

Евразийский юридический журнал

№ 12 (115) 2017

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКРАШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)
ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской ассоциации международного права
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАЛЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШТАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)
СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАТКУДИНОВ Zufar Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,
Первый вице-президент Российского философского общества)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам. С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2017

Подписано в печать 29.12.2017
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

№ 12 (115) 2017

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV Grigory Efimovich, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksumovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT Leudmila Vasilievna, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEV Yuri Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2017

Signed for printing 29.12.2017
Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –
Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

www.eurasia-allnews.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ EURASIAN LAW JOURNAL

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камилевич, к.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,

представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Ph.D. in Law

LYSENKO Vladlena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor, representative of ELJ in Tiraspol

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelslamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

КОЛОНКА РЕДАКТОРА С Новым 2018 годом, Евразия!	12	Панченко В. Ю., Толстых А. С. Потерпевший в праве: лингвистический и статистический анализ понятия	71
PERSONA GRATA Н. Б. Пастухова: Евразийской интеграции принадлежит будущее Интервью с Пастуховой Надеждой Борисовной, доктором юридических наук, профессором кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), почетным работником высшего профессионального образования Российской Федерации	13	Валикарамов Д. Д., Коновалова Е. А. Правовое регулирование и место юридических лиц публичного права в системе субъектов российского права: коллизийный аспект	74
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО Селиванов А. И. Американская доктрина о превентивном военном ударе как политическая и правовая реализация духовных оснований американской культуры	16	Галиев Ф. Х. Нормативная регламентированность как критерий разграничения насилия и принуждения	76
Бельская Е. И. Принцип однородности в решениях Суда ЕАСТ и Европейского Суда Справедливости в рамках Европейского экономического пространства	21	Гусейнов Г. И. Теоретико-правовые основы и генезис государственной политики Российской Федерации в сфере налогообложения	78
Багдатьян А. А., Новожилов А. В. Вопрос Израиля в Совете ООН по правам человека	24	Касимов Т. С. Принуждение, убеждение и другие основания разграничения форм власти и ее приобретения	80
Рамазанова С. Т. Нейтралитет как комплексный институт современного международного права	28	ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА Макарчук И. Ю., Панченко В. Ю. О некоторых преобразованиях правового режима деятельности прокуратуры Красноярского окружного суда по Судебной реформе 1864 года	82
Новикова О. И., Рудман М. Н. Международное право и доктрина общечеловеческих ценностей (часть 1)	31	Бессилин Н. А. Правовые аспекты Столетней войны в творчестве Жана Жувенала дез Юрсена (1388-1473)	85
Скачкова Ю. А. Проблемы межгосударственного долга: историко-правовой экскурсы	33	Еркеев И. Х. Государственно-правовой механизм обеспечения экономической безопасности в период НЭПа	87
ПРАВО СТРАН СНГ Бабичев А. Г. Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах в некоторых странах постсоветского пространства	39	Журов А. Н., Шингарева Н. В. На страже правопорядка: квартальный надзиратель (к 300-летию российской полиции)	89
Ким О. Д., Кафаров Ю. А. Законодательные возможности по обеспечению фактического равноправия и реальной состязательности сторон в досудебном производстве уголовного процесса Кыргызской Республики	43	Панченко В. Ю., Серебrenникова С. А. Триада правомочий собственности в истории юридической мысли	92
ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ Сайдулаева Л. М. Общая характеристика уголовного законодательства зарубежных государств об ответственности за содействие террористической деятельности	46	КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО Шабанов Х. М. Место и роль законодательной власти в системе разделения властей в России	95
Пашаев Х. П. Насилие в семье: опыт работы закавказских республик (Азербайджан, Грузия)	50	Злобина Е. А. Конституционно-правовые принципы эффективности системы органов государственной власти	98
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО Елшин Е. Б. Предоставление земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности в Китае и США (сравнительно-правовая характеристика)	53	Сковородко А. В. Реализация инвалидами вследствие военной травмы конституционных прав	101
ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА Крижус И. К., Панченко В. Ю. Правовой режим введения в действие нормативных правовых актов: исторический аспект	59	Камилова П. С. Судебная система РФ (история и современность)	106
Дробышевский С. А., Габов А. А. О понимании центра и периферии относительно политической и юридической централизации и децентрализации	65	Алиева М. Н., Валиев М. Э. Гражданство как внутригосударственный и международный институт	108
Азизова В. Т. К вопросу о понятии и формах злоупотребления правом	69	Болдунов У. А. Становление конституционно-правовой доктрины о праве интеллектуальной собственности в Российской Федерации	110
		Боков Ю. А. «Многонациональный народ Российской Федерации» – субъект конституционно-правовых отношений	114
		АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО Летаева Е. А. Административная ответственность за непредоставление преимущества в движении транспортному средству с включенными специальными световыми и звуковыми сигналами	117
		Комарова О. Н. Административно-правовые меры противодействия незаконному обороту наркотиков в сети «Интернет»	120

Мигда Н. С., Лаптев М. В. Краткая характеристика административной ответственности за проступки, совершаемые на морском транспорте.....	124	ТРУДОВОЕ ПРАВО Клепалова Ю. И., Кучина Ю. А. Медицинские осмотры: некоторые проблемы теории и практики.....	182
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО Власенко В. Н., Кесиди С. Р. Гражданско-правовые меры правового обеспечения освоения земельных участков.....	127	Байрамов В. М., Байрамов С. В., Хлуднев Е. И. Трудовые и гражданско-правовые источники регулирования труда спортсменов и тренеров.....	185
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО Могилевский Г. А., Санин Е. П. Практика рассмотрения военными судами дел о реализации прав на участие в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей: актуальные проблемы и пути их решения.....	132	Щенников В. А. Проблемы правовой природы материальной ответственности работодателя за задержку выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику.....	188
Петрушкин В. А., Гурьева Р. И. Проблемы правовой квалификации требований, направленных на защиту гражданских прав.....	135	ФИНАНСОВОЕ ПРАВО Мамалаева У. М. Правовые особенности продажи предприятия при банкротстве на стадии внешнего управления.....	191
Алибулатова З. М., Гусейнова Л. В. Защита прав дольщиков по договору долевого участия в строительстве.....	140	Чуприн М. Г. К вопросу о правовой природе внесения денежных средств как способа обеспечения исполнения контракта.....	193
Асадов В. В. К вопросу о проблемах реализации международных правовых актов, регламентирующих исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества в России.....	142	СТРАХОВОЕ ПРАВО Гета Ю. Р. Проблемы страхования ответственности в туризме в условиях модернизации российской экономики.....	195
Асмандияров В.М. К вопросу о понимании гражданских прав в системе российского права.....	145	УГОЛОВНОЕ ПРАВО Гордеев А. Ю. Особенности виктимологической профилактики преступлений и иных правонарушений с помощью современных технических средств.....	197
Геворкьян Д. П. Правовые проблемы применения социального законодательства.....	147	Музафаров И. А. Методологические подходы к дифференциации уголовной и административной ответственности за мелкое хищение в законодательстве Российской Федерации.....	200
Зверев А. В. О понятии государственной службы иных видов в Российской Федерации.....	149	Народенко В. В. Возможность отнесения информации к числу предметов хищения.....	204
Кожина Ю. А. Право ребенка на алименты.....	151	Пучков Д. В. Киберпреступность как негативное специфическое явление современного общества.....	207
Соломатина Е. В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере оказания услуг хостинга.....	154	Сасиков А. И., Хараев А. А. Некоторые проблемные аспекты применения статьи 317 УК РФ.....	211
Романов А. А. Об обеспечении права на здоровье в контексте исполнения «майских» указов президента Российской Федерации.....	157	Бабичев А. Г. Вопросы ответственности за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга по уголовному законодательству России.....	214
Рубцова Н. В. Роль государственно-частного партнерства в модернизации экономики.....	160	Гаджиева А. А., Гусниев К. А. Проблемы виктимологической профилактики преступлений, совершаемых против женщин (региональный аспект).....	217
Сайфутдинова В. М. Принцип добросовестности и товарный знак.....	164	Иванова Л. А. Рост телефонных мошенничеств как результат доступности коммуникаций и факторы, влияющие на раскрываемость данной категории преступлений.....	220
Шаяхметова А. Р. Медицинская деятельность как источник повышенной опасности.....	166	Зиядова Д. З., Адамова Р. И. К вопросу о назначении смертной казни и пожизненного лишения свободы лицам женского пола, совершившим преступления террористической направленности.....	223
Хамидуллина Ф. И. Парадигмальный подход в изучении нравственных оснований гражданского права.....	169	Намняев В. В., Нурушев А. А., Семикин М. А. Особенности проверки сообщений о хищениях денежных средств, совершенных с использованием вредоносных компьютерных программ.....	225
Байбурин А. Р. О правомерности взимания нотариусами платы за оказание услуг правового и технического характера при совершении нотариальных действий.....	173	Бабичев А. Г. Особенности квалификации убийства совершенного с особой жестокостью (п. «д.» ч. 2 ст. 105 УК РФ).....	228
Дыдымова Н. М., Ахмедова З. А. Определение места жительства ребенка при раздельном проживании родителей.....	175	Мусаев М. М., Гаджиева А. А. Незаконный оборот оружия как фактор преступлений террористической направленности.....	232
Рамазанова Р. М., Ахмедова З. А. Зарубежный опыт организации и финансирования капитального ремонта.....	177		
Шакурова Н. К. Эволюция научных представлений в сфере обязательств по возмещению вреда, причиненного деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.....	179		

Бахметьев А. И.

О понятии фактора, оказывающего влияние на организацию деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России по расследованию уголовных дел об изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг и критериях их классификации 235

Гордеев А. Ю.

Проблемы предупреждения высокоинтеллектуальных преступлений в России 238

ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО**Магомедов А. А., Марианов А. А.**

Роль центров временного задержания несовершеннолетних правонарушителей МВД Республики Дагестан в процессе профилактики подростковой преступности 241

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**Сулейманов Т. А.**

Правовой интерес администрации ИУ на стадии исполнения приговора 243

Орлова А. А., Полосухина О. В.

Некоторые вопросы реализации законности в деятельности ФСИН России 245

Шурухнов Н. Г., Янкавцева А. В.

Обеспечение уважения человеческого достоинства при содержании подозреваемых и обвиняемых под стражей 249

Абраменко А. А.

К вопросу о перспективах развития правового регулирования первоначального этапа досудебного производства по уголовному делу 252

Гамзаева А. И.

Соотношение полномочий прокурора с полномочиями руководителя следственного органа 257

Мунчаева К. Э.

Проблемные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу 259

Юсупкадиева С. Н.

Изменение процессуального положения обвиняемого, подсудимого и осужденного в уголовном процессе 262

КРИМИНАЛИСТИКА**Бегова Д. Я., Бирембеков И. С.**

Общие условия предварительного расследования, связанные с обеспечением прав и законных интересов его участников 264

Кайргалиев Д. В., Пономаренко Д. В., Овечкин Д. Г.

Аспекты осмотра места взрыва, поиска взрывчатых веществ и продуктов их превращения, особенности экспертного исследования и использования результатов для раскрытия и расследования 268

Кужугет Т. К.

К теории криминалистического анализа преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов 271

КРИМИНОЛОГИЯ**Биченова А. Р., Долина В. А.**

Криминологическая характеристика личности насильственного типа преступника 274

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР**Колюка Н. Н.**

Правовое регулирование участия прокурора в административном судопроизводстве 276

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ**Арутюнян М. С., Хисматуллин О. Ю.**

Механизм предоставления единовременных социальных выплат для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации нуждается в дальнейшем совершенствовании 279

Данелян Р. Н.

Проблемы реализации права сотрудников органов внутренних дел на жилище в Российской Федерации 282

Стрельцов В. В.

Проблемы применения мер поощрения к сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации в территориальных органах МВД России и пути их решения 285

СУДОПРОИЗВОДСТВО**Городилова Ю. Л.**

Правовые основания уменьшения неустойки в судебном порядке 290

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО**Прохоров Э. А.**

К вопросу общих социальных мер предупреждения коррупционных преступлений в сфере государственных закупок 292

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА**Гугунский Д. А., Конева А. Е.**

К вопросу о важности разработки всеобъемлющих национальных стратегий по борьбе с торговлей детьми и их сексуальной эксплуатацией, совершаемых с использованием новых технологий 297

Содиков Ш. Д., Каскулов А. М.

Роль парламентаризма в защите прав человека 302

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО**Басов А. В.**

Информационное обеспечение в чрезвычайных ситуациях: организационно-правовой аспект 305

Байрушин Ф. Т.

Ретроспективный анализ развития «зловредов» 308

Беляева Ю. Н.

Презумпция согласия на «посмертное» донорство как угроза национальной безопасности России 311

Басова Ю. Ю.

Субъекты обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях и их классификация 315

Гадельшин Р. И.

О проблемах эволюции федерализма в России в свете формирования политики национальной безопасности 318

Кебурия К. О., Солнцев А. М.

Противодействие эксплуатации детей посредством новых технологий на примере Японии: юридические аспекты 320

Мамлеев Р. Р.

Родительский контроль, шпионские страсти или безнаказанность? 324

Судакова О. В.

Проблемы правового регулирования транспортной безопасности на железнодорожном транспорте 326

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО**Арсентьева Н. А.**

Правовая сущность профессионального развития государственных гражданских служащих 329

Бердышева С. Н.

Сравнительно-правовой анализ различных категорий образовательных организаций высшего образования в Российской Федерации 332

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Гладилина И. П., Сергеева С. А. Современные подходы к оценке качества государственных услуг.....	336
Коровин В. В., Грохотов А. Н. Отдельные аспекты правового регулирования государственного проектного управления в России.....	338
Муртазалиев А. М., Мирзаев М. А. Взаимодействие органов государственной власти субъектов федерации и местного самоуправления в социокультурной сфере.....	341
Мирзаев М. А. Основные принципы взаимодействия государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации.....	345
Гаджиев А. Ш. Место и роль местного самоуправления в системе разделения властей.....	348
Хамитова Р. М., Шаяхметова Р. Р. Основные направления антинаркотической политики в Республике Башкортостан.....	351
Мирзаев М. А., Карибов Р. М. Актуальные вопросы реформирования института местного самоуправления в России.....	354
Тепляков Д. О., Хандрик Е. А. Российско-финское приграничное сотрудничество муниципальных образований (на примере проекта «Карелия»).....	357
Горнев Р. В. Взаимодействие органов местного самоуправления и общественных объединений: перспективные пути развития регионального регулирования.....	360
Коженко Я. В., Пашковский П. В., Катаева Т. М. Анализ зарубежного и отечественного научно-исследовательского опыта правового регулирования государственно-частного партнерства.....	362
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Брусенцова Л. С., Гагина М. В., Хакимова И. И. К вопросу о состоянии и развитии нефинансовой отчетности в Российской Федерации.....	365
Дивисенко Ю. А., Зайцев А. Г. Классификация методов и подходов, используемых в процессе маркетинговых исследований финансовых рынков.....	368
Лейберт Т. Б., Булатова М. Р. Совершенствование системы контроллинга инновационной деятельности вертикально интегрированных нефтяных компаний.....	371
Горчак М. О. Проблемы и факторы повышения производительности труда на промышленных предприятиях (на примере Московской области).....	374
Локтионова М. А. Разработка стратегии формирования финансового потенциала российских корпораций: теоретико-методический аспект.....	377
Низамова Г. З., Гайфуллина М. М., Суюндукова А. А. Оценка рыночной стоимости нефтехимического предприятия.....	381
Сальникова И. Н. Понятие инновационного потенциала в отечественной и зарубежной экономической науке.....	384
Бедикин В. В. Анализ использования механизма государственно-частного партнерства в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации в 2014-2015 годах.....	386
Дивисенко Ю. А. Особенности влияния используемых методов анализа финансовых рынков на их функционирование.....	390
Губина А. Н. Планирование закупок учреждениями здравоохранения по новым правилам.....	392

Гайнуллин Т. Р., Буренин А. Н., Буренина И. В. Анализ и перспективы развития мирового рынка нефтесервиса.....	395
Касимова Д. Ф., Касимов Т. С. Финансовый анализ в аудите.....	397
Клявлиня Я. М., Клявлин М. С., Бобков О. В., Талипов Р. А. Повышение экономической эффективности при совершенствовании организации производственного процесса.....	401
Халикова М. А., Герасимова М. В. Методические аспекты формирования портфельной стратегии нефтесервисной компании.....	403
Хайруллин В. А., Терехов И. Г., Аболихин А. А. Понятие реновации гражданских зданий: теоретические и прикладные аспекты явления.....	406
Черненьков И. В. Проблемы предприятий машиностроения.....	408
Чэнь С. Роль неформальных институтов интернационализации китайских и российских предприятий.....	410
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Неганов Ф. М., Султанова А. Ш. Концепция развертывания в философии и науке.....	413
Бондаренко В. Н. Мистика как философская проблема.....	416
Салихов Г. Г., Миннегулова И. Р. Специфика культуры в становлении человека.....	419
Авдонин А. Н. Глобальные кросскультурные ценностные ориентации и образование.....	424
Лукманова Р. Х., Беляков Н. С. Когнитивная значимость веры.....	428
Касаткин П. И. Реформа российского образования: аксиологический ракурс.....	431
Маяцкая О. Б., Абрамов И. И. Феномен здоровья как философская проблема.....	435
Баймиева В. Ю. Философские проблемы Ф. М. Достоевского и современность.....	437
Газизов Р. Р. Правовое информационное пространство-время: опыт социально-философской концептуализации.....	439
Рыбакова И. А. Актуальна ли античная философия, или: зачем нам нужны греки?.....	441
Касаткин П. И. Будущее российского образования в контексте экономики знаний.....	445
Юсупова Г. И. Региональный аспект противодействия идеологии религиозного терроризма в образовательном пространстве Республики Дагестан.....	448
Маяцкая О. Б. Таинство жизни и смерти, поиск пути к бессмертию в философии востока и запада.....	451
Лапатын В. В. Основы и принципы толерантности в межнациональных отношениях в современном российском обществе.....	454
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	456

CONTENTS

EDITOR'S COLUMN

Happy New 2018 Year, Eurasia!..... 12

PERSONA GRATA

N. B. Pastukhova:

Eurasian integration belong to the future

Interview with Pastukhova Nadezhda Borisovna,

Ph.D. in Law, Professor of Constitutional and municipal

law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law

University (MSAL), Honorary Worker of higher professional

education of the Russian Federation 13

INTERNATIONAL LAW

Selivanov A. I.

The american doctrine of pre-emptive military strike

as a political and legal realization of the spiritual basis

of american culture 16

Belskaya E. I.

Principle of homogeneity in decisions of EFTA Court

and the European Court of Justice within

the European Economic Area 21

Bagdatyeva A. A., Novozhilov A. V.

The question of Israel in the UN Human Rights Council..... 24

Ramazanova S. T.

Neutrality as a complex institution of modern International law..... 28

Novikova O. I., Rudman M. N.

International law and the doctrine of universal

human values (part 1)..... 31

Skachkova Yu. A.

Problems of interstate debt: historical and legal digression..... 33

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Babichev A. G.

Responsibility for murder under extenuating circumstances

in some countries of post-soviet space 39

Kim O. D., Kafarov Yu. A.

Legislative possibilities for ensuring actual equality

and real competitiveness of the parties in pre-trial proceedings

of the criminal procedure process of the Kyrgyz Republic..... 43

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Saydulaeva L. M.

The general description of criminal legislation about liability

for facilitating terrorist activities..... 46

Pashaev Kh. P.

Domestic violence: the experience of the transcaucasian

republics (Azerbaijan, Georgia) 50

COMPARATIVE LAW

Elshin E. B.

Granting the land plots which are in the state

and municipal property in China and the United States

(a comparative legal characteristic)..... 53

THEORY OF STATE AND LAW

Krizhus I. K., Panchenko V. Yu.

The legal regime of the enactment of normative legal acts:

the historical aspect..... 59

Drobyshevskiy S. A., Gabov A. A.

On the meaning of the terms «center» and «periphery»

concerning the political and legal centralization

and decentralization 65

Azizova V. T.

To the question about the concept and forms of abuse of the right 69

Panchenko V. Yu., Tolstykh A. S.

Victims at law: linguistic and statistical analysis

of the concept..... 71

Valikaramov D.D., Konovalova E.A.

Legal regulation of legal persons of public law

in the system of constituent entities of the russian law:

collision aspect 74

Galiev F. Kh.

Statutory regimentation as criterion of distinction

between violence and coercion..... 76

Huseynov G. I.

Theoretical and legal foundations and genesis

of the state policy of the Russian Federation

in the field of taxation 78

Kasimov T. S.

About delimitation of forms of power depending

on the subject of power attitude toward the

acquired authority 80

HISTORY OF STATE AND LAW

Makarchuk I. Yu., Panchenko V. Yu.

On some developments in legal regime of krasnoyarsk

district court prosecution after the Judiciary reform of 1864..... 82

Bessilin N. A.

Legal aspects of the century war in the creativity

of Juvenal dez Jursen (1388-1473)..... 85

Erkeev I. Kh.

The state-legal mechanism for ensuring

economic security during the NEP..... 87

Zhurov A. N., Shingareva N. V.

On guard of law and order: quarter warder

on the occasion of the 300th anniversary

of the Russian police) 89

Panchenko V. Yu., Serebrennikova S. A.

Triad of property rights in the history of faculty of law 92

CONSTITUTIONAL LAW

Shabanov Kh.M.

Place and role of legislative power in the system

of separation of authorities in Russia 95

Zlobina E. A.

Constitutional-legal principles of efficiency of the system

of government authorities..... 98

Skovorodko A. V.

Implementation of persons with disabilities due

to war injuries of constitutional rights..... 101

Kamilova P. S.

The judicial system of the Russian Federation

(history and modernity) 106

Alieva M. N., Valiev M. E.

Citizenship as an internal and international institution 108

Boldunov U. A.

Formation of the constitutional-legal doctrine

on the right of intellectual property in the Russian Federation 110

Bokov Yu. A.

“The multinational people of the russian federation” –

the subject of constitutional legal relations..... 114

ADMINISTRATIVE LAW

Letaeva E. A.

Administrative liability for failure to provide the benefits

of moving the vehicle with the included special light

and sound signals..... 117

Komarova O. N.

Legal and administrative measures against drug trafficking

in the network «Internet» 120

Migda N. S., Laptev M. V.

Brief summary of administrative responsibility for the

transport passed by maritime transport 124

LAND LAW

Vlasenko V., Kesidi S.

Civil-law measures of legal maintenance of development of the ground areas 127

CIVIL LAW

Mogilevskiy G. A., Sanin E. P.

The practice of military courts on the realization of the rights to participate in accumulating a mortgage system for housing of servicemen and members of their families: current problems and solutions 132

Petrushkin V. A., Gurjeva R. I.

The problems of legal qualification requirements, aimed at protecting civil rights 135

Alibulatova Z. M., Huseynova L. V.

Protection of the rights of the debtors under the agreement of the participation in the construction 140

Asadov V. V.

Regarding to the issue of implementation of the international legal acts which regulate enforcement of sentences not entailing removal of convicted person from society in Russia 142

Asmandiyarov V. M.

On the issue of understanding civil rights in the system of Russian law 145

Gevorkyan D. P.

Legal problems of the application of social legislation 147

Zverev A. V.

About a concept of public service of other types of the Russian Federation 149

Kozhina YU. A.

The child's right to alimony 151

Solomatina E. V.

Civil-legal regulation of relations in sphere of rendering of hosting services 154

Romanov A. A.

On ensuring the right to health in the context of implementation «May» decrees of the president of the Russian Federation 157

Rubtsova N. V.

Some forms of public-private partnerships: a comparative legal analysis 160

Sayfutdinova V. M.

The principle of good faith and trademark 164

Shayakhmetova A. R.

Medical activity as a source of the increased danger 166

Khamidullina F. I.

Paradigmatic approach in the study of the moral foundations of civil law 169

Baiburin A. R.

On the legality of charging a notary fee for the provision of services of legal and technical nature in the commission of notarial actions 173

Dydymova N. M., Ahmedova Z. A.

Determination of the place of the residence of the child at separate residence of parents 175

Ramazanova R. M., Akhmedova Z. A.

Foreign experience of organization and financing of capital repairs 177

Shakurova N. K.

Evolution of scientific ideas in the sphere of liability for compensation for harm caused by activity creating increased danger to others 179

LABOUR LAW

Klepalova Yu. I., Kuchina Yu. A.

Medical inspections: some theoretical and practical issues 182

Bayramov V. M., Bayramov S. V., Khludnev E. I.

Labor and civil-legal sources of athletes and coaches regulations аннотация 185

Shchennikov V. A.

Problems of the legal nature of employer liability for delay of payment of wages and other payments owed to the employee 188

FINANCIAL LAW

Mamalaeva U. M.

Legal features of sale of the enterprise at bankruptcy at the stage of external management 191

Chuprin M. G.

To the question of the legal nature of the application of cash as means of ensuring the execution of the contract 193

INSURANCE LAW

Geta Yu. R.

Problems liability insurance in tourism in the conditions of modernization of the russian economy 195

CRIMINAL LAW

Gordeev A. Yu.

Features of victimological prevention of crimes and other offences with the help of modern technical means 197

Muzafarov I. A.

Methodological approaches to the differentiation of criminal and administrative responsibility for petty theft in the legislation of the Russian Federation 200

Narodenko V. V.

Possibility of applying information to number of items of purification 204

Puchkov D. V.

Cybercrime as a specific negative phenomenon of modern society 207

Sasikov A. I., Kharaev A. A.

Some of the problematic aspects of the application of article 317 of the Criminal Code of the Russian Federation 211

Babichev A. G.

Issues of liability for the murder of a person or its close in connection with the implementation of this person of business activity or performance of the public debt for the criminal legislation of Russia 214

Gadzhieva A. A., Gusniev K. A.

Problems victimological prevention of crimes against women (regional aspect) 217

Ivanova L. A.

The height of telephone swindles as a result of avail communication and factors influencing on exposed this category of crimes 220

Ziyadova D. Z., Adamova R. I.

To the question of appointing the death penalty and life imprisonment for women who have committed terrorist crimes 223

Namnyasev V. V., Nurushev A. A., Semikin M. A.

Features of verification reports on embezzlement of funds committed with the use of malicious computer programs 225

Babichev A. G.

Peculiarities of the qualification of the murder of the perfect with the special cruelty (p. "d." ch. 2 st. 105 of the criminal code of the Russian Federation) 228

Musaev M. M., Gadzhieva A. A.

Illegal arms trafficking as a factor of terrorist crimes 232

Bakhmetjev A.I.

The concept factor influencing the organization of activity of bodies of preliminary investigation in system of the Ministry of internal Affairs of Russia on investigation of criminal cases on manufacture, storage, transportation or sale of counterfeit money or securities and the criteria for their classification 235

Gordeev A. Yu. <i>The problems of preventing high-intellectual crimes in Russia</i>	238	Streletsov V. V. <i>Problems of application of incentive measures to employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the territorial bodies of the MIA of Russia and ways to solve them</i>	285
JUVENILE LAW		JUDICIARY	
Magomedov A. A., Marianov A. A. <i>The role of the centres of temporary detention of juvenile offenders of the Ministry of interior of the Republic of Dagestan in the prevention of juvenile delinquency</i>	241	Gorodilova Yu. L. <i>Legal grounds of reduction of a penalty in a judicial proceeding</i>	290
CRIMINAL PROCESS		ANTICORRUPTION LAW	
Suleymanov T. A. <i>Legal interest of the prison administration AT the stage of execution of the sentence</i>	243	Prokhorov E. A. <i>On the issue of general social measures to prevent corruption in public procurement</i>	292
Orlova A. A., Polosukhina O. V. <i>Some issues of implementation of law in the activities of the Federal service of execution of punishments of Russia</i>	245	HUMAN RIGHTS	
Shurukhnov N. G., Yankavtseva A. V. <i>Providing respect of human dignity when keeping suspects and defendants under guards</i>	249	Gugunskiy D. A., Koneva A. E. <i>The issue of importance of developing comprehensive national strategies to combat sale and sexual exploitation of children facilitated through new technologies</i>	297
Abramenko A. A. <i>On the issue of prospects for the development of legal regulation of the initial stage of pre-trial proceedings in a criminal case</i>	252	Sodikov Sh. D, Kaskulov A. M. <i>The role of parliamentarism in the protection of human rights</i>	302
Gamzaeva A. I. <i>Appropriation of the authority of the prosecutor with the credentials of the head of the investigate body</i>	257	SECURITY AND LAW	
Munchaeva K. E. <i>Problematic issues of application of preventive measures in the form of detention</i>	259	Basov A. V. <i>Information support in emergency situations: the organizational and legal aspect</i>	305
Yusupkadiyeva S. N. <i>Change in the procedural situation of the accused, the defendant and the convicted person in the criminal proceedings</i>	262	Bayrushin F. T. <i>A retrospective analysis of malware</i>	308
CRIMINALISTICS		Belyaeva Yu. N. <i>Presumption of consent to «posthumous» donation as a threat to national security of the Russian Federation</i>	311
Begova D. Ya., Birembekov I. S. <i>General conditions of preliminary investigation related to ensuring the rights and legitimate interests of its participants</i>	264	Basova Yu. Yu. <i>Subjects of public safety in emergency situations and their classification</i>	315
Kairgaliev D.V., Ponomarenko D.V., Ovechkin D.G. <i>Aspects of inspection of the place explosion, search for explosive substances and products of their change, peculiarities of expert research and use of results for disclosure and investigation</i>	268	Gadelshin R. I. <i>On the problems of the evolution of federalism in Russia i n the light of the formation of a national security policy</i>	318
Kuzhuget T. K. <i>To the theory of forensic analysis of crimes related to tax evasion</i>	271	Keburiya K. O., Sointsev A. M. <i>Combatting the exploitation of children by new technologies in the context of Japan: legal aspects</i>	320
CRIMINOLOGY		Mamleev R. R. <i>The parental control, espionage passions or impunity?</i>	324
Bichenova A. R., Dolina V. A. <i>Criminological characteristic of the individual of the colleague type of the criminal</i>	274	Sudakova O. V. <i>Problems of legal regulation of transport safety in railway transport</i>	326
PROSECUTOR'S SUPERVISION		EDUCATION AND LAW	
Kolyuka N. N. <i>Legal regulation of the participation of the prosecutor in administrative proceedings</i>	276	Arsenteva N. A. <i>Legal nature of professional development of civil servants</i>	329
LAW ENFORCEMENT AGENCIES		Berdysheva S. N. <i>Comparative legal analysis of different categories of educational institutions of higher education in the Russian Federation</i>	332
Arutyunyan M. S., Khismatullin O. Yu. <i>A mechanism for providing lump-sum social payment for acquisition or construction of residential premises to the employees of internal Affairs bodies of the Russian Federation requires further improvement</i>	279	STATE AND LAW	
Danelyan R. N. <i>Problems of realization of the right of employees of internal affairs agency to housing in the Russian Federation</i>	282	Gladilina I. P., Sergeeva S. A. <i>Modern approaches to quality assessment public services</i>	336
		Korovin V. V., Grokhotov A. N. <i>Some aspects of legal regulation of the state of project management in Russia</i>	338
		Murtazaliev A. M., Mirzaev M. A. <i>Interaction of bodies of State power of constituent entities of the Russian Federation and local government in the socio-cultural sphere</i>	341
		Mirzaev M. A. <i>The basic principles of interaction of state power and local government in the Russian Federation</i>	345

Gadzhiev A. Sh. <i>Place and role of local self-government in the system of separation of powers.....</i>	348	PHILOSOPHICAL SCIENCES	
Khamitova R. M., Shayakhmetova R. R. <i>The main directions of anti-drug policy in the Republic of Bashkortostan</i>	351	Neganov F. M., Sultanova A. S. <i>The conception of deployment in philosophy and science.....</i>	413
Mirzaev M. A., Karibov R. M. <i>Topical questions of reforming of the Institute of local self-government in the Russian Federation.....</i>	354	Bondarenko V. N. <i>Mysticism as a philosophical problem.....</i>	416
Tepliyakov D. O., Khandrik E. A. <i>Russian-finnic cooperation of municipal formations in the cross-boarders zone (the project «Karelia» as example).....</i>	357	Salikhov G. G., Minnegulova I. R. <i>The specificity of culture in the development of human</i>	419
Gornev R. V. <i>Interaction between local governments and public associations: prospective ways of development of regional regulation</i>	360	Avdonin A. N. <i>Global cross-cultural value orientations and education.....</i>	424
Kozhenko Ya. V., Pashkovskiy P. V., Kataeva T. M. <i>Analysis of foreign and domestic research experience of legal regulation of public-private partnership</i>	362	Lukmanova R. Kh., Belyakov N. S. <i>The cognitive importance of belief.....</i>	428
ECONOMICAL SCIENCES		Kasatkin P.I. <i>Reform of russian education: axiological angle.....</i>	431
Brusentsova L. S., Gagina M. V., Khakimova I. I. <i>Revisiting the state and development of non-financial reporting in the Russian Federation.....</i>	365	Mayatskaya O. B., Abrarov I. I. <i>The phenomenon of health a philosophical problem.....</i>	435
Divisenko Yu. A., Zaytsev A. G. <i>Classification of methods and approaches used in the marketing research of financial markets</i>	368	Baymieva V. YU. <i>F. M. Dostoevskiy's philosophical problems and the current issues.....</i>	437
Leibert T. B., Bulatova M. R. <i>Improving the system of controlling of innovation activities of vertically integrated oil companies</i>	371	Gazizov R. R. <i>Legal information space-time: the experience socio-philosophical conceptualization</i>	439
Gorchak M. O. <i>Problems and factors of increase of labour productivity in industrial enterprises (on the example of Moscow region).....</i>	374	Rybakova I. A. <i>Is the antique philosophy of relevance, or: why do we need the greeks?</i>	441
Loktionova M. A. <i>Development of strategy of formation of the financial potential of russian corporations: theoretical-methodological aspect</i>	377	Kasatkin P. I. <i>Future of russian education in the context of the economy of knowledge.....</i>	445
Nizamova G. Z., Gaifullina M. M., Suyundukova A. A. <i>Assessment of market value of the petrochemical enterprise</i>	381	Yusupova G. I. <i>The regional dimension of combating the ideology of religious terrorism in the educational space of the Republic of Dagestan.....</i>	448
Salnikova I. N. <i>The concept of innovative potential in domestic and foreign economic science</i>	384	Mayatskaya O. B. <i>Sacrament of life and death, the search for ways to immortality in the philosophy of east and west.....</i>	451
Bedikin V. V. <i>Analysis of the use of the mechanism of public-private partnership in socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation in 2014-2015.....</i>	386	Lapatin V. V. <i>Bases and principles of tolerance in inter-national relations in the modern russian society.....</i>	454
Divisenko Yu. A. <i>Features of influence of the used methods of analysis of financial markets on their functioning</i>	390	INFORMATION FOR AUTHORS.....	456
Gubina A. N. <i>Procurement planning of health care facilities under the new rules.....</i>	392		
Gaynullin R. T., Burenin A. N., Burenina I. V. <i>Analysis and prospects of development of the world market of oil services</i>	395		
Kasimova D.F., Kasimov T. S. <i>Financial analysis in audit.....</i>	397		
Klyavlina Ya. M., Klyavlin M. S., Bobkov O. V., Talipov R. A. <i>Increase economic efficiency while improving the organization of the production process</i>	401		
Khalikova M. A., Gerasimova M. V. <i>Methodical aspects of oilfield services company portfolio strategy formation</i>	403		
Khayrullin V. A., Terekhov I. G., Abalahin A. A. <i>The concept of renovation of civil buildings: theoretical and applied aspects of the phenomenon</i>	406		
Chernenkov I. V. <i>Problems of the enterprises of mechanical engineering.....</i>	408		
Chen X. <i>The role of informal institutions the internationalization of chinese and russian companies</i>	410		

С Новым 2018 годом, Евразия!

Дорогой читатель, в преддверии наступившего Нового 2018 года Евразийский юридический журнал (сокращенное наименование – ЕврАзЮж) отметил свое 10-летие. Прошедший год также позволяет подытожить то, что сделано за этот период и, конечно же, обозначить дальнейшие перспективы на год текущий.

ЕврАзЮж продолжает публиковать научные и научно-практические статьи и другие материалы по всем без исключения отраслям, подотраслям права России, государств ЕАЭС, СНГ, права ЕС, а также других стран. В нем публикуются также интересные материалы по философии и экономике, в основном посвященные евразийской и правовой тематике.

Минувший 2017 год был продуктивным в короткой истории ЕАЭС. Об успешной деятельности свидетельствуют также слова В. В. Путина, которые прозвучали 14 декабря 2017 года на Большой Пресс-конференции: «Что касается Евразийского экономического союза, то это наше общее большое достижение. Критики всегда много по любому поводу, в том числе и по поводу развития Евразийского экономического союза, но цифры говорят о том, что решения были правильными и мы двигаемся в нужном нам всем направлении». Наконец, с 1 января 2018 года наступило долгожданное событие – вступил в действие новый Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.

Прошедший год был весьма успешным и плодотворным и для ЕврАзЮж. Подведем некоторые итоги.

В течение года на суперобложке ЕврАзЮж были опубликованы интервью с видными российскими и зарубежными учеными, общественными и политическими деятелями. В частности: интервью с заслуженным сотрудником МВД России, генерал-майором внутренней службы Л. М. Колодкиным (№ 11 (114) 2017), с Комиссаром по правам человека Республики Мозамбик Фаридой Мамад (№ 7 (110) 2017), с Чрезвычайным и Полномочным послом, доктором юридических наук, вице-президентом Российской Ассоциации международного права В. Н. Лихачевым (№ 10 (113) 2017), и многими другими учеными, специалистами, правозащитниками.

Большое внимание в ЕврАзЮж уделяется вопросам миграционной политики. В связи с этим большой интерес представляют с доктором юридических наук, заведующим кафедрой международного и европейского права Воронежского государственного университета П. Н. Бирюковым (№ 1 (104) 2017), с доцентом кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета И. В. Черновым (№ 8 (111) 2017) и другие.

Развитию приоритетных направлений науки, как в России, так и на евразийском пространстве, посвящен ряд весьма содержательных интервью – с доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации Н. А. Власенко (№ 9 (112) 2017).

За прошедший 2017 год, провозглашенный «Годом экологии», на страницах ЕврАзЮж были размещены весьма интересные интервью с профессором Юридической школы им. Элизабет Хауб Университета Пейса (США, Нью-Йорк) Николасом Робинсоном (№ 5 (108) 2017), с директором Европейского института леса Марком Палаи (№ 6 (109) 2017), а также статьи с многочисленными известными российскими и зарубежными учеными.

Приоритетными постоянно действующими рубриками нашего журнала являются рубрики «Евразийская интеграция» и «Международное право», «Международная миграция», в рамках которых вышло большое количество интересных публикаций авторов из России и стран СНГ. В связи с этим нельзя не отметить статьи наших постоянных авторов – С. А. Бурьянова, К. А. Бекашева, Ф. С. Мирзаева, В. В. Богатырева, Р. А. Каламкаряна, Ю. Н. Малеева, А. В. Шиянова и ряда других широко известных ученых.

Большое внимание в ЕврАзЮж было уделено международно-правовым аспектам доктрины о превентивном военном ударе, который Д. Трамп использует фактически для возвращения к праву войны, запрещенное в 1945 г. в Уставе ООН.

О пользе нашего журнала в освещении внешнеполитической обстановки, в развитии международного сотрудничества, в подготовке научных кадров свидетельствуют теплые отзывы на его страницах широко известных российских и зарубежных ученых.

И в нынешнем, 2018 году, мы останемся верными концептуальной редакционной политике, которая направлена на укрепление, углубление и дальнейшее расширение евразийской интеграции, плодотворное международное сотрудничество по всем ее направлениям и, конечно же, в первую очередь, в правовой сфере. Добро пожаловать!

Дорогие друзья, поздравляем ЕврАзЮж с наступившим 2018 годом, желаем благополучия и новых творческих достижений!

*Фархутдинов И. З.,
главный редактор
Евразийского юридического
журнала, доктор юридических
наук, ведущий научный
сотрудник Института
государства и права (сектор
международно-правовых
исследований) Российской
академии наук*

*Ермолина М. А.,
научный редактор
Евразийского юридического
журнала, кандидат
юридических наук, доцент
кафедры мировой политики
Санкт-Петербургского
государственного
университета*

Н. Б. ПАСТУХОВА: ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРИНАДЛЕЖИТ БУДУЩЕЕ

Интервью с Пастуховой Надеждой Борисовной, доктором юридических наук, профессором кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), почетным работником высшего профессионального образования Российской Федерации.

N. B. PASTUKHOVA: EURASIAN INTEGRATION BELONG TO THE FUTURE

Interview with Pastukhova Nadezhda Borisovna, Ph.D. in Law, Professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honorary Worker of higher professional education of the Russian Federation.

Пастухова Н. Б.

Визитная карточка:

Пастухова Надежда Борисовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и муниципального права, директор Института современного прикладного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Родилась 6 октября 1974 года. В 1996 году с отличием закончила Московскую государственную юридическую академию имени О. Е. Кутафина по специальности «юрист». В 2000 году защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме: «Союз России и Белоруссии: этапы, особенности, перспективы (конституционно-правовой аспект)», в 2006 году присвоено ученое звание доцента.

С сентября 2000 года по настоящее время работает в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)).

С сентября 2000 года – преподаватель кафедры конституционного и муниципального права РФ, с 2001 по 2002 года – старший преподаватель, с 2002 года по 2011 года – доцент, с 2011 года по настоящее время – на должности профессора кафедры.

В 2010 году защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме: «Суверенитет и федеративная организация российского государства в условиях глобализации: конституционно-правовые аспекты».

Надежда Борисовна Пастухова имеет большой опыт административной работы в сфере высшего профессионального образования. С декабря 2000 по март 2005 года – на должности заместителя декана Московского дневного факультета МГЮА имени О. Е. Кутафина. С апреля 2005 по май 2010 года – на должности заместителя директора Института международного частного права МГЮА имени О. Е. Кутафина. С июня 2010 по февраль 2016 года – директор Института энергетического права МГЮА имени О. Е. Кутафина.

С февраля 2016 по настоящее время – директор Института современного права МГЮА имени О. Е. Кутафина. Институт современного прикладного права – вновь созданный инновационный Институт, в котором реализуется ряд учебных программ подготовки юристов по уникальным профилям – «юрист в сфере энергетики», «юрист в сфере финансового права», «юрист в сфере спорта, шоу бизнеса и рекламы».

Пастухова Н.Б. принимает участие в разработке различных документов МГЮА имени О. Е. Кутафина, занимается общественной работой, является Учредителем «АНО Содружество Выпускников МГЮА имени О. Е. Кутафина».

Активно участвует в научных мероприятиях: конференциях, научных семинарах, «круглых столах». Под ее руководством было организовано и проведено пять ежегодных межвузовских научно-практических конференций. Пастухова Н.Б. принимает активное участие в научной жизни студентов (студентами подготовлено более 50 научных публикаций), а также руководит воспитательной, общественной и внеаудиторной деятельностью студентов.

Н. Б. Пастухова является членом Комиссии по правовой культуре и пропаганде права Общероссийской Общественной Организации «Ассоциация Юристов России»; избрана председателем Третьей инстанции при НП «Совет рынка»; является членом двух Диссертационных советов – Д 212.123.02 при Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Д 504.001.34 по юридическим наукам в ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Н. Б. Пастухова входит в состав Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации и является членом Президиума ВАК РФ; входит в состав Совета Российского Фонда Фундаментальных Исследований.

Н. Б. Пастухова является экспертом Временной комиссии Совета Федерации по защите суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации.

Имеет более 60 опубликованных научных работ, в том числе 4 монографии по актуальным проблемам, а также учебники и учебные пособия по конституционному праву России и конституционным основам ТЭК, праву недропользования и государственному суверенитету.

В 2016 году Пастуховой Н. Б. было присвоено почетное звание «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Специализируется в области конституционного и муниципального права, изучает особенности организации и деятельности органов государственной власти и государственного строительства в Российской Федерации, является признанным экспертом в области проблематики государственного суверенитета Российской Федерации, вопросов нового миропорядка и федерализма.

– Уважаемая Надежда Борисовна, в чем Вы видите отличия сравнительно новой интеграционной группировки – Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) от существующих интеграционных группировок?

– Отвечая на Ваш вопрос, скажу, что интеграционные процессы являются велением времени, поэтому уверенно скажем: Евразийству принадлежит будущее.

Как известно в основе ЕАЭС лежит создание полноценного Таможенного Союза, Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана, переход на новый более высокий уровень взаимодействия. Например, одним из результатов создания Таможенного Союза является общий рынок для почти 200 миллионов потребителей. Среди важных отличительных качеств новой интеграционной группировки

– передача ряда национальных функций – наднациональному органу, созданному государствами – участниками ЕАЭС, к которым впоследствии присоединились Армения и Киргизия.

Руководители государств, который вошли в ЕАЭС, подчеркивали его экономический характер, по крайней мере, на начальной стадии существования Союза.

Принципиально важным является то, что российская сторона считает, что при принятии решений ЕЭК будет исключено доминирование какого-либо государства.

– В некоторых исследованиях, а иногда и в средствах массовой информации, проскальзывает мысль о том, что интеграционные процессы ведут к трансформации суверенитета государств. Как Вы относитесь к такой позиции?

– Безусловно, важно точно в правовом смысле учитывать принцип «суверенитета» при развитии организации функционирования наднациональных институтов.

Следуя принципу «распределенного суверенитета», государства – участники ЕАЭС передали наднациональному органу часть своих национальных функций. Создание ЕАЭС отвечает принципиальным интересам государств, которые его образовали, а эффективность союза подтвердило время и реальная практика.

В сегодняшнем мире существует немало претендующих на научность исследований, декларирующих, что в связи с интеграционными процессами, возникновением новых интеграционных группировок, развитием транснационального предпринимательства часть суверенитета передается на наднациональный уровень.

Скажем со всей определенностью, что в действительности делится не суверенитет, что интеграционные процессы и связанные с ними организации государства и власти обуславливают разграничение предметов ведения и полномочий различных звеньев единой государственной власти. Этот тезис базируется на положениях действующей Конституции России. Пример тому – создание Единого экономического союза, в котором Евразийская экономическая комиссия обладает наднациональными функциями, которые ему в добровольном порядке передали государства-участники.

Другое дело, когда теория делимости суверенитета оказывается весьма востребованной в Западной Европе с политическими целями, в частности, в связи с процессами европейской интеграции. И вновь право и юриспруденция оказываются в služении, на этот раз – у региональной глобалистики.

Российская Федерация – единое и целостное государство, органично синтезирующий единый народ, единую территорию и единую верховную власть. Она выступает в качестве единого и единственного суверена, обладающего неотчуждаемым

верховенством на всей территории Российской Федерации и независимостью международных отношений. Поэтому Конституционный суд России в своем постановлении от 14 июля 2015 года был вынужден еще раз подчеркнуть, что из верховенства Конституции России, ее высшей юридической силы нет, и не может быть исключений. Конституционный суд указал, что суд общей юрисдикции и арбитража при пересмотре в установленном процессуальном законодательством порядке различных дел в связи с принятием Европейским судом по правам человека постановления, в котором констатируются нарушения, могут быть решены только после подтверждения его соответствия Конституции России.

Поэтому, скажем вновь – евразийской интеграции принадежит будущее!

– Как, По Вашему мнению, соотносится с делами Евразийского Экономического Союза идея «один пояс – один путь», высказанная китайскими коллегами?

– Отвечая на Ваш вопрос, приведу мнение Чрезвычайного и Полномочного Посла Китайской Народной Республики в России Ли Хуэй, который в феврале 2015 года побывал в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова и ответил на вопросы журналистов и студентов, разъяснил выдвинутую Китаем концепцию «одного пояса – одного пути», а именно совместного создания Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути в XXI веке.

«Речь идет о том, чтобы на основе традиционных дружественных связей Китая с соседними странами, мобилизовав имеющиеся ресурсы сотрудничества, используя инновационные формы, укрепить практическое сотрудничество со странами ареала древнего Шелкового пути. Концепция подразумевает переход от реализации преимуществ политического взаимодействия, географической близости, экономической взаимодополняемости и гуманитарной составляющей этих государств к преимуществам практического сотрудничества и устойчивого роста, чтобы еще больше укрепить экономические связи Евразии, углубить взаимное сотрудничество, расширить пространство для развития. В конечном итоге, это касается не только процветания самого Китая, но и совместного развития государств, расположенных вдоль «одного пояса и одного пути».

Главная идея концепции «один пояс – один путь» заключается в «пяти связующих элементах»: политической согласованности, единой инфраструктуре, торговых связях, валютно-финансовых потоках, гуманитарном общении.

На этой основе можно полномасштабно продвигать практическое сотрудничество, способствовать политическому взаимодействию, экономической интеграции, культурной толерантности. Географически «один пояс – один путь» охватывает Азию, Европу и Африку, на Востоке реализация концепции начинается с динамично развивающегося Азиатско-Тихоокеанского региона. А на Западе охватывает экономически развитый европейский регион, в центральной части – обширный хартленд, имеющий огромные перспективы развития. Реализация «одного пояса – одного пути» в общем виде осуществляется по трем маршрутам. Первый ведет из Китая через Центральную Азию и Россию в Европу, второй – из Китая в Центральную и Западную Азию, третий – из Китая в Юго-Восточную Азию и Южную Азию».

В мае этого года в Пекине состоялся форум «Один пояс – один путь». Вместе с Генсеком КНР Си Цзиньпином его открывали Президент Российской Федерации В.В. Путин и Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш. В форуме приняли участие представители более 100 государств. На нем были подведены и проанализированы первые итоги реализации китайской инициативы развития Шелкового пути выдвинутой в 2013 году.

Трудно не согласиться с мнением газеты «Коммерсант» от 12 мая 2017 года № 82, высказанном в материале «Скорый поезд «Москва – Пекин». Отношения между Китаем и Россией станут как Шелковые»: «Для Китая форум станет демонстрацией возросшего при новом генсеке статуса страны в мире, для России – возвращением «политических долгов» и средством укрепления позиций ЕАЭС перед лицом растущей китайской мощи».

А в октябре 2017 года состоялся XIX съезд Коммунистической партии Китая, на котором Генеральным секретарем был избран на второй срок Си Цзиньпин. Съезд обсудил ряд крупных проблем, в том числе выразив одобрение Программе «один пояс – один путь».

Совершенно грандиозным представляется обустройство Шелкового пути. Более 40 стран и международных организаций подписали соглашение о сотрудничестве с Китаем. Страны ЕАЭС заинтересованы в сотрудничестве с инициативой «один пояс – один путь». И Россия, безусловно, призвана сыграть ключевую роль в скоординированном развитии ЕАЭС и инициативы «один пояс – один путь».

– Наверняка у этой инициативы все-таки имеются и некоторые слабости и недостатки?

– Буквально захватывает дух, когда ближе и плотнее знакомишься, например, с инициативой Си Цзиньпина относительно экономического пояса Шелкового пути. Основным элементом инициативы является уникальный фонд «Шелковый путь», который по версии Китая только в 2014 году обязался выделить 40 миллиардов долларов.

Мы, государства входящие ЕАЭС, не должны остаться в стороне. Как это сделать в связи с экономическими трудностями? Нам придется изыскивать средства, которые следует потратить на развитие производств и предприятий, необходимых нашим экономикам.

Нельзя спокойно относиться к действиям некоторых наших соседей и коллег по СНГ, решающих свои собственные инфраструктурные задачи, связанные, например, железнодорожным сообщением, вместо того чтобы вложить эти средства в развитие инфраструктуры и экономическое обустройство Шелкового пути.

– Здесь, пожалуй, как никогда раньше понадобится юридическое сопровождение. Наверное, только силами его руководящего органа, ЕАЭК, не обойтись? Может надо смелее брать к себе в помощники, например, ведущие юридические вузы, их выпускников, ученых?

– Безусловно это нужно делать. Могу сказать, в моем родном вузе, Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА) было образовано новое структурное подразделение – Институт современного прикладного права. Новый Институт был создан в целях

совершенствования подготовки высококвалифицированных юристов для правового сопровождения ключевых отраслей государственной деятельности и экономики России.

Основной задачей Института является развитие инновационных технологий образования и передовых достижений правовой науки, а также подготовка высококвалифицированных специалистов в наиболее актуальных и современных областях права.

В своей деятельности Институт использует традиции и новации российского высшего образования, а также имеет практико-ориентированную направленность.

Задачей Института современного прикладного права является развитие инновационных технологий образования и передовых достижений правовой науки.

Выпускники Института современного прикладного права получают диплом бакалавра Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Юрист».

Учебный процесс в Институте строится по новейшим программам, разработанным ведущими специалистами в области юриспруденции в соответствии с государственными образовательными стандартами.

Выпускники Института современного прикладного права, других институтов Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) готовы к сложной правовой работе во всех областях и сферах, где на сегодняшний день существует потребность в квалифицированных юристах. Они действительно могли бы стать «помощниками» в решении сложных юридических вопросов, возникающих в деятельности Евразийского Экономического Союза.

– В этом году Евразийскому юридическому журналу исполнилось 10 лет. Что Вы, уважаемая Надежда Борисовна, могли бы пожелать его читателям и сотрудникам редакции?

– Совсем недавно, вглядываясь в жизнь одного достойнейшего человека безвременно погибшего на Кавказе, наткнулась на замечательное изречение: «Бог определит только длину жизни, широту же ее, ее наполненность определяет сам человек»

Позвольте пожелать вашему изданию широту и наполненность тематики! Всегда идти в ногу с жизнью.

– Двенадцатый номер завершает юбилейный для нашего журнала 2017 год. Позвольте поздравить Вас с наступающим Новым 2018 годом, пожелать здоровья и новых свершений в науке и нелегком деле подготовки юридических кадров!

– Спасибо. Большое спасибо за добрые пожелания. Если возможно, они взаимны!

Интервью брали:

Фархутдинов И. З.,
доктор юридических наук,
профессор, главный редактор
Евразийского юридического журнала,
ведущий научный сотрудник
Института государства и права
(сектор международно-правовых
исследований) Российской
академии наук

Панченко В. Ю.,
доктор юридических наук,
профессор Сибирского
федерального университета,
член редакционной коллегии
Евразийского юридического
журнала

СЕЛИВАНОВ Александр Иванович

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

АМЕРИКАНСКАЯ ДОКТРИНА О ПРЕВЕНТИВНОМ ВОЕННОМ УДАРЕ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНЫХ ОСНОВАНИЙ АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Базируясь на исследовании международно-правовых аспектов американских доктрин в сфере международных отношений от Монро до Трампа, в том числе американской доктрины о превентивном военном ударе, проведенном в монографии И. З. Фархутдинова, методами философского и культурологического анализа обосновывается закономерность этих доктрин, вытекающих из духовных оснований американской культуры как агрессивно-миссионерской, навязывающей свои стандарты и образ жизни, реализующей установки, которые могут быть названы американским тоталитаризмом или диктатурой американской «свободы», делается вывод о необходимости направленных усилий мирового сообщества для обуздания американского экспансионизма.

Ключевые слова: доктрина, США, экспансионизм, превентивный военный удар, духовные основания культуры, американский тоталитаризм, мировое сообщество.

SELIVANOV Aleksandr Ivanovich

Ph.D. in Philosophy, chief scientific researcher of the Institute of economic policy and issues of economic security of the Financial University under the Government of the Russian Federation

THE AMERICAN DOCTRINE OF PRE-EMPTIVE MILITARY STRIKE AS A POLITICAL AND LEGAL REALIZATION OF THE SPIRITUAL BASIS OF AMERICAN CULTURE

Based on the study of international legal aspects of American doctrines in international relations from Monroe to trump, including the American doctrine of preventive military strike conducted in the monograph of I. Z. Farkhutdinov, the methods of philosophical and cultural analysis explains the pattern of these doctrines arising from the spiritual basis of American culture as aggressive missionary, imposing its standards and way of life, realizing the installation, which can be called American totalitarianism or dictatorship of American "freedom", the conclusion about the need for directed efforts of the world community for curbing American expansionism.

Keywords: doctrine, U.S.A., expansionism, pre-emptive military strike, the spiritual foundations of culture, American totalitarianism, the international community.

Современная политика США собственными амбициями, геополитическими претензиями, апломбом, агрессивностью, методами открытой и тайной деятельности вызывает множество эмоций, дискуссий, оценок – радикально противоположных. Кто-то разделяет позицию США, в том числе даже в России, кто-то не соглашается с нею. Однако всем участникам дискуссии понятно, что недопустимо поверхностно и несерьезно относиться к США. Политику США необходимо анализировать всерьез, со всех сторон – экономической, политической, правовой, культурологической, мировоззренческой и с США нужно вдумчиво и всерьез выстраивать отношения при любых политических персонах, пришедших к власти.

В этом отношении чрезвычайно актуальным и важным научным событием является книга И. З. Фархутдинова¹, в которой автор глубоко и всесторонне исследует одну из существенных черт международной политики, проводимой США на протяжении двух столетий и в современности, – доктрины о праве на территориальную экспансию, о «праве войны» и праве на превентивный военный удар со стороны США. Данная работа вносит крупный вклад в анализ политико-правовых

оснований международной политики США и должна стать одним из важных оснований конструирования международной политики России в отношении США, прогнозирования политической и военной активности этой страны в различных регионах мирах. Кроме того, книга «открывает двери» к широкой научной и политической дискуссии в целом о месте и роли США в современном мире, о способах отстаивания национальных интересов суверенными государствами в условиях тех форм активности, которые используют и навязывают миру США, о поиске способов обуздания агрессивного американского экспансионизма мировым сообществом. Важной представляется также задача углубления анализа этой проблемы в направлении понимания духовных оснований такой международной политики, такого отношения к миру и поведения в этом мире, которое несут в себе и реализуют на практике Соединенные Штаты.

Позволим себе несколькими штрихами воспроизвести отдельные важнейшие результаты кропотливого многопланового исследования, проведенного И. З. Фархутдиновым.

Итак, 1823 г. президент США Джеймс Монро в ежегодном послании Конгрессу провозгласил доктрину, емко отразившую смысл «избранности» американского народа, «американскую идею», положив начало идеологической установке США на протяжении XIX–XXI вв. Доктрина Монро была пер-

Селиванов А. И.

¹ Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном военном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. М., 2017. 338 с.

вой официальной экспансионистской концепцией США и она оказала значительное идеологическое воздействие на построение всех последующих американских внешнеполитических доктрин. Вначале она была направлена против Европы и против усиления России в Тихом океане – поскольку после поражения Наполеона многие страны Южной Америки объявили о своей независимости от Испании и Португалии, Европы вообще, то США как-бы поддержали это, объявив западное полушарие независимым от восточного.

Однако это было лишь начало американского экспансионизма. Дальнейшее развитие этой идеологии привело к распространению за пределы восточного полушария с целью охватить весь мир. Причем, это была не простая преемственность, а определенная эволюция содержания, эволюция, обусловленная внутренними закономерностями духовного и материального развития американской цивилизации, позволяющая понять ее как некий единый логически взаимосвязанный процесс и утверждать: «Путь от доктрины президента США Монро 1823 г. (Monroe Doctrine) к Pax Americana Дональда Трампа, предполагающей, что по-прежнему США будут определять судьбу мира и станут международным банкиром, жандармом и хозяином земного шара, насчитывает почти два века»². В этом тезисе, доказанном в книге, связывается единой нитью, единой логикой вся история международной политики США. Фактически, начиная с первых шагов еще лишь складывавшегося государства, оно провозгласило те свои установки, которые определили ее действия на будущие столетия. Сущностью этой идеи было (и остается) присвоение себе права на экспансию, в том числе посредством военной силы. И. З. Фархутдинов пишет: «Провозглашением доктрины Монро США присвоили себе право «охранять» единолично американский континент, т.е. по существу вмешиваться в дела латиноамериканских государств, превращая эти государства в свои протектораты», а также «Согласно одному из принципов доктрины Монро о так называемой «неколонизации» Российской империи было запрещено расширять свои границы по направлению к югу от Тихого океана»³.

Последующая история показала, что доктрина Монро ни что иное, как «манифест американской экспансии на века» (И. З. Фархутдинов), начавший свое существование с провозглашения «Америки для американцев» и логично переросший в «Pax Americana» – миропорядок по-американски. И, как увидим, это вполне закономерно. Потому не странен интерес к исследованию Доктрины Монро в России в предшествующие годы⁴ и в современности.

Следуя тексту книги, кратко резюмируем логику реализации и развития Доктрины Монро, характер «осовременивания» ее установок и ее духа в последующей истории. Доктрину Монро использовали и развивали президенты США Теодор Рузвельт, Уильям Тафт, Вудро Вильсон и др. В 1919 году доктрина Монро была закреплена в США, а 1920 г. в Уставе Лиги Наций. Доктрины Трумэна и Эйзенхауэра 1945-1957 гг. о превентивном ядерном ударе стали прямым продолжением и развитием доктрины Монро – доктрина Трумэна сфор-

мировала основы политики «первого удара» в ядерной войне против Советского Союза и положила начало «холодной» войне, а доктрина Эйзенхауэра утвердила принцип «первого использования атомного оружия», приравнивая это оружие к обычному, заявила о готовности развязать превентивную «тотальную» термоядерную войну, о чем в декабре 1953 г. объявил Эйзенхауэр, закрепив это в доктрине, провозглашенной в специальном послании президента США конгрессу 5 января 1957 г.

Таким образом, закономерно и логично перерастание доктрины Монро в доктрины Олни и Мэхэна в период президентства Теодора Рузвельта, затем доктринальное «покидание» американского континента и превращение из регионального принципа господства в мировую доктрину, в инструмент установления мирового господства, начавшегося с провозглашения идеологии универсализма в президентство Вудро Вильсона, попыток управлять миром после Первой мировой войны и попыток превращения Лиги Наций в инструмент англосаксонского мирового господства, до попытки формировать мировой порядок после Второй мировой войны и в настоящее время. Эта внутренняя логика, диктуемая природой духовности культуры США, доказана обширным эмпирическим и теоретическим материалом в работе И. З. Фархутдинова.

Столь же логично доктринальные установки американской международной политики становятся основанием для международной практики США. В 1963-1969 гг. Линдон Джонсон, для которого доктрина Монро была своего рода настольной книгой, практически первым начал осуществлять превентивный удар против другого государства – войну во Вьетнаме. Доктрина Картера о «массированном возмездии» также оставила неизгладимый след в истории американской дипломатии. Доктрина Рейгана в условиях новой острейшей конфронтации предусматривала превентивный ядерный удар, получивший название «обезглавливание». Доктрина Дж. Буша-старшего позволила нанести блестящий превентивный удар («Буря в пустыне») в начале 1991 г., причем, на этот раз в соответствии с Резолюцией Совбеза ООН. И таким образом нанесение первого военного удара (якобы в целях самообороны), в том числе на заведомо ложном основании, стало постоянной практикой, в том числе с использованием европейских «союзников» – это было так в Ираке, Югославии, Ливии, Сирии. Теперь США уже «и не собираются доказывать целесообразность первого военного удара». Более того, возможность его нанесения серьезно расширилась с использованием негосударственных институтов – частных военных компаний⁵, действующих по аналогии с английскими пиратскими вонизированными структурами, с военными структурами Ост-Индских компаний. Так, в Ираке численность контингента негосударственных военных структур была примерно равна официальному контингенту войск.

Есть одна страшная аналогия – превентивный удар в точности похож на нападение через провокацию и без объявления войны, которое широко использовалось фашистской Германией. И другой – правовой – момент: есть все основания полагать, что руки нацистов оказались развязанными не в последнюю очередь благодаря Доктрине Монро, принятой Лигой наций. Более того, есть все основания задуматься и над тем фактом, что существует историческое первенство расовой теории англосаксов над нацизмом и фашизмом, что создание

2 Фархутдинов И. З. От Монро до Трампа: доктрина США о предвосхищающем военном ударе и международное право // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». № 3. 2017. С. 36-51.

3 Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном военном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. С. 321.

4 Болховитинов Н. Н. Доктрина Монро: происхождение и характер. М., 1959.

5 Уэсселер Р. Война как услуга. М.: Столица-Принт, 2007. 320 с.

первых концентрационных лагерей было осуществлено именно в США и лишь позже в нацистской Германии.

Сегодня доктрина о превентивном ударе стала настольной книгой Дональда Трампа. Поэтому нет ничего удивительного в современных напаках на Северную Корею, Иран, Россию. Более того, необходимо отчетливо понимать, что это – не просты угрозы, а угрозы, которые всегда абсолютно органично переходят в конкретные военные действия. Поэтому некие «розовые надежды» у части радикальных проамериканских либералов в России и Европе о том, что США лишь «пугают непокорных», чтобы призвать к порядку, не имеют ничего общего с реальностью. Реальность проста и жестка – война для американцев есть естественное средство установления господства, превентивный удар – это средство ведения войны с целью обеспечения превосходства и победы с минимальными потерями, которые всегда обеспечиваются таким неожиданным ударом и это особенно ярко продемонстрировали способы ведения войны гитлеровской Германией в годы Второй мировой войны. Способы, доказывающие высокую эффективность нарушения международных договоров и международного права как средства обеспечения преимуществ и нанесения колоссального урона противнику в начальный период войны.

На основе анализа внешнеполитических доктрин всех президентов США И. З. Фархутдинов приходит к заслуживающим самого серьезного внимания научно-практическим предложениям и выводам, которые без сомнения будут по достоинству высоко оценены профессиональными юристами, специалистами и практиками в сфере международных отношений. Однако проведенный анализ доктрины о превентивном военном ударе в разрезе международно-правовой проблематики буквально вызывает к междисциплинарному исследованию проблемы, развитию научной дискуссии.

Мотивирующим началом расширения и углубления дискуссии является и то, что до сих пор многим представителям либеральной элиты в России кажется, что ведущаяся против России санкционная и политическая война – это война, которая закончится, как только Россия изменит политический курс и в ней произойдет смена правящего режима и политической верхушки. Даже некоторой части граждан страны, обманутых либеральной идеологией, кажется, что санкции и другие действия (в том числе предоставление летального оружия Украине) – это какая-то «война понарошку», не настоящая война, а просто требование к России построиться «в кильватер» американской политике, как это сделал весь англосаксонский и европейский мир. Однако подавляющая часть населения России, как показывают многочисленные социологические опросы, понимает и «сердцем чувствует», что сегодня речь идет именно о такой новой войне против России, которая нацелена на ее полное уничтожение и завоевание, такой же войне, какой были общеевропейские завоевательные походы против нашей страны, предпринятые Наполеоном, интервентами многих стран после Великой Октябрьской социалистической революции, объединенной Европой во главе с Гитлером⁶. Неспроста две такие войны на уничтожение России

получили в народе и политико-правовом пространстве название Отечественные войны⁷. Теперь агрессивную антироссийскую коалицию возглавили США.

Заметим, провозглашаемые цели были разными. Наполеон нес на знамени идеи буржуазной революции, Гитлер – идеи национал-социализма и расового превосходства, американцы – несут идеи «свободы» и «демократии». Но были и истинные цели – обретение новых ресурсных пространств и доминирование на территории Евразии. И все это предполагало и предполагает единую для всех цель в отношении России – поставить Россию на колени, уничтожить ее как политически и экономически суверенное государство, превратить ее в бесправную колонию. Однако средства теперь сочетают как старые (подкуп, идеологическая вербовка элит, шантаж, военные средства), так и новые (финансово-экономические (включая санкции), компьютерные, информационные, идеологические, научно-технические и т.д.).

Огромную роль во всех войнах такого масштаба против России играла и играет метафизическая, идейная подоплека. Целью ее является попытка доказать «второсортность» русского человека, русской культуры, отсутствие исторического и морального права России на самостоятельное существование в «цивилизованном пространстве», на «право голоса» в мировом сообществе. И вот в этом «праве», но не в отношении России, а именно в отношении США и англосаксонской культуры, есть смысл разобраться подробнее. И для этого обратимся к духовным основаниям американской и – шире – англосаксонской – культуре, культуре амбициозной, агрессивной, по сути, презирающей, ненавидящей и игнорирующей все иное и особенно такое «иное», которое не подчиняется Англии или США и предлагает альтернативный цивилизационный проект, как это делает русская культура.

Духовно-мировоззренческий фундамент англосаксонской цивилизации в целом и США как ее субкультуры включает в себя: а) протестантскую (англиканскую) ветвь христианства⁸ со значительным влиянием ветхозаветности и иудаизма, б) ценностно-идеологическое сознание буржуазного эгоистического индивидуализма (свобода и формально-юридическое равенство прав и возможностей граждан в рамках «правового государства»), в) масонство и мистические концепции различных конфессий и сект (включая сатанизм), используемые в своих целях представителями деловых и политических элит этих стран. На основе этого сложного ценностно-идейного конгломерата, замешанного на прагматизме, цинизме, идеях расового и сословного превосходства (особенно превосходства англосаксонских аристократических и финансовых «элит») осуществляется управление мировыми финансовыми потоками, разрабатываются и навязываются мировому сообществу свои «международные стандарты» и формируется система двойных стандартов (для себя и для людей «второго сорта»), идеология, миропорядок. Фундаментальной идейной основой англосаксонской традиции является субъективный идеализм и англиканство, элитарный либерализм, которые в XX веке

6 Откидывая устаревший политес, пора вслух и громко называть вещи своими именами. Так, в армии Наполеона было 300 тыс. французов, 150 тыс. немцев, 100 тыс. поляков, 30 тыс. итальянцев, 12 тыс. швейцарцев, 40 тыс. австрийцев и т.д. В нацистском вермахте воевало около 2 миллионов человек из 15 стран Европы – более полумиллиона – румынская армия, почти 400 тысяч – венгерские

войска, более 200 тысяч – итальянские войска, а также большие соединения словаков, хорватов, украинцев, прибалтов и т.д.

7 См. особенно: Белозеров В. К. Отечественная война как российский политический феномен // Военный академический журнал. 2017. № 4. С. 32-41.

8 Джеймс Монро, 5-й президент США, был потомок выходцев из Шотландии, принадлежал к англиканской церкви.

усиливаются позитивизмом и прагматизмом⁹. Это стало базовым компонентом и американской культуры.

Два пояснения. Первое: протестантизм – это шаг назад, от католического христианства – к ветхозаветности. Этим объясняется легкость духовного контакта и слияния с иудеями и иудейскими ценностями, начиная с Ротшильдов и так далее. Второе: закономерна инверсия американского протестантизма и его деформация в такие формы, которые допускают сознательное и активное участие представителей американских элит не только в масонских организациях, но и в «сатанинских» сектах, использование этих культов и организаций для организации финансовых механизмов управления.

Американский вариант духовности дополняется некоторыми специфическими чертами – идеологией избранности, жесткой и циничной прагматичностью, ориентированной на достижение целей любыми средствами, специфическим свободолюбием американского человека, ориентированным на нарушение любых законов во имя личной свободы, а также фанатическим мессианством, стремлением навязать свое миропонимание, образ жизни, свою «свободу», «демократию», «права человека», навязать себя и свою традицию любыми, даже самыми агрессивными методами. Г. Киссинджер так охарактеризовал особенность американской идеологии либерального универсализма: «Америка не желала довольствоваться ролью лишь одного из многих государств, преследующих свои национальные интересы. Доктрина Вильсона отвергала такое моральное равенство, которое ставило бы Соединенные Штаты в один ряд с другими государствами. По Вильсону, у Америки более высокое нравственное призвание: переделать мир по своему образу и подобию»¹⁰. Это – совершенно явное наследие и «творческое развитие» западных форм экспансионизма, реализованное в истории сначала в форме господства римской империи, затем – крестовых походов, торговой политики и колонизации Южной и Юго-Восточной Азии, затем фашизма и нацизма и т.д.

Важно подчеркнуть, что именно этот духовный культурный конгломерат, круто замешанный на идее американского народа как «мессии», как «избранного народа», призванного нести свободу и демократию в другие страны, эта сверхидея об американской исключительности стала ключевой основой американского экспансионизма как массового культурного явления, а не просто как сумасшедших установок отдельных групп элиты.

Поэтому доктрина Монро и ее последующие воплощения – это не просто инструмент и ресурс американской политики, это – сущность американского мировоззрения и отношения к миру. Как выразился один коллега, даже статуя «Свободы» с ее факелом как будто не просто несет миру «свет свободы», а несет огонь для сожжения всего, что не соответствует американской «свободе» и «демократии». Причем, именно так американцы уничтожали индейцев, японцев в Хиросиме и Нагасаки, вьетнамцев (сжигая напалмом деревни с женщинами и детьми), ливийцев, сербов... В этой связи «док-

трина Монро» должна рассматриваться не просто как инструмент, а как квинтэссенция отношения американцев как нации и государства к окружающему миру. Сквозь ее призму ярче всего просвечивает внутренний духовный мир американцев. Это – наиболее жесткий вариант симбиоза англосаксонской, иудейской, масонской и «сатанинских» метафизик и практик.

Таким образом, американское развитие англосаксонской традиции навязывания себя и своих ценностей абсолютно логично приобрело силовой характер – навязывание всему миру собственных ценностей и «правил игры» с целью создания преференций для американской экономики, укрепления финансово-политических позиций ее элит в мире (особенно ее ядру в виде группы крупнейших финансовых и транснациональных корпораций), сделав подконтрольными финансовые системы других стран.

С точки зрения истории формирования США такое развитие духовности также совершенно не странно. Американское общество и культура сформировались как иммигрантская и во многом захватническая цивилизация, внутренне предполагавшая экспансию, мотивированная на нее, не гнушавшаяся никакими средствами для этого, презиравшая и отрицавшая все иные ценности и культурные миры, сочетавшая это с непомерной жадностью наживы, агрессивностью и доминирование принципа силы как способа разрешения всех споров с огромной склонностью к криминальным «разборкам», откровенному бандитизму, разбою, мародерству. Это цивилизация, которая всегда ориентировалась на превосходство того, кто первым выхватит кольт и нанесет «превентивный удар». Одновременно американцы чрезвычайно дорожат своей жизнью и потому достаточно трусливы и склонны к паническим настроениям – потому что они пришли в этот мир жить и наживаться, а наживаться можно только для того, чтобы жить, а не умирать. Поэтому и превентивный удар, удар из-за угла, неожиданный и подготовленный удар против неподготовленного или более слабого противника – это совершенно в духе американцев (и что роднит их с украинцами). Бандиты, разбойники, пираты – все это «ипостаси» американского бытия, неспроста остающиеся нормой их правового пространства (как, например, пиратство). Более того, даже пиратство, торговля людьми, грабеж, мародерство и т.д. в настоящее время отнюдь не исчезают, но лишь обретают новые («современные») формы, создавая в мире разнонаправленный «криминальный интернационал» – торговля афганским героином, живыми людьми и органами, контрабанда животных, незаконные финансовые операции, нелегальная торговля оружием, терроризм как прибыльный бизнес и другие виды криминального бизнеса – это тоже часть американского бизнеса. Причем, где бы и кем бы ни осуществлялись криминальные операции – самими ли англичанами или американцами, или какими-то полудикими племенами афганцев и т.п. – они давно и прочно являются источником доходов англосаксонского и американского капитала. Деньги из человеческой жизни и крови – устойчивый компонент этой культурной традиции. В этой связи и доктрина Монро, и ее современная эволюция – лишь еще одно закономерное развитие американской субкультуры, реализация ее культурно-исторических корней. Потому никакого «перерождения» от этой культуры ждать не нужно, для этого нет никаких видимых оснований.

Таким образом, эта относительно небольшая, но непомерно наглая, нахрапистая, агрессивная и главное ненасытная нация готова уничтожить и поглотить весь мир, не стесняясь в средствах. В этой связи мировое сообщество должно иметь мощные инструменты противодействия такой политике в

9 Подробнее см.: Селиванов А. Война миров: англосаксонский мир против русского мира // Изборский клуб. 16.04.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/9054>; Хабибулин А. Г., Селиванов А. И. Стратегическая безопасность российского государства: политико-правовое исследование. 2-е изд., дополненное. М.: Формула права, 2011. 360 с.

10 Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2016. С. 272–273. (цит. по: Фархутдинов И. З. От Монро до Трампа: доктрина США о превосходящем военном ударе и международное право. С. 40).

интересах защиты своих традиций, своих стран и экономик. Поэтому вполне закономерно, что сегодня ставится вопрос о создании постоянного Международного трибунала для рассмотрения дел, связанных с совершением актов международного терроризма, требование, чтобы Совет Безопасности ООН действовал. Действительно необходимо в целом новое доктринальное закрепление и организационное оформление в системе международного права принципа неприменения силы или угрозы силой, нейтрализация и профилактика. Это – очень верные и актуальные предложения.

Однако, на наш взгляд, даже этого совершенно недостаточно в противодействии американской культуре. Необходимо еще более широкие и комплексные правовые решения и политические действия, а также действия организационно-управленческого и идеологического типов. Противовесом американской политике может быть только комплекс мер, способный дать ей действительно эффективный ответ и он должен быть специфическим, как специфична американская культура и международная политика, которая и в дальнейшем будет всегда политикой демонстрации силы и применения силы. Ей можно противопоставить только постоянное доказательство и демонстрацию наличия другой силы, такого эффективного оружия и такого умения «первым выхватить кольт», которое точно способно нанести США неприемлемый ущерб. Только это будет восприниматься американцами как «аргумент», который способен быть фактором сдерживания американской нации и американских элит. Существующие законы, в том числе международное право, да и законы вообще не являются действенным средством для сдерживания США. Они должны подкрепляться организованными международными усилиями, направленными на постоянную демонстрацию наличия «колты» и умения выхватить его раньше или не позже американцев. Мировому сообществу необходимо создать жесткие механизмы для того, чтобы постоянно держать «на коротком поводке» и англосаксов, и их всегда готового сорваться с поводка бойцового американского бульдога. Это должен быть комплекс международного права, системы ООН как основы мирового порядка, активная и скоординированная деятельность межгосударственных союзов (БРИКС, ШОС, ЕврАзЭС, СНГ, ОДКБ) и активная международная политика наиболее авторитетных стран, включая Россию.

Можно согласиться с общей философской и культурологической оценкой перспектив США, которая дается во множестве работ, что в целом американский духовно-культурный проект внутренне обречен на деградацию и разложение, а проект США – обречен на провал. Однако необходимо понять и то, что это не произойдет мгновенно. Потому в ситуации доминирования США, их попытки вести мир в нужном им направлении мировому сообществу важно осознать, что это губительная для человечества перспектива. Нельзя позволить США увлечь вместе с собой в пучину разрушения весь мир. И это не шутки и не метафоры.

Более того, необходимо также четко понять необходимость и неизбежность внутреннего демонтажа агрессивного американского либерального нацизма в интересах мирового сообщества. Для этого необходимо последовательное проведение культурной политики, направленной на преодоление ими их собственной исключительности, избранности, величия, мирового господства. Политика денацизации в США столь же необходима и неизбежна, как политика послевоенной денацизации в Германии. В качестве элемента она должна включать и трансформацию доктринальных оснований и всей системы американского международного права. Такая политика рано

или поздно будет осуществлена – либо добровольно, либо на основе нового Нюрнбергского трибунала, теперь уже в отношении США. Другим неотъемлемым компонентом такой политики на уровне мирового сообщества должно стать четкое осознание этого феномена и массивное идеологическое противостояние ему, введение в активный политический и информационный оборот словосочетаний, точно отражающих сущность этой культуры – либеральный нацизм, либеральный тоталитаризм, диктатура американской «свободы», тирания американской «демократии», насильственное принуждение к американскому образу жизни и тому подобному.

Позиция России, если отойти от долларовой зависимости от США части российских либеральных элит, в настоящее время должна являться неким уравнивающим началом, сдерживающим агрессивную активность США. И у России есть для этого все культурно-цивилизационные, геополитические и военные основания, есть моральное право на это, обусловленное всей ее историей. На основе русской и советской традиции возможно и неизбежно формирование духовных оснований, противостоящих безумству, бездуховности и безнравственности субъективного идеализма, позитивизма и прагматизма, различным формам демонизма, сатанизма и прочим антигуманным метафизикам в их попытках «освоения» и конструирования мира. Это необходимо в том числе для того, чтобы спасти американскую нацию от полного саморазрушения в погоне за собственными экспансионистскими устремлениями и алчностью. И то, что у США уже начали «рваться штаны» от слишком широких шагов и замахов – очевидно. Нужно помочь Соединенным Штатам усмирить свою нахрапистость и пыл, войти в те рамки, которые может охватить американская культура, вернуть США – в Америку. Поэтому, быть может, новый президент США Дональд Трамп с его лозунгами обращения к внутренним проблемам США стал первым, пусть непоследовательным, провозвестником отрезвления американской нации и начала процесса деамериканизации мирового порядка.

Пристайный библиографический список

1. Белозеров В. К. Отечественная война как российский политический феномен // Военный академический журнал. 2017. № 4. С. 32-41.
2. Болховитинов Н. Н. Доктрина Монро: происхождение и характер. М., 1959. 337 с.
3. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2016. 416 с.
4. Уэсселер Р. Война как услуга. М.: Столица-Принт, 2007. 320 с.
5. Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном военном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. М., 2017. 338 с.
6. Фархутдинов И. З. От Монро до Трампа: доктрина США о превосходящем военном ударе и международное право // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». № 3. 2017. С. 36-51.
7. Хабибулин А. Г., Селиванов А. И. Стратегическая безопасность российского государства: политико-правовое исследование. 2-е изд., дополненное. М.: Формула права, 2011. 360 с.

БЕЛЬСКАЯ Екатерина Игоревна

аспирант кафедры международного права Российского государственного университета правосудия

ПРИНЦИП ОДНОРОДНОСТИ В РЕШЕНИЯХ СУДА ЕАСТ И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА СПРАВЕДЛИВОСТИ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В данной статье проводится исследование реализации принципа однородности Европейской экономической зоны на примере решений Суда ЕАСТ и Суда ЕС, исследуется место и роль судов ЕАСТ и ЕС в системе органов ЕАСТ и ЕС, а также их соотношение. В ходе исследования было выявлено, что указанные суды придерживаются единообразия судебной практики по вопросам толкования положений Соглашения ЕС, Соглашения о Европейской экономической зоне и Соглашения ЕАСТ и ссылаются на решения друг друга. При этом ведущую роль в формировании судебной практики по данному вопросу играет Суд ЕС.

Ключевые слова: принцип однородности, Европейская ассоциация свободной торговли, Европейский союз, суд Европейского союза, суд Европейской ассоциации свободной торговли, Европейская экономическая зона.

BELSKAYA Ekaterina Igorevna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Russian State University of Justice

PRINCIPLE OF HOMOGENEITY IN DECISIONS OF EFTA COURT AND THE EUROPEAN COURT OF JUSTICE WITHIN THE EUROPEAN ECONOMIC AREA

This article reviews the implementation of the principle of homogeneity of the European Economic Area based on the decisions of the Court of EFTA and the EU Court of Justice. It is very important to clarify the place and role of the EFTA and EU Courts in the EFTA and EU bodies and to look into their relationship. The study found that these two Courts create uniform judicial practice on the interpretation of the provisions of the EU Agreement, the Agreement on the European Economic Area and the EFTA Agreement and refer to each other's decisions. At the same time, the EU Court plays a leading role in judicial practice on this issue.

Keywords: homogeneity principle, European Free Trade Association, European Union, European Court of Justice, EFTA Court, European Economic Area.

В связи с ростом соглашений о создании зон свободной торговли (Далее – ССЗСТ) все более важным становится исследование процедур урегулирования споров, предусмотренных в этих соглашениях¹. Большой интерес представляет ситуация, когда несколько из государств-членов одного соглашения о свободной торговле одновременно являются членами другого торгового соглашения. Примером этому является Европейская ассоциация свободной торговли (Далее – ЕАСТ), члены которой, кроме Швейцарии, объединены вместе со странами-членами Европейского союза (Далее – ЕС) в Европейскую экономическую зону (Далее – ЕЭЗ). В настоящей статье приводится анализ взаимодействия судов ЕС и ЕАСТ на примере реализации принципа однородности в рамках функционирования Европейской экономической зоны.

В первую очередь будет рассмотрена схема функционирования систем разрешения споров ЕАСТ и ЕС и место в них суда ЕАСТ и суда ЕС соответственно. Далее будет определено понятие принципа однородности и показано его применение в судебном диалоге между двумя указанными судами.

ЕЭЗ функционирует в рамках Европейского единого рынка и включает в свой состав страны-члены ЕС и страны-члены ЕАСТ, которые не являются членами ЕС. Швейцария является членом ЕАСТ, не является членом ЕС и не участвует в ЕЭЗ. В рамках ЕС толкование положений соглашения обеспечивает суд Справедливости Европейского Союза (Суд ЕС), а в рамках ЕАСТ – суд ЕАСТ. Основной концепцией, изложенной в Со-

глашении о создании ЕЭЗ, является однородность, цель которой состоит в том, чтобы обеспечить применение одинаковых правил и интерпретаций положений соглашения о создании ЕЭЗ на всей территории ЕЭЗ, что влечет за собой обеспечение однородности между законодательством ЕС и законодательством ЕЭЗ².

Основная цель ЕЭЗ – распространить единый рынок ЕС на государства-члены ЕАСТ³. Чтобы обеспечить равное отношение ко всем хозяйствующим субъектам внутри ЕЭЗ, необходимо применять принцип однородности между законодательством ЕС и законодательством ЕЭЗ⁴. Большинство статей в соглашениях ЕЭЗ сформулированы идентично положениям Договора о создании Европейских сообществ (который позд-

Бельская Е. И.

1 Broude T. & Shany Y. The International Law and Policy of Multi-Sourced Equivalent Norms, in Multi – Sourced Equivalent Norms in International Law 1, 5 & 8 (T. Broude & Y. Shany eds., 2011).

2 Agreement on The European Economic Area, (OJ No L 1, 3.1.1994, p. 3; and EFTA States' official gazettes). Chapter 3. Section 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.efta.int/media/documents/legal-texts/eea/the-eea-agreement/Main%20Text%20of%20the%20Agreement/EEAagreement.pdf>, The European Economic Area, EEA Law: A Commentary on the EEA Agreement. By Norberg Sven, Hokborg Karin, Johansson Martin, Eliasson Dan and Dedichen Lucien. [Stockholm: C. E. Fritzes AB. 1993. 893 pp. ISBN 91–38–92200–2].

3 Agreement on The European Economic Area, (OJ No L 1, 3.1.1994, p. 3; and EFTA States' official gazettes), Article 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.efta.int/media/documents/legal-texts/eea/the-eea-agreement/Main%20Text%20of%20the%20Agreement/EEAagreement.pdf>.

4 Sven Norberg, Karin Hokborg, Martin Johansson, Dan Eliasson, and Lucien Dedichen, The European Economic Area EEA Law. A Commentary on the EEA Agreement, Stockholm: CE Fritzes AB (Kluwer) (1993), p. 33.

нее был заменен Договором о функционировании Европейского союза) настолько, насколько это возможно⁵.

Кроме того, соглашение ЕЭЗ создало различные механизмы и процедуры – законодательные, исполнительные и судебные – в целях поддержания однородности, взаимности и динамичного развития ЕЭЗ. Для обеспечения действия этих механизмов соглашение ЕЭЗ потребовало создать в рамках ЕЭЗ и ЕАСТ учреждения, функционально эквивалентные учреждениям ЕС (например, Совместный комитет ЕЭЗ и Наблюдательный орган ЕАСТ, которые соответствуют Совету Европейского союза и Европейской комиссии).

Что касается судебного органа, Суд ЕАСТ был создан вместо Суда ЕЭЗ. Невозможность создать Суд ЕЭЗ была связана с заявлением Суда ЕС о том, что юрисдикция, которая будет предоставлена будущему суду ЕЭЗ, может отрицательно сказаться на автономии правопорядка ЕС⁶. В силу этого юрисдикция созданного Суда ЕАСТ ограничивается вопросами ЕЭЗ, имеющими отношение к государствам или учреждениям ЕАСТ⁷. Суд ЕАСТ осуществляет свою деятельность параллельно с Судом ЕС, и в результате в рамках ЕЭЗ на сегодняшний день функционирует система с двумя отдельными судами, которая часто упоминается как двухэтажная структура.

Сущность однородности раскрывается в статье 6 Соглашения ЕЭЗ: «Без ущерба для будущих событий прецедентного права положения настоящего Соглашения, поскольку они по существу идентичны соответствующим правилам Договора об учреждении Европейского экономического сообщества ... и актам, принятым в применении этих двух Договоров, они должны при их осуществлении и применении толковаться в соответствии с соответствующими постановлениями Суда Европейских сообществ, вынесенными до даты подписания настоящего Соглашения». (*перевод мой*)

Кроме того, в статье 3 (2) Соглашения о наблюдении и судопроизводстве⁸, принятого в рамках ЕАСТ, установлено, что Суд ЕАСТ должен надлежащим образом учитывать принципы, установленные в соответствующих постановлениях Суда ЕС.

Необходимо подчеркнуть, что два суда ЕЭЗ (Суд ЕС и Суд ЕАСТ) являются независимыми судебными органами, и между ними нет формальной иерархии⁹. Несмотря на то, что Суд ЕАСТ связан статьей 6 соглашения о ЕЭЗ и статьей 3 (2) Соглашения о наблюдении и судопроизводстве, он свободен в принятии собственных решений. Кроме того, несмотря на принцип однородности, законодательство ЕС и законодательство ЕЭЗ не создают идентичных правовых систем. Поэтому толкование сходных положений неизбежно будет зависеть от правовой системы, внутри которой оно будет реализовываться. Наиболее очевидно это проявилось в отношении между двумя судами при разработке принципа предосторожности.

Принцип предосторожности является одним из принципов продовольственного законодательства ЕС и закреплен в статье 7 Регламента ЕС №178/2002 Европейского парламента и Совета от 28 января 2002 года¹⁰. Содержание принципа

предосторожности заключается в том, что в отдельных случаях возможно введение временных ограничительных мер в отношении определенных продуктов питания на рынке, если есть вероятность их вредного воздействия на здоровье человека. Данные временные меры вводятся до появления научных данных о подтверждении или опровержении факта вредного воздействия и более широкой оценки рисков на основании полученных данных. Такие меры всегда должны быть обоснованными и пропорциональными возможным неблагоприятным последствиям.

Применение данного принципа является положительным примером взаимодействия между Судом ЕС и Судом ЕАСТ. Начало этому взаимодействию было положено в деле Sandoz¹¹ в 1983 году. В данном споре было исследовано внутреннее законодательство Нидерландов, согласно которому питание с добавлением витаминов было разрешено к продаже только при получении соответствующего разрешения, на предмет его соответствия положениям Соглашения о создании Европейского экономического сообщества в отношении свободного перемещения товаров внутри Сообщества (статья 30 ЕЭС, в настоящее время статья 34 Договора о функционировании ЕС). Суд постановил, что законодательство Нидерландов можно признать соответствующим правилам ЕЭС на основании статьи 36 Соглашения о ЕЭС (ныне статья 36 Договора о функционировании ЕС). Данная статья разрешает продажу товаров с наличием в них витаминов, если их добавление соответствует техническому и пищевому назначению товара.¹²

Это постановление Суда указывает на то, что, когда риск наличия витаминных добавок в пище неизвестен, их продажа может быть запрещена, за исключением случаев, когда их наличие соответствует техническому и пищевому назначению продукта¹³.

Семнадцать лет спустя выводы по делу Sandoz были рассмотрены Судом ЕАСТ в деле Надзорный Орган ЕАСТ против Норвегии (Kellogg) в контексте Соглашения о ЕЭЗ¹⁴. В этом случае основной проблемой был отказ норвежского правительства разрешить продажу кукурузных хлопьев с добавлением железа и витаминов и его возможное несоответствие положениям Статьи 11 Соглашения о ЕЭЗ. Суд ЕАСТ, признавая, что постановление по делу Sandoz связано с рассматриваемым делом, решил, что отказ правительства выдать компании Kellogg разрешение на продажу упомянутых хлопьев не содержит конкретной оценки риска содержания добавленных витаминов¹⁵ и, следовательно, он несовместим с Соглашением ЕЭЗ. Суд ЕС в деле Sandoz не ссылался на проведение такой оценки риска, а основывался на назначении продукта. Таким образом, решение Суда ЕАСТ существенно противоречило предыдущему постановлению Суда ЕС, требуя обязательное проведение предварительной оценки риска содержания добавленных витаминов в продуктах питания и вынесения решения о запрете на продажу такого товара в зависимости от результатов такой оценки¹⁶.

5 Opinion 1/91 EEA-I [1991] ECR I-6079, paras. 14- 22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/en/index.htm>.

6 Supra note 4, pp. 38-41.

7 Supra note 3, art. 108 (2).

8 Agreement Between EFTA States on the Establishment of a Surveillance Authority and a Court of Justice, OJ L 344, 31.1.1994, art. 35.

9 Magnusson S. Judicial Homogeneity in the European Economic Area and the Authority of the EFTA Court: Some Remarks on an Article by Halvard Haukeland Fredriksen, 80 NORDIC J. INT'L L. 507, 512 (2011).

10 Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 28 января 2002 г. N 178/2002 «Об установлении общих принципов и предписаний продовольственного законодательства, об учреждении Европейского органа по безопасности продуктов питания и о закреплении процедур в отношении безопасности продовольственных товаров», СПС «Гарант».

11 Case 174/82 Criminal Proceedings against Sandoz BV. [1983] ECR I-2445. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=61982CJ0174&lang=en&type=TEXT&ancre=>.

12 Id., para. 19.

13 Slotboom M. M. Do Public Health Measures Receive Similar Treatment in European Community and World Trade Organization Law, 37(3) J. WORLD TRADE 533, 584 (2003).

14 Case E-3/00 ESA v. Norway [2001] EFTA Ct. Rp. 73. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eftacourt.int/uploads/tx_nv-cases/3_00_Judgment_EN.pdf.

15 Id., para. 38.

16 Bronckers M. Exceptions to Liberal Trade in Foodstuffs: The Precautionary Approach and Collective Preferences in The EFTA Court: Ten Years On, 105, 106.

Позднее Судом ЕС была пересмотрена правовая позиция по делу Kellogg в деле Комиссия против Дании¹⁷. Суд со ссылкой на дело Kellogg указал, что запрет на сбыт пищевых продуктов с добавленными в них питательными веществами должен основываться на подробной оценке риска, на который ссылается государство-член в соответствии со статьей 36 Соглашения о функционировании ЕС¹⁸, а затем постановил, что вопреки толкованию решения Sandoz, предложенного правительством Дании, отсутствие необходимости в пищевых добавках не может само по себе оправдать полный запрет сбыта пищевых продуктов на основе статьи 36 Соглашения о функционировании ЕС, законно изготовленных и/или продаваемых в других государствах-членах¹⁹. Это решение Суда ЕС соответствует решению по делу Kellogg Суда ЕАСТ в том, что в обоих случаях суды требовали проведения детальной оценки риска до введения запрета.

Таким образом, принцип однородности действительно повлиял на отношения между судами ЕС и ЕАСТ. Основной практической целью реализации данного принципа являлась унификация судебной практики двух судов и единообразия применения положений соглашений ЕАСТ, ЕС и ЕЭЗ. Нередки случаи, когда суд ЕС ссылается на решения суда ЕАСТ в обоснование правовой позиции по делу²⁰. Хотя положения в отношении реализации принципа однородности требуют одностороннего подчинения суда ЕАСТ²¹, суд ЕС постепенно признает значение постановлений суда ЕАСТ и принимает во внимание его судебную практику²². Принцип однородности также обосновывает ограничения на гармонизацию толкования. Например, один из судов отклоняет какую-либо правовую позицию другого суда по другому делу по правовым или фактическим основаниям. Однако, в соответствии с принципом однородности, от суда, рассматривающего дело, в таком случае требуется разъяснение того, почему правовая позиция, выработанная другим судом по другому делу неприемлима в данном случае. То есть суду следует дать комплексную оценку обстоятельств рассматриваемого дела, сравнить их с обстоятельствами другого дела и дать разъяснение, почему по данным делам надлежит принять различные решения. Это позволяет сложной системе с двумя судебными органами функционировать согласованно.

Пристатейный библиографический список

1. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 28 января 2002 г. № 178/2002 «Об установлении общих принципов и предписаний продовольственного законодательства, об учреждении Европейского органа по безопасности продуктов питания и о закреплении процедур в отношении безопасности продовольственных товаров», СПС «Гарант».
2. Agreement on The European Economic Area, (OJ No L 1, 3.1.1994, p. 3; and EFTA States' official gazettes). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.efta.int/media/documents/legal-texts/eea/the-eea-agreement/Main%20Text%20of%20the%20Agreement/EEAagreement.pdf>.
3. Agreement Between EFTA States on The Establishment of a Surveillance Authority and a Court of Justice, OJ L 344, 31.1.1994.
4. Opinion 1/91 EEA-I [1991] ECR I-6079, paras. 14-22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/en/index.htm>.
5. Case 174/82 Criminal Proceedings against Sandoz BV. [1983] ECR I-2445. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=61982CJ0174&lang1=en&type=TXT&ancre=>.
6. Case C-192/01 Commission v. Denmark [2003] ECR I-9693. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digitalcommons.lmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1603&context=ilr>.
7. Case E-3/00 ESA v. Norway [2001] EFTA Ct. Rp. 73. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eftacourt.int/uploads/tx_nvcases/3_00_Judgment_EN.pdf.
8. Alemanno A., A Tale of Inter-Judicial Dialogue and Jurisprudential Cross-Fertilization: The Precautionary Principle in EU, EEA and WTO Law, in International Dispute Resolution: Dialogue Between Courts in Times of Globalization & Regionalization 27, 31.
9. Almestad K., The Squaring of the Circle: The Internal Market and the EEA in Liber Amicorum in Honor of Sven Norberg 1, 4.
10. Baudenbacher C., The EFTA Court, the ECJ, and the Latter's Advocates General: A Tale of Judicial Dialogue, in Continuity & Change in EU Law: Essays in Honor of Sir Francis Jacobs 90, 118.
11. Bronckers M., Exceptions to Liberal Trade in Foodstuffs: The Precautionary Approach and Collective Preferences in The EFTA Court: Ten Years On, 105, 106.
12. Broude T. & Shany Y. The International Law and Policy of Multi-Sourced Equivalent Norms, in Multi – Sourced Equivalent Norms in International Law 1, 5 & 8 (T. Broude & Y. Shany eds., 2011).
13. Johansson M., The Two EEA Courts: Sisters in Arms, in Judicial Protection in the European Economic Area 212, 214 (EFTA Court ed., 2012).
14. Magnusson S., Judicial Homogeneity in the European Economic Area and the Authority of the EFTA Court: Some Remarks on an Article by Halvard Haukeland Fredriksen, 80 NORDIC J. INT'L L. 507, 512 (2011).
15. Skouris V. The ECJ and the EFTA Court under the EEA Agreement: A Paradigm for International Cooperation between Judicial Institutions in the EFTA Court: ten years on 123, 125 (C. Baudenbacher et al. eds., 2005).
16. Slotboom M. M., Do Public Health Measures Receive Similar Treatment in European Community and World Trade Organization Law, 37(3) J. WORLD TRADE 533, 584 (2003).
17. T. van Stiphout, Homogeneity vs. Decision-Making Autonomy in the EEA Agreement, 9(3) EURO. J. L. REFORM 431, 442 (2007).
18. The European Economic Area, EEA Law: A Commentary on the EEA Agreement. By Norberg Sven, Hokborg Karin, Johansson Martin, Eliasson Dan and Dedichen Lucien. [Stockholm: C. E. Fritzes AB. 1993. 893 pp. ISBN 91-38-92200-2]
17. Case C-192/01 Commission v. Denmark [2003] ECR I-9693. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digitalcommons.lmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1603&context=ilr>.
18. Id., para. 47.
19. Id., para. 54.
20. Almestad K. The Squaring of the Circle: The Internal Market and the EEA in Liber Amicorum in Honor of Sven Norberg 1, 4 (M. Johansson, N. Wahl & U. Bernitz eds., 2006), C. Baudenbacher, The EFTA Court, the ECJ, and the Latter's Advocates General: A Tale of Judicial Dialogue, in Continuity & Change in EU Law: Essays in Honor of Sir Francis Jacobs 90, 118 (A. Arnulf et al. eds., 2007).
21. Skouris V. The ECJ and the EFTA Court under the EEA Agreement: A Paradigm for International Cooperation between Judicial Institutions in the EFTA Court: ten years on 123, 125 (C. Baudenbacher et al. eds., 2005).
22. Johansson M. The Two EEA Courts: Sisters in Arms, in Judicial Protection in the European Economic Area 212, 214 (EFTA Court ed., 2012). A. Alemanno, A Tale of Inter-Judicial Dialogue and Jurisprudential Cross-Fertilization: The Precautionary Principle in EU, EEA and WTO Law, in International Dispute Resolution: Dialogue Between Courts in Times of Globalization & Regionalization 27, 31 (C. Baudenbacher ed., 2010).

БАГДАТЬЕВА Анастасия Александровна

третий секретарь Постоянного представительства Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве

НОВОЖИЛОВ Алексей Викторович

второй секретарь Постоянного представительства Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве

ВОПРОС ИЗРАИЛЯ В СОВЕТЕ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Вопрос урегулирования арабо-израильского конфликта существенно обострился в последние месяцы. Во многом это связано с факторами деструктивного внешнего вмешательства некоторых государств в данный вопрос. В настоящее время можно отметить такую тенденцию, что Израиль при постоянной поддержке США, усилившейся с приходом администрации Д. Трампа, чувствует свою безнаказанность и отсутствие у международного сообщества инструментов повлиять на его действия. Безусловно, данная ситуация не остаётся без внимания международного сообщества.

В настоящей статье авторы анализируют процесс рассмотрения действий Израиля в Совете ООН по правам человека. Отмечается, в частности, что сложившаяся на сегодняшний день ситуация полностью устраивает еврейское государство – против него ежегодно принимается огромное количество резолюций, положения которых Тель-Авив игнорирует и на соответствующих заседаниях Совета ООН по правам человека не присутствует, продолжая при этом ползучую экспансию своих поселений на Западном берегу реки Иордан, включая Восточный Иерусалим.

Ключевые слова: арабо-израильский конфликт, Израиль, Иерусалим, Организация Объединённых Наций, Совет ООН по правам человека.

BAGDATYEVA Anastasia Alexandrovna

Third secretary, Permanent Mission of the Russian Federation to the UN Office and Other International Organizations in Geneva

NOVOZHILOV Aleksey Viktorovich

Second secretary, Permanent Mission of the Russian Federation to the UN Office and Other International Organizations in Geneva

THE QUESTION OF ISRAEL IN THE UN HUMAN RIGHTS COUNCIL

The issue of the settlement of the Arab-Israeli conflict has significantly worsened in recent months. This is largely due to factors of destructive external interference of some states in this issue. At the present time, it can be noted that with the constant support of the United States, which has intensified with the coming of the administration of D. Trump, Israel feels its impunity and the lack of tools for the international community to influence its actions. Undoubtedly, this situation does not remain without the attention of the international community.

In this article, the authors analyze the process of considering Israel's actions in the UN Human Rights Council. It is noted that the current situation is completely satisfied with the Israel state: an enormous number of resolutions are annually adopted against it, which Tel Aviv ignores and does not attend relevant meetings of the UN Human Rights Council, while continuing the creeping expansion of its settlements to West Bank, including East Jerusalem.

Keywords: Arab-Israeli conflict, Israel, Jerusalem, United Nations, The UN Human Rights Council.

Вопрос Израиля и арабо-израильского урегулирования занимает важное место в работе Совета ООН по правам человека (СПЧ).

Как известно, СПЧ был учреждён 15 марта 2006 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 60/251¹ в качестве вспомогательного органа Ассамблеи. В настоящее время Совет является главным правозащитным органом ООН, заменив собой упразднённую в связи с чрезмерной политизацией вопросов Комиссию ООН по правам человека.

В состав СПЧ входят 47 государств, при этом развивающиеся страны имеют численное преимущество (группа африканских государств – 13 мест, группа азиатских государств – 13 мест, группа западноевропейских и других государств – 7 мест).

Цели и задачи Совета обозначены в резолюции 60/251. СПЧ взял на себя все функции и задачи бывшей Комиссии ООН по правам человека, включая основную – содействие всеобщему уважению и защите всех прав человека и основных свобод без каких-либо различий и на справедливой и равной основе. Кроме того, Совет должен рассматривать ситуации, связанные с нарушениями прав человека и давать по ним свои рекомендации, а также содействовать координации и интеграции правозащитной деятельности в рамках ООН.

1 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/60/251 «Совет по правам человека». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No5/502/68/PDF/No550268.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.12.2017 г.).

Багдательева А. А.

Новожилов А. В.

Методы работы СПЧ были конкретизированы только в резолюции 5/1 (июнь 2007 г.)², т.е. больше года Совет функционировал без правил процедуры и чётко обозначенной повестки дня. Этой «неразберихой» и своим численным превосходством воспользовались государства-члены Организации исламской конференции (ОИК) и Группа арабских стран, добившись принятия уже на 1-й сессии СПЧ антиизраильского решения о положении в области прав человека в Палестине и на других оккупированных арабских территориях³.

Поводом к его принятию послужила общая дискуссия по ситуации на Ближнем Востоке, состоявшаяся по инициативе ОИК и Группы арабских государств на одном из пленарных заседаний сессии. Само решение носило в целом процедурный и технический характер. Вместе с тем, его одобрение было использовано мусульманскими странами в качестве прецедента с целью «зафиксировать» палестинский вопрос в повестке дня Совета на последующие годы.

В течение все того же 2006 г. были созваны три специальные сессии СПЧ (июль, август и ноябрь) для рассмотрения нарушений прав человека Израилем на оккупированной палестинской территории (ОПТ) и в Ливане. Поводом для спецсессий стало проведение Израилем так называемых «антитеррористических» военных операций на ОПТ и на ливанской территории.

В ходе дальнейших регулярных сессий Совета было принято ещё несколько резолюций, осуждающих действия Израиля. Большинство из них рассматривались как последующие меры в соответствии с резолюциями, принятыми по итогам спецсессий. Таким образом, ОИК и Группа арабских государств смогли создать цикличность рассмотрения палестинского вопроса в СПЧ, а в ходе 5-й сессии при формировании повестки дня добились включения вопроса о положении в области прав человека на оккупированных арабских территориях в качестве отдельного постоянного пункта.

Таким образом, была создана долговременная платформа для критики Израиля, чем пользовались в дальнейшем мусульманские страны, внося проекты антиизраильских резолюций на рассмотрение Совета практически на каждой сессии (всего за 11 лет существования СПЧ было принято более 60 соответствующих резолюций).

В ходе всех спецсессий и первых регулярных сессий Совета Израиль присутствовал на заседаниях в качестве наблюдателя, выступая в ходе релевантного пункта повестки дня и при принятии резолюций как затронутая сторона. На 19-й сессии Совета (март 2012 г.) была принята резолюция «Израильские поселения на ОПТ, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах»⁴, которая вызвала крайне жёсткую и импульсивную реакцию Израиля. По окончании сессии Тель-Авив заявил о полном прекращении контактов с

СПЧ и отказе от сотрудничества со всеми спецпроцедурами и комиссиями Совета.

В 2006 г. СПЧ унаследовал систему специальных процедур Комиссии ООН по правам человека, и, в частности, учреждённый в феврале 1993 г. мандат специального докладчика по мониторингу нарушений прав человека на оккупированных арабских территориях, включая Западный берег реки Иордан и сектор Газа. Согласно резолюции 1993/2⁵, полномочия спецдокладчика заключались в следующем:

1. Расследовать все факты нарушения Израилем принципов международного права, международного гуманитарного права и положений Женевской конвенции «О защите гражданского населения во время войны» 1949 г. на ОПТ;

2. Рассматривать жалобы и обращения пострадавших, а также свидетельские показания;

3. Представлять в ходе сессий Комиссии регулярные рекомендации и отчёты о правозащитной ситуации в зоне оккупации.

Мандат спецдокладчика был продлён резолюцией СПЧ 5/1⁶. Показательно, что он является единственной из спецпроцедур Совета, не имеющей временных ограничений («вплоть до окончания режима оккупации»).

С 2008 г. Израиль запретил спецдокладчику въезд в страну и посещение оккупированных территорий для подготовки регулярных докладов; запрет действует и по сей день. В связи с отказом Тель-Авива сотрудничать с мандатарием, докладчику приходится собирать информацию в Иордании и Египте, встречаясь с жертвами израильского насилия, представителями гражданского общества, правозащитниками и палестинскими должностными лицами.

Работа спецдокладчика одобряется большинством государств, однако Израиль продолжает игнорировать все представленные доклады и рекомендации.

Такой же позиции Израиль придерживается и в отношении комиссий, созданных решениями специальных и регулярных сессий СПЧ, по расследованию преступлений Тель-Авива, которые были совершены в ходе военных операций на территории Ливана, ОПТ, а также в связи с нападением на гуманитарную флотилию, организованную по инициативе турецкого комитета по правам человека для доставки гуманитарной помощи в сектор Газа в 2010 г.

В мандаты указанных комиссий входил сбор фактов о нарушениях Израилем норм международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, проведение расследований и вынесение экспертных рекомендаций на рассмотрение Совета. Итогом работы всех комиссий являлось представление докладов СПЧ для принятия соответствующих резолюций.

Показательно, что США последовательно поддерживают Израиль в его отказе сотрудничать с комиссиями по расследованию и спецдокладчиком. В ходе представления докладов Вашингтон обычно отмалчивался, а при вынесении резолюций по итогам дискуссий ставил проекты на голосование и голо-

2 Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/RES/5/1 «Институциональное строительство Совета по правам человека Организации Объединённых Наций». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ap.ohchr.org/Documents/dpage_e.aspx?b=10&se=68&t=11 (дата обращения: 20.12.2017 г.).

3 Решение Совета ООН по правам человека A/HRC/DEC/1/106 «Положение в области прав человека в Палестине и на других оккупированных арабских территориях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ap.ohchr.org/Documents/dpage_e.aspx?b=10&se=2&t=3 (дата обращения: 20.12.2017 г.).

4 Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/RES/19/17 «Израильские поселения на ОПТ, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/G12/130/15/PDF/G1213015.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.12.2017 г.).

5 Резолюция Комиссии ООН по правам человека E/CN.4/RES/1993/2 «Question of the violation of human rights in the occupied Arab territories, including Palestine»/ «Вопрос нарушения прав человека на оккупированных арабских территориях, включая Палестину». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=4083 (дата обращения: 20.12.2017 г.).

6 Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/RES/5/1 «Институциональное строительство Совета по правам человека Организации Объединённых Наций». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ap.ohchr.org/Documents/dpage_e.aspx?b=10&se=68&t=11 (дата обращения: 20.12.2017 г.).

свал «против», даже оставаясь порой в гордом одиночестве. При этом в ходе сессий, когда США не являлись членами Совета, роль «борца за правду» выполняли их союзники (чаще всего Канада).

В ходе выступлений перед постановкой на голосование американцы каждый раз подчёркивают нецелесообразность «политизированной и однобокой» направленности работы СПЧ против Израиля и призывают отменить соответствующий пункт повестки дня. Единственная резолюция, которая иногда принимается без голосования, в случае если США не являются членами Совета, – «Право палестинского народа на самоопределение»⁷.

При представлении проектов антиизраильских резолюций делегация Тель-Авива отсутствует в зале, однако перед началом сессий СПЧ, на которых они будут рассматриваться, постоянный представитель Израиля в Женеве наносит визиты в миссии стран-членов Совета и призывает их бойкотировать пункт 7 «Положение в области прав человека в Палестине и на других оккупированных арабских территориях» и голосовать против резолюций.

В русле отказа сотрудничать с СПЧ делегация Израиля также не приехала на рассмотрение своего правозащитного доклада в рамках процедуры Универсального периодического обзора (УПО, 21 января – 1 февраля 2013 г.), создав, таким образом, первый в истории обзора прецедент «неявки» государства-ответчика. В этой связи председатель СПЧ провёл консультации со всеми политическими и региональными группами, где обсуждались возможные варианты действий в отношении Израиля. В итоге в ходе возобновлённого организационного заседания 29 февраля 2013 г. Совет принял решение OM/7/1⁸, в котором Израилю была предоставлена возможность пройти обзор на одной из следующих сессий УПО. Председателю СПЧ было также поручено провести «разъяснительную» работу с израильтянами и доложить Совету о результатах на его 23-й сессии (июнь 2013 г.).

Поскольку к завершению 23-й сессии Израиль так и не дал официального согласия на участие в процедуре УПО, Председатель СПЧ, руководствуясь положениями решения OM/7/1, назначил проведение обзора данной страны на 17-ю сессию УПО 29 октября 2013 г.

В итоге, делегация Израиля приехала на рассмотрение своего правозащитного доклада в рамках процедуры универсального периодического обзора. В адрес Тель-Авива была высказана масса претензий относительно положения на ОПТ и вынесено 244 рекомендации, большинство касалось прав человека на оккупированных арабских территориях. Однако 7 из них Израиль сразу отказался рассматривать, поскольку там упоминалось «государство Палестина», которое Тель-Авив не признает.

Показательно, что в ходе тематической дискуссии по пункту 7 «Положение в области прав человека в Палестине и на других оккупированных арабских территориях» выступает все меньше государств. Если изначально, после создания этого

пункта, почти все делегации выступали или с критикой Израиля, или с призывами к двугосударственному решению и скорейшему урегулированию конфликта, то со временем западные страны стали призывать к закрытию этого пункта, а в ходе последних сессий вообще избрали политику его бойкотирования. Представители Израиля при рассмотрении указанного вопроса в зале отсутствуют.

В итоге обсуждение этой темы свелось к перечислению ставшего уже традиционным набора обвинений в адрес Израиля. «Первую скрипку» играют государства-члены ОИС, Венесуэла, Китай, Куба, а также ряд латиноамериканских стран. Израильтянам вменяется в вину осуществление незаконной поселенческой активности на оккупированных территориях, неизбирательное применение силы, произвольные задержания палестинцев, ограничение свободы передвижения, незаконный снос домов, блокада сектора Газа, а также ряд других нарушений.

Жёсткая критика обычно звучит и в связи с отказом Тель-Авива от сотрудничества с профильным докладчиком СПЧ. Подчёркивается безальтернативность двугосударственного решения арабо-израильского конфликта на основе общепризнанных норм международного права. Отмечается необходимость неукоснительного выполнения резолюций Совета Безопасности ООН, в частности, последней 2334 (2016)⁹.

Россия всегда голосует «за» проекты резолюций, осуждающих нарушение Израилем прав человека на оккупированных территориях, при этом работая с палестинской стороной для смягчения некоторых формулировок. В своих выступлениях российская делегация осуждает насилие с обеих сторон, призывает к неукоснительному выполнению принятых органами ООН резолюций и рекомендаций. Также выражается сожаление в связи с отказом израильского руководства сотрудничать с СПЧ, его специальными процедурами и международными комиссиями, что существенно мешает как ближневосточному урегулированию, так и обеспечению должного режима защиты прав человека в регионе в целом.

Российская Федерация призывает Израиль к принятию практических мер, направленных на облегчение жизни палестинского населения на оккупированных территориях, снятию блокады сектора Газа, прекращению поселенческой активности. Россия всегда выступает за необходимость двугосударственного урегулирования на основе Арабской мирной инициативы и работы «квартета» международных посредников (ООН, Россия, США, ЕС)¹⁰.

Вместе с тем, Израиль, при постоянной поддержке США, усилившейся с приходом новой администрации Д.Трампа, чувствует свою безнаказанность и отсутствие у международного сообщества инструментов повлиять на его действия.

Таким образом, существующий статус-кво полностью устраивает еврейское государство – против них ежегодно принимается огромное количество резолюций, положения которых Тель-Авив игнорирует и на соответствующих заседаниях не присутствует, продолжая при этом ползучую экспансию своих поселений на Западном берегу реки Иордан, включая

7 Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/RES/31/33 «Право палестинского народа на самоопределение». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/081/72/PDF/G1608172.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.12.2017 г.).

8 Решение, принятое СПЧ на его седьмом организационном совещании OM/7/1 «Отсутствие сотрудничества со стороны государства, являющегося объектом обзора, с механизмом универсального периодического обзора». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=%Do%9E%Do%9C/7/1> (дата обращения: 20.12.2017 г.).

9 Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/2334 (2016) «Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/463/93/PDF/N1646393.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.12.2017 г.).

10 Доклад ближневосточного «квартета» международных посредников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2340565 (дата обращения: 20.12.2017 г.).

Восточный Иерусалим. Пока не изменится отношение Вашингтона к Тель-Авиву, сложно говорить об изменении поведения Израиля, возвращении за стол переговоров и реализации двугосударственного решения арабо-израильского конфликта.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х. Право международных организаций: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2016. 505 с.
2. Доклад ближневосточного «квартета» международных посредников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2340565 (дата обращения: 20.12.2017 г.).
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/60/251 «Совет по правам человека». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/502/68/PDF/N0550268.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.12.2017 г.).
4. Резолюция Комиссии ООН по правам человека E/CN.4/RES/1993/2 “Question of the violation of human rights in the occupied Arab territories, including Palestine”/ «Вопрос нарушения прав человека на оккупированных арабских территориях, включая Палестину». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=4083 (дата обращения: 20.12.2017 г.).
5. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/2334 (2016) «Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/463/93/PDF/N1646393.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.12.2017 г.).
6. Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/RES/19/17 «Израильские поселения на ОПТ, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/G12/130/15/PDF/G1213015.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.12.2017 г.).
7. Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/RES/31/33 «Право палестинского народа на самоопределение». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/081/72/PDF/G1608172.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.12.2017 г.).
8. Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/RES/5/1 «Институциональное строительство Совета по правам человека Организации Объединенных Наций». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ap.ohchr.org/Documents/dpage_e.aspx?b=10&se=68&t=11 (дата обращения: 20.12.2017 г.).
9. Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/RES/5/1 «Институциональное строительство Совета по правам человека Организации Объединенных Наций». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ap.ohchr.org/Documents/dpage_e.aspx?b=10&se=68&t=11 (дата обращения: 20.12.2017 г.).
10. Решение Совета ООН по правам человека A/HRC/DEC/1/106 «Положение в области прав человека в Палестине и на других оккупированных арабских территориях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ap.ohchr.org/Documents/dpage_e.aspx?b=10&se=2&t=3 (дата обращения: 20.12.2017 г.).
11. Решение, принятое СПЧ на его седьмом организационном совещании OM/7/1 «Отсутствие сотрудничества со стороны государства, являющегося объектом обзора, с механизмом универсального периодического обзора». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=%D0%9E%D0%9C/7/1> (дата обращения: 20.12.2017 г.).

РАМАЗАНОВА Селем Таривердиевна

магистрант кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

НЕЙТРАЛИТЕТ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В статье исследуется институт нейтралитета как международно-правовое явление и его возросшее влияние на международное право. Рассматривается институт нейтралитета в контексте различных отраслей современного международного права – международного гуманитарного права, права международной безопасности, права международных организаций, что подтверждает его комплексный характер. Приводятся доводы относительно эффективности нейтралитета как средства обеспечения и поддержания международного мира и безопасности.

Ключевые слова: нейтралитет, международное право, международная безопасность, международный мир, международное гуманитарное право, права и обязанности.

RAMAZANOVA Selem Tariverdievna

magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

NEUTRALITY AS A COMPLEX INSTITUTION OF MODERN INTERNATIONAL LAW

The article studies the institution of neutrality as an international legal phenomenon and its increased influence on International law. The institution of neutrality is considered in the context of various branches of modern International law - International humanitarian law, International security law, the law of International organizations, which confirms its complex character. Arguments are given on the effectiveness of neutrality as the means of ensuring and maintaining international peace and security.

Keywords: neutrality, international law, international security, international peace, international humanitarian law, rights and obligations.

В последнее время среди ученых бытует мнение о том, что институт нейтралитета исчерпал себя в рамках современного международного права, поскольку сегодня государства с трудом могут себе позволить остаться безучастными к международным проблемам. В частности, как утверждает Л.Ф. Татаринова, такой институт международного права, как нейтралитет «представляет собой одну из старейших форм внешнеполитической стратегии отдельно взятых государств... В условиях активно развивающихся межгосударственных отношений, сложилось впечатление, что потенциал данного института ...является неиспользуемым в современных международных отношениях, где процесс глобализации и компьютеризации не позволяет ни одному государству оставаться в стороне от многочисленных международных проблем. Вместе с тем, политика нейтралитета доказала свою жизнеспособность и несмотря ни на что остается важным институтом в международной практике...»¹. Согласившись с мнением ученого, отметим, что объявившие когда-то о своем нейтралитете государства Европы успешно его сохраняют. Тем более во второй половине XX и начале XXI века нейтралитет как средство поддержания международного мира и безопасности никак не исчерпал свой потенциал, а, наоборот, существенно расширил свое влияние.

Нейтралитет, как международно-правовое явление, зародился в Древние времена. На протяжении своего исторического развития концепция нейтралитета претерпевала неоднократные изменения, что обусловлено развитием международных отношений, международного права и общества в целом.

Становление и развитие нейтралитета включало несколько этапов. На каждом из них, как отмечает Ю.А. Умеренко, «разрабатывались способы его установления, защиты, обеспечения, а также формировалась политико-правовая база, главным предназначением которой было ограждение интересов нейтрального государства от возникавших угроз и обеспечение уважения данного статуса со стороны других государств»².

Таким образом, нейтралитет представляет собой динамичное, постоянно развивающееся явление, призванное служить средством поддержания мира и безопасности.

Нейтралитет, будучи международно-правовым институтом, предполагает наличие определенного круга прав и обязанностей, ограничений в межгосударственных отношениях, признание данного статуса, наличие определенной ответственности за его нарушение. Существует определенная совокупность международно-правовых актов, регулирующих статус, права и обязанности нейтральных и воюющих государств, то есть регулирующих однородные международные отношения. Это доказывает, что нейтралитет является институтом международного права.

Среди ученых международников бытует мнение, будто институт нейтралитета в отечественной науке международного права традиционно следует рассматривать в рамках международного гуманитарного права (МГП), которое является отраслью международного права и, следовательно, составной частью системы современного международного права.

Известно, что МГП как система международно-правовых принципов и норм, регулирует отношения между субъектами международного права в целях решения гуманитарных задач,

1 Татаринова Л. Ф. Концептуальные проблемы соблюдения нейтралитета во время «информационной войны» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11-1. С. 268.

2 Умеренко Ю. А. Нейтралитет в международном праве: историческое становление и пути развития // Право и политика. 2012. № 8. С.1343.

возникающих в связи с международными вооруженными конфликтами и вооруженными конфликтами немеждународного характера и установления ответственности за нарушения правил ведения военных действий.³ Иными словами, рассматриваемая отрасль международного права регулирует отношения, возникающие исключительно в период вооруженных конфликтов.

Традиционно нейтралитет понимается как способ неучастия государства в войне. Это значит, что такой статус ставит государство вне войны в то время, когда другие государства предполагают их участие в вооруженном конфликте. Более того, постоянный нейтралитет, который является высшей формой развития нейтралитета, предполагает отказ государства на долгосрочную перспективу от использования войны как средства разрешения международных споров.

Можно предположить, что институт нейтралитета рассматривается именно в рамках МПП, так как его становление обусловлено историческим развитием, и он совершенно справедливо изначально рассматривался как институт войны.

Как традиционный, так и постоянный нейтралитет ставят государство, установившее данный статус, вне войны. При этом нейтральное государство имеет определенные права и обязанности, однако на воюющие государства, признавшие данный статус, также возлагаются определенные обязанности, которые исторически существовали только во время войны, в связи с чем, нейтралитет рассматривается в рамках МПП.

С таким подходом категорически не согласен Ю.А. Умеренко. Он считает, что рассмотрение постоянного нейтралитета в рамках МПП представляется неправильным, так как «в настоящее время он существует как во время войны, так и вне войны, и, следовательно, постоянный нейтралитет не подпадает под предмет регулирования МПП»⁴.

На наш взгляд, институт нейтралитета необходимо рассматривать комплексно, то есть в рамках различных отраслей международного права.

МПП тесно сопрягается с правом международной безопасности (ПМБ), важной отраслью международного права.

Под международной безопасностью понимается такое состояние международных отношений, при котором исключаются угрозы миру, нарушение мира и акты агрессии в какой бы то ни было форме, а отношения между государствами строятся на нормах и общепризнанных принципах международного права.⁵ Иными словами, данная отрасль представляет собой систему принципов и норм, регулирующих военно-политические отношения государств в целях обеспечения мира и международной безопасности. Поэтому правильным будет связать две отрасли международного права – МПП и ПМБ, так как регулирование определенных отношений часто перетекает из одной области в другую.

Любое государство, согласно международному праву, имеет право на нейтралитет. Надо понимать, что государство, решившее приобрести статус нейтралитета, должно обла-

дать устойчивой финансовой системой, достаточно развитой экономикой, способной обеспечить этому государству самостоятельное развитие, экономический суверенитет и оборонную самодостаточность. То есть нейтральное государство не должно быть зависимо от зарубежной финансовой и экономической помощи, от поставок иностранных вооружений и военной техники.

Современное нейтральное государство как субъект международного права обладает теми же правами и несет те же обязанности, что и другие государства, имея право на политическую независимость и территориальную целостность, право на самооборону от агрессии, право на представительство в других государствах и при международных организациях.

Нейтральным является государство, которое добровольно не участвует ни в каких военных союзах или в каких-либо соглашениях военного или другого характера, не допустит создания каких-либо иностранных военных баз на своей территории, не позволит использовать свою территорию в военных целях и не признает защиты со стороны какого-либо союза или военной коалиции. Таким образом, развиваясь как институт, претворяющий в жизнь политику неучастия государства в войне, нейтралитет можно совершенно обоснованно считать средством обеспечения и поддержания международного мира и безопасности, в том числе, а это дает право рассматривать нейтралитет в системе современного международного права как в рамках ПМБ (нейтралитет совместим как с общими принципами международного права, лежащими в основе ПМБ, так и с его специальными принципами, в частности, с принципом равной и одинаковой безопасности, ненанесения ущерба безопасности других государств и др.; сущность нейтралитета полностью соответствует таким принципам), так и в рамках МПП.

Взаимодействует институт нейтралитета и с другими отраслями международного права. В частности, указанный институт взаимодействует с правом международных организаций. Известно, что Австрия провозгласила себя нейтральным государством 26 октября 1955 г. В том же году она становится членом ООН, а в 1956 г. – членом Совета Европы. С началом 21-го столетия «в руководящие политические круги Австрии начало возвращаться понимание, что нейтралитет является важным фактором международной и национальной безопасности».⁶ Конституционный Закон об австрийском нейтралитете является действующим законом. Конституционное право страны устанавливает, что Австрия не будет принимать участия ни в каких войнах, не допустит присутствия никаких иностранных войск на своей территории, не вступит ни в какой военный договор. По этой причине она не состоит в НАТО, но, тем не менее, Австрийская республика очень высоко оценивает роль ООН и пытается проводить такую внешнюю политику, в которой принципы мира, защита мира и решение проблем мирными средствами становятся на первый план. Кроме того, в рамках Европейского Союза решающее значение для Австрии приобретает еди-

3 Международное публичное право. Учебник / под. ред. К. А. Бекяшева. М., 2009. С. 846.

4 Умеренко Ю. А. Институт нейтралитета в международном праве (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 55-56.

5 Каламкарян Р. А., Мигачев Ю. И. Международное право: учебник для бакалавров. 5 изд-е, перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2014. С. 203.

6 Фокина С. Ф. Основные этапы становления и развития нейтралитета в европейском пространстве (на примере Швейцарии и Австрии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 185.

ная политика в области безопасности и обороны, которая в деле урегулирования кризисов призвана стать важным дополнением к деятельности ООН.

Сегодня Австрия делает попытки по сближению с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира» (ПРМ). У некоторых стран это вызывает опасения. Хотя сама программа представляет собой форму двустороннего практического сотрудничества, преимущественно в военной сфере, между НАТО и отдельными странами-партнерами. Подключение заинтересованных сторон к ПРМ осуществляется путем подписания ими рамочного документа, в котором данные государства подтверждают свое обязательство поддерживать устои демократического общества, соблюдать принципы международного права и обязательства, вытекающие из Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека, Хельсинкского заключительного акта и международных соглашений о разоружении и контроле над вооружениями, воздерживаться от угроз и применения силы в отношении других стран, уважать существующие границы, а также урегулировать споры мирными средствами. В свою очередь, союзники по НАТО обязуются проводить двусторонние консультации с любым партнерским государством в случае возникновения прямой угрозы его территориальной целостности, политической независимости или безопасности.⁷ Таким образом, возникает вопрос, возможна ли отмена постоянного нейтралитета страны из-за необходимости расширения возможностей осуществления миротворческой деятельности. Думается, что такая отмена не является обязательным условием. Такая политика свободно может осуществляться в рамках ООН, ОБСЕ и ЕС (с определенными оговорками), о чем свидетельствует история внешней политики Австрии после 1955 г. К тому же, оставаясь нейтральной, страна сможет лучше «учитывать специфику своих собственных интересов и озабоченностей и суверенно принимать по ним адекватные решения».⁸ Австрия осознанно выбрала свои способы ведения внешней и внутренней политики с учетом особенностей нейтралитета.

Все вышеуказанные отрасли права, в контексте которых мы попытались рассмотреть институт нейтралитета, связаны также с международным правом прав человека (МППЧ). Все они являются взаимодействующими и взаимодополняющими, сохраняя при этом свою самостоятельность и имея разный предмет и метод регулирования. Но в конечном итоге цель и предназначение института нейтралитета и отраслей международного права – это защита индивида и установление оптимального объема его прав, который государства не вправе игнорировать, иначе это приведет к нарушению норм международного права.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что институт нейтралитета в международном праве в настоящий момент носит комплексный характер и является межотраслевым институтом, то есть подпадает под предмет регулирования различных отраслей современного между-

народного права. Это в полной мере соответствует современному уровню развития института нейтралитета, повышая его потенциал, а также уровню развития современного международного права.

Пристатейный библиографический список

1. Каламкарян Р. А., Мигачев Ю.И. Международное право: учебник для бакалавров. 5 изд-е, перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2014.
2. Кружков В. Что такое австрийский нейтралитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russianvienna.com/> (дата обращения: 16.11.2017).
3. Международное публичное право. Учебник /под. ред. К. А. Бекяшева. М., 2009. С. 846.
4. Программа НАТО «Партнерство ради мира» (2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://http://factmil.com/publ/strana/avstrija/programma_nato_partnorstvo_radi_mira_2013/(дата обращения: 12.11.2017)
5. Татаринова Л. Ф. Концептуальные проблемы соблюдения нейтралитета во время «информационной войны» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №11-1.
6. Умеренко Ю. А. Институт нейтралитета в международном праве (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
7. Умеренко Ю. А. Нейтралитет в международном праве: историческое становление и пути развития // Право и политика. 2012. № 8.
8. Фокина С. Ф. Основные этапы становления и развития нейтралитета в европейском пространстве (на примере Швейцарии и Австрии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 1.

7 Программа НАТО «Партнерство ради мира» (2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://http://factmil.com/publ/strana/avstrija/programma_nato_partnorstvo_radi_mira_2013/(дата обращения: 12.11.2017)

8 Кружков В. Что такое австрийский нейтралитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russianvienna.com/> (дата обращения: 16.11.2017).

НОВИКОВА Оксана Ивановна

кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений
Института права Башкирского государственного университета

РУДМАН Марк Наумович

кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений
Института права Башкирского государственного университета

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ДОКТРИНА ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ (ЧАСТЬ 1)

В статье выявляются историко-культурные истоки современной доктрины общечеловеческих ценностей. Анализ содержания общечеловеческих ценностей осуществлен на основе изучения эволюции универсалистских идей раннего христианства, Реформации, Просвещения, либерального конституционализма Нового времени и моделей социального государства на примере США и СССР новейшего времени.

Ключевые слова: нация, самоочевидные истины, неотчуждаемые права, конституционализм, либеральная демократия, социализм, международное право.

NOVIKOVA Oksana Ivanovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University

RUDMAN Mark Naumovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University

INTERNATIONAL LAW AND THE DOCTRINE OF UNIVERSAL HUMAN VALUES (PART 1)

The article identifies the historical and cultural origins of the modern doctrine of universal human values. Content analysis of human values carried out on the basis of studying the evolution of universalist ideas of early Christianity, the reformation, the Enlightenment, the liberal constitutionalism of modern times and models of the welfare state on the example of the USA and the USSR in modern times.

Keywords: nation, self evident truths, inalienable rights, constitutionalism, liberal democracy, socialism, international law.

Популярность консервативного тренда в последние годы зашкаливает далеко за пределы утилитаризма и медленно, но верно ведет к дискредитации самой идеи общечеловеческих ценностей в нашей стране¹. Административная модернизация при опоре на класс получивших политическую неприкосновенность администраторов в «нулевые», наверное, не могла привести к принятию иной идеологии, чем «вставание с колен». Произвол административного класса в современной России ограничен разве что законами природы, которые в силу исторически сложившейся в обществе цепочки причин и следствий заставляют ограничивать бюджетные траты, которые уважительно называются «государственные расходы». Идеиной свободе мысли бюрократа, как показывает практика, пределов нет. И. Кант утверждал, что сфера идей – сфера свободы. Обращение должностных лиц в лице главы Крыма к теме восстановления монархии в России в начале 2017 года должно обострить проблему выбора идеологии потому, что предложение явно нешуточное и невеселое.

Если оно серьезно продиктовано заботой о повышении эффективности защиты национальных интересов, то вспоминается, что понятие национальных интересов сформировались как негативный результат произвола неограниченной монархии. В противостоянии несправедливости и некомпетентности неограниченных монархов Англии и Франции в эпоху Средневековья стали формироваться первые нации, оформившие в качестве новой «светской религии» идеи, послужившие универсальной основой международного права и современного рационального государства. Индивидуализм, рационализм и национализм Нового времени сформировали единство культурных ценностей западного мира, нации которого продемонстрировали уникальную способность добиваться на основе веры в эту триаду больших результатов малыми ресурсами. Одним из этих достижений и является современное международное право, основанное на признании автономии личности абсолютной общечеловеческой ценностью. Ведущим достижением современ-

ной культуры с нашей точки зрения является гуманистический идеал личности, не допускающей неограниченной власти государства. Одним из таких противосовесов стало формирование системы международного права, из которой следует возможность не только внутреннего давления на абсолютного монарха, возмнившего, что «Государство – это я», но и давление извне, снаружи. Но оно возможно в качестве правового только при условии формирования идеала общечеловеческих ценностей, происходящих из детской, по сути, веры в возможность достижения справедливости права в международном масштабе.

Эволюция такого подхода, начиная с «папской революции» XI века до современного конституционного государства – это эволюция правовых и политических институтов, призванных защитить личность от произвола со стороны государства.

При отрицании общечеловеческих ценностей не имеет смысла история как школьный предмет и сфера познания. Если история подчинена «национальной идее» настолько, что она допускает ложь, в ней нет смысла ни в школе, ни в академии. А привычка ко лжи делает бесполезной и сферу высшего образования как инструмент национального развития и национальной безопасности.

Авторитет «общечеловеческих ценностей», понимаемых именно как общечеловеческие, предназначенных для соблюдения в мировом масштабе, привел к формулированию идей, а затем норм международного права.

Сначала об идеях, сформировавшихся, очевидно, в обществе, жизнеобеспечение которого зависит от успешной торговли. Из такого понимания возникает идея равенства перед Законом Божиим (равнозаконие) для соплеменников и для иноземцев, сама по себе отражающая суть международного права. «Один суд должен быть у вас, как для пришельца, так и для туземца...» (Лев. 24:22). «Закон один и один права да будут для вас для пришельца, живущего у вас» (Чис. 15:16). «Один закон да будет и для природного жителя и для пришельца, поселившегося между вами» (Исх. 12:49)².

Новикова О. И.

Рудман М. Н.

1 Новикова О. И., Рудман М. Н. Категория эффективного менеджмента в оценке роли И. В. Сталина в Великой Отечественной войне // История государства и права. - 2015. - № 14. - С. 49.

2 Библия. Российской Библейское общество, 2011.

Таким образом, точкой отсчета для формирования идей международного права могут служить первые идеи монотеизма, предлагающие обществу рациональную систему обеспечения справедливости в общественных отношениях. Принцип летоисчисления от «Сотворения мира» или от «Рождества Христова» универсален формулировкой именно универсальных общечеловеческих ценностей, обосновывающих справедливость уже не как родовой закон, не принимающий никого из «чужих», а как справедливые правила «общественных отношений», резко увеличивающих шансы на мир, то есть на мир, процветание, самореализацию, которые, с некоторыми исключениями, можно признать объективными общечеловеческими ценностями.

Само понятие международного права опирается на веру в универсальные законы справедливости, то есть в законы, носящие правовой и потому универсальный характер.

Первые политики-универсалисты в лице пророков авраамических религий, Александра Македонского и Римских пап эпохи «папской революции» и крестовых походов искренне предполагали реальность общечеловеческих ценностей, воплощение которых составляло смысл жизни и смысл политики как гуманистического искусства возможного обеспечения мира, составляющего главное условие для самореализации личности. Они верили во всеобщую справедливость. Абсолютно живым является распространённый аргумент о том, что начатые ими войны принесли больше жертв, чем пользы. Неисчислимы страдания – безусловно! История – это история насилия и оружия. Но только при попытке быть честными, при стремлении к истине можно заметить, что вне идей общечеловеческой справедливости жертв было бы в любом случае не меньше.

Признаками развития идей международного права являются попытки выйти за рамки национального права в формулировании общечеловеческих ценностей. Поворотным моментом европейского синтеза в этом отношении стала эпоха Реформации, в которую мыслители-моралисты по примеру римско-католической церкви начинают претендовать на универсальность формулируемых истин для морали, политики и права. Мудрость мыслителей этой эпохи проявляется в понимании могучей роли традиции в жизни общества. Но ведь и содержание традиции можно при наличии стимула и веры рассмотреть по-новому. Теоретиками основ международного права стали профессора первых европейских университетов, искавшие именно универсальные основы справедливого и потому рассчитанного на любое место и время варианта организации общественной жизни. Это были, в первую очередь, богословы, признававшие практический авторитет Библии. Профессор Оксфордского университета Дж. Уиклиф (1320-1384), как инициатор перевода Библии на английский язык, в Предисловии к первому английскому переводу Библии писал: «Библия предназначена для правления народа, при помощи народа и во имя народа»³. Сравним цитату Дж. Уиклифа с классическим определением демократии в Геттисбургской речи А. Линкольна 1863 года: «...правление народа, волей народа, для блага народа»⁴. Идея правления народа становится универсальным критерием справедливости, которую народы-колонизаторы благодаря неукротимой энергии идеологически подкреплённой идеями Возрождения, Реформации и Просвещения несли в общественную жизнь своих колоний, придавая ей все более универсальный характер⁵.

Условия для попытки реализовать идеи международного права в качестве правовых норм сложились в результате длительного процесса в рамках европейской культуры Нового времени. Ведущим объективным фактором этого процесса стала крайняя ограниченность материальных ресурсов для поддержания системы жизнеобеспечения общества. Но именно эта ограниченность обеспечила внимание к человеку, его свободе мысли как главному ресурсу развития. Этот путь привел к формированию «Большой Европы», вышедшей далеко за рамки географической Европы в эпоху европейской колонизации⁶. Индивидуализм европейской идеологии стал реакцией на ограниченность материальных ресурсов. В таких условиях молиться оставалось только на индивидуаль-

ный разум и волю, определившие экономическое и политическое значение ценностей свободы вероисповедания, развившейся в свободу мысли и определившие мощный подъем европейской науки и техники. Открывающиеся в результате развития науки возможности придали ее творцам такую уверенность в себе, что именно они стали утверждать универсальный общечеловеческий характер ценностей и принципов политики и права, сделавших возможным стремительное развитие науки и техники. Настолько стремительное, что именно под их влиянием впервые в истории человечества можно было подумать о том, что она является всеобщей историей. В экономическом отношении такой полет мысли подкреплялся очевидной перспективой избавить человечество от голода, болезней и унижения, защитить при помощи техники слабых от произвола сильных и сделать это не в узких рамках отдельной страны, а в масштабе всего человечества.

Под влиянием этих надежд мыслители-универсалисты эпохи Просвещения строят практические планы Спасения общества, в которых, место Спасителя занимает гражданин, вооруженный, во-первых, верой в свои неограниченные возможности, данные естественным правом, во-вторых, верой в науку, универсальный характер которой обеспечивал ее доступность для общества как главного теоретического и практического инструмента обеспечения справедливости. Секуляризация мышления поставила на место понятия Спасения индивидуальный поиск истины. И право стало восприниматься просветителями как международное право, не имеющее национальных границ подобно законам природы.

Пристайный библиографический список

1. Багдай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. - 9-е изд. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
2. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. - М.: Норма, 1998.
3. Библия. Российское Библейское общество, 2011.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В. А. Туманова. - М.: Междунар. отношения, 1999.
5. Душенко К. В. Мысли, афоризмы, цитаты. Политика, журналистика, правосудие: 6000 цитат. - М.: Эксмо, 2008.
6. Джефферсон Т. Из письма Д. Медисону. Париж, 30 января 1787 г. // Практикум по новой истории стран Европы и Америки / Сост. В. Б. Кузнецов. - Уфа: Восточный университет, 2004. - Ч. 1.
7. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. - М.: НОРМА, 2003.
8. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общей ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В. С. Нерсесянца. - М.: Норма, 2006.
9. Конституционное (государственное право) зарубежных стран: В 4 т. Тома 1-2. Часть общая: Учебник / Отв. ред. проф. Б.А. Страшун. - 3-е изд., обновл. и дораб. - М.: БЕК, 2000.
10. Новикова О. И., Рудман М. Н. Категория эффективного менеджмента в оценке роли И.В. Сталина в Великой Отечественной войне // История государства и права. - 2015. - № 14.
11. Пейн Т. Pamфлет «Здравый смысл», январь 1776 г. - Хрестоматия по истории Нового времени стран Европы и Америки: В 2 кн. Кн.1. Внутривосточное развитие / Сост. Д. В. Кузнецов. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. - Ч. 1: XVII-XVIII вв.
12. Рубинский Ю. И. Большая Европа: этапы становления // Безопасность Евразии. - 2008. - № 3.
13. Рудман М. Н. Назад - в Федерацию, вперед - в Федерацию «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)». - 2013. - № 4 (20).
14. Хайнлайн Р.Э. Чужак в чужой стране (пер. с англ. Пчелинцева М.). - М.: Валери СПД, Эксмо-Пресс, 2002.
15. Чистяков О. И. История отечественного государства и права. В 2 ч. Ч. 2. - М.: Юрайт, 2011.
16. Шлезингер-младший А. М. Циклы американской истории: Пер. с англ. Закл. ст. Терехова В. И. - М: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992.

3 Графский В. Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. - М.: НОРМА, 2003. - С. 375.

4 Душенко К. В. Мысли, афоризмы, цитаты. Политика, журналистика, правосудие: 6000 цитат. - М.: Эксмо, 2008. - С. 103

5 Конституционное (государственное право) зарубежных стран: В 4 т. Тома 1-2. Часть общая: Учебник / Отв. ред. проф. Б. А. Страшун. - 3-е изд., обновл. и дораб. - М.: Издательство БЕК, 2000. - С. 69.

6 Рубинский Ю. И. Большая Европа: этапы становления // Безопасность Евразии. - 2008. - № 3. - С. 195.

СКАЧКОВА Юлия Анатольевна

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

ПРОБЛЕМЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ЭКСКУРС

В статье рассмотрены международно-правовые проблемы осуществления меж-государственного долга начиная со Средневековья и до принятия Устава ООН.

Ключевые слова: межгосударственный долг, международное финансовое право, Лига Наций, история международного права.

SKACHKOVA Yuliya Anatoljevna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

PROBLEMS OF INTERSTATE DEBT: HISTORICAL AND LEGAL DIGRESSION

The article examines international legal problems of the implementation of interstate debt from the Middle Ages to the adoption of the UN Charter.

Keywords: interstate debt, international financial law, League of Nations, history of international law.

На протяжении всей истории человечества государства заключали соглашения о займах для финансирования своей политики. В современном обществе государственная задолженность постепенно перестала быть периодической потребностью суверена и превратилась в инструмент развития населения государства в целом¹. Другими словами, государственная задолженность все чаще имеет политические цели и совершается для выгоды и в интересах общества².

Государственные займы часто сопровождаются государственным дефолтом³. В этой связи, известнейший нидерландский ученый Гуго Гроций объяснял, что невозвращение долга одним монархом другому приведет к конкретным последствиям: с одной стороны, это может послужить причиной для *justum bellum* (справедливой войны); с другой стороны, это позволит отместку принимать меры, направленные на разорение государств, не исполняющих свои долговые обязательства. Что касается долгов одного суверена перед подданными другого суверена, Г. Гроций, хотя и признавал, что отказ от уплаты долга может теоретически послужить причиной начала справедливой войны, но оставлял конкретное использование этого

правила на усмотрение суверена пострадавших подданных⁴. На самом деле, с теоретической точки зрения, абсолютистские политические доктрины XVII в. не предусматривали возможности того, чтобы суверен мог жаловаться другому суверену на невозможность возврата долга, возникшего на основании соглашения о займе, заключенного сувереном с подданным другого суверена.

Таким образом, двусторонние долги были довольно редкими в международных финансовых отношениях. Несколько таких случаев связаны, в основном, с непредвиденными политическими обстоятельствами или военными альянсами. Например, в конце XVIII в. дореволюционная Франция предоставила деньги новому независимому государству – США – в качестве средства для укрепления антианглийского союза. Во время наполеоновских войн Британия поддерживала своих союзников не только с помощью прямых займов, но и по договорам субсидий и гарантированных кредитов⁵: прямые кредиты были предоставлены Австрии (1800 г.) и Португалии (1809 г.); субсидии на иностранные войска были предоставлены Нидерландам и Пруссии (1794 г.), России (1798 г.), Вюртембергу (1800 г.), Швеции (1805 г.), России (1805 г.), Швеции (1813 г.), Пруссии (1813 г.), Ганноверу (1813 г.) и Сардинии (1814 г.); гарантированные кредиты получила Австрия (1795 и 1797 гг.)⁶. Более сложные финансовые договоренности были сделаны по отношению к России в рамках новой политической архитектуры, созданной на Венском конгрессе⁷. К военным кредитам

1 В XVIII в. начали возникать некоторые ограничения на право суверена заключать договоры займа. Эммерих де Ваттель провел различие между личными долгами и государственными долгами и указал, что суверен может действительно заключать соглашения о займе до тех пор, пока они идут на благо страны; в противоположность этому, если суверен без необходимости берет кредиты, настолько большие, что это может привести страну к гибели, то это нарушает права народов. См.: Ваттель Э. Право народов, или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М.: Госюриздат, 1960. Гл. XIV. § 216.

2 В связи с этим, создание «национального долга» было работой голландцев, которые принесли эту идею в Англию: «Национальные долги, обеспеченные парламентскими резервными фондами, были неизвестны в Англии до последней революции под предводительством принца Оранского». См. Подробнее: Dickson P. G. M. The financial revolution in England: a study in the development of public credit 1688–1756. Macmillan, London/Melbourne/Toronto, 1967. P. 17–18.

3 Одним из первых случаев дефолта можно назвать ситуацию с кредитом, предоставленным греческим святылищем Делоса в IV в. до н.э. некоторым государствам Первого афинского морского союза: из выданных займы сумм лишь небольшая часть была впоследствии возвращена. В период с 1800 по 2009 гг. было зарегистрировано не менее 250 эпизодов внешних отказов от уплаты долга (См.: Reinhart C. M., Rogoff K. S. This time is different. Eight centuries of financial folly. Princeton University Press, Princeton/Oxford, 2009. P. 34).

4 Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. Разд. II, гл. XXV, § II. Разд. II, гл. XXII, § VI.

5 См. Dawson F. G. The first Latin American debt crisis: the city of London and the 1822–25 loan bubble. Yale University Press, New Haven/London, 1990. P. 15. С 1793 по 1814 г. Великобритания распределяла среди союзников займы и субсидии на сумму, соответствующую 47.860.000 британских фунтов стерлингов. См. полный исторический обзор: Sherwig J. M. Guineas and gunpowder: British foreign aid in the wars against France 1793–1815. Harvard University Press, 1969.

6 “Consolidated Treaty Series. Special Chronological List: Colonial and Like Treaties”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opil.ouplaw.com/fileasset/Special%20Chronological%20List--Colonial%20Treaties%201648-1920.pdf> (дата обращения: 01.12.2017 г.).

7 Великобритания и Нидерланды приняли на себя обязательство взять на себя часть облигационного займа, который Россия разместила в Нидерландах через голландских банкиров «Норе&Со» в конце XVIII в. (Договор между Великобританией, Нидерландами и Россией (19 мая 1815 г.) // 64 CTS 293). Это финансовое соглашение было необходимо для обеспечения поддержки России по вопросу создания нового королевства Нидерландов и Бельгии в ходе Венского конгресса. После получения Бельгией независимости

прибегали во время Первой Мировой войны: Британия стала первым кредитором стран Антанты (в течение первых трех лет войны Великобритания предоставила своим союзникам кредиты на сумму около 4 млрд. долларов США), в скором времени ее заменили в этой роли США. В дальнейшем, практика двусторонних займов прекратилась, пока не был создан механизм содействия развитию.

На протяжении веков крупными иностранными источниками кредитования государств являлись банкиры, хотя эта деятельность имела высокую степень риска для кредиторов: в XIV в. флорентийские банкиры Барди и Перуцци обанкротились, когда король Англии Эдуард III не выполнил обязательство по погашению долга; между второй половиной XVI в. и первой половиной XVII в. подобная судьба постигла немецких банкиров Футтерсов в результате повторяющихся отказов от исполнения обязательств испанской короной. Этот финансовый механизм изменился с появлением международного финансового рынка суверенных облигаций. Это произошло в XVIII в. в Нидерландах, где накопление богатства значительной частью населения в сочетании с финансовыми навыками голландских банкиров сделали голландские рынки идеальным местом для иностранных суверенных облигаций. В пост-наполеоновской Европе как победившие, так и побежденные державы нуждались в финансовых ресурсах: Франция была вынуждена выплачивать военную контрибуцию в соответствии с условиями, установленными Венским конгрессом⁸, тогда как другие европейские правительства, за исключением Великобритании, были на грани банкротства⁹. Потребность в новом капитале росла даже с другой стороны Атлантики: США были нужны ресурсы для покупки Луизианы у Наполеоновской Франции, а новые независимые латиноамериканские республики нуждались в деньгах для обеспечения собственного развития¹⁰. Эта тенденция в пользу суверенной облигационной задолженно-

сти поощрялась национальными государствами кредиторов для того, чтобы предотвратить возникновение международных споров, связанных с невозможностью исполнения обязательств по двусторонним кредитам¹¹. Гонка за иностранными облигациями не прекращалась, даже несмотря на частое неисполнение обязательств по погашению задолженности¹².

Дипломатическая защита и вмешательство в финансовые вопросы

Прекращение выплаты процентов или неспособность возместить основную задолженность перед иностранными гражданами государством-заемщиком является основанием для вмешательства со стороны государства потерпевших. Тем не менее, на практике вмешательства такого рода были незначительными.

С одной стороны, национальные государства потерпевших кредиторов воздерживались от применения дипломатических мер, ссылаясь на спекулятивный характер инвестиций; по сути, наиболее частые случаи вмешательства связаны с дискриминацией между внутренними и внешними кредиторами или систематическими потерями, понесенными последними. С другой стороны, государства-должники пытались ограничить (если не отрицать), насколько это возможно, легитимность такого рода вмешательства. Эта позиция была изложена в доктрине Монро¹³ и доктрине Кальво¹⁴, которые, хотя и имели различные цели, были направлены на то, чтобы помешать любым вмешательствам европейских держав в дела американского континента¹⁵.

Дипломатическая деятельность имеет множество различных форм: в области государственного дефолта работа через неофициальные дипломатические каналы¹⁶ сменилась разре-

(1830 год) было подписано новое соглашение, подтверждающее британское обязательство в свете новой политической ситуации (Конвенция между Великобританией и Россией относительно российско-голландского займа (16 ноября 1831 г.) (1831- 1832) // 82 СТС 265). Подробнее см.: Эндриус Ч. М. Историческое развитие современной Европы от Венского конгресса до нашего времени. Т. 2: 1850-1897 / под ред.: Лучицкий И. В. М.: Типо-лит. В. Рихтер, 1899. С. 78.

- 8 Франция должна была заплатить Британии, Пруссии, Австрии и России 700 млн. франков в качестве военных репараций и выплачивать 250 млн. франков на оккупационные расходы в течение 5 лет. Экономическое положение Франции не было отчаянным, но государственный кредит ее правительства был ликвидирован в связи с банкротством прежнего режима: единственным способом привлечения необходимых финансовых средств было размещение иностранного кредита. В 1817 г. лондонский дом Baring «Brothers&Co» в сотрудничестве с голландским домом «Nore&Co» организовал серию займов, которые помогли укрепить финансовую репутацию Франции.
- 9 В 1818 г. дом Ротшильда выдал кредит Пруссии, что стало первым иностранным займом, выданным в фунтах стерлингов. За прусским кредитом вскоре последовали австрийские и российские займы, вследствие чего Ротшильды стали известны как «банкиры Священного союза».
- 10 Задолженность латиноамериканских государств стала результатом наполеоновских войн: конфликт нарушил связь между испанскими и португальскими монархиями и их колониями, поощряя независимость последних. Чтобы покрыть расходы, связанные с освободительной борьбой, латиноамериканские государства активно заимствовали на европейских рынках: первыми странами, получившими займы, стали Колумбия (1819 г.), Чили (1822 г.) и Перу (1822 г.); за ними последовали и другие государства. К концу 1820-х годов единственным не-дефолтным заемщиком была Бразилия, возможно, потому, что старая португальская колония обрела независимость от колониальной державы без военной борьбы. См. Dawson F. G. The first Latin American debt crisis: the city of London and the 1822–25 loan bubble. Yale University Press, New Haven/London, 1990. P. 212. Дом «Baring Brothers&Co» в своем финансовом соперничестве с домом Ротшильда, активно участвовал в финансировании новых независимых латиноамериканских республик, а в 1890 году на его стабильность существенно повлиял аргентинский дефолт.

- 11 Наиболее ярким примером является Франция, которая, чтобы укрепить свой союз с Россией, поощряла выпуск и перечисление царских облигаций на ее внутренний рынок, но не предоставляла прямые займы.
- 12 Ограниченная способность кредиторов оценивать обоснованность своих инвестиций, обусловленная, главным образом, спекулятивными мотивами, ярко проявилась в ситуации с мошенническими кредитами, полученными фиктивной Республикой Поиян. См.: Tomz M. Reputation and international cooperation: sovereign debt across three centuries. Princeton University Press, Princeton/Oxford, 2007. P. 51- 53.
- 13 Главная особенность доктрины Монро, названной в честь президента США Джеймса Монро, который впервые официально провозгласил ее в 1823 году, была призывом к странам за пределами Америки (в частности, европейским странам) не вмешиваться во внутренние дела континента. См. Моджоран Л. А. Американские доктрины грабежа и разбоя: от Монро до Джонсона // Советское государство и право. М.: Наука, 1965. № 9. С. 57-64; Романов Л. М. «Доктрина Монро» – орудие интервенционистской политики США в Латинской Америке // Международное право и Латинская Америка. М.: Изд-во ИМО, 1962. С. 32-58; Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном ударе: от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. М.: ЕвразНИИПП, 2017.
- 14 Доктрина Кальво запретила, помимо прочего, обращаться к дипломатической защите как к средству поддержки требований иностранных граждан. Основой доктрины Кальво стало равенство между гражданами и иностранными жителями в одном государстве, хотя эта доктрина не получила признания в международном праве, но она «не полностью мертва», а просто бездействует. См. Shan W. Is Calvo dead? // American Journal of Comparative Law. 2007. № 55. P. 123–163.
- 15 Принцип невмешательства Европы во внутренние дела американского континента было нелегко согласовать с необходимостью возмещения просроченных кредитов. Чтобы найти выход из этой ситуации, президент США Теодор Рузвельт в так называемой «поправке Рузвельта» сформулировал правило о том, что до тех пор, пока он не разрешит прямое европейское вмешательство в дела американского континента, США должны взять на себя ответственность за то, чтобы побудить государства, уклоняющиеся от уплаты долгов, выполнить свои обязательства перед кредиторами.
- 16 В 1876 г. министр иностранных дел лорд Дерби дал указание британскому министру в Перу неофициально помогать любому агенту или представителю держателей облигаций при предъявлении своих требований к перуанскому правительству. В 1940 г. Государ-

шением дипломатической службе выступать в качестве агента держателей облигаций или даже заключать двусторонние соглашения для урегулирования претензий¹⁷. В некоторых случаях, национальные государства заявителей и иностранных государств, в отношении которых были предъявлены претензии, создавали международный форум для урегулирования споров между государством-должником и неудовлетворенными кредиторами.

Среди самых простых форм урегулирования споров можно назвать Смешанные Комиссии по урегулированию претензий, то есть двусторонние комиссии, созданные на основании международных соглашений, целью которых является урегулирование претензий между гражданами разных государств, между гражданами одного государства и другим государством или между самими государствами¹⁸. Что касается облигационных займов, некоторые претензии были переданы в Смешанную Комиссию по урегулированию претензий между Колумбией и США (1864)¹⁹ и Смешанную Комиссию по урегулированию претензий между Венесуэлой и США (1885).

Другим примером урегулирования является договор между Чили и Францией 1892 г., в котором предусматривалось создание арбитражного органа²⁰, перед которым французские держатели перуанских облигаций имели право предъявить свои претензии по поводу распределения уже присвоенных сумм (целью арбитража было просто определить, кто имел право на получение этих сумм) непосредственно в адрес Чили. В этом случае национальное государство кредиторов выступало в простой роли куратора, то есть не представляло никакого конкретного лица, а помогал ему, заставляя его пользоваться своим кредитом, предоставляя ему в распоряжение свою силу²¹.

Широко обсуждался международный статус Смешанных судов Египта, созданных в 1875 г. на основании международного соглашения между некоторыми иностранными державами и Хедивом²²: некоторые авторы рассматривали их как между-

народный орган, другие – как своеобразный национальный орган²³. Однако эти суды имели юрисдикцию в отношении любых споров по гражданским и коммерческим вопросам между иностранными гражданами разных национальностей и Египтянами, в том числе в отношении исков, связанных с долгом Египта, поданных в Комиссию по государственному долгу (*Caisse of the public debt*).

Обязательное рассмотрение подобных дел в смешанных арбитражах, в *Tribuna ux Arbitra ux Mixtes* (Смешанные арбитражные суды), созданных в соответствии с Версальским договором 1919 г. (ст. 304)²⁴, а также мирные договоры между союзными и объединившимися державами, с одной стороны, и центральными державами, с другой стороны, помогло создать такую площадку, где граждане победивших держав могли выдвигать иски непосредственно против центральных держав или их граждан. Эти *Tribuna ux Arbitra ux Mixtes* имели остаточную юрисдикцию по претензиям, связанным с облигациями, поскольку платежи по процентам и капиталу ценных бумаг, выпущенных Договаривающимися сторонами, со сроком погашения до или во время войны, должны были быть урегулированы через клиринговые конторы (ст. 296 Версальского договора)²⁵; тем не менее, эти претензии могли по-прежнему относиться к юрисдикции *Tribuna ux Arbitra ux Mixtes* в случаях, когда две клиринговые конторы не могли договориться о точном размере или даже о том, необходимо ли возвращать долг (ст. 16 Приложения к ст. 296 Версальского договора). Аналогичная схема была воспроизведена для арбитражных судов, созданных в соответствии со Статьей 29 Соглашения о внешних долгах Германии от 27 февраля 1953 г. В этих судах Совет держателей облигаций (а не отдельные держатели) имели право возбуждать разбирательство по определению договорных отношений и договорных долей между кредиторами и должниками в то время, когда заимствование было сделано впервые, или когда обязательство впервые возникло в связи с облигациями, выпущенными или гарантированными германскими землями или другими государственными органами²⁶.

Система международного финансового контроля

Квалифицируемый как своеобразная особенность вмешательства в финансовые вопросы, международный финансовый контроль характеризуется управлением некоторыми видами доходов государства, нарушившего долговые обязательства, иностранными лицами (иностранными государствами и/или частными иностранными кредиторами) с целью облегчения выплаты долгов путем реорганизации управленческого меха-

ственный департамент США организовал встречу с представителями колумбийского правительства для разрешения ситуации с нарушением Колумбией долговых обязательств: по этому случаю Государственный департамент объявил, что его должностные лица сыграли роль «дружественных посредников, помогающих сторонам достичь соглашения».

- 17 В 1854 году Франция и Гаити заключили Соглашение о погашении займа 1825 года (1 октября 1954 года), то есть облигационный заем был выпущен на французский рынок в 1825 году; в 1902 году за соглашением о реструктуризации между французскими и немецкими держателями облигаций и португальским правительством последовал обмен дипломатическими нотами португальского правительства с одной стороны и правительств Франции и Германии – с другой, в которых были установлены условия урегулирования.
- 18 Первоначально только государства имели право направлять свои претензии в комиссии, даже в отношении индивидуальных претензий. Dolzer R. *Mixed claims commissions* // *Encyclopedia*. Vol III / ed. by Bernhardt E. Elsevier, Amsterdam, 1997. P. 438.
- 19 Соглашение между Колумбией и США об урегулировании претензий (10 февраля 1864 года) // 129 CTS 61. Смешанная комиссия обладала также компетенцией в отношении претензий к Нуэва-Гранаде.
- 20 Создание арбитражного органа было первоначально предусмотрено в Постановлении Правительства Чили 1882 года в качестве средства для урегулирования претензий перуанских держателей облигаций на месторождения гуано, расположенные в провинциях, завоеванных Чили (1879 г.). В 1892 году, не сумев назначить арбитров, Франция и Чили передали этот вопрос президенту Швейцарского федерального трибунала на основании отдельного протокола.
- 21 Абашидзе, А. Х., Солнцев А. М. *Международное право. Мирное разрешение споров: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры*. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 100.
- 22 Хотя формально это был закон, принятый Хедивом (*Règlement d'organisation judiciaire pour les process mixtes en Égypte*), по существу Устав этого судебного механизма был международным обязательством, имеющим обязательную юридическую силу, 14 капитуляционных держав, и этот Устав являлся юридическим основанием режима Смешанных Судов. См. Brinton J. Y. *The mixed*

courts of Egypt, revthedn. Yale University Press, New Haven/London, 1968. P. 22–23, 25; Камаровский Л. О смешанных судах в Египте: Август // *Юридический вестник: Август*. Издание Московского Юридического Общества. М.: Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1880. № 8. С. 617–644.

- 23 С одной стороны, гарантии независимости и беспристрастности были настолько защищены международным правом, что эти суды образуют международные судебные органы. С другой стороны, эти Смешанные Суды были формой искаженной капитуляции, которая угрожала задушить всю коммерческую жизнь страны.
- 24 Поскольку США не ратифицировали Версальский мирный договор, требования граждан США не могли защищаться в Смешанных арбитражных судах; после Берлинского договора о восстановлении мира между Германией и США (25 августа 1921 г.) была создана Комиссия по смешанным претензиям.
- 25 Тем не менее, Совет по Османской задолженности безуспешно пытался подать иск во Французско-Германский смешанный арбитражный суд для получения компенсации в соответствии со ст. 297 Версальского договора.
- 26 Третейский суд состоял из трех членов, один из которых назначался должником, другой назначался представителями кредиторов, и третий, председатель, выбирался из числа граждан третьих стран. Если не могло быть достигнуто соглашение по кандидатуре председателя, он мог быть назначен Международной торговой палатой [ст. 29 (2)]. Решения Арбитражного суда были обязательными для сторон процесса в отношении условий предложения об урегулировании, а представители кредиторов должны были рекомендовать принятие предложения держателям облигаций [ст. 29 (7)].

низма²⁷. Международный финансовый контроль можно разделить на три категории: частный контроль, смешанный контроль и государственный контроль. Правовой основой этих видов контроля можно считать согласие затронутой стороны, являющейся стороной соглашения или договора, в зависимости от характера контроля²⁸.

Частный контроль характеризуется незначительной ролью национальных государств. Он заключался в том, что держатели облигаций контролировали финансовые ресурсы, предоставленные в качестве обеспечения кредита. Такой вид контроля исторически имел разные формы и различную степень интенсивности. Наименее инвазивная форма заключалась в простом контроле над управлением целевыми ресурсами. При этом, одобрению держателями облигаций подлежали такие действия, которые могли поставить под угрозу их интересы. В рамках более строгой формы контроля представители кредиторов участвовали в прямом управлении рассматриваемыми ресурсами. Такое участие могло принимать различные формы: кооптация представителей кредиторов при управлении доходами, или создание независимого органа, состоящего из представителей держателей облигаций и правительства заинтересованной страны. Однако наиболее инвазивным вмешательством являлся прямой сбор процентов с доходов, находящихся в управлении (такая мера, на наш взгляд, может рассматриваться как несовместимая с национальным достоинством суверенного должника). В этом отношении наиболее примечательным примером прямого контроля над доходами является урегулирование ситуации с долгом Османской империи: был создан Совет по задолженности Османской империи. Задачей этого органа было управление, сбор и распределение между кредиторами доходов от определенных источников, таких как соевые и табачные монополии, налоги на алкоголь и рыбу, и дань некоторых регионов Османской империи²⁹.

27 Международный финансовый контроль прямо входят в более широкий круг полномочий международного контроля, который представляет собой ограничение суверенитета государства в отношении территории (рек, каналов, проливов и демилитаризованных зон) или в отношении конкретных вопросов (меньшинств, военных вопросов и финансов). Это явление, безусловно, является значительным, но его нельзя переоценивать: за период 1821-1975 гг. произошло всего 20 случаев применения политико-экономических средств контроля, из которых 15 имели место в период 1871-1925 гг.

28 Тем не менее, происхождение финансового контроля над Санто-Доминго было инициировано решением от 14 июля 1904 г., вынесенным арбитражной комиссией в соответствии с положениями Протокола от 31 января 1903 года между Соединенными Штатами Америки и Доминиканской Республикой для урегулирования претензий Нью-Йоркской компании по содействию Санто-Доминго и ее союзных компаний. Этот Протокол предусматривал назначение Соединенными Штатами финансового агента для сбора поступлений, обозначенных в качестве обеспечения для платежей, подлежащих уплате (1904 г.).

29 Османский совет по долгам был создан Декретом Мухаррема от 20 декабря 1881 года (текст на французском языке приведен в работе Young 1906 года, с. 69- 95). Этот документ имел тройное значение: это был законодательный акт правительства Османской империи, он формализовал соглашения между Турцией и комитетами кредиторов, а также стал международным договором, который был доведен до сведения национальных государств кредиторов. Интересным моментом является то, что национальные государства кредиторов не были участниками этого соглашения: единственным международным основанием Декрета стали ссылки на дипломатические отношения с иностранными державами, содержащиеся в преамбуле, и обязательство довести этот документ до сведения иностранных держав (ст. 21 Декрета). Исполнительным органом был Османский совет по долгам, состоящий из представителей держателей облигаций на основе их гражданства: один член от Британии и Голландии, один от Франции, один от Австрии, один от Германии, один от Италии, один представитель османских подданных, и один представитель держателей приоритетных облигаций (ст. 15 Декрета Мухаррема); исполнительный орган пользовался правосубъектностью отдельно от держателей облигаций. В 1903 году Декрет Мухаррема был дополнен Декрет-Приложе-

Смешанные контрольные органы занимали промежуточную позицию между государственным и частным контролем; из них наиболее заметным примером был финансовый контроль, установленный в отношении Туниса.

Этот контроль начался в 1869 году на основании декрета, принятого Беем, предусматривающего создание Финансовой комиссии, задачей которой стало управление таможенными пошлинами и другими финансовыми ресурсами. Эта комиссия была разделена на два органа: Исполнительный комитет и Комиссию по контролю³⁰.

Однако, помимо уникального случая Туниса, когда было принято решение об установлении финансового контроля над государством-должником, иностранные державы обычно не разделяли управление финансовыми ресурсами с частными кредиторами (вмешательство иностранного государства приобрело явный политический характер в той мере, в какой оно было направлено на расширение влияния на затронутое государство). Исторически можно выделить три основные группы государственного финансового контроля: контроль Европы, Америки и Лиги Наций.

Наиболее значимые примеры европейского контроля – это Египет и Греция. Финансовый контроль, установленный для египетского долга, явился следствием расходов Хедива. В 1880 году было создано международное финансовое управление в форме Комиссии по долгу Египта, состоящей из шести членов, представляющих каждую из управляющих держав (Германия, Австрия, Франция, Великобритания, Италия и Россия) и назначаемых Хедивом³¹. Контроль, осуществляемый этим органом, значительно влиял на административную жизнь Египетского государства и выходил далеко за рамки простого обеспечения интересов иностранных держателей облигаций. С одной стороны, Комиссия обладала широкой компетенцией, поскольку она управляла таможенными пошлинами и доходами четырех египетских провинций от имени держателей облигаций; с другой стороны, Египту не разрешалось брать новые займы без согласия Комиссии или превышать определенный предел государственных расходов³². Поскольку члены

нием с двумя целями: объединение неисполненных облигаций и участие Османского правительства в получении прибыли. Совет по долгам выполнял свои функции до 1928 года, когда турецкое правительство вновь приобрело полный суверенитет над управлением ранее уступленными доходами, а статус Совета был понижен до попечителя по выплатам непогашенных долгов. Османские министры считали Декрет Мухаррема успешным, поскольку урегулирование претензий с иностранными держателями облигаций произошло без вмешательства иностранных держав; тем не менее, эта первая оценка была пересмотрена, поскольку Совет по долгам постепенно выполнял все большее число дополнительных функций, и его члены выступали не только в качестве представителей держателей облигаций, но и в качестве защитников интересов своих соответствующих национальных государств. См. Clay C. Gold for the Sultan: Western Bankers and Ottoman finance 1856–1881. IBTauris, London/NewYork, 2000. P. 552-554.

30 Исполнительный Комитет состоял из трех членов, из которых двое были назначены правительством Туниса, а третий – правительством Франции; Комиссия по контролю состояла из двух итальянцев и двух англо-мальтийских граждан, выбранных получателями внутреннего долга, и двух граждан Франции, выбранных получателями внешнего долга. В результате французы были представлены как на государственном уровне, так и на частном уровне, правительство Туниса – исключительно на государственном уровне, а итальянцы и британцы – только на частном уровне. Однако такая юридическая архитектура была результатом политического компромисса, поскольку Франция была вынуждена согласиться с присутствием граждан других государств в том регионе, который она считала частью своей сферы влияния. Финансовый контроль завершился в 1889 г. после создания французского протектората в 1881 г.

31 Комиссия была создана Декретом от 2 мая 1876 г. в качестве внутреннего органа египетского государства для решения проблемы повторяющихся дефолтов. Впоследствии, в соответствии с Законом от 17 июля 1880 г.

32 Это явное нарушение египетского суверенитета, которое не имело аналогов в других случаях установления финансового контроля,

Комиссии были независимыми как от европейских держав, от которых они были выдвинуты, так и от египетского государства, которому они служили, Комиссия квалифицировалась как международный орган³³.

В конце девятнадцатого века в Греции происходило массовое обращение к иностранным займам, чтобы покрыть военные расходы на войну за независимость от Турции. В 1897 г., чтобы исправить катастрофический дисбаланс в государственных финансах Греции, был установлен финансовый контроль: была создана Международная комиссия, состоящая из представителей шести держав так называемого Конгресса Европы (Австрия, Франция, Великобритания, Италия, Германия, Россия), которым была поручена задача управления значительной частью финансовых ресурсов³⁴. Контроль осуществлялся Международной комиссией, члены которой назначались и освобождались от должности каждой из шести держав без какого-либо вмешательства со стороны греческого правительства³⁵, хотя функционирование Комиссии регулировалось законодательством Греции³⁶.

Характерным отличием американского контроля от европейского являлось наличие единственной контролирующей силы в лице США. Эти меры контроля, в основе которых лежала доктрина Монро, были, с одной стороны, направлены на исклечение любого вмешательства европейских государств в дела Северной и Южной Америки, а с другой, они подразумевали, что США берут на себя ответственность перед другими американскими странами³⁷. Общей чертой такого контроля являлась выдача новых облигационных займов под гарантию Соединенных Штатов, которые в обмен взяли на себя управление налоговыми поступлениями страны-заемщика. В случае с Санто-Доминго, согласно двустороннему Договору 1907 года, главный управляющий таможенными доходами и его помощ-

ники назначались непосредственно Президентом США³⁸. В случаях Никарагуа и Гондураса, согласно положениям соответствующих двусторонних договоров 1911 года, налоговый управляющий займами должен был подготовить список лиц, которые (после утверждения списка Президентом США) были представлены соответствующим правительствам стран Центральной Америки для назначения Управляющего таможенными сборами³⁹. В случае Гаити, двусторонний Договор 1915 года предусматривал назначение главного управляющего таможенными доходами и финансового советника президентом Карибской республики по представлению президента США⁴⁰.

Наконец, в истории существовали случаи международного контроля, установленного под эгидой Лиги Наций. По сравнению с двумя другими формами международного контроля управление под эгидой Лиги Наций имело определенные отличительные черты: контроль осуществлялся в интересах государства-должника, он создавался не столько как санкция за дефолт, сколько в качестве средства предотвращения возможного дефолта. Кроме того, такой контроль осуществлялся не иностранными державами, которые гарантировали заем, а органами Лиги Наций. Первая и самая примечательная система финансового контроля была создана Лигой Наций в 1922 г. по просьбе австрийского правительства как условие получения финансовой помощи, необходимой стране для преодоления ее катастрофической послевоенной экономической ситуации⁴¹. Основой этой системы контроля были два главных органа: Генеральный Комиссар, назначенный Советом Лиги Наций, и Управляющий Комитет, состоящий из представителей правительств, гарантирующих заем: Генеральный Комиссар был органом Лиги Наций, а Управляющий Комитет был общим органом государств-гарантов.

Задача Генерального Комиссара заключалась в том, чтобы контролировать австрийскую администрацию, в то время как задача Комитета заключалась в контроле над доходами, предоставленными в качестве обеспечения займа (в 1926 г. Генеральный комиссар был заменен Финансовым комитетом Лиги Наций). Ситуаций с установлением финансового контроля под патронажем Лиги Наций было немного⁴², поскольку

сделало Египет страной, находящейся под сюзеренитетом иностранцев (держав, кредиторов, членов Комиссии). Бюджетный контроль, осуществляемый Комиссией, прекратился после декрета от 28 ноября 1904 г., который утвердил Соглашение между Францией и Великобританией относительно Египта и Марокко (8 апреля 1904 г.).

33 Члены Комиссии могут быть отстранены от выполнения своих функций исключительно с согласия государства, которым они были представлены, и хедива, которым они были назначены. Технически члены Комиссии не были представителями ни иностранных государств, ни египетского государства, в результате чего Комиссию можно было бы рассматривать как международное юридическое лицо.

34 Происхождение контроля было своеобразным: Турции был необходим контроль шести держав Конгресса Европы в качестве гарантии для военной контрибуции, которую должна была выплатить Греция согласно Константинопольскому договору (18 сентября 1897 г.). Контроль был установлен Шестью державами без консультации с Грецией: Германия, в частности, выступая в защиту своих граждан, которые были держателями греческих облигаций, утверждала, что тот факт, что Греция предоставила мандат для переговоров по мирным условиям с Турцией Шести державам, подразумевал возложение на них защиту ее интересов и, следовательно, спрашивать ее согласия было излишним.

35 Согласно египетским законам, члены Комиссии, по крайней мере, формально назначались Хедивом.

36 Закон от 28 февраля 1898 года (1897-1898). Хотя, с официальной точки зрения, Греция могла бы изменить эти законодательные меры, по существу, любая такая попытка могла бы привести к нарушению обязательств по Константинопольскому договору (п. 75), на основании которого была создана Международная комиссия (статья II).

37 «Обоснование того, что Соединенные Штаты берут на себя это бремя и берут на себя эту ответственность, заключается в том, что Соединенные Штаты считают несомненным с международной справедливостью не позволять другим державам использовать единственные имеющиеся в их распоряжении средства для удовлетворения требований их кредиторов, как и не позволять себе предпринимать подобные шаги», - заявил президент США Теодор Рузвельт в своем послании Сенату в феврале 1905, вместе с которым передал Сенату для утверждения Протокол с Санто-Доминго (1905). В этом отношении, такой контроль представлял собой перенос доктрины Монро в область финансов.

38 Соглашение между Санто-Доминго и Соединенными Штатами было настолько навязчивым, что оно бы подразумевало создание протектората над Карибским государством (1905) именно по этой причине президенту Рузвельту не удалось преодолеть позицию Сената, который отказался ратифицировать это двустороннее соглашение. Поэтому с 1905 по 1907 годы отношения между США и Санто-Доминго регулировались *modus vivendi*, что положительно сказалось на административной сфере; в 1907 году было заключено соответствующее международное соглашение, которое получило одобрение Сената, поскольку в нем Соединенные Штаты участвовали лишь в незначительной степени (8 февраля 1907 г.). Цель Соглашения заключалась не в том, чтобы корректировать или контролировать долг Доминиканской Республики, а просто управлять таможней в течение 50 лет для обслуживания нового займа, средства от которого были использованы для погашения прежних кредитов, которые были сокращены наполовину.

39 В то время как в системе, установленной для Санто-Доминго, назначенным лицом становился представитель США, в этом случае назначенными лицами стали, соответственно, представители Гондураса и Никарагуа.

40 По сравнению со случаем Санто-Доминго это положение, очевидно, в большей степени учитывало суверенитет данной страны, тем не менее, назначение президентом Гаити оставалось обязательным.

41 Юридический и дипломатический механизм состоял из трех протоколов о восстановлении Австрии, которые были приняты 4 октября 1922 г.: первый Протокол был политическим соглашением Австрии и держав-гарантов, второй – обязательством поручителей предоставить в соответствующие парламенты разрешение на предоставление гарантии, а третье заявление Австрии, сделанное в адрес Совета Лиги и поручившихся держав, о принятии программы экономических реформ.

42 В 1924 году за австрийским контролем последовал финансовый контроль за кредитом, который должна была получить Венгрия (Протоколы № 1 и № 2 в отношении финансовой реконструкции Венгрии 14 марта 1924 г.), в 1926 году – финансовый контроль за

ку европейские государства предпочитали обеспечивать свои финансовые нужды, заключая соглашения займа с центральными банками основных промышленно развитых стран.

Ярким примером является ситуация в Ньюфаундленде. Являясь с 1855 года доминионом Британии, Ньюфаундленд заимствовал значительные средства для покрытия расходов на Первую мировую войну, на строительство железной дороги и на покрытие прежнего дефицита, посредством выпуска ценных бумаг, в основном принадлежавших канадским банкам и инвесторам. Эта обременительная задолженность стала еще больше из-за экономического кризиса 1930-х годов, который привел к резкому росту дефицита и невозможности дальнейшего кредитования. В этот момент Ньюфаундленд обратился за помощью к Британии, которая назначила комиссию для изучения состояния экономики острова. Комиссия рекомендовала «драконовские» меры: приостановить статус Ньюфаундленда, как доминиона, и передать законодательную власть Губернатору и специальной комиссии⁴³. Граждане Ньюфаундленда согласились с этими предложениями, а британский парламент принял законодательство о приостановлении самоуправления и гарантии нового долгового резерва⁴⁴.

Примером обновленного вида финансового контроля может служить контроль, который был установлен в связи со вторым греческим кредитом: хотя автором и исполнителем, ответственным за реализацию программы реформ были греческие власти, Европейская комиссия, Международный валютный фонд (МВФ) и Европейский центральный банк создали на срок реализации программы средства мониторинга и оказания помощи на местах, чтобы программа была реализована полностью и своевременно⁴⁵. Европейская комиссия также учредила Целевую группу для Греции, мандат которой заключается в предоставлении греческим властям технической помощи для реализации стабилизационных программ ЕС / МВФ⁴⁶.

кредитом, который должна была получить Эстония (Протокол о валютной и банковской реформе в Эстонии (10 декабря 1926 г.), а в 1932 году – финансовый контроль за вторым гарантированным кредитом, должна была получить Австрия (Австрийский протокол 15 июля 1932 г.). Все эти кредиты были направлены на финансово-экономическое восстановление стран-заемщиков, а греческий кредит 1927 года (Протокол о стабилизации валюты и ликвидации бюджетной задолженности Греции и дальнейшего урегулирования ситуации с греческими беженцами (15 сентября 1927 г.) и болгарский кредит 1928 г. (Протокол о болгарском стабилизационном займе (10 марта 1928 г.) были предназначены для урегулирования ситуации с беженцами; кредит для города Данциг 1927 г. был необходим для общественных работ. Все виды контроля характеризовались различной степенью интенсивности.

- 43 В докладе Комиссии рассматривалась теоретическая возможность дефолта, но этот вариант был отвергнут, поскольку его негативные последствия повлияли бы не только на Ньюфаундленд, но и на все Содружество; среди других рассмотренных вариантов были продажа Лабрадора и союз с Канадой.
- 44 Акт Парламента о расширении полномочий Его Величества выдавать патентные грамоты, содержащие положения, касающиеся администрации Ньюфаундленда, и санкционировать авансы его Правительству 1933 г. В частности, план предусматривал выпуск гарантированных облигаций, которые предлагались в обмен владельцам старых акций и облигаций; кроме того, британское правительство бесплатно в течение трех лет предоставляло авансовые суммы, необходимые для платежей по непогашенным облигациям и новому займу, если это было необходимо. Держатели акций и облигаций, отказавшиеся от обмена, не получили бы выплаты, так как все суммы должны были выплачиваться британскому Казначейству в рамках гарантированного кредита.
- 45 Заявка была официально представлена Грецией в Заявлении на Европейском саммите от 26 октября 2011 года, пункт 10, см. по ссылке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.european-council.europa.eu/council-meetings/conclusions>.
- 46 Целевая группа должна рассматриваться как жест солидарности с Грецией, а не как средство вмешательства в ее внутренние дела. Ее успех основан на двух предварительных условиях: надежном сотрудничестве с греческими властями и значительной поддержке со стороны государств-членов, ЕИБ, МВФ и ОЭСР. Подробности см. в Первом квартальном отчете Целевой группы

Из-за растущей роли экономики в современных международных отношениях, в соответствии со статьей 39 Устава ООН⁴⁷ Совет Безопасности ООН может вмешиваться в ситуации, связанные с экономическим и финансовым кризисом, и способные создать угрозу миру и безопасности. При этом, Совет Безопасности ООН использует невоенные принудительные меры на основании статьи 41 Устава ООН⁴⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Ваттель Э. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М.: Госюриздат, 1960.
 2. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994.
 3. Камаровский Л. О смешанных судах в Египте: Август // Юридический вестник: Август. Издание Московского Юридического Общества. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1880. № 8. С. 617-644
 4. Моджорян Л. А. Американские доктрины грабежа и разбоя: от Монро до Джонсона // Советское государство и право. М.: Наука, 1965. № 9. С. 57-64.
 5. Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном ударе: от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. М.: ЕВРАЗНИИПП, 2017.
 6. Clay C. Gold for the Sultan: Western Bankers and Ottoman finance 1856–1881. IB Tauris, London/New York, 2000.
 7. Dawson F. G. The first Latin American debt crisis: the city of London and the 1822–25 loan bubble. Yale University Press, New Haven/London, 1990.
 8. Reinhart C. M., Rogoff K. S. This time is different. Eight centuries of financial folly. Princeton University Press, Princeton/Oxford, 2009.
 9. Shan W. Is Calvo dead? // American Journal of Comparative Law. 2007. № 55. P. 123–163.
 10. Tomz M. Reputation and international cooperation: sovereign debt across three centuries. Princeton University Press, Princeton/Oxford, 2007.
- для Греции (Task Force for Greece, 1st Quarterly Report), по ссылке: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/president/news/speeches-statements/pdf/20111117_1_en.pdf. Европейской комиссии было предложено значительно укрепить Целевую группу путем расширения присутствия на местах, Еврогруппа, Заявление от 21 февраля 2012 г., см. по ссылке: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/media/1440478/statement_on_greece_21_february_2012.pdf.
- 47 В 1997 г. Совет Безопасности осуществил вмешательство во внутренние дела Албании, действуя на основании главы VII Устава ООН, после ожесточенных беспорядков, возникших из-за потери сбережений большей частью населения в результате неудачного перехода к рыночной экономике. Совет Безопасности установил, что экономическое положение страны представляет угрозу международному миру и безопасности в соответствии с резолюциями S/RES/1101 (1997) от 28 марта 2007 г. и S/RES/1104 (1997) от 19 июня 1997 г.
- 48 Наиболее ярким примером экономических мер является система международного управления в Восточном Тиморе и Косово. См.: Рабцевич О. И. Международное содействие осуществлению правосудия в Восточном Тиморе // Международное публичное и частное право. М.: Юрист, 2007. № 6 (39). С. 36-38.

БАБИЧЕВ Арсений Георгиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО ПРИ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье рассматриваются вопросы ответственности за убийство при некоторых смягчающих обстоятельствах в ряде стран возникших на территории бывшего Советского Союза. Проводится сравнительный анализ с действующим Уголовным кодексом РФ, отражаются основные упущения и достоинства различных составов преступлений в разных кодексах, а так же даются рекомендации по устранению недостатков.

Ключевые слова: убийство при смягчающих обстоятельствах, привилегированный вид убийства, самоубийство, психотравмирующая ситуация, новорожденный, сильное душевное волнение, противоправные и аморальные действия, физиологический аффект, конструкция состава преступления.

BABICHEV Arseniy Georgievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

RESPONSIBILITY FOR MURDER UNDER EXTENUATING CIRCUMSTANCES IN SOME COUNTRIES OF POST-SOVIET SPACE

The article examines the issues of responsibility for murder under certain mitigating circumstances in a number of countries that originated in the territory of the former Soviet Union. A comparative analysis is carried out with the current Criminal Code of the Russian Federation, the main omissions and dignities of various crimes in different codes are reflected, as well as recommendations for the elimination of shortcomings.

Key words: murder under mitigating circumstances, privileged type of murder, suicide, psycho-traumatic situation, newborn, violent emotional excitement, illegal and immoral actions, physiological affect, construction of the crime.

Бабичев А. Г.

Говоря об уголовном законодательстве стран, возникших на территории бывшего СССР (так называемые «страны ближнего зарубежья»), необходимо отметить, что ими в основном восприняты идеи Модельного Уголовного кодекса для государств - участников СНГ¹, нормы которого, относящиеся к ответственности за убийство, в основном соответствуют нормам Уголовного кодекса РФ 1996 года.

Ближе всего к нашему уголовному законодательству белорусское, но одновременно присутствует и специфичность последнего. Так, белорусский законодатель, соблюдая приоритет международно-правовых норм, расположил на первом месте в Уголовном кодексе Республики Беларусь² (в первом разделе и в первой главе Особенной части) нормы о преступлениях против мира и безопасности человечества, а уже затем нормы о преступлениях против человека (раздел VII), среди которых выделяются нормы о преступлениях против жизни и здоровья (глава 19); в структуре последних на первом месте находятся нормы об убийстве (ст. ст. 139-143 УК РБ).

Особенностью УК Республики Беларусь является также то, что за тяжкое (квалифицированное) убийство предусматривается наказание, наряду со срочным лишением свободы (от восьми до двадцати пяти лет) и пожизненным заключением,

также смертная казнь, мораторий на применение которой не наложен соответствующими белорусскими властями. При наличии убийства, совершенного «из корыстных побуждений, либо по найму, либо сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом», виновному в таком квалифицированном убийстве лицу дополнительно может быть назначена конфискация имущества.

Ответственности за убийство при смягчающих обстоятельствах белорусский законодатель посвятил четыре специальные нормы, как и в УК РФ. Но, в отличие от УК РФ, УК Республики Беларусь формулирует в отдельных статьях составы убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 142), поместив эту норму на предпоследнем месте в структуре убийств, и убийства при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143), расположив ее на последнем месте в этой структуре, как предусматривающую наиболее «привилегированный» вид убийства, то есть убийства, совершаемого при обстоятельствах, в наибольшей степени смягчающих ответственность за содеянное.

В УК Республики Беларусь предусматривается ответственность за склонение к самоубийству (ст. 146), под которым понимается не особый вид посредственного убийства³, а специальный состав подстрекательства к самоубийству путем

1 Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>

2 Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. № 275-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.by

3 См.: Сидоров Б. В., Бабичев А. Г. Убийство: понятия, основной и квалифицированный виды (вопросы применения и совершенствования уголовного законодательства). - Казань: Центр инновационных технологий, 2015. - С. 53-67, 429-430.

«умышленного возбуждения у другого лица решимости совершить самоубийство». Однако белорусский законодатель не провел четкой дифференциации уголовной ответственности за совершение этого деяния в зависимости от преступных последствий (результатов) действий виновного: если в ч. 2 ст. 146 УК РБ предусматривается ответственность за «склонение к самоубийству двух или более лиц», то в основном составе данного преступления (ч. 1 ст. 146 УК РБ) он предусмотрел равную ответственность как за случаи оконченного самоубийства, так и за покушение на него.

В статьях, предусматривающих ответственность за «привилегированные» виды убийств, УК РБ, в отличие от УК РФ, содержатся или, наоборот, отсутствуют некоторые конструктивные признаки составов убийства, совершенного при определенных смягчающих обстоятельствах.

Так, в сравнении со ст. 106 УК РФ, в тексте ст. 140 УК РБ отсутствует указание на возможность убийства новорожденного «в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости», то есть спустя определенный значительный промежуток времени после родов. Белорусский законодатель указывает также на то, что убийство происходит «в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами» и что убийство матерью своего ребенка, согласно ст. 140 УК РФ, должно быть совершенно «во время родов или непосредственно после них», а в ст. 106 УК РФ - «сразу же после родов».

Здесь необходимо согласиться с позицией изложенной ранее, о том, что лишение жизни нарождающегося ребенка («во время родов») или новорожденного ребенка («непосредственно» или «сразу же» после родов) должно рассматриваться как «привилегированное» убийство только в тех случаях, когда оно совершено матерью в состоянии психического расстройства, «вызванного родами». Роды и есть та самая «психотравмирующая ситуация», которая способна вызвать у роженицы состояние «уменьшенной» («ограниченной») вменяемости, которое не дает человеку возможности «в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия)» (ч. 1 ст. 22 УК РФ) и «учитывается судом при назначении наказания» (ч. 2 ст. 22 УК РФ).⁴

Норма об ответственности за убийство в состоянии аффекта по УК Республики Беларусь (ст. 141), при всей ее схожести с аналогичной нормой УК России (ст. 107), имеет существенные различия по конструктивным и квалифицирующему признакам состава преступления. Так, в тексте диспозиции ст. 141 УК РБ отсутствует сам термин «аффект», а особое психическое (эмоциональное) состояние виновного, которое рассматривается психологами и психофизиологами как пограничное с невменяемостью, максимально и качественно сужающее сознание аффектированного лица и ограничивающее возможности волевого контроля за своим поведением, именуется «состоянием внезапно возникшего сильного душевного волнения», не идентично понятию (состоянию) физиологического аффекта. Как и в ст. 107 УК РФ, в ст. 141 УК РБ (в названии статьи) употребляется термин «аффект», хотя, как известно, аффект может быть как физиологическим («ограниченная вменяемость»), так и патологическим («невменяемость»). «Сильное душевное волнение», нередко даже «внезапно возникшее», может достигнуть степени «аффекта», прежде «физиологического»,

или остановиться в своем развитии и остаться устойчивым как «состояние психической (эмоциональной) напряженности», не оказывающее столь существенное влияние на сознание и волю, а значит, и поведение человека.

В ст. 141 УК РБ, в отличие от ст. 107 УК РФ, законодатель вместо слов «иными противозаконными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего» в качестве непосредственного повода, вызывающего у виновного состояние аффекта и возникновение в этом состоянии умысла на убийство потерпевшего, после слов «иными противозаконными или ...» вставляет слово «грубыми» и далее по тексту «аморальными действиями потерпевшего ...». Тем самым он как бы стремится показать моральную и психологическую оправданность возникновения у виновного гнева, отчаяния, ненависти или иного аффективного состояния как эмоциональной реакции на провокационное поведение потерпевшего. Это вполне справедливо и логично, если до того по тексту статьи законодатель в качестве поводов возникновения аффекта называет такие сильные стрессогенные и противоправные действия потерпевшего, как «насилие» и «истязание», а также такое «грубое» глубоко аморальное действие, как «тяжкое оскорбление».

В статьях 141 УК РБ и 107 УК РФ в качестве самостоятельного обстоятельства, вызывающего «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения», законодатель указывает «длительную психотравмирующую ситуацию», создавшуюся в результате «систематического противоправного или аморального поведения потерпевшего».

В отличие от УК РФ (ч. 2 ст. 107), ст. 141 УК РБ не предусматривает квалифицированный вид данного убийства («убийство двух или более лиц в состоянии аффекта»), что, можно отнести к упущению белорусского законодателя.

Обобщая достоинства и упущения белорусских законодателей, так же необходимо отметить, что последовательная дифференциация ответственности и системный характер расположения составов «привилегированных» убийств в УК Республике Беларусь проявляется и в размерах наказаний, указанных в санкциях статей 140-143, в которых предусматривается наказание в виде лишения свободы: за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК) – на срок до шести лет; за убийство в состоянии «аффекта» - на срок до четырех лет (ст. 141 УК); за убийство или при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, - на срок до трех лет (ст. 142 УК); за убийство при превышении пределов необходимой обороны, - на срок до двух лет (ст. 143 УК), что необходимо признать положительным аспектом действующего белорусского законодательства.

А вот отсутствие в соответствующих видах «привилегированных» убийств ссылки на «состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости («неполная», «ограниченная» или «уменьшенная» вменяемость), вызванное «родами» (ст. 140 УК РБ), «систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего» (ст. 141 УК РБ), либо возникшее в психотравмирующей ситуации необходимости задержания лица, совершившего преступление, или в ситуации необходимой обороны при фактическом превышении мер, необходимых для задержания, или превышении пределов необходимой обороны⁵, свидетельствует о том, что

4 См.: Сидоров Б. В., Бабичев А. Г. Убийство при обстоятельствах, смягчающих ответственность (вопросы применения и совершенствования уголовного законодательства). - Казань: Центр инновационных технологий, 2015. - С. 40-41.

5 Имеются ввиду случаи, когда лицо, находясь в состоянии «нервного потрясения», не осознает факт превышения пределов необходимости задержания преступника или необходимой обороны. Это положение законодатель мог бы указать в примечании к соответствующим статьям УК в качестве обстоятельства, исключающего уголовную ответственность за убийство.

белорусский законодатель не использовал все возможности для оптимизации указанных уголовно-правовых норм.

Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ, являющийся научно аргументированной рекомендацией законодателям соответствующих государств, широко использовался ими в качестве образца при разработке собственного уголовного законодательства⁶, с некоторыми изменениями, далеко не всегда в сторону оптимизации. Уголовные кодексы государств – участников СНГ, тем более стран Балтии, также сформулировали составы «привилегированных» убийств, которые предусматривал Модельный уголовный кодекс.

Так, формулируя состав убийства матерью новорожденного ребенка, Модельный Уголовный кодекс (ст. 113) предусматривает ответственность за убийство «во время родов или непосредственно после них» и обязательно «в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами».

Ст. 121 УК Азербайджанской Республики устанавливает уголовную ответственность за убийство матерью своего новорожденного ребенка во время или сразу же после родов. Включение понятия «своего» (ребенка) и замена термина «непосредственно» на термин «сразу же» (после родов) не столь существенно влияет на смысл определения исследуемой уголовно-правовой нормы, как отсутствие в ней указания на те обстоятельства, которые позволяют снижать ответственность и наказание за данный вид убийства.

Аналогично конструируют норму об ответственности за этот вид «привилегированного» убийства УК Грузии (ст. 112), УК Эстонской республики (ст. 102) и УК некоторых других государств «ближнего зарубежья».

В УК Республики Казахстан (ст. 97) убийство матерью новорожденного ребенка во время родов или после них связывается, как и в УК Российской Федерации (ст. 106), со сложившейся психотравмирующей ситуацией или с психическим расстройством виновной, не исключающим вменяемости.

Уголовное законодательство Латвийской (ст. 119 УК) и Литовской (ст. 131 УК) республик, а также Республики Молдова (ст. 147 УК) определяет как совершенное при смягчающих обстоятельствах убийство матерью новорожденного ребенка во время родов или непосредственно после них под влиянием вызванного родами физиологического и психического состояния (в ст. 147 УК РМ - «состояния физиологического или психического расстройства с помрачением сознания»).

Многие государства, возникшие на постсоветском пространстве, предусмотрели в своем уголовном законодательстве состав убийства, совершенного в состоянии аффекта или внезапно возникшего сильного душевного волнения в редакции Модельного уголовного кодекса (ст. 114). В качестве примера могут служить ст. 107 УК РФ, ст. 141 УК РБ, ст. 122 УК Аз.Р и аналогичные статьи УК некоторых других государств «ближнего зарубежья». В этих статьях законодатели в качестве смягчающего ответственность обстоятельства как конструктивного признака состава «привилегированного» убийства указывают «состояние аффекта» или «внезапно возникшего сильного душевного волнения», рассматривая эти виды эмоциональной (психической) напряженности как тождественные понятия в случае, если они вызваны «насилием, тяжким оскорблением (например, в ст. 122 Азербайджанской Республики и ст. 141

УК Республики Беларусь) и «издевательством» (например, в ст. 107 УК России) со стороны потерпевшего либо «иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего».

В некоторых УК государств «ближнего зарубежья» (например, в ст. 111 УК Грузии) говорится об убийстве в состоянии сильного или внезапно возникшего сильного душевного волнения (эти понятия рассматриваются как тождественные), вызванного «противоправным насилием, тяжким оскорблением или иным тяжким аморальным деянием жертвы по отношению к виновному или его близкому родственнику, а равно психической травмой, обусловленной неоднократным противоправным или аморальным поведением жертвы».

Лингвистический и юридический анализ диспозиции данной статьи УК Грузии показывает, что:

Использование понятия «душевное⁷ волнение⁸» для определения того психического состояния, которое охватывает лицо, виновное в убийстве, в результате провокации потерпевшего, преследует цель сделать более понятным для граждан язык закона, ибо «душевное волнение» - это сильная тревога, нервное беспокойство, проникшее во внутренний мир человека, охватившее его психику, оказавшее влияние на его сознание и волю как разумную активность в структуре его психической деятельности. «Сильное душевное волнение» - это достаточно неопределенная количественная характеристика состояния психики человека. Психологи определяют его как «состояние психической (эмоциональной) напряженности». Последнее, как отмечалось, может быть как относительно устойчивым психическим состоянием («сильным душевным волнением» или «нервным беспокойством»), не оказывающим существенного влияния на сознание и волю, а следовательно, и на разумный характер поведения человека, так и кратковременным, взрывным, качественно изменяющим сознательно-волевой характер психической деятельности и внешнего поведения состоянием («состоянием физиологического аффекта»), на короткое время доминирующем в психике человека. Состояние физиологического аффекта на юридическом языке можно рассматривать как «состояние ограниченной (уменьшенной) вменяемости», которое законодатель определяет как «психическое расстройство, не исключающее вменяемости», находясь в котором «лицо... не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими» (ст. 22 УК РФ). В то же время, понятие «сильное душевное волнение», которое используется в данной уголовно-правовой норме, весьма расплывчато и неопределенно. Указание законодателя на внезапность возникновения сильного душевного волнения у виновного в убийстве лица лишь приближает это понятие к состоянию к восприятию его как состояния аффекта, но не делает его тождественным последнему. Более точным и в юридическом смысле более правильным именовать в уголовном законе это психологическое основание смягчения уголовной ответственности за убийство (а также за умышленное причи-

6 См., например: Волженкин Б. В. Модельный уголовный кодекс и его влияние на формирование уголовного законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств. Сборник научных статей. / Под ред. Л. Л. Кругликова, Н. Ф. Кузнецовой. - М., 2002.

7 «Душа» - «внутренний, психический мир человека, его сознание» // Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - С. 183.

8 «Волнение» - «сильная тревога, нервное беспокойство» // Там же. - С. 94.

нение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью) как «состояние физиологического аффекта»⁹.

В исследуемом «привилегированном» составе убийства указывается на «аффект, возникающий непосредственно вслед за воздействием соответствующего внешнего раздражителя, и спустя какое-то непродолжительное время, но все еще под его впечатлением»¹⁰. Таким раздражителем или непосредственным поводом, как психогенным элементом ситуации, вызывающим у виновного состояние аффекта, являются противоправные или аморальные действия потерпевшего (в ст. 111 УК Грузии - «противоправное насилие, тяжкое оскорбление или иное тяжкое аморальное деяние жертвы по отношению к виновному или его близкому родственнику»), а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего» (в ст. 111 УК Грузии - «... психической травмой, обусловленной неоднократным противоправным или аморальным поведением жертвы»).

Стремление законодателя в статье УК, предусматривающей ответственность за убийство, совершенное в состоянии «оправданного» аффекта, отразить объективно повышенный провоцирующий и стрессогенный характер негативного поведения потерпевшего (жертвы), например, путем указания на «противоправное насилие», «тяжкое оскорбление» или «иное тяжкое аморальное деяние» жертвы (в ст. 111 УК Грузии), либо на «насилие», «издевательство» или «тяжкое оскорбление» со стороны потерпевшего (в ст. 107 УК РФ), представляется вполне оправданным и логичным. Правда, при этом грузинский законодатель не предусмотрел в качестве непосредственного повода возникновения аффекта у виновного в убийстве лица «иных противоправных деяний», кроме «противоправного насилия» и ограничил юридическое значение указанных стрессогенных (и виктимогенных) стимулов их направленностью на самого «виновного или его близкого родственника».

С учетом изложенных положений и выводов психологов, которые являются основополагающими для правильного решения вопроса об ответственности человека за противоправные действия человека в состоянии «оправданного» аффекта, следует признать более правильной формулировку извинительных обстоятельств, вызывающих это состояние, которая дается в ст. 107 УК РФ.

В ст. 107 УК РФ в качестве непосредственного повода (внешней причины) возникновения «оправданного» аффекта виновного указывается также «психотравмирующая ситуация», «возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего», а, в ст. 111 УК Грузии - «психическая травма», «обусловленная неоднократным противоправным или аморальным поведением жертвы».

«Длительная психотравмирующая обстановка, а не «психическая травма», обусловленная неоднократным противоправным или аморальным поведением потерпевшего» (ст. 111 УК Грузии), «располагает» к аффекту виновного.

Сравнивая ст. 111 УК Грузии со ст. 107 УК РФ и давая социально-психологическую и морально-правовую оценку обеим уголовно-правовым нормам, можно сделать вывод, что грузинский законодатель сформулировал состав рассматриваемого вида «привилегированного» убийства еще более неудачно, чем российский. Последнему, как мы полагаем, едва ли есть что заимствовать у первого для оптимизации соответ-

ствующей правовой нормы, пока, как мы считаем, далекой от совершенства.

Ст. 103 УК Эстонской Республики, предусматривающая ответственность за «убийство, совершенное в состоянии душевного волнения», также бесосновательно и весьма опрометчиво (ошибочно) определяет последнее эмоциональное (психическое) состояние как тождественное «внезапно возникшему сильному душевному волнению», указывая в качестве непосредственных поводов, вызывающих такое состояние эмоциональной (психической) напряженности лишь «насилие или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего». При этом законодатель не только широко и неверно называет в данной уголовно-правовой норме соответствующее состояние психического расстройства, не исключающее вменяемости («физиологический аффект»), но резко и необоснованно сужает формы провоцирующего поведения «потерпевшего, способного вызвать «вспышку» «оправданного» аффекта. Столь неудачное закрепление в уголовном законе данного «привилегированного» вида убийства едва ли может служить примером для отечественного законодателя.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ. ФЗ №63 от 13.06.1996, М., 2017.
2. Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru>
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. № 275-3// Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.pravo.by.
4. Волженкин Б. В. Модельный уголовный кодекс и его влияние на формирование уголовного законодательства государств - участников Содружества Независимых Государств. Сборник научных статей. / Под ред. Л. Л. Кругликова, Н. Ф. Кузнецовой. - М., 2002.
5. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - А Темп, 2010.
6. Сидоров Б. В., Бабичев А. Г. Убийство при обстоятельствах, смягчающих ответственность (вопросы применения и совершенствования уголовного законодательства). - Казань: Центр инновационных технологий, 2015.
7. Сидоров Б. В., Бабичев А. Г. Убийство: понятия, основной и квалифицированный виды (вопросы применения и совершенствования уголовного законодательства). - Казань: Центр инновационных технологий, 2015.

9 См.: Сидоров Б. В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. Казань, 1978. - С. 43.

10 См.: Там же. - С. 43.

КИМ Олег Дмитриевич

доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики и судебных экспертиз Кыргызской государственной юридической академии, Республика Кыргызстан

КАФАРОВ Юрий Алиевич

старший преподаватель кафедры криминалистики и судебных экспертиз Кыргызской государственной юридической академии, Республика Кыргызстан

Законодательные возможности по обеспечению фактического равноправия и реальной состязательности сторон в досудебном производстве уголовного процесса Кыргызской Республики

В данной статье предпринята попытка выявить через призму фундаментальных идей синергетики законодательные ресурсы для реального достижения фактического равноправия состязющихся сторон защиты и обвинения на досудебной стадии уголовного процесса Кыргызской Республики

Ключевые слова: равноправие, состязательность сторон, уголовный процесс, республика Кыргызстан.

KIM Oleg Dmitrievich

Ph.D. in Law, professor of Criminalistics and forensic examinations sub-faculty of the Kyrgyz State Law Academy, Kyrgyz Republic

KAFAROV Yuriy Alievich

senior lecturer of Criminalistics and forensic examinations sub-faculty of the Kyrgyz State Law Academy, Kyrgyz Republic

LEGISLATIVE POSSIBILITIES FOR ENSURING ACTUAL EQUALITY AND REAL COMPETITIVENESS OF THE PARTIES IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS OF THE CRIMINAL PROCEDURE PROCESS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Annotation: In this article an attempt has been made to reveal, through the prism of the fundamental ideas of synergetic, legislative resources for realizing the actual equality of the opponents of protection and prosecution at the pre-trial stage of the criminal process of the Kyrgyz Republic.

Keywords: equality, adversarial, criminal proceedings, Republic of Kyrgyzstan.

В новом Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики, который вступает в действие с 1 января 2019 года, отечественный законодатель, вновь закрепляя в качестве одного из основных принципов осуществление уголовного судопроизводства на основе равноправия и состязательности сторон, в отличие от действующего Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, слово «равноправие» переместил и поставил уже перед словосочетанием «состязательность сторон», а не оставил позади неё как это было ранее, признав тем самым, что реальная состязательность сторон возможно только при условии их фактического равноправия: Однако, в действительности на досудебной стадии уголовного процесса Кыргызской Республики отсутствует фактическое равноправие состязющихся сторон защиты и обвинения, поскольку адвокаты до сих пор находятся в зависимом положении от органов уголовного преследования, которые большей частью автономно от них осуществляют доказательственную деятельность по уголовным делам, а адвокаты только могут ходатайствовать перед ними о приобщении результатов их доказательственной деятельности в качестве доказательств по расследуемым ими уголовным делам. Выявленная проблема ещё более усугубляется тем, что органы уголовного преследования в лице следователя могут отказывать в удовлетворении таких ходатайств адвоката, который имеет право согласно действующего Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики такой отказ обжаловать в суд. Однако, в соответствии с ч. 4 ст. 246 нового Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, адвокат может отказ следователя в удовлетворении его ходатайства обжаловать только прокурору, который также является согласно этого же нового Кодекса стороной обвинения, что ещё более усиливает зависимость ад-

воката от органов уголовного преследования. Таким образом, такая сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что на досудебной стадии уголовного процесса Кыргызской Республики отсутствует не только фактическое равноправие сторон защиты и обвинения, но и реальная состязательность этих сторон.

В уголовно-процессуальной науке и на практике давно ведутся многолетние дискуссии между адвокатами-практиками и прокурорами, учёными-юристами и законодателями о том, что нужно ли адвокатам в законодательном порядке разрешить проводить «параллельное расследование»?¹ Сторонники этой идеи считают, что такое законодательное разрешение о проведении адвокатского «параллельного расследования» на досудебной стадии уголовного процесса позволит достичь не только фактическое равноправие сторон защиты и обвинения, но и создаст правовые предпосылки для придания характера истинной состязательности противоборству этих сторон в досудебном производстве по уголовным делам. У сторонников такого законодательного подхода есть противники, к которым относятся и авторы настоящей статьи, которые считают, что у адвокатов нет таких же организационно-технических возможностей и преимуществ по поиску и собиранию доказательств, что и у представителей органов уголовного преследования, что уже изначально ставит его в неравноправное положение по отношению к ним. Возможность иметь состоятельных подзащитных и обращаться к услугам частных детективов может иметь эпизодический характер и частично будет решать такую проблему, а скорее всего только больше обострит и так

1 Меркушева Ж. П. Тактика действий защитника на предварительном следствии. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 2009. С. 4.

неравное положение с другими участниками уголовного процесса. Также адвокатское «параллельное расследование» может создать препятствия для объективного расследования уголовных дел, так как при производстве отдельных следственных действий, таких например, как опознание, проверка показаний на месте, повторное их проведение объективно становится уже невозможным². Поэтому, выходом из сложившейся ситуации должно быть поиск другого, более приемлемого законодательного решения. Всё это и предопределяет актуальность и необходимость поиска более оптимальных законодательных возможностей по правовому и организационному обеспечению фактического равноправия и реальной состязательности противоборствующих сторон защиты и обвинения на досудебной стадии уголовного процесса в Кыргызской Республике.

Следует отметить, что существует два основных, классических типа судебного разбирательства – английский и французский, на которые в той или иной степени ориентировано большинство национальных уголовных систем³. В большинстве стран постсоветского пространства уголовно-процессуальное законодательство в части судебного разбирательства следует одному из этих классических типа судебного разбирательства, привнося в них свои национальные особенности. Что же касается уголовного судопроизводства Кыргызской Республики, то оно стремится то воспроизвести английский образец, об этом свидетельствует, что как в действующем, так и в новом Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики в качестве одного из основных принципов закреплен принцип осуществления уголовного судопроизводства на основе равноправия и состязательности сторон, то в части предоставления председательствующему судье широких дискреционных полномочий с наличием эгалитарных функций, уже следует французскому типу ведения судебного следствия, хотя из досудебного следствия законодатель ещё при принятии 24 мая 1999 года ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, слово «предварительное» исключил, подтверждая тем самым свою приверженность опять-таки английскому типу. При принятии 24 января 2017 года нового Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, отечественный законодатель следуя французскому образцу, вводит новую процессуальную фигуру «следственный судья» для осуществления судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса. Таким образом, уголовное судопроизводство Кыргызской Республики сочетает в себе черты и английского и французского типов, что находит выражение в том, что если на судебных стадиях разбирательства уголовных дел в большей степени ещё присутствует равноправие и состязательность сторон, то досудебная стадия характеризуется больше смещением элементов публично-состязательного вида уголовного процесса и обвинительного вида состязательного процесса, как сохранившееся атактистические пережитки от советского правового наследия и приближаясь больше к французскому образцу.

Предварительное слушание в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики появилось с принятием 17 июля 2009 года Закона Кыргызской Республики № 234 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» в связи с ведением суда присяжных. В новом Уголовно-процессуальном

кодексе Кыргызской Республики предусмотрена уже целая глава 39, посвященная предварительному слушанию. Согласно ч. 1 ст. 270 этого Кодекса, расположенной в главе 38, посвящённой стадии предания суду, предварительное слушание проводится: по особо тяжким преступлениям; при наличии ходатайства стороны об исключении недопустимых доказательств; при наличии оснований для приостановления или прекращения дела; при наличии ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в отсутствие обвиняемого; для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей; для решения вопроса о заявленных ходатайств об изменении меры пресечения, отводах судьи, о приостановлении или прекращении дела.

Если предварительные слушания перенести из судебной стадии уголовного процесса в её досудебное производство, где следственный судья осуществляет судебный контроль, то это позволит ему в качестве председательствующего вести эти предварительные слушания и полноценно реализовать свои эгалитарные функции в досудебном производстве уголовных дел и обеспечить тем самым фактическое равноправие сторон, а значит и реальную состязательность в противостоянии сторон защиты и обвинения уже начиная с досудебной стадии уголовного процесса Кыргызской Республики. Для этого следует главы 38 и 39 нового Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики перенести в раздел 8 этого кодекса, предусматривающего судебный контроль в досудебном производстве, а также внести изменения в ч. 4 ст. 32 нового Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, посвящённой полномочиям следственного судьи в следующей редакции: «Следственный судья не должен предрешать вопросы, которые в соответствии с настоящим Кодексом могут быть предметом судебного рассмотрения при разрешении дела по существу, давать указания о направлении расследования, совершать действия и принимать решения вместо лиц, осуществляющих досудебное производство, и надзирающего прокурора. Но если следственный судья установит в порядке осуществления судебного контроля, что сторона защиты объективно поставлена ходом досудебного производства в неравные или несправедливые условия, то в целях восстановления равновесия сторон обвинения и защиты в досудебном производстве, вправе давать указания следователю или прокурору о проведении следственных, специальных следственных и иных процессуальных действий».

Для того, чтобы адвокат мог обжаловать отказ следователя в удовлетворении его ходатайства не прокурору, а следственному судье, тем самым исключить правовые предпосылки, усиливающие его зависимость от стороны обвинения и объективно создающие для стороны защиты неравные и несправедливые условия, препятствующие фактическому равноправию и реальной состязательности сторон защиты и обвинения в досудебном производстве, необходимо ч. 4 ст. 246 нового Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики изменить в следующей редакции: «сторона защиты может отказать следователя в удовлетворении его ходатайства обжаловать следственному судье в течение 3 суток с момента получения копии постановления об отказе».

Согласно французской модели уголовного процесса, решение о предании обвиняемого суду по окончании предварительного следствия принимается следственным судьёй. Этот опыт заслуживает должного внимания и претворения в уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики, поскольку такая процессуальная форма предания суду в идеале не будет допускать формирования у судей, которые

2 Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В. А. Власихина. М.: Юристъ, 2000. С. 32.

3 Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М.: Зерцало, 2001. С. 123-137.

будут в следующей стадии рассматривать дело по существу, скоропалительного мнения. Как справедливо отмечают А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский: «Подобное мнение, не будучи плодом непосредственного исследования судом всех доказательств, способно исказить всю фактическую картину дела и затем отрицательно повлиять на формирование правильного внутреннего убеждения судей при вынесении приговора. На протяжении веков законодателями предпринимались попытки найти то «золотое сечение», которое позволило бы оптимально решить эту проблему»⁴. К сожалению, в новом Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики один и тот же судья в судебной стадии уголовного процесса проводит предварительное слушание и сам же осуществляет судебное разбирательство по тому же уголовному делу, что создаёт процессуальные предпосылки и условия для предрешиения судом вывода о виновности обвиняемого в совершении инкриминируемого ему преступления. Поэтому таким «золотым сечением», которое позволило бы оптимально решить эту проблему как раз и является наделение следственного судьи полномочиями по принятию решения о предании обвиняемого суду, которое должно приниматься следственным судьёй по результатам предварительного слушания, на котором он может убедиться о достаточности доказательств для рассмотрения уголовного дела судом, а также наличия всех процессуальных условий для проведения судебного разбирательства по уголовному делу. А для того, чтобы у следственного судьи была такая возможность, его следует в законодательном порядке наделить субсидиарной активностью при проведении предварительного слушания, которой он может воспользоваться для восполнения пробелов следствия, если это возможно сделать в процессе предварительного слушания или обратно возвратить уголовное дело прокурору, с указанием того, какие дополнительные следственные и процессуальные действия или специальные следственные действия необходимо произвести. Такой процессуальный порядок позволит значительно разгрузить судей на судебной стадии уголовного процесса и сэкономить время, поскольку в досудебном производстве следственный судья в оперативном порядке быстрее, чем судья в судебном производстве может решать такие вопросы. А самое главное у следственного судьи появляется реальная возможность, в случае необходимости, уравновесить возможности сторон защиты и обвинения, когда в ходе предварительного слушания он установит, что сторона защиты не в состоянии сама представить доказательства, необходимые для установления объективной истины по расследуемому уголовному делу из-за отсутствия у неё техорганизационно-управленческих и технических преимуществ, которыми обладают органы уголовного преследования. В таких случаях следственный судья сам может это сделать или поручить органам уголовного преследования, располагающими для этого всеми организационно-управленческими и техническими возможностями. Следуя такой процессуальной логике, окончание досудебного производства должно завершаться направлением оконченного уголовного дела с обвинительным актом прокурору, а от него с утверждённым обвинительным актом не в суд, а следственному судье. Поэтому следует в ч. 2 ст. 254 нового Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики внести изменения в следующей редакции: «Прокурор направляет дело следственному судье с утверждённым обвинительным актом, одновременно

уведомляет об этом обвиняемого, защитника, потерпевшего и его представителя».

Таким образом, как считают авторы настоящей статьи, если задействовать законодательные ресурсы в предлагаемом ими контексте, то проблема зависимости адвоката при осуществлении своей доказательственной деятельности от органов уголовного преследования в досудебном производстве по уголовным делам в Кыргызской Республике наконец-то получит своё должное разрешение.

Пристатейный библиографический список

1. Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М.: Зерцало, 2001.
2. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В. А. Власихина. М.: Юристъ, 2000.
3. Меркушева Ж. П. Тактика действий защитника на предварительном следствии. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 2009.
4. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. М.: КНОРУС, 2008.

⁴ Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. М.: КНОРУС, 2008. С. 482.

САЙДУЛАЕВА Лолита Мулайковна

магистрант 2-го курса Института права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

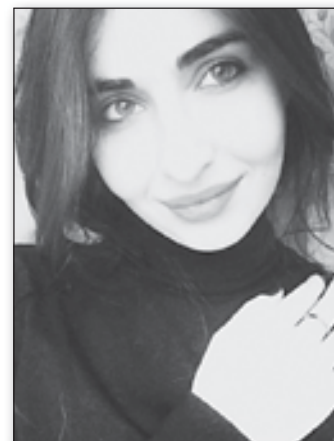
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья включает сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства о противодействии содействию террористической деятельности в зарубежных государствах. На основе исследования законодательства разных стран (Великобритания, США, Франция, Германия, Австрия, Италия, Сербия, Израиль) делается вывод о возможности имплементации отдельных положений международно-правовых норм в отечественное законодательство.

Ключевые слова: терроризм, содействие террористической деятельности, законодательство зарубежных стран.

SAYDULAEVA Lolita Mulaihovna

magister student of the 2nd course of the Law Institute of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Сайдулаева Л. М.

THE GENERAL DESCRIPTION OF CRIMINAL LEGISLATION ABOUT LIABILITY FOR FACILITATING TERRORIST ACTIVITIES

The article includes a comparative legal analysis of criminal legislation of facilitating terrorist activities in foreign countries. According to the research of the legislation such countries as Great Britain, the USA, France, Germany, Austria, Italy, Serbia, Israel the author comes to the conclusion of the real possibility to implement each position to the criminal legislation of Russia.

Keywords: terrorism, facilitating terrorist activities, the legislation of foreign countries.

Проблемы борьбы с преступлениями террористической направленности в рамках современного мира приобретают все большую актуальность ввиду явного возрастания жестокости и учащенности их совершения.

Увеличение числа террористических организаций, их активизация, использование ими новых способов и форм совершения террористических актов, а также появление большого количества лиц и организаций, содействующих противоправной деятельности террористов, – все это является прямым отражением всевозрастающей угрозы, для предотвращения которой необходимо объединение сил всех участников мирового сообщества.

Криминализация терроризма как преступления признана во многих международных антитеррористических договорах и конвенциях, основная суть которых заключается в закреплении обязательств государств по криминализации отдельных преступлений террористического характера. В частности, можно упомянуть такие конвенции, как Европейская конвенция «О пресечении терроризма» 1997 г., Международная конвенция «О борьбе с финансированием терроризма» 1999 г., Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» 2001 г., Европейская конвенция «О предупреждении терроризма» 2005 г.

Антитеррористический анализ зарубежного законодательства таких стран, как США, Израиль, Франция, Германия, Великобритания и др., показывает тенденцию к ужесточению уголовной политики в отношении террористической деятельности, а также лиц и организаций, содействующих ей, в том числе путем перекрытия финансовых источников терроризма¹. Ведь нельзя забывать, что сам по себе терроризм, как утверждал А.В. Серебряков, «никогда не смог бы достигнуть тех

масштабов, которых он достиг в настоящее время, если бы не имел мощного не только идеологического, но и экономического базиса»².

В Великобритании основным нормативным актом в исследуемой области является Закон «О борьбе с терроризмом», принятый в 2000 г. В соответствии с ним отдельной формой преступной деятельности выступает не только совершение террористических актов, но и оказание финансовой помощи террористам и террористическим организациям. К таким деяниям отнесены использование собственности или денег в террористической деятельности, сбор средств для террористических целей, отмывание средств, полученных в результате такой деятельности.

Подобная законодательная формулировка дает основание утверждать, что противодействие финансированию терроризма в указанном государстве выстраивается по двум самостоятельным направлениям. Первое включает в себя полный запрет на предоставление материальных ресурсов террористам. Оно в целом и отражает общемировую концепцию в исследуемой области. Второе основано на установлении ответственности за придание правомерного вида средствам, полученным преступным путем, в целях осуществления террористической деятельности. При этом по судебному решению денежные средства или иное имущество может быть конфисковано у лиц, их получивших.

¹ Серебряков А. В. Зарубежный опыт криминализации содействия террористической деятельности // Вестник краснодарского университета МВД России. – 2010. – № 2. – С. 36.

² Семенцова И. А., Семенцов А. М. Содействие террористической деятельности (на примере сирийского конфликта): уголовно-правовые и политические меры противодействия // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 4 февраля 2016 года / Федеральное гос. казенное образовательное учреждение высш. образования «Ростовский юридический ин-т М-ва внутренних дел Российской Федерации». – Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2016. – С. 189.

Закон «О борьбе с терроризмом» также предусматривает полномочия на арест средств, используемых в террористической деятельности. Подход этот достаточно перспективный и удобный, он мог быть использован и в отечественном законодательстве, так как непосредственно направлен на подрыв экономических основ организованной террористической деятельности.

В отличие от российского законодательства британское предусмотрело достаточно жесткие санкции за вышеназванные формы преступной деятельности. Так, виновное лицо может быть приговорено к тюремному заключению на срок до 14 лет с возможностью применения к нему такого дополнительного наказания, как штраф. Наиболее суровое в настоящее время в Соединенном Королевстве наказание – пожизненное лишение свободы – назначается за руководство, причем на любом уровне, организации, которая непосредственно связана с совершением актов терроризма.

В Соединенных Штатах Америки с учетом осознания высокого уровня угрозы террористической деятельности, законодательство, направленное на противодействие финансированию терроризма, включает в себя целый комплекс нормативных правовых актов. Одним из последних документов, принятых в области борьбы с терроризмом и его финансированием, можно назвать «Акт патриота Соединенных Штатов Америки» 2001 г. Ранее в США также уделялось внимание подрыву экономических основ терроризма. Так, еще в 1977 г. был разработан и принят «Акт о международных чрезвычайных экономических полномочиях»³. Данный документ расширял полномочия Президента США в вопросе применения экономических санкций за поддержку террористических организаций, которая могла выражаться и в оказании им финансовой или иной материальной помощи. Причем к ответственности привлекались как физические, так и юридические лица, и все их активы, расположенные в США, неукоснительно конфисковались в доход государства.

Позже был принят еще один нормативный акт, затрагивающий вопросы противодействия финансированию террора, – «Акт о борьбе с терроризмом и эффективности смертной казни» 1996 года⁴. В соответствии с его положениями в случае признания организации террористической происходит не только блокирование ее финансовых активов, но и отказ ее членам в выдаче виз. Можно уверенно утверждать, что этот механизм является весьма актуальным не только в вопросе борьбы с финансированием террористической деятельности, но и в предотвращении увеличения численности членов этих организаций, что, несомненно, усугубляет положение виновных и существенно снижает их противоправную активность.

Ответственность за финансирование терроризма в США предусмотрена не только в специально созданных нормативных правовых актах, но также и в Своде законов США, где отдельные параграфы определяют ответственность за данное деяние⁵.

Таким образом, ужесточаются не только формы и методы, используемые правоохранительными органами США в борьбе с выявленными или разыскиваемыми террористами, но также формы и методы в отношении лиц, лишь заподозренных в связях с террористами⁶.

Анализируя французское законодательство в рассматриваемой области, хотелось бы подчеркнуть, что во Франции существует целый комплекс норм, направленных на противодействие терроризму и его финансированию. В Уголовном кодексе Франции они сосредоточены в специальном разделе «О терроризме».

Уголовный кодекс Франции содержит ст. 434-6, устанавливающую ответственность за финансирование террористической деятельности. К таковой относятся действия, направленные на предоставление денежной помощи или средств к существованию, что в целом разделяет концепцию, реализованную и в российском национальном праве. Однако дифференциация ответственности происходит по признаку систематичности⁷. Так, лицо, совершающее это деяние систематически, наказывается уже в рамках квалифицированного состава преступления, закрепленного в ч. 2 рассматриваемой статьи.

В отличие от российского уголовного законодательства УК Франции содержит поощрительную норму, представляющую основания для освобождения от уголовной ответственности за финансирование терроризма, основанную на иных принципах. В основу создания данной нормы положен единственный критерий – семейно-родственные отношения. В частности, за финансирование к ответственности не могут быть привлечены как родственники по прямой линии и супруги, так и лица, состоящие с виновным во внебрачном сожительстве.

Еще одной новацией французского законодательства в исследуемой области можно назвать возможность привлечения к уголовной ответственности не только физических, но и юридических лиц. Ответственности подлежит юридическое лицо, представители которого либо являлись активными участниками соответствующей террористической организации, либо действуют в интересах этого лица. Признаки преступной деятельности присутствуют и тогда, когда террористам оказывается любая помощь, предоставляемая конкретным юридическим лицом. При этом к ответственности привлекается как само юридическое лицо, так и его работники, уличенные в совершении этого деяния. Это положение, конечно же, актуально, и встречается в уголовных законах и других государств, так как финансирование террористической деятельности не может происходить без непосредственного участия соответствующих юридических лиц. К сожалению, данный прием не приемлем для российского уголовного законодательства по общеизвестной причине: юридические лица субъектами преступлений не являются.

Учитывая особое значение противодействия финансированию террористической деятельности в области борьбы с терроризмом в целом, во Франции также установлена уголовная ответственность и за неподтверждение законности полученных доходов лицом, причастным к террористической деятельности⁸. Это нарушает принцип презумпции невиновности, однако в то же самое время этот инструмент очень активно используется при противодействии легализации доходов, полученных в процессе осуществления террористической деятельности, и подразумевает под собой их конфискацию вне зависимости от его нынешнего собственника⁹.

Антитеррористическое законодательство Франции не содержит понятия «терроризм». Однако отнесение преступле-

3 The International Emergency Economic Powers Act (IEEP), 50 U.S.C.S. 1701-1706 (1988). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legcounsel.house.gov/Comps/International%20Emergency%20Economic%20Powers%20Act.pdf>.

4 Anti-Terrorism and Effective Death Penalty Act of 1996. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-104publ132/pdf/PLAW-104publ132.pdf>.

5 United State Code. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uscode.house.gov>

6 Солопченко Д.В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом // Российский следователь. – 2014. – № 6. – С. 54.

7 Богомолов С.Ю. Ответственность за преступления террористической направленности по законодательству Франции // Охрана конституционных прав граждан РФ: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. Ю. А. Гладышев, Е. А. Коломейченко. – Н. Новгород: Международный юридический институт, Нижегородский филиал. – 2014. – С. 64.

8 Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 46.

9 Кучумова Т. Л. Основные направления и особенности правового регулирования противодействия терроризму в иностранных государствах // Юридический мир. – 2012. – № 7. – С. 54.

ния к категории террористических весьма упрощено, главное, чтобы данное деяние отвечало двум условиям, а именно:

– указанные преступления должны иметь своей целью опасное нарушение общественного порядка путем запугивания или террора;

– рассматриваемые деяния должны содержать признаки преступлений, которые подробно перечислены в ст. 1 Закона 1986 г.

Также надо отметить, что Уголовный кодекс Франции содержит специальную норму об ответственности за создание, руководство или участие в группе или организации, созданной для подготовки любого из актов терроризма. При этом участие в «преступном сообществе, созданном в террористических целях, определяется как осуществление любого вида обеспечения террористов: информационного, материально-технического, финансового»¹⁰.

Перейдем к Уголовному законодательству Германии, которое не содержит отдельных, специально созданных норм, устанавливающих ответственность за непосредственное финансирование терроризма. Однако противодействию этому деянию осуществляется через призму борьбы с легализацией и оборотом денег или иного имущества, добытых преступным путем, а также с организованной преступностью¹¹.

Признаки финансирования террористической деятельности можно обнаружить в § 129a УК ФРГ, устанавливающим ответственность за «создание террористических объединений». Одной из криминальных форм такого объединения является оказание поддержки, в рамках которой, конечно же, рассматривается финансовая или иная материальная помощь. В то время как санкции за аналогичные преступления по российскому уголовному законодательству отражают характер и степень общественной опасности финансирования террористической деятельности, немецкий уголовный закон предусматривает достаточно мягкие санкции для данной категории преступлений, а именно лишение свободы на срок до пяти лет.

Следует подчеркнуть, что, хотя в 2002 г. в Германии и вступил в силу профильный нормативный правовой акт – «Закон о борьбе с терроризмом», однако в нем широко не затронуты вопросы противодействия финансированию терроризма. Подводя итог, важно отметить, что германский законодатель, как и иной другой, находится в фазе активного поиска инструментов для подрыва финансирования терроризма. Однако время идет, а факт отсутствия отдельных статей, регламентирующих ответственность за совершение вышеуказанных деяний, в УК ФРГ, с точки зрения авторов, конечно же, усложняет противодействие исследуемому явлению, тем самым создавая возможности для активизации террористических организаций.

Австрийское уголовное законодательство также нацелено на борьбу с финансированием террористической деятельности и содержит самостоятельную норму, закрепленную в § 278d, и включает следующие конструктивные признаки¹². Во-первых, предметом этого преступления выступают имущественные ценности. Полагаем, что под ними можно понимать как денежные средства, так и иное имущество. Во-вторых, объективная сторона сконструирована по типу состава преступления, включающего в себя два самостоятельных альтернативных действия, таких, как предоставление или сбор имущественных ценностей. В-третьих, деяние признается преступлением только при наличии умысла, то есть лицо должно осознавать, что

собираемые или предоставляемые им средства полностью либо частично будут использованы при совершении террористических преступлений.

Особое внимание противодействию содействию террористической деятельности уделяется в Италии. Причиной можно назвать всевозрастающую вероятность взаимодействия мафиозных группировок, таких, как «Каморра», «Коза Ностра» и прочих, с террористическими организациями. Совместная деятельность по незаконному использованию оружия, предоставление этого оружия последним в обмен на наркотические средства, в будущем возможное получение выгоды при осуществлении транзита террористов на территорию Италии – это и другие факторы, имеющие признаки содействия террористической деятельности, являющиеся немаловажной проблемой и причиной беспокойства властей.

Изначально итальянский законодатель приступил к правовому регулированию борьбы с терроризмом в начале 80-х годов прошлого века, приняв целый ряд нормативно-правовых актов. Помимо этого, в 1980 г. Уголовный кодекс Италии был дополнен статьей 2706, в которой предусмотрена ответственность лиц, которые непосредственно организуют сообщество, занимающиеся террористической деятельностью. Следует отметить, что, предусмотрев в УК Италии уголовную ответственность за преступления террористической направленности, параллельно итальянский законодатель принимает «Закон против терроризма». В последнем документе были криминализованы, помимо прочего, и действия, составляющие финансирование терроризма.

В Республике Сербия в марте 2015 г. был принят Закон «О замораживании активов в целях предотвращения терроризма». Указанный акт устанавливал меры и требования, направленные на замораживание активов, принадлежащих специально установленным категориям лиц. Под термином «замораживание активов» понимается временный запрет на управление, распоряжение и перемещение имущества и денежных средств или временное приостановление права распоряжения имуществом и денежными средствами на основании постановления компетентного государственного органа. Специально установлены категории лиц – физические, юридические лица или группа лиц, внесенные в списки террористов, террористических организаций или лиц, осуществляющих финансирование террористической деятельности, устанавливаемых в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН или актов международных организаций, в которых Республика Сербия является участником, а также по предложению высших государственных органов Республики Сербии или на основании официальных требований иностранных государств. Постановление, определяющее список таких лиц, подлежит опубликованию в официальной газете Республики Сербия и на официальных сайтах Правительства и Администрации по противодействию отмыванию преступных доходов. Закон наделяет Министерство финансов полномочиями по замораживанию имущества лиц, связанных с террористической деятельностью; вводит обязанность для всех физических и юридических лиц, проживающих или зарегистрированных в Сербии, идентифицировать активы таких лиц; вводит ответственность для юридических лиц в размере от 100 000,00 до 300 000,00 сербских динаров за нарушение требования о выявлении, предотвращении деятельности и замораживании активов лиц, связанных с террористической деятельностью, в соответствии с решением Министерства финансов¹³.

Государство Израиль относится к тем странам, которые ведут активную борьбу с терроризмом и при этом стараются сохранить региональную стабильность. Данное государство имеет сильную и сложную структуру спецслужб и спецподразделений, которые берут на себя обязанности по активно-

10 Якушина Е. С. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности (на примере законодательства зарубежных стран) // Вестник образовательного консорциума среднерусский университет. серия: юриспруденция. – 2015. – № 6. – С. 60.

11 Магомедов Д.Д. Противодействие финансированию терроризма: значение зарубежного опыта для российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – С. 113.

12 Уголовный кодекс Австрии. – С.-Пб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 307.

13 Информационное агентство ACAMS.

му контролю за всеми сферами, которые могут подвергнуться террористическому воздействию.

Кроме этого, законодательство Израиля предусматривает широкую нормативно-правовую базу¹⁴. Разработка и развитие указанной базы начались еще в 1948 г., когда Временный государственный совет Израиля издал Указ «О предотвращении терроризма», который стал одним из первых нормативных актов, регулирующих вопросы противодействия терроризму. Также предусмотрены законодательные меры по выявлению и предотвращению террористической деятельности на начальном этапе ее формирования.

На разработку нового закона «О борьбе с террором» ушло почти 10 лет. Данный нормативный акт расширяет рамки интерпретации террористической деятельности. Одно из основных нововведений – это необходимость жесткой реакции в отношении не только самого терроризма, но и в отношении среды, оказывающей поддержку террористам в любом виде. Расширился круг тех, кто обучает террору, финансирует и обеспечивает террористов ресурсами и иными способами проявляет содействие.

Зарубежное законодательство в области противодействия содействию террористической деятельности имеет свои специфические особенности как в зависимости от правового, экономического и политического построения, так и принадлежности к конкретной правовой семье.

Практически во всех уголовных кодексах зарубежных стран определены черты терроризма в виде насилия или угрозы насилия с применением общеполитических способов, а также политическая основа умысла террористической деятельности и требование к государственным органам.

На мировой арене уже разработана и принята Конвенция о борьбе с финансированием терроризма, но ее положения неоднозначно интерпретированы в национальных законодательствах стран-участниц, в первую очередь, при определении предмета исследуемого преступления.

Следует согласиться с утверждением А. Г. Волеводз о том, что уяснение современного состояния международно-правового регулирования в сфере криминализации терроризма необходимо для того, чтобы «на основе достигнутого наметить дальнейшие направления сближения позиций государств в формировании единого правового поля уголовно-правового противодействия терроризму» и связанным с ним действиями, которые с каждым годом становятся все более опасными и изощренными¹⁵.

Все вышеизложенное актуализирует исследование зарубежного опыта в рассматриваемой области в целях выявления более совершенных правовых механизмов. Изучая зарубежный опыт в области противодействия содействию терроризма, можно принять во внимание те моменты, которые при их имплементации в отечественное законодательство, имели бы положительный эффект.

Пристатейный библиографический список

1. Богомолов С. Ю. Ответственность за преступления террористической направленности по законодательству Франции // Охрана конституционных прав граждан РФ: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. Ю. А. Гладышев, Е. А. Коломейченко. – Н. Новгород: Международный юридический институт, Нижегородский филиал. – 2014. – С. 60-64.
2. Волеводз А. В. Международно-правовая криминализация международного терроризма // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 2 (35). – С. 150-160.
3. Кучумова Т. Л. Основные направления и особенности правового регулирования противодействия терроризму в иностранных государствах // Юридический мир. – 2012. – № 7. – С. 52-60.
4. Магомедов Д. Д. Противодействие финансированию терроризма: значение зарубежного опыта для российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 230 с.
5. Петрищев В. Е. Антитеррористическое законодательство за рубежом // Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Е. И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 222-224.
6. Семенцова И. А., Семенов А. М. Содействие террористической деятельности (на примере сирийского конфликта): уголовно-правовые и политические меры противодействия // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 4 февраля 2016 года / Федеральное гос. казенное образовательное учреждение высш. образования «Ростовский юридический ин-т М-ва внутренних дел Российской Федерации». – Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2016. – С. 189-195.
7. Серебряков А. В. Зарубежный опыт криминализации содействия террористической деятельности // Вестник краснодарского университета МВД России. – 2010. – № 2. – С.35-41.
8. Сологаченко Д. В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом // Российский следователь. – 2014. – № 6. – С. 52-55.
9. Уголовный кодекс Австрии. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 352 с.
10. Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 648 с.
11. Якушина Е. С. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности (на примере законодательства зарубежных стран) // Вестник образовательного консорциума среднерусский университет. серия: юриспруденция. – 2015. – № 6. – С. 59-61.
12. Anti-Terrorism and Effective Death Penalty Act of 1996. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-104publ132/pdf/PLAW-104publ132.pdf>.
13. The International Emergency Economic Powers Act (IEEPA), 50 U.S.C.S. 1701-1706 (1988). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legcounsel.house.gov/Comps/International%20Emergency%20Economic%20Powers%20Act.pdf>.

14 Петрищев В.Е. Антитеррористическое законодательство за рубежом // Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Е. И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 222-224.

15 Волеводз А. В. Международно-правовая криминализация международного терроризма // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 2 (35). – С. 152.

ПАШАЕВ Халик Парвиз-оглы

кандидат философских наук, доцент кафедры права, философии и социологии, экономико-юридического факультета Горно-Алтайского государственного университета

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ОПЫТ РАБОТЫ ЗАКАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК (АЗЕРБАЙДЖАН, ГРУЗИЯ)*

Статья посвящена актуальным проблемам противодействия насилию в семье на территории Закавказских республик - Азербайджана и Грузии. В работе раскрыты особенности развития национальных правовых актов направленных на предупреждение насилия в семье с учетом анализа и различий законодательств о предупреждении насилия в семье Азербайджана и Грузии. Отмечен положительный опыт законодательства Грузии, где с 1 сентября 2017 г. вступила в силу Конвенция Совета Европы "О превенции, и пресечении насилия в отношении женщин, и бытового насилия", известная также как Стамбульская конвенция.

Ключевые слова: насилие, семья, дети, женщины, быт, насильственные действия, семейные отношения, предупреждение, ответственность, бытовое насилие.

PASHAEV Khalik Parviz-oglu

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Law, philosophy and sociology sub-faculty of the Economic and Law Faculty of the Gorno-Altai State University

DOMESTIC VIOLENCE: THE EXPERIENCE OF THE TRANSCAUCASIAN REPUBLICS (AZERBAIJAN, GEORGIA)

The article is devoted to topical problems of counteraction to domestic violence in the Transcaucasian republics - Azerbaijan and Georgia. The paper reveals the features of the development of national legal acts aimed at preventing violence in the family, taking into account the analysis and differences in legislation on the prevention of domestic violence in Azerbaijan and Georgia. The positive experience of the legislation of Georgia was noted where, since September 1, 2017, the Council of Europe Convention on the Prevention, Suppression of Violence Against Women and Domestic Violence came into force, also known as the Istanbul Convention.

Keywords: violence, family, children, women, everyday life, violent actions, family relations, prevention, responsibility, domestic violence.

Пашаев Х. П.

В Азербайджанской Республике Указом Президента Азербайджана от 14 января 1998 г. создан Государственный Комитет по Проблемам Женщин. Комитетом за период своей деятельности осуществлена целенаправленная работа, направленная на решение существующих проблем. Однако необходимость решения проблем семьи и детей в комплексе с проблемами женщин обусловила создание единого органа государственного управления. В связи с этим Указом Президента Азербайджанской Республики от 6 февраля 2006 г. создан Государственный Комитет по Проблемам Семьи, Женщин и Детей. Созданный Государственный Комитет является центральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную политику и регулирование в области работы с проблемами семьи, женщин и детей. Основным направлением деятельности комитета является участие в формировании государственной политики в соответствующей области и обеспечение ее претворения в жизнь; обеспечение развития соответствующей области; осуществление деятельности в других направлениях, определенных законодательством республики.

Развитие противодействия насилию проходит по трём направлениям: законодательному, информационно-просветительскому и институциональному. В 1995 году Азербайджан присоединился к Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В 2006 году в республике был принят Закон «Об обеспечении гендерного равенства» состоящий из 21 статей. Целью Закона является ликвидация всех форм дискриминации по признаку пола. Закон предусматривает обеспечения гендерного равенства в политических, экономических, социальных, культурных и других

сферах. Кроме того, Закон призван гарантировать равные возможности одинаково для женщин и мужчин в осуществлении всех прав человека. Для реализации Закона государственным органам регулярно приходится пересматривать законодательство, касающееся гендерного равенства, и при необходимости вносить поправки. Дополнительно, распространение информации, касающейся гендерного равенства и образования в этой области были определены в качестве основных мер по закону.

Очередной закон, поддерживающий и не допускающий неравенство и насилия в обществе, это Закон «О предотвращении насилия в семье» который был принят 22 июня 2010 года. Закон намеревается не допустить домашнее насилие, в частности, между близкими родственниками, а также реабилитировать негативные юридические, медицинские и социальные последствия насилия в семье для жертв и обеспечить юридическую и социальную помощь для них. В нем явно не упомянуто, что его главной целью является защита женщин от насилия в семье. Тем не менее, ясно, что в большинстве случаев, именно женщины становятся жертвами насилия в семье. Закон отчетливо выделяет три типа домашнего насилия: «внутреннее физическое насилие», «внутреннее психологическое насилие» и «бытовое сексуальное насилие». В данном документе как отмечает Г. С. Курбанов, предусмотрен комплекс мероприятий, осуществляемых с целью предотвращения бытового (семейного) насилия, совершаемого близкими родственниками, а также бывшими или нынешними сожителями. В соответствии с законом на государство возложена обязанность по устранению негативных социальных последствий бытового насилия, организации защиты пострадавших, оказанию им правовой и иной помощи, а так же устранению обстоятельств, приводящих к бытовому насилию. На основе этого закона в систему защиты прав женщин в Азербайджане введена практика выдачи охранного ордера пострадавшим. Этот правовой документ используется как акт об ограничениях, применяемых в целях

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 16-13-04002 «Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере на территории Республики Алтай (правовые средства и механизмы противодействия)».

предотвращения возможных насильственных действий лица в сфере семейных отношений, а также в целях помощи пострадавшему¹.

Охранный ордер это краткосрочное защитное предписание, которое может также именоваться «предупреждением о несовершении повторных актов бытового насилия», выносится соответствующим органом исполнительной власти сроком до 30 дней. Этим актом правонарушителю запрещено:

- 1) повторно совершать акт насилия;
- 2) осуществлять поиск пострадавшего лица, если его местонахождение ему неизвестно;
- 3) осуществлять другие действия, доставляющие беспокойство пострадавшему лицу.

Согласно Закону Азербайджанской Республики от 22 июня 2010 г. № 1058-ПВД «О предотвращении бытового насилия» в долгосрочном защитном предписании дополнительно содержится:

- правила общения человека, совершившего действия, связанные с бытовым насилием, со своими несовершеннолетними детьми;
- правила пользования жильем или совместным имуществом;
- условия оплаты издержек, связанных с оказанием медицинской и правовой помощи пострадавшему лицу, лицом, совершившим акт бытового насилия;
- информация с разъяснением ответственности за невыполнение положений защитного предписания в соответствии с действующим законодательством.

Как видим, азербайджанские законодатели не решились ввести ограничения, связанные с временным изгнанием из дома лица, совершившего бытовое насилие. Также недостатком краткосрочного защитного предписания следует считать указанное в п. 3 бланкетное выражение «другие действия, доставляющие беспокойство пострадавшему лицу». Данный пункт позволит должностному лицу, уполномоченному выносить защитное предписание, произвольно трактовать перечень действий правонарушителя, которые могут нарушить покой жертвы бытового насилия².

В Гражданском процессуальном кодексе Азербайджанской Республики предусмотрена выдача жертвам бытового насилия 30-дневных охранных ордеров, наказание за нарушение охранных ордеров грозит штрафом в размере от 500 до 1000 манат (330-660 долларов) или тюремным заключением сроком до 1 месяца.

В Грузии Закон «О пресечении насилия в семье, защите и оказании помощи жертвам насилия в семье» был принят в 2006 году. Через год, 30 июля 2007 г. правительством Грузии был утвержден Государственный план действий по проведению мероприятий направленных на борьбу с домашним насилием, защиту и помощь жертв домашнего насилия. Закон впервые ввел понятие домашнего насилия в законодательство Грузии и создал правовую основу для издания постановлений о мерах защиты и судебных запретов. Предусматривалось также создание временных убежищ для пострадавших в результате домашнего насилия и реабилитационных центров для лиц, склонных к применению насилия.

По инициативе Министерства труда, здравоохранения и социальной защиты Грузии была создана специальная рабочая группа и весной 2007 года была подготовлена Концепция «Механизмы оказания социальной помощи, подготовка социальных работников». Концепция предусматривала создание службы социальных работников и осуществление необходимых мероприятий для этого. В частности в ней определен статус социальных работников, приведен перечень обязательных правовых мероприятий, необходимых для создания социальной службы, базы данных социальных работников, изучения

причин возникновения семейных тяжб и разработки политики по осуществлению реабилитационных мероприятий.

За период практического применения Закона «О пресечении насилия в семье, защите и оказании помощи жертвам насилия в семье» в нем были обнаружены существенные недостатки. По утверждению экспертов, специализирующихся по ведению и рассмотрению дел по домашнему насилию, погрешности, существующие в Законе, мешали выполнению судебных постановлений, что подразумевает надзор за выполнением охранных и задерживающего ордера. Дефиниция членов семьи, обозначенная в Законе не совершенна, что часто мешает правосудию защищать права жертвы. В Законе не были определены имущественные права жертвы, что лишает практического основания постановления суда. Эксперты считали, что таких недочетов множество и без внесения соответствующих изменений и дополнений, просто не возможна имплементация Закона, использование этого нормативного акта, как реального инструмент борьбы с домашним насилием в целом.

Указом Президента Грузии от 26 сентября 2007 г. № 211 в Грузии была создана Межведомственная комиссия по разработке политики гендерного равенства, что являлось одной из задач поставленных в Государственном плане действий по реализации гендерной политики. В соответствии с данным Указом Комиссия была обязана обеспечить «Обсуждение вопросов (треффикинг, домашнее насилие) связанных с гендерной проблематикой, изучение сложившейся ситуации в этих сферах, выработку государственной политики и мониторинг выполнения Государственных планов действий, мероприятий проводимых в государстве в соответствии с этими документами»³.

В соответствии с принятым Законом «О пресечении насилия в семье, защите и оказании помощи жертвам насилия в семье» в большинстве случаев семейного насилия инструментом для защиты жертвы от насильника является выдача охранных или сдерживающего ордера. В случаях физического насилия речь может идти и об уголовной ответственности насильника. В 2012 году в Грузии, насилие в семье стало уголовно наказуемым преступлением.

На территории республики созданы и функционируют государственные центры для жертв насилия и убежища неправительственных организаций. Ведущее место, среди неправительственных организаций занимает «Национальная сеть против насилия». В этих центрах жертвы домашнего насилия получают медицинскую, юридическую и психологическую помощь. Первоначально женщину помещают в такой центр на три месяца, однако если она за этот период не может урегулировать отношения с семьей и ей некуда идти, этот срок продлевается до восемнадцати месяцев⁴.

При этом на время размещения в приютах пострадавшие включены в различные курсы для их дальнейшего трудоустройства. Но, государство не может дать гарантий трудоустройства пострадавшим от насилия после того, как они покинут приют.

В 2014 году Грузия подписала Стамбульскую конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. В процессе подготовки к ратификации этой конвенции министерством юстиции был разработан пакет законодательных изменений, предусматривавший изменения примерно в 18 законодательных актах. Однако документ Грузией не был ратифицирован в связи с неготовностью местного законодательства в соответствие с требованиями Конвенции.

В Министерстве внутренних дел Грузии, которое было объектом критики в 2014 году, утверждали, что борьба с насилием в семье является на сегодня одним из приоритетных

1 Курбанов Г. С. Бытовое насилие в Азербайджане: Понятие и признаки. Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 45-52.

2 Райхерт Л. С. Применение превентивных мер в отношении лиц, совершивших бытовое насилие, на примере законодательства отдельных стран Восточной Европы и Центральной Азии. // Современное право. 2015. № 1. С.147

3 Официальный сайт Гендерного информационного портала / Домашнее насилие в Грузии – пути преодоления проблемы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ginsc.net/home.php?option=article&id=7452&lang=ru#.WlP09yqkqets>

4 Официальный сайт Русская служба BBC / Домашнее насилие в Грузии – вершина айсберга / Ахметели Н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/society/2011/12/111203_georgia_women_cruelty

вопросов, как для правительства Грузии, так и для самого ведомства. На веб-странице министерства было опубликована интерактивная карта, показывающая статистику насилия в семьях по регионам, количество выданных полицией сдерживающих ордеров, а также информация с контактными телефонами для жертв или свидетелей домашнего насилия.

Комплексная программа по борьбе с домашним насилием была запущена министерством внутренних дел Грузии в ноябре 2014 года.

В том же году с целью мониторинга и координации действий полиции по вопросу домашнего насилия в министерстве была создана специальная комиссия, а в ряды полицейских были приняты более 480 женщин, которые наряду с мужчинами прошли обучение для совместного реагирования на домашнее насилие.

Решение о найме сотен женщин в ряды полицейских было принято на основе результатов анализа прежней практики, которые указывали на такие проблемы, как отсутствие специальной подготовки в этой сфере сотрудников полиции и низкое доверие к правоохранительным органам.

«Доверие было низким, так как были случаи, когда прибывшие по вызову пострадавшей мужчины–полицейские, сталкиваясь с экономическим или психологическим насилием, или формой насилия, когда женщина не была убита или ранена, «позировали мужчине», так как считали это обычным явлением».

В этой связи, специально подготовленные кадры были распределены в отделения полиции в масштабах всей страны, и сегодня при поступлении вызова о насилии в семье на место происшествия в обязательном порядке прибывают как мужчина, так и женщина.

Привлечение женщин-офицеров полиции служит гарантией того, что офицеры-мужчины не будут недооценивать подобные дела. Такое начинание, наряду с тренингами и мониторингом в последствии оказались результативными и оправдали себя. В результате, были получены рост в показателях, как зарегистрированных случаев домашнего насилия, так и сдерживающих ордеров и расследованных уголовных дел.

Не менее важную роль предупреждения насилия в семье сыграла информационная кампания, проводимая сотрудниками полиции. Проводимая правоохранительными органами информационная работа принесла свои позитивные плоды и являлась важным компонентом, существенным для противодействия насилию в семье⁵.

В 2015 г. был осуществлен ряд изменений в законодательстве для предупреждения и быстрого реагирования на происшествия связанные семейным насилием, в том числе и предоставление бесплатной правовой помощи по делам, связанным с насилием в семье, а с 1 сентября 2017 г. в Грузии вступила в силу Конвенция Совета Европы «О превенции, и пресечении насилия в отношении женщин, и бытового насилия», известная также как Стамбульская конвенция. Документ был принят в 2011 году в Стамбуле и именовался Стамбульской Конвенцией. Грузия ее подписала в 2014 году, однако вопрос ратификации Конвенции стал наиболее актуальным после того, как в ноябре 2016 года «Институт по освещению войны и мира» (IWPR) обнародовал результаты своего расследования, согласно которому в трех грузинских селах — Сарусо, Чатлискуре и Тиви (регион Кахети), сотни девочек, проживающих в аварских общинах, исповедующих ислам, в детстве подвергаются обрезанию.

Факты обрезания были официально подтверждены. Расследовать случившееся органы правопорядка призвал президент страны Георгий Маргвелашвили. Позже Минюст Грузии на основе Стамбульской Конвенции, которую парламент ратифицировал в феврале, разработал пакет законодательных изменений, согласно которому женское обрезание стало уголовно наказуемым преступлением. В частности, в Уголовном кодексе Грузии появились статьи «Насильственная стерилизация» и «Изуродо-

вание женских гениталий». В обоих случаях, преступления караются лишением свободы сроком от 2 до 4 лет.

Конвенция о превенции и пресечении насилия в отношении женщин и семейного насилия подразумевает проведение превентивных мер, направленных против семейного насилия, приведение в порядок законодательной базы в этом направлении, а также, подготовку сотрудников силовых ведомств.

Следует отметить, что с целью эффективной имплементации Стамбульской конвенции, исполнительная и законодательная власть Грузии разработала и приняла ряд важных законодательных изменений, касающихся положений закона о пресечении домашнего насилия, защиты и помощи жертв домашнего насилия⁶.

Грузия является участницей международных и региональных договоров в области прав человека, которые все без исключения требуют от правительства защищать, уважать и соблюдать права граждан, находящихся на её территории и в её юрисдикции. Следовательно, согласно положениям международного права Грузия обязана с должной заботой предупреждать и расследовать случаи насилия в семье, привлекать виновных к уголовной ответственности, а также обеспечивать защиту и возмещение вреда, в том числе компенсацию, пострадавшим⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Курбанов Г. С. Бытовое насилие в Азербайджане: Понятие и признаки. Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39).
2. Райхерт Л. С. Применение превентивных мер в отношении лиц, совершивших бытовое насилие, на примере законодательства отдельных стран Восточной Европы и Центральной Азии // Современное право. 2015. № 1.
3. Официальный сайт Русская служба BBC / Домашнее насилие в Грузии – вершина айсберга / Ахметели Н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/society/2011/12/111203_georgia_women_cruelty
4. Официальный сайт Amnesty International / Грузия: Amnesty International и неправительственные организации Грузии призывают правительство безотлагательно принять План действий по борьбе с домашним насилием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://amnesty.org.ru/node/505/>
5. Официальный сайт Гендерного информационного портала / Домашнее насилие в Грузии – пути преодоления проблемы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ginsc.net/home.php?option=article&id=7452&lang=ru#.WIP09yqsets>
6. Официальный медийный портал rambler.ru / Жителей Грузии 1 сентября встретил ряд нововведений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/caucasus/37791294-zhiteley-gruzii-1-sentyabrya-vstretil-ryad-novovvedeniy/>
7. Официальный сайт Русская служба BBC / Семейное насилие в Грузии: жертвы все активнее ищут защиту / Ахметели Н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/society/2016/02/160210_georgia_domestic_violence

5 Официальный сайт Русская служба BBC / Семейное насилие в Грузии: жертвы все активнее ищут защиту. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/society/2016/02/160210_georgia_domestic_violence

6 Официальный медийный портал rambler.ru / Жителей Грузии 1 сентября встретил ряд нововведений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/caucasus/37791294-zhiteley-gruzii-1-sentyabrya-vstretil-ryad-novovvedeniy/>

7 Официальный сайт Amnesty International / Грузия: Amnesty International и неправительственные организации Грузии призывают правительство безотлагательно принять План действий по борьбе с домашним насилием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://amnesty.org.ru/node/505/>

ЕЛШИН Евгений Борисович

заместитель начальника Управления по контролю за использованием объектов недвижимости по Северо-Западному административному округу города Москвы Государственной инспекции по контролю за использованием объектов недвижимости города Москвы, аспирант Российского государственного университета правосудия

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КИТАЕ И США (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Статья посвящена анализу института предоставления земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности в зарубежных странах.

Ключевые слова: земля, земельные участки, государственная и муниципальная собственность, предоставление, зарубежные страны, Китай, США.

ELSHIN Evgeniy Borisovich

Deputy Head of the Department for control over use of objects of real estate in the North-Western administrative district of Moscow city State inspection for control over use of objects of real estate of the city of Moscow, postgraduate student of the Russian State University of Justice

Елшин Е. Б.

GRANTING THE LAND PLOTS WHICH ARE IN THE STATE AND MUNICIPAL PROPERTY IN CHINA AND THE UNITED STATES (A COMPARATIVE LEGAL CHARACTERISTIC)

Article is devoted to the analysis of institute of use of the lands or land plots which are in the state or municipal property in foreign countries.

Keywords: earth, land plots, state and municipal property, granting, foreign countries, China, USA.

Ни одно государство мира не может сохранять стабильность в пределах своих границ и поддерживать устойчивое социальное и экономическое развитие без четкого государственного регулирования земельных отношений. Необходимость такого регулирования возникает вследствие понимания руководством стран всего мира решение земельного вопроса для обеспечения нужд своего населения продуктами питания, а также для сохранения качества и количества сельскохозяйственных земель, решения социальных, экологических и экономических проблем.

Одним из методов такого регулирования является предоставление земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности.

Сильное влияние на решение земельного вопроса в зарубежных странах оказали социально-экономические, природные, исторические и иные особенности, определившие значительное разнообразие форм предоставления земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности.

В данной статье будут рассмотрены формы предоставления земельных участков в таких странах как Китай и США. Необходимо отметить что система землевладения в указанных странах существенно различаются друг от друга.

Система землевладения в Китае отличается от тех, что существуют в большинстве европейских стран, поскольку является публичной. Земли населенных пунктов и полезные ископаемые находятся в собственности государства, тогда как на пригородные и сельскохозяйственные земли закрепляются коллективные права.

Права пользования землями населенных пунктов, собственником которых выступает государство, могут быть предоставлены субъектам как публичного, так и частного права посредством так называемой двухколейной системы.

Первый способ предоставления земельных участков состоит в передаче прав использования без какой-либо оплаты вообще или при условии внесения небольшого взноса. Данный механизм как правило применяется в публичных интересах всякий раз, когда на права пользования претендуют публичные образования. В этом случае права пользования на землю не могут передаваться третьим лицам либо условием такой передачи становится уплата специальной пошлины.

Второй способ предоставления земельных участков заключается в купле-продаже прав пользования государственными землями в порядке аукционов, конкурсов или переговорных процессов, что обычно имеет место, когда на получение прав на землю претендуют застройщики в целях реализации коммерческих инвестиционных проектов. В подобной ситуации права пользования на землю могут быть отчуждены третьим лицам, сданы в аренду или обременены ипотекой на земельном рынке.

В отличие от земель населенных пунктов пригородные земли и земли сельскохозяйственного назначения находятся в общей собственности фермеров определенной деревни. Указанные права от имени коллектива осуществляет местная администрация и комитеты или группы жителей деревни. Земли сельскохозяйственного назначения в Китае являются не только средством производства, но и гарантией (по сути единственной в своем роде) социальной безопасности (стабильности).

Сельскохозяйственная земля перераспределяется общиной между всеми входящими в нее домохозяйствами пропорционально количественному составу каждой семьи. По результатам такого перераспределения крестьянин получает право пользования отведенным ему земельным участком на срок до 30 лет с конца 1990-х.

Частую местные власти в коммерческих целях переводят земли в иную категорию. Подобные изменения нередко были связаны с экспроприациями. В прошлом в Китае отсутствовала какая-либо система подтверждения прав на пользование земельными участками, которая могла бы служить доказательством на случай возникновения споров о праве. Фермеры не чувствовали себя в безопасности, поскольку существовала постоянная угроза лишения землевладения.

Указанные неясные аспекты, а также неполнота и нестабильность имущественных прав привели к созданию достаточно неблагоприятных условий для землепользования.

Китайские власти своевременно обратили внимание на пагубное воздействие сложившейся практики в том числе на уровень продовольственной безопасности страны и приняли ряд важнейших законодательных актов, направленных на сохранение китайских земель сельскохозяйственного назначения, включая Закон об основах охраны земель сельскохозяйственного назначения (принят в 1994 году) и Новый закон об управлении землями (принят в 1999 году).

Упомянутые нормативные правовые акты ввели политику нулевых потерь фермерских земель («zero net loss farmland policy») с целью защиты уязвимых в экологическом отношении земель и земель сельскохозяйственного назначения.

Кроме того, Земельный закон (1998) и новый Закон об имущественных правах (2007) сформировали юридическую основу для освоения земельных участков и обеспечили правовое регулирование планирования землепользования, которое выступает значимым инструментом контроля и управления земельными участками.

Планирование пользования земельными участками является ответственностью государства, структура которого включает в себя центральный, провинциальный, муниципальный, префектурный и локальный уровни. Центральные органы наделены неограниченными административными полномочиями в отношении нижестоящих структур. Разные уровни управления отвечают за подготовку Общих планов землепользования, в рамках которых устанавливается система квот, предотвращающая бесконтрольное изменение категории земель сельскохозяйственного назначения. При этом указанные планы должны быть согласованы с вышестоящими органами. Тем самым, по сравнению с той же Германией система планирования выглядит более иерархичной. Однако степень ее реализации и соблюдения нельзя признать достаточно высокой¹.

С конца 1970-х годов земельная политика в Китае и правовое регулирование данной сферы общественных отношений поступательно изменялись в ответ на экономические и социальные вызовы, переходя от двухколейной системы городских и сельских прав владения к системе индивидуальных прав собственности на недвижимое имущество. Эта реформа изменила не только существующую модель закрепления вещных прав на землю, но и содействовала переходу к рыночно-ориентированному распределению земельных участков. Рассмотрение отдельных особенностей китайского правового регулирования необходимо для понимания того, какие мотивы движут местными властями при предоставлении земельных участков частным лицам.

В китайской двухколейной системе вещных прав различаются две категории земель – сельскохозяйственные земли, находящиеся в коллективной собственности, и городские земли, принадлежащие государству. До 80-х гг. XX века в Китае

существовала система распределения, в рамках которой земли жестко контролировались и управлялись государством. Как следствие, об обороте земельных участков практически не могло быть и речи. С течением времени экономическое развитие страны повлекло за собой увеличение спроса на землю и указанная система стала критиковаться за недостаточную эффективность распределения участков, в силу чего в Китае был проведен ряд реформ, направленных на укрепление индивидуальных прав землепользования и стимулирование применения рыночно-ориентированного подхода при распределении участков.

Разделение понятий права пользования земельными участками и права собственности на земельные участки в начале 1980-х годов ознаменовало прекращение государственной монополии на земли. В 1988-1989 гг. Китай признал законными сделки по передаче прав на пользование земельным участком между частными лицами, а право на пользование городскими землями стало возможным отчуждать на возмездных условиях. В силу этого муниципальные органы начали переводить сельскохозяйственные земли, находящиеся в коллективной собственности, в категорию городских земель, принадлежащих государству, а в последующем продавать права пользования на них частным лицам. Как следствие, экспроприация земельных участков и изменение их статуса было широкомасштабным явлением 1990-х гг.

Права пользования государственными землями могут предоставляться частным лицам несколькими способами. На первых этапах важную роль играли переговоры и соглашения. Однако дальнейшие реформы 1990-х гг. установили порядок предоставления земельных участков, который был ближе к модели рыночной конкуренции. В частности, предоставление земельных участков производилось через тендеры, аукционы и торги.

Так, в 1998 году в Шеньчжэне начинается продажа прав пользования государственными землями на открытых торгах. С 2002 года любое предоставление земельных участков в коммерческое пользование частных лиц, включая торговлю, туризм, индустрию развлечений и строительство, осуществляется через конкурентные способы Министерством Земель и Ресурсов. С 2004 года данное требование распространили также на предоставление земель в промышленное пользование. При этом стоимость такого пользования не должна быть ниже минимальной величины, установленной Государственным Советом в 2006 году. Все упомянутые нововведения получили отражение в Законе о собственности от 2007 года.

Одной важной особенностью реформы в сфере оборота земель являются исключительные полномочия местных властей в процессе учета, изменения категории земельных участков и их предоставлении. Пользуясь своей монополией, муниципалитеты могут беспрепятственно переводить сельскохозяйственные земли в городские и продавать для достижения своих локальных целей. В то же время органы местного самоуправления могут сохранить в своем пользовании большую часть земельных участков, исключив их из-под управления центральных органов. Тем самым, предоставление государственных земель в пользование частного сектора стало немаловажным инструментом, которым может пользоваться муниципальная власть для укрепления и стимуляции развития локальной экономики»².

1 Loehr D. External Costs as Driving Forces of Land Use Changes // Sustainability. 2010. Vol. 2. P. 1038.

2 Tian W., Sheng L., Zhao H. State Capitalism: a New Perspective on Land Sale in China // Pacific Economic Review. 2016. Vol. 21. P. 84-101.

Отметим, что позитивные результаты введения нового законодательства в сфере земельных правоотношений не сводятся исключительно к обеспечению систематизации нормативных документов, легитимизирующих развитие земельного рынка, но, в первую очередь, формируют интегративную часть механизма преобразования земельных правоотношений как таковых. Введение оборота земель влечет за собой формирование той среды, которая открывает новые сферы аккумуляции капиталов. Два основных тренда в государственной реорганизации Китая – денационализация и разгосударствление. Денационализация происходит в силу значимости децентрализации экономики, в рамках которой пересматриваются функции государства по отношению к муниципальным образованиям, ведущие к расширению полномочий последних в направлении развития земель городских поселений. Разгосударствление предполагает переключение с доминирования центральных органов управления на режим более широкого вовлечения в земельные правоотношения невластных факторов на уровне партнерских взаимодействий.

Несмотря на то, что в марте 2002 года Министерство Земель и Ресурсов издало Декрет № 11 (нормативный правовой акт, регулирующий предоставление прав пользования государственными землями посредством тендеров, аукционов и биржевых торгов), который установил требование о публичных способах предоставления земель в пользование для коммерчески целей. В марте 2004 года Министерство Земель и Ресурсов приняло очередной Декрет № 71, определивший 31 августа 2004 года в качестве крайнего срока, до истечения которого все города (муниципалитеты) должны были принять меры к запрещению переговоров как способа передачи земель в целях предпринимательского использования (известный в Китае как «дедлайн 8.31»). В ноябре 2004 года Государственный Совет утвердил информационное письмо «О мерах по углублению реформы и укреплению управления землями», что многими исследователями рассматривается как один из самых жестких шагов в земельной политике. Однако несмотря на высокую значимость указанных изменений, современные исследования на сегодняшний момент не пришли к выводам о том, какое влияние они могут оказать на процессы разработки земель.

Безусловно, нельзя говорить о том, что новая государственная земельная политика положила конец дуализму и привела к созданию полноценного земельного рынка. В сложившейся ситуации в сфере управления земельными участками проведение политики, предложенной центральными органами государственной власти, достаточно затруднено или даже практически невозможно. Например, вышеупомянутый Декрет № 11 был проигнорирован муниципальными образованиями, хотя и введен в действие официально. В июне 2002 года, незадолго до вступления в силу Декрета № 11, муниципальные органы г. Пекин приняли свой собственный Циркуляр № 33, разрешивший передачу земельных участков в порядке закрытых переговоров, когда их использование осуществляется в небольших городах и «зеленых поясах» или связано с обновлением городских планировок и высокотехнологическими приоритетными проектами. Уже после вступления в силу Декрета № 11 в Пекине получили одобрение сделки в отношении более 10 тыс. гектаров земли, предоставленных в пользование не посредством открытых торгов и конкурентных способов определения контрагентов, а путем закрытых переговоров. За этот же период город провел лишь пять земельных аукционов и публичных торгов.

С 2002 года центральные органы государственной власти вынуждены периодически издавать новые циркуляры в закреплении положений Декрета № 11 в связи с его неисполнением муниципальными образованиями.

По мнению исследователей, введение рыночных способов перераспределения земель направлено на самоутверждение государственной власти в качестве центрального регулятора, нежели на предоставление большей самостоятельности муниципальным образованиям по развитию локальных земель. В результате роль местного, регионального и центрального государственного управления подвергается существенной переоценке на уровне земельной политики, реконструируемой в направлении, отражающем повышенный интерес в укреплении полномочий соответствующих институтов по привлечению денежных инвестиций на места.

В отношении оборота прав на земельные участки китайская практика исходит из разделения прав пользования и прав собственности, и только первая категория прав может быть приватизирована. Это означает, что земельный рынок на самом представляет собой систему предоставления прав пользования земельными участками, которые перестали быть бесплатными и бессрочными после проведения реформы. Разные источники полагают, что ограничение прав землепользования от прав владения создает дополнительные сложности в понимании прав собственности на землю и проблемы в пользовании землями. Указывается, что неоднозначность права собственности приводит к занижению стоимости земель. Более того, местные органы не торопятся использовать торги и аукционы в качестве механизма предоставления прав землепользования, поскольку право собственности на городские земли принадлежит государству, тогда как муниципалитет обладает лишь рядом экономических прав, а значит часть денежных средств от реализации местных земель должны передаваться центральным органам, что не выгодно локальным властям.

Решение проблемы недостаточной развитости рынка земли должно лежать в плоскости упорядочивания системы вещных прав, поскольку в таком случае деятельность правоприменительных органов будет направлена на повышение ценности земельных ресурсов, а не элементарную капитализацию участков по заниженной стоимости. Сторонники уточнения права собственности игнорируют значение регулятивных мер государственного воздействия, поскольку имеют завышенные ожидания по отношению к рыночному механизму, тогда как в Китае территориальная организация пространства тесно связана с государственной политикой и нормативными регуляторами.

С точки зрения предоставления земельных участков в Китае монополия на принятие подобных решений принадлежит государству. В ряде исследований подчеркиваются три принципиальных особенности функционирования рынка данного типа: объединения граждан или фермеры не имеют законных прав на возмездное отчуждение земель сельскохозяйственного назначения; лицам, получившим права пользования земельными участками, запрещено передавать их без предварительного уведомления компетентных органов; только арендованные земли подлежат обороту на рынке.

Данные ограничения, однако, никогда не были преградой для развития «черного рынка», и зачастую именно незаконные сделки с землей являются преобладающими. Хотя эти транзакции официально не признаются, последние изменения в законодательстве смягчили правовые ограничения в определенных областях и приняли более гибкий «ad-hoc» подход к

развитию экономики «снизу» (по инициативе масс). Например, объединениям граждан было дозволено продавать земли сельскохозяйственного назначения городским застройщикам, а рабочие отряды получили право на использование участков в более упрощенном порядке. Хотя перечисленные нововведения были приняты лишь в отдельных регионах, они положили начало устранению государственной монополии на предоставление земель. В результате появился «плюрализм» при проведении сделок с землей в условиях двухколейной системы, что лишь усложнило процессы развития новых участков.

Исторический обзор постреформенного периода развития городской застройки демонстрирует, что доходы от земли, в особенности - от предоставления ее в аренду, составляли важнейший источник дохода местных бюджетов. Эти доходы используются для развития городской инфраструктуры, которая, в свою очередь, повышает доступность и открывает новые перспективы аккумуляции капитальных инвестиционных вложений («использование земель для преумножения их развития»).

Теоретически опора на продажу земель как источник дохода должно послужить толчком к увеличению эффективности и оживлению конкуренции на земельном рынке. Однако в реальности дело обстоит несколько иначе. Несмотря на неоднократное требование центральных органов об использовании публичных механизмов предоставления государственных земель (посредством аукционов или открытых торгов), участки все так же предоставляются закрытыми способами (через переговоры) в большинстве китайских городов.

Вопрос о том, почему местные власти отдают предпочтение нелегальным механизмам может рассматриваться с разных точек зрения. С одной стороны, причиной является неопределенность конструкции собственности, а также политическое рассогласование в части несовпадения целей государства и конкретных чиновников. Тем самым, китайский рынок недвижимости подставляет собой пример «централизованной экономики (экономики силы)», поскольку очень многие высокопоставленные муниципальные чиновники и их родственники имеют акции в престижных проектах, связанных с оборотом недвижимого имущества. С другой стороны, скрытые сделки дают муниципалитетам возможность манипулировать ценами на земельные участки и, как следствие, привлекать частных застройщиков на более выгодных условиях. Например, местные власти могут получать экономическую выгоду через неденежные доходы от земли, которыми они не должны «делиться» с центральным аппаратом государственного управления. Местные органы используют рынок лишь для того, чтобы избежать персональной ответственности, перераспределять инвестиционные риски и преодолевать препятствия в экономическом развитии (такие, как недостаточность капитала).

В этом смысле, наиболее «эффективным» способом быстрого экономического роста являются именно переговоры. Это связано с особенностями переходной экономики, в которой одновременно наблюдаются как консервативные, так и новаторские тенденции. Переговоры же позволяют найти баланс указанных направлений, требуя при этом минимального вложения ресурсов (в т.ч. со стороны инвестора), хотя сделка и получается менее открытой. Застройщик, получив землю во владение, может более результативно привлекать денежный капитал в свои проекты, часть из которого по договоренности подлежит передаче местным властям. Тем самым, земля как материальный объект служит своего рода платформой дальнейших преобразований, развития самого участка.

Другой проблемный момент связан с тем, в какой мере в Китае сформировались рыночные институты в развитии земель. Тот факт, что административное распределение, переговоры и черный рынок продолжают оставаться основными составляющими большого процента сделок в отношении земельных участков, нередко ошибочно воспринимается как отсутствие рыночного механизма в распределении природных ресурсов. Важно помнить о том, что все-таки за последнее время произошло важное изменение в механизме распределения земельных ресурсов. Китай последовательно отказался от режима «бесплатного перераспределения земельных участков», за исключением ограниченного количества случаев, когда земля предоставляется для военного использования или иных некоммерческих целей. Необходимо понимать сложную структуру рыночных отношений, в которых большинство землепользователей (государство, рабочие коллективы или фермеры) превращаются в активных игроков на рынке, а перераспределенные земли и земли сельскохозяйственного назначения все чаще приобретают товарную стоимость при осуществлении рыночных, квази-рыночных (например, заключаемых в порядке переговоров) или примитивных форм (включая неурегулированные передачи земельных участков) сделок в отношении земли. Следовательно, корень проблемы лежит не в степени развитости земельного рынка, а в неэффективном государственном регулировании рыночных отношений³.

Иная система предоставления земельных участков сложилась в Соединенных Штатах Америки (далее – США).

По состоянию на 1974 год более одной трети земель в США находились в федеральной собственности или в собственности отдельных штатов. Статус таких земель и политика в сфере управления ими долгое время дискутируется учеными и практиками. На сегодняшний день широко распространены является подход, в соответствии с которым публичные земли рассматриваются как принадлежащие совместно гражданам, а не государству, что получило отражение в доктрине публичного траста. Стронник данного подхода, профессор Сакс, обосновывает права граждан на судебную защиту своих интересов в эффективной и правомерной эксплуатации природных богатств и полезных ископаемых тем, что именно они являются конечными выгодоприобретателями от их использования. Ученый приводит доводы о том, что принадлежащие государству ресурсы выступают неким публичным трастом, т.е. принадлежат ему по сути на праве доверительного управления в интересах всего общества в целом⁴.

В литературе обсуждаются основные теоретические идеи, положенные в основе земельной политики США в разные исторические периоды: «С конца XIX века существовало три основных концепции (подхода к пониманию) публичного интереса применительно к управлению публичными землями: экономический либерализм, технократический утилитаризм и природоохранное направление. Каждая из идей сыграла важную роль в формировании земельной политики, особенно в горнодобывающей, лесной и животноводческой отраслях.

В период после окончания гражданской войны в первые годы XX века либерализм стал доминирующей концепцией экономической деятельности. Хотя государственная политика

3 Xu J., Yeh A., Wu F. Land Commodification: New Land Development and Politics in China since the Late 1990s // International Journal of Urban and Regional Research. 2009. Vol. 33. P. 890-913.

4 Juegersmeyer J. C., Wadley J. B. The Common Lands Concept: a «Commons» Solution to a Common Environmental Problem // Natural Resources Journal. 1974. Vol. 14. P. 361-381.

как способ стимулирования общественного развития получила поддержку, распространенной оставалась та позиция, в соответствии с которой минимальное вмешательство государства наилучшим образом соответствует публичному интересу.

С начала 1900-х гг. либерализм в экономике привел к поощрению передачи публичных земель отдельным штатам, поскольку последние ближе взаимодействуют с местным населением и предпринимателями. Как правило, предполагалось, что в последующем штаты будут предоставлять публичные земли частному сектору.

Среди рьяных сторонников передачи публичных земель в частное владение были и сами штаты, поскольку, по их мнению, это должно было способствовать экономическому развитию, росту налоговых поступлений и обеспечению самоуправления. Многие члены Конгресса и представители исполнительной власти выступали против идеи сохранения каких-либо земель в государственной собственности, так как данный подход противоречил системе свободного предпринимательства. Например, в ответ на инициативу Теодора Рузвельта по введению программы предоставления публичных земель в аренду для разработки залежей угля Комитет по Публичным Землям не поддержал данный план как «опасно социалистический, патерналистский и централизованный по своему характеру» и «не соответствующий американским институтам, предшествующей политике и практике любого государства, придерживающегося начал рынка». Централизованное предоставление публичных земель в частное владение поддерживалось Секретарем внутренних дел Баллинджером, находящегося при исполнении своих функций в период нахождения у власти президента Тафта и отмечавшего: «Те, кто придерживается консервативной политики, совершают серьезную ошибку. По моему мнению, правильным было бы разделить публичные земли между крупными корпорациями и теми людьми, кто знает, как извлекать прибыль из их использования, и, тем самым, позволить населению в целом получать выгоду от повышения оборота денег в экономике».

Приверженцы частного землевладения фокусировали свое внимание на проблемах федерального регулирования лесных угодий, расположенных на частных землях. Еще в 1883 году предприниматели, которые занимались заготовкой древесины, не одобряли государственного регулирования частных лесных угодий. В 1919 году Лесная Инспекция и Общество Американских Лесничих инициировали кампанию по введению федерального регулирования лесных угодий, расположенных на частных землях. Предпринимательский сектор выступил против этой идеи, назвав ее «антиамериканской и неконституционной». Лесоперерабатывающая индустрия вновь начала говорить о преимуществах частной собственности на землю как альтернативе государственной собственности после Второй мировой войны. С 1945 по 1953 годы Совет по лесной отрасли хозяйства и Национальная ассоциация производителей пиломатериалов сделали ряд заявлений в поддержку закрепления прав на землю для использования лесных угодий за частными лицами и предоставления земель, находящихся в государственной собственности, частному сектору.

Возрастающий интерес в передаче публичных земель частному сектору в 1940-х гг. породил движение под названием «великий захват земель». Фермеры полагали, что максимально публичным интересам соответствовала бы ситуация, когда лица, использующие земельные участки, приобрели бы право собственности на них и, тем самым, заняли бы более устойчивую позицию на рынке.

Идея предоставления публичных земель частному сектору была озвучена вновь в конце 1960-х гг. в период действия Комиссии по пересмотру законодательства о публичных землях, которая поддержала передачу значительного количества федеральных земель частным лицам или, по крайней мере, штатам. Председатель комиссии подчеркнул в одном из своих выступлений: «Мы должны найти средства обеспечения перехода публичных земель в нефедеральную собственность». Данная мысль стала лейтмотивом общественных волнений 1970-х гг. и движения приватизации 1980-х гг.

Движение приватизации вдохновила группа экономистов, придерживавшихся взглядов о необходимости передачи публичных земель частному сектору для повышения экономической эффективности. Предложения сторонников этого подхода были всерьез восприняты Белым Домом, поскольку среди экономистов присутствовали члены администрации президента Рейгана, а сами идеи соответствовали продвигаемой концепции свободного рынка.

Таким образом, экономический либерализм сыграл важнейшую роль в установлении содержания понятия «публичный интерес» в контексте управления публичными землями. Первоначально сторонники теории ограничивались указанием на значимость их предоставления в частную собственность. В последующем их взгляд стал более широким, поскольку появились призывы к передаче публичных земель хотя бы штатам (зачастую в качестве промежуточной меры на пути к закреплению в их отношении прав собственности за частными лицами).

Вторым идейным началом эпохи стал технократический утилитаризм, наиболее тесно взаимосвязанный с профессиональной деятельностью в сфере лесного хозяйства и Лесной инспекцией. Согласно позиции его сторонников, лесные ресурсы, насколько это возможно, должны оставаться в федеральной собственности, поскольку в этом случае управление ими осуществляют профессиональные лесничие, что позволяет делать это более эффективно и, тем самым, удовлетворять публичные интересы. Технократический элемент данной концепции в части обеспечения контроля профессиональными работниками (лесничими) был заимствован из немецкой доктрины, а утилитарный, позволяющий определить существо публичного интереса - из английской⁵.

Федеральная собственность на публичные земли устанавливается положением о собственности в Конституции Соединенных Штатов Америки, закрепляющей за Конгрессом право управления имуществом государства, которое Верховный суд США определил также как абсолютное право распоряжения федеральными землями в публичных интересах. В деле *Light v. United States* резидент штата Колорадо, которому запретили пасти скот на землях Национального лесного фонда, заявил, что Конгресс не может изъять земельный участок из пользования частных лиц без согласия конкретного штата. Верховный суд США не согласился с его доводами, указав, что именно Соединенные штаты выступают законным собственником публичных земель и делегировали права на распоряжение ими Конгрессу, включая право продавать или изымать их из продажи, абсолютно или на определенных условиях запрещать пользование такой собственностью. США осуществляют управление

5 Klyza M. K. Who Controls Public Lands?: Mining, Forestry, and Grazing Policies, 1870-1990. Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 2000. P. 11-15.

публичными землями в интересах населения всей страны, а не только конкретных землепользователей. Соответственно, Конгресс имеет широкое усмотрение в этой сфере, которое не может быть ограничено законами штата.

Исторически европейские колонизаторы получили права на землю в процессе их отвоения у американских индейцев. На востоке страны 13 колоний приобрели титул собственности от Великобритании, передав границы федеральному правительству. На западе федеральные органы приобрели земельные права посредством договоров с иностранными властями.

Получив эти земли в результате борьбы, государство создало федеральные территории и разрешило формирование западных штатов. Следовательно, федеральная собственность на западе страны возникла ранее, в силу чего штаты не имели возможности потребовать их возвращения у федеральных органов, т.к. данные участки никогда штатам и не принадлежали. Федеральное правительство, однако, передавало земли новым штатам для финансирования органов управления и публичных институтов (в совокупности более 328 млн акров). В добавок к этому, федеральные органы передали 959 млн акров напрямую колонизаторам, владельцам шахт, железным дорогам и пр.

В период между 1822 и 1884 годами федеральное правительство предоставило для продажи около 408 млн акров публичных земель, из которых было продано более 179 млн акров. Другие публичные земли были доступны для использования, зачастую на безвозмездной основе. Однако многие земли оставались в федеральной собственности из-за сложностей с их обустройством и развитием. За пределами местностей с устойчивым водоснабжением в течение всего года, сельскохозяйственный потенциал участков сдерживался стоимостью установки резервуаров и ирригационных систем. До 1920-х гг. и запуска федеральных ирригационных проектов большая часть западных территорий были слишком засушливыми для того, чтобы обеспечивать сельскохозяйственное производство и домохозяйство. Поэтому федеральные органы предпринимали попытки передать штатам как можно больше публичных земель, которые, в свою очередь, как правило отказывались от их принятия. Так, в 1932 году президент Хувер создал комитет по изучению перспектив передачи публичных земель конкретным штатам. Хотя Конгресс подготовил всю необходимую нормативную основу, законы не были приняты в связи с отсутствием поддержки со стороны западных штатов. Штаты отказывались принимать на себя ответственность за публичные земли, поскольку они опасались причинить ущерб федеральным фондам, минеральным запасам, столкнувшись с несоизмерными управленческими расходами.

Федеральная земельная политика всегда была чем-то большим, нежели простое распоряжение участками. В 1785 году Конгресс закрепил права Соединенных штатов на полезные ископаемые, обнаруживаемые на федеральных землях.

В 1976 Акт о политике и управлении федеральными землями объединил 3 000 разных и зачастую противоречащих друг другу законов о публичных землях в единую согласованную систему. В указанном документе указано, что «публичные земли должны оставаться в федеральной собственности, если не установлено, что конкретные земельные участки могут быть предоставлены в пользование других лиц в национальных интересах». Однако даже при таком курсе правовой политики с 1990 по 2010 годы федеральные государственные органы

перевели 24 млн акра земли в собственность других субъектов права»⁶.

Публичные земли, находящиеся во владении и управлении федеральных органов государственной власти, занимают приблизительно 30 % общей площади земельного фонда США, а также от 50 до более чем 80 % большинства западных штатов. К данным показателям следует отнести и публичные земли, принадлежащие отдельным штатам (парки, заповедники и пляжи) и их административным территориям.

Неизбежные разногласия по предмету надлежащего использования таких публичных земель можно разделить на три основные группы.

Во-первых, публичные земли являются сосредоточением природных ресурсов, включая древесину, пастбища, полезные ископаемые, которые неопценимы для общего благосостояния и развития национальной экономики. В частности, публичные земли выступают важнейшим источником горючих веществ (нефти, природного газа и угля), равно как и возобновляемых ресурсов (ветряной, солнечной, геотермальной, энергии приливов и отливов). Многие социальные ячейки до сих пор полагаются на данные ресурсы публичных земель, извлекая полезный эффект из их использования на благо местной экономики.

Во-вторых, такие земли имеют принципиальную значимость не только с точки зрения природных ресурсов, но также и с позиций рекреационных возможностей для широкого круга граждан США, включая рыболовство, туризм, катание на лыжах и внедорожниках. На самом деле указанный аспект стал первичным в обеспечении качества жизни многих жителей быстро разрастающихся городов на западе страны – Денвера, Солт Лейк Сити, Рено и др.

В-третьих, роль, которую играют публичные земли как резервная система, которая защищает открытое пространство, вид из окон, функционирование экосистем, дикую природу, разнообразие флоры и фауны.

6 Keiter R. B., Ruple J. C. A Legal Analysis of the Transfer of Public Lands Movement. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.law.indiana.edu/publicland/files/legal_analysis_utah_land_transfer.pdf (дата обращения: 20.01.2017).

КРИЖУС Игорь Константинович

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Сибирского федерального университета

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского федерального университета

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВВЕДЕНИЯ В ДЕЙСТВИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

В статье рассматривается практика осуществления средств, направленных на подготовку вводимых нормативных правовых актов в действие в различные исторические периоды. Проанализировав исторический аспект введения подобных актов, авторы приходят к выводу о том, что введение в действие нормативных правовых актов обеспечивалось в основном формальными средствами, в частности, представляющими собой различные вариации их обнародования. За редким исключением, средства, составляющие подготовку к действию содержания нормативных актов, законодателем не закладывались в механизм введения их в действие.

Ключевые слова: введение в действие; нормативные правовые акты; обнародование; подготовка к действию; форма и содержание нормативных правовых актов.

KRIZHUS Igor Konstantinovich

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Federal University

PANCHENKO Vladislav Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Federal University

THE LEGAL REGIME OF THE ENACTMENT OF NORMATIVE LEGAL ACTS: THE HISTORICAL ASPECT

The article discusses the practice of implementing tools, proven training put in place regulations in different historical periods. Analyze the historical aspect of introducing such acts, the authors come to the conclusion that the introduction of normative legal acts was provided mainly by formal means, in particular, representing the different variations of their publication. With the exception of holidays, the funds constituting the preparation-to-action content regulations the legislator has not laid in the mechanism of their entry into force.

Keywords: enactment (introduction); normative legal acts (regulations); disclosure; preparation to action; the form and content of regulatory legal acts.

Крижус И. К.

Панченко В. Ю.

В теории права сложились различные представления о введении в действие нормативно-правового акта – от понимания его как «переходного» правотворческого института¹, до отождествления введения в действие со вступлением в силу, которое связывается, прежде всего, с его обнародованием (опубликованием)².

Нормативный правовой акт, являясь внешней формой выражения содержания права, сам представляет собой единство формы и содержания. Поэтому одно дело введение в действие акта, как внешней формы выражения и закрепления (формы-источника) права, другое дело – введение в действие самих правил поведения, норм права, содержащихся в этом акте.

Вступление нормативного правового акта в силу – это свойство, определяющее только его как формальный источник права, окончательно фиксирующее оформление нормативно-

го акта с внешней стороны, придающее ему форму. Отсюда достаточно нормативный акт опубликовать и обозначить момент вступления его в силу, после чего проявляются свойства, характеризующие его как внешнюю форму, как формальный источник права.

Момент вступления нормативного правового акта в силу – это момент появления у акта общеобязательности и нормативности, момент, когда каждый правоприменитель может сослаться на акт как на вступивший в силу, почерпнуть из него нормативно-регулятивные средства для разрешения того или иного юридического казуса, момент, когда нормы акта гипотетически могут регулировать общественные отношения.

Момент введения нормативного правового акта в действие – начало не гипотетической возможности регулирования, возможности приложения норм акта на практике, а момент реального имплементирования содержания акта в правовую действительность, в правовую систему в целом, момент, с наступлением которого юридически значимая деятельность субъектов права испытывает на себе его воздействие.

Рассмотрение средств, направленных на введение нормативных правовых актов в действие, следует начать со старей-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект N 15-33-01354.

1 Белкин А. А. Юридические акты: обладание силой и действие // Правоведение. 1993. № 5. С. 3-14.

2 Так, С. С. Алексеев отмечает, что нормативный акт должен быть «официально опубликованным, приведенным в действие». См.: Алексеев С. С. Общая теория права. Т. II. М.: 1982. С. 202.

ших законов Вавилонского царя Хаммурапи³ (1792-1750 гг. до н.э.), которые представляют собой крупнейший и важнейший памятник права древнего Междуречья. Текст их, высеченный на двухметровой базальтовой стеле, был обнаружен в 1901 году в Сузах французской археологической экспедицией Ж. де Моргана.⁴ Считается, что в окончательной редакции они были обнародованы в самые последние годы его царствования как завершение дела всей его жизни – политического, правового и идеологического объединения Месопотамии⁵.

Конечно, в те времена это был прогрессивный способ хранения правовой информации и обнародования законов. Однако, такой способ обнародования был бы неудобен с точки зрения внесения изменений и распространения положений этих законов. Как полагают некоторые исследователи, подобные столпы устанавливались повсеместно⁶. Данных, подтверждающих это предположение, не имеется, но примечателен тот факт, что законы Хаммурапи фиксировались и на глиняных табличках, которые были не только средством распространения законов, но и учебниками, по которым древние ученики учились одновременно и писать, и юридической грамматике. Уже в то время было важным, несмотря на то, что законы были обнародованы, обучить им, донести их содержание до большинства граждан. Использование текстов правовых актов в педагогической практике, несомненно, представляет собой важное средство обеспечения их действенности.

В Римской империи первая римская кодификация права восходит к середине V столетия до н. э., она получила название «Законов XII таблиц». Конечно, и в то время в угоду тех или иных интересов законы и источники их содержание, интерпретационные акты не всегда были доступны для всеобщего ознакомления и использования. Так комментарии понтификов, равно как и другие дела коллегии, были закрыты для непосвященных «*jus civile reconditum in penetralibus pontificum*»⁷. Заботясь о сохранении своего влияния, понтифики ревниво оберегали эту тайну. С развитием торгового оборота эта постоянная зависимость от понтификов создавала серьезные неудобства для деловых людей, что вызывало необходимость эмансипироваться от этих последних остатков жреческого влияния, секуляризировать эту последнюю область, еще оставшуюся в их руках⁸. И действительно за 300 лет до н.э. (к тому же времени относится и допущение плебеев в коллегию понтификов – *lex ogulnia*) некий Кн. Флавий, сын вольноотпущенника и писец известного демократического реформатора Аппия Клавдия Цека, похитил и обнародовал книгу об исках и исковых формулах (*legis actiones*), которая и получила от его имени название *Jus Flavianum*. Он же вслед за тем обнародовал и календарь, то есть расписание *dies fasti et nefasti*⁹. За это благодарный народ избрал его в эдилы¹⁰.

Опубликование понтификальных записей имело большое значение: оно, с одной стороны, уничтожило юридическую монополию жрецов, а с другой стороны, дало толчок

светскому изучению права и повело к появлению светской юриспруденции¹¹, что, в конечном итоге, составило часть мероприятий, нацеленных на введение законов в действие.

Так, на основании Цецилиево-Дидиева закона 98 г. и Юниев-Лициниевых законов 62 г., законопроект объявлялся народу на форуме за три нундины (8-дневные недели) до его обсуждения в комициях. Этот акт назывался промугляцией «обнародованием». «Те, кто будет выступать с речью, да считаются с авспициями, да подчиняются государственному авгуру, да хранят обнародованные предложения в эрарии, да обсуждают каждый раз не более одного дела, да разъясняют народу сущность каждого дела, да позволяют магистратам и частным лицам разъяснять ее народу»¹².

Отсюда видно, что существовало две практики введения в действие нормативных правовых актов без обнародования и при помощи него.

В Средние века изначально многие законы, например, нормы уголовного процесса, держались в тайне, ибо считалось, что знание этих норм даст обвиняемому возможность торжествовать расследование, препятствовать процессу. Если же правители хотели какой-то закон довести до всеобщего сведения, то барабанным боем и звуками труб созывали всех граждан населенных пунктов на площади, рынки, в церкви, где оглашались тексты указов¹³.

С развитием книгопечатания появились более удобные способы для всеобщего обнародования нормативных правовых актов, их копирования и распространения копий документов, которые ранее были рукописными. На первых порах правительства и церкви одобряли книгопечатание, поскольку оно позволяло распространять Библию и правительственную информацию, однако произведения инакомыслия и критики также могли циркулировать быстрее. Как следствие, правительства создали систему контроля над печатниками по всей Европе, требуя от них официальные лицензии на торговлю и производство книг¹⁴.

Несмотря на это, следует заметить, что к началу XVII века обнародование законов в виде их опубликования распространилась повсеместно во всех цивилизованных странах.

Так уже в XIX веке публикация определяла момент вступления закона в силу и начало его практического действия. Лишь в Англии эти акты не были разделены. Как скоро последовало объявление в парламент о королевской санкции билля, он считается законом, получившим исполнительную силу и объявленным всем и каждому. Фикция основана на том предположении, что все английские граждане представлены в парламенте и что, следовательно, происшедшее и известное в парламенте произошло и обнародовано во всем государстве. Моментом вступления закона в силу считается день, отмеченный на билле клерком парламента, вместе с надписью о королевской санкции. Раньше, до конца прошлого века, действовало более строгое правило: началом практического действия закона считался первый день той законодательной сессии, в течение которой закон издан¹⁵. Можно предположить, что именно с этой фикцией теснейшим образом связана презумпция знания закона.

Во Франции того же времени промугляция закона должна быть совершена президентом республики в течение месяца со дня передачи правительству вотируемого закона, а для

3 См.: Практикум по истории древнего мира / Сост. Н. Л. Просина, И. С. Свенцицкая. М., 1965. С. 28-54.

4 Источниковедение истории древнего Востока / Под ред. В. И. Кузищина. М., 1984. С. 84.

5 История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия. М., 1983. С. 363.

6 Журилов Н. В., Кондрашина С. Г. Опубликование нормативных актов и презумпция знания законов // Экономика здравоохранения. 1999. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medi.ru/doc/8290409.htm> (дата обращения 25.08.2017).

7 *Jus civile reconditum in penetralibus pontificum* – «Цивильное право сокрыто в святилищах понтификов».

8 См. подр.: Покровский И. А. История римского права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/elib/books/25/> (дата обращения 25.08.2017).

9 *Dies fasti et nefasti* – «праздничных и будних дней» (в праздничные дни запрещалось отправление судопроизводства).

10 См.: Покровский И. А. Указ. соч.

11 См.: Там же.

12 Цицерон Марк Туллий. Диалоги: О государстве; О законах. М., 1994. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-1405667.html> (дата обращения 25.08.2017).

13 Тилле А. А. Презумпция знания законов // Правоведение. 1969. № 3. С. 34-39

14 MacQueen, Hector L; Charlotte Waelde and Graeme T Laurie (2007). *Contemporary Intellectual Property: Law and Policy*. Oxford University Press. P. 34.

15 Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 21А (42): СПб.: Нэшвилль—Опакский, 1897. С. 533.

тех законов, которые признаны неотложными — в течение трех дней, если только президент не воспользуется принадлежащим ему правом потребовать нового обсуждения закона. Публикация совершалась путем напечатания текста закона в «Bulletin des lois» или в «Journal officiel». Через день после напечатания в Париже и через день после получения номера официального журнала в провинциях закон получает полную силу. Заинтересованные лица, впрочем, еще в течение трех дней могут ссылаться на неведение нового закона. Не промульгированный президентом закон не имеет никакой исполнительной силы, а не опубликованный — не вступает в действие¹⁶.

Как указывалось в передовом источнике права того времени — кодексе Наполеона: «Обнародование — главное условие обязательности закона — это совокупность действий, направленных на то, чтобы довести до сведения населения новый закон и сроки обнародования»¹⁷.

В XIX веке в Германской империи выделяются акты санкции и промульгации законов, которые также разделены между различными органами: санкционирует законы союзный совет, промульгирует их германский император. Публикация законов в Германии совершается путем напечатания текста закона в официальных сборниках. В отличие от французского порядка, для вступления закона в полную силу дается здесь общий срок, одинаковый для всех местностей империи или королевства — порядок гораздо более удобный, чем французский, так как он устраняет одновременное применение одного и того же закона в разных частях государства¹⁸.

Рассмотрим опыт ведения нормативных правовых актов в действие в отечественной правовой системе.

Как отмечал М. Ф. Владимирский-Буданов, история русского права делится естественно на три периода: 1) «период земский (или т.н. княжеский) IX-XIII вв.»; 2) «период московский (правильнее - двух государств Московского и Литовского) XIV-XVI вв.»; 3) «период империи XVIII-XIX вв.»¹⁹. «В частности, первом периоде начало государственное и частное слиты, как равные. ... Во втором периоде право государственное и частное постепенно обособляется; ... В третьем периоде государственное право стремится к полному очищению от примеси частнопубличных начал»²⁰. В первом периоде, соответственно, господствует обычай, во втором — обычай и закон, а в третьем — закон.

Действительно, первые законодательные акты в истории России обязаны своим появлением такой форме правотворчества как санкционирование обычая. Далее, процесс введения актов в действие проходит те же этапы, что и в Европе. Вполне оправданным является тезис М. Ф. Владимирского-Буданова о том, что «меры публикации усиливаются по степени удаленности закона от народного сознания о праве»²¹. Чем дальше от обычая, базирующегося в народном сознании, тем более обширные средства при введении нормативных актов в действие приходилось применять.

В предисловии к изданию 1819 года «Законы Великого Князя Иоанна Васильевича и Судебник Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича с дополнительными указаниями»²² его авторы К. Ф. Калайдович и П. М. Строев, признавая за В. К. Ярославом Владимировичем славу «законодательства

систематического»²³, указывают на факт обнародования законов Русской правды: «Оставляя Новгород, чтобы управлять Киевом, он написал их и, вручая Новгородцам, сказал: «по сей грамоте ходите, яко же писалъ вамъ, тако же держите»²⁴.

В самом же Судебнике 1497 г. указывается на такой способ обнародования узаконений: «Да велети прокликати по торгам на Москве и во всех городех Московские земли и Новгородские земли, и Тверские земли и по волостем»²⁵ (то есть введения актов происходит посредством их оглашения в публичных местах). И в средневековой Руси для ознакомления с законодательными актами «применяли громкую читку их на торгах и площадях, куда население созывалось звуками труб и барабанов. Такое объявление представляло собой своеобразную форму обнародования правовых актов»²⁶.

Оглашение актов, как и Европе, было сменено их опубликованием, чему способствовал технический прогресс. Уже в 1649 году вышло первое печатное издание свода русских законов — «Соборное уложение государя царя Алексея Михайловича». В 1654 году развитие торговли послужило появлению еще одного печатного источника права «Грамоты о таможенных пошлинах». Соборное уложение было принято на Земском соборе 1649 года и действовало вплоть до 1832 года, когда в рамках работы по кодификации законов Российской империи был разработан Свод Законов Российской империи.

Уложение царя Алексея Михайловича было напечатано и разослано повсеместно. В данном акте уже содержался порядок его обнародования и опубликования: «А закрепя то Уложение руками, указал Государь списати в книгу... а с тое книги, для утверждения на Москве во все приказы и в города, напечатать многия книги, и всякие дела делать по тому Уложению»²⁷.

Однако, обязательное печатание законов, как постоянное условие публикации, было утверждено только указом Петра I от 16 марта 1714 г.: «указы ... надлежат ко всенародному объявлению...а для всенародного объявления велеть в Типографии печатать и продавать всем, дабы были о том сведомы, и о том в Губернии, и в приказы указы посланы»²⁸. В другом указе от 30 августа, было установлено, что «... всякие ... указы отсылать для запечатывания в печатной приказ...»²⁹.

Правило «дабы неведением никто не отговаривался» было зафиксировано в «Уставе воинском», утвержденном 30 марта 1716 года. Император, обосновывая важность предпринятого им труда, в манифесте к Уставу замечает: «...за благо изобрели сию книгу Воинский Устав учинить, дабы всякой чин знал свою должность, и обязан был своим званием, и неведением не отговаривался»³⁰.

По нашему мнению, законодатель, в том числе, чтобы облегчить себе труд по введению нормативных актов в действие, то есть, чтобы не осуществлять многие необходимые мероприятия, составляющие такое введение, ограничился установлением общеобязательной презумпции знания закона.

Также в Воинском уставе Петра I назывались и другие формы введения в действие законодательных актов: «Все ука-

16 Там же С. 534.

17 Гражданский кодекс Франции (кодекс Наполеона). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/logip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio49/ (дата обращения 25.08.2017).

18 Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. С.534.

19 Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 17.

20 Там же. С. 18.

21 Там же. С. 314.

22 Законы Великого Князя Иоанна Васильевича и Судебник Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича с дополнительными указаниями. М.: Синодальная Типография, 1878. С.18.

23 Там же.

24 Там же.

25 Там же. С. 61.

26 Швеков Г. В., Тилле А. А. Вступление в силу нормативных актов: учеб. пос. М., 1980. С. 10.

27 Уложение Алексея Михайловича // Полное собрание законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленное. Собрание первое с 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. I. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С.2.

28 Указы блаженного и вечнодостоинного памяти государя императора Петра Великого самодержца всероссийского. СПб.: Императорская Академия наук, 1739. С. 2.

29 Там же. С. 19.

30 Воинский Устав Петра I. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm> (дата обращения 25.18.2017).

зы, которые или в лагерях или в крепостях, при трубах, барабанах или при пароле объявятся, имеет каждый необходимо исполнять. А кто тому явится противен и преслушен, оный достойна себя при сем помянутого наказания сочинил»³¹. Воинский устав предусматривал и другую форму обнародования – публичное чтение.

По случаю утверждения устава, Петр I писал Сенату: «Господа Сенат, посылаю Вам книгу «Воинский Устав», который зачат в Петербурге и ныне совершен, который велите напечатать число немалое, а именно, чтобы не меньше 1000 книг ... когда напечатывают, то разошлите пропорции во все корпуса войск наших..., дабы неведением никто не отговаривался». Характерно, что Петр I установил ответственность государственных служащих за незнание законов, так указом от 22 января 1724 г. «О государственных уставах и о их важности»³² предусматривались суровые меры наказания за незнание законов и отговаривание их неведением³³. По всей видимости, суровое наказание должно было исправить непринятие и медленное усвоение указов Петра I не только служилым людям, но и населением.

Важнейшим указом Петра I являлся указ от 17 апреля 1722 г. «О хранении прав гражданских»³⁴, в котором публикация законодательных актов была закреплена в качестве элемента законотворческой деятельности. Этот указ предусматривал его размещение во всех видных местах, так в нем было сказано: «... по данному образцу в Сенате доски с подножием, на которую оной печатной указ наклеить и всегда во всех местах, начав от Сенату даже до последних судебных мест, иметь на столе яко зеркало, о пред очми судящих»³⁵.

В указе от 10 февраля 1720 г. «О Печатании указов о зборах» была установлена необходимость печатания указов, отменялась рассылка письменных актов и предусматривалась следующая процедура: «... в Губернии, и в Провинции, письменных указов не посылать как прежде сего бывало, а посылать печатные, которые как в городах, так и в уездах в народ публиковать, и по селам розсылать, и отдавать попам, а им в церквах оные указы по вся Праздники, и Воскресные дни, для ведома прихожаном читать, чтоб всяк о тех зборах подлинно был сведом, и никому нельзя было прибавить, или убавить»³⁶. Отсюда видно, что своевременное поступление информации до адресатов путем распространения вводимых актов через церковную организацию находилось в приоритетах высшего политического руководства.

Продолжательницей политики опубликования и обнародования узаконений используемых в числе средств, направленных на введение нормативного правового акта в действие, стала императрица Екатерина II. Так, в статье 48 «Устава благочиния, или Полицейского» от 8 апреля 1782 года впервые в истории России содержится правило о том, что нормативные акты не могут применяться до их обнародования: «Управа благочиния не взыскивает с людей исполнения по закону, буде закон не обнародован»³⁷.

18 мая 1782 года Екатерина II издает указ «О назначении места для присутствия Управы благочиния в Санкт-Петербурге и отправлении дел частным приставам; об определении в должности приставов уголовных и гражданских дел и кварталных надзирателей из чиновников полицейских и об избрании особых ратманов для заседания в Санкт-Петербургской Управе

благочиния»³⁸. Пункт 6 данного указа «о потребных суммах на сделание столбов для опубликования указов» предписывал губернскому правлению выделять денежные средства, в том числе на такие столбы³⁹.

Как видим, публиковались не только вновь принятые указы, но и указы прошлых лет (ретроспективная публикация). Так, упомянутое выше «Соборное уложение» действовало вплоть до 1832 года. Даже первое Полное Собрание законов Российской Империи первым документов включало именно его.

Итог создания системы публикации законодательных актов в России XVIII в. был подведен в «Предисловии» к 1-му Полному собранию законов Российской империи, в котором говорилось: «Законы, от Самодержавной Власти исходящие, и общия постановления, Именем Ея от учрежденных мест издаваемые, двумя путями достигают общаго сведения и исполнения: 1) чрез объявление и обнародование каждого из них в свое время, посредством мест и властей, для сего установленных, и 2) чрез издание их, уже по обнародовании, в виде сбораний. Первый путь: обнародование, всегда признаем был существенным, и для обязательной силы закона необходимым»⁴⁰.

Однако, здесь же в предисловии к Полному собранию законов российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича, составленному в 1830 году, указывалось, что «... первый путь: обнародование указов печатных, поздно введенный и неисправно продолжаемый, не мог быть верным и единственным средством к достижению предложенной цели. Надлежало избрать другой путь»⁴¹. Этому пути было положено начало «Соборным уложением», а продолжено Петром Великим и Екатериной II и путь этот – Собрание Законов, т.е. их систематизация.

Составление Полного собрания законов было вызвано кодификационными работами императора Николая I. Прежде чем приступить к изданию свода действующих законов, необходимо было иметь полное собрание законов, отсутствие которого так парализовало кодификационные труды предшествовавших царствований, когда не только частные лица, но даже государственные служащие часто находились в неизвестности о составе содержания действующего права.

Издание Полного собрания законов было поручено в 1826 году Второму отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Издание это велось под руководством М. М. Сперанского. Работа по составлению продолжалась четыре года и в 1830 году было издано первое Полное собрание законов за период с 1649 года по 12 декабря 1825 год – от Соборного уложения царя Алексея Михайловича до конца царствования Александра I. В него вошли 30 920 актов, подробные хронологические и предметные указатели. Второе собрание выпускалось ежегодно в 1830–1884 гг., содержало более 60 тысяч законодательных актов с 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года, охватывало царствования Николая I и Александра II. Третье собрание выходило ежегодно до 1916 года, включало более 40 тысяч законодательных актов с 1 марта 1881 год до конца 1913 года – время правления Александра III и Николая II.

По мнению А. Д. Градовского кодификация преследует тройную цель:

а) выделить из всей массы законодательного материала те положения, которые могут быть названы действующими, свести их в одно целое и расположить в известной системе. До кодификации юрист, судья, администратор часто бывают затруднены вопросом, какое из массы узаконений, часто касающихся одного и того же предмета, должно признать действующим законом;

31 Артикул 35 // Там же.

32 Указы блаженного... С. 24.

33 Там же. С. 25.

34 Там же. С. 61.

35 Там же.

36 Там же. С. 172.

37 Полное собрание законов российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленное. Собрание первое с 1649 по 12 декабря 1825 года. Том XXI. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 466.

38 Там же. С. 15397.

39 Там же.

40 Там же. С. 5.

41 Там же. С. 8.

б) вторая цель кодификации заключается в устранении противоречий между различными отдельными узаконениями. Закону дается положительный смысл, которым и должны руководствоваться и судья, и всякий другой практик, применяющий закон;

в) третья цель – едва ли не самая важная – дать не только официальным учреждениям, но и всему обществу возможность познакомиться с законодательством во всем его объеме и, таким образом, эмансипировать общество из-под тягостной обыкновенно зависимости специалистов-практиков, имеющих, так сказать, монополию знания законов⁴².

Продолжить рассмотрение вопроса об опубликовании и обнародовании нормативных правовых актов как необходимых мероприятий при введении их в действие необходимо на материале кодифицированного акта – Свода законов Российской империи. Так, статья 57 Свода законов Российской империи, издания 1857 года⁴³ в части 1 Первого тома «Основные государственные законы» закрепляла положение, действовавшее на тот момент, по которому «законы общие, содержащие в себе новое правило, или пояснение или дополнение, либо отмену прежних законов, обнародуются во всеобщее известие Правительствующим Сенатом», постановления же, «не изменяющие и не дополняющие общих узаконений, но определяющие только распорядок местного исполнения и по предметам своим к общему сведению и наблюдению не следующие, обращаются к исполнению единственно тех мест и лиц, к коим они по существу своему принадлежат»⁴⁴.

В примечании 1 к статье 57 сказано, что для обнародования закон передается от Сената тиснению, Сообщается Святейшему Синоду и посылается присутственным местам и лицам при указах, по установленной для сей формы⁴⁵.

В губерниях же обнародование закона принадлежит только Губернскому правлению и соответствующим ему местам. Он обнародуется без всякого сокращения, а тем паче изменения в смысле⁴⁶. Моментом же вступления в силу являлся день его объявления⁴⁷. В присутственных местах, «каждый закон воспринимает свою силу и должен быть прилагаяем к делам не прежде, как со дня получения его в том месте, к исполнению коего оный подлежит»⁴⁸. Русское законодательство не определяет срока, по прошествии которого закон должен считаться известным. Для применения закона оно требует получения его в данной местности⁴⁹. Нельзя не согласиться с Г. Ф. Шершеневичем, который указывал на то, что «...в России установлена система постепенного вступления законов в действие, и нельзя не признать, что система одновременного вступления в действие при огромности государства, при первобытности путей сообщения в некоторых уголках страны, представила бы большие трудности и требовала бы значительного срока бездействия»⁵⁰.

Статья 62 содержит положение, согласно которому: «Никто не может отговариваться неведением закона, когда он был обнародован установленным порядком»⁵¹. В статье 853 установлено,

что: «Указы, следующие ко всеобщему сведению и исполнению, выслушиваются в Губернском Правлении Присутствием, для чего и читаются вслух Секретарем»⁵². Далее статья 854 раскрывает порядок обнародования: «Высочайшие манифесты, а равно и указы, издаваемые с словами: объявляется всенародно, по распоряжению Губернского Правления читаются после божественной службы при церквях, о чем правление сносится с духовным начальством, и сверх того по городам на площадях, а в уездах на мирских сходках и на торговых площадях заштатных городов, посадов, местечек и значительнейших селений. Манифесты и указы сии печатаются также в Губернских ведомостях»⁵³. Причем, как указано в примечании, в губерниях, где проживают и этнические группы, не владеющие русским языком, печать этих документов происходит также в Губернских ведомостях, но с переводом на «Немецкий язык и сверх того на местные наречия, как то, в Лифляндской губернии на Латышское и Эстское, в Эстляндской на Эстское, и в курляндской на Латышское»⁵⁴.

Интересен тот факт, что официальное издание того времени – Губернские Ведомости, выпускаемые еженедельно, разделялись на два раздела: 1) на общий, коего статьи предназначаются для общего сведения, и 2) на местный, в коем печатаются статьи к сведению по одной только своей губернии⁵⁵.

Новая редакция «Основных государственных законов Российской Империи» 23 апреля 1906 г., утвержденная Николаем II, уже восприняла новые формы обнародования законов. Так, в соответствии со ст. 93 этого документа «по обнародовании закон получает обязательную силу со времени назначенного для того в самом законе срока, при неустановлении же такового срока со дня получения на места листа Сенатского издания, в коем закон напечатан. В самом издаваемом законе может быть указано на обращение его, до обнародования, к исполнению по телеграфу или посредством нарочных»⁵⁶.

Подобный порядок введения нормативных правовых актов в действие сохранился вплоть до 25 октября (7 ноября) 1917 года, когда в Петрограде открылся II Всероссийский Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, решением которого власть в стране перешла к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и начался новый этап российской государственности.

Показательным является декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 24 ноября 1917 года «О суде»⁵⁷, установивший действие законов Российской Империи лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию. И далее, в примечании указывалось на то, что «отмененными признаются все законы, противоречащие декретам Ц.И.К. Советов Р., С. и Кр. Деп. и Рабочего и Крестьянского Правительства, а также программам – минимум Р.С.-Д.Р. Партии и Партии С.Р.».

Позднее в декрете «О суде №2» от 15 февраля 1918 года в развитие и дополнение декрета о суде от 24 ноября 1917 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в ст.8 постановил⁵⁸: «Ст. 8. Судопроизводство как по гражданским, так и по уголовным делам происходит по правилам судебных уставов

42 Градовский А. Д. Начала русского государственного права. § 31. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3988988/> (дата обращения 25.18.2017)

43 См.: Свод законов Российской Империи. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857.

44 Там же. С. 15.

45 Там же.

46 Там же.

47 Там же.

48 Там же. С. 15-16.

49 Градовский А. Д. Указ. соч. § 26.

50 Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Т. 1–11. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910 // Справочно-правовая система «ГАРАНТ-Аналитик».

51 Свод законов Российской Империи. С. 24.

52 Свод законов Российской Империи. Т. 2. С. 201

53 Там же.

54 Там же. С. 202

55 Там же.

56 Основные Государственные Законы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%97%D0%0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%8B_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B8 (дата обращения 25.08.2017)

57 Декреты Советской власти. Том I. 25 окт. 1917 г.–16 марта 1918 г. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. С. 125.

58 Там же. С. 466

1864 года постольку, поскольку таковые не отменены декретами Центрального Исполнительного Комитета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совета Народных Комиссаров и не противоречат правосознанию трудящихся классов. В этом последнем случае в решениях и приговорах должны быть указаны мотивы отмены судом устарелых или буржуазных законов⁵⁹. В ст. 36 рассматриваемого декрета содержалось положение, согласно которому: «По гражданским и уголовным делам суд руководствуется гражданскими и уголовными законами, действующими донныне, лишь постольку, поскольку таковые не отменены декретами Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и не противоречат социалистическому правосознанию. Не ограничиваясь формальным законом, а всегда руководствуясь соображениями справедливости, гражданский суд может отвергнуть всякую ссылку на пропуск давностного или иного срока и, вопреки таким или иным возражениям формального характера, присудить явно справедливое требование. Та же справедливость должна применяться в суде уголовном⁶⁰».

В соответствии со ст. 22 Декрета от 21 октября 1920 года «Положения о народном суде РСФСР» при решении дел Народный Суд применяет декреты Рабоче-крестьянского Правительства, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты такового, руководствуется социалистическим правосознанием. Примечательно, что ссылка в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств воспрещается, тем самым было полностью отменено действие законодательства Российской Империи.

Единовременное вступление в силу нормативных актов впервые было закреплено в качестве общего правила декретом Совета народных комиссаров РСФСР от 30 октября 1917 года «О порядке утверждения и опубликования законов»⁶¹, который отменил ранее действующий порядок опубликования законодательных постановлений Правительства через Правительствующий Сенат и ввел новый порядок принятия нормативных правовых актов и их опубликования. Согласно такому нововведению, после утверждения Правительством, состоявшееся постановление в окончательной редакции подписывается именем Российской Республики Председателем Совета Народных Комиссаров, или за него внесшим постановление на рассмотрение Правительства Народным Комиссаром и публикуется во всеобщее сведение. Днем вступления постановления в законную силу считается день опубликования его в официальной «Газете Временного Рабочего и Крестьянского Правительства».

Однако в этом же указе содержалось правило, исключаящее единовременность вступления нормативных актов в силу. Указывалось на то, что в постановлении может быть также указан иной срок вступления его в законную силу, а равно оно может быть введено в действие по телеграфу, в каком случае считается в каждой местности вступившим в законную силу по опубликовании там соответственной телеграммы, т.е. частично сохранялся дореволюционный порядок обнародования нормативных актов.

Единовременное вступление в силу нормативных актов было закреплено в качестве единственного правила декретом Совета народных комиссаров РСФСР от 18 ноября 1917 года «О времени вступления в силу узаконений и распоряжений правительства»⁶². В нем объявлялось, что «Все законы, декреты, постановления и распоряжения Правительства входят в законную силу с момента опубликования их в «Газете Временного Рабочего и Крестьянского Правительства». Стоит отметить, что в те времена только советское государство обладало монополией на печатание объявлений⁶³.

Единовременное вступление в силу нормативных актов было отменено уже в 1920 году в связи со сложной обстановкой в стране. Стоит отметить, что принцип единовременного вступления в силу нормативных актов вернулся в советское законодательство лишь в 1958 году, после вступления в силу Указа Президиума Верховного совета СССР от 19 июня 1958 года «О порядке опубликования и вступления в силу законов СССР, постановлений Верховного Совета СССР», в котором было установлено, что «законы СССР, постановления и другие акты Верховного Совета СССР, указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР подлежат опубликованию в «Ведомостях Верховного Совета СССР» на языках союзных республик не позднее семидневного срока после их принятия»⁶⁴. Важнейшие из этих актов, подлежащие широкому и немедленному обнародованию, публикуются в газете «Известия Советов депутатов трудящихся СССР». В необходимых случаях эти акты могли быть обнародованы также по радио или переданы по телеграфу.

Также данным указом президиума было установлено, что законы СССР, постановления и другие акты Верховного Совета СССР, указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР общенормативного характера вступают в силу на всей территории СССР одновременно по истечении десяти дней после их опубликования в «Известиях» или «Ведомостях», если в самих актах не указан иной срок введения их в действие. Все другие акты, не имеющие общенормативного характера, вступают в силу с момента их принятия, если в самих актах не указан иной срок введения их в действие.

В дальнейшем процедура введения в действие нормативно-правовых актов была несколько изменена указом президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1980 года №2025-х «О внесении изменений и дополнений в указ президиума Верховного совета СССР «о порядке опубликования и вступления в силу законов СССР, постановлений Верховного совета СССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета СССР»»⁶⁵ и постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 24 июня 1980 года «Об организации работы по опубликованию законов РСФСР постановлений и иных актов Верховного Совета РСФСР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета РСФСР»⁶⁶. Законом СССР от 31 июля 1989 года № 307-1. «О порядке опубликования и вступления в силу законов СССР и других актов, принятых Съездом народных депутатов СССР, Верховным Советом СССР и их органами» этому порядку была придана высшая юридическая сила на всей территории СССР.

Постановлением Президиум Верховного Совета РСФСР от 24 июня 1980 года «Об организации работы по опубликованию законов РСФСР, постановлений и иных актов Верховного совета РСФСР, указов и постановлений президиума Верховного совета РСФСР» и законом СССР от 24 октября 1990 года № 1748-1 «Об обеспечении действия законов и иных актов законодательства Союза ССР» детально регламентировалась процедура опубликования нормативных правовых актов, контроль за ней и ответственность. В последнем документе разграничивались предметы ведения и устанавливалась иерархия законов Союза ССР и законов республик. Других значимых мероприятий, обеспечивающих действие законов и иных актов, данные документы не предусматривали.

Таким образом, введении их в действие нормативных правовых актов сводилось в основном к различным формам их обнародования, правила которого менялись вслед за техническими возможностями и развитием средств передачи информации.

59 Там же. С. 469

60 Там же. С. 473.

61 Там же.

62 Там же.

63 Там же.

64 О порядке опубликования и вступления в силу законов СССР, постановлений Верховного Совета СССР: Указ Президиума Верховного совета СССР от 19.06.1958 г.// СПС «КонсультантПлюс»

65 <http://www.lawmix.ru/sss/10117/> (дата обращения: 02.03.1916 г).

66 <http://www.lawmix.ru/sss/7958/> (дата обращения: 02.03.1916 г).

ДРОБЫШЕВСКИЙ Сергей Александрович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Сибирского федерального университета

ГАБОВ Александр Алексеевич

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Сибирского федерального университета

О ПОНИМАНИИ ЦЕНТРА И ПЕРИФЕРИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ*

В научной литературе имеются суждения о наличии применительно к процессам политической и юридической централизации и децентрализации в обществе понятий центра и периферии. Причем даются разнообразие трактовки этих понятий.

Однако специалисты обычно не отмечают, что политическая и юридическая централизация и децентрализация в обществе осуществляется применительно к двум присутствующим здесь центрам. Как доказывается в статье, первый центр – органы управления политически организованным обществом как целостностью; второй центр – высшая подсистема органов из упомянутых. Наличие этих центров подтверждается эмпирически.

Именно относительно них в политически организованном обществе существует периферия. Последняя должна пониматься по-разному применительно к двум отмеченным пониманиям центра. Применительно к первой трактовке центра периферией выступает всё политически организованное общество, кроме органов управления этим социальным организмом как целостностью. Относительно второй предложенной дефиниции центра периферией являются все органы управления политически организованным обществом как целостностью, за исключением высших.

Ключевые слова: Политическая и юридическая централизация и децентрализация, центр политически организованного общества, органы управления политически организованным обществом как целостностью, система высших органов управления политически организованным обществом как целостностью, периферии политически организованного общества относительно центров.

DROBISHEVSKIY Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, professor, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Federal University

GABOV Aleksandr Alekseevich

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Federal University

Дробышевский С. А.

Габов А. А.

ON THE MEANING OF THE TERMS «CENTER» AND «PERIPHERY» CONCERNING THE POLITICAL AND LEGAL CENTRALIZATION AND DECENTRALIZATION

In the scientific literature there are judgments about the presence of the terms «center» and «periphery» with regard to processes of the political and legal centralization and decentralization in a society. And various interpretations of these terms are given.

The specialists usually omit that the political and legal centralization and decentralization in a society are done concerning two centers which are present there. As is proved in the paper, the first center – the organs to rule the society as a whole; the second center – a supreme organ in the above mentioned. The presence of these centers is proved empirically.

It is in relation to them that there is a periphery in a politically organized society. The latter should be understood differently in relation to the two marked understandings of the center. Applied to the first interpretation of the center periphery is the whole politically organized society, except the organs of management of this social organism as a whole. Concerning the second proposed definition of the center, periphery are all the organs of administration of a politically organized society as a whole, with the exception of higher ones.

Key words: The political and legal centralization and decentralization, the center of the society, the organs to rule the society as a whole, the system of the supreme organs to rule the society as a whole, peripheries of the society concerning centers.

Речь пойдёт об указанных процессах в политически организованном обществе. Под последним, как заметил Д. Истон, имеется в виду вся жизнь людей в пределах конкретного политического тела, которое может быть государственно орга-

низованным¹. Скажем, современным французским обществом выступает вся жизнь людей в пределах государственных границ Франции. Подобным образом обществом в вождестве папуасов капауку на Новой Гвинее, где американский этнограф

* Статья написана при поддержке совместного гранта Министерства образования и науки РФ и ДААД (DAAD – Немецкой службы академических обменов) по программе Иммануил Кант.

1 См.: Дробышевский С. А. Из классических учений о политике и праве XX века: актуальные идеи Г.Еллинека и Д. Истона. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 46.

и правовед Л. Поспишил жил в 1954 г., является совокупность процессов жизнедеятельности членов этого вожества в его территориальных пределах².

В работах, посвящённых политической и юридической централизации и децентрализации, неизменно присутствуют представления о центре, по отношению к которому эти процессы осуществляются. Например, о таком центре писал Г. Кельзен³. До этого мыслителя упоминания о подобном центре присутствует в работах Г. Еллинека⁴, Б. Н. Чичерина⁵ и А. Токвиля⁶.

Что же касается определения такого центра, то оно обыкновенно специально не даётся. Вместе с тем такая дефиниция в случае её наличия позволила бы лучше понимать процессы политической и юридической централизации и децентрализации в рассматриваемом обществе. Вот почему целесообразно сделать попытку определить искомый центр.

Во всяком политически организованном обществе есть органы его управления как целостностью. Именно они формулируют юридические нормы⁷.

Такие органы в их совокупности образуют центр, применительно к которому осуществляется часть процессов, известных как политическая и юридическая централизация и децентрализация⁸. Остальные процессы, сюда относящиеся, подразумевают иное понимание центра. Таковым выступает высший из органов управления политически организованным обществом как целым⁹.

В последнем случае при централизации управленческие полномочия передаются высшему органу от иного или иных. При децентрализации происходит противоположный процесс.

В первом же случае при централизации полномочия передаются от субъектов права внутри рассматриваемого общества, но не входящих в органы управления последним как целым, в указанные органы. При децентрализации наблюдается противоположное.

Выделенные процессы централизации и децентрализации оформляются юридически. Это означает, что в политически организованном обществе на этот счёт имеются правовые нормы.

Для понимания существа процессов политической централизации и децентрализации необходимо знать, что такое центр в политически организованном обществе. Ведь лишь при наличии такого знания возможно понимать две вещи.

Первая из них – куда передаются политические и юридические полномочия в случае централизации. Вторая – откуда забираются указанные полномочия при децентрализации.

Относительно определения этого центра в литературе изложены разные теоретические позиции. Одна из них сформулирована Р.Ф. Туровским.

Согласно его взглядам «следует провести различие понятий “центр” и “государство”, которые близки, но не идентичны. Государство мы рассматриваем в качестве единой территориально-политической системы, которая по вертикали делится на уровни. Понятие «центр» включает два взаимосвязанных аспекта.

- *Общенациональный управленческий центр, синоним столицы.* Он представляет собой средоточие общенациональных управленческих функций, географически обычно сконцентрированных в одном регионе – столичном, который, таким образом, оказывается выше в иерархии по сравнению со всеми остальными. Центральная власть призвана реализовывать общенациональные политические интересы.

- *Синоним национальной территориально-политической системы (государства) в её отношении к регионам.* При таком использовании этого понятия оно позволяет рассматривать иерархические отношения между целым (государство) и частью (регион)¹⁰.

Для разъяснения только что изложенного Р.Ф. Туровский также заметил, что «центр представляет собой подсистему общегосударственного контроля и управления. У этой подсистемы есть свои ролевые функции – целостность территории государства, обеспечение единой общегосударственной политики. Она стремится создать управленческую вертикаль, пронизывающую все управленческие уровни и обеспечивающую их субординацию. При этом «жесткость» вертикали может различаться самым принципиальным образом в разных странах»¹¹.

Что касается оценки приведенных суждений, то прежде всего они игнорируют значительную часть процессов политической и юридической централизации и децентрализации. Имеются в виду отношения между всей системой органов управления политически организованным обществом как целым и отдельными субъектами права в пределах того, что Р.Ф. Туровский понимает под регионом. По его представлениям, регион – это есть вся жизнь людей на определенной части территории политически организованного общества¹².

Приведенные суждения Р. Ф. Туровского посвящены другой части процессов политической и юридической централизации и децентрализации. Подразумеваются отношения между различными подсистемами в рамках системы органов управления политически организованным обществом как целым.

Однако применительно к этим процессам определение центра, сформулированное Р.Ф. Туровским, некорректно. «Столица» не может выступать таковым.

Р. Ф. Туровский верно заметил, что речь должна идти об «общенациональном управленческом центре». Но последним является не столица, а система высших органов управления политически организованным обществом как целым. Такие органы могут находиться не только в столице, но и в других местах на территории политически организованного общества. Скажем, так обстоят дела в современной России, где Конституционный суд функционирует за пределами столицы.

Отмеченное Р. Ф. Туровским второе понимание центра как «синонима национальной территориально-политической системы (государства) в её отношении к регионам» недостаточно конкретно. Его можно конкретизировать как верно, так

2 См.: Дробышевский С. А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. Красноярск, 1995. С. 62.

3 См.: Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Сб. пер. Вып. 1. М.: АН СССР ИНИОН, 1987. С. 147.

4 См.: Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. С. 596, 598.

5 См.: Чичерин Б.Н. Общее государственное право. М.: Зерцало, 2006. С. 395.

6 См.: Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1993. С. 488.

7 См.: Дробышевский С. А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. С. 12-13.

8 См.: Там же. С. 118; Агарков М. М. Ценность частного права // Правоведение, 1992, № 1. С. 28.

9 См.: Дробышевский С. А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. С. 7.

10 Туровский Р. Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 85-86.

11 Туровский Р. Ф. Указ. соч. С. 92-93.

12 Там же.

и неверно. Неверная конкретизация уже осуществлена Р. Ф. Туровским. Имеется в виду «столица». О верном же, то есть о системе высших органов управления политически организованным обществом как целым, он не пишет.

С пониманием Р. Ф. Туровским центра как столицы применительно к процессам политической и юридической централизации и децентрализации согласна М. М. Гордеева¹³. Следовательно, и ей допустимо адресовать приведенную критику такой трактовки центра.

О центре применительно к процессам политической и юридической централизации и децентрализации писали также В. Н. Лексин и А. Н. Швецов. С их точки зрения, в современном российском государстве «"Центр" прежде всего, представляет сама Российская Федерация как совокупность её субъектов»¹⁴. Едва ли с таким пониманием центра следует согласиться. Причина проста. Понятие центра возникает для того, чтобы выделить в пределах всего государства те структуры, которые принимают на себя дополнительные политические властные полномочия при централизации и отдают такие полномочия при децентрализации. Отсюда центром никак не может быть всё государство, т.е. применительно к России «сама Российская Федерация как совокупность её субъектов»¹⁵.

Применительно к этому государству, как отметили В. Н. Лексин и А. Н. Швецов, «ещё одним "центром" является Президент РФ... Наконец, "центр" - это и Правительство РФ и его министерства»¹⁶. Относительно этих суждений ясно следующее. Выделенные В. Н. Лексиним и А. Н. Швецовым структуры в российском государстве в самом деле являются такими, которым передаются политические властные полномочия при централизации и которые отдают указанные полномочия при децентрализации. Однако в Российской Федерации существуют и другие высшие государственные органы, применительно к которым это справедливо. Так что более верным было бы заметить, что система высших государственных органов Российской Федерации выступает центром применительно к процессам политической и юридической централизации и децентрализации.

В. Н. Лексин и А. Н. Швецов верно заметили, что ошибочным является отождествление центра применительно к российскому государству «с "Москвой" или с конкретной группой федеральных чиновников»¹⁷. В самом деле, при централизации и децентрализации политические властные полномочия передаются не в Москву или из Москвы и не в руки конкретной группы чиновников и не из этих рук, а определенным государственным органам, которые могут располагаться в Москве и где может работать конкретная группа чиновников.

В литературе отмечено, что применительно к процессам политической и юридической централизации и децентрализации «центр – это наименованное доминирующего в политическом пространстве страны... сосредоточения власти и её атрибутов – силы, господства, влияния, автори-

тета, её функций – формирования политики, осуществления управления, контроля и т.п.»¹⁸. Если речь идет только о политической власти, то приведенное суждение, безусловно, содержит верные моменты. Однако исходя из него невозможно узнать, что именно выступает центром в отношении указанных процессов. Вот почему это суждение не является корректным ответом на вопрос о том, что представляет собой центр применительно к процессам политической и юридической централизации и децентрализации в политически организованном обществе.

В научной литературе есть и иное представление о центре применительно к политической и, естественно, юридической централизации в государстве. По мнению Б. С. Илизарова, таким центром в Московском царстве XV-XVI вв. выступает «царь»¹⁹. Это означает, что высший государственный орган является обсуждаемым центром. Правда, рассматриваемый орган до 1547 г. официально именовался не царем, а великим князем, Государем Всея Руси.

Однако этот же автор сформулировал и другое суждение о центре применительно к процессам политической и юридической централизации и децентрализации в государстве. Как он писал, в СССР «во время празднеств на трибуне Мавзолея демонстрировался персонифицированный «центр» государства, состоявший из членов Политбюро ЦК ВКП(б) и особо почетных гостей. На самом же деле Политбюро было виртуальным центром власти. Истинным центром был диктатор Сталин, а по правую и левую стороны от него стояли функционеры»²⁰.

Скорее всего, второе суждение Б. С. Илизарова о центре применительно к процессам политической и юридической централизации и децентрализации в государстве является некорректным. Дело в том, что в советском государстве, как и в любом ином применительно к процессам политической и юридической централизации и децентрализации центром выступает система высших органов управления политически организованным обществом как целым и среди них, естественно, та руководящая структура, которая определяет и координирует деятельность всех остальных. Как известно, этой структурой в советском государстве рассматриваемого времени являлся Президиум Верховного Совета СССР, руководимый его председателем. По крайней мере, так было записано в статье 30 действовавшей тогда Конституции СССР 1936 г.²¹ Что же касается коммунистической партии, то она руководила советским политически организованным обществом, не подменяя государственные структуры, а через них. Именно такая норма была закреплена в Уставе ВКП(б), принятом XVII съездом ВКП(б) 10 февраля 1934 г. В Преамбуле этого документа буквально было отмечено, что «партия руководит всеми органами пролетарской диктатуры и обеспечивает успешное построение социалистического общества»²².

13 Гордеева М. М. Столица федеративного государства в системе взаимоотношений «центр-регионы»: политологический анализ зарубежного и российского опыта: дис. ... канд. полит. наук 23.00.02. М., 2008. С. 13.

14 Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 2000. С. 46.

15 Лексин В. Н., Швецов А. Н. Указ. соч. С. 46.

16 Там же.

17 Там же.

18 Политология: энциклопедический словарь / общ. Ред. и сост.: Ю. И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та. 1993. С. 391-392.

19 Центры и периферия европейского мироустройства / отв. составитель А. В. Доронин. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 374.

20 Центры и периферия европейского мироустройства. С. 375.

21 Конституция СССР 1936 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm#3> (дата обращения: 02.09.2017).

22 Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/Programma_i_ustav_VKPB.htm#uoo (дата обращения: 04.09.2017).

Применительно к процессам политической и юридической централизации и децентрализации необходимым понятием является также «периферия». Оно характеризует сферу, куда передаются политические властные полномочия при децентрализации и откуда забираются такие полномочия при централизации. Следует согласиться с имеющимся в специальной литературе суждением, что периферия представляет собой «подчиненное центру политическое пространство»²³. В политически организованном обществе периферия в рассматриваемом смысле есть всё то в этом социальном организме, что не является центром. Центр и периферия в совокупности составляют само политически организованное общество. Поэтому является ошибочным высказанное в литературе суждение, согласно которому «политическая периферия... образует... основу политического центра»²⁴.

Что касается общего вывода по рассматриваемой проблеме, то присутствуют именно два центра в обществе, применительно к которым здесь осуществляются процессы политической и юридической централизации и децентрализации. По крайней мере, о наличии двух упомянутых центров свидетельствуют приведенные ранее примеры политической и юридической централизации и децентрализации.

Пристатейный библиографический список

1. Агарков М. М. Ценность частного права // Правоведение. 1992. № 1. С. 25-41.
2. Гордеева М. М. Столица федеративного государства в системе взаимоотношений «центр-регионы»: политологический анализ зарубежного и российского опыта: дис. ... канд. полит. наук 23.00.02. М., 2008. 196 с.
3. Дробышевский С. А. Из классических учений о политике и праве XX века: актуальные идеи Г. Еллинека и Д. Истона. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 112 с.
4. Дробышевский С. А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1995. 296 с.
5. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. 752 с.
6. Конституция СССР 1936 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm#3> (дата обращения: 02.09.2017).
7. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 2000. 193 с.
8. Политология: энциклопедический словарь / общ. Ред. и сост.: Ю. И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та. 1993. 431 с.

9. Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1993. 560 с.
10. Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007. 399 с.
11. Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/Programma_i_ustav_VKPb.htm#u00 (дата обращения: 04.09.2017).
12. Центры и периферии европейского мироустройства / отв. составитель А. В. Доронин. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 399 с.
13. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Сб. пер. Вып. 1. М.: АН СССР ИНИОН, 1987. 195 с.
14. Чичерин Б. Н. Общее государственное право. М.: Зерцало, 2006. 536 с.

²³ Политология: энциклопедический словарь / общ. Ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. Ун-та. 1993. – С. 391-392.

²⁴ Политология: энциклопедический словарь. С. 392.

АЗИЗОВА Виктория Тимуровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ФОРМАХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Целью данной статьи является анализ основных подходов к определению понятия злоупотребления правом в законодательстве РФ и научной литературе в условиях разработки различных точек зрения на это сложное и многоаспектное явление. Основными методами достижения результатов являются формально-юридический, системный, сравнительно-правовой, отдельные логические приемы, способы интерпретации нормативных документов. Статья носит преимущественно теоретический характер и исследует отдельные аспекты дефинитивного многообразия злоупотребления правом как правовой категории.

Ключевые слова: злоупотребление правом, законность, всеобщность, единообразное исполнение закона, дефинитивное многообразие.

AZIZOVA Viktoriya Timurovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law of law sub-faculty of the Dagestan State University

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT AND FORMS OF ABUSE OF THE RIGHT

The purpose of this article is the analysis of the main approaches to definition of a concept of abuse of right of the legislation of the Russian Federation and scientific literature in the conditions of development of various points of view on this difficult and multidimensional concept. The main methods of achievement of results are legalistic, system, comparative and legal, separate logical receptions, ways of interpretation of normative documents. Article has mainly theoretical character and investigates separate aspects of definitivity variety of abuse of right as legal phenomenon.

Keywords: abuse of right, legality, universality, uniform execution of the law, definitivity variety.

Цель правового регулирования в любой сфере человеческой деятельности всегда двойка, и поэтому она имеет две стороны: объективную, направленную на формирование правопорядка, т.е. устойчивой системы общественных отношений, запрограммированной законодателем, и субъективную, т.е. направленную на формирование правосознания, представляющего правильное понимание и осознание содержания правовых регуляторов.

Данная цель не может быть обеспечена иначе, как соблюдением законности, а поэтому Конституция Российской Федерации придала России статус правового государства (ст. 1 п. 1), в котором органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы (ст. 15 п. 2).

Законность в ее точном определении представляет собой совокупность трех взаимосвязанных требований: точного, всеобщего и единообразного соблюдения действующего российского законодательства. Требование всеобщности такого соблюдения выражается в недопустимости отступления от законности по мотивам особого авторитета человека, если на это нет указания в законе. Требование единообразного соблюдения закона обеспечивается деятельностью прокурорского и судебного надзора. Так, согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Очевидно, что «законность - это не просто точное и неуклонное исполнение законов, а условие, правовой режим, обеспечивающий точное и неуклонное применение, исполнение и соблюдение правовых норм и защиту граждан, режим, в котором неукоснительно пресекаются всякие произвольные действия»¹. Однако соблюдение законности не дает гарантии для реализации добросовестности и пресечения злоупотребления своими правами.

Злоупотребление правом - явление малоизученное, а поэтому отсутствие в некоторых отраслях права нормы о запрете

злоупотребления правом и неправильное понимание его значения ведут к ошибкам, допускаемым юристами при обосновании своих позиций в суде. Например, суд отклонил ссылку стороны на ст. 10 ГК РФ, предусматривающую запрет злоупотребления правом, пояснив, что положения этой статьи распространяются на граждан и юридических лиц (т.е. субъектов гражданского права) и не могут применяться к полномочиям государственного органа исполнительной власти (т.е. к субъектам административного права)².

Злоупотребление правом как категория играет роль системообразующего узла, исследование которого позволяет научному познанию проникнуть в суть явлений, представленных в различных отраслях права.

Поскольку злоупотребление правом, маскируемое под правомерную деятельность, не нарушает законов, то его можно квалифицировать как посягательство на принципы права, что подтверждают и некоторые положения в действующем законодательстве. Например, сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна (ст. 169 ГК РФ), а в случае пробела в законе и отсутствия аналогичного закона для пресечения злоупотреблений правами суд вправе решать дело исходя из принципов гражданского права (ст. 6 ГК).

И если злоупотребления правом посягают на высший элемент права - на его принципы, то в праве также должны быть выработаны принципы пресечения данных злоупотреблений; сформулировать же последние невозможно без получения точной информации о правовом феномене «злоупотребление правом». Попытка исследования данной информации позволила получить следующие результаты.

1. Количество злоупотреблений в праве увеличивается, появляются новые формы и виды злоупотреблений, прежних правовых средств недостаточно для обеспечения добросовестного осуществления права, и потому необходимы надежные правовые средства для предотвращения злоупотреблений в праве. Единого определения обхода закона сейчас нет, и существующих правовых средств для пресечения злоупотреблений правом не хватает. До настоящего времени ни наука, ни практика не пришли к единству по вопросу определения форм и видов злоупотребления правом, не исследована его структура и связи с иными

1 Бармина О.Н. Злоупотребление правом / Отв. ред. В.А. Кодолов. М.: «Радага-ПРЕСС», 2015. С.7.

2 Решение Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.04.2012 N ВАС-1113/12 // СПС «КонсультантПлюс».

элементами правовой системы в целом. Кроме этого, в общетеоретическом плане наблюдается тенденция к разобщенному пониманию термина в отдельных отраслях права.

2. Современное российское законодательство содержит правовые нормы как по поддержанию добросовестного поведения субъектов правоотношений, так и по преодолению противоречий между законностью и добросовестностью. В частности, согласно положениям Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, и данное правило рассматривается как межотраслевой принцип недопустимости злоупотребления правом³.

Одновременно Конституцией РФ не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (п. 2 ст. 34); владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не нарушает прав и законных интересов иных лиц (п. 2 ст. 36).

В международных источниках тоже содержится норма, запрещающая злоупотребление правом. В частности в ст. 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод под запрещением злоупотреблений понимается следующее правило: ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции.

Российский законодатель запрещает злоупотребление гражданским правом, трудовыми правами работниками, родительскими правами в семейном праве, процессуальными правами в арбитражном процессе и других отраслях права, а также некоторых правовых институтах. Широко применяется указанный запрет в отношении властных функций, полномочий, доверия и свободы массовой информации.

3. Сущность любого понятия значительно легче воспринять тогда, когда его определение имеется в законе. Вместе с тем легальной дефиниции термина «злоупотребление правом» ни один российский закон не содержит, а поэтому если в законе не определено значение юридических терминов, то им следует придавать то значение, в котором они употребляются в юридической науке и практике.

При злоупотреблении правом неизбежно взаимное влияние основ нравственности и права, приводящее при злом осуществлении права не к их взаимосвязи, а к противоречию. В то время как при обычных условиях эта взаимосвязь выражается в том, что «без использования определенных моральных критериев нередко вообще было бы невозможно понять содержание той или иной юридической нормы и правильно применить ее к конкретному жизненному случаю»⁴.

Таким образом, злоупотреблением может считаться только то осуществление права управомоченным субъектом, которое характеризуется злостью, определяемой через социальную вредность поведения, обусловленную корыстной и иной личной заинтересованностью, эгоистическим воплощением в процесс осуществления права только своих интересов.

Исследование конкретных признаков злоупотребления правом невозможно без анализа форм реализации права, которые состоят из четырех элементов: соблюдение, исполнение, использование и применение права.

Как известно, злоупотребление правом имеет непосредственное отношение к субъективному праву, то есть юридической возможности, которая включает в себя «четыре элемента: право-поведение; право-требование; право-притязание; право-пользование»⁵. И если субъективное право - это мера возможного поведения, то совершенно ясно, что субъект свободен реализовать указанную возможность несколькими путя-

ми⁶. Осуществление же права, ничем не стесненное, «способно отразиться весьма вредно на интересах прочих членов того же общества, на интересах самого общества»⁷.

В общем же виде признаки злоупотребления правом состоят в следующем: злость при осуществлении права, свободы и полномочия, определяемая через социальную вредность поведения, обусловленную корыстной и иной личной заинтересованностью, эгоистическим воплощением в процедуру использования прав лишь своих интересов в ущерб правам и (или) законным интересам других лиц, чем в конечном итоге искажается цель правового регулирования, воплощенная законодателем.

Как известно, злоупотребления в праве рассматриваются в уголовном и административном праве как правонарушение (проступки и преступления - противоправные действия).

Если преступления и проступки как формы злоупотреблений имеют определенные строго выработанные элементы (противоправность, общественная опасность), то такая форма злоупотребления правом, как вредоносные действия, которые напрямую не нарушают закон, нуждается в подробном исследовании. При этом некоторые ученые, увидевшие в ходе исследований подобные случаи злоупотреблений, ввели в оборот такую форму злоупотребления правом, как правомерное (легальное) злоупотребление⁸, что весьма сомнительно.

Таким образом, формами злоупотребления правом являются противоправные и вредоносные действия. Вредоносное действие нарушает конструктивные принципы правового регулирования, но не закон, и хотя традиционно считается, что такое злоупотребление правом - менее опасное поведение в сравнении с правонарушением, фактически же оно может повлечь более тяжкие последствия. Так, отдельные недобросовестные действия субъектов права, связанные, например, с фиктивным банкротством, корпоративными преимуществами, фактически влекут более тяжкие последствия для кредиторов, участников хозяйственных обществ и т.д.

Принимая во внимание наличие различных форм злоупотреблений в праве, следует отметить, что злоупотребление правом как общеправовая категория в любом случае представляет собой недобросовестное, злостное поведение управомоченного лица, посягающее на конструктивные принципы правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Бармина О.Н. Злоупотребление правом / Отв. ред. В.А. Кодолов. М.: «Радуга-ПРЕСС», 2015.
2. Зайцева С.Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория (вопросы теории и практики): дисс. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2003.
3. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Юрид. лит., 1961.
4. Пиголкин А.С., Головастикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010.
5. Малиновский А.А. Способы осуществления права // Журнал российского права. 2007. № 3.
6. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: ВолтерсКлувер, 2007.
7. Малиновский А.А. Злоупотребление правом. Монография. - М.: МЗ Пресс, 2002.
8. Решение Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.04.2012 N ВАС-1113/12 // СПС «КонсультантПлюс».

3 Зайцева С.Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория (вопросы теории и практики): дисс. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2003. С. 10.

4 Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Юрид. лит., 1961. С. 113 - 114.

5 Пиголкин А.С., Головастикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010. С. 627.

6 Малиновский А.А. Способы осуществления права // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 48.

7 Цит. по: Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: ВолтерсКлувер, 2007. С. 50.

8 Малиновский А.А. Злоупотребление правом. С. 41.

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского федерального университета

ТОЛСТЫХ Анна Степановна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Сибирского федерального университета

ПОТЕРПЕВШИЙ В ПРАВЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ*

Статья посвящена анализу потерпевшего как социального и юридического явления с позиций обыденного словоупотребления, юридических дефиниций и статистики. Авторы приходят к выводу о том, что данные официальной статистики не позволяют оценить количество потерпевших от разного вида правонарушений в силу стереотипа восприятия понятия «потерпевший» исключительно во взаимосвязи с понятием «преступление», сложность сбора статистической информации и отсутствие единого подхода к пониманию этого социально-юридического явления.

Ключевые слова: потерпевший, жертва, вред, правовая статистика

PANCHENKO Vladislav Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Federal University

TOLSTYKH Anna Stepanovna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Federal University

VICTIMS AT LAW: LINGUISTIC AND STATISTICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT

The article analyzes the concept of victim as social and legal phenomenon from the viewpoint of general meaning, legal definitions and statistics. The authors conclude that official statistical information is insufficient to assess how many victims have suffered from different offenses due to stereotypical understanding of the concept of victim. The rationale of such situation lies in the fact that this term is solely associated with the notion of crime, statistical data is hard to collect and there is no universal approach to understanding of this social and legal phenomenon.

Keywords: victim, harm, legal statistics.

Панченко В. Ю.

Толстых А. С.

С древних времен общество проникнуто сочувствием, состраданием к потерпевшим, или, как чаще всего их называют в обиходе и средствах массовой информации, к жертвам.

В английском языке слово «жертва» соответствует английским существительным «victim», «casualty», «sacrifice»¹. «Victim» означает пострадавший в результате преступления, серьезной болезни или стихийного бедствия; «casualty» – пострадавший, раненый или убитый в военных действиях, в авариях; «sacrifice» обозначает сознательный отказ от того, чем жертвуют ради каких-либо целей². Существительные «victim» и «casualty» относятся к одушевленным предметам главным образом к людям, а «sacrifice» может относиться как к одушевленному, так и к неодушевленному предметам³. При этом ни этимология слова «жертва», ни появление его в европейских языках еще до конца не изучены, однако предполагают, что

слово «жертва» в Европе изначально укоренилось во французском языке и означало предмет или живое существо, приносимое в жертву Богу⁴.

Толковые словари русского языка одним из значений слова «жертва» также называют приносимый в дар божеству предмет или живое существо (убиваемое), а также приношение этого дара (жертвоприношение), например, жертва богам⁵. Как отмечает А. В. Семенов: «Древнерусское – жрътва, старославянское – жрътва. В русском языке слово появилось в XI в. Глагольное образование («жертвовать») встречается в словарях, начиная с XVII в.»⁶. При этом этимологические словари не содержат слов «пострадавший», «потерпевший»⁷.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МД-721.2018.6.

1 Хидекель С. С., Кауль М. Р., Гинзбург Е. Л. Трудности английского словоупотребления // Английский язык: [сайт]. [2012]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classes.ru> (дата обращения: 20.09.2017).

2 См.: Там же; Минаева Л.В., Нечаев И.В. Англо-русский словарь – 2-е изд., стер. – М.: Рус.яз., 1997. С. 78, 431, 572; Русско-английский словарь / А.М. Таубе [и др.]; под ред. Р. С. Даглиша. – 11-е изд., стереотип. М.: Рус.яз., 1998. С. 142, 395, 396.

3 См.: Хидекель С. С., Кауль М. Р., Гинзбург Е. Л. Указ. соч.

4 Сидоренко Э. Л. Отрицательное поведение потерпевшего как обстоятельство, влияющее на дифференциацию ответственности и индивидуализацию наказания субъекта преступления: дис. канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 24.

5 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ИТИ Технологии, 2003. С. 192; Толковый словарь русского языка: ок. 30 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: АСТ, 2006. С. 231; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. А-З. М.: Русский язык, 1978. С. 535.

6 Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка: русский язык от А до Я. М.: Издательство «ЮНВЕС», 2003. С. 98.

7 Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. – 7-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2004. 398 с; Семенов А. В. Указ. соч.

Кроме указанного значения, в толковых словарях содержатся такие значения, как:

– добровольный отказ от кого-нибудь или чего-нибудь в чью-нибудь пользу, самопожертвование;

– человек, подвергшийся чьему-нибудь насилию, злему умыслу, пострадавший от кого-нибудь или чего-нибудь.

– человек, пострадавший или погибший от какого-нибудь несчастья, неудачи, например, жертвы кораблекрушения;

– то же, что жертвование, человек, пострадавший или погибший во имя чего-нибудь, вследствие преданности чему-нибудь⁸;

– человек, которому в результате преступления причинен моральный, физический или имущественный урон⁹.

Эти значения термина «потерпевшей» свидетельствуют о принадлежности слова правовой среде, в частности, уголовно-праву, уголовному процессу, в них акцентируется внимание на причине, приведшей к наступлению вреда – преступлению, конкретизируются виды возможного «урана» – моральный, физический или имущественный.

При этом, с точки зрения обыденного словоупотребления преступление не всегда есть нарушение уголовно-правовых запретов, но также и отступление от закона в широком смысле слова (как от общеобязательного правила¹⁰), от различного рода проступков (гражданских, дисциплинарных, экологических¹¹, административных и др.).

В подтверждение сказанному, в юридической науке и нормативных правовых актах потерпевшими именуется не только лица, которым вред причинен в результате преступления. Помимо статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹², понятие потерпевший содержится и в иных правовых актах:

– физическое лицо или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред, часть 1 статьи 25.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹³;

– лицо, жизни, здоровью или имуществу которого был причинен вред при использовании транспортного средства иным лицом, в том числе пешеход, водитель транспортного средства, которым причинен вред, и пассажир транспортного средства – участник дорожно-транспортного происшествия (за исключением лица, признаваемого потерпевшим в соот-

ветствии с Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном»), абзац 6 статьи 1 Федерального закона от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹⁴;

– физические лица, включая работников страхователя, жизни, здоровью и (или) имуществу которых, в том числе в связи с нарушением условий их жизнедеятельности, причинен вред в результате аварии на опасном объекте, юридические лица, имуществу которых причинен вред в результате аварии на опасном объекте, часть 1 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте»¹⁵;

– государство, которому причинен ущерб государством-агрессором, разграбившим или незаконно вывезшим предметы (культурные ценности), Федеральный закон от 15.04.1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй Мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»¹⁶.

Понятие «потерпевший» используется во многих других законах и подзаконных нормативных правовых актах (Гражданский кодекс, Налоговый кодекс, Кодекс торгового мореплавания, Арбитражный процессуальный кодекс и пр.).

По данным Федеральной службы государственной статистики за 2016 год в России более 1,5 миллионов потерпевших от преступных посягательств человек, из них около 30 тысяч погибли, а более 40 тысяч получили тяжкий вред здоровью¹⁷. Отсюда, только согласно данным официальной статистики преступлений, каждый сотый житель России в 2016 году стал потерпевшим от преступных посягательств.

При этом, далеко не все лица, потерпевшие от преступлений, учитываются в статистических данных. По данным исследовательского отчета «Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования», тремя китами недоверия статистики преступности являются латентность, селекция и фальсификация¹⁸.

8 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 192, 547. Толковый словарь русского языка: ок. 30 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. С. 231. Даль В. И. Указ. соч. С. 535.

9 Там же. С. 571; Большая Советская Энциклопедия. (в 30 томах) Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. Т. 20. М., «Советская Энциклопедия», 1975. С. 433; Большая энциклопедия: в 62 томах. Т. 38. М.: ТЕРРА, 2006. С. 312; Психологическая энциклопедия // Мир словарей [сайт]. URL: <http://mirslovari.com/psy> (дата обращения 20.09.2017). 2015. Gufo.me http://gufo.me/content_psy/poterpevshij-42275.html (дата обращения 20.09.2017).

10 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 207-208, 585.

11 См.: Краснова И. О. Политика экологического развития в контексте правовой охраны окружающей среды // Российское правосудие. 2017. № 8. С. 98-107; Она же. Конкретизация как способ совершенствования законодательства // Lex Russica. 2016. № 6. С. 146-157.

12 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ст. 4921.

13 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1, ст. 1.

14 Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федер. закон от 25 апр. 2002 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 18, ст. 1720.

15 Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте: федер. закон от 27 июля 2010 г. № 225-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31, ст. 4194.

16 О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй Мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»: федер. закон от 15 апр. 1998 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998 г. № 16, ст. 1799.

17 Основные показатели по преступности // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения 25.10.2017).

18 Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования // Исследовательский отчет [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.enforce.spb.ru/images/Staff/Crimestat_report_2015_IRL_KGI.pdf С. 48 (дата обращения: 25.10.2017).

«Согласно Положению о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений учету не подлежат сведения о лицах – близких родственниках, признанных потерпевшими по уголовному делу о преступлении, последствием которого явилась смерть лица. Латентные жертвы не учитываются»¹⁹.

Однако, потерпевшие – это не только лица, которым причинен вред преступными действиями, как уже отмечалось выше.

Ввиду отсутствия сводной информации по потерпевшим от разного рода правонарушений, полагаем, что количество потерпевших можно примерно представить из общих статистических данных.

Так, например, согласно основным оперативным статистическим показателям судов общей юрисдикции за 2016 год²⁰ за отчетный период поступило 6 423 879 дел об административных правонарушениях; число лиц, подвергнутых наказаниям по делам об административных правонарушениях, – 5 430 305. В соответствии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации поступило 4 035 478 дел, из них удовлетворено 3 732 469.

Помимо судов общей юрисдикции дела об административных правонарушениях рассматривают арбитражные суды. В соответствии с отчетом о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 2016 год дел, связанных с применением законодательства об административных правонарушениях, рассмотрено 97 988, удовлетворены требования по 56 793 делам; из них дел о привлечении к административной ответственности – 50 778, удовлетворено 40 360, общая сумма взысканий составила 1 367 307 000 рублей.

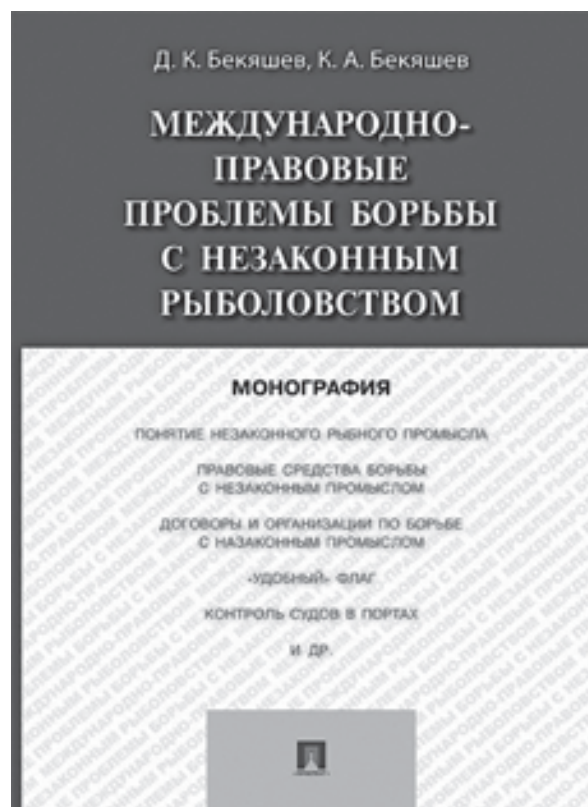
При этом не только суды рассматривают дела об административных правонарушениях, но и иные органы, перечисленные в главе 22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; федеральные органы исполнительной власти, Банк России, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и другими.

Кроме административных правонарушений, лицо может стать потерпевшим в результате совершения гражданско-правового проступка.

В 2016 году арбитражными судами было рассмотрено 1 571 316 дел, по 1 285 293 вынесены решения (определения), требования удовлетворены в 1 092 263 делах, взыскано 1 878 316 624 000 рублей. Судами общей юрисдикции окончено 17 014 551 гражданских и административных дел, из них с вынесением решения 15 763 985.

Разумеется, само по себе наличие гражданского или административного дела не говорит о наличии потерпевшего. Однако, ввиду отсутствия иной статистической информации, дают возможность предположить, что общее количество потерпевших от всех видов правонарушений будет существенно выше, чем обозначенная для преступлений как «каждый со-тый».

Таким образом, официальные статистические данные не учитывают всех потерпевших, а показывают лишь «вершину айсберга» – потерпевших от преступлений, забывая о потерпевших от иного вида правонарушений. Получение данных о последних весьма затруднительно, сбор подобной информации сложен, а количество субъектов, которые указанной информацией могут обладать, велико. По-видимому, одной из причин следует считать отсутствие единого подхода к потерпевшим, единства принципов и гарантий, направленных на помощь лицу, которому правонарушением причинен вред, в восстановлении не только своих прав, но и социальной справедливости.

19 Ахмедшина Н. В. Оптимизация мер учета сведений о потерпевших от преступлений // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 334. С. 89.

20 Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.10.2017).

ВАЛИКАРАМОВ Денис Джалилович

магистрант Института права Башкирского государственного университета

КОНОВАЛОВА Екатерина Андреевна

преподаватель Института права Башкирского государственного университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И МЕСТО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА: КОЛЛИЗИОННЫЙ АСПЕКТ

В статье раскрывается содержание понятия «юридическое лицо публичного права». Авторами сделан вывод о том, что отождествление данных лиц с государственными институтами власти является в корне неверным, ввиду отсутствия у органов государственной власти индивидуальных хозяйственных нужд, идущих вразрез с интересами публичного образования.

Ключевые слова: юридическое лицо публичного права, госкорпорация, публично-правовая компания, орган государственной власти.

VALIKARAMOV Denis Dzhallilovich

magister student of the Law Institute of the Bashkir State University

KONOVALOVA Ekaterina Andreevna

lecturer of the Law Institute of the Bashkir State University

LEGAL REGULATION OF LEGAL PERSONS OF PUBLIC LAW IN THE SYSTEM OF CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN LAW: COLLISION ASPECT

The article reveals the concept of «legal entity of public law». The authors concluded that the identification of these persons with the state institutions is fundamentally wrong, in the absence of the bodies of state power and individual economic needs, contrary to the interests of public education.

Keywords: legal entity of public law corporation, state corporation, public-law company, public authority.

В настоящее время под юридическим лицом публичного права принято традиционно понимать только юридические лица, которые наделены публичными функциями и созданы по российскому законодательству. В законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие «публичное юридическое лицо», но все же фактически существуют некоторые юридические лица, которые являются носителями публичных прав и обязанностей, так как это является прямым путем «оформления» их гражданско-правового статуса и, следовательно, дает им возможность быть признанной стороной в правоотношениях, наделяет их правом выступать истцом и ответчиком в суде. Исходя из смысла понятия юридического лица, публичными юридическими лицами не могут быть названы, например, публично-правовые образования, имеющие казну, а также административно-территориальные образования¹.

Однако существует и альтернативная точка зрения, согласно которой даже публично-правовые образования являются юридическими лицами публичного права. На этот счет существует довольно меткое высказывание Д. В. Пяткова: «иметь публичную власть и скрывать такой факт – вот задача, для чего-то поставленная современной наукой перед государством»².

Как известно, романо-германская правовая семья делит «всё и вся» в праве на публичное и частное: отрасли права, интересы субъектов права, их функции. В отношении юриди-

ческих лиц также существует деление на публичные и частные. Публичными являются те юридические лица, которые обладают следующими признаками: возникновение помимо воли частных лиц, обусловленность правового статуса публичными целями и задачами деятельности, наделённость властными полномочиями, особое целевое назначение имущества – для обеспечения осуществления публичных полномочий. Традиционно юридическая наука относит к таким лицам государственные и муниципальные образования³.

В соответствии со ст. 124 Гражданского кодекса, Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования (далее – государство) выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами⁴. К этим субъектам применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов. Коллизии в правовом регулировании государства как юридического лица публичного можно рассмотреть в контексте правоспособности этого субъекта права.

Государство, в отличие от «частных» юридических и физических лиц, обладает специфической правоспособностью. Юридическое равенство государства со всеми участниками гражданских правоотношений сталкивается с обилием ис-

Валикарамов Д. Д.

Коновалова Е. А.

1 Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. М.: Норма, 2007. С. 352.

2 Пятков Д. В. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданских правоотношениях. СПб.: Юридический центр-Пресс. 2003. С. 6.

3 Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 119.

4 Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

ключений, вытекающих из закона и особенностей данных субъектов. Так, государственные образования вправе иметь в собственности любые вещи (включая вещи, изъятые из оборота). Они могут создавать юридические лица исключительных организационно-правовых форм: унитарные предприятия, государственные корпорации и государственные компании, а также появившиеся последним на замену публично-правовые компании⁵.

Государственные образования способны приобретать имущество в собственность исключительными способами, которые никогда не станут доступны «частным» участникам гражданских правоотношений: посредством принудительного отчуждения, изъятия, национализации, реквизиции и конфискации. Совсем недавно в России появился еще один, исключительный способ приобретения публичными образованиями имущества в собственность. Федеральным законом от 1 июля 2017 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве» в гражданский оборот был введен способ принудительного заключения договора, предусматривающего переход права собственности на жилое помещение в многоквартирном доме, включенным в решение о реновации, между Правительством г. Москвы и собственниками помещений в «хрущевках». В случае, если общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме не будет принято решение об исключении дома из проекта программы реновации, а затем собственником помещения в таком доме самостоятельно (и добровольно) в течение 90 дней не будет заключен соответствующий договор, то он будет понужден к этому в судебном порядке (п. 7.3 Гарантии жилищных прав собственников жилых помещений и нанимателей жилых помещений в многоквартирных домах, включенных в программу реновации)⁶.

Наличие коллизий в правовом регулировании государства как субъекта права, а также законодательное расширение его властных полномочий в частной сфере, позволяют современным ученым выделить государство в особую группу субъектов гражданского права – публично-правовые образования, которые не относятся ни к «частным» юридическим лицам, ни к публичным юридическим лицам.

При всем этом многообразии точек зрения ученых-правоведов на статус юридических лиц публичного права, а также отсутствия надлежащего законодательного регулирования их деятельности становится не такой уж и удивительной возникающая правовая неопределенность.

При всем этом многообразии точек зрения на вопрос о том, какие субъекты права могут быть отнесены к рассматриваемой категории публичных юридических лиц, ключевым критерием идентификации послужат признаки данных «уникальных» организаций:

– «открытость и доступность информации о деятельности данного субъекта, разумеется с известными пределами, установленными законодательно;

– подконтрольность и подотчетность данного субъекта органам представительной власти;

– контролируемое в форме предварительного, а не последующего судебного контроля финансирование деятельности этого субъекта;

– наделение данного субъекта обязанностями, выполнение которых необходимо для достижения целей общества»⁷.

Таким образом, можем заключить, что у органов государственной власти по определению нет и быть не может никаких индивидуальных хозяйственных нужд, идущих вразрез с интересами публичного образования, как минимум, в виду того, что их ключевое предназначение, предусмотренное федеральным законодательством – это не участие в гражданском обороте в качестве полноценного хозяйствующего субъекта, а исключительно решение вопросов государственного значения⁸.

Исходя из вышесказанного, можем заключить, что отождествление публичных образований и юридических лиц публичного права было бы неверным.

То есть понятие юридического лица публичного права в настоящий момент распространяется только на созданных в соответствии с российским законодательством юридических лиц, наделенных публичными функциями. По нашему мнению, именно в таком качестве и стоит рассматривать юридические лица публичного права.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 29 июля 2017 г. № 267-ФЗ).
3. Федеральный закон от 1 июля 2017 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве».
4. Валикарамов Д. Д. К вопросу о соотношении юридических лиц публичного права и органов местного самоуправления // Инновационная наука. 2017. № 1-1. С. 137-140.
5. Олейник О. М. Основы банковского права. М., 1997.
6. Пятков Д. В. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданских правоотношениях. СПб.: Юридический центр-Пресс. 2003.
7. Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. М.: Норма, 2007.
8. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001.

5 Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 29 июля 2017 г. № 267-ФЗ).

6 Федеральный закон от 1 июля 2017 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве».

7 Олейник О. М. Основы банковского права. М., 1997. С. 131.

8 Валикарамов Д. Д. К вопросу о соотношении юридических лиц публичного права и органов местного самоуправления // Инновационная наука. 2017. № 1-1. С. 137-140.

ГАЛИЕВ Фарит Хатипович

доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТИРОВАННОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НАСИЛИЯ И ПРИНУЖДЕНИЯ

Проблема разграничения категорий «насилие» и «принуждение» применительно к юридическим исследованиям актуализируется необходимостью использования при проведении подобных исследований такой терминологии, которая не противоречит общесоциальному (обыденному) пониманию данных категорий в целях недопущения отмежевания научных исследований от существующих вызовов обществу и государству. Изучение данной проблемы позволяет сформулировать вывод о том, что в современных условиях необходимо придать статус разграничивающего фактора между насилием и принуждением формальной регламентированности принудительных действий властвующего над подвластным, при наличии которого отношения следует считать принудительными, а при отсутствии – насильственными.

Ключевые слова: власть, принуждение, насилие, физическое принуждение, нормативная регламентация принуждения.

GALIEV Farit Khatipovich

Ph.D. in Law, professor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University

STATUTORY REGIMENTATION AS CRITERION OF DISTINCTION BETWEEN VIOLENCE AND COERCION

The article presents a problem of distinction between categories of violence and coercion in the context of legal researches. The author proves the necessity of using terminology in the course of legal studies, which does not contradict their common social (everyday) understanding, in order to avoid disassociation of scientific research from challenges to society and state. As a result, the author reaches the conclusion that it is necessary to grant the status of demarcating factor between violence and coercion by the formal regulation of the compulsory actions of the ruler over the subject, in the presence of which the relationship should be considered compulsory, and in the absence of which, the violence should be forced.

Keywords: authority, coercion, violence, physical coercion, statutory regimentation of coercion.

Галиев Ф. Х.

Важнейшей сферой юридического регулирования в правовом государстве являются вопросы защиты человека от необоснованного вмешательства в его жизнь со стороны иных лиц, групп лиц, публичных органов и организаций. Несмотря на актуальность исследований в данной сфере и огромной работы, проделанной отечественными исследователями-юристами в данном направлении, до настоящего момента отсутствует сколько-нибудь устоявшийся подход к пониманию таких, часто употребляющихся как в юридических исследованиях, так и бытовом языке, категорий, как «насилие» и «принуждение». В подтверждение этого, можно сослаться на работу А. П. Федусенко, в которой говорится о том, что феномены насилия, использования силы, принуждения являются, с одной стороны, близкими, а с другой стороны, различными понятиями, потому что разграничение между ними столь же расплывчато, сколь и явно¹. По мнению автора, изучение и анализ категорий «насилие» и «принуждение» следует начинать с точки зрения общесоциального (обыденного) понимания их содержания, смысла и значения, что практикуется в филологических исследованиях и систематизациях. Например, в «Толковом словаре русского языка», составленного С.И. Ожеговым и Н.Ю. Шведовой, насилие определяется как принудительное воздействие на кого-либо, нарушение личной неприкосновенности, а так же как применение физической силы к кому-либо, и как притеснение и беззаконие². В толково-словообразовательном сло-

варе Т.Ф. Ефремовой «Новый словарь русского языка» понятие «насилие» определено как притеснение, беззаконие, злоупотребление властью, применение силы для достижения чего-либо, принудительное воздействие на кого-либо, что-либо³. В свою очередь, в четырехтомном «Толковом словаре русского языка», составленного Д. Н. Ушаковым, слово «насилие» означает притеснение, злоупотребление властью, беззаконное применение силы, так и просто применение силы, принудительное воздействие на кого или что-либо, и, одновременно, применение физической силы в отношении кого-либо⁴.

Таким образом, исследователями-филологами феномен насилия определяется через феномен принуждения, что указывает на их природу. Кроме того, современниками насилие характеризуется также таким признаком, как незаконность, неправомерность воздействия.

Учёные философы и правоведы по разному понимают категории «насилие» и «принуждение». Еще Платон в своей работе «Государство. Законы. Политик» объясняя различие содержания и смысла принуждения и насилия, подчеркивал, что незаконное и несправедливое принуждение является насилием, и, в то же время, законное принуждение должно вос-

1 Федусенко А. П. Государство и свобода в русской философии XVIII-XIX веков // Сборник материалов международной конференции «Сила и слабость в русской философии». Барнаул, 2007. С. 74.

2 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия

наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1997. С. 393.

3 Официальный сайт Толкового словаря Ефремовой Т. Ф. / Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.efremova.info/>

4 Официальный сайт Толкового словаря Ушакова / Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т.3/ Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: Издательство АСТ, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru>

приниматься как справедливое и допустимое⁵. Н. Макиавелли также говорит о насилии как о негативном явлении, присутствующем варварам наравне с жестокостью, а о принуждении – как о справедливом и законном явлении⁶. Вместе с тем, заметим, что, в целом, автором игнорируется грань между насилием и принуждением: обе рассматриваемые категории для автора лишь инструменты перед абсолютной ценностью-целью – государством, обладающим правом использовать все доступные средства, посредством применения любых способов насилия и принуждения для своего сохранения⁷.

Определяя ориентиры «средство доминирующей» парадигмы, И. Кант в своей философско-правовой концепции дает критику этигического уклона в понимании феномена принуждения и насилия. Связывая право с полномочием принуждать, И. Кант подчеркивает, что право обоснованно утверждает правомочие применять принуждение к тому, кто наносит ущерб этому праву⁸. Поэтому насилие и принуждение в философско-правовой тематике И. Канта, как понятия, имеют разные значения. С точки зрения И. Канта насилие всегда негативно, а принуждение может быть справедливым, и поэтому может быть признанным правом.

В понимании И. Канта при применении термина «принуждение» в отношении права и государства этот термин меняет свое содержание. Поэтому, если обязательность позитивного права не сопряжена с насилием, то государственное принуждение И. Кантом рассматривается только как насилие, которое посягает на автономию воли индивида. На этом основании человек должен быть свободен вопреки государству, иначе это ущемляет его волю и развивает иждивенческие настроения. Этические выводы И. Канта о праве и, в частности, о принуждении и насилии, во многом легли в основу европейской школы права, которая впоследствии способствовала появлению Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Аналогичного подхода придерживаются и многие современные авторы⁹. При этом необходимо отметить, что концептуальный подход учёных, содержащийся в вышеуказанных позициях, не является бесспорным. Например, М. И. Байтин, характеризуя насилие как одну из форм проявления принуждения, сводит насилие лишь к физическому принуждению в форме воздействия на личную или материальную сторону лица¹⁰. Отечественным исследователем и учёным Е. С. Попковой, в целом обоснованно констатирующим тот факт, что понятия «принуждение» и «насилие» имеют разную смысловую нагрузку, в итоге делается вывод, согласно которому насилие является крайней формой принуждения, в том числе и государственного¹¹.

В гуманитарных науках существенную роль играет чёткость и однозначность понятий, позволяющих различным исследователям понимать феномен сходно, а в идеале – идентично. Очевидно, что введение Е. С. Попковой в дефиницию «насилие» субъективно оцениваемой категории «крайняя форма», не позволяет однозначно определить феномен насилия, поскольку крайность в принуждении может быть оцене-

на различно: для ряда лиц крайность принуждения будет заключаться в вызове в суд в качестве свидетеля по гражданскому делу, а для других будет заключаться только в изъятии имущества по решению суда или назначения уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы. Относительно позиции М. И. Байтина считаем необходимым отметить, что, несмотря на их обоснованность, использование приведённой автором формулировки позволяет считать, что феномен физического принуждения наделяется дополнительным наименованием – «насилие», что умножает сущности без необходимости, что едва ли необходимо.

Полагаем, что концептуальное различие между принуждением и насилием находится в сфере формальных оснований их использования: при наличии нормативных актов, регламентирующих конкретный вид воздействия властвующего на подвластного, указанное воздействие следует относить к принуждению, но при отсутствии формальной регламентации воздействие следует относить к насилию. По мнению автора, использование предлагаемого подхода исследователями будет способствовать единообразию понимания учёными и обществом таких существенных для правовой мысли категорий, как принуждение и насилие, что позволит юридической науке в большей мере отвечать на вызовы, возникающие перед отечественным обществом, говоря с ним «на одном языке».

Пристатейный библиографический список

1. Байтин М. И. Государство и политическая власть (теоретическое исследование). Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1972.
2. Кант И. Метафизика нравов в двух частях. Т. I. / И. Кант. СПб., 1995.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1997.
4. Официальный сайт Библиотеки М. Грачева / Макиавелли Н. Государь. – М.: Планета, 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/mak/content.htm>
5. Официальный сайт Толкового словаря Ефремовой Т. Ф. / Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.efremova.info/>
6. Официальный сайт Толкового словаря Ушакова / Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т.3/ Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: Издательство АСТ, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru>
7. Платон. Государство. Законы. Политик / Платон. М., 1998.
8. Попкова Е. С. Юридическая ответственность и ее соотношение с иными формами государственного принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
9. Федусенко А. П. Государство и свобода в русской философии XVIII-XX веков // Сборник материалов международной конференции «Сила и слабость в русской философии». Барнаул, 2007.
10. Финогентова О. Е., Ломаев А. Ю. Проблемы реализации правовой категории «публичный интерес» в российском праве: Монография. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний (Самара), 2016. С. 82.
11. Байтин М. И. Государство и политическая власть (теоретическое исследование). Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1972. С. 85-88.

5 Платон. Государство. Законы. Политик / Платон. М., 1998. С. 30.

6 Официальный сайт Библиотеки М. Грачева / Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/mak/content.htm>

7 Там же.

8 Кант И. Метафизика нравов в двух частях. Т. I. / И. Кант. СПб., 1995. С. 286-287.

9 Финогентова О. Е., Ломаев А. Ю. Проблемы реализации правовой категории «публичный интерес» в российском праве: Монография. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний (Самара), 2016. С. 82.

10 Байтин М. И. Государство и политическая власть (теоретическое исследование). Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1972. С. 85-88.

11 Попкова Е. С. Юридическая ответственность и ее соотношение с иными формами государственного принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 28.

ГУСЕЙНОВ Гаджимурад Илясович

магистрант кафедры теории государства и права юридического института Дагестанского государственного университета

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ГЕНЕЗИС ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

В статье рассмотрена актуальность исследования, как настоящего, так и прошлого налоговой политики России, определяется понятие и сущность государственной политики в сфере налогообложения, и раскрываются ее цели и способы реализации.

Ключевые слова: налоговая политика, государство, налоговая система, налоговый кодекс, налогообложение, налоговая тайна.

HUSEYNOV Gadzhimurad Ilyasovich

magister student of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS AND GENESIS OF THE STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF TAXATION

The article examines the relevance of research, both current and past, of Russia's tax policy, defines the concept and essence of state policy in the field of taxation, and discloses its goals and ways of implementation.

Keywords: tax policy, state, tax system, tax code, taxation, tax secret.

Государственная политика России в сфере налогообложения – это составляющая фискальной политики государства, нацеленная на создание налоговой системы, оптимальной для текущей экономической ситуации. Это система правительственных мер в сфере взыскания налогов.

Если экономика государства переживает спад, применяется стимулирующая налоговая политика. Сокращается налоговое бремя, вводятся льготы для предприятий, пребывающих в упадке отраслей. В совокупности с наращиванием объема госзакупок и бюджетными трансфертами это увеличивает совокупный выпуск и стимулирует спрос¹.

В период чрезмерного экономического роста и роста инфляции правительство увеличивает налоги. Это снижает уровень экономической активности и сокращает совокупный спрос. В свете всего вышесказанного очевидной становится актуальность исследования темы теоретико-правовых основ государственной политики России в сфере налогообложения².

Однако, для того, чтобы иметь возможность углубленного изучения современного развития и перспектив совершенствования государственной налоговой политики России, необходимо постоянно изучать ее истоки. О необходимости поступлений в казну задумались еще в Древнерусском государстве в IX веке. В те времена повсеместно взималась дань. После становления Киевского государства она была преобразована в подымную подать, которая подлежала уплате со всех домашних труб и печей «с дымом». Период Золотой Орды стал обременительным для простого населения в том, что касалось сборов податей. Разоренное государство нуждалось в пополнении казны. Кроме того, следовало было регулярно платить дань монгольским ханам. Следует отметить, что в то время повсеместно была

распространена система в виде натуральных сборов и прямых взносов послан от монгольских ханов.

Зачатки налоговой системы в России появились еще в IX веке. Глобальные изменения ожидали ее при правлении императора Петра I, после отмены крепостного права и создания СССР (в период НЭПа). С 2004 года надзорную функцию за налогообложением в стране осуществляет привычная для нас ФНС РФ³.

Более привычная нам налоговая система РФ начала формироваться после распада СССР, а именно в декабре 1991 года. Тогда был принят закон «Об основах налоговой системы РФ». Он вводил в действие новые налоги и сборы, к примеру, НДС, подоходный налог, акцизы на алкогольную и табачную продукцию и другие. В 1998 году была утверждена 1-я часть Налогового кодекса РФ, в 2000-м – 2-я часть. Этот кодекс стал главным законодательным актом в российской налоговой системе. Налоговый Кодекс РФ определил взаимоотношения государства и налогоплательщиков, структуру и элементы российской налоговой системы⁴.

Налоговая система России предполагает комплексное взаимодействие всех элементов, образующих ее структуру. К элементам налоговой системы РФ относятся: налоги и сборы, их плательщики, нормативно-правовая база и органы государственной власти в налоговой сфере. Структура системы РФ в области налогообложения имеет 3 уровня: федеральный, региональный и местный. На каждом из этих уровней принимаются соответствующие законодательные акты, которые не должны противоречить положениям Налогового кодекса и Конституции РФ⁵.

1 Ибрагимов Д. Р. Необходимость института налогового консультирования в России // Актуальные проблемы налоговой политики : сб. ст. участников VII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и студ. (Минск - Москва - Екатеринбург - Харьков, апрель, 2015 г.). Минск, 2015. С. 149-152.

2 Налоговая политика государства: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Н. И. Малис. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - 388 с.

3 В 2016-2018 годах Минфин сосредоточится на сборе налогов, а не на их реформировании // Практическое налоговое планирования, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalogplan.ru/article/3801-v-2016-2018-godah-minfin-sosredotochitsya-na-sbore-nalogo-a-ne-na-ih-reformirovani>

4 Черник Д. Г., Шмелев Ю. Д. Теория и история налогообложения: учебник для академического бакалавриата; под ред. Д. Г. Черника. - М.: Издательство Юрайт, 2016. - 364 с.

5 В 2016–2018 годах Минфин сосредоточится на сборе налогов, а не на их реформировании // Практическое налоговое планирования, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalogplan.ru/article/3801-v-2016-2018-godah-minfin-sosredotochitsya-na-sbore-nalogo-a-ne-na-ih-reformirovani>

Отдельно стоит выделить образование государственных органов по надзору за налогообложением в Российской Федерации. В 1990 году была создана Государственная налоговая инспекция, которая затем была преобразована в Государственную налоговую службу. В 1998 году появилось Министерство по налогам и сборам. В 2004 году оно было реорганизовано, и его функции перешли к Минфину РФ. С этого же года начала функционировать хорошо знакомая нам Федеральная налоговая служба, которая осуществляет свою деятельность до сих пор⁶.

Современная государственная налоговая политика реализуется путем:

- изменения соотношения прямых и косвенных налогов;
- коррекции налогового механизма и его составляющих – базы, ставок и льгот;
- регулирования налогового бремени.

Основными целями государственной политики России в сфере налогообложения являются следующие:

1. Финансовое обеспечение бюджетов. Своевременное пополнение бюджетных доходов в достаточном объеме – основа благосостояния нации, обороноспособности, подспорье для поддержания экологического баланса.

2. Перераспределение доходов в социально неоднородном обществе, материальная поддержка отдельных слоев населения – инвалидов, сирот.

3. Обеспечение оптимального уровня экономической активности и определенного поведения владельцев значимого имущества.

4. Стимулирование позитивной деятельности – внедрения инноваций, капитальных вложений, создания рабочих мест⁷.

Отличительной особенностью современной налоговой политики на рассматриваемый период является ее антикризисная направленность. В связи с этим планируется развивать новые производства не только на территориях опережающего развития, как в 2015 году, но и во всех субъектах РФ. Для этого субъектам РФ будет предоставлено право принимать решения о налоговых льготах для таких производств.

Кроме того, с 2016 года налоговой политикой предполагается законодательно закрепить ограничения для региональных и местных властей по увеличению ставок региональных и местных налогов и региональной части ставки налога на прибыль в отношении вновь создаваемых предприятий промышленности. А также предусмотреть возможность применять для таких производств повышающий коэффициент 2 по оборудованию 1–7-й амортизационных групп, которое было изготовлено в рамках специального инвестиционного контракта. В отдельный раздел налоговой политики на 2016–2018 годы выделены планы по совершенствованию налогового администрирования. Предполагаются значительные и важные изменения в области администрирования. Попытки переложить на добросовестных налогоплательщиков ответственность за недобросовестность контрагентов предпринимаются давно. Но не всегда они находят поддержку в судах. Компании объясняют, что не обладают достаточными возможностями для поиска информации о контрагентах, особенно о небольших, которые прекрасно могут обходиться без сайтов в интернете⁸.

В связи с этим планируется расширить перечень информации, не относящейся к налоговой тайне. В отношении таких данных можно будет сделать запрос в налоговый орган. Это позволит налогоплательщикам получать более полную информацию о своих контрагентах.

Отсутствие ресурсов, как правило, и отличает однодневки. Если такие изменения будут приняты, то компании уже будет сложнее объяснить причину игнорирования фактов того, что контрагент по факту существует только на бумаге.

Интересным представляется намерение расширить программу таксруллинга – возможности для налогоплательщика получить информацию о налоговых последствиях по планируемой сделке. В настоящий момент такое право предусмотрено для крупных налогоплательщиков, заключивших соглашение о налоговом мониторинге. Проект не конкретизирует, в отношении каких налогоплательщиков предполагается применение данного института.

Возможно, услуга будет доступна всем. И после принятия таких изменений уже не нужно будет раскрывать перед налоговиками все регистры бухгалтерского и налогового учета для получения консультации. С помощью налоговой политики Минфин России пытается выполнить следующие основные задачи: поддержать инвестиции в новые производства, противостоять кризису и выводу прибыли через офшоры, стимулировать малое предпринимательство, самозанятых граждан и экспортеров, уравновесить бюджеты различных уровней. Кроме того, планируется принять ряд мер, которые позволят усилить контроль за недобросовестными налогоплательщиками и дать вздохнуть добросовестным⁹.

Останутся планы Минфина России, обозначенные в последней налоговой политике, только планами или будут реализованы путем изменения законодательства о налогах и сборах, покажет время.

Приставленный библиографический список

1. Ибрагимова Д. Р. Необходимость института налогового консультирования в России // Актуальные проблемы налоговой политики : сб. ст. участников VII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и студ. (Минск - Москва - Екатеринбург - Харьков, апрель, 2015 г.). - Минск, 2015. - С. 149-152.
2. Налоговая политика государства : учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Н. И. Малис. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - 388 с.
3. Черник Д. Г., Шмелев Ю. Д. Теория и история налогообложения: учебник для академического бакалавриата; под ред. Д. Г. Черника. - М.: Издательство Юрайт, 2016. - 364 с.
4. В 2016-2018 годах Минфин сосредоточится на сборе налогов, а не на их реформировании // Практическое налоговое планирование, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalogplan.ru/article/3801-v-2016-2018-godah-minfin-sosredotochitsya-na-sbore-nalogov-a-ne-na-ih-reformirovaniy>

6 Черник Д. Г., Шмелев Ю. Д. Теория и история налогообложения: учебник для академического бакалавриата; под ред. Д. Г. Черника. - М.: Издательство Юрайт, 2016. - 364 с.

7 Ибрагимова Д. Р. Необходимость института налогового консультирования в России // Актуальные проблемы налоговой политики : сб. ст. участников VII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и студ. (Минск - Москва - Екатеринбург - Харьков, апрель, 2015 г.). - Минск, 2015. - С. 149-152.

8 В 2016-2018 годах Минфин сосредоточится на сборе налогов, а не на их реформировании // Практическое налоговое планирование, 2015. Электронный ресурс/ Режим доступа: <http://www.nalogplan.ru/article/3801-v-2016-2018-godah-minfin-sosredotochitsya-na-sbore-nalogov-a-ne-na-ih-reformirovaniy>

9 В 2016–2018 годах Минфин сосредоточится на сборе налогов, а не на их реформировании // Практическое налоговое планирование, 2015. Электронный ресурс/ Режим доступа: <http://www.nalogplan.ru/article/3801-v-2016-2018-godah-minfin-sosredotochitsya-na-sbore-nalogov-a-ne-na-ih-reformirovaniy>

КАСИМОВ Тимур Салаватович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ПРИНУЖДЕНИЕ, УБЕЖДЕНИЕ И ДРУГИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ФОРМ ВЛАСТИ И ЕЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ

Автором на основании классических и современных исследований отечественных авторов рассматривается ранее в отечественной научной литературе специально не поднимавшаяся проблема классификации форм власти в зависимости от отношения властвующего лица к приобретаемому им полномочию. В статье обосновывается практическая значимость указанной классификации форм власти, обусловленная возможностью иначе рассмотреть вопросы эффективности властвования и добросовестности властвующего в зависимости от отношения властвующего к приобретаемой им власти. Автором также обосновывается необходимость отграничения символического отказа от приобретения власти, обусловленного обычаями, от приобретения власти по принуждению.

Ключевые слова: власть, формы власти, властные отношения, сила, принуждение, убеждение, служебная власть, добровольно приобретённая власть, вынужденно приобретённая власть.

KASIMOV Timur Salavatovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University

ABOUT DELIMITATION OF FORMS OF POWER DEPENDING ON THE SUBJECT OF POWER ATTITUDE TOWARD THE ACQUIRED AUTHORITY

In accordance with classical and modern studies of native researches, the author considers the problem, that did not mention in domestic scientific literature earlier, of forms of power classification depending on the attitude of subject of power toward the acquired authority. The article proves the above classification practical significance conditioned by possibility to consider questions of domination effectiveness and conscientiousness of subject of power in another way, depending on the subject of power attitude toward the acquired authority. As well as, it proves the necessity to distinguish the symbolic rejection of the acquired authority conditioned by customs from forcedly acquired power.

Keywords: authority, forms of power, relations of power, force, coercion, conviction, official power, voluntary acquired power, forcedly acquired power.

Власть является одной из важнейших категорий в правовом регулировании, поскольку и злоупотребление лицом имеющейся у него властью и неиспользование её в необходимом случае вполне способно привести к причинению вреда человеку, являющемуся высшей ценностью в любом демократическом государстве. Это обусловило значительное внимание исследователей к разграничению форм власти, являющемуся необходимым условием исследования категории власти в целом.

Известнейший российский учёный Л. И. Петражицкий предложил разграничивать власть, в зависимости от её ширины, на общую (основанную на послушании велениям властвующего и терпения всяких его воздействий), и на специальную (ограниченную конкретной областью поведения подвластного). В зависимости от наличия у субъекта обязанностей, власть классифицируется автором на служебную (социальную) и господскую. Под социальной властью им понимается та власть, которая заботится о благе подвластных или об общем благе определённой группы лиц, а под господской властью та, которая используется господином для личных целей и интересов¹.

Работа по разграничению форм власти продолжается и современными исследователями. Так, И. В. Солонько, в зависимости от сферы использования, выделены такие формы власти, как: 1) правовая; 2) экономическая; 3) политическая, к которой относится государственная; 4) духовная, к которой

относится религиозная; 5) военная; 6) социальная; 7) информационная.

В зависимости от уровня публичной власти он разграничивает последнюю на: 1) федеральную; 2) региональную; 3) местную. По режиму правления власть подразделяется исследователем на 1) бюрократическую; 2) демократическую; 4) деспотическую; 5) авторитарную, 6) тоталитарную. В зависимости от властвующего субъекта власть подразделяется автором на 1) президентскую; 2) парламентскую; 3) судебную; 4) правительственную; 5) партийную; 6) классовую; 7) народную².

Одна из наиболее развёрнутых отечественных классификаций форм власти предложена В.Г. Ледяевым, которым, в зависимости от мотивов подчинения подвластного (которого исследователь в соответствии с западной исследовательской традицией именует объектом), властвующему (в соответствии с западной исследовательской традицией именуемого субъектом), выделяются такие формы власти, как: сила, принуждение, побуждение, манипуляция, убеждение, авторитет. Под силой исследователем понимается способность субъекта достигать желаемых им результатов в отношениях с объектом путем прямого воздействия на тело или психику объекта, либо по средствам жёсткого ограничения его действий. Принуждение определяется автором как способность субъекта организовать подчинение объекта путём угрозы негативных последствий для объекта в случае неповиновения. Под побуждением

Касимов Т. С.

1 Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЕН), 2010. С. 208-209.

2 Солонько И. В. Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ: Монография. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: СОЛО, 2010. С. 42-45.

предлагается понимать способность властвующего субъекта обеспечить подвластный объект необходимыми ему ресурсами под условием выполнения воли властвующего субъекта, то есть с помощью последующего вознаграждения подвластного объекта. При убеждении власти, по мнению автора, заключается в приведении властвующим субъектом подвластному объекту доводов, которые убедят последнего подчиниться властвующему субъекту. Авторитет определяется автором как совокупность характеристик властвующего субъекта, делающая подвластный объект обязанным принять к исполнению указание властвующего независимо от ее содержания. Манипуляция характеризуется способностью властвующего субъекта оказывать латентное влияние на подвластный объект³.

Кроме того, Ледяевым В. Г. предложена классификация власти в зависимости от вида властвующего субъекта, подразделяемая им на индивидуальную (власть лица над другими лицами или группами лиц), и коллективную (власть группы лиц над отдельными лицами или другими группами лиц). В зависимости от наличия во власти политической составляющей автор разграничивает власть на политическую и не являющуюся таковой⁴.

Современный исследователь А. А. Федоровских разграничивает власть (в том числе политическую) на светскую (мирскую), то есть такую власть, легитимация которой осуществляется механизмами, существующими в объективной действительности, и на сакральную (духовную), легитимация которой осуществляется сверхъестественными силами, существование которых не доказано современными научными изысканиями. Указанным исследователем, со ссылкой на французского философа Рене Генона, также предлагается в рамках исследовательской деятельности учитывать разграничение власти на верховную, к которой предлагается относить сакральную форму власти, и неверховные, (вторичные), то есть все формы светской власти⁵.

Исследователями выделяются и некоторые иные формы власти⁶, однако в отечественной и проанализированной зарубежной научной литературе незаслуженно оставлен в стороне вопрос разграничения власти в зависимости от отношения властвующего к приобретаемой им власти. Вместе с тем, разграничение форм власти по указанному критерию позволит иначе взглянуть на вопрос эффективности властвования лиц в зависимости от их отношения к приобретению ими властных полномочий, что позволит дать рекомендации по улучшению эффективности властвования. На отраслевом уровне, кроме того, предлагаемая классификация позволит проанализировать соотношение фактов злоупотребления властью и превышения властных полномочий в зависимости от наличия или отсутствия у властвующего желания на приобретение властных полномочий, что также позволит усовершенствовать систему государственного управления.

В зависимости от отношения властвующего к приобретаемой им власти (властным полномочиям) следует выделить две формы власти: добровольно приобретенная власть и вынужденно приобретенная власть.

К добровольно приобретенной власти надлежит относить ту власть, которая приобретается властвующим лицом добровольно. Например, с использованием пассивного избирательного права.

Вынужденно приобретенной властью следует считать ту власть, которая приобретается властвующим лицом при отсутствии на то желания, по принуждению.

Примером вынужденного приобретения властвующим субъектом полномочий может служить переход командования воинским или иным специализированным подразделением к заместителю командира или иному наиболее старшему по должности или званию лицу в случае гибели или утраты способности (возможности) командовать командиром подразделения. При этом, рассматривая случаи приобретения власти по принуждению, от них следует отличать символические, связанные с обычаями и традициями, отказы лица от приобретения властных полномочий.

Наглядным примером символического, не отражающего подлинного намерения лица, отказа от власти описан выдающимся советским историком, академиком Д. И. Яворницким применительно к избранию кошевого атамана у запорожских казаков. Непосредственное назначение кошевого атамана, указывает Д. И. Яворницкий, проходило следующим образом: после окончания споров казачества о кандидатуре кошевого атамана из товарищества отделялись десять или более человек, которые шли в тот курень, где находился избранный в кошевые казак. Избранного приводили в Раду, где вручали палицу и объявляли желание всего войска видеть избранного кошевым атаманом. Избранный, согласно обычаю, должен был дважды отказаться от предлагаемой ему чести и только после третьего предложения казачества мог взять в руки палицу, являющуюся символом власти кошевого атамана⁷ [7, с. 275-281]. Отказ от учёта символических элементов при приобретении власти (властных полномочий) исказит результаты исследования и не позволит выявить сущность добровольно приобретенной власти и вынужденно приобретенной власти.

Таким образом, полагаем верным заключить, что в зависимости от отношения властвующего к приобретаемой им власти (властным полномочиям) следует выделить две формы власти: добровольно приобретенная власть и вынужденно приобретенная власть. При этом анализ существующих властных отношений с предлагаемых позиций разграничения форм власти позволит исследователям дать конкретные рекомендации по увеличению эффективности властвования, а также сокращению рисков недобросовестности властвующего в зависимости от отношения последнего к приобретаемым им полномочиям.

Пристайный библиографический список

1. Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.
2. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2010.
3. Петренко М. К вопросу типологии индивидуальных видов власти // II Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в новом тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2014.
4. Солонько И. В. Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ: Монография. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: СОЛО, 2010.
5. Федоровских А. Политическая власть в современной России: проблемы легитимации власти и разделения властей // Вопросы политологии и социологии. 2013. № 1(4).
6. Финогентова О. Е., Ломаев А. Ю. Проблемы реализации правовой категории «публичный интерес» в российском праве. Монография. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний (Самара), 2016.
7. Яворницкий Д. И. История запорожских казаков. К.: Наук. думка, 1990. Т. 1.

3 Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 344-345.

4 Там же. С. 345-349.

5 Федоровских А. Политическая власть в современной России: проблемы легитимации власти и разделения властей // Вопросы политологии и социологии. 2013. № 1(4). С. 39-45.

6 См.: Петренко М. К вопросу типологии индивидуальных видов власти // II Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в новом тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2014. С. 109-110; Финогентова О. Е., Ломаев А. Ю. Проблемы реализации правовой категории «публичный интерес» в российском праве: Монография. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний (Самара), 2016. С. 47.

7 Яворницкий Д. И. История запорожских казаков. К.: Наук. думка, 1990. Т. 1. С. 275-281.

МАКАРЧУК Иван Юрьевич

заместитель начальника правового управления Сибирского федерального университета

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского федерального университета

О НЕКОТОРЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ КРАСНОЯРСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПО СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ 1864 ГОДА*

В статье рассматриваются историко-правовые особенности проведения Судебной реформы 1864 года в Енисейской губернии, аспекты преобразования Прокуратуры Красноярского окружного суда. Авторы приходят к выводу о том, что Судебная реформа 1864 г. не успела оказать адекватного эффекта на порядок организации и правовой режим деятельности прокуратуры Красноярского окружного суда, так как реализация реформы началась со значительным запозданием и зачастую воплощалась в измененном виде с учетом территориальных, социально-экономических и ментальных факторов.

Ключевые слова: Судебная реформа 1864 года; прокуратура; Красноярский окружной суд; Енисейская губерния; Судебные уставы, правовой режим.

МАКАРЧУК Ivan Yurjevich

Deputy Head of Legal department of the Siberian Federal University

PANCHENKO Vladislav Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Federal University

ON SOME DEVELOPMENTS IN LEGAL REGIME OF KRASNOYARSK DISTRICT COURT PROSECUTION AFTER THE JUDICIARY REFORM OF 1864

The article analyzes historical and legal peculiarities of the Judiciary Reform of 1864 in the Yenisei area, aspects of improvement introduced to regulation of Krasnoyarsk District Court Prosecution. The authors conclude that the Judiciary Reform of 1864 had no adequate influence on the structure and legal regime of Krasnoyarsk District Court Prosecution, since it was initiated too late and often underwent modifications based on territorial, social, economic and mental factors.

Keywords: Judiciary Reform of 1864; prosecution service; Krasnoyarsk District Court; Yenisei area; judicial charters; legal regime.

Согласно Указа императора Александра II Правительствующему Сенату об обнародовании Учреждения судебных установлений, Устава уголовного судопроизводства, Устава гражданского судопроизводства и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (20 ноября 1864 г.) Судебная реформа имела своей целью «водворить суд скорый, правый, милостивый и равный, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего»¹.

Енисейская губерния с центром в городе Красноярск была образована в 1822 г. Территория ее простиралась с юга на север на 2800 верст. В административном отношении губерния разделилась на 5 округов: Ачинский, Енисейский, Канский, Красноярский, Минусинский.

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 15-33-01354.

1 Судебные Уставы 20 ноября 1864 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращения: 10.08.2017).

Развитие Енисейской губернии на рубеже XIX-XX вв. было невозможно без реформирования правоохранительной системы. Из циркуляра министерства Юстиции Енисейскому Губернскому прокурору можно узнать, что движение судебных дел было крайне медленным, ожидание приговора, приходилось ждать более полугода. Предварительное следствие часто проводилось с нарушениями, затягивало процессы, а в случае доследования, дела часто терялись². Отсутствие соответствующей судебной защиты при нарушении личных и имущественных прав служило препятствием, сдерживающим развитие Енисейской губернии, затрудняло установление порядка и законности в обществе. Сибирский регион являлся одним из последних регионов, на которые было распространено действие Судебных уставов 1864 г. Только 13 мая 1896 г. все документы, относящиеся к Судебной реформе в Сибири, были подписаны³.

2 Царев Е. В. Становление судебной системы в XIX в. На примере Енисейской губернии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://красноярские-архивы.рф> (дата обращения: 10.08.2017).

3 Бузмакова О. Г. Судебная реформа 1896 г. в Сибири: оценка обществественности // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2006. № 6. С. 178-186.

Макарчук И. Ю.

Панченко В. Ю.

Среди прокурорских работников бытует мнение, будто Судебная реформа нанесла непоправимый урон прокуратуре, превратив этот орган из «государева ока» в придаток судебной системы. Однако это далеко не так. Данная реформа была наиболее существенной для прокуратуры по сравнению с теми, которые проводились до и после нее. Она коснулась всех основных принципов организации и деятельности, а также функций этого органа и оказала существенное влияние на развитие прокуратуры в последующие 150 лет⁴.

Очевидным является то обстоятельство, что в силу территориальных, социально-экономических, ментальных факторов на территории Российской империи не сложилась единая судебная система. Исследователями сформировано четыре типа судебного устройства в Российской империи, сложившегося к концу XIX в.: 1) 37 внутренних губерний России, представлявших «классический» вариант судебной реформы; 2) западные губернии, Северный Кавказ и Прибалтийский край, где мировые судьи назначались от правительства; на Кавказе и в Прибалтике не был введен суд присяжных, в Прибалтике съездам мировых судей принадлежал надзор за крестьянскими судами; 3) губернии Царства Польского, где мировые судьи вводились в городах и назначались правительством, и им был подсуден меньший круг дел, а в сельской местности действовали коллегиальные суды, вышестоящей инстанцией для которых выступали мировые съезды, а также не вводился суд присяжных и суд с участием сословных представителей; 4) Закавказье, Архангельская губерния, Сибирь, Закаспийская и Квантунская области, где мировые судьи назначались правительством, однако пределы их подсудности были расширены, и на них было возложено производство предварительного следствия и нотариальное производство; апелляционной инстанцией для них являлся окружной суд, рассматривавший дела высшей подсудности без участия присяжных заседателей; кассационной инстанцией (кроме Архангельской губернии) выступала судебная палата, и не был введен суд с участием сословных представителей⁵.

Поскольку в Судебных уставах не был установлен порядок реализации самой реформы, то Указом Правительствующему Сенату от 19 октября 1865 г. утверждено «Положение о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г.». Руководствуясь данным Указом, соответствующая комиссия разработала программу реализации Судебной реформы. Судебную реформу планировалось реализовать за весьма короткий срок (5 лет), но в итоге официальный акт о ее завершении был издан 1 июня 1899 г.

Руководствуясь тезисом о том, что «лучшая защита судебной реформы ... заключается в ней самой, в истории ее происхождения, в ознакомлении с теми обширными и драгоценными материалами, которые наглядно показывают, как в ходе работ по судебному преобразованию постепенно росли и зрели те великие начала европейского публичного права, которые положены в основу Судебных уставов. Материалы эти почти вовсе еще не разработаны нашими юристами, и самое существование их известно даже не всем лицам, специально

занимающимся судебной реформой»⁶, обратимся непосредственно к архивным документам о производстве Красноярского окружного суда и краеведческим материалам.

Следует отметить, что уровень деятельности суда и смежных с ним органов оставался на довольно низком уровне даже в конце XIX в.: «Суд в Сибири ныне состоит из смеси старого с новым и, конечно, все это не вяжется между собою и происходит не малая какофония. Высшее судебное место в губернии представляет енисейский губернский суд, при нем имеется камера губернского прокурора с пятью его товарищами, всего штатных чиновников здесь находится на службе до 24-х. В округах находятся окружные суды, но многие дела еще до сих пор ведутся при окружных полицейских управлениях»⁷. Поэтому современники обоснованно сетовали на то, что «судебная реформа, столь благотворно обновившая наши русские суды, не коснулась почти Сибири и по прежнему суды ее страдают всеми теми же прежними недостатками, какими они страдали и 50 лет тому назад. Следственное дело ныне как будто улучшилось, с введением прокуроров с их товарищами, но еще не так давно ... творились дела преудивительные, причем даже воспрещенные законом пристрастные допросы были в ходу... Еще не так давно взяточничество и судебная волокита были общей болезнью административного и судебного персонала. Заседатели отдаленных участков разыгрывали роли пашей и позволяли себе вопиющие несправедливости, чтобы выжать себе взятку из богатого крестьянина или торгового человека. В судах открыто торговались о суммах за решение дела, в ту или иную сторону»⁸. Подобные злоупотребления не были искоренены и в результате проведения Судебной реформы. Подтверждение указанного тезиса можно обнаружить в материалах Государственного архива Красноярского края. Например, в деле по обвинению полицейского пристава в незаконных действиях по службе 1897 г., который обвинялся в преступлении по должности по статьям 341 (превышение или противозаконное бездействие власти), 345 (применение истязания и жестокости) и 1421 (назначение телесного наказания лицу, которое по своему состоянию не может быть подвергнуто наказаниям такого рода) Уложения о наказаниях уголовных и исправительных⁹.

В деятельности прокуратуры имелось четкое разделение компетенции нижестоящих и вышестоящих прокуроров. К примеру, прокурор Красноярского окружного суда предлагал товарищу прокурора по Канской округе не требовать от полиции сведений о причинах несоблюдения 250 статьи Устава уголовного судопроизводства («о всяком происшествии, заключающем в себе признаки преступления или проступка, полиция немедленно и никак не позже суток по получении о том сведений, сообщает судебному следователю и прокурору, или его товарищу»), так как такие сведения предназначаются для самого прокурора, а товарищ прокурора вправе делать только отметки на первоначальных уведомлениях о том, получено сообщение или нет. О строгой вертикали также свидетельствует и такое сообщение в котором прокурор уведомляет товарища прокурора о том, что «по закону товарищи прокурора Окружного суда не входят в состав Окружных по воинской повинности Присутствий, а потому предписываю Вам не участвовать в заседаниях этих Присутствий». При этом следует отметить

4 Синельщиков Ю. П. Влияние судебной реформы 1864 года на современное состояние прокуратуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sinelschikov.info/book-item/7> (дата обращения: 10.08.2017).

5 Деревскова В. М. Судебная система Сибири во второй половине XIX века: сравнительный анализ общеимперских и региональных начал // Сибирский юридический вестник. 2011. № 3. С. 10-14.

6 Подр. см.: Джаншиев Г. А. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда): Историко-юридические этюды. М., 1891.

7 Подр. см.: Латкин Н. В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. СПб, 1892.

8 См.: Там же.

9 Государственный архив Красноярского края. Ф. 516, Оп. 1, Д. 5.

культуру письма, отразившуюся в документах, направляемых прокурором своему товарищу (заместителю): «предлагаю Вам, Милостивый Государь, в нарядах по наблюдению за следствием делать отметки о времени и порядке поступления к Вам и направления Вами дел»¹⁰.

Прокуратура также осуществляла надзор за тюремными учреждениями, так прокурор Красноярского Округного суда циркулярно указывал товарищу прокурора одного из уездов: «поручаю ... обращать при посещении тюрем особое внимание на пищу и одежду арестантов и в случае обнаружения каких-либо беспорядков по этой части, не делая никаких распоряжений непосредственно от себя по этому предмету, доводить о том до моего сведения для надлежащих сношений с генерал-губернатором; в точности исполнять возложенные на прокурорский надзор ... обязанности возможно частых посещений мест заключенных и совершать отметки о таких посещениях в особой книге неукоснительно внося в эту книгу и замечания о состоянии арестантской одежды и о качествах арестантской пищи»¹¹.

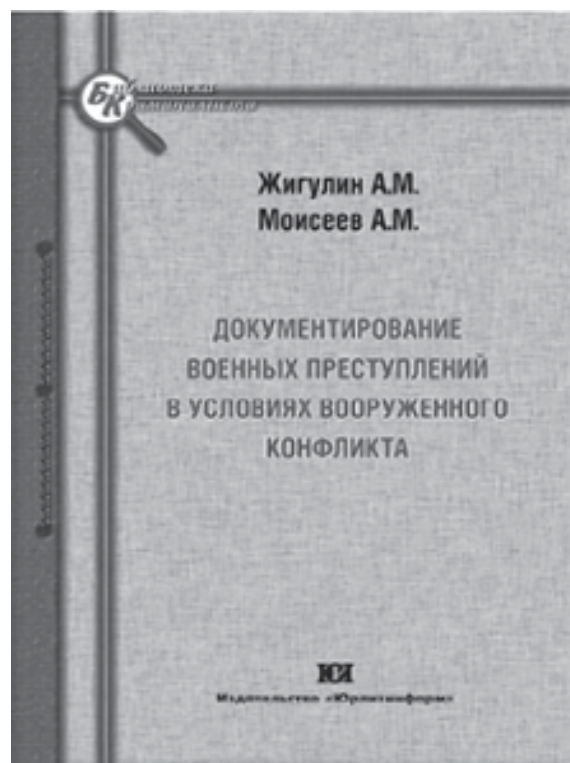
В особо сложных случаях, а также при обнаружении ошибок, прокурор Судебной палаты направлял прокурору Красноярского окружного суда соответствующие указания: считаю необходимым указать Вашему Высокоородию на неправильное разрешение определением Красноярского Округного Суда по делу крестьянина Мейкулова, обвиняемого по статье 180 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (пронесение в публичном месте слов, имеющих смыслом порицание веры и церкви, оскорбление святыни) вопроса о невменяемости на основании статьи 96 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (не вменяются в вину преступления и проступки, совершенные больным в состоянии припадков или беспамьятства), тогда как в случаях совместного обвинения данного лица в преступных деяниях государственных и общеуголовных такой вопрос должен быть разрешен на основании постановления¹².

В заключении отметим, что Судебная реформа 1864 г. не успела оказать максимально благотворного эффекта на порядок организации и деятельности прокуратуры Красноярского окружного суда, так как реализация реформы началась со значительным запозданием и зачастую воплощалась в измененном виде.

Пристатейный библиографический список

1. Бузмакова О. Г. Судебная реформа 1896 г. в Сибири: оценка общественности // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2006. № 6. С. 178-186.
2. Государственный архив Красноярского края. Ф. 516, Оп. 1, Д. 5.
3. Государственный архив Красноярского края. Ф. 516, Оп. 1, Д. 12.
4. Государственный архив Красноярского края. Ф. 516, Оп. 3, Д. 2.
5. Деревскова В. М. Судебная система Сибири во второй половине XIX века: сравнительный анализ общеперских и региональных начал // Сибирский юридический вестник. 2011. № 3. С. 10-14.

6. Джаншиев Г. А. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда): Историко-юридические этюды. М., 1891.
7. Латкин Н. В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. СПб, 1892.
8. Синельщиков Ю. П. Влияние судебной реформы 1864 года на современное состояние прокуратуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sinelschikov.info/book-item/7> (дата обращения: 10.08.2017).
9. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращения: 10.08.2017).
10. Царев Е. В. Становление судебной системы в XIX в. На примере Енисейской губернии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://красноярские-архивы.рф> (дата обращения: 10.08.2017).

10 Государственный архив Красноярского края. Ф. 516, Оп. 1, Д. 12.

11 Там же.

12 Государственный архив Красноярского края. Ф. 516, Оп. 3, Д. 2.

БЕССИЛИН Николай Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений
Института права Башкирского государственного университета

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТОЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЖАНА ЖУВЕНАЛЯ ДЕЗ ЮРСЕНА (1388-1473)

В статье рассматриваются взгляды видного французского средневекового историка, церковного и политического деятеля Жана Жувеналья дез Юрсена на основные идеологические и правовые коллизии крупнейшего международного конфликта развитого средневековья – Столетней войны: причины этого длительного вооруженного противостояния Англии и Франции, династический вопрос и законные права на престолы английского и французского монархов.

Ключевые слова: Столетняя война, Жан Жувеналь дез Юрсен, династический вопрос, король Карл VII, договор в Труа, король Эдуард III, Салическая правда, международный конфликт, международная арена.

BESSILIN Nikolay Anatoljevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty
of the Law Institute of the Bashkir State University

Бессилин Н. А.

LEGAL ASPECTS OF THE CENTURY WAR IN THE CREATIVITY OF JUVENAL DEZ JURSEN (1388-1473)

The article examines the views of the prominent French medieval historian, church and political figure Jean Juvenal des Jursen, on the main ideological and legal conflicts of the largest international conflict of the developed Middle Ages - the Hundred Years War: the reasons for this long armed confrontation between Britain and France, the dynastic question and legal rights to the thrones of the English and French monarchs.

Keywords: Hundred Years War, Jean Juvénal des Jursen, dynastic question, King Charles VII, Treaty of Troyes, King Edward III, Salic truth, international conflict, international arena.

В западноевропейском средневековом обществе право играло исключительную роль¹. Оно активно применялось как во внутренней, так и внешней политике. Что касается политики внешней, то особенно активно ее правовые аспекты поднимались в периоды обострения европейских международных отношений. Одним из таких кризисных периодов в истории Западной Европы была Столетняя война (1337-1453), которая для Франции и власти французского короля в XIV-XV вв. имела первостепенное значение².

Небывало ожесточенная и упорная, она явилась большим политическим событием как для Франции, так и для Европы и была в центре внимания одного из ее современников – французского хрониста, яркого церковного и государственного деятеля Жана Жувеналья дез Юрсена (1388-1473)³. И, действительно, в своих произведениях он затронул многие проблемы, касающиеся Столетней войны. Наиболее обстоятельно им освещены вопросы о ее причинах, а также династических и территориальных претензиях англичан, что прямо затрагивало интересы французского монарха.

Ответственность за развязывание войны Жувеналь перекладывал на англичан, «которые не переставая шпионили, замыслив всеобщее разрушение королевства и подрывали

всеми способами установление мира.»⁴. Именно Англия, утверждал он, «послала армию во Францию»⁵. И вместо того, чтобы «быть верным своему сеньору, королю Франции, Генрих V пришел делать губительную войну против него.»⁶. Таким образом, здесь выражена мысль о незаконности английского вторжения, как нарушающего справедливость феодального права.

Агрессивность англичан в своей хронике Жувеналь упрощенно объяснил их личными моральными качествами, старинной злобой, лицемерием⁷. И лишь в трактате «Христианнейший, высочайший и могущественнейший король» (1446 г.) он назвал четыре политические причины войны англичан во Франции.

I. Английский король Эдуард вторгся во Францию, чтобы предотвратить внутренние раздоры среди английского дворянства.

II. Не имея законных прав на ведение войны, Эдуард воспользовался смертельной злобой Робера д'Артуа к королю Филиппу, своему законному сеньору, и выступил против него, что является тягчайшим преступлением против его величества.

III. Чтобы уговорить фламандцев выступить против своего законного сеньора, короля Франции (чего они, по утверждению Жувеналья, делать не хотели), Эдуард назвал себя королем Франции и поднял оружие против французов.

IV. Чтобы воспользоваться поддержкой людей в Гиени, которые не могли, конечно, воевать со своим суверенным сеньором, он объявил себя королем Франции⁸.

Здесь в объяснении причин Столетней войны Жувеналь не ограничивается ссылкой только на божью волю, а выделяет вполне земные причины. Тем самым проявляется заметный

1 Хачатурян Н. А. Сословная монархия во Франции XIII-XV вв. М., 1989. С. 44-45; История государства и права зарубежных стран. Под ред. О.А.Жидкова, Н.А.Крашенинниковой. Часть I. М., 2001. С. 252-261.

2 Басовская Н. И. Столетняя война 1337-1453 гг. М., 1985. С. 3.

3 Басовская Н. И. Столетняя война 1337-1453 гг. М., 1985. С. 4; Хачатурян Н. А. Сословная монархия во Франции XIII-XV вв. М., 1989. С. 122-123; История Европы. Т. 2. М., 1992. С. 538-539; Бессилин Н. А. Жан Жувеналь дез Юрсен, историк и политик // Древний мир и средние века. История. Историческая мысль; межвузовский сборник. Уфа, 1993; Бессилин Н. А. Столетняя война и французское общество в изображении Жана Жувеналья дез Юрсена // От древности к новому времени (Проблемы истории и археологии). Уфа, ИЦ БашГУ, 2009. С. 101-112.

4 J. Juvenal des Ursins. Histoire de Charles VI. P., 1839. P. 323.

5 J. Juvenal des Ursins. Ecrits politiques. T. 1. P., 1978. P. 154.

6 J. Juvenal des Ursins. Ecrits politiques. T. 1. P., 1978. P. 6.

7 J. Juvenal des Ursins. Histoire de Charles VI. P., 1839. P. 323, 349, 355.

8 J. Juvenal des Ursins. Ecrits politiques. T. 2. P., 1985. P. 32-38.

рационализм Жувеняля, хотя еще и ограниченный, который характеризует его метод как историка и политика.

Вопросу о династических и территориальных претензиях англичан Жувеняль посвятил два больших трактата. В них он доказывает следующее:

Во-первых, английский король Эдуард III не имел никаких законных прав на Французский престол, так как он происходит от женской ветви Капетингов, а Филипп VI - от мужской. Как известно, матерью Эдуарда III (1312-1377) была Изабелла (1295-1385), дочь французского короля Филиппа IV Красивого (1285-1314). В 1308 г. она вышла замуж за английского короля Эдуарда II, которого затем заставила отречься от престола и приказала убить (1327 г.). Получив регентство, в свою очередь, была схвачена своим сыном Эдуардом III в 1330 году и до самой смерти содержалась в заключении. Филипп VI Валуа (1294-1350, король Франции с 1328 г.) представлял боковую ветвь Капетингов, его отцом был Карл Валуа, брат короля Филиппа IV. Филипп VI Валуа был провозглашен королем из-за отсутствия прямых наследников. Следовательно, Эдуард III являлся родным внуком короля Филиппа IV, а Филипп VI Валуа - лишь племянником. И перед французскими легистами встала задача, обосновать права на трон Франции представителей Валуа, боковой ветви Капетингов. Как видим, решать эту задачу помогал и Жан Жувеняль дез Юрсен. А женщина, подчеркивал Жувеняль, не имеет права наследовать трон, так как это запрещает Салический закон. Здесь имеется ввиду знаменитая Салическая правда, судебник салических франков, записанный, приблизительно, в начале VI века, одна из глав которого запрещает женщине наследовать земельную часть аллода. И женщина, продолжает он, никогда не была помазана из священной Ампулы и не носила меч, данный Хлодвигом. Следовательно, и не может быть королем. Быть королем - мужская обязанность, заключил Жувеняль. Позднее Жувеняль добавил еще один довод в доказательство отсутствия у женщины права наследовать корону. Женщина, утверждал он, не может исполнять того, что требует природа фьефа (феода): ни помочь своему сеньору, ни сражаться за него. А если бы даже Эдуард III и имел какие-то права на французскую корону, то все равно, он, по мнению Жувеняля, должен быть их лишен за насилие по отношению к матери. По этому поводу Жувеняль замечает: «Если англичане говорят о том, что Изабелла совершила обратительные дела и за это правильно заключена в тюрьму, то она за это не может иметь и прав на французский престол, а если она была женщина достойная, то ее сын Эдуард должен быть назван тираном за насилие над матерью и тоже лишался из-за этого возможных прав.»⁹ Таким образом, право на наследование короны Франции здесь связывается с необходимостью «достойного поведения».

Во-вторых, английские короли из рода Ланкастеров, утверждал Жувеняль, не только не имеют прав на французский престол, но и сами являются узурпаторами, поднявшими руку на своего законного сеньора, Ричарда II. Первым королем из династии Ланкастеров стал Генрих IV (1399-1413), низложивший короля Англии Ричарда II Плантагенета (1367-1400). Они, продолжал Жувеняль, вплоть до четвертого поколения, не имеют прав даже на свою, английскую корону¹⁰. Как мы видим, здесь им во главу угла ставятся принципы феодального права, запрещавшие вассалу выступать с оружием в руках против своего сеньора без законной причины.

В-третьих, по его мнению, королем Англии должен быть Карл VII как родственник Ричарда II и наследник Филиппа Августа, сыну которого, Людовику, английские сеньоры после поражения в 1214 году принесли присягу верности. Король Франции Карл VII (1403-1461) приходился родственником Ричарду II через Изабеллу, дочь Филиппа IV и через свою родную сестру, тоже Изабеллу, которая была замужем за Ричардом II. Английские короли из рода Ланкастеров, писал Жувеняль, есть узурпаторы и самозванцы в силу нарушения вассального долга не только по отношению к Плантагенетам, но и французскому королю¹¹.

В-четвертых, договор в Труа не имеет силы. Так как он был подписан больным королем Карлом VI и его Советом, которые находились в руках своих смертельных врагов, Генриха V

и Филиппа Бургундского с их союзниками. Поэтому этот акт должен быть отменен¹². Договор в Труа был подписан 21 мая 1420 г. По его условиям английский король Генрих V объявлялся регентом Франции и «возлюбленным сыном и наследником» Карла VI. Дофин Карл (будущий Карл VII) лишался права на престол (его объявили незаконнорожденным и приговорили к изгнанию из Франции). Франция и Англия объединялись, Генрих V получал в жены дочь Карла VI Екатерину и их дети должны были стать правителями объединенного королевства. До конца своей жизни Карл VI и его супруга Изабелла Баварская сохраняли титулы короля и королевы Франции. С их кончиной самое понятие французского королевства как самостоятельной политической единицы отменялось¹³. Видимо, данным утверждением Жувеняль формирует общественное мнение о незаконности договора в Труа и законности прав дофина Карла на французский престол.

В-пятых, у англичан нет никаких прав на Нормандию, Аквитанию и другие земли. Они потеряли на них права из-за своих злодеяний над жителями этих провинций¹⁴. Как мы видим и здесь Жувеняль связывает феодальное право с определенным образом действий, выдвигая моральный принцип ответственности государя за безопасность своих подданных.

Таким образом, в своем творчестве Жувеняль отразил основные правовые проблемы самого крупного международного средневекового европейского конфликта - Столетней войны, в первую очередь династические претензии англичан к французской короне. В этом споре о династических правах на французскую корону Жувенялем была обоснована ссылкой на право, историю, Библию, христианскую и рыцарскую мораль концепция законности прав Карла VII на французский престол, то есть фактически концепция национальной независимости страны и ее территориальной целостности.

Произведения Жувеняля указывают также на формирование идеи права на войну, понятия о справедливой войне, на связь морали с феодальным правом. Тем самым он убедительно продемонстрировал значение деятельности и знаний легистов для усиления монархии и укрепления идейных начал государственной централизации.

Пристатейный библиографический список

1. Басовская Н. И. Столетняя война 1337-1453 гг. М., 1985.
2. Бессилин Н. А. Жан Жувеняль дез Юрсен, историк и политик // Древний мир и средние века. История. Историческая мысль; межвузовский сборник. Уфа, 1993.
3. Бессилин Н. А. Столетняя война и французское общество в изображении Жана Жувеняля дез Юрсена. // От древности к новому времени (Проблемы истории и археологии). Уфа, РИЦ БашГУ, 2009, с. 101-112.
4. История государства и права зарубежных стран. Под ред. О. А. Жидкова, Н. А. Крашенинниковой. Часть I. М., 2001
5. История Европы. Т. 2. М., 1992.
6. Хачатурян Н. А. Сословная монархия во Франции XIII-XV вв. М., 1989.
7. J. Juvenal des Ursins. Ecrits politiques. Т. 1. P., 1978.
8. J. Juvenal des Ursins. Ecrits politiques. Т. 2. P., 1985.
9. J. Juvenal des Ursins. Histoire de Charles VI. P., 1839.

9 J. Juvenal des Ursins. Ecrits politiques. Т. 1. P., 1978. P. 154-155, 160; Т. 2. P., 1985. P. 23, 145-146.

10 J. Juvenal des Ursins. Ecrits politiques. Т. 1. P., 1978. P. 160-179.

11 J. Juvenal des Ursins. Ecrits politiques. Т. 1. P., 1978. P. 179-183.

12 J. Juvenal des Ursins. Ecrits politiques. Т. 1. P., 1978. P. 184-185; Т. 2. P., 1985. P. 54.

13 См. подробнее: Басовская Н. И. Столетняя война 1337-1453 гг. М., 1985. С. 110-111.

14 J. Juvenal des Ursins. Ecrits politiques. Т. 1. P., 1978. P. 194; Т. 2. P., 1985. P. 127.

ЕРКЕЕВ Ильшат Хамитович

старший преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД НЭПА

В статье осуществлена попытка оценки деятельности Советского государства в период осуществления новой экономической политики с позиций государственно-правового механизма обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: новая экономическая политика, экономическая безопасность, государственно-правовой механизм.

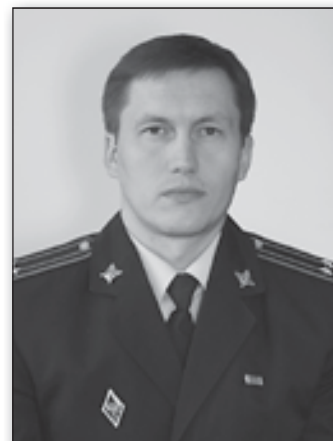
ERKEEV Ilshat Khamitovich

senior lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE STATE-LEGAL MECHANISM FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY DURING THE NEP

The article attempts to assess the activities of the Soviet state in the period when the new economic policy is being implemented from the standpoint of a state-legal mechanism for ensuring economic security.

Keywords: new economic policy, economic security, state-legal mechanism.

Еркеев И. Х.

В исторический период установления и дальнейшего функционирования советской власти деятельность государства была направлена на регулирование и контроль всех сфер и уровней хозяйственной деятельности. В связи с тем, что экономика страны была полностью огосударственной, деятельность по обеспечению экономической безопасности страны необходимо рассматривать как составную часть деятельности по обеспечению безопасности государства.

Первые годы существования Советской Республики (1917-1920 гг.) характеризуются чрезвычайными факторами, оказавшими влияние на хозяйственную систему: до подписания Брестского мирного договора в марте 1918 г. страна была вовлечена в первую мировую войну, затем последовала иностранная интервенция, мятеж чехословацкого корпуса в Сибири и на Урале и гражданская война, закончившаяся лишь в конце 1920 года заключением перемирия с Польшей и поражением армии Врангеля. Территориальные потери обусловили недостаток сырья (угля, нефти, хлопка и т.д.), продовольствия, военные расходы выражались не только в необходимости обеспечения продовольствием, вооружением, обмундированием, но и отвлечением значительной части экономически активного населения от созидательного труда. В этих условиях предпринимается ряд экономических, организационных, правовых мер, создавших каркас жестко централизованной системы хозяйствования, получившей определение политика «военно-коммунизма».

В сельском хозяйстве Крестьянский наказ (являющийся неотъемлемой частью Декрета о земле, принятого 26 октября 1917 г.¹) отменил право частной собственности на землю, объявив ее «всенародным достоянием», также установил, что все недра земли, руда, нефть и другие природные ископаемые переходят в исключительное ведение государства. С целью снабжения армии и городов продовольствием была введена продразверстка, обязательное отчуждение по твердым ценам в пользу государства всех производимых крестьянами продуктов, за исключением небольшой части зерна, необходимой для посева, питания и в качестве фуража. Эта мера в услови-

ях гиперинфляции, была вынужденной. В промышленности крупные и средние предприятия были национализированы, отрасли управлялись главными управлениями Высшего совета народного хозяйства. В финансовой сфере деньги в условиях гиперинфляции потеряли покупательную способность, между предприятиями начала внедряться система безденежных отношений и расчетов, банковское кредитование было заменено централизованным государственным финансированием и материально-техническим снабжением. Нарушение баланса экономически важных интересов личности, общества и государства и, прежде всего, крестьянства привело к различным волнениям и мятежам.

В марте 1921 года по инициативе В. И. Ленина была провозглашена новая экономическая политика (НЭП), призванная решить основной вопрос – восстановление хозяйства страны. В сельском хозяйстве продразверстка была заменена продовольственным налогом, установленным первоначально на уровне примерно 20% от чистого продукта крестьянского труда (то есть требовавшим сдачи вдвое меньшего количества хлеба, а затем снижения до 10 % урожая и меньше и принявшая денежную форму)². Соответственно, оставшиеся продукты крестьянин мог свободно продать или государству, или на свободном рынке. В промышленности главные управления были упразднены, некоторые предприятия были денационализированы, сданы в аренду, в том числе иностранным фирмам в форме концессий. К концу 1922 г. около 90 % промышленных предприятий были объединены в 421 трест, 80 % трестированной промышленности было синдицировано. В декрете ВЦИК и Совнаркома 1923 г. тресты определялись как «государственные промышленные предприятия, которым государство предоставляет самостоятельность в производстве своих операций, согласно утвержденному для каждого из них уставу, и которые действуют на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли»³.

2 См. об этом: Амбарцумов Е. А. Вверх, к вершине. М., 1974. С. 140.

3 Управление народным хозяйством СССР. 1917-1940 гг.: сборник документов. М., 1968. С. 81.

Гражданским кодексом 1922 г. было установлено, что земля, недра, воды могут быть исключительной собственностью государства (ст. 53)⁴. Правомочия собственника государство реализовывало посредством предоставления на договорных началах государственным и частным предприятиям горных отводов (участков недр) и получения дохода в виде платы за пользование недрами. Восстановлению производственной, снабженческой, сбытовой, кредитной кооперации способствовало кооперативное законодательство, кредит, страхование. В финансовом секторе совзнаки были заменены новой денежной единицей – червонцами, были выпущены казначейские билеты – рубли. В 1924 г. был сбалансирован бюджет и запрещена денежная эмиссия для покрытия расходов государства. С целью кредитования промышленности и торговли была воссоздана кредитная система (Госбанк, специализированные банки).

С 1921 по 1926 гг., индекс промышленного производства увеличился более чем в 3 раза и практически достиг уровня 1913 г.; сельскохозяйственное производство возросло в 2 раза и превысило на 18 % уровень 1913 г. Но и после завершения восстановительного периода рост экономики продолжался быстрыми темпами: в 1927-м, 1928 г. прирост промышленного производства составил соответственно 13 и 19 %, валовая продукция сельского хозяйства увеличивалась вполне приемлемым темпом 2,5 % в год. В целом за период 1921-1928 гг. среднегодовой темп прироста национального дохода составил 18 %⁵.

Несмотря на широкое развитие частного сектора в промышленности, торговле и сельском хозяйстве, ключевые позиции занимали государственные тресты, государственные и кооперативные банки, крестьянские хозяйства, охваченные простейшими видами кооперации.

Изначально экономические функции государства были ориентированы на сбалансированное стабильное развитие социалистической, по своей сути, экономики, с использованием контролируемого государством механизма рыночной самонастройки. Комитет цен при Наркомате финансов и Комиссия внутренней торговли при Совете Труда и Обороне прямым нормированием (планированием) цен практически не занимались, ограничиваясь в основном установлением ориентировочных цен по базисным товарам. Тем не менее, рыночный и государственный механизмы не сработали в должной мере, что отразилось в диспропорции в виде опережающего роста цен на промышленные товары в сравнении с сельскохозяйственными (ножницы цен). Среди причин возникновения этого негативного фактора можно отметить: медленное восстановление производительности труда в промышленности, кредитование промышленности через выпуск червонцев, практически не поступавших в деревню, закономерности ценообразования на олигополистическом (контролируемом несколькими поставщиками) рынке. Высокая цена на промышленные товары породила кризис сбыта, затоваривание. С целью устранения монополю высокими цен на промышленные товары был создан Наркомат внутренней торговли с широкими правами в сфере нормирования цен. Таким образом, государство регулированием цен и распределением дотаций стремилось поддержать сбалансированный хозяйственный рост.

Необходимо учитывать, что решение экономических проблем происходило в ситуации строительства организационно-политических основ СССР, определения компетенций союзных органов власти, решения национального вопроса,

необходимости идеологического обоснования принимаемых экономических решений.

Рассматривая с позиций государственно-правового механизма обеспечения экономической безопасности в период НЭПа, следует отметить:

Стержнем экономической политики в целях недопущения кризиса сбыта стало регулирование ценовых пропорций. Однако государство в лице Наркомата внутренней торговли периодически теряло контроль над обстановкой, допуская повышение цен. Поэтому в 1924, 1926, 1927 гг. проводились кампании по снижению цен на промтовары⁶.

2. Эффективному решению экономических проблем не способствовала политическая борьба за власть, отсутствие внутрипартийной демократии. Несмотря на относительные успехи – в развитии экономики оставались серьезные вопросы. Для восстановления и развития промышленности были необходимы существенные финансовые вложения. Для того, чтобы закупить оборудование для станкостроительных заводов и наладить производство на современной технической основе, необходима была валюта. Поскольку главной статьей экспорта являлся хлеб, то хлебозаготовки проводились с осложнениями, крестьяне не желали сдавать хлеб по закупочным ценам. Кризис сбыта сменяется в 1925-1926 гг. товарным голодом. А уже с 1928 г. государство переходит к внеэкономическому изъятию зерна у крестьян.

В уголовном кодексе 1926 г. закреплялся принцип, согласно которому любое корыстное преступление в сфере экономики расценивалось как проявление «экономической контрреволюции» (ст. 58-7). В соответствии со ст. 58-1 УК РСФСР 1926 г., контрреволюционным признавалось и такое действие, которое, не будучи непосредственно направленным на достижение вышеуказанных целей, тем не менее, заведомо для совершившего его, содержало в себе покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции. Данная конструкция была очень расплывчата и открывала простор для политизации любых форм экономической деятельности советских граждан, несанкционированных властями⁷.

В дальнейшем, проведение коллективизации сельского хозяйства, внеэкономическое изъятие зерна и его экспорт обеспечили валюту для индустриализации. С принятием второй Конституции СССР 1936 г. практически завершается процесс огосударствления всех сфер экономики, ликвидируются условия для частнопредпринимательской деятельности, происходит ограничение круга организаций, допускаемых к разработке месторождений полезных ископаемых.

Пристайный библиографический список

1. Амбарцумов Е. А. Вверх, к вершине. М., 1974.
2. Управление народным хозяйством СССР. 1917-1940 гг.: сборник документов. М., 1968.
3. Шмелев Н. П., Попов В. В. На переломе: перестройка экономики в СССР. М.: Изд-во АПН, 1989. С. 15-23.
4. Богданов С. В. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945-1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия : автореф. дис. ... докт. ист. наук. Курск, 2010.

4 СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

5 См. об этом более подробно: Шмелев Н. П., Попов В. В. На переломе: перестройка экономики в СССР. М.: Изд-во АПН, 1989. С. 15-23.

6 См. об этом более подробно: Шмелев Н. П., Попов В. В. Указ. соч. С. 29-30.

7 Богданов С. В. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945-1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия : автореф. дис. ... докт. ист. наук. Курск, 2010. С. 8.

ЖУРОВ Андрей Николаевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя

ШИНГАРЕВА Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя

НА СТРАЖЕ ПРАВОПОРЯДКА: КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ (К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ)

Статья посвящена процессу формирования в Российской империи службы квартальных надзирателей в XVIII в. На основе «Устава благочиния» 1782 г. в ней анализируются компетенции квартального надзирателя, порядок назначения на должность, организация служебной деятельности.

Ключевые слова: городская полиция, управа благочиния, квартал, квартальный надзиратель, квартальный поручик, частный пристав.

ZHUROV Andrey Nikolaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of History of state and law sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

SHINGAREVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of History of state and law sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

ON GUARD OF LAW AND ORDER: QUARTER WARDER (ON THE OCCASION OF THE 300TH ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN POLICE)

The article is devoted to the process of formation in the Russian Empire of the service of quarter warders in the XVIII century. On the basis of the "Charter of Deanery" in 1782, it analyzes the competence of the quarter warder, the procedure for appointing to the post, the organization of official activity.

Keywords: city police, deanery administration, quarter, quarter warder, quarterly lieutenant, private police officer.

В 2018 году отечественное государство будет праздновать знаменательную дату – трехсотлетие со дня создания российской полиции. Образованная как регулярный орган охраны правопорядка, в период правления Петра I, во второй половине XVIII в. полиция стала подразделяться на городскую и сельскую. Реформа городской полиции, проведенная в 1782 г. в период правления «просвещенной» императрицы Екатерины II, положила начало формированию службы квартальных надзирателей, которая стала ключевой в системе охраны правопорядка и обеспечения того самого «благочиния» в городах Российской империи, о котором говорится в знаменитом «Уставе Благочиния или Полицейском».

В отличие от сельской полиции, которая также формировалась во второй половине XVIII в., и была крайне немногочисленной, по сути, выборной, городская полиция имела более сложную организационную форму и комплектовалась преимущественно по штатному принципу. Обеспечение правопорядка в городах требовало более профессионального и скрупулезного подхода, что было обусловлено более сложной социальной организацией городской жизни, динамичностью происходивших в городе общественных процессов и необходимостью более оперативного реагирования на изменяющуюся ситуацию. Здесь недостаточно было «добротного барина», зорко надзирающего за своими людьми. В авторитарном по своей сути абсолютистском государстве контроль должен пронизывать все слои общества, охватывать все стороны жизни. Для этого требовались уже профессиональные сотрудники полиции. Именно такими сотрудниками и стали квартальные

надзиратели, на которых ложится основная забота об обеспечении благочиния среди городского населения.

Правовой основой образования и деятельности службы квартальных надзирателей в городах Российской империи стал принятый 8 апреля 1782 г. «Устав Благочиния или Полицейский»¹, который определил сферу прав и обязанностей полиции, её место в системе органов государственного управления, порядок и характер правовых отношений с ними.

В соответствии с «Уставом Благочиния» города делились на части, в которой полагалось от двухсот до семисот дворов (статья 6). Во главе части стоял частный пристав, являвшийся непосредственным начальником для квартальных надзирателей своего административного округа. В свою очередь часть подразделялась на два и более квартала, в который входило от пятидесяти до ста дворов (статья 10), и возглавлялась квартальным надзирателем.

Такая система административно-полицейского деления российских городов во многом была заимствована из зарубежной практики охраны правопорядка. «Устав Благочиния» составленный на основании «Наказа» императрицы Екатерины II, следовал преимущественно немецким образцам, особенно административному статуту Берлина Фридриха II². Как и в Пруссии, где большие и малые города делились на районы и кварталы, «Устав Благочиния»

1 Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: [Собрание 1-е.]. Т. 21. СПб., 1830. № 15379.

2 Сизиков М. И. История полиции России. Становление и развитие общей регулярной полиции в России XVIII в. М., 1992. С. 47.

вводит подобное деление на части и кварталы. При этом, устанавливалась четкая иерархия полицейских чиновников, а вспомогательный персонал полиции набирался из числа местного населения.

Непосредственными помощниками квартальных надзирателей были квартальные поручики. Также «Устав Благочиния» предписывал иметь в каждом квартале ночных сторожей, трубочистного мастера, подрядчиков для содержания и мощения улиц, «для чищения улиц и свозки с улиц и из города нечистоты», подрядчиков для содержания и зажигания фонарей на улицах (статьи 137-141). Кроме этого, в квартале полагалось иметь столб «ради прибывания объявлений» (статья 143), а также «потребное число рогаток, которыми закидывать переудки в середине оных с 11-ти часов по полудни до 5-ти часов по полуночи..., дабы никто сквозь их пробежать не мог...» (статья 144).

Относительно состава городской полиции «Устав Благочиния» утверждал начала участия в ней выборного общественного элемента. Здесь мы видим определенную перекличку с организацией сельской полиции на основании «Учреждения для управления губерний» 1775 г., допускавшее участие местного дворянства и, отчасти, сельских обывателей в деятельности земской полиции. Впрочем, для городов участие общественных сил в полицейском управлении было допущено в гораздо меньшей степени по сравнению с сельской местностью.

«Устав Благочиния» определял порядок назначения квартальных надзирателей в должность. В соответствии со ст. 26 «Квартальный Надзиратель определяется Управой Благочиния из старших Надзирательских Поручиков»³. Таким образом, основным кадровым резервом для формирования службы квартальных надзирателей являлись их непосредственные помощники – квартальные поручики. При этом, сами поручики избирались каждые три года населением из граждан того квартала или города, или из посторонних «чиновных людей», если никто из местных жителей квартала не брал на себя должность квартального поручика (статья 27). Такая практика набора на службу в органы охраны правопорядка сильно напоминала практику набора на службу, существовавшую в Московском государстве и в России петровской эпохи, где насильно завербованные занимали места в жесткой системе государственной службы, не получая за это никаких дополнительных преимуществ.

Назначение на должность квартального надзирателя происходило на основании положительной аттестации его непосредственного начальника – частного пристава. При этом, мы обнаруживаем в «Уставе Благочиния» достаточно интересное положение, идущее вразрез «классических» представлений об абсолютной монархии и бюрократизации государственного аппарата в данный период. Дело в том, что помимо рекомендаций начальства для назначения нового квартального надзирателя в должность требовалось и аттестация от «... граждан того квартала, где должность отправлял»⁴. Таким образом, местная общественность принимала непосредственное участие в комплектовании органов городской полиции (пусть и самого низового звена),

что может свидетельствовать о наличии элементов местного городского самоуправления.

Однако, такой принцип комплектования городской полиции и, в частности, службы квартальных надзирателей, соблюдался далеко не всегда. В конце XVIII в. служба в полиции была достаточно не престижной. По вольному найму желающих служить было мало. Поэтому комплектование полиции осуществлялось «по наряду» от воинских частей местного гарнизона⁵. Военное руководство, таким образом, стремилось избавиться от проштрафившихся и негодных офицеров и унтер-офицеров, направляя их на службу в полицию, что, естественно, вредило качественному составу городской полиции.

Должность квартального надзирателя являлась классным чином в иерархии государственных должностей. В период прохождения службы он считался в одиннадцатом классе по «Табелю о рангах», а в Санкт-Петербурге его класс повышался до десятого. Все это влекло увеличение денежного довольствия сотрудника полиции и получения им тех прав и привилегий, которые полагались за соответствующий классный чин.

Если в период формирования службы квартальных надзирателей при императрице Екатерине II вся городская полиция финансировалась за счет государственного бюджета, то в период правления Павла I положение начинает меняться. Именным Указом от 18 декабря 1797 г. содержание городской полиции перекадывается на городские бюджеты⁶. В 1788 г. для успешного взаимодействия с сельской полицией городская полиция была передана в ведение гражданских губернаторов. При этом, городское правление получило право самостоятельно решать вопросы комплектования и назначать квартальных надзирателей не по положенному штату, не по числу кварталов, а исходя из финансовых возможностей города. Также произошло упразднение должности квартального поручика, что не могло повлиять на качество работы квартальных надзирателей, которые лишились своих непосредственных помощников. В связи с тем, что полиция теперь становилась «частью гражданской», для нее были введены статские мундиры и специальные жетоны.

Император Павел I крайне отрицательно относился к допущению к полицейским должностям представителей ремесленного и купеческого сословия, считая их неспособными к надлежащему осуществлению государственной службы. В городскую полицию предлагалось набирать отставных чиновников, и, преимущественно, унтер-офицеров и офицеров армии.

В первой половине XIX в. в кадровом обеспечении службы квартальных надзирателей сложилась такая ситуация, что в большинстве случаев (особенно в уездных городах) эти должности замещались за счет отставных унтер-офицеров. В 1838 г., в период правления императора Николая I таким сотрудникам полиции была представлена возможность сдачи экзамена для получения классного чина. К экзамену допускались унтер-офицеры, имевшие безупречный послужной список. Кроме этого, учитывалось и состояние правопорядка в подведомственном ему квартале. В процессе экзамена кандидат не только показывал свои

3 Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: [Собрание 1-е.]. Т. 21. СПб., 1830. № 15379. С. 462.

4 Там же. С. 462.

5 Борисов А. В., Дугин А. Н., Малыгин А. Я. Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995. С. 52.

6 Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: [Собрание 1-е.]. Т. 24. СПб., 1830. № 18278.

профессиональные познания в сфере ведения служебной переписки и статистического учета правонарушений, порядка розыска людей, правил первоначальных следственных действий, но и свою осведомленность в нормах морали и христианском вероучении. Порядок отбора и сдачи экзаменов был утвержден самим императором. Успешная сдача экзамена существенно поднимало оплату труда сотрудника полиции и освобождало его от телесных наказаний⁷.

«Устав Благочиния или Полицейский» достаточно подробно определяет полномочия квартального надзирателя. Как это характерно для XVIII в., они связаны не только с охраной правопорядка, но охватывают также административно-хозяйственную и даже духовную сферу жизни городского общества. Если в отношении частного пристава «Устав Благочиния» достаточно подробно прописывает его участие в расследовании и раскрытии уголовных преступлений, то функции квартального надзирателя были больше связаны с надзором и контролем за местным населением. Так, статья 157 указывает, что «квартальный надзиратель должен ведать обо всех в квартале его ведомства живущих людях...». Необходимая для этого информация предоставлялась ему хозяевами домов, сообщавшими «...обо всех к ним на житье приезжающих или приходящих, отъезжающих или отходящих»⁸. Таким образом, осуществлялась проверка паспортного режима и законности пребывания человека в городе.

Помимо домохозяев фактически «штатными» информаторами квартального надзирателя о местном населении являлись дворники, сторожа, порою и домашняя прислуга. Все это позволяло квартальным иметь достаточно достоверную и полную информацию о населении квартала, что не только способствовало поддержанию порядка на подведомственной территории, но и в необходимых случаях помогало оперативно выявлять преступный элемент и раскрывать уголовные преступления.

И все же для местного населения по идеи законодателя квартальный надзиратель должен быть таким «добрым» наставником и мировым посредником. Ведь в его компетенцию, помимо прочего, входило «...попечение, чтобы молодые и младшие почитали старых и старших, и о повиновении слуг и служанок хозяевам и хозяйкам во всяком добре» (статья 154), мирить и разнимать малые ссоры и споры (статья 155), «...бдение, дабы всяк пропитался честно и сходно узаконению» (статья 156).

Причем, и в своей повседневной жизни, и, тем более при исполнении своих служебных обязанностей, квартальный надзиратель, равно как и любой полицейский чиновник должен был обладать высоким морально-этическим уровнем. «Устав Благочиния» указывал, что «Квартального Надзирателя должность требует беспорочности в поведении, доброхотства к людям, прилежания к должности и бескорыстия» (статья 147). Качества такого «идеального» полицейского определялись «Наказом Управе благочиния» и включали в себя: «1) Здравый рассудок, 2) Добрая воля в отправлении порученного, 3) Человеколюбие, 4) Верность к службе Императорскому Величеству, 5) Усердие к общему добру, 6) Радение о должности, 7) Честность и бескорыстие, 8) Правый и равный

суд всякому состоянию, 9) Дать покровительство невинному и скорбящему, 10) Воздержанье от взяток, ибо ослепляют глаза и развращают ум и сердце, устам же налагают узду»⁹.

Конечно, такой идеал личности полицейского был очень далек от реальностей российской жизни XVIII – XIX вв. Однако, указанные еще в XVIII в. положения, имеют вневременной характер, и с незначительной корректировкой вполне могут быть применимы в деятельности современных органов внутренних дел России.

Пристайный библиографический список

1. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: [Собрание 1-е.]. Т. 21. СПб., 1830. № 15379.
2. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: [Собрание 1-е.]. Т. 24. СПб., 1830. № 18278.
3. Борисов А. В., Дугин А. Н., Малыгин А. Я. Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995.
4. Министерство внутренних дел России: 1802-2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т.1., СПб., 2002.
5. Сизиков М.И. История полиции России. Становление и развитие общей регулярной полиции в России XVIII в. М., 1992.

7 Министерство внутренних дел России: 1802 – 2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т. 1., СПб., 2002. С. 103.

8 Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: [Собрание 1-е.]. Т. 21. СПб., 1830. № 15379. С. 475.

9 Там же. С. 465.

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского федерального университета

СЕРЕБРЕННИКОВА Светлана Александровна

старший преподаватель кафедры гражданского права Сибирского федерального университета

ТРИАДА ПРАВОМОЧИЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИСТОРИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ МЫСЛИ*

Определение понятия права собственности является одним из наиболее дискуссионных правовых вопросов. В частности спорным является вопрос об его определении через триаду правомочий: владение, пользование и распоряжение. В настоящее время такой подход является традиционным для отечественной цивилистики. Между тем в историческом срезе представлены подходы ученых, которые не признают такое перечисление, и подходы, которые выделяют более широкий перечень правомочий. При допустимой степени абстрактности различные действия собственника по отношению к имуществу включаются в триаду. Однако определение права собственности только через правомочия собственника не позволяют разграничить право собственности от иных правовых категорий. В связи с чем, исторически исследователи поднимают вопрос о полноте господства собственника над вещью: является ли оно неограниченным и исключительным или такие ограничения существуют. Закон и права других лиц ограничивают право собственности.

Ключевые слова: собственность, право собственности, правомочия собственника, владение.

PANCHENKO Vladislav Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Federal University

SEREBRENNIKOVA Svetlana Aleksandrovna

senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Siberian Federal University

TRIAD OF PROPERTY RIGHTS IN THE HISTORY OF FACULTY OF LAW

The definition of ownership is one of the most controversial legal issues. Controversial, particularly is in the question of the definition of the triad of powers: Possession, Use and Distribution. This approach is now traditional in Russia. Historically, legislators who do not recognize such enumeration consider a broader approach of authority. Owner's various actions towards his property and at allowable level is included in the triad. But, legal categories only do not demarcate the determination of ownership right. Accordingly legislators historically raised a question about the property owner full domination: Is it unlimited and exclusive or Limited and restricted. Law and the rights of others restricts property rights

Keywords: Property, right of ownership, triad of Property Rights, possession.

Имея долгую историю существования, право собственности содержит множество вопросов, решение которых постоянно является объектом исследования ученых. В частности, определение понятия права собственности является одной из наиболее актуальных проблем для гражданского права на протяжении многих веков.

Как юридическая категория, как субъективное право, право собственности традиционно определяется через совокупность правомочий собственника: право владения, пользования и распоряжения. Так называемая «триада» воспроизводится едва ли не во всех легальных дефинициях собственности. Многие исследователи видят в ней смысл собственности. В отечественной юриспруденции проблема триады полномочий собственника «имеет и доктринальную, и практическую незаменимость»¹.

Истоки определения права собственности через правомочия владения, пользования и распоряжения, по мнению

ряда ученых (А. В. Венедиктов², М. В. Власова³ и др.), находятся в римском праве. В то же время В. А. Савельев утверждает, что римскому праву не присуще понимание права собственности через перечисление его основных правомочий⁴. Е. М. Штаерман указывает, что «римские юристы не дали однозначной дефиниции собственности и наиболее близкого к собственности права на вещь — владения, долгое время от собственности не отличавшегося».

К. И. Скловский полагает, что понятие права собственности как набора правомочий и идея триады всецело продукт европейской средневековой юриспруденции. Говоря об истоках этого феномена, можно указать как социальные, так и формальные культурные причины интерпретации права собственности как перечня правомочий. Средневековые считают «эпохой всеобъемлющего формализма и ритуала»,

Панченко В. Ю.

Серебряникова С. А.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МД-721.2018.6.

1 Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М.: Дело, 2000. С. 119.

2 Венедиктов А. В. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. II. М.: Статут, 2004. С. 16.

3 Власова М. В. Право собственности в России: возникновение, юридическое содержание, пути развития. М.: Эксмо, 2007. С. 37.

4 Савельев В.А. Власть и собственность: юридические аспекты собственности в праве классического периода // Древнее право. 1996. № 1. С. 121.

страдающей «страстью к классификации». Даже, неполное и недостоверное знание обязательно разбивалось на детально разграниченные, иерархически выстроенные части, рубрики, разделы, определения. В этом смысле обработка римского права и вообще существования юридической мысли не могли обойтись без градаций, классификаций и разделений. При этом абсолютизировались высказывания по частным случаям классических юристов, им придавалось общее значение, а возникающие в результате этого противоречия, были устранены путем казуистики и прекрасно разработанной схоластики⁵.

Вместе с тем, определение права собственности путем указания на триаду правомочий собственника (владение, пользование и распоряжение) является наиболее характерным для российской цивилистической традиции. Впервые в научный оборот указанное определение ввел в 1813 г. известный русский юрист В. Г. Кукольник⁶.

Рассматривая право собственности, цивилисты наряду с перечислением трех основных правомочий собственника или вместо него, нередко вводят в свое определение формальные признаки, которые позволяют отграничить право собственности от остальных вещных прав, а именно определяют право собственности как наиболее полное, абсолютное, исключительное господство лица над вещью, которое способно приобрести объем прав при отпадении ограничений.

Г. Ф. Пухта утверждал: «Собственность – это всеобъемлющее господство над вещью. Все правомочия, которые можно себе представить в отношении вещи, содержатся, – и при том исключительно – в собственности. Ввиду подобного всеобъемлющего характера собственности бесполезно перечислять эти правомочия и нелепо стремиться дать понятие собственности путем подобного перечисления. Речь о них идет только постольку, поскольку собственность подлежит... ограничениям, благодаря которым от нее отделяются известные правомочия, в ней содержащиеся»⁷.

Несмотря на то, что в первой половине XIX в. можно констатировать отрицательное отношение к перечислению отдельных правомочий собственника, в более поздней литературе оно вновь появляется. Б. Виндшейд, Г. Дернбург, Х. Вольф, О. Гирке, А. Капитан, Л. Жоссеран перечисляют отдельные правомочия собственника, однако одновременно нередко подчеркивают, что указываемые ими правомочия не являются по существу особыми правомочиями, а лишь проявлениями одного и того же права собственности. Таким образом, и те, кто придает большее или меньшее значение перечислению отдельных правомочий собственника, на первый план выдвигают все же полноту и всесторонность господства собственника над вещью⁸.

По мнению О. С. Иоффе, эти конструкции преследовали цели двойного рода. С одной стороны, речь шла о чисто догматической задаче выявления решающего признака отличия права собственности от других вещных прав (сервитутов, узуфруктов и т. п.), а с другой – нужно было ответить на вопрос о социальной природе права собственности, о характере отношений, с которыми это право связано⁹.

В отечественной правовой науке этого периода в легальное определение права собственности также включались все три правомочия собственника, однако «существо собственности» не связывалось с данными правомочиями.

Так, М. М. Сперанский, вводя в 1832 г. в Российское Законодательство (ст. 420, т. 10, ч.1 Свода Законов) указанную триаду, определил право собственности на имущество как право «исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться оным вечно и потомственно».

Тем самым данное определение содержания права собственности не ограничивается указанием на три правомочия, а вводит важный дополнительный элемент – «исключительно и независимо от лица постороннего», к тому же «вечно и потомственно».

Раскрывая признаки такого определения Г. Ф. Шершеневич указывал, что исключительность означает, что никто без и помимо воли собственника не имеет права препятствовать ему или присвоить себе пользование тою вещью, которая составляет объект его права собственности. Независимость указывает на полную свободу осуществления своего права помимо согласия посторонних лиц¹⁰.

Однако, как подчеркивали и Г. Ф. Шершеневич, и Л. А. Кассо, перечисление отдельных прав, соединенных с правом собственности, не может быть признано удачным. Во-первых, невозможно перечислить все отдельные правомочия, входящие в состав права собственности, и закон, например, упустил указать на право уничтожения вещи. Во-вторых, если для понятия о праве собственности существенны все три указанных момента, то отсутствие одного из них должно бы устранить наличие права собственности. Вместе с тем, можно себе представить субъекта, лишенного в известный момент владения, пользования и распоряжения, а тем не менее он должен считаться собственником определенного участка, – что и обнаруживается наглядно, когда эти временные ограничения отпадают и названное лицо без всякого волеизъявления, без заключения какой-либо сделки, получает опять возможность пользоваться, владеть и распоряжаться¹¹.

Этого же подхода придерживался и К. П. Победоносцев, по мнению которого право собственности является совершеннейшим и полнейшим из всех прав: право исключительного и полного господства¹².

Большинство ученых цивилистов советского периода при характеристике содержания права собственности не ограничивались тремя правомочиями и указывали на осуществление права собственности «по своему усмотрению» (Д. М. Генкин); «независимо от всех других лиц» (С. М. Корнев).

А. В. Венедиктов утверждал, что право собственности не исчерпывается перечисленными правомочиями, поскольку они не выражают ни всего объема прав собственности, ни существа права собственности. В праве собственности, как он отмечал, происходит сочетание своей власти и своего интереса на имущество. Саму же собственность он рассматривал, как присвоение¹³.

Между тем такое представление о собственности и праве собственности встретило критику со стороны других ученых. Так, Ю. К. Толстой, раскрывая собственность посредством категорий владения, пользования и распоряжения, утверждает, что если пользование и частично совпадающее с ним распоряжение (в смысле потребления объекта собственности) равнозначны присвоению, то ни владение, ни распоряжение в оставшейся части (в смысле реализации объекта собственности) никакого касательства к присвоению не имеют¹⁴.

В современном исследовании триады правомочий собственника можно выделить три основных течения. Ряд авторов из Италии, Франции, ФРГ стараются сформулировать краткое определение, подчеркнув в нем «существенное ядро» права собственности. Так, по мнению итальянских юристов С. Пульятти и Ф. Бартоломеи, собственность охватывает только два правомочия: пользование и распоряжение. При этом С. Пульятти считает распоряжение «крайним пределом» право-

5 Скловский К. И. Указ. соч. С. 122.

6 Развитие советского гражданского права на современном этапе / Отв. ред. В.П. Мозолин. М., Наука, 1986. С. 105.

7 Венедиктов А. В. Указ. соч. С. 277.

8 Венедиктов А. В. Указ. соч. С. 278.

9 Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru> (дата обращения 15.07.2017).

10 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М.: Статут, 2005.

11 Кассо Л. А. Русское поземельное право. М.: Кн. Магазин И. К. Голубева, 1906. С. 74.

12 Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru> (дата обращения 15.07.2017).

13 Венедиктов А. В. Указ. соч. С.45.

14 Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. С.15.

мочия пользования, т.е. сводит право собственности исключительно к праву пользования¹⁵.

Этот подход разделяют и иные авторы с традиционными взглядами на институт права собственности. Немецкий исследователь Т. Хесс классическую триаду правомочий собственника добавляет правомочием управление¹⁶.

Для авторов из стран общего права характерны попытки дать универсальное определение права собственности путем перечисления правомочий субъекта права собственности. Англичанин А. Оноре предложил определение права собственности, состоящее из следующих элементов:

- 1) право владения, т.е. право исключительного физического контроля над благами;
- 2) право пользования — применения полезных свойств благ для себя, что более конкретно означает использование вещи в соответствии с ее назначением;
- 3) право управления, т.е. право решения, кто и как будет обеспечивать использование благ;
- 4) право на доход, на присвоение результатов от использования благ;
- 5) право суверена, т.е. абсолютное право на определение судьбы блага (отчуждение, потребление, изменение, уничтожение);
- 6) право на безопасность — на защиту от экспроприации, хищения благ и от вреда со стороны внешней среды;
- 7) право на передачу благ в наследство и на дарение;
- 8) право на бессрочность обладания благом;
- 9) запрет на использование способом, наносящим вред внешней среде;
- 10) право на ответственность в виде взыскания (возможность взыскания блага в уплату долга);
- 11) право на остаточный характер, т.е. право на существование процедур и институтов, обеспечивающих восстановление правомочий (например, возврат переданных кому-то правомочий по истечении срока).

Перечисленные правомочия могут иметь различные варианты сочетания. Право владения и пользования повторяют первые два правомочия триады, а третье — относительно распоряжения — получается из совокупности 5-го, 7-го, 10-го и 11-го прав. Конкретное право собственности может охватывать лишь некоторые из указанных элементов. Как следствие, на одно и то же имущество может существовать несколько прав собственности¹⁷.

Другие западные авторы, разделяя в целом позицию А. Оноре, уточняют определение права собственности. Американский юрист Л. Беккер отмечает, что правом собственности могут быть названы далеко не все из вышеназванных правомочий. По его мнению, наиболее фундаментальным является право на отчуждение, которое (взятое изолированно или в сочетании с другими правомочиями) можно рассматривать в качестве права собственности. Кроме того, к правам собственника он относит право на владение, пользование, доход при условии, что каждое из этих правомочий является бессрочным или к тому же гарантировано от экспроприации. Кроме того, к праву собственности можно отнести и различное сочетание элементов, указанных А. Оноре, при условии, что в это право входит одно из первых пяти правомочий, содержащихся в приведенном перечне прав собственника. По мнению Л. Беккера, возможно существование около 1500 вариантов права собственности. Это количество многократно возрастает, если в определении собственности учитывать и цели соответствующего права¹⁸.

Отсюда видно, что в юридической науке широко распространено определение права собственности через триаду правомочий: владение, пользование и распоряжение вещью.

Такое определение представляется ряду авторов не корректным, в связи с чем они вводят в свои определения формальные признаки, такие как наиболее полное, абсолютное, исключительное господство лица над вещью. Кроме того, если одни ученые выступают в принципе против выделения указанных правомочий, то ряд исследователей, преимущественно более позднего времени, предлагают расширить их перечень.

Вместе с тем, представляется, что при допустимой степени абстрактности триада включает в себя любые варианты действий собственника. Однако следует согласиться с теми исследователями, которые считают, что определение права собственности только через правомочия собственника не позволяют разграничить право собственности от обязательственного права доверительного управления или ограниченного вещного права хозяйственного ведения. Отсюда возникает вопрос о полноте господства собственника над вещью. Причем этот же вопрос появляется и у тех, кто отрицает возможность определения права собственности через триаду правомочий.

В правовой литературе XIX – начала XX в. представлено два подхода в решении данного вопроса. Согласно первому из них (Савиньи, Пухта, Барон, Унгер, Виндшейд, Победоносцев) право собственности есть полное, неограниченное и исключительно юридическое господство лица над телесной вещью.

Другие исследователи (Гирке, Гартман, Брунс, Ранда, Иеринг, Дернбург, в России – Мейер и Гамбаров) полагают, что право собственности нельзя назвать полным и окончательным, поскольку в действительности оно всегда ограничивается законом и правами других лиц, а потому его следует определить как высшее и наиболее полное, но все-таки ограниченное юридическое господство над вещью.

Таким образом, право собственности есть наиболее полное юридическое господство лица над телесной вещью, содержанием которого выступает триада правомочий собственника, при этом оно ограничено лишь законом и правами других лиц.

Приставленный библиографический список

1. Венедиктов А. В. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. II. М.: Статут, 2004.
2. Власова М. В. Право собственности в России: возникновение, юридическое содержание, пути развития. М.: Эксмо, 2007.
3. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru> (дата обращения 15.07.2017).
4. Кассо Л. А. Русское поземельное право. М.: Кн. Магазин И. К. Голубева, 1906.
5. Кулагин М. И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. М.: Статут, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru> (дата обращения 15.07.2017).
6. Моисеев А. Ю. К вопросу о содержании права собственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article260.html> (дата обращения: 15.07.2017)
7. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru> (дата обращения 15.07.2017).
8. Развитие советского гражданского права на современном этапе / Отв. ред. В. П. Мозолин. М., Наука, 1986.
9. Савельев В. А. Власть и собственность: юридические аспекты собственности в праве классического периода // Древнее право. 1996. № 1.
10. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М.: Дело, 2000.
11. Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955.
12. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М.: Статут, 2005.

15 Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. М.: Статут, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru> (дата обращения 15.07.2017).

16 См.: Моисеев А. Ю. К вопросу о содержании права собственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article260.html> (дата обращения: 15.07.2017)

17 Власова М. В. Указ. соч. С. 36.

18 Моисеев А. Ю. Указ. соч.

ШАБАНОВ Хабил Магомедрасулович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права юридического института Дагестанского государственного университета

МЕСТО И РОЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИИ

Данная статья посвящена о место и роли законодательных органов в системе разделения властей, а также взаимодействия законодательных органов с другими ветвями органов государственной власти.

Ключевые слова: Конституция РФ, законодательная власть, федерация, Президент, исполнительная власть, принцип разделения властей, полномочия, судебная власть.

SHABANOV Khabil Magomedrasulovich

Ph.D. in Law, assistant professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

PLACE AND ROLE OF LEGISLATIVE POWER IN THE SYSTEM OF SEPARATION OF AUTHORITIES IN RUSSIA

This article is devoted to the place and role of legislative bodies in the system of separation of powers, as well as the interaction of legislative bodies with other branches of public authorities.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, the legislative power, the federation, the President, the executive branch, the principle of separation of powers, powers, judicial power.

Шабанов Х. М.

Конституция Российской Федерации 1993 года по существу впервые в истории российского государства закрепила принцип разделения властей в качестве одной из основ конституционного строя Российской Федерации. Появился фундамент для теоретического исследования данного принципа в новых условиях становления и развития демократического федеративного правового государства.

Принцип разделения властей является необходимым условием оптимизации деятельности демократического правового государства, важнейшей предпосылкой верховенства права и обеспечения свободного развития человека. В современных условиях становления конституционного строя в Российской Федерации, развития демократических и федеративных начал в организации и деятельности государственного механизма России и ее субъектов принцип разделения властей имеет особенно важное значение, так как, предусматривая формирование системы сдержек и противовесов, он выступает преградой для возникновения авторитарных и тоталитарных тенденций в обществе, способствует утверждению в нем демократических идеалов и ценностей, созданию гарантий прав и свобод человека и гражданина¹.

На первый взгляд у каждой из ветвей власти свое предназначение, свои задачи и функции. Однако законодательная власть в системе разделения властей занимает первостепенное место. Законодательная власть призвана устанавливать посредством принятия законов определенные правила поведения и осуществлять контроль их исполнения. Исполнительная власть соответственно нацелена на исполнительно-распорядительную деятельность, а судебная призвана разрешать правовые споры.

Следовательно, можно определить законодательную власть как обособленную сферу государственной деятельно-

сти, осуществляющей в установленном законом порядке непосредственно народом или представительными органами разработку и принятие законодательных решений, а также контроль их реализации.

Основной вектор взаимоотношений законодательной власти в системе разделения властей задан отношениями с исполнительной властью, органы и полномочия которой определяются Конституцией РФ и законодательством России. Однако, в отличие от законодательной власти, органы исполнительной власти иерархичны и составляют исполнительную вертикаль, предполагающую подчинение нижестоящих органов вышестоящим. Для законодательной власти такая иерархичность не характерна, законодательные органы опираются на положения законодательства и соответственно подчинены закону.

Конституции некоторых современных государств содержат положения о том, что законодательная власть принадлежит совместно монарху и парламенту или палатам парламента и главе государства как составной части парламента.

Законодательная власть это право и способность устанавливать наиболее общие правила поведения, издавать законы, нормативно-правовые акты, имеющие после Конституции высшую юридическую силу. Законодательная власть как вид государственной деятельности, чрезвычайно сложна, объемна, ответственна и требует длительной подготовки, обстоятельности, всесторонности, взвешенности при принятии решений².

Совершенствование форм взаимодействия законодательной и исполнительной власти приводит к возникновению смешанных форм правления - президентско-парламентских (Россия, Франция) или парламентарно-президентских (Венгрия, Украина) республик. Именно поэтому важно учитывать тенденцию к стиранию границ между классическими форма-

1 Лещева Е. С. Принцип разделения властей в системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

2 Безруков А. В. Конституционно-правовые аспекты осуществления законодательной власти по обеспечению правопорядка в России: монография. М.: Юстицинформ, 2015. С. 105.

ми правления, к расширению числа смешанных форм, что характерно и для современной России.

Функционирование законодательной власти невозможно в отрыве от других ветвей государственной власти, число которых в современном законодательстве растет

Российская конституционная модель закрепляет приоритетное положение Президента РФ в механизме разделения властей. Несмотря на то, что Председателя Правительства РФ предлагает Президент, но назначается он на должность только с согласия Государственной Думы. Причем такое согласие можно признать формальным, поскольку в случае трехкратного отклонения предложенной кандидатуры (предложенных кандидатур) Президент РФ распускает Государственную Думу и назначает новые выборы³. Среди других форм взаимодействия законодательной и исполнительной власти можно отметить ответственность Правительства РФ перед Государственной Думой, которая может выразить недоверие Правительству или отказать в доверии. Другим направлением взаимодействия законодательной и исполнительной власти становится концепция делегированного законодательства и регламентной власти.

Необходимость делегирования законодательных полномочий исполнительной власти возникает в разных случаях. Такая процедура может использоваться тогда, когда необходимо срочное правовое регулирование каких-либо отношений, а парламент перегружен; когда решение вопроса не вызывает дискуссий и достаточно подзаконного регулирования такого решения.

Делегирование полномочий правительству имеет ограничения. В зарубежных конституциях обычно устанавливается, что нельзя делегировать законодательные полномочия, относящиеся к основным правам и свободам человека и гражданина.⁴ Специфика функционирования данной ветви власти состоит в том, что она, как правило, осуществляется выборными (представительными) органами, а решения здесь принимаются только в коллегиальном порядке. То есть для функционирования данной ветви власти характерны гласность, коллегиальность при обсуждении и принятии решений, т.е. глубоко демократические начала, предполагающие решающую роль выборного учреждения в широком смысле парламента, при подборе, подготовке, обсуждении и решении вопросов, программ, планов и т. д.

Взаимодействуя с исполнительной властью, законодательная власть осуществляет также и контрольные полномочия, что находит отражение в различных формах парламентского контроля, среди которых выделяют финансовый контроль, парламентские слушания, парламентские расследования, депутатские вопросы и запросы, отчеты Правительства, выражение ему недоверия или отказ в доверии⁵. Новой формой парламентского контроля стала введенная поправкой в Конституцию РФ в 2008 году ежегодная отчетность Правительства РФ перед Государственной Думой⁶.

Законодательная власть в России работает как на федеральном, так и на региональном уровне. Рассматривая направления взаимодействия ветвей власти, сосредоточим внимание на федеральном уровне

Органом законодательной власти РФ является Федеральное Собрание, называемое в Конституции РФ также парламентом. В субъектах РФ их законодательные органы называются по-разному (законодательное собрание, государственный совет, областная дума, собрание депутатов, парламент, совет народных депутатов, народный хурал в Бурятии, Калмыкии⁷. В муниципальных образованиях, органов законодательной власти нет, поэтому по вопросам местного значения принимаются правовые акты, называемые не законами, а постановлениями, решениями.

Подзаконные акты (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и др.) должны соответствовать законам, в противном случае они недействительны. По общему правилу, законы может издавать только парламент (исключения относятся, например, к абсолютным монархиям).

Парламент – это обобщенное название учреждения, занимающего верховное место в государственной структуре. Развитие этого учреждения имеет многовековую историю. Российский парламент – Федеральное Собрание (ст. 94 Конституции РФ) состоит из двух палат – Государственной Думы и Совета Федерации. Действующее в соответствии с Конституцией 1993 г. Федеральное Собрание тоже нуждается в совершенствовании, но оно, тем не менее, обладает, многими чертами подлинного парламента средоточия власти народа.

Государственная Дума – выборный представительный орган власти принимает федеральные законы. Это не значит, что в законодательной деятельности не принимают участия другие высшие государственные органы – Президент РФ, Правительство РФ, высшие судебные органы, а также представительные органы субъектов Российской Федерации.

Сама законодательная власть, ее содержание, характер – это сложный, многоэтапный процесс, включающий в себя различные этапы и стадии, процедуры и особенности прохождения законопроектов, роль субъектов законодательной инициативы и многие другие моменты.

Характеристика Федерального Собрания – парламента Российской Федерации как органа законодательной власти включает в себя следующие положения и моменты.

Во-первых, это, прежде всего те свойства и качества Федерального Собрания, которые характеризуют его, исходя из содержания ст. 94 Конституции РФ, как представительный орган государственной власти Российской Федерации, обуславливают и качественные признаки этого органа как законодательного учреждения. Следовательно, высшая юридическая сила актов может исходить только от полнокровного представительного органа.

Во-вторых, в самом принципе разделения властей, на основе которого осуществляется государственная власть в «Российской Федерации, заложено единство системы государственной власти в Российской Федерации, обеспечиваемое верховенством актов, исходящих от представительного органа – парламента России.⁸ Конституция РФ по существу установила определенный баланс полномочий каждой из палат в процессе законодательной деятельности:

3 Фомиченко М. П. Институт президентства в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Административное право и процесс. М.: Юрист, 2015. № 1. С. 78-82.

4 Синцов Г. В. О месте законодательной власти в системе разделения властей в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. М.: Юрист, 2015. № 4. С. 32-34.

5 Прудентов Р. В. Методы регулирования протестных отношений: тенденции развития в последние годы // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист, 2014. № 10. С. 7-13.

6 Конституция РФ. М., 1993. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 «№ 6-ФКЗ», от 30.12.2008 «№ 7-ФКЗ», от 05.02.2014 «№ 2-ФКЗ», от 21.07.2014 «№ 11-ФКЗ») // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398

7 Демидов М. В. Законодательные и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации: особенности конституционно-правового статуса и организации деятельности // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист, 2014, № 4. С. 32-36.

8 Безруков А. В. Роль законодательной власти в системе разделения властей и механизме обеспечения правопорядка в России // Современное право. 2015. № 6. С. 25-29.

– законопроекты вносятся в Государственную Думу;
 – предусмотрена возможность и имеется четкое правило, позволяющее преодолеть несогласие Совета Федерации с принятым Государственной Думой закона. В соответствии с ч. 5 ст. 105 Конституцией РФ федеральный закон считается принятым, если при повторном голосовании за него проголосовало не менее двух третей от общего числа депутатов Государственной Думы. Кроме того, в соответствии ч. 4 ст. 105 Конституцией РФ ограничены сроки, в течение которых Совет Федерации обязан рассмотреть законы, переданные ему Государственной Думой, предусмотрена возможность создания палатами согласительной комиссии для преодоления возникших разногласий, после чего федеральный закон подлежит повторному рассмотрению Государственной Думой.

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод: в качестве законодательного органа Российской Федерации Федеральное Собрание выступает как совокупный орган, состоящий из двух палат — Совета Федерации и Государственной Думы.

Завершая характеристику Федерального Собрания – законодательного органа Российской Федерации, можно сделать вывод: хотя законодательная деятельность — прерогатива Федерального Собрания, в ее осуществлении принимают активное участие Президент РФ, Правительство РФ, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, органы законодательной (представительной) власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, более четким и обоснованным является вывод о сбалансированности полномочий названных органов государственной власти в процессе осуществления законодательной деятельности Федерального Собрания - парламента Российской Федерации⁹. Законодательная и судебная власть во многом взаимозависимы. Судебная власть дает оценку законодательной деятельности, может корректировать положения законодательства при рассмотрении конкретных дел, тем самым ориентируя законодателя на разработку и принятие конкретных правовых предписаний. Однако влияние судебной власти на законодательную не остается односторонним. Как отмечалось, во-первых, законодательная власть устанавливает правила, по которым работает судебная власть. Во-вторых, законодательная власть участвует в формировании судебного корпуса. Так, судьи Конституционного и Верховного Судов России назначаются на должность Советом Федерации по представлению Президента РФ. В-третьих, законодательная власть иногда выполняет судебные функции: речь идет об объявлении амнистии Государственной Думой (ст. 103 Конституции РФ) или отрешении Президента РФ от должности (ст. 93 Конституции РФ).

Как справедливо отмечает В. Е. Чиркин, связи законодательной и судебной власти имеют взаимообеспечительный характер. С одной стороны, законодательная власть (парламент) принимает законы об организации и деятельности судов, устанавливает судебную систему, учреждает суды, обеспечивает их финансирование. С другой стороны, суд своими средствами способствует эффективному правовому регулированию, которое призвана осуществлять законодательная власть, а также реализации законов¹⁰. В своих решениях Конституционный Суд РФ нередко не только предлагает законодателю формулировки, но и устанавливает сроки для соответствующей корректировки, что повышает точность правового регулирования, обеспечивает качество законодательства и способствует правильной реализации законов.

Законодательная власть в системе разделения властей выполняет присущую только её роль. Во-первых, ею устанавливаются правила поведения по отношению к другим ветвям государственной власти. Во-вторых, определяя организацию и функционирование исполнительной и судебной власти, она выполняет свою ориентирующую роль по отношению к ним, что не лишает их самостоятельности, а, напротив, нацеливает на качественное и продуктивное функционирование. В-третьих, законодательная власть выполняет также контрольную функцию, проверяя качество и своевременность реализации законов.

Итак, главная задача законодательной власти в системе разделения властей принятие законов, имеющих юридическую силу, регулирующих важнейшие общественные отношения и реализуемых в основном другими ветвями власти.

Следовательно, можно определить законодательную власть как обособленную сферу государственной деятельности, осуществляющей в установленном законом порядке непосредственно народом или представительными органами разработку и принятие законов.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ. М., 1993. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 «№ 6-ФКЗ», от 30.12.2008 «№ 7-ФКЗ», от 05.02.2014 «№ 2-ФКЗ», от 21.07.2014 «№ 11-ФКЗ») // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Безруков А. В. Конституционно-правовые аспекты осуществления законодательной власти по обеспечению правопорядка в России: монография. М.: Юстицинформ, 2015.
3. Безруков А. В. Роль законодательной власти в системе разделения властей и механизме обеспечения правопорядка в России // Современное право. 2015. № 6. С. 25-29.
4. Демидов М. В. Законодательные и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации: особенности конституционно- правового статуса и организации деятельности // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист, 2014. № 4. С. 32-36.
5. Лещева Е. С. Принцип разделения властей в системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2009.
6. Прудентов Р. В. Методы регулирования протестных отношений: тенденции развития в последние годы // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист, 2014. № 10. С. 7-13.
7. Синцов Г. В. О месте законодательной власти в системе разделения властей в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. М.: Юрист, 2015. № 4. С.32-34.
8. Старостина И. А. Парламент России в контексте конституционных поправок // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист, 2015. № 1. С. 41-45.
9. Фомиченко М. П. Институт президентства в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Административное право и процесс. М.: Юрист, 2015. № 1. С. 78-82.
10. Чиркин В. Е. Законодательная власть. М., Норма.2008.

9 Старостина И. А. Парламент России в контексте конституционных поправок // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист, 2015. № 1. С. 41-45.

10 Чиркин В. Е. Законодательная власть. М., Норма.2008. С. 165

ЗЛОБИНА Екатерина Александровна

аспирант кафедры конституционного права Юридического факультета им. М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В данной статье автором рассмотрены принципы и их виды, лежащие в основе эффективности системы органов государственной власти, поскольку решение проблемы повышения эффективности функционирования системы государственной власти возможно посредством системного подхода, а, соответственно, необходимо исследование и рассмотрение принципов права, лежащих в основе данного вопроса.

Ключевые слова: принципы права, эффективность органов государственной власти.

ZLOBINA Ekaterina Aleksandrovna

postgraduate student of Constitutional law sub-faculty of the M. Speranskiy Law Faculty of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation

CONSTITUTIONAL-LEGAL PRINCIPLES OF EFFICIENCY OF THE SYSTEM OF GOVERNMENT AUTHORITIES

In this article, the author looks at the principles and their types that underlie the effectiveness of the system of public authorities, since it is possible to solve the problem of increasing the efficiency of the functioning of the system of state power through a systematic approach, and, accordingly, research and consideration of the principles of law underlying this issue.

Keywords: principles of law, effectiveness of public authorities.

Конституция любого государства закрепляет характерную для каждого конкурентного государства определенную модель конституционно-правового развития, формируя, таким образом, платформу для реализации конституционных принципов, создания и функционирования всей правовой системы. В статьях российской Конституции РФ базовые ценности так же получают свое закрепление, прежде всего, как положения наиболее высокого всеобщего характера, получая свое детальное развитие в конкретных нормах. Государство, человек, личность, общество – это базовые, основополагающие ценности (неотчуждаемые), которые могут видоизменяться, модернизироваться, совершенствоваться, переживать кризисные ситуации, но не быть их не может. Как правильно указывает В. В. Лапаева: «В Конституции Российской Федерации заложена вполне надежная и достаточная база для адекватного правового реагирования на актуальные потребности современной жизни»¹. При указанных обстоятельствах, нужно признать, что ситуация единства и состязательности разных сил в обществе – непреходящее явление, следовательно, включение соответствующих формулировок в текст закона придаст необходимое понимание диалектике в обществе и необходимую ориентацию действий общественным силам, таким образом, постоянно действующая сила Конституции РФ и органов конституционного контроля создает и развивает посредством конституционных принципов правопорядок в обществе в целом, поскольку именно Конституция обеспечивает и устанавливает пределы правового регулирования, определяет меры по урегулированию конфликтов между различными общественными силами и государством.

¹ Лапаева В. В. Конституционное правосудие как фактор стабильности конституционно-правовых отношений // Журнал российского права. 1999. № 5/6. С. 59.

Конституция РФ закрепляет такие базовые, общечеловеческие ценности, как: многообразие форм собственности (ст. 8), свобода предпринимательской деятельности (ст. 34), демократия (ст. 1), власть народа (ст. 2), разделение ветвей государственной власти (ст. 10), социально-экономические права граждан (глава 2) и др. Общественные ценности в идеальном социуме становятся регуляторами и необходимым условием сводной творческой самореализации индивида. При этом баланс ценностей должен базироваться на ценностях традиций. С идеей общего блага связаны положения преамбулы Конституции о вере в добро и справедливость, любовь и уважение к Отечеству, равноправие. Концепция общего блага отчетливо прослеживается и выражена в целях социального государства, в провозглашении цели обеспечения благополучия нынешнего и будущих поколений и ответственности перед ними, в словах о народе, соединенном общей судьбой на своей земле. Однако в Конституции РФ не закрепляется понятие общего блага, нет прямого указания на понятие «публичный интерес», недостает положений о планировании, исключительной государственной собственности, отсутствуют положения о регулировании рынка, не учитывается необходимость формулировки о социальной функции частной собственности, которая должна служить не только частному собственнику, но и обществу. Государство – субъект, обеспечивающий создание таких условий, которые образуют необходимые гарантии реализации соответствующего интереса². С одной стороны, по-

² С точки зрения древнегреческого философа Сократа, государство суть не только как ценность, но и как институт, способный регулировать отношения между людьми в государственной и частной жизни, то есть понимание справедливости, помимо нравственного содержания, вкладывается и нормативное (Сократ // Новая философская энциклопедия // Институт философии РАН. М., 2010.) Главная ценность верховной власти, по Гоббсу, – достижение и

нятие принципа абстрактно. Вместе с тем, эта абстрактность напрямую связана с сущностью, основой явлений и процессов, что позволяет связать ее с эффективностью норм права и государства.

Первый вице-премьер И. И. Шувалов утверждает, что «отсутствие стержня в праве приводит к неэффективности закона: причины неэффективности закона часто следует искать в нем самом: закон не может достичь преследуемой цели из-за своей ложной установки»³. Вряд ли целесообразен поиск точки опоры, своеобразного рычага внутри самого объекта воздействия – «установка» закона (истинная или ложная) является внешней по отношению к нему. Следует обратить внимание на то, что И. И. Шуваловым «установка» закона рассматривается именно в качестве его внутренней составляющей. По мнению автора, идея, высказанная И. И. Шуваловым, может быть реализована путем включения описания цели нормативных правовых актов в их тексты, как это практикуется в законодательных актах государств иберо-американской правовой системы⁴. Иной (и, как представляется, более перспективной) формой является придание юридической силы принципам законодательства. Отношение правовой доктрины Древнего Рима к принципам права наиболее емко выразилось в формуле: «Принцип есть важнейшая часть всего»⁵.

По мысли М. М. Марченко, «принципы права, в общем их понимании, представляют собой основные идеи, исходящие положения или ведущие начала процесса его формирования, развития и функционирования»⁶. Теория права традиционно рассматривает принципы, как «исходные руководящие начала, выражающие сущность и социальное назначение законодательства»⁷. А. Е. Пашерстник в 1957 году писал: «... принципы права – это положения регулятивного характера, продукт сознания и воли людей, которые содержат определенные веления, предписания, правила поведения и проводятся в жизнь обществом и государством»⁸. Таким образом, своего рода мейнстримом советской юридической науки стало отождествление принципов права с нормами права.

Что же касается современного российского законодательства, то о неоднозначности понимания принципа права свидетельствует содержание положений Федерального закона от 10.01.2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁹. Перечисленные в ст. 3 принципы охраны окружающей среды в России содержат, в частности, следующие принципы: принцип научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества

и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды; принцип ответственности органов государственной власти РФ и ее субъектов, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях, который представляет собой воплощение концепции позитивной юридической ответственности. Нельзя не отметить, что ряд «принципов», перечисленных в ст. 3 названного Федерального закона, представляют собой не столько принципы, сколько концепции охраны окружающей среды.

Советская и российская юридическая наука, несмотря на примат экономического базиса над надстройкой (каковой полагалось право), следовала в канве позитивистской концепции¹⁰. Основными вопросами проблемы принципов права можно назвать следующие:

1) Проблема положения принципов права в российской правовой системе;

2) Проблема принципов права, не поименованных в действующем законодательстве.¹¹

При рассмотрении данных вопросов несложно провести параллель с такими способами преодоления пробелов в действующем законодательстве как аналогия закона и аналогия права. Следует сразу же оговориться, что аналогия права применяется исключительно в гражданском законодательстве.

В. И. Миронов, основываясь на юридическом позитивизме, в 2005 году пришел к выводу: «...под правовыми принципами следует понимать закрепленные в действующем законодательстве основополагающие и руководящие начала правовой регламентации, определяющие смысл, содержание и применение права». О. В. Исаенкова пишет: отсутствие прямого закрепления принципа (в действующем законодательстве – прим. автора) существенно подрывает его императивность¹².

Современные концепции положения принципов права можно свести к следующему формулам:

1. Принципы носят исключительно доктринальный характер и не обладают императивностью

2. С точки зрения второго подхода, принципом права считается только принцип, закрепленный государством в официально признанных источниках права - нормативных правовых актах.

Представляется, что роль принципов права зависит от взгляда на их функции. Закрепленные в действующем

сохранение мира. С позицией начавшегося в XXI в. появления феноменов международного терроризма (коррупция, угроза конфликтов) человечество вновь склоняется к необходимости усиления полномочий государства (не абсолютного, а правового) для сохранения мира. По мнению Гоббса, закон содержит источник справедливости (Гоббс Т. Сочинения в 2-х томах. М., 2002).

3 Шувалов И. И. Проблема эффективности правотворчества в свете современной политико-правовой теории управления обществом // Журнал российского права. 2005. № 4. С. 88.

4 в нее входят Испания и государства Латинской и Центральной Америки.

5 "Principium est potissima pars cuiusque rei" (лат).

6 «Общая теория государства и права», академический курс в 2-х томах, под редакцией профессора М. Н. Марченко. М.: Издательство «Зерцало», 1998. С. 22-23.

7 Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2002. С. 151.

8 Пашерстник А. Е. О сфере действия и принципах советского трудового права // Советское государство и право. 1957. № 10. С. 100.

9 «Российская газета». № 6. 12.01.2002.

10 Так, ведущий ученый-юрист С. С. Алексеев писал: «...те начала, которые еще не закреплены в правовых нормах, не могут быть отнесены к числу правовых принципов. Они являются лишь идеями (началами) правосознания, научными выводами, но не принципами права» (Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. С. 103).

11 Например, дискуссионным является вопрос о наличии принципа объективной истины в гражданском процессе. Принцип законности хотя и называется одним из основных принципов ряда отраслей права, тем не менее не закреплен в Конституции РФ в качестве самостоятельного ни в одной конкретной статье. Он лишь вытекает из ряда ее положений. Например, по мнению А. Г. Давтян, «законность является формой существования и осуществления правосудия, но не принципом, т.е. правилом гражданского судопроизводства». Давтян А. Г. Развитие теории принципов в гражданском процессуальном праве Армении // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М. К. Треушников. М., 2004. С. 254.

12 Исаенкова О. В. Принципы исполнительного права // Вестник Саратовской государственной академии права. 2003. № 1 (34). С. 86.

законодательстве *expressis verbis*¹³ принципы выражают государственную волю, в то время как принципы, не поименованные в действующем законодательстве, отражают политико-правовую ситуацию, имеющую место в конкретных исторических условиях. Роль Конституции в обеспечении эффективности государственного управления очевидна. Иллюстрацией этого тезиса является наименование Конституции Оливера Кромвеля от 16.12.1653 года: «Орудие Управления», что подразумевало вспомогательную роль данного конституционного документа, а не роль ограничения государственной власти.

Принципы права, как правовое явление, исследовались учеными-юристами, принадлежащими к самым различным научным школам, и специализирующимися в самых различных отраслях права. Так, С. С. Алексеев рассматривал принципы права как «выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни»¹⁴. Таким образом, необходимо отметить, что принципы, как основные начала, руководящие идеи являются фундаментом общественных отношений, раскрывают их сущность. Как правильно указывает В. В. Лапаева: «в Конституции Российской Федерации заложена вполне надежная и достаточная база для адекватного правового реагирования на актуальные потребности современной жизни»¹⁵. По мнению А. А. Федорченко, «под принципами понимаются обособленные в виде относительно самостоятельных элементов принципы права»¹⁶. С. А. Мосин дополняет данное А. А. Федорченко определение принципов за счет включения в их число «фундаментальных идей и идеалов»¹⁷. Несмотря на многовариантность определений принципов права,¹⁸ практически все исследователи сходятся в том, что принципы представляют собой руководящие идеи и идеалы.

13 Прямо, явным образом (лат).

14 Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. С. 102.

15 Лапаева В. В. Конституционное правосудие как фактор стабильности конституционно-правовых отношений // Журнал российского права. 1999. № 5/6. С. 59.

16 Федорченко А. А. Принципы правовой системы России (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 65.

17 Мосин С. А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2009. 112 с.

18 Д. А. Ковачева, принципы права – это основополагающие идеи, начала, выражающие сущность права и вытекающие из генеральных идей справедливости и свободы (Подробнее См: Ковачев Д. А. Конституционный принцип: его понятие, реальность и фиктивность // Журнал российского права. 1997. № 9. С. 71.); В. Н. Карташов указывает, что принципы права представляют определенные фундаментальные идеи и идеалы, которые сформулированы на основе научного и практического опыта (Карташов В. Н. Принципы права // Теория государства и права / Под ред. проф. В. К. Бабаева. М., 2001. С. 222-223.); М. И. Байтин определяет содержание принципов права как исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права. Принципы права есть то, на чем основаны формирование, динамика и действие права, что позволяет определить природу данного права как демократического или, напротив, тоталитарного (Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 1. С. 4).

Пристайный библиографический список

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972.
2. Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000г. № 1.
3. Гоббс Т. Сочинения в 2-х томах. М., 2002.
4. Давтян А. Г. Развитие теории принципов в гражданском процессуальном праве Армении // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М. К. Треушникова. М., 2004.
5. Исаенкова О. В. Принципы исполнительного права // Вестник Саратовской государственной академии права. 2003. № 1 (34).
6. Карташов В. Н. Принципы права // Теория государства и права / Под ред. проф. В. К. Бабаева. М., 2001.
7. Ковачев Д. А. Конституционный принцип: его понятие, реальность и фиктивность // Журнал российского права. 1997. № 9.
8. Лапаева В. В. Конституционное правосудие как фактор стабильности конституционно-правовых отношений // Журнал российского права. 1999. № 5/6.
9. Мосин С. А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2009.
10. «Общая теория государства и права» / Академический курс в 2-х томах // Под ред. профессора М. Н. Марченко. М.: Издательство «Зерцало», 1998.
11. Пашерстник А. Е. О сфере действия и принципах советского трудового права // Советское государство и право. 1957. № 10.
12. Российская газета. № 6. 12.01.2002.
13. Сократ // Новая философская энциклопедия // Институт философии РАН. М., 2010.
14. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2002.
15. Федорченко А. А. Принципы правовой системы России (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
16. Шувалов И. И. Проблема эффективности правотворчества в свете современной политико-правовой теории управления обществом // Журнал российского права. 2005г. № 4.

СКОВОРОДКО Александр Викентьевич

соискатель кафедры конституционного и административного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНВАЛИДАМИ ВСЛЕДСТВИЕ ВОЕННОЙ ТРАВМЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ

В данной статье опубликованы результаты научного эксперимента, проведенного автором методом включенного наблюдения.

В статье на основе анализа тенденций развития законодательства, правоприменительной практики произведена попытка оценить эффективность действующего нормативно-правового механизма реализации гражданами Российской Федерации, из числа лиц, проходивших военную службу в Вооруженных силах России, ставших инвалидами вследствие военной травмы, имеющих право на льготы и преимущества, установленные действующим законодательством для инвалидов Великой Отечественной войны, в частности, конституционного права на социальную защиту и поддержку как инвалидов войны, как составной части конституционной гарантии социальной защиты, в условиях правового нигилизма органов публичной власти России.

Рассматривается проблема искусственно создаваемой под надуманными предлогами волокиты в судах России при рассмотрении обращений инвалидов вследствие военной травмы с заявлением об обжаловании бездействия, нарушающего их право на социальную защиту.

В статье поднимается проблема сроков апелляционного обжалования по делам, вытекающим из публичных правоотношений, перекочевавшая из КАС в ГПК РФ, которая не решена, поскольку срок рассмотрения административного иска, пришедшего на смену заявлению и жалобе увеличен в разы, никакой дополнительной ответственности судей за искусственно создаваемую волокиту при рассмотрении обращений инвалидов вследствие военной травмы, вынуждающих их отказаться от иска, не принято.

Кроме того, предпринята попытка выявления причин подрыва авторитета судей, снижения качества судебной деятельности и воспитательного воздействия суда, имеющих место при рассмотрении его дела.

В статье подняты проблемы уклонения судов от вынесения частных определений, особенно в отношении судей, низкой эффективности прокуратуры и администрации Президента РФ в вопросе восстановления конституционных прав инвалидов вследствие военной травмы.

На конкретном примере раскрываются проблемы, с которыми сталкиваются при попытке реализовать на практике указанные конституционные нормы граждане Российской Федерации.

Так, например, экономическая эффективность защиты конституционных прав инвалидов вследствие военной травмы в судах Российской Федерации, как правило, низка, поскольку затраты на восстановление права превышают полученный эффект.

Ключевые слова: бездействие органов власти, бездействие суда, конституционное право на социальную защиту и поддержку инвалидов войны, право на судебную защиту, эффективные средства правовой защиты, инвалиды вследствие военной травмы, лица, проходившие военную службу в вооруженных силах Российской Федерации.

SKOVORODKO Aleksandr Vikentjevich

competitor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the National Research University "Higher School of Economics"

IMPLEMENTATION OF PERSONS WITH DISABILITIES DUE TO WAR INJURIES OF CONSTITUTIONAL RIGHTS

In this article published the results of a scientific experiment conducted by the author with the method of participant observation.

In article on the basis of the analysis of trends in legislation, law enforcement attempted to evaluate the effectiveness of legal mechanism of realization of citizens of the Russian Federation, the number of persons held military service in the Russian Armed forces who have become disabled due to war injuries entitled to the privileges and benefits established by the current legislation for the disabled of the great Patriotic war, in particular, the constitutional right to social protection and support of disabled veterans, as an integral part of the constitutional guarantee of social protection, in terms of legal nihilism of public authorities of Russia.

Considers the problem of artificially created under false pretenses red tape in Russian courts when considering appeals of persons with disabilities due to war injuries, a statement on appeal omission in violation of their right to social protection.

The article raises the problem of appellate review in cases arising from public relations, moved from CASS in the CCP, which has not been resolved since the period of consideration of an administrative claim, which has replaced the statement and the complaint increased, no additional liability of judges for artificially generated red tape when considering appeals of persons with disabilities due to war injuries, forcing them to abandon their claim is not accepted.

In addition, an attempt is made to identify the causes of undermining the authority of judges, reducing the quality of judicial activities and the educational impact of the court having a place in the consideration of his case.

The article raised the problem of evasion of the courts from making private definitions, particularly in respect of judges, the low efficiency of the Prosecutor's office and the presidential administration of the Russian Federation on the issue of restoration of the constitutional rights of persons with disabilities due to war injuries.

In a specific example reveals the problems faced when trying to implement these constitutional provisions citizens of the Russian Federation.

So, for example, economic efficiency protection of the constitutional rights of persons with disabilities due to war injuries in the courts of the Russian Federation, as a rule, is low, because the cost of restoration of the right exceeds the effect.

Keywords: inaction of the authorities, the court's inactivity, the constitutional right to social protection and support of disabled veterans, the right to judicial protection and effective remedies, persons with disabilities due to war injuries, persons held military service in the armed forces of the Russian Federation.

Сковородко А. В.

Участником описываемого научного эксперимента являлся гражданин России С., ветеран Вооруженных сил РФ, старший офицер в отставке, инвалид 1 группы вследствие военной травмы, с частично парализованными руками и ногами, передвигающийся лишь с посторонней помощью, нуждающийся в инвалидном кресле-коляске, имеющий право на льготы и преимущества, установленные действующим законодательством для инвалидов Великой Отечественной войны. В соответствии со статьей 14 федерального закона «О ветеранах» указанной категории лиц предоставлено право на внеочередной прием в центры социального обслуживания, к которым в соответствии со статьей 17 федерального закона от 10.12.1995 N 195-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» относятся и реабилитационные центры независимо от форм собственности.

В связи с этим гражданин С. неоднократно в течение последних лет обращался в управление социальной защиты населения Восточного округа города Москвы с просьбой решить вопрос о направлении на реабилитацию в реабилитационный центр «Три сестры» во внеочередном порядке в соответствии с правовым статусом лица, имеющим право на льготы и преимущества, установленные действующим законодательством для инвалидов Великой Отечественной войны.

Наконец, в начале июня 2014 года он был вызван на комиссию-консилиум, которую успешно прошел.

13 июля 2014 года гражданином С. было получено письмо от УСЗН ВАО, которым под надуманными предложениями в реализации права на реабилитацию в ООО «Реабилитационный центр «Три сестры»», и в реализации права на внеочередной прием в центры социального обслуживания как инвалида 1 группы вследствие военной травмы, имеющего право на льготы и преимущества, установленные действующим законодательством для инвалидов Великой Отечественной войны, было отказано.

С достаточной степенью определенности можно считать данное решение незаконным по следующим причинам.

В соответствии со статьей 7 Конституции Российской Федерации – социальное государство, в котором развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Данным бездействием нарушено право гражданина С. на социальную защиту и поддержку как инвалида войны, созданы препятствия к осуществлению соответствующих льгот.

Гражданин С. своевременно обратился в органы социальной защиты с соответствующим заявлением, приложив необходимые документы о нуждаемости в реабилитации, и ему не могло быть отказано в реализации права на реабилитацию в ООО «Реабилитационный центр «Три сестры»», и в реализации права на внеочередной прием в центры социального обслуживания на реабилитацию как инвалида 1 группы вследствие военной травмы, имеющего право на льготы и преимущества, установленные действующим законодательством для инвалидов Великой Отечественной войны.

Полагая, что указанное бездействие нарушило права ветерана, гарантированные действующим законодательством и, в том числе, ст. 55 Конституции РФ, гражданин С. был вынужден обратиться в органы прокуратуры с соответствующим заявлением, в котором просил:

Принять меры прокурорского реагирования, с целью восстановления законности и направления с сопровождающим лицом во внеочередном порядке на реабилитацию в ООО «Реабилитационный центр «Три сестры»», а также с целью нечинения препятствий органами социальной защиты в реализации права на внеочередной прием на реабилитацию в центры социального обслуживания как инвалида 1 группы вследствие

военной травмы, обладающего льготами и преимуществами, установленные действующим законодательством для инвалидов Великой Отечественной войны.

Письмом № 45р-2014/142928 прокуратурой Москвы указанное обращение было направлено для рассмотрения по существу в прокуратуру Восточного административного округа г. Москвы.

В нарушение действующего законодательства, а именно пункта 5 статьи 10 федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» жалоба заявителя работниками прокуратуры Восточного административного округа г. Москвы письмом № 587ж-2014/5540 была переслана в органы и должностным лицам, решения и действия которых обжалуются.

В результате от органа, чьи действия были обжалованы – УСЗН ВАО, гражданин С. получил письмо-отписку № 3315, которым под надуманными предложениями в реализации права на реабилитацию во внеочередном порядке в ООО «Реабилитационный центр «Три сестры»», и в реализации права на внеочередной прием в центры социального обслуживания как инвалида 1 группы вследствие военной травмы, обладающего льготами и преимуществами, установленные действующим законодательством для инвалидов Великой Отечественной войны было отказано.

Гражданин С. неоднократно обращался к Президенту России с просьбой принять действенные меры к восстановлению законности, прав ветерана и инвалида войны на реабилитацию во внеочередном порядке; однако, всякий раз жалобы, в конечном итоге, направлялись в органы или должностным лицам, чьи действия обжаловались.

После этого было принято решение обратиться за защитой нарушенных прав в суд.

Однако, заранее предвидя возможность создания препятствий в реализации права на судебную защиту, гражданин С., исключительно в целях научного эксперимента, воспользовался пунктом 2 статьи 254 ГПК РФ, в соответствии с которым заявление об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего могло быть подано гражданином в суд по месту его жительства или по месту нахождения органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, решение, действие (бездействие) которых оспариваются.

Поскольку обжаловалось бездействие двух ответчиков (заинтересованных лиц), находящихся по разным адресам, относящихся территориально к подсудности разных районных судов города Москвы, было подано три практически идентичных заявления, – в Перовский районный суд города Москвы, по месту жительства истца, а также в Басманный и Преображенский районные суды города Москвы, по месту нахождения ответчиков (заинтересованных лиц), соответственно Департамента социальной защиты города Москвы, и Окружного управления социальной защиты населения Восточного административного округа города Москвы (УСЗН ВАО).

В заявлении и иске о взыскании морального вреда истец просил суд:

обязать ответчиков (заинтересованных лиц):

1. Направить истца с сопровождающим лицом во внеочередном порядке на реабилитацию в ООО «Реабилитационный центр «Три сестры»».

2. Не чинить препятствий в реализации права истца на внеочередной прием на реабилитацию в центры социального обслуживания как инвалида 1 группы вследствие военной травмы, приравненного к инвалиду Великой Отечественной войны.

3. Компенсировать истцу в солидарном порядке причиненный моральный вред.

4. В случае, если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях ответчиков, их должностных лиц признаки преступления – сообщить об этом в органы дознания или предварительного следствия (на основании п. 3 статьи 226 ГПК РФ).

5. В соответствии со статьей 212 ГПК РФ обратиться с заявлением в суд к немедленному исполнению, поскольку вследствие особых обстоятельств замедление его исполнения может привести к значительному ущербу для здоровья истца.

6. При выявлении случаев нарушения законности ответчиками – в соответствии со статьей 226 ГПК РФ вынести частное определение и направить его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам.

7. В порядке подготовки дела к слушанию истребовать у ответчиков все поданные истцом документы для направления на медико-социальную реабилитацию в «Реабилитационный центр «Три сестры»» и принятые по ним решения, самостоятельно получить их весьма проблематично, ввиду игнорирования ответчиками просьб истца.

Истец просил рассмотреть данное заявление в сроки, установленные п. 1 статьи 257 ГПК РФ (в течение десяти дней).

Кроме того, истец ссылался на статью 6 ФЗ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», в соответствии с которой на ответчика возлагалась процессуальная обязанность документально доказать законность обжалуемых действий (решений); гражданин же освобождался от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий (решений), но обязан был доказать факт нарушения своих прав и свобод.

Истец особо обращал внимание суда на слово «документально», ведь согласно статье 60 ГПК РФ, обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могли подтверждаться никакими другими доказательствами, в связи с чем просил обязать ответчиков (заинтересованных лиц) выполнить свою процессуальную обязанность и документально доказать законность обжалуемых действий.

Определением от 22 августа 2014 года судьи Перовского районного суда города Москвы, по заявлению и иску С. на бездействие ответчиков (заинтересованных лиц):

1. Департамента социальной защиты города Москвы,

2. Окружного управления социальной защиты населения Восточного административного округа города Москвы (УСЗН ВАО), было определено:

Исковое заявление истца С. к Департаменту социальной защиты населения города Москвы, Окружному управлению социальной защиты населения ВАО города Москвы о взыскании морального вреда, возвратить заявителю.

При вынесении данного определения судом неправильно применены и нарушены нормы материального и процессуального права.

Нарушение норм права заключалось в следующем: суд не применил закон, подлежащий применению, а также неправильно истолковал законы – Конституцию РФ, ГПК РФ, Закон «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

Вывод суда, что заявление истца не подсудно Перовскому районному суду города Москвы, не соответствует обстоятельствам дела.

Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 254 ГПК РФ заявление об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего могло быть подано гражданином в суд по месту его жительства.

Суд не учел того обстоятельства, что заявитель оспаривал бездействие должностных лиц и данное дело вытекало из публичных правоотношений.

На данное определение в Московский городской суд была подана частная жалоба об его отмене, которая была удовлетворена апелляционным определением по гражданскому делу № 33-41602/14 от 22 декабря 2014 года Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда, которая постановила: Определение Перовского районного суда города Москвы от 22 августа 2014 г. отменить. Возвратить заявление С. к Департаменту социальной защиты населения города Москвы, Окружному управлению социальной защиты населения ВАО города Москвы, в суд первой инстанции со стадии принятия заявления к производству.

Определением Преображенского районного суда города Москвы от 21 ноября 2014 года по заявлению С. на бездействие Департамента социальной защиты города Москвы, Окружного управления социальной защиты населения ВАО города Москвы о взыскании морального вреда, определено: заявление С. на бездействие Департамента социальной защиты города Москвы, Окружного управления социальной защиты населения ВАО города Москвы о взыскании морального вреда – оставить без движения, предоставив срок до 29 декабря 2014 года для устранения указанных недостатков.

Вышеуказанное судебное постановление было незаконным, немотивированным, необоснованным, подлежащим отмене ввиду нижеследующего.

Суд, установив, что при подаче заявления не соблюдены требования ст. 131 ГПК РФ, а именно:

– требования истца носят не конкретизированный характер;

– из заявления не усматривается, в каком порядке его надлежит рассматривать, в порядке искового производства или в порядке оспаривания действий.

При этом суд неправильно применил нормы материального права, неправильно истолковав закон. Пункт 2 статьи 131 ГПК РФ «Форма и содержание искового заявления» содержал исчерпывающий, не подлежащий расширенному толкованию требований, которые заявителем были соблюдены. Требования, на которые ссылался суд первой инстанции, в указанной статье не было.

Выводы суда, изложенные в обжалуемом определении, не соответствовали обстоятельствам дела. Так, вопреки утверждению суда, требования заявителя носили вполне конкретизированный характер.

На данное определение Преображенского районного суда города Москвы от 21 ноября 2014 года, которым определено: заявление С. на бездействие Департамента социальной защиты города Москвы, Окружного управления социальной защиты населения ВАО города Москвы о взыскании морального вреда – оставить без движения, предоставив срок до 29 декабря 2014 года для устранения указанных недостатков, в установленном порядке была подана частная жалоба в Московский городской суд с просьбой о его отмене, которая была удовлетворена.

Из Басманного районного суда города Москвы, в который, как и в другие суды, заявление о бездействии ответчиков (заинтересованных лиц) было направлено посредством EMS Russian Post, до настоящего времени ответа не поступило.

Стоит отметить, что обжалуемые определения Перовского и Преображенского районных судов города Москвы были получены заявителем по истечении срока на их обжалование, поэтому вместе с частными жалобами пришлось подавать заявления на восстановление срока на их подачу, при этом федеральная судья Преображенского районного суда города Москвы, как полагает автор статьи, под надуманным

предлогом, вынесла определение об оставлении указанного заявления без движения, что еще больше затянуло рассмотрение дела.

Здесь особо хочется подчеркнуть, что, несмотря на то, что срок рассмотрения судами заявлений об оспаривании бездействия должностных лиц и органов власти, ранее составлял десять суток, но апелляционные и частные жалобы рассматривались в обычном порядке, и срок их рассмотрения составлял месяцы. Исключение из этого правила было сделано в отношении избирательных права граждан РФ.

Значительные надежды инвалиды вследствие военной травмы возлагали на КАС РФ, однако они мало оправдались. Указанная проблема сроков апелляционного обжалования по делам, вытекающим из публичных правоотношений не решена, срок рассмотрения административного иска, пришедшего на смену заявлению и жалобе увеличен в разы, никакой дополнительной ответственности судей за искусственно создаваемую волокиту при рассмотрении обращений инвалидов вследствие военной травмы, вынуждающих их отказаться от иска, не принято.

По мнению кандидата юридических наук Цветковой Екaterины Константиновны, текст КАС РФ не лишен некоторых юридико-технических недостатков¹. Совершенно очевидна правота данного мнения, более того, имеются основания полагать, что указанный закон ущемляет права административных истцов.

Указанная судебная практика искусственного затягивания рассмотрения российскими судами дел прижилась и в условиях КАС РФ, суды только стали менять ссылки на нормы вносимых под надуманными предложениями определений.

Расчет судов при этом, вероятно, на полную безнаказанность в данном вопросе, ибо не известно ни одного случая привлечения к ответственности судей Российской Федерации за нарушение права на судебную защиту инвалидов вследствие военной травмы.

Также суды, вероятно, рассчитывают на юридическую безграмотность инвалидов вследствие военной травмы, и на их состояние здоровья, зачастую не позволяющее переносить стрессы, связанные с вынесением незаконных судебных постановлений, а также на уровень материальной обеспеченности указанной категории инвалидов, не позволяющий им получить реальную квалифицированную юридическую помощь.

Кроме того, экономическая эффективность защиты конституционных прав инвалидов вследствие военной травмы в судах Российской Федерации, как правило, низка, а зачастую, затраты на восстановление права превышают полученный эффект.

Причина данного явления имеет глубокие корни. Так, судья КС РФ В. Г. Ярославцев 31 августа 2009 года дал интервью газете El Pais, в котором утверждал, что «судебная власть в России за время президентства В. Путина и его преемника Д. Медведева превратилась в инструмент на службе исполнительной власти», «законодательные органы парализованы», «центр принятия решений находится в Администрации Президента», а «органы безопасности стали органами власти»².

Е. Г. Азарова, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, считает, «что при расхождении практики применения конкретных правовых норм органами, осуществляющими социальное обеспечение, и судами десят-

ки и сотни граждан обращаются в суд, поскольку положительное решение по их делам выносится только на основании судебного решения», и полагает, «что в таких ситуациях следовало бы прибегать к институту частных определений, которые судами по таким делам не практикуются»³. Разделяя это мнение, необходимо отметить, что в настоящее время наметилась стойкая тенденция отсутствия расхождений в практике применения правовых норм органами, осуществляющими социальное обеспечение и судами в ущерб закону, а потому, вероятно, назрела необходимость вынесения частных определений и в отношении судей.

Определенные надежды по разрешению подобного рода дел возлагались на прокуратуру. Но, как указывает кандидат юридических наук Квитко Надежда Ивановна, на практике прокуроры очень редко настаивают в суде на вынесении частных определений⁴, тем более в отношении судей.

Судебные ошибки, совершенные при рассмотрении заявлений гражданина С., повлекли отмену неправомερных определений в апелляционном порядке, однако вынесения в адрес судов частных определений так и не произошло, что в очередной раз способствовало подрыву авторитета судей, снижению качества судебной деятельности и воспитательного воздействия. Хотя, как утверждает кандидат юридических наук А. Д. Попова, и судьи, и все остальные служители Фемиды должны каждую секунду поддерживать авторитет суда и государства в целом⁵.

По мнению Л. А. Тереховой, судебная ошибка – это результат неправильно разрешенного дела, при котором защита прав субъекта не состоялась, выявляемый и устраняемый специальным субъектом.⁶

Однако, как правило, расплачиваться за подобного рода ошибки приходится не судьям, а истцам. Небезынтересен факт, что, например, в текст Гражданского кодекса Франции 1804 г. была включена, в частности, следующая норма: «Судья, который откажется судить под предлогом молчания, темноты или недостаточности закона, может подлежать преследованию по обвинению в отказе в правосудии»⁷.

Выводы в результате проведенного научного эксперимента выявлена системная проблема крайне низкой эффективности механизма практической реализации защиты конституционных прав инвалидов вследствие военной травмы по причине бездействия судей районных судов, прокуратуры, администрации Президента и законодателя.

Что же можно предпринять для разрешения указанной проблемы?

Во-первых, весьма хотелось, чтобы, законодатель внес в КАС РФ изменения, предусматривающие сокращение сроков рассмотрения административных исков в суде первой инстанции, которые были произвольно увеличены, чем, представляется, было нарушено конституционное право административных истцов на судебную защиту.

Во-вторых, сроки рассмотрения апелляционных и частных жалоб, по делам, вытекающим из публичных правоотношений, законодателю также хорошо было бы сократить, и

1 Цветкова Е. К. Процедуры оспаривания нормативных правовых актов в законодательстве Российской Федерации: от Гражданского процессуального кодекса до Кодекса административного судопроизводства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 90.

2 Pilar Bonet. En Rusia mandan los 6rganos de seguridad, como en la 6poca sovi6tica (исп.) // El Pais (31 de agosto de 2009).

3 Азарова Е. Г. Судебные споры о причинах инвалидности // Комментарий судебной практики. Выпуск 13 / Под ред. К. Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2007. С. 160.

4 Квитко Н. И. Защита прокурором прав граждан в гражданском процессе // Законность. 2014. № 11. С. 11.

5 Попова А. Д. Фемиды и общественное сознание (о воспитательной функции суда: история и современность) // Мировой судья. 2010. № 1. С. 13.

6 См.: Терехова Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. С. 32-33.

7 Правосудие в современном мире: монография / В. И. Анишина, В. Ю. Артемов, А. К. Большова и др.; под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 715.

сделать их по крайней мере равными, либо меньшими сроков рассмотрения административных исков в суде первой инстанции.

В-третьих, части первой статьи 226 ГПК РФ «Частные определения суда» законодателю было бы весьма кстати придать императивный характер, и изложить ее в следующей редакции: При выявлении случаев нарушения законности суд выносит частное определение и направляет его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах.

В-четвертых, необходимо использовать возможности гражданского общества, которое, хоть и nano темпами, но все же начало вызреть в России.

Как показывает практика, привлечение интернет-сообщества и пока еще весьма малочисленных реально независимых представителей СМИ к подобного рода проблемам в ряде случаев позволяет добиваться выполнения позитивных обязательств государства. Характерный пример находим в статье ««Элю – маме»: Верховный суд разрешил удочерить малышку в Германии»⁸, Е. Сажневой, в которой говорится о том, как под воздействием петиции, подписанной 230 000 людьми 4-летнюю сироту инвалида Элю, у которой нет рук, Верховный суд России все-таки разрешил удочерить приемным родителям из Германии. Ее не хотели отдавать им из-за того, что у немцев есть геи и лесбиянки – и судья Приморского края решила, что чисто теоретически девочка может попасть в гомосексуальную семью⁹.

После такого отношения судей к детям-инвалидам, проблемы взрослых инвалидов-ветеранов войн блекнут, но в то же время весьма актуальным остается вопрос, заданный в Библии в псалме Асафа и адресованный судьям много веков назад: «Доколе будете вы судить несправедно и оказывать лицепрятие нечестивым?»¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 № 2562-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сковородко Александра Викентьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 1064, 1084 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», статей 16 и 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также пункта 2 статьи 5 и статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» // СПС «Консультант-Плюс».

2. Азарова Е. Г. Судебные споры о причинах инвалидности // Комментарий судебной практики. Выпуск 13 / Под ред. К. Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2007. С. 153-167.
3. Беспалов Ю. Ф. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный научно-практический). М.: Проспект, 2016. 768 с.
4. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. 592 с.
5. Квитко Н. И. Защита прокурором прав граждан в гражданском процессе // Законность. 2014. № 11. С. 9-12.
6. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. Т. Алиев, С. Ф. Афанасьев, А. Н. Балашов и др.; под ред. М. А. Вихута. 2-е изд. М.: Юрайт, 2014. 627 с.
7. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (поглавный) / О. В. Аксенова, С. А. Алешукина, Н. А. Антонова и др.; под ред. А. А. Муравьева. М.: Проспект, 2015. 408 с.
8. Кудряшова Е. Долгожданный КАС РФ // ЭЖ-Юрист. 2015. № 10. С. 10-15.
9. Мохов А. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: (постатейный). М.: КОНТРАКТ, 2011. 752 с.
10. Научно-практическое пособие по разрешению дел, возникающих из публичных правоотношений (главы 23–26 ГПК РФ) / В. Ю. Зайцев и др.; под ред. П. П. Серкова. М.: НОРМА, 2006. 128 с. 14.
11. Попова А. Д. Фемида и общественное сознание (о воспитательной функции суда: история и современность) // Мировой судья. 2010. № 1. С. 10-13.
12. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / А. В. Аргунов, В. В. Аргунов, А. В. Демкина и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. 636 с.
13. Правосудие в современном мире: монография / В. И. Анишина, В. Ю. Артемов, А. К. Большова и др.; под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 704 с.
14. Псалтирь. Псалом 81. Стихи 2-7.
15. Сковородко А. В. Роль Европейского суда по правам человека в механизме защиты от бездействия органов публичной власти в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 61-71.
16. Терехова Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. С. 32-33.
17. Цветкова Е. К. Процедуры оспаривания нормативных правовых актов в законодательстве Российской Федерации: от Гражданского процессуального кодекса до Кодекса административного судопроизводства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 87-99.
18. Ярков В. и др. Кодекс административного судопроизводства: ожидания и перспективы // Закон. 2015. № 9. С. 18-32.
19. Pilar Bonet. En Rusia mandan los órganos de seguridad, como en la época soviética (исп.). El País (31 de agosto de 2009).

⁸ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2015/12/15/mk-pomog-devochke-bez-ruchek-obresti-roditeley.html/> (дата обращения: 15.09.2016 г.).

⁹ Там же.

¹⁰ Псалтирь. Псалом 81. Стихи 2-7.

КАМИЛОВА Патимат Садрудиновна

магистрант юридического института Дагестанского государственного университета

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РФ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

В статье автором рассматривается история становления и современное состояние судебной системы Российской Федерации, а также сущность и содержание судебных функций, судебных инстанций.

Ключевые слова: судебная система, государственная власть, судебный орган.

KAMILOVA Patimat Sadrudinovna

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION (HISTORY AND MODERNITY)

In the article the author considers the history of formation and the current state of the judicial system of the Russian Federation, as well as the essence and content of judicial functions, courts.

Keyword: judicial instead of the system, the state's various power, judicial body.

В Древнерусском государстве, представлявшем собой совокупность Киевского и местных феодальных княжеств, князья которых находились в вассальной зависимости от великого князя, судебные органы как особые судебные учреждения не существовало.

Судебные функции выполняли органы власти и управления в центре и на местах. Суд не был отделен от администрации. Судили князья, посадники, волостели, представители княжеской власти. Их помощниками были тиуны и многие другие вспомогательные лица. Так, Русская правда упоминает мечника, метельщика, ябедника. Оформлялась и церковная юрисдикция. Церковь имела право судить. Зависимое население своих земель, судить духовенство по всем делам, а все население по определенным категориям дел (преступления против религии, семьи, нравственности).

В период Золотой Орды (XIII-XV вв.) судебные учреждения имели ярко выраженный классовый характер. Высшая судебная власть принадлежала хану. На местах правосудие вершили управители областей и войсковых частей.

Существовал специальный судебный орган – диван яргу, который возглавлял главный судья. Низшими инстанциями судебных учреждений были местные суды во главе с яргучи (судьей), рассматривавшие менее опасные дела. С принятием ислама появились мусульманские судьи – кади. При вынесении решения они руководствовались законами шариата, т.е. нормами мусульманского права¹.

Во второй половине XIV в. - первой половине XVI в. во время образования русского централизованного государства и развития права, когда во главе государства стоял великий князь и с конца XV в. являлся главой государства, обладавшим большими правами в области законодательства, управления и суда и распространявший свою власть на всю территорию сложившейся единой Руси так же как и ранее, специальных судебных органов все еще не существовало². Суд не был отделен от администрации и судебные функции исполняли великий князь, Боярская дума, дворцовые ведомства, приказы,

наместники и волостели. Продолжал существовать церковный суд. По мере создания губных органов многие уголовные дела (о разбоях, убийствах) были переданы им. В судах действовали вспомогательные должностные лица, выполнявшие различные функции: вызов в суд, расследование преступлений, исполнение приговоров, взыскание судебных пошлин³.

Более четко по сравнению с предыдущими периодами истории определились судебные инстанции. Высшие органы стали рассматривать жалобы на решения местных судов.

В 1547 г. был принят первый Судебник Русского централизованного государства, который основывался на предшествующем законодательстве - Русской Правде, устных грамотах, псковской судной грамоте.

В период сословно представительной монархии (середина XVI в. - середина XVII в.) так же как и ранее, специальных судебных органов не существовало. Суд не был отделен от администрации. В отличие от предыдущего периода более четко определялись юрисдикция некоторых учреждений (например, Земского, разбойного и Поместного приказов). Так, на решения местных органов можно было подавать жалобы в приказы, а лишь затем в Боярскую думу и царю. Сохранялся и церковный суд, но юрисдикция его несколько изменилась. Продолжает существовать и вотчинная юстиция. Из многочисленных правовых документов данного периода имел Судебник 1550 г., в основе которого лежали нормы судейника 1547 г.⁴

В период образования и развития абсолютной монархии (вторая половина XVII в. - XVIII в.) в результате проведения реформы органов управления произошла дальнейшая централизация государственного аппарата. Вместо большого количества приказов было создано несколько коллегий. Юстиц-коллегия являлась центральным учреждением, ведавшим судебной частью, на нее возлагались обязанности по организации местных судебных учреждений, назначению на судебные должности, надзору за судами. Юстиц-коллегия являлась апелляционной инстанцией в отношении губернских надзор-

1 История государства и права России. Учебник / Под. ред. Титова. М.: Проспект, 2012. С. 544.

2 Серов Д. О. Надворные суды в судебной системе России (1719-1727 гг.) // Журнал российского права. 2011. № 12.

3 Митюков М. А. К истории учреждения Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2012. № 5.

4 Серов Д. О. Надворные суды в судебной системе России (1719-1727 гг.) // Журнал российского права. 2011. № 12.

ных судов. С усилением абсолютизма усилилась роль царя в отправлении правосудия⁵.

Следующим органом, осуществлявшим правосудие, был Сенат, руководивший всеми коллегиями и подчинявший себе Юстиц-коллегию и, таким образом, все судебные учреждения, подчиненные ей. Он являлся высшей апелляционной инстанцией, решение его было окончательным. По первой инстанции рассматривал дела по особому повелению царя.

Юстиц-коллегия являлась апелляционной инстанцией для нижестоящих судов.

Особое место в истории отечественного судоустройства принадлежит надворным судам первой трети XVIII. Идея организации надворных судов возникла у руководства страны в 1718 году. Эта идея складывалась в русле намерения Петра I создать в России иерархию невиданных прежде специализированных судебных инстанций. За образец в данном случае, как известно, было избрано судоустройство Швеции.

Действующая Конституция РФ утвердила в системе государственной власти страны разделение властей и самостоятельное положение судебной власти как независимой, суверенной отрасли, равновеликой законодательной и исполнительной отраслям государственной власти.

Определение Конституцией РФ начал организации судебной власти, основных ее признаков, средств реализации отразило федеральные основы построения современного Российского государства, распределение содержания и пределы нормотворческой компетенции в сфере судоустройства, формы его законодательного регулирования.

Основы правового регулирования этой отрасли государственной власти содержатся в Конституции РФ, в федеральных конституционных и федеральных законах, которыми устанавливаются основные институты, устройство и организация деятельности судебной системы. К подлежащим правовому регулированию составляющим сферы судебной власти относятся: система судебных органов, принципы ее организации и основные начала правосудия, формы судопроизводства и их особенности, основы статуса судей и формирования судейского корпуса, организационное и материально-техническое обеспечение деятельности судов, исполнение судебных актов.

Началом становления судебной власти в современной России считается 24 октября 1991 года – день принятия Концепции судебной реформы в Российской Федерации Верховным Советом РСФСР. Главной задачей судебной реформы тогда было признано утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от законодательной и исполнительной ветвей власти.

Современная судебная система России закреплена в федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации». В соответствии с указанным законом судебная система Российской Федерации выглядит следующим образом: все суды, действующие в Российской Федерации, подразделяются на две группы: федеральные и суды субъектов. В настоящее время в соответствии с действующим законодательством к федеральным отнесены Конституционный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции и федеральные арбитражные суды. К судам субъектов Российской Федерации отнесены Конституци-

онные (уставные) суды субъектов, а также мировые судьи. Система федеральных судов общей юрисдикции состоит из системы военных судов, а также из трехзвенной системы общих гражданских судов. Эту систему составляют районные суды, суды уровня субъектов Российской Федерации (Верховные суды республик в составе РФ, краевые, областные суды, автономной области и автономных округов, городов федерального значения), а также Верховный Суд Российской Федерации.

В заключение хотелось бы отметить схожесть современной системы судов общей юрисдикции с системой общих судов, созданных в царской России в результате судебной реформы:

- количество звеньев в системе общих судов пореформенной царской России такое же, как число звеньев в современной системе федеральных судов общей юрисдикции и большую часть дел (кроме дел, подсудных мировым судьям) по первой инстанции рассматривают районные суды - низшее звено в системе федеральных судов общей юрисдикции. В царской пореформенной России также большую часть гражданских и уголовных дел (кроме дел, подсудных мировым судьям) по первой инстанции рассматривали окружные суды, являвшиеся судами низшего звена в системе общих судов;

- суды второго звена в системе общих судов пересматривают акты районных судов, не вступившие в силу, по кассационной инстанции. В царской пореформенной России суды второго звена в системе общих судов - судебные палаты пересматривали решения окружных судов, не вступившие в силу, по апелляционной инстанции;

- в настоящее время суды второго звена в системе общих судов – Верховные суды республик в составе РФ, краевые, областные суды, автономной области и автономных округов, городов федерального значения рассматривают ряд дел, закрепленных в законодательстве, в качестве суда первой инстанции. Судебные палаты, являвшиеся судами второго звена в соответствии с Судебными Уставами 1864 года, также были уполномочены на рассмотрение ряда дел по первой инстанции;

- высшим звеном в системе федеральных судов общей юрисдикции в настоящее время является Верховный Суд Российской Федерации. Высшим звеном в системе общих судов в России конца XIX века являлся Правительствующий Сенат. И Верховный Суд РФ, и Сенат уполномочены на пересмотр актов всех нижестоящих судов, вступивших в законную силу.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. М.: Проспект, 2017.
2. История государства и права России. Учебник / Под ред. Титова. М.: Проспект, 2012.
3. Митюков М. А. К истории учреждения Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2012. № 5.
4. Серов Д. О. Надворные суды в судебной системе России (1719-1727 гг.) // Журнал российского права. 2011. № 12.

⁵ История государства и права России. Учебник / Под ред. Титова. М.: Проспект, 2012. С. 544.

АЛИЕВА Мадина Низамовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ВАЛИЕВ Марат Эдуардович

магистрант кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ГРАЖДАНСТВО КАК ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ

В статье рассматривается право человека на приобретение и прекращение гражданства как одного из важнейших элементов внутренней и внешней политики государства. Целью статьи является исследование проблемы гражданства в свете развития международных отношений.

Проанализированы различные научные позиции об определении понятия гражданства, поднимаются дискуссионные вопросы, касающиеся двойного гражданства, лишения гражданства в Российской Федерации. Делаются выводы и предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы гражданства.

Ключевые слова: институт гражданства, право на гражданство, международные отношения, приобретение и прекращение гражданства Российской Федерации, двойное гражданство.

ALIEVA Madina Nizamovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

VALIEV Marat Eduardovich

magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

CITIZENSHIP AS AN INTERNAL AND INTERNATIONAL INSTITUTION

The article examines the human right to acquire and terminate citizenship as one of the most important elements of the domestic and foreign policy of the state. The purpose of the article is to study the problem of citizenship in the light of the development of international relations. Various scientific positions have been analyzed on the definition of the concept of citizenship, discussing issues related to dual citizenship, deprivation of citizenship in the Russian Federation. Conclusions and proposals are made to improve legislation regulating citizenship issues.

Keywords: the institution of citizenship, the right to citizenship, international relations, the acquisition and termination of citizenship of the Russian Federation, dual citizenship.

Право на гражданство является одним из важнейших и неотъемлемых прав человека и базовым показателем взаимоотношений между личностью и государством.

Следует подчеркнуть, что если раньше гражданство регулировалось лишь нормами национального права, то сейчас все большее влияние на содержание гражданства и на защиту прав человека оказывает международное право. При этом противоречия между национальным законодательством разных стран, регулирующим вопросы гражданства, являются объективной причиной выделения ряда проблемных, трудно поддающихся регулированию в практике международных отношений аспектов гражданства. Национальное законодательство не способно эффективно решать данные проблемы, вследствие чего государства используют международно-правовые механизмы, к примеру, разработку международных договоров и их последующее заключение, которые и прямо, и косвенно регулируют отношения гражданства.

В современных условиях принято выделять как внутригосударственный институт гражданства, так и его международно-правовой институт, которые несомненно находятся в активном взаимодействии друг с другом. Для них характерно наличие ряда общих норм, имеющих общепризнанное значение, причем граница между ними непостоянна и все время расширяется в сторону сферы международно-правового регулирования отношений гражданства¹.

Институту гражданства посвящены многочисленные научные труды, поскольку сам он является многогранным и многоаспектным².

1 Полякова Н. В. Гражданство: новые измерения в условиях глобализации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9. № 4. С. 137.

2 Гуторова А. Н. К некоторым вопросам защиты прав иностранных граждан // Права человека: история, теория, практика: сб. науч. ст. Курск, 2015. С. 32.

В настоящее время среди ученых дискуссию вызывает вопрос об определении гражданства как правовой связи лица с государством. В научных работах отмечается нежелательность придания институту гражданства политического содержания, так как такое понимание гражданства может быть связано с требованием к гражданину быть политически лояльным к государству. Для более глубокого понимания природы гражданства можно обратиться к правовым позициям Конституционного Суда РФ, который в ряде своих решений не только дает определение гражданства, но и выявляет его ценностные аспекты. Так, Конституционный Суд РФ называет гражданство «политико-правовой связью» лица с государством, например, в решениях об ограничении избирательных прав (Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2007 г. № 797-О-О). Позиция об определении гражданства как устойчивой правовой связи между человеком и государством, выражающейся во взаимных правах и обязанностях, впоследствии стала широко распространенной в науке³. Такое определение гражданства закрепляется в Федеральном законе от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (в ред. от 1 мая 2016 г.). В частности, в нем сказано, «что гражданство представляет собой устойчивую правовую связь человека с государством – Российской Федерацией, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей» (ст. 3). Это определение многими учеными признается наиболее полным, т.к. выражает двустороннюю связь, однако требующим некоторого дополнения и уточнения (А. А. Непомнящая, Т. А. Положенкова, А. Н. Гуторова и др.).

Расходятся позиции ученых и относительно порядка приобретения и прекращения российского гражданства. Известно, что с момента приобретения гражданства человек получает весь комплекс прав и обязанностей, который состоит из естественных и

3 Кельбя И. И. Правовой институт гражданства Российской Федерации // Миграционное право. 2012. № 1. С. 11.

политических прав. Последние, в свою очередь, позволяют гражданину участвовать в политической жизни государства. Как отмечает А. А. Непомнящая, «основанием возникновения, изменения и прекращения любого правоотношения является юридический факт. Возникновение правового состояния лица в гражданстве РФ связано с его приобретением». Такого же мнения придерживаются Т. А. Положенкова и А. Н. Гуторова, которые подчеркивают, что «Российская Федерация демонстрирует свою готовность предоставить весь спектр гражданских прав лицам, обеспечить их своей защитой и наделить соответствующими правами»⁴.

В Законе о гражданстве как одно из оснований приобретения российского гражданства рассматривается восстановление в гражданстве. Лицо может быть восстановлено в гражданстве в порядке, установленном для приема в гражданство Российской Федерации, но имеющем упрощенную процедуру (в частности, срок непрерывного проживания на территории России сокращен до 3-х лет).

Наряду с приобретением гражданства РФ лицо также может и прекратить его. Основаниями прекращения российского гражданства являются добровольный выход из гражданства, смерть гражданина или иные основания. Значит, юридическим фактом, прекращающим отношение состояния лица в гражданстве, может стать как действие (подача заявления о выходе из гражданства), так и событие (смерть гражданина). Так же, как и прием в гражданство Российской Федерации, выход из него связан с соблюдением лицом некоторых требований, установленных государством. Другими словами, физическое лицо, которое желает прекратить отношения гражданства, обязано соответствовать определенным условиям, иначе выход из гражданства запрещается. Как считает С. Х. Расокулова, «таким образом, государство обеспечивает себя от не выполненных гражданином обязательств и исключает возможность за совершение правонарушений на территории государства уйти от ответственности»⁵.

Необходимо также иметь в виду, что гражданство может быть прекращено лишь по волеизъявлению гражданина. Государство не вправе быть инициатором прекращения отношения состояния лица в гражданстве, т.к. Конституция России закрепляет принцип, в соответствии с которым российский гражданин не может быть лишен своего гражданства или права на его изменение. Все это свидетельствует об обоснованности выделения в определении гражданства признака устойчивости.

Конституционный принцип запрета на лишение гражданства или права на его изменение означает, что гражданин Российской Федерации не может быть лишен гражданства Российской Федерации или права изменить его. Это положение части 3 статьи 6 Конституции Российской Федерации составляет одну из гуманистических основ конституционного строя⁶.

В данном контексте представляется важным также коснуться вопроса о лишении гражданства. Согласно Закону «О реабилитации жертв политических репрессий» лишение гражданства в настоящее время признается разновидностью политических репрессий. Однако некоторые страны мира, вопреки принципам прав человека, допускают возможность применения этого института в отношении некоторых категорий граждан. Но надо подчеркнуть, что запрет лишения (утраты) гражданства не является абсолютным. Так, Европейская конвенция о гражданстве предусматривает ряд оснований утраты гражданства, в том числе не по свободному волеизъявлению лица. Кроме того, лишение гражданства фактически имеет место там, где оно приобретено обманным путем – соискатель представил подложные документы или заведомо ложные сведения. В российском законе о гражданстве этот случай регулируется статьями 22 и 23 и назван отменой решений по вопросам гражданства.

Следует также обратить внимание на проблему двойного гражданства, которая также является спорной. На сегодняшний день существование двойного гражданства – это факт, независи-

мо от того, как относится к нему общество. Это – особый правовой статус лица, смысл которого заключается в следующем: лицо является гражданином сразу нескольких государств, и, соответственно, с каждым из них находится в отношениях, которые порождают у гражданина и каждого государства взаимные права и обязанности. Сами лица, которые обладают таким статусом, называются бипатридами.⁷ Ряд ученых приводят убедительные аргументы в пользу такого вида гражданства, в частности, наделение правом безвизового въезда на территорию государства, гражданством которых обладает лицо; более широкие, чем у иностранцев, права в сфере предпринимательской деятельности и в сфере труда; льготы при налогообложении, медицинском обслуживании и т.д. Однако существуют и некоторые проблемы, например, ограничение доступа к государственной службе, дополнительные расходы по налоговым обязательствам и прохождение воинской службы. В связи с этим двойное гражданство не стало общепринятой нормой в законодательствах государств, а государства стремятся минимизировать затраты на защиту государственных интересов от бипатридов.

Подведем итоги.

В институте гражданства отражены наиболее существенные политико-правовые, социальные, морально-нравственные и психологические связи и отношения, которые существуют между гражданином и государством. Гражданство реализует двойную социально-юридическую функцию. С одной стороны, оно выступает средством и способом защиты прав лица, с другой – как институт защиты прав и интересов, присущих государству. Равновесие между этими двумя аспектами является отражением адекватного соотношения интересов и прав личности и интересов общества и государства.

Совершенствовать систему регулирования вопросов гражданства невозможно без уяснения и нормативного закрепления четкого и полного определения гражданства, раскрывающего все его существенные характеристики.

Выделение в определении гражданства признака устойчивости считаем обоснованным, так как благодаря устойчивому характеру гражданства выражается его сущность как универсального правоотношения, которое не связано границами государства гражданской принадлежности.

Несмотря на существование двойного гражданства, оно не стало общепринятой нормой в законодательной и договорной практике.

Несмотря на то, что государства сегодня стремятся к большей интеграции, институт гражданства все же обусловлен нормами Основного закона конкретного государства.

Пристатейный библиографический список

1. Полякова Н. В. Гражданство: новые измерения в условиях глобализации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. Т. 9. № 4.
2. Гуторова А. Н. К некоторым вопросам защиты прав иностранных граждан // Права человека: история, теория, практика: сб. науч. ст. Курск, 2015.
3. Кельба И. И. Правовой институт гражданства Российской Федерации // Миграционное право. 2012. № 1.
4. Положенкова Т. А., Гуторова А. Н. Институт гражданства в российской федерации: актуальные вопросы // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права: сб. науч. ст. 2016.
5. Расокулова С. Х. Основания приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 6.
6. Никифорова Е. А. Институт лишения гражданства для лиц, несущих серьезную угрозу жизненно важным интересам государства: актуализация вопроса в современных условиях // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2015. № 20.
7. Положенкова Т. А., Гуторова А. Н. Институт гражданства в российской федерации: актуальные вопросы // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права: сб. науч. ст. 2016.
7. Положенкова Т. А., Гуторова А. Н. Институт гражданства в российской федерации: актуальные вопросы // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права: сб. науч. ст. 2016. С. 91.

4 Положенкова Т. А., Гуторова А. Н. Институт гражданства в российской федерации: актуальные вопросы // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права: сб. науч. ст. 2016. С. 93.

5 Расокулова С. Х. Основания приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 45.

6 Никифорова Е. А. Институт лишения гражданства для лиц, несущих серьезную угрозу жизненно важным интересам государства: актуализация вопроса в современных условиях // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2015. № 20. С. 91.

БОЛДУНОВ Убуша Александрович

аспирант Российского государственного университета правосудия

СТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ О ПРАВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена становлению и научной правовой доктрины о праве интеллектуальной собственности в Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционно-правовая доктрина, интеллектуальная собственность, Конституция Российской Федерации.

BOLDUNOV Ubusha Aleksandrovich

postgraduate student of the Russian State University of Justice

Болдунов У. А.

FORMATION OF THE CONSTITUTIONAL-LEGAL DOCTRINE ON THE RIGHT OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the formation and scientific legal doctrine of intellectual property in the Russian Federation.

Keywords: constitutional legal doctrine, intellectual property, the Constitution of the Russian Federation.

Развитие нормативного правового регулирования общественных отношений, связанных с интеллектуальной собственностью, а с ними – и научной правовой доктрины, связано с необходимостью в участии интеллектуальной собственности в гражданском обороте. Интеллектуальная собственность является, в целом, новым правовым явлением для российского права и юридической науки, что ставит сложные задачи как для законодателя (осуществлять законодательное регулирование) и правоприменителей (применять нормы права), так и для ученых и специалистов (проводить научный анализ и разработку соответствующих вопросов) в данной области¹.

Вместе с тем, в рамках доктрины гражданского права различные аспекты интеллектуальной собственности получили достаточно большое внимание и соответствующее научное осмысление². Полагаем, что это имеет непосредственное отношение к тому, что интеллектуальная собственность получила полноценное нормативное правовое регулирование именно в нормах гражданского права.

Кроме того, вопросы интеллектуальной собственности успешно исследуются в рамках международного права³, уголовного права⁴, административного права⁵

Конституционно-правовая доктрина о праве интеллектуальной собственности в Российской Федерации продолжает находиться на стадии становления, несмотря на то, что с момента принятия Конституции Российской Федерации прошло уже более 20 лет. Полагаем, что это связано, прежде всего, с отсутствием значимых государственно-правовых (конституционно-правовых) исследований по данным вопросам в советское время, что обусловило пробелы в научном понимании конституционного права интеллектуальной собственности.

Следует отметить, что современные процессы конституционализации текущего законодательства также оказывают

1 Дозорцев В. А. Интеллектуальные права. Понятие, система, задачи кодификации. М., 2005. С. 5.

2 См., например: Рузакова О. А. Право интеллектуальной собственности. М., 2004; Зенин И. А. Проблемы российского права интеллектуальной собственности (избранные труды). М., 2015; Богданова О. В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016 и др.

3 См., например: Абдуллин А. И. Унификация правовой охраны интеллектуальной собственности в Европейском Союзе: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1997; Барановский П. Д. Международно-правовые проблемы охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Дворников Д. В. Международно-правовой механизм защиты прав интеллектуальной собственности в рамках Всемирной торговой организации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005 и др.

4 Лепин Т. Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. канд. юрид. наук. Курск, 2014; Лапин Е. С. Расследование преступлений, совершенных против интеллектуальной собственности: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011; Титов С. Н. Уголовно-правовое обеспечение охраны интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013 и др.

5 См., напр.: Кулаков Н. А. Административно-правовое регулирование в сфере защиты прав патентообладателей: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.

некоторые влияние на оформление практики реализации института интеллектуальной собственности. Среди них – следующие:

- 1) расширение предмета конституционно-правового регулирования;
- 2) конкретизация общих конституционных принципов в отраслевом законодательстве;
- 3) установление Конституционным Судом Российской Федерации природы отношений, регулируемых нормами отраслевого законодательства;
- 4) выявление конституционно-правового содержания в отдельных институтах отраслей системы законодательства и усилении конституционных начал в механизме отраслевого правового регулирования⁶.

Преуменьшение роли конституционно-правового регулирования права интеллектуальной собственности ввиду специфики последнего является необоснованным, поскольку ограничивает, в том числе развитие конституционно-правовых механизмов его обеспечения.

Как было отмечено ранее, именно конституционное признание какого-либо права означает, что обязанностью государства в лице его уполномоченных органов и должностных становится соблюдение и защита соответствующего права или свободы человека и гражданина в этой сфере (статья 2 Конституции Российской Федерации). Соответственно, именно нормами конституционного права был заложен тот правовой фундамент в области права интеллектуальной собственности, на котором и по настоящее время базируется отраслевое законодательство.

Конституционно-правовое регулирование призвано не только обеспечить стабильное функционирование сложившихся общественных отношений, но и задать своеобразный вектор, направление для дальнейшего развития тех или иных общественных отношений в конституционных рамках.

Несмотря на то, что в целом тематика интеллектуальной собственности не получила значимого развития в трудах ученых-конституционалистов не только советского, но и современного российского периодов, в последнее время наблюдается рост конституционно-правовых исследований в области права интеллектуальной собственности⁷, что показывает их актуальность и востребованность.

Говоря о продолжающемся процессе становления конституционно-правовой доктрины о праве интеллектуальной собственности необходимо отметить, что так или иначе все ученые-конституционалисты в условиях отсутствия специальной нормы в тексте Конституции Российской Федерации о праве интеллектуальной собственности для обоснования его конституционно-правового смысла и содержания обычно ссылаются на конституционные положения о праве собственности.

Необходимо отметить, что общественные отношения в области права собственности являются базовыми для всех эконо-

номических отношений. Они находятся в центре отношений по производству, потреблению и распределению этих благ и определяют важнейшие черты и сущность экономической системы.

Полагаем справедливой позицию, что конституционно-правовой институт собственности составляют положения Конституции Российской Федерации, которые устанавливают общий конституционный статус института собственности: признание различных форм собственности (часть 2 статьи 8); равная правовая защита данных форм (часть 2 статьи 8); указание на особые правовые режимы права собственности на землю и другие природные ресурсы (часть 1 статьи 9); допустимость в исключительных случаях ограничение права частной собственности (части 1 и 3 статьи 56)⁸.

Кроме того, в отмеченный конституционно-правовой институт входят нормы Конституции Российской Федерации, которые:

- 1) утверждают особое положение частной собственности (часть 1 статьи 35);
- 2) провозглашают правовое содержание частной собственности (часть 2 статьи 35);
- 3) устанавливают некоторые гарантии защиты частной собственности (часть 3 статьи 35);
- 4) утверждают другие элементы права собственности: признание права наследования (часть 4 статьи 35), интеллектуальной собственности (часть 2 статьи 44);
- 5) закрепляют базовый постулат о субъектах права частной собственности (часть 2 статьи 35, часть 1 статьи 36);
- 6) устанавливается особый правовой режим объектов права частной собственности (части 2 и 3 статьи 36, часть 2 статьи 36)⁹.

Как справедливо отмечал О. Е. Кутафин, конституционно-правовое регулирование общественных отношений права собственности имеет свою специфику, поскольку его основной задачей – правовое закрепление форм собственности, которые признаются государством¹⁰. При этом именно конституционно-правовыми нормами признаются и гарантируются те или иные формы собственности¹¹, что, по нашему мнению, непосредственно вытекает из статьи 3 Конституции Российской Федерации, так как многонациональный народ Российской Федерации как источник власти и суверенитета, а также конституционный законодатель самостоятельно закрепляет перечень прав и свобод человека и гражданина, устанавливает обязанность государства по их соблюдению и реализации.

В. Е. Чиркин отмечает, что в современной отечественной науке конституционного права представлен отличный от гражданско-правовой науки, социально-властный подход к пониманию права собственности (как некой социальной характеристики форм собственности, природы и особенностей их субъектов и объектов)¹².

Следует учитывать тот факт, что список форм собственности, которым обеспечивается конституционная защита, является открытым. Поэтому толкование данной статьи высшего нормативного правового акта государства позволяет относить

6 Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2001. С. 234-239.

7 См., напр.: Авдеева В. П. Проблемы конституционно-правового обеспечения свободы творчества и охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009; Усов Г. В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015 и др.

8 Институты конституционного права / отв. ред. Л. В. Андрюченко, А. Е. Постников. М., 2011. С. 113.

9 Там же.

10 Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М., 2008. С. 328-329.

11 Там же.

12 Чиркин В. Е. Право частной собственности: конституционная эволюция // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 28.

к данному перечню и интеллектуальную собственность. В этой связи справедлива позиция Г.А. Гаджиева, который отметил, что конституционно-правовое понимание права собственности значительно шире гражданско-правовых представлений о собственности как исключительно вещно-товарной категории¹³.

С. С. Алексеев также указывал, что признание Конституцией Российской Федерации отношений интеллектуальной собственности полнокровной собственностью, означает, что вместе с «вещной» собственностью именно интеллектуальной собственности отведена огромная роль в модернизации российской экономики¹⁴. Действительно, полноценное развитие любых общественных отношений в современном демократическом государстве невозможно без законодательных гарантий реализации права интеллектуальной собственности.

С. А. Авакьян в этой связи верно отмечает, что расширение именно конституционного регулирования в части конкретизации содержания форм собственности, путей их реализации было бы желательным в нашем государстве (по примеру зарубежных конституций)¹⁵. При этом в аспекте права интеллектуальной собственности, как было отмечено ранее, Конституция Российской Федерации ограничивается лишь указанием на охрану ее государством в установленном законом порядке, что хотя и создает определённые пробелы в понимании конституционного права интеллектуальной собственности, но не является доказательством его отсутствия как такового.

Следует отметить, что традиционно право интеллектуальной собственности относится к группе культурных прав¹⁶, что в целом является оправданным, поскольку данное конституционное право неразрывно связано с творчеством и личностью автора. Это, в свою очередь, означает, что конституционное право интеллектуальной собственности как основное право человека возможно характеризовать в качестве естественного¹⁷, присущего человеку с рождения¹⁸, неотчуждаемого¹⁹, неотъемлемого²⁰, непосредственно действующего²¹, гарантируемого и обеспечиваемого государственной властью²².

В статье 18 Конституции Российской Федерации установлено, что «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления

и обеспечиваются правосудием»²³. Это значит, что независимо от того, разработаны ли конкретные методы реализации конституционных прав и свобод, закрепление в Конституции Российской Федерации гарантирует их непосредственное действие, а для их защиты могут использоваться любые предусмотренные законом способы, в том числе возможно обращение в судебные органы, которые не вправе отказывать в рассмотрении дела по причине отсутствия нормативного правового акта, который регулировал бы механизм реализации соответствующего права.

В этой связи понимание конституционного права интеллектуальной собственности в качестве непосредственно действующего конституционного права обязывает законодателя разработать соответствующие законодательные акты, регулирующие данные общественные отношения, а суды, в случае отсутствия такого законодательного регулирования - непосредственно применить нормы Конституции Российской Федерации.

Полагаем, что к конституционному праву интеллектуальной собственности может быть применена концепция (теория) правового режима. Так, С. С. Алексеев раскрывает правовой режим как «особую, целостную систему регулятивного воздействия, которая характеризуется особым порядком возникновения и формирования содержания прав и обязанностей, способами их реализации и осуществления, а также спецификой совокупности норм, их регулирующих»²⁴. При этом конституционный режим объектов интеллектуальной собственности не может быть неоднородным, так как согласно статье 8 Конституции Российской Федерации объектам собственности обеспечена их равная правовая защита.

Ю. Д. Мишин полагает, что наличие конституционно-правового режима авторского права может быть представлено в виде конституционного порядка реализации и охраны субъективного авторского права²⁵.

Соответственно, под конституционно-правовым режимом права интеллектуальной собственности следует понимать целостную систему конституционно-правового воздействия на общественные отношения по поводу использования результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которая характеризуется особым порядком возникновения и формирования содержания прав и обязанностей, способами их реализации и осуществления, а также спецификой совокупности норм, их регулирующих.

Существует и иная позиция по рассматриваемому вопросу, согласно которой защита интеллектуальной собственности не осуществляется конституционным правом, а сама интеллектуальная собственность не является предметом конституционного права²⁶. Аргументация данной позиции сводится к тому, что в Конституции Российской Федерации в сфере регулирования интеллектуальной собственности отраслевому законодательству предоставлена полная свобода. Однако представляется, что это не совсем верно, потому что отраслевое нормативное правовое регулирование, во-первых, не может

13 Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М., 2002. С. 17.

14 Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. 2-е изд. М., 2007. С. 71

15 Авакьян С. А. Конституционное право России. С. 564.

16 См., например: Нудненко Л. А. Конституционные права и свободы личности в России. СПб., 2009. С. 159.

17 Права человека. Учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2000. С. 133.

18 Рассказов Л. П., Упоров И. В. Естественные права человека: Учебное пособие. М., 2001. С. 4.

19 Мамут Л. С. Декларация прав человека и гражданина 1987 года – веха на пути к универсальной конституционализации прав человека // Права человека в истории человечества в современном мире. М., 1989. С. 30.

20 Глухарева Л. И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М., 2003. С. 39.

21 Авакьян С. А. Конституционное право России: Учебный курс: в 2 т. Т. 1. М., 2005. С. 574.

22 Там же.

23 Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

24 Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2008. С. 172.

25 Мишин Ю. Д. Конституционно-правовой режим авторского права в Российской Федерации: дис. ... кан. юрид. наук. М., 2002. С. 7.

26 Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина» / под ред. К.А. Эштайна. М., 2000. С. 289.

отступать от конституционных рамок и принимать противоречащие Конституции Российской Федерации решения. Во-вторых, именно Конституция Российской Федерации, прежде всего, в первой и второй главах заложила фундамент, необходимый для нормального функционирования и развития частных и публичных институтов, реализации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, что в том числе обуславливает наличие соответствующего конституционного права.

В этой связи справедлива позиция Л. О. Красавчиковой, который отмечает, что конституционно-правовое понимание интеллектуальной собственности существенно шире гражданского понимания²⁷. Е. В. Халипова также подчеркнула, что нормы конституционного права оказывают весомое влияние на становление и последующее развитие законодательства в сфере интеллектуальной собственности²⁸.

По нашему мнению, содержание интеллектуальной собственности раскрывается через права и обязанности соответствующих субъектов, а конституционно-правовой режим объектов интеллектуальной собственности можно назвать единым, но помимо него существуют и иные режимы интеллектуальной собственности: гражданско-правовой и др. Конституционно-правовой режим интеллектуальной собственности проявляется в учредительном характере соответствующих конституционно-правовых норм.

Такой подход позволяет привести «к общему знаменателю» разные точки зрения и обеспечить единое, по точному замечанию В. И. Крусса, «конституционное измерение идеи собственности»²⁹.

В рамках рассматриваемого вопроса интерес представляет Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 18-П, где он установил, что владелец сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», создало форум, где обсуждались разные вопросы, в процессе чего некое третье лицо высказало ряд суждений в адрес заявителя (Крылова)³⁰. Поскольку позже в судебном порядке данные суждения были опровергнуты, последний обратился к владельцу данного сайта с требованием удалить это сведения о себе, однако владелец сайта данное требование не выполнил, так как полагал, что он не является их автором.

В итоге Конституционный Суд Российской Федерации принял решение, что если правообладатель имеет техническую возможность удалить эти сведения, то с учетом баланса интересов, приоритет должен отдаваться личным неимущественным интересам³¹. Владелец сайта, таким образом, был признан собственником, который не совершал действий противоправного характера, но должен был понести некоторые расходы и свершить определенные действия по удалению противоправных сведений. В итоге Конституционный Суд

Российской Федерации руководствовался, так называемым, принципом «собственность обязывает»³².

Анализ содержания и практики реализации конституционного права интеллектуальной собственности позволяет сделать вывод о его двуединой конституционно-правовой сущности, поскольку в нем взаимосвязаны элементы не только культурных прав, но и экономических прав, что не позволяет отнести данное право только к одному виду прав человека (по критерию сферы общественных отношений). Более того, конституционное право интеллектуальной собственности тесно взаимосвязано с реализацией иных личных (например: свобода мысли и слова), экономических (например: право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности) культурных (например: свобода творчества), и социальных (например: право на труд) прав и свобод человека и гражданина.

Соответственно, конституционное право интеллектуальной собственности имеет сложный межотраслевой характер, непосредственно и опосредованно реализуется в различных общественных отношениях, что позволяет его характеризовать в качестве культурно-экономического права человека, поскольку отрицание одной из данных составляющих приведет к нивелированию его правовой природы, необоснованно ограничительному толкованию.

27 Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина М., 2010. С. 337.

28 Халипова Е. В. Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности: автореф. ... дис. ... докт. юрид. наук. М., 1999. С. 91.

29 Красс В. И. Право на предпринимательскую деятельность – конституционное правомочие личности. М., 2003. С. 154.

30 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Крылова» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 29. Ст. 4019.

31 Там же.

32 Там же.

БОКОВ Юрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета

«МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ НАРОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» – СУБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ*

Предлагается авторское видение разграничения форм непосредственной демократии на те, которые могут быть использованы «народом» и, соответственно, «гражданами». Проведен анализ Конституции Российской Федерации и конституций некоторых государств, нормативно-правовых актов и актов Конституционного Суда России по вопросу использования категорий «народ», «волеизъявление народа». Сформулировано авторское определение народа как субъекта конституционно-правовых отношений. Подчеркивается необходимость более активного использования высших форм непосредственной демократии народа.

Ключевые слова: народ, многонациональный народ Российской Федерации, выборы, референдум, формы непосредственной демократии, суверенитет народа, источник власти.

BOKOV Yuriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Volgograd State University

"THE MULTINATIONAL PEOPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION" – THE SUBJECT OF CONSTITUTIONAL LEGAL RELATIONS

The author offers his vision of the distinction between forms of direct democracy on those that can be used for "people" and "citizens." The analysis of the constitutions of Russia and of some countries, international legal acts, normative-legal acts and acts of the constitutional Court of Russia on the use of the categories "people", "the will of the people". This definition of the people as subject of constitutional legal relations. Stresses the need for greater use of higher forms of direct democracy of the people.

Keywords: people, the multinational people of the Russian Federation, elections, referendum, direct democracy, sovereignty of the people, the source of power.

Актуальность и значимость работы предопределены объективной необходимостью изучения категории «народ» в конституционном праве, а также потребностью повышения эффективности конституционно-правового регулирования форм непосредственной демократии. В теории права на сегодняшний день нет единой позиции относительно понятия «народ», существует проблема разработки правосубъектности народа, как субъекта конституционно-правовых отношений, нередко равный смысл вкладывается в понятия «народ» и «граждане». Нет разграничения форм непосредственной демократии на те, которые могут быть использованы «народом» и, соответственно, «гражданами».

В ежегодных Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию Глава государства многократно использует термин «народ» (В послании 2016 года – 7 раз; 2015 года – 5 раз; 2014 года – 8 раз). Президент РФ в Послании Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 года отметил: «Когда народ чувствует свою правоту, действует сплоченно, он уверенно идет по избранному пути». Важной характеристикой народа является его сплочённость в единое целое.

Конституции многих демократических государств используют термин «народ»: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации ... принимаем Конституцию Российской Федерации» (Конституция РФ от 12 декабря 1993 года); «... немецкий народ принял настоящей Основной закон ФРГ» (Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 года); «Французский народ торжественно провозглашает свою приверженность правам человека и принципам национального суверенитета» (Конституция Французской республики 28 сентября 1958 года).

Какой же смысл вкладывается в так часто используемый термин «народ»? Кто это «народ» – все ли лица, проживаю-

щие на территории Российской Федерации или же только какая – то часть этих лиц? Очевидно, что не все избиратели и тем более не все жители государства принимают участие в выборах, референдуме, всенародном голосовании. Например, 12 декабря 1993 года «за» Конституцию РФ проголосовало из 106 170 835 избирателей, включённых в списки – только 32 937 630. Общая численность населения России составляла в декабре 1993 года около 148 млн. человек¹. Конституция Федеративной Республики Германии была принята не на референдуме и не всенародным голосованием, а Парламентскими советами, избранными гражданами страны, наделёнными активным избирательным правом.

Преамбулы действующих Конституций России, Франции и Германии под «народом» их принявшим подразумевают совокупность избирателей, участвовавших в голосовании. Народ, принимая на всенародном голосовании Конституцию РФ 12 декабря 1993 г. был субъектом конституционно-правовых, избирательно-правовых отношений.

Статья 3 Протокола № 1 от 20 марта 1952 года к «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» возлагает на государства обязанность «проводить с разумной периодичностью свободные выборы ... в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа ...».

Общая воля народа равна совокупности голосов избирателя. Конституционный Суд России в Постановлении от 22 апреля 2013 г. № 8-П указывает: «гражданин как избиратель вправе рассчитывать на то, что его голос в поддержку того или иного кандидата (списка кандидатов), одновременно выступающий слагаемым общей воли народа, будет учтен и зафиксирован уполномоченным органом в точном соответствии с состоявшимся актом волеизъявления».

1 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/

* Публикация подготовлена в рамках научного проекта РГНФ № 14-13-34014.

Существует два основных подхода к определению термина народ: как этнической и как политической общности. В зависимости от подхода «народ» определяется через такие категории, как «население», «жители страны», «нация», «народность», «граждане», «избиратели», «избирательный корпус» и др.

Вот такое толкование даёт С. И. Ожегов: «Народ – это: 1. Население государства, жители страны; 2. Нация, национальность или народность»².

Характеризуя народ как политическую общность, мы обращаем внимание на использование таких понятий как «граждане», «избиратели», «избирательный корпус», «избиратели, участвовавшие в голосовании».

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 01 февраля 2005 г. № 1-П определяет народ как «совокупность граждан, указывает на коллективное участие в осуществлении власти в Российской Федерации граждан, составляющих в своей совокупности многонациональный народ Российской Федерации».

Высказывая своё мнение в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2004 г. № 17-П, судья Конституционного Суда России Н.С. Бондарь обращает внимание на следующее: «Конституционный принцип равного избирательного права находится в непосредственной взаимосвязи с принципом свободного волеизъявления народа на выборах, который предполагает предоставление надлежащих гарантий реализации избирательного права (активного и пассивного) всему избирательному корпусу...».

Народ, как политическая общность, является главным субъектом конституционно-правовых отношений, источником власти в государстве.

Часть 1 статьи 3 Конституции РФ гласит, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

Многонациональный народ Российской Федерации, следовательно, является субъектом конституционно-правовых (в том числе избирательных и референдумных) отношений. В других отраслях внутригосударственного российского права народ в качестве субъекта правовых отношений не выделяется.

Часть 2 статьи 3 Конституции РФ устанавливает, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Учитывая данное положение Конституции РФ можно выделить две формы осуществления власти народа: непосредственная (прямая) демократия, представительная демократия - делегирование народом своей власти органам государственной власти и органам местного самоуправления. В Конституции РФ и действующем законодательстве не содержится перечня форм непосредственной демократии, посредством которых народ может выражать свою власть. Перечисляя формы непосредственной демократии, за исключением референдума и выборов, Конституция РФ использует термин «граждане», а не «народ». Аналогичная позиция по использованию данных терминов прослеживается в законах и подзаконных актах, осуществляющих правовое регулирование по вопросам осуществления форм непосредственной демократии.

Конституция РФ закрепляет следующие формы непосредственной демократии: референдум, выборы, участие в деятельности объединений, публичные мероприятия (собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование), обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, местное самоуправление.

Только выборы и референдум названы Конституцией высшими формами прямой/непосредственной демократии народа. Представляется, что именно на выборах и референду-

ме под народом, как субъектом конституционно-правовых отношений, следует понимать только избирателей, принявших участие в голосовании. На референдуме и выборах народ выступает именно как консолидированный субъект права, формирующий и высказывающий свою народную волю, тождественную воли большинства избирателей, принявших участие в голосовании.

В России только граждане Российской Федерации, обладающие активным избирательным правом имеют право участвовать в выборах и референдуме и, следовательно, высказывая свою индивидуальную волю способны оказывать влияние на выявление и определение общей воли многонационального народа Российской Федерации, как субъекта конституционно-правовых отношений. Однако, не все граждане Российской Федерации, обладающие активным избирательным правом участвуют в выборах, и, следовательно, воздействуют на развитие государства и общества.

На наш взгляд, в случае если законодательством не установлена минимальная явка избирателей, необходимая для признания выборов и референдума состоявшимися, не участвующие в голосовании граждане не могут влиять на принятие того или иного решения. При наличии законодательно установленного требования к явке на избирательные участки избиратели могут влиять на непринятие того или иного решения, даже не участвуя в выборах. В настоящее время, в Российской Федерации отменён порог обязательной явки на выборах всех уровней. Для референдума Российской Федерации порог явки сохранён.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 10 июня 1998 г. № 17-П и Определении от 5 ноября 1998 г. № 169-О, сформулировал позицию, что «каждый избиратель имеет право выражать свою волю в любой из юридически возможных форм голосования в соответствии с установленными процедурами, с тем, чтобы при этом исключалась возможность искажения существа волеизъявления избирателей; воля избирателей может быть выражена голосованием не только за или против отдельных кандидатов, но и в форме голосования против всех внесенных в избирательный бюллетень кандидатов. Факт негативного отношения большинства избирателей ко всем кандидатам, подтвержденный голосованием «против всех кандидатов» большим числом избирателей, чем проголосовало за набравшего большинство голосов кандидата, означает, что и данный кандидат не получил поддержки избирателей, необходимой и достаточной для обеспечения подлинного представительства народа».

В своём особом мнении в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2004 г. № 17-П судья Конституционного Суда России А. Л. Кононов отмечает, что волеизъявление избирателей «против всех» означает – отказ кандидатам в праве представлять народ в выборных органах публичной власти. Далее А.Л. Кононов подчёркивает, что «при этом выборы как способ выявления воли народа и формирования соответствующих легитимных органов государственной власти и местного самоуправления, от его имени осуществляющих публичную власть, основаны на приоритете воли большинства избирателей, принявших участие в голосовании».

Избиратели, принявшие участие в выборах или референдуме, даже если они воспользовались иногда закреплённым в законодательстве правом голосования «против всех» также способны влиять на результаты определения воли народа.

С учётом требований действующего в настоящее время законодательства, можно дать следующее определение термину «многонациональный народ Российской Федерации как субъект конституционного права» – это граждане РФ (все, совокупность), обладающие активным избирательным правом на участие в референдуме, выборах и участвующие в референдуме, выборах.

2 Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/Под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотипное. М.: Русский язык, 1989. С. 383

Характеризуя принадлежность иных форм непосредственной демократии народу, как субъекту конституционно-правовых отношений обратим внимание на следующее. Действительно ли народ, как субъект конституционного права осуществляет власть посредством участия в деятельности объединений, публичных мероприятиях (собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетированиях), обращений в государственные органы и органы местного самоуправления? Какова численность граждан, участвующих в политической партии, публичном мероприятии или направивших обращение в орган власти позволяет говорить нам о том, что это воля, решение народа? Как определить что это – народ, а не группа экстремистов? Действующее законодательство не содержит ответа на данный вопрос. Представляется, что эти формы непосредственной демократии присущи отдельным гражданам, а не народу как субъекту конституционно-правовых отношений. Только на референдуме и выборах можно выявить реальную волю народа – все избиратели могут прийти и в установленном порядке высказать свою позицию. Ни одна другая форма непосредственной демократии этого предложить не может.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П отмечается: «Политические партии ... консолидируя политические интересы граждан, ... способствуют формированию политической воли народа. В конкурентной борьбе партий за политическую власть создается та необходимая демократическая среда, которая позволяет многонациональному российскому народу как носителю суверенитета и единственному источнику власти в Российской Федерации осознанно выбрать оптимальные направления развития общества и государства и достичь гражданского согласия».

Партию, обладающую поддержкой даже большинства избирателей не называют «народом». Народом нельзя считать и несколько партий в совокупности поддерживаемых абсолютным большинством населения. Очевидно, что часть населения, собравшись в группу, а порой в «толпу», используя своё право на публичные мероприятия не вправе принимать обязательное для исполнения решение об отмене какой-то нормы права, об отстранении от должности лиц государства, в том числе избранных народом посредством выборов.

В законодательстве иногда предусматривается право народа на сопротивление узурпаторам народной власти.

Декларация независимости США 1776 года установила в преамбуле: «... когда длинный ряд злоупотреблений и насилий ... обнаруживает стремление подчинить народ абсолютному деспотизму, то право и долг народа свергнуть такое правительство и создать новые гарантии обеспечения своей будущей безопасности...».

Статья 35 Французской Декларации прав и свобод человека и гражданина в 1793 года установила: «Когда правительство нарушает права народа, восстание для народа и для каждой его части есть его священнейшее право и неотложнейшая обязанность».

Статья 3 Конституции Литовской Республики закрепляет: «Никто не может ущемлять или ограничивать суверенитет Народа, присваивать суверенную волю, принадлежащую всему Народу. Народ и каждый гражданин вправе оказывать противодействие любому, кто насильственным путем посягает на независимость, территориальную целостность, конституционный строй Литовского государства».

Закрепляя это право народа на сопротивление, законодательство не определило конкретные правомочия данного права и механизма его реализации. Ни одну революцию не осуществлял весь народ – отдельные граждане – да, часть народа – да. Народ, как субъект конституционно-правовых отношений, только посредством справедливых выборов и референдума делегирует принадлежащую ему власть, формирует органы власти, наделённые от его имени правом осуществления государственной власти и местного самоуправления.

Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая 12 декабря 2012 года с ежегодным Посланием перед Федеральным Собранием, обратил внимание на необходимость больше внимания уделять развитию непосредственного народовластия, а также отметил: «На улицах наших городов и посёлков мы видим сегодня результаты того, что происходило в государстве, в обществе, в школе, в СМИ, да и в наших головах в последние, в предыдущие 15-20 лет. Мы в известном смысле вместе с грязной водой и ребёнком выплеснули. Сегодня это проявляется в равнодушии к общественным делам часто, в готовности мириться с коррупцией, с наглым стяжательством, с проявлениями экстремизма и оскорбительного поведения. И всё это порой приобретает безобразные, агрессивные, вызывающие формы, скажу больше – создаёт долгосрочные угрозы обществу, безопасности, да и целостности России».

Должностные лица государства, которым свою власть делегировал народ России посредством всенародного голосования, проведённого 12 декабря 1993 года и периодически проводимых выборов органов власти, обязаны стремиться к совершенствованию имеющихся демократических институтов, реализации принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина, соблюдению норм Конституции, общепризнанных международных стандартов и действующих правовых норм, единству права и юридической практики. При принятии нормативно-правовых актов должны неукоснительно исполняться требования норм права, имеющих большую юридическую силу.

Исторический опыт свидетельствует, о том, что несовершенство и несоответствие жизненным реалиям избирательного законодательства, не позволяющие выявить истинную волю народа приводят к негативным последствиям – пропадает вера в эффективность института выборов, избиратели самоустраиваются от участия в выборах органов власти, увеличивается количество недовольных существующим положением дел, и как следствие – может произойти системный кризис общества, и даже, революционные потрясения.

Повышение правовой культуры граждан и, как результат, повышение явки избирателей важнейшая задача государства, которую возможно разрешить, в том числе, наиболее полно выявляя и учитывая волю народа при принятии решений. Думается, активно должен использоваться в России институт референдума - как высшая форма непосредственной демократии народа. Народ и отдельные граждане должны быть активными субъектами конституционно-правовых отношений, гражданского общества.

Пристайный библиографический список

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотипное. М.: Русский язык, 1989.

ЛЕТАЕВА Елена Андреевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА В ДВИЖЕНИИ ТРАНСПОРТНОМУ СРЕДСТВУ С ВКЛЮЧЕННЫМИ СПЕЦИАЛЬНЫМИ СВЕТОВЫМИ И ЗВУКОВЫМИ СИГНАЛАМИ

На основе анализа законодательства и правоприменительной деятельности автором рассматривается административная ответственность за непредоставление преимущества в движении транспортному средству с включенными специальными световыми и звуковыми сигналами. Предлагается усиление административной ответственности за данное правонарушение и введение уголовной ответственности за наступление тяжких последствий в результате создания помех в движении указанного транспорта.

Ключевые слова: непредоставление преимущества, транспортное средство, статья 12.17 КоАП РФ, уступить дорогу, обязанности водителей, спецавтомобиль, специальный световой и звуковой сигнал, административная ответственность.

LETAEVA Elena Andreevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative activities of internal affairs bodies sub-faculty of the Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR FAILURE TO PROVIDE THE BENEFITS OF MOVING THE VEHICLE WITH THE INCLUDED SPECIAL LIGHT AND SOUND SIGNALS

Based on the analysis of legislation and law enforcement activities is considered by the author to administrative responsibility for failure to provide the benefits of moving the vehicle with the included special light and sound signals. It is suggested to strengthen administrative responsibility for the offense and the imposition of criminal liability for the occurrence of serious consequences as a result of interference in the movement of the specified transport.

Keywords: failure to provide benefits, vehicle, article 12.17 of the administrative code, to give way, duties of drivers, special vehicle, special light and sound signal, an administrative responsibility.

В настоящее время непредоставление преимущества в движении транспортным средствам с включенным проблесковым маячком и звуковым сигналом (скорой медицинской помощи, противопожарной службы и сотрудникам полиции) в Российской Федерации стало распространенным видом нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД РФ), что в свою очередь, может повлечь тяжелые последствия для человека и общества в целом. Так за 8 месяцев 2017 года статистика привлечения по статье 12.17 КоАП РФ показывает снижение числа нарушителей. По части первой этой статьи оштрафовано 1,8 тысяч человек (в 2016 году 2,2 тысячи водителей). Обусловлено это на наш взгляд определенными проблемами, как в законодательстве, так и в правоприменительной деятельности.

В ПДД РФ отсутствует понятие «преимущество», но имеется термин «уступить дорогу (не создавать помех)» – требование, означающее, что участник дорожного движения не должен начинать, возобновлять или продолжать движение, осуществлять какой-либо маневр, если это может вынудить других участников движения, имеющих по отношению к нему преимущество, изменить направление движения или скорость¹.

Согласно п. 3.2 ПДД при приближении транспортного средства с включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом водители обязаны

уступить дорогу для обеспечения беспрепятственного проезда указанного транспортного средства. При приближении транспортного средства, имеющего нанесенные на наружные поверхности специальные цветографические схемы, с включенными проблесковыми маячками синего и красного цветов и специальным звуковым сигналом водители обязаны уступить дорогу для обеспечения беспрепятственного проезда указанного транспортного средства, а также сопровождаемого им транспортного средства (сопровождаемых транспортных средств). На сопровождаемых транспортных средствах должен быть включен ближний свет фар².

Водители транспортных средств, выполняющих неотложное служебное задание и осуществляющих движение с включенными специальными световыми и звуковыми сигналами, в свою очередь, согласно разделу 3 ПДД имеют право отступать от требований раздела 6 ПДД РФ – в части сигналов светофора (но не регулировщика); разделов 8-18 ПДД РФ – начало движения, маневрирование, расположение транспортных средств на проезжей части, скорость движения, обгон, опережение, встречный разъезд, остановка и стоянка, проезд перекрестков, пешеходные переходы и места остановок маршрутных транспортных средств, движение через железнодорожные пути, движение по автомагистралям, движение в жилых зонах и приоритет маршрутных транспортных средств; приложений 1 и 2 к ПДД РФ (приложение 1 – Дорожные знаки и приложение 2 – Дорожная разметка и ее характеристики)³.

1 Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» // Собр. актов Президента и Правительства РФ. 22 ноября 1993. № 47. Ст. 4531.

2 Там же.

3 Там же.

Водителям спецавтомобилей данное право предоставляется при условии обеспечения безопасности дорожного движения. Для получения преимущества перед другими участниками движения водители таких транспортных средств должны включить проблесковый маячок синего цвета и специальный звуковой сигнал. Воспользоваться приоритетом они могут, только убедившись, что им уступают дорогу.

На транспортных средствах Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Военной автомобильной инспекции дополнительно к проблесковому маячку синего цвета может быть включен проблесковый маячок красного цвета. Этим же правом пользуются водители транспортных средств, сопровождаемых транспортными средствами, имеющими нанесенные на наружные поверхности специальные цветографические схемы, с включенными проблесковыми маячками синего и красного цветов и специальным звуковым сигналом.

От поведения каждого участника дорожного движения, в основном водителя транспортного средства зависит порой жизнь и здоровье граждан, нуждающихся в помощи спецслужб. Управление транспортными средствами несет в себе риск в сфере безопасности дорожного движения при любых условиях, и насколько он будет высок, зависит от того, насколько внимательны, опытни, осторожны, готовы соблюдать Правила дорожного движения водители транспортных средств⁴.

За непредоставление преимущества в движении транспортному средству с включенными специальными световыми и звуковыми сигналами предусмотрена административная ответственность по ст. 12.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁵.

Первая часть указанной статьи регламентирует непредоставление преимущества в движении транспортному средству с одновременно включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом, за совершение которого законодатель устанавливает административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа в размере пятисот рублей. Вторая же часть, закрепляет непредоставление преимущества в движении транспортному средству, имеющему нанесенные на наружные поверхности специальные цветографические схемы, надписи и обозначения, с одновременно включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом, совершение данного деяния влечет наложение административного штрафа в размере пятисот рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок от одного до трех месяцев.

Сотрудники ГИБДД периодически проводят профилактическую операцию «Маячок» с целью установления фактов непредоставления приоритета в движении автомобилям с включенными проблесковыми маячками синего (сине-красного) цвета и специальным звуковым сигналом⁶.

4 Майоров В. И., Летаева Е. А. О рисках в дорожном движении // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований: сборник материалов XXXII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. С. 107.

5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256 от 31 декабря 2001.

6 Маячки подорожают. Наказание за непропуск «скорой» ужесточат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://>

Так, например, в городе Екатеринбурге в сентябре текущего года было проведено данное оперативно-профилактическое мероприятие, в ходе которого сотрудники ГИБДД пресекали нарушения ПДД, связанные с непредоставлением преимущества в движении автомобилю спецслужб. В спецоперации был задействован автомобиль пожарной службы с включенными звуковыми и световыми сигналами, за которым следовали пять экипажей специализированной роты ДПСУ-ГИБДД ГУ МВД России по Свердловской области. Сотрудники полиции вели видеосъемку, которая впоследствии стала доказательной базой при предъявлении нарушения водителям транспортных средств, которые не предоставили пожарному спецавтомобилю преимущества в движении.

За время проведения операции «Маяк» в течение дня спецавтомобиль не пропустил 16 водителей. Сотрудниками ГИБДД на водителей были составлены соответствующие административные материалы за нарушение ПДД.

Госавтоинспекция подобными мероприятиями доводит до сознания других водителей о важности предоставления преимущества спецавтомобилю, потому как именно от предоставления преимущества в движении автомобилям спецслужб зависит то, как быстро к месту происшествия придут спасатели или медики, а сотрудники полиции – к месту совершения преступления⁷.

По официальным статистическим данным ГИБДД МВД России только в Москве за 2016 год было возбуждено 224 дела об административном правонарушении по части 2 статьи 12.17 КоАП РФ «Непредоставление преимущества в движении транспортному средству, имеющему специальные цветографические схемы, надписи и обозначения, с одновременно включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом» в отношении водителей, которые не предоставили право преимущественного движения автомобилям оборудованным специальными цветографическими схемами, с включенными проблесковыми маячками синего и красного цветов и специальным звуковым сигналом. Причем, это лишь те инциденты, когда водителю спецавтомобиля пришлось обращаться в ГИБДД. На самом же деле, реальное количество ситуаций, когда водителю спецавтомобиля приходилось столкнуться с препятствиями на дороге, вызванными другими участниками дорожного движения, было за год гораздо больше.

Опять же, в случае наступления тяжких последствий отдельные нарушения становятся резонансными делами. Например, в случае произошедшем в г. Петропавловск-Камчатский 10 января 2017 года непредоставление водителем на проезжей части преимущества автомобилю скорой медицинской помощи, спешащему на вызов, повлекло впоследствии смерть 21-однолетнего пациента, нуждающегося в экстренной медицинской помощи.

В связи с чем, депутаты от фракции Единая Россия, выступили с предложением внести поправки в Уголовный кодекс РФ и дополнить статью 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» частью 1.1, согласно которой уголовную ответственность будут нести водители, не предоставившие преимущества в движе-

rg.ru/2017/09/05/nakazanie-za-nepropusk-skoroj-uzhestochat.html.

7 ГИБДД использовала в операции «Маяк» пожарный автомобиль. Результат – тот же. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uralweb.ru/news/auto/479183.html>.

нии транспортному средству с включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом, если это повлекло причинение тяжкого вреда здоровью человека, а также в случае, если указанные действия совершены в состоянии алкогольного опьянения»⁸.

Авторы законопроекта предлагают привлекать к уголовной ответственности таких лиц, наказывая ограничением свободы на срок от двух до трех лет, либо принудительными работами на срок до двух лет.

Таким образом, учитывая вид и размер предлагаемых депутатами санкций, данное преступление будет относиться к преступлениям небольшой тяжести, и реализовываться в случае наступления тяжких последствий или смерти в результате непредоставления преимущества в движении спецавтомобилю, при условии, если между действиями водителя, который своими неправомерными действиями создавал помехи движению спецавтомобиля, и последствиями (причинение вреда третьим лицам) имеется причинная связь. Например, воспрепятствование водителем проезду машине скорой медицинской помощи и не обеспечение её свободного проезда привело к неоказанию должной медицинской помощи, причинив тем самым тяжкий вред здоровью либо смерть человеку⁹.

На наш взгляд, учитывая характер последствий непредоставления преимущества в движении транспортному средству, имеющему специальные цветографические схемы, надписи и обозначения, с одновременно включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом в виде тяжкого вреда здоровью или смерть третьего лица, которому не была оказана квалифицированная помощь медицинского сотрудника, сотрудника полиции, необходимо рассмотреть возможность привлечения водителя, создающего помехи в движении указанного транспортного средства к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ. При отсутствии тяжких последствий следовало бы предусмотреть ужесточение административных санкций, предусмотренных ст. 12.17 КоАП РФ.

Считаем, что применение дифференцированного подхода при назначении административного наказания, позволит его индивидуализировать, в зависимости от степени общественной вредности и тяжести наступивших последствий.

Таким образом, на наш взгляд, следует усовершенствовать нормы законодательства, предусматривающего ответственность за непредоставление преимущества в движении транспортным средствам с включенным проблесковым маячком и звуковым сигналом в двух направлениях. Во-первых, необходимо санкцию ст. 12.17 КоАП РФ привести в соответствие с общественной вредностью деяния, увеличив размер административного штрафа до пяти тысяч рублей, а также активнее применять наказание в виде лишения права управления транспортным средством. Во-вторых, необходима криминализация ответственности за наступление тяжких последствий, если водитель не предоставил преимущество в движении транспортным средствам, имеющим специальные цвето-

графические схемы, надписи и обозначения, с одновременно включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом. В качестве дополнительных профилактирующих мер комплексного воздействия на таких лиц, можно рассмотреть вопрос обязательности сдачи экзамена на право управления транспортным средством после исполнения наказания, в том числе не связанного с лишением такого права.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» // Собр. актов Президента и Правительства РФ. 22 ноября 1993. № 47. Ст. 4531.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256 от 31 декабря 2001.
3. ГИБДД использовала в операции «Маяк» пожарный автомобиль. Результат – тот же. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uralweb.ru/news/auto/479183.html>.
4. За непредоставление преимущества спецтранспорту грозит уголовная ответственность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://v37ivanov.ru/legislative-initiatives/?ELEMENT_ID=3832.
5. Майоров В. И., Летаева Е. А. О рисках в дорожном движении // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований: сборник материалов XXXII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. С. 107.
6. Маячки подорожают. Наказание за непропуск «скорой» ужесточат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/09/05/nakazanie-za-nepropusk-skoroj-uzhestochat.html>.

⁸ Там же.

⁹ За непредоставление преимущества спецтранспорту грозит уголовная ответственность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://v37ivanov.ru/legislative-initiatives/?ELEMENT_ID=3832.

КОМАРОВА Ольга Николаевна

аспирант кафедры административного и финансового права Тюменского государственного университета, адвокат Свердловской областной коллегии адвокатов

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Развитие информационно-сетевых технологий и в особенности возможностей сети «Интернет» привело к тому, что сегодня незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляется преимущественно виртуально, при этом преступления стали носить высоколатентный характер, что значительно затрудняет противодействие этому негативному явлению. В данной статье, актуальность проблемы рассматривается, с позиций принятия концептуально новых административно – правовых мер, ввиду недостаточной эффективности существующих административно – правовых мер при наличии высокой степени угрозы для общества и национальной безопасности в целом.

Ключевые слова: сеть «Интернет», наркотики, незаконный оборот, противодействие, административно-правовые меры.

КОМАРОВА Olga Nikolaevna

postgraduate student of Administrative and financial law sub-faculty of the Tyumen State University, the lawyer of Sverdlovsk regional bar Association

LEGAL AND ADMINISTRATIVE MEASURES AGAINST DRUG TRAFFICKING IN THE NETWORK «INTERNET»

The development of information and network technologies and especially the possibilities of the Internet has led to the fact that today, illegal trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors is predominantly virtual, while crimes are to wear high latency in nature, making it more difficult combating this negative phenomenon. In this article, the urgency of the problem is considered from the standpoint of making conceptually new administrative and legal measures owing to the lack of effectiveness of existing legal and administrative measures with a high degree of threat to society and national security in General.

Keywords: the network «Internet», drugs, illicit traffic, counteraction, legal and administrative measures.

Комарова О. Н.

Сегодня вопрос незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – наркотики) является одним из важнейших в Российской Федерации, решаемым на политическом уровне, впрочем, как и в других государствах мира. Можно смело говорить, что проблема наркомании носит поистине международный характер.

Согласно, официальной статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации «в январе – сентябре 2017 года выявлено 158,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,3% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом сотрудниками органов внутренних дел выявлено 151,4 тыс. преступлений (+21,1%). По сравнению с январем - сентябрем 2016 года на 6,8% возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, также увеличился их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков с 48,8% в январе – сентябре 2016 года до 50,4%»¹.

Незаконный оборот наркотиков обретает новые грани своего противоправного проявления, благодаря возможности сети «Интернет». Информационно – сетевые технологии, призванные, прежде всего, выстроить коммуникационные связи между людьми, получать и передавать информацию не выходя из дома, параллельно своим позитивным проявлениям

для общества и государства, увеличили возможности преступных криминальных элементов, до такой степени, что продажа наркотиков по принципу «из рук в руки» осталась в прошлом и на практике встречается редко. Сегодня посредством сети «Интернет» можно получить рекламную информацию о наркотиках, узнать, как их приготовить, как их приобрести и как вести себя при задержании сотрудниками правоохранительных органов.

Широкое распространение в сети «Интернет» получили синтетические наркотики – заменители натуральных наркотиков опийного ряда, более доступные ввиду своей дешевизны. На сленге их еще называют «дизайнерские», «соли», «легальные», «миксы», «спайсы». Синтетические наркотики обладают наркотическими свойствами, но отличаются от натуральных по строению химической формулы, но в связи с частым изменением химической формулы вещества наркопроизводителями, они не всегда включены в «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»² (далее – Перечень наркотических средств), поэтому их распространяют под видом законодательно разрешенных.

Кроме того, необходимо отметить, что появились концептуально новые виды наркотиков – «аудио наркотики». Фак-

1 (Состояние преступности за январь – сентябрь 2017 года) // Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/11341800> (дата обращения: 02.01.2018).

2 Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (с изм. и доп.) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1998. № 27, ст.3198.

тически они являются программными продуктами, работа с которыми вызывает состояние наркотического опьянения. Такие звуковые ритмы вызывают «бинауральный эффект» (от лат. *bini* – пара, два и *auris* – ухо), способность человека ... определять направление на источник звука»³ и за счет объемного звукового восприятия, способствуют созданию любого настроения. Звуковые аудио-треки называются «дозами». Файлы с «дозами», доступны для приобретения посредством сети «Интернет», при этом названия файлов «Перезагрузка», «Жидкий сон», «Вне тела», характеризуют эффект, который они будут производить на психику человека. Данный вид наркомании получил название психотронная, то есть воздействующая на мозг. Какой-либо ответственности за оборот этого вида наркотиков законодательно не предусмотрено, хотя последствия их «употребления» разрушительны для психического и физического здоровья человека.

Все больше в сети «Интернет», у пользователей подросткового возраста стал приобретать популярность «насвай насыбай, нас, нац, нос, айс) – вид не курительного табачного изделия, традиционный для Центральной Азии»⁴. Он состоит из табака и гашеной извести, кроме того добавляют в него верблюжий кизяк или куриный помет. Употребляют путем жевания, что влечет зависимость, схожую с зависимостью от синтетических наркотиков, но усугубленную развитием опухолей слизистой рта и пищевода. У нас в стране насвай не включен в Перечень наркотических средств, лишь можно отметить, что на основании Федерального закона⁵, торговля им запрещена.

Что касается самой сети «Интернет», то можно выделить несколько ее уровней, где содержится информация о наркотиках.

Наиболее распространенный уровень – «общедоступный Интернет», в него может попасть обычный пользователь с помощью поисковых систем (Yandex, Google и других). В поисковой системе достаточно запросить интересующую информацию. Пронаркотическая информация на сайтах замаскирована на скрытых гиперссылках, на закрытых форумах. Потенциальный покупатель, путем отправки сообщения сбытчику делает заказ необходимого ему наркотика. В свою очередь сбытчик отправляет ему сообщение с номером электронного кошелька одной из систем «электронных денежных средств»⁶ (далее – ЭДС) таких, как «QIWI - банк», «WebMoney» и других, либо номером банковской карты, на который необходимо осуществить оплату. После оплаты заказа, покупателю отправляется сообщение с адресом, где находится тайник – «закладка». В целях экономии времени для поиска «закладки», сбытчики стали использовать GPS – навигацию, то есть помимо прочей информации, сбытчик присылает покупателю географическую карту города с фото и с точными координатами места, где спрятан приобретенный наркотик.

Так же, выделяют, наиболее доступный и менее скрытый уровень – «маргинальный Интернет», доступный через имиджборды, FTR – серверы, клубы по интересам. Попасть в него можно с помощью программ-анонимайзеров, скрывающих информацию о компьютере или пользователе в сети и прокси-серверов, выполняющих роль посредников, помогающих сохранять анонимность.

Особенностью следующего малоизученного уровня, называемого, «глубокий Интернет» является система промежуточных серверов, устанавливающих закодированное сетевое соединение не доступное для поиска информации компьютерными системами.

Следующий уровень – «темный Интернет», анонимная сеть только для приближенных лиц, общающихся виртуально не боясь, что их личности будут установлены правоохранительными органами. Именно в нем происходит масштабная торговля наркотиками, и совершаются другие преступления.

Существует еще «закрытый Интернет», с доступом к сети только в замкнутых системах.

Следует отметить, что система преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в сети «Интернет» налажена на очень высоком уровне, при этом прослеживается ступенчатая иерархия участников преступной деятельности, действующих анонимно, лично друг с другом, не знакомых, обеспеченных всем необходимым техническим оборудованием, что затрудняет их выявление и доказывание причастности к такого рода преступлениям и порождает проблемы в организации соответствующего противодействия.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 155⁷, для реализации антинаркотической политики в России основано Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ранее его функции исполняла Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

С целью осуществления борьбы с пронаркотической информацией в сети «Интернет» в нашей стране создан и введен в действие «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно – телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»⁸. Реестр находится в ведении Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор), которая круглосуточно обрабатывает данные, кроме того, она обладает полномочиями до судебного закрытия сайтов с такой информацией.

3 Советский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1980. С. 141.

4 Насвай // Википедия – свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Насвай> (дата обращения: 02.01.2018).

5 Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ (с изм. и доп.) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2013 г. № 8, ст. 721. С. 1797-1810.

6 Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (с изм. и доп.) «О национальной платежной системе» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2011. № 27, ст. 3872.

7 Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (с изм. и доп.) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2016 г. № 15, ст. 2071. С. 4663-4665.

8 Постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 (с изм. и доп.) «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». «Российской газете» от 29 октября 2012 г. № 249 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2012. № 44, ст. 6044. С. 12611-12619.

По информации агентства ТАСС в июле 2017 года «МВД РФ ликвидировало крупнейший интернет-магазин наркотиков – RAMP (Russian anonymous marketplace), действовавший в русскоязычном сегменте анонимной сети TOR»⁹, «в первом полугодии 2017 года выявлено 3775 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с использованием интернет-технологий, к уголовной ответственности привлечено 1583 лица, из незаконного оборота изъято свыше 760 кг наркотиков. Пресечена деятельность 1345 интернет-ресурсов, посредством которых осуществлялась торговля наркотиками, на территории РФ решением Роскомнадзора доступ к ним запрещен»¹⁰.

Основываясь на вышеизложенном, полагаю, можно выделить следующие причины, способствующие незаконному обороту наркотиков в сети «Интернет»:

– синтетические наркотики становятся более доступными, так как существующий экономический кризис, активно способствует тому, что часть населения все чаще склоняется к их употреблению, при этом делая выбор не в пользу алкогольной продукции ввиду ее дороговизны;

– лица, занимающиеся изготовлением синтетических наркотиков, постоянно видоизменяют их формулы на химическом уровне, сохраняя при этом одурманивающее действие от употребления, что затрудняет выявление и оперативное внесение «новых» синтетических наркотиков в Перечень наркотических средств;

– использование сети «Интернет» облегчает приобретение наркотиков, при том, что правоохранительные органы далеко не всегда могут выявить теневую сделку. Часто ситуация усложняется тем, что информацию о продаже наркотиков размещают в социальных сетях на личных страничках пользователей;

– изменения, вносимые, лицами осуществляющими незаконный оборот наркотических средств в сети «Интернет», в лексический набор пронаркотических «Интернет-ресурсов», опережают существующий лексический набор поисковых систем;

– существуют проблемы, связанные с отслеживанием маршрута доставки наркотиков потребителю, поскольку против правоохранительных органов работает организованная преступность, обеспеченная новейшими сетевыми технологиями и владеющая методикой работы спецслужб, профессионально использующая в своей деятельности виртуальное общение, зашифрованную связь, «закладки», анонимные цифровые денежные транзакции и многое другое.

Полагаю, что, в сложившейся ситуации, принятие мер, способствующих прекращению доступа к пронаркотическим «Интернет-ресурсам», недостаточно.

Считаю, что для совершенствования противодействия незаконному обороту наркотиков в сети «Интернет», прежде всего, необходимо:

– изучить и принять к непосредственному использованию на практике, имеющиеся эффективные международные методы такого противодействия;

– оснастить правоохранительные органы новейшим оборудованием и программными продуктами, позволяющими

более эффективно выявлять и блокировать пронаркотические «Интернет-ресурсы»;

– организовать многопрофильное подразделение по противодействию наркопреступности, объединяющее усилия различных служб и ведомств, а также поддерживающее взаимосвязь общества и государства;

– создавать на уровне Министерства внутренних дел Российской Федерации программы подготовки и переподготовки сотрудников, непосредственно занимающихся противодействием наркотизации общества посредством сети «Интернет»;

– для систематизации поступающей информации о наркопреступности в сети «Интернет» создать на уровне Министерства внутренних дел Российской Федерации базу данных оперативной информации, в которую будут поступать сведения обо всех значимых обстоятельствах, установленных при противодействии незаконному обороту наркотиков в сети «Интернет». В связи с этим, предлагаю разработать на уровне Министерства внутренних дел Российской Федерации инструкцию с методическими рекомендациями по организации работы с лицами, задержанными за совершение наркопреступлений в сети «Интернет» и с использованием безналичных расчетов;

– на стадии проведения оперативно-розыскных мероприятий обеспечить правоохранительные органы, проводящие их (в отсутствие возбужденного уголовного дела) правом обращаться в суд с ходатайством о блокировке банковских счетов или зарегистрированных в системах ЭДС электронных кошельков, при наличии сведений об их использовании для целей, связанных с незаконным оборотом наркотиков в сети «Интернет»;

– обязать органы оперативно-розыскной деятельности создавать «Интернет-сайты», где посредством анонимного онлайн-общения с неограниченным кругом лиц, получать информацию о наркопреступлениях, совершаемых в сети «Интернет»;

– для эффективности противодействия необходимо законодательно закрепить возможность конфискации уже на стадии проведения оперативно-розыскной деятельности (в отсутствие возбужденного уголовного дела) оборудования, при помощи которого происходит поддержка работоспособности «Интернет-ресурсов», замеченных в незаконном обороте наркотиков;

– предлагаю разработать и законодательно закрепить методику идентификации клиентов при открытии электронных кошельков системы ЭДС, а так же обязать операторов ЭДС предоставлять эти сведения по запросам правоохранительных органов. Необходимость вышеизложенного, обусловлена тем, что сведения о переводах ЭДС являются банковской тайной и предоставляются по решению суда, но эти сведения являются мало информативными, для установления лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков в сети «Интернет», при том, что сама регистрация электронного кошелька, как правило, носит анонимный характер. Между тем, при регистрации электронного кошелька клиента, оператору ЭДС становятся известны сведения о его номере телефона и технические данные, полученные при регистрации электронного кошелька, например, оператору становится известен IP адрес, использованный при регистрации.

– решить проблему бесконтрольности передачи информации, передаваемой «Интернет-мессенджерами», зарегистрированными, как в России, так и в зарубежных странах,

⁹ МВД сообщило о ликвидации крупнейшего интернет: Официальный сайт Информационного агентства России (ТАСС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/proisshestviya/4572560> (дата обращения: 02.01.2018).

¹⁰ Там же.

которыми активно пользуются субъекты наркопреступлений в своей противоправной деятельности;

– установить «фильтры» в российской сети «Интернет» не допускающие проникновение из иностранных государств пронаркотической информации;

– ввести административную ответственность в отношении создателей пронаркотических «Интернет-ресурсов» и лиц, предоставляющих техническую помощь в обеспечении деятельности таких ресурсов, с примечанием, что за повторное правонарушение, лицо будет привлечено к уголовной ответственности, в связи, с чем дополнить Уголовный кодекс РФ соответствующей статьей;

– в целях проведения профилактики совершения наркопреступлений, установить административный надзор за гражданами, которые неоднократно привлекались к ответственности в сфере незаконного оборота наркотиков посредством сети «Интернет». В связи, с чем предоставить правомочия специалистам органа, установившего надзор, вести реестр технических средств, принадлежащих поднадзорному лицу, позволяющих осуществить выход в сеть «Интернет», а так же правомочия систематически осматривать эти технические средства на предмет наличия в них пронаркотической информации.

– в связи с высоким уровнем наркомании в подростковом возрасте, ввести административную ответственность в отношении законных представителей несовершеннолетних лиц, которые будут привлечены к административной либо уголовной ответственности за правонарушения либо преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств посредством сети «Интернет», поскольку без надлежащего «родительского контроля» при высоком уровне доступности использования сети «Интернет» эту проблему полагаю не решить;

– внести насвай в Перечень наркотических средств;

– запретить оборот программных продуктов в сети «Интернет», работа с которыми вызывает психотронную наркоманию. Подвергать их блокировке.

Исходя из того, что юриспруденция относится к самой точной из всех гуманитарных наук, позволю себе в заключении сослаться на третий закон известного физика-изобретателя Ньютона, который гласит, что сила действия равна силе противодействия. Основываясь на нем, и веря, в то, что знание-сила, считаю, что для эффективного противодействия незаконному обороту наркотиков в сети «Интернет» необходимо увеличивать именно силу и мощь противодействия данному явлению, а для этого, необходимо изучить данную проблему досконально, систематизировать полученную информацию, после этого с учетом знания существа проблемы, разработать концептуально новую методологию системы противодействия и на ее основе принять выверенные управленческие, организационно-правовые меры противодействия, в том числе меры, предложенные в данной научно-исследовательской работе.

Следует отметить, что сами административно-правовые меры противодействия незаконному оборотом наркотиков в сети «Интернет» должны быть направлены не против сети «Интернет», как социального явления, а против организованной преступности, которая в сети «Интернет» занимается данной противоправной деятельностью.

Уверена, что совместными усилиями общества и государства удастся успешно противодействовать, а в конечном итоге

искоренить такое явление как незаконный оборот наркотиков в сети «Интернет».

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (с изм. и доп.) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2016 г. № 15, ст. 2071. С.4663-4665.
2. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (с изм. и доп.) «О национальной платежной системе» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2011. № 27, ст. 3872.
3. Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ (с изм. и доп.) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака». // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2013 г. № 8, ст. 721. С. 1797-1810.
4. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (с изм. и доп.) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1998. № 27, ст.3198.
5. Постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 (с изм. и доп.) «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». «Российской газете» от 29 октября 2012 г. № 249 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2012. № 44, ст. 6044. С. 12611-12619.
6. Советский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1980.

МИГДА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

ЛАПТЕВ Михаил Викторович

магистрант специальности «Юриспруденция» Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОСТУПКИ, СОВЕРШАЕМЫЕ НА МОРСКОМ ТРАНСПОРТЕ

Статья посвящена правовому анализу нормативно-правовой базы в сфере привлечения к ответственности за правонарушения на морском транспорте, проведен анализ кодекса об административных правонарушениях, национального законодательства. В основном внимание уделено нормам административного права в части совершения правонарушений на морском транспорте. Особенность данных норм заключается в их бланкетном характере. Проведен анализ главы 11 КоАП РФ.

Ключевые слова: административная ответственность, морской транспорт, правонарушения, состав.

MIGDA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Public law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

LAPTEV Mikhail Viktorovich

magister student in the specialty "Jurisprudence" of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

BRIEF SUMMARY OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR THE TRANSPORT PASSED BY MARITIME TRANSPORT

The article is devoted to the legal analysis of the regulatory framework in the sphere of prosecution for offenses on maritime transport, an analysis of the code on administrative violations, and national legislation. In the main attention is paid to the norms of administrative law in the part of committing offenses on maritime transport. The peculiarity of these norms lies in their blanket character. An analysis of chapter 11 of the Administrative Code of the Russian Federation was conducted.

Keywords: administrative responsibility, sea transport, offenses, composition.

Мигда Н. С.

Лаптев М. В.

Наибольший удельный вес в правовом регулировании безопасности транспорта принадлежит нормам административного права. На их основе осуществляется деятельность государственных органов по организации движения и эксплуатации транспорта, контролю и надзору за ним, применению профилактических мер, а также привлечению виновных к ответственности за нарушение правил, регламентирующих безопасную работу транспорта.

Необходимо отметить, что нормы административного права не только регулируют деятельность субъектов административной юрисдикции в сфере публичных отношений. В процессе правоприменения они проходят свою социальную апробацию, проверку на эффективность. Затем с учетом результатов совершенствуется сам механизм административно-правового регулирования, то есть наличие обратной связи норм и правоприменительной практики. Нормы главы «Административные правонарушения на транспорте» в процессе их применения были подвергнуты корректировке, изменениям, а часть из них вовсе были исключены.

Следует заметить, что имеется ряд проблем в ходе применения рассматриваемых правовых предписаний. Дело в том, что почти все нормы анализируемой главы носят отсылочный характер. В них далеко не всегда содержится описание вино-

вного поведения. Чаще всего законодатель ограничивается указанием на нарушение или несоблюдение установленных правил: правил проезда гужевым транспортом и прогона скота, правил перевозки опасных веществ, крупногабаритных или тяжеловесных грузов, правил пожарной безопасности, правил поведения граждан на железнодорожном, воздушном или водном транспорте, правил фотографирования, видео- и киносъемки, либо пользования средствами радиосвязи с борта воздушного судна и т. д. Это предполагает применение таких норм только после обращения к соответствующим нормативным источникам. Таковыми могут быть федеральные законы об отдельных видах транспорта, транспортные кодексы, уставы, правила, положения, наставления, инструкции, руководства и другие нормативные правовые акты Российской Федерации и федеральных органов управления транспортом. В большинстве случаев акты, к которым отсылают нормы, помогают не только выявить признаки состава административного правонарушения, но и уяснить содержание многих специальных терминов, не разъясненных законодателем непосредственно в тексте закона.

Правовой основой деятельности органов административной юрисдикции при квалификации состава правонарушения, а также при совершении отдельных процессуально значимых действий являются соответствующие их роду дея-

тельности нормативно-правовые акты, к которым отсылают либо существование которых предполагают нормы КоАП РФ.

Именно указанные правовые акты подвержены наибольшей динамике. В связи с этим, во избежание ошибок при квалификации административных правонарушений на транспорте, время от времени возникает необходимость в комментировании правовых установлений гл. 11 КоАП РФ с учетом их бланкетного характера¹. Кроме того, указанная необходимость обусловливается изменениями в ведомственных нормативных правовых актах, устанавливающих перечень и полномочия должностных лиц по составлению протоколов по делам об административных правонарушениях и административному задержанию

Очень много внимания уделено правонарушениям на водном транспорте. Это связано с большей распространенностью и доступностью этого вида транспорта для большего количества субъектов, соответственно, и нарушения могут иметь более разнообразные формы. Использование поверхностных водных объектов для целей водного и воздушного транспорта регламентируется Водным кодексом РФ. В соответствии со ст. 47 ВК РФ использование поверхностных водных объектов в качестве путей сообщения осуществляется в соответствии с законодательством о водном транспорте, а для взлета, посадки воздушных судов – в порядке, установленном Правительством РФ.

Требования, обеспечивающие безопасность движения на водном транспорте, устанавливаются также Федеральным законом «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», Кодексом внутреннего водного транспорта РФ (КВВТ) и другими нормативными правовыми актами. Пользование водными участками для нужд рыболовства в случае, если такие участки используются для целей судоходства, допускается только по согласованию с органами государственного управления. На бассейновые органы государственного управления возложены обязанности по обеспечению надежной и безопасной работы судоходных гидротехнических сооружений (каналов, шлюзов и т. д.). Кроме того, требуют разрешения и проведение водолазных работ. Нормы безопасности движения на водном транспорте, также устанавливаются Федеральным законом «О безопасности гидротехнических сооружений», иными нормативными правовыми актами.

Ч. 2 ст. 11.6 КоАП устанавливает ответственность за уничтожение или повреждение сооружений и устройств связи и сигнализации на судах водного транспорта, под которыми следует понимать технические средства навигации, предназначенные для определения местоположения судна, наблюдения за окружающей обстановкой, а также для выбора, измерения и поддержания заданных параметров движения судна². К ним относятся огни (топовый, бортовые, кормовой и др.), знаки, устройства для подачи световых и звуковых сигналов, радиотелефонные и радиолокационные установки и иное оборудование судов, используемое для сигнализации и связи. К плавучим навигационным знакам относятся буи, бакены и вежи. К береговым навигационным знакам – створные и перевальные знаки, ориентиры, весенные и ходовые знаки, мостовые знаки.

По ч. 2 ст. 11.7 ответственность несут судоводители или иные лица, непосредственно управляющие маломерным судном в момент совершения правонарушения.

Субъективная сторона правонарушений характеризуется умыслом или неосторожностью. Правонарушение, связанное с преднамеренной остановкой или стоянкой маломерного судна в запрещенных местах, может быть совершено только умышленно.

Статья 11.8 устанавливает административную ответственность за нарушение правил эксплуатации судов, а также управление судном лицом, не имеющим права управления

Правила и порядок регистрации морских и речных судов, в том числе нанесения бортовых номеров или обозначений, предусматриваются указанными ранее Кодексом торгового мореплавания РФ (КТМ), Кодексом внутреннего водного транспорта РФ (КВВТ), Правилами государственной регистрации судов, утвержденными Приказом Минтранса России от 26 сентября 2001 г. № 144 (БНА. 2001. № 49), Правилами регистрации судов и прав на них в морских торговых портах, утвержденными Приказом Минтранса России от 21 июля 2006 г. № 87 (БНА. 2006. № 32), Правилами регистрации судов рыбопромыслового флота и прав на них в морских рыбных портах, утвержденными Приказом Госкомрыболовства РФ от 31 января 2001 г. N 30 (в ред. от 5 июня 2003 г.) (БНА. 2001. № 22; 2003. № 42).

Кроме того, объективная сторона данной статьи состоит не только в управлении незарегистрированным судном, но и не прошедшим технический осмотр. В соответствии со ст. 23 КТМ РФ и ст. 34 КВВТ РФ судно может быть допущено к плаванию только после того, как будет установлено, что оно удовлетворяет требованиям безопасности мореплавания и судоходства.

Требования, связанные с районом и условиями плавания, установлены КТМ РФ, КВВТ РФ, Федеральным законом «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»³, приказами и наставлениями Минтранса России о выходе в море судов внутреннего водного транспорта, по плаванию судов в ледовых и штормовых условиях. Например, в соответствии с вышеназванным законом могут устанавливаться запретные для плавания и временно опасные для плавания районы, в которых полностью запрещаются или временно ограничиваются плавание, постановка на якорь, плавание с вытравленной якорь-цепью и др. Решение об установлении запретных для плавания районов и об открытии их для плавания принимает Правительство РФ.

Ч. 2 ст. 11.8 устанавливает ответственность за управление судном ненадлежащим лицом. А именно, лицом, не имеющим права управления судном, а равно передача управления такому лицу. Допуск лиц к управлению судами морского и внутреннего водного транспорта производится в порядке, установленном КТМ РФ, КВВТ РФ, Положением о дипломировании членов экипажей морских судов, уставами службы на судах морского и речного флота и иными нормативными актами. Порядок предоставления права управления маломерными судами устанавливается Правилами аттестации граждан на право управления судами, поднадзорными Государственной инспекции по маломерным судам РФ, утвержденными Приказом Минприроды РФ от 12 сентября 1995 г. № 359 (Российские вести. 1995. № 223. 23 ноября). Право управления судном подтверждается соответствующими документами: дипломом, свидетельством, удостоверением и талоном к нему.

1 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // «Российская газета». № 256. 31.12.2001.

2 Там же.

3 Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» // «Российская газета». № 148-149. 06.08.1998.

Статья 11.10 устанавливает ответственность за нарушение правил обеспечения безопасности пассажиров на судах водного транспорта, а также на маломерных судах.

Нарушение правил погрузки и разгрузки судов образует состав правонарушения, установленный ст. 11.11. и выражается в действиях (бездействии) в виде: неприведения трюмов и других помещений судна в состояние, обеспечивающее надлежащие прием, перевозку и сохранность груза; подачи судна под погрузку или разгрузку в место, опасное или непригодное для производства указанных грузовых операций; размещения груза на палубе, а не в грузовом помещении, как это предусматривается договором перевозки; переполнения трюмов сверх установленных норм; оставления на борту судна постороннего груза, не указанного в договоре перевозки; допуска к погрузочно-разгрузочным работам лиц, не прошедших инструктаж по технике безопасности; приема груза для погрузки без сопроводительных документов, маркировочных знаков, в неисправной таре или упаковке и др.

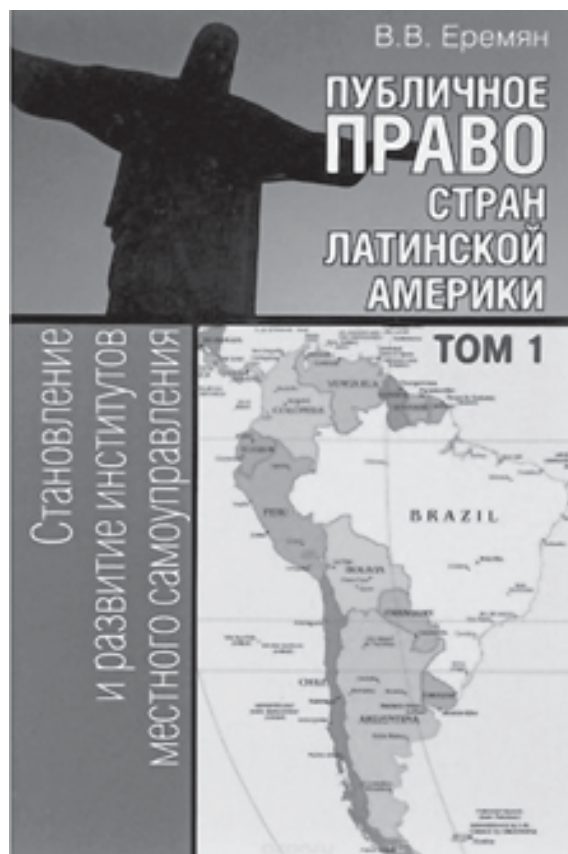
Статья 11.12 устанавливает ответственность за нарушение правил пользования базами (сооружениями) для стоянок маломерных судов.

Несмотря на повышенное внимание, уделяемое право творческими органами государства к регулированию общественных правоотношений в области транспортных средств, правовая неграмотность многих участников этих правоотношений не позволяет в полной мере реализовать цели, поставленные законодателем. А именно, максимально обеспечить безопасность на транспорте. К сожалению, во многом благодаря административному принуждению удается добиться от субъектов транспортной деятельности выполнения необходимых требований для обеспечения безопасности. Неудивительно, что административное законодательство претерпевает изменения, ужесточая наказания за правонарушения. Кроме того, правоприменителям достаточно сложно ориентироваться в многообразии подзаконных актов, поскольку большинство норм, посвященных административным правонарушениям на транспорте, носят отсылочный характер. Несомненным достижением российского административного законодательства можно считать обособление в отдельную главу норм, касающихся транспортных правонарушений. Это позволяет участникам в сфере транспортных отношений лучше ориентироваться в законодательстве, и, следовательно, выполнять предписанные нормы.

Пристатейный библиографический список

1. «Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // «Российская газета». № 121. 08.06.2006.
2. «Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации» от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // «Российская газета». № 50-51. 13.03.2001.
3. Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» // «Российская газета». № 148-149. 06.08.1998.

4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // «Российская газета». № 256. 31.12.2001.
5. Приказ Минтранса России от 03.03.2014 № 58 (ред. от 16.06.2015) «Об утверждении Правил пропуска судов через шлюзы внутренних водных путей» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.07.2014 № 33349) // «Российская газета». № 190. 22.08.2014.
6. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. Под ред. А. П. Гуляева, Л. Л. Попова. М.: Экзамен, 2004. С. 181-212.

ВЛАСЕНКО Валерий Николаевич

кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия

КЕСИДИ Самсон Русланович

аспирант Российского государственного университета правосудия

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСВОЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ*

Статья посвящена характеристике гражданско-правовых мер правового обеспечения освоения земельных участков.

Ключевые слова: земля, земельный участок, правовое обеспечение, гражданско-правовые меры, освоение земельных участков.

VLASENKO Valeriy Nikolaevich

Ph.D. I Law, Deputy Head of Land and environmental law sub-faculty of the Russian State University of Justice

KESIDI Samson Ruslanovich

postgraduate student of the Russian State University of Justice

CIVIL-LAW MEASURES OF LEGAL MAINTENANCE OF DEVELOPMENT OF THE GROUND AREAS

The article is devoted to the description of civil-legal measures of legal support for the development of land plots.

Keywords: land, legal support, civil measures, development of land plots.

Одним из источников закрепления мер правового обеспечения освоения земельных участков, предопределяющим их природу, выступает гражданское законодательство.

Частноправовые начала задают специфические особенности применения данных мер, характерные для реализуемых ими функций.

Как отмечается в литературе, «предмет частного права (частноправового режима) традиционно составляют имущественные и неимущественные общественные отношения с индивидуальным (групповым, негосударственным) интересом отдельных физических и юридических лиц, где последние равны в своих правах, а их интересы осуществляются и охраняются исключительно по собственной инициативе»¹.

Тем самым, гражданско-правовые меры обеспечения освоения земельных участков применяются в тех случаях, когда речь идет о взаимодействии равных субъектов, действующих в силу пункта 1 статьи 1 ГК РФ на основе принципов неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Следовательно, во-первых, одним из ключевых оснований применения мер гражданско-правового обеспечения освоения земельных участков выступает гражданско-правовой договор, что отличает эту группу механизмов правового воздействия от прочих, выделяемых по критерию источника закрепления и правовой природы.

Получается, что стороны, достигая соглашения о дальнейшей судьбе земельного участка как предмета сделки, могут самостоятельно позаботиться о предотвращении неблагоприятных последствий нарушения соответствующих условий. Указанные возможности предоставляет достаточная гибкость и диспозитивность гражданского права. Например, в соответствии с пунктом 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

При этом важно учитывать тот момент, что пункт 2 статьи 1 ГК РФ связывает свободу в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора с принципом автономии воли сторон, которая проявляется в двух аспектах.

С одной стороны, решение о принятии на себя тех или иных обязательств должно приниматься участником правового взаимодействия самостоятельно, без какого-либо давления или принуждения извне.

Данное правило стало аксиоматичным для правового регулирования частноправовых отношений и нашло отражение, например, в том, что сделки с пороком воли и волеизъявления считаются дефектными. Так, согласно статье 179 ГК РФ, по иску потерпевшего суд может признать недействительными сделки, совершенные под влиянием насилия или угрозы, обмана либо на крайне невыгодных условиях, когда другая сторона сделки воспользовалась положением контрагента, оказавшегося тяжелых жизненных обстоятельствах.

Власенко В. Н.

Кесиди С. Р.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МД-721.2018.6.

1 Беляева Г. С. К вопросу о сущности, содержании и особенностях нормативно-правового закрепления частноправового режима // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7. С. 1322.

При этом в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25² дается более подробное толкование нарушению принципа автономии воли.

Так, в пункте 98 указанного Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 разъяснено, что закон не устанавливает, что насилие или угроза должны исходить исключительно от другой стороны сделки. Поэтому сделка может быть оспорена потерпевшим и в случае, когда насилие или угроза исходили от третьего лица, а другая сторона сделки знала об этом обстоятельстве. Кроме того, угроза причинения личного или имущественного вреда близким лицам контрагента по сделке или применение насилия в отношении этих лиц также являются основанием для признания сделки недействительной.

Также из пункта 99 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 следует, что обманом считается не только сообщение информации, не соответствующей действительности, но также и намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота.

В. М. Сырых подчеркивает, что «коль скоро частноправовое отношение возникает на строго добровольных началах, то для возникновения конкретного правоотношения требуется предварительное согласование воли его участников. При этом согласование должно проводиться на правовых началах, с соблюдением принципа свободы воли, то есть быть добровольным, осознанным, реальным, имеющим к тому же необходимое доказательство своей реальности. Названные требования к согласованию обеспечиваются заключением договора, чаще всего в письменной форме, в которой в соответствии с объективным или позитивным правом закрепляются конкретные права и обязанности участников правоотношения»³.

Тем самым, решение о включении в содержание договора гражданско-правовых мер обеспечения освоения земельного участка должно приниматься по обоюдному согласию контрагентов.

С другой стороны, автономия воли выражается в том, что при вступлении в гражданско-правовые отношения по поводу земельного участка стороны действуют в своем частном интересе, преследуя индивидуальные правовые цели.

И. Н. Науменко верно отмечает, что «интересы различных хозяйствующих субъектов должны иметь равную правовую защиту в случае их нарушения. Равенство интересов субъектов отнюдь не означает равенства в объеме и содержании принадлежащих им законных интересов. Подобное равенство невозможно вследствие различия в экономических, социальных и иных аспектах их деятельности»⁴.

Следовательно, гражданско-правовые меры обеспечения освоения земельных участков устанавливаются и используются в той степени, в какой это соответствует заинтересованности взаимодействующих лиц.

Безусловно, при необходимости их реализация может быть подкреплена правоприменительной деятельностью публичной власти (как правило, в судебном порядке), поскольку данный признак и обуславливает выполнение гражданско-правовыми мерами обеспечения земельных участков

данско-правовыми мерами обеспечения земельных участков гарантирующей функции, благодаря которой субъекты правоотношений предвосхищают наступление неблагоприятных последствий нарушения контрагентом заранее оговоренных «правил игры».

Во-вторых, *гражданско-правовые меры обеспечения освоения земельного участка имеют компенсационную направленность*, т. е. нацелены на удовлетворение имущественных интересов стороны, уполномоченной требовать осуществления соответствующей деятельности надлежащим образом.

По аналогии с пунктом 2 статьи 393 ГК РФ гражданско-правовые меры обеспечения освоения земельных участков функционируют для того, чтобы лицо, столкнувшееся с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, могло требовать восстановления положения, в котором оно находилось бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.

Реализация гражданско-правовых мер всегда персонализирована, не связана с абстрактными и оценочными категориями интересов общества и государства. Их использование или неиспользование зависит от комфортности для конкретных субъектов, а также состоянием неюридических связей. Например, в зависимости от динамики неформальных отношений (существования между субъектами затяжного личностного конфликта или опыта взаимовыгодного сотрудничества) может решаться вопрос о том, будут ли задействованы гражданско-правовые меры обеспечения при неосуществлении деятельности по освоению земельного участка или же достаточно применения методов, лежащих за рамками правовой сферы.

Соответственно, закрепление в соглашении гражданско-правовых мер обеспечения освоения земельных участков еще не свидетельствует об их обязательной реализации при возникновении ситуации неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств контрагентом. Применения таких мер остается на усмотрение стороны, уполномоченной требовать освоения земельного участка, что, в свою очередь, зависит от множества различных факторов.

Из этого вытекает, что, в-третьих, *эффективность гражданско-правовых мер обеспечения освоения земельных участков должна оцениваться на индивидуальном уровне, в максимально конкретизированной системе координат*.

Не всегда отказ от применения той или иной меры гражданско-правового воздействия свидетельствует о ее бесполезности с точки зрения участников правоотношения.

Основным критерием является удовлетворенность управомоченного субъекта и разрешение ситуации в соответствии с его интересами. Особенностью гражданско-правовых мер обеспечения освоения земельных участков является их способность подстраиваться под изменяющиеся условия социальной действительности.

Отсутствие жестких рамок в применении гражданско-правовых мер обеспечения освоения земельных участков повышает их значимость для достижения компромиссных решений, сохранения партнерских отношений, самостоятельного урегулирования субъектами правоотношений возникающих разногласий.

Итак, к гражданско-правовым мерам обеспечения освоения земельных участков можно отнести следующие.

1. *Расторжение арендодателем договора аренды земельного участка при неисполнении арендатором условия об его освоении*.

В соответствии со статьей 606 ГК РФ по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

2 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. № 140.

3 Сырых В. М. Материалистическая философия частного права: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 57.

4 Науменко И. Н. Основные принципы соотношения публичных и частных интересов в гражданском праве // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 2. С. 195.

При этом из пункта 1 статьи 607 ГК РФ следует, что земельные участки и другие обособленные природные объекты могут быть переданы в аренду.

С точки зрения общих положений об аренде, закрепленных в ГК РФ, единственным существенным условием договора является его предмет. Это следует из пункта 3 статьи 607 ГК РФ, где говорится, что в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. При отсутствии этих данных в договоре условие об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным.

Судебной практикой выработан подход, согласно которому, применительно к земельным участкам и иным объектам недвижимости к данным, позволяющим определенно установить объект аренды, относится не только кадастровый паспорт, но и, например, подписанный сторонами документ, содержащий графическое и/или текстовое описание той части недвижимой вещи, пользование которой будет осуществляться арендатором (пункт 9 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. № 73⁵).

В то же время спецификой аренды земельных участков является наличие в договоре дополнительного существенного условия, введение которого земельным законодательством возможно в силу пункта 2 статьи 607 ГК РФ, предусматривающего, что законом могут быть установлены особенности сдачи в аренду земельных участков и других обособленных природных объектов.

Так, согласно пункту 12 статьи 22 ЗК РФ существенным условием договора аренды земельного участка является размер арендной платы.

Следовательно, положение об освоении земельного участка не влияет на заключенность или незаключенность договора, однако при его включении в соглашение становится обязательным для исполнения сторонами.

В том случае, если арендатор не исполняет или ненадлежащим образом исполняет обязанность по освоению земельного участка, интересы арендодателя обеспечиваются такой гражданско-правовой мерой, как расторжение договора по его требованию.

Поскольку по общему правилу пункта 1 статьи 450 ГК РФ изменение и расторжение договора происходят по соглашению сторон, вышеназванная гражданско-правовая мера обеспечения освоения земельного участка будет действовать в одном из двух случаев.

Во-первых, если такое последствие неосвоения земельного участка предусмотрено самим договором в соответствии с подпунктом 2 пункта 2 статьи 450 ГК РФ и статьей 619 ГК РФ, закрепляющей, что договором аренды могут быть установлены и другие основания досрочного расторжения договора по требованию арендодателя.

Данный вариант в наибольшей степени упрощает механизм действия гражданско-правовой обеспечительной меры, поскольку в предмет доказывания будет входить только сам факт неосвоения земельного участка, но не последствий, к которому данное нарушение привело.

В судебной практике в качестве доказательства неосвоения земельного участка принимаются акты осмотра территории.

Так, в одном из дел⁶ администрация муниципального образования обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью о расторжении договора аренды земельного участка, по которому администрация (арендодатель) передала обществу (арендатору) во временное владение и пользование земельный участок для строительства. Основанием требования стало неосвоение земельного участка в установленные договором сроки.

В качестве доказательства, принятого и оцененного судом, истец представил подготовленный управлением муниципального контроля акт осмотра земельного участка, в котором были зафиксированы следующие обстоятельства, свидетельствующие о неосвоении земельного участка:

- отсутствие зданий, строений, сооружений;
- зарастание сорной растительностью;
- захламленность строительным и бытовым мусором.

Кроме того, в материалы дела представлен ответ на запрос в департамент архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования, согласно которому информация о выдаче разрешений на строительство в отношении земельного участка также отсутствует.

Во-вторых, согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной. При этом существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Аналогичным образом из статьи 619 ГК РФ следует, что по требованию арендодателя договор аренды может быть досрочно расторгнут судом в случаях, когда арендатор пользуется имуществом с существенным нарушением условий договора или назначения имущества либо с неоднократными нарушениями.

Представляется, что целью данного положения выступает соблюдение баланса между поддержанием стабильности гражданского оборота и недопущением ситуации недобросовестного ущемления интересов одного из субъектов гражданского правоотношения.

Однако в этой ситуации трудности в использовании гражданско-правовых обеспечительных мер заключаются в том, что в норме содержится оценочная категория, а также более широко задается предмет доказывания, с преодолением которых вынужденно сталкивается лицо, управомоченное требовать надлежащего освоения земельного участка от контрагента.

В частности, в пункте 23 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 11 говорится о том, что «арендодатель должен представить суду соответствующие доказательства, подтверждающие существенное нарушение договора аренды земельного участка со стороны арендатора. Обстоятельства, указанные в статье 619 ГК РФ, могут служить основанием для досрочного расторжения договора аренды земельного участка лишь в том случае, когда они могут быть квалифицированы как существенные нарушения договора аренды земельного участка. Не могут служить основанием для удовлетворения требования арендодателя о досрочном расторжении договора аренды земельного участка сам факт существенного нарушения договора, если

5 Об отдельных вопросах практики применения Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды: постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 17 нояб. 2011 г. № 73 // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2012. № 1.

6 Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 20 фев. 2015 г. по делу № А32-28656/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 15.04.2017).

такое нарушение (его последствия) устранено арендатором в разумный срок»⁷.

Хотя, с другой стороны, для лиц, передающих в аренду земельные участки некоторых видов, приятным бонусом является пункт 2 статьи 46 ГК РФ, согласно которой аренда земельного участка может быть прекращена по инициативе арендодателя по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 45 настоящего кодекса.

В то же время в подпункте 1 пункта 2 статьи 45 ЗК РФ указано, что таким основанием может являться неиспользование земельного участка, предназначенного для сельскохозяйственного производства либо жилищного или иного строительства, в указанных целях в течение трех лет, если более длительный срок не установлен федеральным законом. В этот период не включается время, необходимое для освоения участка.

Тем самым, в случае, если объектом аренды является земельный участок, предназначенный для сельскохозяйственного производства либо жилищного или иного строительства, неиспользование, а тем более неосуществление за этот срок действий по подготовке участка к использованию, априори представляет собой существенное нарушение договора.

При этом важно учитывать, что в ходе рассмотрения дел данной категории судами при принятии решения о расторжении договора проверяется совокупность обстоятельств, поскольку «время, необходимое для освоения земельного участка, определяется в каждом случае индивидуально, с учетом, в том числе фактического состояния переданного арендатору участка, параметров планируемого к возведению объекта и условий договора аренды»⁸:

- 1) проведение или непроведение мероприятий по освоению земельного участка, документально и графически зафиксированное;
- 2) наличие или отсутствие препятствий, свидетельствующих о невозможности освоения и использования земельного участка;
- 3) противодействующее, нейтральное или содействующее поведение контрагента и его влияние на процесс освоения земельного участка.

Отдельного внимания заслуживают процессуальные моменты реализации рассматриваемой гражданско-правовой меры обеспечения освоения земельных участков, о которых необходимо помнить арендодателям.

Так, пунктом 2 статьи 452 ГК РФ предусмотрено, что требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии – в тридцатидневный срок.

В развитие указанного положения статьей 619 ГК РФ закрепляется, что арендодатель вправе требовать досрочного расторжения договора только после направления арендатору письменного предупреждения о необходимости исполнения им обязательства в разумный срок

Соответственно, для использования данной гражданско-правовой меры обеспечения освоения земельных участков должен быть соблюден досудебный претензионный порядок,

например, посредством направления заказного письма с уведомлением о вручении⁹.

2. *Исключение из членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения.*

Одна из основных мер гражданско-правового обеспечения освоения земельных участков лежит в плоскости корпоративных отношений.

Согласно статье 1 ФЗ о садоводческих объединениях, садоводческое, огородническое или дачное некоммерческое объединение граждан представляет собой некоммерческую организацию, учрежденную гражданами на добровольных началах для содействия ее членам в решении общих социально-хозяйственных задач ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 20 ФЗ о садоводческих объединениях органами управления садоводческим, огородническим или дачным некоммерческим объединением являются общее собрание его членов, правление такого объединения, председатель его правления. Общее собрание членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения является высшим органом управления такого объединения.

В свою очередь, из пункта 1 статьи 65.1 ГК РФ вытекает, что юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 настоящего кодекса (общее собрание участников), являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями).

Тем самым, садоводческое, огородническое или дачное некоммерческое объединение граждан являются корпоративными юридическими лицами.

По пункту 2 статьи 65.3 ГК РФ к исключительной компетенции высшего органа корпорации относится определение порядка приема в состав участников корпорации и исключения из числа ее участников, кроме случаев, если такой порядок определен законом.

Подпунктом 2 пункта 1 статьи 21 ФЗ о садоводческих объединениях исключение из членов объединения отнесено к компетенции общего собрания членов садоводческого, огороднического и дачного некоммерческого объединения (собрания уполномоченных).

Как следует из подпункта 7 пункта 2 статьи 19 ФЗ о садоводческих объединениях, член садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения обязан в течение трех лет освоить земельный участок, если иной срок не установлен земельным законодательством.

При системном толковании приведенных норм получается, что гражданско-правовой мерой обеспечения освоения земельного участка может быть мера корпоративного воздействия, связанная с задействованием механизмов прекращения членства в организации за неисполнения соответствующей обязанности. В доктрине также отмечается, что исключение участника из корпорации является особым корпоративным способом защиты прав корпорации и других ее участников¹⁰.

Для понимания того, что входит в содержание деятельности членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения по освоению земельных участков, необходимо обратиться к их легальным дефинициям, предусмотренным статьей 1 ФЗ о садоводческих объединениях

7 О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства: постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 11 // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2005. № 5.

8 Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 20 фев. 2015 г. по делу № А32-28656/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 15.04.2017).

9 Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 28 авг. 2015 г. по делу № А32-40709/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 15.04.2017).

10 Филиппова С. Ю. Исключение участника из хозяйственного товарищества или общества как правовое средство: оценка правовых целей использования // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 24.

ях. Из указанной нормы следует, что об освоении земельного участка могут свидетельствовать такие действия, как:

- выращивание плодовых, ягодных, овощных, бахчевых или иных сельскохозяйственных культур и картофеля;
- обустройство места для отдыха;
- подготовительные мероприятия по возведению жилого строения, хозяйственных строений и сооружений.

В судебной практике встречаются ситуации, когда члены указанных некоммерческих объединений обращаются в суд с требованиями о признании незаконными решений собраний.

Так, в одном из случаев рассматривалось дело по иску бывшего участника садового товарищества с требованием отменить решение общего собрания об исключении из членов организации¹¹.

Судом апелляционной инстанции было установлено, что согласно протоколу общего собрания членов. истица была исключена из членов ТСН за систематическое нарушение уставных требований, а именно: неосвоение земельного участка, нарушение сроков оплаты, неуплату в полном объеме взносов.

Положения учредительного документа некоммерческого объединения, процитированные в судебном решении, указывают на то, что освоение земельного участка предполагает, в частности, обязательное наличие садовых посадок, уничтожение сорняковых трав, содержание в порядке строений и оград (пункт 4.10.2).

При этом с 2006 г. земельный участок освоен не был, что также подтвердил допрошенный в судебном заседании соседний землепользователь (свидетель), который пояснил, что участок зарос сорными травами, которые летят на его участок, неоднократно обращался в связи с этим к правлению, истца никогда не видел. Кроме того, в судебном решении отмечено: «на участок не подавалась электроэнергия и вода, что истец также не оспаривала, и что также подтверждает факт неосвоения земельного участка».

При таких обстоятельствах в удовлетворении требования истцу было отказано, чем получила подтверждение законность исключения недобросовестного участника некоммерческого объединения как гражданско-правовая мера обеспечения освоения земельных участков.

3. Возмещение вреда, причиненного земельными правонарушениями.

В соответствии с пунктом 1 статьи 76 ЗК РФ юридические лица, граждане обязаны возместить в полном объеме вред, причиненный в результате совершения ими земельных правонарушений.

Следовательно, если деятельность по освоению земельного участка, осуществляемая ненадлежащим образом, или полное бездействие привели к снижению стоимости такого имущества, то управомоченный субъект получает возможность воспользоваться конструкцией генерального деликта и через гражданско-правовые механизмы компенсировать причиненные убытки даже в том случае, если стороны не состоят в обязательственных правоотношениях.

Соответственно по смыслу пунктов 1 и 2 статьи 1064 ГК РФ, устанавливающих, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, но при этом лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине, следуют условия

обращения к данной мере гражданско-правового обеспечения освоения земельных участков:

- земельный участок не освоен вопреки требованиям закона;
- собственнику земельного участка данным деянием причинен вред;
- между деянием и наступившими последствиями имеется причинно-следственная связь;
- не доказано отсутствие вины причинителя вреда.

Тем самым, не все меры гражданско-правового обеспечения устанавливаются в договорах, отдельные механизмы, имеющие по своей природе направленность на гарантирование частных интересов, применяются в силу закона.

4. Иные меры гражданско-правового обеспечения освоения земельных участков.

В силу ранее упомянутого принципа свободы договора, закрепленного в статье 421 ГК РФ, сторонами сделки, объектом которой выступает земельный участок, могут быть установлены различные меры гражданско-правового обеспечения исполнения обязательства по его освоению.

Например, договором может быть определен размер неустойки, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения (статья 330 ГК РФ).

Кроме того, по смыслу пункта 1 статьи 308.1 ГК РФ при заявлении лицом, имеющим право требовать освоения земельного участка, иска об исполнении обязательства в натуре, оно также может попросить суд о присуждении в его пользу денежной суммы (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1).

Следовательно, так называемый астрент (судебная неустойка) тоже может выступать в качестве меры гражданско-правового обеспечения освоения земельного участка, предполагающей потенциальные имущественные обременения «в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре», когда в результате присуждения такой судебной неустойки «исполнение судебного акта должно оказаться для ответчика явно более выгодным, чем его неисполнение» (пункты 28 и 32 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7¹²).

Таким образом, закрытый перечень гражданско-правовых мер обеспечения освоения земельных участков в силу подвижности и диспозитивности частноправового регулирования отсутствует, а их многообразие позволяет наиболее эффективным способом гарантировать подготовку земельного участка к дальнейшей его эксплуатации надлежащим образом.

¹¹ Апелляционное определение суда г. Севастополь от 21 июля 2016 г. по делу № 33-1956/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/QAfTtS5qoQQK/?regular-txt=> (дата обращения: 15.04.2017).

¹² О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2016. № 5.

МОГИЛЕВСКИЙ Григорий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

САНИН Евгений Павлович

доцент кафедры гражданского права и процесса Новосибирского государственного технического университета; доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ ВОЕННЫМИ СУДАМИ ДЕЛ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА УЧАСТИЕ В НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЕ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье проводится анализ отдельных проблемных вопросов правоприменительной практики рассмотрения военными судами споров об участии в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей. В целях единообразного правового толкования и правомерного разрешения данной категории гражданских дел военными судами авторами предлагаются пути и способы правомерной оценки наиболее характерных коллизионных правовых ситуаций.

Ключевые слова: жилищное обеспечение, накопительно-ипотечная система, реализация права, правовые проблемы.

MOGILEVSKIY Grigoriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation

SANIN Evgeniy Pavlovich

associate professor of Civil law and process of the Novosibirsk State Technical University; associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation

THE PRACTICE OF MILITARY COURTS ON THE REALIZATION OF THE RIGHTS TO PARTICIPATE IN ACCUMULATING A MORTGAGE SYSTEM FOR HOUSING OF SERVICEMEN AND MEMBERS OF THEIR FAMILIES: CURRENT PROBLEMS AND SOLUTIONS

The article analyses certain issues of law enforcement practice review by military tribunals of disputes about participating in accumulating mortgage system housing of servicemen and members of their families. For uniform legal interpretation and subsequent lawful permission of this category of cases by military courts sponsored offers ways and means of legitimate evaluation of the most characteristic conflicts of legal situations.

Keywords: housing, accumulating mortgage system, the implementation of law, legal problems.

Рассматривая и разрешая проблематику рассмотрения военными судами дел о реализации прав на участие в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей необходимо подчеркнуть, что несмотря на сравнительно короткий исторический отрезок с момента опубликования, вступления в силу и действия правовых норм, регламентирующих данную сферу общественных отношений¹ накоплен вполне определенный по объему и содержанию опыт рассмотрения судами различных юрисдикций данной категории жилищных споров.

Анализ изучения и обобщения судебной практики показывает, что военные суды в основном правильно применяют положения законодательства Российской Федерации по вопросам реализации прав на участие в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих и чле-

¹ О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3532.

Могилевский Г. А.

Санин Е. П.

нов их семей. Вместе с тем по ряду вопросов суды по-разному трактуют действующее законодательство, допускают ошибки в судебных постановлениях в применении норм материального права, которые являются предметом обжалования в окружных (флотских) военных судах и в Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

В целях единообразного формирования судебной практики в статье предлагается анализ правильного разрешения отдельных проблемных вопросов военными судами дел данной категории.

1. Принимая к рассмотрению заявления лиц об участии в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, судам необходимо исходить из того, что к таковым участникам относятся те категории военнослужащих, общая продолжительность военной службы которых составляет три года начиная с 1 января 2005 г. Так, решением жилищной комиссии воинской части III. отказано во включении в реестр участников накопительно-ипотечной системе, поскольку заявитель, поступивший на военную службу по контракту

27 декабря 2005 г., на момент присвоения воинского звания прапорщика 17 декабря 2009 г. имел выслугу более трёх лет. Данное решение заявитель оспорил в судебном порядке.

Решением Волгоградского гарнизонного военного суда заявление удовлетворено.

В апелляционной жалобе представитель командира и жилищной комиссии просили решение суда отменить и принять новое решение, поскольку такое право имеют прапорщики, заключившие первые контракты о прохождении военной службы после 1 января 2005 г., общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет три года. Заявитель же на момент достижения в декабре 2008 года выслуги три года не имел воинского звания прапорщика, а при присвоении такого воинского звания он уже имел выслугу более трёх лет.

Рассмотрев материалы дела, судебная коллегия Северо-Кавказского окружного военного суда признала решение суда законным и обоснованным.

В соответствии с подп. 3 п. 1 и подп. 3 п. 2 ст. 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» к участникам НИС относятся прапорщики, общая продолжительность военной службы по контракту которых составит три года начиная с 1 января 2005 г., при этом основанием для включения прапорщиков, заключивших первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 2005 г., является общая продолжительность их военной службы по контракту три года. Поэтому жилищные права прапорщиков, поступивших на военную службу по контракту с указанной датой, подлежат реализации путём их участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих. При этом то, что общая продолжительность военной службы заявителя составила три года в 2008 г., а при присвоении воинского звания прапорщика в 2009 г. он имел выслугу более трёх лет, вопреки доводам, изложенным в жалобе, не препятствовало его включению в реестр участников накопительно-ипотечной системы.

2. Рассматривая основания для включения военнослужащего федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, в реестр участников для лиц, окончивших военные профессиональные образовательные организации начиная с 1 января 2005 г. и заключивших первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., судам следует исходить из того, что таким основанием является обращение в письменной форме об их включении в реестр участников.

Так, старший лейтенант М. обратился в Грозненский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным решение директора Департамента жилищного обеспечения Минобороны России (далее – ДЖО) об отказе включить его в реестр участников накопительно-ипотечной системы с 18 августа 2009 г.

В своём заявлении М. утверждал, что приобрёл право на включение в реестр с момента получения первого воинского звания офицера в связи с окончанием Нижегородского высшего военно-инженерного командного училища. При этом с соответствующим рапортом он обратился к командованию воинской части 18 августа 2009 г.

В письменных возражениях представитель ДЖО пояснила, что М., зарегистрировав рапорт в журнале учёта, получил его на руки. При этом командир воинской части, направив ходатайство о включении заявителя в реестр с даты регистрации его письменного обращения с рапортом, превысил свои полномочия. Кроме того, на рапорте отсутствует резолюция командира воинской части.

В суде установлено, что М. с 1 августа 2004 г. полагается заключившим контракт о прохождении военной службы на время обучения в военном институте и пять лет после его окончания, а с 21 июня 2009 г. ему присвоено первое воинское звание

офицера – лейтенант в связи с окончанием Нижегородского высшего военно-инженерного командного училища.

Как следует из рапорта от 18 августа 2009 г., М. просил включить его в реестр. Из заключения по материалам административного расследования от 20 ноября 2013 г. следует, что сотрудник, исполняющий обязанности по формированию списков и подготовке необходимых документов для включения военнослужащих в реестр, несмотря на привлечение его ранее к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, впоследствии вновь не выполнил необходимую процедуру и не направил документы М. на включение в реестр. Приказом командира воинской части от 25 февраля 2014 г. установлено ненадлежащее исполнение служебных обязанностей упомянутым сотрудником, в связи с чем указано на необходимость направления документов заявителя для включения в реестр с 18 августа 2009 г.

17 марта 2014 г. командир воинской части во избежание ущемления права военнослужащего обратился в адрес начальника федерального государственного казённого учреждения «Южное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации с ходатайством о включении М. в реестр с даты подачи им рапорта – 18 августа 2009 г., однако документы М. в связи с нарушением требований законодательства были возвращены в воинскую часть.

Из сообщения ДЖО от 11 июня 2014 г. следует, что М. не включён в реестр, поскольку у данного военнослужащего отсутствует право включения в реестр НИС с 18 августа 2009 г.

Согласно подп. 1 п. 1 и подп. 5 п. 2 ст. 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» к участникам НИС относятся лица, окончившие военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г.. Таким образом, суд признал законным включение старшего лейтенанта М. в реестр участников накопительно-ипотечной системы с 18 августа 2009 г.

3. Участие одного из супругов-военнослужащих в накопительно-ипотечной системе не позволяет другому супругу реализовать право на жилищную субсидию с учётом права этого супруга как члена семьи военнослужащего.

Так, старшему прапорщику К., уволенному с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеющему общую продолжительность военной службы в календарном исчислении более 23 лет, и двум его детям территориальным отделением (заседания) г. Улан-Удэ ФГКУ «Восток-регионжилье» Минобороны России предоставлена субсидия для приобретения жилого помещения без учёта его супруги, поскольку она – военнослужащая – участник НИС.

Полагая свои права нарушенными, К. обратился в Кяхтинский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать указанные действия незаконными, обязав упомянутое должностное лицо включить супругу, как члена его семьи, в качестве нуждающейся в жилом помещении. Решением гарнизонного военного суда К. отказано в удовлетворении его требований.

Окружной военный суд оставил решение гарнизонного военного суда в силе, указав следующее.

Абзацем двенадцатым п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено обеспечение жильем помещением военнослужащих – граждан, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанных нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более федеральным органом

исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, в том числе путём предоставления жилищной субсидии.

На основании п. 15 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» к участникам НИС, наряду с другими, относятся сержанты, заключившие второй контракт о прохождении военной службы не ранее 1 января 2005 г., изъявившие желание стать участниками НИС.

Супруга заявителя – младший сержант К. в марте 2012 года заключила новый (второй) контракт о прохождении военной службы и на основании её рапорта включена в реестр участников НИС.

При таких данных участие супруги К. в НИС не позволяет ему претендовать на получение жилой площади посредством жилищной субсидии с учётом его супруги, как члена семьи заявителя, в связи с чем при предоставлении К. жилищной субсидии должен учитываться состав его семьи без учёта супруги.

4. Общая продолжительность военной службы военнослужащего – участника накопительно-ипотечной системы определяется на дату исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части

Решением Улан-Удэнского гарнизонного военного суда удовлетворено заявление К., на военного коменданта военных сообщений возложена обязанность представить по подчинённости в соответствующий орган военного управления сведения на перечисление заявителю денежных средств с его накопительного именованного счёта.

Определением Восточно-Сибирского окружного военного суда решение гарнизонного военного суда в части удовлетворённых требований было отменено, по делу принято новое решение – об отказе К. в удовлетворении заявления.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу К., установила, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

К., проходивший военную службу с 1 августа 2000 г. (даты поступления в военную образовательную организацию высшего образования), приказом командующего войсками Сибирского военного округа от 26 декабря 2009 г. уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и приказом военного коменданта военных сообщений исключён из списков личного состава комендатуры с 11 января 2011 г.

Согласно пп. 10 и 11 ст. 38 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»² началом военной службы для граждан, не проходивших военной службы и поступивших в военные образовательные организации высшего образования, считается дата зачисления в указанные образовательные организации, а окончанием военной службы – дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Следовательно, общая продолжительность военной службы К. на момент исключения из списков комендатуры военных сообщений, вопреки выводу суда апелляционной инстанции, составляла более 10 лет.

В период военной службы, в декабре 2005 года, К. был включён в реестр участников НИС. В связи с предстоящим увольнением заявитель в ходе беседы и в рапорте просил реализовать его право на жилищное обеспечение в рамках НИС, однако на день исключения из списков личного состава комендатуры денежные средства с накопительного именованного счёта ему перечислены не были.

В связи с этим К. 6 июня 2011 г. вновь обратился к военному коменданту с заявлением о перечислении денежных

средств с его накопительного именованного счёта, однако получил отказ.

Согласно ст. 10 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» одним из оснований для возникновения права на использование накоплений, учтённых на именованном накопительном счёте участника, является увольнение военнослужащего, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, в связи с организационно-штатными мероприятиями.

После увольнения участника НИС с военной службы его именной накопительный счёт, согласно п. 2 ст. 13 указанного закона, закрывается и его участие в НИС прекращается. Порядок использования накопленных средств после закрытия именованного накопительного счёта участника определяется Правительством Российской Федерации.

Во исполнение требований названного закона Правительством Российской Федерации постановлением от 7 ноября 2005 г. № 655³ утверждены Правила использования накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих, согласно пп. 19 и 20 которых после закрытия именованного накопительного счёта накопления для жилищного обеспечения, предназначенные для использования бывшим участником НИС, учитываются на специальном депонентном счёте, для получения денежных средств с которого бывший участник НИС подает рапорт (заявление) по последнему месту службы.

В связи с изложенным суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что право заявителя на получение накоплений, учтённых на его именованном накопительном счёте, а впоследствии – на специальном депонентном счёте, после исключения из списков личного состава комендатуры утрачено не было.

Пристайный библиографический список

1. О воинской обязанности и военной службе: федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.
2. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3532.
3. Порядок реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в Вооружённых Силах Российской Федерации: приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 февраля 2013 г. № 166. М., 2013. Отдельное издание.
4. Правила использования накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих: постановление Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2005 г. № 655 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 46. Ст. 467.

2 О воинской обязанности и военной службе: федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

3 Правила использования накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих: постановление Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2005 г. № 655 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 46. Ст. 467.

ПЕТРУШКИН Виталий Анатольевич

доктор юридических наук, Судья Арбитражного суда Поволжского округа

ГУРЬЕВА Ралина Игоревна

Специалист Арбитражного суда Поволжского округа

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЗАЩИТУ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В статье рассматриваются проблемы правовой квалификации требований, направленных на защиту гражданских прав, выявленные судебной практикой (на примерах из практики Арбитражного суда Поволжского округа).

Ключевые слова: способы защиты, вещное право, иски о признании.

PETRUSHKIN Vitaliy Anatoljevich

Ph.D. in Law, Judge of the Arbitration Court of the Volga District

GURJEVA Ralina Igorevna

specialist of the Arbitration Court of the Volga District

THE PROBLEMS OF LEGAL QUALIFICATION REQUIREMENTS, AIMED AT PROTECTING CIVIL RIGHTS

The article deals with the problems of legal qualification of claims aimed at the protection of civil rights, revealed by judicial practice (on examples from the practice of the Arbitration Court of the Volga District).

Keywords: means of protection, property law, claims for recognition.

Актуальность обсуждаемой тематики обусловлена, прежде всего, необходимостью системного понимания способов защиты гражданских прав, в том числе с учетом процессуальных аспектов восстановления нарушенных прав.

Традиционно под способом защиты гражданских прав понимается закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится признание (восстановление) нарушенных (оспариваемых) прав.

Положения пункта 1 статьи 9, статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривают возможность граждан и юридических лиц по своему усмотрению осуществлять принадлежащие им гражданские права.

При этом ГК РФ в соответствии с вытекающими из Конституции Российской Федерации основными началами гражданского законодательства не ограничивает граждан в выборе способов защиты и не ставит использование общих гражданско-правовых способов защиты в зависимости от наличия специальных способов. Граждане и юридические лица вправе осуществить этот выбор по своему усмотрению с учетом статьи 12 ГК РФ, исходя из характера спорных правоотношений и существа нарушенных прав.

Доктринально предполагается, что выбор наиболее эффективного способа защиты своих прав осуществляется самим заявителем.

По мнению многих ученых, положения статьи 12 ГК РФ, действующие в том числе в редакции Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ, содержат закрытый перечень способов защиты гражданских прав, которые могут определяться только законами.

Изучая проблематику способов защиты гражданских прав в контексте процессуального обеспечения, необходимо отметить интересный факт.

Статья 20 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 1992 года и статья 22 Арбитражного про-

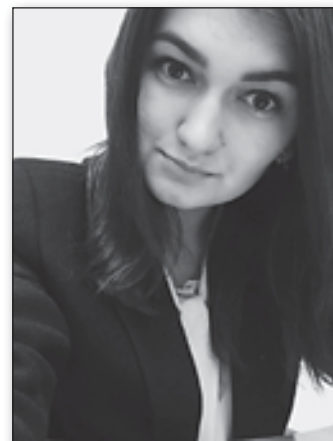
цессуального кодекса Российской Федерации 1995 года при определении подведомственности экономических споров арбитражным судам установили конкретные виды материально-правовых требований, которые могли быть предметом рассмотрения арбитражных судов.

В частности, в соответствии с частью 2 статьи 22 АПК РФ 1995 г. к экономическим спорам относились:

- споры о разногласиях по договору, заключение которого предусмотрено законом или передача разногласий по которому на разрешение арбитражного суда согласована сторонами;
- об изменении условий или о расторжении договоров;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств;
- о признании права собственности;
- об истребовании собственником или иным законным владельцем имущества из чужого незаконного владения;
- о нарушении прав собственника или иного законного владельца, не связанном с лишением владения;
- о возмещении убытков;
- о признании недействительными (полностью или частично) ненормативных актов государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов, не соответствующих законам и иным нормативным правовым актам и нарушающих права и законные интересы организаций и граждан;
- о защите чести, достоинства и деловой репутации;
- о признании не подлежащим исполнению исполнительного или иного документа, по которому взыскание производится в бесспорном (безакцептном) порядке;
- об обжаловании отказа в государственной регистрации либо уклонения от государственной регистрации в установленный срок организации или гражданина и в других случаях, когда такая регистрация предусмотрена законом;

Петрушкин В. А.

Гурьева Р. И.

о взыскании с организаций и граждан штрафов государственными органами, органами местного самоуправления и иными органами, осуществляющими контрольные функции, если федеральным законом не предусмотрен бесспорный (безакцептный) порядок их взыскания;

о возврате из бюджета денежных средств, списанных органами, осуществляющими контрольные функции, в бесспорном (безакцептном) порядке с нарушением требований закона или иного нормативного правового акта.

Данные нормы процессуального законодательства, как правило, влияли и на выбор способа защиты, установленного ГК РФ при обращении в арбитражный суд, в том числе для целей подтверждения того, что спор имеет экономический характер.

В период применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 1995 г. судебные инстанции с большой настороженностью относились к нестандартным способам защиты, избранных истцами, в случае если они имели иную формулировку, чем содержалась в части 2 статьи 22 Кодекса. Так, например, нестандартными признавались иски о признании договора заключенным или действительным, а также – о признании обязательства исполненным, о признании права собственности прекращенным, тем более такие способы не были поименованы в диспозиции статьи 12 ГК РФ.

Однако следует учитывать, что способы защиты гражданских прав, перечисленные в статье 12 ГК РФ, сформулированы в общем виде и могут уточняться при выборе субъектами конкретных гражданских прав способов их защиты, в частности, в случае защиты субъективного права посредством признания права следует указать конкретное нарушенное право.

Современный подход судов к этому вопросу прямо отражает право субъекта гражданского оборота на избрание правовых способов защиты, в том числе не предусмотренных статьей 12 ГК РФ, и такая реализация права на защиту участниками процесса не может служить самостоятельным основанием для отказа в иске. Кроме того, указание судами на несоответствие закону избранного истцом способа защиты гражданских прав не исключает обязанность судебных органов самостоятельно осуществлять правовую оценку вопроса о возможности применения способа защиты к спорным правоотношениям.

Соблюдение принципа правовой определенности, стабильности правового положения участников материальных правоотношений, а также эффективность судебной защиты обеспечиваются процессуальным законодательством, в том числе при ошибочном избрании участником процесса способа защиты.

Так, в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что статьей 12 ГК РФ предусмотрен перечень способов защиты гражданских прав. Иные способы защиты гражданских прав могут быть установлены законом. Если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. В соответствии со [статьей 148](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) или [статьей 133](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора. По смыслу [части 1 статьи 196](#) ГПК РФ или [части 1 статьи 168](#) АПК РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В

связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования. Согласно [абзацу 13 статьи 12](#) ГК РФ при рассмотрении споров, связанных с защитой гражданских прав, суд не применяет противоречащий закону акт государственного органа или органа местного самоуправления независимо от признания этого акта недействительным.

Однако такие пределы дискреции реализуются судебными органами не очень часто.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 27.07.2017 № 305-ЭС17-2343¹ также было отмечено, что если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. В соответствии со [статьей 133](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора. В связи с этим сам факт того, что истец ошибочно обосновывал свои требования о применении мер ответственности на нормах, не подлежащих применению ([пункт 1 статьи 395](#) ГК РФ) в то время когда законом или соглашением предусмотрена соответствующая неустойка не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Рассматриваемый случай служит яркой иллюстрацией взаимодействия способов защиты с точки зрения материальных правоотношений с нормами процессуального законодательства, которые обязывают при обращении в суд определить конкретное материально-правовое основание к ответчику, при этом в рамках существующих способов защиты.

Судебная практика позволяет определить тенденции, направленные на эффективность и оперативность судебной защиты, в том числе при наличии выявленных процессуальных дефектов, допущенных при формулировании требований, либо избрании способа защиты, не соответствующего характеру нарушенных прав.

Невыполнение судами первой инстанции задач подготовки дела к судебному разбирательству, как правило, может привести к отмене судебных актов, поскольку, по сути, не оценивается, преследуемая истцами, материально-правовая цель, что в определенных случаях может явиться основанием для уточнения требований, в результате чего формальное рассмотрение некорректно заявленных требований и избранных способов защиты приводит к установлению круга иных обстоятельств, не связанных с предметом экономического конфликта.

Следует отметить, что понимание общих принципов, заложенных в статье 12 ГК РФ, подразумевает, что защита гражданских прав осуществляется также и путем прекращения или изменения правоотношений, в связи с чем большая часть выявленных доктриной и практикой исков о признании как отрицательных, так и положительных образовывалась в результате трансформации того, что изначально использовалось как инструмент защиты от исковых требований, в инструмент «искового нападения». Например, иск о признании права собственности в ряде случаев может расцениваться в качестве превентивного и направленного на исключение последующих виндикационных требований в адрес истца. Иск об оспаривании сделки или признании ее несостоявшейся является экспликацией защиты, которая могла быть выдвинута в рамках обязательственного спора об исполнении договора, а иск о признании обязательства исполненным – обратное отражение способа защиты возражением о погашении долга. В

1 Документ взят из СПС «КонсультантПлюс».

научной доктрине данные процессы рассматриваются в качестве правовой конвертации исков, допускаемой в силу одинаковой структуры того, чем являются пассивные (возражения) и активные (иски), относящиеся к средствам процессуальной защиты.

Таким образом, предмет возражений против процессуальных оппонентов может являться и основанием самостоятельного превентивного иска, преддрежающего будущее требование посредством института преюдиции.

Такими же элементом и структурой характеризуются иски (в частности, иск о признании). Изложенное позволяет смоделировать следующую ситуацию: до обращения в суд о взыскании неустойки сторона вправе обратиться с самостоятельным требованием о признании начисленных санкций несоизмеримыми (отрицательный иск).

Однако в настоящее время в существующей процессуальной доктрине имеется ряд неопределенностей, также существуют и политико-правовые предпосылки для такого превращения.

В частности, профессор В. М. Гордон, являясь одним из родоначальников теории иска о признании, указывает, что для легитимации лица на использование соответствующего способа защиты, необходимо установить наличие юридического интереса в подтверждении наличия или отсутствия правоотношения².

Особое значение и развитие имеют и вещно-правовые способы защиты, специфика которых требует специального исследования.

Защита вещных прав достигается путем использования различных по своей правовой природе способов, которые условно можно разделить на две группы: общие способы защиты (указанные в статье 12 ГК РФ) и специальные (именуемые вещно-правовыми).

Общие способы защиты (возмещение убытков, восстановление положения, существовавшего до нарушения права и т.д.) подлежат применению, когда вещное право нарушается опосредованно через нарушение иных прав лица (например, обязательственных). В этом случае вещное право охраняется не напрямую, а как конечный экономический эффект принудительной (посредством иска) реализации обязательственных прав. Например, арендатор не возвращает вещь арендодателю. Посредством обязательственного иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре обеспечивается в том числе и защита права собственности.

Если же нарушение или оспаривание затрагивает вещное право непосредственно, закон предоставляет специальную вещно-правовую защиту, которая носит абсолютный характер (то есть предоставляется правообладателю в отношении любого лица). К числу специальных способов защиты вещных прав относятся: виндикационный иск, негаторный иск, иск о признании вещного права, иск об освобождении имущества от ареста.

Динамичное развитие российской правовой системы, сопровождаемое разработкой и утверждением ключевых программных документов, определяющих основные направления совершенствования действующего гражданского законодательства, формируют качественно новый этап развития отечественного гражданского права.

Создание системы исков о защите права собственности и иных вещных прав, а также владения является весьма важным достижением многолетней судебной практики, обобщенной в постановлении Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с за-

щитой права собственности и других вещных прав»³ (далее – Постановление Пленума № 10/22).

Согласно абзацу 3 пункта 2 постановления Пленума № 10/22 к искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, о признании права, об установлении сервитута, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста.

Начало процессу реформирования российского гражданского законодательства было положено изданием Указа Президента Российской Федерации от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым Совету при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства было поручено подготовить и обсудить с широкой юридической общественностью Концепцию развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009), а затем на основе одобренной Концепции разработать законопроект, направленный на модернизацию ГК РФ и всего гражданского законодательства.

Одна из главных идей реформы гражданского законодательства состоит в необходимости создания полноценной системы ограниченных вещных прав, которая могла бы удовлетворить потребности участников гражданского оборота в основном на вещном праве (максимально стабильном и защищенном режиме владения и пользования чужим имуществом). Обязательный атрибут такой полноценной системы вещных прав – наличие общей части вещного права, которая объединяла бы принципиальные законоположения, в равной степени относящиеся как к праву собственности, так и ко всем ограниченным вещным правам.

В настоящее время в имеющихся разъяснениях, изложенных в пункте 3 постановления Пленума № 10/22, аналогичным образом отмечено, что, если на стадии принятия иска суд придет к выводу о том, что избранный способ защиты права собственности или другого вещного права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращение либо оставления без движения. В соответствии со [статьей 148 ГПК РФ](#) или [статьей 133 АПК РФ](#) на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд должен определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела.

В связи с этим возникает вопрос, является ли неверно сформулированное требование или ошибочная юридическая квалификация отношений основанием к отказу в иске, если по своему существу спор имеет иную природу. Постановление Пленума № 10/22 предоставляет суду возможность дать правовую квалификацию, отличную от той, которая определяется истцом, и решить спор исходя из правильной юридической квалификации отношений.

Вместе с тем анализ официальных разъяснений судов показывает, что иск о признании права (обременения) отсутствующим не относится к искам о правах на недвижимое имущество.

При этом необходимо отметить, что, признание права (обременения) отсутствующим как способ защиты был сформирован правоприменительной практикой, при чем до этого длительное время суды разрешали споры по оспариванию заинтересованным лицом зарегистрированного права в рамках требований о признании недействительной государственной регистрации, о признании незаконными действий регистрирующих органов и т.д. Именно в целях исключения различных толкований и был сформулирован способ защиты о призна-

2 См.: Гордон В. М. Иски о признании. Ярославль, 1906. С. 195.

3 Российская газета, от 21 мая 2010 г. № 109.

нии права отсутствующим, который подлежит разрешению в общеисковом порядке, однако в перечень статьи 12 ГК РФ такой способ законодателем так и не был включен.

Многие ученые пытаются рассмотреть иск о признании права отсутствующим в качестве разновидности иска о признании права, однако с таким подходом нельзя согласиться по ряду фундаментальных причин.

При изучении судебных подходов, прежде всего, необходимо понимание того, что в ряде случаев целью обращения в суд может быть именно подтверждение судом факта существования или отсутствия правоотношений (иск о признании), к числу которых относится, например, иск о признании недействительной сделки или признании сделки незаключенной (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2013 № 14182/2012⁴).

Действующее процессуальное регулирование предусматривает обязанность суда определить, прежде всего, цель обращения с иском, учитывая и адекватную форму пресечения нарушений требований закона другой стороной правоотношения. В этом понимании иск о признании права должен быть направлен на подтверждение титула владеющего вещью лица против другой стороны, которая такой титул оспаривает, однако многие не учитывают, что при отсутствии спора и притязаний в отношении вещи такая форма иска не применима.

Интересным с точки зрения правоприменения является одно из дел, предметом рассмотрения которого являлось требование о признании права собственности на движимую вещь прекращенным.

В рамках данного дела судебными инстанциями установлено, что истцом избран неверный способ защиты нарушенного права, кроме того, действующим законодательством в области дорожного движения исключена возможность производства каких-либо регистрационных действий с транспортным средством, на которое наложен арест судебным актом.

Согласно позиции, изложенной в постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 25.11.2015 № 14-АД15-7⁵, следует, что отсутствие документов, свидетельствующих о выполнении обязанности по изменению регистрационных данных, возложенной законом на собственника транспортного средства и лицо, за которым транспортное средство было зарегистрировано, не ставит под сомнение переход права собственности на транспортное средство к другому лицу. При этом регистрация транспортных средств носит учетный характер и не служит основанием для возникновения на них права собственности.

ГК РФ и другие федеральные законы не содержат норм, ограничивающих правомочия собственника по распоряжению транспортным средством в случаях, когда это транспортное средство не снято им с регистрационного учета.

Отсутствуют в законодательстве и нормы о том, что у нового приобретателя транспортного средства по договору не возникает на него право собственности, если прежний собственник не снял его с регистрационного учета.

Таким образом, поскольку регистрация транспортного средства носит учетный характер и не влияет на прекращение права собственности на транспортное средство, требования об обязанности Управления ГИБДД внести сведения о переходе права собственности на спорный автомобиль удовлетворению не подлежит.

Анализ рассматриваемых дел в Арбитражном суде Поволжского округа (далее – АС ПО) позволяет отметить наличие значительного количества споров о признании права собственности на объекты гражданских прав.

В 2017 году АС ПО рассмотрел 270 дел, связанных с защитой вещных прав. Из них по 55 делам судебные акты, связан-

ные с признанием права собственности, судом кассационной инстанции отменены.

Следует отметить, что в большинстве случаев требования о признании права собственности на объекты недвижимости носят формальный характер и направлены на преодоление административных процедур для подтверждения прав, установленных в Федеральном законе от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», при этом имеются и ситуации, когда в основании иска о признании права одновременно отражаются факты, основанные на статье 234 ГК РФ (приобретательная давность) и на статье 218 ГК РФ, устанавливающих общие положения о возникновении вещного титула при создании или приобретении объекта гражданских прав. Однако, нужно понимать, что данные основания в юридическом понимании носят взаимоисключающий характер.

Эти характерные ошибки при правовой квалификации вещно-правовых способов защиты, к сожалению, носят системный характер, на что особенно обращает внимание АС ПО при рассмотрении дел.

В качестве особого случая следует рассматривать иск о признании права собственности на самовольную постройку, возможность предъявления которого предусмотрена пунктом 3 статьи 222 ГК РФ. При этом, несмотря на его сходство с иском о признании права собственности, такие требования не направлены на защиту против невладеющего собственника, целью предъявления указанного иска, является легализация незаконно возведенного объекта в гражданском обороте.

Закрепленный в статье 222 ГК РФ правовой режим самовольной постройки, предоставляющий возможность при определенных обстоятельствах ввести такую постройку в гражданский оборот, одновременно регулирует различные по своей правовой природе правоотношения как административные (связанные с совершением публичного деликта – строительства с нарушением норм земельного законодательства, регулирующих предоставление земельного участка под строительство, либо градостроительных норм, регулирующих проектирование и строительство), так и частно-правовые.

Анализ рассмотренных судом кассационной инстанции дел, в частности, по спорам о признании объекта самовольным строением, показывает, что судебные инстанции, рассматривая требование о признании объекта самовольным строением, не всегда могут однозначно определить наличие у объекта признаков, способных относить его в силу природных свойств или на основании закона к недвижимым объектам. Также в рамках рассматриваемых дел сторонами спора не всегда соблюдается административный порядок, что приводит к отказу в удовлетворении заявленных требований.

Так, в рамках рассмотрения судебного дела было установлено, что решением суда общей юрисдикции нежилое здание признано самовольной постройкой и на гражданина О. И. Храмова возложена обязанность о сносе объекта. Однако арбитражные суды двух инстанций признали право долевой собственности на тот же объект за физическими лицами. В результате противоречивые действия судов привели к правовым проблемам на стадии исполнительного производства, где с одной стороны органы принудительного исполнения обязаны обеспечить снос строения, а с другой стороны на самовольную постройку признано право собственности.

Доктрина гражданского права определяет условия реализации иска о признании права собственности: наличие в натуре объекта, в отношении которого заявлено требование о признании права; наличие правовых оснований для признания за заинтересованным лицом вещного права на спорную вещь; отрицание или непризнание прав заинтересованного лица третьими лицами; наличие у заинтересованного лица правового интереса к спорной вещи.

Поскольку признание вещного права является способом защиты нарушенного права на определенную вещь, то данный способ не подлежит применению, если указанная вещь погиб-

4 Документ взят из СПС «КонсультантПлюс».

5 Документ взят из СПС «КонсультантПлюс».

ла или уничтожена. Более того, применительно к праву собственности установлена специальная правовая норма — статья 235 ГК РФ, которая прямо предусматривает, что уничтожение прекращает право собственности на это соответствующее имущество. Эта точка зрения находит определенное подтверждение и в практике.

При рассмотрении другого арбитражного дела в суде кассационной инстанции было установлено, что из ранее вступившего в законную силу решения Арбитражного суда Республики Татарстан по делу следует, что предприниматель возвел самовольное строение, которое самостоятельно демонтировал, в связи с чем объект прекратил существование, следовательно, он не обладает правами на несуществующее строение. Однако в рамках этого дела суды фактически взыскали в пользу предпринимателя 4 040 000 руб. убытков, причиненных незаконным сносом принадлежащего ему торгового павильона. Таким образом, несмотря на то, что предприниматель не приобрел права собственности на объект и сам демонтировал и вывез объект (временный киоск), суды взыскали стоимость павильона с муниципального образования, чем существенно нарушили нормы процессуального законодательства о преюдиции.

Развитие экономического оборота требует пересмотра устоявшихся воззрений. В частности, в отечественной практике остро встал вопрос о способах защиты покупателей недвижимого имущества в строящихся домах.

Традиционные способы защиты здесь были неприменимы, поскольку в случае банкротства застройщика шансы на взыскание с него каких-либо денежных средств были практически равны нулю.

Одним из возможных выходов из сложившейся ситуации стало законодательное решение о возможности признания права собственности на объект недвижимости, который еще не был построен, то есть фактически отсутствует. Сейчас суды признают за дольщиками право собственности на долю в праве общей долевой собственности на незавершенный объект строительства.

В Обзоре практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.12.2013⁶, изложена позиция, согласно которой требования о признании права собственности на объект незавершенного строительства в виде квартиры в многоквартирном жилом доме подлежат удовлетворению, если истцом исполнены обязательства по договору участия в долевом строительстве и квартира ему передана.

При рассмотрении дела о признании права собственности на объект незавершенного строительства в виде квартиры, характеристики которой указаны в договоре участия в долевом строительстве, суды на основании [статей 128, 130](#) ГК РФ, [статьи 25](#) Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» пришли к выводу о том, что истцы вправе до окончания строительства дома требовать признания за ними права на незавершенный строительством объект.

Судебная практика о признании права собственности на несуществующий объект исходит из того, что сторона, которая обращается в суд с данным требованием, должна, прежде всего, доказать факт совершения сделки и ее действительность, а также доказать исполнение своего обязательства по уплате денежных средств, необходимых для создания спорного объекта. Для признания данного права также необходимо доказать степень готовности объекта для пользования им.

При рассмотрении кассационной инстанцией одного из арбитражных дел было установлено, что Комитет по управле-

нию государственным имуществом обратился с иском заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «МСК» о признании отсутствующим права собственности на объект незавершенного строительства. Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в признании права отсутствующим, пришли к выводу, что, поскольку одна секция фундамента построена в полном объеме, данный факт свидетельствует о завершении всех фундаментных работ, следовательно, обстоятельства, свидетельствующих о нарушении прав комитета фактом государственной регистрации права собственности на спорный объект не имеются.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты двух инстанций и направляя дело на новое рассмотрение, указал, что юридически значимыми обстоятельствами, которые должны быть установлены судами, являются вопросы правомерности возведения строящегося объекта и завершение фундаментных или аналогичных им работ в границах всего здания в целом с учетом оценки проектной, технической и разрешительной документации.

Исходя из имеющихся положений в законодательстве, наличия различных правовых подходов в практической деятельности, действующее законодательство нуждается в концептуально новом витке развития гражданского законодательства в сфере регулирования вещных прав, поскольку вещные права представляют собой основной юридический способ оформления экономических отношений присвоения (собственности), следовательно, без оформления данных экономических и юридических отношений невозможно понять и их правовое рассмотрение.

В заключении можно сделать вывод, что при реализации юрисдикционных форм участникам гражданского оборота необходимо понимание того, что первичным элементом является именно материальная цель, которая определяет способ защиты нарушенных прав, влияющих на формулирование процессуальных требований при обращении заинтересованных лиц в судебные органы.

Пристатейный библиографический список

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.07.2017 № 305-ЭС17-2343 / Документ взят из СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 25.11.2015 № 14-АД15-7 / Документ взят из СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета, от 21 мая 2010 г. № 109.
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2013 № 14182/2012 / Документ взят из СПС «КонсультантПлюс».
5. Гордон В. М. Иски о признании. Ярославль, 1906.
6. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.12.2013 / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, март 2014 г. № 3.

6 Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, март 2014 г. № 3.

АЛИБУЛАТОВА Зайнаб Магомедовна

магистрант юридического института Дагестанского государственного университета

ГУСЕЙНОВА Лариса Вагидовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

ЗАЩИТА ПРАВ ДОЛЬЩИКОВ ПО ДОГОВОРУ ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В настоящей статье рассматриваются последние изменения законодательства о долевом строительстве. Проанализированы отдельные нормы Закона 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации", вступившие в силу с 1 января 2017 года.

Ключевые слова: договор долевого строительства, защита прав дольщиков, обязанности застройщика, права участников долевого строительства.

ALIBULATOVA Zainab Magomedovna

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

HUSEYNOVA Larisa Vagidovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE DEBTORS UNDER THE AGREEMENT OF THE PARTICIPATION IN THE CONSTRUCTION

In this article, the latest changes to the legislation on shared construction are considered. Separate norms of the Law 214-FZ "On participation in the joint construction of apartment buildings and other real estate objects and on amending certain legislative acts of the Russian Federation", which entered into force on January 1, 2017, are analyzed.

Keywords: shared construction agreement, protection of the holders' rights, obligations of the developer, rights of the participants in the shared construction.

Право человека на комфортное доступное жилье представляет собой важное социальное право, закрепленное в ст. 40 Конституции. Одним из способов реализации данного конституционного права является участие в долевом строительстве.

На сегодняшний день около 80 % от общего объема строительства индустриального жилья ведется за счет привлечения средств граждан, и на этот мощный инвестиционный ресурс нужно опираться и дальше. Рост числа договоров долевого участия (ДДУ) в 2016 году на 3,3 %, а в целом по итогам года количество действующих ДДУ составило более 1 миллиона. Сегодня в России более 5,5 тыс. застройщиков возводит порядка 14 тыс. объектов с привлечением средств населения общей площадью 113 млн. кв. м.1

Длительный период времени в Российской Федерации правоотношения, вытекающие из долевого строительства, не имели специального правового регулирования, что порождало ежегодное увеличение обманутых дольщиков и роста количества злоупотреблений в этой сфере. Отсутствие единообразия судебной практики, борьба с двойными продажами объектов и недобросовестными застройщиками, стремление законодателя защитить слабую сторону в данных правоотношениях – граждан и обеспечить применение законодательства о защите прав потребителей к отношениям по долевому участию в строительстве явились одними из главных предпосылок для разработки и принятия Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Закон вступил в законную силу 1 апреля 2005 г., но за короткий срок действия не раз подвергался жесткой критике из-за отсутствия схем обхода.

Несмотря на законодательное урегулирование правоотношений в сфере долевого строительства, в Закон № 214 – ФЗ за 12,5 лет было внесено 18 изменений. В частности, значительным рывком в защите прав участников долевого строительства, на наш взгляд, являются изменения, внесенные в июле 2016 года Федеральным законом № 304. Данный Закон ужесточил требования, предъявляемые к застройщикам, установив требования к минимальному размеру их уставного капитала; законодателем также установлен приоритет требований граждан – участников долевого строительства к застройщику в рамках процедуры банкротства перед удовлетворением требований иных кредиторов; в Закон № 214-ФЗ введена ст. 3.1 согласно которой на застройщика возлагается обязанность по раскрытию информации на своем официальном сайте в сети Интернет с целью обеспечения свободного доступа участникам долевого строительства к информации о строительстве. В целях обеспечения реализации ст. 3.1 Закона застройщику необходимо осуществить проверку имени, на который зарегистрирован домен, отсылающий к сайту с информацией об объектах строительства. В случае, если застройщик или его поручитель не являются администратором домена, им необходимо внести соответствующие изменения в Реестр доменных имен путем заключения договора с регистратором доменных имен. Согласно ФЗ № 304 предусмотрено создание и ведение реестра застройщиков, привлекающих денежные средства граждан на основании договоров участия в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. Так, по России в базе Единого реестра застройщиков зарегистрированы 4050 застройщиков и 2864 бренда, из них на долю Республики Дагестан приходится 11 застройщиков и 8 брендов. Также изменения 2016 г. расширили полномочия контролирующего органа в части контроля за целевым использованием застройщиком денежных средств, уплачиваемых по договору участия в долевом строительстве, а также введение механизма проектного финансирования банками долевого строительства жилья.

1 7 апреля 2017 года в Москве состоялось V Всероссийское совещание по развитию жилищного строительства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovstroy2017.ru> (дата обращения: 21.12.2017 г.).

Разработан действенный механизм передачи объектов незавершенного строительства и обязательств от застройщика, находящегося в процедуре банкротства, новому застройщику – приобретателю. Приобретатель исполняет вместо застройщика обязательство перед участниками строительства по передаче жилых помещений.

Постановлением Правительства от 7 декабря 2016 года №1310 «О защите прав граждан – участников долевого строительства» в целях защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства, обязательства перед которыми не исполняются застройщиками, создана некоммерческая организации в организационно-правовой форме фонда (далее – Фонд).

1 февраля 2017 г. Президентом РФ было дано поручение Правительству РФ, направленное на обеспечение внесения в законодательство изменений, исключающих дублирование обязательных платежей застройщиков.

Во исполнение данного поручения Распоряжением Правительства РФ от 30 марта 2017 года № 570-р в ГосДуму был внесен законопроект, направленный на регулирование деятельности некоммерческой организации «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства». В частности, предлагается установить, что размер обязательных отчислений (взносов) застройщиков в компенсационный фонд рассчитывается в соответствии с единой методикой, которая будет утверждаться Правительством России. Размер таких отчислений не должен превышать предельный процент от цены договора участия в долевом строительстве. Предлагается также обязать застройщика уплачивать взносы в компенсационный фонд до государственной регистрации каждого договора участия в долевом строительстве.

Не маловажное значение, в защите прав участников долевого строительства, занимают и разъяснения Верховного Суда РФ. Рассмотрим одно из них. Так, Судебной коллегией по гражданским делам было вынесено Определение от 10.05.2016 № 5-КГ16-47, согласно которому на застройщика, при заключении договора участия в долевом строительстве, возлагается обязанность по предоставлению участнику долевого строительства полной достоверной информации о потребительских свойствах и характеристиках конкретного объекта долевого строительства и описание местоположения строящегося объекта недвижимости с учетом окружающей обстановки, а также сведения о составе и месте расположения общего имущества в многоквартирном доме (например, электрического, санитарно-технического, иного оборудования). Поводом для вынесения такого решения послужило обращение гражданки П. В. Моисеевой с иском к ООО «Адмирал». В своем исковом заявлении П. В. Моисеева требовала возложить на ООО обязанность по замене квартиры, компенсации морального вреда, взыскании штрафа за отказ от добровольного удовлетворения требований. Причиной обращения в Верховный Суд РФ явилось, то, что при заключении договора участия в долевом строительстве, общество не проинформировало истцу о возможном наличии в объекте долевого строительства существенного недостатка, который бы имел существенное значение при выборе истцом объекта долевого строительства.

В качестве существенного недостатка послужило расположение газорегуляторного пункта шкафного типа (ГРПШ) на расстоянии менее метра от окна вышеназванного объекта.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении исковых требований было отказано.

В части требований о предоставлении новой квартиры было отказано, в виду того, что нормы Закона об участии в долевом строительстве являются специальными по отношению к нормам Закона о защите прав потребителей и предусматривают различные способы восстановления нарушенных прав потребителя-участника долевого строительства, в случае, если объект долевого строительства построен с отступлением от условий заключенного договора, приведшим к ухудшению качества такого объекта.

Или другое решение Верховного Суда РФ. Так, 28 июня 2016 г. ВС РФ вынес определение² в котором определил срок расторжения договора для участников долевого строительства.

Верховным судом было разрешено дело, в котором застройщик хотел уйти от ответственности за то, что не сдал квартиру вовремя. Хотя в договоре были указаны сроки передачи жилья и получения разрешения на эксплуатацию, компания настаивала, что имеет право сама определять, когда вручать ключи. Дольщица была с этим не согласна, требовала расторгнуть договор и вернуть деньги. Апелляционный суд ей отказал: он решил, что обязательство выполняется под условием, которое еще не наступило. Но Верховный Суд решил иначе.

Как отметил Верховный Суд, участник долевого строительства может расторгнуть договор и получить деньги обратно, если застройщик опоздал со сдачей объекта на два месяца (ст. 9 Закона об участии в долевом строительстве). Нет и чрезвычайных обстоятельств, которые освободили бы ответчика от ответственности, заметила гражданская коллегия.

Мы считаем, что, несмотря на такое количество изменений, вносимых в Закон об участии в долевом строительстве, направленных на защиту граждан-участников ДДУ, результаты по защите этих прав неутешительны. Подтверждением вышесказанного служат итоги Генпрокуратуры по защите прав участников долевого строительства жилья за 2016 г.

Согласно этим данным за отчетный период лишь в 18 субъектах Российской Федерации отсутствовали проблемные объекты, а в целом по стране имелось 714 таких объектов, пострадавшими признаны 39 950 лиц. А согласно данным, озвученным Заместителем Министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации Никитой Стасишиным, который провел 28 апреля Всероссийское селекторное совещание по вопросу защиты прав граждан-участников долевого строительства, по состоянию на 1 апреля 2017 г. в 66 регионах страны еще остается 743 проблемных объекта, брошенных недобросовестными застройщиками.³

Подводя итог вышеизложенному мы приходим к выводу о том, что постоянные изменения в законодательстве, регулирующем такой сегмент экономики, как долевое строительство, ужесточение требований к строительству многоквартирных домов зачастую влекут и изменение размеров сумм финансирования строительства, которые сложно предвидеть и просчитать на начальном этапе. Да и государству в результате нововведений придется увеличивать штат контролирурующих лиц, создавать штат лиц, ведущих новый (очередной) государственный реестр, лиц, управляющих новым «подстраховывающим» фондом. И утвердительно констатировать, что с принятием вышеуказанных масштабных изменений в Законе № 214-ФЗ участники долевого строительства будут защищены, нельзя.

Пристайный библиографический список

1. Минстрой России усилит контроль за реализацией мер по защите обманутых дольщиков субъектами РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minstroyrf.ru>.
2. СПС «Консультант плюс» // Определение ВС РФ от 28.06.2016 № 24-КГ16-2 .
3. 7 апреля 2017 года в Москве состоялось V Всероссийское совещание по развитию жилищного строительства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovstroy2017.ru> (дата обращения: 21.12.2017 г.).
2. Определение ВС РФ от 28.06.2016 № 24-КГ16-2 // СПС «Консультант плюс».
3. Минстрой России усилит контроль за реализацией мер по защите обманутых дольщиков субъектами РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minstroyrf.ru>.

АСАДОВ Ватан Вагиф оглы

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА В РОССИИ

В статье рассматриваются основные проблемы реализации международных правовых актов, регламентирующих исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в России. Автор последовательно анализирует особенности реализации международных стандартов в практической деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.

Ключевые слова: международные правовые акты, уголовно-исполнительная система, наказания без изоляции от общества, повышение эффективности исполнения наказаний.

ASADOV Vatan Vagif ogly

Ph.D. in Law, senior lecturer of the State-legal disciplines sub-faculty of the Academy of the FPS, Pskov branch

Асадов В. В.

REGARDING TO THE ISSUE OF IMPLEMENTATION OF THE INTERNATIONAL LEGAL ACTS WHICH REGULATE ENFORCEMENT OF SENTENCES NOT ENTAILING REMOVAL OF CONVICTED PERSON FROM SOCIETY IN RUSSIA

The main problems related to the implementation of the international legal acts regulating enforcement of sentences not entailing convicted person removal from society in Russia are considered in this article. The author consequently analyzes specific features of the international standards implementing by authorities responsible for enforcement of sentences.

Keywords: international legal acts, penitentiary system, punishment without removal out of society, correctional effectiveness increasing.

Международные стандарты обращения с осужденными сконцентрировали в себе мировой опыт исполнения наказаний и гуманистические тенденции развития исправительной системы.

Коренные изменения в уголовно-исполнительной политике России связаны с ее вступлением в Совет Европы. При вступлении в Совет Европы перед Российской Федерацией были поставлены конкретные задачи: передать управление пенитенциарными учреждениями в ведение Министерства юстиции, подписать и ратифицировать Конвенцию по защите прав человека и основных свобод, Протокол № 6 к которой отменяет в мирное время смертную казнь, установить мораторий на исполнение смертных приговоров¹.

В настоящее время уголовно-исполнительная система постепенно меняется в соответствии с международными правовыми актами. Одним из ключевых документов, предусматривающих внедрение в уголовно-исполнительную систему России международных стандартов и международного пенитенциарного опыта, является Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года².

Федеральной службой исполнения наказаний, ее территориальными органами, учреждениями УИС проводится целенаправленная работа по обеспечению безусловного соблюдения прав человека и законных интересов личности в местах

лишения свободы и содержания под стражей. Подписание Российской Федерацией ряда международных договоров, касающихся обеспечения прав и законных интересов заключенных, диктует необходимость неуклонного внедрения международных стандартов обращения с заключенными в практику исполнения наказаний.

Процедуры имплементации международно-правовых актов определяются национальным законодательством. Это, однако, ни в коей мере не противоречит возможности непосредственного действия международно-правовых актов в правовой системе страны при выполнении принятых в государстве процедур. Отечественным правоведением сформулированы критерии имплементации международно-правовых норм в российское законодательство при признании приоритета международного права и обеспечении суверенитета государства. Особое значение эти вопросы имеют при обеспечении международного сотрудничества в борьбе с преступностью³.

Отметим, что международные стандарты, регламентирующие исполнение наказаний без изоляции от общества, относятся к специализированным стандартам и носят «факультативный» характер. Однако они имеют важное значение для уголовно-исполнительной системы России.

В то же время положения этих нормативных правовых актов учитываются или могут быть учтены при совершенствовании уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

1 См.: Уголовно-исполнительное право: учебник: в 2 т. – Т. 1: Общая часть / под общ. ред. Ю. И. Калинина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рязань, 2006. – С. 174.

2 См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации: [от 14 октября 2010 г. № 1772-р] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

3 См.: Амрахов Г. И. Место и роль уголовного права при реализации международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2003. – 24 с. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com>.

Так, статья 58 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными⁴ гласит: «Целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является в конечном расчете защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечить свое существование».

В свою очередь УИК РФ при определении целей и задач уголовного наказания отмечает: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами» (п. 1 ст. 1). «Задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации (п. 2 ст. 1 УИК РФ).

Общим здесь является то, что главной целью наказания является защита общества от совершения преступлений, важно, чтобы осужденный после отбытия наказания был готов «включиться» в правопослушную жизнь этого общества.

Важным и сложным является направление реализации международных стандартов в практической деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.

Международные стандарты, связанные с исполнением наказаний без изоляции от общества, не имеют обязательного характера, однако 53,3 % опрошенных нами сотрудников уголовно-исполнительных инспекций считают целесообразным использовать европейские стандарты и международные правовые акты при исполнении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. В то же время 20,0 % респондентов полагают, что международные акты целесообразно применять только при исполнении уголовных наказаний, связанных с лишением свободы – 20,0 %. При этом затруднились ответить на этот вопрос 26,7 % опрошенных. Это может свидетельствовать, прежде всего, о недостаточном знании международных документов в области исполнения уголовных наказаний.

В то же время большинство респондентов (73,3 %) отмечают, в практической деятельности соблюдаются международные правовые акты при исполнении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, однако 26,7 % отметили, что используются недостаточно.

Одной из главных причин недостаточного использования международных стандартов при исполнении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, респонденты назвали «незнание международных правовых актов» – 53,3 % и «отсутствие веры в их результативность – 46,7 %».

Следует подчеркнуть, что действительно обнаруживается слабое знание нормативных правовых актов в области исполнения уголовных наказаний в целом. Респондентам было предложено назвать известные им нормативные правовые

акты, реализуемые при исполнении уголовных наказаний. Только 20 % опрошенных смогли назвать более 3 специализированных международных актов, 80 % назвали только 1 или 2.

Важно подчеркнуть, что большинство респондентов в качестве первоочередной меры, направленной на повышение эффективности применения международных стандартов отмечают повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников (53,3 %), а также активизацию изучения и внедрения международных правовых стандартов (80,0 %). При этом только 13,3 % отмечают в качестве первоочередной меры увеличение финансирования и реформирование законодательства.

Практические работники отмечают, что наиболее целесообразно использовать международные правовые стандарты при организации воспитательной работы с осужденными – 73,3 %; соблюдении прав и законных интересов осужденных – 80,0 %; при организации профессионального обучения сотрудников – 60,0 %, а также соблюдения правового статуса сотрудников – 53,3 %.

Важным на сегодняшний день остается вопрос о наличии условий для применения международных правовых актов в области исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Анализ практики деятельности УИС показывает, что, несмотря на предпринимаемые и подчас активные усилия, процесс реализации европейских стандартов и зарубежного пенитенциарного опыта в деятельности отечественной УИС явно отстает от желаемых результатов и поставленных целей⁵.

Важной представляется точка зрения А. И. Зубкова, который считал, что «у нас есть не только то, что нужно приводить в соответствие с международными нормами и стандартами, но и что защищать, отстаивая свою российскую самобытность и ментальность»⁶.

Наиболее уязвимым направлением деятельности, где необходимо воспользоваться зарубежным опытом, является исполнение наказания без изоляции от общества, в том числе электронный мониторинг. Что касается наличия каких-либо условий в УИС России для реализации достижений зарубежных стран, то, на наш взгляд, они есть (это подтверждают результаты исследований).

Пункт 1.2 Правил обозначает цель создания и функционирования документа – обеспечить более активное участие общественности в осуществлении правосудия по уголовным делам, особенно в обращении с правонарушителями, а также содействовать развитию у правонарушителей чувства ответственности перед обществом. Стандартные минимальные правила ООН уже в пункте 1.2 важную роль при исполнении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества отводят именно общественности. В настоящее время, на наш взгляд, недостаточно хорошо налажено взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с институтами гражданского общества. В то время как работа в этом направлении представляется перспективной. В соответствии с п. 17.1 Правил в участии общественности в исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, «заложены большие возможности» и оно является одним из важнейших

5 См.: Там же. – С. 98.

6 Зубков А. И. Возможность и необходимость полной унификации правовых основ исполнения наказаний с едиными Европейскими стандартами обращения с осужденными // Международные стандарты исполнения наказаний и российская пенитенциарная практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 25 мая 2006 года. – С. 29.

4 Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г. // СПС «Гарант». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

факторов укрепления связей между правонарушителями, в отношении которых приняты меры, не связанные с тюремным заключением, и их семьями и обществом. Оно должно дополнять усилия органов уголовного правосудия. Эту точку зрения разделяют и практические работники уголовно-исполнительных инспекций (80,0 % респондентов отметили недостаточное участие институтов гражданского общества в деятельности уголовно-исполнительных инспекций, при этом, подчеркнув, что после назначения уголовного наказания, не связанного с лишением свободы, в частности условно, многие осужденные теряют семью, работу, определенное социальное положение).

Опрошенные нами сотрудники в целом поровну высказались «да» и «нет» по вопросу «Существуют ли, на Ваш взгляд, условия для применения международных правовых актов?»: ответ «да» дали 46,7 %; ответ «нет – 40,0 %. 13,3 % респондентов отметили ответ «затрудняюсь ответить». Можно предположить, что ранее эти сотрудники вообще не задумывались об использовании в своей деятельности международных стандартов.

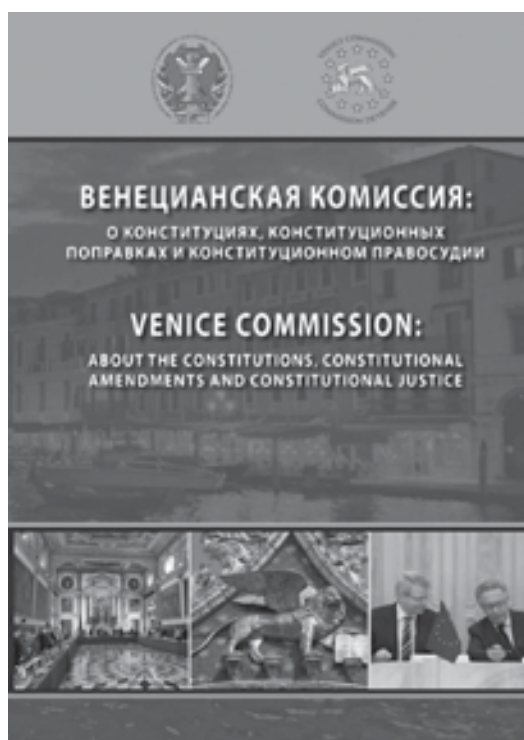
Практические работники оценили условия, затрудняющие применение и эффективное использование международных правовых стандартов в области исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и отметили, что снижают эффективность реализации международных стандартов следующие условия: экономические – 53,3 %; политические – 26,7 %; правовые – 60,0 %; исторические – 40,0 %; психологические 33,3 %; кадровые – 40,0 %.

Примечательно то, что сотрудники УИИ не просто осознают важность изучения и применения международных стандартов при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, но и отмечают, что успешность широкого их применения зависит в первую очередь от уровня профессиональной подготовки сотрудников (53,3 %). По мнению большинства респондентов (80 %) опрошенных, чтобы международные правовые акты при исполнении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, применялись шире и эффективнее, в первую очередь необходимо активизировать изучение и внедрение международных правовых стандартов.

Таким образом, следует отметить, что одно из требований Совета Европы к государствам – членам этой организации состоит в том, чтобы при подготовке уголовно-исполнительного законодательства в его основу были положены принципы и стандарты Европы. Действующее российской уголовно-исполнительное законодательство в целом соответствует требованиям, сформулированным в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными и в других международных пактах, а в ряде случаев оно значительно прогрессивнее⁷. При решении вопросов приведения уголовно-исполнительного законодательства в соответствие с международно-правовыми актами необходимо учитывать, что международные акты не являются нормативными актами прямого действия, они соответствующим образом должны быть трансформированы в уголовно-исполнительном законодательстве.

Пристатейный библиографический список

1. Амрахов Г. И. Место и роль уголовного права при реализации международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью: автореф. дис. ... канд. юрид наук: 12.00.08. – М., 2003. – 24 с. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissertcat.com>.
2. Зубков А. И. Возможность и необходимость полной унификации правовых основ исполнения наказаний с едиными Европейскими стандартами обращения с осужденными / А. И. Зубков // Международные стандарты исполнения наказаний и российская пенитенциарная практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 25 мая 2006 года.
3. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г. // СПС «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.
4. Уголовно-исполнительное право: учебник: в 2 т. – Т. 1: Общая часть / под общ.ред. Ю. И. Калинина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рязань, 2006.
5. Шмаров И. С. С позиции международных актов // Воспитание и правопорядок. – 1990. – № 8. – С. 37-40.

7 См.: Шмаров И. С. С позиции международных актов // Воспитание и правопорядок. – 1990. – № 8. – С. 37-40.

АСМАНДИЯРОВ Валерий Мухаматшинович

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

В статье автором рассмотрено часто употребляемое в словоупотреблении понятие гражданские права. Представлены те смысловые правовые значения понятия, которые передаются им в зависимости от контекста употребления. Указано субъективное мнение автора на корректное понимание данного понятия

Ключевые слова: гражданские права, система российского права, конституционное право Российской Федерации, гражданское право, политические права, личные права, блага, материальные блага, нематериальные блага, имущественные права, личные неимущественные права.

ASMANDIYAROV Valeriy Mukhamatshinovich

Ph.D. in Philosophy, senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF UNDERSTANDING CIVIL RIGHTS IN THE SYSTEM OF RUSSIAN LAW

In the article the author considers the notion of civil rights, which is often used in the usage. Presented are those semantic legal meanings of the concept, which are transmitted to them depending on the context of use. The subjective opinion of the author on the correct understanding of this concept is indicated

Keywords: civil rights, the system of Russian law, the constitutional law of the Russian Federation, civil law, political rights, personal rights, goods, material goods, intangible goods, property rights, personal non-property rights.

Асмандияров В. М.

В понятийном аппарате юридической науки имеется ряд основополагающих категорий, отражающих, во-первых, универсальную характеристику различных общественных отношений, составляющих предмет отраслей права и, во-вторых, обобщающих те многообразные индивидуально-конкретные блага, по поводу которых или в связи с которыми возникают правоотношения. Среди них существует неоднозначная правовая категория, как гражданские права. Неоднозначна в силу того, что на нее нет единого понятия и мнения, а также потому что рассматривается она в разных правовых системах по-разному.

Так в Юридической энциклопедии под гражданскими правами представляется вид прав человека, включающий самые основные, естественные и неотчуждаемые права, обеспечивающие его достойное существование (физическое, психологическое, моральное, духовное), позволяющие ощущать себя свободным в самой обыденной жизни право на жизнь, право на свободу, физическую целостность и личную неприкосновенность, право не подвергаться пыткам или жестокому, унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, право на защиту чести и доброго имени, право на свободное передвижение и свободный выбор места жительства, право покидать собственную страну и свободно в нее возвращаться, право на судебную защиту и правосудие, осуществление принципа презумпции невиновности, право человека на признание его правосубъектности в любой стране мира, свобода мысли, совести и религии, свобода слова и иного выражения, право свободно определять свою национальную принадлежность и пользоваться родным языком, право на частную собственность, право на имущество, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право на благоприятную окружающую среду, свободный труд, охрану здоровья, отдых, образование и некоторые другие права. Они гарантируются ст.ст. 20-29, 45, 48, 49 Конституции Российской Федерации¹.

В политической плоскости гражданские права (civil rights) рассматриваются исключительно в исторической ретроспективе как гарантированные законом политические, социальные и экономические права, которыми обладает каждый гражданин как член общества². Это понимание вобра-

ло в себя представление, полученное в результате борьбы за конституционные и другие законные гарантии гражданами в США и во Франции, отразившееся в Конституции США (1787 г.) и в Декларации прав человека и гражданина (1789 г.) после Французской революции. Это представление еще имеет два аспекта, один – говорит о правах социальных групп, а другой – о правах индивидов.

Надо понимать, что в данном смысле понятие гражданские права появилось значительно раньше названных событий, к тому же, развивается по настоящее время с учетом особенностей борьбы за свободы граждан в каждой стране отдельно, вбирающей культурно-историческую, цивилизационную специфику народов их населяющих. Так, в США под гражданскими правами понимаются содержание 13-й, 14-й и 15-й поправок, так называемого «периода реконструкции» (конец XVIII в.), в Американский Билль о правах, являющийся частью федеральной Конституции, в которых провозглашается отмена рабства, расширение прав штатов и запрещается государству или штату лишать или ограничивать право голоса граждан по признаку «расы, цвета кожи или статуса прежнего нахождения в рабстве» соответственно. Немаловажный вопрос реализации гражданских прав в США имеет постоянное актуальное значение в силу не до конца решенных проблем на равной основе, опирающихся на противоречиях «севера» и «юга», хотя много сделано для обеспечения прав этнических меньшинств на основе прецедентного права решениями Верховного суда и правоприменения на различных уровнях законодательной и исполнительной власти федеральной системы США. Правда, борьба за «гражданские права» продолжается, чему подтверждение последние события, приведшие к сносу отдельных памятников и монументов, посвященным историческим событиям и личностям этого государства³.

Свой оттенок выражения имеют гражданские права в Великобритании, где определяющий тон создан главным образом благодаря деятельности Ассоциации по гражданским правам Северной Ирландии, которая протестовала против религиозной дискриминации в 1960-х гг., по примеру американцев. Протестующие ирландцы, в отличие от американцев, не смогли конституционно гарантировать данные права, их нет ни у кого в Соединенном Королевстве. Но ныне действующее законодательство

1 Большой юридический энциклопедический словарь. Автор-составитель Барихин А. Б. – М.: Книжный мир, 2006. С. 119.

2 Политика. Толковый словарь. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И. М. – М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». 2001.

3 Соколов И. Взгляды за старое: как в США избавляются от памятников конфедератам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/419879-snos-pamyatniki-konfederatam> (дата обращения 02.11.2017).

запрещает дискриминацию по расовому, половому или (только в Северной Ирландии) религиозному признаку. Созданы институты, позволяющие гражданам отстаивать некоторые свои права перед государством, вплоть до обращения в Европейский суд по правам человека (European Court of Human Rights).

Неоднозначность понятия гражданские права отражена в Большом юридическом словаре⁴. В нем выделяется три варианта использования данного понятия, которые отражают возможное смысловое наполнение употребления его в русском языке. Первый вариант, в конституционно-правовой терминологии США и некоторых других стран название политических прав и свобод граждан. Второй вариант, в лексиконе международного права аналог понятия личные права, права личности. Третий вариант, в гражданском праве понятие, употребляемое для обозначения прав, составляющих (вместе с гражданскими обязанностями) содержание гражданского правоотношения. Здесь они по своему содержанию они подразделяются на имущественные и личные неимущественные права.

В Конституционном праве Российской Федерации под гражданскими правами подразумеваются конституционные личные права человека и гражданина (ст. 19-28 Конституции Российской Федерации)⁵. Возможно, это говорит о связи Конституции Российской Федерации с принципами и нормами международного права, о рецепции норм конституционного права.

В буквальном же смысле в рамках русского языка субъективные гражданские права вытекают из одноименной частной отрасли права и в совокупности с субъективными гражданскими обязанностями составляют содержание гражданских правоотношений. Данные права возникают по поводу имущественных либо неимущественных благ или в связи с ними при регулировании данных отношений особым гражданско-правовым методом.

Эти блага принято именовать объектами гражданских прав, к которым, согласно ст. 128 действующего Гражданского кодекса Российской Федерации, отнесены вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Указанные блага выступают как объекты прав не только в силу прямого их обозначения в данном качестве по закону, но и, что гораздо существеннее, вследствие того, что именно на них так или иначе направлено поведение субъектов гражданского права, вступающих в отношения друг с другом. Другими словами, существование неких внеюридических субстанций (материальных и иных благ), по поводу которых в рамках гражданских правоотношений выражаются интересы и выстраивается взаимное поведение их субъектов, есть необходимая предпосылка возникновения, существования, развития и осуществления субъективного гражданского права как такового⁶.

Объединяющим, своеобразным общим знаменателем, началом всех представленных значений рассматриваемого понятия выступают как раз блага, необходимые для полноценного существования и развития человека. Вообще, внеюридические материальные и нематериальные блага представляют собой определенные константы социального бытия, включенные в суть общественных отношений, которые, в свою очередь, испытывают мощное детерминирующее воздействие со стороны не только права, но и иных социальных институтов, таких как идеология, религия, социальная психология, традиции, обычаи и т. д. И только право в силу свойственных ему признаков нормативности и общеобязательности способно не просто санкционировать, допустить участие тех или иных благ в оборот, но и только ему свойственными методами, приемами регулирования (предписание, дозволение, запрет), исходя из соображений идеологии, публичного порядка и экономической политики, ввести в оборот эти блага, очертить границы обращения соответствующих благ либо вовсе исключить те или иные из них из оборота.

Указанные блага, формируя экономические отношения в обществе, создают объективные основания системы права, состоящие из предметных особенностей регулируемых правом

общественных отношений. В совокупности система права с системой законодательства составляет более крупное образование – правовую систему, содержанием которой следует считать систему права, а формой – систему законодательства.

Перед юридической наукой во всех ее подразделениях от общей теории права до самых конкретных отраслевых наук стояла одна из наиболее сложных проблем – системность правовых явлений. Раскрытие права как системы обычно опирается на философское понимание систем и включает в себя указание на два обязательных признака правовой системы. Во-первых, правовая система есть органически целое явление, обусловленное реально существующей системой общественных отношений и потому имеющее столь же объективное существование. Во-вторых, система права характеризуется наличием в ней неодинаковых по содержанию и объему структурных элементов (норм, институтов, подотраслей, отраслей)⁷.

Сейчас, когда в российском обществе продолжает выстраиваться и совершенствоваться система правовых отношений, являясь концентрированным выражением основных начал и принципов свободного рыночного хозяйствования, четко обозначает свое место система норм гражданского права. Принципы и начала указанной отрасли права оказывают мощное модернизирующее влияние и на иные правовые отрасли, которые в той или иной степени вбирают в себя также цивилистические приемы и способы. Гражданское право с его методом регулирования общественных отношений на основе диспозитивности выступает мощным объединяющим фактором для всей правовой системы, устремленной в конечном счете к утверждению в социальной практике неразрывного сочетания идеи правовой государственности с непосредственным воплощением ее в организации политической власти и обеспечении прав и свобод человека и гражданина. К тому же, теоретический и эмпирический материал, полученный при исследовании целого ряда цивилистических проблем, которые на первый взгляд проявляются вопросами вполне частного, сугубо отраслевого, узкоспециального порядка, зачастую позволяет получить данные, имеющие гораздо более общее, межотраслевое, а может даже, и универсальное значение. Проблематика гражданских прав, как раз, из числа таковых⁸.

Обобщая сказанное, исходя из системного подхода, связывая все имеющиеся смыслы в рассмотренном понятии гражданских прав, на данный момент, нельзя прийти к единому, однозначному его толкованию. Понятие гражданских прав исключительно важно не только для права гражданского самого по себе; оно является, как мы выяснили, универсальной, сквозной, пронизывающей и иные правовые отрасли, нормы которых так или иначе регулируют либо охраняют блага, связанные с имущественными и в отдельных случаях неимущественными отношениями. В этом плане следует особо подчеркнуть, что данная категория, не смотря на употребление в конституционном праве России, в российской правовой системе более «привязана» к гражданскому праву, а с понятием гражданин имеет опосредованную, косвенную связь, исследовать которую может помочь филология.

Пристайный библиографический список

1. Большой юридический словарь. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. – М.: Инфра-М. 2003.
2. Большой юридический энциклопедический словарь. Автор-составитель Барихин А. Б. – М.: Книжный мир, 2006.
3. Конституционное право России: учебник / отв. Ред. А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. – М.: Норма, 2008.
4. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002.
5. Политика. Толковый словарь. Общая редакция: д. э. н. Осадчая И. М. – М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». 2001.

4 Большой юридический словарь. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. – М.: Инфра-М. 2003.

5 Конституционное право России: учебник / отв. Ред. А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. – М.: Норма, 2008. – С. 146.

6 Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 15.

7 См., напр.: Хропанюк В. Н. Теория государства и права. – М., 2001. – С. 289-290.

8 Марченко М. Н. Теория государства и права. – М.: Проспект, 2017. – С. 600.

ГЕВОРКЬЯН Дмитрий Павлович

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права Дагестанского государственного университета

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье анализируются правовые проблемы реализации права граждан РФ, проживающих в Республике Дагестан, на меры социальной поддержки, роль Конституционного Суда Дагестана в обеспечении правовых гарантий, не допускающих снижения уровня социального обеспечения, существовавшего до передачи полномочий в этой сфере на уровень субъектов РФ, и в выработке надлежащих правовых механизмов обеспечения этого права.

Ключевые слова: социальные права граждан, социальная защита, право на социальное обеспечение, региональное социальное законодательство, Конституционный Суд Республики Дагестан, реализация права на меры социальной поддержки.

GEVORKYAN Dmitry Pavlovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

LEGAL PROBLEMS OF THE APPLICATION OF SOCIAL LEGISLATION

The article analyzes legal problems of realization of the right of citizens of the Russian Federation living in the Republic of Dagestan to measures of social support, the role of the Constitutional Court of Dagestan in providing legal guarantees that do not allow reducing the level of social security that existed before the transfer of powers in this sphere to the level of the constituent entities of the Russian Federation; the development of appropriate legal mechanisms to ensure this right.

Keywords: social rights of citizens, social protection, social support, regional social legislation, the Constitutional Court of the Republic of Dagestan, the implementation of the right to measures of social support.

Согласно Конституции РФ социальная защита, включая социальное обеспечение относятся к совместному ведению РФ и ее субъектов (п. «ж» ст. 72). Таким образом, субъекты РФ обладают законодательными полномочиями и в этой сфере.

В Конституции Республики Дагестан закреплено право на социальную защиту, включая право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, а также говорится, что Республика Дагестан развивает систему социальной защиты (ст. 40).

В рамках реализации полномочий субъекта РФ становление регионального социального законодательства в Республике Дагестан за последние 10 лет проходит достаточно активно, приняты десятки законов и подзаконных актов, регулирующих различные правовые институты права социального обеспечения. Можно говорить и о формировании правоприменительной практики в этой сфере, и о тех случаях, когда спорные ситуации, затрагивающие конституционные права граждан, становятся предметом рассмотрения судебных органов.

Так, Конституционный суд Республики Дагестан четырежды рассматривал вопросы о соответствии региональной Конституции отдельных норм Закона Республики Дагестан от 30 декабря 2004 года № 64 «О мерах социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в сельской местности и поселках городского типа» (далее по тексту – Закон РД № 64).

В апреле 2012 года заявитель, работающий учителем сельской школы и проживающий в сельской местности, обратился в данный Суд с просьбой признать не соответствующими статьям 21, 40, 48 и 55 Конституции Республики Дагестан часть 1 статьи 4 Закона РД № 64, а также пункт 15 принятого в целях его реализации «Порядка осуществления ежемесячной денежной выплаты по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в Республике Дагестан», утвержденного Постановлением Правительства Республики Дагестан от 28 января 2011 года № 20. По мнению заявителя, предусмотренный в указанных нормативных актах порядок компенсации расходов на отопление жилья, не позволяет ему реализовать гарантированное государством право, которым он пользовался длительное время, в районе нет продавцов, торгующих твердым топливом с выдачей предусмотренных

законом платежных документов, подтверждающих факт оплаты топлива, в связи с чем он не получает предусмотренных компенсаций.

Конституционный Суд Республики Дагестан отметил, что Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 439-ФЗ «О внесении изменений в статьи 52.2 и 55 Закона Российской Федерации «Об образовании» мера социальной поддержки педагогическим работникам, работающим и проживающим в сельской местности и поселках городского типа, в виде предоставления бесплатной жилой площади с отоплением и освещением заменена на предоставление им компенсации расходов на оплату жилых помещений, отопление и освещение, при этом в соответствии нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут снижать объем мер социальной поддержки, на день вступления в силу указанного Федерального закона.

В ходе судебного исследования было установлено, что значительное количество граждан, пользующихся печным отоплением и имеющих право на компенсацию расходов на приобретение твердого топлива лишено возможности приобрести топливо по розничным ценам с получением предусмотренных Постановлением Правительства Республики Дагестан документов, подтверждающих указанные расходы, поскольку в сельскую местность из-за отсутствия стабильно функционирующих торгующих организаций, твердое топливо в достаточном объеме не завозится.

В результате Конституционный Суд Республики Дагестан постановил признать абзац второй части 1 статьи 4 Закона РД № 64 и пункт 15 «Порядка осуществления ежемесячной денежной выплаты по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в Республике Дагестан» в частях предусматривающих, что при наличии печного отопления педагогическим работникам компенсируются расходы на приобретение твердого топлива по розничным ценам, установленным Правительством Республики Дагестан, но не более фактически произведенных расходов, подтвержденных документами установленной формы, не соответствующими статьям 21, 40, 48 и 55 Конституции Республики Дагестан¹.

1 Постановление от 25 апреля 2012 года, №1-П// Официальный сайт Конституционного Суда РД. [Электронный ресурс]. – Режим досту-

Более того, Суд в соответствии со ст. 77 Закона Республики Дагестан «О Конституционном Суде Республики Дагестан» предписал органам законодательной и исполнительной власти Республики Дагестан пересмотреть положения рассматриваемых нормативных правовых актов и выработать такие механизмы реализации предусмотренных законом мер социальной поддержки, в соответствии с которыми отдельные категории граждан, работающие и проживающие в сельской местности, смогут реально получать компенсацию расходов, произведенных на отопление жилых помещений.

Это предписание было исполнено только в 2015 году принятием Закона Республики Дагестан от 12 января 2015 года № 5 «О внесении изменений в статью 4 Закона Республики Дагестан от 30 декабря 2004 года № 64 «О мерах социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в сельской местности и поселках городского типа» и постановления Правительства Республики Дагестан от 25 мая 2015 года № 56, согласно которым с 1 января 2015 года введена компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в виде ежемесячной денежной выплаты в твердой денежной сумме, равной 1000 рублей в месяц. В декабре 2012 и в ноябре 2013 годов Конституционный Суд Республики Дагестан вновь рассматривал конституционность норм Закона РД № 64, но на этот раз по вопросам, связанным с сохранением права на компенсацию для граждан, которые работали в сельской местности, но на момент выхода на пенсию проживали не в сельской местности, а в городе. Постановлением от 7 декабря 2012 года, № 3-П Суд признал не противоречащими Конституции Республики Дагестан положения Закона РД № 64 о том, что право на предоставление компенсации расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения сохраняется за педагогическими работниками - пенсионерами, если на момент выхода на пенсию они имели право на указанные меры социальной поддержки, то есть продолжали проживать в сельской местности и поселках городского типа. Постановлением от 6 ноября 2013 года, № 3-П Суд также признал не противоречащими Конституции Республики Дагестан положения Закона РД № 64 в той мере, в какой они не предусматривают сохранение мер социальной поддержки педагогам-пенсионерам, проработавшим и проживавшим в сельской местности и поселках городского типа, в случае их переезда на постоянное место жительства в город.

Однако, уже в декабре 2013 года Конституционный Суд Республики Дагестан выявил второе противоречие норм Закона РД № 64 Конституции Республики Дагестан. Заявитель - медицинский работник-пенсионер, проработавший более 30 лет врачом в центральной районной больнице и проживающий в селе Хебда муниципального образования «Шамильский район» Республики Дагестан - обратился в суд с просьбой рассмотреть вопрос о соответствии Конституции Республики Дагестан положения пункта 2 статьи 3 Закона РД № 64 и абзаца третьего пункта 15 Порядка осуществления ежемесячной денежной выплаты по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в Республике Дагестан, утвержденного Постановлением Правительства Республики Дагестан от 28 января 2011 года № 20. Указанные нормативные правовые акты не предусматривают мер социальной поддержки в виде ежемесячной денежной компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг медицинским работникам-пенсионерам государственных учреждений здравоохранения, проживающим и проработавшим в сельской местности и поселках городского типа не менее 10 лет, в то время как аналогичной категории педагогов-пенсионеров эти меры компенсации в приведенных нормативных правовых актах предусмотрены. Заявитель полагал, что указанный пробел в законодательстве Республики Дагестан нарушает его право на социальную защиту и тем самым противоречит требованию статьи 48 (часть 2) Конституции Республики Дагестан.

При рассмотрении дела Конституционный Суд Республики Дагестан опирался на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01 марта 2007 года № 129-О-П, согласно которому порядок предоставления с 1 января 2005 года пенсионерам из числа медицинских работников, проработавших не менее 10 лет в сельской местности и поселках городского типа, мер социальной поддержки на основе правового механизма, не допускающего существенного снижения гарантий их социальной защищенности, должен определяться нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что поскольку соответствующие льготы были первоначально установлены в союзных и федеральных нормативных правовых актах, а затем обязанность по их обеспечению фактически перенесена на нижестоящие уровни публичной власти, недостаточность собственных доходных источников на уровне субъектов Российской Федерации влечет необходимость осуществлять бюджетное регулирование в целях балансирования бюджетов, что, в частности, обеспечивается посредством оказания финансовой помощи из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации.

Конституционный Суд Республики Дагестан пришел к выводу о том, что оспариваемые заявителем положения, в той мере, в какой они не предусматривают меры социальной поддержки медицинских работников-пенсионеров, проживающих и проработавших не менее 10 лет в сельской местности и поселках городского типа, нарушают конституционные права заявителя и противоречат Конституции Республики Дагестан, ее статьям 40 (часть 3) и 48 (часть 2)². Законодателю Республики Дагестан в соответствии с требованиями статьи 77 Закона Республики Дагестан «О Конституционном Суде Республики Дагестан» было предписано устранить выявленный пробел правового регулирования.

Данное предписание было исполнено в форме принятия Закона Республики Дагестан от 5 марта 2014 года, № 10 «О внесении изменений в статью 3 Закона Республики Дагестан от 30 декабря 2004 года № 64 «О мерах социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в сельской местности и поселках городского типа»³, согласно которому предусмотрены меры социальной поддержки медицинских работников-пенсионеров, аналогичные мерам для педагогических работников-пенсионеров.

Таким образом, решения Конституционного Суда Республики Дагестан обеспечили защиту права граждан на социальное обеспечение путем воздействия на регионального законодателя с целью выработки надлежащих механизмов обеспечения этого права.

Пристайный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. М.: Проспект, 2017.
2. Конституция Республики Дагестан. Махачкала, 2017.
3. Официальный сайт Конституционного Суда РД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrd.ru/court%20decisions/judgments.html> (дата обращения: 19.09.2017).

па: <http://www.ksrd.ru/court%20decisions/judgments.html> (дата обращения: 19.09.2017)

2 Официальный сайт Конституционного Суда РД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrd.ru/court%20decisions/judgments.html> (дата обращения: 19.09.2017).

3 СПС «Консультант плюс».

ЗВЕРЕВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

О ПОНЯТИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ИНЫХ ВИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проанализированы конкретные виды федеральной государственной службы Российской Федерации, которые по нашему мнению можно отнести к государственной службе иных видов.

Ключевые слова: система государственной службы Российской Федерации, государственная служба иных видов.

ZVEREV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ABOUT A CONCEPT OF PUBLIC SERVICE OF OTHER TYPES OF THE RUSSIAN FEDERATION

In article concrete types of federal public service of the Russian Federation which according to us can be carried to public service of other types are analysed.

Keywords: system of public service of the Russian Federation, public service of other types.

Зверев А. В.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»¹ система государственной службы включает в себя государственную гражданскую службу, военную службу и государственную службу иных видов. Согласно п. 3 данной статьи государственная служба иных видов устанавливается федеральными законами и является видом федеральной государственной службы.

В ст. 4 данного Федерального закона говорится, что федеральная государственная служба представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, а также полномочий федеральных государственных органов и лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации.

На основании п. 1 ст. 10 анализируемого Федерального закона федеральным государственным служащим является гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета.

Однако данный Федеральный закон не приводит определение понятия «государственная служба иных видов», а также в нем не содержится перечисление видов этой службы. На наш взгляд к таким видам можно отнести службу в органах и учреждениях, при которой присваиваются специальные звания.

Далее проанализируем конкретные виды федеральной государственной службы Российской Федерации рассматриваемой категории, при которой сотрудникам присваиваются специальные звания.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² служба в ор-

ганах внутренних дел является федеральной государственной службой, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в органах внутренних дел Российской Федерации, а также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, в случаях и на условиях, которые предусмотрены данным федеральным законом, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

Как следует из ч. 1 ст. 10 названного Федерального закона, сотрудником органов внутренних дел является гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном данным федеральным законом порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава.

Согласно ст. 5 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»³ уголовно-исполнительная система включает в себя учреждения, исполняющие наказания, территориальные органы уголовно-исполнительной системы, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В уголовно-исполнительную систему по решению Правительства Российской Федерации могут входить следственные изоляторы, предприятия, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательские, проектные, медицинские, образовательные и иные организации.

На основании ч. 1 ст. 24 названного Закона сотрудниками уголовно-исполнительной системы являются лица из числа работников уголовно-исполнительной системы, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы. Стоит отметить, что Федеральный закон о службе в уголовно-исполнительной системе в настоящее время еще не принят. В результате этого порядок и условия прохождения

1 См.: Сборник законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

2 См.: Сборник законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 49 (Ч. 1). – С. 7020.

3 См.: Ведомости СНД и ВС Рос. Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

службы, а также организация деятельности работников уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, перешедших либо вновь принятых на работу (службу) в уголовно-исполнительную систему Министерства юстиции Российской Федерации, на основании п. 4 Указа Президента Российской Федерации от 8 октября 1997 года № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации»⁴ регламентируются Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации», Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждении и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, соответствующими федеральными законами и правилами внутреннего распорядка учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Указанное положение применяется в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы в соответствии с Инструкцией о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, которая утверждена приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 6 июня 2005 года № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы».

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ служба в федеральной противопожарной службе является федеральной государственной службой, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на решение задач в области пожарной безопасности, его территориальных органах – региональных центрах по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, органах, уполномоченных решать задачи гражданской обороны и задачи по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций по субъектам Российской Федерации, подразделениях, организациях и учреждениях названного федерального органа исполнительной власти (далее – подразделение), а также на должностях, не являющихся должностями в этом федеральном органе, подразделениях, в случаях и на условиях, которые предусмотрены данным федеральным законом, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 указанного Федерального закона сотрудником федеральной противопожарной службы является гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению службы в федеральной противопожарной службе в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном этим федеральным законом порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава.

В силу ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»⁶ служба в Следственном комитете Российской Федерации является федеральной государственной службой, которую

проходят сотрудники Следственного комитета в соответствии с данным федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

На основании п. 5 ст. 4 указанного Федерального закона к сотрудникам Следственного комитета относятся руководители следственных органов Следственного комитета, следователи, а также другие должностные лица Следственного комитета, имеющие специальные или воинские звания либо замещающие должности, по которым предусмотрено присвоение специальных или воинских званий.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации»⁷ служба в таможенных органах является особым видом государственной службы граждан Российской Федерации, осуществляющих профессиональную деятельность по реализации функций, прав и обязанностей таможенных органов, входящих в систему правоохранительных органов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 3 названного Федерального закона, сотрудниками таможенных органов являются должностные лица этих органов – граждане, замещающие должности сотрудников в указанных органах, которым присвоены специальные звания.

Таким образом, мы рассмотрели такие службы как служба в органах внутренних дел, служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, служба в федеральной противопожарной службе, служба в Следственном комитете Российской Федерации, служба в таможенных органах, в которых сотрудникам присваиваются специальные звания. И на наш взгляд, перечисленные службы относятся к государственной службе иных видов.

Пристатейный библиографический список

1. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон: [от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон: [от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 49 (Ч. 1). – С. 7020.
3. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон: [от 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Ведомости СНД и ВС Рос. Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.
4. О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации: [от 8 октября 1997 г. № 1100] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 41. – Ст. 4683.
5. О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон: [от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 22. – Ст. 3089.
6. О Следственном комитете Российской Федерации: федер. закон: [от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 15.
7. О службе в таможенных органах Российской Федерации: федер. закон: [от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3586.

4 См.: Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 41. – Ст. 4683.

5 См.: Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 22. – Ст. 3089.

6 См.: Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 15.

7 См.: Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3586.

КОЖИНА Юлия Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

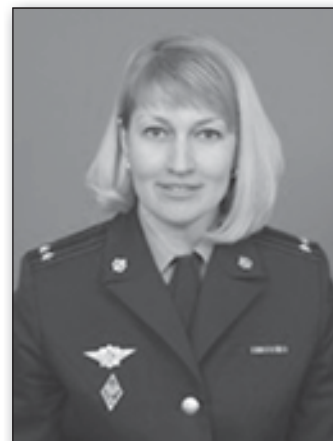
ПРАВО РЕБЕНКА НА АЛИМЕНТЫ

В статье исследуются вопросы установления в российском законодательстве временного предела реализации права ребенка на получение содержания от своих родителей, а также толкования судами действующего семейного законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов на несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей.

Ключевые слова: право ребенка на заботу, возраст ребенка, приобретение полной дееспособности до достижения совершеннолетия, совершеннолетние нетрудоспособные дети, временной предел реализации права.

КОЖИНА Yuliya Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor, of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

Кожина Ю. А.

THE CHILD'S RIGHT TO ALIMONY

The article examines the issues of establishment in the Russian legislation temporarily limit the child's right to receive maintenance from their parents, as well as the interpretation of the existing family law courts in cases relating to the recovery of maintenance for minors and adult disabled children.

Keywords: the child's right to care, the age of the child, the acquisition of full legal capacity before reaching adulthood, adult disabled children, the time limit for the implementation of the law.

Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) закрепляет право каждого ребенка на заботу и получение содержания от своих родителей. Обязанность по содержанию возникает «не по велению положительного закона, а по внушению закона нравственного – родители содержат и воспитывают своих детей»¹. Исходя из общепризнанной презумпции добросовестности родительской заботы о детях, родители начинают заботиться о своих детях с момента рождения, поскольку «в первое время своего существования человек, как и всякое другое существо, является совершенно беспомощным и без содействия других лиц был бы обречен на гибель»². Но во все времена была и будет иная категория людей – недобросовестные родители, которые не торопятся проявлять заботу о своем ребенке, и занимают выжидательную позицию, пока обязанность содержать ребенка не будет возложена на них решением суда.

С точки зрения закона, само по себе рождение ребенка как событие, не порождает возникновения родительской обязанности по его содержанию. При том, что отношение ребенка к матери определяется самим событием рождения, этого недостаточно для возникновения между ними юридической связи «родитель-ребенок». Родительское правоотношение основывается на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке, и для того, чтобы возложить обязанность на родителей по алиментному содержанию необходимо установить факт происхождения ребенка от конкретного родителя. Материнство устанавливается по правилам ст. 14 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее – Закон «Об актах»), в соответствии с которой достаточно в органы ЗАГС предъявить документ, установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией, в которой происходили роды, либо

выданный медицинской организацией, врач которой оказывал медицинскую помощь при родах или в которую обратилась мать после родов, либо индивидуальным предпринимателем, осуществляющим медицинскую деятельность, при родах вне медицинской организации. Закон также не исключает возможность вносить запись о рождении ребенка на основании свидетельских показаний. Таким образом, сведения о матери ребенка вносятся в книгу записи на основании вышеперечисленных документов. С момента внесения данных сведений между ребенком и матерью возникает родительское правоотношение. Однако, как известно, в зачатии ребенка принимают участие две стороны, поэтому ст. 61 СК РФ возлагает на родителей равные обязанности в отношении своих детей. Поскольку «зачатие ребенка принадлежит к тайнам природы, есть действие, которое не может быть уловлено во времени со всей своей обстановкой, вместо положительного доказательства на подобные случаи, то необходимость вынудила прибегнуть к предположению, что супруг матери есть отец ребенка, доколе противное не будет доказано»³. Речь идет о так называемой презумпции отцовства, которая нашла свое отражение не только в римском праве, но и в действующем российском законодательстве. Так, в соответствии со ст. 17 Закона «Об актах», сведения об отце ребенка вносятся на основании свидетельства о браке родителей. С момента внесения соответствующих сведений об отце в книгу записи актов гражданского состояния, факт происхождения ребенка от конкретного лица считается установленным, и с этого момента возникает обязанность по содержанию ребенка. Если же ребенок был рожден вне брака, «весьма затруднительно определить отношение человека к отцу, когда неизвестно или подвержено сомнению, кто законный отец его»⁴. В соответствии с действующим законодательством, обязанность по содержанию детей возникает из

1 Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). М.: Статут, 2003. (Классика российской цивилистики). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
2 Шершеневич Г. Ф. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2005. (Классика российской цивилистики). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

3 Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М.: Статут, 2003. (Классика российской цивилистики). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

4 Там же.

факта установления отцовства, которое, как известно, может быть установлено в добровольном порядке, путем подачи заявления в орган ЗАГС, или в принудительном порядке через суд. До тех пор пока отцовство не установлено, алименты на содержание ребенка не могут быть взысканы. Данный вывод подтверждает п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 9), согласно которому возможность взыскания средств на содержание ребенка за прошлое время в случае удовлетворения иска об установлении отцовства исключается, поскольку до удовлетворения иска об установлении отцовства ответчик в установленном порядке не был признан отцом ребенка. При этом необходимо помнить, что по общему правилу, алименты присуждаются с момента обращения в суд. Но если суд установит, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но они не были получены вследствие уклонения обязанного лица от их уплаты, алименты за прошедший период могут быть взысканы в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд.

СК РФ возложил на родителей обязанность по содержанию своих несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей. В соответствии со ст. 54 СК РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет. Конвенция о правах ребенка признает ребенком каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Российскому законодательству известны подобные случаи раннего совершеннолетия: вступление несовершеннолетнего в брак или объявление его эмансипированным. При этом формулировка п.2 ст. 61 СК РФ нельзя признать совершенной, поскольку в ней речь идет исключительно о *родительских правах*, предусмотренных главой 12 закона, которые прекращаются при наступлении перечисленных выше юридических фактов приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия. И лишь из содержания ст. 120 СК РФ становится понятно, что в случае приобретения несовершеннолетними детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается.

Как мы видим, в отношении несовершеннолетних детей закон устанавливает временной предел реализации права на получение содержания от родителей, чего нельзя сказать о совершеннолетних детях, обязанность содержать которых сохраняется неопределенное время и зависит от определенных факторов – нуждаемости и нетрудоспособности ребенка. Казалось бы, формулировка ст. 85 СК РФ, возлагающая на родителей обязанность содержать взрослых нетрудоспособных детей, исключает вероятность толкования ее иным образом. Однако судебная практика свидетельствует о том, что суды толкуют данную норму неоднозначно. При том, что в отличие от дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей судебная практика по делам по спорам, связанным с взысканием алиментов на совершеннолетних нетрудоспособных детей, незначительна, Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г.⁵ подтверждает, что в судебной практике имеют место случаи, когда суды взыскивают алименты на совершеннолетних трудоспособных детей, нарушая тем самым нормы материального права. Следует признать, что не только у судов, но и у российского общества в целом бытует ошибочное мнение о том, что ребенок, достигший возраста 18 лет, но обучающийся

по очной форме обучения имеет право получать содержание от своих родителей до достижения 23 лет, поскольку в период обучения является нетрудоспособным. Так, Челябинский областной суд отменил решение мирового судьи и определение районного суда о взыскании алиментов на содержание совершеннолетней дочери ответчика, обучающейся по дневной форме обучения в Челябинском колледже промышленной автоматики. Удовлетворяя требования истицы, мировой судья и суд апелляционной инстанции исходили из положений ст. 85 СК РФ, и того, что истица, обучаясь на третьем курсе Челябинского колледжа промышленной автоматики по дневной форме обучения, является нетрудоспособной. Выводы суда о том, что истица является нетрудоспособной были основаны на содержании п.п. 1 п. 2 ст. 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в котором дается перечень лиц, которые могут быть признаны нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца: дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, не достигшие возраста 18 лет, а также дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, обучающиеся по очной форме в образовательных учреждениях всех типов и видов независимо от их организационно-правовой формы, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет⁶.

Следует признать, что подобные решения достаточно распространены в российской судебной практике. Так, Президиум Верховного Суда Республики Татарстан отменил решение мирового судьи и апелляционное определение районного суда по иску о взыскании алиментов на содержание 18-летней дочери, обучающейся в средней общеобразовательной школе, намеревающейся в дальнейшем поступать на очную форму обучения в вуз. Решением мирового судьи в пользу истицы были взысканы алименты. Ответчик в кассационной жалобе просил отменить судебные постановления, указывая на то, что суды при разрешении спора необоснованно применили нормы пенсионного законодательства и взыскали с него алименты на содержание совершеннолетнего лица. Принимая решение о взыскании алиментов, суды, сославшись на положения ст. 85 СК РФ и ст. 2 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (далее – Закон «О государственном пенсионном обеспечении»), признали, что истица, несмотря на достижение совершеннолетия, ввиду обучения в общеобразовательном учреждении является нетрудоспособным лицом, в связи с чем вправе требовать от родителя материальное содержание в виде алиментов. С такими выводами вышестоящий суд не согласился, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права. Из смысла п.1 ст. 85 СК РФ следует обязанность родителей содержать своих совершеннолетних детей только в случае их нетрудоспособности. В контексте семейных правоотношений нетрудоспособность должна быть связана с тем или иным заболеванием, повлекшим нарушение здоровья человека со стойким расстройством функций организма, приводящее к полной или значительной утрате трудоспособности, в результате чего может быть установлена инвалидность. Суды, сославшись на положения пенсионного законодательства, согласно которым нетрудоспособными признаются не только инвалиды, но и лица, обучающиеся в образовательных учреждениях по дневной форме обучения в возрасте до 23 лет, признали истицу нетрудоспособной применительно к семейному законодательству. В ст. 2 Закона «О государственном пенсионном обеспечении» содержится перечень лиц, относящихся к нетрудоспособным гражданам. Это, в числе прочих, дети в возрасте до 18 лет и старше этого возраста, обучающиеся по очной форме в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, до окончания обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, потерявшие одного или обоих родителей, и дети умер-

5 См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

6 Постановление Президиума Челябинского областного суда от 31.05.2006 по делу № 4гоб-1-14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

шей одинокой матери. Однако при этом суды не учли, что положения данной нормы не регулируют семейно-правовые отношения между совершеннолетними детьми и родителями⁷. При рассмотрении подобной категории дел необходимо руководствоваться статьями 80, 85, 86 СК РФ, закрепляющими обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей, нуждающихся в помощи.

Как мы убедились, действующим законодательством РФ обязанность родителей содержать совершеннолетних трудоспособных детей пока не предусмотрена. Однако на протяжении длительного времени ведется дискуссия об изменении данного положения. В течение нескольких лет Государственная Дума РФ отклоняет законопроект⁸, предусматривающий возможность получения алиментов обучающимися по очной форме обучения до 23 лет. Субъект права законодательной инициативы депутат О. Михеев высказал идею о том, что обязанность родителей содержать детей, обучающихся в образовательных организациях, финансируемых публично-правовыми образованиями РФ, и не имеющих самостоятельного заработка, должна исполняться до достижения такими детьми возраста 23 лет. Необходимо внесения соответствующих изменений в Семейный кодекс РФ и Уголовный кодекс РФ, который предусматривает ответственность родителя в случае злостного уклонения от уплаты алиментов, автор объясняет тем, что зачастую «талантливые дети вынуждены отказываться от обучения по причине нехватки денег на собственное содержание даже в условиях самостоятельного поступления на бюджетные места»⁹, с чем трудно не согласиться. Еще одним аргументом сторонников¹⁰ данной позиции является ситуация, при которой ребенок, не окончивший общеобразовательную школу в связи с переходом на 11-летнее обучение, и достигнув 18-летнего возраста перестает получать алименты. В этом случае он фактически лишен возможности самостоятельно улучшить свое материальное положение, поскольку не имеет возможности в этот период трудоустроиться, что влечет за собой ухудшение его материального положения, либо дополнительное обременение для родителя, с которым ребенок проживает.

Однако ситуация может быть и обратная. Речь идет о детях, которые не достигнув 18-летнего возраста поступают в образовательные организации системы Министерства внутренних дел РФ, Министерства обороны РФ и т.п. Зачастую денежное довольствие курсантов превышает среднемесячную зарплату в некоторых регионах России. В этом случае родители по-прежнему должны выплачивать алименты своим детям? Пункт 2 ст. 81 СК РФ и п. 1 ст. 119 СК РФ предусматривают возможность уменьшения размера долей, установленных законом, а также изменения размера алиментов или освобождения от их уплаты с учетом материального или семейного положения сторон, а также иных заслуживающих внимания обстоятельств. Примет ли во внимание суд указанные обстоятельства либо будет по-прежнему настаивать на обязанности

платить алименты, в случае если ребенок в них уже не нуждается? П. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 к иным заслуживающим внимания обстоятельствам относит не только нетрудоспособность членов семьи, наступление инвалидности либо наличие заболевания, препятствующего продолжению прежней работы, но и поступление ребенка на работу либо занятие им предпринимательской деятельностью.

В заключении хотелось бы заметить, что в дореволюционном семейном праве алиментарная обязанность родителей зависела не от возраста детей, а от наступления «таких условий, при которых дети в состоянии сами себя содержать службою, промыслами, замужеством, доходами с собственного имущества. Вследствие этого обязанность родителей содержать своих детей может, с одной стороны, окончиться до достижения детьми совершеннолетия, а с другой – простирается и далее этого срока, если дети нуждаются еще в попечении родителей»¹¹. В любом случае, как нам кажется, необходимо руководствоваться принципами построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и взаимопомощи.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Президиума Челябинского областного суда от 31.05.2006 по делу № 4г06-1-14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
2. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации / Законопроект № 535575-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и в часть 1 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.asozd2.duma.gov.ru
3. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). М.: Статут, 2003. (Классика российской цивилистики). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
4. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М.: Статут, 2003. (Классика российской цивилистики). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
5. Шершеневич Г. Ф. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2005. (Классика российской цивилистики). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
6. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
7. Официальный сайт РосПравосудие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-496905334/>
8. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации / Законопроект № 535575-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и в часть 1 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.asozd2.duma.gov.ru
9. Официальный сайт информационно-правового портала ГАРАНТ.РУ / Студентам могут предоставить право на получение алиментов до достижения 23 лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/545371/#ixzz53dEyEDUs>
10. Официальный сайт глобального сетевого сообщества Avaaz / Президент РФ Владимир Владимирович Путин: Я призываю принять закон об алиментах для обучающихся очно с 18 до 23 лет! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.avaaz.org/ru/petition/Prezident_RF_Vladimir_Vladimirovich_Putin_Ya_prizyvayu_prinyat_zakon_ob_alimentah_dlya_obuchayushchih_ochno_s_18_do_23 лет/
11. Шершеневич Г. Ф. Указ. соч.

СОЛОМАТИНА Елена Владимировна

аспирант юридического института Московского городского педагогического университета

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ХОСТИНГА

В статье рассматриваются ключевые вопросы гражданско-правового регулирования отношений в сфере оказания услуг хостинга. Анализируется правовая природа договора оказания услуг хостинга, определяются предмет, существенные условия и содержание данного договора, его субъектный состав, а также особенности ответственности провайдера хостинга.

Ключевые слова: Интернет, интернет-услуги, хостинг, провайдер хостинга.

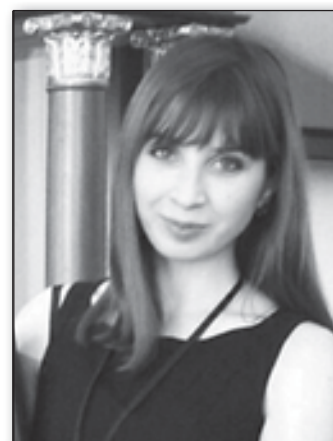
SOLOMATINA Elena Vladimirovna

postgraduate student of the Law Institute of the Moscow City Pedagogical University

CIVIL-LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN SPHERE OF RENDERING OF HOSTING SERVICES

The article discusses key issues of legal regulation of relations in the sphere of providing hosting services. Analyzes the legal nature of the agreement for the provision of hosting services, determine the subject matter, essential terms and contents of this agreement, its subject structure, and especially the responsibility of the hosting provider.

Keywords: Internet, Internet services, hosting, web hosting provider.

Соломатина Е. В.

Интернет в России является одним из самых активно развивающихся направлений в сфере коммуникационных технологий. Рынок услуг в сфере Интернета уже лидирует среди европейских стран по целому ряду показателей: самой большой аудитории, самого активного рекламного сегмента, самых крупных игроков. Кроме того, сохраняется высокий потенциал инновационного роста. С 2015 года наблюдается беспрецедентный рост мирового доменного пространства, при этом домен «.RU» по итогам 2016 года оказался на 5 месте среди всех национальных доменов верхнего уровня¹. Активно набирает обороты российский рынок хостинга.

С учетом высокой динамики роста и расширения рынка хостинга и в связи с увеличением количества физических и юридических лиц, для которых данная интернет-услуга является востребованной, уместно более подробно остановиться на ключевых вопросах гражданско-правового регулирования отношений, возникающих в сфере оказания данных услуг в России.

В российском законодательстве отсутствует дефиниция «хостинг», как, впрочем, и не предусматривается специальное регулирование отношений, возникающих в связи с предоставлением данной услуги клиентам.

Однако следует обратить внимание на дефиницию «провайдер хостинга», упомянутую в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Законодатель ввел понятие «провайдер хостинга» под которым сейчас понимается лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети «Интернет». Отсюда следует, что под хостингом понимаются услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения

информации в информационной системе, постоянно подключенной к Интернету².

Также определение хостинга (и даже хоста) встречается в нормативных правовых актах города Москвы³:

- 1) хостинг - размещение на сервере провайдера клиентского хоста с предоставлением необходимых сервисов;
- 2) хост - любая единица компьютерной техники, подключенная к компьютерной сети.

Как справедливо отмечает Л. К. Терещенко, «приведенные определения не соответствуют юридической технике, по сути, понятия не раскрыты и не позволяют однозначно соотнести провайдера хостинга с иными субъектами, в том числе с оператором связи»⁴.

На практике выделяют различные виды хостинга: виртуальный хостинг, физический хостинг и так называемый colocation⁵.

Полагаем, что если предметом договора оказания услуг хостинга (далее – договор) выступают действия провайдера по предоставлению клиенту вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети «Интернет», то стороны должны заключать договор возмездного оказания услуг с конкретизацией действия в предмете договора.

Существенными условиями, конкретизирующими предмет договора, является указание на: объем дискового простран-

1 Официальный сайт Российской газеты / Российский национальный домен .RU вошел в мировой топ-5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/03/23/rossijskij-nacionalnyj-domen-ru-voshel-v-mirovoj-top-5.html>

2 Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование // 2-е изд. М.: Статут, 2016.

3 Постановление Правительства Москвы от 14.06.2005 № 439-ПП «О дальнейшем проведении работ по созданию Московского городского портала» (вместе с «Концепцией Системы городских порталов», «Функциональными требованиями к Московскому городскому portalу (МГП) в сети Интернет») (документ утратил силу с 23 декабря 2015 года в связи с принятием постановления Правительства Москвы от 23.12.2015 № 937-ПП). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

4 Терещенко Л. К. Понятийный аппарат информационного и телекоммуникационного права: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2016. № 10.

5 Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование // 2-е изд. М.: Статут, 2016.

ства, предоставляемого под веб-сайт пользователя; платформу, на базе которой будет размещен сайт, именуемую иногда в специальной литературе «хостинговая среда»⁶; предоставляемые дополнительные сервисы (например, ведение статистики посещаемости сайта, поддержка защищенных соединений и пр.) с учетом ряда качественных показателей (performance standards). К качественным показателям относятся: пропускная способность канала (bandwidth); время реакции на запрос к серверу (response time); время доступности серверов провайдера (website availability)⁷.

Цена договора не является существенным условием. Предоставление услуг хостинга может быть платным и бесплатным. В случае, если услуги хостинга платные, то на практике в договоре предусматривается обязанность клиента оплачивать услуги провайдера на определенный период (чаще всего оплата помесечная или годовая). Если цена в договоре не определена, то действуют правила гражданского законодательства об оказании услуг по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные услуги. При этом наличие сравнимых обстоятельств, позволяющих однозначно определить, какой ценой необходимо руководствоваться, должно быть доказано заинтересованной стороной⁸.

Некоторые провайдеры также могут предлагать бесплатный тестовый период при условии какого-либо ограничения на использование услуг (например, ограничения по времени или по объему). Как правило, тестовый период не может превышать 30 календарных дней с момента начала оказания клиенту услуги в соответствии с условиями договора.

В свою очередь некоторые формально бесплатные услуги могут налагать на клиента не денежные расходы, такие как получение контекстной рекламы или наложение условий лицензии, которые позволяют провайдеру повторно использовать данные клиента в своих собственных целях⁹.

Срок действия договора не является существенным условием: специфика оказываемых услуг предполагает их длящийся однотипный характер, а также постоянную потребность в них, что обуславливает целесообразность заключения договора на неопределенный срок.

Что касается формы договора, то на практике подобный договор чаще всего заключается путем конклюдентных действий, то есть для его заключения заказчику необходимо пройти процедуру регистрации и согласиться с правилами оказания услуг исполнителем, размещенными на сайте исполнителя. После регистрации исполнитель высылает заказчику регистрационные данные для обеспечения прав доступа (с присвоением ему уникального имени (login) и выдачей пароля (password) для входа в систему с созданием отдельного аккаунта для работы). При этом договор считается заключенным после осуществления заказчиком оплаты по договору. Необходимо учитывать, что если заказчиком по подобному договору является юридическое лицо, то оригинал договора для подписания, а также акты приема-передачи оказанных услуг направляются исполнителем заказчику по почте¹⁰.

Поскольку данные могут храниться на серверах, расположенных в других странах, важным вопросом, который должен

быть урегулирован договаривающимися сторонами, является вопрос применимого права.

Сторонами рассматриваемого договора выступают заказчик и исполнитель. Исполнителем по данному договору является провайдер хостинга. В качестве провайдера хостинга, как правило, выступает юридическое лицо. В качестве заказчика услуг провайдера хостинга (клиента) – любое лицо.

Л. К. Багандова предусматривает в рамках гражданско-правовых отношений два варианта сотрудничества провайдера хостинга с целью предоставления рассматриваемых услуг: напрямую с заказчиком (провайдером хостинга и владельцем сайта в сети «Интернет» является одно и то же лицо); при осуществлении посредничества в отношении заказчика с владельцем сайта в сети «Интернет». В каждой из этих ситуаций провайдер хостинга выполняет функцию информационного посредника¹¹.

Что касается прав и обязанностей сторон, то в соответствии с определением предмета договора провайдер хостинга обязан предоставить клиенту определенный объем дискового пространства для размещения веб-сайта пользователя на сервере, подключенном в сети «Интернет» под постоянным IP-адресом, с его последующим техническим обслуживанием¹². Основную составляющую деятельности провайдеров хостинга можно представить следующим образом: сайт представляет собой определенный набор файлов, а провайдер хостинга представляет для такого набора файлов дисковое пространство в виде директории (папки), где данные файлы администратор сайта сохраняет, причем таким образом, чтобы другие пользователи через браузеры могли соединиться с данным информационным ресурсом так, чтобы отображался функционирующий интернет-сайт¹³.

Провайдер имеет право прекратить оказание услуг клиенту в случае нарушения им норм действующего законодательства Российской Федерации либо существенного нарушения условий договора (в случае размещения клиентом на сайте: информации, оскорбляющей честь, достоинство и деловую репутацию других лиц; информации, носящей противоправный характер; в случае поддержки или использования клиентом любой спам-активности и пр.).

Провайдер обязан принимать меры для устранения неисправностей, перерывов или ухудшения качества оказания услуг, а также своевременно информировать клиента о возникших чрезвычайных ситуациях, затрудняющих или ухудшающих получение услуг (минимум за 24 часа отправкой уведомления на электронную почту клиента либо иным предусмотренным договором способом).

Весьма актуальным, по мнению А. И. Савельева, остается вопрос отнесения хостинга к услугам связи и телематическим услугам связи, поскольку от этого зависит необходимость получения провайдером хостинга лицензии на деятельность в качестве оператора связи. Однозначного ответа на вопрос, необходимо ли провайдеру хостинга иметь лицензию оператора связи, на данный момент нет¹⁴.

Провайдер обязан сохранять конфиденциальность информации клиента, полученной от него (однако этот вопрос должен быть надлежащим образом предусмотрен договором).

Клиент имеет право размещать на сайте любой контент, не противоречащий законодательству Российской Федерации

6 Гуров В. В. Корпоративный веб-хостинг // Сети и системы связи. 2008. № 3 (165).

7 Савельев А. И. Указ. соч.

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

9 Simon Bradshaw, Christopher Millard, Ian Walden. Contracts for clouds: comparison and analysis of the Terms and Conditions of cloud computing services. International Journal of Law and Information Technology. Vol. 19. No. 3. Oxford University Press. 2011

10 Пахомова Е. П. Договор как средство правового регулирования интернет-услуг хостинга // Современное право. 2016. № 12. С. 99-103.

11 Багандова Л. К. Проблемы правового регулирования ответственности за нарушение исключительных прав третьих лиц провайдером хостинга // Судья. 2016. № 2.

12 Савельев А. И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный). М.: Статут, 2015.

13 Архипов В. В. Интернет-право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2016.

14 Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование // 2-е изд. М.: Статут, 2016.

и условиям договора. При этом клиент обязан самостоятельно контролировать содержание размещаемой информации.

В случае предоставления услуг хостинга на возмездной основе клиент обязан своевременно и в полном объеме производить оплату услуг провайдера. Однако клиент вправе отказать от оплаты услуг, не предусмотренных договором и предоставленных ему без его согласия.

Ответственность провайдеров хостинга урегулирована в пункте 3 статьи 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁵ (в некотором смысле данная статья заимствует и адаптирует положение о «безопасной гавани» («safe harbor») из Акта о защите авторских прав в цифровую эпоху США)¹⁶.

В соответствии с данной статьей провайдер хостинга (выступая в качестве информационного посредника) не несет ответственности за нарушения интеллектуальных прав, произошедшие в результате размещения в Интернете материала третьим лицом или по его указанию, при одновременном соблюдении следующих условий:

1) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;

2) он в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети «Интернет», на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав. Перечень необходимых и достаточных мер и порядок их осуществления могут быть установлены законом.

Ответственность информационных посредников, хотя и предусмотрена действующим законодательством Российской Федерации, однако сильно ограничена, что является общей тенденцией, которая прослеживается, в том числе, в некоторых международных правовых актах, например в статье 8 Договора ВОИС по авторскому праву 1996 г. (англ. World Intellectual Property Organization Copyright Treaty)¹⁷. Для целей повышения степени эффективности контрольных процедур и борьбы с правонарушениями, по мнению некоторых авторов, представляется необходимым закрепить обязанность предоставления информационным посредником сведений о конкретном нарушителе (подобная информация может быть истребована по запросу к информационному посреднику, что позволит сделать более формализованной процедуру привлечения к ответственности виновного в несоблюдении интеллектуальных прав в сети «Интернет»)¹⁸.

Пристатейный библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства Москвы от 14.06.2005 № 439-ПП (ред. от 26.12.2014) «О дальнейшем проведении работ по созданию Московского городского

портала» (вместе с «Концепцией Системы городских порталов», «Функциональными требованиями к Московскому городскому portalу (МГП) в сети Интернет») (документ утратил силу с 23 декабря 2015 года в связи с принятием постановления Правительства Москвы от 23.12.2015 № 937-ПП). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Архипов В. В. Интернет-право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2016.
6. Багадова Л. К. Проблемы правового регулирования ответственности за нарушение исключительных прав третьих лиц провайдером хостинга // Судья. 2016. № 2.
7. Васильева Т. В. О соблюдении авторских прав в эпоху развития высоких технологий // Современное право. 2011. № 5.
8. Васичкин К. А. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет // Законодательство и экономика. 2013. № 9.
9. Гуров В. В. Корпоративный веб-хостинг // Сети и системы связи. 2008. № 3 (165).
10. Пахомова Е. П. Договор как средство правового регулирования интернет-услуг хостинга // Современное право. 2016. № 12.
11. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование // 2-е изд. М.: Статут, 2016.
12. Савельев А. И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный). М.: Статут, 2015. 320 с.
13. Струков К. В. Контрольная деятельность Российского государства за информационными отношениями в сети Интернет // Журнал российского права. 2016. № 7.
14. Терещенко Л. К. Понятийный аппарат информационного и телекоммуникационного права: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2016. № 10.
15. Simon Bradshawt, Christopher Millard, Ian Walden. Contracts for clouds: comparison and analysis of the Terms and Conditions of cloud computing services. International Journal of law and Information Technology. Vol. 19. No. 3. Oxford University Press. 2011
16. Официальный сайт Российской газеты / Российский национальный домен .RU вошел в мировой топ-5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/03/23/rossijskij-nacionalnyj-domen-ru-voshel-v-mirovoj-top-5.html>

15 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2017).

16 Архипов В. В. Интернет-право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / М.: Издательство Юрайт, 2016. 249 с.

17 Струков К. В. Контрольная деятельность Российского государства за информационными отношениями в сети Интернет // Журнал российского права. 2016. № 7.

18 Струков К. В. Указ. соч.

РОМАНОВ Антон Александрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛНЕНИЯ «МАЙСКИХ» УКАЗОВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Право на здоровье является неотъемлемым и гарантированным в Российской Федерации правом, содержание механизма реализации которого раскрывается во множестве нормативных правовых актов и программных документов. В числе наиболее актуальных на сегодняшний день показателей мониторинга эффективности государственной политики в сфере здравоохранения можно назвать критерии, определенные в Указах Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» и № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации». В статье также рассмотрены региональные особенности работы по выполнению названных «майских указов» в Республике Башкортостан в сравнении с общероссийскими показателями.

Ключевые слова: право на здоровье, снижение смертности, новообразования, туберкулез, дорожно-транспортные происшествия, младенческая смертность, отечественные лекарства, рождаемость, продолжительность жизни.

ROMANOV Anton Aleksandrovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON ENSURING THE RIGHT TO HEALTH IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION «MAY» DECREES OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The Right to health is inalienable and guaranteed in the Russian Federation law, the content of the mechanism of realization of which is revealed in many regulatory legal acts and program documents. Among the most relevant today indicators for monitoring the effectiveness of public policies in the health sector can be called the criteria defined in the Decrees of the President of the Russian Federation from 07.05.2012 № 598 "On improvement of state policy in the sphere of health" and № 606 "On measures on realization of demographic policy of the Russian Federation". The article also describes the regional characteristics of the work to implement called the "may decrees" in the Republic of Bashkortostan in comparison with the national figures.

Keywords: right to health, reduction of mortality, neoplasms, tuberculosis, road traffic accidents, infant mortality, domestic medicine, birth rate, life expectancy.

Российская Федерация признает права и свободы человека высшей ценностью, право на здоровье является неотъемлемым и гарантированным правом. Декларируемое в Конституции Российской Федерации и федеральном законодательстве данное право находит свою конкретизацию и механизм реализации в программных документах, подзаконных актах и конкретной деятельности исполнительных органов, учреждений и организаций. На самом высоком государственном уровне определяются конкретные задачи и показатели, достижение которых является элементом государственной гарантии права. Соответственно, мониторинг реализации основных направлений политики государства и прогресс в достижении поставленных задач может дать представление об эффективности принимаемых мер, о наиболее перспективных формах и методах деятельности, целесообразных к распространению, а также тех сферах, где органам власти и управления необходимо повысить уровень воздействия на общественные отношения и пересмотреть подходы к решению вопросов обеспечения права на здоровье.

Так, на уровне Российской Федерации в качестве одних из наиболее актуальных на сегодняшний день показателей, можно назвать критерии, определенные в Указах Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» и № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»¹. При этом следует отметить, что большая часть проблем, обозначенных в данных указах, находит свое отражение и на международном уровне – резолюцией Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций от 25 сентября 2015 года № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», закреплено 17 целей в области устойчивого развития². Среди указанных общемировых целей одна – цель 3, напрямую посвящена вопросам обеспечения права на здоровье. Определенные мировым сообществом задачи и показатели,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ и Правительства Республики Башкортостан в рамках проекта проведения научных исследований «Обеспечение права на здоровье в Республике Башкортостан в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации», проект № (16-13-02004).

1 См.: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» // Собрание законодательства РФ, 07.05.2012, № 19, ст. 2335; Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.05.2012, № 19, ст. 2343.
2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement>.

Романов А. А.

достижение которых необходимо для реализации поставленной цели, тесно перекликаются с задачами, закрепленными Президентом России в Указах от 7 мая 2012 года № 598 и № 606. Это свидетельствует, с одной стороны о том, что России свойственны те же проблемы с обеспечением здоровья людей, что и в целом в мире. С другой стороны – Российская Федерация идет в тренде мировых тенденций по улучшению благосостояния людей и реализации их прав. Отличие в данном случае состоит в том, что Президентом России был определен более короткий срок для выполнения поставленных им задач, а сами задачи были сформулированы более конкретно в цифровых показателях.

Так, в частности, в соответствии с п. 1 Указа Президента РФ от 07.05.2012 г. № 598, Правительству Российской Федерации необходимо обеспечить к 2018 году:

- снижение смертности от болезней системы кровообращения до 649,4 случая на 100 тыс. населения;
- снижение смертности от новообразований (в том числе от злокачественных) до 192,8 случая на 100 тыс. населения;
- снижение смертности от туберкулеза до 11,8 случая на 100 тыс. населения;
- снижение смертности от дорожно-транспортных происшествий до 10,6 случая на 100 тыс. населения;
- снижение младенческой смертности, в первую очередь за счет снижения ее в регионах с высоким уровнем данного показателя, до 7,5 на 1 тыс. родившихся живыми;

– доведение объема производства отечественных лекарственных средств по номенклатуре перечня стратегически значимых лекарственных средств и перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов до 90 процентов.

В соответствии с п. 1 Указа Президента РФ от 07.05.2012 г. № 606 в тот же срок Правительству Российской Федерации необходимо:

- обеспечить повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,753;
- обеспечить увеличение ожидаемой продолжительности жизни в Российской Федерации до 74 лет.

Согласно официальным статистическим данным, опубликованным в Единой межведомственной информационно-статистической системе, первая и третья задачи Указа Президента РФ № 598 в части снижения смертности от болезней системы кровообращения и туберкулеза уже выполнены. Так, в 2016 году смертность от болезней системы кровообращения в Российской Федерации составила 616,4 случая на 100 тысяч населения; в Республике Башкортостан этот показатель еще ниже и равен 532,8 случая на 100 тысяч³. Смертность от туберкулеза в 2016 году в России составила 7,8 случая на 100 тысяч, в Республике Башкортостан – 7,1. Положительным аспектом выступает также то, что динамика по указанным показателям сохраняет устойчивую тенденцию снижения количества умерших.

В отношении младенческой смертности показатель в 7,5 на 1000 родившихся в среднем по Российской Федерации был достигнут уже в 2014 году. По итогам 2015 года он составил 6,5 на 1000 новорожденных, в 2016 – 6 на 1000 новорожденных и продолжает снижаться.

Оптимистичную картину демонстрирует показатель смертности от дорожно-транспортных происшествий, который тем не менее продолжает оставаться значительным. Так,

за 2014 год по России этот показатель составлял 14,1 случай на 100 тысяч населения, в 2015 году снизился до 12,2 случаев на 100 тысяч, а в 2016 году составил уже – 10,8 случаев на 100 тысяч. В Республике Башкортостан этот показатель был значительно выше общероссийских показателей. Однако проделанная комплексная работа в данной сфере в 2016 году позволила достигнуть среднего по России показателя. При этом снижение за 2016 год составило 25 %. При продолжении планомерной работы в данном направлении можно смело утверждать, что поставленная Президентом России задача в данной части будет выполнена к 2018 году.

Значения иных показателей названных указов в настоящее время еще не достигнуты и динамика отдельных из них вызывает беспокойство. Так, по показателю смертности от новообразований (в том числе злокачественных) в 2016 году в Российской Федерации был достигнут уровень в 201,9 случаев на 100 тысяч населения; в 2015 – 205,1 случаев; в 2016 – 204,3 случая на 100 тысяч населения. В Республике Башкортостан по итогам 2015 года целевой показатель выполняется – 162,2 случая смерти на 100 тысяч населения. Но уже в 2016 году он вырос, составив 169,6 случаев смерти на 100 тысяч населения. При этом, если в целом в Российской Федерации данный показатель демонстрирует незначительные колебания то в большую, то в меньшую сторону, то в Республике Башкортостан наблюдается устойчивый рост. Данное обстоятельство указывает, что достижение установленного Президентом России показателя к 2018 году весьма проблематично. Здесь необходимо говорить о работе по трем основным направлениям: профилактика заболеваемости (в значительной степени за счет выявления и устранения причин данного заболевания, таких как, например, негативное влияние факторов окружающей среды), ранняя диагностика заболеваний, развитие методов и технологий лечения новообразований, в том числе злокачественных, на III и IV стадии развития болезни. В частности, в Республике Башкортостан запланировано строительство современного онкологического медицинского центра. Однако результаты его строительства республика сможет ощутить уже после 2018 года.

Доля лекарственных средств отечественного производства по номенклатуре перечня стратегически значимых лекарственных средств и перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов по итогам 2015 года составила 72 %. Учитывая проводимую политику в сфере импортозамещения и развития собственных производств, включая высокотехнологичных производств, полагаем, имеются все основания прогнозировать достижение к 2018 году показателя в 90 % отечественных лекарств.

Задачи, поставленные в Указе Президента РФ от 07.05.2012 г. № 606 в части увеличения коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни также имеют прямое отношение к обеспечению права на здоровье. Определенный Президентом России ориентир относительно коэффициента рождаемости также был достигнут раньше предусмотренного срока и в 2015 году составлял уже 1,78. В то же время следует отметить, что в 2016 году произошло снижение данного показателя до 1,76, что вызывает определенные опасения и ориентирует на усиление работы в данном направлении. В Республике Башкортостан по итогам 2016 года данный показатель составил 1,86. При этом снижение началось еще в 2015 году, а его темп оказался значительным – по итогам 2016 года республика вернулась к уровню 2012 года.

Следует отметить, что помимо состояния здоровья матерей и течения беременности на коэффициент рождаемости

3 Единая межведомственная информационно-статистическая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 20.11.2017 г.).

существенное влияние оказывают принимаемые государством меры стимулирующего характера для увеличения количества семей, желающих родить ребенка. Так, на заседании Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей Президент России В. В. Путин указал на необходимость усиления поддержки семей, в первую очередь многодетных. В этих целях им был предложен целый ряд мер, среди которых: установление ежемесячной денежной выплаты, которая будет предоставляться при рождении первого ребёнка; продление действия программы материнского капитала до 31 декабря 2021 года и расширение возможностей его использования; увеличение количества субъектов Российской Федерации, получающих федеральную помощь на выплату пособия на третьего ребёнка; запуск специальной программы ипотечного кредитования; ликвидация очереди в яслях – для детей от двух месяцев до трёх лет; повышение доступности и улучшение качества медицинского обслуживания детей⁴.

Что касается ожидаемой продолжительности жизни, то по итогам 2016 года данный показатель составил в России 71,87 года. За период с 2012 года (то есть с момента подписания Указа Президента) данный показатель увеличился на 1,66 года. Таким образом, на сегодняшний день есть основания предполагать, что к 2018 году поставленная задача по увеличению продолжительности жизни до 74 лет, решена не будет. В Республике Башкортостан в 2016 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении составила 71 год. Указанное в очередной раз актуализирует вопрос обеспечения права на здоровье.

В завершение проведенного обзора следует отметить, что объективные статистические показатели свидетельствуют, что в России была проделана значительная работа в сфере обеспечения права на здоровье, ориентиром для которой выступили Указы Президента Российской Федерации. В то же время по показателям смертности от новообразований и ожидаемой продолжительности жизни при рождении ситуация продолжает оставаться сложной. На наш взгляд, улучшению в данной сфере могло бы способствовать усиление профилактических механизмов, таких как распространение здорового образа жизни, здорового питания и улучшение качества окружающей среды.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» // Собрание законодательства РФ, 07.05.2012, № 19, ст. 2335; Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.05.2012, № 19, ст. 2343.

2. Единая межведомственная информационно-статистическая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 20.11.2017 г.).
3. Заседание Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/56228> (дата обращения: 30.11.2017 г.).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement>.

⁴ Заседание Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/56228> (дата обращения: 30.11.2017 г.).

РУБЦОВА Наталья Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, заместитель декана юридического факультета Новосибирского государственного университета экономики и управления; доцент кафедры гражданского права и процесса Новосибирского государственного технического университета

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена анализу роли государственно-частного партнерства в модернизации экономики. Исследованы понятие и отдельные направления модернизации. Сделан вывод о том, что государственно-частное партнерство играет существенную роль в модернизации рыночной экономики, являясь одним из направлений перехода к экономике инновационного типа.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, модернизация, инновационная экономика, предпринимательская деятельность.

RUBTSOVA Natalya Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and business law sub-faculty, Deputy Dean of the Faculty of Law of the Novosibirsk State University of Economics and Management; associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Novosibirsk State Technical University

Рубцова Н. В.

SOME FORMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

The article is devoted to analysis of the role of public-private partnership in modernization of the economy. Investigates the concept and some areas of modernization. It is concluded that public-private partnership plays a significant role in the modernization of the market economy, being one of the areas of transition to economy of innovative type.

Keywords: public-private partnership, modernization, innovative economy, entrepreneurial activity.

Необходимость кардинальной модернизации российской экономики на инновационной основе сегодня не вызывает никаких сомнений. Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) может явиться важным направлением развития при переходе от сырьевой экономики к экономике инновационного типа. В данном случае нормальное функционирование национальной экономики должно основываться на конструктивном взаимодействии институтов государства и бизнеса в различных направлениях инновационной деятельности. При этом государство должно осуществлять функции не только партнера, но и организатора, координатора и заказчика инновационных взаимодействий¹.

В рамках Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года² утверждается, что политика государства будет ориентирована в том числе на расширение свободы предпринимательства, поддержание социальной справедливости.

Необходимость кардинальной модернизации российской экономики на инновационной основе сегодня не вызывает никаких сомнений. Как отмечает В. Д. Зорькин, одним из главных признаков нынешней «эпохи перемен» является ширящийся под давлением глобализации мировой процесс политико-правовой модернизации. При этом одним из условий модернизации считается демократизация, которая включает

максимальное ослабление государственно-правовой регуляции всех сфер жизни общества³.

В рамках этой концепции в сфере предпринимательской деятельности должны использоваться в большей степени те институты, которые предполагают минимальное государственное вмешательство. Однако полностью исключить государственное регулирование в сфере предпринимательской деятельности невозможно, поскольку цель такого регулирования заключается в охране публичных интересов, которые предприниматель самостоятельно не всегда может и готов обеспечить, учитывая основную цель предпринимательской деятельности – получение прибыли. По словам В. Д. Зорькина, демократизация и ослабление жесткости регулятивных функций государственно-правовых институтов возникают и упрочиваются только в ходе и в результате успешной модернизации, но не в качестве ее предпосылки⁴. Действительно, само по себе снижение пределов вмешательства государства в деятельность субъектов предпринимательской деятельности должно пройти эволюционным путем.

При этом не смолкает дискуссия по поводу снижения пределов государственного вмешательства в предпринимательскую деятельность. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года отмечено, что высокие риски ведения предпринимательской деятельности в России обусловлены в том числе наличием коррупции, излишними административными барьерами. В таком случае, снижение пределов государ-

1 Емельянов Ю. С. Государственно-частное партнерство в инновационном развитии экономики России: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2012. С. 55.

2 Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

3 См. Зорькин В. Д. Право силы и сила права. лекция на v международном юридическом форуме в Санкт-Петербурге в 2015 году) // Теория государства и права. 2016. № 1. С. 14.

4 Зорькин В. Д. Указ. соч. С. 15.

ственного вмешательства должно способствовать и снижению рисков ведения предпринимательской деятельности.

Как подчеркивает В. С. Белых, модернизация – сложная категория. Ее можно рассматривать в разных аспектах: организационном, политическом, экономическом, юридическом и др.⁵

В словарях русского языка модернизация определяется как производное от модернизировать – вводя усовершенствования, сделать отвечающим современным требованиям⁶.

То есть в самом общем виде модернизация есть полное обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами. Модернизация направлена на преодоление экономического и технологического отставания от экономически развитых стран⁷. Модернизация экономики означает ее совершенствование, развитие, преодоление экономического отставания. Однако модернизация касается не только технических объектов, поскольку означает, прежде всего, качественное изменение, развитие определенных сфер общественной жизни и общества в целом. Конечной целью модернизации экономики должно стать не просто развитие до уровня экономически развитых стран, а повышение уровня удовлетворения потребностей общества в соответствии с уровнем развития научно-технического прогресса, а также с целями и задачами, стоящими перед государством на данном этапе развития. Особое место роль в модернизации занимает предпринимательская деятельность, поскольку именно осуществление такой деятельности способствует качественному достижению целей и задач модернизации в целом.

Вместе с тем, некоторые авторы считают, что в России процессов модернизации в России нет, поскольку модернизация не является целью власти⁸.

Одним из важнейших элементов модернизации является прогнозирование при осуществлении предпринимательской деятельности, поскольку оно позволяет сформировать современную концепцию права в рамках комплексного подхода, включающего в том числе и экономический анализ права⁹. Но для этого необходимо разрабатывать новые средства стимулирования предпринимательской деятельности, что особенно важно для развития социального предпринимательства. По словам А. В. Габова, государство требует от бизнеса определенной социальной позиции, ответственности за тех лиц, благосостояние которых (в силу территориальных условий, наличия трудовых отношений и других причин) зависит от этого бизнеса. И такое требование находит свое выражение в праве¹⁰.

Можно выделить несколько направлений модернизации, в рамках которых наиболее эффективно могут осуществляться ее цели.

Прежде всего, саморегулирование, которое в последние годы становится реальной альтернативой государственному регулированию. Также значительное влияние на процессы модернизации может оказать институт государственно-частного партнерства. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года частно-государственное партнерство упоминается многократно: как основание либерализации экономической среды, снижения предпринимательских и инвестиционных рисков, как основание совершенствования организационных, экономических и правовых механизмов развития отдельных сфер развития (культуры, рынка труда, базовых отраслей промышленности, жилищной, социальной, транспортной, финансовой сфер).

В конечном итоге, цель модернизации – не только ликвидировать или сократить отставание от более успешных стран по экономическому уровню развития (в рамках существующей глобализации это важный фактор), но и повысить эффективность производства, улучшить благосостояние населения, т.е. в целом основная задача – достижение как частных, та и публичных интересов.

Как правило, осуществление модернизации связывают с ослаблением государственного влияния на экономику. Действительно, оценка степени необходимости государственного воздействия, пределы государственного вмешательства – сложный вопрос.

И. Валлерстайн, в частности, указывает на споры об отношениях между государством и капиталистами, которые имеют долгую историю: «Позиции разнятся; одни исследователи обращают особое внимание на масштабы, в которых капиталисты, преследующие свои личные и коллективные интересы, манипулируют государством, другие подчеркивают степень независимости государства, относящегося к капиталистам как лишь к одной из социальных групп, пусть и имеющей свои особые интересы. Идут дебаты и по вопросу, в какой мере способны капиталисты избегать контроля со стороны государственной машины, и здесь многие сходятся в том, что их возможности в этой сфере значительно расширились в последние десятилетия с формированием транснациональных корпораций и [нарастанием процессов] так называемой глобализации»¹¹.

Вместе с тем, рынок в контексте развития рыночной экономики не может решить не только социальные, но и экономические проблемы, возникающие в сфере осуществления предпринимательской деятельности. По словам И. Валлерстайна, рынок объективен и поэтому способен «дисциплинировать». Дисциплинирует же он, видимо, всеобщий извращенный инстинкт принятия общественных решений на основе соображений, отличных от максимизации прибыли. Когда государства принимают общественные решения на подобной основе, они действуют по собственному произволу. Но как только государство пытается не допустить «произвола» там, где затрагиваются важные интересы капиталистов, сразу же начинается шум¹². По сути, отдельные направления государственного регулирования предпринимательской деятельности (техническое, антимонопольное) должны быть направлены не столько на ограничения деятельности предпринимателей, сколько на развитие самой предпринимательской деятельности и обеспечение свободы рынка.

5 Белых В. С. Модернизация российской экономики и предпринимательского законодательства: вопросы теории и практики: монография. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. С. 14.

6 Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд. М.: Рус. яз., 1989. С. 289.

7 См. Белых В. С. Указ. соч. С. 28-29.

8 Голоскоков Л. В. Альтернативные методы модернизации // Общественные науки. 2016. № 3. С. 302-317.

9 См. Тихомиров Ю. А. Оптимизация правовых регуляторов в социальной сфере // Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: монография / Отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2015. С. 48.

10 Государство и бизнес в системе правовых координат: Монография / А. В. Габов, В. Н. Литовкин, О. В. Гутников и др.; отв. ред. А. В. Габов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014. С. 17.

11 Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. В. И. Иноземцева. М.: Логос, 2004. С. 80.

12 Там же. С. 101.

Баланс публичных и частных интересов призвано обеспечивать именно государство. При этом, как отмечал лауреат нобелевской премии М. Фридман, свобода предпринимательства должна преобладать над государством. Государство лишь должно обеспечивать экономическую свободу там, где рынок не может регулировать это сам¹³.

Безусловно, государственное вмешательство в предпринимательскую деятельность путем правового регулирования определенных экономических отношений с целью установления единых «правил игры» для всех, является необходимым. Кроме того, государство может использовать специальные средства воздействия на субъектов предпринимательства для активного вмешательства в производственные процессы с целью решения, к примеру, политических задач. Такое вмешательство должно быть крайне ограничено. Как отмечает В. А. Вайпан, рыночная экономика и экономическая свобода лучше других социальных инструментов на нынешнем этапе развития человеческой цивилизации способны координировать и балансировать деятельность людей в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, а также обеспечивать технический прогресс цивилизации¹⁴. Государство не должно нарушать равновесие на рынке в сторону публичного интереса в ущерб частному¹⁵.

Государственно-частное партнерство может явиться важным направлением развития экономики инновационного типа. ГЧП относится к числу приоритетных направлений государственной политики¹⁶. Нормальное функционирование национальной экономики должно основываться на конструктивном взаимодействии институтов государства и бизнеса в различных направлениях инновационной деятельности. При этом государство должно осуществлять функции не только партнера, но и организатора, координатора и заказчика инновационных взаимодействий¹⁷.

Несмотря на публичные цели ГЧП, участие в проектах предпринимателей должно способствовать реализации и основной цели предпринимательской деятельности – получение прибыли. Одной из гарантий привлекательности проектов партнерства для субъектов предпринимательской деятельности является выявление и описание возможных рисков партнерства. При этом в качестве одного из принципов ГЧП законодатель называет справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения¹⁸. Лексическое значение слова «справедливый» в том числе означает «осуществляемый на законных и честных основаниях»¹⁹. Как известно, такие честные законные основания в законодательстве РФ не указаны. Многогранность понятия «справедливость» позволяет использовать его разное толкование. Часто справедливость связывается с некой «идеальностью» в праве, стремлением достичь справедливости в обществе²⁰. Согласно теории справед-

ливости Р. Хьюсмана, Д. Хэтфилда, фактор справедливости определяется как соответствие вклада и полученной отдачи²¹. Преломление аксиологических понятий через призму экономики и права неоднократно рассматривалось в трудах как представителей экономической науки²², так и юридической²³. При этом четких граней взаимодействия между справедливостью и эффективностью так и не представлено. Конечно, справедливость в условиях рыночной экономики по отношению к субъектам предпринимательской деятельности весьма условна. При этом, как отмечает В. А. Вайпан, рыночные отношения следует признать социально справедливыми и они должны поддерживаться государством²⁴.

Многие исследователи вместо справедливого распределения рисков используют другой термин «эффективное» распределение. По сути, справедливость и эффективность находятся в диалектическом единстве. Но в отличие от аксиологичности термина «справедливость» эффективность связана, в первую очередь, с экономическими количественными показателями, эффективность риска можно измерить. Конечно, эффективность не исключает «несправедливости», основанной на равновесии. Как отмечает В. Д. Зорькин, есть оптимальный баланс между идеалом и реальностью²⁵. Именно эффективность распределения рисков может послужить таким балансом.

Заметим, что в ст. 34 Бюджетного кодекса РФ²⁶ раскрывается принцип эффективности использования бюджетных средств: он означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности).

То есть эффективность в целом можно определить через количественные показатели экономности и результативности.

В целом проекты ГЧП являются привлекательными для частного партнера, поскольку фактически предоставляется гарантия деятельности со стороны публичного партнера в отдельных сферах предпринимательской деятельности. Субъект предпринимательской деятельности в рамках ГЧП получает в длительное владение и пользование государственные активы, причем, обычно на льготных условиях. Кроме того, предпринимателю гарантируется рынок сбыта его продукции, тем самым обеспечивается стабильность его предпринимательской деятельности. Предпринимателю, осуществляющему инвестирование в проекты ГЧП, гарантирован возврат вложений путем перераспределения рисков между частным и публичным партнерами, тем самым обеспечивается высокая рентабельность инвестиционных проектов. В целом минимизация рисков предпринимателя в рамках ГЧП позволяет получать гарантированную прибыль для последующего развития предпринимательской деятельности, в том числе и использование капиталоемких

13 Фридман М. Капитализм и свобода / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2006. С. 50-51.

14 Вайпан В. А. Теория справедливости: право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. С. 138-139.

15 Там же. С. 139-140.

16 Рубцова Н. В. Некоторые формы государственно-частного партнерства: сравнительно-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 4 (107). С. 155.

17 Емельянов Ю. С. Указ. соч. С. 55.

18 См.: п. 5 ст. 4 Федерального закона о ГЧП.

19 Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд. М.: Рус. яз., 1989. С. 619.

20 См., например, Курбатов А. Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правопедания. 2012. № 3. С. 47.

21 Хьюсман Р. К., Хэтфилд Д. Д. Фактор справедливости, или «И это после всего, что я для тебя сделал...». М.: Знание, 1992. 94 с.

22 См., например, Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 455 с.

23 См., например, Тарасенко В. Г. Постулаты права: монография. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2017. С. 181.

24 См.: Вайпан В. А. Указ. соч. С. 131.

25 См.: Зорькин В. Д. Право в условиях глобальных перемен: Монография. М.: Норма, 2013. С. 355.

26 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 30.09.2017) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

инновационных технологий. В конечном итоге, партнерство позволяет обеспечивать экономическое развитие на более высоком уровне, тем самым реализовывать задачи последующего устойчивого экономического развития.

Следует отметить, что и публичный интерес в партнерстве не всегда в достаточной мере реализуется с учетом региональных особенностей, поскольку недостаточно развивается региональное законодательство. После принятия Федерального закона о ГЧП в большинстве субъектов РФ утратило силу региональное законодательство. В. Н. Лисица предлагает установить в первую очередь порядок межведомственной координации деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ при реализации соглашения о ГЧП, начиная с разработки предложения о реализации проекта ГЧП и заканчивая исполнением заключенного соглашения о ГЧП²⁷. Представляется, что для повышения инвестиционной привлекательности регионов одной координации недостаточно. Должен быть предпринят ряд иных мер, в частности, необходима реализация комплексных программ отбора и поддержки региональных и муниципальных проектов партнерства, учитывающих региональные особенности, осуществление постоянного мониторинга реализации проектов.

Таким образом, государственно-частное партнерство играет существенную роль в модернизации рыночной экономики, являясь одним из направлений перехода к экономике инновационного типа.

Пристатейный библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 30.09.2017) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
3. Белых В. С. Модернизация российской экономики и предпринимательского законодательства: вопросы теории и практики: монография. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. 263 с.
4. Вайпан В. А. Теория справедливости: право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 280 с.
5. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. В. И. Иноземцева. М.: Логос, 2004. 368 с.
6. Голоскоков Л. В. Альтернативные методы модернизации // Общественные науки. 2016. № 3. С. 302-317.
7. Государство и бизнес в системе правовых координат: Монография / А. В. Габова, В. Н. Литовкин, О. В. Гутников и др.; отв. ред. А. В. Габова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014. 320 с.
8. Емельянов Ю. С. Государственно-частное партнерство в инновационном развитии экономики России: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2012. 60 с.
9. Зорькин В. Д. Право в условиях глобальных перемен: Монография. М.: Норма, 2013. 496 с.
10. Зорькин В. Д. Право силы и сила права. Лекция на V международном юридическом форуме в Санкт-Петербурге в 2015 году) // Теория государства и права. 2016. № 1. С. 9-26.
11. Курбатов А. Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. 2012. № 3. С. 44-64.
12. Лисица В. Н. О развитии регионального законодательства о государственно-частном партнерстве // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 1. С. 79-85.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд. М.: Рус. яз., 1989. 750 с.
14. Рубцова Н. В. Некоторые формы государственно-частного партнерства: сравнительно-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 4 (107). С. 155-157.
15. Тарасенко В. Г. Постулаты права: монография. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2017. 208 с.
16. Тихомиров Ю. А. Оптимизация правовых регуляторов в социальной сфере // Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: монография / Отв. ред. А. В. Габова, Н. В. Путило. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2015. С. 47-55.
17. Фридман М. Капитализм и свобода / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2006. 240 с.
18. Хьюсман Р. К., Хэтфилд Д. Д. Фактор справедливости, или «И это после всего, что я для тебя сделал...». М.: Знание, 1992. 94 с.
19. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 455 с.

²⁷ См.: Лисица В. Н. О развитии регионального законодательства о государственно-частном партнерстве // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 1. С. 84.

САЙФУТДИНОВА Венера Максutowна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Статья рассматривает некоторые вопросы, связанные с применением принципа добросовестности в гражданском законодательстве и, в частности, в сфере правового регулирования таких средств индивидуализации как товарные знаки. Особое внимание уделяется вопросу недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом при регистрации и использовании товарных знаков.

Ключевые слова: средства индивидуализации, товарные знаки, злоупотребление правом, недобросовестная конкуренция.

SAIFUTDINOVA Venera Maksutovna

senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH AND TRADEMARK

The article considers some issues related to the application of the principle of good faith in civil law and, in particular, in the sphere of legal regulation of such means of individualization as trademarks. Special attention is paid to issues of unfair competition and abuse of rights in the registration and use of trademarks.

Keywords: means of individualization, trademarks, abuse of the law, unfair competition.

Сайфутдинова В. М.

Слово «добросовестность» образовано в результате слияния слов «добрая» и «совесть» и, безусловно, содержательно взаимосвязано с нравственно-этическим категориями, значение и роль которых повышается и в современном гражданском законодательстве, и в других сферах¹. В тоже время нельзя не согласиться с мнением, что: «близость категории добросовестности к морально-нравственным нормам не означает ее идентичности последним, так как она снабжена вполне конкретным прагматичным содержанием»². Ведь добросовестность в гражданском обороте – это стремление субъекта гражданских правоотношений максимально исключать возможность нарушения его поведением субъективных прав и законных интересов других лиц, осуществлять свои права в строгом соответствии с их объемом и назначением.

Отечественное гражданское законодательство в последние годы особое внимание уделяет принципу добросовестности, а само понятие «добросовестность» (*bona fides*) известно цивилистической науке еще со времен римского права, упоминалось в дореволюционном законодательстве; в советском праве он не употреблялся и был заменен на термин «добросовестность». Первая и Вторая Части Гражданского кодекса образца 1990-х воскресили данный принцип для отечественного гражданского права, но, не уделили ему должного внимания, ведь, несмотря на то, что понятие «добросовестность» упоминается во многих статьях Гражданского кодекса РФ, других федеральных законах, в первоначальных редакциях Гражданского кодекса РФ четкого определения «добросовестности» не было представлено.

Федеральным законом от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в новой редакции ГК РФ, в статье первой «Основные начала гражданского законодательства» (п. 3) устанавливается обязанность каждого: «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники граждан-

ских правоотношений должны действовать добросовестно»³. Кроме того, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Принцип добросовестности получил свое развитие и в статье 10 Гражданского кодекса «Пределы осуществления гражданских прав» в п.5 указывается, что: «добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются». Отметим, что в предыдущей редакции статьи 10 ГК РФ презумпция добросовестности участников оборота была поставлена под условие: «в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно». Новая редакция статьи 10 ГК РФ содержит положение, согласно которому в случае заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав лицом, суд, учитывая характер и последствия допущенного злоупотребления правом, может не только отказать такому лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, но также применить иные меры, предусмотренные законом. Если заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав повлекло за собой нарушение права другого лица, то последнее вправе требовать возмещения причиненных ему убытков. Таким образом, Часть Первая ГК РФ актуализировала внимание на столь важном принципе гражданского права.

Интеллектуальная собственность в российском праве: «определяется через перечень объектов гражданских прав, указанных в ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴. Правовое регулирование интеллектуальной собственности осуществляется на основании положений Гражданского кодекса в целом, но специальные нормы содержит Часть Четвертая⁵. Так, Глава 76 к средствам

1 Арсентьева Н. А. Особенности примирительных процедур в сфере образования // Правовое государство: теория и практика. 2015. Т. 4. № 42. С. 72-76.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / под ред. П. В. Крашенинникова. Статут. 2013. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4 Сайфутдинова В. М. К вопросу о соотношении понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2015. № 18-4. С. 102.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Рос. газета. 2006. 22 декабря.

индивидуализации юридических лиц, товаров, работ или услуг относят: право на фирменное наименование, право на товарный знак или знак обслуживания, право на наименование места происхождения товара и право на коммерческое обозначение.

Если говорить о применении понятия недобросовестности в сфере правового регулирования товарных знаков как средств индивидуализации, то в правоприменительной практике значительную часть судебных дел составляют дела, связанные с недобросовестным приобретением и использованием прав на товарный знак. Так, при регистрации товарных знаков, довольно часто недобросовестные субъекты гражданских правоотношений пытаются завладеть каким-либо преимуществом, используя сходство с чужим товарным знаком. Недобросовестность при подаче заявки на регистрацию товарного знака может проявляться в том, что заявитель проявляет нечестность, нарушает нормы общепринятого делового поведения. Например, действия общества «СИБИАР» по регистрации в качестве товарного знака словесного обозначения «ЛАНА» были признаны актом недобросовестной конкуренции и злоупотреблением правом, поскольку эти действия были направлены на устранение конкурентов, а также на получение необоснованных преимуществ за счет использования сложившейся деловой репутации известного «советского» бренда⁶.

Отметим также, что в силу статьи 10.bis Парижской конвенции об охране промышленной собственности 1883 года, государства, ратифицировавшие конвенцию, обязаны обеспечить гражданам своих стран эффективную защиту от недобросовестной конкуренции. Согласно параграфам 2 и 3 названной статьи: «актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента; ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента; указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товара»⁷.

Таким образом, действия общества «СИБИАР», направленные на регистрацию в 2010 году товарного знака, содержащего словесный элемент «Лана» в качестве охраняемого элемента, были направлены исключительно на устранение конкурентов путем запрета им использовать этот элемент в производимых ими товарах, а также на получение необоснованных преимуществ за счет использования обозначения, разработанного для товара «Антистатика бытовые» в 1975 году, выпускавшегося различными производителями и известного потребителями.

Следует отметить, что и в Конституции РФ, в ст. 34 п. 2 говорится: «не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию»⁸. Тем самым также подчеркивается важность понятия добросовестности в гражданском обороте. Федеральный закон 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» определяет недобросовестную конкуренцию как: «любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добросовестности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации»⁹.

Поскольку, как мы говорили выше, недобросовестность всегда влечет за собой определенные негативные последствия для виновного лица, следствием недобросовестной подачи заявки является отказ в регистрации соответствующего товарного знака или признание свидетельства на него недействительным¹⁰. Поэтому чаще всего суды, совершенно справедливо, отказывают в защите права недобросовестным субъектам гражданских правоотношений: «суды вправе применить на основании фактических обстоятельств дела п. 1-2 ст. 10 Гражданского кодекса РФ и отказать в защите принадлежащего правообладателю исключительного права на товарный знак»¹¹.

Таким образом, в российской правовой системе реализуется принцип добросовестности, который наиболее полно раскрыт и подчеркивается в части Первой Гражданского кодекса, хотя, на наш взгляд, имеются ресурсы более полного его воплощения за счет части Четвертой Гражданского кодекса РФ.

Приставленный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Рос. газета. 2006. 22 декабря.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Поста-тейный комментарий к главам 1, 2, 3 / под ред. П. В. Крашенинникова. Статут. 2013 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы
5. Федеральный закон 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Рос. газета. 2006. 27 июля.
6. Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) // Закон. № 7. 1999.
7. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 8 мая 2015 г. по делу № СИП-184/2013 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Справка по вопросам недобросовестного поведения, в том числе конкуренции, по приобретению и использованию средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, утв. Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 21 марта 2014 г. № СП-21/2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ipc.arbitr.ru/node/13461> (дата обращения: 10.01.2017 г.).
9. Арсентьева Н. А. Особенности примирительных процедур в сфере образования // Правовое государство: теория и практика. 2015. Т. 4. № 42. С. 72-76.
10. Сайфутдинова В. М. К вопросу о соотношении понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2015. № 18-4. С. 102.
11. Сайфутдинова В. М. Некоторые практические аспекты регистрации товарных знаков // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 158-160.

6 Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 8 мая 2015 г. по делу № СИП-184/2013 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7 Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) // Закон. № 7. 1999.

8 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

9 Федеральный закон 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Рос. газета. 2006. 27 июля.

10 Сайфутдинова В. М. Некоторые практические аспекты регистрации товарных знаков // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 158-160.

11 Справка по вопросам недобросовестного поведения, в том числе конкуренции, по приобретению и использованию средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, утв. Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 21 марта 2014 г. № СП-21/2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ipc.arbitr.ru/node/13461> (дата обращения: 10.01.2017 г.).

ШАЯХМЕТОВА Алина Римовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского, финансового и экологического права Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

МЕДИЦИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

В статье раскрываются проблемы института юридической ответственности в сфере медицинской деятельности. Отдельное внимание уделяется такой категории как «источник повышенной опасности», рассматривается возможность отнесения медицинской деятельности в целом и ее отдельных элементов к числу источников повышенной опасности.

Ключевые слова: медицинская деятельность, внедоговорная ответственность, источник повышенной обязанности.

SHAYAKHMETOVA Alina Rimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Business, financial and ecological law sub-faculty of the Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

MEDICAL ACTIVITY AS A SOURCE OF THE INCREASED DANGER

The article reveals the problems of the Institute of legal responsibility in the sphere of medical activities. Special attention is paid to such category as "source of increased danger", the possibility of attributing medical activities in general and its individual elements to the sources of increased danger.

Keywords: medical activities, extra-contractual liability, the source of the increased danger.

Шаяхметова А. Р.

В теории права одним из существенных является вопрос о юридической ответственности за совершенные правонарушения. Применение юридической ответственности как меры государственного принуждения имеет место и в сфере охраны здоровья граждан. Охрана здоровья – одно из приоритетных направлений социальной политики Российского государства. Медицинское вмешательство всегда связано с воздействием на организм человека, индивидуальные особенности которого не позволяют предвидеть результат такого вмешательства, а также с риском соразмерности вреда причиняемого вреду имеющемуся.

В отечественной юридической науке считается традиционным (общепризнанным) подход, в рамках которого ответственность медицинских учреждений за вред, причиненный при оказании медицинских услуг, носит деликтный характер¹. Большинство современных ученых полагают, что при нарушении сторонами условий заключенного с пациентом договора применяются правила о договорной ответственности, а в случае причинения вреда жизни и здоровью пациента за пределами исполнения договорных обязательств необходимо применить нормы деликтной ответственности².

Для применения юридической ответственности в целом необходимо наличие требуемого основания – правонарушение, причиняющее вред личности либо имуществу лица, а наступление гражданско-правовой ответственности, в частности,

зависит от совокупности юридических фактов (условий), в числе которых противоправное поведение субъекта, присутствие вреда, причинная связь между противоправным поведением и возникшим вредом, вина причинителя вреда³.

Применительно к деятельности исполнителя медицинских услуг основанием гражданско-правовой ответственности будет являться правонарушение, выразившееся в неисполнении, ненадлежащем исполнении обязанностей по профилактике, диагностике, лечению заболеваний пациентов. Обязанности исполнителя медицинских услуг корреспондируют правам пациента, поэтому можно говорить, что основанием ответственности выступает нарушение прав пациента.

Под виной причинителя вреда как условием наступления гражданско-правовой ответственности понимается психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению и его возможным результатам⁴. Вина характеризует правонарушение с субъективной стороны. Гражданско-правовая доктрина закрепляет презумпцию вины правонарушителя. В силу п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для его надлежащего исполнения. Законодатель также закрепляет две формы вины: умысел и неосторожность, которые определяются исходя из объективных аспектов – не проявления определенной степени заботливости и осмотрительности.

1 Майданик Л. А. Ответственность медицинских учреждений за ненадлежащее лечение // Сов. юстиция. 1967. № 16. С. 12-13; Мален Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1981. С. 87; Савицкая А. Н. Возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим врачеванием. С. 50-51.

2 Ответственность за правонарушения в медицине: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2006. С. 50-54; Тихомиров А. В. Организационные начала публичного регулирования рынка медицинских услуг. М.: Статут, 2001. С. 131-132.

3 Мален Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985. С. 130; Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. С. 29.

4 Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М.: Городец, 1998. С. 35.

В соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ исполнители медицинских услуг, являющиеся коммерческими организациями либо индивидуальными предпринимателями, несут повышенную (безвиновную) ответственность по обязательствам при осуществлении своей деятельности. Однако деятельность медицинских учреждений по возмездному оказанию медицинских услуг также относится к предпринимательской, а потому некоммерческие организации в данном случае тоже несут повышенную ответственность.

Е. Е. Васильева считает, что так как норма п. 3 ст. 401 ГК РФ, устанавливающая повышенную ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности, является диспозитивной, стороны могут в договоре предусмотреть ответственность исполнителя при наличии его вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства⁵.

В свою очередь В. В. Витрянский отмечает, что хотя норма п. 3 ст. 401 ГК РФ является диспозитивной, безусловным препятствием для включения в договор условия об освобождении должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств служит императивная норма п. 1 ст. 393 ГК РФ об обязанности должника возместить кредитору убытки, причиненные нарушением обязательства, а также положение п. 2 ст. 9 ГК РФ⁶.

Представляется, что препятствий для включения в договор условия об ответственности исполнителя при наличии его вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства не имеется, ибо в соответствии с положениями п. 2 ст. 401 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Причинитель вреда должен доказать, что им были предприняты все меры по недопущению или предотвращению неблагоприятных последствий. Кроме того, закрепление в договоре положения об ответственности исполнителя при наличии вины не свидетельствует об освобождении его от ответственности вообще.

Таким образом, хотя в законе закреплен принцип безвиновной ответственности, большинство ученых обоснованно сходятся в одном – ответственность на исполнителя медицинской услуги должна налагаться в соответствии с правилами п. 1 ст. 401 ГК РФ, т. е. при наличии вины⁷.

Отсутствие вины правонарушителя освобождает его от гражданско-правовой ответственности по общему правилу, из которого, однако, имеется ряд исключений. В случаях, установленных законом или предусмотренных договором, ответственность может наступать и независимо от вины правонарушителя (объективная ответственность).

Применительно к деятельности исполнителя в рамках договора возмездного оказания медицинских услуг можно говорить о двух случаях ответственности без вины: если вред причинен деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (источник повышенной опасности – ст. 1079 ГК РФ); если вред причинен вследствие недостатков услуг (ст. 1095 ГК РФ).

Относительно понятия источника повышенной опасности можно выделить две сформировавшиеся точки зрения. Приверженцы первой точки зрения утверждают, что источник повышенной опасности – это деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих⁸. Сторонники второй точки зрения исходят из того, что источник повышенной опасности – это предметы материального мира, опасные вещи⁹.

В свою очередь, полагаем, что нельзя говорить об источнике повышенной опасности только как о деятельности, либо только как о предметах материального мира. Наиболее верной представляется точка зрения, высказанная А. А. Моховым о том, что источник повышенной опасности и повышенно опасная деятельность должны быть неразрывно взаимосвязаны¹⁰.

Для отнесения какого-либо вида деятельности к деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, необходимо установить факт непосредственной связи этой деятельности с объектами, являющимися источниками повышенной опасности.

Многими учеными была высказана точка зрения, что на медицинскую деятельность должны распространяться нормы об ответственности владельца источника повышенной опасности. Мнения ученых-правоведов можно разделить на 2 группы. Первая группа понимает под источником повышенной опасности – медицинскую деятельность¹¹. Другая группа придерживается точки зрения, что источником повышенной опасности являются объекты материального мира, а именно: рентгеновские установки, лазерные аппараты, ядовитые, наркотические, сильнодействующие лекарственные препараты, взрыво-огнеопасные лекарственные средства¹²; рентгеновские и лазерные лучи, сильнодействующие лекарственные препараты¹³; медикаментозная терапия, а именно вакцинация¹⁴; лекарственные средства¹⁵; лекарственные средства или медицинские технологии при проведении медицинских экспериментов¹⁶.

Логично, что не вся деятельность в сфере здравоохранения может быть отнесена к повышенно опасной. Существуют и медицинские услуги «спокойного характера», оказание

5 Васильева Е. Е. Договор возмездного оказания медицинских услуг по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 169.

6 Шелютто М. Л. Предпринимательские договоры (обзор ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся) // Журн. рос. права. 2008. № 1. С. 23.

7 Шевчук С. С. Правовое регулирование оказания медицинских услуг // Журн. рос. права. 2001. № 2. С. 38–39.

8 Ярошенко К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. С. 67–68; Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. С. 41.

9 Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., 1986. С. 111; Рожкова М. А. Об источнике повышенной опасности // Вестник ВАС РФ. 2002. № 2.

10 Мохов А. А. Некачественное медицинское обслуживание как источник повышенной опасности для окружающих // Современное право. 2004. № 10. С. 13.

11 Сидорович Ю. С. Гражданско-правовая ответственность за медицинскую ошибку. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 13.

12 Малейна М. Н. Человек и медицина в современном мире. М.: БЕК, 1995. С. 146.

13 Звездина Ю. А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда при оказании медицинских услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 17.

14 Муравьева Е. В. Гражданско-правовая ответственность в сфере медицинской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 10.

15 Мохов А. А. Лекарственные средства как объекты гражданских прав // Юрист. 2004. № 12. С. 23.

16 Токуев М. М. Гражданско-правовая ответственность медицинских работников за причинение вреда пациенту // Проблемы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 104.

которых не может повлечь причинение вреда. С этой целью С. А. Бариновым предложено выработать общий подход к предлагаемому разграничению отдельных видов медицинской деятельности путем законодательного закрепления признаков, не позволяющих отнести некоторые виды врачебного дела к источникам повышенной опасности, а именно критериев: использования/неиспользования в процессе деятельности предметов, обладающих опасными свойствами; оказания/неоказания воздействия на организм человека; повышенной вероятности причинения вреда человеку ввиду отсутствия/наличия полного контроля за деятельностью со стороны исполнителя¹⁷.

Таким образом, анализируя вышесказанное, можно отметить, что не вся деятельность по оказанию медицинских услуг может быть отнесена к деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих. О медицинской деятельности как об источнике повышенной опасности можно говорить только в том случае, когда эта деятельность непосредственно связана с использованием аппаратов и установок, а также лекарственных препаратов, не поддающихся контролю со стороны человека. Т.е. источник повышенной опасности и повышенно опасная деятельность должны быть неразрывно связаны.

Пристатейный библиографический список

1. Баринов С. А. Медицинская деятельность как источник повышенной опасности // Современное право. 2011. № 9.
2. Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., 1986.
3. Васильева Е. Е. Договор возмездного оказания медицинских услуг по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004.
4. Звездина Ю. А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда при оказании медицинских услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.
5. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966.
6. Майданик Л. А. Ответственность медицинских учреждений за ненадлежащее лечение // Сов. юстиция. 1967. № 16.
7. Малеин Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1981.
8. Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985.
9. Малеина М. Н. Человек и медицина в современном мире. М.: БЕК, 1995.
10. Мохов А. А. Лекарственные средства как объекты гражданских прав // Юрист. 2004. № 12.
11. Мохов А. А. Некачественное медицинское обслуживание как источник повышенной опасности для окружающих // Современное право. 2004. № 10.
12. Муравьева Е. В. Гражданско-правовая ответственность в сфере медицинской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.
13. Ответственность за правонарушения в медицине: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2006.
14. Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. – М.: Городец, 1998.
15. Рожкова М. А. Об источнике повышенной опасности // Вестник ВАС РФ. 2002. № 2.
16. Савицкая А. Н. Возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим врачеванием. Львов: Вища школа, 1982.
17. Сидорович Ю. С. Гражданско-правовая ответственность за медицинскую ошибку. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
18. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973.
19. Тихомиров А. В. Организационные начала публичного регулирования рынка медицинских услуг. М.: Статут, 2001.
20. Токуев М. М. Гражданско-правовая ответственность медицинских работников за причинение вреда пациенту // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6.
21. Шевчук С. С. Правовое регулирование оказания медицинских услуг // Журн. рос. права. 2001. № 2.
22. Шелютто М. Л. Предпринимательские договоры (обзор ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся) // Журн. рос. права. 2008. № 1.
23. Ярошенко К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. М.: Юрид. лит., 1990.

¹⁷ Баринов С. А. Медицинская деятельность как источник повышенной опасности // Современное право. 2011. № 9. С. 41.

ХАМИДУЛЛИНА Фарида Ильдаровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Казанского федерального университета

ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВАНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Парадигмальный подход в изучении нравственных оснований гражданского права рассматривается нами как высший уровень методологии цивилистического исследования, в котором заключается не только исследовательский инструментарий, но и также и некоторый вектор движения в области познания, заданный в том числе и особым стилем, свойственным тому или иному исследователю. В результате исследования автором сделан вывод о том, что парадигмальный подход позволяет отчетливо видеть реальность глубинных связей права и нравственности и характеризуется такими взаимосвязанными и взаимообусловленными параметрами, как системность, комплексность и междисциплинарность.

Ключевые слова: право, нравственность, методология гражданского права.

KHAMIDULLINA Farida Ildarovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

PARADIGMATIC APPROACH IN THE STUDY OF THE MORAL FOUNDATIONS OF CIVIL LAW

The paradigmatic approach in the study of the moral foundations of civil law is considered by us as the highest level of the methodology of civil research, which is not only a research tool, but also a certain vector of movement in the field of cognition, including a special style peculiar to one or another researcher. As a result of the research, the author concluded that the paradigmatic approach makes it possible to clearly see the reality of deep connections between law and morality and is characterized by such interrelated and interdependent parameters as systemic, integrated and interdisciplinary.

Keywords: law, morality, methodology of civil law.

Как известно, в процессе всякого научного освоения предмета, будь то материальный объект или какая-то идеальная субстанция, применяются особые приемы, средства и способы достижения прогнозируемого результата – методы познания (от греч. μέθοδος = путь познания, теория, учение, прием, уловка)¹. Их совокупность, или методологию, нередко сравнивают с факелом. Так, лорд Фрэнсис Бэкон, один из основоположников философии Нового времени, говорил, что для созерцающего человеческого разума весь мир представляет собой некий лабиринт с запутанными дорогами, обманчивыми подобиями вещей и знаков, извилистыми и сложными петлями и узлами. Блуждая по такому лабиринту, можно выбрать разные пути размышления: один, вначале крутой и трудный, выводит на простор, другой же, на первый взгляд удобный и легкий, ведет к бездорожью и пропастям. Подобно факелу, зажженному во тьме, метод помогает избежать вращения, смятения и вечного движения по кругу, дает возможность правильно исследовать природу любой вещи².

Наглядный образ запутанного лабиринта, на наш взгляд, весьма приближен к положению дел в методологии цивилистических исследований. Не умаляя бесспорную значимость имеющихся научных достижений, мы, тем не менее, разделяем точку зрения С. Ю. Филипповой, что методологические проблемы сегодня не привлекают должного внимания рос-

сийских цивилистов, и учения о методологии гражданско-правового исследования в настоящее время не существует³.

По суждению мнения другого автора, Д. И. Степанова, «методологии гражданского права традиционно отводилась участь нелюбимой падчерицы отечественной цивилистики», ибо даже в советское время, когда, казалось бы, доктрина уделяла немало внимания философским проблемам права, фундаментальные исследования по методологии именно гражданского права, а не права в целом, отсутствовали⁴.

Между тем «в составе науки гражданского права методологическая основа занимает особое место в силу того, что правильный подход и научное общетеоретическое истолкование исследуемых явлений необходимы на всех стадиях познавательного процесса: начиная от собирания и классификации фактов действительности, построения конструкций, выработки тех или других понятий, до формулирования практических выводов»⁵. Без надлежащего внимания к методологии гражданско-правовая наука вслед за одноименной учебной дисциплиной превращается в инструкцию по применению гражданского законодательства: научные работы сводятся лишь к нормам положительного законодательства и конструкциям, основанным на этих нормах⁶.

1 Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gurin.tomsknet.ru/alphaonline.html> (дата обращения 12.02.2017)

2 Фрэнсис Бэкон. Великое восстановление наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/FILOSOF/BEKON/nauka1.txt_with-big-pictures.html (дата обращения 12.02.2017)

3 Филиппова С. Ю. Инструментальная методология цивилистического исследования. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. М., 2015. С. 18-20.

4 Степанов Д. И. Степанов Д. И. Вопросы методологии цивилистической доктрины // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Вып. 6 / Под ред. О. Ю. Шиловцова. М.: Издательство «НОРМА», 2003. С. 1-32.

5 Комиссарова Е. Г. Цивилистическая методология в контексте научного познания // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2008. № 2. С. 27-28.

6 Там же. С. 26.

Хамидуллина Ф. И.

Таким образом, вновь становится более чем актуальным замечание Иосифа Алексеевича Покровского, высказанное им в июне 1917 года. Выдающийся отечественный цивилист говорил о том, что «высшие пункты правовых исканий» в сфере гражданского права неизбежно соприкасаются с «большими философскими проблемами». «Больно чувствовалось, – пишет Иосиф Алексеевич Покровский, – насколько связь, юристы-цивилисты, не сознаем этого и насколько при решении наших крупнейших вопросов мы идем беспринципно и наугад. Воспитанные на позитивистической боязни перед всяким подобием «метафизических естественно-правовых фантазий», погруженные в повседневную и кропотливую догматическую работу, мы окончательно отвыкли от широкой теоретической трактовки наших проблем и потеряли всякую связь с глубокими идейными течениями нашего времени. Можно ли удивляться при таких условиях тому, что наука гражданского права стала казаться какой-то отторженной от жизни, засохшей схоластикой, а цивилисты – какой-то замкнутой отживающей кастой?»⁷.

В попытках преодолеть этот недостаток, сделать методологию цивилистики самостоятельным предметом исследования, рассматриваемым в том числе и с учетом междисциплинарных связей, М. Ю. Челышев и З. Ф. Сафин обосновали дефиницию методологии цивилистических исследований. Это система принципов и подходов исследовательской деятельности в области цивилистики и смежных правовых наук (семейного права, международного частного права, предпринимательского права и т.д.), посредством которой осуществляется познание цивилистической действительности – законодательства и практики его применения⁸.

К основным компонентам цивилистической методологии относятся, во-первых, сбор материала; во-вторых, создание абстрактных понятий, теорий, правовых идей, объективация новых взглядов; в-третьих, практические выводы и предложения. В цивилистическую методологию необходимо включить также систему ценностей, которой руководствуется тот или иной исследователь в процессе рационально-теоретического освоения действительности⁹. Кроме того, следует учитывать, что «облик современной науки – в ее высокой степени интегрированности и межнаучных трансляций, выступающих одним из элементов развития»¹⁰.

Конструируя методологию цивилистической доктрины, Д. И. Степанов обосновывает ее разноуровневую структуру. Первый уровень составляют элементарные, изолированно используемые приемы и способы восприятия правовой действительности. На втором, более высоком уровне располагаются блоки (разделенное и вместе с тем интегрированное единство приемов и способов), имеющие общую идейную и практическую направленность, ориентированные на познание того или иного феномена цивилистики. На данном уровне каждый блок по отдельности, объединенный в систему вместе с другими, за счет своей специфики дополняет общую картину изучаемого объекта, его юридической природы, свойств и практической реализации в системе действующего правопорядка. Подход, как мы уже упоминали выше, является третьим уровнем в структуре цивилистической методологии, когда в процесс познания в полной мере вовлечена творческая личность исследователя, его позиция, сформировавшаяся в том числе и в результате осознания собственных ошибок, преодоленных в ходе настойчивого поиска научной истины¹¹. В этой связи, как

нам представляется, уместно вспомнить знаменитую фразу Исаака Ньютона: «Если я видел дальше других, то потому, что стоял на плечах гигантов»¹².

Парадигмальный подход в цивилистических исследованиях, как это явствует из его названия, основан на науковедческой интерпретации термина «парадигма». Этимология указывает на происхождение данного термина от сочетания древнегреческих компонентов «para», что выражало повторяемость, рядоположность, смежность, и «deigma» – проявление, признак, пример, откуда и «paradeigma» – образец, модель¹³.

Понимание парадигмы в качестве принятой модели, образца первоначально утвердилось в естественных науках. По мнению американского философа Томаса Куна, введшего это понятие в широкий обиход, парадигма представляет собой исследовательскую позицию некоторого научного сообщества в отношении окружающего его мира. Парадигма обеспечивает наилучший на данный момент способ объяснения устройства мироздания и обладает двумя существенными признаками: во-первых, она способна привлечь на длительное время внимание группы сторонников из конкурирующих направлений научных исследований; во-вторых, она остается принципиально открытой, чтобы будущие поколения ученых в рамках данной парадигмы могли найти для себя нерешенные проблемы любого вида¹⁴.

В гуманитарных науках, к числу которых относится и цивилистика, понятие парадигмы имеет более широкую трактовку, поскольку речь идет не о физическом, а о социальном мире, в котором превалирует значимость субъективных элементов: ценностей, институтов, обычаев, обуславливающих различные типы поведения и т.д. В таком случае исходная методологическая установка меняется, так как наблюдатель, или познающий субъект, сам является частью наблюдаемого, то есть объекта познания. В нашем случае познающий субъект живет и действует в системе того правопорядка, за которым он и осуществляет наблюдение в целях получения новых научных знаний. Поэтому парадигма цивилистики, как и всякая другая правовая парадигма, включает в себя не только нормативные тексты, в которых задан доминирующий взгляд на мир, но и их социокультурный контекст в широком смысле.

Так, например, по мнению Е. А. Войниканис, под правовой парадигмой понимается органическое единство осознанных и неявных представлений о праве и обществе как предмете правового регулирования, языковых практик и профессионального опыта, общее для всех членов юридического сообщества или его подгруппы и объективируемое в нормотворчестве, законодательстве и практике правоприменения¹⁵. Как видим, ключевыми для такого определения выступают слова «осознанные и неявные представления», «языковые практики», «профессиональный опыт», означающие первоначально субъективную сферу, которая лишь впоследствии может быть объективирована в форме тех или иных результатов познавательной активности субъекта.

Правовая парадигма имеет не столько рациональное, как в естественных науках, сколько психологическое основание: она стремится выразить определенное восприятие мира и отражает определенный способ понимания справедливости и эффективного регулирующего воздействия на общественные отношения.

В обозначенном аспекте парадигма современной российской цивилистики может быть определена как совокупность

7 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_4.html (дата обращения: 12.02.2017)

8 Челышев М. Ю., Сафин З. Ф. О методологии цивилистических исследований // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 6. С. 120-125.

9 Комиссарова Е. Г. Указ. соч. С. 27-28.

10 Там же. С. 29.

11 Степанов Д. И. Указ. соч. С. 1-32.

12 Исаак Ньютон. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.univer.omsk.su/omsk/Edu/Math/nnyuton.htm> (дата обращения 12.02.2017)

13 Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-greek/dictionary-greek-russian-old-term-47722.htm> (дата обращения 14.02.2017)

14 Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. С. 28, 44-45.

15 Войниканис Е. А. Роль и значение правовой культуры в исследовании правовых парадигм // Правовая культура. 2015. № 2 (21). С. 11.

базовых элементов научного познания, детерминирующая способы решения проблем в сфере создания, обоснования и практики реализации норм гражданского права. Парадигма цивилистики – это тот или иной конкретный способ научного видения гражданского права. Парадигмальный подход позволяет включить цивилистику в общий контекст культуры, рассматривая ее в каждый данный период как органическую часть целого в рамках той или иной эпохи. Подчеркнем, что «речь идет не о той теории, которой все мы занимаемся, анализируя правовую норму, сопоставляя ее с другими и рассматривая ее практическое действие. Речь идет о цивилистической мысли человечества в целом и собственного отечества в частности как об огромном достижении цивилизации»¹⁶.

Как известно, основные институты гражданского права сохраняются на протяжении многих столетий. Однако парадигма цивилистики так или иначе претерпевает изменения в связи с кардинальными переменами в общей ситуации вне права, то есть в социально-политическом и экономическом контексте правового порядка.

В частности, цивилистическая парадигма советского периода была сформирована в условиях доминирования коммунистической идеологии и соответствующей практики, утверждавшей в качестве особой ценности отсутствие частной собственности. Как следствие, советская юридическая наука принципиально отвергала деление права на публичное и частное. Характеризуя советскую цивилистическую мысль, О. С. Иоффе писал, что она призвана решать задачи, «выдвигаемые в области хозяйственного и культурного строительства Коммунистической партией Советского Союза»; опирается «на марксистско-ленинское понимание государства и права как экономически обусловленных, классово предопределенных и исторически преходящих явлений»; а также на «тот факт, что в трудах основоположников марксизма четко определено место, занимаемое в системе надстроечных общественных явлений гражданским правом, которое вследствие особой близости к экономике выступает в качестве перевода на юридический язык экономических отношений»¹⁷.

В соответствии с этими методологическими установками в парадигме советской цивилистики сформировалась категория личной собственности, связанная с присвоением гражданами лишь предметов, могущих использоваться исключительно для потребительских нужд. Планово-централизованные начала экономики обусловили концепции хозяйственных договоров юридических лиц, заключаемых не по интересам и воле сторон, а в силу предписаний плановых государственных органов по поводу распределения тех или иных материальных благ.

Обнаруживая отсутствие частноправовых традиций и представлений, такая парадигма в целом соответствовала культурному феномену, в свое время отмеченному А. П. Чеховым: «Россия – страна казенная»¹⁸. И потому люди ее, подобно чеховскому учителю греческого языка Беликову, ясно понимают только циркуляры, в которых что-то запрещено, а в разрешении и позволении для них скрывается всегда «элемент сомнительный, что-то недосказанное и смутное»¹⁹.

В контексте преобразований, осуществленных в постсоветской России, произошел известный мировоззренческий сдвиг, обусловивший смену парадигмы цивилистики. Однако, по нашему мнению, провозглашение частноправовых начал и их внедрение в общественное сознание – процессы не тождественные. Новая парадигма вносит изменения в базовые представления об исследуемом предмете, но требуется некоторое время, чтобы такие изменения стали неотъемлемой частью современной науки, а сформированная доктринальная позиция воплотилась в законодательстве. Верно, что внедрение в общественное сознание частноправовых начал в России во многом пока еще вынуждено пробивать себе дорогу.

Как представляется, этот процесс сопряжен с уяснением того обстоятельства, что право, явленное в первую очередь в виде корпуса правил, создается и функционирует не изолированно, а в контексте ценностей и образа мышления. «При таком более широком взгляде, – отмечает Г. Дж. Берман, – источники права включают не только волю законодателя, но также разум и совесть общества и его обычаи и привычки»²⁰.

Таким образом, в рамках новой цивилистической парадигмы мы вновь встречаемся с проблемой, никогда не утрачивавшей своей актуальности, а именно – с проблемой соотношения права и нравственности. В советской цивилистике теоретический поиск был сосредоточен вокруг проведения жесткой демаркационной линии между этими феноменами, хотя и при констатации некоторых точек их соприкосновения. Полагаем, в этом заключается одна из причин первоначально резко негативного восприятия обсуждаемых новелл гражданского законодательства в части нормативного закрепления принципа добросовестности при осуществлении экономической деятельности – в логике рассуждений, основанных на той парадигме, появляется еще один оценочный термин, явно из области морали, и его применение вызовет много путаницы, неоправданно расширяя область судебного усмотрения. Со сменой же парадигмы в настоящее время происходит постепенная переориентация усилий: теперь они направлены в противоположную сторону, к выявлению глубинных связей права и нравственности, что отвечает задачам завершения работ по масштабной модернизации гражданского законодательства.

Ретроспективный анализ основных философских представлений о соотношении права и нравственности в целом подтверждает мысль, что вся западная философия – это ряд примечаний к Платону²¹. Действительно, Платоном введены положения, впоследствии воспринятые и востребованные на протяжении всей истории развития европейской философии, включая также и русскую²².

Обосновывая наилучшее государственное устройство в трактате «Политик», Платон сравнивает человеческую жизнь с жизнью стада и показывает, что в людях, в отличие от животных, заложено стремление к благу и добродетели. Если не принимать в расчет сознание, умение мыслить и творить свое будущее, человечество окажется идеальным стадом, которое к тому же способно и само себя прокормить. Искусство политика Платон называет «царственным плетением»: благодаря единству истинного мнения о прекрасном, справедливом и добром различные по своим индивидуальным качествам люди соединяются в некое целое общество, и получается ткань, всех обнимающая и никогда не упускающая возможности сделать людей счастливыми (305e – 306a, 309c – 310a, 311bc).

16 Маковский А. Л. Предисловие // Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_1.html#1 (дата обращения 14.02.2017).

17 Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_19.html#18 (дата обращения 14.02.2017).

18 Чехов А. П. Никогда не рано спросить себя: делом я занимаюсь или пустяками? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orpeople.ru/portraits/36> (дата обращения 14.02.2017).

19 Чехов А. П. Человек в футляре. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ilibrary.ru/text/438/p.1/index.html> (дата обращения 14.02.2017).

20 Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА-М НОРМА, 1998. С. 28.

21 Рорти Р. Антифундаментализм // Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/0201.html> (дата обращения 14.02.2017)

22 Платон. Диалоги. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/POEEAST/PLATO/dialogi.txt> (дата обращения 14.02.2017)

Идея права – тоже часть «ткани» такого государства. В трактатах «Государство» и «Законы» Платон рассуждает о справедливости, благе, добродетелях и нравственных качествах философов, которые только и достойны быть правителями в образцовом государстве. Законодательство должно быть основано на добродетели, взятой во всей ее совокупности, и на справедливости, имеющей целью всеобщий мир и безопасность граждан, а не войну и приобретение богатства («Законы», 628c-e; 630d – 632c). Правильное законодательство предполагает торжество добродетели («Законы», 632d – 650b). Справедливость, согласно Платону, является обоснованием законопослушного поведения людей, притом обеспечивается не насилием, а убеждениями и требованиями нравственности. Пользуясь современной терминологией, можно сказать, что в платоновском учении справедливость способна избавить от унижающей достоинство уравниловки и поддержать баланс индивидуальных и общих интересов в государстве на основе общих нравственных начал, воплощающих добродетель («Государство», 331e – 369b). Чем выше и совершеннее разум людей, тем совершеннее законы и осуществление права. Законы – не что иное, как формальное выражение нравственных принципов, следующих из добродетели, в том числе и справедливости. Сама же добродетель природным свойством не является, она не дарована свыше, а подобна магниту, влекущему человека, и в стремлении к нему человек сам, самостоятельно обретает добродетель, совершенствуя себя. («Законы»; XII, 960-969 b).

Приведем еще несколько цитат из сочинений Платона²³. Намеренно не сопровождаем их комментариями.

«Лучшие из людей! Не упускайте ни одной возможности для прекрасных и добрых деяний».

«... законодатель должен иметь в виду тройную цель: чтобы устроенное государство было свободным, внутренне дружелюбным и обладало разумом».

«Нас губит несправедливость и дерзость, соединённая с неразумием, спасает же справедливость и рассудительность вместе с разумностью».

Спустя более чем 2300 лет к этим словам знаменитого философа добавить нечего. Они по-прежнему составляют философскую основу для дальнейших разысканий в области взаимоотношений права и нравственности, которые, в свою очередь, являются важнейшей и неотъемлемой частью теоретического фундамента современной цивилистики.

Подведем некоторые итоги.

Парадигмальный подход, рассматриваемый нами в качестве высшего уровня цивилистической методологии, позволяет отчетливо видеть реальность глубинных связей права и нравственности, которая, в силу специфики частноправовых связей, наиболее полно и всесторонне проявляется именно в сфере гражданского права.

Парадигмальный подход в изучении нравственных оснований гражданского права характеризуется такими взаимосвязанными и взаимообусловленными параметрами, как системность (соединение знаний в одно целое), комплексность (сложные связи объектов исследования), междисциплинарность (интегративный характер познания).

Пристатейный библиографический список

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. — 2-е изд. М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА-М НОРМА, 1998. 624 с.
2. Войниканис Е. А. Роль и значение правовой культуры в исследовании правовых парадигм // Правовая культура. 2015. № 2 (21). С. 9-15.
3. Грани эпохи. Этико-философский журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grani.agni-age.net/articles/laws.htm> (дата обращения 14.02.2017)
4. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gurin.tomsknet.ru/alphaonline.html> (дата обращения 12.02.2017)
5. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_19.html#18 (дата обращения 14.02.2017).
6. Исаак Ньютон. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.univer.omsk.su/omsk/Edu/Math/pnyuton.htm> (дата обращения 12.02.2016)
7. Комиссарова Елена Генриховна Цивилистическая методология в контексте научного познания // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2008. №2. С. 24-30.
8. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
9. Платон. Диалоги. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/POEEAST/PLATO/dialogi.txt> (дата обращения 14.02.2017)
10. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_4.html (дата обращения: 12.02.2017)
11. Рорти Р. Антифундаментализм // Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/0201.html> (дата обращения 14.02.2017)
12. Степанов Д. И. Вопросы методологии цивилистической доктрины // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Вып. 6 / Под ред. О. Ю. Шилохвоста. М.: Издательство «НОРМА», 2003. С. 1-32.
13. Филиппова С. Ю. Инструментальная методология цивилистического исследования. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. М., 2015. 450 с.
14. Фрэнсис Бэкон. Великое восстановление наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/FILOSOF/BEKON/nauka1.txt_with-big-pictures.html (дата обращения 12.02.2017)
15. Чельшев М. Ю., Сафин З. Ф. О методологии цивилистических исследований // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 6. С. 120-125.
16. Чехов А. П.: Никогда не рано спросить себя: делом я занимаюсь или пустяками? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opreople.ru/portraits/36> (дата обращения 14.02.2017).
17. Чехов А. П. Человек в футляре. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.library.ru/text/438/p.1/index.html> (дата обращения 14.02.2017).

²³ Грани эпохи. Этико-философский журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grani.agni-age.net/articles/laws.htm> (дата обращения 14.02.2017)

БАЙБУРИН Айдар Рафикович

аспирант кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

О ПРАВОМЕРНОСТИ ВЗИМАНИЯ НОТАРИУСАМИ ПЛАТЫ ЗА ОКАЗАНИЕ УСЛУГ ПРАВОВОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ПРИ СОВЕРШЕНИИ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Статья посвящена актуальным вопросам правомерности взимания нотариусами платы за оказание услуг правового и технического характера при совершении любого нотариального действия, экономической обоснованности действующих размеров платы за их оказание, а также о составе услуг правового и технического характера.

Ключевые слова: нотариат, нотариус, нотариальная палата, услуги правового и технического характера, нотариальное действие.

BAIBURIN Aïdar Rafikovich

postgraduate student of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University

ON THE LEGALITY OF CHARGING A NOTARY FEE FOR THE PROVISION OF SERVICES OF LEGAL AND TECHNICAL NATURE IN THE COMMISSION OF NOTARIAL ACTIONS

The article is devoted to topical issues of the legality of charging a notary fee for the provision of services of legal and technical nature in the Commission of any notarial actions, the economic feasibility of operating fees for their provision, as well as on the composition of services of legal and technical nature.

Keywords: notariate, notary, chamber of notaries, services of legal and technical nature, the notarial act.

Байбурин А. Р.

Важно заметить, что нотариальная деятельность в Российской Федерации является особым видом юридической деятельности – осуществляется от имени государства, носит публично-правовой характер и связана с защитой прав и законных интересов граждан и юридических лиц (статья 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате; далее – Основы)¹, нотариально оформленные документы обладают особой доказательственной силой (статья 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации)², что предопределяет публично-правовой статус нотариуса.

Нотариат является частью публично-правовой системы оказания квалифицированной, юридической помощи. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 48)³ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Правовая помощь, оказываемая нотариусом, не носит формализованного характера, поскольку основная задача нотариуса при совершении нотариальных действий это обеспечение бесспорности соответствующего факта или права. При наличии оснований, предусмотренных статьей 48 Основ, в частности, если сделка не соответствует требованиям законодательства или совершение нотариального действия противоречит закону, нотариус обязан отказать в совершении нотариального действия или же отложить его совершение в связи с необходимостью получения дополнительной информации.

Согласно пункту 6 статьи 1 Основ нотариальная деятельность не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли.

Вопросы оплаты нотариальных действий регулируются Налоговым кодексом Российской Федерации (глава 25.3) и Основами (статьи 22 и 22.1).

Нотариусы осуществляют свою деятельность на принципе самофинансирования. Как следует из статьи 23 Основ, источником финансирования деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, являются денежные средства, полученные им за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера, другие финансовые поступления, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Следует учитывать, что нотариусы самостоятельно несут все необходимые расходы, без которых является невозможным осуществление нотариальной деятельности, в частности, расходы на аренду (приобретение) помещения под нотариальную контору, заработную плату работникам нотариальной конторы, отчисления во внебюджетные фонды, страхование своей профессиональной деятельности, на приобретение и обслуживание оргтехники, приобретение и обновление лицензионного программного обеспечения, членские взносы, канцелярские принадлежности и прочее.

Основаниями нотариусам предоставлена возможность взимания помимо нотариального тарифа платы за оказание услуг правового и технического характера, которая является одним из источников, позволяющих финансировать нотариусам свою профессиональную деятельность самостоятельно (статьи 15, 23).

Из содержания статьи 15 Основ можно сделать вывод, что к услугам правового и технического характера относятся, в частности, составление нотариусом проектов сделок, заявлений и других документов, изготовление копий документов и выписок из них, разъяснения по вопросам совершения нотариальных действий. При этом следует отметить, что составление проектов документов в нотариальной практике является сложным, трудоемким, интеллектуальным процессом, для достижения положительных результатов которого нотариусу требуется применить свои юридические знания и затратить значительное количество времени.

Помимо подготовки нотариусом проектов документов (договоров) к услугам, составляющим правовую и техническую работу, относятся такие действия нотариуса, как редактирование проектов документов, представленных лицами, обратившимися за совершением нотариальных действий, розыск документов, составление соответствующих запросов, выполнение набора текста нотариального документа, перевод его в машиночитаемый вид, если это необходимо для совер-

1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 01.07.2017) // Российская газета. 1993. № 49.

2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 41.

3 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. № 237.

шения нотариального действия, а также другая работа, не входящая в состав какого-либо нотариального действия.

Перечисленные действия не относятся к нотариальным, но непосредственно связаны с их совершением и требуют определённых временных и финансовых затрат. При этом без осуществления таких услуг невозможно совершение нотариального действия.

Данный вывод подтверждается существующей судебной практикой (Апелляционное определение Московского городского суда от 10 мая 2017 г. по делу № 33-14785/2017; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 11 ноября 2016 г. по делу № 33-19702/2016; от 8 ноября 2016 г. по делу № 33-19386/2016; Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 15 августа 2017 г. по делу № 33-2922/20171 и ряд других судебных постановлений).

Представляется, что размер платы за услуги правового и технического характера складывается не из конкретных действий нотариуса по оказанию таких услуг, а из совокупности указанных факторов, оказывающих значительное влияние на формирование системы расчёта платы за услуги правовой и технической работы, и в том числе, затрат на осуществление нотариальной деятельности, обусловленных хозяйственной деятельностью нотариальной конторы.

Министерство финансов Российской Федерации в своём письме от 26 мая 2011 г. № 03-05-06-03/39 обратило внимание на то, что за выполнение таких действий, как оказание услуг правового и технического характера, должна взиматься плата с учетом себестоимости затрат на составление данных документов.

Кроме того, при взимании платы за оказание услуг правового и технического характера нотариус руководствуется не только требованиями статей 15, 22, 23, 25, 30 Основ, но и Порядком определения предельного размера платы за оказание нотариусами услуг правового и технического характера (утвержден решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 24 октября 2016 г., протокол № 10/16; далее – Порядок)⁴, решениями уполномоченного органа нотариальной палаты субъекта Российской Федерации, а также положениями иных правовых актов, регулирующих указанные отношения.

Изменениями, внесенными в Основы Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 332-ФЗ «О внесении изменений в статьи 188 и 189 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (далее – Федеральный закон № 332-ФЗ), ежегодное установление обязательных для применения нотариусами размеров платы за оказание услуг правового и технического характера отнесено к полномочиям нотариальных палат.

Однако утверждаемые нотариальными палатами размеры платы за оказание услуг правового и технического характера, согласно Основам, не должны превышать экономически обоснованных размеров платы за оказание таких услуг, установленных Федеральной нотариальной палатой для каждого субъекта Российской Федерации в соответствии с Порядком, который предусматривает взимание платы за оказание услуг правового и технического характера по видам нотариальных действий.

Следует учитывать, что приведенные изменения в Основы приняты в целях урегулирования размера платы за оказание нотариусами услуг правового и технического характера при совершении нотариальных действий в зависимости от конкретного субъекта Российской Федерации и имеют своей целью, в частности, установление единообразной практики их взимания.

Принимая это во внимание, нотариусы обязаны соблюдать решения нотариальной палаты по взиманию платы за оказание услуг правового и технического характера и не вправе самостоятельно изменять размер данной платы (пункт 3.1.11 Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, принятого Собранием представителей нота-

риальных палат субъектов Российской Федерации 16 ноября 2015 г. и утвержденного Министерством юстиции Российской Федерации 19 января 2016 г. (далее – Кодекс профессиональной этики нотариусов)⁵; пункт 2.11 Порядка).

Несоблюдение решений нотариальной палаты по взиманию платы за оказание услуг правового и технического характера является дисциплинарным проступком, за виновное совершение которого следует дисциплинарная ответственность нотариуса (пункт 9.2.13 Кодекса профессиональной этики нотариусов).

Следовательно, освобождение лиц, обратившихся за совершением нотариального действия, от оплаты услуг правового и технического характера в нарушение соответствующего решения органа управления нотариальной палаты, по мнению Федеральной нотариальной палаты, может являться основанием для применения к нотариусу мер дисциплинарного взыскания в соответствии с Кодексом профессиональной этики нотариусов.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что ситуация, при которой отдельные нотариусы при совершении нотариальных действий систематически не взимают плату за оказание услуг правового и технического характера, ставит их в неравное положение с другими нотариусами региона, что является недопустимым, учитывая правовую статус института нотариата, обязанного обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путём организации их доступа к нотариальным услугам на равных условиях⁶.

Таким образом, нотариусы при осуществлении своей профессиональной деятельности должны ориентироваться на положения действующего законодательства Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 41.
3. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 01.07.2017) // Российская газета. 1993. № 49.
4. «Порядок определения предельного размера платы за оказание нотариусами услуг правового и технического характера», утверждён решением Правления Федеральной нотариальной палаты (протокол № 10/16 от 24.10.2016), (ред. от 16.10.2017).
5. «Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации», принят Собранием представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации (протокол № 33 от 16.11.2015), утверждён Министерством юстиции Российской Федерации 19.01.2016.
6. Крашенинников П. В. Настольная книга нотариуса: 2-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004.

4 «Порядок определения предельного размера платы за оказание нотариусами услуг правового и технического характера», утверждён решением Правления Федеральной нотариальной палаты (протокол № 10/16 от 24.10.2016), (ред. от 16.10.2017).

5 «Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации», принят Собранием представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации (протокол № 33 от 16.11.2015), утверждён Министерством юстиции Российской Федерации 19.01.2016.

6 Крашенинников П. В. Настольная книга нотариуса: 2-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004.

ДЫДЫМОВА Надия Магомедовна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

АХМЕДОВА Замира Ахмедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА ПРИ РАЗДЕЛЬНОМ ПРОЖИВАНИИ РОДИТЕЛЕЙ

В данной работе рассматривается актуальнейшая проблема в сфере брачно-семейных отношений, а именно защита интересов детей при раздельном проживании родителей. Раскрываются критерии, которыми руководствуется суд при вынесении решения по данному вопросу. Также уделяется внимание механизму защиты прав ребенка при раздельном проживании родителей.

Ключевые слова: раздельное проживание родителей, место жительства ребенка, защита прав несовершеннолетних.

DYDYMOVA Nadiya Magomedovna

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

AHMEDOVA Zamira Akhmedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

DETERMINATION OF THE PLACE OF THE RESIDENCE OF THE CHILD AT SEPARATE RESIDENCE OF PARENTS

In this paper, the most pressing problem in the sphere of marriage and family relations, namely the protection of the interests of children in the separate residence of parents, is considered. The criteria used by the court in deciding on this issue are disclosed. Also attention is paid to the mechanism for protecting the rights of the child when parents live separately.

Keywords: Separate residence of parents, the residence of the child, protection of the rights of minors.

Институт семьи в России переживает в настоящее время очень сложный период. По данным исследования ООН число разводов в России за последние 5 лет колеблется в пределах 500-600 тысяч, из расчета на 1000 населения, распадается почти каждая третья семья. Причины разводов могут быть самыми разнообразными, это и материально-бытовые трудности семьи, вредные привычки супругов, безработица, жилищные проблемы, неумение строить взаимоотношения друг с другом, сложности с появлением детей и др. Особенно велик процент разводов семей, имеющих малолетних детей. Только в 67 % семей дети проживают и воспитываются в полных семьях с обоими родителями¹. Конечно, развод родителей является огромной психологической травмой для ребенка и негативно отражается на его здоровье, воспитании и развитии. Развод в этом случае означает необратимость, окончательность, безвозвратность жизненных обстоятельств для ребенка. От того как дети переживут развод зависит в дальнейшем их психическое здоровье. Таким детям необходима консультация психологов, педагогов, врачей, которые смогут определить состояние ребенка и при наличии проблем вовремя разрешить их.

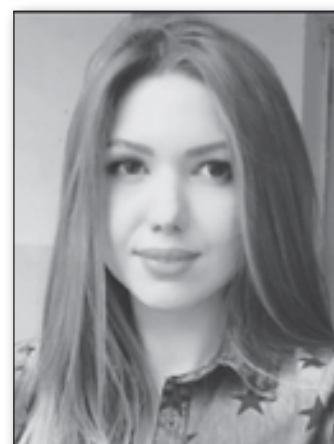
Россия, присоединившись к конвенции ООН о правах ребенка, также признает право каждого ребенка на тот уровень жизни, который необходим ему для всестороннего духовного, физического и нравственного развития. Для решения этого вопроса в России принято более 140 актов нормативно-правового характера, но до конца не отработан механизм правовых условий для их осуществления.

Одним из главных неимущественных прав ребенка является его право воспитываться в семье, знать своих родителей и совместно с ними проживать. Никто не может лишить его этого права, если только это не угрожает благополучию ребенка (ст. 54 СК РФ). Каждый человек в РФ, достигший совершеннолетия, имеет право на свободу передвижения и выбор места

своего проживания (ст. 13 Всеобщей декларации прав человека и Конституция РФ ст. 27). Но этого права нет у детей, не достигших 14 лет, оно для них определяется законом. Местом жительства несовершеннолетних детей признается место проживания их родителей, опекунов или усыновителей. Иногда законные представители ребенка определяют ему для проживания место жительства иных родственников (бабушки, дедушки, тети, дяди и др.), что запрещено законом. Дети до 14 лет должны проживать только со своими родителями или с одним из них. В ГК РФ нет определения места жительства несовершеннолетних от 14 до 18 лет. Но если они недееспособны или частично дееспособны по решению суда, то место жительства они могут себе выбирать только с согласия родителей, опекунов, попечителей.

Родители вправе самостоятельно осуществлять процесс воспитания своих детей, определять систему ценностей и строить принцип взаимоотношения с ними. Но закон устанавливает пределы осуществления родительских прав, при нарушении которых включается механизм защиты прав и интересов ребенка и привлечения виновных родителей к ответственности. Родители имеют право лично воспитывать своего ребенка, определить его в одно из детских образовательных, воспитательных, медицинских и прочих учреждений, могут передать ребенка на усыновление. Все эти вопросы решаются родителями совместно с учетом мнения ребенка и в его интересах.

В случае развода родители вынуждены решать вопрос об определении дальнейшего места жительства своих детей. И отец и мать имеют одинаковые права по отношению к ребенку, но на практике каждый из них считает, что именно он сможет создать для ребенка наилучшие условия для его жизни и развития. При этом в своих спорах родители не всегда учитывают интересы ребенка. При распаде семьи ребенок становится центром семейно-правового регулирования, интересы которого являются приоритетными и нуждаются в защите государства (п. 3 ст. 1 СК РФ).

Дыдымова Н. М.

Ахмедова З. А.

1 Статистика бракоразводных процессов в России в 2017 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://molodsemja.ru/soveti/statistika-brakorazvodnyx-processov-v-rossii.html> (дата обращения: 19.12.2017 г.).

Если, между супругами нет разногласий в том, с кем будут проживать дети после развода, то они заключают мировое соглашение (п. 3 ст. 65 СК РФ). Оно может быть составлено устно или письменно за подписью обоих родителей. По мнению некоторых авторов (Е. С. Вайнер), следует заверить это соглашение у нотариуса для того, чтоб оно лучше способствовало реализации прав и интересов детей². Если мировое соглашение в этом вопросе достигнуто, то в суде этот вопрос уже не рассматривается, но указывается в решении суда. При расторжении брака, если спор о месте жительства ребенка не был заявлен, то факт проживания ребенка с одним из родителей, не отраженный в решении суда не несет никакой юридической силы для дальнейшей жизни ребенка. В случае если мирно решить этот вопрос не удастся, тогда дело передается в суд. В судебной практике данная категория дел относится к наиболее сложным, т.к. трудно определить способность того или иного родителя должным образом осуществлять воспитание ребенка. При рассмотрении дела суд учитывает совокупность представленных доказательств в пользу одного из родителей, действуя исключительно в интересах ребенка. Однако брачно-семейное законодательство не содержит никаких критериев относительно того, что понимать под словосочетанием «интересы ребенка». Какие конкретные обстоятельства нужно установить суду, чтобы определить защищены ли интересы ребенка в данном случае. Вопрос этот решается в рамках суда и как показала практика, не всегда справедливо. При определении места жительства ребенка в суде, самой распространенной ошибкой является сбор не полной и не проверенной информации по делу, не выясняются причины семейного конфликта и распада семьи, что тоже важно для правильного определения места жительства ребенка. В постановлениях Пленума Верховного суда РФ, дается перечень необходимой информации, которую необходимо выяснить в суде для вынесения правильного решения. Суд оценит нравственные характеристики родителей, наличие у них достаточного заработка, жилищно-бытовые условия, привязанность детей к одному из родителей, к другим членам семьи, их влияние на детей. Дети, достигшие 10 лет, могут высказать свои пожелания о том, с кем из родителей они хотят проживать и суд обязательно учтет их мнение, если оно не противоречит интересам ребенка. На таких судебных заседаниях всегда должны присутствовать представители из органов опеки и попечительства, которые также высказывают свое мнение по данной теме, действуя исключительно в интересах детей. При необходимости назначается психолого-педагогическая экспертиза, которая помогает определить, с кем из родителей ребенку будет комфортнее и кому он сам отдает предпочтение. Как правило, дети до трех лет за редким исключением всегда остаются с матерью. В Декларации прав ребенка говорится, что «малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью»³.

Дети от трех до десяти лет преимущественно остаются с матерью т.к. мать более заинтересована в оставлении ребенка с ней⁴, если не доказано, что оставление с отцом более целесообразно и выгодно для ребенка. Но это совсем не означает, что ребенок непременно должен быть оставлен жить с матерью. В последнее время не редки случаи когда в интересах ребенка его оставляют с отцом. Если в семье воспитываются несколько детей, то, они могут быть распределены между обоими супругами.

После решения суда, определившего с кем из родителей будет проживать ребенок, его необходимо вселить на территорию этого родителя и для этого совсем не требуется согласие других членов семьи. Родитель может претендовать на вселение ребенка в помещение, только где он сам проживает на правах собственника или на праве пользования этим помещением.

В судебном решении об определении места жительства суд не только определяет с кем из родителей останется ребенок, но и конкретно указывает адрес его дальнейшего проживания.

Порядок общения ребенка с отдельно проживающим родителем, с другими родственниками, начисление алиментов несо-

вершеннолетним детям также рассматривается в судах. Соглашение о порядке осуществления своих родительских прав отдельно проживающим родителем может быть только в письменной форме за подписью обоих родителей. Родитель, с которым по решению суда стал проживать ребенок, несет за него всю ответственность и обладает правом полной опеки над ребенком. Отдельно проживающий родитель несет только часть ответственности, в основном материальную, т.е. обязан содержать ребенка, видется с ним в установленное судом время, участвовать в его воспитании, образовании. Родитель, не проживающий с ребенком, имеет право затребовать медицинскую документацию о состоянии здоровья ребенка в медицинском учреждении, а также табель успеваемости в школе. По мнению некоторых авторов (А. В. Демкина) при раздельном проживании родителей практически невозможно обеспечить равенство их прав по отношению к ребенку и иногда следует отступить от этих принципов в интересах ребенка⁵.

Отдельно проживающий родитель не имеет право забирать ребенка без согласия другого родителя на время, не предусмотренное соглашением. Также он не может перемещаться с ребенком по стране, за ее пределы, менять образ жизни ребенка и т.д. Чтобы защититься от произвола отдельно проживающего родителя, место проживания ребенка желательно определять в нотариально заверенном соглашении или в суде. В тоже время, решение суда и соглашение об определении места жительства ребенка могут быть изменены, вследствие особых обстоятельств, существенно нарушающих права и интересы ребенка.

Таким образом, определение места жительства ребенка при раздельном проживании родителей после развода, не предполагает, что один родитель имеет все полномочия законного представителя ребенка, а другой имеет право лишь на общение с ним. В то же время в юридической литературе говорится именно о том, что один из родителей имеет полную опеку над ним, а другой имеет лишь право общения и право участвовать в его воспитании и в образовании.

Следовало бы законодательно закрепить существующее положение, что значительно сократило бы количество споров и обеспечило бы баланс интересов обоих родителей и ребенка.

Пристатейный библиографический список

1. Вайнер Е. С. К вопросу о преимуществах нотариальной формы соглашения о месте жительства ребенка и порядке общения с ним: научная статья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/20662>.
 2. Гордеюк Д. В. Место жительства ребенка: Проблемы теории и практики: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.url: http://www.dissercat.com/content/mestozhitelstva-rebenka-problemy-teorii-i-praktiki>.
 3. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 г.) // СПС КонсультантПлюс.
 4. Демкина А. В. Споры о детях: место жительства ребенка и порядок осуществления родительских прав: научная статья... кандидата юридических наук, доцент // Журнал российского права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/43875519-Spory-o-detyah-mestozhitelstva-rebenka-i-poryadok-osushchestvleniya-roditselskih-prav.html> (дата обращения: 19.12.2017 г.).
 5. Реутов С. И. Правовые вопросы разрешения споров о месте жительства детей при раздельном проживании родителей: научная статья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/8/63-pravovye-voprosy-razresheniya-sporov-o-mestozhitelstva-detej-pri-razdelnom-prozhivanii-roditelej>.
 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://molodsemja.ru/soveti/statistika-brakorazvodnyx-processov-v-rossii.html>.
2. Вайнер Е. С. К вопросу о преимуществах нотариальной формы соглашения о месте жительства ребенка и порядке общения с ним: научная статья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/20662> (дата обращения: 19.12.2017 г.).
 3. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 г.) // СПС КонсультантПлюс.
 4. Определение места жительства ребенка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://imright.ru/opredelenie-mesta-zhitelstva-rebenka/> (дата обращения: 19.12.2017 г.).
 5. Демкина А. В. Споры о детях: место жительства ребенка и порядок осуществления родительских прав: научная статья... кандидата юридических наук, доцент / Журнал российского права. А. В. Демкина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/43875519-Spory-o-detyah-mestozhitelstva-rebenka-i-poryadok-osushchestvleniya-roditselskih-prav.html> (дата обращения: 19.12.2017 г.).

РАМАЗАНОВА Раисат Магомедкамильевна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

АХМЕДОВА Замира Ахмедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ И ФИНАНСИРОВАНИЯ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА

В настоящей статье нами рассмотрен зарубежный опыт организации и финансирования капитального ремонта многоквартирных домов. Произведен анализ деятельности двух стран, направленной на решение проблемы воспроизводства многоквартирных домов. Рассмотрена возможность применения зарубежного опыта для решения проблемы капитального ремонта жилого фонда в Российской Федерации.

Ключевые слова: капитальный ремонт, зарубежный опыт капитального ремонта, многоквартирный дом, организация капитального ремонта, финансирование капитального ремонта.

RAMAZANOVA Raisat Magomedkamilevna

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

AKHMEDOVA Zamira Akhmedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

FOREIGN EXPERIENCE OF ORGANIZATION AND FINANCING OF CAPITAL REPAIRS

In this article, we reviewed foreign experience in organizing and financing the overhaul of apartment buildings. The analysis of the activities of the two countries aimed at solving the problem of the reproduction of apartment buildings has been carried out. The possibility of applying foreign experience to solve the problem of capital repair of housing stock in the Russian Federation is considered.

Keywords: capital reconstruction, foreign experience of overhaul, apartment building, capital repair organization, capital repair financing.

Одной из самых актуальнейших тем обсуждения среди всего населения страны за последние годы и по сей день стала тема капитального ремонта многоквартирных домов. Одна половина страны недовольна новыми платежными линиями в квитанциях, а другая и вовсе не понимает, что это такое. Но, тем не менее, вопрос капитального ремонта многоквартирных домов касается каждого из нас.

По мнению некоторых авторов (Е. С. Дедюхина, М. А. Петренко) для того, чтобы улучшить процесс организации и финансирования капитального ремонта многоквартирных домов на территории Российской Федерации, целесообразно применять механизмы, основанные на опыте зарубежных стран. Объясняется это тем, что почти во всех странах за рубежом сложилась эффективная система законодательства, поэтапная государственная и муниципальная политика, разработаны и функционируют четкие меры государственной поддержки домовладельцев. Особенностью этих стран, в том числе является и развитая рыночная экономика в сфере воспроизводства жилищного фонда. Это в свою очередь указывает на наличие развитого кредитно-финансового механизма, который позволяет людям с низкими доходами строить или приобретать вторичное жилье¹.

Одним из государств, подпадающим под вышеуказанные критерии, является Польша. С неё мы и начнем обсуждение вопросов организации и финансирования капитального ремонта многоквартирных жилых домов. Польша одна из первых среди посткоммунистических стран, начавших кардинальную реформу жилищно-коммунального хозяйства, которое за последние пятнадцать лет приобрело признаки стабильности. Здесь давно нет такой проблемы, как массовые неплатежи. В этой стране отработана система субсидий, тарифов, кредитов

и льгот². Польша является одной из самых платежеспособных стран по уровню оплаты коммунальных услуг³.

Действующее законодательство Польши предусматривает, что собственник жилища обязан обеспечивать надлежащее содержание дома (техническое обслуживание). Собственник жилья оплачивает за содержание своего имущества соразмерно занимаемой площади.

В Польше настоящее время обслуживание и содержание многоквартирных домов осуществляют ТСЖ – товарищества собственников жилья. Данное товарищество оплачивает все коммунальные услуги, а неплательщиками разбирается самостоятельно (максимальный срок неуплаты три месяца). Товарищество собственников жилья напрямую заключает договоры с ресурсоснабжающими организациями на оказание различных услуг (вывоз твердых бытовых отходов, энергоснабжение и т.д.). Тарифы на оплату оказанных услуг не могут быть завышены, поскольку утверждаются государственными органами.

Кроме того, одним из позитивных моментов в Польше, в том числе является и «эксмиссия». В отношении злостных неплательщиков в стране с 1994 года действует довольно жесткий закон об «эксмиссии» - принудительное выселение. Но в 2003 году Конституционный трибунал Польши признал противоречащими основному закону страны некоторые положения о принудительном выселении лиц, не оплачивающих квартплату и коммунальные услуги. В том же году по решению Конституционного трибунала запретили выселять беременных женщин, детей, инвалидов и т.д. Но все остальные злостные неплательщики подлежат выселению на общих основаниях. Кроме того Конституционный трибунал Польши постановил,

1 Зарубежный опыт капитального ремонта многоквартирных домов с использованием инновационных механизмов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-kapitalnogo-remonta-mnogokvartirnyh-domov-s-ispolzovaniem-innovatsionnyh-mehanizmov> (28.12.2017 г.)

2 Зарубежный опыт по предоставлению коммунальных (муниципальных) услуг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://knowledge.allbest.ru/law/2c0b65625b3bc68b4d43a88521206d27_1.html (28.12.2017 г.)

3 Плеханов А. С. Опыт стран ЦВЕ по управлению коммунальным хозяйством // Вопросы экономики. 2009. – № 7. стр. 46

что исключения обратной силы не имеют и прежние случаи выселения не подлежат пересмотру⁴.

В нашей стране единственное жилье можно отнять только в одном случае, если оно находится в соцнайме (не приватизировано). Но если квартира приватизирована, то трогать жилище собственника нельзя. Не так давно был внесен законопроект в Государственную думу Российской Федерации, в котором подробно излагается процедура выселения должников из их единственного жилья и не только, то есть взамен отнятого выселенным будет предоставляться «некое социальное жилье». Но по сей день данный законопроект не был принят.

Несмотря на то, что Польша унаследовала ту же разрушенную инженерную инфраструктуру, что и Россия с социалистических времен, технологии энергоэффективности и энергосбережения были реализованы в полном объеме. В этой связи в 2007 году была разработана программа энергоэффективности с принятием Госплана по развитию энергоэффективности. Прежде всего, эта программа была направлена на снижение стоимости отопления и газа. Согласно этой программе, дома, построенные до 1984 года, должны быть модернизированы – инженерные сети заменяются новыми, дома отремонтированы таким образом, чтобы уменьшить потери тепла.

Все вышеназванные работы проводятся за счет товарищества собственников жилья. В противном случае муниципалитет имел право лишить нерадивого собственника жилища. И если учесть, что в довоенные годы было построено больше половины домов, то собственники понесли существенные расходы.

Чтобы облегчить жизнь ТСЖ, в Польше была изобретена довольно интересная бонусная система. Каждое ТСЖ может получить субсидию от государства – премию, которую оплачивает Банк государства Крайова. И для того, чтобы уменьшить коррупцию, на руки ТСЖ не получают эти деньги – они идут на погашение кредита в том банке, который предоставил средства на капитальный ремонт.

В Германии в многоквартирных домах существуют аналоги российских ТСЖ. Отличительной особенностью ТСЖ в Германии является то, что все граждане Германии неукоснительно обязаны вступить в товарищество с приобретением квартиры в собственность и ни один из владельцев не может отказать от вступления в товарищество.

В рассматриваемой стране разработан довольно интересный механизм для сбора средств на проведение капитального ремонта многоквартирных домов: взносы поступают в коммунальную кассу. На собрании собственников принимается решение об объемах средств, вносимых в кассу. Размер взноса в кассу зависит от стоимости и объема предполагаемых работ.

В настоящее время вопрос о проведении капитального ремонта многоквартирного дома в Германии решает специальная комиссия. В случаях, когда собственником является ТСЖ, то вопрос решается на общем собрании собственников, где и выносятся вопросы об источниках финансирования капитального ремонта. По сей день в Германии реконструкцию прошли порядка 70% домов. Финансирование работ по капитальному ремонту домов осуществляется как из средств федерального бюджета, так и за счёт средств собственников помещений. Всем собственникам предоставляется кредит на проведение капитального ремонта под 3% годовых. Фиксированных сроков по проведению работ по капитальному ремонту в Германии как таковых нет, но все же работы проводятся не реже одного раза в 30 лет. По мнению некоторых авторов (Ханс-Йозеф Фелл) основными источниками финансирования капитального ремонта многоквартирных домов в Германии являются:

- взносы на капитальный ремонт;
- денежные средства собственников;

4 Обзор передового зарубежного опыта развития ЖКХ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mguu.ru/images/publications/mguu-best-practices-utilities.pdf> (28.12.2017 г.)

- кредиты, предоставляемые банками;
- значительное энергосбережение;
- помощь от государства (субсидии, льготный кредит, поручительства по кредиту, кредитные гарантии)⁵.

Немецкие банки предоставляют кредиты на реконструкцию многоквартирных домов только на условиях залога недвижимости. Этот принцип позволяет им взыскивать оставшуюся часть долга в судебном порядке, если заемщик не в состоянии выполнить свои обязательства. Важно, что заемщиками в этом случае выступают не граждане или их объединения. Возможность предоставить такое обеспечение кредита связана с тем, что в программу санации входят дома, находящиеся в собственности муниципальных или коммерческих жилищных организаций, квартиры в которых предоставляются на условиях найма.

По мнению некоторых авторов (Е. С. Дедюхина, М. А. Петренко) важным этапом на пути решения социально-значимых задач в жилищно-коммунальном хозяйстве страны является информационно-разъяснительная работа. Информированность общественности позволяет изменить отношение собственников со смещением акцентов с ожидания ремонта дома от государства на принятие на себя ответственности за свою собственность. Такие страны как Польша, Словакия и Эстония разработали эффективные кампании по информированию общественности⁶.

С учетом изложенных аспектов можно прийти к выводу, что для модернизации жилищного фонда и проведения капитального ремонта многоквартирных домов необходимо:

- обязать собственников многоквартирных домов создать фонд капитального ремонта и установить ответственность за уклонение участия в расходах на капитальный ремонт дома;
- на собственников помещений законодательно возложить ответственность за состояние жилых зданий;
- обеспечить получение кредита для проведения капитального ремонта дома с подробным изложением механизма его получения;
- проводить информационные кампании и оказывать методическую поддержку владельцам помещений.

Нельзя сказать, что абсолютное заимствование опыта зарубежных стран будет уместно для России. Инициативность «иностранных собственников», к сожалению, далека от инертного и неэффективного собственника в России. Но, в целом, система субсидирования может мотивировать собственников многоквартирных жилых домов, а также гарантировать финансовую стабильность реконструкции многоквартирных домов.

Пристайный библиографический список

1. Дедюхина Е. С., Петренко М. А. Зарубежный опыт капитального ремонта многоквартирных домов с использованием инновационных механизмов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-kapitalnogo-remonta-mnogokvartirnyh-domov-s-ispolzovaniem-innovatsionnyh-mehanzimov> (28.12.2017 г.)
2. Плеханов А. С. Опыт стран ЦВЕ по управлению коммунальным хозяйством // Вопросы экономики. – 2009. – № 7. – С. 46.
3. Ханс-Йозеф Фелл. Немецкая энергетическая революция // Энергетический вестник. – 2012. – № 14. – С. 9-23.

5 Ханс-Йозеф Фелл. Немецкая энергетическая революция // Энергетический вестник. – 2012. – № 14. – С. 9-23.

6 Зарубежный опыт капитального ремонта многоквартирных домов с использованием инновационных механизмов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-kapitalnogo-remonta-mnogokvartirnyh-domov-s-ispolzovaniem-innovatsionnyh-mehanzimov> (28.12.2017 г.)

ШАКУРОВА Наиля Камилевна

аспирант Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, СОЗДАЮЩЕЙ ПОВЫШЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ

В статье прослеживается эволюция научных представлений в сфере обязательств по возмещению вреда, причинённого деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Обозначены основные подходы и их модификация в указанной сфере.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих, обязательства по возмещению вреда.

SHAKUROVA Nailya Kamilevna

postgraduate student of the I. N. Ul'yanov Chuvash State University

EVOLUTION OF SCIENTIFIC IDEAS IN THE SPHERE OF LIABILITY FOR COMPENSATION FOR HARM CAUSED BY ACTIVITY CREATING INCREASED DANGER TO OTHERS

This article traces the evolution of scientific ideas in the sphere of liability for compensation for harm caused by activity creating increased danger to others. Identified the main approaches and their modification in the specified area.

Keywords: source of increased danger, the activity, creating the raised danger to others, obligations relating to compensation.

Шакурова Н. К.

Обязательства по возмещению вреда, причинённого деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, представляют собой специфическую разновидность деликтных обязательств. При этом в отличие от деликтных обязательств в широком их понимании, не без оснований, отнесённых к старейшим видам обязательств в цивилистике¹, гражданско-правовое регулирование и научная разработка обозначенного специального их вида отличаются относительной новизной, связаны с введением в правовое поле и научный оборот категорий «источник повышенной опасности», «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих», развитием законодательства, правоприменительной практики и научных представлений в этой части.

Анализ специальной литературы^{2,3} позволяет высказать мысль о том, что отдельные вопросы возмещения вреда, причинённого деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, обретают правовую форму и подвергаются изучению в отечественной и мировой цивилистике, начиная с середины XIX в., в связи с принятием странами континентальной Европы (включая Россию) первых законодательных актов об ответственности за причинение вреда отдельными видами потенциально опасной деятельности (в частности, приведём Прусский закон о железных дорогах 1838 г.; принятый в Германии в 1871 г. имперский закон «Об обязательной ответственности» (действует в обновлённой редакции); принятый в Австрии в 1869 г. Закон «Об ответственности железнодорожных предприятий

за события, повлекшие на железных дорогах причинение телесных повреждений или смерть человека»; в дореволюционной России нормы о повышенной (объективной) ответственности владельцев железнодорожных и паровозных предприятий, промышленных заведений вводятся, начиная с 1857 г., включаются в Общий устав Российских железных дорог (ст. 92), в Свод законов гражданских (ст. 683), другие законодательные акты), и формированием в англо-американской правовой системе судебных прецедентов, касающихся так называемой «сверх опасной деятельности»⁴.

В специальной литературе⁵ высказано, в целом обоснованное суждение, согласно которому уже в начале XX в. в отечественной цивилистике, во взаимосвязи с социально-правовыми реалиями того времени, начинают формироваться научные подходы к пониманию оснований и условий возмещения вреда, причинённого деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих; в контексте вопроса установления повышенной ответственности промышленных предприятий разрабатываются теории исключительного признания принципа вины в гражданско-правовых обязательствах из причинения вреда (Д. И. Мейер, Г. Ф. Шершеневич, К. П. Победоносцев, А. Х. Гольмстен); формируется направление, в котором наряду с принципом вины вводится понятие «повышенной опасности» или «профессионального риска» (Т. М. Яблочков, В. И. Синайский); кроме того, высказываются взгляды о допустимости сочетания принципов вины и причинения, рассматриваемых, соответственно, в качестве общего условия ответственности за причинение вреда и необходимого, но целесообразного исключения (И. А. Покровский).

Вместе с тем, нужно подчеркнуть: термин «источник повышенной опасности» впервые был легализован в от-

1 Шевченко А. С., Шевченко Г. Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. [Электронный ресурс]. М.: Статут, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2 Солдатенко О. М. Гражданско-правовое регулирование ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 3.

3 Яшнова С. Г. Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности, в гражданском праве России и стран Западной Европы. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 28-40.

4 Румянцев М. Б. Правовое регулирование отношений из причинения вреда источниками повышенной опасности в Российской Федерации и в США: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

5 Яшнова С. Г. Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности, в гражданском праве России и стран Западной Европы. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 48.

еественном законодательстве в ГК РСФСР 1922 г., в ст. 404 которого устанавливалось, что лица и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, отвечают за вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы, умысла или грубой небрежности потерпевшего. Близкие к этому правила содержались в Основах гражданского законодательства Союза ССР 1961 г. и ГК РСФСР 1964 г. Согласно ст. 1079 ныне действующего ГК РФ, юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

В свою очередь, в отечественной науке гражданского права были разработаны различные подходы относительно понимания источника повышенной опасности, его соотношения с деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, классификационных критериев и видов указанных источников (деятельности). Изучение разнообразных точек зрения по обозначенной проблематике, а также проведенных учеными обзорных исследований в этой части^{6,7} позволяет, во-первых, группировать научные представления, и, во-вторых, проследить их развитие, в свою очередь, коррелирующее не только с законодательством, но и с судебной правоприменительной деятельностью. Выделим следующие основные подходы:

1. Источник повышенной опасности рассматривается как деятельность по использованию объектов материального мира, обладающих потенциально опасными свойствами, и в процессе эксплуатации не поддающихся полному контролю, в результате чего создается повышенная вероятность причинения вреда окружающим. Данный подход известен как теория деятельности: проведенная уже в 1940-х гг. в трудах М. М. Агаркова⁸, она была наиболее полно обоснована Б. С. Антимоновым⁹ и получила развитие в работах многих других авторов (С. Е. Донцов¹⁰, О. С. Иоффе¹¹, С. К. Шишкин¹², и др.).

2. Источник повышенной опасности – сами свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития науки и техники не поддаются полностью контролю человека, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни или здоровью человека либо материальным благам (теория свойств, постепенно трансформировавшаяся в те-

орию объекта; среди сторонников Е. Н. Флейшиц¹³, Т. Б. Мальцман¹⁴, А. А. Собчак¹⁵, Ю. Х. Калмыков¹⁶, А. М. Белякова¹⁷ и др.).

3. Источник повышенной опасности – предметы, вещи, оборудование, находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом повышенную опасность для окружающих (теория движущихся вещей; сторонники: Л. А. Майданик, Н. Ю. Сергеева¹⁸, О. М. Солдатенко¹⁹, А. А. Тебряев²⁰, С. В. Мельник²¹ и др.).

В специальной литературе высказано суждение о том, что первая позиция нашла отражение в действующем законодательстве (п. 1 ст. 1079 ГК РФ) и в судебной практике²². Между тем, как полагают некоторые современные исследователи, все три приведенные теории находят определенное подтверждение в источниках права, но это не вносит определенности²³.

Не углубляясь в данную дискуссию (с учётом ограниченного объёма настоящей статьи) здесь лишь заметим, что в цивилистике предпринимаются попытки «примирить» теории объекта и деятельности, разработать на этой основе смешанные теории²⁴, кроме того, отдельные исследователи обращают внимание на условность приведённой схемы²⁵, сочетание в представленных учёными подходах элементов приведённых теорий.

В современной юридической литературе, в целом, утверждается подход, согласно которому источник повышенной опасности и деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих – взаимосвязанные, но не тождественные понятия²⁶, как полагают некоторые авторы, термины «источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» обозначают понятия, представляющие собой, соответственно, предмет и процесс²⁷. В целом, акцент делается на деятельности субъекта, в рамках которой может произойти формирование источника повышенной опасности²⁸. При этом во взаимосвязи с усложнением социально-правовой организации современного общества,

6 Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966.

7 Шишкин С. К. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография. Владимир, 2004. С. 6-44.

8 Агарков М. М. Возникновение обязательств из причинения вреда // Гражданское право: в 2-х т. /Под ред. М. М. Агаркова и Д. М. Генкина. М., 1944. Т. 1. С. 339.

9 Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., 1952. С. 46.

10 Донцов С. Е., Маринина М. Я. Имущественная ответственность за вред, причиненный личности. М., 1986. С. 39.

11 Иоффе О. С. Советское гражданское право: Курс лекций. Л., 1961. С. 477-482.

12 Шишкин С. К. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография. Владимир, 2004. С. 6-30.

13 Флейшиц Е. Н. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951. С. 131.

14 Мальцман Т. Б. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1948.

15 Собчак А. А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда движимым источником повышенной опасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1964.

16 Калмыков Ю. Х. Имущественные права советских граждан. Саратов, 1979. С. 118.

17 Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М., 1986. С. 108.

18 Майданик Л. А., Сергеева Н. Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., 1968. С. 48.

19 Солдатенко О. М. Гражданско-правовое регулирование ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.

20 Тебряев А. А. О понятии источника повышенной опасности // Юрист. 2003. № 3. С. 13.

21 Мельник С. В. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: Монография. Орёл, 2009. С. 19.

22 Шевченко А. С., Шевченко Г. Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. [Электронный ресурс]. М.: Статут, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

23 Долинская В. В. Источники повышенной опасности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 9. С. 48-56.

24 Субботин А. А. Субъект ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности // Сов. юстиция. 1982. № 12. С. 25.

25 Сагунян В. М. Источник повышенной опасности: новый подход в его понимании // Право и образование. 2009. № 8. С. 155.

26 Рожкова М. А. Об источнике повышенной опасности // Вестник ВАС РФ. 2002. № 2.

27 Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

28 Соломин С. К., Соломина Н. Г. К вопросу о понятии источника повышенной опасности // Закон. 2014. N 12. С. 82-89.

расширением потенциально опасных сфер деятельности, потребностями предупредить причинение в этой связи вреда окружающим и обеспечить его возмещение (в случае, если он причинён), в науке гражданского права дискутируются вопросы расширения видов деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, а также и сама возможность установления в праве исчерпывающего перечня видов деятельности, создающих повышенную опасность²⁹.

Заметим, что вопросы правовой природы обязательств по возмещению вреда, причинённого деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, получили определённое (хотя и явно недостаточное) отражение в отечественной правовой науке. В понимании некоторых авторов (А. А. Собчак) речь здесь должна идти о специфической разновидности гражданско-правовой ответственности; специфика же ответственности владельца источника повышенной опасности состоит в том, что она возлагается независимо от его вины в причинении вреда; такое построение ответственности в данном случае объясняется особенностями причинения вреда, который возникает не как результат личного действия, а в силу определённых свойств материальных объектов, именуемых источниками повышенной опасности (транспортные средства, механизмы, сильнодействующие вещества и т. п.³⁰). Между тем, ряд исследователей (О. А. Красавчиков³¹, О. Л. Жуковская³² и др.) указали на необходимость разграничения гражданско-правовой ответственности за причинение вреда и обязательств из причинения вреда, не являющихся мерой ответственности (в отсутствие в действиях лиц, обязанного возместить вред, вины или противоправности).

В целом, как в полной мере обоснованно полагают современные исследователи, определение характера обязательства по возмещению вреда, причинённого деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, является одной из самых сложных и насущных проблем современного гражданского права³³, и в этой связи, нуждается в системной разработке, принимающей во внимание преемственность и развитие цивилистики.

Пристатейный библиографический список

- Агарков М. М. Возникновение обязательств из причинения вреда // Гражданское право: в 2-х т. / Под ред. М. М. Агаркова и Д. М. Генкина. М., 1944. Т. 1.
- Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности. М., 1952.
- Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М., 1986.
- Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
- Долинская В. В. Источники повышенной опасности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 9.
- Донцов С. Е., Маринина М. Я. Имущественная ответственность за вред, причинённый личности. М., 1986.
- Долинская В. В. Источники повышенной опасности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 9.
- Собчак А. А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1964.
- Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причинённого источником повышенной опасности. М., 1966. С. 116-151.
- Жуковская О. Л. Юридическая природа и перспектива развития правового регулирования обязательств по возмещению вреда, причинённого источником повышенной опасности // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С. 12.
- Соломина Н. Г. К вопросу о возникновении обязательства по возмещению вреда, причинённого источником повышенной опасности // Право и экономика. 2016. № 4. С. 45-49.
- Жуковская О. Л. Юридическая природа и перспектива развития правового регулирования обязательств по возмещению вреда, причинённого источником повышенной опасности // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988.
- Иоффе О. С. Советское гражданское право: Курс лекций. Л., 1961.
- Калмыков Ю. Х. Имущественные права советских граждан. Саратов, 1979.
- Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причинённого источником повышенной опасности. М., 1966.
- Майданик Л. А., Сергеева Н. Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., 1968.
- Мальцман Т. Б. Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1948.
- Мельник С. В. Возмещение вреда, причинённого источником повышенной опасности: Монография. Орёл, 2009.
- Рожкова М. А. Об источнике повышенной опасности // Вестник ВАС РФ. 2002. № 2.
- Румянцев М. Б. Правовое регулирование отношений из причинения вреда источниками повышенной опасности в Российской Федерации и в США: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
- Сагунян В. М. Источник повышенной опасности: новый подход в его понимании // Право и образование. 2009. № 8.
- Собчак А. А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1964.
- Солдатенко О. М. Гражданско-правовое регулирование ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
- Соломин С. К., Соломина Н. Г. К вопросу о понятии источника повышенной опасности // Закон. 2014. № 12.
- Соломина Н. Г. К вопросу о возникновении обязательства по возмещению вреда, причинённого источником повышенной опасности // Право и экономика. 2016. № 4.
- Субботин А. А. Субъект ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности // Сов. юстиция. 1982. № 12.
- Тебряев А. А. О понятии источника повышенной опасности // Юрист. 2003. № 3.
- Флейшиц Е. Н. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951.
- Шевченко А. С., Шевченко Г. Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. [Электронный ресурс]. М.: Статут, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
- Шишкин С. К. Возмещение вреда, причинённого источником повышенной опасности: монография. Владимир, 2004.
- Яшнова С. Г. Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности, в гражданском праве России и стран Западной Европы. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

КЛЕПАЛОВА Юлия Игоревна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета, доцент

КУЧИНА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета, доцент

МЕДИЦИНСКИЕ ОСМОТРЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Статья посвящена исследованию вопроса о необходимости организации и прохождения обязательного медосмотра при заключении трудового договора о работе по совместительству, а также условиям его прохождения во внерабочее время.

Ключевые слова: обязательный медицинский осмотр, охрана труда, совместительство, выходные дни.

KLEPALOVA Yuliya Igorevna

Ph.D. in Law, associate professor of Labour Law sub-faculty of the Ural State Law University

KUCHINA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Labour Law sub-faculty of the Ural State Law University

MEDICAL INSPECTIONS: SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

The article is devoted to the research of the issue on the necessity of mandatory medical inspection organization and passing at entering labour contract for a part-time position, as well as conditions of its passing in non-working time.

Keywords: mandatory medical inspection, labour protection, part-time position, week-ends.

Статья 37 Конституции РФ гарантирует каждому право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Именно поэтому работодатели в соответствии со ст. 22 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) обязаны обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда. Одновременно работники, как установлено ст. 21 ТК РФ обязаны соблюдать требования по охране труда и обеспечению безопасности.

Одно из направлений обеспечения безопасных условий и охраны труда – организация проведения за счет средств работодателя обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров, других обязательных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований работников, внеочередных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований работников по их просьбам в соответствии с медицинскими рекомендациями (ст. 212 ТК РФ). Остановимся на некоторых проблемах, которые возникают в связи с организацией и проведением обязательных медицинских осмотров.

Во-первых, в соответствии со ст. 69 ТК РФ обязательному предварительному медицинскому осмотру при заключении трудового договора подлежат лица, не достигшие возраста восемнадцати лет, а также иные лица в случаях, предусмотренных ТК РФ и иными федеральными законами. Если гражданин трудоустраивается на основную работу, проблемы с применением данного законодательного требования минимальны: соискатель направляется на медицинский осмотр и при отсутствии противопоказаний для выполнения трудовой функции с ним заключается трудовой договор. В то же время работник вправе работать в свободное от основной работы время, т.е. заключить трудовой договор о работе по совместительству. Совместительство может быть внешним и внутренним; работник

вправе выполнять как трудовую функцию, аналогичную основной деятельности (за некоторым исключением), так и отличную от нее. Поскольку глава 44 ТК РФ не содержит особых положений относительно медицинского осмотра совместителя, следовательно, должны применяться общие требования законодательства. Таким образом, до заключения трудового договора по совместительству, в случаях, предусмотренных ТК РФ и иных федеральных законах, работодатель должен организовать, а соискатель пройти медицинский осмотр.

На наш взгляд, данный подход оправдан, только если по совместительству работник будет выполнять иную трудовую функцию, нежели по основному месту работы, либо при аналогичной трудовой функции у него будет другой вид работ, требующий обязательного прохождения медосмотра, либо будут иные производственные факторы, воздействующие на здоровье работника (например, по основному месту работы гражданин работает менеджером по продажам на заводе, по общему правилу медосмотр не проводится; однако по совместительству он трудоустраивается также менеджером по продажам, но в образовательную организацию, любая деятельность в которой согласно п. 18 Перечня работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования)¹, тре-

1 Утвержден приказом Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров»

Клепалова Ю. И.

Кучина Ю. А.

бует обязательного прохождения как предварительного, так и периодического медицинского осмотра).

В остальных случаях (трудовая функция аналогична; отсутствует специфика работ; производственные факторы, воздействующие на здоровье работника, у каждого из работодателей одинаковы), полагаем, что работник-совместитель должен быть освобожден от обязанности проходить предварительный, а в дальнейшем и периодический медицинский осмотр, за исключением ситуации, когда подходит к концу «срок действия» медицинского осмотра (например, при работе в образовательных организациях всех типов и видов, а также детских организациях, не осуществляющих образовательную деятельность, медицинский осмотр проводится ежегодно). Соискатель (а в дальнейшем и работник) должен лишь предъявить заключение, в котором указан результат медицинского осмотра (медицинские противопоказания выявлены, не выявлены), которое в соответствии с п.п. 13 и 31 Приказа Минздрава России от 12.04.2011 № 302н незамедлительно после завершения осмотра выдается лицу, поступающему на работу, или завершившему прохождение периодического медицинского осмотра. Соответствующие изменения необходимо внести в ст.ст. 282 и 283 ТК РФ. Косвенно данные выводы подтверждаются Рострудом, который недавно высказал точку зрения, что возможно «получение работником, ранее проходившим предварительный медицинский осмотр в этой организации, заключения о прохождении предварительного медицинского осмотра без повторного его прохождения при условии неистечения предусмотренного срока периодичности прохождения медицинских осмотров»².

Предложенные изменения, во-первых, снизят финансовую нагрузку на работодателя, ведь, по сути, в настоящее время работодатель по совместительству повторно должен оплатить медицинские услуги, имеющие одну и ту же цель³; кроме того, не будет оснований для привлечения работодателя к административной ответственности по ч. 3 ст. 5.27.1 КоАП РФ за допуск работника к исполнению им трудовых обязанностей без прохождения в установленном порядке обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров.

Работники же будут освобождены от повторного прохождения медицинского осмотра, который может даже им навредить. Например, цифровая флюорография или рентгенография в 2-х проекциях (прямая и правая боковая) легких, маммография для женщин старше 40 лет являются обязательными процедурами при прохождении медосмотра, а согласно п. 11 Приказа Минздрава России от 12.04.2011 № 302н предварительный осмотр является завершённым только в случае осмотра лица, поступающего на работу, всеми врачами-специалистами, а также выполнения полного объема лабораторных и функциональных исследований, предусмотренных Перечнем. В то же время флюорография и маммография должны по общему правилу проводиться не чаще 1 раза в год (флюорография) и 1 раз в 2 года (маммография). Кроме того, некоторые исследования напрямую не связаны с главными це-

лями обязательного медосмотра (определение соответствия состояния здоровья работника поручаемой ему работе; динамическое наблюдение за состоянием здоровья работников, своевременное выявление начальных форм профессиональных заболеваний, ранних признаков воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов рабочей среды, трудового процесса на состояние здоровья работников в целях формирования групп риска развития профессиональных заболеваний, выявления медицинских противопоказаний к осуществлению отдельных видов работ⁴), поэтому и проходят работниками крайне неохотно (например, осмотр женщин акушером-гинекологом с проведением бактериологического (на флору) и цитологического (на атипичные клетки) исследования не реже 1 раза в год).

Во-вторых, на практике нередки ситуации, когда работнику выдается направление на прохождение периодического медицинского осмотра в день, являющийся для него выходным, который зачастую следует сразу же после окончания рабочего дня. Особенно это актуально для работников, которым установлен сменный режим работы. Необходимо отметить, что, с одной стороны, обязанность работодателя направить работника на периодический медицинский осмотр только в его рабочий день действующим законодательством не установлена; с другой стороны, отсутствует и обязанность работника проходить медицинский осмотр в свой выходной день.

Законодательный пробел работодателя зачастую восполняют самостоятельно, устанавливая порядок направления работников на медосмотр локальными нормативными актами. Например, в п. 4 «Типовых правил прохождения работниками ОАО «РЖД» медицинских осмотров, психиатрического освидетельствования и психофизиологического обследования (в рабочее и нерабочее время) и возмещения работникам ОАО «РЖД» расходов, связанных с их прохождением»⁵ указывается, что работники ОАО «РЖД» проходят обязательные периодические медицинские осмотры в рабочее время; если в рабочее время это невозможно, осмотр проводится в нерабочее время. Данная норма устанавливает приоритет проведения медицинских осмотров в рабочее время, защищая таким образом права работников на отдых, но и не раскрывает случаи, критерии определения ситуаций, когда проведение медицинских осмотров в рабочее время невозможно, оставляя работодателю возможность направлять работников на прохождение медицинских осмотров в нерабочее время.

Попробуем оценить сложившуюся ситуацию с точки зрения анализа законодательства о рабочем времени и времени отдыха. Согласно ст. 107 ТК РФ выходные дни (еженедельный непрерывный отдых) являются разновидностью времени отдыха. Как отмечает А. Я. Петров, «российское трудовое законодательство не устанавливает порядок использования времени отдыха, оно лишь определяет общие нормы о его предоставлении в течение рабочего дня (смены), суток, недели и т.д. Термин «отдых» означает не только отдых в его буквальном смысле. Работник вправе использовать время отдыха по своему усмотрению»⁶. Следовательно, работник вправе отказаться от прохождения медицинского осмотра в день, являющийся

тров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда» (далее по тексту – приказ Минздрава России от 12.04.2011 № 302н).

2 Письмо Роструда от 12 мая 2017 г. № ПГ/08696-03-3.

3 На практике лишь небольшой процент работодателей направляет работников-совместителей на медицинский осмотр, если условия труда совпадают по основному месту работы и по совместительству.

4 Часть 2 ст. 46 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

5 Утверждены Распоряжением ОАО РЖД от 14.12.2015 № 2924р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tkrfkod.ru/zakonodatelstvo/Rasporyazhenie-OAO-RZHD-ot-14.12.2015-N-2924r/>.

6 Петров А. Я. Время отдыха: о концепции раздела V Трудового кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2012. № 4.

для него выходным, что подтверждается судебной практикой⁷. Следует отметить, однако, что в данном случае право работника на отказ от прохождения медицинского осмотра в свой выходной день имеет пределы: работодатель обязан отстранить от работы сотрудника, не прошедшего в установленном порядке обязательный медицинский осмотр в соответствии с ч.1 ст. 76 ТК РФ. Из анализа судебной практики следует, что суды рассматривают отказ работника от прохождения медосмотра во внерабочее время как обстоятельство, вызвавшее отстранение от работы не по вине работника, а, значит, требуют от работодателя оплатить это время как простой⁸.

Если же работодатель желает направить работника на прохождение медицинского осмотра в нерабочее время, то, на наш взгляд, должны соблюдаться условия, предусмотренные законодателем для привлечения работника к работе в выходной день: должно быть получено письменное согласие работника и предоставлены гарантии в соответствии со ст. 153 ТК РФ.

В данном случае, на наш взгляд, можно провести аналогию с направлением работника в командировку в выходной/нерабочий праздничный день. Как указывает Минтруд РФ в письме от 13 октября 2017 г. № 14-2/В-921, «по смыслу статей 106, 107, 166 ТК РФ выезд, приезд или нахождение командированного работника в пути в выходной или нерабочий праздничный день по распоряжению работодателя относятся к случаям привлечения работника к работе в выходные или нерабочие праздничные дни... Таким образом, дни выезда, приезда, а также дни нахождения в пути в период командировки подлежат оплате согласно статье 153 ТК РФ не менее чем в двойном размере». Имеется и судебная практика, подтверждающая справедливость данного подхода: так, в определении Приморского краевого суда от 16 февраля 2016 г. по делу № 33-1304 анализируется п. 2.14 коллективного договора компании, согласно которому для работников прохождение ежегодных и обязательных медосмотров... в дни отдыха и нерабочее время компенсируется в соответствии со статьей 153 Трудового кодекса РФ за фактически затраченное время по предоставлению руководителю подразделения соответствующих документов.

Если же работодатель понимает, что у него возникнут сложности с проведением медосмотра во внерабочее время, у него всегда имеется возможность реализовать прохождение работниками медицинского осмотра только в их рабочее время. Так, согласно п. 25 Порядка проведения обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда⁹ медицинская организация в 10-дневный срок с момента получения от работодателя поименного списка (но не позднее чем за 14 дней до согласования с работодателем датой начала проведения периодического осмотра) на основании указанного поименного списка составляет календарный план проведения периодического осмотра (далее – календарный план). Календарный план согласовывается медицинской организацией с работодателем (его представителем) и утверждается руководителем медицинской

организации. Полагаем, что на стадии согласования календарного плана работодатель может сравнить план проведения медицинского осмотра и графики сменности работников, направляемых для прохождения медицинского осмотра и устранить «предмет конфликта»: установить дату прохождения медицинского осмотра таким образом, чтобы она выпадала на рабочий день. Более того, данная обязанность работодателя может быть включена в локальные акты работодателя либо в коллективный договор в целях улучшения психологического климата в коллективе, а также создания условий для соблюдения работниками дисциплины труда и профилактики совершения дисциплинарных проступков.

Таким образом, следует признать, что несмотря на длительную историю существования обязательных медицинских осмотров в российском трудовом законодательстве, до сих пор нередки ситуации, когда их проведение оборачивается нарушением прав как работников, так и работодателей, что вызвано недостаточным вниманием законодателя к такому важному мероприятию в сфере охраны труда.

Пристатейный библиографический список

1. Петров А. Я. Время отдыха: о концепции раздела V Трудового кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2012. № 4.

7 Решение Норильского городского суда Красноярского края от 20 сентября 2012 г. № 2-1481/2012 // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/18650042/#ixzz50lWFgHIP>.

8 Кассационное определение Кировского областного суда от 29 сентября 2011 г. по делу № 33-3446.

9 Приложение № 3 к Приказу Минздравсоцразвития РФ от 12 апреля 2011 г. N 302н.

БАЙРАМОВ Вадим Мурадович

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и права Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма

БАЙРАМОВ Сергей Вадимович

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и права Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма

ХЛУДНЕВ Егор Игоревич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры экономики и права Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма

ТРУДОВЫЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ИСТОЧНИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА СПОРТСМЕНОВ И ТРЕНЕРОВ

Одной из особенностей регулирования труда спортсменов, тренеров является возможность установления коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами иных условий труда, а также возможность включения в трудовой договор гражданско-правовых положений. При наличии в трудовом договоре со спортсменом, с тренером условий, носящих гражданско-правовой характер, ГПК РФ предусматривает передачу дела по соглашению сторон в специализированные третейские суды. Авторами раскрывается соотношение трудового и гражданско-правового регулирования труда спортсменов и тренеров, а также указываются условия и возможности рассмотрения споров в третейском суде.

Ключевые слова: труд спортсмена и тренера, источники трудового и гражданско-правового характера, подсудность.

BAYRAMOV Vadim Muradovich

Ph.D. in Economics, professor of Economics and law sub-faculty of the Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism

BAYRAMOV Sergej Vadimovich

Ph.D. in Law, associate professor of Economics and law sub-faculty of the Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism

KHLUDNEV Egor Igorevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Economics and law sub-faculty of the Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism

LABOR AND CIVIL-LEGAL SOURCES OF ATHLETES AND COACHES REGULATIONS АННОТАЦИЯ

One of the regulation features of athletes, coach's work is the ability to establish agreements, collective agreements, and local normative acts with working conditions, as well as the possibility of inclusion civil law terms in the employee contract. If the employment contract with an athlete or a coach contains conditions of a civil law character, the case could be judged by the agreement of the parties in specialized arbitration courts.

Keywords: athlete and coach work, sources of civil and employment law, jurisdiction.

Введение

В России проходит и планируется большое количество знаковых спортивных событий, особо ожидаемым в настоящее время - Чемпионат мира по футболу 2018 г., что повлекло за собой особый подход к нормативно-правовому регулированию в отрасли. Перед государством и учеными стоит задача по организации эффективного правового обеспечения в области спорта.

В то время когда статус и отношение к спортивным достижениям и соревнованиям стал занимать ключевые позиции в современном мире, вопрос регулирования вышел на новый международный уровень, а именно требуется определить пределы допустимого в организации и проведении спортивных мероприятий. Развитие спорта и отрасли спорта в целом имеют не последнее значение для государства и самоопределения нации, помогает развитию физических, интеллектуальных и нравственных способностей индивида, втянутому различными видами агитации и влияниями окружающего общества в спорт массовый или профессиональный.

В этой связи возникает острая потребность в регулировании отрасли, внесении изменений и следование международным соглашениями для полного, качественно нового развития сферы физической культуры и спорта. В свете последних негативных событий в отрасли необходим решительный и легитимный ответ на вызов современного мира

Результаты исследования

В данной статье рассмотрен вопрос об отраслевой принадлежности регулирования труда спортсменов и тренеров, который является весьма актуальным и по сей день. Некоторые именитые исследователи спортивного права Зайцев Ю.В., Рогачев Д.И. в своей книги «Трудовые будни в мире спорта: особенности регулирования труда спортсменов и тренеров» раскрывают один из подходов к данному вопросу и утверждают, что труд спортсменов и тренеров должен регулироваться только нормами трудового законодательства.¹ Раскрывая данный подход, авторы ссылаются на ст. 5 Трудового Кодекса Российской Федерации², которая устанавливает юридическую силу и соподчинение нормативно-правовых актов и подзаконных правовых актов.

Трудовое законодательство можно представить в виде перечня, отражающего юридическую силу указанных актов. Трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения регулируются нормативно-правовыми актами в соответствии с их юридической силой:

Конституцией Российской Федерации от 12.12.1993; федеральными конституционными законами; международные договоры (двусторонние, многосторонние);

- 1 Зайцев Ю. В., Рогачев Д. И. Трудовые будни в мире спорта: особенности регулирования труда спортсменов и тренеров. М., 2012
- 2 «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015)

Трудовым Кодексом Российской Федерации; иными федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, содержащих нормы трудового права, например, Закон РФ «О занятости населения в РФ», ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», ФЗ «О прожиточном минимуме в РФ»;

иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права;

Дополнительно регулирование осуществляется подзаконными нормативными актами:

указами и распоряжениями Президента Российской Федерации;

постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, например, «Об утверждении списка работ, на которых запрещен труд лиц, моложе 18 лет», «Об утверждении списка работ, на которых запрещен труд женщин», «Об утверждении положения о трудовых книжках»

нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти;

нормативными правовыми актами органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

нормативными правовыми актами органов местного самоуправления;

коллективными договорами, соглашениями и локальными нормативными актами которыми осуществляется регулирование особенностей режима рабочего времени спортсменов и тренеров, особенности оплаты труда в ночное время, в выходные и не рабочие праздничные дни с оговоркой, что они принимаются работодателями в соответствии с требованиями статьи 8 ТК РФ с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями, и мнения выборного органа первичной профсоюзной организации.

В добавление к вышесказанному, следует отметить, что источники трудового права можно условно поделить на 3 группы:

нормативные правовые акты;

нормативные договоры и соглашения, которые в свою очередь могут приниматься как на двухсторонней, так и на трехсторонней основе;

руководящая судебная практика, которая посвящена трудовым отношениям и непосредственно с ними связанным отношениям.

Трудовой Кодекс РФ устанавливает превалирующую юридическую силу Трудового кодекса над иными федеральными законами. Довольно известно и установлено Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2, (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», разрешение ситуации, связанной с определением юридической силы нормативно правового акта находясь в процессе разрешения трудового спора. Юридическая сила может быть определена в данном случае, если судом будет установлено, что применяемый нормативно правовой акт не соответствует нормативно правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и только тогда суд обязан будет принять решение, основываясь на данном нормативно правовом акте в соответствии с (часть 2 статьи 120 Конституции РФ³, часть 2 статьи 11 ГПК РФ⁴, статья 5 ТК РФ)

Не следует также забывать о международных договорах, которые имеют большую юридическую силу, например, по отношению к федеральным законам Российской Федерации (часть 4 статьи 15 Конституции РФ, часть 4 статьи 11 ГПК РФ, часть вторая статьи 10 ТК РФ). Более того, если будет установлено, что трудовое законодательство и иные акты, содержащими нормы трудового права, содержат правила не соответствующие международным договорам, то будет применяться нормы, установленные международным договором. Между тем, следует также отметить, что в

соответствии с Федеральным законом от 15.07.1995 N 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации» ратификация международных договоров Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации осуществляется в форме федерального закона, порядок ратификации содержится в вышеупомянутом Федеральном законе.

С точки зрения регулирования труда спортсменов и тренеров стоит отметить труды Васьекевича В.П. Владимир Петрович считает, что отраслевая принадлежность регулирования труда спортсменов и тренеров может быть отнесена к нормам гражданского права. Более того по результатам изучения трудов Васьекевича и иных последователей данной точки зрения, можно сделать вывод о том, что регулирование отрасли посредством применения принципов и норм трудового права в профессиональном спорте может повлечь за собой негативные последствия.

Для полноты картины нам необходимо рассмотреть как можно больше различных точек зрения и дать им правовую оценку. Иная позиция таит в себе дилемму выбора (альтернативное регулирование) труда спортсменов и тренеров трудовым или гражданско-правовым договором. На наш взгляд, учитывая введенную Федеральным законом от 28.02.2008 N 13-ФЗ специальную главу 54.1 Трудового кодекса РФ, можно предположить, что законодателем поддерживается позиция относительно предпочтения отрасли трудового права. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 N 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» регулируются вопросы соотношения применения норм трудового законодательства и норм гражданско-правового. Вместе с тем, данное постановление устанавливает определенные требования и признаки субъектов таких правоотношений. Определение является ли субъект работником, на которых распространяются положения главы 54.1 ТК РФ ставится в прямую зависимость от указанной в трудовом договоре трудовой функции. Подобным образом ч. 1 ст. 348.1 ТК РФ устанавливается прямая зависимость признания субъекта спортсменом от осуществления им трудовой функции в подготовке к спортивным соревнованиям и участия в спортивных соревнованиях по определенным виду или видам спорта. Следует особо отметить, что в нормативно правовых актах указано, что принимается во внимание только трудовая функция независимо от наименования их должности. Аналогично регулируются и субъекты тренеры, указывается, что необходимо вычленив их трудовую функцию, которая может заключаться в проведении со спортсменами тренировочных мероприятий и осуществлении руководства состязательной деятельностью спортсменов для достижения спортивных результатов.

Трудовой Кодекс в главе 54.1 устанавливает особенности регулирования труда тренеров и спортсменов, а в статье 348.2 конкретизируются особенности заключения трудовых договоров с тренерами и спортсменами. Следует обратить особое внимание на то, что вышеназванные нормативно правовые акты устанавливают, что со спортсменом может быть заключен трудовой договор срочный (на срок до 5 лет) или на неопределенный срок, также статья устанавливает ряд условий, подлежащих для включения в трудовой договор со спортсменом. Более того обязательным условием для включения в трудовой договор с тренером в соответствии со ст. 348.2 является условие

Трудовые отношения, в которых сторонами правоотношений выступают спортсмены и тренера регулируются специализированной нормой главы 54.1. В вышеуказанной главе также регулируются правоотношения между спортсменом или тренером, выступающим в качестве работника, и физкультурно-спортивной организацией, выступающей в качестве работодателя в следующих случаях, указанных Сердюковым А. В.:

прекращение трудовых отношений со спортсменами и тренерами;

коллизия норм трудового и гражданского права (возможное решение это заключение трудовых и гражданско-правовых договоров);

распространение на спортсменов и тренеров регламентных актов спортивных федераций.⁵

3 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

4 «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)

5 Сердюков А. В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров, Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52⁶. Следует отметить, что концепт судебного прецедента, который не признается теорией государства и права источником или формой российского права в действительности давно выполняет такую функцию. Рассмотрены особенности трудового договора: на какой срок он заключается, какие сведения, дополнительные положения может содержать. ВС РФ пояснил, что в договор с такими работниками разрешено включать условия гражданско-правового характера. Согласно ч.5 ст. 348.2 Трудового кодекса Российской Федерации сказано о возможности работодателя включать в трудовой договор со спортсменом дополнительные условия, помимо указанных в ч.4 ст. 57 Трудового Кодекса Российской Федерации не ухудшающих положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами⁷:

об обязанности спортсмена, тренера использовать в рабочее время спортивную экипировку, предоставленную работодателем; о согласии спортсмена, тренера, передачи работодателем их персональных данных, а также копии трудового договора в общероссийскую спортивную федерацию по виду спорта, а в случае включения спортсмена, тренера в сборную команду Российской Федерации - также на передачу копии трудового договора в федеральный орган исполнительной власти (в настоящее время это Министерство Спортa Российской Федерации), осуществляющий функции по проведению государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере физической культуры и спорта;

об обязанности спортсмена, тренера предупреждать работодателя о расторжении трудового договора по собственному желанию в срок, установленный трудовым договором;

об обязанности спортсмена, тренера соблюдать положения (регламенты) о спортивных соревнованиях в части, непосредственно связанной с трудовой деятельностью спортсмена, тренера. Кроме того, согласно п. 3 и 4 ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» спортсмены обязаны соблюдать этические нормы в области спорта, а также положения (регламенты) о физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях, в которых они принимают участие, а также требования организаторов таких мероприятий и соревнований;

при расторжении трудового договора в случаях, предусмотренных статьей 348.12 Трудового Кодекса о порядке осуществления спортсменом денежной выплаты в пользу работодателя, и о размере указанной выплаты;

условия о дополнительных гарантиях и компенсациях: о проведении восстановительных мероприятий в целях улучшения здоровья спортсмена, о размерах и порядке выплаты дополнительных компенсаций в связи с переездом на работу в другую местность, о гарантиях спортсмену в случае его спортивной дисквалификации и т.д.

Дополнительно в трудовой договор со спортсменом или тренером можно включать условия о передаче жилого помещения в собственности тренера или спортсмена, о предоставлении работодателю прав на использование образцов подписи, почерка, имени, отчества, фамилии, изображение тренера или спортсмена - такие условия носят гражданско-правовой характер, несмотря на то, что порождают права и обязанности для субъектов спорта, участвующих в спортивных соревнованиях⁸.

Заключение

Особенности регулирования труда спортсменов, тренеров ограничивающие их права или повышение дисциплинарной (или) материальной ответственности исчерпывающе определены главой 54.1 ТК РФ «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров» (статья 252 и часть четвертая статьи 348.1 ТК РФ). В сходной манере не допускается регулирование иными актами, содержащими нормы трудового права. Однако ч.5 ст. 348.1 указывает на возможность установления коллективным договором, локальным нормативным актом особенностей режима рабочего времени спортсменов и тренеров, рассматриваются особенности оплаты труда в ночное время, в выходные и не рабочие праздничные дни с оговоркой, что они принимаются работодателями в соответствии с требованиями статьи 8 ТК РФ с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями, и мнения выборного органа первичной профсоюзной организации.

Общероссийским спортивным федерациям разрешена разработка правил соответствующих видов спорта с учетом международных правил, утвержденных международными спортивными федерациями. Дополнительно общероссийским спортивным федерациям допускается выпуск норм, устанавливающих обязанности и права для отдельных категорий тренеров и спортсменов, переход указанных субъектов в другие клубы или физкультурно-спортивные организации и спортивные клубы, о чем гласит п. 5 ч. 1 статьи 16 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»

Рассмотрение дел связанных с установлением трудовых или гражданско-правовых отношений возможно в специализированном третейском суде, например, Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Спортивный Арбитражный Суд при Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата, для чего необходимо соблюдение нескольких условий: наличие в трудовом договоре с тренером или спортсменом условий, носящих гражданско-правовой характер. Дополнительно регулируется ситуация когда у сторон имеется соглашение о передаче спора на разрешение третейского суда и если ответчик до начала рассмотрения дела по существу не заявил требований относительно разрешения спора в суде, то суд оставит исковое заявление без рассмотрения.

Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
3. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2, (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» // «Российская газета», № 270, 30.11.2015
6. Зайцев Ю. В., Рогачев Д. И. Трудовые будни в мире спорта: особенности регулирования труда спортсменов и тренеров. М., 2012
7. Сердюков А. В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства. М., 2011.

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» // «Российская газета». № 270. 30.11.2015

7 «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // «Собрание законодательства РФ». 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 3.

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спор-

тсменов и тренеров» // «Российская газета». № 270. 30.11.2015

ЩЕННИКОВ Вадим Андреевич

соискатель кафедры трудового права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА ЗАДЕРЖКУ ВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ДРУГИХ ВЫПЛАТ, ПРИЧИТАЮЩИХСЯ РАБОТНИКУ

В статье рассматриваются теоретические вопросы, связанные с материальной ответственностью работодателя за задержку выплаты заработной платы, а также иных выплат, которые причитались работнику, однако, не были ему выплачены своевременно.

Ключевые слова: трудовое право, материальная ответственность, работник, работодатель, ущерб, убытки.

SCHENNIKOV Vadim Andreevich

competitor of Labour law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

PROBLEMS OF THE LEGAL NATURE OF EMPLOYER LIABILITY FOR DELAY OF PAYMENT OF WAGES AND OTHER PAYMENTS OWED TO THE EMPLOYEE

The article discusses the theoretical issues associated with liability of employer for delay in payment of wages and other payments owed to the employee, however, was not paid in a timely manner.

Keywords: employment law, liability, employee, employer, damage, losses.

Щенников В. А.

Вопрос о материальной ответственности работодателя обладает высокой социальной значимостью, поскольку в рамках именно этого вида юридической ответственности осуществляется возмещение работнику как более слабой и нуждающейся в правовой защите стороне трудового правоотношения причиненного ему вреда. В этой связи представляется, что к качеству законодательного материала, устанавливающего условия такой ответственности, порядок привлечения к ней, а также способ исчисления размера ущерба, подлежащего возмещению, должны быть предъявлены высокие требования.

Вместе с тем, несмотря на то, что категория материальной ответственности работодателя перед работником в частности, известны российскому трудовому законодательству уже достаточно длительное время, положения раздела XI Трудового кодекса РФ не являются в полной мере внутренне согласованными и не в полной мере отвечают предъявляемым жизнью к ним требованиям. Представляется, что данное обстоятельство обусловлено, в первую очередь, теоретическими проблемами в указанной области. В частности, в литературе отсутствует единое понимание правовой природы материальной ответственности.

Так, науке сформировалось несколько подходов к решению данного вопроса:

1. материальная ответственность не является самостоятельным видом юридической ответственности, а является разновидностью дисциплинарной ответственности¹;

2. материальная ответственность не является видом юридической ответственности, представляя собой лишь форму реализации всех видов юридической ответственности²;

3. материальная ответственность наряду с дисциплинарной является разновидностью трудовой ответственности³;

4. материальная ответственность представляет собой самостоятельный вид юридической ответственности⁴.

Автор полагает, что материальная ответственность условно представляет собой разновидность юридической ответственности, однако, не можем не обратить внимание на то, что отдельные виды материальной ответственности, рассматриваемые в настоящее время законодателем как случаи материальной ответственности, имеют весьма близкое сходство с отдельными видами гражданско-правовой ответственности. Данное замечание в наибольшей степени относится к отдельным видам материальной ответственности работодателя перед работником, поскольку в вопросах регулирования отношений из материальной ответственности работника перед работодателем в наибольшей степени проявляется трудовая метод регулирования, в то время как при регулировании отношений, проистекающих из материальной ответственности работодателя перед работником влияние этого метода, на наш взгляд, отражается в меньшей степени.

1 См.: Ячменев Ю. В. Юридическая ответственность и ее виды в современной учебной литературе: критический анализ // Государство и право. 2002. № 8. С. 93; Тимошенко И. В. Административная ответственность. Учебное пособие. М., 2004. С. 14.

2 См.: Ивахненко С. Н. Юридическая ответственность в современном российском праве: проблемы правопонимания: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 161-162.

3 См.: Липинский Д. А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. 2004. № 12 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4 См.: Полетаев Ю. Н. Материальная ответственность сторон трудового договора. М., 2003. С. 24; Мизюн Н. В., Петров М. И. Ответственность за нарушение трудового законодательства. М., 2005. С. 32; Савин С. В. Материальная ответственность работодателя в условиях рыночной экономики: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 47.

Данное обстоятельство обусловлено, в частности, тем, что, как справедливо отмечается в литературе, материальная ответственность сформировалась и выделилась в самостоятельный вид из гражданско-правовой ответственности⁵.

Вместе с тем, мы полагаем, что процесс обособления материальной ответственности в самостоятельный вид юридической ответственности, обладающий специальными отраслевыми признаками, в настоящее время не является окончательным. Кроме того, мы считаем, что при формулировании отдельных правовых конструкций Главы 38 Трудового кодекса РФ законодатель механически перенес соответствующие институты из гражданского законодательства, т.е. применил приемы правового регулирования, не соответствующие потребностям общественного развития, механически и без учета специфики отношений, регулируемых трудовым законодательством. Впоследствии, уже в рамках трудового законодательства, данные институты претерпели под влиянием трудового метода правового регулирования определенные изменения, однако, не вполне, на наш взгляд, достаточные для полного соответствия предъявляемым к ним требованиям.

Представляется, что подобные обстоятельства не свидетельствуют о высокой степени эффективности подхода законодателя к решению данного вопроса. Так, еще Л. С. Таль указывал, что нередко между заработной платой рабочего и вознаграждением, получаемым самостоятельным предпринимателем, т.е. между платой за предоставление рабочей силы и за пользование чужой вещью юридически не делается никакой разницы⁶. В то же время, различие между ними должно последовательно проводиться, поскольку в условиях, когда рабочая сила поглощается нуждами промышленного предприятия⁷, плата за ее использование (зарботная плата) приобретает алиментарный характер⁸. Несмотря на то, что в настоящее время вопрос об алиментарном характере заработной платы не поддерживается большинством исследователей, повышенная ее социальная значимость находит отражение в принципах правового регулирования трудовых отношений. Так, в ст. 2 Трудового кодекса РФ установлено, что основной функцией заработной платы является обеспечение достойного человека существования для самого работника и для членов его семьи, в связи с чем можно сделать вывод о том, что регулирование отношений, связанных с выплатой заработной платы, а также с ответственностью за задержку такой выплаты, должны осуществляться на основе принципов, отличных от тех, на которых основана гражданско-правовая ответственность.

В данном случае законодатель, допуская заимствование отдельных институтов из гражданского права, допускает ошибку, имеющую своим следствием снижение эффективности правового регулирования.

В качестве примера вышеизложенного укажем на положения трудового законодательства, касающиеся материальной ответственности работодателя за задержку выплаты заработной платы и иных выплат, причитающихся работнику, установленной ст. 236 Трудового кодекса РФ.

Из указанной нормы усматривается ее глубокое сходство со ст. 395 Гражданского кодекса РФ, устанавливающей гражданско-правовую ответственность за нарушение денежного обязательства⁹. Как справедливо отмечается в литературе, положение ст. 395 Гражданского кодекса РФ, «по своей сущности является не столько особой мерой ответственности, сколько способом (приемом юридической техники) взыскания убытков, применяемым в денежных правоотношениях в целях их охраны от иммобилизации в условиях инфляции»¹⁰. Соглашаясь с высказанной позицией, обратим внимание на то, что, преследуя при конструировании ст. 395 Гражданского кодекса РФ цель возмещения инфляционных убытков, законодатель заложил в основу способа исчисления размера подлежащих выплате процентов именно размер ставки рефинансирования. В гражданском законодательстве, исходящем из закрепленных в ст. 1 Гражданского кодекса РФ принципов равенства участников гражданских отношений, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, такой подход является оправданным. Вместе с тем, в случае перенесения данной конструкции из сферы частного права в область права социального, каковым является трудовое право, такая оправданность теряется, поскольку перед законодателем здесь стоит задача не только компенсировать действие инфляционных процессов, но и возместить работнику иные негативные последствия задержки выплат, являющихся для него единственным источником средств к существованию.

Первоначальная редакция ст. 236 Трудового кодекса РФ была почти полностью аналогична ст. 395 Гражданского кодекса РФ и предполагала исчисление процентов за задержку заработной платы и иных выплат, причитающихся работнику в виде 1/300 ставки рефинансирования за каждый день просрочки. Впоследствии, со вступлением в силу Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда», размер процентов был увеличен до 1/150 ключевой ставки ЦБ РФ за каждый день просрочки. Вместе с тем, такое увеличение размера ответственности, во-первых, явно не является достаточным с учетом обозначенной нами ранее правовой природы заработной платы и ее повышенной социальной значимости, а, во-вторых, не свидетельствует о существенных различиях, имеющихся между соответствующими положениями гражданского и трудового законодательства.

Таким образом, в настоящее время установленная ст. 236 ТК РФ ответственность за нарушение сроков выплаты заработной платы и иных выплат, причитающихся работнику, предполагает установление оснований и размера ответственности

5 Колосовский А. В. Эффективность правового регулирования дисциплинарной и материальной ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 167.

6 Таль Л. С. Очерки промышленного рабочего права. М., 1918. С. 126.

7 Мы полагаем, что несмотря на то, что Л. С. Таль говорит лишь о промышленном предприятии, сделанный им вывод в настоящее время актуален и применим к применению рабочей силы вне зависимости от отрасли экономики.

8 Таль Л. С. Указ. соч. С. 127.

9 Наш вывод, в числе прочего, подтверждается позицией некоторых исследователей: см., напр., Пешкова О. А. Материальная ответственность сторон трудовых правоотношений. М., 2007. С. 148; Куренной А. М. Материальная ответственность сторон трудового договора // Законодательство. 2003. № 5. Вместе с тем, укажем, что в литературе встречается и иная точка зрения, согласно которой внешняя схожесть анализируемых институтов трудового и гражданского права «еще не говорит об их тождественности» - см., напр.: Савин С. В. Материальная ответственность работодателя в условиях рыночной экономики: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 152. Формат настоящей статьи не позволяет провести досконального разбора доводов, положенных в основание данной позиции. Отметим лишь, что, по нашему мнению, они не являются корректными и не свидетельствуют о верности отстаиваемой теми авторами позиции.

10 Волков А. В. Возмещение убытков по гражданскому праву России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 9.

работодателя перед работника, практически идентичных гражданско-правовой ответственности за пользование чужими денежными средствами, предусмотренной ст. 395 ГК РФ. При этом само по себе указание законодателя на то, что данная ответственность имеет трудовую характер и является материальной, при наличии указанных обстоятельств еще не делают ее таковой.

Из изложенного следует, что, устанавливая материальную ответственность за задержку работодателем заработной платы и иных денежных выплат работнику, законодатель, по сути, использует в настоящее время незначительно адаптированную гражданско-правовую конструкцию, что не отвечает, по нашему мнению, потребностям общественного развития, поскольку заработная плата в большинстве случаев является единственным источником дохода работника, при помощи которого он удовлетворяет свои жизненные потребности и потребности своей семьи. В этой связи задержка или неполная выплата заработной платы влечет для работника существенные негативные последствия, которые явно не могут быть компенсированы посредством предложенного законодателем правового механизма.

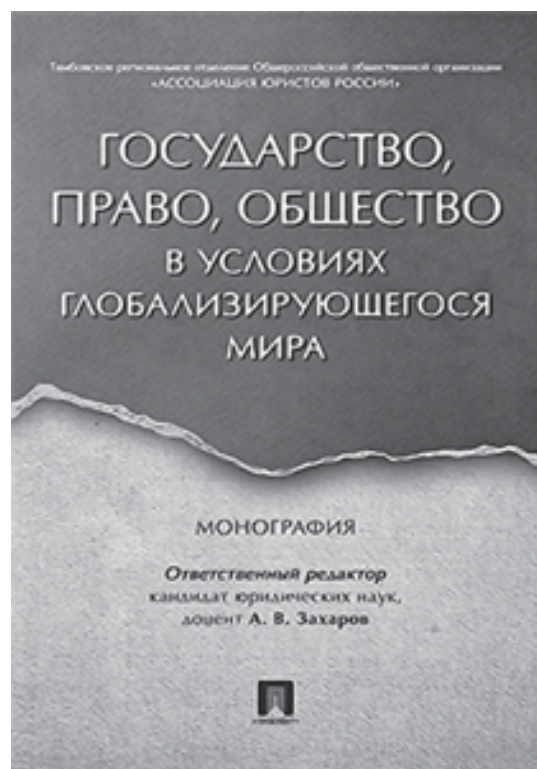
Представляется, что законодателю следует обратиться к опыту установления ответственности в социальных отраслях законодательства, имеющих и успешно реализующих цель защиты одной – более слабой – стороны правоотношения от другой – экономически более сильной. В частности, определенный интерес представляет законодательство о защите прав потребителей, которое устанавливает неустойку в размере 0,5% за каждый день просрочки в случае задержки передачи потребителю предварительно оплаченного товара, 3% за каждый день просрочки при несоблюдении отдельных требований потребителя, штраф в размере 50% от присужденной судом суммы в случае неудовлетворения в добровольном порядке требований потребителя а также иные аналогичные санкции¹¹.

Перенос подобных правовых конструкций, адаптированных под специфику трудовых отношений, будет, как представляется, иметь существенно большую степень эффективности, по сравнению с заимствованием гражданско-правовых конструкций.

Пристатейный библиографический список

1. Волков А. В. Возмещение убытков по гражданскому праву России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.
2. Ивахненко С. Н. Юридическая ответственность в современном российском праве: проблемы правопонимания: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
3. Колосовский А. В. Эффективность правового регулирования дисциплинарной и материальной ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.
4. Куренной А. М. Материальная ответственность сторон трудового договора // Законодательство. 2003. № 5.

5. Липинский Д. А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. 2004. № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ: СПС «КонсультантПлюс».
6. Мизюн Н. В., Петров М. И. Ответственность за нарушение трудового законодательства. М., 2005.
7. Пешкова О. А. Материальная ответственность сторон трудовых правоотношений. М., 2007.
8. Полетаев Ю. Н. Материальная ответственность сторон трудового договора. М., 2003.
9. Савин С. В. Материальная ответственность работодателя в условиях рыночной экономики: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
10. Таль Л. С. Очерки промышленного рабочего права. М., 1918.
11. Тимошенко И. В. Административная ответственность. Учебное пособие. М., 2004.
12. Ячменев Ю. В. Юридическая ответственность и ее виды в современной учебной литературе: критический анализ // Государство и право. 2002. № 8.

11 П. 3 ст. 23.1 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», п. 5 ст. 28 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», п. 6 ст. 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

МАМАЛАЕВА Узлипат Магомедшариповна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОДАЖИ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ НА СТАДИИ ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ

Продажа предприятия при банкротстве на стадии внешнего управления является сложной правовой процедурой, включающей комплекс юридически значимых действий со стороны участников, основным из которых является внешний управляющий. В основе статьи приводится общая правовая характеристика несостоятельности (банкротства), исследуются некоторые особенности продажи предприятия при банкротстве на стадии внешнего управления в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: внешнее управление, несостоятельность (банкротство), продажа предприятия, процедура банкротства, правовое регулирование.

MAMALAEVA Uzlipat Magomedsharipovna

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

LEGAL FEATURES OF SALE OF THE ENTERPRISE AT BANKRUPTCY AT THE STAGE OF EXTERNAL MANAGEMENT

The sale of the company in bankruptcy under foreign control is a complex legal procedure, which includes a set of legally significant actions by the participants, the main of which is the external Manager. Article is General legal characteristics of insolvency (bankruptcy), we study some peculiarities of the sale of a business in bankruptcy under external management in accordance with the current legislation of the Russian Federation.

Keywords: external management, insolvency (bankruptcy), the sale of the company, bankruptcy, legal regulation.

В Российской Федерации большая роль отведена институту банкротства, основной задачей которого является своевременное определение организаций, у которых отсутствуют платежные способности. Деятельность экономически несостоятельных организаций может представлять угрозу деятельности других субъектов в связи с этим, законодательство предусматривает процедуру банкротства.

В соответствии с законодательством РФ статус банкрота присваивается юридическим лицам по решению арбитражного суда по процедуре, предусмотренной Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации¹.

Правовые основы регулирования вопросов, связанных с продажей предприятия при банкротстве на стадии внешнего управления, заложены в Гражданском кодексе Российской Федерации², Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³, Федеральном законе от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ РФ № 135)⁴, «Налоговом кодексе Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ и в иных нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Правила продажи предприятия содержатся в §8 главы 30 ГК РФ, поэтому представляется, что нормы Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», касающиеся продажи предприятия, должны этим правилам соответствовать.

Юридически значимыми документами, разъясняющими особенности применения норм законодательства на практике в сфере банкротства, являются Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁵ и Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»⁶.

Процедуру банкротства юридического лица можно представить как последовательность процессов, призванных оздоровить финансовую ситуацию, найти денежные средства для удовлетворения требований кредиторов. И выходом из сложившейся ситуации может стать продажа самого предприятия на стадии внешнего управления, так как продажа предприятия на стадии внешнего управления имеет целью получения максимальной прибыли и удовлетворения потребностей кредиторов.⁷

Можно согласиться с К. А. Денисовым, который подчеркивает: «по смыслу Закона продажа имущества должника не является основной мерой, за счет которой должно обеспечиваться восстановление платежеспособности должника»⁸. Продажа предприятия должно стать крайней мерой, направленной на удовлетворения требований кредиторов.

Действующее законодательство Российской Федерации трактует предприятие как имущественный комплекс, кото-

1 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.

3 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

4 Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 05.07.2016) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, № 31, ст. 3813.

5 Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 14.03.2014) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Хозяйство и право. 2005. № 2.

6 Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. Август 2012. № 8.

7 См. Конопатов В. Конкурсный управляющий решает все! // ЭЖ-Юрист. 2013. № 31.

8 Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В. В. Витрянского. М.: Статут, 2003. С. 401.

рый предназначен для осуществления предпринимательской деятельности⁹. В связи с этим, при продаже предприятия отчуждаются все виды имущества, предназначенного для осуществления предпринимательской деятельности должника, за определенным исключением. К примеру, не подлежат продаже марки установленного образца на алкогольную продукцию (они подлежат возврату в налоговую инспекцию по месту их приобретения)¹⁰.

Продажа предприятия при внешнем управлении осуществляется путем проведения открытых торгов в форме аукциона. Если в состав имущества предприятия входит имущество, относящееся к ограниченно оборотоспособному имуществу, то продажа предприятия осуществляется только путем проведения закрытых торгов.

Внешний управляющий для оценки предприятия в соответствии со ст. 130 Закона о банкротстве обязан привлекать оценщика, деятельность которого урегулирована нормами Федерального закона от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ РФ № 135)¹¹. Оплата услуг независимого оценщика производится за счет имущества должника.

Продаже может подлежать как само предприятие целиком, так и его имущество по частям.

При принятии решения о продаже предприятия целиком, как действующего, хотя и приостановленного бизнеса, оценщик должен провести оценку бизнеса с учетом его текущего состояния, перспектив развития, затрат на модернизацию и реструктуризацию и представить отчет об оценке арбитражному управляющему и комитету кредиторов.

В состав оцениваемого имущества, предназначенного к продаже, как правило, входит: недвижимость (земля, здания, сооружения), оборудование (технологическое оборудование, инструменты, автотехника, офисная техника), сырье и складские запасы. А кроме того объектами продажи выступают финансовые активы и права (дебиторская задолженность, финансовые вложения, акции, векселя, банковские депозиты и иные права требования).

Деление продаваемого имущества на лоты всегда выполняется во взаимодействии со всеми заинтересованными сторонами и утверждается в задании на оценку.

Следует отметить, что действующим Законом о банкротстве из состава предприятия изъят важный элемент – обязательства должника, его долги, при этом речь идет не абсолютных обо всех долгах, а только о предыдущих.

Данный вопрос решается ч. 2 п. 3 ст. 110 Закона о банкротстве, в соответствии с которой в состав предприятия входят те денежные обязательства и обязательные платежи, которые возникли после принятия судом заявления о банкротстве, то есть текущие платежи.

При продаже предприятия договор оформляется в соответствии с правилами Гражданского кодекса РФ, в частности ст. 559-566 части второй ГК РФ, который подлежит государственной регистрации. Договор считается заключенным и право собственности на предприятие переходит к покупателю только после регистрации¹².

В правоприменительной практике возникают некоторые проблемы с применением норм, регулирующие отдельные отношения по продаже предприятия при банкротстве на стадии внешнего управления. К основным можно отнести следующие проблемы.

Для определения рыночной стоимости продаваемого предприятия, внешний управляющий наделен правом заключить договор с независимым оценщиком, в связи с чем, возникает вопрос о размере вознаграждения оценщику. Действующее законодательство не содержит четких критериев регулирования размера вознаграждения, причитающегося оценщику.

Закон о банкротстве не предусматривает возможность и случаи назначения заместителя внешнего управляющего, хотя как показывает практика, данный вопрос весьма актуален, поэтому целесообразно пересмотреть и дополнить соответствующие нормы.

Еще одной проблемой действующего законодательства РФ является вопрос о соотношении компетенции собрания и комитета кредиторов при продаже предприятия на аукционе. В соответствии с Законом о банкротстве собрание или комитет кредиторов разрабатывают условия и порядок проведения торгов, однако в практике возможны ситуации, когда решения указанных органов будут противоречить друг другу. Указанный вопрос также необходимо прорабатывать на законодательном уровне.

Пристайный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О несостоятельности (банкротстве)». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 14.03.2014) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
6. Конопатов В. Конкурсный управляющий решает все! // ЭЖ-Юрист. 2013. № 31.
7. Кустов Н. Д. Ответственность арбитражного управляющего и проблемы ее применения // Вестник магистратуры. 2013. № 2 (17).
8. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В. В. Витрянского. М.: Статут, 2003.
9. Шатохина К. А. Банкротство предприятий // Безопасность бизнеса. М.: Юрист, 2016. № 1.

9 П. 1. Ст. 110, Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

10 Шатохина К. А. Банкротство предприятий // Безопасность бизнеса. М.: Юрист, 2016. № 1. С. 46.

11 Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 05.07.2016) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, № 31, ст. 3813.

12 п. 3 ст. 560, Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.

ЧУПРИН Михаил Геннадьевич

преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Томского института повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ВНЕСЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТА

Статья посвящена исследованию такого способа обеспечения исполнения контракта, как внесение денежных средств. В тексте статьи проводится системный анализ правового режима денежных средств, являющихся предметом обеспечения обязательств, исследуется вопрос о возможности использования данных денежных средств, например, в качестве предмета залога по иным обязательствам.

Изучение и анализ таких правовых категорий, как «обеспечительный платеж» и «внесение денежных средств в качестве обеспечения исполнения контракта», «залог денежных средств» позволяет прийти к выводу, что законодательством о контрактной системе установлен самостоятельный способ обеспечения исполнения обязательств, с присущей ему особенностью.

Право требования возврата денежных средств, перечисленных в обеспечение исполнения договора, можно рассматривать как предмет залога имущественных прав (требований), вытекающих из обязательства залогодателя. Однако в случае если такое право возникает по обязательствам государственного или муниципального контракта, то в силу положений законодательства о контрактной системе оно не может выступать в качестве предмета залога по иным обязательствам исполнителя контракта.

Ключевые слова: контрактная система, обеспечение исполнения контракта, залог, обеспечительный платеж, государственный контракт.

CHUPRIN Mikhail Gennadjevich

lecturer of Execution of punishments not connected with deprivation of liberty and legal support of activity of criminally-executive system sub-faculty of the Tomsk Institute of the Professional Development of Employees of the FPS of Russia

TO THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF THE APPLICATION OF CASH AS MEANS OF ENSURING THE EXECUTION OF THE CONTRACT

The article is devoted to the analysis of such a method of ensuring the execution of a contract, as the introduction of funds. The text of the article provides a system analysis of the legal regime of funds that are the subject of collateral, the question of the possibility of using these funds, for example, as collateral for other obligations.

The study and analysis of such legal categories as "security deposit" and "making money as security for the performance of the contract", "pledge of money" allows us to conclude that the legislation on the contract system establishes an independent way to ensure the fulfillment of obligations, with its inherent feature.

The right to demand the return of funds listed in the enforcement of the contract can be considered as an object of pledge of property rights (claims) arising from the pledgor's obligation. However, if such a right arises from the obligations of a state or municipal contract, then by virtue of the provisions of the law on the contract system, it cannot act as an object of pledge for other obligations of the contractor.

Keywords: contract system, enforcement of the contract, pledge, security deposit, government contract.

Чуприн М. Г.

В основе контрактной системы лежит процесс качественно, полного и своевременного удовлетворения государственных и муниципальных потребностей в товарах, работах, услугах. Достижение запланированного результата возможно не только за счет рационального использования имеющихся у заказчика финансовых ресурсов, но последовательного и правильного применения средств правового регулирования соответствующего вида отношений. Одним из таких средств выступает институт обеспечения обязательств, возникающих на основе государственного или муниципального контракта (далее - контракта).

Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее Закон 44-ФЗ) предусмотрено две формы обеспечения исполнения контракта:

- предоставление банковской гарантии;
- внесение денежных средств.

Требования к форме и содержанию банковской гарантии достаточно четко изложены в ст. 45 Закона 44-ФЗ, что нельзя сказать о денежных средствах, перечисляемых в качестве обеспечения исполнения контракта. Положения Закона 44-ФЗ содержат общие требования к порядку определения и основанию возврата обеспечения исполнения контракта, что, на наш взгляд, не в полной мере удовлетворяет запросы как заказчиков, так и контрагентов, поскольку отсутствие правовой регламентации отдельных положений, связанных со сроком, порядком и основанием

удержания обеспечения, на практике является причиной многих спорных ситуаций, где заказчик, обращая в доход спорную сумму обеспечения, рискует уже сам превратиться в должника, в связи с неосновательным обогащением¹.

Не меньший интерес представляет правовой режим денежных средств, перечисленных в качестве обеспечения исполнения контракта. В данном случае речь идет о возможности дальнейшего использования контрагентом денег в качестве объекта гражданского оборота. Известно, что общая сумма обеспечения исполнения контракта законом не ограничена, и в некоторых случаях она может достигать до нескольких десятков миллионов рублей, в качестве предмета залога в другом обязательстве. Решая задачу правового режима денежных средств, перечисленных в качестве обеспечения исполнения контракта, необходимо разобраться в правовой природе данного способа обеспечения обязательств.

В положениях Закона 44-ФЗ отсутствует специальное регулирование отношений, определяющих правовое положение денеж-

1 Определение Верховного Суда РФ от 04.12.2015 № 309-ЭС15-15232 по делу № А50-25268/2014 // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

ных средств, обеспечивающих исполнение контракта, поэтому, следуя общим правилам ст.2 Закона 44-ФЗ, можно предположить, что в качестве правового основания данного вида правоотношений будут выступать нормы гражданского законодательства.

В главе 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) содержится указание на следующие способы обеспечения исполнения обязательств: неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платеж.

Правоприменительная практика показывает, что в последнее время суды при разрешении споров, связанных с удержанием денежных средств, перечисленных в обеспечение исполнения контракта, все чаще ссылаются на положения параграфа 8 Гл. 23 ГК РФ «Обеспечительный платеж»². Согласно п.1 ст. 381.1 ГК РФ обеспечительный платеж может быть использован только в качестве обеспечения денежных требований, при этом предметы обеспечительного и основного обязательств всегда одинаковы, уплата денег производится в обеспечение именно денежного долга. Так, Новоселова Л. А. отмечает, что «одним из определяющих признаков денежного обязательства является обязанность уплатить деньги; деньги используются в обязательстве в качестве средства погашения денежного долга, восстановления эквивалентности обмена, компенсации продавцу стоимости переданного им товара (в широком экономическом смысле этого понятия) либо компенсации понесенных им имущественных потерь»³.

Однако положения Закона 44-ФЗ дают основания полагать, что указанные в ст.96 Закона 44-ФЗ специальные меры имущественного характера призваны обеспечить исполнение в первую очередь неденежных обязательств (поставить товар, выполнить работу, оказать услугу, предоставить информацию, документы и т.д.). Кроме того, обязательства по предоставлению обеспечительного платежа возникают по соглашению сторон, в то время как внесение денежных средств в качестве обеспечения исполнения контракта возникает в силу закона, причем до момента заключения основного соглашения, контракт не может быть заключен, до тех пор, пока участник не предоставит обеспечение его исполнения (ч.4 ст. 96 Закона 44-ФЗ).

Таким образом, «обеспечительный платеж» и «внесение денежных средств в качестве обеспечения исполнения контракта» не тождественные понятия. Несмотря на то, что оба имеют имущественное содержание, акцессорный характер и отчасти функциональное назначение, правовая сущность данных явлений остается различной.

Следует отметить, что ранее действовавший Федеральный закон от 21.07.2005 N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» предусматривал такие формы обеспечения контракта как безотзывная банковская гарантия и залог денежных средств, в том числе, в форме вклада (депозита). В формулировке способа обеспечения исполнения контракта, предусмотренного Законом 44-ФЗ, понятие «залог» не содержится. Однако если сравнивать понятия «залог денежных средств» и «внесение денежных средств в качестве обеспечения», то положения законодательства о контрактной системе не предусматривают каких-либо принципиальных различий в их правовом значении.

Залог как способ обеспечения исполнения обязательств является одним из традиционных институтов гражданского права. Несмотря на давнюю историю и наличие достаточно широкого круга литературы, посвященной вопросам залогового права, до сих пор не утихают споры о возможности залога денежных средств. Ряд авторов (В. В. Витрянский, М. И. Брагинский⁴, А. А. Маковская⁵, Б. М. Гонгалов⁶) полагают, что деньги могут быть предметом залога, другие, напротив, не допускают возможно-

сти залога денежных средств (А. А. Рубанов⁷, С. В. Сарбаш⁸, В. А. Белова⁹). Противники залога денежных средств полагают, что в основе залога находится вещь, основным свойством которой является возможность продажи ее с публичных торгов. Этой же позиции придерживается Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, который также указал на невозможность применения «правил о залоге вещей» к денежным средствам¹⁰.

Конечно, если рассуждать о предмете залога с точки зрения его свойства продажи с публичных торгов, то реализация денежных средств, как средства платежа, с публичных торгов выглядит весьма абсурдно, однако это не исключает возможности применения отдельных положений о залоге в случае использования денежных средств в качестве обеспечения исполнения обязательств. Например, право требования возврата денежных средств, перечисленных в обеспечение исполнения договора, можно рассматривать как предмет залога имущественных прав (требований), вытекающих из обязательства залогодателя. В этом случае денежные средства выступают не как объект вещного права, а как предмет права требования кредитора к должнику. Если рассматривать подобную конструкцию применительно к законодательству о контрактной системе, то становится вполне очевидным, что право требования возврата обеспечения исполнения контракта не может выступать в качестве предмета залога, поскольку в случае обращения взыскания на данное право, в силу ч. 6 ст. 358.1 ГК РФ к кредитору переходит обязанность исполнить контракт, что невозможно в силу положений ч.5 ст. 95 Закона 44-ФЗ.

Таким образом, системный анализ положений норм гражданского законодательства и законодательства о контрактной системе дает полное основание полагать, что внесение денежных средств в качестве обеспечения исполнения контракта является самостоятельным способом обеспечения исполнения обязательств, предусмотренным Законом 44-ФЗ, с присущими ему особенностями, одна из которых состоит в ограничении исполнителя контракта в возможности распоряжаться правом требования возврата денежной суммы, перечисленной в обеспечение исполнения контракта.

Пристатейный библиографический список

1. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс», 2017.
2. Определение Верховного Суда РФ от 04.12.2015 N 309-ЭС15-15232 по делу N А50-25268/2014 // СПС «КонсультантПлюс», 2017.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.1996 № 7965/95 Денежные средства в безналичной форме не могут быть предметом залога // СПС «КонсультантПлюс», 2017.
4. Белов В. А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М.: Издательство Юрайт, 2009. 1009 с.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Издание дополнительное, стереотипное (5-й завод). М. «Статут», 2002.
6. Гонгалов Б. М. Обеспечение исполнения обязательств. М., 1999.
7. Маковская А. А. Залог денег и ценных бумаг. М., 2000. С. 288.
8. Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам. М.: Статут, 2003.
9. Рубанов А. А. Залог и банковский счет в договорной практике // Хозяйство и право. 1997. № 9.
10. Сарбаш С. В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. М., 1998. С.264.
2. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс», 2017.
3. Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам. М.: Статут, 2003. С. 60.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Издание дополнительное, стереотипное (5-й завод). М. «Статут», 2002. С. 517.
5. Маковская А. А. Залог денег и ценных бумаг. М., 2000. С. 20.
6. Гонгалов Б. М. Обеспечение исполнения обязательств. М., 1999. С. 83.
7. Рубанов А. А. Залог и банковский счет в договорной практике // Хозяйство и право. 1997. № 9.
8. Сарбаш С. В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. М., 1998. С.170-171.
9. Белов В. А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М.: Издательство Юрайт, 2009. С. 723-727.
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.1996 № 7965/95 Денежные средства в безналичной форме не могут быть предметом залога // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

ГЕТА Юлия Ростиславна

старший преподаватель кафедры экономики и управления Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева, филиала в г. Новокузнецке

ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТУРИЗМЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается вопрос целесообразности системы обязательного страхования гражданской ответственности туристских организаций риска причинения вреда туристу в целях повышения защищённости туристов и учитывая отказ государства от лицензирования туристской деятельности.

Ключевые слова: туристская услуга, туризм, причинение вреда, страхование, ответственность.

GETA Yuliya Rostislavna

senior lecturer of Economy and management sub-faculty of the T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, branch in Novokuznetsk

PROBLEMS LIABILITY INSURANCE IN TOURISM IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

The article discusses the question whether the system of mandatory insurance of civil liability of the tourist organisations risk of harm to the tourist in order to enhance the protection of tourists and given the government's refusal to licensing of tourist activities.

Keywords: tourism service, tourism, injury, insurance, liability.

Гета Ю. Р.

Инструментарий страхования находит свое применение в таком секторе отечественной экономики, как туризм. Отдельные государства благодаря туризму обеспечивают развитие своей экономики. Фактором, отрицательно влияющим на развитие туристской индустрии в России, является недостаточный уровень безопасности туристов (можно вспомнить, например, летальность среди российских туристов в отелях Турции), а также невысокое качество сервисных услуг. Поэтому актуальной является задача стимулирования, прежде всего правовыми средствами, туристского «сектора» для его превращения в важнейший источник развития экономики в России. Определённый вклад в его развитие призван внести метод страхования гражданской ответственности за неисполнение обязательств по оказанию туристских услуг. Правовой режим оборота названных услуг в России обеспечивается Федеральным законом № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». В соответствии с ним, туроператор обеспечивает оказание туристам всех услуг самостоятельно или с привлечением третьих лиц, на которых возложено исполнение части или всех его обязательств перед туристами или иными заказчиками.

Проблематика туристских услуг, как вида экономической деятельности, привлекает внимание юридической науки. В русле общей теории гражданско-правовых услуг различные авторы раскрывают сущность туризма и туристских услуг. По мнению П. Берленера, туризм представляет собой совокупность взаимоотношений и услуг, связанных с временной и добровольной сменой путешественником места жительства по некоммерческим и профессиональным причинам¹. Е. Л. Писаревский считает, что туризм – это путешествия граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в оздоровительных, познавательных,

профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия описываемой деятельностью в месте временного пребывания, а также сферу услуг, созданную для удовлетворения потребностей, возникающих в результате их перемещения². Н. В. Сирин обращает внимание на то, что туризм, как перемещение людей в оздоровительных и иных целях, связанное с отдыхом, сопровождается комплексом туристских услуг³. Думается, что рассматриваемые услуги заключаются в совокупности действий по созданию, изменению неовещественного результата – блага гносеологического, эмоционального, духовного комфорта личности – услугополучателя, обусловленного достижением целей путешествия (перемещения) в другое государство или место пребывания. Этот комплекс услуг, включающий в себя гостиничные, экскурсионные, культурно-развлекательные, транспортные услуги, сопровождается риском убытков, упущенной выгоды исполнителя, а также риском наступления негативных, вредных последствий для здоровья, безопасности и имущества услугополучателя.

В этой связи достаточно вспомнить огромные жертвы среди туристов у побережья Юго-Восточной Азии во время подводных землетрясений в декабре 2004 г., несчастные случаи с российскими туристами в условиях посещения Турции, Таиланда, Египта, Индонезии и других «экзотических» стран. В ряде современных государств (Франции, Португалии, Греции, Великобритании) оказание туристских услуг возможно только при наличии страхового полиса, приобретаемого за счёт средств турфирмы и позволяющего ей получить лицензию⁴. В России лицензирование в сфере туризма к настоящему времени прекращено, что, представляется, не вполне оправданным,

1 Экономика современного туризма / Под ред. А. Г. Карповой. СПб., 1998. С. 10.

2 Писаревский Е. Л. Правовое регулирование туристской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 40.

3 Сирин Н. В. Договор оказания туристских услуг в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 13.

4 Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 39.

поскольку туристская индустрия теснейшим образом связана с безопасностью жизни и здоровья человека, допускает множество рисков, обусловленных не только социальными и антропогенными факторами (преступность, вооруженные конфликты, аварийные ситуации на транспорте, некачественное обслуживание туристов, пищевые, алкогольные отравления), но и другими обстоятельствами: природными явлениями (стихийные бедствия), негативным влиянием климатических условий, флоры и фауны места пребывания, не осведомленностью туриста о специфике поведения населения в стране пребывания, возможных источниках враждебности и опасных ситуаций. Учитывая эти риски, в мировой практике широко используется инструментарий страхования туристских услуг.

Что касается Российской Федерации, то отечественное законодательство, регулирующее отношения по оказанию туристских услуг, предусматривает страхование на добровольной основе и за счёт средств туроператоров ответственности за причинение вреда туристу в процессе путешествия ввиду ненадлежащего исполнения договорных обязательств, а равно вследствие вреда жизни и здоровью туриста. Как полагает М. А. Бобков, страхование ответственности в туризме «... является отраслью страхования, где в качестве риска выступает ответственность физического или юридического лица за имущественный вред перед туристом, который может быть причинён действиями, в том числе и профессиональными, со стороны страхователя»⁵. Таким образом, страхователем в данном случае выступает туроператор (юридическое лицо) или турагент (физическое лицо). Потерпевшим, в интересах которого должны производиться страховые выплаты, признаётся турист, которому причинён вред жизни и здоровью, либо имущественный ущерб. Следует отметить, что в России складывается судебная практика защиты имущественных и немущественных благ и интересов туристов. Так, в частности, гражданин Т. обратился в суд с требованием о компенсации убытков и морального вреда, обусловленного тем, что вместо обещанного размещения в отеле «с видом на море», Т. был предоставлен номер с видом на «внутренний двор, где находились мусорные контейнеры». В течение недели не был решён вопрос с питанием туриста, и он был вынужден нести дополнительные расходы по оплате ресторанных услуг. Суд согласился с доводами Т. и обязал туроператора компенсировать причинённый истцу ущерб⁶. Тем самым было реализовано положение Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», согласно которому туроператор несёт ответственность перед туристами или иными заказчиками за действие (бездействие) третьих лиц, если не установлено, что ответственность перед туристами должно нести третье лицо. Иными словами, существует фактическая презумпция гражданско-правовой ответственности туроператора за вредные последствия оказания туристских услуг. Поэтому «страховые» положения законодательства о туризме должны применяться при наличии следующих условий:

1) наличие договорных отношений между туроператором (исполнителем услуги) и туристом (заказчиком, услугополучателем);

2) причинение вреда жизни, здоровью, имуществу туриста во время его путешествия;

3) отсутствие «третьих лиц», которые могли бы отвечать перед туристом;

4) установление обстоятельств, свидетельствующих, что вред туристу не был результатом его умышленного поведения или грубой неосторожности, но являлся следствием неисполнения (ненадлежащего исполнения) туроператором своих обязательств по оказанию туристских услуг, соответствующим требованиям качества и безопасности. Эти условия презюмируют право туриста не только на получение страховой выплаты, но и на компенсацию морального вреда, а также вреда жизни и здоровью. Полагаем, что в целях повышения защищённости туристов и, учитывая отказ государства от лицензирования туристской деятельности, целесообразно предусмотреть *обязательное страхование гражданской ответственности туристских организаций риска причинения вреда туристу*, при отсутствии которых деятельность турфирмы должна приостанавливаться, а в Кодекс РФ об административных правонарушениях следует включить состав *осуществления туристской деятельности (оказания туристских услуг) без обязательного страхования гражданской ответственности риска причинения вреда туристу*. Думается, что подобная мера могла бы стимулировать туристские организации к поиску возможностей минимизации подобных рисков и преодоления их опасных последствий.

Пристатейный библиографический список

1. Архив федерального суда Центрального района г. Новокузнецка. Дело №2318/09.
2. Бобков М. А. О страховании гражданской ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта (международный и зарубежный опыт) // *Международное публичное и частное право*. 2011. № 2. С. 5-12.
3. Писаревский Е. А. Правовое регулирование туристской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. 284 с.
4. Сирин Н. В. Договор оказания туристских услуг в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 22 с.
5. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. 432 с.
6. Экономика современного туризма / Под ред. А. Г. Карповой. СПб., 1998. 290 с.

5 Бобков М. А. О страховании гражданской ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта (международный и зарубежный опыт) // *Международное публичное и частное право*. 2011. № 2. С. 5.

6 Архив федерального суда Центрального района г. Новокузнецка. Дело № 2318/09.

ГОРДЕЕВ Алексей Юрьевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В данной статье проводится исследование виктимологической профилактики преступлений и иных правонарушений с помощью современных технических средств. Автор приходит к выводу, что особенность виктимологической профилактики преступлений и иных правонарушений с помощью современных технических средств, является то, что современный объект воздействия (граждане) активно и широко используют в своей жизнедеятельности информационные системы, информационные и телекоммуникационные технологии и, прежде всего, Интернет. Поэтому с учетом нынешнего уровня развития электронных и компьютерных технологий и техники, безусловно, следует их использовать для решения различных задач в области виктимологической профилактики преступлений. Автором предлагаются мероприятия, в с применением современных технических средств, которые должны быть направлены на виктимологическую профилактику преступлений как на общесоциальную, так и на специально-криминологическую.

Ключевые слова: виктимологическая профилактика преступлений, современные технические средства, предупреждение преступности, просветительная работа, виктимность личности, инновации, интерактивные технологии.

GORDEEV Aleksey Yurjevich

Ph.D. in Law, senior teacher of Criminal law disciplines sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF CRIMES AND OTHER OFFENCES WITH THE HELP OF MODERN TECHNICAL MEANS

This article conducted a study of victimological prevention of crimes and other offences with the help of modern technical means. The author comes to the conclusion that the feature of victimological prevention of crimes and other offences with the help of modern technical means is the fact that modern object of influence (the citizens) actively and widely used in the activity information system, information and telecommunication technologies, primarily the Internet. Therefore, given the current level of development of electronic and computer technologies and the art, of course, you should use them for different tasks in the field of victimological prevention of crimes. The author offers activities using modern technical means which should be directed to victimological prevention of crimes as the General social and specially-criminological.

Keywords: victimological prevention of crimes, modern technical equipment, crime prevention, prosvetitelya work, the victimization of the individual, innovation, interactive technology.

Гордеев А. Ю.

Важным компонентом системы предупреждения преступности является виктимологическая профилактика, в которой основное внимание уделяется работе с потенциальными и реальными жертвами преступлений. В современной науке концепция виктимологической профилактики преступлений и иных правонарушений в значительной мере и обоснованна и широко распространена¹.

Следует отметить, что первые виктимологические разработки в России появились в середине 60-х гг. Л. В. Франка² и Д. В. Ривмана³ следует назвать в числе основоположников виктимологии, поскольку в их работах впервые были исследованы

аспекты личности жертвы преступления, т.е. комплекс свойств человека, который определяется исходя из его социальных, психологических и биофизических качеств, и который способен повысить потенциальную способность индивида стать жертвой преступления в определенных жизненных ситуациях.

Особенность виктимологической профилактики преступлений и иных правонарушений с помощью современных технических средств, прежде всего заключается в наличии потенциальных или уже виктимизированных потерпевших, которые являются особым объектом воздействия.

Помимо этого, к таким особенностям следует отнести специфику методов осуществления виктимологической профилактики, в которой используется преимущественно метод убеждения, а также ее нацеленность на предупреждение виктимизации.

Виктимологическая профилактика преступлений и иных правонарушений с помощью современных технических средств должна являть собой систему мер, направленных на снижение виктимности личности, т.е. комплекса свойств человека, который определяется исходя из его социальных, психологических и биофизических качеств, и который способен по-

1 См., например: Будякова Т. П. Виктимологическая профилактика преступлений, причинивших моральный вред: Дис. ... докт. юрид. наук. Тамбов, 2009; Клецина Е. Н. Совершенствование правовых подходов к защите жертв преступлений: Моногр. М.: Изд-во СГУ, 2011; Карпышева Ю. О. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в отношении лиц пожилого возраста: Моногр. М.: Юрлитинформ, 2012 и др.
2 Франк Л. В. Потерпевшие от преступления. Проблемы советской виктимологии. Душанбе: Ирфон, 1977. С. 40-41.
3 Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. С. 67-70.

высвить потенциальную способность индивида стать жертвой преступления в определенных жизненных ситуациях.

Помимо этого виктимологическая профилактика преступлений и иных правонарушений должна комплексно воздействовать на факторы, обуславливающие виктимизацию⁴.

Виктимологическая профилактика, как обоснованно полагает А. И. Алексеев, выступает одним из направлений специфической деятельностью социальных институтов по предупреждению преступности. А. И. Алексеев указывает на то, что виктимологическая профилактика первоначально направлена на выявление факторов, формирующих виктимное поведение, а затем на их устранение (нейтрализацию). Виктимологическая профилактика преступлений и иных правонарушений ориентирована на выявление групп риска (конкретных лиц) имеющих повышенную степень виктимности «и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств».⁵

Таким образом, виктимологическая профилактика преступлений и иных правонарушений с помощью современных технических средств должна быть комплексной, системной, непрерывной и последовательной, а финансовые, научно-технические и информационные аспекты ее организации должны быть на высоком уровне. В то же время нельзя упускать из виду важность активного использования потенциальных возможностей современных информационных систем, информационных и телекоммуникационных технологий и, прежде всего, возможностей Интернета.

Отметим, что важным средством виктимологической профилактики является агитационно-разъяснительная работа среди населения, с использованием для этой цели не только прессы и наглядной агитации, но и радио, кино, телевидения, просветительского кинематографа⁶.

Хорошо продуманная, аргументированная история о личных качествах жертв различных видов преступлений, сатирический киноролик о человеке, который пострадал из-за своей жадности⁷, советы и рекомендации по основным мерам предосторожности в различных жизненных ситуациях, а также другая информация о виктимизации может помочь людям более критично относиться к себе, к поведению других лиц.

Как отмечает В. И. Полубинский, выступления перед населением сотрудников правоохранительных органов, на радио и телевидении с целью их широкой виктимологической информации, конечно, должны играть позитивную роль и расширять возможности для профилактики правонарушений за счет снижения виктимности потенциальных жертв⁸, однако на современном этапе развития информационного общества, развития технологий приводит к изменению места и роли современных технических средств, современных систем и технологий, которые способны обеспечить интенсификацию деятельности в сфере виктимологической профилактики преступлений и иных правонарушений.

Нынешний уровень развития электронных и компьютерных технологий и техники, безусловно, может и должен быть

широко использован для решения различных задач в области виктимологической профилактики преступлений.

Очевидно, что современные люди (молодые люди, а также подавляющее большинство людей в возрасте от 25 до 50 лет) активно используют стационарные и мобильные компьютеры (ноутбуки, планшеты и т. д.), устройства для чтения электронных книг и проч., для решения всевозможных задач как на работе, так и дома, в общественном транспорте, в поездках и т. д. Каждый день люди используют сложные мобильные устройства - смартфоны и коммуникаторы на операционных системах «Windows mobile», «iOS», «Android», имеющие современное программное обеспечение, которое позволяет просматривать видео, фотографии (слайд-шоу), читать и слушать книги и т.п. В связи с этим, представляется, что просветительская работа, связанная с виктимологической профилактики преступлений и иных правонарушений должна вестись именно в этом направлении, задействуя все возможные современные технические средства.

Начало XXI в. связано с наступлением эпохи инноваций. Отличительными особенностями инноваций, интерактивных технологий являются стимулирование активного усвоения информации через аудиальные и визуальные каналы восприятия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для обеспечения качественной и эффективной виктимологической профилактики преступлений и правонарушений необходимо сочетать интерактивные методы и инновационные технологические проекты.

Думается, что необходимо активное творческое взаимодействие между учеными криминологами и IT-специалистами для разработки пакетов программ, способствующих просветительской работе среди населения и отдельных групп граждан (групп риска), имеющих повышенную степень виктимности, и связанных с виктимологической профилактикой преступлений и иных правонарушений.

Такие пакеты должны содержать:

- соответствующие рекомендации, сопровождаемые видеороликами или рисунками, быть емкими по содержанию,
- содержать описание типичных ситуаций и типичных преступников,
- давать характеристику основных средств противодействия преступному посягательству,
- содержать информацию об правоохранительных органах, ведущих профилактическую деятельность, их адреса и номера телефонов.

Для внедрения пакетов программ, способствующих просветительской работе среди, связанных с виктимологической профилактикой преступлений и иных правонарушений, следует использовать, например, такие платформы как Google, Youtube, AdWords и др., а также социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники» и т.п.

Данные мероприятия должны быть направлены на виктимологическую профилактику преступлений как на общесоциальную, так и на специально-криминологическую.

Разработка пакетов программ должна быть нацелена и применима к разным видам преступлений, а также типам преступного поведения. Такие программы должны быть применимы к разным областям общественной жизни, а также различным социальным группам.

В зависимости от целей профилактического разработку пакетов программ, как представляется должна осуществляться по трем основным направлениям.

4 Виктимизация – это реализованная преступлением потенциальная виктимность (См.: Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 60-63.)

5 Алексеев А. И. Криминология. Курс лекций. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: Щит-М, 2004. С. 155-156.

6 Развитие просветительского кинематографа, касающегося пропаганды знаний, в России было положено в начале XX века.

7 Например, в случаях с мошенничеством.

8 Полубинский В. И. Криминальная виктимология. М., 2008. С. 170, 173.

Первое направление, связано с применением мер направленных как на выявление, так и на устранение виктимопасных ситуаций:

– информирование граждан о мерах по противодействию преступникам в рамках необходимой обороны и защиты и других законных путях разрешения конфликтных ситуаций;

– производство и распространение специальных видеороликов о том, как защитить себя от преступности, а не стать жертвой преступления;

– уведомление граждан через созданные программы о типичных действиях преступников, о том, как действовать в криминальной опасной ситуации;

– создание интернет-ресурсов⁹ (или разделов на уже существующих порталах и сайтах) для предотвращения виктимизации, предусматривающих обратную связь пользователей со специалистами и психологами.

Второе направление связано с мерами по обеспечению личной безопасности потенциальных жертв преступлений в случае возникновения ситуаций, представляющих опасность для жертв. Целями этих мер являются снижение личной виктимизации и активизация защитных возможностей граждан. К ним относятся:

– обеспечение граждан информацией об адресах и телефонах, по которым следует передавать сообщения о фактах посягательств;

– проведение инструктажа или дача рекомендаций по обеспечению личной безопасности.

Третье направление, связанное с мерами виктимологической профилактики, должно включать позитивное воздействие на лиц, становившихся жертвами преступлений. И хотя данные меры должны осуществляться в индивидуальном порядке, и их целью является девиктимизация жертвы, следует учитывать при разработке программ, что данным лицам необходима (как правило) своевременная психологическая помощь по реабилитации жертв преступлений, для устранения и нейтрализации негативных последствий виктимизации.

Соответственно, следует при помощи программ следует также доводить до граждан информацию об адресах и телефонах центров (психологов) по психологической помощи лиц, ставших жертвой преступления.

Таким образом, особенность виктимологической профилактики преступлений и иных правонарушений с помощью современных технических средств, заключается в наличии потенциальных или уже виктимизированных потерпевших, которые являются особым объектом воздействия. При этом современный объект воздействия (граждане) активно и широко используют в своей жизнедеятельности информационные системы, информационные и телекоммуникационные технологии и, прежде всего, Интернет. Поэтому с учетом нынешнего уровня развития электронных и компьютерных технологий и техники, безусловно, следует их использовать для решения различных задач в области виктимологической профилактики преступлений.

Виктимологическая профилактика преступлений и других правонарушений с помощью современных технических средств должна быть комплексной, систематической, непрерывной и последовательной, а финансовые, научные, технические и информационные аспекты ее организации должны быть на высоком уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев А. И. Криминология. Курс лекций. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: Щит-М, 2004.
2. Будякова Т. П. Виктимологическая профилактика преступлений, причинивших моральный вред: Дис. ... докт юрид. наук. Тамбов, 2009.
3. Карпышева Ю. О. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в отношении лиц пожилого возраста: Моногр. М.: Юрлитинформ, 2012.
4. Клещина Е. Н. Совершенствование правовых подходов к защите жертв преступлений: Моногр. М.: Изд-во СГУ, 2011.
5. Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии. М.: ВНИИ МВД России, 2006.
6. Полубинский В. И. Криминальная виктимология. М., 2008.
7. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002.
8. Франк Л. В. Потерпевшие от преступления. Проблемы советской виктимологии. Душанбе: Ирфон, 1977.

⁹ Помимо соответствующих пакетов программ, направленных на виктимологическую профилактику преступлений и иных правонарушений.

МУЗАФАРОВ Ильнур Азатович

адъюнкт кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается норма, предусматривающая уголовную ответственность за совершение мелкого хищения. Путем ретроспективного анализа сравниваются виды юридической ответственности. Анализируются точки зрения исследователей по поводу использования института административной преюдиции для предупреждения мелких хищений. Предлагаются методологические подходы для разграничения уголовной и административной ответственности за мелкое хищение.

Ключевые слова: мелкое хищение, административная преюдиция, повторность, качество жизни, общественная вредность, значительный ущерб, методологические основы разграничения.

MUZAFAROV Ilnur Azatovich

adjunct of Criminal law sub-faculty of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DIFFERENTIATION OF CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR PETTY THEFT IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the norm providing for criminal liability for committing petty theft. By retrospective analysis compares the types of legal liability. Analyses views researchers on the use of the institution of administrative prejudice to prevent petty theft. Are proposed methodological approaches for distinguishing criminal and administrative responsibility for petty theft.

Keywords: petty theft, administrative prejudice, repetition, quality of life, public harmfulness, significant damage, methodological basis of differentiation.

Музафаров И. А.

С введением в действие Федерального закона № 323-ФЗ от 03.07.16 «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», в действующем законодательстве появилась норма, предусматривающая уголовную ответственность за мелкое хищение¹. Наряду с принятием указанного закона, в юридической литературе активно обсуждается вопрос об уголовной ответственности за преступления с так называемыми «приграничными составами», с использованием института административной преюдиции². Одновременно следует подчеркнуть, что по поручению Президента России, Верховным Судом РФ в настоящее время прорабатывается вопрос о введении в уголовном и

уголовно-процессуальном законодательстве института уголовного проступка³.

Между тем институт уголовной ответственности за мелкое хищение в отечественном законодательстве не является нововведением и имеет значительную историю. Хронологический обзор указанной проблемы показывает, что вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за мелкое хищение эпизодически становились предметом научных дискуссий⁴.

Еще в советский период Уголовный кодекс РСФСР за мелкое хищение допускал три вида ответственности: уголовная (в случае, если лицу с учетом обстоятельств дела и личности не было возможности применить меры общественного воздействия или если к лицу уже применялось административное взыскание); административная – при совершении мелкого хищения впервые или повторно в течение года; и общественная

1 Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200696&fld=134&dst=100000001,0&nd=0.1865676585445275#0>) (дата обращения: 07.09.17 г.).

2 Безверхов А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2011. № 2 (10). С. 39-52; Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестн. Акад. Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3. С. 64-71; Малков В. П. Административная преюдиция: за и против // Вестн. Акад. Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3. С. 58-64; Сидоренко Э. Л. Особенности квалификации преступлений преюдиционного характера // Общество и право. 2016. № 2. С. 20–26.

3 Проект Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/own/24308/> (дата обращения: 05.11.2017 г.).

4 Гаухман Л. Д., Серова М. В. Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества. М.: Профиздат, 1990. 128 с.; Кочоян С. М. Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества (ст. 96 УК РСФСР): дисс. ... кандидата юридических наук. М., 1987. 194 с.; Дубаускас И. Административная ответственность за мелкое хищение // Вопросы борьбы с преступностью Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М.: Юридическая литература, 1967. Вып. 14. С. 115-121.

ответственность – направление дела на рассмотрение товарищеского суда за совершение мелкого хищения впервые⁵.

Стоит отметить, что институт ответственности за мелкое хищение в советский период имел ряд особенностей. Если лицо совершившее мелкое хищение работало на предприятии, то оно привлекалось к дисциплинарной ответственности. Если же лицо ведущее паразитический образ жизни и с учетом индивидуально-личностных качеств в связи с невозможностью применения мер общественного воздействия, привлекалось к уголовной ответственности. За совершение мелкого хищения впервые без учета выше указанных факторов лицо привлекалось к административной ответственности.

Начиная с 90-х годов, с началом формирования самостоятельных отраслей права правовой системы РФ, а также в силу социально экономической процессов, имевших место в обществе, роль общественной ответственности, общественного воздействия и общественного контроля резко снизилась. Этот процесс коснулся всех отраслей и всех сфер деятельности общества и государства.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что за последние годы материальное благосостояние граждан существенным образом повысилось, с одновременным повышением качества жизни граждан РФ⁶.

Указанные обстоятельства являются предопределяющими факторами, обуславливающими формирование понятия и правовых признаков «мелкого хищения», что в свою очередь создает предпосылки к поиску новых методологических позиций к этому институту.

При конструировании уголовно правовых и административно правовых норм, касательно к мелкому хищению, а также при определении их квалифицирующих признаков возникает вопрос: что положено за основу в дифференциации указанных видов юридической ответственности? Другими словами, речь идет о поиске методологических основ разграничения уголовной и административной ответственности за мелкое хищение. Очевидно, что ответ на данный вопрос является основополагающим в поиске соответствующих механизмов как уголовной, так и административной ответственности за мелкое хищение.

Проведенный нами анализ различных подходов к признакам мелкого хищения, с одной стороны, и дифференциации ответственности за данное деяние с другой, позволяет нам сделать вывод, что применительно к институту мелкого хищения мы, прежде всего, должны исходить из следующих важных принципов.

Во-первых, при определении признаков мелкого хищения следует учитывать современные тенденции, имеющие место в повседневной российской действительности. Так по данным социологического опроса, проведенного ВЦИОМ и статистических данных Министерства экономического раз-

вития РФ, реальное материальное благосостояние граждан, за последние 20 лет возросло существенным образом. С определенной условностью и оговорками можно сказать, что чем выше благосостояние людей, тем они спокойнее реагируют на факты причинения им незначительного материального ущерба. При этом каждый человек размер незначительного ущерба определяет индивидуально, исходя из совокупных факторов, прежде всего характеризующих его материальное благополучие.

Смело можем утвердить, что уровень материального благосостояние граждан напрямую влияет на формирование категории «мелкое хищение». Проведенный нами опрос различных категорий граждан показал, что социально ощутимым порогом, определяющим размер мелкого хищения для средних слоев населения, колеблется в пределах 5000 руб.⁷ Разумеется, что эта сумма может быть значительной для отдельных категорий граждан страны (пенсионеров и малоимущих граждан). Однако следует учитывать, что все правовые конструкции и механизмы в развитых европейских странах, в том числе и в России, выстраиваются применительно к среднему классу (middle class). Указанная сумма подтверждается исследованиями в других отраслях права и науки, в частности социологами. Стало быть, ранее имевшие место суммы в 100 руб., 500 руб., 1000 руб., 2500 руб., не отражают социальную действительность.

Во-вторых, при анализе различных подходов к правовой характеристике мелкого хищения следует учитывать социально-психологический аспект. С принятием в 1993 г. Конституции РФ, и с началом реализации закрепленных в ней общепризнанных гуманистических идей и принципов, а также присоединением РФ к европейским институтам и процессам глобализации, как бы это парадоксально не звучало, гуманистическая составляющая российского общества значительно возросла. Под гуманистической составляющей нами понимается то, что повысилась роль, значение и уровень осознания населением своих прав и свобод, а также усилилось роль и значение юридических способов регулирования общественных отношений. Следовательно, привлечение лица за одно и то же деяние к разным видам юридической ответственности с разными правовыми последствиями является, очевидно, юридически не корректным подходом, вызывающим обоснованное возмущение у граждан и непонимание со стороны специалистов.

Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, является преступлением с административной преюдицией, включающей повторность административного правонарушения после наложения административного взыскания за правонарушение по ч. 2 ст. 7.27. Следовательно, единственным определяющим признаком установления уголовной ответственности является административная повторность, переходящая в административную преюдицию.

Под повторностью понимается определение, данное в п. 2 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ – совершение административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ за совершение однородного административного правонарушения.

Ранее в советском законодательстве в ст. 21 Основ уголовного законодательства СССР и республик под повторностью

5 Закон РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 25.04.1991) «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Электронный вариант СПС КонсультантПлюс.

6 Понятие «качество жизни» интегративное понятие, подразумевающее уровень образования, здравоохранения и безопасности, обеспечиваемые населением страны. По данному показателю РФ в сравнении с 2000 г. существенно поднялась в списках. Так согласно последним исследованиям по данным электронного портала Numbeo индекс качества жизни в России увеличился с -7.39 (2012 г.) до 85.93 (2017 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.numbeo.com/cost-of-living/> (дата обращения: 07.12.2017 г.), а по данным Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) с 5.6 (2013 г.) до 6 (2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=BLI> (дата обращения: 07.12.2017 г.).

7 Нами был проведен опрос 500 граждан с соблюдением признаков репрезентативности.

преступлений признавалось совершение двух и более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей уголовного закона⁸. На сегодняшний день в самом уголовном законодательстве отсутствует определение повторности. Однако есть исследования, изучающие форму множественности преступлений. Так Т. В. Серкова в диссертационной работе «Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование» предлагает под повторностью преступлений считать – совершение лицом двух тождественных преступлений отсутствие судимости за каждое из этих преступлений, новое преступное деяние совершено в течение срока давности предыдущего преступления⁹.

М. И. Ковалев полагал, что повторность проступка не в состоянии превратить его в качественно новое явление, которое требует уже не административно-правового, а другого, более строгого регулирования. Более того повторность – обстоятельство, характеризующее личность преступника, а не его деяния¹⁰.

Действующий УК РФ в ст. 158.1 для определения признака повторности отсылает к КоАП РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 4.3 КоАП РФ – повторное совершение однородного административного правонарушения является обстоятельством, отягчающим административную ответственность, но никак не устанавливающим уголовную ответственность. Возникает вопрос, каким образом обстоятельство, отягчающее административное наказание, становится основополагающим критерием привлечения лица к уголовной ответственности. Повторное совершение мелкого хищения должно учитываться лишь при индивидуализации наказания с учетом всех личностных характеристик виновного при совершении мелкого хищения. Так же необходимо помнить, что привлечение к уголовной ответственности влечет определенные социально-правовые последствия¹¹.

В-третьих, в советский период бытовало мнение, что в силу распространенности мелкие хищения наносят существенный вред обществу и государству, тем самым представляют общественную опасность. Однако, в условиях рыночных отношений это утверждение не находит у исследователей достаточных аргументаций. На данном этапе в сфере торговли и экономики ущерб от мелкого хищения значительно сократился, и вопрос о сохранности имущества организовывается несколько на другой основе, нежели в советский период. Стало быть, понятие мелкого хищения признаем мы того или нет, теряет свою актуальность. Например, в случае совершения мелких хищений в сфере торговли и в торговых предприятиях, в имущество заранее закладываются так называемые производственные расходы и считаются издержками производства. Это дает нам основание полагать, что старые правовые конструкции на данном этапе не дают должного превентивного эффекта.

8 Малков В. П., Тимершин Х. А. Множественность преступлений: Учебное пособие / Уфа: Изд-во УВШ МВД РФ, 1995. С. 19.

9 Серкова Т. В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 162.

10 Ковалев М. И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982. С. 11, 12. Подобной точки зрения придерживаются значительное число юристов, в том числе: Р. Р. Алиуллов, А. И. Коплунов, Л. Л. Попов, Ю. П. Соловей и др.

11 Музафаров И. А. О некоторых подходах к введению института административной преюдиции в современном уголовном праве Российской Федерации на примере ст. 158.1 УК РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 2. Казань, 2017. С. 91.

И. С. Самощенко считал, что любое правонарушение, в том числе и административный проступок, характеризуются признаком общественной вредности. Существенное отличие преступления от проступка проявляется в том, что при совершении преступления проявляется общественная опасность, а при административном проступке – общественная вредность¹².

Более того, по мнению И. Дубаускаса, наказание за совершенное преступление должно определяться не его распространённостью, а общественной опасностью каждого конкретного преступления¹³.

В-четвертых, в теории административного права еще в 70-годы имела место устойчивая точка зрения о том, что категория мелкое хищение – это категория административного, а не уголовного права¹⁴. В связи с введением института административной преюдиции в уголовном праве, сторонников подобной точки зрения прибавилась и за счет современных исследователей.

Так Н. А. Лопашенко утверждает, что мелкие хищения нас интересуют постольку, поскольку с минимального превышения максимальной границы мелкого хищения, хищение перестает быть мелким, а деяние – подпадающим под административное законодательство. При решении вопроса о том, какое хищение было совершено – мелкое или уголовно наказуемое, основываясь на прямом указании закона, следует исходить только из стоимости похищенного; никакие другие его характеристики во внимание приниматься не могут¹⁵.

Что касается формы совершения на практике хищения, совершенные путем мошенничества, присвоения или растраты практически не встречаются и в основном хищения совершаются путем кражи.

В связи с возникающими в судебной практике вопросами было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 17 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам», дополняющее Постановление пленума Верховного суда № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», п. 17.1 в котором разъясняется, что «уголовная ответственность по ст. 158.1 УК РФ наступает при условии, если на момент совершения мелкого хищения чужого имущества стоимостью не более 25000 рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты виновный является лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества стоимостью более 1000 рублей, но не более 2500 рублей», мы видим, что суды привлекают лицо за повторное хищение на любую сумму, но не более 2500 рублей.

Как мы видим в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ не была четко определена нижняя граница суммы похищенного имущества, что не создало единой практики квалификации по ст. 158.1 УК РФ.

Таким образом, на основании вышеизложенного можем сделать следующее обобщение по существу рассматриваемой

12 Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1963. С. 60.

13 Дубаускас И. Административная ответственность за мелкое хищение // Вопросы борьбы с преступностью вып. № 14. Юридическая литература, 1971. С. 117.

14 См. работы Н. Ф. Кузнецовой, Н. И. Побижимовой, Л. Л. Попова, Г. И. Салищевой и др.

15 Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. М.: «Норма: Инфра-М», 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Система ГАРАНТ.

проблемы. Введение института административной преюдиции в уголовном праве за мелкое хищение не находит достаточных научно обоснованных аргументов и как следствие не нашло одобрения и поддержки со стороны исследователей.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.09.17 г.).
2. Безверхов А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2011. № 2 (10).
3. Гаухман Л. Д., Серова М. В. Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества. М.: Профиздат, 1990.
4. Дубаускас И. Административная ответственность за мелкое хищение // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. № 14. Юридическая литература, 1971.
5. Дубаускас И. Административная ответственность за мелкое хищение // Вопросы борьбы с преступностью. Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М.: Юридическая литература, 1967. Вып. 14.
6. Закон РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 25.04.1991) «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.10.2017 г.).
7. Ковалев М. И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982.
8. Кочоян С. М. Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества (ст. 96 УК РСФСР): дисс. ... кандидата юридических наук. М., 1987.
9. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестн. Акад. Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3.
10. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. М.: «Норма: Инфра-М», 2012. // ЭПС «Система ГАРАНТ» (дата обращения: 07.09.17 г.).
11. Малков В. П. Административная преюдиция: за и против // Вестн. Акад. Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3.
12. Малков В. П., Тимершин Х. А. Множественность преступлений: Учебное пособие / Уфа: Изд-во УВШ МВД РФ, 1995.
13. Музафаров И. А. О некоторых подходах к введению института административной преюдиции в современном уголовном праве Российской Федерации на примере ст. 158.1 УК РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 2. Казань, 2017.
14. Проект Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/own/24308/> (дата обращения: 05.11.2017 г.).
15. Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1963.
16. Серкова Т. В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016.
17. Сидоренко Э. Л. Особенности квалификации преступлений преюдиционного характера // Общество и право. 2016. № 2.

НАРОДЕНКО Василий Викторович

старший помощник прокурора г. Йошкар-Олы прокуратуры Республики Марий Эл

ВОЗМОЖНОСТЬ ОТНЕСЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ К ЧИСЛУ ПРЕДМЕТОВ ХИЩЕНИЯ

В статье рассматривается проблема определения правовой природы информации. Автором высказывается мнение о том, что отдельные виды информации должны признаваться объектом прав. Их следует относить к категории «имущество». При этом отмечается ошибочность применения к отношениям, опосредующим оборот информации норм законодательства, посвященных вещным правам. Указанный вывод свидетельствует о том, что информация может выступать предметом имущественных преступлений.

Ключевые слова: правовая природа, информация, нематериальные блага, объект правовой защиты.

NARODENKO Vasilij Viktorovich

senior assistant to the Prosecutor of the City of Yoshkar-Ola of the Prosecutor's Office of the Republic of Mari El

POSSIBILITY OF APPLYING INFORMATION TO NUMBER OF ITEMS OF PURIFICATION

The article deals with the problem of determining the legal nature of information. The author expresses the opinion that certain types of information should be recognized as an object of rights. They should be classified as "property". At the same time, it is noted that the application to relations, which mediates the turnover of information, of the norms of legislation on real rights, is erroneous. This conclusion indicates that information can be the subject of property crimes.

Keywords: legal nature, information, intangible goods, object of legal protection.

Народенко В. В.

В соответствии с п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ, преступными признаются действия, связанные с изъятием и (или) обращением имущества в пользу виновного или третьих лиц, которыми вред причинён собственнику или иному владельцу имущества.

Таким образом, информация, как и любое другое благо, может быть признана объектом уголовно-правовой охраны от хищения с помощью норм, содержащихся в главе 21 УК РФ, в случае отнесения её к вещам или имуществу.

Содержание понятия «информация» отличается сложностью, многогранностью, неоднозначностью. Указанное является отражением феномена информации, которая обязана своему появлению точным областям знания, и её формирование происходило через призму указанных областей. Юриспруденция обратила внимание на информацию относительно недавно, в связи с указанным, в настоящее время в полном объеме не выработан категориальный аппарат, посвященный регулированию правоотношений, возникающих по поводу информации.

Начиная с 20-х годов XX века, предпринимались первые попытки к определению понятия «информация»¹.

Последующее развитие учения об информации происходило параллельно в нескольких областях науки. Так, последняя рассматривалась как связь, «в процессе которой устраняется неопределенность»², как своего рода «разнообразия»³, как «знания»⁴.

Значительный интерес представляет подход к определению понятия «информация», предложенный О. А. Городовым. Автор указывает, что информацию необходимо понимать в многообразии её аспектов, отражающих сущность данного феномена и характеризующих его с трех точек зрения, а именно синтактики, семантики и прагматики⁵.

Так, через призму синтаксического аспекта информацию предлагается рассматривать как совокупность знаков и отношений между ними.

Через призму семантического аспекта информацию, по мнению автора, следует рассматривать как отношения между знаками и обозначаемыми ими объектами.

Наконец, через прагматический аспект информация должна рассматриваться как продукт, создаваемый и используемый людьми в конкретных обстоятельствах.

Для юриспруденции значимо понимание информации в свете прагматического аспекта, так как именно в рамках указанного спектра рассматриваются отношения, возникающие между пользователями информации по поводу последней. Именно понимание информации как продукта, используемого людьми, позволяет рассматривать её как благо, которое требует правовой охраны.

Рассматривая специфические признаки информации, следует отметить, что последняя не может быть сведена к материальному носителю. Она существует независимо от него и может передаваться от одного носителя к другому. Между тем

1 Теория информации и ее приложения / под ред. А. А. Харкевича. М., 1959. С. 57.

2 Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М., 1963. С. 243.

3 Эшби У. Введение в кибернетику. М., 1958. С. 18.

4 Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М., 1966. С. 36-37.

5 Городов О. А. Информация как объект гражданских прав // Известия высших учебных заведений. Правоведение. № 5. М., 2001. С. 34.

отдельные авторы указывают на материальную составляющую природы информации⁶.

До настоящего времени юриспруденция не выработала единого правового режима информации. При этом, отдельные сферы обращения информации подверглись правовому регулированию.⁷

Служебная и коммерческая тайны представляют собой информацию (сведения), имеющую экономическую ценность, которой обусловлен особый правовой режим указанных сведений. Наличие экономической ценности данных благ приводит к тому, что по поводу них заключаются различного рода соглашения, в рамках которых взаимобусловленным и встречным к обязательству по предоставлению информации является обязательство по перечислению денежных средств, передаче денег.

Оборот указанных объектов получил правовую регламентацию в связи с тем, что они обладают следующими свойствами: 1) имеют коммерческую ценность, обусловленную фактором неизвестности содержания сведений третьим лицам; 2) имеют закрытый характер; 3) в отношении них имеется наличие мер, принимаемых обладателем информации к охране ее конфиденциальности.

Между тем само по себе отсутствие мер, принимаемых обладателем сведений к охране их конфиденциальности, и отсутствие свободного доступа к информации на законных к тому основаниях, не свидетельствует о том, что некая информация не может быть признана благом. Отсюда, не все признаки, присущие информации, на которую распространяется режим коммерческой и служебной тайны, характеризуют информацию как благо, подлежащее правовой охране.

Однако свойством, объединяющим оба приведенных вида информации, является наличие выраженной в ней действительной или потенциальной ценности, которая позволяет признавать указанные сведения благом, требующим правовой охраны.

Несмотря на всю очевидность приведенного тезиса, зачастую поиск ответа на вопрос, обладают те или иные сведения ценностью, позволяющей считать ее объектом правовой охраны, является затруднительным.

Приведем следующий пример. Не вызывает никаких сомнений, что сведения о наиболее пригодной местности для выращивания помидоров сорта «Черный принц» имеют большое значение и ценны сами по себе. При этом не вызывает сомнений, что, например, получение с помощью технических средств указанной информации с жесткого диска, принадлежащего другому лицу, не будет влечь нарушения прав последнего в виду того, что данная информация является общедоступной. Аналогичным статусом обладает информация о том, что лед холодный, жидкое железо горячее, воздух газообразный.

В то же время те сведения, обладателем которых является одно лицо и которые могут приносить определенную выгоду различного характера в процессе их использования, могут выступать благом, требующим правовой охраны.

Таким образом, в качестве блага может выступать информация, экономическая сущность которой состоит в возможности служить источником получения прибыли, которая в об-

ласти товарно-денежных отношений выполняет роль товара, при этом она должна обладать для определенного круга лиц свойством новизны.

Возможность возникновения гражданских правоотношений, которые в подавляющем большинстве являются имущественными, по поводу информации подтверждается также предписаниями действующего законодательства. В соответствии с положениями, закрепленными в статье 5 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений.

Таким образом, анализ действующего законодательства позволяет прийти к выводу, что последнее исходит из признака отдельной информации объектом прав. При этом анализ положений ГК РФ, в частности статьи 128 ГК РФ, позволяет сделать вывод об имущественном характере указанных прав, так как их стоимостная оценка не может вызывать сомнений.

Анализ законодательной категории «имущество» свидетельствует о том, что указанное понятие охватывает любое благо, имеющее ценность, способную к выражению в деньгах. Юридически значимая для оборота информация, которая обладает такими признаками, как новизна для третьих лиц (неизвестность), а также обладает экономической полезностью, способной выражаться в деньгах, обладает всеми признаками, присущими имуществу. Следовательно, информация может быть отнесена к категории имущество.

Итак, констатация признания определенного рода информации объектом прав, обладающим стоимостным выражением, отнесения её к категории «имущество» подводит к вопросу об уголовно-правовой защите такого рода сведений. В частности, возникает вопрос о возможности квалификации с точки зрения действующего уголовного законодательства действий лица по неправомерному изъятию и (или) обращению указанного блага в свою пользу, повлекшего причинение вреда обладателю информации, в качестве хищения.

Учитывая то обстоятельство, что отдельные виды информации могут быть признаны имуществом, на первый взгляд, нет никаких препятствий для отнесения указанного блага к объекту уголовно-правовой защиты от хищения.

Между тем в соответствии с п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ, преступными признаются действия, связанные с изъятием и (или) обращением имущества в пользу виновного или третьих лиц, которыми вред причинён собственнику или иному владельцу имущества.

Таким образом, учитывая то обстоятельство, что информация в отдельных случаях может представлять собой имущество, для констатации возможности её уголовно-правовой охраны нормами о хищении следует также констатировать допустимость её обращения в пользу виновного или других лиц, изъятия и обращения в пользу виновного или других лиц.

Традиционно под изъятием понимаются действия, связанные с исключением, выбытием, посредством акта поведения, имущества из владения собственника или законного владельца. В свою очередь, под обращением, с точки зрения употребления этого термина законодателем в УК РФ, следует понимать действия, связанные с заменой собственника или законного владельца на незаконного пользователя.

Таким образом, вопрос о допустимости изъятия или обращения в свою пользу или в пользу других лиц информации сводится к вопросу о том, возможны ли действия, связанные с исключением, выбытием информации из обладания управомоченного лица; возможны в отношении информации дей-

6 Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. / Пер. с англ. И. В. Соловьева и Г. Н. Поварова; Под ред. Г. Н. Поварова. 2-е издание. М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. С. 166.

7 Речь идет о правовом регулировании информации, составляющей служебную, банковскую, коммерческую, врачебную тайну.

ствия, связанные с заменой её обладателя на иное лицо, осуществляющее обращение.

Как отмечает О. А. Городов, сложности правового регулирования отношения, связанные с оборотом и хранением информации обусловлены, «во-первых, в связи с отсутствием в отношении обозначенного блага юридической модели права на информацию, аналогичную той, которая существует в отношении вещей; во-вторых, указанные сложности предопределяются природой информации, которая если её рассматривать в качестве сведений, слабо поддаётся контролю, поскольку сведения регенерируются актами их передачи и обладают мультиплицирующими свойствами, которые юридической наукой изучены в недостаточной мере»⁸.

Информация, которая передаётся от лица к лицу, обладая свойством мультипликации, множится. Так А., сообщивший В. те или иные сведения, не лишается их, а лишь наделяет ими В. Аналогичные выводы следует сделать и в том случае, если лицо осуществляет неправомерный доступ к информации, являющейся коммерческой тайной. Даже в том случае, если данная информация после её копирования субъектом, осуществившим неправомерный доступ, будет удалена из материального носителя, она всё равно в той или иной степени останется у её первоначального обладателя, пусть и в коре головного мозга. Действия нарушителя в таком случае не могут называться изъятием и (или) обращением в свою пользу данного блага.

Законодатель данную точку зрения в отдельных положениях УК РФ поддерживает, хотя нужно отметить, что не всегда последовательно.

Так, в соответствии со статьёй 272 УК РФ, преступным является неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию, либо копирование компьютерной информации.

Несмотря на всю неудачность приведённой нормы, её существование служит ещё одним аргументом против применения к действиям по неправомерному получению информации положений, содержащихся в гл. 21 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И. В. Соловьева и Г. Н. Поварова; Под ред. Г. Н. Поварова. 2-е издание. М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983.
2. Городов О. А. Информация как объект гражданских прав // Известия высших учебных заведений. Правоведение № 5. М., 2001.
3. Ломакин Д. В. Право на информацию о деятельности хозяйственного общества: понятие и особенности осуществления // Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С. М. Корнеева / Статут, 2013.
4. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966.
5. Теория информации и ее приложения / под ред. А. А. Харкевича. М.: Гос. изд. физико-математической литературы, 1959.
6. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетики. М.: ИЛ, 1963.
7. Эшби У. Введение в кибернетику. М.: Иностранная литература, 1958.

О.И. Тиунов,
А.А. Каширкина,
А.Н. Морозов

Выполнение международных договоров Российской Федерации

Издательство
НОРМА

ozon.ru

⁸ Городов О. А. Информация как объект гражданских прав // Известия высших учебных заведений. Правоведение № 5. М., 2001. С. 35.

ПУЧКОВ Денис Валентинович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уральского государственного юридического университета, адвокат, Управляющий партнер, Председатель Совета партнеров Адвокатского бюро «Пучков и Партнеры»

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК НЕГАТИВНОЕ СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Данная статья посвящена рассмотрению сущности и содержания киберпреступности как нового феномена современного общества. Отмечается, что содержательное наполнение понятия киберпреступности заметно различается в разных государствах, в зависимости, в первую очередь, от степени и характера формирования кибернетических технологий. Киберпреступность может быть раскрыта как совокупность преступлений, которые совершаются в киберпространстве при помощи либо посредством компьютерных сетей или систем, а также других способов доступа к киберпространству, в пределах компьютерных сетей и систем или против компьютерных систем, сетей и данных. Автором сформулировано определение киберпреступности как вида преступлений, в которых преступный акт может осуществляться только с использованием кибертехнологий и иметь место лишь в киберреальности. В этой связи киберпреступления могут трактоваться как преступления, причиняющие вред общественным отношениям на разных уровнях, совершаемые дистанционно, путём использования средств кибертехники, информационно-телекоммуникационных сетей и образованного ими киберпространства.

Ключевые слова: преступление, киберпреступность, кибертехнологии, киберсреда, компьютерная сеть, киберреальность, причины преступности.

PUCHKOV Denis Valentinovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ural State Law Academy, a Lawyer, Managing partner, Chairman of the Board of partners Attorneys at law "Puchkov & Partners"

CYBERCRIME AS A SPECIFIC NEGATIVE PHENOMENON OF MODERN SOCIETY

This article is devoted to consideration of the nature and content of cybercrime as a new phenomenon of the modern society. It is noted that the substantive content of the notion of cybercrime varies significantly in different States, depending primarily on the degree and nature of the formation of cybernetic technologies. Cybercrime may be disclosed as a totality of crimes committed in cyberspace with the help of or by means of computer networks or systems, as well as other ways to access cyberspace within computer networks and systems, or against computer systems, networks and data. The author formulated the definition of cybercrime as a crime in which a criminal act can only be done with the use of cyber technology to take place only in cyberreality. In this regard, cybercrime can be treated as a crime, and harmful public relations at different levels, performed remotely through the use of cyberlogic, information-telecommunication networks and formed by cyberspace.

Keywords: crime, cyber crime, cyber technology, cyber, computer network, cyberreality, the causes of crime.

Мир, подключенный к киберсетям, открывает все новые возможности для киберпреступников, которые собирают персональные данные, чтобы использовать их для проведения мошеннических сделок, либо внедряют программы-вымогатели – вредоносные программные средства, способные блокировать устройства или шифровать данные и требовать деньги в обмен на ключ для дешифровки. В данной связи, анализируя направления преступности в области информационных технологий, ученые отмечают, что, во-первых, возникают новейшие преступления, подобные тем, которые определены как нарушающие цельность, конфиденциальность и доступность электронных сведений, объектом которых являются охраняемые законодательством новейшие интересы, появившиеся благодаря развитию информационных технологий. Во-вторых, информационные глобальные сети применяются для осуществления действий, за которые предусмотрена уголовная ответственность в различных странах мира. Это такие действия как распространение детской порнографии, хищение имущества, нарушение тайны частной жизни и прочее¹.

Содержательное наполнение понятия киберпреступности заметно различается в разных государствах в зависимости, в первую очередь, от степени и характера формирования кибернетических технологий, применения электронных сервисов или электронной коммерции, распространения сети Интернет и др. По оценке аналитиков, глобальный ущерб от действий киберпреступников превышает 500 миллиардов долларов США в год, а это больше, чем валовой внутренний продукт такой страны как Швеция². Этот показатель включает стоимость похищенных наличных средств и интеллектуальной собственности, затраты на возмещение убытков, а также урон, который киберпреступность наносит инновациям, торговле и перспективам экономического роста. На практике киберпреступность имеет достаточно скрытый характер. При определенных обстоятельствах организации не стремятся сообщать о киберпреступности из-за потенциально негативного отношения к ним по причине этого. С другой стороны, многие из этих преступлений не получают огласку, так как жертвы боятся негативных последствий: сообщения о преступлениях было бы

Пучков Д. В.

1 Goodman M. International Dimensions of Cybercrime // Cybercrimes: A Multidisciplinary Analysis. S. Ghosh, E. Turrini (eds). Berlin: Heidelberg, 2010. P. 18.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2016/09/pdf/wellis.pdf>.

равнозначно признанию того, что их методы компьютерной безопасности не адекватны имеющимся рискам.

Для преступлений, которые совершаются в компьютерных глобальных сетях, характерны такие особенности как: скрытность осуществления преступления, которая обеспечивается спецификой информационного сетевого пространства (сложность инфраструктуры, развитые механизмы обеспечения анонимности и др.); трансграничный характер интернет-преступлений, в котором преступное лицо, потерпевший, объект преступного посягательства могут находиться на территории различных стран; особая подготовленность правонарушителей, интеллектуальный характер преступных деяний; сложность, нестандартность, разнообразие и частое обновление методов осуществления преступлений и используемых специальных инструментов; возможность осуществления преступления в авторежиме одновременно в нескольких местах, способность объединять слабые ресурсы отдельных персональных компьютеров в сильное орудие осуществления преступления; многоэпизодный характер преступного деяния при большом количестве потерпевших; не информированность потерпевших лиц о том, что они все подверглись преступному влиянию; дистанционный характер преступного деяния при условии отсутствия физического контакта потерпевшего и преступника; невозможность пресечения и предотвращения преступлений подобного вида традиционными способами³.

На сегодняшний день фактически все эксперты и специалисты сходятся на том мнении, что ситуация с киберпреступностью во всем мире имеет тенденцию к ухудшению. Еще одна опасная тенденция – это взаимосвязь между организованной преступностью и киберпреступностью. Большая часть киберпреступлений осуществляется индивидуумами либо малыми преступными группами. Но специалисты замечают растущую связь между организованной преступностью и киберпреступностью⁴.

Преступления, совершаемые в киберпространстве, обладают особой спецификой, так как отличаются повышенной степенью общественной опасности от смежных преступлений. Ввиду значимости этих факторов киберпреступность является последней и, возможно, самой сложной проблемой в настоящее время. В любой преступной деятельности, в которой используется компьютер, он выступает либо как инструмент, либо как цель или средство для продолжения преступления в киберсреде.

Определение киберпреступности оказалось сложной задачей по нескольким причинам: во-первых, киберпреступность охватывает широкий спектр правонарушений, многие из которых можно отнести к традиционным преступлениям, тогда возникает вопрос о необходимости новых определений и законов или о достаточности уже существующих. Киберпреступность – это относительно новое преступление, в ходе которого государственные органы, правоохранительные органы, предприятия и ученые разных специальностей много дискутируют по данной проблематике, пытаясь прийти к унифицированному определению.

Понятие «киберпреступность» часто используется вместе с определением «компьютерная преступность», при этом часто такие понятия применяются в качестве синонимов. Бесспорно, данные термины близки друг другу, но, по нашему мнению, не синонимичны. «Киберпреступность» (в англоязычном варианте – *cybercrime*) обширнее, нежели «компьютерная преступность» (*computer crime*), и наиболее точно отображает природу подобного явления, то есть преступления в инфор-

мационном пространстве. Таким образом, толковый словарь Оксфорда определяет приставку «*cyber-*» в качестве компонента сложного слова. Она обозначает «относящийся к сети Интернет, информационным технологиям, виртуальной реальности. Подобное же определение предлагает Кембриджский словарь. Так, «*cybercrime*» – это преступность, которая связана с применением ПК, а также с применением глобальных сетей и информационных технологий. В это же время понятие «*computer crime*» относится в основном к преступлениям, которые совершаются против ПК либо компьютерных сведений. Термин «киберпреступление» часто путают с термином «преступление в области компьютерной информации», так как их всех объединяет одно – это применение инструментов компьютерной техники для осуществления преступления, но существуют значимые отличия.

Анализ различных исследовательских подходов позволяет констатировать, что термин «киберпреступность» как комплекс преступлений опирается на различные виды преступлений, которые совершены в информационно-телекоммуникационной области, где сама информация, информационная техника и ресурсы могут являться целью преступных посягательств, той средой, в которой осуществляются правонарушения, орудием или средством преступления. Так, киберпреступность может быть установлена в качестве совокупности преступлений, которые совершаются в киберпространстве при помощи либо посредством компьютерных сетей или систем, а также других способов доступа к киберпространству, в пределах компьютерных сетей и систем или против компьютерных систем, сетей и данных.

В свою очередь, международное право идет по пути дифференцирования понятий «компьютерная преступность» и «киберпреступность» и широкого использования второго понятия. Совет Европы в ноябре 2001 г. утвердил Конвенцию о киберпреступности, использовав именно понятие «*cybercrime*», а не «*computer crime*». Более распространенная классификация киберпреступлений в настоящее время основывается на структуре Конвенции Совета Европы о киберпреступности, которая изначально делила киберпреступления на 4 группы (позже был принят протокол, по которому стало 5 групп). Данная классификация в наше время считается «эталонной», так как имеющиеся региональные и международные документы, а также научная практика руководствуется этим разделением компьютерных преступлений на пять групп.

В первую группу отнесены преступления против целостности, конфиденциальности и доступности компьютерных систем и данных, по аналогии с понятиями нелегального доступа, нелегального перехвата, вмешательства в системы и данные.

Ко второй группе относятся преступления, связанные с использованием компьютера как способа осуществления преступлений – в частности, как способ манипуляций данными. В данную группу входят компьютерный подлог и компьютерное мошенничество.

К третьей группе отнесены преступления, которые связаны с контентом (содержанием информации). Наиболее известный и наказуемый во всех странах вид данного киберпреступления – это преступления, которые связаны с детской порнографией.

К четвертой группе относятся преступления, касающиеся нарушения авторского права или смежных прав, при этом определение подобных правонарушений отнесено к компетенции национальных законодательств разных стран.

Пятая группа преступлений отражена в отдельном протоколе – это акты ксенофобии и расизма, которые совершены при помощи компьютерных сетей.

Важно подчеркнуть, что в Конвенции Совета Европы некоторые преступные действия, широко обсуждаемые, но до сих пор спорные с точки зрения способов их криминализации, не отделяются в самостоятельные группы, при всей насыщенной не-

3 Осипенко А. Л. Сетевая компьютерная преступность. Омск, 2009. С. 109-110.

4 Tropina T. Organised Crime in Cyberspace. In: Heinrich-Böll-Stiftung and Regine Schönenberg (eds.) «Transnational Organized Crime. Analyses of a Global Challenge to Democracy», Transcript Verlag, Bielefeld, 2013.

обходимости гармонизации законодательства по всему миру. Одно из таких действий – «кибертерроризм» и использование киберпространства для террористических целей (к примеру, вовлечение в осуществление преступления террористического характера либо другое содействие их реализации). При этом отсутствие общего определения понятия терроризма на международном уровне в наши дни затрудняет дискуссии о кибертерроризме как о явлении, криминализация которого чрезвычайно важна в качестве универсальной для международного сообщества в целом, что, в свою очередь, не мешает странам и международным организациям прилагать огромные усилия по борьбе с использованием Интернета террористическими организациями – к примеру, на уровне Европейского Союза существует проект Clean IT, основной целью которого является комплексная борьба с данным явлением.

Еще одной категорией преступлений, не включенной в Конвенцию Совета Европы как отдельного вида (и получившей распространение лишь после утверждения Конвенции) является identity theft – передача, кража или использование персональных сведений для совершения преступлений. Одни государства выделяют данные преступления в самостоятельную категорию, другие считают, что такие действия попадают под несколько статей уголовного кодекса. Ввиду того, что подобные преступления получили распространение сравнительно недавно, сегодня ведутся дебаты о выделении данного преступления в самостоятельную группу и необходимости гармонизации законодательства в данной области на международном уровне.

В целом все общественно опасные деяния, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных технологий, условно можно разделить на две группы: деяния, связанные с взаимодействием человека и техники (например, хищения, совершаемые при помощи программных и аппаратных средств), и деяния, связанные с организованным при помощи технических средств взаимодействием человека с человеком (группой людей). Именно вторая группа преступлений представляет наибольшую угрозу для криминологической безопасности личности, общества и государства и называется преступностью в социальных сетях Интернета. Следовательно, различие между обычной преступностью и киберпреступностью отсутствует. В зависимости от организации, определяющей преступление, существуют некоторые несоответствия, однако существуют две основные категории: компьютерная и компьютерно-зависимая преступность. Преступность, связанная с использованием компьютеров, является традиционным преступлением, которому способствует технология, в то время как компьютерно-зависимая преступность является преступлением, которое не может существовать без новых технологий.

Однако при глубокой интроспекции можно говорить о том, что существует тонкая линия демаркации между обычной и киберпреступностью. Демаркация заключается в наличии специальной среды в случаях совершения киберпреступлений. Поэтому следует дифференцировать настоящие киберпреступления, то есть преступления, которые основываются на специфических кибертехнологиях, от преступлений, связанных с кибернетикой. Можно отметить, что кибер-связанные преступления могут, в свою очередь, быть разделены на две подкатегории: киберакты и преступления, связанные с кибертехнологиями. Это различие позволяет нам дифференцировать преступление, в котором просто используется кибертехнология (например, персональный компьютер для подачи налоговой декларации), от таких преступлений как интернет-педофилия или онлайн-казино, на которые оказывают значительное влияние компьютеры и кибертехника. Роль, в которой кибертехнология в первом примере кажется в лучшем случае тривиальной и, возможно, вообще несущественной, в двух других примерах намного более опасная, здесь кибертехнология не просто служит чьим-

то инструментом при совершении преступления, а усугубляет эти преступления.

Подобный подход позволил Г. Тавани⁵ классифицировать подлинные киберпреступления следующим образом:

1. Киберпиратство – это использование кибертехнологий в неавторизованных системах: воспроизводство копий запатентованной информации или распространение закрытой информации (в цифровой форме) через компьютерную сеть.

2. Кибервзлом – это использование кибертехнологий для получения несанкционированного доступа к компьютерным системам человека или организации или защищенному паролю веб-сайту.

3. Кибервандализм – это использование кибертехнологий для внедрения одной или нескольких программ, которые могут нарушить передачу электронной информации по одному или нескольким компьютерным каналам, включая Интернет, или уничтожить данные, находящиеся на компьютере, или повредить ресурсную компьютерную систему либо то и другое.

Полагаем, что в данном случае те многие преступления, которые используют кибертехнику, не являются подлинными киберпреступлениями. Так, например, преступление, связанное с педофилией и порнографией, может осуществляться с компьютерами или иной кибертехникой или без них; в этом деянии нет ничего, что может сделать их уникальными с точки зрения кибертехнологий, поэтому такие преступления как интернет-педофилия или интернет-порнографии не будут квалифицироваться как подлинные киберпреступления. Следовательно, чтобы акт классифицировался как киберпреступление, в нем должны присутствовать следующие элементы:

- совершению способствует информационно-коммуникационная технология;
- поведение мотивировано намерением нанести вред человеку или организации;
- умышленный или предполагаемый вред включает в себя действия, связанные с вмешательством, причинением материального или нематериального ущерба имуществу, принадлежащему лицу или организации;
- соответствующее поведение должно квалифицироваться как уголовно наказуемое деяние как в пределах юрисдикции потерпевшего, так и юрисдикция обвиняемого.

С другой стороны, термин «киберпреступность» является не вполне правомерным. Этот термин нигде не был определен в нормативном порядке. При этом концепция киберпреступности не отличается коренным образом от концепции обычного преступления. Обе концепции включают поведение, будь то действие или упущение, которые вызывают нарушение норм права и уравновешенное санкцией государства. Наш взгляд, прежде чем оценить концепцию киберпреступности, очевидно, следует раскрыть концепцию обычного преступления и найти точки сходства и различий между этими двумя формами, что предполагает возможность возникновения различных подходов.

Когда человек является основной целью киберпреступности, компьютер можно рассматривать как инструмент, а не цель. Эти преступления обычно связаны с меньшей технической экспертизой в части нанесенного урона, проявляющегося в реальном мире. Но при этом обычно используются человеческие слабости. Ущерб в данном случае проявляется в значительной степени в психологической сфере и носит неосознаваемый характер. Конечно, мошенничество, кражи и иные подобные преступления существовали еще задолго до разработки высокотехнологичного оборудования. В данном случае тот же преступник просто действует с учетом инструментов, которые увеличивают список его потенциальных жертв, и

5 Tavani Herman T. Ethics and technology: controversies, questions, and strategies for ethical computing. Rivier University. Fourth edition. 2013.

создает сложности в части возможности его отслеживания и выявления его преступного деяния. Исходя из этого, необходимо сосредоточиться на влиянии технологии, а не на самой технологии.

Поскольку область технологий в рамках правовой системы определяется технологиями же, существует естественная тенденция сосредоточиться на деталях технологии, а не на том воздействии, которое она оказывает на задачу облегчения преступления. Несмотря на то, что, безусловно, необходимо получить точные данные о технологическом использовании при криминалистической деятельности в судебном порядке, крайне важно не упускать из виду влияние этой технологии на преступный акт.

Следует также отметить, что было бы невозможно совершить любое из киберпреступлений, если бы компьютерные технологии никогда не существовали, и это может в значительной степени повлиять на некоторых людей, чтобы поверить, что эти преступные деяния являются чем-то уникальным для компьютерных технологий. Несмотря на то, что каждое такое действие связано с наличием компьютерных технологий, каждое преступление подобного характера можно легко распознать и подвести к этапу судебного преследования как конкретный пример нестандартного преступления, связанного с кражей, взломом, несанкционированным входом и вандализмом соответственно. Отсюда можно сделать вывод о том, что нет никаких законных оснований для выделения киберпреступления в отдельную категорию. Возможно, именно по этой причине до сих пор отсутствует официальное определение понятия киберпространства на международном уровне, так же, как и нормативное определение понятия киберпреступности.

Если обобщать, то киберпреступность – это преступность в так называемом киберпространстве. Преступник использует разнообразные устройства и информационно-телекоммуникационные сети для доступа именно в киберпространство. Следовательно, киберпространство является обязательным условием совершения киберпреступления. Наличие информационно-телекоммуникационной сети тоже является обязательным условием совершения киберпреступления, поскольку без неё не будет киберпространства. Использование средств компьютерной техники для доступа в киберпространство также является неотъемлемым признаком всех киберпреступлений, поскольку никаким другим образом в киберпространство попасть нельзя. Но, в то же время, если виновное лицо при совершении какого-либо преступления использует возможности киберпространства незначительно, только лишь в качестве средства коммуникации либо поиска, хранения информации (т.е. по его основному назначению), то такое использование киберпространства не может повлиять на общественную опасность данных преступлений. Однако это может определить только суд, в зависимости от конкретного преступления, конкретных обстоятельств дела и личности виновного. Из этого следует, что в отдельных случаях использование киберпространства может быть признано обстоятельством, повышающим общественную опасность преступления, поскольку данный способ может причинить вред дополнительному объекту, способствует причинению большего вреда и облегчает совершение преступления.

Резюмируя, отметим, что определение киберпреступности оказалось сложной задачей по нескольким причинам: во-первых, киберпреступность охватывает широкий спектр правонарушений, многие из которых можно отнести к традиционным преступлениям, тогда возникает вопрос о необходимости новых определений и законодательства. Во-вторых, в различных формах киберпреступности часто требуется набор технических навыков, поэтому ограниченное понимание таких навыков расширяет границы понимания киберпреступности. Очевидно, требуется лучшее понимание инструментов, использование которых позволяет преступнику взаимодей-

ствовать с жертвой. К тому же такие критерии как, например, вред и мотивация, в нынешнем определении киберпреступности не соответствуют тем, которые используются в традиционных преступлениях.

Тем не менее, можно сформулировать определение киберпреступности как вида преступлений, в которых преступный акт может осуществляться только с использованием кибертехнологий и иметь место лишь в киберреальности. Исходя из этого подхода, киберпреступления могут трактоваться как преступления, причиняющие вред общественным отношениям на разных уровнях, совершаемые дистанционно, путём использования средств кибертехники, информационно-телекоммуникационных сетей и образованного ими киберпространства. При этом законодатели должны позаботиться о том, чтобы не создавать «*sui generis*», правовые категории преступлений, связанных с киберпреступностью, посредством искусственной подгонки законов под все технологические изменения. Вместо этого необходимо разработать законы, которые бы учитывали будущее развитие технологий в рамках уже установленных категорий преступного поведения.

Таким образом, для того, чтобы продвинуться в понимании киберпреступности и роли технологий в киберпреступности, необходимо сосредоточиться на практических возможностях кибертехнологий и их влиянии, а не на самих технологиях. В этой связи существует необходимость научной стандартизации данных по киберпреступности для ухода от фрагментарного понимания киберпреступности и обеспечения правопорядка в данной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Осипенко А. Л. Сетевая компьютерная преступность. Омск, 2009.
2. Goodman M. International Dimensions of Cybercrime // Cybercrimes: A Multidisciplinary Analysis. S. Ghosh, E. Turrini (eds). Berlin: Heidelberg, 2010.
3. Tavani Herman T. Ethics and technology: controversies, questions, and strategies for ethical computing. Rivier University. Fourth edition. 2013.
4. Tropina T. Organised Crime in Cyberspace. In: Heinrich Böll-Stiftung and Regine Schönenberg (eds.) «Transnational Organized Crime. Analyses of a Global Challenge to Democracy», Transcript Verlag, Bielefeld, 2013.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2016/09/pdf/wellisz.pdf>.

САСИКОВ Анзор Исмаилович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ХАРАЕВ Азамат Арсенович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, майор полиции

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 317 УК РФ

В статье рассматриваются некоторые вопросы, возникающие при квалификации преступлений, связанных с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа, определением объективной стороны преступного посягательства и субъекта преступления.

Ключевые слова: правоохранительный орган, сотрудник, виктимность, общественный порядок, общественная безопасность, диспозиция, статья, несовершеннолетний, преступление, наказание, сотрудник.

SASIKOV Anzor Ismailovich

Ph.D. in Law, lecturer of Special Disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KHARAEV Azamat Arsenovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the North-Caucasian Institute for Advanced Qualification (branch) Krasnodar University of the MIA of Russia, corresponding member of the Academy of management in education and culture, major of police

SOME OF THE PROBLEMATIC ASPECTS OF THE APPLICATION OF ARTICLE 317 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses some issues that arise in the course of qualifying crimes related to encroachment on the life of a law enforcement officer, the determination of the objective side of a criminal assault and the subject of a crime.

Keywords: law enforcement agency, employee, victimization, public order, public safety, disposition, article, minor, crime, punishment, employee.

В период действия УК РСФСР в него вносились различные изменения, результатом которых явилось, в том числе, увеличение количества норм, направленных на повышенную охрану лиц, осуществляющих служебную деятельность, например: статья 191.1 «Сопrotивление работнику милиции или народному дружиннику»; ст. 191.2 «Посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника», ст. 77.1 «Действия, дезорганизующие работу исправительных учреждений»¹.

Этот шаг был вызван существенным осложнением криминогенной обстановки в стране (амнистия после смерти И. В. Сталина, ослабление правоохранительной системы). Вместе с тем подобная специальная криминализация была криминологически обоснованной и поддерживалась обществом. Повышенная уголовно-правовая защита лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, обуславливалась обострением социального противостояния власти и криминала в рассматриваемый период времени. Государство, подчеркивая через суровость санкций, нетерпимость к посягательству на своих представителей, тем самым повышало гарантии неприкосновенности их жизни и здоровья.

¹ п. 2 Закона РСФСР от 25.07.1962 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости Верховного Совета. 1962. № 29. Ст. 449.

Сасиков А. И.

Хараев А. А.

Сотрудники правоохранительных органов по долгу своей службы постоянно подвергаются опасности. Они часто сталкиваются с людьми криминального круга, для которых совершить преступление против жизни не является табу. По роду своей деятельности правоохранители часто совершают какие-либо действия, которые влекут затем неблагоприятные последствия для преступников. В связи с этим их жизнь ежедневно находится в опасности, так как всегда найдутся желающие отомстить либо помешать им в их законном выполнении своей служебной деятельности.

Больше всего шансов вызвать на себя агрессию и стать потенциальным потерпевшим данного преступления среди сотрудников полиции имеют работники ГИБДД. Еще достаточно высоки подобные не радужные перспективы у категории сотрудников полиции из патрульно-постовой службы; оперативников, работающих в уголовном розыске; а также сотрудников спецподразделений, участвующих в контртеррористических операциях (КТО).

Жертвами нападений в подавляющем большинстве случаев становятся сотрудники силовых структур – российские военнослужащие, сотрудники спецслужб и полицейские. Убийства приобретают все более высокую дерзость (совершаются днем, в общественных местах), совершаются с использованием высокоэффективного оружия (автоматы, гранатометы, огнеметы и т.п.), проявляется исключительная жестокость, агрессивность и циничность действий преступников.

Ценность такого рода службы и особенная опасность при ее осуществлении являются основаниями дабы отнести посягания на самое ценное – жизнь правоохранителей – к разряду преступлений более тяжких, сравнительно с убийством обычного гражданина. Наказание за такое неправомерное действие также закреплено в отдельной статье 317 УК Российской Федерации.

Прежде попробуем разобраться в каком случае виновный привлекается к ответственности именно по данной статье Кодекса. Здесь характерным признаком является установление лица, в отношении которого совершено преступление. Законодательно закреплено, что под эту категорию подпадают военнослужащие, а равно и служащие и работники системы правоохраны, уполномоченные охранять порядок и следить за обеспечением безопасности в обществе, равно как и их близкие.

Существуют различные точки зрения кого считать сотрудником правоохранительного органа².

Между тем ст. 317 УК РФ в ее настоящей редакции не содержит расширительного толкования понятия сотрудника правоохранительного органа. Бланкетность нормы ст. 317 УК РФ отсылает правоприменителя к Федеральному закону РФ от 20.04.1995 № 45-ФЗ (в ред. от 17.07.2009 № 164-ФЗ), где указан исчерпывающий перечень лиц, подлежащих государственной защите³.

Четкое определение лиц, которые могут быть потерпевшими от данного преступления, позволит более точно ограничить данную норму от п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку необходимость использования понятия правоохранительного органа и сотрудника правоохранительного органа возникает в практике достаточно часто, а единое законодательное определение этого понятия отсутствует.

Как квалифицировать деяние, если происходит убийство сотрудника полиции с целью завладения его табельным оружием, при конвоировании осужденного либо, например, при нахождении в командировке и т.д.?

22.05.2010 примерно в 10 часов 30 минут сотрудники УФСИН, работающие в женской колонии в поселке Советский (КБР), стоявшие на остановке в ожидании автобуса, были расстреляны из проезжавшего мимо автомобиля ВАЗ-21099 серебристого цвета. В результате нападения две женщины и мужчина погибли, еще одна женщина ранена, ей была оказана медицинская помощь. Преступление было совершено для получения «билета» в бандподполье.

2013 год. В Ростове обезврежена банда, участники которой несколько лет совершали разбойные нападения и громкие убийства правоохранителей. Основной мотив и цель убийства сотрудников правоохранительных органов – личная неприязнь и завладение оружием.

09.10.2016 примерно в 02 часа 30 минут в городе Прохладный (КБР) совершено нападение на инспекторов ДПС, находившихся в салоне патрульной машины. Оба полицейских скончались.

2017 год. Астрахань. Расстрел автоинспекторов, прибывших на оформление ДТП. В Следственном комитете указали, что преступление было совершено «из-за устойчивой неприязни (по отношению) к представителям правоохранительных

органов, а также с целью завладения их оружием для использования при совершении других преступлений, в том числе убийств полицейских».

Как считает Болдырева Н.В., признак законного характера деятельности потерпевшего необходимо упомянуть в связи с тем, что если виновный совершает посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа только по причине того, что тот является представителем государственной власти, без учета характера деятельности потерпевшего, то в зависимости от обстоятельств дела данное деяние может быть квалифицировано, в соответствии с наступившими последствиями, по статьям главы 16 УК РФ (о преступлениях против жизни и здоровья)⁴.

Однако следует не согласиться с этим предложением, так как считаем, что если виновный совершает посягательство на жизнь любого сотрудника правоохранительного органа только по причине того, что тот является представителем государственной власти, без учета характера деятельности потерпевшего, преступление следует квалифицировать по ст. 317 УК.

В уголовном праве и других нормах, регулирующих деятельность в правоохранительных отраслях, большинство диспозиций норм содержат признаки запрещенных действий. В зависимости от характера изложения все диспозиции Особенной части УК РФ подразделяются на виды: простые, описательные, бланкетные и ссылочные (или отсылочные).

Что касается диспозиции указанной статьи, то здесь, на наш взгляд, необходимо отказаться от описательной части, которая содержит исчерпывающее описание ключевых признаков деяния. В данном случае достаточно применить простой вид диспозиции, который лишь указывает на тот или иной деликт, но при этом не раскрывает его признаки, поскольку сущность последнего вполне очевидна и без непосредственного упоминания каких-либо подробностей (например, похищение человека, угон воздушного судна)⁵. И правоприменитель не будет испытывать каких-либо сложностей в понимании использованных дефиниций и соответственно их дополнительное истолкование не потребует. Законодатель должен считать понятным для правоприменителя, что оно (преступление) – это убийство или покушение на убийство указанных в законе лиц.

Субъективная сторона преступления, предусмотренной ст. 317 УК РФ, выражается в четком осознании виновным того обстоятельства, на кого осуществляется покушение. В этом случае не будут иметь значение ни цели, ни мотивы преступления и находился ли сотрудник в форменной одежде или нет.

В то же время посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа по мотиву личной неприязни, конечно же, будет влечь уголовную ответственность на общих основаниях.

Интересным является и тот факт, что в соответствии с частью 1 статьи 20 УК РФ, лица в возрасте от 14 до 16 лет уголовной ответственности по указанной статье не подлежат.

Тем не менее, как показывает практика, несовершеннолетние в этом возрасте уже способны совершить преступление, которое отличает повышенная общественная опасность. Совершенно очевидно, что для лица в возрасте от 14 до 16 лет

2 Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М., 2017.

3 Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролируемых органов» (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.04.1995, № 17, ст. 1455.

4 Болдырева Н. В. К вопросу об уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Международной научной конференции (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 80-82.

5 См. ст.ст. 126, 211, 230, 301 УК РФ.

вполне понятна социальная роль сотрудников правоохранительных органов. Справедливо говорить о том, что несовершеннолетний в возрасте от 14 до 16 лет может отдавать отчет себе в том, что он посягает на жизнь сотрудника правоохранительного органа в связи с исполнением им возложенных законом обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности.

Данный недостаток можно устранить путем внесения ст. 317 УК РФ в перечень статей, субъектами которых может быть лицо в возрасте от 14 лет.

Говоря об альтернативных видах наказания (карательные меры), указанных в данной статье, следует отметить, что здесь необходим точный размер наказания в виде лишения свободы, который не оставлял бы суду возможности выбирать размер наказания преступнику.

Некоторые авторы предлагают ввести к данной статье и квалифицирующие признаки⁶. На наш взгляд, введение нескольких квалифицирующих признаков, при неизменной санкции ст. 317 УК РФ, лишь сделает норму более громоздкой, казуистичной и не повлечет положительных изменений в практике. Достаточно того, что санкция статьи предполагает либо пожизненное заключение, либо высшую меру наказания. Здесь достаточно обратиться к ст. 63 УК РФ, в которой указывается исчерпывающий перечень отягчающих обстоятельств.

Исходя из вышеизложенного считаем целесообразным:

1. Диспозицию статьи 317 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких».

2. Установить законодательством абсолютно определенные санкции за особо тяжкие преступления, указывающий точно вид и размер наказания.

3. Санкцию статьи 317 УК РФ изложить в следующей редакции:

– наказывается лишением свободы сроком на двадцать лет... (далее по тексту).

4. Часть 2 ст. 20 УК РФ дополнить статьей 317 УК РФ, субъектами которых может быть лицо в возрасте от 14 лет.

5. Статью 79 УК РФ дополнить частью 8 следующего содержания: «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания не применяется к лицам, осужденным за преступления, предусмотренные статьей 317 УК РФ».

6. Статью 317 УК РФ дополнить примечанием с четким определением перечня лиц, которые могут быть потерпевшими от данного преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.04.1995, № 17, ст. 1455.

3. Балова А. М. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010.
4. Болдырева Н. В. К вопросу об уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Международной научной конференции (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 80-82.
5. Данил Корецкий: Казнить, а не помиловать? // «Аргументы и Факты», № 48 28.11.2012.
6. Закон РСФСР от 25.07.1962 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости Верховного Совета. 1962. № 29. Ст. 449.
7. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М., 2017.
8. Хараев А.А. К некоторым проблемам противодействия экстремизму в новых субъектах РФ: Республике Крым и городе федерального значения Севастополь // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106).

⁶ Балова А. М. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010.

БАБИЧЕВ Арсений Георгиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО ЛИЦА ИЛИ ЕГО БЛИЗКИХ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ДАННЫМ ЛИЦОМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ВЫПОЛНЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

В статье рассматриваются некоторые вопросы (проблемы) квалификации, ответственности за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга («б» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а так же отграничения от смежных составов. Анализируются мнения философов и представителей науки по данному вопросу, даются рекомендации по устранению наиболее типичных ошибок.

Ключевые слова: квалифицированный вид убийства, общественная опасность, объективные признаки, служебная деятельность, общественный долг, социально полезное и законопослушное поведение, близкие лица, месть, воспрепятствование законной деятельности.

Бабичев А. Г.

BABICHEV Arseniy Georgievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ISSUES OF LIABILITY FOR THE MURDER OF A PERSON OR ITS CLOSE IN CONNECTION WITH THE IMPLEMENTATION OF THIS PERSON OF BUSINESS ACTIVITY OR PERFORMANCE OF THE PUBLIC DEBT FOR THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA

The article discusses some issues (problems) of qualification, responsibility for the murder of a person or his relatives in connection with the performance of this person's official activity or the performance of public service ("b" Part 2, Article 105 of the Criminal Code), as well as delimitation from adjacent compounds. The views of philosophers and representatives of science on this issue are analyzed, recommendations are given for eliminating the most typical mistakes.

Keywords: qualified type of murder, public danger, objective signs, service activity, public duty, socially useful and law-abiding behavior, close persons, revenge, obstruction of lawful activity.

Говоря о данном виде квалифицированного убийства, необходимо отметить, что оно имеет место в случаях, когда осуществление потерпевшим служебной деятельности или выполнение общественного долга породило у виновного намерение совершить убийство и внешне послужило поводом к его совершению. Повышенную опасность подобного убийства многие ученые объясняют тем, что оно посягает не только на жизнь человека, но и на и на другой объект: общественные отношения, обеспечивающие лицу возможность осуществлять свою служебную деятельность или выполнять общественный долг¹.

Осуществление служебной деятельности, понимаемое, как и любая деятельность на основе трудового договора, само по себе не обладает такой социальной значимостью, которая требует уголовно-правовой охраны в качестве дополнительного объекта убийства. Показателем подобной значимости может служить содержательная характеристика деятельности². Речь здесь идет, очевидно, об общественно полезной и правомерной служебной деятельности потерпевшего, поскольку в законодательной конструкции виктимная деятельность жертвы есть любое выполнение трудовых обязанностей не только в государственных, но и в частных, иных негосударственных организациях и предприятиях. Потерпевший в таком виде убийства – и должностное лицо, и иной служащий, осуществ-

ляющий служебную деятельность. Что касается самой столь разнообразной служебной деятельности, то нередко ее правомерность, и тем более общественная полезность, находятся под большим вопросом. Пленум Верховного Суда РФ при оценке виктимного поведения (деятельности) потерпевшего разъясняет: «По п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность» (п. 6 абз. 1 постановления № 1 от 27 января 1999 г.). В рассматриваемой уголовно-правовой норме речь должна идти о жертве «виктимного, позитивного, правомерного и общественно полезного поведения, субъективно воспринимаемого преступником как повод или субъективное основание для собственных противоправных действий». Это «жертвы, добросовестно исполняющие свой правовой и нравственный долг («добросовестные» жертвы)»³.

В п. «в» ст. 102 УК РСФСР более удачно указывалось на выполнение потерпевшим своего служебного долга, а не служебной деятельности, как в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴.

Долг означает честное исполнение своих обязанностей⁵. Вот почему вполне объяснимо желание Пленума Верховного Суда РФ на примере общественного долга показать судам, что

1 Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. М., 2009. – С. 53.

2 Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: Дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2006. – С. 14.

3 Сидоров Б. В. Уголовно-правовые гарантии правомерного, социально полезного поведения. Казань, 1992. С. 190.

4 Бабичев А. Г. Квалифицированные виды убийства. Уфа, 2016. С. 22

5 Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 173.

выполнение долга (в данном случае – общественного) есть осуществление... общественно полезных действий.

Говоря, например, о деятельности судей, присяжных заседателей, прокурора, следователя и дознавателя по оценке доказательств по любому уголовному делу, ст. 17 УПК РФ требует, чтобы они руководствовались «при этом законом и совестью». Нечто подобное должно быть в основе служебной деятельности, которая достигает социальной значимости, требующей дополнительной уголовно-правовой охраны от любых преступных посягательств, прежде всего от убийства. Лучше всего, по нашему мнению, такую оценку заслуживает служебная деятельность, определяемая как служебный долг.

«Правомерное, социально полезное поведение – проявление разума, добра и справедливости и риска. Это сознательное служение добру и справедливости, нравственному долгу и подвиг. Это высшая форма правомерного поведения, сопряженного с риском, с опасностью наступления отрицательных последствий для рискующего... Уголовные законы должны создавать мотивацию к общественно полезной деятельности, к активному участию в борьбе с преступлениями»⁶.

Надо компетентно и на совесть выполнять свои служебные и гражданские обязанности. Гегель говорил: «Каждый хочет быть лучше окружающего мира и считает себя лучше его. Тот, кто на самом деле лучше, лишь выражает этот мир лучше других»⁷.

Наша страна взяла на себя обязательство перед государствами – участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе: «уважать права своих граждан, самостоятельно или совместно с другими вносить активный вклад в развитие и защиту прав человека основных свобод»; «совершенствовать свои законы... в области... прав и основных свобод и применять их на практике с тем, чтобы гарантировать эффективное осуществление этих прав и свобод»⁸. Повышенная защита правомерной и общественно полезной деятельности должностных лиц и других служащих, всех российских граждан путем ужесточения наказания за убийство таких лиц в связи с этой деятельностью выступает как уголовно-правовая гарантия правомерного социально полезного поведения в современном российском обществе, зараженном преступностью. В п. 6 абз. 2 упоминавшегося постановления Пленума Верховного Суда РФ называются наиболее характерные акты позитивного виктимного поведения жертвы, провоцирующие, согласно п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, виновного на ее убийство или на убийство ее близких в связи с ее поведением. В качестве примера называются такие общественно полезные действия, как: пресечение правонарушений; сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений; дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления и др. Как подчеркивает Т. А. Плаксина, ядром такого поведения «выступает деятельность в области противодействия преступности и правонарушений»⁹. Она включает «деятельность по: пресечению правонарушений; изобличению и задержанию лиц, их совершивших; осуществлению предварительного расследования и правосудия либо оказанию содействия в их осуществлении; исполнению любого судебного акта»¹⁰.

Потерпевшие от этого квалифицированного вида убийства – лица, как правило, обладающие высокими нравствен-

ными качествами, своим поведением и добросовестным отношением заслуживающие уважения и одобрения со стороны общества и государства. Это разновидность виктимного с положительным знаком и направленностью поведения, представляющего собой, как отмечалось, высшую форму (степень) правомерного поведения, сопряженного с риском и опасными последствиями для рискующего. Его виктимогенный характер объясняется, главным образом, наличием значительных отрицательных качеств и криминогенных сдвигов в структуре личности преступника.

Чтобы стать надежным механизмом, позволяющим человеку действовать без боязни стать жертвой преследования и расправы за свое социально полезное поведение, уголовный закон обязан обеспечить правовую защиту всем, кто действует из добрых побуждений, ради достижения общественно полезных целей, по справедливости, в соответствии с общечеловеческим представлением о нравственном долге даже в рамках своей служебной деятельности.¹¹

Повышенной уголовно-правовой защите в рамках п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежат также лица, которые не только действуют, добросовестно выполняя свой долг, но и отказываются поступить вопреки своим нравственным и правовым обязанностям, нарушить требования закона, не подчиняются противоправным требованиям преступников совершить правонарушающие действия, отказываются от участия в преступлении. С этим чаще можно встретиться в деятельности организованных преступных структур, когда какой-нибудь участник такого формирования – организованной группы, банды, преступного сообщества (организации) отказывается от участия в нем (в ней) или от участия в преступлении. В связи с этим интерес представляет решение белорусского законодателя установить такой квалифицированный вид убийства, как убийство «лица или его близких за отказ этого лица от участия в совершении преступления» (п. 11 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь).

Положения, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также статьями 277, 295 и 317 УК РФ, призваны путем сравнительно более высокой ответственностью и более строгого наказания лица, посягающего на жизнь человека, добросовестно осуществляющего служебные обязанности или выполняющего общественный долг, предоставить ему дополнительную защиту.

Таким образом, высшим проявлением правомерного законопослушного поведения является не просто законная служебная деятельность или добросовестное исполнение своих гражданских обязанностей, а высокое моральное общественно полезное поведение (добротворчество), сопряженное с риском стать жертвой лиц, недовольных таким поведением, тем, что субъект добротворчества действует из чувства долга и в общественных интересах. По словам Гегеля, «существенным моментом морали является... умонастроение», которое «заключается в том, что долг исполняется потому, что так нужно»¹². Именно «из чувства долга, – утверждал Кант, – начинается моральная и вне сравнения высшая ценность характера»¹³.

По словам К. Маркса, «сохранение жизни нравственных отношений есть не только право законодателя, но и его обязанность»¹⁴. Закон должен эффективно влиять на содержание и направленность социальной активности граждан. Повышенная охрана именно этого образцового варианта законной служебной деятельности и правомерного социально полезного поведения граждан и лиц, осуществляющих такую деятельность и совершающих такие акты поведения, требует от законодателя поднять планку ответственности за убийство подобного лица еще на одну рекордную отметку, указав это обстоятельство одним из первых в ч. 3 ст. 105 УК РФ в каче-

6 Сидоров Б. В. Указ. соч. С. 108-110.

7 Гегель. Работы разных лет: в 2-х т. М., 1973. Т. 2. С. 546.

8 Итоговый документ Венской встречи 1986 г. представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Извлечение). Принципы // Социалистическая законность. 1989. №9. С. 61.

9 Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: Дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2006. С. 14.

10 Там же.

11 Бабичев А. Г. Квалифицированные виды убийства. Уфа, 2016. С. 24.

12 Гегель. Работы разных лет: в 2-х т., М., 1973. Т. 2, С. 33.

13 Кант И. Соч.: в 4-х т. М., 1965. Т. 1. С. 234.

14 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1, М., 1955. С. 163.

стве особо квалифицирующего признака убийства. Речь идет об «убийстве лица, противодействующего преступному или иному общественно опасному посягательству в состоянии необходимой обороны, либо действующего в состоянии необходимости задержания преступника, в состоянии крайней необходимости, при обоснованном риске, а равно лица, совершающего иные общественно полезные действия в целях воспрепятствования выполнению указанными лицами своего служебного или общественного долга или необходимых и правомерных действий либо из мести за такие действия».

Если убийство совершено из мести за невыполнение или ненадлежащее выполнение лицом своих служебных обязанностей, его нельзя квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку нет воспрепятствования правильной служебной деятельности¹⁵.

Пункт «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ в качестве непосредственных жертв убийства предусматривает также лиц, «близких лицу, осуществляющему служебную деятельность или выполняющему общественный долг».

К близким лицам в соответствии с абз. 3 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г., «наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники, супруг), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений». Характер и степень близости при этом не имеют значения. Имеет значение лишь то, что убийством этих лиц виновный преследовал цель воспрепятствовать осуществлению лицом своей законной служебной деятельности либо выполнению общественного долга либо отомстить ему за его правомерное поведение.

«Квалифицированный вид убийства, предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует отграничивать от таких смежных с ним преступлений, как посягательства на жизнь, предусмотренных ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ.

И в том, и в другом случае объектом преступлений является «жизнь человека». Но в составе данного квалифицированного убийства жизнь человека – основной непосредственный и видовой объект, а в указанных составах посягательства на жизнь он, по воле законодателя, поместившего эти составы в другие главы УК, является дополнительным объектом преступления. Основным же объектом в составах посягательства на жизнь является: в ст. 277 УК РФ основы конституционного строя – безопасность государства (гл. 23 Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства), в ст. 295 УК РФ – интересы правосудия (гл. 31 «Преступления против правосудия»), в ст. 317 УК РФ порядок управления и отношения, возникающие между властью в лице определенных должностных лиц органов управления и гражданами по поводу соблюдения последними установленного порядка управления (гл. 32 «Преступления против порядка управления»).

На тот или иной объект посягательства указывают и особенности потерпевшего от преступления, которыми он наделяется законодателем. Потерпевшим от убийства, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является любое лицо («другой человек»), который или его близкие становятся жертвой убийства «в связи с осуществлением данным лицом служебной обязанности или выполнением общественного долга. В ст. 277 УК РФ – это «государственный или общественный деятель», занимающийся указанной деятельностью. В ст. 295 УК в качестве потерпевшего от преступления выступает «лицо, осуществляющее правосудие или предварительное расследование или его близкие». Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ являются «сотрудник правоохранительного органа или военнослужащий», выполняющие обязанности по охране общественного порядка, а равно их близкие.

Мотивом всех указанных преступлений является желание воспрепятствовать законной служебной или общественной деятельности или месть за осуществление соответствующей служебной деятельности или осуществления соответствующего общественного долга. Однако в ст. 277 УК РФ лицо пытается воспрепятствовать «законной государственной или общественной деятельности» потерпевшего или отомстить за такую деятельность; в ст. 295 УК посягательство на жизнь мотивировано желанием воспрепятствовать выполнению потерпевшим своих обязанностей по осуществлению правосудия или предварительного расследования или местию за такую деятельность; в ст. 317 УК РФ посягательство на жизнь вызывается желанием воспрепятствовать («в целях воспрепятствования») законной деятельности потерпевшего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо измести такую деятельность.

Сравнительный анализ исследуемых уголовно-правовых норм показывает, что убийство, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как посягательство на жизнь другого человека, является общей уголовно-правовой нормой по отношению к тем нормам, которые предусмотрены ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ, и которые являются в этой системе специальными уголовно-правовыми нормами. При конкуренции общей и специальной уголовно-правовой норм предпочтение как известно, отдается специальной норме.

Кроме того, составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ, сформулированы законодателем как усеченные: они считаются оконченными с момента покушения на убийство соответствующего потерпевшего.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ. Ф3 №63 от 13.06.1996г., М., 2017.
2. Бабичев А. Г. Квалифицированные виды убийства. Уфа, 2016.
3. Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. М., 2009.
4. Гегель. Работы разных лет: в 2-х т., М., 1973. Т. 2.
5. Итоговый документ Венской встречи 1986 г. представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Извлечение). Принципы // Социалистическая законность. 1989. № 9.
6. Кант И. Соч.: в 4-х т. М., 1965. Т. 1.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1., М., 1955.
8. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
9. Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: Дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2006.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // СПС «Консультант Плюс».
11. Сидоров Б. В. Уголовно-правовые гарантии правомерного, социально полезного поведения. Казань, 1992.

15 См., например: Борзенков Г. Н. Указ. соч. С. 56.

ГАДЖИЕВА Айша Ансаровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Хасавюртовского филиала Дагестанского государственного университета

ГУСНИЕВ Курбан Арсланович

аспирант кафедры уголовного права и криминологии Института права Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВ ЖЕНЩИН (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

В предлагаемой читателю статье рассматривается картина виктимизации женщин, ее тенденции развития с акцентом на региональные особенности. Отмечается высокая латентность преступлений совершаемых против женщин, констатируется латентность виктимизации женщин как зеркальное отражение состояния преступности в регионе. На основе имеющихся данных о потерпевших женщинах предлагаются меры виктимологической профилактики, среди которых основная роль отводится мерам девиктимизации женщин.

Ключевые слова: виктимизация женщин, латентная виктимизация, виктимологическая профилактика, меры девиктимизации.

GADZHIEVA Aisha Ansarovna

Ph.D. in Law, associate professor of Law disciplines sub-faculty of the Khasavyurt branch of the Dagestan State University

GUSNIEV Kurban Arslanovich

postgraduate student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

PROBLEMS VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF CRIMES AGAINST WOMEN (REGIONAL ASPECT)

In the present article the pattern of victimization of women, its development trends with a focus on regional peculiarities. There is a high latency of crimes committed against women, taking into account the latency of the victimization of women as a mirror reflection of the state of crime in the region. Based on available statistics on women victims measures of victimological prevention, among which the main role is given to the measures of devictimization women.

Keywords: victimization of women, the latent victimization, victimological prevention, measures of devictimization.

В последние годы наблюдается повышенный интерес к региональным исследованиям во всех научных областях. Не стали исключением и виктимологические исследования преступлений, совершаемых против женщин. При этом в орбиту исследований ученых, кроме ставших уже традиционными преступлениями против женщин - домашним и сексуальным насилием, попадают и новые виды криминальных угроз против лиц женского пола, связанные с рабством, коммерческой сексуальной эксплуатацией, криминальным использованием репродуктивных и иных медицинских технологий и др¹.

Исследование проблем виктимизации женщин на региональном уровне (в отдельных федеральных округах и субъектах Российской Федерации) имеет огромное значение для организации виктимологического противодействия преступности и обеспечения безопасности населения. В этой связи ученые-криминологи не раз обращали внимание на специфические особенности преступности в Северокавказском федеральном округе (далее СКФО). В отличие от других регионов в СКФО социальные противоречия носят ярко выраженный характер, безусловно, это сказывается и на виктимизации населения, и прежде всего его наиболее уязвимой части-женщин. Состояние преступности – зеркальное отражение виктимизации населения.

Общая картина виктимизации женщин в статистической отчетности отсутствует, так как отдельный учет по преступлениям, совершаемым в отношении лиц женского пола,

не ведется. В этой связи представление о картине виктимизации в СКФО получено при проведении настоящего исследования из разных источников: опубликованных официальных статистических данных, социологических опросов, результатов контент-анализа материалов прессы о преступлениях совершенных в отношении женщин. Тенденции виктимизации женщин отчетливо проглядываются из анализа количественных данных по жертвам-женщинам, которые приводятся в официальной печати и трудах различных авторов. Так, среди всех лиц, признанных потерпевшими от преступных посягательств доля женщин составляет примерно 36 %².

Основной составляющей картины виктимизации женщин являются насильственные преступления, совершаемые против них. В целом наблюдается тенденция снижения преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении женщин. В частности, в 2010 году их общее число составило 191,2 тыс. преступлений, в 2013 году – 165, 8 тыс. преступлений³.

Аналогичные тенденции обнаруживаются и на региональном уровне (см. Табл. №1)

1 Мамбетов Р. Я. Криминологические и уголовно-правовые проблемы защиты прав и интересов женщин в России: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 3-4.

2 Мусатова Е. Е. Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений против жизни и здоровья женщин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2011. – С. 14.

3 Шикула И. Р. К вопросу семейно-бытового насилия в отношении женщин // Теоретические и методологические проблемы современных наук: материалы IX Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 5 октября 2013 г.). – Новосибирск, 2013. – С. 144-148.

Таблица 1. Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении потерпевших женщин по субъектам СКФО в 2010-2016 гг.

годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Дагестан	414	466	419	329	329	322	268
Ингушетия	16	26	19	23	19	17	19
Кабардино-Балкарская Республика	339	352	344	344	323	330	493
Карачаево-Черкесская Республика	170	161	147	138	120	144	136
Республика Северная Осетия - Алания	198	163	181	199	168	172	179
Чеченская Республика	73	64	65	149	136	162	133
Ставропольский край	1816	2039	2110	2186	2131	2511	1816
Всего по СКФО	3026	3271	3285	3368	3226	3658	3044

Анализ вышеприведенных данных позволяет констатировать относительно-благополучную ситуацию, характерную состоянию виктимизации женщин в Республике Дагестан. Как видно из приведенных данных в официальной статистике их количество устойчиво снижается, хотя в общем разрезе в субъектах СКФО общие показатели виктимизации женщин можно охарактеризовать как стабильные по отношению к 2010 году. Уровень виктимизации женщин от насильственных преступлений в Республике Дагестан снизился почти в два раза: 268 в 2016 году против 414 в 2010.

Очевидно, что тенденция снижения уровня виктимизации женщин от насильственных преступлений сохранится в республике и в 2017 г. Как ни странно, известный рост доли виктимизации женщин характерен Чеченской и Кабардино-Балкарской республикам. Так, в Чеченской республике количество потерпевших женщин от насильственных преступлений увеличилось по отношению к 2010 году в два раза. По данным отдельных исследователей около 40% потерпевших от преступных посягательств россиян подают заявление в полицию, большинство их считают правоохранную систему неэффективной, не способной ничем им помочь⁴. Кроме того, часть поданных заявлений граждане вынуждены забрать, так как не по всем фактам обращений принимаются необходимые следственные действия и принимаются судебные решения.

Таким образом, имеющиеся данные о преступлениях, совершаемых против женщин, позволяют утверждать, что их доля относительно стабильна и колеблется в пределах 8,5-11,5%. Между тем, если эти показатели сравнить с общим числом потерпевших от преступлений состояние виктимизации женщин весьма неблагоприятно. Так, если в 2006 г. статистика фиксирует около 3 миллионов потерпевших от преступлений, то в 2009-2014 гг. отчетливо выразилась тенденция их снижения на 34%, составив менее 2 миллиона потерпевших от преступлений. Однако, в 2015 году число признанных потерпевшими от преступлений выросло до 1664 тысяч человек (+6,5%), или до 1155 в расчете на 100 тысяч человек (+6,3%) (без учета Крымского Федерального округа). Удельный вес пострадавших женщин среди них в 2000 году составлял 31%, а в 2001-2003 гг. – примерно 33%, в 2009-2012 годах - около 46%, а в 2013-2015 годах - 47% и более⁵. В 2016 году снижение числа преступлений и потерпевших в результате преступных посягательств возобновилось.

4 Российские реформы в цифрах и фактах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://refru.ru/criminality.pdf> [Дата обращения 25.05.2017г.]

5 Щербакова Е. В 2015 году число преступлений, зарегистрированных в России, и потерпевших от них увеличилось. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0685/barom01.php> [Дата обращения 25.05.2017г.]

Состояние виктимизации женщин в регионе обуславливает необходимость разработки системы мер виктимологического предупреждения и профилактики. Виктимологическую профилактику преступлений, совершаемых в отношении женщин можно рассматривать как специальную превентивную деятельность социальных институтов и должностных лиц. виктимологической профилактики, которое включает предупреждение виктимизации и девиктимизацию⁶.

И, если предупреждение виктимизации женщин – проблема, получившая определенную разработку в научной литературе и, в известной степени внедренная в практику противодействия преступности, меры девиктимизации женщин – малоисследованная область виктимологической теории. Меры девиктимизации, предпринимаемые в отношении реальных потерпевших – женщин преследуют цели возмещения вреда, причиненного преступлением, устранение социально-негативных последствий преступлений, ресоциализацию и социальную защиту потерпевших от преступлений женщин для исключения вероятности вторичной виктимизации.

Одним из направлений девиктимизации женщин является социальная защита и оказание помощи женщинам реально пострадавшим от преступлений. К числу субъектов, реализующих данные меры относится разветвленная сеть кризисных центров для женщин. Так, среди них можно назвать московский кризисный центр при семейном фонде, его деятельность организуется на субсидии Всемирного женского фонда, а также на пожертвования других организаций. Одним из первых убежищ для женщин стал центр кризисной реабилитации в Астрахани, который функционирует при содействии областного управления социальной защиты, в его служебном помещении⁷.

В Республике Дагестан успешно осуществляет свою деятельность в Республиканский центр социальной помощи семье и детям министерства труда и социального развития РД (далее Центр). По имеющимся сведениям только в 2013 году в Центр обратились за помощью свыше 18 тыс. женщин. Конечно, основная задача Центра состоит в социальном обслуживании и оказании социальной поддержки семьям с несовершеннолетними детьми и гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, а также безнадзорным и оставшимся без попечения родителей детям. Вместе с тем, эти меры социального обслуживания и социальной защиты женщин, в конечном счете преследуют цели предупреждения их виктимизации.

В ходе проведенного социологического исследования было установлено, что не все пострадавшие женщины от се-

6 Гаджиева А. А. Виктимология как криминологическое учение. – Махачкала, 2009. – С. 123.

7 См.: Квашин В. Е. Основы виктимологии. – М., 1999.

мейного насилия желают обращаться в «кризисные комнаты» за помощью. Многие женщины боятся за свою безопасность, не желают, чтобы о фактах насилия узнали родственники либо знакомые, не верят, что специалисты смогут им помочь в кризисной ситуации. Тем не менее, при обращении в «кризисные комнаты» при желании возможность сохранить конфиденциальность имеется, а работники центров могут оказать квалифицированную психологическую и юридическую помощь, при необходимости составят требуемые документы.

Посылаемые на потерпевших лиц женского пола, вызывают глубокую психическую травму, нарушают психосексуальное развитие, искажают формирование их личности. Поэтому в деятельность кризисных центров следует вовлечь специалистов различного профиля: психологов, психиатров, имеющих целевую подготовку в области виктимологии способны помочь преодолеть психологический и социальный ущерб, причиненный жертвам преступлений.

Для этих целей в Центре при отделении помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, функционирует круглосуточная служба «Телефон доверия», по которому психологи-консультанты отделения оказывают экстренную психологическую помощь населению республики. В неофициальной беседе сотрудники Центра рассказали, что только за последний год по «телефону доверия» оказана консультативная помощь более 6,5 тыс. абонентам.

Кроме того, на базе Центра создан приют «Надежда», в котором за время его существования побывало более 2 тыс. женщин с детьми. Необходимость существования временного пристанища для женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации очевидна и доказано опытом работы приюта «Надежда». Сотрудниками приюта эффективно используются современные модели самореализации и включения внутренних резервов семьи, что помогает добиться контактного взаимодействия, позволяющего корректировать возникающие проблемы. Контингент женщин, находящихся в приюте, весьма разнообразен. Сюда попадают женщины, подвергшиеся физическому и психологическому насилию в семье. Речь часто идет о женщинах, находящихся на грани развода или в ситуации после расторжения брака. Наиболее сложной категорией являются выпускницы детских домов. Привыкшие к постоянной опеке в детском доме, они оказываются неприспособленными к жизни вне коллектива. В таких случаях ведется работа по их социальной реабилитации на начальном этапе их самостоятельной жизни. Кроме того, через приют прошли беженки из разных «горячих точек» – Нагорного Карабаха, Азербайджана, Чечни.

В ходе проведенного автором социологического исследования было установлено, что не все пострадавшие женщины (примерно 76%), особенно от семейного насилия, изъявляют желание обратиться в «кризисные центры» за помощью. Значительная часть опрошенных женщин (53%) заявили, что опасаются за безопасность своей жизни и здоровья и не хотят широкой огласки о фактах насилия, что может послужить основой для возникновения конфликтов среди родственников, большинство женщин (68%) сомневаются, что специалисты смогут им помочь в кризисной ситуации. Поэтому очень важно сохранять конфиденциальность обращения в кризисные центры. Мировая практика свидетельствует, что создание приютов-убежищ для жертв семейного насилия выступает важным звеном в системе мер обеспечения социально-правовой помощи данной категории лиц. А между тем, опыт работы кризисных центров показывает, что их потенциал используется не в полной мере, имеющиеся сегодня в Российской

Федерации центры действуют разрозненно, функционируют при разных учреждениях. Поэтому назрела необходимость предусмотреть единые стандарты деятельности «кризисных центров», разработать и принять «Положение о деятельности «кризисных центров» при территориальных центрах социального обслуживания населения». Определить в нем основные задачи и порядок осуществления их деятельности, установить поводы и основания для помещения в «кризисные центры», отрегулировать взаимные права и обязанности сторон, а также взаимодействие «кризисных центров» с органами внутренних дел, здравоохранения, образования и др. учреждениями, а также между собой (учитывая проблемы миграции уязвимых женщин).

Дальнейшее совершенствование деятельности «кризисных центров предполагает следующий комплекс мер:

- повысить информированность населения о существовании, основных направлениях деятельности и возможностях «кризисных центров»;
- наладить взаимодействие с органами внутренних дел, здравоохранения, образования и др. в деятельности, направленной на выявление и направление жертв семейного насилия в «кризисные центры»;
- обеспечить дежурных сотрудников в «кризисных центрах» в ночное и вечернее время, праздничные и выходные дни;
- привлечь специалистов-психологов для работы семейными агрессорами и др.

Пристатейный библиографический список

1. Гаджиева А. А. Виктимология как криминологическое учение. – Махачкала, 2009.
2. Квашис В. Е. Основы виктимологии. – М., 1999.
3. Мамбетов Р. Я. Криминологические и уголовно-правовые проблемы защиты прав и интересов женщин в России: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.
4. Мусатова Е. Е. Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений против жизни и здоровья женщин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2011.
5. Российские реформы в цифрах и фактах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://refru.ru/criminality.pdf> [Дата обращения 25.05.2017г.]
6. Шикун И. Р. К вопросу семейно-бытового насилия в отношении женщин // Теоретические и методологические проблемы современных наук: материалы IX Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 5 октября 2013 г.). – Новосибирск, 2013.
7. Щербакова Е. В 2015 году число преступлений, зарегистрированных в России, и потерпевших от них увеличилось. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0685/barom01.php> [Дата обращения 25.05.2017г.]

ИВАНОВА Людмила Анатольевна

соискатель, магистр политологии, старший оперуполномоченный Управления уголовного розыска ГУ МВД России по Краснодарскому краю

РОСТ ТЕЛЕФОННЫХ МОШЕННИЧЕСТВ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДОСТУПНОСТИ КОММУНИКАЦИЙ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАСКРЫВАЕМОСТЬ ДАННОЙ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье исследуются проблемы расследования мошенничеств, совершенных с использованием мобильных телефонов. Анализ показывает, что противодействие таким видам преступлениям имеет ряд недостатков. Автор высказывает о повышении эффективности мер в борьбе с данным видом преступления.

Ключевые слова: телефонное мошенничество, факторы роста преступлений, факторы раскрытия преступлений, оперативно-розыскные мероприятия.

IVANOVA Lyudmila Anatoljevna

competitor, magister degree of political science, the senior operative of Department of criminal investigations of the MO of the MIA of Russia across Krasnodar district

THE HEIGHT OF TELEPHONE SWINDLES AS A RESULT OF AVAIL COMMUNICATION AND FACTORS INFLUENCING ON EXPOSED THIS CATEGORY OF CRIMES

In the article the problems of investigation of swindles perfect are investigated with the use of mobile telephones. An analysis shows that counteraction to such types of crime has a row of defects. An author offers about the increase of measures in a fight against this type of crime.

Keywords: telephone swindle, factors of height of crimes, factors of opening of crimes, operatively search measures.

Иванова Л. А.

Рассматривая вопрос о росте телефонных мошенничеств как результат доступности коммуникаций, хотелось бы остановиться на таком виде преступления как «Мошенничество», ответственность за которое предусмотрена статьей 159 Уголовного Кодекса Российской Федерации, которое может представляться как в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, также в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Значительный рост зарегистрированных преступлений по мошенничествам, совершенных с использованием средств связи обусловлен активным внедрением в повседневную деятельность граждан средств коммуникации: средств сотовой связи и сети «Интернет». Данную категорию преступлений необходимо относить к преступлениям новой формации, которая приобретает активное развитие как в отдельно взятых регионах, так и на территории России в целом, влияя как на экономику страны, так и возрастание сумм ущерба, причиненных гражданам.

Еще в 1999 году Л. Волкова говорила: «Телефонные пираты начинают, и, кажется, выигрывают»¹.

В настоящее время средства коммуникации - сотовая связь, стала настолько доступным обстоятельством, что естественно повлияло на ее применение, в том числе в корыстных целях при совершении преступлений, связанных в умышленных действиях заинтересованных лиц в получении денежных средств незаконным путем, ведь средства коммуникации используются населением, как для дистанционного решения своих бытовых вопросов, так и трудовой деятельности. В на-

стоящее время приобрести телефонный номер для мошенников не составляет никаких особых затрат, при всем при этом сохраняется полная его анонимность. Зачастую мобильные мошенники при помощи стационарного либо мобильного телефона выманивают деньги у граждан и практически всегда остаются безнаказанными. Следует отметить, что зачастую использование сим-карт с номером абонента происходит без фиксации и идентификации лица, в чье пользование попадает сим-карта, а именно, регистрация без паспортных данных, либо иных данных позволяющих идентифицировать в дальнейшем пользователя абонентского номера, что и способствует совершению преступлений мошеннической направленности.

Мошенничества, связанные с использованием средств связи, относятся к преступлениям, имеющим активное развитие в Российской Федерации, с учетом различных форм перечисления денежных средств, в том числе в другие регионы Российской Федерации (через посредника, перевод с карты на карту, с карты на номер сотового телефона, с номера телефона на номер телефона, с программы «мобильный банк» на номер сотового телефона, с программы «мобильный банк» на номер карты и т.д.). Возможность раскрытия данной категории преступлений в дежурные сутки сотрудниками МВД России остается сложной, так как необходимо проведение ряда, как процессуальных действий, так и оперативно-розыскных и технических мероприятий.

Мошенничества по способу совершения условно можно разделить на три категории: 1) «телефонные» – с использованием средств сотовой связи; 2) «совершенные посредством личного контакта» - при котором преступник непосредственно (т.е. визуально) общается с потерпевшим; 3) «интернет-мошенничества».

¹ Волкова Л. «Российская газета», 1999, 15 января.

Информационно аналитические материалы о результатах работы МВД России свидетельствуют об усилении борьбы в данной сфере, однако, не смотря на предпринимаемые меры, отмечается существенный рост данной категории уголовных дел, в связи с тем, что данный вид мошенничества является довольно прибыльным, и что особо важно, не особо наказуем Уголовным Кодексом Российской Федерации.

Так, согласно статистических данных ГИАЦ МВД России² на территории России за 12 месяцев 2015 году зарегистрировано 21562 преступлений, совершенных с использованием средств мобильной связи, из которых 1422 уголовных дел направлено в суд, приостановлено уголовных дел впервые по п.п.1-3 ч.1 ст.208 УПК РФ (из числа находящихся в производстве) 17390, выявлено лиц совершивших данные преступления 275, из них в суд направлено дел 209. За период 2016 года зарегистрировано 31236 преступлений, совершенных с использованием средств мобильной связи, из которых 2285 уголовных дел направлено в суд, приостановлено уголовных дел впервые по п.п.1-3 ч.1 ст.208 УПК РФ (из числа находящихся в производстве) 27512, выявлено лиц совершивших данные преступления 542, из них в суд направлено дел 384.

Из вышеизложенного следует, что в 2016 году количество преступлений данной категории возросло на 44,87%, раскрываемость составила 60,69%.

В сравнении полугодий 2016 и 2017 годов следует, что за 6 месяцев 2016 года зарегистрировано 14048 преступлений, совершенных с использованием средств мобильной связи, из которых 1125 уголовных дел направлено в суд, приостановлено уголовных дел впервые по п.п.1-3 ч.1 ст.208 УПК РФ (из числа находящихся в производстве) 11442, выявлено лиц совершивших данные преступления 244, из них в суд направлено дел 191; за 6 месяцев 2017 года зарегистрировано 19424 преступлений, совершенных с использованием средств мобильной связи, из которых 1522 уголовных дел направлено в суд, приостановлено уголовных дел впервые по п.п.1-3 ч.1 ст.208 УПК РФ (из числа находящихся в производстве) 15611, выявлено лиц совершивших данные преступления 430, из них в суд направлено дел 339.

Из вышеизложенного следует, что в первом полугодии 2017 года количество преступлений данной категории возросло на 38,27%, раскрываемость составила 35,29%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что на территории России наблюдается рост преступлений совершенных с использованием средств сотовой связи. В силу латентности данной категории преступлений, а также трудности изобличения лиц их совершаемых, данное преступление нуждается во всестороннем изъятии.

В связи с тем, что мошенники прекрасно понимают о том, что правоохранительные органы при осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводят оперативно-розыскные мероприятия, которые с высокой точностью могут отследить место исходящего звонка, смс-сообщения, местонахождение либо передвижение фигуранта, они в большинстве случаев используют либо многолюдные места, либо в большинстве случаев осуществляют телефонные звонки из других регионов страны, либо из мест лишения свободы, естественно предварительно вступив в створ со своими подельниками на воле.

Алгоритм мероприятий, необходимый при сборе первоначального материала и проведения следственной проверки

по заявлениям лиц, о совершенном в их отношении мошенничестве с использованием средств мобильной связи включает в себя огромный перечень проводимых мероприятий: от принятия от потерпевшего лица заявления о причиненном ему ущербе в результате противоправной деятельности «телефонных» мошенников до проведения специально технических мероприятий с привлечением определенных сил и средств подразделений МВД России, такие как Бюро специальных технических мероприятий и Оперативно-поисковое бюро.

Существенным фактором в раскрытии таких преступлений как, телефонное мошенничество, является проведение оперативно-розыскных мероприятий, перечень которых имеет свое отражение в Федеральном Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ, например, опрос (потерпевшего и свидетелей); наведение справок (установить владельцев абонентских номеров используемых преступниками во время совершения преступления), исследование документов (распечатка звонков от потерпевшего; установить на какие номера (расчетные счета) потерпевший перевел денежные средства, прослушивание телефонных переговоров фигурантов, снятие информации с технических каналов связи, контроль телефонных сообщений, в том числе получение при необходимости компьютерной информации³. Следует отметить, что п. 15 «Получение компьютерной информации» введен в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ, в июле 2016 года Федеральным Законом № 374-ФЗ от 06.07.2016 года, и позволил более качественно и всесторонне проводить расследование преступлений, совершенных с использованием средств коммуникации.

Проведенным анализом статистической отчетности уголовных дел возбужденных по фактам телефонных мошенничеств на территории России, рассматриваемой категории преступлений, установлено, что телефонные мошенничества совершаются, как правило, лицами, находящимися в исправительных учреждениях, в том числе в створе со своими подельниками на воле, в связи с чем немаловажным фактором является установление наличия учреждений Федеральной службы исполнения наказаний рядом с местом выхода в эфир, с которого звонил преступник в момент совершения преступления, в целях установления и изъятия сотрудниками ФСИН сим-карт, телефонных аппаратов с указанными идентификационными номерами.

Следует обратить внимание на то, что в ходе рассмотрения материалов доследственных проверок, зарегистрированных по заявлениям или сообщениям о мошенничестве, совершенном с использованием средств сотовой связи, мероприятия направленные на установления мест начала и окончания преступления, лиц причастных к нему, необходимо проводить в кратчайшие сроки, в целях исключения утраты следов преступления (видеозаписи банкоматов, иных систем наблюдения). Зачастую, именно первые сутки имеют самую важную роль в определении местоположения преступника и впоследствии его задержания, так как зачастую уничтожение следов преступлений, а именно «сим-карт», телефонов, которые непосредственно используются мошенниками в преступной деятельности, происходит до момента возбуждения уголовного дела по существу. Однако, стоит учитывать, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени и каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почто-

2 Состояние преступности за 2015-2016 гг. Сборники ФКУ «ГИАЦ МВД России».

3 Федеральный закон от 12 августа 1995г. № 144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016г.12.2013 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности»

вых и иных сообщений⁴. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Проанализировав возбужденные уголовные дела на территории России за период 2015-2016гг., установлено, что основными способами совершения мошенничеств с использованием средств связи, являются следующие виды: получение доступа к услуге «мобильный банк» – 35%; направление сообщений о блокировке банковской карты и необходимости отправки смс-сообщения для разблокировки – 30%; звонок от «сотрудника полиции» сын попал в ДТП, либо работника прокуратуры, повод «увод от уголовной ответственности» – 25%; аренда жилья – 15%; оформление кредита – 1%; устройство на работу – 1%, оказания экстрасенсорных услуг и услуг «ясновидящей», лечение врача, выигрыш приза, доставка цветов – 1% и др.

Конечно, остается проблемой в наши дни отсутствие единого информационного учета преступлений в МВД России, связанных с телефонными мошенничествами, данных преступников, номеров операторов сотовой связи, заводских imei сотовых телефонов, планшетов, банковских счетов куда переводились похищенные денежные средства, IP-адресов, с единым доступом всех субъектов Российской Федерации, в целях выработки методики действий в борьбе с данным видом преступления и обобщения передового опыта.

Основными мерами в борьбе с телефонным мошенничеством служат профилактические меры, проводимые как средствами массовой информации, так и оперативными подразделениями МВД России, в целях доведения до общественности форм и методов совершения мошеннических действий преступниками посредством средств коммуникации, а также доведение необходимого алгоритма действий потенциальных потерпевших.

Однако, на сегодняшний день комплексный подход к противодействию борьбы с телефонным мошенничеством только формируется. Борьба ведется, но зачастую с отдельными проявлениями, а не проблемы в целом, так как мероприятия проводятся без учета региональной специфики и взаимодействия преступных групп по регионам России в целом. Так, на низком уровне отмечается работа по организации и методическому обеспечению правоприменительной практики по расследованию телефонных мошенничеств. Расследование данной категории преступлений затрудняется тем, что в большинстве случаев преступные элементы осуществлять свою преступную деятельность за пределами своего местонахождения.

Решение этих задач можно осуществить только выйдя за узкие пределы борьбы с данным видом мошенничества в направлении более широкого подхода в виде «борьбы со стоящими за ней причинами». Защититься от телефонного мошенничества реально, однако гражданам необходимо проявлять бдительность и оценивать информацию, получаемую с неизвестных номеров телефонов. Необходимо совершенствование методики расследования телефонных мошенничеств, в том числе своевременного и всестороннего использования оперативно-розыскных мероприятий.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (в ред. от 21.07.2014 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 №63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Федеральный закон от 12 августа 1995г. № 144-ФЗ (в ред. от 06.07.201621.12.2013 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Состояние преступности за 2015-2016 гг. Сборники ФКУ «ГИАЦ МВД России».
5. Волкова Л. «Российская газета, 1999, 15 января.

⁴ Ст. 23 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (в ред. от 21.07.2014 г.)

ЗИЯДОВА Дурея Зиядиновна

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Дагестанского государственного университета, заведующая Лабораторией уголовно-правовых и криминологических исследований

АДАМОВА Раисат Исамутдиновна

соискатель кафедры уголовного права и криминологии Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ И ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЛИЦАМ ЖЕНСКОГО ПОЛА, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Статья посвящена проблеме назначения суровых мер наказания женщинам, совершившим преступления террористической направленности. Авторы рассматривают разные точки зрения относительно назначения смертной казни и пожизненного лишения свободы женщинам-террористкам. На основе обобщения материалов судебной практики, анализа уголовного законодательства и научной литературы определены тенденции назначения суровых мер наказания женщинам-террористкам.

Ключевые слова: женщина-террористка, преступления террористической направленности, суровые меры наказания.

ZIYADOVA Dureya Ziyadinovna

Ph.D. in Law, professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Dagestan State University

ADAMOVA Raisat Isamutdinovna

competitor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Dagestan State University

TO THE QUESTION OF APPOINTING THE DEATH PENALTY AND LIFE IMPRISONMENT FOR WOMEN WHO HAVE COMMITTED TERRORIST CRIMES

The article is devoted to the problem of assigning severe penalties on women who commit crimes of a terrorist orientation. The author considers various viewpoints regarding the death penalty and life imprisonment to women terrorists. On the basis of generalization of court practice, analysis of the criminal law and scientific literature identified trends in purpose of severe penalties on women terrorists.

Keywords: the woman terrorist, terrorist crimes, severe penalties.

В республиках Северного Кавказа в структуре региональной преступности выделяется террористическая деятельность лиц женского пола. В конце 90-х годов XX века в данных субъектах Российской Федерации появились так называемые преступные группировки «женского джамаата», состоящие из близких родственниц, жен и вдов членов террористических организаций. Представительницы этой группировки оказывают активную пособническую помощь террористическим сообществам, ведут вербовочную работу, совершают преступления экстремистской и террористической направленности. В 2016 г. на профилактических учетах правоохранительных органов только одной республики состояли более 500 женщин – приверженок религиозного экстремизма, представляющих из себя группу повышенного риска. За период с 2010 года по 2014 год при совершении преступлений в Республике Дагестан погибли сорок три женщины из указанной категории, в том числе одиннадцать из них были «шахидками», совершившими террористические акты, как на территории республики, так и за её пределами. По данным правоохранительных органов РД, во время оперативно-розыскных мероприятий в июне-июле 2013 года в г. Махачкале задержаны пять представительниц женской террористической организации, подготовленные представителями преступных сообществ в качестве террористок-шахидок, у которых по месту жительства обнаружены и изъяты пять СВУ в виде поясов смертниц, готовые к применению.

Начиная с 2015 г. резко уменьшилось количество женщин, участвующих в совершении террористических актов, и в 2016 г. они сведены к нулю. В то же время тревожным сигналом является возвращение из Сирийской Арабской Республики женщин, участвовавших в боевых действиях со своими братьями, мужьями и сожителями. По данным официальной статистики, всего в данном государстве на стороне «Исламского государства» участвуют в военных действиях свыше трех тысяч российских граждан. По данным Комиссии

по возвращению детей из зон боевых действий, в республики Северного Кавказа вернутся 445 несовершеннолетних. Как известно, с ними возвращаются и их матери, которые осознанно, разделяя экстремистские взгляды своих мужей и других родственников, поехали в другую страну строить исламское государство. Личности этих женщин изучаются правоохранительными органами республик Северного Кавказа на предмет участия их в совершении преступлений экстремистской и террористической направленности. По законодательству Российской Федерации, такие женщины являются субъектами преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), если в их действиях нет другого состава преступления. В то же время Примечание к статье 208 УК РФ позволяет женщинам возвращаться в Российскую Федерацию, добровольно изъявив желание прекратить преступную деятельность.

Уголовный закон доляжно относится к женщинам, в том числе к женщинам-террористкам и экстремисткам, хотя законодатель с каждым годом ужесточает уголовную ответственность лиц, совершивших преступления террористической направленности. За семь преступлений данной категории уголовным законодательством предусмотрено пожизненное лишение свободы. Как известно, согласно уголовному законодательству (ч. 2 ст. 57 УК РФ, 2 ст. 59 УК РФ) женщинам не назначаются пожизненное лишение свободы и смертная казнь по УК РФ.

В теории и практике имеются разные мнения относительно смертной казни и пожизненного лишения свободы как высшей меры наказания террористов. По мнению Э. Ф. Побегайло, «отказ от применения к особо злостным преступникам-убийцам и террористам смертной казни выглядит необоснованным»¹. С точки зрения А. В. Малько и С. В. Жильцова, «отказ от смертной казни можно расценивать как одну

1 Побегайло Э. Ф. Избранные труды. – СПб., 2008. – С. 59.

из форм проявления международно-правового популизма, как стремление продемонстрировать лояльность российской власти перед цивилизованным и благополучным Западом»². Следует согласиться с утверждением В. Г. Крючкова, что «гуманизм по отношению к террористам и экстремистам имеет негативные последствия»³. И по нашему мнению, следует назначать и исполнять смертную казнь в отношении серийных убийц, лиц, повторно совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также лиц, совершивших террористические акты. В то же время не можем поддержать мнение В. Г. Крючкова о том, что «смертная казнь должна быть предусмотрена и по отношению к женщинам-террористкам, хотя автор там же отмечает, что при решении вопроса об уголовной ответственности и наказании молодых женщин следует учитывать возможность вовлечения их в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности»⁴.

Более гуманная позиция сложилась и у правоохранительных органов к лицам женского пола, совершившим преступления террористической направленности, учитывая проблему вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность женщин молодежного возраста, их использования, как наиболее мобильных и менее приметных при подготовке и совершении террористических актов. Обобщение материалов судебно-следственной практики показало, что нередко женщины становятся орудием совершения преступлений в руках террористов. К примеру, З. С. З., используя свои доверительные отношения с Д-вым А. Т., воспользовался банковской картой жены последнего и перечислил 200 тыс. руб. на карту находящегося в Сирийской Арабской Республике М-ва А. Д. с целью финансирования международной террористической организации «ИГИЛ». В отношении жены Д-ва А. Т. возбуждено уголовное дело по ст. 205.1 УК РФ. Поэтому в ходе расследования и рассмотрения преступлений террористической направленности важное значение имеет всестороннее изучение личности женщины, совершившей преступление данной категории. Как правильно отметил профессор З. А. Астемиров, «нельзя предвзято относиться к женщинам, соответственно считать одинаково ответственными всех лиц независимо от того, в каких объективных условиях и обстоятельствах формировалась личность»⁵. По данным исследований ученых, «почти 95% женщин стали экстремистками (руководителями или членами женского бандинского подполья) из-за религиозной безграмотности, под влиянием мужей, братьев, родственников, радикально настроенных против существующей власти»⁶. Проведенные нами исследования подтверждают, что «молодые девушки как губка впитывают радикальные идеи и совершают преступления экстремистской направленности в силу давления на них со стороны сепаратистских сил. Поэтому в системе экстремистской обработки различных категорий женщин используют разные апробированные методики»⁷.

Анализ уголовного законодательства и обобщение материалов следственно-судебной практики позволяют отметить, что на современном этапе развития общества нецелесообразно предусматривать суровые меры наказания лицам женского пола. Тем более 30–35 лет лишения свободы для женщины

равносильны пожизненному лишению свободы. Согласно ч. 5 ст. 56 УК РФ, «в случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьями 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358, 360 и 361 Уголовного Кодекса, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более тридцати лет, а по совокупности приговоров – более тридцати пяти лет»⁸.

Как показывает анализ материалов судебной практики, преступления террористической направленности в основном совершаются в совокупности с другими деяниями. К примеру, М-ва Р.О. обвиняется в совершении целого ряда преступлений (ст. 280 УК РФ, ст. 280.1 УК РФ, ст. 205.1 УК РФ, ст. 205.2 УК РФ, ст. 205.3 УК РФ, ст. 205.5 УК РФ). Суд с учетом отягчающих обстоятельств (в случае отсутствия смягчающих обстоятельств) имеет право назначать М-ой Р.О. по совокупности преступлений наказание в виде лишения свободы на срок тридцать лет. А если женщина во время отбывания наказания совершает хотя бы одно из преступлений террористической направленности, то суд по совокупности приговоров вправе назначать наказание в виде тридцати пяти лет лишения свободы.

Согласно п. «г» ч. 2 ст. 79 УК РФ, «лица, совершившие преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 и 361 УК РФ, могут быть условно-досрочно освобождены после фактического отбывания не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступление данной категории»⁹. Итак, если женщине-террористке назначено наказание в виде лишения свободы на срок тридцать лет, то она, при безупречном поведении, может претендовать на условно-досрочное освобождение через двадцать два года и пять месяцев. Более суровая судьба ждет женщину-террористку, осужденную на тридцать пять лет лишения свободы по совокупности приговоров: она может быть условно-досрочно освобождена только через двадцать шесть лет и два с половиной месяца. В то же время лицо мужского пола, отбывающее пожизненное лишение свободы, при отсутствии у него злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет, может быть условно-досрочно освобождено после фактического отбывания двадцати пяти лет (ч. 5 ст. 79 УК РФ). Таким образом, институт условно-досрочного освобождения более суров в отношении женщины, совершившим преступление террористической направленности, чем институт пожизненного лишения свободы. В то же время женщины-террористки отбывают наказание в более облегченных условиях, чем мужчины-террористы. Как известно, уголовным законодательством (ст. 58 УК РФ) предусмотрен только общий режим отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях для женщин. По нашему мнению, целесообразнее для женщин, совершивших преступления террористической направленности, предусмотреть законодательством строгий режим отбывания наказания в исправительных колониях и определить направления их ресоциализации.

Пристатейный библиографический список

1. Малько А. В., Жильцов С. В. Смертная казнь в России. – М., 2003. – С. 210.
2. Крючков В. Г. Правовые меры предупреждения экстремизма среди женщин // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 260–262. – о, 3 п.л.
3. Крючков В. Г. Правовые меры предупреждения экстремизма среди женщин // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 260–262. – о, 3 п.л.
4. Астемиров З. А., Зиядова Д. З. К вопросу о криминологическом аспекте обоснования уголовной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 6. – С. 160–162.
5. Ахмедханова С. Т. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых женщинами в семье, и проблемы их профилактики (региональное исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013; Алиева С. Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014.
6. Зиядова Д. З., Крючков В. Г. Криминологические особенности превращения женщины в экстремистку // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 2. – С. 14–17.
7. Астемиров З. А., Зиядова Д. З. К вопросу о криминологическом аспекте обоснования уголовной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 6. – С. 160–162.
8. Ахмедханова С. Т. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых женщинами в семье, и проблемы их профилактики (региональное исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013; Алиева С. Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014.
9. Зиядова Д. З., Крючков В. Г. Криминологические особенности превращения женщины в экстремистку // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 2. – С. 14–17.
10. Астемиров З. А., Зиядова Д. З. К вопросу о криминологическом аспекте обоснования уголовной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 6. – С. 160–162.
11. Зиядова Д. З., Крючков В. Г. Криминологические особенности превращения женщины в экстремистку // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 2. – С. 14–17.
12. Крючков В. Г. Правовые меры предупреждения экстремизма среди женщин // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 260–262.
13. Малько А. В., Жильцов С. В. Смертная казнь в России. – М., 2003.
14. Побегайло Э. Ф. Избранные труды. – СПб., 2008.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2017. – С. 19.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2017. – С. 19.

НАМНЯСЕВ Виталий Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

НУРУШЕВ Арстангали Амангалиевич

кандидат юридических наук, следователь СУ Приволжского линейного УМВД России на транспорте

СЕМИКИН Михаил Александрович

кандидат юридических наук, специалист ПАО «Сбербанк»

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ХИЩЕНИЯХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВРЕДОНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

Рассмотрены особенности проведения процессуальной проверки сообщений о преступлениях связанных с хищениями денежных средств со счетов физических (юридических) лиц с использованием вредоносных компьютерных программ. Определены поводы и основания возбуждения уголовных дел по данной категории преступлений. Выявлены особенности планирования процессуальных действий доследственной проверки, к которым относятся разного рода письменные объяснения, осмотр места происшествия, консультации специалистов, истребование и анализ необходимых документов, осмотр полученных предметов и документов, назначение экспертиз и другие. Проанализированы основные процессуальные действия, реализация которых способствовала бы успешному раскрытию и расследованию хищений с использованием вредоносных компьютерных программ. Рассмотрены особенности получения сведений из банковских учреждений, телефонных провайдеров и других.

Ключевые слова: хищение, вредоносная компьютерная программа, процессуальная проверка, возбуждение уголовного дела, объяснение, осмотр места происшествия, назначение экспертизы, банковский счет.

NAMNYASEV Vitaliy Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

NURUSHEV Arstangali Amangalievich

Ph.D. in Law, investigator in the Investigation Department of the Privolzhie linear of the MMIA of Russia on transport

SEMIKIN Mikhail Aleksandrovich

Ph.D. in Law, specialist of the PJSC "Sberbank"

FEATURES OF VERIFICATION REPORTS ON EMBEZZLEMENT OF FUNDS COMMITTED WITH THE USE OF MALICIOUS COMPUTER PROGRAMS

The work studies the features of the procedural verification of reported crimes related to the embezzlement of funds from accounts of the physical (legal) persons using malicious computer software. The work identified reasons and grounds of criminal proceedings initiation for this category of crimes. The study reveals the features of the planning procedure of actions of the preliminary investigation, which include various written explanations, the scene inspection, experts' advice, the solicitation and review of required documents, examination of received items and documents, appointment of examinations etc. The work analyzed the main proceedings, the implementation of which would contribute to the successful detection and investigation of embezzlements with the use of malicious computer programs. Peculiarities of obtaining information from banking institutions, telephone providers and others were studied.

Keywords: theft, malicious computer program, procedural checks, a criminal case, explanation, inspection of the scene, an examination, a bank account.

Постоянное совершенствование компьютерной техники приводит к ее повсеместному распространению и соответственно повышению уровня доступности для различных слоев населения. Развитие технологий связи обеспечивает возможность подключения к сети Интернет практически в любом месте. Однако, следует отметить, что у этого неоспоримо полезного достижения научно-технического прогресса существует оборотная сторона – компьютерная техника активно используется злоумышленниками для совершения преступлений.

Одним из наиболее распространенных видов криминального использования компьютерной техники являются хищения денежных средств с банковских счетов посредством использования вредоносных программ.

Для совершения хищений со счетов физических (юридических) лиц, указанным способом, виновными лицами, как правило, выполняются подготовительные действия в виде

создания (приобретения) и использования вредоносных программ для банковских ЭВМ с целью незаконного получения информации о ключах и паролях банковских систем управления счетами или доступа к системе дистанционного обслуживания счета¹.

Поводами и основаниями для возбуждения уголовных дел по фактам хищений денежных средств с использованием вредоносных компьютерных программ чаще всего являются:

- заявления и сообщения конкретных потерпевших (к ним относятся как частные лица, так и руководители предприятий, учреждений, организаций);
- информация, полученная в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий;

1 См.: Гамза В. А., Ткачук И. Б. Особенности преступных посягательств на банковскую безопасность в сфере обслуживания счетов клиентов // Управление в кредитной организации. 2011. № 2. С. 102.

– выявление признаков преступления следователем, прокурором или судом;

– сведения, полученные из иных источников (средства массовой информации, сеть «Интернет» и т.п).

Поступившая в правоохранительные органы информация подвергается доследственной проверке, по окончании которой принимается решение в порядке ст. 145 УПК РФ. В связи с этим следователь совместно с оперативным сотрудником должен ознакомиться с собранными материалами и выбрать наиболее оптимальный момент для возбуждения уголовного дела, а также определить характер и последовательность первоначальных следственных действий, организационных и иных мероприятий. Успех расследования хищений денежных средств, указанным способом, во многом обеспечивают быстрота и решительность, а также организованное взаимодействие следователя с оперативным сотрудником и специалистом в области компьютерной обработки информации в самые первые часы производства по делу.

Поскольку доследственная проверка, согласно ч.ч. 1, 3 ст. 144 УПК РФ проводится в жестко регламентированные сроки, представляется целесообразным составить план ее реализации, в который включаются следующие этапы:

- 1) получение письменного объяснения от заявителя;
- 2) осмотр места происшествия. Осмотру подлежит компьютерное устройство (телефон, смартфон, планшетный персональный компьютер, электронные носители, и содержащиеся на них компьютерная информация).
- 3) получение письменных объяснений у лиц, на которых указывает заявитель или имеются достоверные сведения о них как о возможных очевидцах происшедшего события;
- 4) консультации со специалистами в области компьютерной информации;
- 5) истребование и анализ необходимых документов, отражающих незаконность проведения операций с банковскими счетами заявителя и подтверждающих факт хищения денежных средств с использованием компьютерных вредоносных программ;
- 6) истребование и проверка подлинности и действительности документов, подтверждающих материальный ущерб причиненный заявителю хищением денежных средств с банковских счетов указанным способом;
- 7) осмотр полученных предметов и документов;
- 8) анализ имеющейся информации и решение вопроса о необходимости назначения экспертиз, например судебной компьютерной экспертизы. В порядке ч. 3 ст. 80 УПК РФ получение в письменном виде заключения эксперта и (или) специалиста. По необходимости объяснения эксперта и (или) специалиста по обстоятельствам изложенным в экспертизе и требующих специальных познаний для их уяснения. В плане могут быть указаны и другие мероприятия, которые не являются следственными.

Уголовно-процессуальным законодательством РФ не предусмотрено участие защитника на стадии доследственной проверки. Тем не менее следует согласиться с мнением А. А. Березина о том, что сотрудник правоохранительных органов, проводящий доследственную проверку, не вправе ограничить участие адвоката в момент получения объяснений от лица, предположительно владеющего какой-либо значимой для такой проверки информацией. Следуя по-

ложениям п. 2 ст. 45 Конституции РФ, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом².

С учетом данных, полученных в результате предварительной проверки поступивших материалов, принимается решение о возбуждении уголовного дела, об отказе в его возбуждении или передаче сообщения о преступлении по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ³.

Приемы обнаружения признаков преступления по заявлениям и сообщениям носят преимущественно проверочный и оценочный характер. Один из таких приемов заключается в детальной правовой оценке приведенных в заявлении либо сообщении сведений. Такую оценку следует осуществлять на стадии доследственной проверки. Поступившая в правоохранительные органы информация об общественно опасном деянии тщательно анализируется и оценивается с точки зрения противоправности. В настоящее время компьютерные технологии постоянно совершенствуются и стремительно сменяют друг друга. В результате ошибок лиц, использующих ЭВМ, нередко случаются сбои в работе аппаратуры. Следовательно, принимая решение по поступившим материалам необходимо учитывать и низкий уровень знаний многих пользователей, в результате чего нормальное функционирование программного обеспечения может быть расценено как проявление вредоносных программ.

Доследственная проверка включает в себя выполнение следующих процессуальных действий:

На первоначальном этапе проверки следует получить объяснение от заявителя, в котором необходимо отразить следующую информацию:

- реквизиты счета заявителя, с которого произошло несанкционированное списание денежных средств;
- дату и время обнаружения заявителем списания денежных средств со счета (данная информация позволит определить время совершения хищения);
- сумму списанных со счета денежных средств. Если списание осуществлялось неоднократно, то следует выяснить периодичность, а так же конкретные суммы и время каждой транзакции. Целесообразно установить в какой валюте она осуществлялась;
- поступали ли на номер телефона заявителя СМС-сообщения с запросом на осуществление операции с денежными средствами. Если поступало, то отправлялось ли подтверждение согласия на проведение транзакции;
- производил ли сам заявитель указанные транзакции, отправлял ли СМС-сообщения с подтверждением на их проведение;
- местонахождение мобильного телефона заявителя в период списания денежных средств со счета. Данная информация позволит установить круг подозреваемых лиц, которые могли бы воспользоваться телефоном заявителя для осуществления денежных операций и отправки СМС-сообщения с подтверждением их проведения;
- на основе анализа информации о движении денежных средств, полученной из выписки по счету потерпевшего, уточнить у последнего, знакомы ли ему адресаты (направления)

2 Березин А. А. Защита прав граждан адвокатом в уголовном процессе. М., 2014. С. 11.

3 Вехов В. Б. Особенности проведения доследственной проверки по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации // Эксперт-криминалист. 2013. № 4. С. 3.

списания денежных средств (номера банковских счетов, лицевые счета мобильных телефонов, ФИО адресатов).

Согласно ст. 176 УПК РФ, до возбуждения уголовного дела целесообразно провести осмотр места происшествия, отметив в протоколе индивидуальные признаки мобильного телефона (смартфона). В описании данного предмета следует указать торговую марку устройства, марку, цвет передней и задней панели, материал из которого изготовлен корпус, размеры, номер IMEI и иные индивидуальные признаки. В рамках производства осмотра места происшествия необходимо изъять мобильный телефон (смартфон) заявителя, в целях проведения экспертного исследования, а так же детального осмотра и приобщения к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства. Кроме того, ходе осмотра необходимо письменно зафиксировать факт поступления и отправки сообщений разрешительного и уведомительного характера, а также, по возможности, зафиксировать наличие или отсутствие вредоносных программ.

Целесообразно запросить у оператора связи детализацию телефонных соединений по абонентскому номеру заявителя за период времени, в который совершено хищение (в случае, если сам заявитель не предоставил указанную информацию). Помимо самой детализации телефонных соединений в запросе необходимо затребовать сведения о местоположении базовых станций, фиксирующих соединения абонента, и об IMEI терминала связи, в котором использовалась данная сим-карта. Анализ полученной информации, ее сопоставление с показаниями заявителя позволит сделать выводы о характере и способе совершения хищения.

Осуществляя проверку, необходимо запросить сведения в банках (иных платежных системах, операторах связи) о счетах, на которые были незаконно переведены денежные средства со счета заявителя, а также о дальнейшем движении денежных средств по данным счетам.

Следует отметить, что получение подобных сведений на стадии процессуальной проверки вызывает определенные сложности, связанные с действием ст. 26 «Банковская тайна» Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁴. Согласно ее положениям, справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также справки по счетам и вкладам физических лиц выдаются (при наличии согласия руководителя следственного органа) - органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве, а также органам внутренних дел при осуществлении ими функций по выявлению, предупреждению и пресечению налоговых преступлений.

Получение сведений по банковским счетам на стадии процессуальной проверки возможно лишь в рамках оперативно-розыскной деятельности, на основании постановления суда, разрешающего получение данных сведений. Как правило, это подразумевает дополнительное заведение оперативного производства. А учитывая, что срок процессуальной проверки по материалам данной категории не превышает 10 суток, сведения по банковским счетам целесообразно запрашивать в рам-

ках уже возбужденного уголовного дела на основании запроса следователя.

Полное и качественное проведение следственной проверки нередко является достаточным для правильной квалификации деяния, содержащего в себе признаки хищения денежных средств с банковских и электронных счетов пользователей с использованием компьютерных вредоносных программ. По окончании проверки, при наличии признаков преступления, следователь принимает решение о возбуждении уголовного дела, после чего приступает к производству следственных действий, направленных на процессуальное закрепление добытых доказательств.

Пристатейный библиографический список

1. Березин А. А. Защита прав граждан адвокатом в уголовном процессе. М., 2014.
2. Вехов В.Б. Особенности проведения следственной проверки по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации // Эксперт-криминалист. 2013. № 4.
3. Гамза В.А., Ткачук И.Б. Особенности преступных посягательств на безопасность информационного обеспечения банковской деятельности // Управление в кредитной организации. 2011. № 2.

4 Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

БАБИЧЕВ Арсений Георгиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ (П. «Д.» Ч. 2 СТ.105 УК РФ)

В статье рассматриваются вопросы (проблемы) квалификации, ответственности за убийство совершенное с особой жестокостью («д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а так же отграничения от смежных составов, в том числе и на основе анализа примеров судебной практики. Кроме того, анализируются мнения представителей науки по данному вопросу и аналогичные составы уголовных кодексов других стран.

Ключевые слова: квалифицированный вид убийства, общественная опасность, особая жестокость, объективные признаки, способ убийства, жизнь, потерпевший, особые страдания, заведомо для виновного, близкие лица, разграничение.

BABICHEV Arseniy Georgievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PECULIARITIES OF THE QUALIFICATION OF THE MURDER OF THE PERFECT WITH THE SPECIAL CRUELNESS (P. "D." CH. 2 ST.105 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

In the article questions (problems) of qualification, responsibility for murder committed with special cruelty ("d" part 2 of article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation), as well as delimitation from adjacent compositions, including on the basis of the analysis of examples of judicial practice are considered. In addition, opinions of representatives of science on this issue and similar compositions of criminal codes of other countries are analyzed.

Keywords: qualified type of murder, social danger, special cruelty, objective signs, way of murder, life, victim, special suffering, known to the guilty, close people, differentiation.

Бабичев А. Г.

Если говорить о насилии, как обязательном способе убийства, то оно может дополняться конкретным набором действий, используемых при этом орудий и средств совершения преступления и другими элементами, которые также влияют на типовую степень общественной опасности преступления, отражают повышенную опасность личности преступника. Некоторые способы убийства могут предопределять повышенную ответственность виновного в этом преступлении и выделяются законодателем в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность. Среди таких обстоятельств указывается убийство, совершенное с особой жестокостью.

Любое убийство как умышленное посягательство на самое святое и ценное благо человека – на его жизнь в принципе является жестоким, то есть безжалостным, бездушным, бессердечным, немилосердным и т. п.¹ Однако для убийства, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, требуется проявление не только жестокости, а особой жестокости.

Указание на особую жестокость совершенного убийства отражает характеристику повышенной общественной опасности способа действий и их последствий в виде предсмертных мучений и страданий потерпевшего, а также повышенную опасность личности преступника. Некоторую характеристику особой жестокости дает законодатель, указывая в п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве общего отягчающего наказания обстоятельства «совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего».

Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 постановления от 27 января 1999 г. № 1, понятие особой жестокости следует связывать как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий... Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.²

Особая жестокость, проявленная при совершении убийства, представляет собой квалифицированный вид насилия, наиболее циничную и жестокую его форму, рассчитанную на причинение боли, унижения, страдания. При этом указанные признаки обладают высокой степенью выраженности. Применение жестоких способов насилия при таком убийстве часто выходит за рамки привычного человеческого опыта, в своей основе несоизмеримо с логикой смыслообразующего мотива. Нередко такое насилие свидетельствует о серьезных нарушениях психодинамических функций центральной нервной системы виновного и деформации его личностных свойств. Это крайняя форма проявления жестокости, наносящая вред здоровью и психике потерпевшего путем нерационального

1 См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 192.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «Консультант Плюс».

применения физического или (и) психического насилия. Особенностью применения особо жестоких способов убийства является сочетание высокой ценности насилия для убийцы и низкой ценности жизни и здоровья его жертвы. Она есть проявление искажения системы ценностей и норм у лица, совершающего убийство с особой жестокостью, когда причинение человеку (потерпевшему) физических и душевных страданий, мучений до убийства или в процессе его совершения становится желанным для виновного или даже причиняет ему удовольствие садиста.

Выводы судебно-медицинского эксперта о характере ранений, телесных повреждений и причине смерти потерпевшего в совокупности с другими доказательствами в ряде случаев влияют на квалификацию убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, хотя, конечно, особая жестокость – не медицинское, а юридическое понятие.

В соответствии с абз. 1 п. 8 постановления от 27 января 1999 г. № 1 для признания убийства, совершенного с особой жестокостью, необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью. Это значит, что в каждом случае необходимо выяснять отношение виновного не только к лишению жизни потерпевшего, но и к особой жестокости, являющейся обстоятельством, отягчающим ответственность за убийство.

Известный исследователь данной проблемы С.В. Бородин, не был согласен с тем, что «для признания убийства совершенным с особой жестокостью достаточно, чтобы виновный действовал способом, который заведомо для него был связан с причинением потерпевшему особых страданий». По его мнению, категория «заведомость» «наряду с умыслом включает легкомыслие (преступную самонадеянность) как вид неосторожной вины»³.

Бесспорно, что убийство с особой жестокостью, как и любое другое убийство, совершается только умышленно. Но при этом особая жестокость в действиях виновного непосредственно перед убийством или в процессе его совершения должна «охватываться его умыслом», как указывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

«Охватить – воспринять целиком, включить, ввести в круг чего-нибудь, охватываться умыслом, значит входить в его содержание, то есть восприниматься или осознаваться виновным»⁴. Охватываться умыслом – значит входить в его содержание, то есть восприниматься или осознаваться виновным.

Термин «заведомый» определяется как «хорошо известный, несомненный. Словосочетание «заведомо для виновного» можно определить как «хорошо известное виновному, не вызывающее у него сомнения»⁵.

Очевидно, определение «охватываться умыслом» виновного можно воспринять как включаться или входить в сознание виновного, осознаваться им, а «заведомый для виновного» – как несомненный, хорошо известный виновному. Таким образом, термины «охватываемый» и «заведомый» – близки по смыслу, однако последний позволяет судить о большей достоверности знаний о чем-нибудь, в данном случае, об особой жестокости, тех мучениях и страданиях, которые причиняет потерпевшему своими действиями виновный, о большей уве-

ренности последнего в своем жестоком обращении с тем, кого он таким способом лишает жизни»⁶.

В связи с этим нельзя не согласиться с Э. Ф. Побегайло, по мнению которого, «убийство способом, особо мучительным для убитого, имеет место в тех случаях, когда потерпевшему перед лишением жизни либо в процессе совершения убийства заведомо для виновного причиняли особые мучения или страдания...»⁷.

В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 дается примерный перечень способов убийства, свидетельствующих об особой жестокости поведения преступника. Это причинение особых мучений или страданий путем нанесения большого количества прижизненных ран и повреждений; путем сожжения; дачи мучительно действующего яда или кислоты, когда смерть потерпевшего наступает медленно и мучительно; путем пытки, истязания; путем постепенного задушения, утопления посредством удержания потерпевшего под водой или привязывания к нему тяжелых предметов; путем голода, жажды и иными способами, когда страдания жертвы являются исключительно тяжелыми.

Так, А., находясь в состоянии алкогольного опьянения в кухне квартиры одноэтажного деревянного жилого дома, после распития спиртного с Т., М. и Ф. во время ссоры, из мести, на почве личных неприязненных отношений с Т. решил облить его бензином и заживо сжечь. С этой целью он принес из своего дома канистру с бензином, облил сидящего на диване Т. бензином, после чего поджег его, отчего бензин, попавший на кожные покровы и одежду Т., воспламенился. Канистру с остатками бензина А. отбросил на пол веранды, где образовался очаг пожара. Оттуда пламя перекинулось на пол, стены, предметы обстановки в доме и находящегося там спящего на кровати в состоянии опьянения М. При этом А. ясно осознавал, что выбранный им способ причинения смерти потерпевшим является для них особо мучительным и заведомо опасным не только для Т., но и для других находящихся в доме лиц, прежде всего для спящего в доме в состоянии алкогольного опьянения М.

В результате действий А. потерпевший Т. получил термические ожоги головы, шеи, туловища, конечностей 3А–3Б степени, занимающие 80 % общей поверхности тела, сопровождавшиеся тяжелым ожоговым шоком, что вызвало остановку сердечной деятельности и дыхания, прекращение функций центральной нервной системы, в результате чего наступила смерть Т.

М., который находился в горящем доме, также получил термические ожоги головы, лица, шеи груди, живота, верхних и нижних конечностей 3 АБ степени, занимающие 64 % общей поверхности тела, сопровождавшиеся интоксикацией организма, в результате чего М. скончался в клинической больнице.

Суд квалифицировал действия подсудимого А. по пп. «а», «д». «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство двух лиц, совершенное с особой жестокостью и общеопасным способом⁸.

Особая жестокость проявилась здесь в том, что А. совершил убийство особо мучительным для убитых способом, заведомо для виновного причинившим потерпевшим, пока они были живы, особые мучения и страдания (путем сожжения),

3 Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 111.

4 См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 485.

5 Там же. С. 199, 413.

6 Бабичев А. Г. Квалифицированные виды убийства. Уфа, 2016. С. 41-42.

7 Побегайло Э. Ф. Избранные труды. Сбп., 2008. С. 493.

8 Архив Новгородского областного суда за 2011 год; дело № 02–23/2011 г.

что при этом он проявил исключительную безжалостность и беспощадность, сознавая, что избранный им способ убийства является особо жестоким, а также в том, что он хладнокровно облил бензином сидящего на диване в сильно опьяненном состоянии потерпевшего Т. и поджег, оставил в горящем доме спящего и также находящегося в сильно опьяненном (беспомощном) состоянии потерпевшего М., в первом случае – желал, а во втором – допускал особо жестокие последствия преступления.

К сожалению, в приговоре не дается сколько-нибудь приемлемого обоснования квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В судебной практике по данной категории дел встречаются примеры, когда при наличии серьезных свидетельств особо жестокого убийства в приговоре суда отсутствуют какие-либо обоснования квалификации совершенного преступления как убийства, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, либо как убийства, в котором суд не усматривает, что этот квалифицирующий признак имеет место.

Таким примером может служить дело по обвинению Г. и Ш. в преступлении, предусмотренном п.п. «а», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Г. и Ш., будучи в нетрезвом состоянии, вечером стали ломиться в квартиру многоэтажного жилого дома, где проживала семья С. Находившиеся в квартире С. Р. и ее малолетний братишка С.Б. открыли им дверь, и они вошли в квартиру, где устроили ссору с находящимся там С. Будучи недовольными тем, что С. Р. и малолетний С. Б. выставляют их из своей квартиры, Г. с целью убийства имевшимся у него молотком нанес малолетнему С. Б. два удара по голове. В это время Ш., действуя совместно с Г. с умыслом, направленным на убийство, непосредственно участвовал в процессе лишения жизни С. Б. и С. Р. Избивая руками С. Р., он повалил ее и удерживал на полу, лишив ее возможности встать на защиту братишки и защищаться самой. Г., нанеся еще шесть сильных ударов молотком по голове упавшего С. Б., перешел к убийству С. Р. Ш. в это время удерживал потерпевшую на полу и зажимал ей рот рукой. Г. нанес С. Р. три удара молотком по голове, в результате чего ручка молотка сломалась. Г. зашел на кухню квартиры С., взял там столовые ножи, вернулся в прихожую, где находились на полу потерпевшие, и нанес ножами восемь ударов в правую сторону туловища С. Б., а затем шестнадцать ударов по телу С. Р. В результате этих действий Г. и Ш. потерпевшие скончались на месте происшествия.

Как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы, из тела С. Р. извлечены нож и клинок другого ножа. Смерть потерпевшей наступила от колото-резаных ранений грудной клетки и живота с повреждением внутренних органов. Причиной смерти малолетнего С. Б. стали комбинированные травмы, причиненные восьмикратным воздействием твердого предмета по голове и колото-резаными ранами тела. Все смертельные удары и ранения, кроме двух ударов по голове С. Б., наносились потерпевшим, когда они находились в лежачем положении по отношению к убийцам.

Суд исключил из обвинения Г. и Ш. п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и указал в приговоре, что «умысел подсудимых был направлен на убийство двух лиц»⁹.

При наличии обстоятельств, свидетельствующих об особой жестокости этого убийства (хладнокровное причинение с перерывами множества сильных ударов вначале молотком

по голове, а когда молоток сломался, ранений ножами, один из которых также сломался и остался в ране потерпевшей С. Р.; исключительная безжалостность, бездушность и беспощадность, проявленные подсудимыми при убийстве; лишение жизни детей, один из которых, малолетний (8 лет); расправа с ними тогда, когда они после ударов молотком находились в лежачем положении, тяжелом состоянии и не могли уже оказать никакого сопротивления; нанесение большого количества прижизненных ран и телесных повреждений, причинявших потерпевшим заведомо для виновных особые мучения и страдания; убийство малолетнего братишки на глазах его сестры), – суд без всякого анализа указанных обстоятельств исключил указанный квалифицирующий признак убийства, сославшись на то, что умысел подсудимых был направлен на убийство двух лиц. Но направленность на убийство двух лиц не помешала убийцам совершить его с особой жестокостью при четком осознании ими особо мучительного и безжалостного способа совершения преступления.

В приговоре открытыми остались также вопросы относительно возможности квалификации данного убийства по пп. «в» и «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Г. и Ш. были осуждены по пп. «а» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, причем даже по этим пунктам части второй данной статьи в приговоре нет достаточного обоснования.

В иных случаях хладнокровное причинение потерпевшему множества ранений и повреждений в область жизненно важных органов, когда каждое или почти каждое из них представляет смертельную опасность для него также может свидетельствовать об особой жестокости убийства и особой жестокости личности убийцы, его исключительном бессердечии, безжалостности и беспощадности¹⁰.

Убийство может быть признано особо жестоким, если оно совершено в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что причиняет им особые душевные страдания.

Как проявление особой жестокости при убийстве может быть признано глумление над трупом в присутствии близких потерпевшему лиц, ставших очевидцами его убийства.

Признак особой жестокости имеет место и в случаях убийства, когда виновный, желая продлить мучения потерпевшего, препятствует оказанию помощи умирающему.

Особая жестокость как признак тяжкого убийства (убийства с отягчающими обстоятельствами) встречается в уголовном законодательстве многих зарубежных государств. Как правило, он указывается как самостоятельное обстоятельство, отягчающее ответственность за убийство. При этом он предусматривается в уголовном законе либо как обобщающий (общий) термин – убийство с особой жестокостью, либо в сочетании с другими понятиями, по существу уточняющими и поясняющими (раскрывающими) содержание особой жестокости.

Так, п. 6 ч. 2 ст. 139 УК РФ Республики Беларусь предусматривает ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью, которое наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью...¹¹

9 Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2002 г.; дело 02 и 01–55 2002 г.

10 Бабичев А. Г. Квалифицированные виды убийства. Уфа, 2016. С. 44–45.

11 Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_

По УК Польши (п. 1 §2 ст. 148) тот, кто совершает убийство с особой жестокостью, наказывается лишением свободы на срок не менее 12 лет до 25 лет либо пожизненным лишением свободы. При простом убийстве виновный подлежит лишению свободы на срок не менее 8 до 25 лет либо пожизненному лишению свободы (§1 ст. 148 УК Польши).¹²

В уголовном законодательстве Турции (ст. 450 УК) квалифицированным видом убийства признается убийство, совершенное с особой жестокостью или с пытками и мучениями для потерпевшего.¹³

Близкое к этому положение встречается в уголовном законодательстве США. Например, в ст. 125.25 УК штата Нью-Йорк в качестве отягчающего ответственность обстоятельства указывается совершение убийства с особой жестокостью, с применением пыток, предшествовавших смерти потерпевшего. Такой вид тяжкого убийства законодатель этого штата США рассматривает, как убийство 1-ой степени, которое наказывается пожизненным лишением свободы или смертной казнью.¹⁴

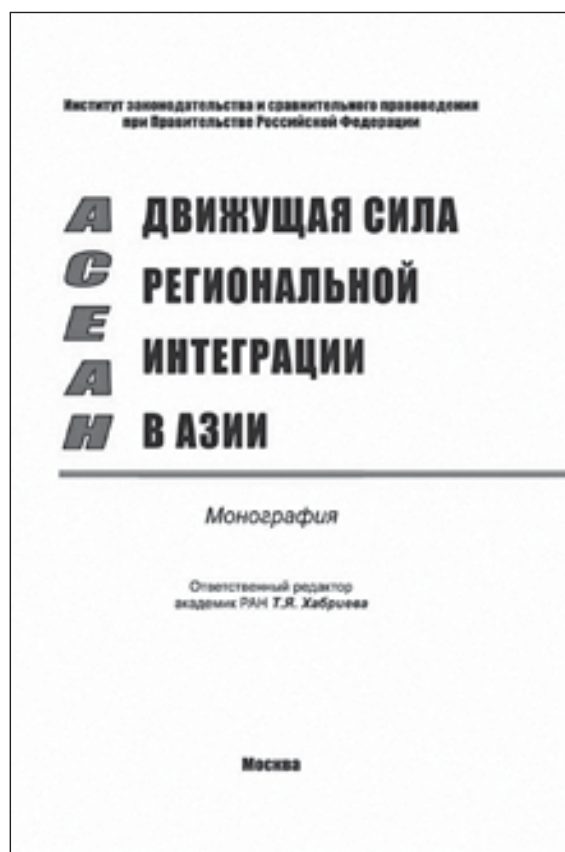
В УК Испании отдельно предусматривается, как ранее отмечалось, ответственность за простое убийство (ст. 138), за тяжкое убийство (ст. 139), в том числе за убийство с особой жестокостью. И за особо тяжкое убийство, совершенное при двух или более отягчающих обстоятельствах (ст. 140).¹⁵

П. 2 ст. 80 УК Аргентины рассматривает как квалифицированный вид убийство, если оно совершено с особой жестокостью, вероломством, использованием яда или применением другого коварного способа.¹⁶

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ. ФЗ № 63 от 13.06.1996 г., М., 2017.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «Консультант Плюс».
3. Бабичев А. Г. Квалифицированные виды убийства. Уфа, 2016.
4. Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999.
5. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
6. Побегайло Э. Ф. Избранные труды. Сбп., 2008. - С. 493.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_
8. Уголовный кодекс Республики Польша 1997 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: crimpravo.ru/codecs/poland/2.doc

9. Уголовный кодекс Турции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zarubejye.com/law/law15.htm>
10. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutionallaw.ru/?p=1337>
11. Уголовный кодекс Испании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc
12. Уголовный кодекс Республики Аргентина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=5847>
13. Архив Новгородского областного суда за 2011 год; дело № 02–23/2011 г.
14. Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2002 г.; дело 02 и 01–55 2002 г.

12 Уголовный кодекс Республики Польша 1997 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: crimpravo.ru/codecs/poland/2.doc
 13 Уголовный кодекс Турции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zarubejye.com/law/law15.htm>
 14 Уголовный кодекс штата Нью-Йорк США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutionallaw.ru/?p=1337>
 15 Уголовный кодекс Испании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc
 16 Уголовный кодекс Республики Аргентина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=5847>

МУСАЕВ Мирза Мусаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Хасавюртовского филиала Дагестанского государственного университета

ГАДЖИЕВА Айша Ансаровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Хасавюртовского филиала Дагестанского государственного университета

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ КАК ФАКТОР ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье рассматриваются проблемы незаконного оборота оружия, и прежде всего, его связь с террористическими преступлениями. В этом русле автором отмечаются две основные проблемы: оборот тяжелого вооружения и оружия массового поражения; проблема «ножевого терроризма». И, если первая проблема является предметом внимания многих ученых, вторая – является относительно новой, поэтому существует потребность в ее разрешении. В работе сделан вывод, что борьба с «ножевым терроризмом» требует криминализации ношения холодного оружия, и установления жесткого контроля за его оборотом.

Ключевые слова: оружие, незаконный оборот оружия, тяжелое вооружение, холодное оружие.

MUSAEV Mirza Musaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Law disciplines sub-faculty of the Khasavyurt branch of the Dagestan State University

GADZHIEVA Aisha Ansarovna

Ph.D. in Law, associate professor of Law disciplines sub-faculty of the Khasavyurt branch of the Dagestan State University

ILLEGAL ARMS TRAFFICKING AS A FACTOR OF TERRORIST CRIMES

The article deals with the problem of illicit arms trafficking, and above all, his connection with terrorist crimes. In this vein, the author highlights the two main problems: the trafficking of heavy weapons and weapons of mass destruction; the problem of the "knife terrorism". And, if the first problem is the subject of attention of many scientists, the second is relatively new, therefore there is a need for its resolution. In the conclusion, that the struggle with the "knife terrorism" requires the criminalization of the carrying of bladed weapons, and establish strict control over drug trafficking.

Keywords: weapons, illicit trafficking in weapons, heavy weapons, melee weapons.

В последние годы в Российской Федерации преступность поступательно снижается. В 2016 году количество зарегистрированных преступлений в абсолютных значениях снизилось с 2388476 до 2160063¹, темпы снижения составили 9,6 %. По сведениям Генеральной прокуратуры в период с 2011 по 2016 гг. (за исключением 2015 г.) фиксируется ежегодное снижение преступности на 4,5 %². В период с января по июнь 2017 г. темпы спада преступности составили 12,9 % в сравнении с аналогичным периодом 2016 г.³. В основе уменьшения количественных показателей преступности лежит множество причин: это и манипуляции со статистикой, и изменения уголовного закона, которыми часть преступных деяний декриминализована, отдельные из которых выведены в орбиту административных проступков, безусловно, это и улучшение деятельности правоохранительной системы и др. Значит ли это, что криминогенная ситуация в России характеризуется как благополучная? Думается, что нет, и, прежде всего, потому что довольно стабильными остаются показатели многих тяжких и особо тяжких преступлений, часть из которых проявляет заметные тенденции к увеличению в общем массиве преступлений. Так, негативными тенденциями роста характеризуются преступления террористической и экстремистской направленности,

вооруженные преступления, незаконный оборот оружия и коррупционные преступления. Нетрудно заметить, что эти структурные блоки преступности тесно переплетаются между собой, взаимообуславливают и детерминируют друг друга.

По имеющимся данным официальной статистики наибольшее количество зарегистрированных вооруженных преступлений отмечается в Свердловской области, г. Санкт-Петербург, Республике Дагестан, г. Москва, Иркутской области⁴.

Наблюдающийся сегодня вал вооруженной преступности, высокая оснащенность современными видами оружия преступных группировок свидетельствуют о продолжающемся ухудшении криминогенной обстановки в Российской Федерации. Характерным явлением на современном этапе становится прирост доли преступлений, совершаемых с применением оружия, углубляется профессионализация организованных преступных группировок, преступная деятельность которых основана на активном использовании коррупционных связей, шантажа, угроз, нередко открытого вооруженного противостояния правоохранительным органам, эти и другие тенденции в опасных масштабах входят в повседневную жизнь.

Одним из факторов продуцирующих террористическую и экстремистскую преступность, наряду с коррупцией, является незаконный оборот оружия. При этом преступность в сфере незаконного оборота оружия имеет сегодня явную политическую подоплеку. Преступные организации с помощью совершения террористических актов сеют страх среди насе-

1 В 2016 году количество преступлений в России снизилось почти на 10 %. Новости генеральной Прокуратуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1166562/> (дата обращения 12.11.2017 г.).

2 Там же

3 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/202.pdf/> (дата обращения 12.11.2017 г.).

4 Состояние преступности за январь-декабрь 2016 г. , за январь - октябрь 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/11715403/> (дата обращения 12.11.2017 г.).

ния, дестабилизируют обстановку в стране, обостряют межнациональные и межконфессиональные конфликты и добиваются решения политических или экономических вопросов. Особенно ярко политический окрас преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия проявляется в периоды обострений социально-экономических противоречий в обществе, так как вопрос обладания оружием служит весомым аргументом в политических спорах. Так, в период первой Чеченской компании, боевикам в результате допущенных просчетов досталось огромное количество военного снаряжения и техники: 18832 единицы 5,45-мм автоматов АК/АКС-74, 9307 – 7,62-мм автоматов АКМ/АКМС, 533 – 7,62-мм снайперских винтовок СВД, 138 – 30-мм станковых автоматических гранатометов АГС-17 «Пламя», 678 танковых и 319 крупнокалиберных пулеметов ДШКМ/ДШКМТ/НСВ/НСВТ, а также 10581 пистолет ТТ/ПМ/АПС. Причем в это число не вошли более 2000 ручных пулеметов РПК и ПКМ, а также 7 переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) «Игла-1», неустановленное количество ПЗРК «Стрела-2», 2 комплекса противотанковых управляемых ракет (ПТУР) «Конкурс», 24 комплекта ПТУР «Фагот», 51 комплект ПТУР «Метис» и не менее 740 снарядов к ним, 113 РПГ-7, 40 танков, 50 БТР и БМП, свыше 100 артиллерийских орудий⁵.

Политическая доминанта преступлений, в сфере незаконного оборота оружия, выпукло проглядывается во всех вооруженных конфликтах, которые имели место в СССР и Российской Федерации. По некоторым данным в течении 8 месяцев 1990 г. на территории Союза ССР было «похищено и утрачено» 11993 единицы огнестрельного оружия, в том числе в «горячих точках»: Армения – 6895 стволов, 165 огнемета и 102 выстрела к ним. Грузия – 777 стволов, 5 тонн взрывчатых веществ, Азербайджан – 118 стволов⁶.

Только по самым «скромным» оценкам за первую половину 1990-х годов в результате ослабления контроля за хранением и торговлей оружием у населения оказалось более 3 млн. стволов только зарегистрированного оружия и в несколько раз больше незарегистрированного.

Отсюда, анализ исследований посвященных незаконному обороту оружия, позволяет определить две важнейшие проблемы, которые обозначились в современной криминальной ситуации в сфере терроризма и террористических преступлений.

Первая проблема вытекает из доступности многих видов оружия террористическим группировкам. В частности, как показывает практика, в руках террористических группировок могут оказаться практически все виды оружия, в том числе тяжелое вооружение и оружие массового поражения. В настоящее время незаконный оборот оружия продолжает оставаться одним из неотъемлемых элементов национал-экстремизма, вооруженного сепаратизма и международного терроризма. В этой связи отдельные исследователи правильно отмечают высокую опасность получения оружия массового поражения в руки международных и национальных террористических группировок, а также потенциальное его использование в ходе вооруженных конфликтов⁷.

Доступность оружия всех видов, в том числе тяжелого вооружения, в зонах потенциальных действий террористических группировок представляет серьезную угрозу национальной и

государственной безопасности Российской Федерации и всему сложившемуся миропорядку. Не случайно государства «Большой двадцатки»⁸ призывают перекрыть все альтернативные источники финансирования терроризма, и в первую очередь незаконный оборот оружия.

Поэтому сегодня возникла настоятельная потребность в пресечении каналов поступления оружия в зоны внешних конфликтов и проблемные зоны (Донецкая народная республика). Среди источников поступления на рынок средств совершения вооруженных террористических преступлений исследователи называют: контрабандную доставку из стран ближнего и дальнего зарубежья; хищения с воинских складов, также из мест хранения на производствах, в технологических процессах которых предусмотрено использование взрывчатых, ядовитых, радиоактивных веществ, патогенных биокультур и т.д.; подпольное изготовление огнестрельного оружия и взрывных устройств; прямые поставки с предприятий оборонного комплекса по фиктивным документам и т.п.

Особенно остро проблема противодействия незаконному обороту оружия обозначилась в связи с событиями на Украине. По некоторым данным в странах СНГ число выявленных преступлений в сфере незаконного оборота оружия в период с 2006 по 2015 г. поступательно снижается, темпы снижения составили примерно 29,31 %. Пик снижения приходится на период с 2014 по 2015 г., между тем это вовсе не связано с уменьшением числа преступлений в данной сфере, на динамике снижения, прежде всего, сказывается тот факт, что Украина не предоставляет сведения о преступности в органы СНГ, ввиду осложнившейся на ее территории политической обстановки. Об уровне распространенности незаконного оборота оружия в странах СНГ позволяет судить и растущая динамика преступлений, совершенных с использованием оружия, если 2010 г. было зарегистрировано на территории стран СНГ 5 925 преступлений, то уже в 2015 г. их число достигло цифры 7 417, темпы прироста составляют 20,1%⁹. Следовательно, наблюдаются две несопоставимые тенденции: уменьшение количества выявленных преступлений в сфере незаконного оборота оружия и рост числа преступлений, совершенных с его использованием. Безусловно, это говорит о высоком уровне латентности преступлений в сфере не законного оборота оружия, примерно (3:7).

Отсюда первоочередная задача по противодействию преступности состоит в необходимости координировать совместную деятельность государств в борьбе с незаконным оборотом оружия. Кроме того следует и дальше предпринимать меры противодействия незаконному обороту оружия на уровне отдельных государств, в том числе в отдельно взятых субъектах российского государства. Так, например, общая организация борьбы с терроризмом и экстремизмом в Дагестане в целом направлена и на предупреждение незаконного оборота оружия. В рамках предупредительно-профилактической деятельности с этой целью проводятся специальные оперативно-профилактические мероприятия: «Вихрь-антитеррор», «Оружие». В числе мер профилактики сотрудниками правоохранительных органов проводятся: проверки на заводах, предприятиях и других местах, где есть условия для возможного изготовления оружия, его комплектующих. Взрывчатых веществ, взрывных

5 Оружие боевиков первой чеченской войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://warfiles.ru/63591-oruzhie-boevikov-privoy-chechenskoy-voyny.html> (дата обращения 12.11.2017 г.).

6 Гамидова Н. В. Общая характеристика хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Общество и право. - 2007. - № 4 (18). - С.128.

7 Гедиев М. Ш. Незаконный оборот оружия массового поражения в системе преступлений против мира и безопасности человечества// Общество и право. - 2010. - №4 (31). - С. 173.

8 The Group of Twenty, major advanced and emerging economies. Участниками являются 20 крупнейших национальных экономик – Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, Южная Корея, ЮАР, Япония и Европейский союз.

9 Семенов С.Г. Динамика преступлений в сфере незаконного оборота оружия и преступлений, совершенных с использованием оружия, на территории государств-участников СНГ с 2006 по 2015 г. // Общество: политика, экономика, право, 2016.

устройств и др.; проверяется обеспечение сохранности взрывчатых материалов гражданского назначения; проводятся комплексные обследования и инвентаризация мест хранения оружия и взрывчатых веществ. По имеющимся сведениям только в 2016 г. было выявлено и уничтожено 546 баз (схронов), 18 подпольных лабораторий по изготовлению, ремонту и переделке стрелкового оружия и СВУ. Из незаконного оборота изъято 1 346 единиц огнестрельного оружия, более 1 250 кг взрывчатых веществ, около 5 тысяч боеприпасов и 173 тысячи патронов. Обнаружено, изъято и обезврежено 512 снаряженных самодельных взрывных устройств¹⁰.

Безусловно, меры противодействия незаконному обороту оружия, предпринимаемые на уровне отдельных государств и на межгосударственном уровне, вносят значимый вклад в проблемы борьбы с терроризмом, преступлениями террористической направленности и, в целом, направлены на повышение эффективности ее осуществления.

Между тем, в последнее время получает распространение другая, не менее острая проблема – ножевой терроризм. В значительной мере это связано с простотой использования и доступностью холодного оружия для населения. Так, в 2016 году террористами на территории стран Европейского союза, а также в России совершены ряд ножевых атак. 10 мая 27-летний террорист с криками «Аллах акбар» серьезно ранил четырех пассажиров электрички в пригороде Мюнхена, один из них скончался. В России было два крупных инцидента «ножевого терроризма»: 29 февраля 2016 Гюльчехра Бобокулова, работавшая няней, отрезала голову четырехлетней девочке, ходила с ней около метро «Октябрьское поле» и кричала «Аллах акбар». 17 августа 2016 г. два уроженца Чечни напали с топорами на пост ДПС на 20 км Щелковского шоссе в районе Балашихи. Ранения получили двое полицейских, оба нападавших были убиты. Ответственность за это нападение на себя террористическая организация «Исламское государство».

19 августа 2017 года в центре Сургута на улице Бажова. 19-летний выходец из Дагестана по имени Артур Гаджиев, имевший при себе муляж пояса смертника, поджёг торговый центр «Северный», после чего напал с ножом и топором на прохожих на улице, ранив 7 человек, из них тяжело – двух. Был застрелен нарядом полиции после короткой погони. Ответственность за случившееся взяло на себя «Исламское государство».

К сожалению многие недооценивают опасность холодного оружия, тогда как практика его использования свидетельствует об обратном. Колдному оружию относятся сабли, шашки, ножи, кинжалы, финские ножи, кортики, кастеты, стилеты и другие предметы, специально предназначенные или приспособленные для поражения живой цели. Они могут быть колющими, колюще-режущими, рубящими, раздробляющими и т.д. К оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения (перочинные, кухонные, сапожные, садовые ножи и т.п.), конструктивно сходные с холодным оружием.

В редакции ст. 222 УК РФ до внесения изменений и дополнений ФЗ от 08.12.2003 № 162 была предусмотрена уголовная ответственность за незаконное ношение холодного оружия, с угрозой наказания до двух лет лишения свободы. По действующему законодательству за незаконное ношение холодного оружия наступает административная ответственность с угрозой применения штрафа в размере от 500 до 2000 рублей. Повышенная ответственность предусмотрено только за ношение холодного оружия в состоянии опьянения, где также предусмотрена возможность конфискации имущества. Думается, что угроза административного штрафа не обладает эффективным

предупредительным потенциалом в отношении ношения холодного оружия. Это подтвердили и опросы, проведенные среди молодежи, большинство из них, примерно 52 %, признались, что систематически носят при себе холодное оружие, еще 20 % указали в ответах, что носят холодное оружие по ночам.

В этой связи заслуживает внимания предложение вернуть лишение свободы за незаконное ношение и запретить торговлю острыми «сувенирами» на «блошинных рынках» и вернисажах, где можно даже приобрести холодное оружие прошлых войн. К примеру, запрещенный Женевской конвенцией трех- или четырехгранный штык к винтовке Мосина. Правовая оценка данного штыка может оказаться различной: если штык продается сам по себе, то это – сувенир. Но достаточно насадить его на палку – и это уже копьё, способное нанести жуткие, незаживающие раны. Соответственно, его продажа как сувенира носит законный характер.

Конечно, невозможно в полной мере и всецело охватить контролем оборот холодного оружия, однако даже частичные запреты видов оружия могут оказаться эффективным средством борьбы с «ножевым терроризмом».

Пристатейный библиографический список

1. Аналитические данные МВД РД за 2016 г.
2. В 2016 году количество преступлений в России снизилось почти на 10 %. Новости генеральной Прокуратуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1166562/> (дата обращения 12.11.2017 г.).
3. Гамидова Н.В. Общая характеристика хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Общество и право. – 2007. – № 4 (18). – С.128.
4. Гедиев М.Ш. Незаконный оборот оружия массового поражения в системе преступлений против мира и безопасности человечества // Общество и право. – 2010. – № 4 (31). – С. 173.
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/202.pdf/> (дата обращения 12.11.2017 г.).
6. Оружие боевиков первой чеченской войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://warfiles.ru/63591-oruzhie-boevikov-pervoy-chechenskoy-voyny.html> [Дата обращения 12.11.2017 г.]
7. Семенов С. Г. Динамика преступлений в сфере незаконного оборота оружия и преступлений, совершенных с использованием оружия, на территории государств – участников СНГ с 2006 по 2015 г. // Общество: политика, экономика, право, 2016.
8. Состояние преступности за январь-декабрь 2016 г., за январь-октябрь 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/11715403/> (дата обращения 12.11.2017 г.).

¹⁰ Аналитические данные МВД РД за 2016 г.

БАХМЕТЬЕВ Александр Иванович

адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России

О ПОНЯТИИ ФАКТОРА, ОКАЗЫВАЮЩЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ, ХРАНЕНИИ, ПЕРЕВОЗКЕ ИЛИ СБЫТЕ ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ И КРИТЕРИЯХ ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

В статье рассматривается понятие фактора, оказывающего влияние на организацию деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России по расследованию уголовных дел об изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг и предлагаются критерии их классификации

Ключевые слова: фактор, организация расследования, уголовные дела, поддельные деньги, ценные бумаги, территориальный орган МВД России на районном уровне, классификация.

BAKHMETJEV Aleksandr Ivanovich

adjunct of Management bodies investigation of crimes sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

THE CONCEPT FACTOR INFLUENCING THE ORGANIZATION OF ACTIVITY OF BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA ON INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES ON MANUFACTURE, STORAGE, TRANSPORTATION OR SALE OF COUNTERFEIT MONEY OR SECURITIES AND THE CRITERIA FOR THEIR CLASSIFICATION

The article discusses the concept factor influencing the organization of activity of bodies of preliminary investigation in system of the Ministry of internal Affairs of Russia on investigation of criminal cases on manufacture, storage, transportation or sale of counterfeit money or securities, and provides criteria for their classification.

Keywords: factor investigation of criminal cases, fake money, securities, territorial body of the MIA of Russia at the district level, classification.

Бахметьев А. И.

Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (далее – фальшивомонетничество) на протяжении длительного времени остается наиболее распространенным преступлением в финансово-кредитной сфере и влечет за собой причинение ущерба как Российской Федерации в целом, так и отдельным гражданам. Эффективность деятельности органов предварительного следствия системы МВД России по расследованию уголовных дел рассматриваемой категории напрямую зависит от своевременного выявления факторов, оказывающих влияние на рассматриваемую деятельность, и их учета при организации данной деятельности. Определение факторов, их классификация и учет при организации расследования особенно актуально в настоящее время, когда наше государство переживает период экономического кризиса.

Фактор определяется как движущая сила, причина какого-нибудь процесса, обуславливающая его или определяющая его характер, существенное обстоятельство¹, как момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении². Категория «фактор» получила широкое распространение во всех основных сферах жизнедеятельности людей в обществе, а именно: в материальном производстве; в сфере производства теоретического знания (наука); в сфере оценивающей деятельности; в управлении общественными процессами (политическая сфера) и в социальной сфере, для объяснения воздействия на какие-либо события, яв-

ления, объекты и процессы, раскрывая причины произошедших изменений. Данная категория широко используется во многих нормативных правовых актах законодательной³, исполнительной⁴ и судебной⁵ властей Российской Федерации и международных нормативных правовых актах⁶.

1 См.: Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», ООО Издательство «Дом XXI век.», 2008. VIII. С. 1119.

2 См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 57000 слов/ Под ред. Чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Рус.яз. 1988. С. 692.

3 Напр.: ст. ст. 16, 22, 33 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс»; ст. 19 Федерального закона от 27 июня 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

4 См.: Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2012 г. № 890 // Доступ из справочно-правовой системы «СТРАС-Юрист»; Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции: приказ МВД России от декабря 2016 г. № 777 // Доступ из справочно-правовой системы «СТРАС-Юрист».

5 Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 г. по делу № АПЛ16-408 // Сайт Верховного суда Российской Федерации в сети интернет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.suprcourt.ru/> (дата обращения 04.04.2017 г.) определение Верховного Суда Российской Федерации от 02. декабря 2016 г. № 307-ЭС16-14185 // Сайт Верховного суда Российской Федерации в сети интернет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения 21.06.2017 г.).

6 О создании Европейского полицейского ведомства (ЕВРОПОЛ): Решение Европейского союза от 06 апреля 2009 г. № 2009/371/ПВД // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс»; ст. 34 Конвенции Организации Объединенных наций против коррупции (Принята Генеральной Ассамблеей ООН на 51-ом пленарном заседании 31 декабря 2003 г.) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

В теории социального управления «фактор» отождествляется с условиями труда, представляющими собой совокупность факторов окружающей среды, оказывающих существенное влияние на работоспособность работников, их отношение к труду, степень удовлетворенности трудом⁷. Знание факторов и умение субъекта управления выделить из них наиболее значимые, оказывающие определяющее воздействие на управление в социальной сфере, позволяет:

во-первых, осуществить выбор оптимальной стратегии для организации управления коллективом, концепции и общих принципов управления;

во-вторых, выявить на этой основе существующие резервы повышения эффективности управляющего воздействия;

в-третьих, оценить сложившееся положение в управлении коллективом с учетом изменений вследствие действия факторов;

в-четвертых, на основе ожидаемой динамики факторов спрогнозировать развитие тенденций в управлении коллективом.

Деятельность органов предварительного следствия направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина и является одной из составных частей социальной сферы деятельности. Поэтому она также подвержена воздействию определенных факторов, характерных именно для рассматриваемой сферы деятельности.

Содержание понятия «фактор», применимо к деятельности органов предварительного расследования, рассматривается учеными в двух аспектах: во-первых, как обстоятельства, которые оказывают воздействие на процесс расследования определенного преступления(ий)⁸; во-вторых, как обстоятельства, которые оказывают воздействие на организацию деятельности⁹. В данных работах содержание понятия «фактор» определяется как «фактор организации» применительно к органам расследования преступлений.

В теории социального управления «фактор» отождествляется с условиями труда, представляющими собой совокупность факторов окружающей среды, оказывающих существенное влияние на работоспособность работников, их отношение к труду, степень удовлетворенности трудом¹⁰. Знание факторов и умение субъекта управления выделить из них наиболее значимые, оказывающие определяющее воздействие на управление в социальной сфере, позволяет:

во-первых, осуществить выбор оптимальной стратегии для организации управления коллективом, концепции и общих принципов управления;

во-вторых, выявить на этой основе существующие резервы повышения эффективности управляющего воздействия;

в-третьих, оценить сложившееся положение в управлении коллективом с учетом изменений вследствие действия факторов;

в-четвертых, на основе ожидаемой динамики факторов спрогнозировать развитие тенденций в управлении коллективом.

Деятельность органов предварительного следствия направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина и

является одной из составных частей социальной сферы деятельности. Поэтому она также подвержена воздействию определенных факторов, характерных именно для рассматриваемой сферы деятельности.

Содержание понятия «фактор», применимо к деятельности органов предварительного расследования, рассматривается учеными в двух аспектах: во-первых, как обстоятельства, которые оказывают воздействие на процесс расследования определенного преступления(ий)¹¹; во-вторых, как обстоятельства, которые оказывают воздействие на организацию деятельности¹². В данных работах содержание понятия «фактор» определяется как «фактор организации» применительно к органам расследования преступлений.

Нас в большей степени будет интересовать второй аспект, в частности «факторы», оказывающие влияние на организацию деятельности органов предварительного следствия.

Так, Е. А. Ефремова, понимает под факторами организации расследования преступлений существенные обстоятельства, которые являются движущей силой (причиной) в обеспечении субъектом управления деятельности подчиненных органов и (или) их должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовно наказуемым деяниям рассматриваемого вида¹³.

М. П. Корнеева предлагает понимать под факторами организации существенные обстоятельства, непосредственно воздействующие на определенный вид организации¹⁴.

В целом, по мнению автора, приведенные определения полно отражают содержание понятия «фактор организации» применимо к деятельности органов предварительного следствия, но требуют конкретизации применимо к организации рассматриваемой нами деятельности.

Так, под фактором, оказывающим влияние на организацию деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России по расследованию преступлений об изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг, автор предлагает понимать, обстоятельства, оказывающие влияние на волю субъекта управления при принятии им решений, направленных на упорядочение деятельности органов предварительного следствия, осуществляющих функцию расследования уголовных дел данной категории.

Рассмотрев категорию «фактор, оказывающий влияние на организацию деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России по расследованию уголовных дел об изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» необходимо, выделить критерии их классификации. Классификация факторов позволит нам систематизировать полученные знания и будет способствовать их прикладному и рациональному применению. Изучение и анализ трудов, посвященных сущности классификации¹⁵, значению классификации и другим вопросам классификации, позволило нам выделить четыре группы факторов, непосредственно влияющих на организацию деятельности органов

7 См.: Яськов Е. Ф. Теория и практика социального управления: словарь справочник. М., 1997. С. 242.

8 См.: Белкин Р. С. Фактор внезапности, его учет и использование при расследовании преступлений: лекция. М.: Академия МВД России, 1995; Кузьмичев В. С. Научные основы и практика реализации принципа внезапности в следственной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1986. С. 84; Игнатъев М. Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2002. С. 24.

9 Ефремова Е. А. Организация расследования преступлений экономической направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 70-71.

10 См.: Яськов Е. Ф. Теория и практика социального управления: словарь справочник. М., 1997. С. 242.

11 См.: Белкин Р. С. Фактор внезапности, его учет и использование при расследовании преступлений: лекция. М.: Академия МВД России, 1995; Кузьмичев В. С. Научные основы и практика реализации принципа внезапности в следственной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1986. С. 84; Игнатъев М. Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2002. С. 24.

12 Ефремова Е. А. Организация расследования преступлений экономической направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 70-71.

13 Ефремова Е. А. Указ. соч. С. 70-71.

14 Корнеева М. П. Организация в органах предварительного следствия и дознания системы МВД России взаимодействия со средствами массовой информации: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2016. С. 60.

15 См.: Воронин Ю. А. Теория классификации и ее приложение. Новосибирск, 1985; Исаев С. С. Классификация в криминалистической методике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988; и др.

предварительного следствия в системе МВД России по расследованию преступлений об изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг.

1. В зависимости от направленности действия все факторы можно дифференцировать на две группы: *позитивные и негативные*.

Под позитивными факторами следует понимать, ту группу факторов, воздействие которых благотворно влияет на организацию рассматриваемого вида деятельности. Негативные факторы – имеют противоположное значение. Причисление факторов к одной из рассмотренных нами групп напрямую зависит от позитивного или негативного воздействия определенного фактора на рассматриваемый нами вид деятельности. Так, например, рост количества зарегистрированных преступлений о фальшивомонетничестве влечет увеличение нагрузки на следователей и, как следствие этого, снижение качества расследования уголовных дел. Снижение количества зарегистрированных преступлений о фальшивомонетничестве – наоборот, влечет снижение нагрузки на следователей и повышение качества расследования уголовных дел рассматриваемой категории.

2. В зависимости от среды функционирования органа предварительного следствия: *внутренние и внешние*.

К первой группе факторов относятся: результаты деятельности органа предварительного следствия по расследованию преступлений данной категории; требования субъектов управления к расследованию уголовных дел данной категории; компетентность, морально-деловые качества руководителя органа предварительного следствия (способность оперативно решать возникающие проблемы, организовывать взаимодействие, способность создать и поддерживать сплоченный коллектив в органе предварительного следствия) и др. Во вторую очередь, внешние факторы представлены: правовыми факторами; требованиями должностных лиц органов прокуратуры и суда к расследованию преступлений данной категории, основанными на личном мнении, сформировавшемся на неоднозначном толковании нормативных правовых актов; административно-территориальными, природно-географическими, социально-политическими особенностями территории обслуживания органа предварительного следствия и др.

3. В зависимости от воли человека можно выделить *субъективные и объективные факторы*.

К субъективным факторам следует отнести те факторы, которые прямо зависят от внутренних убеждений, личного мнения должностных лиц, наделенных процессуальными и непроцессуальными полномочиями в отношении следователей, а именно: требования должностных лиц органов прокуратуры и суда к расследованию преступлений данной категории, основанные на личном мнении и неоднозначном толковании нормативных правовых актов; компетентность, морально-деловые качества руководителя органа предварительного следствия (способность оперативно решать возникающие проблемы, организовывать взаимодействие, способность создать и поддерживать сплоченный коллектив в органе предварительного следствия). К объективным факторам следует отнести те, которые не зависят от воли субъекта управления, а именно: правовые факторы; количество зарегистрированных преступлений, подследственных следователям органов внутренних дел; административно-территориальные, природно-географические, социально-политические особенности территории обслуживания органа предварительного следствия и др.

Организацию деятельности органа предварительного следствия осуществляют люди, поэтому эта деятельность несет в себе личностные представления людей об объективно существующих процессах управления. Из сказанного можно сделать вывод о сочетании объективных и субъективных факторов воздействия в организации деятельности.

4. По направленности воздействия факторы можно дифференцировать на *прямые и косвенные*.

Совокупность прямых факторов включает в себя: количество зарегистрированных преступлений о фальшивомонетничестве; количество зарегистрированных преступлений, подследственных следователям органов внутренних дел; требования должностных лиц органов прокуратуры и суда к расследованию преступлений данной категории, основанные на личном мнении, сформировавшемся на неоднозначном толковании нормативных правовых актов и др. Совокупность косвенных факторов включает в себя: качественное и количественное состояние ресурсов органа предварительного следствия; административно-территориальные, природно-географические, социально-политические особенности территории обслуживания органа предварительного следствия и др.

Приведенная классификация факторов, оказывающих влияние на организацию деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России по расследованию уголовных дел, возбужденных по ст. 186 УК РФ, позволяет: понять причины их возникновения; определить механизм и степень воздействия каждого из них на организацию рассматриваемого вида деятельности; определить взаимозависимость между ними; принять соответствующие корректирующие действия по управлению деятельностью органов предварительного следствия в системе МВД России.

Пристайный библиографический список

1. Белкин Р. С. Фактор внезапности, его учет и использование при расследовании преступлений: лекция. М.: Академия МВД России, 1995.
2. Воронин Ю. А. Теория классификации и ее приложение. Новосибирск, 1985.
3. Ефремова Е. А. Организация расследования преступлений экономической направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
4. Игнатьев М. Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2002.
5. Исаев С. С. Классификация в криминалистической методике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
6. Корнеева М. П. Организация в органах предварительного следствия и дознания системы МВД России взаимодействия со средствами массовой информации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
7. Кузьмичев В. С. Научные основы и практика реализации принципа внезапности в следственной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1986.
8. Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 57000 слов / Под ред. Чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. 1988.
10. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», ООО Издательство «Дом XXI век», 2008.
11. Яськов Е. Ф. Теория и практика социального управления: словарь справочник. М., 1997.

ГОРДЕЕВ Алексей Юрьевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

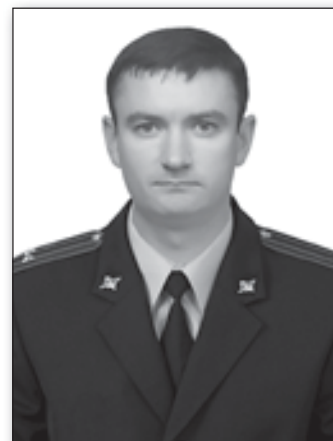
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВЫСОКОИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ

Всякое планируемое преступление требует от его исполнителя определенного уровня интеллекта. С развитием общества, технологий, средств коммуникации, криминалистики и т.п., для совершения преступлений, влекущих причинение значительного ущерба интересам личности, юридических лиц, общества и государства, такого интеллекта, подкрепленного, как правило, профессиональными знаниями, требуется значительно больше, чем это было ранее.

Ключевые слова: интеллектуальные преступления, беловоротничковая преступность, экономическая преступность.

GORDEEV Aleksey Yurjevich

Ph.D. in Law, senior teacher of Criminal law disciplines sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

Гордеев А. Ю.

THE PROBLEMS OF PREVENTING HIGH-INTELLECTUAL CRIMES IN RUSSIA

Any planned crime involves from its performer a certain level of intelligence. With the development of society, technology, communication, criminalistics, etc., in order to commit crimes that cause significant damage to the interests of the individual, legal persons, society and the state, such intelligence, supported, as a rule, by professional knowledge requires significantly more than it was earlier.

Keywords: intellectual crimes, white-collar crime, economic crime.

Понятие «интеллектуальная преступность» появилось в литературе в результате развития теории беловоротничковой преступности (White-collar crime), которая традиционно (по классификации ФБР) относилась к финансово мотивированным ненасилиственным преступлениям, совершенным предпринимателями и государственными служащими¹. В криминологии этот вид был впервые определен социологом Эдвином Сазерлендом в 1939 г. как «преступление, совершенное уважаемым лицом высокого социального статуса». С тех пор типичная преступность «белых воротничков» детально классифицирована в США и включает в себя различные виды мошенничества в сферах здравоохранения, страхования, налогов, фондовых ценностей, ипотеки, банкротства и др., а также компьютерные преступления, вымогательство, взяточничество, кражи личных данных, отмывание денег и кража интеллектуальной собственности².

В российской литературе к высокоинтеллектуальным принято относить преступления в сфере финансов и кредитных отношений³, информационно-коммуникационных технологий⁴, экономических отношений и т.п. В целом эти деяния, квалифицируются как «совершаемые преступниками с высоким интеллектуальным уровнем развития». Соответственно,

такие преступления «с трудом поддаются раскрытию и очень сложны в разработке»⁵.

Наибольший общественный резонанс и масштабный ущерб экономике России причиняют в последнее время, банковские операции по выводу капиталов и отмыванию денег. Так, 15 декабря 2017 г. Центробанк приступил к санации Промсвязьбанка, где была введена временная администрация. Через несколько дней было выявлено уничтожение (пропажа) кредитных досье корпоративных заемщиков в совокупности на сумму 109,1 млрд. рублей. ЦБ обратился в правоохранительные органы по поводу операций и фактов, имеющих признаки незаконных действий менеджмента банка, собственники которого поспешили покинуть Россию⁶.

По экспертным оценкам отток денег из России путем вывода через банковскую систему, превысил за последние 10 лет сумму 100 млрд. долларов⁷. Эти действия, как правило, проходят открыто, в виде банковских проводок, в отчетности документально подтверждается: кто, сколько и куда выводил, известно и то, кто сделал. Авторитетный эксперт российского банковского сообщества А. Лебедев, озвучивает справедливый вопрос: «как вернуть эти совсем не лишние сейчас для России деньги?»⁸. На практике такой возврат через легальные судебные процедуры дорог и долгов, в отличие от вывода средств,

1 White-Collar Crime // FBI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fbi.gov/investigate/white-collar-crime>

2 White Collar Criminal Defense in Orange County and Riverside. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mycaliforniadefenseattorney.com/white-collar/>

3 Штатский, А. А. Проблемы выявления, предупреждения и раскрытия преступлений в сфере кредитных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Калининград, 2007. 27 с.

4 Иванцов С. В., Спасенников Б. А., Борисов С. В. Проблемы предупреждения преступлений в сфере цифровой экономики // Актуальные вопросы образования и науки. 2017. №2 (60). С. 20-24.

5 Ахмадов Д. А. Факторы, предопределяющие имущественную преступность // Молодой ученый. 2017. № 4. С. 585-587. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/138/38878/> (дата обращения: 24.12.2017).

6 Совладелец Промсвязьбанка Дмитрий Ананьев уехал из России // Коммерсантъ. 22.12.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3507283?query=промсвязьбанк>

7 Александр Лебедев: Банкиры украли из России 100 миллиардов долларов // КП. 2016. 28 сентября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.msk.kp.ru/daily/26587/3602698/>

8 Там же.

который идет быстро и стоит дешево. Полагаем, что важнее не как вернуть, а как не допустить вывода, обеспечить допустимую законом прозрачность российского банковского сектора, так как ввести незаметно десятки миллиардов долларов невозможно.

Усилия ЦБ РФ с 2013 г. активно санирующего банковскую сферу, казалось бы, дают результаты, которые всеми заинтересованными сторонами признаются положительными. В то же время, в 2017 г. (январь – начало декабря) лицензия была отозвана у 59 банков⁹, что свидетельствует о том, что система превенции финансовых нарушений (а в большинстве случаев – преступлений) не сформирована, либо не работает, тогда как механизм вывода средств, как действовал, так и продолжает действовать.

Так называемый паралегальный (т.е. по «серым» схемам, незаконными проводками через легально действующие банки) отток капитала, в значительной части представляет собой интеллектуальную преступность, которая существенно сложнее чем «простое» «воровство», о котором много пишет пресса. Этот отток получает т обратное направление, уже притекая в Россию в виде так называемых инвестиций. Если ранее это были Российские деньги, то теперь они иностранные, хотя и вложены в экономику России. Так работает компенсаторный механизм, где отток капитала восполняется его последующим вполне легальным притоком из-за рубежа, куда ранее те же деньги были нелегально выведены. Долгое время проблему видели исключительно в оффшоризации российского бизнеса¹⁰, но как показывают последние события в банковской сфере, она глубже.

Попытки превенции «интеллектуальных» преступлений выглядят крайне робко. Российские правоохранительные органы действуют здесь с предельной «деликатностью». Конвенция ООН о противодействии коррупции¹¹ с 2003 г. позволяет замораживать денежные средства коррупционеров, находящихся за рубежом на основании решения российского суда, однако, в России данная норма впервые была применена лишь в декабре 2016 г. по не называемому (!) делу¹².

В числе основных проблем предупреждения высокоинтеллектуальных преступлений в финансовой сфере принято называть коррупцию, пробелы в законодательстве (которых всё меньше) и ведомственную рассогласованность. Основной целью российской антиотмывочной системы¹³, по оценке Федеральной службы по финансовому мониторингу (далее по тексту – Росфинмониторинга) лежит «лечение» и профилактика «здоровья» российской экономики на базе эффективного взаимодействия финансовой разведки, ЦБ РФ, правоохранительных органов, надзора и банковского сектора¹⁴.

Как показало расследование в отношении HSBC, от практики легализации не свободны и крупнейшие западные банки. Федеральные и государственные прокуроры поделились с New-York Times, что сделают это расследование крупнейшим в истории по «отмыванию» денег, вовлекая туда и иностранные банки, включая немецкие Deutsche Bank и Commerzbank, французские BNP Paribas и Cr dit Agricole и т.д.¹⁵. Подобные расследования, существенно пополняя штрафами американский бюджет, приносят определенный результат. Так The Economist (20.09.2014) отмечая, что «наркоторговцы, как и все остальные, хотят денег, потому что они хотят того, что можно купить за деньги», подчеркивает, что «превратить грязные деньги от продажи наркотиков в чистую валюту стало сложнее...»¹⁶.

Легализация, в большинстве случаев связанная с оффшорами, в последние десятилетия стала одной из глобальных угроз для экономической безопасности всех стран, что требует координации и согласования мер борьбы. В современных условиях, как обосновано отмечают российские исследователи, наиболее опасные проявления интеллектуальной экономической преступности все более активно перемещаются и в сферу деятельности банков, где основным «теневым» процессом и главной угрозой признается легализация, наравне с коррупцией, ложным банкротством, компьютерными преступлениями¹⁷, которые в совокупности обычно и обеспечивают легализацию. Кроме того, как справедливо отмечает М. И. Митюкова, развивающиеся экономики наиболее уязвимы к атакам «денежных «прачечных» развращающих учреждения и лиц со значительной наличностью, что способно подорвать политическую стабильность»¹⁸.

Проблема отмывания денег в России сегодня, в крайне неблагоприятных экономических условиях западных санкций, приобретает особую остроту, так как без ее решения значительно осложняется эффективное решение задач модернизации и инновационного развития. Отмывание денег неразрывно связано с коррупцией, финансированием организованной преступности и терроризма, бегством капитала, сокрытием прибыли и уходом от уплаты налогов. Отмывание стало одним из факторов ухудшения инвестиционного климата в России. В связи с этим, на необходимость постоянно развивать и совершенствовать эффективное сотрудничество с иностранными государствами в сфере борьбы с различными видами преступности в целях обеспечения национальной безопасности, указывают программные документы в сфере безопасности¹⁹.

Учитывая растущую роль новейших информационно-коммуникационных технологий, как в совершении, так и в предотвращении высокоинтеллектуальных преступлений в финансовой сфере, считаем целесообразным по примеру Налогового управления США (IRS) разработать и внедрить авто-

9 Прекратившие существование кредитные организации. Банки. ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.banki.ru/banks/memory/?PAGEN_1=2

10 Оболенский В.П. Указ. соч. С. 84.

11 Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003. Резолюция ГА ООН 58/4, 51 пл. заседание 58-ой сессии // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

12 Арестован 1 млрд рублей в Сингапуре // ТАСС. 2016. 16 декабря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tass.ru/proisshestiya/3856319?utm_source=twitter.com&utm_medium=social&utm_campaign=smm_social_share

13 Термин введен директором Росфинмониторинга Ю. А. Чиханчиным // Росфинмониторинг отчитался за 2013 год // Федеральная служба по финансовому мониторингу. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/releases/1001>

14 Росфинмониторинг отчитался за 2013 год // Федеральная служба по финансовому мониторингу. Официальный сайт. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/releases/1001>

15 Silver-Greenberg J. Cash Moves by HSBC in Inquiry // New-York Times. 2012. August 24.

16 Washing up. Laundering Mexico's drug money // The Economist. 2014. Sep 20th.

17 Елизарова В. В. Влияние теневых процессов в банковской сфере на экономическую безопасность финансовой системы страны: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10, 08.00.05. М., 2010. С. 12.

18 Митюкова М. И. Регулирование деятельности финансово-кредитных учреждений в целях противодействия легализации денежных средств, полученных преступным путем: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. М., 2010. С. 18.

19 Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444; 2014. № 27. Ст. 3754.

матризованную информационную систему мониторинга и прогнозирования противоправных действий в сфере отмывания денег на базе отслеживания информации СМИ, социальных сетей, блогосферы, сообщений граждан и т.п. Разработка такой системы может быть поручена (в программно-аппаратной части) Управлению информатизации ФНС России (на основании п.п. 5-8 Положения об управлении). Методологию и алгоритмы сбора и анализа данных целесообразно возложить на Аналитическое управление ФНС РФ, которое уже занимается мониторингом, анализом и прогнозированием различных аспектов деятельности ФНС РФ, в том числе анализом зарубежного опыта. В связи с этим целесообразно внести в статью 82 НК РФ дополнения, направленные на расширение налогового контроля. В частности часть 2 пункта 1 статьи 82 изложить в новой редакции: «Налоговый контроль проводится должностными лицами налоговых органов в пределах своей компетенции посредством налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), мониторинга открытых источников информации, а также в других формах, предусмотренных настоящим Кодексом».

Пристатейный библиографический список

1. Александр Лебедев: Банкиры украли из России 100 миллиардов долларов // КП. 2016. 28 сентября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.msk.kp.ru/daily/26587/3602698/>
2. Арестован 1 млрд рублей в Сингапуре // ТАСС. 2016. 16 декабря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tass.ru/proisshestiya/3856319?utm_source=twitter.com&utm_medium=social&utm_campaign=smm_social_share
3. Ахмадов Д. А. Факторы, предопределяющие имущественную преступность // Молодой ученый. 2017. № 4. С. 585-587. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/138/38878/> (дата обращения: 24.12.2017).
4. Елизарова В. В. Влияние теневых процессов в банковской сфере на экономическую безопасность финансовой системы страны: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10, 08.00.05. М., 2010.
5. Иванцов С. В., Спасенников Б. А., Борисов С. В. Проблемы предупреждения преступлений в сфере цифровой экономики // Актуальные вопросы образования и науки. 2017. №2 (60). С. 20-24.
6. Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003. Резолюция ГА ООН 58/4, 51 пл. заседание 58-ой сессии // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.
7. Митюкова М. И. Регулирование деятельности финансово-кредитных учреждений в целях противодействия легализации денежных средств, полученных преступным путем: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. М., 2010.
8. Прекратившие существование кредитные организации // Банки.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.banki.ru/banks/memory/?PAGEN_1=2
9. Росфинмониторинг отчитался за 2013 год // Федеральная служба по финансовому мониторингу. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/releases/1001>

10. Совладелец Промсвязьбанка Дмитрий Ананьев уехал из России // Коммерсантъ. 22.12.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3507283?query=промсвязьбанк>
11. Штатский А. А. Проблемы выявления, предупреждения и раскрытия преступлений в сфере кредитных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Калининград, 2007. 27 с.
12. Silver-Greenberg J. Cash Moves by HSBC in Inquiry // New-York Times. 2012. August 24.
13. Washing up. Laundering Mexico's drug money // The Economist. 2014. Sep 20th.
14. White-Collar Crime // FBI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fbi.gov/investigate/white-collar-crime>
15. White Collar Criminal Defense in Orange County and Riverside. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mycaliforniadefenseattorney.com/white-collar/>

МАГОМЕДОВ Арсен Абдулагаджиевич

кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

РОЛЬ ЦЕНТРОВ ВРЕМЕННОГО ЗАДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ МВД РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В ПРОЦЕССЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье анализируется эффективность осуществления органами внутренних дел работы по предупреждению правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Обосновывается вывод о необходимости совершенствования организации профилактической работы, основанной на эффективном взаимодействии центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, а также использовании данными субъектами технологий комплексной, системной профилактики подростковой преступности.

Ключевые слова: профилактика, подростковая преступность, центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей.

MAGOMEDOV Arsen Abdulgadzhevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Director on educational work of the branch of the Dagestan State University in Izberbash

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

THE ROLE OF THE CENTRES OF TEMPORARY DETENTION OF JUVENILE OFFENDERS OF THE MINISTRY OF INTERIOR OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN IN THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

The article analyzes the effectiveness of the work of the internal affairs bodies in the prevention of offenses committed by minors. The author substantiates the conclusion about the need to improve the organization of preventive work based on the effective interaction of temporary detention centers for juvenile delinquents with the units for juvenile law enforcement bodies, as well as the use by the subjects of technologies of integrated, systematic prevention of juvenile delinquency.

Keywords: prevention, juvenile delinquency, the temporary detention center for juvenile offenders.

Магомедов А. А.

Марианов А. А.

В соответствии с Инструкцией, утвержденной Приказом МВД Российской Федерации от 2 апреля 2004 г. N 215, центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) находятся в непосредственном подчинении УВД субъекта Федерации¹.

Данное учреждение действует исключительно в целях профилактики и безнадзорности правонарушений несовершеннолетних и не является местом для отбывания ими наказания или для исправления несовершеннолетних.

Деятельности центров временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей посвящена работа В. И. Силенкова². Основное внимание в работе уделено воспитательно-профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями, под которой понимается специально организованная система целенаправленных социально-педагогических воздействий на несовершеннолетнего и его семью для выявления причин отклоняющегося поведения и создания предпосылок его изменения.

Несовершеннолетние, совершившие административные правонарушения, если их личность не установлена, либо они не имеют места жительства, места пребывания на территории субъекта РФ, где ими был совершен проступок, могут быть задержаны и помещены в центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел на срок до 30 суток. О помещении в центр несовершеннолетнего правонарушителя незамедлительно, но не позднее 24 часов уведомляется прокурор. В течение трех суток после помещения несовершеннолетнего в центр материалы направляются в суд для решения вопроса об их дальнейшем содержании или освобождении³.

ЦВСНП МВД по Республике Дагестан организует свою работу согласно принятому Государственной Думой РФ Федеральному Закону № 120 от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и приказа МВД РФ № 839 от 01.09.2012 г. «О совершенствовании деятельности Центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел».

1 Приказ МВД России от 01.09.2012 № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей» (вместе с «Инструкцией по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей») // «Российская газета». № 290. 17.12.2012.

2 Силенков В. И. Воспитательно-профилактическая деятельность центров временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1999.

3 Приказ МВД России от 01.09.2012 № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей» (вместе с «Инструкцией по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей») // «Российская газета». № 290. 17.12.2012.

В соответствии со ст. 22 настоящего Федерального закона ЦВСНП обеспечивает круглосуточный прием и временное содержание несовершеннолетних правонарушителей в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения повторных правонарушений, проводит индивидуальную профилактическую работу с доставленными несовершеннолетними, выявляют среди них лиц, причастных к совершению преступлений и общественно-опасных деяний, а также устанавливают причины и условия, способствующие их совершению, информируют об этом соответствующие органы, доставляют несовершеннолетних в специально учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Несовершеннолетние могут быть помещены в ЦВСНП по постановлению начальников УМВД РФ (РОВД) на 48 часов, на 30 суток и более – по постановлению или решению суда, в соответствии со ст. 22 ФЗ-№120-1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и приказа МВД РФ № 839-2012 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел»⁴.

На практике сотрудники правоохранительных органов и судьи расширительно толкуют основания помещения в ЦВСНП подростков, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста, с которого наступает ответственность.

В большинстве постановлений (62,5 %) судьи указывают конкретный срок пребывания несовершеннолетних в ЦВСНП вне зависимости от оснований помещения. Продолжительность сроков судьями не мотивируется.

Нет и нормы, которая регламентировала бы содержательную часть ходатайств и порядок рассмотрения таких ходатайств судьями. На практике именно эта категория несовершеннолетних, в том числе не достигших возраста 11 лет, чаще всего помещается в ЦВСНП с одной лишь целью – якобы предупредить повторное общественно опасное деяние.

Особое внимание обращает на себя категория детей, которые, числясь за учебными заведениями, не посещают занятия: 184 человека не посещали школы, 31 человек – профессиональные училища. Из числа несовершеннолетних, состоящих на учете в ОППН, 45,7 % имеют только начальное образование, а 102 подростка не имеют образования вообще. Анализ категорий доставленных в ОВД несовершеннолетних также свидетельствует о наличии большого количества учащихся, не посещающих занятия. Имеющих начальное образование доставлено 7349 человек, подростков, не имеющих образования, доставлено 745. Следует подчеркнуть, что именно эта категория подростков в соответствии с ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» требует проведения с ними индивидуальной работы.

В ЦВСНП подростки поступают голодными, в грязной одежде, одетыми не по сезону, с разными болезнями (чесотка, педикулез, венерические заболевания). Дети разновозрастные в основном от 9 до 17 лет, уровень образования очень низкий. И наша задача, выполняя свой служебный долг, оставаться человеком, особенно если работаешь с детьми. Если у вас есть малейшая возможность помочь, принять участие в судьбе ребенка не оставайтесь равнодушными, чтобы они могли вступать в жизнь полноценными гражданами, а не ущемленными несчастными созданиями.

Анализ правонарушений, совершенные несовершеннолетними, свидетельствует о том, что их большинство происходят на фоне безнадзорности и социального неблагополучия.

Основная часть несовершеннолетних правонарушителей воспитываются либо в не полных семьях, либо в семьях, которые оказывают на подростков негативное влияние, передают напрямую опыт криминального либо антиобщественного поведения. Поэтому. Кардинальной мерой пресечения криминального поведения, по-прежнему остается изоляция несовершеннолетнего от общества. Временная изоляция способна предотвратить совершения со стороны подростка повторных правонарушений и преступлений.

За три месяца 2017 года в ЦВСНП МВД по Республике Дагестан помещено 62 несовершеннолетних (против – 78 за АППП).

Кроме того, ст. 31.1 настоящего Закона предусматривает порядок подготовки материалов о направлении несовершенно-

летнего в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (ЦВИНП).

Таковыми материалами являются постановление о помещении несовершеннолетнего в ЦВИНП и документы, подтверждающие обоснованность помещения в указанный центр, то есть подтверждающие совершение общественно опасного деяния несовершеннолетним, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность за эти деяния, или правонарушения, влекущего административную ответственность, либо факт самовольного ухода из специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа. В документах и постановлении должно быть указание на цели и мотивы помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел; данные, свидетельствующие о необходимости обеспечения защиты жизни или сохранения здоровья несовершеннолетнего либо предупреждения совершения им повторного общественно опасного деяния.

Центры временной изоляции для несовершеннолетних в число учреждений, под присмотр которых могут быть отданы обвиняемые (подозреваемые), не входят, так как в них несовершеннолетние не воспитываются, а помещаются туда временно в случае совершения общественно опасных деяний.

Без контроля родителей и учителей дети могут совершить правонарушение, за которое им придется ответить. Для таких несовершеннолетних в республике существует специальный центр. И попадают сюда подростки с трудной судьбой.

В центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей она попала за разбой. Судьба девочки зависит от решения суда.

Такие дети из неблагополучных семей попадают сюда практически ежедневно. Центр рассчитан на тридцать мест. Подростки могут здесь находиться целый месяц. В приемнике есть не только комнаты для проживания, а также учебные классы, столовая, но даже помещение для молитв. Мать Ирав Умалатовой лишена родительских прав, девочка проживала с ней незаконно. В полицию с заявлением забрать подростка обратился отец. У Ирав умер в прошлом году отец, из родных осталась только бабушка. Школе девочка не посещает уже несколько лет. Зарабатывать на жизнь приходится на автомойках. По Федеральному Закону «Об основах системы безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних»⁵ 1999 года работники правоохранительных органов не имеют права поместить обвиняемую Урав в данный центр и поэтому мы предложили рекомендацию по расширению полномочий данного центра.

Роль центров временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей очень велика, так как в данном центре оказывают первую медико-психологическую и педагогическую помощь. В данном центре несовершеннолетнему оказывают правовую консультацию, усиливают профилактическую работу среди беспризорных, безнадзорных правонарушителей. Есть предложение расширить полномочия данного центра и переименовать в Центр временной изоляции и задержания несовершеннолетних правонарушителей.

Пристайный библиографический список

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24 июня 1999 г. (в ред. от 07.05.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.
2. Приказ МВД России от 01.09.2012 № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей» (вместе с «Инструкцией по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей») // «Российская газета». № 290. 17.12.2012.
3. Силенков В. И. Воспитательно-профилактическая деятельность центров временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1999.

⁵ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24 июня 1999 г. (в ред. от 07.05.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

⁴ Там же.

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ПРАВОВОЙ ИНТЕРЕС АДМИНИСТРАЦИИ ИУ НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

В настоящей статье автор отстаивает тезис о наличии у администрации ИУ самостоятельного интереса на стадии исполнения приговора. Интерес администрации ИУ – категория ситуативная, подлежащая установлению каждый раз применительно к тому или иному вопросу на стадии исполнения приговора. Для определения интересов администрации ИУ необходимо ответить на вопрос, ради защиты чьих интересов конкретный институт однажды был введен уголовно-процессуальным правом или судебной практикой.

Ключевые слова: правовой интерес, администрация ИУ, уголовно-процессуальное право, стадия исполнения приговора, осужденные.

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal trial and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

Сулейманов Т. А.

LEGAL INTEREST OF THE PRISON ADMINISTRATION AT THE STAGE OF EXECUTION OF THE SENTENCE

In this article the author defends the thesis of the presence of the administration IU self-interest at the stage of enforcement. The interest of the administration of the correctional institutions category situational to be setting every time in relation to a particular issue at the stage of enforcement. To determine the interests of the administration of the correctional institution must answer the question, for the protection of whose interests a particular Institute was once introduced to the criminal procedure or court practice.

Keywords: legal interest, the administration of correctional institutions, criminal procedure law, the stage of execution, the condemned.

Стадия исполнения приговора является межотраслевой и регулируется нормами уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства¹. Инициирование вопросов, решаемых в стадии исполнения приговора, осуществляется сначала в уголовно-исполнительном законодательстве, а затем переходит в уголовно-процессуальное. Помимо прав и обязанностей, администрация ИУ обладает и правовыми интересами в сфере уголовно-процессуальных отношений. Законодатель признает наличие законных интересов у юридических лиц, в том числе и у органов и учреждений УИС.

Категория «правовой интерес» – весьма специфический феномен правовой системы современного общества, который достаточно сложен для его правильного, объективного и адекватного юридического восприятия².

Процессуальный интерес администрации ИУ в ходе решения судами вопросов на стадии исполнения приговора может обеспечить только процессуальная норма. Процессуальный интерес выступает правовой возможностью субъекта и данному правомочию отсутствует корреспондирующая обязанность другого участника. Тот факт, что, в отличие от субъективного права, законному интересу не корреспондирует чья-либо юридическая обязанность, не должен и не может подчеркивать второстепенной роли законных интересов в механизме правового регулирования³. Причем, процессуальный

интерес администрации ИУ носит диспозитивный характер и является объектом правовой защиты, гарантируется государством. Вышесказанное в практической деятельности ИУ означает, что у администрации ИУ имеется правовая возможность обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса, лоббировать свои притязания, стремления по какому либо вопросу. Если интересы не противоречат сущности и принципам закона, то их можно назвать правовыми.

Ценность правового интереса для администрации ИУ заключается в том, что она может реализовывать свои притязания, потребности в установленном порядке через уголовно-процессуальное судопроизводство. Это во много раз результативнее, чем пассивная роль администрации ИУ при разрешении вопросов на стадии исполнения приговора. Отсюда мы можем сделать вывод, что для решения своих служебных задач администрация ИУ вполне может сочетать использование прав и интересов для реализации своих притязаний. Реалии служебной деятельности ИУ таковы, что невозможно все аспекты деятельности урегулировать при помощи правомочий, поэтому там, где правовое регулирование полномочий ИУ отстает, эта сфера регулирования может быть компенсирована использованием правовых интересов.

Недостаточное знание законов и не особенно высокий уровень правовой культуры зачастую не позволяют на практике отличить законные интересы от субъективных прав. Субъекты правоотношений, в зависимости от обстоятельств, склонны видеть вместо своих законных интересов в конкретной ситуации субъективные права и необоснованно их отстаивать, ссылаясь на «несоответствующий» случаю нормативный акт. Ситуация может быть и обратной приведенной, когда субъективными правами пользуются не в полной мере, думая,

1 Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России. Автореф. ... докт. юрид. наук. М., 2015. С. 38.

2 Субочев В. В. Законные интересы // Проблемы теории государства и права. Учебник / Под ред. А. В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 362-380.

3 Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. М., 2004. С. 112.

что существующий интерес не имеет «поддержки», фиксации в законодательстве⁴. Более того при корреспонденции взаимных интересов, например, осужденного и администрации ИУ, последняя не обязана удовлетворять законный интерес осужденного в любых случаях. Так, для получения права выезда за пределы исправительного учреждения осужденный должен иметь положительную характеристику, отбыть определенную часть срока наказания и др. Однако даже при соблюдении осужденным всех формальных, установленных законом условий, администрация исправительного учреждения или суд вправе не предоставлять осужденному желаемое им благо, и это не может расцениваться как нарушение закона⁵.

Правовое положение участников уголовного процесса при решении вопросов в стадии исполнения приговора на его различных этапах характеризуется фрагментарным регулированием, а у представителя учреждения или органа уголовно-исполнительной системы к тому же в большей степени закреплены обязанности по сравнению с его правами. Для устранения этого предлагается закрепить права и обязанности данного представителя на всех этапах принятия решения в стадии исполнения приговора. Конкретизация правового положения представителя учреждений и органов уголовно-исполнительной системы должна сопровождаться законодательным

регулированием всех этапов стадии исполнения приговора, в том числе полномочий судьи по возвращению администрации учреждения и органа, исполняющего наказание, ненадлежаще составленных (оформленных) его материалов; отложению или приостановлению судебного разбирательства; вызову в судебное заседание иных лиц, имеющих отношение к рассматриваемым вопросам, и др.

Приставленный библиографический список

1. Жукова А. А. Соблюдение прав человека в Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 822-831.
2. Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России. Автореф. ... докт. юрид. наук. М., 2015.
3. Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. М., 2004.
4. Субочев В. В. Законные интересы // Проблемы теории государства и права. Учебник / Под ред. А. В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 362-380.
5. Шериев А. М. Субъективные права, свободы и законные интересы как объекты правовой охраны и защиты: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.

- 4 Шериев А. М. Субъективные права, свободы и законные интересы как объекты правовой охраны и защиты: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 29.
- 5 Жукова А. А. Соблюдение прав человека в Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 822-831.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА (МГЮА)

Л. И. Захарова

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
СПОРТИВНОЕ ПРАВО**

Учебник для бакалавров

Ответственный редактор
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ **К. А. Бекашев**

Учебник по международному спортивному праву подготовлен в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр») и рабочей программой учебной дисциплины «Международное спортивное право», одобренной кафедрой международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) в январе 2017 г. Учебник состоит из 17 глав, соответствующих темам рабочей программы учебной дисциплины. В нем раскрываются понятие, предмет, история, источники, субъекты, специальные принципы международного спортивного права, освещается процесс регулирования международных спортивных отношений на универсальном уровне в рамках Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений и программ, на региональном уровне в рамках Совета Европы и Европейского союза, на двустороннем уровне, а также в рамках организаций Олимпийского и Паралимпийского движений; изучается деятельность международного Спортивного арбитражного суда (CAS); обозначаются проблемные зоны, требующие дополнительной правовой регламентации: использование допинга в спорте, насилие и хулиганское поведение болельщиков, охрана окружающей среды при организации международных спортивных соревнований, экономические преступления и дискриминация в международном спорте, охрана прав на телевизионную и радиотрансляцию международных спортивных соревнований, использование олимпийской символики, противодействие угрозам здоровому образу жизни.

Для бакалавров, преподавателей юридических вузов, а также практических работников, чья деятельность связана с международным правом и lex sportiva.

Л. И. Захарова

МЕЖДУНАРОДНОЕ СПОРТИВНОЕ ПРАВО

СЕРИЯ УЧЕБНИКОВ МГЮА ДЛЯ БАКАЛАВРОВ • СЕРИЯ УЧЕБНИКОВ МГЮА ДЛЯ БАКАЛАВРОВ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА (МГЮА)

Л. И. Захарова

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
СПОРТИВНОЕ
ПРАВО**

Учебник
для бакалавров

Ответственный редактор
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
К. А. Бекашев

Издательство «ПРОСПЕКТ»
(495) 661-40-42
e-mail: mab@prospekt.org
www.prospekt.org

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА
(495) 244-80-00
e-mail: mca@mail.ru
www.mca.ru

9 785592 241033

ОРЛОВА Александра Андреевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

ПОЛОСУХИНА Оксана Валентиновна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСИН РОССИИ

Федеральная служба исполнения наказаний России, как и иные правоохранительные органы РФ, призвана выступать гарантом прав и законных интересов человека и гражданина. В своей деятельности сотрудники ФСИН России должны подчиняться только закону. Факторы, влияющие на состояние законности, образуют достаточно сложную систему и разделяются на экономические, социально-политические, юридические (правовые), организационные, идеологические и психологические.

Ключевые слова: законность, правопорядок, правоохранительные органы, факторы, сотрудник Федеральной службы исполнения наказаний России.

ORLOVA Aleksandra Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law, international and european law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

POLOSUKHINA Oksana Valentinovna

Ph.D. in Law, lecturer of Criminal-executive law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SOME ISSUES OF IMPLEMENTATION OF LAW IN THE ACTIVITIES OF THE FEDERAL SERVICE OF EXECUTION OF PUNISHMENTS OF RUSSIA

Federal service of execution of punishments of Russia, as well as other law enforcement agencies of the Russian Federation, aims to safeguard the rights and legitimate interests of man and citizen. In its activities, the employees of the Federal service of execution of punishments of Russia shall obey only the law. Factors affecting the state of the law, form a very complex system and are divided into economic, socio-political, legal (legal), institutional, ideological and psychological.

Keywords: legality, law enforcement agencies, factors, members of the Federal service of execution of punishments of Russia.

Важная роль в укреплении законности принадлежит государственным органам, и особенно правоохранительным органам, которые являются составной частью механизма обеспечения законности и выполняют важнейшую государственную функцию по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействия преступности, безопасности общества и самого государства.

Учреждения и органы ФСИН России, как и иные правоохранительные органы, являются отражением большинства социальных процессов, происходящих в обществе, в котором, к сожалению, еще существуют нерешенные вопросы и противоречия.

Некоторые особенности по сравнению с сотрудниками других государственных органов имеет и правовой статус сотрудников ФСИН России¹. Являясь представителем государства, сотрудник наделен особым государственно-правовым статусом, позволяющим ему быть олицетворением государственной власти, что обязывает его разграничивать в процессе выполнения возложенных на него служебных обязанностей личный и государственный интересы. Специфика прохождения службы в учреждениях и органах ФСИН России, как особого вида федеральной государственной службы, обусловлена выполнением конституционно значимых функций по обеспе-

чению правопорядка и исполнению в соответствии с законодательством РФ уголовных наказаний и пр.

Федеральная служба исполнения наказаний России, как и иные правоохранительные органы РФ, призвана выступать гарантом прав и законных интересов человека и гражданина. В своей деятельности сотрудники ФСИН России должны подчиняться только закону. Поэтому состояние законности является одной из основополагающих категорий эффективности деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

В деятельности учреждений и органов ФСИН России законность играет двоякую роль. В первую очередь, внешняя сфера связана с профессиональной деятельностью сотрудников ФСИН России по обеспечению правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы и в следственных изоляторах, обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников УИС, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений и следственных изоляторов и т.д. Такая законность направлена на обеспечение строгого соблюдения и исполнения норм права, формирующих правопорядок и общественную безопасность. Эта сторона законности является главной целью функционирования Федеральной службы исполнения наказаний.

Внутренняя сфера представляет собой требования законности в деятельности учреждений и органов ФСИН России при осуществлении их функций. Этот аспект законности

¹ Киселев Александр Михайлович. Система совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России к действиям в экстремальных ситуациях: диссертация ... доктора педагогических наук: - Рязань, 2009.- С. 19-83.

обычно рассматривается как способ, средство достижения целей функционирования ФСИН России и связана с соответствием деятельности самих учреждений и органов ФСИН России, их подразделений и сотрудников общепризнанным принципам и нормам международного права, Конституции РФ, федеральным законам, ведомственным нормативным актам.

Рассматривая содержание законности, В.С. Афанасьев выделяет три ее стороны (элемента): предметную, субъективную и нормативную, - а в каждой из них различают идеальную (должное) и реальную, фактическую (сущее) составляющие. Предметная сторона - это те объекты (явления, процессы), которые должны обладать (и реально обладают) свойством соответствия нормам права, то есть поведение, деятельность, нормативные и правоприменительные акты и проч.; субъективная - состав субъектов, обязанных соблюдать (и реально соблюдающих) правовые предписания, а также имеющих право (и реальную возможность) требовать такого соблюдения от других; нормативная - содержание и объем правовых норм, подлежащих всеобщему соблюдению, исполнению (и действительно исполняемых). Именно в этих сторонах законности и коренятся различия ее содержания в конкретных государствах в разные исторические периоды².

На основании сказанного можно выделить следующие аспекты законности в деятельности учреждений и органов ФСИН России.

Политическая сторона вопроса заключается в том, что в лице любого сотрудника ФСИН России граждане видят представителя государства и по законности его действий судят о состоянии законности в государстве.

Нравственный аспект проблемы состоит в том, что, выполняя утверждающие гуманизм и глубоко нравственные задачи укрепления законности, охраны прав и свобод граждан и интересов государства, сотрудники ФСИН России не должны руководствоваться безнравственными методами, принципиально нарушать законы. Во исполнение этого, основополагающие нормативные правовые акты, определяющие порядок прохождения службы в Федеральной службе исполнения наказаний России (Уголовно – исполнительный кодекс РФ³. Федеральный закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁴, Положение «О Федеральной службе исполнения наказаний»⁵, нормативные акты Министерства Юстиции РФ и пр.), в качестве принципов службы в ФСИН России указывают соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, а кроме того, гуманизм.

Как уже отмечалось ранее, законность в деятельности учреждений и органов ФСИН России, как и в деятельности всех

иных участников общественных отношений, проявляется в различных формах: принципа, метода и режима.

Применительно к ФСИН России, законность можно определить как принцип функционирования Федеральной службы, при котором реализация служебных полномочий сотрудников ФСИН России осуществляется в строгом соответствии с требованиями законов и иных нормативных правовых актов. При этом, законность выражена как обращенное ко всем сотрудникам учреждений и органов ФСИН России требование строго и неукоснительно соблюдать, исполнять и применять соответствующие нормы права и реализуется через следующие виды правовых действий сотрудников ФСИН России: а) правильное и точное выполнение норм законов и иных подзаконных нормативных правовых актов; б) служебную деятельность, соответствующую интересам граждан, общества и государства; г) активное знание, владение и использование при осуществлении служебной деятельности правовых знаний и новейшей правовой информации; д) устранение противоправных проявлений в своем поведении; е) участие в предупреждении и пресечении противоправных действий со стороны граждан; ж) наиболее целесообразное поведение в рамках реализуемой нормы права.

Наиболее эффективным средством достижения целей функционирования учреждений и органов ФСИН России является точное соблюдение и исполнение правовых норм, поэтому законность в большинстве случаев становится методом деятельности сотрудников ФСИН России и реализуется в устойчивый режим, который характеризуется тем, что нормы права традиционно соблюдаются, а допускаемые нарушения законности в большинстве случаев своевременно выявляются и устраняются.

Законность в форме режима проявляется в правомерности служебной деятельности, постоянной реализации требований законов и иных нормативных правовых актов при осуществлении полномочий, служебном правомерном поведении, выстроенной в соответствии с нормативными правовыми актами РФ системе взаимоотношений сотрудников ФСИН России со всеми участниками правовых отношений.

В современных условиях законность оказывает определяющее влияние на деятельность учреждений и органов ФСИН России, призванных реализовывать принцип законности и поддерживать режим законности в современной России, так как безусловно является одним из основных принципов деятельности всей Федеральной службы исполнения наказаний.

Исследуя данные формы законности применительно к современным условиям, можно прийти к выводу, что законность в качестве принципа по сути не меняется, этим принципом, как и прежде, должны руководствоваться все «добросовестные» субъекты правоотношений. Как метод (по сравнению, например, с советским периодом) законность изменяется незначительно, однако приходится констатировать, что в настоящее время правонарушений совершается гораздо больше⁶. Законность в форме режима сообразно современным условиям проявляется так, что при всех противоречиях, существующих в обществе, подавляющее большинство людей ведет себя пра-

2 Афанасьев В. С. «Современные проблемы теории законности». - М.: Академия управления МВД России, 1993. - С. 8-9; Его же. Законность и позитивная юридическая ответственность: проблемы понятия и соотношения // Юрист вуза. - 2012. - № 5. - С. 51.

3 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 16.10.2017) // Российская газета от 16 января 1997 г. № 9.

4 Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 28.12.2016) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Российская газета. - Федеральный выпуск № 7167 (1) от 9 января 2017 г.

5 Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // Российская газета от 19 октября 2004 г. № 230.

6 Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015 - 2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/>

вомерно, при этом существующий режим является ослабленным.

Представляется необходимым рассмотреть и содержание законности. Так, предметная сторона законности (объекты, обладающие этим свойством) существенно не меняется, нормативная сторона (нормы права, подлежащие соблюдению, исполнению) - представлена главным образом противоправным поведением сотрудников, входивших в состав руководства ФСИН России. Субъектная сторона (управомоченные и обязанные субъекты) выражается в существующей в настоящее время возможности нарушать закон все большему числу субъектов права⁷.

Законность обладает признаками системы, структура которой определяется главным образом структурой законодательства и составом субъектов, осуществляющих правовую деятельность, а также условиями места и времени. По этим критериям определяются сферы или подсистемы законности (законность в деятельности каких-либо органов государства, законность в реализации отдельных отраслей или институтов права, законность в конкретном регионе или в какой-то исторический период). Возможно выделение сфер законности, основанное на группировках этих критериев. Связи этих сфер (подсистем) имеют сложный, многоступенчатый характер и влияют на состояния законности во всех видах правовой деятельности всех участников общественных отношений, применительно ко всем социальным и управленческим уровням. Система, таким образом, является универсальной.

Она представляет собой меры, направленные на профилактику нарушений законности и укрепление законности. Такое деление обусловлено двойственным характером системы, влияющим на функционирование должностного лица, условий социальной среды, которые могут быть как положительными (гарантии), так и отрицательными (нарушения), причем самого разного свойства и содержания - материально-производственные, экономические, политические, духовные, правовые и др.

Профилактика нарушений законности означает выявление причин и условий, их устранение, а также ликвидацию тех негативных факторов, явлений и процессов, которые ведут к такому результату. В числе такого рода факторов - экономическая и политическая нестабильность, низкая правовая культура граждан, должностных лиц, деформация профессионального правосознания, установка должностных лиц на приоритет целесообразности перед законностью и т.д.

Являясь представителями исполнительной ветви власти в РФ, сотрудники ФСИН России, как и все сотрудники правоохранительных органов, стоят «на переднем крае» правоприменительной и правореализующей деятельности. Они первыми видят недостатки вновь принимаемых нормативных правовых актов или несоответствие действующих норм права реально существующим общественным отношениям и правовой политике в государстве. Отсюда важным средством обеспечения законности является своевременная постановка вопросов о недостатках правового регулирования тех или иных видов

деятельности, о наличии пробелов или коллизий как в самих нормах права, так и в механизме их реализации.

Как уже упоминалось, факторы, влияющие на состояние законности, образуют достаточно сложную систему и разделяются на экономические, социально-политические, юридические (правовые), организационные, идеологические и психологические. Соглашаясь в целом с предложенной классификацией, мы полагаем возможным выделить как самостоятельные - социальные и политические факторы, а также объединить идеологические и психологические факторы в т.н. «личностные факторы».

Кроме того, нам представляется состоятельным мнение, что система обеспечения законности является многоуровневой: каждый из элементов и все они в единстве проявляются на общесоциальном, региональных, групповых и индивидуальных уровнях. При этом, в современных условиях большое воздействие на законность и реализацию юридической ответственности оказывают международные факторы, особенно влияющие на формирование и реализацию норм права участниками общественных отношений в сфере обеспечения их прав и свобод человека и гражданина.

Воздействие всех факторов на индивидуальном уровне осуществляется по двум направлениям. Во-первых, личность каждого человека, в том числе и сотрудника ФСИН России, формируется под влиянием международных, общесоциальных, региональных и групповых условий, приобретаются его черты и качества, определяющие характер его поведения в юридически значимой ситуации, то есть формируется личность сотрудника ФСИН России с присущим ей уровнем правового, нравственного, политического и профессионального сознания. При этом безусловно на формирование личности сотрудника ФСИН России оказывают воздействие и факторы, относящиеся к внутренним условиям деятельности учреждений и органов ФСИН России (экономические, политические и др.), состояние материального обеспечения кадров УИС, уровень организаторской работы, контроля и др.

Во-вторых, система указанных факторов определяет конкретную жизненную ситуацию, воспринимая и оценивая которую сотрудник ФСИН России избирает определенный вариант поведения (правомерного или противоправного).

Полагаем, что большое влияние на индивидуальный уровень законности каждого сотрудника ФСИН России, прежде всего, оказывают личностные факторы (в том числе, осознание ответственности, ее позитивный аспект) и в большинстве случаев результатов является законное поведение личности, достигается достаточно высокий уровень правовой, нравственной, политической и профессиональной культуры сотрудника ФСИН России.

Необходимо учитывать, что влияние каждого конкретного фактора на правовое поведение может быть прямым (непосредственным) и косвенным (опосредованным) и классифицируется по двум весьма значимым для практики законности основаниям: 1) факторы, в наибольшей степени относящиеся к личности; 2) факторы внешней среды.

К первой группе относятся, прежде всего, личностные (идеологические и психологические) и правовые факторы, которые оказывают прямое воздействие на характер поведения личности, воспринимаются и оцениваются ею при анализе конкретной ситуации и предполагают формирование у со-

⁷ «По делу о крупной растрате задержан замглавы ФСИН России Олега Коршунова». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.itv.ru/news/2017-09-13/332559_po_delu_o_krupnoy_rastrate_zaderzhan_zamglavy_fsin_oleg_korshunov от 13.09.2017 г.; Задержание экс-главы ФСИН Реймера А. А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2015/03/31/6620597.shtml#> от 31.03.2015 г.

трудника ФСИН России необходимых профессиональных качеств.

Факторы внешней среды (экономические, политические, организационные) влияют на личность в большинстве случаев косвенно, воздействуя как друг на друга, так и на первую группу факторов.

К общесоциальному уровню относятся факторы, влияющие на реализацию всех норм права всеми участниками общественных отношений на всей территории Российской Федерации. Эти факторы выступают в роли гарантий законности: экономических, политических, правовых и др. Но существуют и общесоциальные факторы, оказывающие на состояние законности обратное воздействие (недостатки в экономике, причины и условия правонарушений и др.). Общесоциальные факторы являются определяющими по отношению к факторам региональным, а те в свою очередь оказывают определяющее воздействие на факторы, действующие на уровне малых социальных групп, образующих микросреду каждого человека, в том числе сотрудников ФСИН России (семья, окружение, коллектив и т.д.).

На региональном и групповых уровнях правовое поведение формирует конкретная экономика региона, деятельность государственных органов и общественных организаций, органов местного самоуправления, правовые акты региональных органов власти и управления, учреждений и органов ФСИН России конкретного субъекта Российской Федерации.

Так, применительно к территориальным учреждениям и органам ФСИН России на региональном и районном уровнях в качестве таких факторов выступают: уровень материально-технической оснащенности конкретного учреждения и органа, деятельность руководства главных управлений, управлений и отдельных отделов и служб ФСИН России, начальников подразделений; состояние ведомственного нормативного правового регулирования; уровень общей и профессиональной культуры личного состава учреждений и органов ФСИН России и т.п.

Таким образом, многоуровневый характер системы обеспечения законности в деятельности ФСИН России проявляется в том, что на формирование личности сотрудников ФСИН России, их правовое поведение одновременно воздействуют как положительные, так и отрицательные внешние факторы (экономические, политические, организационные), относящиеся к различным социальным уровням. При этом влияние позитивных воздействий (в первую очередь, целенаправленной деятельности государства по укреплению законности, правопорядка, общественного порядка и т.п.) в большинстве случаев нейтрализует отрицательные правовые явления в обществе, что обеспечивает в конечном итоге правомерное поведение большинства участников общественных отношений и стабильность режима законности в государстве в целом и в Федеральной службе исполнения наказаний в частности.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 "Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний" // Российская газета от 19 октября 2004 г. – № 230.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 16.10.2017) // «Российская газета» от 16 января 1997 г. – № 9.
3. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 28.12.2016) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Российская газета - Федеральный выпуск № 7167 (1) от 9 января 2017 г.
4. Афанасьев В. С. «Современные проблемы теории законности». - М.: Академия управления МВД России, 1993. - С. 8-9.
5. Афанасьев В. С. Законность и позитивная юридическая ответственность: проблемы понятия и соотношения // Юрист вуза. — 2012. — № 5. – С. 51.
6. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015 - 2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/>
7. Киселев Александр Михайлович. Система совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России к действиям в экстремальных ситуациях: диссертация ... доктора педагогических наук: - Рязань, 2009.
8. Орлова Александра Андреевна. «Правосознание и законность в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний»: диссертация ... кандидата юридических наук. - Рязань, 2010.
9. По делу о крупной растрате задержан замглавы ФСИН России Олега Коршунова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2017-09-13/332559-po_delu_o_krupnoy_rastrate_zaderzhan_zamglavy_fsin_oleg_korshunov от 13.09.2017 г.
10. Задержание экс-главы ФСИН Реймера А. А. /<https://www.gazeta.ru/social/2015/03/31/6620597.shtml> от 31.03.2015 г.

ШУРУХНОВ Николай Григорьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ЯНКАВЦЕВА Александра Викторовна

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УВАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА ПРИ СОДЕРЖАНИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ПОД СТРАЖЕЙ

В статье рассмотрены отдельные вопросы содержания под стражей подозреваемых-обвиняемых, совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы

Ключевые слова: Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, содержание под стражей, Европейский суд по правам человека, следственный изолятор, исправительное учреждение, уважение человеческого достоинства.

SHURUKHNOV Nikolay Grigorjevich

Ph.D. in law, professor, of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

YANKAVTSEVA Aleksandra Viktorovna

Adjunct of the Faculty of preparation of the research and educational personnel of the Academy of the FPS of Russia

PROVIDING RESPECT OF HUMAN DIGNITY WHEN KEEPING SUSPECTS AND DEFENDANTS UNDER GUARDS

In article single questions of detention of the suspects defendants who have committed crimes during serving sentence in the form of imprisonment are considered.

Keywords: Conventions on protection of human rights and fundamental freedoms, suspect, defendant, convict, detention, European Court of Human Rights, pre-trial detention center, correctional facility, respect of human dignity.

После ратификации Россией Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹, граждане, содержащиеся под стражей в Российской Федерации, получили возможность направлять жалобы на незаконное, бесчеловечное, унижающее достоинство обращение в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ)². Судьи ЕСПЧ принимают по ним Постановления, обязывающие Российскую Федерацию³ выплатить заявителям,

в качестве компенсации морального вреда, судебных расходов и издержек, определенную валюту. Она всякий раз подлежит переводу в рубль по курсу, который будет установлен на день выплаты, а также любой налог, подлежащий начислению на указанные суммы.

Нарушение личных прав и свобод, связанное с причинением физических, психических страданий, моральным давлением личности подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, ложится бременем на плечи российских налогоплательщиков.

По этой причине хотели бы привлечь внимание должностных лиц Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН России) на необходимость неукоснительного исполнения международно-правовых норм, федерального законодательства, нормативных правовых актов, регламентирующих условия содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей. Это относится и к такой категории граждан, которые совершили преступление в период отбывания наказания в виде лишения свободы и в отношении которых избрана мера пресечения, предусмотренная ст. 108 УПК РФ.

Обозначенная категория осужденных должна находиться в условиях, которые приближены к содержанию задержанных и помещенных в изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел⁴. Другими сло-

1 Федеральный закон от 30.03.98 № 54-ФЗ «О ратификации конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» в ст. 1 предписал: «Ратифицировать Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года с изменениями, внесенными Протоколами к ней № 3 от 6 мая 1963 года, № 5 от 20 января 1966 года и № 8 от 19 марта 1985 года, и дополнениями, содержащимися в Протоколе № 2 от 6 мая 1963 года, и Протоколы к ней № 1 от 20 марта 1952 года, № 4 от 16 сентября 1963 года, № 7 от 22 ноября 1984 года, № 9 от 6 ноября 1990 года, № 10 от 25 марта 1992 года и № 11 от 11 мая 1994 года».

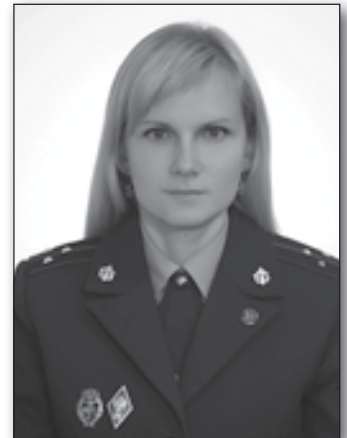
2 Дело «Смирнов против Российской Федерации», Постановление ЕСПЧ от 24 июля 2003 года; дело «Бурдов против Российской Федерации», Постановление ЕСПЧ от 7 мая 2002 года; дело «Посохов против Российской Федерации», Постановление от 4 марта 2003 года; дело «Ананьев и другие против Российской Федерации» (жалоба № 42525/07, 60800/08), Постановление ЕСПЧ от 10 января 2012 года; дело «Степанов против Российской Федерации» (жалоба № 33872/05), Постановление ЕСПЧ от 25 сентября 2012 года; дело «Раззаков против Российской Федерации» (жалоба № 57519/09), Постановление ЕСПЧ от 5 февраля 2015 года; дело «Хорошенко против Российской Федерации» (жалоба № 41418/04), Постановление ЕСПЧ от 30 июня 2015 года.

3 Сроки вступления постановлений в силу установлены ст. 44 Конвенции.

4 Приказ МВД РФ от 22 ноября 2005 г. № 950 «Об утверждении правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» (в редакции Приказов МВД России от 12.04.2007 № 355, от 15.05.2007 № 433, от 30.04.2008 № 386, от 15.07.2009 № 532, от 13.09.2010

Шурухнов Н. Г.

Янкавцева А. В.

вами, к ним применяется режим, соответствующий правовому статусу неосужденных лиц.

Подозреваемые и обвиняемые из числа осужденных, совершившие преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, могут содержаться:

- 1) в следственных изоляторах (СИЗО) уголовно-исполнительной системы;
- 2) в тюрьмах;
- 3) на территориях учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы⁵, в специально оборудованных для этих целей помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов⁶.

В указанные места осужденные-подозреваемые-обвиняемые, совершившие преступления при отбытии наказания в виде лишения свободы, по отношению к которым избрана мера пресечения – содержание под стражей, могут переводиться исходя из правовых предписаний, экономической целесообразности, обеспечения их собственной и безопасности других участников уголовного судопроизводства.

В тюрьме они должны размещаться в общих камерах изолированно от основного контингента. Имеется в виду отдельно от осужденных, отбывающих часть срока наказания в тюрьме, переведенных в тюрьму на срок до трех лет за нарушение установленного порядка отбывания наказания в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов (ст. 130 УИК РФ). А также от осужденных, оставленных в тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (ст. 77 УИК РФ).

В настоящее время имеется 25 исправительных учреждений, на территориях которых созданы помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов. В них могут переводиться осужденные-подозреваемые-обвиняемые, совершившие преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы⁷, в отношении которых избрана мера

пресечения – содержание под стражей. В перечень⁸ входят, как правило, те исправительные учреждения, которые расположены в черте или вблизи достаточно крупных населенных пунктов и могут качественно обеспечить задачи, стоящие перед заключением под стражу.

В местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Начальникам территориальных органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации предписано организовать содержание подозреваемых и обвиняемых на территориях указанных в Перечне учреждений в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность следственных изоляторов (СИЗО).

Подозреваемые и обвиняемые содержатся в специально оборудованных помещениях, отдельно от осужденных, отбывающих наказание в данном исправительном учреждении. Помимо этого, в соответствии с международными принципами различные категории заключенных содержатся в отдельных заведениях или в разных частях одного и того же заведения с учетом их пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного обращения с ними.

В соответствии с основными требованиями обеспечения изоляции заключенные содержатся отдельно в общих или одиночных камерах. Водворение подозреваемых и обвиняемых в одиночные камеры на срок более одних суток допускается по мотивированному постановлению начальника места содержания под стражей, санкционированному прокурором. Не требуется санкции прокурора на размещение подозреваемых и обвиняемых в одиночных камерах в следующих случаях:

- при отсутствии иной возможности обеспечить соблюдение требований отдельного размещения;
- в интересах обеспечения безопасности жизни и здоровья подозреваемого или обвиняемого либо других подозреваемых или обвиняемых;
- при наличии письменного заявления подозреваемого или обвиняемого об одиночном содержании;
- при размещении подозреваемых и обвиняемых в одиночных камерах в ночное время, если днем они содержатся в общих камерах.

В статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) прописано: «Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию».

Верховный Суд Российской Федерации 27 июня 2013 г. принял Постановление № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». В нем он указал, что к «бесчеловечному обращению» относятся случаи, когда такое обращение, как правило, носит преднамеренный характер, имеет место на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения человеку были причинены

№ 658, от 30.12.2011 № 1343, от 18.10.2012 № 953, с изм., внесенными решениями Верховного Суда РФ от 16.03.2009 № ГКПИ08-2382, от 30.03.2010 № ГКПИ10-237, от 13.07.2012 № АКПИ12-699). Приказ зарегистрирован в Минюсте России 09.12.2005 под № 7246.

5 Наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, исправительной колонией общего, строгого или особого режимов, тюрьмой, воспитательной колонией либо лечебным исправительным учреждением (Федеральный закон от 21.02.2001 № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации»). В колониях-поселениях отбывают наказание осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, умышленные преступления небольшой или средней тяжести, а также осужденные, переведенные из исправительных колоний общего и строгого режимов на основании и в порядке, установленных ст. 78 УИК РФ. Осужденные отбывают наказание в лечебных исправительных учреждениях и лечебно-профилактических учреждениях, указанных в ст. 101 УИК РФ. Лечебно-профилактические учреждения выполняют в отношении содержащихся в них осужденных функции исправительного учреждения.

6 Статья 10 Федерального закона от 15 июля 1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (с изм. и доп. на 3 июля 2016 г.).

7 Временное содержание подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, а также осужденных, обвинительные приговоры, в отношении которых не вступили в законную силу, на территории исправительных учреждений предусматривалось, начиная с 1993 г. (в тот период, когда СИЗО были переполнены). Для содержания лиц этих категорий в исправительных учреждениях оборудовались специальные помещения, которые выполняли функции следственных изоляторов.

8 Перечень исправительных учреждений, на территориях которых могут содержаться подозреваемые и обвиняемые, утверждается руководителем органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации (ч. 2 ст. 10 ФЗ от 15.07.1995 № 103). Перечень таких учреждений утвержден приказом Минюста РФ по согласованию с Генеральной прокуратурой РФ 30.06.1999 № 212 «Об утверждении перечня 25 исправительных учреждений, на территориях которых созданы помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов».

ны реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания.

В постановлениях Европейского Суда по правам человека со ссылкой на приведенную Конвенцию неоднократно констатировалось, что условия содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей должны быть совместимы с уважением к человеческому достоинству. Унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности.

При содержании под стражей не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания.

Оценка указанного уровня осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения. В некоторых случаях принимаются во внимание пол, возраст и состояние здоровья лица, которое подверглось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению⁹.

При рассмотрении исковых заявлений российские суды ориентируются на международно-правовые акты, прописанные в них стандарты⁹ содержания подозреваемых и обвиняемых при исполнении меры пресечения – содержание под стражей.

В исковом заявлении гражданин С. указывал на «бесчеловечное и унижающее достоинство обращение», которому он подвергся, находясь в изоляторе временного содержания (ИВС).

В качестве таковых он называл: отсутствие в камере отопления, освещения (кроме дежурного), горячей и холодной воды, туалета, стола для возможности подготовиться к следственным действиям, бачка для питьевой воды, постельных принадлежностей; ветхое состояние матраца¹⁰, зараженность его клопами и вшами; отсутствие санитарно-дезинфекционных мероприятий, влажной уборки камеры, ежедневной прогулки не менее одного часа. Указывал, что нарушалось его право принять один раз в неделю душ, воспользоваться собственными постельными принадлежностями; не были предоставлены мыло, стиральный порошок и иные предметы личной гигиены. В результате ненадлежащих условий содержания истец заболел, врач зарегистрировал повышение температуры и артериального давления.

Оценивая вышеуказанные доказательства в их совокупности, судья пришел к выводу, что в результате ненадлежащих условий содержания в ИВС при ОВД г. Волжска С. причинены нравственные и физические страдания, уровень которых причинен в более высокой степени, чем тот уровень лишений

и страданий, который неизбежен при лишении свободы. Содержание заявителя под стражей, в антисанитарной обстановке, вредной для здоровья и благополучия, приравнивается к унижающему достоинство обращению. Следовательно, имело место нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹¹.

Подводя итог изложенному, следует сказать о том, что места содержания подозреваемых-обвиняемых под стражей периодически инспектируют представители Европейского Комитета по предупреждению пыток. Так, с 23 по 25 мая 2012 г. Федеральное казенное учреждение следственный изолятор № 1 (ФКУ СИЗО-1) по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области посетила делегация Европейского Комитета по предупреждению пыток. Она посетила храм им. Благоверного князя Александра Невского, режимные отделения, камерные помещения, прогулочные дворы, пищеблок, общежитие и школу для осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. А также банно-прачечный комплекс, спортивный зал для сотрудников, следственные кабинеты, помещения для краткосрочных свиданий.

В ходе общения с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, которые находятся в СИЗО, выяснялись вопросы условий содержания в следственном изоляторе, применения физической силы, реагирования администрации учреждения на жалобы и заявления со стороны специального контингента, организации и проведения прогулок подследственных, перечня продуктов питания, разрешенных для передачи, получения полного среднего образования, просмотра телепередач и наличия в камерах телевизоров, оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в СИЗО.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30.03.98 № 54-ФЗ «О ратификации конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней».
2. Федеральный закон от 21.02.2001 № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации».
3. Приказ МВД РФ от 22 ноября 2005 г. № 950 «Об утверждении правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» (в редакции Приказов МВД России от 12.04.2007 № 355, от 15.05.2007 № 433, от 30.04.2008 № 386, от 15.07.2009 № 532, от 13.09.2010 № 658, от 30.12.2011 № 1343, от 18.10.2012 № 953, с изм., внесенными решениями Верховного Суда РФ от 16.03.2009 № ГКПИ08-2382, от 30.03.2010 № ГКПИ10-237, от 13.07.2012 № АКПИ12-699). Приказ зарегистрирован в Минюсте России 09.12.2005 под № 7246.

9 Первый конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с преступниками, состоявшийся в Женеве в 1955 году, принял стандартные минимальные правила обращения с заключенными. Они были утверждены Экономическим и социальным советом в резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г.; 11 января 2006 года Комитетом Министров Совета Европы государствам-участникам Совета Европы была принята Рекомендация (NRec (2006) 2) о Европейских пенитенциарных правилах.

10 «Каждому заключенному следует обеспечивать отдельную кровать в соответствии с национальными или местными нормами, снабженную отдельными спальными принадлежностями, которые должны быть чистыми в момент их выдачи, поддерживаться в исправности и меняться достаточно часто, чтобы обеспечивать их чистоту». См.: пункт 19 стандартных минимальных правил обращения с заключенными, принятых первым конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с преступниками, состоявшимся в Женеве в 1955 году. Утверждены Экономическим и социальным советом в резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г.

11 Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 14 марта 2006 г.

АБРАМЕНКО Анатолий Александрович

аспирант Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В статье рассматриваются возможные направления совершенствования порядка возбуждения уголовных дел в условиях сохранения стадии возбуждения уголовного дела без существенных изменений.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство, возбуждение уголовного дела, прокурорский надзор, следствие, дознание.

ABRAMENKO Anatoliy Aleksandrovich

postgraduate student of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF THE INITIAL STAGE OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN A CRIMINAL CASE

The article examines possible ways to improve the procedure for initiating criminal cases in the conditions of preserving the stage of initiating a criminal case without significant changes.

Keywords: criminal procedure, pre-trial proceedings, initiation of criminal proceedings, prosecutor's supervision, investigation, inquiry.

Актуальность темы исследования.

В современный период ряд научно-практических дискуссий затрагивает вопросы преобразования стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе. При этом доводы сторонников внесения изменений в положения глав 19-20 УПК РФ основаны на критике действующего правового регулирования как архаичного¹, громоздкого² или представляющего собой суррогат предварительного расследования³.

В свою очередь, аргументация о сохранении стадии возбуждения уголовного дела строится на том, что отказ от этого не дальновиден⁴ и не лучшим образом скажется на состоянии законности в досудебном производстве⁵, а также что уголовное судопроизводство неизбежно предполагает первичную проверочную деятельность⁶.

Одновременно ученые отмечают, что преобразование стадии возбуждения уголовного дела не носит системного характера⁷, а сотрудники органов, осуществляющих уголовное преследование, дают ряд негативных оценок действующему

правовому регулированию стадии возбуждения уголовного дела.

В частности, автором был проведен социологический опрос 300 работников органов прокуратуры и предварительного расследования (дознателей, следователей и руководителей следственных органов), по результатам которого более 60% респондентов отметили такие обстоятельства, как снижение оперативности и быстроты раскрытия преступления в связи с установлением длительных сроков проверки заявления, сообщения о преступлении, риск утраты доказательственной информации, недостаточную правовую защищенность потерпевших и иных участников процесса.

Кроме того, в научных исследованиях дается негативная оценка заимствованию зарубежного опыта правового регулирования первоначального этапа досудебного производства по уголовному делу⁸, а также подвергается критике сопоставленные статистических данных о преступности и о принятии процессуальных решений.⁹

В связи с изложенным имеется потребность в исследовании вышеизложенных объектов критики и установлении степени ее обоснованности, а также перспектив оптимизации первоначального этапа досудебного производства.

Анализ статистической информации

Обратившись к статистическим сборникам МВД России и отражающим сведения о состоянии преступности в РФ, можно обратить внимание, что с 2015 г. в них перестал указываться очень важный показатель, а именно общее количество поступивших в органы внутренних дел заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях и административных правонарушениях. На Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, разработанном специально для информирования граждан России о состоянии преступности,

1 Александров А. С., Грачев С. А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1. – С. 101-108.

2 Артамонова, Е.А. Стадия возбуждения уголовного дела: не все новое лучше лишь потому, что оно новое // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения уголовного судопроизводства : мат-лы междунар. научн.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Протасевич. – Иркутск: изд-во БГУ, 2014. – С. 14-20.

3 Досудебное производство в уголовном процессе / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – М.: Юрайт, 2017. – 190 с.

4 Ряполова Я. П. Состоятельность стадии возбуждения уголовного дела для российского уголовного процесса // Российская юстиция. – 2016. – № 6. – С. 35-38.

5 Тарзиманов В. М., Даровских С. Н. Целесообразен ли отказ от стадии возбуждения уголовного дела? // Вестник ЮУрГУ. – 2013. – № 1. – С. 48-51.

6 Воскобитова Л. А. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 1. – С. 52-64.

7 Андреева О. И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник ТомГУ. – 2012. – № 356. – С. 109-112.

8 Середнев Н. А. Стадия возбуждения уголовного дела: рудимент или необходимость? // Российское право: образование, практика, наука. – 2016. – № 4. – С. 16-22.

9 Колоколов Н. А. Стадия возбуждения уголовного дела: сохранить, трансформировать, упразднить? // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 1. – С. 87-109.

Таблица 1. Количество поступивших в органы внутренних дел заявлений, сообщений и иной информации о совершении преступлений и других правонарушений за 2012-2014 годы.

Год	Поступило заявлений, сообщений о преступлениях и правонарушениях, млн.	Количество возбужденных уголовных дел, тыс.	Количество постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела	Количество нарушений закона, выявленных при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, тыс.	Количество постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, отмененных прокурором и по его инициативе, тыс.
2012	26,24	1861,3	6412,4	3428,1	2585,7
2013	28,35	1761,5	6703,2	3489,5	2575,0
2014	29,28	1728,6	6665,3	3605,1	2518,5

такие сведения также не отражаются. Поэтому о соотношении количества поступивших заявлений с количеством возбужденных уголовных дел можно судить по данным за предшествующие периоды (табл. 1).

Приведенные данные позволяют отметить, что в период за 2012-2014 гг. количество обращений в органы внутренних дел с информацией о совершении преступлений и других правонарушений возросло более чем на 10%.

В то же время, доля заявлений, сообщений, проверка которых привела к возбуждению уголовного дела, сократилась с 7% до 5,9%. Количество вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела выросло примерно на 4%.

На 5% за три года увеличилось количество выявленных органами прокуратуры нарушений закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях. Количество постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, отмененных прокурором, сократилось незначительно и составило до 37% от общего числа вынесенных процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Из этого можно заключить, что:

- в среднем только по каждому пятнадцатому сообщению принималось решение о возбуждении уголовного дела;

- в среднем по каждому пятому сообщению выносилось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела;

- почти каждое третье постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено прокурором или по его инициативе;

- по каждому восьмому сообщению о преступлении или правонарушении прокурором выявлены нарушения закона на этапе принятия, регистрации или рассмотрения.

В 2015-2016 годах данные об общем количестве поступившей информации о преступлениях и правонарушениях в открытом доступе не публиковались. Однако можно воспользоваться параметрами, указанными в таблице 2, и проанализировать следующую информацию.

Приведенные данные позволяют отметить по-прежнему неудовлетворительное соотношение раскрытых и не раскрытых преступлений (для сравнения, в 2012 г. было раскрыто 56% зарегистрированных преступлений, в 2013 – 57%, в 2014 – 56,2%). При этом даже в отсутствие данных об общем количестве заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях и правонарушениях можно видеть, что увеличение сроков проверки, расширение количества следственных и процессуальных действий, которые можно производить до возбуждения уголовного дела не привело к положительной динамике в структуре раскрываемости преступлений. Кроме того, в 2015 г. органами прокуратуры было выявлено 3732,3 тыс. нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях и отменено 2516,5 тыс. постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. В 2016 г. эти данные составили 3778,5 тыс. и 2494,1 тыс. соответственно. На основании обобщения представленной в таблице информации можно сделать следующие выводы:

- соотношение раскрытых и не раскрытых преступлений по-прежнему остается приблизительно равным;

- количество нарушений законов, допущенных при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, ежегодно растет;

- количество отмененных прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела снижается (в 2015 году - 2 516 501 решение, в 2016 году - 2 494 172 решение), однако на фоне роста выявляемых нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях это свидетельствует, скорее, об изменении тактики сокрытия этой информации от учета.

Иными словами, это означает, что определенная часть поступивших сообщений не регистрируется в целях их последующей проверки в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. В целом массивы укрываемых преступлений от учета, разнообразие способов этой деятельности уже было предметом научного анализа.¹⁰ При этом одним из наиболее распространенных способов является умышленное непризнание преступления таковым, когда поступившее сообщение не принимается или не регистрируется, а граждане вводятся в заблуждение относительно порядка его подачи или рассмотрения.¹¹

В целях изменения сложившейся ситуации можно обратиться к опыту Украины и Казахстана, в досудебном судопроизводстве которых имелись схожие проблемы, получившие решение после изменения порядка возбуждения уголовного дела.

Анализ зарубежного опыта (на примере Украины и Казахстана)

Ч. 2 ст. 214 УПК Украины¹² было установлено, что досудебное расследование начинается с момента внесения информации об уголовном правонарушении в Единый реестр досудебных расследований (ЕРДР). Срок для внесения сведений, как поступивших из предусмотренных законом источников (заявления, сообщения, рапорт), так и выявленных самостоятельно следователем или прокурором, не должен превышать 24 часов. Положение о порядке ведения ЕРДР утверждено приказом Генерального прокурора Украины от 17 августа 2012 г. № 69¹³. При этом реестр представляет собой электронную базу данных, ведение которой обеспечивает единый учет уголовных

10 Кондин А. И. Квалификация сокрытия преступления от учета // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 3. – С. 208-212.

11 Скобликов П.А. Неправомерное противодействие правоохранителей. 12 типичных способов отказать заявителю в возбуждении уголовного дела // Юрист спешит на помощь. – 2015. – № 3. – С. 24-29.

12 Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI // Кодексы Украины [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm>

13 Положение о Едином реестре досудебных расследований: утв. приказом Генерального прокурора Украины от 17.08.2012 № 69 // Главный правовой портал Украины [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/GP12027.html

Таблица 2. Сведения о количестве зарегистрированных преступлений, 2015-2016 годы.

Год	Всего по РФ, тыс.	Раскрыто, тыс.	Не раскрыто, тыс.
2015	2302,1	1238,7	1026,2
2016	2160	1189,8	983,4

правонарушений и оперативный контроль за соблюдением законов в период досудебного расследования.

Ст. 179 УПК Республики Казахстан¹⁴ закреплено, что началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие. Обязанность приема и регистрации любого заявления, сообщения о готовящемся, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении предусмотрена в ч. 1 ст. 185 УПК Казахстана и возлагается на органы уголовного преследования, к которым в соответствии с п. 23 ст. 7 Кодекса относятся следователь, дознаватель, орган дознания и прокурор. Правила приема, регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований¹⁵, утвержденные приказом Генерального прокурора РК от 19 сентября 2014 г. № 89, требуют фиксации поступившей информации в специальной автоматизированной базе данных (книга учета информации, далее – КУИ) и рассмотрения ее в течение 24 часов. При выявлении скрытого уголовного правонарушения производится его регистрация в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР). Аналогично регистрируются выявленные должностными лицами органов уголовного преследования поводы к началу досудебного расследования.

Таким образом, на примере Казахстана и Украины можно видеть, что фактическая ликвидация стадии возбуждения уголовного дела привела к тому, что информация о совершении преступления сразу исследуется в рамках уголовного судопроизводства. При этом в реестрах фиксируется только информация, в которой содержатся сведения о совершении преступления, и возможности ее сокрытия от учета становятся минимальными. Кроме того, вопросы, связанные с раскрываемостью, оказываются за пределами процедуры оценки эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению преступлений.

По данным, обнародованным на страницах юридической печати России, Украины и Казахстана, изменение порядка начала досудебного производства по уголовному делу способствует повышению защищенности граждан (как ставших жертвами преступных посягательств, так и привлекающихся к уголовной ответственности)¹⁶, поскольку участие в уголовном деле сразу же означает наделение их процессуальными правами и возложение обязанностей по их реализации на должностных лиц органов расследования.

Кроме того, в Казахстане более чем в пять раз сократились выявленные случаи сокрытия преступлений от учета¹⁷. В Украине широко развилась практика медиативных процедур, в связи с чем на 20-25% сократилось количество уголовных дел, направляемых в суд для рассмотрения по существу, поскольку по этим делам достигается примирение с потерпевшим¹⁸.

Следует отметить, что новации, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство Украины и Казахстана, не получили единодушного одобрения научного сообщества¹⁹. Однако соглашаясь с частью высказанных доводов (например, о сохранении в уголовном судопроизводстве Украины элементов формализованной доследственной проверки)²⁰, можно заключить, что изменение правового регулирования было рассчитано на долгосрочную перспективу, и за пятилетний период было невозможно решить все проблемы оптимизации первоначального этапа досудебного судопроизводства.

Возможные решения в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России:

1. Изменение порядка учета информации о совершенных или готовящихся преступлениях

Как представляется, в ближайшее время законодатель, очевидно, не готов к принятию радикальных решений, связанных с упразднением стадии возбуждения уголовного дела. Однако изменение действующего порядка регистрации и рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях выглядит вполне возможным.

На федеральном портале проектов нормативных актов весной 2017 г. размещен проект Указа Президента РФ «О государственной автоматизированной системе правовой статистики». Обратившись к его тексту, можно выявить следующее.

Во-первых, государственная автоматизированная система правовой статистики (ГАС ПС) создается в целях обеспечения государственных органов полной и достоверной информацией о результатах рассмотрения сообщений о преступлениях.

Во-вторых, ГАС ПС будет представлять собой единую централизованную систему, одной из задач которых признается недопущение сокрытия информации о преступлениях от учета.

В-третьих, оператором ГАС ПС будет Генеральная прокуратура РФ, т.е. предполагается, что сфера учета информации о преступлениях будет частично выведена из компетенции органов, уполномоченных возбуждать уголовные дела.

В целом проект рассматриваемого нормативного правового акта может быть оценен положительно. Однако следует обратить внимание и на его отдельные недостатки. Так, в тексте проекта понятие «раскрываемость преступлений» сохраняется, первичные статистические данные документируются, в том числе, органами, осуществляющими прием заявлений, сообщений о преступлениях, предварительное следствие и дознание, а положения об их ответственности за достоверность и полноту документируемой информации в проекте отсутствуют.

17 Фурлет С. П. О первых результатах работы по новому УПК в Казахстане.

18 Вакулик О. А. Начало досудебного расследования в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Киев, 2015. – 200 с.

19 Корж В. П. Уголовно-процессуальное законодательство Украины: новации, коллизии, проблемы реализации // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – 5. – С. 50-53.

20 Волеводз А. Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. – 2014. – № 1. – С. 80-83.

14 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (по сост. на 18.04.2017) // ИС «Параграф» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852

15 Правила приема, регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: утв. приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 19.09.2014 № 89) // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=70816#B49R0UBP37

16 См.: Аленин Ю. П. Порядок досудебного расследования по УПК Украины 2012 года // Юридический вестник Национальной академии внутренних дел. – 2013. – 1. – С. 271-278; Жолумбаев М. К. Реформа досудебного производства в уголовном процессе Казахстана // Наука, образование и культура. – 2016. – № 3. – С. 29-31; Кожокар В. В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2016. – 301 с.

ют. Далее, ГАС ПС будет охватывать все стадии уголовного процесса и отражать все направления движения уголовного дела. Таким образом, возможного изменения первичного приема и обработки информации о совершенных или готовящихся преступлениях и правонарушениях не произойдет. Едва ли будет провозглашен и отказ от показателя раскрываемости преступлений, хотя такие предложения вносились еще в 70-х гг. прошлого века²¹. В то же время, высокая роль «административного фактора» регулирования показателей преступности не способствует эффективной деятельности по выявлению, пресечению и предупреждению общественно опасных посягательств²². Соответственно, перспективы изменения с помощью ГАС ПС существующего порядка учетно-регистрационной дисциплины невелики, и первоначальный этап досудебного производства по уголовному делу не приобретет большей степени «авторизации».

2. Изменение порядка приема, регистрации и рассмотрения информации о совершенных или готовящихся преступлениях

Следует отметить, что существующий порядок приема, регистрации и рассмотрения информации о совершенных или готовящихся преступлениях достаточно сложно назвать частью уголовно-процессуальных отношений. Во-первых, до возбуждения уголовного дела говорить об их возникновении не вполне корректно, хотя некоторые нормы УПК РФ позволяют сделать такой вывод (например, положение о производстве дознания в сокращенной форме). Во-вторых, статьи 140-144 УПК РФ не содержат положений, относящихся непосредственно к приему такой информации. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, о происшествиях²³ в п. 14.1 требует незамедлительной передачи сотрудником органов внутренних дел этой информации оперативному дежурному дежурной части. В свою очередь, п. 23 Инструкции требует незамедлительной круглосуточной регистрации в КУСП заявлений и сообщений о преступлениях. Однако в п. 27 установлены правила передачи заявлений и сообщений, не относящихся к компетенции органов внутренних дел, согласно которым она происходит после регистрации в КУСП, но срок, в течение которого должна последовать передача, не называется. Сама Инструкция при этом имеет административно-правовую природу.

Соответственно, между возбуждением уголовного дела, как стадией уголовного процесса, и приемом, регистрацией сообщений о преступлениях как совокупностью административных процедур отсутствует юридическая связь. Это приводит к нарушению права на доступ к правосудию, отсутствию гарантий защиты лиц, пострадавших от преступных действий, появлению условий для укрытия поступающей информации от учета.

С учетом изложенного, в порядке оптимизации приема и регистрации информации о готовящихся и совершенных преступлениях автор предлагает использовать практику составления административных регламентов, с помощью которых регулируется большое количество направлений административной деятельности органов внутренних дел (в частности, порядок предоставления государственных услуг и порядок исполнения отдельных государственных функций). Учитывая,

что деятельность по приему, регистрации и рассмотрению сообщений о преступлениях отнесена не только в компетенцию органов внутренних дел, однако в качестве примера, по мнению автора, рекомендуется использовать именно ее.

Так, до 2014 г. действовал утвержденный приказом МВД РФ от 12 декабря 2011 г. № 1221 Административный регламент системы МВД России по предоставлению государственной услуги по осуществлению приема граждан, обеспечению своевременного и в полном объеме рассмотрения устных и письменных обращений граждан, принятия по ним решений и направлению заявителям в установленный законодательством Российской Федерации срок (далее – Административный регламент). С 2014 г. он заменен Инструкцией об организации рассмотрения обращений граждан в системе МВД России (утверждена приказом МВД РФ от 12 сентября 2013 № 707), что означало, как представляется, отказ от признания этого направления деятельности государственной услугой. Хотя плюсы регулирования отношений по приему и рассмотрению обращений именно административным регламентом и непосредственно в правовом поле предоставления государственных услуг, несомненно, имелись (например, государственной услугой в соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» является деятельность публичных органов, осуществляемая по запросам заявителей в пределах полномочий, предоставленных этим органам законодательством, а административные регламенты в соответствии со ст. 12 вышеуказанного Федерального закона должны содержать единый стандарт предоставления услуги). Расследование преступлений можно отнести к публичным функциям, реализация которой подразумевает правовое обеспечение.

Административный регламент, в частности, включает перечень административных процедур, направленных на обеспечение приема, обработки, регистрации информации и принятие решения по ней. По каждой из них были четко регламентированы как последовательность, так и срок, в течение которого должны были быть произведены необходимые действия. Если использовать этот опыт в целях оптимизации приема, регистрации и рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях, то представляется возможным следующее.

Во-первых, утверждение единого административного регламента, на основании которого заявления, сообщения о преступлениях будут фиксироваться должностными лицами органов, уполномоченных на принятие впоследствии процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

Во-вторых, установление в его положениях последовательности осуществляемых административных процедур, а именно:

- принятие, регистрация и учет поступившей информации;
- принятие организационного решения о порядке ее рассмотрения;
- направление исполнителю для рассмотрения по существу;
- подготовка и принятие процессуального решения.

В-третьих, каждая из перечисленных процедур должна быть связана сроками, регламентация которых исключала бы двусмысленное толкование. В этих целях, как и принято в административных регламентах, необходимо закрепить предельное время ожидания приема, предельную продолжительность получения объяснения заявителя, предельный срок направления информации для исполнения, порядок информирования заявителя о рассмотрении поступившей от него информации (в том числе, при направлении ее по телефону или электронным каналам связи).

В целом респонденты (работники органов прокуратуры и предварительного расследования), принимавшие участие в опросе, согласились, что установленный порядок приема сообщения о преступлении имеет административно-правовую природу и не входит в состав уголовно-процессуальных отношений. При данных обстоятельствах правовая регламентация

21 Кононенко В. И. О замене процента раскрываемости // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 4. – С. 45-49.

22 Гаврилов Б. Я. Стадия возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы совершенствования // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 3. – С. 17-23.

23 Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, о происшествиях: утв. Приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 // Российская газета. – 14.11.2014.

стадии возбуждения уголовного дела может быть признана недостаточной, поскольку смешение административно-правовых и уголовно-процессуальных отношений создает условия для возникновения правовой неопределенности. В то же время, использование в целях правового регулирования именно потенциала административного регламента может создать условия для упорядочивания процедуры принятия и первичной обработки сообщения о преступлении. Принятие самостоятельного закона, т.е. нормативного акта высшей юридической силы, представляется в данном случае менее удачным, поскольку он отчасти бы дублировал кодифицированный закон – УПК РФ, обладая равной юридической силой, что породало бы проблемы для правоприменителей.

Выводы:

1. Действующий порядок правового регулирования возбуждения уголовного дела нуждается в совершенствовании, поскольку существующие положения уголовно-процессуального законодательства затрудняют доступ к правосудию, не обеспечивают быстрое и полное установление обстоятельств преступления, не содержат транспарентного (прозрачного) алгоритма действий в части приема и обработки информации о преступлении и принятия процессуального решения.

2. Опыт правового регулирования досудебного производства Украины и Казахстана показывает, что создание и введение в действие единого механизма учета информации о преступлениях, основанного на использовании автоматизированных систем – реестров досудебных расследований, способствует минимизации сокрытия преступлений от учета и повышению защищенности прав и законных интересов граждан. В российском уголовном процессе создание автоматизированного реестра (возможно, с функцией обработки информации обо всех этапах движения уголовного дела) было бы уместно.

3. Принятие нормативного правового акта, регулирующего порядок создания государственной автоматизированной системы правовой статистики в целом можно назвать положительным, однако существующий проект нуждается в дополнениях, направленных на:

- установление положений об ответственности пользователей за достоверность и полноту вносимой информации (возможно, в виде бланкетной нормы, отсылающей к нормативному правовому акту более высокой юридической силы);
- выделение в структуре ГАС ПС досудебного сегмента;
- отказ от использования категории «раскрываемость преступлений» в системе оценки эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению преступлений и лиц, их совершивших.

4. В отсутствие инициатив законодателя, направленных на радикальное преобразование стадии возбуждения уголовного дела, достойной альтернативой этому выглядит принятие административного регламента, содержащего последовательность административных процедур, предназначенных для оптимизации приема и регистрации поступившей информации о готовящихся или совершенных преступлениях. Использование стандартов предоставления государственных услуг позволит организовать эту деятельность независимо от возникновения отношений учетно-регистрационного характера, относящихся к раскрываемости преступлений. При этом проверка сообщения о преступлении сохранит, как и сейчас, признаки уголовно-процессуальной деятельности, а взаимодействие с заявителями приобретет отдельные черты административно-правовых отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Александров А. С., Грачев С. А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. – 2015. – № 1.
2. Аленин Ю. П. Порядок досудебного расследования по УПК Украины 2012 года // *Юридический вестник Национальной академии внутренних дел*. – 2013. – 1.
3. Андреева О. И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // *Вестник ТомГУ*. – 2012. – № 356.
4. Артамонова Е. А. Стадия возбуждения уголовного дела: не все новое лучше лишь потому, что оно новое // *Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения уголовного судопроизводства: мат-лы междунар. научн.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Протасевич*. – Иркутск: изд-во БГУ, 2014.
5. Вакулик О. А. Начало досудебного расследования в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – Киев, 2015.
6. Волеводз А. Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // *Уголовный процесс*. – 2014. – № 1.
7. Воскобитова Л. А. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы // *Библиотека криминалиста*. – 2014. – № 1.
8. Гаврилов Б. Я. Стадия возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы совершенствования // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. – 2016. – № 3.
9. Досудебное производство в уголовном процессе / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. – М.: Юрайт, 2017.
10. Жолумбаев М. К. Реформа досудебного производства в уголовном процессе Казахстана // *Наука, образование и культура*. – 2016. – № 3.
11. Кожокар В. В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2016.
12. Колоколов Н. А. Стадия возбуждения уголовного дела: сохранить, трансформировать, упразднить? // *Библиотека криминалиста*. – 2014. – № 1.
13. Кондин А. И. Квалификация сокрытия преступления от учета // *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. – 2016. – № 3.
14. Кононенко В.И. О замене процента раскрываемости / В.И. Кононенко // *Труды Академии управления МВД России*. – 2015. – № 4.
15. Корж В. П. Уголовно-процессуальное законодательство Украины: новации, коллизии, проблемы реализации // *Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской правовой академии*. – 2015. – № 5.
16. Ларичев В. Д. Проблемные вопросы отказа от возбуждения уголовного дела // *Союз криминалистов и криминологов*. – 2013. – № 2.
17. Ряполова Я. П. Состоятельность стадии возбуждения уголовного дела для российского уголовного процесса // *Российская юстиция*. – 2016. – № 6.
18. Середнев Н. А. Стадия возбуждения уголовного дела: рудимент или необходимость? // *Российское право: образование, практика, наука*. – 2016. – № 4.
19. Скобликов П. А. Неправомерное противодействие правоохранителей. 12 типичных способов отказать заявителю в возбуждении уголовного дела // *Юрист спешит на помощь*. – 2015. – № 3.
20. Тарзиманов В. М., Даровских С. Н. Целесообразен ли отказ от стадии возбуждения уголовного дела? // *Вестник ЮУрГУ*. – 2013. – № 1.
21. Фурлет С. П. О первых результатах работы по новому УПК в Казахстане.

ГАМЗАЕВА Асият Исламутдиновна

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

СООТНОШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА С ПОЛНОМОЧИЯМИ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА

В статье рассмотрена проблема соотношения процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа. Сформулированы предложения, направленные на обеспечение законности уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: прокурор, следователь, уголовный процесс, руководитель следственного органа, взаимодействие, борьба с преступностью.

GAMZAEVA Asiyat Islamutdinovna

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

APPROPRIATION OF THE AUTHORITY OF THE PROSECUTOR WITH THE CREDENTIALS OF THE HEAD OF THE INVESTIGATIVE BODY

The article deals with the problem of correlation between the process powers of the prosecutor and the head of the investigative body. Proposals aimed at ensuring the legality of criminal procedural activity are formulated.

Keywords: prosecutor, investigator, criminal process, head of the investigative body, interaction, fight against crime.

Одно из приоритетных направлений юридической деятельности в современном российском государстве — это, безусловно, противодействие преступности.

На современном этапе развития российского общества борьба с преступностью стало одной из основных задач органов следствия и прокуратуры, как органа координирующего действия органов предварительного расследования и дознания. Важно подчеркнуть, что именно всестороннее и полное, объективное расследования уголовных дел достигается путем взаимодействия следователя и прокурора.

Согласно ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), следователь как должностное лицо стороны обвинения в пределах своей компетенции осуществляет предварительное следствие по уголовному делу. Вопросы по организации и созданию оптимальных условий расследования относятся к компетенции руководителя следственного органа; его организационная деятельность способна ускорить процесс расследования преступлений¹.

Прокурор как должностное лицо органов прокуратуры в пределах своих компетенций осуществляет от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Таким образом, от должного взаимодействия органов предварительного следствия и прокуратуры зависит эффективность борьбы с преступностью. В связи с этим оптимизация уголовно - процессуальных отношений следователя и прокурора в досудебном производстве является важнейшим фактором успешного противодействия преступности.

До изменений 2007 года, прокуратура имела свой собственный следственный аппарат. Прокуроры в досудебном производстве были наделены двумя базовыми функциями - функцией надзора за соблюдением законности расследования и функцией процессуального руководства расследованием. В настоящее время прокурор полностью лишен полномочий по

процессуальному руководству следствием (при сохранении функции процессуального руководства дознанием). Процессуальное руководство расследованием теперь закреплено за руководителем следственного органа. Вместе с тем прокурор наряду с руководителем следственного органа имеет ряд полномочий, осуществляемых в рамках надзора за законностью при производстве предварительного расследования.

В рамках расследования преступлений руководитель следственного органа наделен более широким кругом полномочий, нежели прокурор, вмешательство которого в процесс расследования допускается лишь в случае возможного или уже произошедшего нарушения прав и свобод граждан.

Важно отметить, что законодатель недостаточно последователен в определении функций прокурора. Так, лишив прокурора функции процессуального руководства за следствием, он все-таки сохранил за ним некоторые властные полномочия на досудебных стадиях. Например, ч. 4 ст. 146 УПК РФ позволяет прокурору отменить постановление о возбуждении уголовного дела в течение суток с момента получения материалов; постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может быть отменено прокурором в течение пяти суток; статья 153 УПК РФ - постановление о приостановлении предварительного следствия, а ст. 214 УПК РФ позволяет прокурору отменить постановление о прекращении уголовного дела.

Важна роль прокурора и при принятии решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением. В соответствии со ст. 221 УПК РФ, прокурор может утвердить обвинительное заключение, может возратить его следователю для производства дополнительных следственных действий, для изменения квалификации, для устранения недостатков. Фактически прокурор продолжает оставаться органом уголовного преследования, однако, законодатель решил лишить его возможности возбуждения уголовных дел. Кроме того, прокурор осуществляет надзор за состоянием законности предварительного следствия, но продолжает оставаться участником стороны обвинения.

Изменения, которые произошли в законодательстве практически секвестировали прокурорский надзор за след-

1 Быков В. М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 4. С. 49.

ствием, что теперь, по мнению некоторых авторов, «прокурору отводится роль пассивного наблюдателя, право надзора у него осталось, а действенных полномочий нет»².

На сегодняшний день прокурорский надзор за следствием фактически подменен процессуальным контролем, что «ведет к нарушению правозащитного механизма в сфере уголовного судопроизводства, внутренний контроль не может быть столь же эффективным, как прокурорский надзор, так как следствие - это зона повышенного риска, вероятного ущемления прав и свобод человека»³.

При реформировании предварительного следствия, повлекшего значительное сокращение прокурорских надзорных полномочий, надзор за органами дознания остался неизменным; за прокурорами они оставлены в полном объеме (ч. 2 ст. 37 УПК РФ). И это при том, что, как известно, дознаватели (в отличие от следователей) расследуют менее сложные и не столь значимые преступления. Чем руководствовался законодатель в данной ситуации, остается загадкой. Напрашивается вывод о том, что замена прокурорского надзора контролем со стороны руководителя следственного органа не может стать эффективным средством контроля, поскольку он напрямую заинтересован в эффективной работе каждого следователя.

Представляется, что реформирование процессуальных отношений следователей и прокуроров и их взаимодействия в досудебном производстве не достигло поставленной цели и не принесло ожидаемых результатов. За счет уменьшения функций прокурора наблюдается существенное снижение качества предварительного расследования. Данная ситуация стала возможна в виду увеличения полномочий руководителя следственного органа, оценка работы которого зависти от количественных показателей работы подчиненных ему следователей⁴.

Существенным препятствием при осуществлении взаимодействия прокурора и следователя в настоящее время также является значительное сходство полномочий прокурора и руководителя следственного органа.

В настоящее время обращение гражданина о нарушении его прав при производстве предварительного расследования может быть адресовано как прокурору, так и руководителю следственного органа. В случае поступления одного обращения к вышеуказанным должностным лицам, следователь обязан представить уголовное дело каждому из них, при этом теряя сроки предварительного расследования, возможность закрепления доказательств и выполнение задач уголовного судопроизводства.

Таким образом, наличие схожих полномочий руководителя следственного органа и прокурора нарушает не только ранее имевшиеся институты взаимодействия данных органов, но и порождает нарушения разумного срока уголовного судопроизводства и главной задачи правоохранительных органов - восстановление социальной справедливости, наступающей при принятии судом решения по делу.

Таким образом, сложившиеся противоречия стимулируют к поиску выхода из сложившейся ситуации. Представляется, что таким выходом могло бы служить:

1) Создание единого следственного органа, руководитель которого будет осуществлять процессуальное руководство предварительным следствием, уголовное преследование, а представитель прокуратуры будет поддерживать государственное обвинение. Тогда прокурору будет принадлежать только функция надзора за соблюдением законов в суде и при производстве расследования.

2) Возвращение прокурору функции процессуального руководства предварительным расследованием. Тогда прокуратура будет, как это было ранее, снова координировать деятельность всех органов предварительного расследования, отвечая за качество и эффективность следственных действий. Полагая, прокурору обязательно следует вернуть функцию возбуждения уголовных дел по самостоятельной инициативе.

3) Изменение уголовно-процессуального закона на сторону сбалансированности полномочий руководителя следственного органа и прокурора. По нашему мнению, именно это позволит в наибольшей степени использовать имеющиеся механизмы взаимодействия следователя и прокурора, а также исключить дублирование полномочий прокурора и руководителя следственного органа.

Как представляется, наиболее приемлемым из приведенных вариантов, является предложение разграничения полномочий прокурора и руководителя следственного органа. Данное предложение представляется наиболее логичным с учетом сложившейся практики взаимодействия следователя и прокурора.

Также, в случае отсутствия дублирования полномочий между указанными должностными лицами и прокурор, и руководитель следственного органа смогут на более высоком уровне выполнять задачи, возложенные на них уголовно-процессуальным законом. А именно, прокурор осуществлять следственный и эффективный надзор за деятельностью следователя, а руководитель следственного органа организовать работу подчинённых сотрудников таким образом, чтобы избежать применения мер прокурорского реагирования.

Именно при таком изменении действующего законодательства будут достигнуты принципы уголовного и уголовно-процессуального закона.

Пристатейный библиографический список

1. Быков В. М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 4. С. 49-53.
2. Быков В. М. Следователь в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2014.
3. Коршунов И. Г. О проблемах реформирования прокурорского надзора в современный период // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4 (56). Т. 1.
4. Лапин С. Ю. Прокурор-следователь: революция началась // ЭЖ-Юрист. 2007. № 26.
5. Худякова С. В. Уголовно-процессуальные отношения между следователем и прокурором // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2016. № 4.

2 Лапин С. Ю. Прокурор-следователь: революция началась // ЭЖ-Юрист. 2007. № 26. С. 12.

3 Коршунов И. Г. О проблемах реформирования прокурорского надзора в современный период // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4 (56). Т. 1. С. 329.

4 Худякова С. В. Уголовно-процессуальные отношения между следователем и прокурором // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2016. № 4. С. 52.

МУНЧАЕВА Карина Эдуардовна

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

В статье рассматриваются актуальные проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу, а так же обосновывается вывод о необходимости внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: меры пресечения, заключение под стражу.

MUNCHAEVA Karina Eduardovna

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

PROBLEMATIC ISSUES OF APPLICATION OF PREVENTIVE MEASURES IN THE FORM OF DETENTION

The article discusses the actual problems of applying the measure of restraint in the form of imprisonment, and justifies the conclusion that it is necessary to amend the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: preventive measures, detention.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что от того как будет применяться данная мера, насколько законно и обоснованно, зависит решение задач всего уголовного судопроизводства, ибо главной задачей данного вида принуждения является оказание содействия в решении общепроцессуальных задач. Такая мера пресечения серьезно ограничивает права и свободы человека и поэтому она может применяться только с согласия суда. Но все чаще и чаще на практике приходится сталкиваться со случаями незаконного и необоснованного применения меры пресечения как заключение под стражу. Суть данной меры пресечения заключается в принудительной изоляции обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого) и содержании его под стражей в специально предназначенном для этого учреждении, в целях обеспечения процесса расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, а также исполнения приговора.

Практика применения мер пресечения, особенно в виде заключения под стражу, находится под постоянным вниманием Верховного Суда РФ, его Пленума и Президиума.

Заключение под стражу как мера пресечения применяется по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет лишения свободы, при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Для избрания именно этой меры пресечения необходимо в постановлении указать конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. В случае избрания этой меры пресечения следователь с согласия руководителя следственного органа, а так же дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства нужно указать мотивы и основания в силу которых возникла необходимость избрания меры пресечения заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого и невозможность избрания другой меры пресечения. Так же необходимо приложить материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства.

Что касается сроков, то продолжительность заключения под стражу подозреваемого составляет 10 суток, в течение этого времени подозреваемому должно быть предъявлено об-

винение. Такая норма противоречит Европейской конвенции по защите прав человека и основных его свобод и решениям Европейского суда, который признает этот срок чрезмерным и не дает в полной мере осуществлять обвиняемому право на защиту. В статье 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, право на свободу и личную неприкосновенность является одним из наиболее защищаемых прав и находится на вершине иерархии правовых ценностей¹. Европейский суд по правам человека, сформулировал фактическую презумпцию в пользу освобождения арестованного лица. А так же много раз отмечал, что положения ст. 5 Конвенции предполагают доставку арестованного обвиняемого к суду в течение разумного срока или его освобождение до суда. Так, как обвиняемый считается невиновным, он подлежит освобождению, как только его содержание под стражей перестает быть разумным. Обвиняемый в преступлении подлежит освобождению до суда, если государство-ответчик не представит «относимые» и «достаточные» причины, оправдывающие продолжение содержания его под стражей. Ввиду исключительности меры пресечения в виде заключения под стражу возрастает требование к ее обоснованности, а неспособность судов государства изложить основания своих решений об оставлении заявителя под стражей противоречит требованиям «законности», установленной пункте 1 статьи 5 Конвенции. Анализ судебной практики показывает, что в последнее время все чаще удовлетворяются ходатайства о применении меры пресечения заключения под стражу по сравнению с тем временем, когда эта мера избиралась прокурором. Н. А. Сидорова отмечает, «прокурор в суде при рассмотрении вопроса о применении заключения под стражу может не разделять позицию следователя, не поддерживать его ходатайство, высказываться против применения соответствующей меры пресечения, и здесь налицо конфликт интересов в рамках участ-

1 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 нояб. 1950 г.) (с изм. от 21 сент. 1970 г., 20 дек. 1971 г., 1 янв., 6 нояб. 1990 г., 11 мая 1994 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2017)

ников со стороны обвинения»². Но, автор всё таки считает нецелесообразным расширение полномочий прокурора, так как, это по ее мнению является умалением процессуальной самостоятельности следователя. Я не разделяю мнение автора по этому поводу. Дело в том, что суды с большим доверием относятся к заявленным следователем доводам, не проверив доказательства, а иногда и без доказательств, веря на слова или не вдумываясь дают разрешение. Таким же образом суды и продляют срок меры пресечения заключения под стражу. В связи с вышеизложенным, необходимо вернуть положения существовавшие ранее, по которому следователь с согласия прокурора мог ходатайствовать перед судом об избрании меры пресечения и вообще решал вопрос о направлении такого ходатайства. Теперь же функция прокурора переложена на начальника следственного органа следователя, который возбуждает такое ходатайство. На мой взгляд это ухудшает положение обвиняемого или подозреваемого и не дает в полной мере контролировать соблюдение законности.

Так же, на мой взгляд, не допустимо слово «может» в статье 97 части 1 пункте 2 и 3 УПК РФ. В статье 97 – Основания для избрания меры пресечения в части 1 указано, что дознаватель, следователь, а так же суд вправе избрать обвиняемому или подозреваемому одну из мер пресечения предусмотренных Кодексом, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Пункт 2 – «может» продолжать заниматься преступной деятельностью и пункт 3 – «может» угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Слово «может» не уместно в этой статье, каждый следователь или дознаватель, а так же судья, по-разному могут истолковать такое положение и увеличивается вероятность того, что при наличии достаточных оснований, конечно же, следователь захочет предостеречь себя и без особой надобности будет ходатайствовать об избрании такой меры пресечения как заключение под стражу. Что же является достаточными основаниями для каждого следователя, дознавателя и судьи? Авторы А. А. Камардина и А. М. Козина, считают, что «следователь может располагать достаточными данными о совершенном преступлении или о лице, его совершившем. Что же касается будущего поведения подозреваемого или обвиняемого, то предвидеть его чрезвычайно трудно, а нередко и невозможно. Можно получить данные о намерении подозреваемого или обвиняемого скрыться, о приготовлении его к новому преступлению и т.п., на самом деле ни подозреваемый, ни обвиняемый могут этого и не совершить по личным соображениям»³.

Примеров в практике множество, когда обвиняемый, подозреваемый вовсе не собирались продолжать преступную деятельность, но работники следственного аппарата считали,

что он все таки «может» ею заняться. То есть тут большую долю занимает именно внутреннее убеждение следователя, так сказать «лишним не будет», но ведь такое положение существенно ущемляет права и свободы обвиняемого, подозреваемого, что недопустимо. Например, Журиков В.О. считает, что и судьи довольно часто придерживаются позиций следователя о возможном продолжении преступной деятельности «основанием, на которое часто ссылается суд, применяя заключение под стражу, является опасность продолжения подозреваемым, обвиняемым осуществления преступной деятельности. Причем суд опять же ссылается на доводы, которых явно недостаточно для вывода о реальности этой опасности. Примерами таких доводов могут служить тяжесть преступления, количество преступлений, прежние судимости обвиняемого, отсутствием постоянного места работы и др. Несомненно такие обстоятельства нужно учитывать при избрании меры пресечения и определении её вида, но при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ. В первую очередь суд обязан устанавливать основания, указанные в ст. 97, и только после этого учитывать обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК РФ. Однако на практике получается, что суд обосновывает основания для меры пресечения через обстоятельства, учитываемые при ее избрании»⁴. В третьем пункте статьи аналогичная ситуация. Если смотреть с объективной точки зрения, то угрожать свидетелям и другим участникам уголовного судопроизводства может каждый обвиняемый и подозреваемый, так как, они занимают противоположные позиции уголовного судопроизводства. И нужны очень веские основания или предположения того, что все таки будет реальная угроза для жизни и здоровья свидетелю и иным участникам уголовного судопроизводства.

Так считают и Григорьев В. Н. и Терехов А. Ю. «однако одного лишь предположения или утверждения о наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый может угрожать свидетелю, недостаточно для вывода об основании для избрания меры пресечения. В целях обоснованного применения мер пресечения требуется, чтобы выводы о наличии указанных в законе обстоятельств, составляющих основания для применения меры пресечения, были, во-первых, подкреплены достоверными, достаточными данными, во-вторых, были реальными и, в-третьих, основывались на оценке этих обстоятельств следователем или судом. Следователь не может просто ограничиться тем, что принять на веру, как свидетель воспринял сказанные слова «угрозы», он должен дать им свою оценку. Так же и суд. Свидетель может испугаться нахмуренной брови, разговора сквозь зубы, презрительного или ненавидящего взгляда. Но следователь должен давать свою оценку: насколько серьезно (как реальную угрозу) можно расценивать то или иное слово произнесенное обвиняемым в отношении свидетеля»⁵.

По мнению А.О. Зайцева наиболее важно то, что в основании решения суда о заключении обвиняемого под стражу должно быть убеждение в совершении обвиняемым (подозреваемым) инкриминируемого ему деяния и наличие реальной

2 Сидорова Н. А. Некоторые аспекты применения заключения под стражу на досудебных стадиях уголовного процесса // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2016. С.153-152.

3 Камардина А. А., Козина А.М. Основания применения заключения под стражу в качестве меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. №4-2.

4 Журиков В. О. Актуальные проблемы избрания меры пресечения заключения под стражу //Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016.

5 Григорьев В. Н., Терехов А. Ю. Научный комментарий некоторых оснований заключения под стражу // Общество и право. 2015. № 2 (52).

угрозы совершения действий, на предотвращение которых направлено применение мер пресечения в данном конкретном случае. Так же, он поддерживает позицию о том, что основанием для применения мер пресечения в уголовном процессе является выявленная в ходе доказывания высокая степень вероятности совершения обвиняемым (подозреваемым) действий предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Не лишено смысла утверждение, что обоснованность подозрения при решении вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу устанавливается посредством проверки законности и обоснованности осуществления уголовного преследования.

По сути, следователи и суды игнорируют указания Пленума Верховного Суда РФ, который в своем постановлении № 5 от 10 октября 2003 г. прямо указал, что необходимо доказывать то обстоятельство, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый могут продолжить преступную деятельность или скрыться от предварительного следствия или суда либо сфальсифицировать доказательства по делу, вступить в сговор со свидетелями. При этом указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями⁶. В связи с этим следует переформулировать пункт 2 и 3 части 1 статьи 97 УПК РФ.

Так же, невозможно не отметить, что существуют и проблемы применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних. В отношении несовершеннолетних заключение под стражу может быть применено только тогда, когда несовершеннолетний подозревается в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. На практике такая мера пресечения к несовершеннолетнему применяется часто необоснованно и сроки содержания их в изоляторах завышены. Было бы разумнее применять иные меры пресечения к несовершеннолетним, например домашний арест. Так как, имеет значение и тот фактор, что попадая в строгую изоляцию и криминальную среду у подростков это «отпечатывается» в памяти и отрицательно сказывается на их несформированной еще в полной мере психике. Ведь не во всех случаях несовершеннолетнему в дальнейшем назначают наказание в виде лишения свободы.

Итак, заключение под стражу – это наиболее строгая, исключительная мера пресечения, состоящая в изоляции от общества обвиняемого и содержании его в специальном учреждении, и поэтому следователь и судья избирая такую меру пресечения должны обоснованно решать вопрос о применении данной меры пресечения. Особенно суд, не должен с большим доверием относиться к доводам приведенным следователем, если они основаны на предположении. Судья не должен полностью доверяться следователю и не вдаваясь в подробности удовлетворять ходатайство. А прокурору необходимо вернуть его полномочие, которое у него было ранее.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 нояб. 1950 г.) (с изм. от 21 сент. 1970 г., 20 дек. 1971 г., 1 янв., 6 нояб. 1990 г., 11 мая 1994 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2017).
2. Григорьев В. Н., Терехов А. Ю. Научный комментарий некоторых оснований заключения под стражу // Общество и право. 2015. №2 (52).
3. Журиков В. О. Актуальные проблемы избрания меры пресечения заключения под стражу // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016.
4. Камардина А. А., Козина А. М. Основания применения заключения под стражу в качестве меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 г. Москва «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. № 3358.
6. Сидорова Н. А. Некоторые аспекты применения заключения под стражу на досудебных стадиях уголовного процесса // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2016.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 г. Москва «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. № 3358.

ЮСУПКАДИЕВА Садикат Нурмагомедгаджиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Института права Дагестанского государственного университета

ИЗМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОБВИНЯЕМОГО, ПОДСУДИМОГО И ОСУЖДЕННОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье автор раскрывает процессуальный порядок изменения процессуального положения обвиняемого, подсудимого и осужденного в российском уголовном судопроизводстве, выявляя пробелы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный, предварительное расследование, предъявление обвинения, привлечение лица в качестве обвиняемого.

YUSUPKADIEVA Sadikat Nurmagomedgadzhievna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

CHANGE IN THE PROCEDURAL SITUATION OF THE ACCUSED, THE DEFENDANT AND THE CONVICTED PERSON IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS

In the article the author reveals the procedural order of changing the procedural situation of the accused, the defendant and the convicted person in the Russian criminal proceedings, revealing the gaps in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: accused, defendant, convicted, acquitted, preliminary investigation, bringing charges, bringing a person into the capacity of the accused.

Юсупкадиева С. Н.

Участники уголовного судопроизводства по-разному вовлекаются в сферу уголовно-процессуальных отношений: одни — в силу должностных обязанностей (суд, судья, прокурор, следователь, дознаватель), другие — посредством реализации своих субъективных прав (потерпевший, гражданский истец, их законные представители), третьи — по воле должностных лиц (подозреваемый, обвиняемый, свидетель, понятой и др.), четвертые — путем исполнения поручения, полученного от иного субъекта (защитник, представитель и т.п.)¹. К участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты законодатель относит подозреваемого, обвиняемого, законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, защитника, гражданского ответчика и представителя гражданского ответчика. К сожалению, законодатель среди участников со стороны защиты не указывает подсудимого и осужденного (оправданного). Что также следует отметить, как такового понятия как «обвиняемый», «подсудимый», «осужденный» УПК РФ нигде не содержит. Их объединяет то, что все они, как правило, защищаются от предъявленного подозрения или обвинения, но в силу презумпции невиновности не обязаны доказывать невиновность. Вместе с тем в условиях состязательного процесса от активности этих участников процесса в известной мере зависит всесторонность и полнота исследования обстоятельств дела представителями стороны обвинения и судом.

Обвиняемый — один из центральных субъектов уголовного процесса: по поводу вмененных ему деяний проводится предварительное расследование и судебное разбирательство, постановляется приговор². Но обвиняемый — это еще не вино-

винный. Вина лица в совершении преступления может быть установлена только приговором суда, вступившим в законную силу.

Понятие обвиняемого как участника уголовного судопроизводства дано в части первой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой обвиняемым признается лицо, в отношении которого: а) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; б) вынесен обвинительный акт; в) составлено обвинительное постановление. Анализ указанной статьи позволяет сделать вывод о том, что законодатель связывает появление обвиняемого как участника уголовного судопроизводства и, как следствие, появление такого понятия, с моментом вынесения процессуальных документов, определяющих процессуальный статус определенного лица. В то же время следует отметить, как такового понятия как «обвиняемый» УПК РФ нигде не содержит. В теории уголовно-процессуального права существуют различные мнения по поводу того, кто такой обвиняемый и в какой момент он становится участником уголовного судопроизводства.

Появление в деле обвиняемого обусловлено принятием процессуальных решений, в которых формулируется обвинение. В законе определяется, что обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого или в отношении которого вынесен обвинительный акт или обвинительное постановление (ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Основанием таких решений является достаточная совокупность собранных и проверенных доказательств, которые указывают на то, что именно этим лицом было совершено деяние, содержащее признаки преступления.

Из ч. 1 ст. 171 УПК РФ следует, что сведения, образующие основания для привлечения в качестве обвиняемого, должны выступать только в форме доказательств, в отличие от сведений, образующих основания для многих других про-

1 Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. В. П. Божьева. - М.: Юрайт, 2016. - С. 84.

2 Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. - М.: Юрайт, 2015. - С. 114.

цессуальных решений, в отношении которых закон не требует такой формы (напр., решений, порождающих фигуру подозреваемого)³.

Момент появления в уголовном деле обвиняемого определяется в зависимости от формы расследования данного дела. При производстве предварительного следствия, появление обвиняемого обусловлено вынесением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. При этом необходимо учитывать, что постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, с вынесением которого п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК РФ связывает появление в уголовном процессе обвиняемого, следователь выносит при наличии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления лицу обвинения в совершении общественно-опасного деяния и, с точки зрения, следователя, достаточных для предъявления обвинения именно данному лицу, хоть и при отсутствии доказательства факта общественной опасности деяния и виновности лица, которые позже должны быть установлены или опровергнуты судом (ст. 171 УПК РФ).

Так, лицо становится обвиняемым после вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, но до того, как это постановление ему объявлено - до предъявления обвинения и до допроса обвиняемого, поскольку возможно злоупотребление со стороны должностных лиц и затягивание с предъявлением обвинения, а для лица, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, момент приобретения им статуса обвиняемого существенен, т.к. именно с этого момента у него появляется возможность реализации закрепленных за ним как лицом, определяемым УПК РФ как обвиняемый, прав. С другой стороны, определение момента наделения лица статусом обвиняемого уже с момента вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого препятствует злоупотреблению и со стороны самого лица, обвиняемого в совершении преступления, выраженное в уклонении от предъявления ему обвинения. Кроме того, такая позиция позволяет вызвать лицо, в отношении которого вынесено постановление, уже в качестве обвиняемого, а в случае неявки подвергнуть его приводу, если же лицо скрылось от следствия, объявить его в розыск⁴.

При общей форме дознания лицо признается обвиняемым после составления обвинительного акта, при сокращенно форме дознания после составления обвинительного постановления, которые являются формой окончания дознания. При вынесении обвинительного акта дознаватель должен располагать полным и достаточным объемом необходимых доказательств и направить их прокурору. Естественно, возникает вопрос о достаточности объема необходимых доказательств, поскольку некоторые доказательства невозможно получить в силу даже объективных обстоятельств, например, в случае отказа подозреваемого от дачи показания.

По уголовным делам, когда по заявлению не проводилось досудебного производства, лицо, в отношении которого подана жалоба, будет обладать правами и обязанностями обвиняемого с момента констатации факта наличия у мирового судьи оснований для назначения судебного заседания (ч. 3, 4 ст. 319 УПК РФ), а также после соединения встречного заявления с первоначальным (ч. 3 ст. 321 УПК РФ).

3 Обвинение в уголовном судопроизводстве: отдельные вопросы применения: монография. / Под общ. ред. А. Л. Снегирева. - Новосибирск: НВИ, 2015. - С. 23.

4 См. подробнее: Колбеева М. Ю. Тенденции развития уголовно-процессуальных норм об обвиняемом в российском законодательстве // Наука и практика. - 2015. - № 4 (65). - С. 60-63.

Закон требует, чтобы в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (а также в обвинительном акте) подробно было описано, какие именно действия вменяются в вину лицу, с подробным указанием места, времени, характера совершенных действий и статьи Уголовного кодекса, которая предусматривает ответственность за такие действия.

Привлечение в качестве обвиняемого означает акт процессуальной деятельности, свидетельствующий об уголовном преследовании данного лица, дающий основание для применения принудительных мер, которыми могут ограничиваться его конституционные права. В интересах правосудия, в интересах защиты личности от необоснованного обвинения лицо, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность, имеет возможность опровергать обвинение, выдвигать доводы в свою защиту, приводить аргументы для обоснования своей позиции, т.е. пользоваться самыми широкими правами по защите от обвинения.

«Обвиняемый» — понятие родовое. По отношению к нему понятия «подсудимый», «осужденный», «оправданный» — видовые понятия. С указанного момента обвиняемый участвует во всех остальных стадиях процесса, хотя его процессуальное название может меняться, так после назначения судом судебного заседания по делу обвиняемый именуется подсудимым. После вынесения обвинительного приговора он именуется осужденным, а в случае оправдания — оправданным. Поэтому обвиняемый и подсудимый обладает наиболее широкими правами в уголовном судопроизводстве, которые обеспечивают не только возможность защищаться от предъявленного обвинения, но и иные процессуальные права, обеспечивающие права и свободы человека при применении мер процессуального принуждения, реализации властных полномочий следователя, дознавателя, прокурора, суда. Следует подчеркнуть, что обязательный минимум прав обвиняемого, подсудимого, осужденного в демократическом государстве, определяется актами международного права, например, ст. 6 ЕКПЧ и УПК РФ учитывает эти положения.

Таким образом, вынесение соответствующих процессуальных решений есть юридический факт, влекущий возникновение правоотношений с участием обвиняемого, подсудимого или осужденного. У них появляется комплекс прав, которые дают ему возможность выражать и отстаивать в уголовном процессе свой интерес. Одновременно у них появляются и обязанности. Обязанности возникают и у государственных органов и должностных лиц, которые по закону должны обеспечивать обвиняемому, подсудимому и осужденному возможность пользоваться своими правами и в случае необходимости оказывать ему в этом содействие.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «Гарант».
2. Колбеева М.Ю. Тенденции развития уголовно-процессуальных норм об обвиняемом в российском законодательстве // Наука и практика. - 2015. - № 4 (65). - С. 60-63.
3. Обвинение в уголовном судопроизводстве: отдельные вопросы применения: монография. / Под общ. ред. А. Л. Снегирева. - Новосибирск: НВИ, 2015.
4. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. В. П. Божьева. - М.: Юрайт, 2016.
5. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. - М.: Юрайт, 2015. - С. 114.

БЕГОВА Динара Якубовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

БИРЕМБЕКОВ Ислам Сабирович

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЕГО УЧАСТНИКОВ

В статье авторы подробно рассматривают и раскрывают общие условия предварительного расследования, связанные с обеспечением прав и законных интересов его участников.

Ключевые слова: предварительное расследование, общие условия предварительного расследования, участники уголовного судопроизводства, права и свободы человека и гражданина.

BEGOVA Dinara Yakubovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

BIREMBEKOV Islam Sabirovich

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

GENERAL CONDITIONS OF PRELIMINARY INVESTIGATION RELATED TO ENSURING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF ITS PARTICIPANTS

In the article, the authors examine in detail and disclose the general conditions of the preliminary investigation related to ensuring the rights and legitimate interests of its participants.

Keywords: preliminary investigation, general conditions for preliminary investigation, participants in criminal proceedings, human and civil rights and freedoms.

Обеспечение прав и законных интересов участников предварительного расследования — проявление провозглашенных в УПК принципов неприкосновенности личности (ст. 10), охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11), неприкосновенности жилища (ст. 12), тайны переговоров и сообщений (ст. 13), права на пользование родным языком (ст. 18), права на обжалование уголовно-процессуальных решений и действий или бездействия (ст. 19). Для непосредственного обеспечения прав и законных интересов участников расследования главы 21-22 УПК содержат такие общие условия: обязательность рассмотрения ходатайств; меры по защите участников процесса; меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества; судебный порядок получения разрешения на производство ряда следственных действий; участие переводчика.

Обязательность рассмотрения ходатайства. Орган расследования обязан рассмотреть каждое заявленное ему ходатайство — официальную просьбу о совершении процессуальных действий или принятии решений (ст. 159). Это означает, что ходатайство могут заявить любые лица, заинтересованные в реализации своих прав и законных интересов (а не только стороны, указанные в ст. 119). Не позднее трех суток со дня заявления ходатайства оно должно быть рассмотрено и разрешено. Об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства вносится мотивированное постановление. При этом орган расследования обязан удовлетворить ходатайство сторон (обвиняемого, его защитника, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей) о производстве следственных действий, если получаемые таким путем доказательства будут иметь

отношение, «иметь значение» для данного дела. Другими словами, для отказа в удовлетворении ходатайства о производстве следственных действий предусмотрено только одно основание — отсутствие относимости сведений, которые могут быть получены в результате этих следственных действий. При этом отсутствие относимости должно быть установлено вне всякого разумного сомнения. Ни достаточность, с точки зрения следователя, уже собранных по делу доказательств, ни имеющиеся у него сомнения в достоверности истребуемых стороной доказательств не являются основанием для отказа в удовлетворении ходатайства, ибо заявитель ходатайства может стремиться не только к подтверждению, но и к опровержению ранее выясняемых следователем обстоятельств.

Вместе с тем стороны не должны злоупотреблять своими правами, в том числе, на заявление ходатайств. Если ходатайство о проведении тех или иных ходатайств явно избыточно, неразумно или направлено на затягивание сроков предварительного расследования, следователь, на наш взгляд, может отказать в удовлетворении такого ходатайства. Однако при этом на следователе лежит бремя доказывания обоснованности отказа, что отражается в мотивировочной части его решения, принимаемого по данному ходатайству.

Лицо, которому отказано в удовлетворении ходатайства, вправе обжаловать это решение, поскольку такой отказ способен причинить ущерб конституционным правам личности — презумпции невиновности и праву на судебную защиту (ст. 46, 49 Конституции РФ).

Меры по защите потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников и близких лиц. Уголовно-процессуальный кодекс РФ ввел новую для отечественного про-

цессуального законодательства меру по защите свидетелей и потерпевших (ч. 9 ст. 166). Для обеспечения их безопасности и безопасности близких им лиц (перечень которых очень широк — см. п. 3 ст. 5) в протоколе следственного действия не приводятся данные о личности свидетеля, потерпевшего и его представителя. За разглашение сведений о принятых мерах безопасности возможна уголовная ответственность (ст. 311 УК РФ). Это довольно глубокое отступление от принципа непосредственности исследования доказательств, способное нарушить право обвиняемого на защиту. Вместе с тем оно оправданно для обеспечения защиты интересов свидетеля, потерпевшего и общества в раскрытии преступления (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ). Однако для соответствия международно-правовым и конституционным нормам применение указанной меры по защите свидетеля должно быть обставлено дополнительными гарантиями, чтобы процедура судопроизводства была в целом справедливой. С учетом практики Европейского Суда по правам человека (Решение по делу Ван Мехелен (Van Mechelen) и другие против Нидерландов от 23.04.97 г.)¹ к дополнительным гарантиям этой меры безопасности относятся:

- наличие достаточных оснований для применения мер безопасности, т. е. процессуальных доказательств о реальной угрозе жизни, здоровью или имуществу указанных лиц. Любые меры, ограничивающие права защиты, должны диктоваться строгой необходимостью, поэтому сохранение в тайне от защиты сведений о личности свидетеля допускается лишь при невозможности использования иных, менее радикальных мер;

- удостоверение личности свидетелей органами, ведущими процесс, обоснование надежности и доверия к показаниям этих свидетелей. Российское законодательство предусматривает необходимость вынесения мотивированного постановления (приложение 55 к ст. 476 УПК) следователя (которое, теоретически, можно обжаловать, если о нем станет известно заинтересованным лицам) и получения согласия прокурора на применение мер безопасности;

- показания «засекреченных» свидетелей должны подкрепляться другими доказательствами, а обвинение не должно основываться единственно или в решающей степени на анонимных утверждениях;

- исключительность применения мер безопасности в отношении сотрудников правоохранительных органов, ибо роль полицейских, как правило, требует впоследствии дачу ими показаний в открытом судебном заседании;

- предоставление защите достаточных возможностей задать вопросы «засекреченным» свидетелям. Эта гарантия остается нереализованной в стадии предварительного расследования, но ее обеспечивают правила судебного следствия: общий запрет на оглашение показаний неявившихся свидетелей без согласия стороны защиты и механизм ознакомления сторон с засекреченными данными (ч. 6 ст. 278 УПК).

Указанная мера безопасности — «пассивного» характера. В практике рекомендуется одновременно применять и активные меры — по выявлению и привлечению к ответственности лиц, виновных в посягательствах на участников процесса; по избранию более строгих мер пресечения к обвиняемым. Для

этого следует использовать содействие оперативных подразделений органов дознания, дав им соответствующее поручение.

На орган расследования возлагается обязанность принятия мер попечения о детях и других иждивенцах обвиняемого или подозреваемого и мер по сохранности его имущества. Если у подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу, остались без присмотра и помощи несовершеннолетние дети, другие иждивенцы, а также престарелые родители, нуждающиеся в постороннем уходе, то следователь принимает меры по их передаче на попечение близких родственников, родственников или других лиц либо помещению в соответствующие детские или социальные учреждения².

Такие меры применяются при задержании подозреваемого, применении заключения под стражу, помещении в психиатрический стационар подозреваемого или обвиняемого. Эти меры могут использоваться и при применении домашнего ареста и привода (на время привода).

В этих случаях орган расследования устанавливает у подозреваемого или обвиняемого наличие иждивенцев (нетрудоспособных членов семьи, находящихся на полном его содержании или получающих от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию, — ст. 179 ТК РФ), престарелых родителей, нуждающихся в постороннем уходе, которые остаются без присмотра и помощи. Такие лица передаются на попечение совершеннолетним, дееспособным гражданам, заслуживающим доверия. Для этого необходимо получить согласие временных попечителей, учесть желание самого обвиняемого, подозреваемого и самих подопечных. Попечение — это кратковременная мера, заключающаяся в присмотре и заботе за указанными лицами, в отличие от попечительства по ст. 31,33 ГК РФ. Передача на попечение другим лицам должна осуществляться при участии органа опеки и попечительства (ст. 34 ГК). Согласно ч. 1 ст. 35 ГК на сам орган опеки и попечительства временно могут быть возложены обязанности по присмотру и заботе за подопечными. Другая возможная мера — это помещение подопечных в детские или социальные учреждения. При этом следует иметь в виду, что содержащаяся под стражей женщина может иметь при себе своих детей в возрасте до 3 лет (ст. 30 Закона РФ от 15.07.95 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»³).

Если при применении мер принуждения остается без присмотра имущество, жилище обвиняемого (подозреваемого), то должны быть приняты меры по его сохранности. Оно может быть вверено родственникам или иным заслуживающим доверия лицам, по указанию самого обвиняемого (подозреваемого). При отсутствии таких лиц, сохранность жилища может быть поручена жилищно-эксплуатационной организации, имущество может быть передано на хранение в порядке ст. 115 УПК (по аналогии с арестованным имуществом). Орган расследования имеет право заключить договор с частным лицом или со специализированной организацией по охране ими имущества, жилища (например, частного дома). Расходы

1 Решение по делу Ван Мехелен (Van Mechelen) и другие против Нидерландов от 23.04.97 г. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 440.

2 Держнев А. Применение мер попечения о несовершеннолетних детях, оставшихся без присмотра и помощи в связи с задержанием или заключением обвиняемого (подозреваемого) под стражу // Уголовный процесс. 2010. № 1. С. 86.

3 Закона РФ от 15.07.95 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. 1995. № 28.

по этому договору могут быть отнесены к процессуальным издержкам (ст. 131 УПК).

Решение о принятых мерах по передаче подопечных, по сохранности имущества целесообразно оформить мотивированным постановлением (особенно при возражениях обвиняемого или подозреваемого). Неисполнение указанных обязанностей может повлечь гражданско-правовую ответственность обязанного лица (ч. 2 ст. 1070 ГК).

Меры по обеспечению гражданского иска. Гражданский иск в уголовном процессе – это заявленное при производстве по уголовному делу требование физического или юридического лица о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого. Гражданский иск принято рассматривать вместе с уголовным делом, но из этого правила имеет исключение. Гражданский иск, если он не является материальным (имущественным), то не может быть заявлен и рассмотрен вместе с уголовным делом.

Гражданский иск должен быть заявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания следствия. При предъявлении гражданского иска в уголовном процессе истец освобождается от уплаты государственной пошлины, когда в гражданском судопроизводстве уплата государственной пошлины обязательна.

Согласно ст. 160.1 УПК РФ следователь или дознаватель, установив, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, обязан принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, и по наложению ареста на данное имущество.⁴

Отсутствие при возбуждении уголовного дела сведений о лице, совершившем преступление, никак не мешает предъявлению иска. В случае предъявления лицом гражданского иска при наличии достаточных оснований следователь (дознаватель) выносит постановление о признании его гражданским истцом. Отказ в признании гражданским истцом может иметь место только при отсутствии взаимосвязи между предъявленным иском и преступлением.

Гражданский истец вправе просить следователя или орган дознания о принятии мер по обеспечению гражданского иска. В соответствии с уголовно-процессуальным законом к данным мерам относятся:

- становление характера и размера вреда, причиненного преступлением;
- о делах о преступлениях, причинивших вред здоровью потерпевшего, определяется степень тяжести телесных повреждений, утраты профессиональной трудоспособности, величина средств, затраченных на приобретение лекарств, госпитализацию, санаторно-курортное лечение и т.д.;
- роизводится розыск и изъятие похищенного имущества (производится следователем, дознавателем и органом, осуществляющим ОРД, посредством производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий);

4 См. подробнее: Рыжаков А.П. Меры по обеспечению гражданского иска // Советник юриста. 2014. № 8. С.3-13..

– становится гражданский ответчик (установив виновное лицо, следователь или дознаватель выносит мотивированное постановление о привлечении соответствующего физического или юридического лица в качестве гражданского ответчика);

– наложение ареста на имущество (следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество, принадлежащее обвиняемому (подозреваемому) или лицам, несущим по закону материальную ответственность за их действия).

Отказ от гражданского иска может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу и влечет за собой прекращение производства по возмещению имущественного и компенсации морального вреда.

Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия. Судебный контроль может быть следующим, когда в суд обращаются с жалобой на какое-либо действие органов расследования (ст. 125 УПК), или предшествующим, когда в суд обращаются органы расследования для получения разрешения на производство принудительного действия.

Для предшествующего судебного контроля УПК предусматривает две процедуры:

- судебный порядок с правом участия заинтересованных лиц (подозреваемого, обвиняемого, защитника, прокурора) в судебном заседании. Он используется для избрания и применения мер принуждения: заключение под стражу и домашний арест, отстранение от должности, денежное взыскание, обращение залога в доход государства, помещение в медицинский стационар (ст. 108, 118).

- судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия, не предусматривающий участия заинтересованных лиц, кроме прокурора и следователя (ст. 165). Последняя процедура применяется для принятия решений: об осмотре жилища против воли проживающих в нем лиц, обыске и выемке в жилище, личном обыске, выемке документов о вкладах и счетах в кредитных учреждениях, выемке корреспонденции, контроле и записи переговоров (ч. 2 ст. 29), эксгумации трупа против воли родственников покойного (ч. 3 ст. 178); наложении ареста на имущество (ч. 1 ст. 115).

Все названные процессуальные действия ограничивают конституционные права граждан, в связи с чем производятся лишь по решению суда (ст. 23-25,35 Конституции РФ). Следователь (дознаватель) выносит мотивированное постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве соответствующего следственного действия.

В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр, обыск и выемка в жилище, личный обыск могут быть проведены без судебного решения по мотивированному постановлению следователя или дознавателя. Основанием для применения этой процедуры, предусмотренной ч. 5 ст. 165 УПК, является неотложная ситуация – внезапное возникновение таких обстоятельств, которые дают основания полагать, что промедление с совершением принудительных процессуальных действий может реально повлечь утрату следов преступления, сокрытие лиц, его совершивших, утрату возможности возмещения ущерба, причиненного преступлением. В течение 24 часов с момента начала производства следственного действия следователь уведомляет об этом судью и прокурора. К уведомле-

нию прилагаются материалы, подтверждающие законность и обоснованность действий следователя (копия постановления, протокол или выписка из него (справка о результатах), если следственное действие еще не закончено). Суд в порядке, предусмотренном ч. 2-4 ст. 165, в судебном заседании проверяет законность действий следователя. По результатам заседания судья выносит постановление о законности или незаконности следственного действия. Установленные нарушения закона влекут за собой юридическую ничтожность полученных доказательств.

Участие переводчика как общее условие расследования обеспечивает конституционное право каждого на пользование родным языком и на свободный выбор языка общения (ст. 26 Конституции РФ, ст. 18 УПК). Основанием для привлечения к участию в деле переводчика является недостаточное владение участником процесса языком, на котором ведется производство по делу. При этом сомнения должны толковаться в пользу лица, которому нужен перевод. Привлечение переводчика к участию в деле является обязанностью органов расследования, невыполнение которой является существенным нарушением процессуального закона (п. 5 ч. 2 ст. 379 УПК). Участие переводчика всегда обеспечивается за счет государства (ч. 2 ст. 18). Орган расследования выбирает конкретного переводчика — лицо, свободно владеющее нужными языками, — с учетом желания того участника процесса, которому этот перевод нужен. Переводчик привлекается к участию в деле путем вынесения мотивированного постановления (ч. 2 ст. 59).

Переводчик обладает специальными лингвистическими познаниями или навыками сурдоперевода: данное основание персонализирует его среди других лиц, обладающих специ-

альными познаниями⁵. Переводчик участвует в расследовании в двух формах: а) присутствие его при производстве процессуального действия (как правило, для устного перевода); б) письменный перевод им процессуальных документов. Во втором случае переводчик может по требованию следователя «заочно» перевести документы. При этом перед выполнением перевода переводчику должны быть разъяснены его права и обязанности, а заинтересованным лицам — обеспечено право заявить отвод переводчику.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 15.07.95 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. 1995. № 28.
 2. Решение по делу Ван Мехелен (Van Mechelen) и другие против Нидерландов от 23.04.97 г. // Европейский Суд по правам человека. В 2 т. М., 2000. Т. 2.
 3. Бунова И. И. Использование специальных знаний переводчика в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2010. № 16.
 4. Держнев А. Применение мер попечения о несовершеннолетних детях, оставшихся без присмотра и помощи в связи с задержанием или заключением обвиняемого (подозреваемого) под стражу // Уголовный процесс. 2010. № 1.
 5. Рыжаков А. П. Меры по обеспечению гражданского иска // Советник юриста. 2014. № 8.
- 5 Бунова И. И. Использование специальных знаний переводчика в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2010. № 16. С. 4.

КАЙРГАЛИЕВ Данияр Вулкайревич

кандидат биологических наук, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ПОНОМАРЕНКО Дмитрий Вячеславович

эксперт 1 категории Экспертно-криминалистического центра Главного Управления МВД России по Волгоградской области

ОВЕЧКИН Денис Геннадьевич

кандидат политических наук, доцент кафедры физической подготовки Волгоградской академии МВД России

АСПЕКТЫ ОСМОТРА МЕСТА ВЗРЫВА, ПОИСКА ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ПРОДУКТОВ ИХ ПРЕВРАЩЕНИЯ, ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются особенности организации осмотра места взрыва, включающего в себя поиск, обнаружение, фиксацию, изъятие и упаковку многообразных продуктов взрыва, а также трудности, возникающие при производстве их экспертного исследования, учет которых позволит специалисту и эксперту вскрыть механизм и процессы слеодообразования при взрыве, знание и понимание которых важны для целей следствия и судопроизводства.

Ключевые слова: осмотр места взрыва, многообразие следов продуктов взрыва, сохранность объектов, механизм и слеодообразование при взрыве.

KAIRGALIEV Daniyar Vulkairевич

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Forensic technique sub-faculty of the Training and Scientific Complex of Activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PONOMARENKO Dmitriy Vyacheslavovich

Expert 1st category of Expert-Criminalistic Center of the Main Directorate of the MIA of Russia

OVECHKIN Denis Gennadjevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Physical training sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ASPECTS OF INSPECTION OF THE PLACE EXPLOSION, SEARCH FOR EXPLOSIVE SUBSTANCES AND PRODUCTS OF THEIR CHANGE, PECULIARITIES OF EXPERT RESEARCH AND USE OF RESULTS FOR DISCLOSURE AND INVESTIGATION

The article examines the features of the organization of the inspection of the explosion site, which includes the search, detection, fixation, seizure and packaging of various explosion products, as well as difficulties arising in the production of their expert research, the account of which will allow the expert and expert to reveal the mechanism and processes of formation of the explosion, knowledge and understanding of which are important for the purposes of investigation and legal proceedings.

Keywords: inspection of the place explosion, variety of traces of explosion products, mechanism and formation of the explosion.

Одной из наиболее опасных тенденций в развитии криминогенной ситуации в регионах и стране является рост преступлений, связанных с противоправным применением взрывчатых веществ преступниками для «выяснения отношений», жертвами которых становятся «теневые» бизнесмены. К сожалению, страдают обычные граждане, которые случайно оказываются вблизи мест взрывов. События последних лет убедительно демонстрируют, какие жестокие последствия влечет использование взрывчатки при террористических актах. Стабильная политическая ситуация не может полностью защитить общество от проявлений терроризма, необходимо принимать меры по их предупреждению. Следует учитывать географическое расположение территории России, через которую проходят транспортные потоки, связывающие Западную Европу с Северным Кавказом, Исламской Республикой Афганистан, Республикой Таджикистан, по ним могут транспортироваться взрывчатые вещества.

Задача экспертно-криминалистических подразделений полиции – осуществлять технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств, и заключается в оперативном реагировании на случаи выявления и использования взрывчатых веществ, организации их исследования, установления способов производства и вероятных источников происхождения. Результаты исследования продуктов взрыва обеспечивают следствие данными, содержащими информацию о возможных направлениях дальнейшего расследования. Чаще всего процесс расследования преступлений сталкивается с рядом объективных трудностей, обусловленных тем, что большин-

Кайргалиев Д. В.

Пономаренко Д. В.

Овечкин Д. Г.

ство следов, обнаружение которые могут иметь процессуальный статус вещественного доказательства, уничтожаются при взрыве или значительно изменяются. Микроколичества не-продетонировавших взрывчатых веществ видоизменяются и/или загрязняются посторонними веществами. Осмотр места происшествия по факту взрыва требует особых, несколько отличных от общепринятых, организационных мероприятий по обнаружению, фиксации и изъятию следовой информации. В научных работах освещается криминалистическая методика расследования криминальных взрывов, организация осмотра места взрыва – это этап общей схемы расследования. Изучить нужно прежде всего особенности проведения осмотра, механизм и обстоятельства совершения взрыва. Изъятие следовой информации направить на выявление признаков, пригодных для экспертного исследования. На осмотре применяются технические средства, инструментальные методы фиксации расположения и ориентации объектов относительно друг друга на местности. Анализируются криминалистические учения о взрывчатых веществах и взрывных устройствах, средствах совершения преступлений. Общая теория определяет понятия, виды, принципы, методы, средства обнаружения, возможности и пути использования потенциала для решения поисковых задач в досудебном следствии¹.

Тактика осмотра места взрыва предусматривает исследование физических и технических параметров взрывного устройства, признаков бризантности и фугасности, термического и ударного воздействия взрывчатых веществ. О механизме выявления следовой информации о взрыве в криминалистической литературе упоминается эпизодично. Исследователи убеждены в том, что в техническом обеспечении расследования невозможно заранее предусмотреть все, в чем может возникнуть необходимость. Поэтому технические средства и оборудование подбираются с учетом конкретного расследуемого события и исходя из обстановки на месте происшествия. Практика осмотра мест происшествий, связанных со взрывом, и знания химической теории взрывчатого превращения тех или иных химсоединений, позволят специалисту определить подходы в организации поиска следов продуктов взрыва, их обнаружения и направления на исследование с целью установления значимой информации. Так, экспериментально установлено, что квалифицированный поиск объектов и, как следствие, их экспертное исследование могут осуществлены лишь в случаях, когда с момента взрыва до осмотра прошло незначительное время. Результат осмотра зависит от времени прибытия следственно-оперативной группы, в ином случае возможности обнаружения следовых количеств взрывчатых веществ уменьшаются. Необходимость неотложного осмотра определяется и возможностью разрушения следов атмосферными явлениями, их уничтожением при использовании средств пожаротушения. Из-за дождя утрачиваются водорастворимые неорганические компоненты взрывчатых веществ и продуктов их превращения. Органические составляющие продуктов взрыва находясь в условиях, способствующих их испарению и окислению, даже в виде следов на предметах-носителях могут видоизмениться.

Как показывает следственно-оперативная практика, осмотр места сопряжен с мероприятиями, не позволяющими в полном объеме и своевременно его провести (тушение пожара, действия, проводимые для спасения, охраны жизни и здоровья людей, эвакуация населения из мест, выполняющих функции общественно-массового и культурного характера), уменьшается сохранность и объем следов. Таким образом, место взрыва как объект криминалистического исследования составляет совокупность следов взрывного воздействия, которые отразились в определенной окружающей среде. Специ-

алисту, который привлекается для участия в осмотре, необходимо осуществить ряд первоочередных действий, а именно: обеспечить безопасность лиц, присутствующих на месте взрыва и на прилегающих территориях, от несчастных случаев и возможных повторных взрывов; принять меры, связанные с проведением аварийно-спасательных работ; принять меры сохранения (фиксации) начальной обстановки; обеспечить целостность следов в неблагоприятных метеорологических условиях; по возможности собрать и обобщить показания очевидцев взрыва, его совершения и подготовки, для дальнейшего учета их при анализе. Полнота проведения осмотра и информативность изъятых следов взрыва зависят и от наличия знаний у специалиста о признаках взрыва, отображающихся в следах, правилах их выявления, понимании процессов химического изменения состава искомым взрывчатых веществ. Учитывая изложенное, отметим, что экспертному исследованию подлежит широкий круг объектов, объектов-носителей следов наслоений возможных продуктов превращения взрывчатых соединений, объектов, которые могли воспринять на себя и обеспечить сохранение частиц взрывчатого вещества и продуктов его преобразования. «Частица» в этом смысле определяется как единица массы веществ, которая образовалась при взрыве и разлетелась под действием ударной волны. Фактические данные, полученные в процессе экспериментальных подрывов, и практический экспертный опыт специалистов позволяют нам предложить классификацию таких объектов-носителей: объекты, имеющие морфологические свойства и признаки, характерные для взрывчатых веществ, их смесей и/или отдельных компонентов, остатков зарядов взрывчатых веществ (например, фрагменты тротиловой шашки, микроколичество взрывчатого вещества и/или пиротехнической смеси, в т.ч. произведенных на основе порошковых металлов), которые не полностью сдетонировали и получили эффект «разброса». Подобные объекты помещаются отдельно друг от друга, с соблюдением всех предусмотренных мер техники безопасности, только в стеклянную тару, плотно укупоренную; объекты, обнаружение которых может связано или являться принадлежностью взрывного устройства, а именно обломками вероятного корпуса, остатками часового механизма и источниками питания, фрагментами проводки, частями упаковочного материала и т.п., а также остатками предметов, которые должны или могли непосредственно контактировать с зарядом взрывчатого вещества, их часто направляют на взрывотехническую экспертизу, учитывая их взаиморасположение на момент снаряжения взрывного устройства и в момент после взрыва, они обязательно проверяются на наличие на их поверхности взрывчатых веществ и продуктов взрыва; почва, другие вещества и материалы из воронки, образованной в результате взрыва (исключение – твердые предметы, например, железобетонные конструкции), в случае взрыва в помещении предметы домашнего обихода (шкаф, дверь и др.) со следами воздействия ударной волны, принимающие в себя взрывчатые вещества и разрушившиеся, либо избежавшие разрушения от воздействия высоких температур и давления ударной волны, объекты-носители отбирают и помещают в полимерные пакеты, обеспечивающие их сохранность (запрещено использовать в качестве упаковки бумагу и картон из-за их собственных сорбционных свойств).

Авторами были выявлено, что следовые количества взрывчатых веществ, оставшиеся после взрыва на материальных объектах, могут быть обнаружены во время осмотра по характерным свойствам и признакам, обусловленным следующими факторами: результат преобразования взрывной системы является остатками взрывного устройства и предметов из окружения, на которых содержатся следовые количества аммонита, либо иного вещества, использованного преступником, количество вещества, которое не прореагировало в процессе взрыва, зависит от его химической природы и массы; наличие значительного загрязнения исследуемых объектов;

1 Беляков А. А. Дискуссионные вопросы криминалистической взрывотехники // Вестник криминалистики. – М., 2003. – Вып. 2 (6). – С. 31-39.

время сохранения следовых количеств взрывчатых веществ на носителях – вещной материальной обстановки места взрыва, ограничено, зависит от химического строения, характера взрывчатого превращения, погодных условий во время взрыва, качества осмотра места происшествия, правильности выбора упаковки и соблюдения сроков хранения; в отличии от других объектов, направляемых на экспертизу, производство повторного анализа следов взрывчатых веществ и продуктов их взрывчатого превращения трудоемко или почти невозможно, что обуславливается пробоподготовкой взрывчатых веществ на анализ, заключающейся в извлечении остатков с поверхности носителя; нарушения условий хранения и правил обращения с объектами в процессе проведения предварительного следствия, как правило ведет к загрязнению искомым веществ.

Сегодня научный прогресс в области детектирования взрывчатых веществ направлен на разработку эффективной идентификации нанокочесств взрывчатых веществ и продуктов взрыва, совершенствование аналитической базы, повышение чувствительности аналитического оборудования к известному кругу взрывчатых веществ. Наибольшие трудности остаются на этапе получения и обсуждения результатов физико-химического анализа микрочастиц, их криминалистической интерпретации для правоприменителя. Отметим, что индивидуальные взрывчатые вещества, используемых для осуществления взрывов, применяются в зарядах только в виде смесей с взрывчатыми и невзрывчатыми составляющими. Соотношение одних и других компонентов в смесевых веществах значительно различается и зависит от марки промышленной взрывчатого вещества. Кроме того, в взрывных устройствах могут быть применены другие заряды. В этом случае необходимо оценить значительное количество веществ, которые образуют состав взрывчатой смеси, и учесть их логическую согласованность между собой. Кроме взрывчатых веществ, в состав зарядов входят вещества, широко применяемые в промышленности и быту. При исследовании следов аналитическими методами определяется наличие не непосредственно молекулы вещества, а продукты их химического превращения и последующей диссоциации. Следует отметить, что одни и те же продукты взрыва могут быть характерны для разных взрывчатых веществ², поэтому их наличие не может служить основой для категорического вывода. Распределение следовых количеств взрывчатых веществ на остатках взрывного устройства и фрагментах предметов окружающей среды является очень неравномерным. Количественное их содержание меняется от эпицентра к периферии. Соотношение качественного и количественного составов в заряде взрывчатого вещества обязательно сохраняется в следах продуктов взрыва.

Опыт по выявлению и исследованию продуктов взрыва, позволяет сформулировать правила, соблюдение которых пригодится для криминалистической интерпретации результатов судебной экспертизы продуктов взрыва. Интерпретация начинается на стадии внешнего осмотра объектов и подготовки проб для физико-химического анализа веществ их смывов (экстрактов) с предметов-носителей. Определяющим в аналитических исследованиях является химический состав объектов и смывов с объектов, изъятых из ближней зоны взрывного воздействия. Фоновые (контрольные) образцы исследуются для установления факта наличия посторонних загрязнений. Идентификация микроколичеств взрывчатых веществ, не подвергшихся взрывным преобразованиям, определение их химического состава, а также обнаружение сопутствующих компонентов заряда взрывчатого вещества проводятся вместе с исследованиями фоновых загрязнений. Криминалистическая методика исследования продуктов взрыва, реализуемая производством нескольких аналитических методов в строго определенной последовательности, не может быть неизменной,

поскольку в зависимости от результатов анализа каждого исследовательского метода и этапа экспертизы, методика дальнейшего исследования может значительно видоизмениться³. Указанные особенности обуславливают необходимость обобщения, анализа и интерпретации результатов каждого этапа экспертного исследования. Например, при выявлении бризантных взрывчатых веществ формирование категорического вывода невозможно. Идентификация невзрывчатых компонентов смесевых взрывчатых веществ, широко используемых в быту и технике (аммиачная селитра, порошки металлов и т.п.), должна проводиться с учетом характера распределения обнаруженных соединений и смесей от эпицентра к периферии места взрыва. Результаты экспертизы без изучения нормативно-технической документации на взрывчатые вещества и их заряды могут быть ошибочными. Проверяются и версии кустарного изготовления веществ, остатки которых могут обнаружены на местах взрывов. Углубленное изучение механизма и процессов слеодообразования при взрыве в рамках производства экспертизы продуктов взрыва, позволит преодолеть трудности, возникающие при теоретическом моделировании изученных процессов для каждого конкретного заряда, подтверждая высокую вероятность выводов о применении определенного взрывчатого вещества или смеси. Заключение о применении заряда взрывчатого вещества окончательно формулируется на основе обобщенной оценки результатов всего комплекса выполненных исследований. Проблемы интерпретации результатов физико-химических исследований взрывчатых веществ непосредственно связаны с формированием четкого понимания инициатором проведения судебной экспертизы (следователем, прокурором и др.) того, какие выводы могут быть реально ожидаемыми.

Таким образом, на современном этапе развития науки и техники установить конкретную марку и полный состав использованного заряда взрывчатого вещества в процессе исследования ее продуктов преобразования, как правило, сложно или не представляется возможным. При наличии одних и тех же результатов исследований специалисты могут аргументировать несколько вариантов формирования заряда взрывчатого устройства, часть из которых может быть исключена по результатам экспериментальных взрывов. В результате чего в большинстве случаев противоправного применения взрывных устройств можно достоверно определить тип взрывчатого вещества.

Пристатейный библиографический список

1. Беляков А. А. Дискуссионные вопросы криминалистической взрывотехники // Вестник криминалистики. – М., 2003. – Вып. 2 (6).
2. Дубнов Л. В., Бахаревиц Н. С., Романов А. И. Промышленные взрывчатые вещества. – М.: Недра, 1998.
3. Криминалистическое исследование взрывчатых веществ / под ред. Н. М. Кузьмина. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1985.

2 Дубнов Л. В., Бахаревиц Н. С., Романов А. И. Промышленные взрывчатые вещества. – М.: Недра, 1998.

3 Криминалистическое исследование взрывчатых веществ / под ред. Н. М. Кузьмина. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1985.

КУЖУГЕТ Таан-оол Кашпынаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Тувинского государственного университета

К ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

В статье рассматриваются основы криминалистического метода налогового анализа и раскрыты с учетом криминалистических значимых информации, отражающие заведомо ложные сведения, так как способы совершения преступлений, связанных с налогами становятся более изощренными, труднораскрываемыми, труднодоказуемыми. Для повышения эффективности расследования уголовных дел по данной категории предлагается криминалистический налоговый анализ, который необходим для повышения эффективности расследования преступлений, предусмотренных ст. ст. 198, 199 и 194 УК РФ.

Ключевые слова: криминалистический анализ, налоговый анализ, таможенный анализ, расследование, уголовное дело, налоговое преступление, таможенное преступление, заведомо ложное сведение.

KUZHUGET Taan-ool Kashpynaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process, sub-faculty of the Law Faculty of the Tuva State University

TO THE THEORY OF FORENSIC ANALYSIS OF CRIMES RELATED TO TAX EVASION

The article discusses the foundations of forensic tax analysis of the method disclosed subject criminalistic significant information that reflects false information, as the ways of committing crimes related to taxes become more sophisticated, inscrutable, difficult to prove. To improve the efficiency of investigation of criminal cases on this category are offered a forensic tax analysis, which is necessary for increase of efficiency of investigation of crimes under articles 198, 199 and 194 of the criminal code.

Keywords: forensic analysis, tax analysis, custom analysis, investigation, criminal case, tax crime, customs crime, knowingly false information.

Кужугет Т. К.

Теория и практика современного состояния борьбы правоохранительных органов Российской Федерации с экономическими преступлениями постоянно совершенствуются. Однако анализ состояния преступлений в сфере налогообложения показывает, что способы совершения данной категории преступлений становятся более изощренными, труднораскрываемыми, труднодоказуемыми¹. Соответственно, методика расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 198-199.2 УК РФ и ст. 194 УК РФ (в части касающихся таможенных налогов) нуждается в дальнейшем совершенствовании. Таможенными налогами являются налог на добавленную стоимость и акцизы, которые формируются по нормам налогового законодательства.

Считаем, что теоретической основой криминалистического анализа способов уклонения от уплаты налогов должно быть следующие составляющие: 1) *налоговый анализ* и 2) *таможенный анализ*, который направлен на выявление способов совершения преступлений при переходе товаров через таможенную границу. Таможенный анализ нуждается в отдельном исследовании. Субъекты уголовного преследования выявляют нарушения нормы НК РФ и нормы таможенного законодательства.

В данной статье рассматривается налоговый анализ. Следует отметить, что формирование юридического состава всех налогов происходят по нормам НК РФ.

Целью данного исследования является положение о том, что сведения о совершенном преступлении, виновности лица,

совершившего его, следует искать с помощью юридического состава структуры налога, т.е. находить в структурных элементах налогообложения.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания объективной действительности, в частности сравнительно-исторический метод способствовал проведению анализа зарождения налоговой преступности как социального явления с позиции исследования элементов налогообложения и криминалистической характеристики налоговых преступлений; анализ и синтез информации, содержащейся в различных источниках, позволили целостно исследовать понятие, сущность и соотношение (взаимосвязь) структурных элементов налогообложения, криминалистической характеристики преступления и расследования налогового преступления; сравнительный анализ позволил изучить проблемные вопросы совершенствования российского и зарубежного уголовного и налогового законодательства. О необходимости метода налогового анализа впервые отметил в 2003 г. в своей докторской диссертации изложил И. В. Александров. Он утверждал, что «наряду с этими, уже ставшими традиционными методами документального анализа, для выявления и доказывания налоговых преступлений, надо водить *метод налогового анализа*².

Кроме того практика расследования экономического преступления показывает, что используемые традиционные методы документального, бухгалтерского и экономическо-

1 Приказ Генпрокуратуры России, ФНС России, СК России от 08.06.2015 г. № 286 ММВ -7/2 232/ /675//50.

2 Александров И. В. Теоретические и практические проблемы расследования налоговых преступлений. Дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 226.

го анализа³ стали менее эффективными для выявления заведомо ложных сведений, допущенные неисполнителем налоговой обязанности в период формирования структурных элементов налогообложения расследуемого таможенного преступления.

Нередко в ходе производства разных по названию экспертиз эксперты отвечают на одни и те же вопросы. Лица, назначающие экспертизу, нередко затрудняются в определении того, какую экспертизу назначить: бухгалтерскую или экономическую, также возникают сложности с формулировкой вопросов специалистам и экспертам. На этапах межличностных отношений⁴ часто возникают споры между участниками оперативно-следственной группы по поводу определения круга вопросов разрешаемых в ходе производства той или иной экспертизы.

Объективная необходимость такого метода налогового анализа обусловлена введением раздельного учета и отчетности – бухгалтерского и налогового, разным правовым регулированием налоговой и бухгалтерской сфер деятельности, и разной методикой расчетов и выводов.

Таким образом, содержание налогового анализа с позиции криминалистики до сих пор остается нераскрытым, а экономисты рассматривают его с позиции планирования и налоговой нагрузки.

С учетом этого, нами исследуются криминалистические аспекты таможенных преступлений с учетом структурных элементов налогообложения.

Изучив теорию и практику слеодообразования налоговых преступлений, можно утверждать, что в развитии человеческой цивилизации уклонение от уплаты налога такое же старое явление как сам налог, а закономерность такова, что структура процесса налогообложения *остается неизменной*⁵. Процесс формирования налога сложившийся в древности фактически не изменился в средние века, сохранившись до настоящего времени, и на нем основан действующий Налоговый кодекс РФ и Мировой налоговый кодекс⁶. Именно, на закономерности формирования структурных элементов налогообло-

жения должен быть основан предлагаемый нами метод налогового анализа.

Итак, основной идеей данного исследования является положение о том, что сведения о совершенном налоговом преступлении, виновности лица, совершившего его, следует искать с помощью юридического состава структуры налога, т.е. находить в восьми структурных элементах налогообложения.

Содержание криминалистически значимых элементов процесса налогообложения можно систематизировать в следующем порядке:

Первый блок вопросов – информация о личности преступника совершившегося таможенное преступление.

Второй блок вопросов – информация о процессе налогообложения, где формируются юридический состав налога. Процесс налогообложения состоит из следующих элементов:

- 1) объект налогообложения;
- 2) налоговая база;
- 3) налоговый период;
- 4) налоговая льгота;
- 5) налоговая ставка;
- 6) порядок исчисления налога;
- 7) порядок и сроки уплаты налога.

Следует отметить, что все налоги формируются по такому порядку, в том числе таможенные налоги. Заведомо ложные сведения могут быть допущены в этих элементах. В частности, элементы с первого по шестой отражают характер и размер вреда, а седьмой (срок уплаты налога) – момент окончания налогового преступления. Способами совершения преступлений могут быть: занижение или завышение объекта налогообложения; занижение налоговой базы; неправильное применение налогового периода; необоснованное применение льгот; неправильное применение налоговой ставки; многочисленные ошибки при исчислении сумм налога; нарушения порядка и пропуска срока уплаты налога.

Следует отметить, что такой налоговый анализ целесообразен при раскрытии содержания следственной ситуации и проведении следственных действий при расследовании налоговых и таможенных преступлений.

Предложенная нами схема налогового анализа имеет сходство со схемами, ранее составленными специалистами финансового права Н. Ю. Вашкевичем, В. П. Сальниковым, С. В. Игнатъевой, А. Г. Фаткулиным, но в их схемах отдельные элементы налогообложения отсутствуют, а содержание отмеченных элементов раскрыто не в полной мере⁷. Предлагаемый отдельными экономистами налоговый анализ, основанный на планировании и налоговую нагрузку налогообложения для расследования интерес не представляет.

В этой связи, нами сделана попытка обоснования криминалистического метода налогового анализа для повышения эффективности выявления таможенных преступлений. Универсальность его заключается в том, что он применим по любому уголовному делу данной категории, как видовой метод, так и частной метод. Он охватывает совокупность операций по выявлению заведомо ложных сведений, допущенных исполнителем налоговых обязанностей, от момента возникновения налоговой обязанности у неплательщика налога до поступления налога в бюджет в срок, установленный налоговым законодательством.

В соответствии с этим, криминалистический метод налогового анализа должен стать основным методом криминали-

3 См.: Данилова Н. А. Метод криминалистического распознавания при расследовании преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Проблемы криминалистического распознавания: Мат. науч.-практ. конф. – Иркутск, 1999. – С.119-123; Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. – Красноярск, 1988. – С. 106-114; Матушкина Н. В. Использование специальных познаний при расследовании налоговых преступлений // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода. Вып. 2. – Ижевск, 1999. – С. 24-29; Мамилов К. В. Документальная и аудиторская проверка соблюдения налогового законодательства // Вестник Удмуртского университета. – 1998, № 1. – С. 153-165; Таркаева Е. А. Правовые проблемы проведения проверок налогоплательщиков // Государство право, 2007. – № 2. – С. 110-112.

4 См.: Дергач Н. С. Влияние межличностных отношений участников оперативно-следственной группы на эффективность расследования квартирных краж на первоначальном этапе. Правовые проблемы российской государственности: Сб. статей / Под ред. И. Т. Кривошеина. – Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2005. Ч. 28. – С. 89-95; Сафаргалиева О. Н. Осмотр места происшествия и установление личности преступника по материальным следам преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1990. – 18 с.

5 Пепеляев С. Г. Закон о налогах: элементы структуры. – М.: СЕВА, 1995. – С. 5-6.

6 См.: Китайская Народная Республика: конституция и законодательные акты / Под ред. Л. М. Гудошниковой. – М.: Прогресс, 1984; Д-р Тео Вайгенъ. Наши налоги от А до Я. (Германия). – 1996. – 135 с.; Будаков Д. Основы Мирового налогового кодекса // Финансы. – 1996. – № 8-9.

7 Игнатъева С. В., Вашкович И. Ю. Финансовое право Учеб. пособие / Под общ. ред. В. П. Сальникова. – М., 2004. – С. 27

стического налогообложения. И предметом исследования данного метода является заведомо ложные сведения, допущенные при формировании структурных элементов налогообложения, составленные древними мыслителями, состоящие из следующих фундаментальных понятий налогообложения: *объект налогообложения, налоговая база, налоговый период, налоговые ставки, налоговые льготы, порядок исчисления налога, порядок и сроки уплаты налога.*

Криминалистический метод налогового анализа должен играть существенную роль при криминалистическом диагностировании, моделировании, распознавании, идентификации, наблюдении и сравнении преступной деятельности личности преступника по налоговым преступлениям.

Например, криминалистическая диагностика налогового преступления – это решение строго определенной группы распознавательных задач по определению состояния элементов налогообложения: находятся ли они в состоянии нормы налогового законодательства или отклонений от неё и т.д.⁸

В ходе процессуальной деятельности при расследовании налоговых преступлений – привлечения к уголовной ответственности в качестве обвиняемого должно осуществляться на основе имеющихся доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, и во всех случаях основываться на документальных фактах. А именно: подтверждена обязанность и виновность личности преступника в уплате налога; размер неуплаченного налога должен быть крупным или особо крупным; доказаны нарушение порядка и пропуск срока уплаты налога.

С учетом вышеизложенного, субъекту уголовного преследования *рекомендуется* выявление налоговых преступлений провести с учетом закономерности формирования структуры налогообложения. Его деятельность должна направлена на обнаружение признаков заведомо ложных сведений, допущенные в период формирования структуры процесса налогообложения.

Таким образом, криминалистический метод налогового анализа является основным методом криминалистического налогообложения⁹. Выявление одного из элементов налогообложения само по себе еще не свидетельствует о реальности факта уклонения от уплаты налогов. Только учет всех обстоятельств может прояснить, был ли у виновного умысел уклониться от уплаты налога. Чтобы выявить заведомо ложные сведения необходимо выяснить несоответствие сведений об элементах процесса налогообложения в бухгалтерском и налоговом учетах и отчетах, и в декларации. Выяснение данного обстоятельства как раз и является одной из главных задач субъекта уголовного преследования при криминалистическом налоговом анализе документов налогового учета и налоговой отчетности финансово-хозяйственной деятельности юридических и физических лиц.

Таким образом, проведение криминалистического налогового анализа имеющихся материалов в процессуальной деятельности позволяет отметить, что содержание предмета доказывания преступления по налоговым преступлениям и криминалистических элементов налогообложения, указанных в налоговом учете и налоговой отчетности представляет собой систему данных о механизме преступного деяния.

В заключении, автор отмечает, что предлагаемый криминалистический метод налогового анализа имеет твердую научную основу (основан на закономерности и взаимосвязи криминалистических элементов налоговых преступлений и элементов налогообложения), обладает простотой (систематизированы в восьми элементах), надежностью и экономичностью (сокращаются сроки расследования и пополнения бюджета), его применение должно обеспечивать достижение поставленной криминалистической задачи.

Пристатейный библиографический список

1. Александров И. В. Теоретические и практические проблемы расследования налоговых преступлений. Дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003.
2. Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... докт. юрид. наук. – Томск, 2006.
3. Будаков Д. Основы Мирового налогового кодекса // Финансы. – 1996. – № 8-9.
4. Данилова Н. А. Метод криминалистического распознавания при расследовании преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Проблемы криминалистического распознавания: Мат. науч.-практ. конф. – Иркутск, 1999.
5. Д-р Тео Вайгень. Наши налоги от А до Я. (Германия). – 1996.
6. Дергач Н. С. Влияние межличностных отношений участников оперативно-следственной группы на эффективность расследования квартирных краж на первоначальном этапе. Правовые проблемы российской государственности: Сб. статей / Под ред. И. Т. Кривошеина. – Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2005. – Ч. 28.
7. Игнатьева С. В., Вашкович И. Ю. Финансовое право Учеб. пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2004.
8. Китайская Народная Республика: конституция и законодательные акты / Под ред. Л.М. Гудошников. – М.: Прогресс, 1984.
9. Кужугет Т. К. Криминалистическое налогообложение – как отрасль криминалистики. Научные труды Тывинского государственного университета. – Кызыл: Издательство ТывГУ, 2008. – Выпуск 5, том 2. – С. 222-225.
10. Мамилов К. В. Документальная и аудиторская проверка соблюдения налогового законодательства // Вестник Удмуртского университета. – 1998. – № 1.
11. Матушкина Н. В. Использование специальных познаний при расследовании налоговых преступлений // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода. Вып. 2. – Ижевск, 1999.
12. Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. – Красноярск, 1988. – С. 106-114.
13. Пепеляев С. Г. Закон о налогах: элементы структуры. – М.: СЕВА, 1995.
14. Сафаргалиева О. Н. Осмотр места происшествия и установление личности преступника по материальным следам преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1990.
15. Таркаева Е. А. Правовые проблемы проведения проверок налогоплательщиков // Государство право, 2007. – № 2.

8 Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... докт. юрид. наук. – Томск, 2006. – 53 с.

9 Кужугет Т. К. Криминалистическое налогообложение – как отрасль криминалистики. Научные труды Тывинского государственного университета. – Кызыл: Издательство ТывГУ, 2008. – Выпуск 5, том 2. – С. 222-225.

БИЧЕНОВА Анна Роландиевна

преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, капитан внутренней службы

ДОЛИНА Валерия Александровна

курсант Самарского юридического института ФСИН России, рядовой внутренней службы

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ТИПА ПРЕСТУПНИКА

В данной статье рассматриваются социально-демографические, ролевые и психологические свойства личности преступников, совершающих насильственные преступления сексуальной направленности. В ходе сравнения личности известных маньяков-убийц выявляются схожие черты их психофизиологических качеств, причины совершения их преступлений, а так же раскрываются дефекты головного мозга, присущие каждому из них. Изучая психологические качества личности и среду, в которой находится человек, с отклонениями в головном мозге, можно разработать профилактику преступлений данной направленности. Предлагается выявление склонностей к насильственным преступлениям еще на ранней стадии, а именно с детства.

Ключевые слова: личность преступника, психологические свойства личности, серийные маньяки-убийцы, дефекты головного мозга.

BICHENOVA Anna Rolandievna

lecturer of Criminal and penitentiary law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, the captain of internal service

DOLINA Valeriya Aleksandrovna

student of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, private internal service

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE INDIVIDUAL OF THE COLLEAGUE TYPE OF THE CRIMINAL

This article deals with the socio-demographic, role and psychological characteristics of the personality of criminals who commit violent crimes of sexual orientation. In the course of comparing the personality of known killer maniacs, similar features of their psychophysiological qualities are revealed, the causes of their crimes, as well as the defects of the brain that are inherent in each of them. Studying the psychological qualities of the person and the environment in which a person is located, with deviations in the brain, it is possible to develop prevention of crimes of this orientation. It is proposed to identify inclinations to violent crimes at an early stage, namely from childhood.

Keywords: personality of the criminal, psychological properties of the person, serial maniacs-killers, defects of the brain.

Серийные убийства не имеют ни географических, ни исторических границ. Во всех странах совершаются зверские преступления сексуальной направленности. Россия также не стала исключением, достаточно вспомнить Чикатило, совершившего 53 доказанных убийства на территории Ростовской области, или Пичушкина, которому было предъявлено обвинение в совершении 52 умышленных преступлений. Но подробнее об этих личностях позже. Хотелось бы сказать, что рассматривая личность преступника, не зависимо от преступления, которое он совершил, необходимо анализировать характерные для него социально-демографические, ролевые и психологические качества¹. Для преступников совершивших преступления сексуальной направленности, из всех качеств личности, психологические особенности играют особую роль. Поэтому, для изучения интересующей нас личности привлекаются не только ученые-криминалисты, но и психиатры.

Предлагаем рассмотреть психологические свойства личности на примере двух известных серийных маньяков-убийц, выявить особенности их личности и схожие черты, которые возможно способствовали совершению преступлений. Чикатило Андрей Романович, имел высшее образование, был примерным семьянином, работал

по специальности, в детстве были получены неоднократные травмы головы. Первое преступление совершил в 42 года. Изучением личности Чикатило, более внимательно, занимался известный ученый-психиатр Александр Бухановский. Он выявил, что склонность к убийству именно девочек и женщин не случайно, все шло с раннего детства. В детстве, Чикатило подвергался унижению, издевательствам не только со стороны сверстников, но и даже со стороны матери. До 12 лет он страдал энурезом, за что, он постоянно подвергался физическому насилию со стороны матери, и выслушивал насмешки со стороны сверстников в школе, но помимо этого, у Чикатило в подростковом возрасте выявились нарушения психосексуального и полового развития. В связи с чем, в юношеском возрасте он стал подвергаться насмешкам со стороны женщин, агрессию от которых Чикатило копил в себе, вынашивая план расправы со своими обидчиками. Исходя из этого, можно сделать вывод, что вся агрессия, накопленная в детстве, юношестве, перелилась в будущем в его зверские, страшные убийства. Убивая очередную неповинную жертву, намного слабее его, он получал желаемый результат своих действий и удовлетворение от их страданий. Насиловать и убивая женский пол, тем самым доказывал им, что он «не беспомощен». Такая расправа за «несчастное детство» проскальзывает и в убийствах Александра Пичушкина.

¹ Минсафина С. Н., Насреддинова К. А. Особенности криминологической характеристики личности осужденных за насильственные преступления // Вестник СЮИ ФСИН России. 1 (19). 2016. С. 42-47.

Пичушкин, первое свое преступление совершил в 18 лет, в основном он убивал пожилых мужчин, к убийствам готовился тщательно, тренировался, занимался спортом, в детстве получил черепно-мозговую травму. Каждый раз он охотно шел на совершение преступления, считал, что тем самым он очищает общество от пьяниц, бомжей и т.д. Он не насиловал жертв, но как было установлено, он получал высшее сексуальное возбуждение именно во время совершения преступления. Так же по аналогии и с Чикатило, именно детская психологическая травма способствовала совершению им таких жестоких преступлений. Ведь не случайно, он выбирала жертв именно мужского пола. Дело в том, что еще в 9 месяцев его с матерью бросил отец, его воспитывала мать и дед. Дед злоупотреблял алкоголем, у матери появилась вторая семья, вся материнская забота и любовь была направлена на сводную младшую сестру Пичушкина. Поэтому в основном Александр жил с дедом, но в скором времени он надоел ему. После травмы головы, Пичушкин, начал картавить, путать произношения букв и дед отправил его в логопедический интернат. В интернате он еще больше замкнулся в себе и остался наедине со своими зверскими фантазиями, рос забитым, неуверенным подростком, не мог найти общего языка со сверстниками.

Как мы видим, трудное детство сказалась на почерке убийств, совершенных данными личностями. Но не нужно забывать, что все же это зарождается или развивает не само по себе, у данных субъектов имеются дефекты в головном мозге, полученные ими в детстве, а социальная среда, в которой они находились, еще больше способствовала развитию этих дефектов, которые в будущем перешли в преступное поведение². Прежде всего, важную роль в отклонении психики личности играет специфическое состояние головного мозга. Здесь два иерархических поражения: одно поражает поверхность мозга, которая связана с сознательной деятельностью человека. Это кора мозга, где в первую очередь поражаются лобные, самые новейшие образования и височные образования. То есть обнаруживается поражение лба и виска. Это участки коры мозга, которые ответственны за высшие формы психической деятельности, где идет формирование стратегии поведения, устойчивости поведения. Височная область ответственна за личность, мировоззрение, мораль, этику. И второе поражение — на уровне глубоких структур. Вот эти отделы называются «желудочки мозга». У потенциальных маньяков они резко увеличены, что означает, что вещество мозга вокруг них уменьшилось³.

Дефекты головного мозга могут быть получены при травме головы, но это не говорит о том, что после этого у человека сразу появятся преступные намерения, все будет зависеть от окружающей среды, в которой он находится. Здесь мы видим, что главной проблемой предупреждения насильственных преступлений, является именно выявление их на ранней стадии, а именно с детства, когда психика ребенка еще до конца не сформирована. В случае, если специалистами будут обнаружены дефекты голов-

го мозга, следует не игнорировать рекомендации врачей, продолжать лечение, что к сожалению не сделала мать Пичушкина. Ее неоднократно предупреждали, что у ребенка имеются отклонения в головном мозге, что болезнь может прогрессировать, но она проигнорировала рекомендации врача, свидетелями страшного итога мы стали спустя несколько лет.

Необходимо, так же, огородить ребенка с выявленными подобными изменениями головного мозга от источников агрессивного поведения, уделить внимание его воспитанию, окружить лаской и материнской заботой, так как такие личности более восприимчивы к окружающей их обстановке. Так же, родителям было бы полезно обращать внимание на телепередачи, которые смотрит их ребенок, компьютерные игры в которые он играет, а так же социальные сети, посещаемые им. В последнее время по телевизору все чаще транслируются передачи, которые содержат сцены насилия, они так же неблагоприятно влияют на человека с отклонениями в психике. Не пренебрегая всеми рекомендациями ученых-психологов, процент того, что лицо в дальнейшем не станет опасным для общества, будет более высок.

Пристатейный библиографический список

1. Бухановский А. О., Бухановская О. А. Психические расстройства у серийных сексуальных преступников. Ростов-на-Дону, 2003. С. 73.
2. Минсафина С. Н., Насреддинова К. А. Особенности криминологической характеристики личности осужденных за насильственные преступления // Вестник СЮИ ФСИН России. 1 (19). 2016. С. 42-47.
3. Насреддинова К. А. Общая виктимологическая профилактика насильственной преступности // Человек: преступление и наказание: Науч. журн. / Академия ФСИН России. 2007. № 2(57). С. 118 – 121.

2 Насреддинова К. А. Общая виктимологическая профилактика насильственной преступности // Человек: преступление и наказание: Науч. журн. / Академия ФСИН России. 2007. № 2(57). С. 118 – 121.

3 Бухановский А. О., Бухановская О. А. Психические расстройства у серийных сексуальных преступников. Ростов-на-Дону, 2003. С. 73.

КОЛЮКА Николай Николаевич

кандидат юридических наук, Директор Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье исследованы нормы действующего законодательства по вопросам правового регулирования участия прокурора в административном судопроизводстве. Отдельное внимание уделено содержанию правового статуса прокурора в административном судопроизводстве, выявлены недостатки в действующем законодательстве и определены некоторые пути совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: прокурор, участие, административное судопроизводство, правовое регулирование, совершенствование законодательства.

KOLYUKA Nikolay Nikolaevich

Ph.D. in Law, Director of the Crimean Law Institute (branch) of the Academy of Prosecutor General of the Russian Federation

Колюка Н. Н.

LEGAL REGULATION OF THE PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

The article analyzes the norms of the current legislation on the legal regulation of the participation of the prosecutor in administrative proceedings. Special attention is paid to the content of the legal status of the prosecutor in administrative proceedings, shortcomings in the current legislation have been identified and some ways of improving legislation in this area have been identified.

Keywords: prosecutor, participation, administrative legal proceedings, legal regulation, improvement of legislation.

Становление Российской Федерации как демократического правового государства, проведение административной реформы и реформы административного права, в частности, обусловило разработку новых подходов к регулированию такой важной сферы как административное судопроизводство.

Конституция Российской Федерации определяет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства¹. Именно поэтому на современном этапе защиту прав и свобод личности следует считать одной из важнейших функций государства. Особое значение это приобретает в современных условиях, а именно: когда права и свободы человека, их реальное обеспечение и защита, как важнейшая составляющая развития общества, становятся объектом внимания Президента Российской Федерации В. В. Путина. В ежегодных посланиях Федеральному Собранию и ежегодных пресс-конференциях Главой государства указывается, что соблюдение прав и свобод человека является ключевой необходимостью для современного общества и государства. Успешное выполнение указанной задачи, прежде всего, зависит от наличия действенного нормативного правового регулирования отношений, возникающих при взаимодействии органов государственной власти, их должностных лиц с населением, а также при возникновении правовых конфликтов и споров.

Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) обусловило постановку ряда вопросов как теоретического, так и практического

характера. К одним из таких можно отнести правовое регулирование статуса участников административного судопроизводства, в частности прокурора.

Отдельные аспекты осуществления административного судопроизводства в своих работах исследовали такие ученые: А. Ю. Винокуров, С. Выскуб, Ю. Г. Насонов, В. Радченко, Н. Г. Салищева, М. С. Студеникина, Ю. Н. Стариков, В. А. Тюнин, Ю. А. Тихомиров и др. Однако, детальный анализ особенностей правового регулирования участия прокурора в административном судопроизводстве был проведен не в полном объеме.

Отметим, что наличие четких правовых регуляторов общественных отношений в любой сфере общественной жизни, а в частности в сфере административного судопроизводства, через призму которых определяются правила поведения в обществе и государстве, является одним из важных факторов эффективного функционирования любого регулируемого правом общественного явления. По мнению С. С. Алексеева, одним из таких средств выступает именно нормативный правовой акт².

На сегодня, участие прокурора в административном судопроизводстве регулируется определенным количеством нормативных правовых актов, которые отличаются друг от друга по многим признакам: субъектами правотворчества, юридической силе, порядком принятия, порядком вступления в силу и действия и т. На основании анализа всех составляющих правового регулирования следует отметить, что по нашему мнению, главным критерием разделения нормативных правовых актов является их юридическая сила.

1 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.11.2017 г.).

2 Алексеев С. С. Общая теория права: 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 32.

Следует отметить, что в иерархической структуре законодательства основную роль играет Конституция Российской Федерации и федеральное законодательство, устанавливающие отправные принципы правового регулирования в данной сфере, в частности Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации; Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Кроме того, с целью конкретизации положений отдельных нормативных правовых актов, Генеральный прокурор Российской Федерации принимает соответствующие акты в данной сфере.

Исследуя правовое регулирование указанной сферы деятельности прокурора следует отметить, что основополагающее значение принадлежит Конституции Российской Федерации, которая определяет и закрепляет принципы, получающие развитие в иных нормативных правовых актах, а также устанавливает отправные принципы осуществления судопроизводства. Также заметим, что осуществление административного судопроизводства связано с применением определенных принудительных мер, базовые принципы применения которых определены в Конституции.

В то же время, с принятием КАС РФ, конституционный тезис о том, что государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации) практически начал выполняться путем осуществления административного судопроизводства по рассмотрению и разрешению административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений в новом, современном формате. Кроме того, в соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации – каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Правовой «площадкой» для осуществления административного судопроизводства является ч. 2 ст. 118 Конституции, которая закрепляет, что «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства»³. Однако, принятие КАС РФ обусловило возникновение научной дискуссии относительно к какому виду судопроизводства следует отнести производство по делам об административных правонарушениях⁴. На сегодня единой позиции по данному вопросу не выработано.

Таким образом, Конституция Российской Федерации осуществляет первичную легализацию участия прокурора в административном судопроизводстве.

Основным правовым документом, регулирующим участие прокурора в административном судопроизводстве, является КАС РФ. Отметим, что КАС РФ принят в целях реализации положений Конституции (ч. 1, 2 ст. 46, ч.2 ст. 118, ст. 126) и федерального законодательства, в частности Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федерального конституци-

онного закона от 07.02.2011 N 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

Ст. 39 КАС РФ закрепляет процессуальные особенности участия прокурора в административном судопроизводстве, а именно:

– прокурор вправе обратиться в суд с административным иском заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами;

– прокурор, обратившийся в суд с административным иском заявлением, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности административного истца (за исключением права на заключение соглашения о примирении и обязанности по уплате судебных расходов), а также обязанность по уведомлению гражданина или его законного представителя о своем отказе от поданного им в интересах гражданина административного иска;

– прокурор вступает в судебный процесс и дает заключение по административному делу в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом. Прокурор не дает заключение по административному делу, если административное дело возбуждено на основании его административного искового заявления⁵.

В то же время, реализация полномочий прокурора в административном судопроизводстве обуславливает ряд практических вопросов. Во-первых, действующий КАС РФ устанавливает, что административное искомое заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, являющегося субъектом административных и иных публичных правоотношений, может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд (ч. 1 ст. 39 КАС РФ). Однако, возникает практический вопрос относительно процессуального порядка признания гражданином субъектом административных и иных публичных правоотношений. Отсутствие в КАС РФ данной процедуры может создать сложности в правоприменительной деятельности.

Во-вторых, ч. 6 ст. 39 КАС РФ определяет, что в случае отказа прокурора от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, суд оставляет соответствующее заявление без рассмотрения, если гражданин, обладающий административной процессуальной дееспособностью, его представитель или законный представитель гражданина, не обладающего административной процессуальной дееспособностью, не заявит об отказе от административного иска. В случае отказа этих лиц от административного иска суд принимает отказ от него, если это не противоречит закону и не нарушает права, свободы и законные интересы других лиц, и прекращает производство по административному делу. В то же время, положения указанной части ст. 39 обуславливают ряд вопросов, в частности: срок в течении которого гражданин может заявить или не заявит об отказе от административного иска закон⁶. Данные вопросы требуют так теоретического так и практического разрешения.

3 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.11.2017 г.).

4 Насонов Ю. Г., Выскуб В. С. О недостатках правового регулирования участия прокурора в административном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 5. – С. 60-66.

5 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 07.10.2017 г.).

6 Насонов Ю. Г., Выскуб В. С. О недостатках правового регулирования участия прокурора в административном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 5. – С. 60-66.

Важное положение закреплено в ст. 218 КАС РФ, в соответствии с которой «гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (включая решения, действия (бездействие) квалификационной коллегии судей, экзаменационной комиссии), должностного лица, государственного или муниципального служащего (далее – орган, организация, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями), если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности⁷. В соответствии с ч. 5 ст. 38 КАС РФ прокурор может выступать в качестве административного ответчика, как носитель публичных полномочий. Однако, возникает несколько организационных вопросов: какое именно должностное лицо прокуратуры должно принимать участие в данном споре; каким организационно-распорядительным актом данное решение оформляется; есть ли необходимость в оформлении доверенности работнику прокуратуры для участия в указанной категории дел; какое из должностных лиц прокуратуры будет наделено правом апелляционного и кассационного обжалования судебного решения. В то же время, приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве»⁸ не определяет особенности участия прокурора в административном судопроизводстве в качестве административного ответчика.

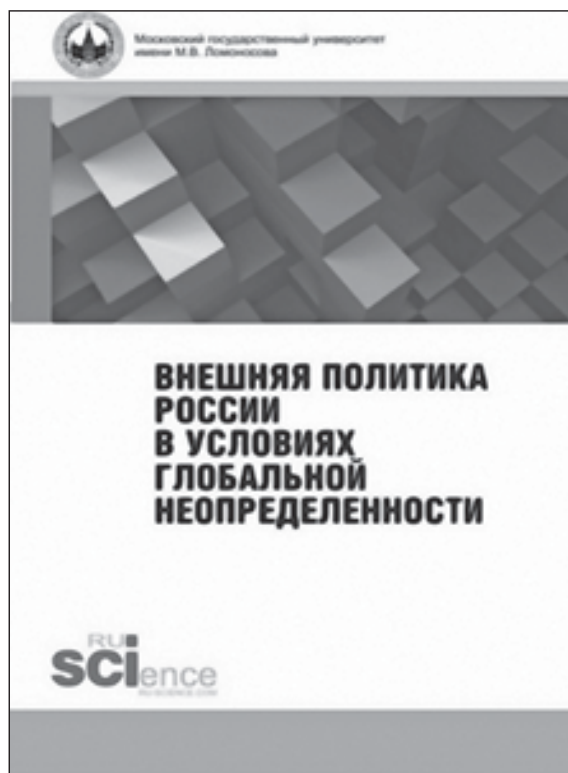
Подводя итог следует отметить, что на сегодня правовое регулирование участия прокурора в административном судопроизводстве находится на стадии становления и «апробации». Это и обуславливает наличие указанных выше законодательных пробелов. В то же время, именно устранение указанных пробелов путем внесения изменений и дополнений в КАС РФ, а также приказ Генерального прокурора, позволит повысить эффективность правового регулирования участия прокурора в административном судопроизводстве.

7 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 07.10.2017 г.).

8 Приказ Генпрокуратуры России от 10.07.2017 N 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.10.2017 г.).

Пристайный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.11.2017 г.).
2. Алексеев С. С. Общая теория права: 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 576 с.
3. Винокуров А. Ю. О некоторых вопросах участия прокурора в административном судопроизводстве // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 2. – С. 178-182.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 07.10.2017 г.).
5. Насонов Ю. Г., Выскуб В. С. О недостатках правового регулирования участия прокурора в административном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 5. – С. 60-66.
6. Приказ Генпрокуратуры России от 10.07.2017 N 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.10.2017 г.).

АРУТЮНЯН Марина Самвеловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ХИСМАТУЛЛИН Оливер Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

МЕХАНИЗМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЕДИНОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ИЛИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НУЖДАЕТСЯ В ДАЛЬНЕЙШЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

Цель: на основе анализа нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел сформулировать научно-обоснованные предложения, направленные на совершенствование законодательства, регулирующего порядок и основания единовременных выплат для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел РФ.

Методология: использовался сравнительно-правовой, формально юридический и системно-структурный методы.

Результаты: выводы авторов и предложение по совершенствованию законодательства сформулированы в качестве предлагаемой редакции статьи, которая может быть включена в Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и в внесены в Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел РФ, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 30.12.2011 № 1223.

Новизна/оригинальность/ценность: статья обладает достаточно высокой степенью оригинальности и научности, поскольку в рамках работы исследуются последние изменения правового регулирования отношений по предоставлению социальной выплаты, направленной на улучшение жилищных условий сотрудников органов внутренних дел. Сформулированные предложения могут быть положительно оценены и в свете дальнейшего совершенствования механизма социальных выплат, и в аспекте унификации правового регулирования жилищных гарантий отдельных категорий граждан.

Ключевые слова: единовременная социальная выплата, улучшение жилищных условий, жилое помещение.

ARUTYUNYAN Marina Samvelovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KHISMATULLIN Oliver Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil-legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

A MECHANISM FOR PROVIDING LUMP-SUM SOCIAL PAYMENT FOR ACQUISITION OR CONSTRUCTION OF RESIDENTIAL PREMISES TO THE EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION REQUIRES FURTHER IMPROVEMENT

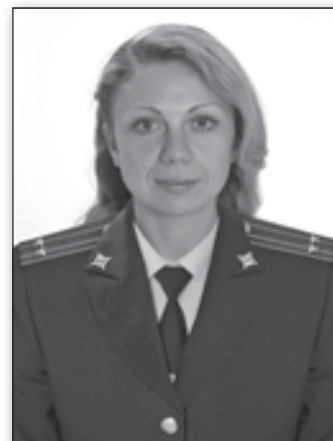
Objective: on the basis of analysis of normative legal acts, regulating the procedure of providing lump-sum social payment for acquisition or construction of residential premises to the employees of internal Affairs bodies to formulate evidence-based proposals for improvement of legislation governing the procedure and grounds of lump sum payments for the purchase or construction of residential premises to the employees of internal Affairs bodies.

Methodology: we used comparative legal, formal legal and systemic-structural methods.

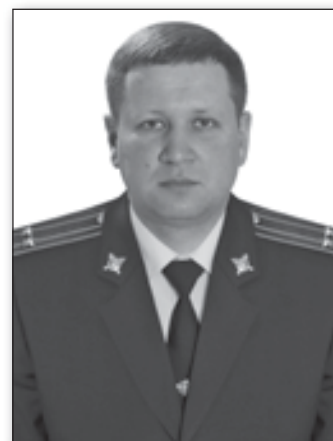
Results: the authors' conclusions and proposals on improvement of legislation as formulated in the proposed wording of article that can be included in the Federal law from 19.07.2011 № 247-FZ "About social guarantees to employees of internal Affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" and included in the Rules of making a lump-sum social payment for acquisition or construction of residential premises to the employees of internal Affairs bodies of the Russian Federation, approved by RF Government Decree of 30.12.2011 № 1223.

Novelty/originality/value: the article has a sufficiently high degree of originality and academic rigour, as through the work examines recent changes in the legal regulation of relations on the provision of social benefits aimed at improving the housing conditions of employees of internal Affairs bodies. Suggestions can be appreciated in the light of further improvement of mechanism of social benefits, and in the aspect of unification of legal regulation of housing guarantees for certain categories of citizens.

Keywords: one-time social payment, improvement of living conditions, living accommodation.

Арутюнян М. С.

Хисматуллин О. Ю.

Данная статья продолжает цикл публикаций авторов, содержащих предложения, направленные на совершенствование правового регулирования жилищного обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в аспекте унификации законодательства, регулирующего механизм улучшения жилищных прав отдельных категорий граждан (государственные служащие, военнослужащие и сотрудники некоторых органов исполнительной власти) с учетом последних изменений правового регулирования данной сферы отношений¹. Несмотря на неоднократное принятие изменений в Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам ОВД РФ, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1223 (далее – Правила)² и в Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 247-ФЗ) полагаем отдельные положения законодательства требуют изменений.

Так, пункт 1 Правил устанавливает порядок и условия предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, а также иным лицам, имеющим право на получение единовременной выплаты в соответствии с Федеральным законом № 247-ФЗ.

Федеральный закон от 23 ноября 2015 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 20 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополнил статью 20 Федерального закона № 247-ФЗ частью 10, в соответствии с которой положения части 3 статьи 4 данного закона распространяются на членов семьи сотрудников, погибших (умерших) в период с 1 марта 2005 года по 31 декабря 2011 года вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей.

Постановлением Правительства РФ от 03 августа 2016 г. № 751 «О внесении изменений в Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» пункт 2 дополнен абзацем 7, предусматривающим возможность принятия на учет членов семьи, а также родителей погибших (умерших) сотрудников, указанных в части 10 статьи 20 ФЗ № 247 «О соц. гарантиях».

Однако, в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Федерального закона № 247-ФЗ членами семьи сотрудника и граждани-на Российской Федерации, уволенного со службы в органах

внутренних дел, и лицами, находящимися (находившимися) на их иждивении, на которых распространяется действие настоящего Федерального закона, если иное не установлено отдельными положениями настоящего Федерального закона, считаются:

1) супруга (супруг), состоящие в зарегистрированном браке с сотрудником;

2) супруга (супруг), состоявшие в зарегистрированном браке с погибшим (умершим) сотрудником на день его гибели (смерти);

3) несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения;

4) лица, находящиеся (находившиеся) на полном содержании сотрудника (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) или получающие (получавшие) от него помощь, которая является (являлась) для них постоянным и основным источником средств к существованию, а также иные лица, признанные иждивенцами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Ввиду не отнесения к членам семьи сотрудника ОВД, на которых распространяет свое действие Федеральный закон № 247-ФЗ и отсутствия прямого указания в статье 4 данного закона, родители погибших (умерших) в период с 1 марта 2005 года по 31 декабря 2011 года вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей сотрудников, фактически лишены возможности получить единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения. В такой ситуации лица, обладающие правом получить единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения не способны его реализовать ввиду несовершенства правового механизма.

В целях обеспечения возможности для родителей сотрудников погибших (умерших) в период с 1 марта 2005 года по 31 декабря 2011 года вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей предлагаем изложить пункт 10 статьи 20 Федерального закона № 247-ФЗ в следующей редакции:

«10. Положения части 3 статьи 4 и статьи 5 настоящего Федерального закона распространяются на членов семьи, а также родителей сотрудников, погибших (умерших) в период с 1 марта 2005 года по 31 декабря 2011 года вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей. При этом право на единовременную социальную выплату, предусмотренную частью 3 статьи 4 настоящего Федерального закона, сохраняется за вдовами (вдовцами) до повторного вступления в брак.»

Пункт 3 Правил устанавливает, что предоставление единовременной выплаты осуществляется в порядке и на условиях, которые установлены для сотрудников:

гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию и принятым в период прохождения службы на учет в качестве имеющих право на получение единовременной выплаты;

гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел и принятым до 1 марта 2005 г. на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях;

1 См.: Хисматуллин О. Ю., Арутюнян М. С. Отдельные предложения по изменению правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам ОВД РФ // *Аграрное и земельное право*. 2016. № 9 (141). С. 119-122.; Арутюнян М. С., Хисматуллин О. Ю. К вопросу о необходимости дальнейшего совершенствования механизма предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации // *Евразийская адвокатура*. 2017. № 2 (27). С. 80-82.

2 Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1223 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

членам семьи, а также родителям погибших (умерших) сотрудников.

Проведенный анализ правовых актов позволяет говорить о том, что для граждан Российской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел и принятые до 1 марта 2005 г. на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, а также членов семей, и родителей погибших (умерших) сотрудников установлены различные условия получения единовременной выплаты. В частности, для принятия на учет членов семей, а также родителей погибших (умерших) сотрудников не требуется наличия стажа службы в ОВД не менее 10 лет, а также не предусмотрены негативные последствия совершения заявителями действий, ухудшающих жилищные условия.

В связи с этим, предлагаем дополнить Правила следующими пунктами:

3(1). Предоставление единовременной выплаты членам семьи, а также родителям погибших (умерших) сотрудников осуществляется при наличии условий, предусмотренных частью 2 статьи 4 Федерального закона № 247-ФЗ а также при условии не совершения погибшим (умершим) сотрудником и (или) членами его семьи действий, указанных в части 7 статьи 4 ФЗ № 247-ФЗ «О соц. гарантиях» в течение 5-ти лет на дату гибели (смерти) сотрудника.

3(2). Предоставление единовременной выплаты членам семьи, а также родителям сотрудников, погибших (умерших) в период с 1 марта 2005 года по 31 декабря 2011 года вслед-

ствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей осуществляется при наличии условий, предусмотренных частью 2 статьи 4 Федерального закона № 247-ФЗ на дату смерти (гибели) сотрудников, а также при условии сохранения данных условий на момент подачи заявления о принятии на учет в порядке, установленном пунктом 2 настоящих Правил и не совершении членами семьи, а также родителями сотрудников, погибших (умерших) действий, указанных в части 7 статьи 4 Федерального закона № 247-ФЗ.

Пристатейный библиографический список

1. Арутюнян М. С., Хисматуллин О. Ю. К вопросу о необходимости дальнейшего совершенствования механизма предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2017. № 2 (27).
2. Хисматуллин О. Ю., Арутюнян М. С. Отдельные предложения по изменению правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам ОВД РФ // Аграрное и земельное право. 2016. № 9 (141).

ДАНЕЛЯН Рузанна Нориковна

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ЖИЛИЩЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В работе исследуются практические вопросы реализации права на жилище. На основе анализа действующего законодательства выявлены основные формы реализации права граждан Российской Федерации на жилище, в том числе сотрудников органов внутренних дел. Проанализирована законодательная база, материалы судебной практики, юридическая литература по вопросам механизма реализации права сотрудников органов внутренних дел на жилище: выявлены основные проблемы, предложены пути их решения.

Ключевые слова: право на жилище, формы реализации права на жилище, органы внутренних дел, социальные гарантии, жилищное обеспечение сотрудников органов внутренних дел, единовременная социальная выплата, служебное жилое помещение.

DANELYAN Ruzanna Norikovna

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Legal training of law enforcement officers sub-faculty of the Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHT OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCY TO HOUSING IN THE RUSSIAN FEDERATION

This paper investigates practical issues of realization of the right to housing. Based on the analysis of existing legislation reveals the main forms of realization of the right of citizens of the Russian Federation to housing, including employees of internal Affairs agency. Analyzed the legal framework, jurisprudence, legal literature concerning mechanism of implementation of the right of employees of internal Affairs agency to housing: identified the main problems and the ways of their solution.

Keywords: right to housing, the form of the right to housing, internal Affairs agency, social protection, housing of employees of agency of internal Affairs, a lump sum social payment, a service apartment.

Общепринято, что права человека имеют смысл только при существующем действенном механизме реализации. Процесс реализации бывает достаточно сложным, в связи с участием в нем не только самих граждан, но и государственных органов, и включает в себя как юридическое закрепление самого права, так и формы непосредственной реализации.

Очевидно, что проблема реализации права сотрудников органов внутренних дел на жилище зависит не только от совершенства правовой базы, регламентирующей формы её реализации, но и соответствующих экономических условий (привлечение инвестиций в строительство жилья, совершенствование механизмов долгосрочного ипотечного кредитования, создание доступного рынка жилья и др.).

К основным формам реализации права граждан Российской Федерации на жилище в современный период можно отнести:

- приобретение, строительство жилья за счет личных средств;
- приобретение, строительство жилья путем полного или частичного государственного финансирования;
- приобретение жилья в собственность с использованием механизма реализации безвозмездных субсидий, ипотечного кредита, ссуд на возвратной основе;
- приобретение жилья по основаниям, указанным в законе (в порядке наследования, дарения, приобретательной давности и др.);
- предоставление жилых помещений по договорам социального найма из муниципального и государственного жилищных фондов;
- предоставление жилых помещений в наемных домах;
- предоставление жилых помещений по договорам коммерческого найма;
- предоставление служебного жилья;

– предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда (в общежитиях, домах маневренного фонда, наемных домах, домах-интернатах для инвалидов, ветеранов и др.);

- предоставление жилого помещения по договору безвозмездного пользования;
- выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения.

Указанные выше формы предоставляют возможность гражданам Российской Федерации приобретения жилых помещений в собственность или во владение и пользование.

Следует отметить, что важной составляющей механизма реализации рассматриваемого права являются его юридические гарантии – законодательно закрепленные меры, направленные на удовлетворение потребностей граждан в жилищной сфере. К таковым можно отнести, например, создание жилищных фондов социального, специализированного и маневренного назначения, установление требований к объекту договора социального и коммерческого найма жилого помещения, установление оснований отнесения гражданина к категории нуждающегося в улучшении жилищных условий и др.

При этом следует учитывать особый правовой статус сотрудников правоохранительных органов, отмечая некоторую специфику в механизме реализации их жилищных прав.

Право сотрудников органов внутренних дел на жилище является многоаспектным, комплексным так как нормы права, регулирующие его содержатся в различных отраслях законодательства – конституционном, жилищном, гражданском, административном и др.

До настоящего времени не предпринято попыток фундаментального исследования права на жилище сотрудников органов внутренних дел, с учетом исторического аспекта, анализа зарубежного опыта, и публикаций в данной сфере. Отдельные

вопросы рассмотрены М. В. Доцкевичем, Л. Е. Титовой, Ю. В. Быковской, Л. В. Чернышовой и др.

На основе анализа публикаций последних лет, усматривается интерес авторов, в основном, к исследованию вопросов, касающихся социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел в целом или, наоборот, к частным вопросам (специализированный жилищный фонд, предоставление единовременной социальной выплаты и др.). Подобная ситуация не способствует нормальному развитию законодательства о праве сотрудников органов внутренних дел на жилище, а наоборот порождает больше вопросов, чем ответов по проблемным моментам.

Началом реформирования законодательства о праве сотрудников органов внутренних дел на жилище стало принятие в 2011 г. Федеральных законов «О полиции»¹, «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³.

Часть норм, регулирующих ранее обеспечение жильем сотрудников органов внутренних дел, получила свое закрепление в новом законодательстве. Среди них:

– предоставление жилого помещения на основании договора социального найма (сотрудникам, принятым на учёт до 1 марта 2005 г.) (ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 29.12.2004 N 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»);⁴

– получение государственного жилищного сертификата (в рамках подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015 - 2020», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015 - 2020 годы»);⁵

– предоставление служебных жилых помещений сотрудникам полиции, замещающим должность участкового уполномоченного (ч. 3 ст. 44 Федерального закона «О полиции»).

Сохранение вышеперечисленных норм не усовершенствовало способов их реализации. Судебная практика по делам о спорах, касающихся нарушений прав сотрудников органов внутренних дел по указанным основаниям остается высокой⁶. В некоторых случаях, новое законодательство о жилищном обеспечении сотрудников полиции даже ограничило их права. Например, ст. 44 Федерального закона «О полиции» предусматривает обеспечение сотрудника полиции «жилым помещением»⁷, тогда как в соответствии со ст. 30 Закона «О

милиции» сотрудникам милиции предоставлялась жилая площадь в виде отдельной квартиры или дома.

Новеллой законодательства о жилищном обеспечении сотрудников органов внутренних дел стало принятие Постановления Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. N 1223 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации»⁸.

В настоящее время единовременная социальная выплата (далее ЕСВ) является основной формой обеспечения жильем сотрудников органов внутренних дел. Безусловно, данное обстоятельство стимулирует рост желающих использовать именно такой способ реализации своего права на жилище, что, в свою очередь, порождает ряд вопросов, касающихся сбора документов, постановки на учет, определения лиц, относящихся к членам семьи сотрудника органов внутренних дел, их прав, в случае смерти сотрудника, состоящего на учете и мн. др., а также нарушений, как со стороны сотрудников реализующих свое право, так и со стороны органов, принимающих решение о принятии на учет.

Анализ судебной практики⁹, публикаций в юридической прессе, официальных статистических данных позволяет выявить ряд проблем в данной сфере, основной из которых является недостаточность бюджетного финансирования. В докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год отмечается, что при потребности в 2016 г. – 340 млрд. руб., фактически выделено 2,4 млрд. руб.¹⁰

Как считают Ю. В. Быковская¹¹, Л. В. Чернышова¹² еще одной проблемой является порядок определения очередности при принятии заявлений о постановке на учет. По мнению авторов, существующий подход уравнивает сотрудников имеющих стаж службы в органах внутренних дел более двадцати лет, награды и почетные звания, и сотрудников, которые прослужили десять лет, из которых пять, например, – обучение в учебном заведении МВД России.

Неоднозначно отношение и к предоставлению многодетным семьям ЕСВ в первоочередном порядке. По мнению автора, для такой категории граждан целесообразно выделять отдельную очередь. Так же как и в предыдущем случае, при таком законодательном регулировании, сотрудник, прослуживший более двадцати лет, например, и имеющий только одного ребенка может и не дождаться своей очереди, либо

ры; 3) комната. Подобное закрепление в законодательстве видов «жилых помещений» является основанием для предоставления сотруднику полиции как отдельной квартиры, или дома, так и комнаты.

8 Собрание законодательства Российской Федерации от 16 января 2012 г. № 3. Ст. 430.

9 См., например, Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 2145-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Федоровой Елены Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями части 4 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2015 № 1230-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Савицкой-Варигиной Елены Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части 4 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

10 Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2016> (официальный сайт).

11 Быковская Ю. В. Жилищное обеспечение сотрудников органов внутренних дел и членов их семей: современное состояние и направления развития // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 204.

12 Чернышова Л. В. Вопросы жилищного обеспечения сотрудников органов внутренних дел // Евразийская адвокатура. 2016. № 5 (24). С. 85.

1 Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

2 Собрание законодательства Российской Федерации. 25.07.2011. N 30 (ч. 1). Ст. 4595.

3 Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (часть I). Ст. 7020.

4 Собрание законодательства Российской Федерации. 03.01.2005. N 1 (часть 1). Ст. 15.

5 Собрание законодательства Российской Федерации. 31.01.2011. № 5. Ст. 739.

6 См., например, гражданское дело по иску Главного управления Министерства внутренних дел России по Пермскому краю к И. В. Дубровину, Л. Д. Дубровиной и С. И. Дубровину о расторжении договора найма служебного жилого помещения, выселении, снятии с регистрационного учета // гражданское дело по иску администрации г. Новый Уренгой к Тарабрину С. В., Тарабриной Н. Г., Тарабриной Е. С. о признании прекратившими право пользования жилым помещением, выселении без предоставления другого жилого помещения и снятии с регистрационного учета Определением Верховного Суда РФ от 27.09.2016 N 44-КГ16-17; Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2015 № 70-КГ15-1 и др.

7 В соответствии с ч. 2 ст. 12 ЖК РФ к жилым помещениям относятся: 1) жилой дом, часть жилого дома; 2) квартира, часть кварти-

его очередь будет смещаться с появлением третьего ребенка в семье сотрудников состоящих с ним в очереди. Кроме того, и это является проблемой для отдельного научного исследования, обеспечение и защита прав, в том числе по реализации права на жилище, многодетных семей является приоритетной задачей государства, а не Министерства внутренних дел Российской Федерации, соответственно сотрудники органов внутренних дел, являющиеся многодетными должны обеспечиваться жильем по другой программе. Однако, на сегодняшний день не существует единого нормативного правового акта, регулирующего на федеральном уровне статус, льготы и права многодетных граждан. В настоящее время нормы о правах, льготах и гарантиях для многодетных граждан содержатся в различных отраслях права (жилищном, трудовом и др.).

По мнению автора, следует рассмотреть на законодательном уровне норму, согласно которой предоставлять право на жилищное обеспечение необходимо не только тем сотрудникам органов внутренних дел у которых отсутствует свое жилье, но и тем, кто служит в органах внутренних дел более десяти лет. Данный вопрос возможно решить по аналогии с военнослужащими, в отношении которых реализуется программа по накопительно-ипотечной системе кредитования¹³, которая заключается в накоплении на именном счете участника программы денежных средств, ежемесячно вносимых из федерального бюджета. «Военная ипотека» может быть реализована военнослужащим – участником программы по истечении трех лет участия в накопительной ипотечной системе.

Подобная практика реализации права на жилище военнослужащих Министерством обороны Российской Федерации может быть использована при решении вопросов улучшения качества жилищного обеспечения в органах внутренних дел.

Еще одной актуальной проблемой в реализации права на жилище сотрудниками органов внутренних дел является приобретение жилья с помощью личных денежных средств и обременение его ипотекой. Доход сотрудника правоохранительного органа не позволяет осуществить сбережение средств достаточных для приобретения жилья в собственность, не обременяя его ипотекой. Кроме того у сотрудника органов внутренних дел нет возможности получения дополнительного заработка, согласно ограничениям установленным законодательством. Таким образом, возникает ситуация, в которой сотрудник органов внутренних дел, находясь в тяжелом материальном положении (выплаты по ипотеке в среднем составляют от 20 до 50 тыс. рублей) не имеет оснований для постановки на учет, в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий и получения ЕСВ.

В такой ситуации реализация механизма накопительно-ипотечного кредитования по аналогии с военнослужащими окажет существенную поддержку семьям сотрудников органов внутренних дел в реализации права на жилище.

Еще одним авторским видением разрешения жилищной проблемы является, предложенное М. В. Доцкевичем¹⁴ создание государственной строительной корпорации. Суть данного предложения заключается в том, что созданная таким образом корпорация будет реализовывать построенное ею жилье среди нуждающихся сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих по себестоимости. При этом сотрудникам ОВД и военнослужащим, приобретающим данное жилье, государство будет выдавать для этой цели беспроцентный целевой жилищный кредит, равный стоимости жилья.

Таким образом, к первоочередным проблемам в обеспечении права на жилище сотрудников органов внутренних дел относятся:

1. Недостаточность финансирования из средств федерального бюджета на указанные цели, в результате которой возникает ситуация влекущая образование длительных очередей.

2. Формирование служебного жилищного фонда в количестве недостаточном для обеспечения служебным жильем сотрудников органов дел, нуждающихся в его предоставлении либо предоставления жилого помещения с меньшим количеством квадратных метров.

3. Нарушения, допускаемые уполномоченными должностными лицами при принятии решения о постановке на учет сотрудников органов внутренних дел, нуждающихся в обеспечении жильем.

4. Нарушение требований, предъявляемых к предоставлению сведений, документов сотрудниками органов внутренних дел, подтверждающих наличие у них оснований нуждаемости в обеспечении жильем.

5. Отсутствие критерия учитывающего срок службы в органах внутренних дел, наличие почетных званий, наград при определении очередности принятия заявлений о постановке на учет для получения ЕСВ.

6. Отсутствие отдельного законодательного акта, регулирующего порядок предоставления жилищных льгот семьям сотрудников органов внутренних дел являющимся многодетными, и как следствие – отсутствие отдельной очереди на получение ЕСВ.

7. Отсутствие проработки вопроса об оказании финансовой поддержки семьям сотрудников органов внутренних дел по реализации ипотечных обязательств, обременяющих право собственности на жилище.

8. Отсутствие норм, предусматривающих право на жилищное обеспечение сотрудников органов внутренних дел имеющих срок службы более десяти лет.

Часть указанных проблем, по мнению автора можно решить путем:

1. Увеличения объемов финансирования из средств федерального бюджета, направленных на обеспечение жильем сотрудников органов внутренних дел;

2. Увеличения количества жилых помещений для формирования служебного жилищного фонда достаточного для обеспечения жильем категорий сотрудников органов внутренних дел, указанных в ст. 44 Федерального закона «О полиции»;

3. Ужесточения контроля за деятельностью лиц, уполномоченных на принятие решений о постановке на учет для получения ЕСВ;

4. Совершенствования норм законодательства определяющих основания для определения очередности постановки на учет для получения ЕСВ;

5. Использования положительного опыта Министерства обороны по вопросам реализации механизма ипотечного жилищного кредитования.

Пристатейный библиографический список

1. Быковская Ю. В. Жилищное обеспечение сотрудников органов внутренних дел и членов их семей: современное состояние и направления развития // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2.
2. Доцкевич М. В. Обеспечение социальной защиты сотрудников органов внутренних дел как приоритетное направление работы с кадрами // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 3.
3. Чернышова Л. В. Вопросы жилищного обеспечения сотрудников органов внутренних дел // Евразийская адвокатура. 2016. № 5 (24).

13 Федеральный закон от 20.08.2004 № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // Собрание законодательства Российской Федерации. 23.08.2004. № 34. Ст. 3532

14 Доцкевич М. В. Обеспечение социальной защиты сотрудников органов внутренних дел как приоритетное направление работы с кадрами // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 3. С. 84.

СТРЕЛЬЦОВ Владимир Викторович

соискатель, подполковник полиции, заместитель начальника отделения 1 отдела охраны Центра специального назначения вневедомственной охраны Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (ЦСН ВО Росгвардии)

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПОощРЕНИЯ К СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ МВД РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена современному пониманию и научно-практическому решению актуально значимых вопросов в сфере государственной службы иного вида, которую проходят сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации в территориальных органах МВД России. Одним из таких вопросов является применение к ним мер поощрения за достигнутые результаты в оперативно-служебной деятельности и иные их заслуги и отличия по службе. В статье рассмотрены и проанализированы вопросы современного правового регулирования, организационного обеспечения и статистического сопровождения применяемых мер поощрения к личному составу территориальных органов МВД России. Исследование указанных вопросов позволило автору статьи выделить наиболее актуальные и насущные проблемы их практического применения, а также найти максимально реалистичные и перспективные пути их решения.

Ключевые слова: институт служебной дисциплины, служебная дисциплина, состояние служебной дисциплины, поощрение, система поощрения, меры поощрения, награда, знак отличия, медаль.

STRELTSOV Vladimir Viktorovich

competitor, lieutenant colonel of police, deputy department head 1 security department of the Special Purpose Center extra-departmental protection of the Federal Service troops of the National Guard of the Russian Federation (CSN VO Rosgvardia)

PROBLEMS OF APPLICATION OF INCENTIVE MEASURES TO EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE TERRITORIAL BODIES OF THE MIA OF RUSSIA AND WAYS TO SOLVE THEM

The article is devoted to the modern understanding and scientific and practical solution of topical issues in the sphere of public service of a different kind, which is held by the employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. One of such questions is the application to them of measures of encouragement for the achieved results in the operational-service activity and other of their merits and differences in the service. The article considers and analyzes the issues of modern legal regulation, organizational support and statistical support of the applied measures to encourage the personnel of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The study of these issues allowed the author of the article to highlight the most urgent and pressing problems of their practical application, as well as to find the most realistic and promising ways to solve them.

Keywords: institute of official discipline, official discipline, state of service discipline, promotion, incentive system, incentive measures, award, medal, badge.

За добросовестное выполнение служебных обязанностей, достижение высоких результатов в служебной деятельности и успешное выполнение задач повышенной сложности, правовое регулирование поощрения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) в территориальных органах МВД России (далее – ТО МВД России) сегодня представлено очень широким спектром законодательных актов Российской Федерации (далее – РФ) и большим разнообразием нормативных правовых документов МВД России. Опираясь на конкретные нормы и юридическую силу каждого из них, автор статьи объединил их в группы и составил их собственную классификацию:

1. Основного назначения: подпункты 5 и 6 п. 6 ст. 2, пункты 12 и 13 ст. 2 и п. 9 ст. 3 Закона о социальных гарантиях сотрудникам ОВД¹; части 2 и 3 ст. 47, части 1, 2, 4 и 5 ст. 48 и части 1, 1.1, 2 и 13 ст. 51 Закона о службе в ОВД²; Указ о единовремен-

ном поощрении государственных служащих³; Указ о государственной наградной системе РФ⁴; пункты «д» и «ж» ст. 2, пункт «и» ст. 4, ст. 8, статьи 27, 28, 29.1, 30-32 и статьи 55-56 Дисциплинарного устава ОВД⁵; Перечень ведомственных знаков отличия МВД России и Положения о ведомственных знаках отличия, медалях и нагрудных знаках МВД России⁶.

Проведенный правовой анализ этих нормативных актов позволяет сделать два основополагающих вывода: во-первых, все предусмотренные для сотрудников ОВД меры поощрения совокупно образуют единую государственную систему их поощрения, которую составляют 4 элемента: государственные награды, включая предназначенные для МВД России (ведомственные) – высшие звания, ордена, знаки отличия, медали и почетные звания РФ;

1 О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 19.07.2011 № 247-ФЗ (по сост. на 29.07.2017) // СЗ РФ. – 25.07.2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4595

2 службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (по сост. на 03.04.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // СЗ РФ. – 05.12.2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020

3 О единовременном поощрении лиц, проходящих (проходивших) федеральную государственную службу: Указ Президента РФ от 25.07.2006 № 765 (по сост. на 06.08.2017) // СЗ РФ. – 31.07.2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3461

4 О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 (по сост. на 20.06.2017) // СЗ РФ. – 13.09.2010. – № 37. – Ст. 4643

5 О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 (по сост. на 07.04.2017) // СЗ РФ. – 22.12.2012. – № 43. – Ст. 5808

6 О ведомственных знаках отличия Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 20.04.2017 № 220 // СПС «КонсультантПлюс»

ведомственные знаки отличия – нагрудные знаки и медали МВД России; ведомственные меры поощрения – все остальные виды поощрения; вневедомственные меры поощрения – различные виды поощрения, применение которых к сотрудникам ОВД не связано с ОВД; во-вторых, все меры поощрения сотрудников ОВД, вне зависимости от их разновидности, организационно формируют понятие стимулирования и отчетливо дифференцируются на 3 его вида: *материальное денежное, нематериальное, материальное неденежное.*

2. *Вспомогательного характера:* 1) *регламентирующие отдельные виды поощрения сотрудников ОВД* – Положения о Почетной грамоте МВД России и благодарности Министра (заместителей Министра) внутренних дел РФ⁷; Порядок выплаты премий сотрудникам ОВД за добросовестное выполнение служебных обязанностей⁸ в соответствии с пунктами 25-36 р. IV Порядка обеспечения сотрудников ОВД денежным довольствием⁹; Положение о премиях МВД России в области литературы и искусства, в области науки и техники¹⁰; Порядок установления поощрительных выплат сотрудникам ОВД за особые достижения в службе¹¹ в соответствии с п. 22 р. III Порядка обеспечения сотрудников ОВД денежным довольствием¹² Положение о Доске почета МВД России для занесения на нее фамилии сотрудника ОВД¹³ Порядок присвоения сотруднику ОВД очередного специального звания досрочно или на одну ступень выше специального звания, предусмотренного по его замещаемой должности в ОВД¹⁴ согласно Положению, утвержденному пунктом «г» ч. 1 Указа о разъяснении некоторых вопросов прохождения службы сотрудниками ОВД¹⁵; Положение о порядке награждения огнестрельным или холод-

ным оружием в системе МВД России¹⁶; 2) *регламентирующие дисциплинарные права применения к сотрудникам ОВД мер поощрения, порядок их применения и статистического учета:* Порядок применения к сотрудникам ОВД мер поощрения и Перечень руководителей (начальников) системы МВД России и соответствующих им прав по применению мер поощрения¹⁷; Положение о централизованном учете персональных данных сотрудника ОВД и ведении его личного дела¹⁸; п.п. 24.5 п. 24 р. II Порядка проведения аттестации сотрудников ОВД¹⁹; п.п. 11.3 п. 11 и п.п. 14.2 п. 14 Порядка оформления личного поручительства при поступлении на службу в ОВД²⁰.

Проведенный правовой анализ данных нормативных актов также позволяет сделать несколько очень важных выводов: во-первых, для обеспечения и укрепления служебной дисциплины среди личного состава ОВД их руководителям (начальниками) предоставлено право применять те или иные меры поощрения; во-вторых, правоприменительная деятельность в ОВД (ТО МВД России) по применению указанными в нормативных правовых актах должностными лицами мер поощрения, а равно и дисциплинарных взысканий, к сотрудникам ОВД составляет не что иное, как их *дисциплинарную практику*; в-третьих, отличительными чертами применения мер поощрения к сотрудникам ОВД являются следующие критерии: количество применяемых мер поощрения к сотруднику ОВД не ограничено (допускается применение к нему одновременно нескольких таких мер); к сотруднику ОВД, имеющему в письменной форме (приказом Министра внутренних дел РФ или соответствующим руководителем (начальником) ОВД)) дисциплинарное взыскание, может быть применена мера поощрения только в виде досрочного снятия ранее наложенного в письменной форме взыскания; по делам о поощрениях сотрудников ОВД осуществляется производство, которое делится на стадии²¹.

Сущность выявленных автором статьи проблем заключается в том, что в современных ТО МВД России применение к их личному составу некоторых мер поощрения за его отличия и заслуги по службе фактически не соответствует служебному назначению и дисциплинарному предназначению самого поощрения. Чтобы это понять, нужно разобрать каждую про-

7 О Почетной грамоте Министерства внутренних дел Российской Федерации и благодарности Министра (заместителей Министра) внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 05.02.2014 № 77 (по сост. на 01.12.2016) // Рос. газ. – 11.04.2014. – № 83.

8 Об утверждении Порядка выплаты премий за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 19.12.2011 № 1257 (по сост. на 31.01.2013) // Рос. газ. – 25.01.2012. – № 14.

9 Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31.01.2013 № 65 (по сост. на 25.07.2017) // Рос. газ. – 17.05.2013. – № 104.

10 О премиях Министерства внутренних дел Российской Федерации в области литературы и искусства, в области науки и техники: приказ МВД России от 12.12.2011 № 1223 (по сост. на 20.04.2015) // Рос. газ. – 20.01.2012. – № 11.

11 Об утверждении Порядка установления поощрительных выплат за особые достижения в службе сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 19.12.2011 № 1258 (по сост. на 09.06.2016) // Рос. газета. – 25.01.2012. – № 14.

12 Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31.01.2013 № 65 (по сост. на 25.07.2017) // Рос. газ. – 17.05.2013. – № 104.

13 О Доске почета Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 09.10.2012 № 922 (по сост. на 12.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

14 Об утверждении Порядка внесения представлений о присвоении очередного специального звания досрочно или на одну ступень выше специального звания, предусмотренного по замещаемой должности в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 13.05.2013 № 259 (по сост. на 14.11.2016) // Рос. газ. – 28.06.2013. – № 139.

15 Вопросы прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 22.11.2012 № 1575 (по сост. на 07.12.2016) // СЗ РФ. – 26.11.2012. – № 48. – Ст. 6668.

16 Об утверждении Положения о порядке награждения гражданским, боевым короткоствольным ручным стрелковым и холодным оружием в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26.06.2017 № 418 // СПС «КонсультантПлюс».

17 О некоторых вопросах применения мер поощрения и наложения дисциплинарных взысканий в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 06.05.2013 № 241 (по сост. на 14.11.2016) // Рос. газ. – 19.07.2013. – № 157.

18 О некоторых вопросах централизованного учета персональных данных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 28.04.2014 № 381 (по сост. на 30.09.2016) // Рос. газ. – 06.08.2014. – № 175.

19 О порядке проведения аттестации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 14.03.2012 № 170 (по сост. на 29.07.2016) // Рос. газ. – 27.04.2012. – № 94.

20 Об утверждении Порядка оформления личного поручительства при поступлении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и Категорий должностей, при назначении на которые оформляется личное поручительство: приказ МВД России от 18.05.2012 № 522 (по сост. на 02.07.2014) // Рос. газ. – 11.07.2012. – № 156.

21 Новикова А.А. Стадии производства по делам о поощрениях сотрудников органов внутренних дел // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 115. – С. 262-265.

блему отдельно, с учетом сложившейся в ТО МВД России дисциплинарной практики:

1. *Неравномерность применения поощрения к сотрудникам ОВД*, о чем ярко свидетельствует тот факт, что любого сотрудника ОВД можно наказать практически за все, в то время как поощрить его далеко не легко, а иногда – крайне тяжело или почти невозможно. Вышесказанное подтверждает случай, который произошел 01.12.2017 в Красноярске на оперативном совещании, где один из присутствующих на нем сотрудников за свою улыбку, а именно «за некорректное поведение, выразившееся в неуместном проявлении эмоций (улыбка)», подвергся дисциплинарной ответственности в виде наложения на него дисциплинарного взыскания («строгий выговор», «предупреждение о неполном служебном соответствии» либо «перевод на нижестоящую должность в ОВД») и лишению премии (не выплачивается в течение 1 месяца со дня привлечения его к ответственности)²².

2. *Несоизмеримость применения некоторых мер поощрения к сотрудникам ОВД*. Несмотря на то, что данная проблема затрагивает многие меры поощрения при их применении к личному составу ОВД, хотелось бы рассмотреть ее на примере такой меры поощрения, как *выплата денежной премии*, применительно к ГУ МВД России по г. Москве. Принимая во внимание последние события в нашей стране, которые связаны с празднованием 10.11.2017 Дня сотрудника ОВД, размер полученных премий подчиненным личным составом указанного ТО МВД России составил до 100 тыс. руб., в то время как его руководящим составом и начальниками служб (подразделений) – он варьировался от 100 до 400 тыс. руб., что наглядно демонстрирует внутренний нормативный правовой документ, подписанный начальником ГУ МВД России по г. Москве Барановым О.А.²³.

3. *Правовая неурегулированность применения некоторых мер поощрения к сотрудникам ОВД и централизованного статистического учета мер поощрения в системе МВД России*. Другим словами, речь идет о существующих в настоящее время пробелах в российском законодательстве, включая ведомственное.

Первый пробел является общим для института служебной дисциплины ОВД и выражается в том, что в ТО МВД России ведется только выборочный учет всех применяемых мер поощрения к их личному составу. Стоит подчеркнуть, что на сегодняшний день в МВД России отсутствует централизованное статистическое регулирование вопроса учета поощрений сотрудников ОВД. Ярким тому доказательством служит применяемый ранее (с 01.09.2002) ежеквартальный статистический отчет о состоянии служебной дисциплины в ОВД по форме «3-Д»²⁴, в котором для статистики поощрений был специально предусмотрен раздел 3, учитывающий все сведения о поощрении сотрудников ОВД. Поскольку этот отчет утратил силу с 01.01.2013 и вместо него был введен отчет по форме «Дисциплина»²⁵, статистический учет поощрений в МВД

России был полностью ликвидирован. Изучение исследуемой проблемы показало, что в настоящее время централизованный учет в МВД России ведется только по государственным наградам РФ, ведомственным наградам и таким мерам поощрения, как присвоение звания сотруднику ОВД досрочно и на одну ступень выше предусмотренного звания по замещаемой им должности в ОВД, отражаемый в сведениях о состоянии работы с кадрами в ОВД²⁶.

Второй пробел касается награждения медалью МВД России «За отличие в службе» I, II и III степени, предусмотренной п. 11 Перечня ведомственных знаков отличия МВД России и являющейся единственной из всех перечисленных в этом Перечне, которой в соответствии с Положением о ней²⁷ ежегодно награждаются сотрудники только ко Дню сотрудника ОВД (10 ноября), либо только при увольнении со службы в ОВД. Основными критериями, дающими право награждать сотрудников ОВД данной медалью, является их стаж службы в ОВД (10, 15 и 20 лет), соответствующий по возрастающей одной из трех ее степеней, и отсутствие у них действующих дисциплинарных взысканий. В свою очередь, это порождает много вопросов. Например, почему здесь не берется во внимание тот юридический факт, что в течение тех же 10, 15 или 20 лет своей службы сотрудники ОВД уже могли иметь наложенные на них дисциплинарные взыскания, но которые были с них сняты, либо по истечению времени их действия (1 год), либо раньше, в порядке поощрения. Возникает ситуация, когда сотрудник ОВД в указанные периоды времени служил добросовестно и мог формально претендовать на поощрение этой медалью, а уже по их окончании только одно то обстоятельство, что у него на этот момент имеется какое-либо неснятое взыскание, полностью все перечеркивает и исключает его из списка награжденных. *На практике это должно выглядеть так:* тот сотрудник ОВД, который достиг требуемого стажа службы и не имеет дисциплинарных взысканий, обязан сразу получить медаль МВД России «За отличие в службе». В противном случае, ожидая День сотрудника ОВД в тот или иной период времени, он рискует подвергнуться снова ответственности и лишиться такого права.

Третий пробел заключается в отсутствии какого-либо законодательного акта РФ или нормативного правового документа МВД России, который бы регламентировал применение к сотрудникам ОВД такой меры поощрения, как занесение их фамилий в книгу почета МВД России (его ТО или подразделения). После того, как в 2000 г. утратил силу нормативный правовой акт МВД России, которым в 1985 г. было утверждено Положение о Книге почета МВД России²⁸, до настоящего времени МВД России не было издано подобного документа, регламентирующего применение рассматриваемой меры поощрения. То есть получается, что требования Закона о службе в ОВД и Дисциплинарного устава ОВД, в которых прописано применение разбираемой меры поощрения, ТО МВД России выполняют формально и по собственной инициативе. До тех

22 Новости онлайн: В Красноярске лейтенанта МВД лишили премии из-за улыбки на совещании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://runews24.ru/incidents/16/12/2017/15e9cfc7f2a548df94326382b147bc82?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

23 О поощрении: приказ ГУ МВД России по г. Москве от 31.10.2017 № 3457 «По личному составу». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/ombudsmnt>

24 Об утверждении форм статистической отчетности: приказ МВД России от 16.07.2002 № 679 (по сост. на 31.07.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

25 Об утверждении форм статистической отчетности: приказ МВД России от 31.07.2012 № 747 (по сост. на 29.08.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

26 Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2016 год: Сборники аналитических и информационных материалов. – М.: ДГСК МВД России, 2017. – 72 с.

27 О совершенствовании практики поощрения личного состава органов внутренних дел и внутренних войск: приказ МВД СССР от 16.09.1985 № 175 (по сост. на 01.07.1987) // СПС «КонсультантПлюс» (утратил силу в связи с изданием приказа МВД России от 14.08.2000 № 850 «О неприменении нормативных правовых актов МВД СССР»).

28 Положение о Книге почета УМВД России по Курганской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://45.mvd.rf/document/2055455>.

пор пока МВД России не будет издан конкретный нормативный правовой акт по точному применению данной меры поощрения к сотрудникам ОВД, как это сейчас предусмотрено для занесения их фамилии на Доску почета МВД России, говорить только можно только о самостоятельном нормотворчестве ТО МВД России и ничего более.

На основании вышеизложенного, в качестве заключения, автор статьи предлагает следующие пути решения перечисленных проблем в применении мер поощрения к сотрудникам ОВД в ТО МВД России:

1. Во избежание фактов неравномерного и несоизмеримого применения мер поощрения к соответствующим руководителям (начальникам) ОВД и их подчиненным, имеющих наибольшую значимость, особую ценность, реальную насыщенность и повышенный интерес, целесообразно провести следующие мероприятия: создать в структуре кадровых аппаратов ТО МВД России подразделение (комиссию), занимающееся только проведением работы по укреплению служебной дисциплины среди личного состава ОВД, которое на сегодняшний день в них отсутствует, хотя такое направление предусмотрено разделом VII Руководства по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности ОВД²⁹; производить выплату денежных премий личному составу ОВД с учетом обоснованно разработанного и законодательно утвержденного поправочного коэффициента, с помощью которого можно было бы объективно посчитать разницу между размерами сумм премий, получаемыми сотрудниками ОВД в зависимости от категории замещаемой им должности и выделенного ТО МВД России лимита денежных ассигнований на производство премирования (данный коэффициент не должен существенно влиять на размер премий, поскольку их большое отличие по сумме крайне не допустимо – по мере восхождения сотрудника ОВД по карьерной лестнице вверх и назначения его на более высокую должность, он получает за это дополнительную возможность повысить свое специальное звание и размер денежного довольствия, чего другие сотрудники ОВД лишены).

2. В целях наглядного и полного отражения применяемых мер поощрения к сотрудникам ОВД в ТО МВД России, необходимо усовершенствовать их статистическое сопровождение и единый учет, дополнив ежеквартальный отчет о состоянии служебной дисциплины в ОВД по форме «Дисциплина» отдельным разделом, который будет посвящен количественному и качественному показателю поощрения их личного состава, в зависимости от его видового разнообразия и как это было предусмотрено в системе МВД России в 2002-2012 гг.

3. В части касающейся применения к сотрудникам ОВД поощрения в виде награждения медалью МВД России «За отличие в службе» I, II и III степени будет весьма объективным и перспективным внести такие изменения в Положение о медали МВД России «За отличие в службе», которые бы точно гарантировали сотрудникам награждение данным ведомственным знаком отличия сразу же после достижения ими стажа службы в ОВД 10, 15 или 20 лет и вне зависимо-

сти от наличия у них неснятых дисциплинарных взысканий (они должны награждаться медалью не 1 раз в год ко Дню сотрудника ОВД, а сразу же после достижения ими соответствующей выслуги лет в ОВД, в противном же случае, награждение этим знаком отличия в ТО МВД России теряет весь поощрительный смысл).

4. Относительно применения к сотрудникам ОВД такой меры поощрения, как занесение их фамилий в книгу почета МВД России (его ТО или подразделения), необходимо разработать и утвердить МВД России своим нормативным правовым актом Типовое положение о Книге почета и Типовые формы Книги почета и представления к занесению в Книгу почета сотрудников ОВД, в зависимости от того, где они проходят службу (например, если в ТО МВД России, то на основании уже готового официального документа МВД России, они перерабатывают его с учетом присущих ему особенностей, утверждают и непосредственно используют в оперативно-служебной деятельности при применении вышеназванной меры поощрения к своему личному составу).

Пристатейный библиографический список

1. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 19.07.2011 № 247-ФЗ (по сост. на 29.07.2017) // СЗ РФ. – 25.07.2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4595.
2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (по сост. на 03.04.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // СЗ РФ. – 05.12.2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020.
3. О единовременном поощрении лиц, проходивших федеральную государственную службу: Указ Президента РФ от 25.07.2006 № 765 (по сост. на 06.08.2017) // СЗ РФ. – 31.07.2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3461.
4. О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 (по сост. на 20.06.2017) // СЗ РФ. – 13.09.2010. – № 37. – Ст. 4643.
5. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 (по сост. на 07.04.2017) // СЗ РФ. – 22.12.2012. – № 43. – Ст. 5808.
6. О ведомственных знаках отличия Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 20.04.2017 № 220 // СПС «КонсультантПлюс».
7. О Почетной грамоте Министерства внутренних дел Российской Федерации и благодарности Министра (заместителей Министра) внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 05.02.2014 № 77 (по сост. на 01.12.2016) // Рос. газ. – 11.04.2014. – № 83.
8. Об утверждении Порядка выплаты премий за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 19.12.2011 № 1257 (по сост. на 31.01.2013) // Рос. газ. – 25.01.2012. – № 14.
9. Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Рос-

29 Об утверждении Положения о Книге почета ГУВД по г. Москве: приказ ГУВД по г. Москве от 01.04.2010 № 214 // СС МВД России «Страс Юрист» (утратил силу с 31.05.2017 в связи с изданием приказа ГУ МВД России по г. Москве от 31.05.2017 № 199 «О признании утратившим силу приказа ГУВД по г. Москве от 1 апреля 2010 года № 214 «Об утверждении Положения о Книге почета ГУВД по г. Москве»).

- сийской Федерации: приказ МВД России от 31.01.2013 № 65 (по сост. на 25.07.2017) // Рос. газ. – 17.05.2013. – № 104.
10. О премиях Министерства внутренних дел Российской Федерации в области литературы и искусства, в области науки и техники: приказ МВД России от 12.12.2011 № 1223 (по сост. на 20.04.2015) // Рос. газ. – 20.01.2012. – № 11.
 11. Об утверждении Порядка установления поощрительных выплат за особые достижения в службе сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 19.12.2011 № 1258 (по сост. на 09.06.2016) // Рос. газета. – 25.01.2012. – № 14.
 12. О Доске почета Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 09.10.2012 № 922 (по сост. на 12.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
 13. Об утверждении Порядка внесения представлений о присвоении очередного специального звания досрочно или на одну ступень выше специального звания, предусмотренного по замещаемой должности в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 13.05.2013 № 259 (по сост. на 14.11.2016) // Рос. газ. – 28.06.2013. – № 139.
 14. Вопросы прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 22.11.2012 № 1575 (по сост. на 07.12.2016) // СЗ РФ. – 26.11.2012. – № 48. – Ст. 6668.
 15. Об утверждении Положения о порядке награждения гражданским, боевым короткоствольным ручным стрелковым и холодным оружием в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26.06.2017 № 418 // СПС «КонсультантПлюс».
 16. О некоторых вопросах применения мер поощрения и наложения дисциплинарных взысканий в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 06.05.2013 № 241 (по сост. на 14.11.2016) // Рос. газ. – 19.07.2013. – № 157.
 17. О некоторых вопросах централизованного учета персональных данных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 28.04.2014 № 381 (по сост. на 30.09.2016) // Рос. газ. – 06.08.2014. – № 175.
 18. О порядке проведения аттестации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 14.03.2012 № 170 (по сост. на 29.07.2016) // Рос. газ. – 27.04.2012. – № 94.
 19. Об утверждении Порядка оформления личного поручительства при поступлении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и Категорий должностей, при назначении на которые оформляется личное поручительство: приказ МВД России от 18.05.2012 № 522 (по сост. на 02.07.2014) // Рос. газ. – 11.07.2012. – № 156.
 20. О поощрении: приказ ГУ МВД России по г. Москве от 31.10.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: № 3457 «По личному составу» // <https://vk.com/ombudsment>
 21. Об утверждении форм статистической отчетности: приказ МВД России от 16.07.2002 № 679 (по сост. на 31.07.2012) // СПС «КонсультантПлюс».
 22. Об утверждении форм статистической отчетности: приказ МВД России от 31.07.2012 № 747 (по сост. на 29.08.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
 23. О совершенствовании практики поощрения личного состава органов внутренних дел и внутренних войск: приказ МВД СССР от 16.09.1985 № 175 (по сост. на 01.07.1987) // СПС «КонсультантПлюс» (утратил силу в связи с изданием приказа МВД России от 14.08.2000 № 850 «О неприменении нормативных правовых актов МВД СССР»).
 24. Об утверждении Положения о Книге почета ГУВД по г. Москве: приказ ГУВД по г. Москве от 01.04.2010 № 214 // СС МВД России «Страс Юрист» (утратил силу с 31.05.2017 в связи с изданием приказа ГУ МВД России по г. Москве от 31.05.2017 № 199 «О признании утратившим силу приказа ГУВД по г. Москве от 1 апреля 2010 года № 214 «Об утверждении Положения о Книге почета ГУВД по г. Москве»).
 25. Положение о Книге почета УМВД России по Курганской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://45.мвд.рф/document/2055455>
 26. Новикова А. А. Стадии производства по делам о поощрениях сотрудников органов внутренних дел // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 115. – С. 262-265.
 27. Новости онлайн: В Красноярске лейтенанта МВД лишили премии из-за улыбки на совещании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://runews24.ru/incidents/16/12/2017/15e9cfc7f2a548df94326382b147bc82?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com
 28. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2016 год: Сборники аналитических и информационных материалов. – М.: ДГСК МВД России, 2017. – 72 с.
 29. О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 11.02.2010 № 80 // СС МВД России «Страс Юрист».

ГОРОДИЛОВА Юлия Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана

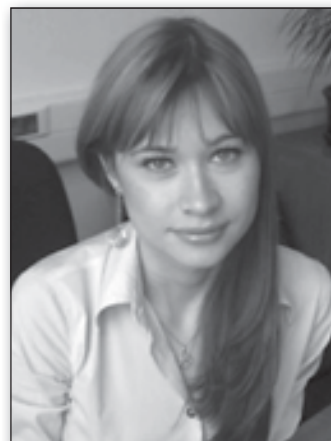
ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ УМЕНЬШЕНИЯ НЕУСТОЙКИ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

В статье рассматриваются правовые основания уменьшения взыскиваемой кредитором неустойки в судебном порядке. Автором отмечено, что при разрешении судебного спора будет соблюден баланс интересов кредитора и должника и обеспечены принципы справедливости и недопустимости злоупотребления правом, а также запрет на извлечения преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Ключевые слова: неустойка, нарушение обязательства, судебная практика, бремя доказывания, соразмерность, необоснованная выгода.

GORODILOVA Yuliya Leonidovna

Ph.D. in Law, associate professor of Jurisprudence, intellectual property and forensic examination sub-faculty of the N. E. Bauman Moscow State Technical University

Городилова Ю. Л.

LEGAL GROUNDS OF REDUCTION OF A PENALTY IN A JUDICIAL PROCEEDING

In article is considered legal grounds of reduction of the penalty collected by the creditor in a judicial proceeding. The author has noted that at permission of lawsuit the balance of interests of the creditor and debtor will be observed and the principles of justice and inadmissibility of abuse of the right and also the ban on extraction of advantage from the illegal or unfair behavior are provided.

Keywords: penalty, violation of the obligation, jurisprudence, proof burden, harmony, unreasonable benefit.

Споры по взысканию неустойки за нарушение обязательств по договорам довольно распространенное явление, возникающее в судебной практике. Правовая позиция применения норм в отношении неустойки изложена в соответствующих судебных актах.

По смыслу ст. ст. 330, 392 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ главное назначение неустойки, носящей обеспечительный характер, заключается в побуждении должника надлежащим образом исполнить обязательство по сделке под страхом неизбежного применения к нему меры гражданско-правовой ответственности и позволяет снизить вероятность нарушения прав кредитора и предупредить гражданское правонарушение. В противном случае правовой смысл неустойки будет потерян².

В 2015 году статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации претерпела некоторые изменения. Нововведением стала норма права, предусматривающая, что если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении³. Должник в этом случае, которым может выступать коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая приносящую доход деятельность, индивидуальный предприниматель, может сделать заявление о таком уменьшении неустойки в любой форме. Такое заявление может быть сделано устно, изложено в жалобе, в заявлении ответчика о снижении неустойки и исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции (ч. 6.1 ст. 268, ч. 1 ст. 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федера-

ции). Однако бремя доказывания несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства возлагается на должника (ответчика) в соответствии со ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ.

Разъяснения по применению судами указанной нормы права приведены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»⁴.

Согласно содержанию п.2 ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды. Бремя доказывания необоснованности выгоды кредитора возлагается на должника.

Анализируя положения п. 1 и п. 2 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод, что при решении вопроса об уменьшении размера неустойки должник должен доказать не только несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, но и что за счет взыскиваемой неустойки кредитор может получить необоснованный размер выгоды. В пункте 73 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского Кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» отмечено, что несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки. Если обратиться к арбитражной судебной практике, то можно выделить, что при решении вопроса об уменьшении неустойки критериями для установления несоразмерности в каждом конкретном случае могут быть

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994., № 32. Ст. 3301.

2 Городилова Ю. Л., Малюшин А. А. Согласование законной неустойки в государственном контракте. Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. С. 3-5.

3 Официальный сайт Арбитражного суда Московского округа / Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 мая 2017 г. № А40-255283/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fasmo.arbitr.ru>

4 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

учтены такие обстоятельства, как чрезмерно высокий процент неустойки, значительное превышение суммы неустойки суммы возможных убытков, вызванных нарушением обязательств, длительность неисполнения обязательств и другое⁵. Правила о снижении размера неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации применяются также в случаях, когда неустойка определена законом. При этом следует учитывать, что снижение размера неустойки при наличии соответствующего ходатайства со стороны ответчика является правом, а не обязанностью суда⁶.

Степень соразмерности заявленной истцом неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной правовой категорией. Следовательно, при рассмотрении споров о снижении размера неустойки суд оценивает доказательства несоразмерности неустойки по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств в соответствии со ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 июля 2014 г. № 5467/14 по делу № А53-10062/2013 в своем постановлении особо отметил, что превращение института неустойки в способ обогащения кредитора недопустимо и противоречит ее компенсационной функции⁷. Из этого следует, что суды, рассматривая заявление должника об уменьшении взыскиваемой неустойки по правилам статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, должны учитывать, что размер истребуемой кредитором неустойки должен компенсировать кредитору понесенные расходы, возникшие в результате нарушения должником обязательства.

Тем самым при разрешении судебного спора об уменьшении неустойки должен быть соблюден баланс интересов кредитора и должника, а также обеспечены принципы справедливости и недопустимости злоупотребления правом, а также запрет на извлечения преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения. Так, Конституционный суд Российской Федерации постановлением от 6 октября 2017 № 23-П⁸ указал, что положение пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, по существу, предписывает суду устанавливать баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и размером действительного ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Таким образом, при заявлении должника (ответчика) – лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, об уменьшении неустойки следует учитывать:

1) уменьшение размера взыскиваемой неустойки является правом суда;

2) при применении положений ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации должны учитываться фактические обстоятельства дела и взаимоотношения сторон;

3) бремя доказывания необоснованности выгоды кредитора возлагается на должника;

4) в качестве критерия для установления несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства может быть признан слишком высокий размер процента, на основании которого определяется неустойка, значительное превышение суммы неустойки над суммой возможных убытков, длительность неисполнения обязательства. При этом как представляется, если неустойка в договоре дифференцирова-

на на штраф и пени, то снижению подлежат как штраф, так и пени как одна неустойка⁹;

5) отсутствие заявления должника о снижении размера неустойки может являться основанием для отмены судебного акта в части, касающейся уменьшения неустойки в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации;

6) размер взыскиваемой неустойки должен компенсировать кредитору расходы, понесенные им в результате нарушения должником обязательства;

7) размер взыскиваемой с должника неустойки должен быть соразмерен причиненным кредитору убыткам, определение указанного баланса между размером неустойки и последствиями нарушения обязательства относится к фактическим обстоятельствам дела;

8) при разрешении вопроса об уменьшении неустойки должен быть соблюден баланс интересов кредитора и должника, обеспечены принципы справедливости и недопустимости злоупотребления правом, а также запрет на извлечения преимущества из незаконного или недобросовестного поведения;

9) взыскиваемая сумма неустойки должна являться достаточной, справедливой и соразмерной мерой ответственности должника;

неустойка не должна являться средством обогащения кредитора.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 октября 2017 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р. К. Костяшкина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 июля 2014 г. № 5467/14 № А53-10062/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
5. Официальный сайт Арбитражного суда Московского округа / Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 мая 2017 г. № А40-255283/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fasmo.arbitr.ru>
6. Официальный сайт Арбитражного суда Московского округа / Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25 сентября 2017 г. № А40-32899/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fasmo.arbitr.ru>
7. Официальный сайт Арбитражного суда Московского округа / Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 августа 2017 г. № А40-171009/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fasmo.arbitr.ru>
8. Официальный сайт Арбитражного суда Московского округа / Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа 10 июня 2016 года № А21-4594/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fasmo.arbitr.ru>
9. Городилова Ю. Л., Малюшин А. А. Согласование законной неустойки в государственном контракте. Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. С. 3-5.
5. Официальный сайт Арбитражного суда Московского округа / Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25 сентября 2017 г. № А40-32899/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fasmo.arbitr.ru>
6. Официальный сайт Арбитражного суда Московского округа / Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа 10 июня 2016 года № А21-4594/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fasmo.arbitr.ru>
7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 июля 2014 г. № 5467/14 № А53-10062/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 октября 2017 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р. К. Костяшкина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
9. Официальный сайт Арбитражного суда Московского округа / Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 августа 2017 г. № А40-171009/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fasmo.arbitr.ru>

ПРОХОРОВ Эрик Александрович

аспирант Московского государственного областного университета

К ВОПРОСУ ОБЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В настоящей статье затронут вопрос общих социальных мер предупреждения коррупционной преступности в сфере государственных закупок. Автором отмечено, что меры борьбы с преступностью – принципы государственно-правовой политики борьбы с преступностью, которые надо брать во внимание как при совершенствовании системы права, так и при решении большого числа сопутствующих организационных и экономических вопросов. В статье выделены меры общесоциального предупреждения коррупционной преступности, которые сгруппированы на следующие виды: политические, экономические, правовые, организационные и психологические.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная преступность, причины коррупции, государственные закупки, причины преступности, противодействие коррупции.

PROKHOROV Erik Aleksandrovich

postgraduate student of the Moscow Region State University

ON THE ISSUE OF GENERAL SOCIAL MEASURES TO PREVENT CORRUPTION IN PUBLIC PROCUREMENT

This article touches upon the issue of general social measures to prevent corruption crime in the sphere of public procurement. The author notes that measures to combat crime are the principles of the state and legal policy of combating crime that should be taken into account both in the improvement of the system of law, and in dealing with a large number of related organizational and economic issues. The article singles out measures of general social prevention of corruption crime, which are grouped into the following types: political, economic, legal, organizational and psychological.

Keywords: corruption, corruption crime, causes of corruption, public procurement, causes of crime, counteraction to corruption.

Прохоров Э. А.

Предупреждение коррупционных преступлений в качестве общей превенции состоит в угрозе наказанием или в устрашении возможных правонарушителей. Криминологи под предупреждением преступности понимают непростой, многоаспектный процесс, который имеет определенные признаки целостности, что является своеобразным единством в различиях. Иными словами, «велико значение его комплексного рассмотрения, выделения составляющих элементов, их классификации по различным основаниям, интегративной оценки, т.е. многого из того, что присуще системному анализу»¹.

Общее предупреждение затрагивает крупные, с длительным характером виды социальной практики в широком понимании слова. То есть, надо разработать и воплотить на различных уровнях власти целевые программы долгосрочного действия по борьбе с коррупцией, в общем, и в органах государственной власти, в частности. Нацеленные на решение этих задач меры также помогут убрать негативные процессы и явления, осуществляя вместе с тем функцию предупреждения преступлений. Характерные черты мер общего предупреждения – масштабность, всеохватывающий и широкий характер, комплексность и взаимозависимость, постоянство и использование радикальных мер².

Предупреждение коррупции – одна из самых важных и довольно сложных задач, которая лежит на органах государственной власти, органах местного самоуправления, институ-

тах гражданского общества и прочих лиц, которые участвуют в организации и осуществлении государственной политики противодействия коррупции. Государственные органы власти, органы власти на местах и институты гражданского общества, где функция борьбы с коррупцией основная, обычно называются специализированными органами (организациями, учреждениями) по борьбе с коррупцией. В число подобных органов, с учетом требований Указа Президента России: «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»³, входят и органы субъектов нашей страны по профилактике коррупционных и прочих противоправных действий, что сформированы (реорганизованные или организованные) для поддержания общей национальной государственной политики по борьбе с коррупцией.

Вследствие этого политико-идеологические шаги по борьбе с коррупцией в сфере государственных закупок играют здесь ключевую роль. Эти меры борьбы с преступностью – принципы государственно-правовой политики борьбы с преступностью (всеобщность и обязательность правовых установлений, справедливость и гуманизм, принцип равенства граждан перед законом и судом, принцип ответственности за вину, отвергающий объективное вменение и др.), которые надо брать во внимание как при совершенствовании системы права, так и при решении большого числа сопутствующих организационных и экономических вопросов. Вследствие этого одно из условий эффективной борьбы с коррупцией – осу-

1 Криминология. Учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. М., 2001. С. 278.

2 Алексеев А. И. Криминология: курс лекций / А. И. Алексеев. 4-е изд., испр. и доп. М.: Щит-М, 2004. С. 113.

3 Указ Президента Российской Федерации № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» от 15.07.2015 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. II). Ст. 4477.

ществление мер, что направлены на изменение отношения как общественности, так и самих государственных служащих к коррупционным явлениям с помощью создания атмосферы отторжения коррупции во всех ее формах, и формирование условий, которые будут препятствовать совершению противоправных действий в сфере коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления.

Меры социального характера по борьбе с коррупцией и уменьшения влияния теневой экономики на нынешнее российское общество нельзя реализовать без улучшения работы правоохранительных органов и без влияния на жителей страны для вовлечения их в процесс противостояния и борьбы со всеми видами коррупции. Конкретными видами можно назвать:

- четкое выделение функций утверждения и воплощения решений, контроля, оказания услуг между соответствующими органами государства;

- сведение к минимуму монополии и формирование конкуренции в области предоставления государственных услуг;

- снижение уровня прямого вмешательства органов государства в экономику, в первую очередь, в части, что касается разрешительных функций;

- информационная поддержка мер, направленных против коррупции, публикация необходимых материалов в доступных широкому кругу населения источниках;

- предоставление доступа любому гражданину к нужной для его работы административной информации, которая не является секретом;

- создание положительного образа государственного служащего в Российской Федерации, повышение престижа службы на государство;

- эффективное привлечение общественных организаций, СМИ, ассоциаций журналистов, профсоюзов, аналитических центров;

- оглашение информации социологических исследований касательно коррупции в каком-либо подразделении или учреждении, министерстве, государственных учреждений всех субъектов РФ.

Вместе с тем следует понимать, что сегодня общесоциальный уровень ослаблен, потому что есть различные негативные социально-экономические процессы, осложняющие жизнеобеспеченность членов нашего общества. Отдельные криминологи меры как общесоциального, так и специального предупреждения преступности классифицируют на следующие виды: экономические, политические, правовые, психологические и организационные⁴.

В рамках экономических мер предупреждения коррупции в сфере государственных закупок надо назвать такие направления: поддержание приоритета легальной экономической деятельности, реализация макроэкономической модели, которая больше всего соответствует нашей стране – это модели с механизмами гибкой поддержки государства ключевых институтов сегодняшней экономики, предоставление помощи со стороны государства в поддержании экономической безопасности ведения бизнеса, устранение безработицы, покрытие жертвам экономических преступлений приносимого им ущерба, поддержание прожиточного минимума малообеспеченным слоям населения, стабилизация экономики и материальное обеспечение правоохранительных органов. Как видно,

у экономических факторов наиболее важная роль в предотвращении коррупции. Материальное обеспечение – основа жизни цивилизации. Вследствие этого важным является то, чтобы общество, живущее в условиях демократии, формировалось не в нищете, а при постепенной стабилизации жизни и работы. То есть в рамках социально-экономических мер надо осуществить такие шаги:

- снижение наличного оборота, увеличение эффективных электронных средств расчета и интеграция электронных форм отчетности, что облегчат контролирование движения средств, осложнят потенциальную дачу взятки наличными. Это, прежде всего, важно для борьбы с низовой коррупцией;

- коммерциализация некоторых социальных (включая коммунальные) услуг, введение в этой нише конкуренции трансформируют рынок дефицитных услуг, где высокий уровень коррупции, и превратят его в обычную сферу;

- передача решения некоторых социальных задач институтам гражданского общества (находится под контролем государства трата ресурсов);

- введение настоящей зависимости системы оказания ключевых услуг населению от самого населения посредством его влияния на создание эффективного самоуправления на местах;

- приведение в единый вид реальной и официальной экономики разных секторов и социальных институтов;

- применение опыта международных и национальных специализированных агентств и совершенствование международного сотрудничества.

Это возможно реализовать посредством принятия организационных мер, которые направлены на совершенствование системы контроля над деятельностью аппарата государственного управления в условиях становления рыночной экономики в целях минимизации коррупционных проявлений. Организационные меры в борьбе с коррупцией включают: разработку и внедрение новых социальных технологий, объективно препятствующих совершению корыстных преступлений; активное привлечение институтов гражданского общества к этой проблеме; обеспечение должного контроля со стороны общества и государства за работой юридических и физических лиц в сфере экономики.

Общими контрольными функциями органов власти в регионах страны по профилактике коррупционных и прочих правонарушений можно назвать:

- а) контроль по соблюдению законодательства РФ, что касается противодействия коррупции в государственных учреждениях субъекта Российской Федерации;

- б) контроль по соблюдению законодательства Российской Федерации в рамках противодействия коррупции в организациях, которые созданы для реализации задач, что стоят перед органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации;

- в) контроль над воплощением в данных учреждениях и организациях мероприятий в рамках профилактики правонарушений в сфере коррупции.

Изучая правовое регулирование работы органов субъектов Российской Федерации в рамках профилактики коррупционных и прочих правонарушений, можем сделать вывод, что правовая основа формирования и работы этих региональных специализированных антикоррупционных органов: «Типовое положение об органе субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений». Изучение содержания этого Положения и региональной нормативной базы, что регулирует основные пути работы органов

4 Криминология: учебник для вузов по специальности «Юриспруденция» / Ю. М. Антонян [и др.]; под ред.: В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. С. 368-371.

власти субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и прочих правонарушений, дает возможность сгруппировать антикоррупционные функции этих органов в таком порядке:

а) основные организационно-исполнительные – проводятся, чтобы достичь целей их формирования, или решения стоящих перед ними задач;

б) организационно-обеспечительные – проводятся для формирования условий для эффективного выполнения ключевых функций в рамках противодействия коррупции другими органами;

в) дополнительные (вспомогательные) – проводятся, чтобы обеспечить качественное исполнение ключевых организационно-исполнительных и организационно-обеспечительных функций.

Надо понимать, что эти группы функций органов субъектов Российской Федерации по предупреждению противоправных действий в сфере коррупции имеют между собой связь, они взаимозависимы и взаимодополняемы, а их деление на группы является условной. Основная организационно-исполнительная функция органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и прочих противоправных действий, что прописана в Типовом положении – функция обеспечения соблюдения лицами, которые находятся на отдельных государственных должностях субъекта Российской Федерации, и государственными гражданскими служащими субъекта Российской Федерации антикоррупционных запретов, ограничений и требований. Но, к сожалению, сегодня в нашей стране нет программы отслеживания коррупционно-опасных подразделений или даже контроля за работой отдельных служащих, что, безусловно, существенно уменьшает эффективность работы с данной системой и противодействия разворовыванию денег государства и использования должностными лицами своего положения.

Вместе с тем одним из самых эффективных механизмов, которые будут способствовать формированию надлежащей нравственности государственных служащих, являются специально разработанные правила профессиональной этики. Этические кодексы призваны помочь государственному служащему правильно ориентироваться в непростых нравственных коллизиях и ситуациях, что вызваны спецификой его работы; помогать укреплять авторитет власти государства, доверие граждан к государственным институтам власти; обеспечить общую нравственно-правовую основу для согласованных и эффективных действий всех структур власти; мешать падению нравственной культуры в обществе и повышать ее.

Несмотря на это, практический результат целенаправленных усилий в рассматриваемой области должен вылиться в разработку перспективного плана нормативного обеспечения на время действия программы. На первом этапе у реализации программы по борьбе с коррупцией в государственных органах должна быть цель – сдерживание последующего ее распространения. К сожалению, в этих нормах просматривается половинчатость решения. Иными словами, за противоправные действия, связанные с коррупцией, государственному служащему могут объявить только замечание. Из-за этого на первый план выходит задача утверждения организационно-технических шагов по противодействию коррупции. Этот массив шагов подразумевает формирование единой службы, что будет заниматься антикоррупционной политикой; совершенствованием материального обеспечения государственных служащих; осуществлением продуманной и взвешенной по-

литики в сфере кадров, включая особую работу в рамках подготовки и приему граждан на службу государства.

Конкретными мерами в связи с этим можно назвать такие:

– осуществление незапланированных проверок работы госслужащих, в том числе особым независимым органом;

– поддержка режима конфиденциальности для того, чтобы предотвратить утечки важных данных, которыми смогут воспользоваться в коррупционных целях;

– введение процедуры пересмотра комплекса мер против коррупции каждые 3-5 лет;

– внедрение системы мониторинга потенциальных точек появления коррупционных шагов в государственных и общественных учреждениях и строгого контроля за работой лиц, что находятся в таких «точках»;

– организация системы подбора кадров на должности, которые считаются опасными с точки зрения коррупции, с неперменной и тщательной проверкой кандидатов независимым органом;

– отладка механизмов прохождения службы, беря во внимание разграничение юридического статуса профессиональных чиновников и «политических назначенцев» и формирование системы покрытия вреда, причиненный лицам в итоге коррупционных деяний;

– разработка системы поощрений, когда служащему станет выгодно в материальном и в моральном аспектах трудиться честно и эффективно;

– разработка и внедрение системы прав и обязанностей должностных лиц, где будет прописана их ответственность за нарушение должностной этики, в том числе коррупционные действия;

– изменение административно-правовых отношений в системе службы на государство на началах конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

Представление ряда направлений работы для предотвращения преступности в сфере коррупции указывает на необходимость улучшения политики, в сфере противодействия коррупции, что должна быть комплексной и осуществляться при помощи различных общественных механизмов и правовых средств разной отраслевой принадлежности. Уменьшение причин и условий, что зарождают коррупционное поведение, надо подкреплять увеличением риска коррупции (эффективным преследованием коррумпированных чиновников).

Вследствие этого основной целью политики против коррупции должна стать ломка сформировавшейся в российском государстве и еще довольно мощной коррупционной системы. Правда, цель устранения причин коррупции, что сформирована в Национальной антикоррупционной стратегии, скорее всего, не будет достигнута ни сейчас, ни в обозримом будущем из-за того, что эти причины дали глубокие корни в жизни страны. Также, должно произойти, наконец, смещение общих приоритетов политики государства: основным должны стать не узкокорпоративные, а общие интересы большей части населения страны. В данном случае надо также назвать эффективность прозрачных механизмов, торжество справедливого закона и т. п.

В этой связи правовые меры по противодействию коррупции должны включать:

– улучшение экономического законодательства и законодательства касательно государственной службы;

– введение дисциплинарной или административной ответственности (а иногда и уголовной) за совершение шагов, ко-

торые формируют благоприятную почву для коррупции или коррупционных правонарушений;

- снижение диспозитивных норм законодательства для сведения к минимуму у госслужащих возможности выбора норм поведения;

- ограничение иммунитетов высших должностных лиц государства с целью проведения расследования и привлечения к ответственности виновных в совершении противоправных действий в сфере коррупции;

- изучение вопроса касательно установления как основную меру наказания за коррупционное действие – запрет трудиться в государственных организациях и потеря всех социальных льгот, что дает служба государству;

- введение личной ответственности должностных лиц в сфере распоряжения средствами и имуществом;

- продолжение совершенствования эффективной системы контроля над финансами государства, повышения эффективности мер по административному, гражданскому и уголовно-правовому влиянию и прочих действий с учетом Концепции национальной безопасности Российской Федерации. В частности, до сегодняшнего времени в Уголовном кодексе было несколько нерешенных вопросов касательно пресечения преступлений в сфере коррупции. Первая проблема заключается в том, что текст Кодекса не соответствует Федеральному закону «О противодействии коррупции». В Уголовном Кодексе нет ответственности за популярные формы коррупционного поведения, всевозможные коррупционные акты и реализованные коррупционные связи.

Еще одна сложность состоит в том, что УК РФ провозглашает, что Кодекс опирается на общепризнанные принципы и нормы международного права. Но имплементация принципов и норм международного права, что направлены на пресечение коррупционных действий, в уголовном законодательстве реализуется недостаточно. В документах международного права коррупция понимается шире в сравнении с уголовным законодательством: «просьба, предложение, дача или получение, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такого, которые искажают нормальное выполнения любой обязанности»⁵.

В этой связи актуальным моментом является криминологическая экспертиза проектов нормативной базы на федеральном уровне и уровне субъектов РФ. Проведение экспертизы актов на основе анализа коррупциогенных факторов упрощается при систематическом правовом мониторинге и контроле, в итоге которых выявляются отклонения фактических действий от нормативных моделей. В юридической науке существуют различные подходы к определению понятия мониторинга в правовой сфере.

Причины пробелов именно отечественного законодательства против коррупции кроются в том, что его развитие шло этапами, в хаотичном порядке, отражало определенные политические веяния и прошло довольно продолжительную эволюцию своего развития, за которую практически не обращалось внимания на упорядочение уже существующих норм, а проводилось лишь формирование новых, что были направлены на регулирование анализируемых общественных отношений. Но без устранения нынешних пробелов правового противостояния коррупции, разработка и использование новых норм будет малоэффективным. То есть, правовой фактор

с одной стороны демонстрирует то, что основная проблема в области правового обеспечения противостояния коррупции – это отсутствие целенаправленного законодательства в сфере пресечения коррупции, что целиком определило бы порядок общения представителей власти и носителей экономических интересов, власти и гражданского общества, власти и граждан. С другой стороны, органы законодательной власти тоже выступают объектами интересов коррупции, а часть представляющих их законодателей различного уровня – активными участниками коррупционных махинаций.

Как показывает мировая практика, самые эффективные инструменты борьбы с коррупцией – это гласность и контроль со стороны гражданского общества. В государствах с демократическим строем, где ответственно и эффективно трудятся на общее благо, у граждан есть вся информация касательно работы органов власти всех уровней, государство чтит законы, эффективно защищает права и свободу личности. Как результат – уровень коррупции находится на минимальном уровне. Для России большой интерес есть к практике тех государств, что получили самые показательные результаты в рамках борьбы с коррупцией, ограничили ее масштабы, чтобы она не представляла серьезной опасности для безопасности страны. Это подтверждает и практика борьбы с коррупцией, а также мнения ученых, кто изучает эти вопросы: «эффективность борьбы на данном направлении может возрасти, если в этом будут задействованы не только государственные органы, но и институты гражданского общества»⁶.

Факт, что активное гражданское общество – важная составляющая борьбы с коррупцией, однако подобную задачу не всегда удается реализовать в любом государстве мира. Оно должно быть совокупностью неправительственных институтов и самоорганизующихся посреднических групп, которые могут осуществлять организованные и ответственные коллективные шаги для защиты общественно главных интересов в рамках заранее сформулированных правил гражданского или правового характера. К тому же, общественные организации могут прибегать в борьбе с коррупцией и к такому важному инструменту, как обращения в органы государства и органы местного самоуправления. По статье 33 Конституции Российской Федерации: «у граждан страны есть право обратиться лично, а также отправлять индивидуальные и коллективные обращения в госорганы и органы местного самоуправления». С этой целью надо закрепить право граждан на индивидуальные и коллективные обращения в указанные органы и организации, определить ключевые принципы рассмотрения обращений граждан. У общественных организаций может быть и такой весомый инструмент в борьбе с коррупцией, как обсуждение на публике проектов законов и ключевых государственных целевых программ. Однако в России все еще нет стабильной практики общественных обсуждений.

Вместе с тем, необходимо признать, что ключевые проблемы, которые появляются на пути общественного участия во время предотвращения противоправных действий в сфере коррупции, это:

- противодействие властей: власть без особого желания предоставляет обществу данные касательно своей работы, о процедурах принятия решений, негативно реагирует на попытки некоммерческих общественных организаций установить контроль над своей работой;

5 Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901858911>.

6 Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества: сб. материалов / С.-Петербург. гуманитарно-политолог. центр «Стратегия»; под ред. М. Б. Горного. СПб.: НОРМА, 2000. 266 с.

– низкий уровень мотивации непосредственно структур гражданского общества участвовать в процессах предупреждения коррупционных действий: отказы принимать участие в общественных слушаниях, экспертизах, контрольных органах. Причина – отсутствие веры в свои силы и надежда на доброго правителя, иными словами, у россиян по большей части наблюдается субъектный тип политической культуры.

В этой связи важным компонентом процесса реализации противодействия коррупции выступает информационное обеспечение в рамках антикоррупционного образования – доведение до сведения всех лиц, кто находится под юрисдикцией государства, положений антикоррупционной политики государства, в том числе антикоррупционного законодательства. Правовая «оторванность» и определенное дистанцирование частного сектора и граждан от участия в реализации международно-правовых норм, заложенных в антикоррупционных актах, мешают реализации процесса противодействия коррупции. Особая роль в данном случае психологическим мерам. Одна из важнейших задач, которую выполняют психологические меры, – это формирование антикриминальной устойчивости государственных служащих.

Применительно к психологическим мерам наибольший интерес представляет ментально-духовный блок, который, в свою очередь, состоит из элементов, отражающих состояние различных сфер сознания и психических характеристик личности: развитого нравственного и правового сознания, специального тактического мышления, психологической надежности. Данный элемент должен включать в себя волевую направленность государственного служащего на выполнение должностных обязанностей, высокую гражданско-правовую активность, для чего осуществляется овладение новыми знаниями и навыками, утверждение легитимными средствами своей правоты и профессионально-личностной значимости. Психологический элемент ментально-духовного компонента антикриминальной устойчивости позволяет государственному служащему выполнять свой профессиональный долг вопреки не только потенциальному насилию со стороны правонарушителей, но и препятствиям со стороны криминально ангажированных государственных служащих, включая руководителей и сотрудников правоохранительных органов. Именно на создание антикоррупционного мировоззрения и надо делать главный упор при борьбе с коррупцией.

Исходя из этого, кардинальное изменение антикоррупционной стратегии состоит в приоритете предупредительных мер в сравнении с мерами правоохранительными, в корректировке всего комплекса причин, что вызывают коррупционную преступность – от принятия эффективной антикоррупционной концепции общества до антикоррупционной защиты конкретной компании, конкретного юридического и физического лица. Таким образом, общество должно сделать остановку на той макроэкономической модели, которая дала бы возможность в российских реалиях придать максимальное развитие экономики и сформировать благоприятную атмосферу для предупреждения противоправных действий в сфере коррупции.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» от 15.07.2015 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. II). Ст. 4477.
2. Алексеев А. И. Криминология: курс лекций / А. И. Алексеев. 4-е изд., испр. и доп. М.: Щит-М, 2004. 315 с.
3. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901858911>.
4. Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества: сб. материалов / С.-Петербург. гуманитарно-политолог. центр «Стратегия»; под ред. М. Б. Горного. СПб.: НОРМА, 2000. 266 с.
5. Криминология. Учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. М., 2001. 784 с.
6. Криминология: учебник для вузов по специальности «Юриспруденция» / Ю. М. Антонян [и др.]; под ред.: В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. 678 с.

ГУГУНСКИЙ Денис Андреевич

старший преподаватель кафедры международного права Российского университета дружбы народов

КОНЕВА Александра Евгеньевна

кандидат юридических наук, ассистент кафедры международного права Российского университета дружбы народов

К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ РАЗРАБОТКИ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ПО БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ДЕТЬМИ И ИХ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ*

В статье проводится анализ мер, которые необходимо предпринимать государствам в контексте разработки и осуществления комплексных национальных стратегий по борьбе с торговлей детьми и их сексуальной эксплуатацией, совершаемых с использованием новых технологий, в свете их международных обязательств в данной сфере. В частности, авторы рассматривают такие элементы комплексных национальных стратегий, как: принятие соответствующего законодательства, выявление и информирование случаев надругательства над детьми, привлечение правонарушителей к ответственности, реабилитация и реинтеграция жертв преступлений, развитие программ по предупреждению и защите с привлечением и расширением прав и возможностей детей, международное сотрудничество и вовлечение частного сектора.

Ключевые слова: права детей, торговля детьми, сексуальная эксплуатация детей, новые технологии, всеобъемлющие национальные стратегии.

GUGUNSKIY Denis Andreevich

senior lecturer of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

KONEVA Alexandra Evgenjevna

Ph.D. in Law, assistant of International Law sub-faculty of the People's Friendship University

THE ISSUE OF IMPORTANCE OF DEVELOPING COMPREHENSIVE NATIONAL STRATEGIES TO COMBAT SALE AND SEXUAL EXPLOITATION OF CHILDREN FACILITATED THROUGH NEW TECHNOLOGIES

The article analyzes the measures that States need to take in the context of the elaboration and implementation of comprehensive national strategies to combat sale and sexual exploitation of children facilitated through new technologies in the light of their international obligations in this field.

In particular, the author considers such elements of comprehensive national strategies as adoption of appropriate legislation, identification and reporting of cases of child abuse, bringing perpetrators to justice, rehabilitation and reintegration of victims, development of programs on prevention and protection with the involvement and empowerment of children, international cooperation and private sector involvement.

Keywords: children's rights, sale of children, sexual exploitation of children, new technologies, comprehensive national strategies.

В настоящее время дети относятся к тем категориям лиц, которые наиболее углубленно владеют новыми технологиями. Информационные технологии используются для совершения актов торговли детьми и сексуальной эксплуатации, включающие в том числе размещение материалов о данных надругательствах в интернете, их онлайн трансляцию и домогательства в отношении детей в режиме онлайн. С другой стороны, новые технологии «имеют большой потенциал как позитивные средства помощи в обеспечении безопасности детей в качестве средства сообщения о предполагаемом или фактическом насилии или жестоком обращении»¹.

В целях обеспечения эффективной защиты детей от торговли и сексуальной эксплуатации, совершаемых с использо-

ванием новых технологий, государствам необходимо разрабатывать комплексный подход, включающий принятие мер по созданию защитной среды путем регулирования и мониторинга применения информационных технологий, включая предоставление возможностей детям правильно ими пользоваться.

Представляется, что данный подход предполагает разработку комплексных стратегий защиты детей, охватывающих соответствующее законодательство, выявление и информирование, привлечение правонарушителей к ответственности (включая проведение с ними работы для недопущения рецидива), реабилитацию и реинтеграцию жертв преступлений, программы по предупреждению и защите с привлечением и расширением прав и возможностей детей, международное взаимодействие, вовлечение частного сектора.

Рассмотрим подробнее вышеуказанные элементы всеобъемлющих стратегий по борьбе с торговлей детьми и их сексуальной эксплуатации, совершаемых с использованием новых технологий.

Гугунский Д. А.

Конева А. Е.

* Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 16-03-00467 «Проблемы и международная практика в сфере защиты детей от эксплуатации и насилия: история, политика, право».

1 Комитет по правам ребенка. Замечание общего порядка № 13 (2011). Право ребенка на свободу от всех форм насилия. 18 апреля 2011 г. // Док. ООН CRC/C/GC/13, п. 31.

В контексте разработки и принятия надлежащего законодательства для эффективного ведения борьбы против торговли детьми и их сексуальной эксплуатации, совершаемых с применением новых технологий, государствам следует установить уголовную ответственность за данные деяния посредством ратификации и инкорпорации соответствующих универсальных международных инструментов, в частности Факультативного протокола к Конвенции ООН о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г.², Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.³ и ее дополнительного Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее 2000 г.⁴, Конвенции Международной организации труда № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 г.⁵ и Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г.⁶.

Среди документов регионального уровня следует выделить Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений 2007 г.⁷, которая предусматривает такие дополнительные средства защиты, как криминализация тех действий, которые непосредственно международными договорами не охвачены⁸. Так, в национальном законодательстве государствам необходимо установить уголовную ответственность за детскую порнографию, хранение соответствующих материалов, их распространение, а также содействие в приобретении. К сожалению, сохраняющиеся пробелы и различия в национальных законодательствах затрудняют принятие мер, в том числе в формате транснационального сотрудничества, по эффективной борьбе против торговли детьми и их сексуальной эксплуатации в сети интернет. В национальном законодательстве также следует предусмотреть преследование в судебном порядке лиц, которые загружают в интернет или скачивают из него материалы о надругательствах над детьми, находясь под юрисдикцией другого государства.

Как было указано выше, государствам необходимо предпринимать меры по выявлению данных правонарушений для оказания помощи жертвам и обеспечения их защиты.

Среди такого рода мер можно выделить создание телефон доверия, которые являются ценным средством для выявле-

ния и информирования о случаях надругательств, а также для обеспечения осуществления права детей быть заслушанными и выражать свои взгляды, в том числе беспокойства. Международная федерация детских телефонов доверия представляет собой глобальную сеть, объединяющую 179 телефонов доверия в 143 государствах из всех регионов мира. Ежегодно дети пользуются данными телефонами доверия примерно 14 млн. раз⁹. В целом стоит отметить, что больше всего звонков поступает от девочек.

Еще одной мерой является создание «горячих линий», которые дают возможность сообщать о случаях эксплуатации в целях их последующего расследования.

Наиболее эффективными инициативами в этой связи являются Международная ассоциация провайдеров (INHOPE¹⁰) и Виртуальная глобальная целевая группа.

INHOPE представляет собой объединение 51 «горячей линии» в 45 государствах, в основном в Европе и Северной Америке, а также в Южной Америке, Южной Африке, Австралии и Новой Зеландии.

Деятельность сети INHOPE направлена на ликвидацию детской порнографии, размещенной в интернете. Если порнографические материалы размещены на охватываемой сетью территории, то соответствующая информация направляется в правоохранительные органы и в компанию-провайдер для принятия надлежащих мер. Если материал размещен за пределами территории INHOPE, информация о нем вносится в систему управления сообщениями INHOPE, затем это сообщение изучается на предмет определения хостинга незаконных материалов и направляется компетентным властям соответствующей страны.

Ежегодно сеть INHOPE получает более 1,2 млн. сообщений и выявляет около 40 000 незаконных изображений, размещенных в интернете¹¹.

В Европе около 98 % полученной информации было направлено правоохранительным органам в течение суток после сообщения. При этом 91 % объема незаконного контента было изъято из сети в течение трех дней¹².

Виртуальная глобальная целевая группа представляет собой объединение правоохранительных органов, неправительственных организаций и частного сектора, которое создало и управляет программой с «кнопкой для сообщений»¹³. Данная «кнопка» используется всеми членами целевой группы. После получения информации о правонарушении устанавливается местонахождение сообщенного материала, информация о котором направляется соответствующим структурам для проведения последующего расследования. Если правонарушитель не подпадает под юрисдикцию участника целевой группы, то Международная организация уголовной полиции (Интерпол)¹⁴ оказывает содействие в передаче информации компетентному национальному органу.

2 Официальный сайт ООН / Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol.shtml. Участниками Факультативного протокола являются 173 государства, включая Россию.

3 Официальный сайт ООН / Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.

4 Официальный сайт ООН / Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol182.shtml.

5 Официальный сайт ООН / Конвенция Международной организации труда № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention182.shtml.

6 Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления Международное частное право 1993 г. // Сборник документов. - М.: БЕК, 1997. С. 712 – 720.

7 Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений 2007 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 февраля 2014 г. N 7 ст. 634.

8 Абашидзе А.Х., Гутунский Д.А., Конева А.Е., Солнцев А.М. К вопросу о перспективах сотрудничества России с контрольным механизмом конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия 2007 г. // Пробелы в российском законодательстве. 2016. N 6. С. 25-30.

9 Официальный сайт Save the Children's Resource Centre / Child Helpline International, Violence against Children: Child Helpline Data on Abuse and Violence from 2012 and 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://resourcecentre.savethechildren.net/library/violence-against-children-child-helpline-data-abuse-and-violence-2012-and-2013>.

10 См.: Официальный сайт Международной ассоциации провайдеров (INHOPE). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inhope.org/gns/home.aspx>

11 См.: Официальный сайт Международной ассоциации провайдеров (INHOPE) / Annual Report 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inhope.org/tns/resources/annual-reports.aspx>.

12 См.: Официальный сайт Международной ассоциации провайдеров (INHOPE) / Facts, Figures and Trends: the fight against online child sexual abuse in perspective. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inhope.org/tns/resources/statisticsand-infographics.aspx>.

13 См.: Официальный сайт Virtual Global Taskforce (VGT). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://virtualglobaltaskforce.com/>.

14 Волеводз А. Г. Международная организация уголовной полиции - Интерпол и тенденция формирования региональных правоохранительных организаций // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2011. № 1. С. 130-151.

Одним из эффективных механизмов выявления визуальных материалов является Международная база визуальных данных о сексуальной эксплуатации детей, созданная на базе Интерпола. Данная база представляет собой всеобъемлющую систему, включающую базы данных незаконных изображений, составленных органами полиции ряда государств.

Более чем в 40 государствах сотрудники полиции имеют доступ к этой базе. Путем перекрестных ссылок система позволяет выявлять дублируемые материалы и осуществлять поиск сопоставимых изображений. Кроме того, в рамках Интерпола была создана Лаборатория для идентификации потерпевших – мобильная платформа, на которой размещаются изображения в режиме конференций для установления личности детей.

В контексте создания механизмов расследования и судебного преследования правонарушителей важно создавать специальные полицейские подразделения для расследования правонарушений и налаживать их сотрудничество со специализированными структурами, сотрудники которых специально подготовлены для работы с детьми-жертвами эксплуатации. Расследование данных правонарушений предполагает взаимодействие с особо уязвимыми детьми, в связи с чем следственным работникам требуется специальная подготовка для работы с ними при должном уважении психического состояния ребенка.

В рамках проведения такого рода расследований осуществляются высокотехнологичные процедуры, например, компьютерная судебно-медицинская экспертиза в целях сбора конкретных электронных доказательств. Эффективное расследование данных правонарушений может осуществляться исключительно путем создания системы квалифицированных должностных лиц.

Интерпол и Виртуальная глобальная целевая группа организуют глобальные курсы по подготовке соответствующих специалистов¹⁵.

Примечательно, что государствам следует предпринять надлежащие шаги для предотвращения противоправного поведения, проявляемого за границей благодаря интернету. Так, согласно ст. 4 Факультативного протокола, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, государства-участники должны руководствоваться принципом экстерриториальности для противодействия торговле детьми и их сексуальной эксплуатации. Это в особенности касается борьбы с такими правонарушениями, как торговля органами и детский секс-туризм, поскольку для их совершения правонарушитель осуществляет непродолжительную поездку в другое государство. Однако интернет порождает новые вызовы, связанные с территориальностью. Так, правонарушитель, находясь в одной стране, может смотреть онлайн-трансляцию надругательства над детьми, совершаемого в другой стране. Соответственно, национальное законодательство должно предусматривать запрет на просмотр такого рода материалов независимо от того, в каком государстве оно совершается.

Кроме того, сроки давности преступлений необходимо устанавливать с учетом особого характера нарушения, поскольку до тех пор, пока жертвы выразят готовность или будут в состоянии сообщить о перенесенном надругательстве, может пройти много лет. Данный аспект учитывается в ст. 33 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, в соответствии с которой «каждая Сторона принимает необходимые законодательные или иные меры, обеспечивающие, чтобы срок исковой давности для возбуждения разбирательств в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии со статьей 18, подпунктами а) и б) пункта 1 статьи 19, подпунктами а) и б) пункта 1 статьи 21, был достаточным для эффективного возбуждения

разбирательств после достижения жертвой совершеннолетия и чтобы он был соразмерен тяжести данного преступления»¹⁶.

Надлежащая государственная политика криминализации должна включать применение соответствующих мер наказания. Несмотря на то, что в Факультативном протоколе, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, не установлены обязательные минимальные наказания, в других международных документах такие наказания были предусмотрены¹⁷.

В отношении возмещения ущерба и реабилитации жертв важно отметить, что в соответствии со ст. 8 Факультативного протокола, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, требуется предоставление детям-жертвам услуг по оказанию поддержки на всех стадиях судопроизводства. Факультативный протокол предусматривает принятие особых мер по обеспечению детям-жертвам поддержки в ходе дачи показаний и по защите их частной жизни. В ст. 14 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений жертвам гарантируются дополнительные процессуальные права – создание условий для их физического выздоровления и психосоциальной реабилитации.

В то время как международные нормы сосредоточены в основном на криминализации деяний и наказании правонарушителей, важно также признать необходимость реадaptации детей и предоставления им компенсации за понесенный вред. В этом отношении возможность обращения в суд с гражданским иском должна гарантироваться независимо от материального положения жертвы, в том числе посредством предоставления правовой помощи или формирования государственной системы компенсационных выплат. В законах некоторых государств признается, что лица, скачивающие детские порнографические материалы, усугубляют вред, причиненный жертве, и соответственно несут обязательство возместить ей этот ущерб¹⁸.

Разработка соответствующего законодательства, выявление и сообщение, проведение расследований и судебного преследования не могут обеспечить полноценное решение без осуществления программ по предотвращению и защите, направленных на расширение прав и возможностей детей по должному реагированию на надругательства и сообщению о таких случаях компетентным властям.

Одной из наиболее значимых инициатив в этом отношении является проведение раз в год Дня безопасного интернета, когда все европейские государства организуют разъяснительные кампании о безопасности в сети. Данное мероприятие проводится в рамках Программы безопасного интернета под эгидой Европейской сети центров безопасного интернета. В ходе Дня безопасного интернета центры безопасного интернета распространяют практические руководства и публикуют статистические данные. К проведению разъяснительных кампаний широко привлекаются школы.

Успешное проведение Дня безопасного интернета в Европе стимулировало его организацию и в других регионах мира.

Немалый вклад в разработку программ по расширению прав и возможностей детей вносят различные неправительственные организации. Особенно стоит выделить программы

15 См.: Официальный сайт Интерпола / Crimes against Children. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interpol.int/Crime-areas/Crimes-against-children/Crimes-against-children>.

16 Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений 2007 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 февраля 2014 г. N 7 ст. 634, ст. 33.

17 См., например, ст. 27 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений.

18 Соединенных Штатах Америки требование о том, что лица, скачивающие детскую порнографию, должны быть обязаны выплатить ребенку компенсацию, было признано конституционным при условии, что удастся доказать непосредственный характер ущерба. См.: 1977. Mandatory Restitution, 18 USC § 2259. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.justice.gov/usam/criminal-resource-manual-1977-mandatory-restitution-18-usc-2259>.

ЕСРАТ¹⁹ и сети REDNATIC²⁰. Основными адресатами данных программ являются сотрудники полиции, работники социальных служб, преподаватели и специалисты в области здравоохранения, а также сами дети и их родители. Примером успешного применения комплексного подхода по расширению возможностей детей, ориентированного на выше обозначенные категории лиц, является опубликованное ЕСРАТ в 2014 г. пособие «Как защитить себя от сексуальной эксплуатации в интернете»²¹, которое предназначено непосредственно для детей и подростков и написано на понятном молодежи языке. В нем рассматриваются конкретные случаи из разных регионов мира и содержатся перечни вопросов, чтобы помочь детям формулировать решения.

Технологии фильтрации представляют собой еще один способ борьбы против сексуальной надругательства над детьми и их сексуальной эксплуатации при помощи интернета. Их задача состоит в препятствовании к доступу к материалам, отображающим надругательство над детьми. Одним из самых распространенных методов в этом отношении является используемый Интерполом «черный список», содержащий директорию известных сайтов, на которых размещается соответствующий контент²².

Важно отметить, что фильтрация контента не является цензурой или нарушением права на свободу выражения мнения. Как указал Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, соображения защиты детей использовались в качестве основания для необоснованной или непропорциональной блокировки и фильтрации²³. Вместе с тем право на свободу выражения мнения может быть ограничено в силу необходимости обеспечения права детей на защиту от нанесения вреда. Дети, которые вовлечены в детскую порнографию, подвержены вреду на всех этапах ее реализации (при производстве, распространении, скачивании и воспроизведении). Это обуславливает законность ограничения доступа к данным материалам и криминализацию данных деяний²⁴.

При этом государствам следует обеспечить нормативное регулирование фильтрации, включая судебную экспертизу, в целях недопущения фильтрации и блокировки ресурсов, содержащих контент, не являющийся детской порнографией.

Важнейшей составляющей комплексного подхода к борьбе с торговлей детьми и их сексуальной эксплуатации, совершаемых с использованием новых технологий, является участие государств в *международном сотрудничестве*. В соответствии со ст. 10 Факультативного протокола, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, государства должны развивать сотрудничество «путем заключения многосторонних, региональных и двусторонних договоренностей»²⁵. В ст. 6 Факультативного протокола предусмотрено, что «государства оказывают друг другу максимальную помощь в свя-

зи с расследованиями, процедурой выдачи или уголовным преследованием»²⁶, начатыми в отношении надругательства над детьми или их сексуальной эксплуатации. Важное значение в борьбе с данными деяниями имеет оказание взаимной правовой помощи. Вместе с тем сдерживающим фактором в этом отношении может выступить экстерриториальная юрисдикция государств.

Как было отмечено ранее, Интерпол играет важнейшую роль в сфере борьбы с эксплуатацией детей. Европейское полицейское управление (Европол) также приобрело значительный авторитет в этой области, в частности путем предоставления профессиональной подготовки и проведения консультаций. Следует отметить, что правоохранительные органы Северной Америки (Федеральное бюро расследований, Служба почтовой инспекции Соединенных Штатов, Королевская канадская конная полиция) также внедрила подход, ориентированный на оказание поддержки в расследовании соответствующих преступлений путем предоставления взаимной правовой помощи и профессиональной подготовки.

Виртуальная глобальная целевая группа представляет собой один из наиболее успешных примеров международного сотрудничества. Она объединяет 12 партнеров из числа правоохранительных органов (Европол, Интерпол и правоохранительные органы Австралии, Нидерландов, Новой Зеландии, Италии, Канады, Объединенных Арабских Эмиратов, Республики Корея, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Швейцарии), представителей частного сектора, включая компании «Блэкберри», «Майкрософт» и «Пэйпал», а также несколько учреждений по защите прав детей. Виртуальная глобальная целевая группа обеспечивает обмен разведывательными данными и координацию правоохранительной деятельности.

Одной из масштабных недавних инициатив в рассматриваемой сфере является учреждение в 2012 г. Глобального альянса против демонстрации сексуального насилия над детьми в интернете, объединяющего 52 государства²⁷, большинство из которых составляют страны Европы, Северной Америки. Данный альянс направлен на борьбу против онлайн-транслирования сцен надругательства над детьми путем укрепления усилий по выявлению жертв, расследованию случаев сексуального насилия в интернете, судебного преследования нарушителей, повышения осведомленности и сокращения масштабов детской порнографии в интернете. Немаловажно, что состав альянса расширяется благодаря вступлению в него государств из всех регионов мира.

В отношении роли *частного сектора* в борьбе с торговлей детьми и их сексуальной эксплуатацией, совершаемых с использованием новых технологий, следует отметить, что частные предприятия жертвуют крупные финансовые ресурсы на ведение борьбы с данными деяниями и оказывают техническую экспертную поддержку. Учитывая все возрастающую роль бизнес-структур в области защиты прав человека²⁸, важно отметить, что инициативы частного сектора в рассматриваемой области должны осуществляться в полном соответствии с разработанными правилами поведения субъектов предпринимательской деятельности по соблюдению прав человека, включая Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека²⁹.

²⁶ Там же.

²⁷ См.: Официальный сайт European Commission / We Protect Global Alliance to End Child Sexual Exploitation Online. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/organized-crime-and-human-trafficking/global-alliance-against-child-abuse_en.

²⁸ Бизнес и права человека: учебное пособие / под ред. А. Х. Абашидзе, Н. Ф. Кислицыной, А. М. Солнцева. – Москва: РУДН, 2017. – 183 с.

²⁹ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Осуществление рамок ООН в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты», 16 июня 2011 г. // Док. ООН А/НRC/17/31.

19 Официальный сайт ЕСРАТ International. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecpat.org/>.

20 Объединяет 10 государств Латинской Америки, занимающихся предоставлением детям ресурсов для обеспечения их безопасности от надругательства и эксплуатации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rednatic.org/>.

21 См.: Официальный сайт ЕСРАТ International. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecpat.org/resources>.

22 См.: Официальный сайт Интерпола / Crimes against Children. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interpol.int/Crime-areas/Crimes-against-children/Access-blocking>.

23 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, 21 августа // Док. ООН 2014 А/69/335, п. 48–53.

24 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, 10 августа 2011 г. // Док. ООН А/66/290, п. 20–22.

25 Официальный сайт ООН / Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml.

Примечательно, что в 2014 г. Международный союз электросвязи и ЮНИСЕФ разработали Руководство для предпринимательского сектора по защите детей в интернете³⁰. Руководство предусматривает пять ключевых направлений защиты прав ребенка в рамках предпринимательской деятельности: 1) учет соображений защиты прав ребенка в корпоративной политике и управленческом процессе; 2) введение в действие процедур реагирования на сообщения о надругательствах над детьми; 3) создание безопасной и соответствующей возрасту онлайн среды; 4) информирование детей, родителей и преподавателей об обеспечении детской безопасности и создании условий для ответственного применения информационно-коммуникационных технологий; 5) популяризация цифровых технологий в целях усиления гражданской активности.

Данное Руководство приобретает важное значение в силу признания уникальной возможности интернет-индустрии не только информировать детей и родителей, но и исполнять функции проводника для распространения сигналов о подозрительных материалах и блокирования незаконного контента.

Одним из показательных примеров в этом отношении служит шведская компания *NetClean*, внедрившая новые технологии фильтрации и блокировки подозрительного контента в офисах и отелях³¹. Данные технологии особенно полезны в контексте борьбы со скачиванием детской порнографии, а также для выявления лиц, которые обращаются к услугам детей-жестов надругательств в туристических местах.

Одним из важнейших достижений в области борьбы с детской эксплуатацией при участии частного сектора является создание в 2006 г. Финансовой коалиции против детской порнографии, в состав которой вошли банки и такие расчетные международные платежные системы, как «Виза» и «Мастеркард». В коалиции реализуется технология выявления операций, связанных с сексуальными надругательствами над детьми, и их блокировки с последующим уведомлением государственных структур. С момента начала функционирования коалиции было достигнуто сокращение количества коммерческих сайтов, распространяющих запрещенный контент, на 50 процентов³².

Успешная работа Финансовой коалиции стала стимулом к созданию в 2009 г. Европейской финансовой коалиции. Аналогичные коалиции были сформированы в других регионах мира, последней из которых явилась Азиатско-Тихоокеанская финансовая коалиция.

Таким образом, государствам необходимо обеспечивать комплексный подход в целях эффективного противодействия торговле детьми и их сексуальной эксплуатации, совершаемых с использованием новых технологий. Данный подход предполагает разработку и осуществление всеобъемлющих стратегий по защите детей, включающих соответствующее законодательство, выявление и информирование, привлечение правонарушителей к ответственности, реабилитацию и реинтеграцию жертв преступлений, программы по предупреждению и защите с привлечением и расширением прав и возможностей детей, международное сотрудничество и вовлечение частного сектора. В рамках данных стратегий государствам следует стремиться принимать законы, запрещающие все формы торговли и сексуальной эксплуатации детей в интернете, посредством ратификации и инкорпорации соответствующих универсальных и региональных международных договоров, а также вводить уголовную ответственность за их совершение. Кроме того, необходимо содействовать созданию и развитию «горя-

чих линий» и «телефонов доверия» для сообщения о случаях сексуального надругательства над детьми. Государствам следует гарантировать детям-жертвам и их законным представителям беспрепятственный доступ к механизмам обращения с жалобой и приема сообщений о нарушениях прав детей, а также предоставлять быстрое и адекватное возмещение за нанесенный ущерб, включая компенсацию от государства. Крайне полезным решением для государств также является создание надежной стандартной системы информации о надругательствах в интернете, чтобы составить комплексную картину данных нарушений и рисков, которым подвергаются дети.

В контексте международного сотрудничества государствам необходимо стремиться обмениваться данными и обновлять информацию о детях-жертвах и преступниках, налаживать эффективное сотрудничество в сфере расследования и преследования нарушителей в судебном порядке. Важным подспорьем может стать создание и ведение единой базы данных визуальных материалов о надругательствах над детьми для выявления случаев нарушений, идентификации детей-жестов и правонарушителей.

Особо следует выделить роль частного сектора, в связи с чем важно повышать уровень корпоративной социальной ответственности с вовлечением провайдеров интернет-услуг, финансовых, телекоммуникационных и медийных предприятий к созданию безопасного пространства для детей в интернете. Немаловажно также развивать инициативы по выработке бизнес-сообществом прикладных систем для мобильных устройств, которые позволяют детям сообщать о ситуациях надругательства и эксплуатации в интернете. При этом следует обеспечивать, чтобы данные системы не содействовали распространению сексуальной эксплуатации детей.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Гугунский Д. А., Конева А. Е., Солнцев А. М. К вопросу о перспективах сотрудничества России с контрольным механизмом конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия 2007 г. // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6.
2. Бизнес и права человека: учебное пособие / под ред. А. Х. Абашидзе, Н. Ф. Кислицыной, А. М. Солнцева. – Москва: РУДН, 2017.
3. Волеводз А. Г. Международная организация уголовной полиции - Интерпол и тенденция формирования региональных правоохранительных организаций // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2011. № 1.
4. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, 10 августа 2011 г. // Док. ООН А/66/290.
5. Комитет по правам ребенка. Замечание общего порядка № 13 (2011). Право ребенка на свободу от всех форм насилия. 18 апреля 2011 г. // Док. ООН CRC/C/GC/13.
6. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Осуществление рамок ООН в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты», 16 июня 2011 г. // Док. ООН А/HRC/17/31.
7. International Telecommunication Union (ITU) and United Nations Children's Fund (UNICEF), Guidelines for Industry on Child Online Protection, 2014. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.itu.int/en/cop/Documents/bD_Broch_INDUSTRY_0909.pdf

30 Официальный сайт International Telecommunication Union (ITU) and United Nations Children's Fund (UNICEF) / Guidelines for Industry on Child Online Protection, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.itu.int/en/cop/Documents/bD_Broch_INDUSTRY_0909.pdf.

31 Официальный сайт NetClean Technologies. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.netclean.com/solutions/>.

32 См. Официальный сайт коалиции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.missingkids.com/supportus/partners/fcaacp>.

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович

кандидат юридических наук, научный сотрудник Аналитического центра Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России

КАСКУЛОВ Аслан Мусабиевич

преподаватель МГИМО (У) МИД России, помощник депутата Государственной Думы РФ

РОЛЬ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Учитывая молодой возраст российской демократии и парламентских институтов, следует отметить, что за относительно короткий период своего существования Российская Федерация создала весьма устойчивую нормативно-правовую базу для формирования правового государства и системы реального парламентаризма. Осуществление парламентского контроля над деятельностью государственных органов и должностных лиц является уникальным полномочием современного парламента, а также реальным достижением развития демократии.

Ключевые слова: Парламентаризм, Государственная Дума, парламентский контроль, защита прав и свобод человека, Уполномоченный по правам человека.

SODIKOV Sharbatullo Dzhaborovich

Ph.D. in Law, scientific researcher of the Analytical center of the Institute of International Research (IMR), MGIMO (U) MFA of Russia

KASKULOV Aslan Musabievich

Lecturer of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, assistant deputy of the State Duma of the Russian Federation

THE ROLE OF PARLIAMENTARISM IN THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

Given the young age of Russian democracy and parliamentary institutions, it should be noted that for a relatively short period of its existence, the Russian Federation has created a very stable legal and regulatory framework for the formation of a lawful state and a system of real parliamentarism. The exercise of parliamentary control over the activities of state bodies and officials is a unique authority of the modern parliament, as well as a real achievement of the development of democracy.

Keywords: Parliamentarism, State Duma, parliamentary control, protection of human rights and freedoms, Human Rights Ombudsman.

Содиков Ш. Д.

Каскулов А. М.

В двадцатом веке права человека прочно утвердились в межгосударственном правовом пространстве новой политической концепции. Это означает, что человек как член универсального сообщества пользуются определенными социальными выгодами независимо от его принадлежности к конкретному государству. Подобными примерами могут послужить: право на жизнь, право на имя и индивидуальность, право на равенство перед законом и т.д.

Отношение государства к правам и свободам человека является главным показателем демократизации в современном мире. Проблема отношений между государством и индивидом является одной из важнейших проблем, определяющих развитие государства.

С момента образования государства можно отметить частое дестабирирование государства от народа, а также заметное возвышение над ним. Государство стремится обеспечить свободу действий своих органов и должностных лиц, что, естественно, приводит к ограничению свободы человека. Человек, в свою очередь, в отношениях с государством стремится к большей свободе. Поэтому человеческая жизнь в значительной степени сводится к борьбе за свободу, и государство в этом случае часто выступает в качестве посредника между человеком и его свободой. Таким образом, степень демократизации государства, в конечном счете, измеряется отношением государства к правам и свободам своих граждан.

Говоря о месте парламента в системе защиты прав человека, следует отметить, что законодательные структуры, наделенные широкими законодательными и контрольными полномочиями, имеют высокий ресурс в области прав человека.¹

Уникальная важность парламентских органов в системе защиты прав и свобод человека и гражданина определяется обладанием монопольным правом принимать законы, которые являются основными средствами правового регулирования и имеют высшую юридическую силу в системе других источников права.

В законодательной деятельности парламентских органов существует тесная связь представительских и законодательных функций. Право должно соответствовать определенному критерию совокупности ценностей, отражающих интерес граждан и их организаций. Поэтому парламент как представительский орган должен выражать компромиссную волю общества, которую он как законодательный орган придает форме закона.

Таким образом, законы как формализованное выражение общественных интересов являются средством реализации прав и свобод человека и гражданина. Наличие каких-либо юридических недостатков в содержании норм законодательных актов способствует возникновению нарушений этих прав,

¹ Содиков Ш. Д. Дипломатическая защита граждан и юридических лиц: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 194 с.

что налагает на парламент дополнительную обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина и предотвращает принятие некачественных нормативных актов.

Другим направлением правозащитной деятельности парламента является осуществление контрольной функции, которая направлена на выявление и устранение различных нарушений прав и свобод человека и гражданина.

Парламентский контроль в современном демократическом государстве играет важную роль в обеспечении эффективного и в то же время прозрачного функционирования системы государственного управления, а также оказывает глубокое влияние на защиту и восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, что особенно важно в тех случаях, когда такие нарушения носят массовый характер.

Правовое регулирование различных форм контрольной деятельности парламента в сфере соблюдения и исполнения законов исполнительными органами способствует формированию системы реального парламентаризма, которая определяет классическую формулу верховенства парламента при существующем разделении властей.

В теории конституционного права концепция парламентского контроля не имеет однозначного определения. Расхождения во мнениях в основном касаются субъектно-объектного состава этих правовых отношений, предмета и объекта контрольной деятельности, а также форм и типов ее реализации. В любом случае, парламентский контроль является своего рода государственным контролем, связанным с осуществлением законодательно установленных полномочий парламента, а парламентарии должны сами отслеживать, анализировать и проверять функционирование органов и организаций и применять определенные меры ответственности к ним в случае отрицательной оценки их деятельности.

Парламент, являясь институциональным воплощением конституционного принципа демократии занимает особое место в структуре государственных органов. Его тесная связь с обществом, благодаря мандату парламентариев для представления интересов населения, позволяет дистанцироваться от доминирующего мнения о парламентском контроле как о чисто государственном инструментарии при осуществлении контрольной функции. В этом контексте представляется целесообразным говорить о парламентском контроле как об особой государственно-общественной форме контроля².

Общественный и парламентский контроль объединяет не только существование всех общественных интересов. В соответствии с действующим законодательством они также совпадают с основными целями, например, в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Тем не менее, одна конституционно-правовая природа не позволяет объединить парламентский и общественный контроль в рамках единой концепции или института. Это два совершенно независимых элемента правовой системы, имеющие общие задачи, но разные механизмы их функционирования и форм реализации.

В этом случае речь должна идти о необходимости сочетать парламентский и общественный контроль с целью повышения эффективности правозащитной деятельности и достижения целей и задач, поставленных перед ними в законодательных актах. В некоторых формах парламентского контроля участие общественности уже предусмотрено действующими нормативными актами. Например, часть 1 ст. 65 Положения о Государственной Думе Федерального Собра-

ния Российской Федерации определяет, что парламентские слушания, как правило, открыты для представителей средств массовой информации, общественных объединений и общественности.

Эффективность парламентского контроля во многом обусловлена широким предметно-объектным составом правовых отношений. Таким образом, федеральный парламент и его структурные элементы (палаты, комитеты, комиссии), парламентарии, органы, создаваемые парламентами для реализации контрольной деятельности (например, Счетная палата РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ), а также законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, включая комитеты и комиссии, депутатов, контрольно-счетные органы субъектов РФ, уполномоченных по правам человека в субъектах РФ.

Исторически сложилось, что основным объектом парламентского контроля является исполнительная власть. В первую очередь это связано с правоохранительным характером правительства. Иными словами, парламент принимает законы, а исполнительные органы способствуют их легализации, в том числе путем принятия подзаконных актов, которые часто противоречат первоначальным нормам права. Поэтому важная задача парламента заключается в том, чтобы предотвратить неправильное применение законодательного акта, что способствует искажению воли народа и нарушению прав и свобод человека и гражданина. Объектами парламентского контроля могут быть не только органы исполнительной власти, но и государственные органы, учреждения и организации на всех уровнях государственного управления, органы местного самоуправления и их должностные лица.

Конституция Российской Федерации определила довольно широкий спектр форм парламентского контроля, большинство из которых осуществляются в отношении Правительства Российской Федерации, а именно:

- 1) согласие Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации на назначение Председателя Правительства Российской Федерации (ч. 1 ст. 111);
- 2) рассмотрение вопроса о доверии Правительству Российской Федерации по инициативе самой Государственной Думы Федерального Собрания (п. 1 «б», ст. 103, ч. 3 и ч. 4, ст. 117);
- 3) ежегодные отчеты Правительства Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (п. «в» ч. 1 ст. 103);
- 4) парламентские слушания комитетов и комиссий Государственной Думы о деятельности федеральных органов исполнительной власти (ч. 3 ст. 101);
- 5) формирование Счетной палаты Советом Федерации и Государственной Думой Федерального Собрания для контроля за исполнением федерального бюджета (ч. 5, ст. 101);
- 6) доклад Правительства РФ об исполнении федерального бюджета (п.т «а» ч. 1 ст. 114);
- 7) назначение Государственной Думой Федерального Собрания Уполномоченного по правам человека, деятельность которого связана с контролем Правительства Российской Федерации и других государственных органов в области соблюдения прав человека в соответствии с федеральным конституционным законом (п. «е» ч. 1 ст. 103).

Кроме того, в качестве одной из специальных форм парламентского контроля следует указать возможность участия палаты парламента в импичменте Президента Российской Федерации в качестве специального порядка осуществления

2 Алексеева Т. А., Казанцев А. А. Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ. – М.: «Аспект пресс», 2012. – 223 с.

конституционной и юридической ответственности высшего должностного лица государство (ст. 93 Конституции РФ).

В дополнение к Конституции Российской Федерации в федеральных законах закреплены определенные формы парламентского контроля, в частности: Федеральный закон № 77-03 от 7 мая 2013 года «О парламентском контроле», Федеральный закон № 9196-ФЗ 27 декабря 2005 года «О парламентском расследовании Федерального Собрания Федерального закона от 8 мая 1994 г. № Z-ФЗ» о статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Российской Федерации». Ряд форм парламентского контроля закреплен в положениях палат Федерального собрания.

Следует отметить, что в России в течение длительного времени не существовало отдельного нормативного правового акта, регулирующего правовое содержание и систему парламентского контроля, основания и порядок его осуществления, организационно-правовые формы и другие концептуальные вопросы реализации контрольных мероприятий российских представительных органов, что в некоторой степени нивелирует контрольные функции парламента. Только в мае 2018 года был принят Федеральный закон «О парламентском контроле», в котором закреплены основные принципы контрольной деятельности парламентских структур, среди которых отдельно выделяется соблюдение прав и свобод человека и гражданина³.

В соответствии со ст. 2 закона о парламентском контроле его основными задачами являются:

1) обеспечение соблюдения Конституции Российской Федерации, реализация федеральных конституционных законов, федеральных законов;

2) защита прав и свобод человека, гарантированных Конституцией Российской Федерации;

3) укрепление законности и правопорядка;

4) выявление ключевых проблем в деятельности государственных органов Российской Федерации, повышение эффективности системы государственного управления, а также привлечение внимания соответствующих государственных органов и должностных лиц к недостаткам, выявленным в ходе парламентского контроля с целью их устранения;

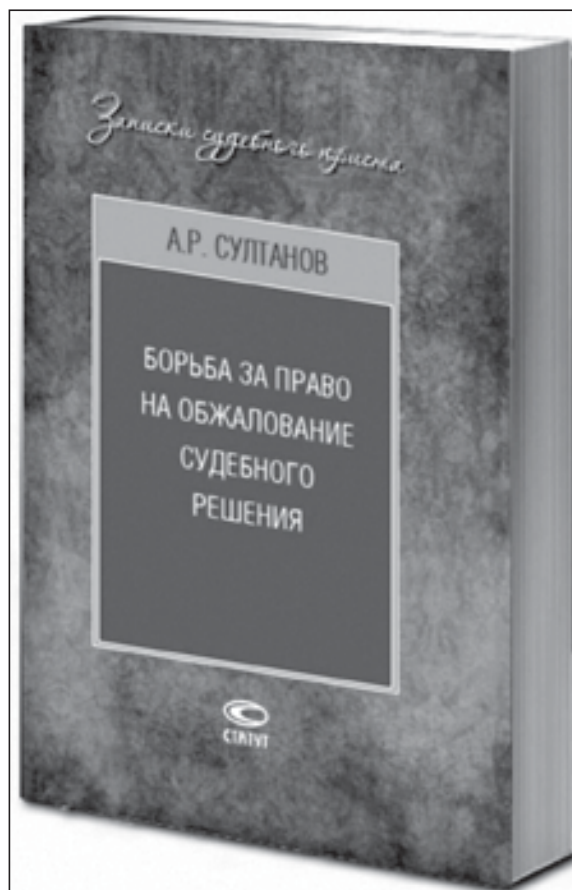
5) антикоррупционная деятельность;

6) изучение практики применения законодательства Российской Федерации, выработка рекомендаций направленных на улучшение и повышение эффективности его выполнения.

Можно констатировать, что парламентский контроль, является одним из наиболее важных механизмов защиты прав и свобод человека. Сочетание форм общественного и государственного контроля способствует укреплению партнерских отношений между государством и гражданским обществом, повышает доверие к органам власти со стороны общественности.

Пристайный библиографический список

1. Алексеева Т. А., Казанцев А. А. Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ. – М.: «Аспект пресс», 2012. – 223 с.
2. Содиков Ш. Д. Дипломатическая защита граждан и юридических лиц: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 194 с.
3. Содиков Ш. Д. Практика применения дипломатической защиты при решении вопроса об экстрадиции // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8 (87). – С. 34-35.

³ Содиков Ш. Д. Практика применения дипломатической защиты при решении вопроса об экстрадиции // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8 (87). – С. 34-35.

БАСОВ Андрей Витальевич

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье проанализированы учебно-методическая, справочная, научная литература, нормы законодательства с целью раскрытия организационно-правовых основ информационного обеспечения в чрезвычайных ситуациях. Проанализированы различные подходы к пониманию понятия «информационное обеспечение». Сделана попытка охарактеризовать содержание информационного обеспечения в чрезвычайных ситуациях, а именно: проведение оповещения о чрезвычайной ситуации; во-вторых, сбор, обработка и доведение до соответствующего субъекта информации о чрезвычайной ситуации и о возможных путях ее ликвидации; в-третьих, сбор, обработка и доведение до населения информации о чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: научные подходы, организационно-правовой аспект, информационное обеспечение, чрезвычайная ситуация.

BASOV Andrey Vitaljevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of State and legal disciplines sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

INFORMATION SUPPORT IN EMERGENCY SITUATIONS: THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECT

In the article analyzes the educational-methodical, reference, scientific literature, norms of legislation are analyzed with the purpose of disclosing the organizational and legal bases of information support in emergency situations. Various approaches to understanding the concept of «information support» are analyzed. An attempt was made to characterize the content of information support in emergency situations, namely: conducting an emergency alert; secondly, collecting, processing and bringing to the relevant entity information about the emergency situation and possible ways to eliminate it; thirdly, collecting, processing and bringing to the public information about the emergency situation.

Keywords: scientific approaches, organizational and legal aspect, information support, emergency situation.

Социально-политическая ситуация, сложившаяся в нашем государстве, начиная с 1992 года, характеризуется комплексом сложных, часто противоречивых процессов, тенденций и явлений, среди которых сложное финансово-экономическое положение на рынке товаров и услуг, задержка с выплатой заработной платы в бюджетной сфере, проблемы в сфере обеспечения правопорядка, борьбы с преступностью и т.д. Кроме того, постоянный рост количества чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС) различного рода (возникновение внутренних вооруженных конфликтов в различных регионах государства (Чечне, Дагестане), совершение террористических актов и захват заложников (Якутске, Владимире, Ростове-на-Дону, Буденновске, Кизляре, Москве), наводнения, лесные пожары, техногенные аварии (Нефтегорск, Москва, Самара, Санкт-Петербург, Уфа, Чернобыль) также усложняли как политическую, экономическую, криминогенную, так и социальную обстановку¹. Последствия ЧС возникших в 2017 году (ураган в Москве и московской области) показали, что осуществления эффективного и своевременного информационного обеспечения в указанных условиях является одним из важнейших условий минимизации негативных последствий.

Следует отметить, что в научных трудах Д. Н. Бахраха, Ю. Ю. Басовой, И. И. Веремеенко, О. В. Виноградова, В. В. Гуцина, Л. М. Колодкина, М. П. Киреева, С. С. Маилаяна, А. В. Милехи-

на, Л. Л. Попова, В. Б. Рушайло, Г. А. Туманова, В. Ю. Ухова и др. были исследованы различные аспекты деятельности субъектов обеспечения общественной безопасности. Однако, большинство ученых сосредоточили внимание на анализе правовых, организационных аспектов деятельности данных субъектов, а также содержания мер государственного принуждения, применяемых в указанных условиях. Во то же время, вопросы относительно организационно-правовых основ информационного обеспечения в ЧС были рассмотрены фрагментарно.

Стоит отметить, что в действующем законодательстве достаточно часто применяется термин «информационное обеспечение», однако четко не закреплено его определение и содержание. Законодатель ограничивается лишь определением субъектов, осуществляющих информационное обеспечение. Так, например, Постановлением Правительства РФ от 30.12.2003 N 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» установлено, что информационное обеспечение функционирования РСЧС осуществляется: во-первых, информационным центром; во-вторых, автоматизированной информационно-управляющей системой, представляющей собой совокупность технических систем, средств связи и оповещения, автоматизации и информационных ресурсов, обеспечивающей обмен данными, подготовку, сбор, хранение, обработку, анализ и передачу информации; в-третьих, органами повседневного управления РСЧС².

1 Басова Ю. Ю. Теоретические аспекты и правовые подходы к определению понятия общественной безопасности // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 8. – С. 36–42; Басова Ю. Ю. К вопросу о системе общественной безопасности // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 3. – Том 5. – С. 145–150.

2 Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 N 794 (ред. от 17.05.2017) «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». - [Электронный ресурс].

Басов А. В.

В справочной литературе данное понятие определяется как совокупность форм документов, нормативной базы и реализованных решений по объемам, размещению и формам существования информации, которая используется в информационной системе при ее функционировании³; комплекс мероприятий по созданию документов, классификаторов, нормативной базы и реализованных решений по объемам, размещению и формам существования информации, применяемой в автоматизированной системе при ее функционировании⁴; как система получения, оценки, хранения и переработки данных, созданная с целью выработки управленческих решений⁵; как предоставление информации, необходимой для осуществления какой-л. деятельности, оценки состояния чего-л., совершенствования чего-л., предупреждения нежелательных (опасных) ситуаций и др.⁶ Указанные подходы отражают различные аспекты указанной деятельности.

Однако, по нашему мнению под информационным обеспечением следует понимать нормативно-урегулированную деятельность, базирующаяся на применении соответствующих средств и методов получения, обработки и доведения информации к соответствующему субъекту и направленная на удовлетворение потребностей в информации и качественном обеспечении управленческой деятельности.

Содержание информационного обеспечения в ЧС включает: во-первых, проведение оповещения о ЧС; во-вторых, сбор, обработка и доведение до соответствующего субъекта информации о ЧС и о возможных путях ее ликвидации; в-третьих, сбор, обработка и доведение до населения информации о ЧС.

Отметим, что именно оповещение о ЧС, имеет наиболее важное значение для предупреждения негативных последствий ЧС, в частности гибели населения и причинения материального ущерба. Указанное подтверждается опытом ликвидации ЧС. Так, общеизвестно, что 26 апреля 1986 г. произошла авария на Чернобыльской атомной электростанции. Официально в средствах массовой информации было сообщено о нештатной ситуации на станции. Основываясь на полученной информации органы государственной власти не отменили торжественных майских мероприятий. Кроме того, общая эвакуация населения г. Припять началась только 7 мая, когда последствия аварии на станции уже невозможно было скрыть. Вследствие такой бездеятельности со стороны уполномоченных лиц был нанесен значительный ущерб здоровью населения страны.

Негативным опытом проведения оповещения о ЧС являются события в г. Крымск (Краснодарский край). Вследствие непрофессиональных действий органов местной власти и соответствующих субъектов обеспечения общественной безопасности не было вовремя проведено оповещение населения о возможном затоплении, хотя об этом было известно заблаговременно. Результаты были катастрофическими. Пострадало более 23 тыс. человек, погибло 380 человек, разрушено 1200

домов, 12 социальных учреждений (детских садов, больниц, помещений органов власти). Общая сумма ущерба составила более 1 млрд рублей⁷. Таким образом, важность своевременного проведения оповещения соответствующих органов власти и населения является крайне актуальным, ведь в нашей стране достаточно часто возникают крупномасштабные ЧС, в частности наводнения, лесные пожары.

Продолжая исследования данного вопроса, стоит отметить, что в настоящее время правовое регулирование вопросов, связанных с проведением оповещения регулируются следующими нормативными правовыми актами, как:

– Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии, определяющей порядок: во-первых, немедленно оповещения непосредственно или через Международное агентство по атомной энергии те государства, которые подверглись или могут подвергнуться физическому воздействию, о характере аварии, время, когда она состоялась, ее точное место; во-вторых, неотложного оказания государствам имеющейся информации о возможных радиационных последствиях⁸. Основное назначение данной Конвенции заключается в укреплении безопасности по обращению с радиоактивными веществами, а также налаживании международного взаимодействия по этому вопросу. Стоит отметить, что разработка и принятие Конвенции, было обусловлено аварией на Чернобыльской атомной электростанции;

– на национальном уровне различные аспекты оповещения населения о ЧС закреплены в следующих федеральных законах: от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»; от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»; от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»; от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»; от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне»; от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В то же время, не смотря на такое всестороннее правовое регулирование вопросов оповещения населения о ЧС, человеческих жертв в результате несвоевременного сообщения о ЧС избежать не удастся. Это связано с отсутствием в законодательстве прямой обязанности операторов связи, телевизионного вещания и радиовещания сообщать о таких ЧС⁹. Данный недостаток был ликвидирован только в 2017 году путем внесения дополнений в Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»: а именно: «операторы связи обязаны обеспечивать передачу пользователям услугами связи (на пользовательское оборудование (оконечное оборудование), а в случае оказания услуг связи для целей эфирного наземного телевизионного вещания и (или) радиовещания – передачу в эфир сигналов оповещения и (или) экстренной информации об опасностях, возникающих при угрозе возникновения или возникновении ЧС природного и техногенного характера, а также при ведении военных действий или вследствие этих действий, о правилах

– Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45914/492eda9f08b2b56e284a2abob4c8d3719f3a2585/.

3 ГОСТ 34.003-90. Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Термины и определения. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://znaytovar.ru/gost/2/GOST_3400390_Informacionnaya_t.html

4 EdwART. Словарь терминов МЧС, 2010. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/emergency/1539/%D0%9E%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5>.

5 Большой энциклопедический юридический словарь / [под ред. акад. НАН Украины Ю. С. Шумшученко]. - М.: Изд-во «Юрид. мнение», 2007. - С. 801.

6 Российская энциклопедия по охране труда: в 3 т. / под ред. В. К. Варова, И. А. Воробьева, А. Ф. Зубкова, Н. Ф. Измерова и др. - М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2007. - С. 198.

7 Власти подсчитывают ущерб от катастрофического наводнения на Кубани. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eco.ria.ru/natural/20120707/694054573.html>; Власти сообщают последствия наводнения на Кубани. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://delonovosti.ru/main/997-posledstviya-katastroficheskogo-navodneniya-na-kubani.html>.

8 Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии от 26 сент. 1986 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/incinfo.shtml.

9 О чрезвычайных ситуациях будут оповещать в обязательном порядке. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/o-chrezvychaynykh-situatsiyakh-budut-opoveshhat-v-obyazatelnom-poryadke.html>.

поведения населения и необходимости проведения мероприятий по защите¹⁰;

– в Указе Президента Российской Федерации от 13 ноября 2012 г. № 1522 «О создании комплексной системы экстренного оповещения населения об угрозе возникновения или возникновения чрезвычайных ситуаций» было поручено Правительству РФ создать до 1 января 2014 года комплексную систему экстренного оповещения населения об угрозе возникновения или о возникновении ЧС, которая должна обеспечить: своевременное и гарантированное доведение до населения об угрозе возникновения или о возникновении ЧС, правилах поведения и способах защиты; возможность сопряжения технических устройств, осуществляющих прием, обработку и передачу аудио-, аудиовизуальных и иных сообщений об угрозе возникновения или о возникновении ЧС; использование современных информационных технологий, электронных и печатных средств массовой информации для своевременного и гарантированного информирования населения об угрозе возникновения или о возникновении ЧС¹¹;

– в совместном Приказе МЧС РФ № 422, Мининформсвязи РФ № 90, Минкультуры РФ № 376 от 25.07.2006 «Об утверждении Положения о системах оповещения населения» определены назначение и задачи, а также порядок реализации мероприятий по совершенствованию систем оповещения, поддержанию их в постоянной готовности к задействованию для оповещения населения. Определено, что система оповещения представляет собой организационно-техническое объединение сил, средств связи и оповещения, сетей вещания, каналов сети связи общего пользования, обеспечивающих доведение информации и сигналов оповещения до органов управления, сил РСЧС и населения¹².

Согласно действующему законодательству, система оповещения об угрозе или возникновении ЧС организуется с учетом структуры государственного управления, характера и степени чрезвычайных ситуаций, наличия и месторасположения сил, которые могут привлекаться к ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Система оповещения состоит из общегосударственной, региональных и специальных систем централизованного оповещения; локальных и объектовых систем оповещения, систем циркулярного вызова. В случае возникновения угрозы или возникновения ЧС общегосударственного уровня создается общегосударственная система централизованного оповещения центральных и местных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Подводя итог, следует отметить, что на сегодня правовое регулирование информационного обеспечения в ЧС имеет как международный, так и национальный уровень, что свидетельствует о комплексном регулировании данного направления. В то же время, анализ практики его применения показывает, что значительная часть положений реализуются неэффективно или являются морально устаревшими, что приводит к несвоевременному оповещению населения, а следовательно, и к человеческим жертвам. Кроме того, анализ практики показывает, что немаловажное значение в реализации информа-

ционного обеспечения занимает эффективная и оперативная деятельность уполномоченных субъектов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/.
2. Указ Президента Российской Федерации от 13 ноября 2012 г. № 1522 «О создании комплексной системы экстренного оповещения населения об угрозе возникновения или возникновения чрезвычайных ситуаций». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902379703>.
3. Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 N 794 (ред. от 17.05.2017) «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45914/492eda9f08b2b56e284a2ab0b4c8d3719f3a2585/.
4. Басова Ю. Ю. Теоретические аспекты и правовые подходы к определению понятия общественной безопасности // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 8. – С. 36–42.
5. Басова Ю. Ю. К вопросу о системе общественной безопасности // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 3. – Том 5. – С. 145–150.
6. Большой энциклопедический юридический словарь / [под ред. акад. НАН Украины Ю. С. Шумшученко]. - М.: Изд-во «Юрид. мнение», 2007. - 992 с.
7. Власти подсчитывают ущерб от катастрофического наводнения на Кубани. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eco.ria.ru/natural/20120707/694054573.html>.
8. Власти сообщают последствия наводнения на Кубани. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://delonovosti.ru/main/997-posledstviya-katastroficheskogo-navodneniya-na-kubani.html>.
9. ГОСТ 34.003-90. Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Термины и определения. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://znaytovar.ru/gost/2/GOST_3400390_Informacionnaya_t.html.
10. EdwART. Словарь терминов МЧС, 2010. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/emergency/1539/%D0%9E%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5>.
11. Российская энциклопедия по охране труда: в 3 т. / под ред. В. К. Варова, И. А. Воробьева, А. Ф. Зубкова, Н. Ф. Измерова и др. – М.: Изд-во НИЦ ЭНАС, 2007. – 400 с.
12. Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии от 26 сент. 1986 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/incinfo.shtml.
13. О чрезвычайных ситуациях будут оповещать в обязательном порядке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/o-chrezvychaynykh-situaciyakh-budut-opoveshhat-v-obязatelnom-poryadke.html>.
14. Приказ МЧС РФ № 422, Мининформсвязи РФ № 90, Минкультуры РФ № 376 от 25.07.2006 «Об утверждении Положения о системах оповещения населения». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=62716&fld=134&dst=100012,0&rnd=0.38073780217402287#0>.

10 Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/.

11 Указ Президента Российской Федерации от 13 ноября 2012 г. № 1522 «О создании комплексной системы экстренного оповещения населения об угрозе возникновения или возникновения чрезвычайных ситуаций». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902379703>.

12 Приказ МЧС РФ № 422, Мининформсвязи РФ № 90, Минкультуры РФ № 376 от 25.07.2006 «Об утверждении Положения о системах оповещения населения». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=62716&fld=134&dst=100012,0&rnd=0.38073780217402287#0>.

БАЙРУШИН Федор Тимофеевич

кандидат биологических наук, доцент кафедры управления информационной безопасностью Башкирского государственного университета

Байрушин Ф. Т.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ «ЗЛОВРЕДОВ»

Данная статья представляет собой исследование специфики развития вредоносных программ – «зловредов». Для комплексного понимания вопроса в процессе написания статьи будет выполнен ретроспективный анализ развития «зловредов», где будут выделены этапы «исторического» развития этих программ с последующим анализом каждого этапа, обусловленных развитием информационных систем и средств коммуникации, что позволит выявить основные причины и предпосылки угроз для современных информационных систем. На основе анализа исторического развития «зловредов», будут показаны не только их видовые вариации, но и изменение мотиваций (целей), тактической специфики хакерских атак, и расширение их зоны действий на смартфоны. В этой статье будет определен цикл проведения мер по комплексной, системной защите от вирусных угроз, включающий в себя разработку средств преждевременной защиты. Проведен анализ средств преждевременной защиты, включающих в себя программно-аппаратные комплексы и организационно-правовые меры, как средства стабильного функционирования информационной системы.

Помимо этого, будет рассмотрено развитие современных средств для борьбы с вирусной активностью на фоне основных исторических периодов. На основе анализа развития «зловредов» можно будет прогнозировать основные угрозы для любых информационных систем в будущем.

Ключевые слова: информационная безопасность, «зловреды», ретроспективный анализ, защита компьютера.

BAYRUSHIN Fedor Timofeevich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Information security management of the Bashkir State University

A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF MALWARE

This article is a study of the specific development of malware. For a comprehensive understanding of the issue in the process of writing is performed a retrospective analysis of malware, where are the stages of a historical development of these programs followed by an analysis of each stage with the development of information systems and communications, thus it will be possible to identify the main causes and conditions of threats to modern information systems. Based on the analysis of the historical development of malware will be shown not only their species variation, but the changes in the motivations, and tactical specifics of hacker attacks, expanding their area of operations in smartphones. This article will define a cycle action a comprehensive, systematic protection against virus threats, including the development of premature means of protection. The analysis of premature means of protection, including software and hardware systems and organizational and legal measures as means stable functioning of the information system.

We will also explore the impact on the development of modern means for suppression of viral activity on the background of major historical period of. Based on the development of malware will be possible to predict the major threats to all information systems in the future.

Keywords: information security, malware, retrospective analysis, computer protection.

В настоящее время понятие компьютерного вируса, или же «зловреда», знакомо каждому. Будь то простой пользователь машины или специалист по работе в информационной сфере, каждый из них сталкивался с последствиями действий вредоносных программ. Итак, история компьютерных вирусов берёт своё начало ещё с 1970-ых годов. Попробуем проанализировать её, выделив самые яркие случаи проявления «зловредов».

Историю развития компьютерных вирусов можно разделить на несколько этапов:

- доисторический;
- «доинтернетовский»;
- интернет-этап;
- современный, криминальный этап¹.

О первом доисторическом этапе сохранилось мало достоверных сведений. Известно, что предположительно в 1973 году в военной компьютерной сети был обнаружен вирус и тогда же было создано первое подобие антивирусной программы.

Второй (доинтернетовский) этап примечателен регистрацией первой глобальной эпидемии заражения компьютеров «зловредом», созданный в 1986 году Баситом Фаруком Алви и его братом Амжадом и названный Brain. Также в этот период Фред Коэн дал первое научное определение: компьютерному вирусу – это программа, способная заражать другие программы путем добавления в них собственной копии². И, конечно, на этом этапе была создана первая и самая известная программа-«червь» Робертом Моррисом, получившая название в честь создателя. Упомянутые и другие вирусы данного

1 История компьютерных вирусов и вредоносных программ: // SECURELIST. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://securelist.ru/threats/istoriya-kompyuternyx-virusov-i-vredonosnyx-programm/> (дата обращения: 19.11.2017 г.).

2 История развития Компьютерных Вирусов: //4stor.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://4stor.ru/strashno-interesno/56087-istoriya-razvitiya-kompyuternyx-virusov.html> (дата обращения: 19.11.2017 г.).

этапа нанесли немалый финансовый ущерб человечеству, поскольку люди попросту не были готовы к вирусным атакам.

Следующий (интернетный) этап развития «зловредов» шёл ускоренным темпом благодаря тому, что всё больше пользователей уже имело возможность подключения к сети интернет, то есть злоумышленникам уже не нужно было придумывать, как распространить вирус, например, с помощью дискет, а достаточно было отправлять пользователям зараженные письма. Так вирус «I Love you» в 2000 году заразил примерно 45 млн. компьютеров всего за 2 дня и причинил ущерб на 10 млрд. \$. Вирус распространялся через электронную почту пользователей Microsoft Outlook³. А благодаря заголовку письма пользователи теряли бдительность. На третьем этапе развития вирусов в 1994 году появился прообраз современных «зловредов»-шифрователей – вирус OneHalf, требующий выкуп за расшифровку зараженных данных.

На текущем современном этапе, когда написанием компьютерных вирусов занимаются уже не студенты ради мелкого хулиганства и проверки своих умений, а целые хакерские группы, создание вредоносных программ стало криминальным бизнесом. Цель злоумышленников – обмануть как можно большее количество пользователей. Особенностью данного этапа является то, что злоумышленники атакуют нас не просто качественными «зловредами», но также стараются нанести урон их количеством. В вестниках по информационной безопасности сообщения о новых видах вредоносного программного обеспечения появляются очень часто. Современный человек становится всё более связанным с личным телефоном, у некоторых пользователей в мобильных устройствах хранятся самые жизненно-важные данные. Злоумышленники это знают и поэтому на современном этапе, наряду с компьютерными вирусами, получили широкое распространение вирусы для мобильных устройств.

На основе развития «зловредов» можно прогнозировать основные угрозы для любых информационных систем в будущем. Например:

- шифрователь данных, передаваемых посредством Wi-Fi на смартфон, несмотря на то, что данная угроза выглядит фантастической, возможность её реализации существует уже сейчас. Таким образом, при подключении к посторонней сети, велик риск потери личных данных на смартфоне;

- таргетированные атаки на смартфон, с целью оставить в фоновых процессах выполнение того или иного кода. Иными словами, если смартфон будет заражен «фоновым» вирусом, то именно с его помощью злоумышленники смогут выполнять DDoS атаки, на интересующие их системы;

- вирусы-майнеры – такой вирус, попав на ПК будет способен не только «подвесить» всю производительность компьютера, но и при этом приносить пассивный доход злоумышленникам.

Однако, как мы видим из истории развития компьютерных вирусов и развития средств противодействия этой активности, существует некоторая цикличность, предопределяющая то, что защита от вирусной активности всегда на шаг позади злоумышленников. Но стоит отметить, что это отставание в информационном современном мире преодолевается достаточно быстро.

Сам цикл по созданию «зловредов» и средств противодействия можно разделить на следующие составляющие:

- проектировка и создание информационной системы;
- технический запуск информационной системы;
- поиск уязвимостей в системе;
- «принятие» данных уязвимостей злоумышленником;
- разработка и создание «направленного» вируса;
- использование вируса с целью получения выгоды или подрыва деятельности информационной системы;
- разработка и внедрение средств противовирусной активности;
- профилактика угроз подобного рода.

Профилактика угроз подобного рода подразумевает системный подход к проектированию средств преждевременной защиты. Средства преждевременной защиты – это программно-аппаратные комплексы и организационно-правовые меры, цель которых обеспечения стабильности работы информационной системы.

Рассмотрим их более подробно:

1. Программно-аппаратное обеспечение, нацеленное на защиту информации в информационной системе, а также стабильности работы самой системы. Ярким примером может служить «Аура» – система защиты информации от несанкционированного доступа. Разработана и выпускается Санкт-Петербургским институтом информатики и автоматизации РАН (СПИИРАН), научно-исследовательским отделом проблем информационной безопасности (НИО ПИБ)⁴. Данную систему можно отнести к категории средств преждевременной защиты, т.к. она содержит инструменты профилактики и контроля.

Необходимо отметить основные возможности системы для понимания причины отнесения её к данной категории:

- 1) Наличие доверенной среды для аутентификации, контроля целостности и настройки СЗИ вне защищаемой операционной системы. Усиление аутентификации с помощью так называемого «пароля на загрузку». В этом случае доверенная среда СЗИ зашифрована на данном пароле и без него загрузка любого пользователя невозможна.

- 2) Многоуровневый контроль целостности информационных объектов вычислительной системы. Контроль целостности объектов файловой системы и реестра до загрузки защищаемой ОС, в том числе на прозрачно зашифрованных дисках. Возможность настройки реакции СЗИ на нарушение контроля целостности.

- 3) Контроль доступа к устройствам, файлам и папкам.

- 4) Управление печатью, автоматическая маркировка и учёт документов. Возможность создания своего шаблона для маркировки печатаемых документов.

- 5) Прозрачное кодирование (шифрование) жёстких дисков, съемных носителей и виртуальных дисков. Экспорт/импорт ключей кодирования на электронный ключ или внешний носитель.

- 6) Достоверное уничтожение информационных объектов. Возможность гибкой настройки метода загираания.

- 7) Регистрация действий пользователя и событий в системных журналах.

- 8) Идентификация и аутентификация пользователей в доверенной среде с применением электронных устройств Rutoken.

3 Начало эпидемии ILOVEYOU: // SECURITYLAB. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.securitylab.ru/informer/240711.php> (дата обращения: 19.11.2017 г.).

4 Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Аура_\(система_защиты_информации\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Аура_(система_защиты_информации)) (дата обращения: 19.11.2017 г.).

9) Блокировка консоли по таймауту, извлечению электронного ключа, при загрузке защищаемой операционной системы. Разблокировка по электронному ключу или паролю.

10) Динамическая смена пароля пользователя в операционной системе для управления доступом к сетевым ресурсам.

11) Сессионный мандатный доступ.

При этом сфера применения данной системы является весьма широкой, а среды пользования и, соответственно функционирования, охватывают 95% рынка операционных систем.

2. Организационно-правовые меры для обеспечения профилактики вирусных заражений. К данным мерам следует отнести разработку плана обучения сотрудников азам информационной безопасности, а в частности, такого раздела, как профилактика вирусного заражения. После разработки следует этап внедрения, но, что важно отметить, на этом организационно-правовые меры, относимые к средствам преждевременной защиты, не заканчиваются. Необходимо данный план закрепить как локальный нормативно-правовой акт. После закрепления данного плана следует избрать меру ответственности в случае невыполнения регулярной профилактики своего компьютера каждым сотрудником компании. В качестве меры ответственности возможно использовать денежные штрафы.

В заключении, стоит отметить, что компьютерные вирусы совершенствуются и размножаются в геометрической прогрессии. Злоумышленники создают всё новые и новые виды компьютерных «зловредов», которые порой невозможно обнаружить долгое время. Всё же работы по борьбе со всеми известными видами вирусов ведутся компаниями – производителями антивирусного программного обеспечения, которые обновляют базы своих продуктов, как только удаётся найти решение, способное восстановить утраченные данные. Для пользователей рабочих компьютеров мы выделим необходимые правила безопасности, соблюдая которые вероятность заражения вирусом будет уменьшена:

– установка антивирусной программы (с обязательным обновлением антивирусных баз);

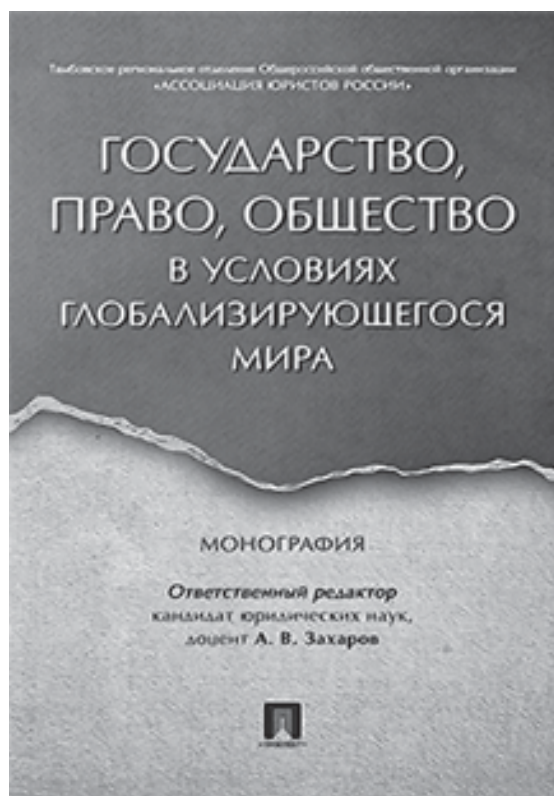
– правила безопасности пользования (не открывать подозрительные ссылки и письма);

– использование съёмные носители информации с осторожностью, поскольку некоторые виды компьютерных вирусов проникают именно таким образом.

Придерживаясь основных правил информационной безопасности, при этом проводя профилактику заражений персональных компьютеров, можно будет достичь относительно стабильной работы информационной системы. Также стоит выделить, что даже при соблюдении всех правил и методов борьбы с вирусной активностью, существует большой шанс заражения вирусом – причина этому научно-технический прогресс. Скорость развития технологий позволяет злоумышленникам применять всё новые и новые методы, а сотрудники отдела информационной безопасности не всегда способны успеть за ними⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Аура_\(система_защиты_информации\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Аура_(система_защиты_информации)) (дата обращения: 19.11.2017 г.).
2. Громов Ю. Ю. Информационная безопасность и защита информации. Учебное пособие ТНТ, 2015. 383 с.
3. История компьютерных вирусов и вредоносных программ: // SECURELIST. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://securelist.ru/threats/istoriya-kompyuternyh-virusov-i-vredonosnyh-programm/> (дата обращения: 19.11.2017 г.).
4. История развития Компьютерных Вирусов: //4stor.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://4stor.ru/strashno-interesno/56087-istoriya-razvitiya-kompyuternyh-virusov.html> (дата обращения: 19.11.2017 г.).
5. Начало эпидемии ILOVEYOU: // SECURITYLAB. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.securitylab.ru/informer/240711.php> (дата обращения: 19.11.2017 г.).

5 Громов Ю. Ю. Информационная безопасность и защита информации. Учебное пособие ТНТ, 2015. 383 с.

БЕЛЯЕВА Юлия Николаевна

младший научный сотрудник отдела теории законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

ПРЕЗУМПЦИЯ СОГЛАСИЯ НА «ПОСМЕРТНОЕ» ДОНОРСТВО КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Предметом исследования является вопрос о влиянии отношений в сфере посмертной трансплантации органов и тканей человека на соблюдение прав и свобод человека и гражданина на национальную безопасность. В статье указывается на то, что урегулированный законодательно факт фиксирования волеизъявления о согласии или о несогласии на изъятие органов и тканей из своего тела после смерти для трансплантации (пересадки) не предусмотрел вид медицинской документации, где было бы зарегистрировано волеизъявление гражданина о «посмертном» донорстве, оперативно доступное как сотруднику учреждений здравоохранения, так и родственникам умершего человека. В исследовании применены общенаучные методы (анализа синтеза индукции) и специально-юридические средства и способы познания. Проведен анализ действующих документов, посвященных регулированию трансплантации органов и тканей человека в Российской Федерации, судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации, документы в сфере национальной безопасности. В результате автором был сделан вывод о том, что законодательно закрепленная «презумпция согласия» и усмотрение в правоприменении при трансплантации органов умершего человека («посмертное донорство») представляет собой реальную внутреннюю угрозу национальной безопасности, поскольку не уважает конституционные права и свободы граждан в сфере охраны здоровья.

Ключевые слова: волеизъявление, донор, национальная безопасность, посмертное донорство, презумпция согласия, согласие, трансплантация органов, трансплантация тканей, угроза национальной безопасности, усмотрение.

BELYAEVA Yuliya Nikolaevna

junior researcher of the Department of theory of law of the Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation

PRESUMPTION OF CONSENT TO «POSTHUMOUS» DONATION AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The subject of the study is the question of the influence of relations in the sphere of postmortem transplantation of human organs and tissues. The article points out that the statutory fact of fixing the will of consent or disagreement on the removal of organs and tissues from his body after death for transplantation (transplantation) did not provide for the kind of medical documentation where the citizen's will for "posthumous" donation would have been registered, operatively accessible both to employees of establishments of public health services, and to relatives of the deceased person. The research uses general scientific methods (analysis, synthesis, deduction) and specially-legal means and methods of cognition. The analysis of existing documents on the regulation of human organ and tissue transplantation in the Russian Federation, the jurisprudence of the Constitutional Court of the Russian Federation, and documents in the sphere of national security were analyzed. As a result, the author concluded that the legislated "presumption of consent" and the discretion in law enforcement in the transplantation of the organs of a deceased person ("posthumous donation") constitute a real internal threat to national security, as it violates the constitutional rights of citizens in the field of health care.

Keywords: will, donor, national security, postmortem donation, presumption of consent, consent, organ transplant, tissue transplantation, national security threat, discretion.

Отношения в сфере трансплантации органов и тканей человека является одной из острых проблем не только в современном российском законодательстве, но и в нравственном отношении. Наиболее размытым остается вопрос трансплантации органов при «посмертном» донорстве, и возникающие в последствие отношения родственников умершего человека ставшего донором по своей воле или нет с учреждениями здравоохранения, представителями судебной системы и государством.

С 1992 года в России в отношении изъятия органов и (или) тканей умершего человека на законодательном уровне была избрана модель «презумпции согласия» согласно которой «изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после

смерти для трансплантации реципиенту» (статья 8 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (далее – Закон о трансплантации)). Однако в правоприменительной практики участники отношений в сфере трансплантации органов при «посмертном» донорстве сталкиваются с рядом правовых проблем, коллизий и неурегулированных на федеральном уровне вопросов. В этой связи предметом нашего исследования стал вопрос влияния отношений в сфере посмертной трансплантации органов и тканей человека на соблюдение прав и свобод человека и гражданина, защищенность интересов личности от чего в свою очередь зависит национальная безопасность Российской Федерации.

Аналізу презумпции согласия и презумпции несогласия при трансплантации органов и тканей умерших были посвящены работы Романовского Г. Б., Тарусиной Н. Н., Мохова А. А., Тихоновой С. С., Степенко С. Г., Залесской М. В., Красавчиковой Л. О. и др.

Беляева Ю. Н.

За презумпцию согласия выступает Красавчикова Л. О. опасаясь, что, сделав законным предполагаемое несогласие, может возникнуть ситуация, при которой трансплантация органов и тканей трупа будет практически неосуществима и единственный реалистичный способ правового решения вопроса о возможности изъятия органов и тканей у мертвого человека заключается именно в установлении презумпции согласия на такое изъятие¹.

Залеская М. В. считает, что система испрошенного согласия наоборот позволяет человеку распоряжаться своим телом и органами в будущем времени и не связана с состоянием здоровья человека в момент принятия решения, в значительно большей степени способна обеспечить охрану прав и законных интересов, защиту достоинства человека². Стеценко С. Г. полагает, что с точки зрения надлежащих гарантий реализации прав человека оптимальным будет закрепление в Законе о трансплантации презумпции несогласия. Это послужит более эффективным способом осуществления защиты прав и законных интересов граждан при оказании медицинской помощи и сможет гарантировать реальное осуществление волеизъявления умершего³.

Неоднородное понимание презумпции согласия на «посмертное» донорство не могло не отразиться на судебной практике. Как следует из определения Конституционного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2003 г. № 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» презумпция согласия базируется, с одной стороны, на признании негуманным задавать родственникам практически одновременно с сообщением о смерти близкого человека либо непосредственно перед операцией или иными мероприятиями лечебного характера вопрос об изъятии его органов (тканей), а с другой стороны – на предположении, обоснованном фактическим состоянием медицины в стране, что на современном этапе развития трансплантологии невозможно обеспечить выяснение воли указанных лиц после кончины человека в сроки, обеспечивающие сохранность трансплантата.

Изучая материалы дела, рассмотренного в Конституционном Суде Российской Федерации по жалобе граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека», автор отмечает, что заявители справедливо ссылаются на следующие обстоятельства дела и правоприменения: «если учреждение здравоохранения было поставлено в известность устно, а органы были изъяти, у человека нет возможности доказать факт сделанного заявления», «если учреждение здравоохранения было поставлено в известность письменно, также есть трудности с доказыванием, что заявление подано, не исключена и возможная ситуация отказа врачей принимать заявление, так как закон не устанавливает обязанности принимать заявление от родственников, не устанавливает какой-либо определенной формы устного и письменного несогласия на изъятие органов» (пункт 32 жалобы)⁴. Согласно частям 6, 7 статьи 47

Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ) совершеннолетний дееспособный гражданин может в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме, заверенной руководителем медицинской организации либо нотариально, выразить свое волеизъявление о согласии или о несогласии на изъятие органов и тканей из своего тела после смерти для трансплантации (пересадки) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, а в случае отсутствия волеизъявления совершеннолетнего дееспособного умершего право заявить о своем несогласии на изъятие органов и тканей из тела умершего для трансплантации (пересадки) имеют супруг (супруга), а при его (ее) отсутствии – один из близких родственников (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, бабушка, дедушка).

На основании части 9 статьи 47 Федерального закона № 323-ФЗ информация о наличии волеизъявления дееспособного гражданина или иных лиц в случаях, предусмотренных частями 7 и 8 указанной статьи, выраженного в устной или письменной форме, заверенной в порядке, предусмотренном частью 6 указанной статьи, вносится в медицинскую документацию гражданина. Следовательно, вопрос о факте фиксации волеизъявления о согласии или о несогласии на изъятие органов и тканей из своего тела после смерти для трансплантации (пересадки) урегулирован Федеральным законом № 323-ФЗ.

Положениями пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (далее – Федеральный закон № 8-ФЗ) было закреплено право умершего гражданина на достойное отношение к его телу, осуществляемое в полном соответствии с волеизъявлением умершего, если не возникли обстоятельства, при которых исполнение волеизъявления умершего невозможно, либо иное не установлено законодательством Российской Федерации, а именно пожелание, выраженное в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме:

- о согласии или несогласии быть подвергнутым патолого-анатомическому вскрытию;
- о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела;
- быть погребенным на том или ином месте, по тем или иным обычаям или традициям, рядом с теми или иными ранее умершими;
- быть подвергнутым кремации;
- о доверии исполнить свое волеизъявление тому или иному лицу.

В то же время пунктом 3 статьи 5 Федерального закона № 8-ФЗ было закреплено, что право на разрешение действий связанных с согласием или несогласием на изъятие органов и (или) тканей из его тела имеет строго ограниченный круг субъектов, к которым законодатель отнес:

- 1) супруга;
- 2) близких родственников (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, бабушка, бабушка);
- 3) иные родственники;
- 4) законный представитель умершего;

1 Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: Дис. ... доктора юридических наук. Екатеринбург, 1994. С. 68.

2 Залеская М. В. О проблеме презумпции согласия на посмертное изъятие органов в целях донорства // Гражданин и право. 2003. № 6. С. 3.

3 Стеценко С. Г. Медицинское право: Учебник. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. С. 434-435.

4 Официальный сайт Сутяжник Пресс / Жалоба в Конституционный Суд на нарушение конституционных прав и свобод статьей 8 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека»,

позволяющей врачам государственных учреждений здравоохранения обращаться с близкими родственниками потенциального донора-трупа органов для трансплантации жестоко, бесчеловечно и унижающе человеческое достоинство, позволяющей нарушать право на неприкосновенность частной (личной) и семейной жизни, а также право на свободу выражения мнения об изъятии органов у близкого родственника, в том числе в части права свободно искать, получать информацию о планируемом изъятии органов любым законным способом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sutyajnik.ru/documents/4849.html>

5) при отсутствии вышеперечисленных – иные лица, взявшие на себя обязанность осуществить погребение умершего.

Следовательно, согласие или несогласие умершего человека на изъятие органов и (или) тканей из его тела влечет за собой возникновение:

1) правоотношений, наследственных распоряжений для наследников;

2) обязанности вносить данную информацию о себе в персональные данные человека до наступления смерти;

3) обязанности вносить данную информацию о согласии или несогласии на «посмертное» донорство своих близких родственников в персональные данные человека.

Таким образом, право на волеизъявление в отношении возможности быть донором возникает у умершего человека не только по презюмируемому согласию, но и по его испрошенному согласию его супруга (и), близких и иных родственников, иных лиц, осуществляющих погребение умершего.

Это следует и из пункта 2 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2016 г. № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьями 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» согласно которому «из предписаний статьи 23 Конституции Российской Федерации вытекает и обязанность законодателя обеспечить уважительное отношение со стороны любых третьих лиц к волеизъявлению лица по вопросам, касающимся его личной жизни, гарантируя его учет в том числе после смерти данного лица. Эти же конституционные предписания, исходя из того что неотъемлемым элементом частной жизни являются родственные и семейные отношения, на что обратил внимание Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 июня 2015 г. № 15-П, предполагают необходимость уважительного отношения и создания условий для возможно полного учета мнения ближайших родственников умершего лица по тем вопросам посмертных отношений, по которым мнение самого умершего осталось не выявленным. В частности, право близких родственников заявить о несогласии на изъятие органов и (или) тканей из тела умершего, основывающееся на конституционном требовании уважения частной жизни и признании того обстоятельства, что никто не может знать предпочтения и мировоззренческие установки умершего лица лучше его близких родственников, законодатель закрепил в статье 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и пункте 3 статьи 5 Федерального закона «О погребении и похоронном деле», которые, таким образом, направлены на конкретизацию положений статьи 23 Конституции Российской Федерации».

Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (статья 2); каждый имеет право на жизнь и право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 20, часть 1; статья 41, часть 1). К числу неотъемлемых прав человека относится и закрепленное статьей 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации право на личную неприкосновенность, исключающее незаконное воздействие на человека, как в физическом, так и в психическом смысле, причем понятием «физическая неприкосновенность» охватывается не только прижизненный период существования человеческого организма, но и создаются необходимые предпосылки для правовой охраны тела умершего человека. В равной мере это относится и к праву на государственную охрану достоинства личности (статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации), а также к производному от названных конституционных прав праву человека на достойное отношение к его телу после смерти.

На основании статьи 29 Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (пункт 3); каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (пункт 4).

Следует отметить следующее, несмотря на то, что вопрос о факте фиксирования волеизъявления о согласии или о несогласии на изъятие органов и тканей из своего тела после смерти для трансплантации (пересадки) законодательно регламентирован, в то же время на сегодняшний день *не предусмотрен вид медицинской документации, где было бы волеизъявление гражданина о «посмертном» донорстве – зарегистрировано и оперативно доступно как сотрудникам учреждения здравоохранения, так и родственникам умершего.*

Принимая во внимание то, что медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях, хранится в лечебном учреждении по месту прикрепления к медицинской организации, а смерть гражданина вне места его постоянной регистрации и (или) пребывания, то существующая модель «презюмции согласия» на изъятие органов и тканей из тела после его смерти не позволяет умершему гражданину или его супругу (супруге), а также близким родственникам реализовать в полной мере право, гарантированное статьями 21 Конституции Российской Федерации, «на запрет пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания», а также запрещение «без добровольного согласия» быть «подвергнутым медицинским, научным или иным опытам» в силу применения в данном случае законодателем широты усмотрения в праве и усмотрения в его общесоциальном значении.

Усмотрение выступает как вполне оправданное с точки зрения целей права средство упорядочивания общественных отношений.

Как следует из Закона о трансплантации, трансплантация органов и (или) тканей человека является средством спасения жизни и восстановления здоровья граждан и может осуществляться на основе соблюдения законодательства Российской Федерации и прав человека в соответствии с гуманными принципами, провозглашенными международным сообществом, при этом интересы человека должны превалировать над интересами общества или науки (преамбула).

При осуществлении такого вида медицинского вмешательства, как трансплантация органов и (или) тканей от одного человека к другому – в условиях возникающей между донором и реципиентом сложной правовой связи и возможного конфликта их интересов – задача достижения должного, не нарушающего права ни одного из них баланса конституционно значимых ценностей и охраняемых прав предопределяет содержание правового регулирования в данной сфере, которое должно учитывать в том числе нравственные, социальные и иные аспекты этого вида медицинского вмешательства.

Проблема усмотрения в рамках права должна рассматриваться в качестве одной важнейшей для всех отраслей правового регулирования и для всех участников правоотношений. В силу физических особенностей, нравственных качеств человека и личности, его образовательного капитала, человек в своей деятельности не может избежать заблуждений и ошибок, что влечет его отклонение от соблюдения норм права и приводит к действиям совершенным по собственному усмотрению.

Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, достигаемое совместными действиями государственных и общественных институтов путем гибкого использования политических, эко-

номических и иных средств, как во внутренней деятельности государства, так и на международном уровне⁵.

Согласно пункту 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» «национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации».

«Запрет пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказание», а также запрещение «без добровольного согласия» быть «подвергнутым медицинским, научным или иным опытам» – это конституционная основа национальной безопасности России и сформировавшиеся национальные интересы Российской Федерации.

Закон о трансплантации и, следовательно, «презумпции согласия» на изъятие органов и тканей из тела после его смерти, был введен в действие до принятия Конституции Российской Федерации, а также до ратификации Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Мнение экспертов (Красавчиковой Л. О. и др.) о том, что только презумпция согласия на «посмертное» донорство позволит решить «вопрос о возможности изъятия органов и тканей мертвого человека» высказано в самом начале действия Закона о трансплантации. Однако, правоприменительная практика, призыв граждан к тому, что бы конституционные права человека и гражданина живых и умерших людей соблюдались, напоминает нам о том, что Россия это в первую очередь правовое и социальное государство.

Одними из основополагающих принципов права являются – гуманизм, демократизм, единство прав и обязанностей.

Автор разделяет мнение Стеценко С. Г. и Залесской М. В. о том, что именно внедрение презумпции несогласия на изъятие органов и тканей обеспечить охрану прав и законных интересов, защиту достоинства человека.

Действующая «презумпция согласия», сочетая в себе право на изъятие органов и (или) тканей у трупа, в то же время не несет в себе обязанности у сотрудников учреждений здравоохранения на предоставление информации о планируемом изъятии органов и (или) тканей для трансплантации и приводит к неоднозначному применению данной правовой нормы и совершению правового усмотрения сотрудниками учреждений здравоохранения. В этой связи, можно сделать вывод, что *законодательно закрепленная «презумпция согласия» и усмотрение в правоприменении при трансплантации органов умершего человека («посмертное донорство») представляет собой реальную внутреннюю угрозу национальной безопасности России*, поскольку нарушает конституционные права граждан и свободы Российской Федерации в сфере охраны здоровья («запрет пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращение или наказание», а также запрещение «без добровольного согласия» быть «подвергнутым медицинским, научным или иным опытам»), приводит к их неуважению со стороны учреждений здравоохранения, учитывает только право учреждений здравоохранения и медицинского персонала на действия по умолчанию в сфере «посмертного» донорства, нарушая тем самым свободу воли человека, ведет к криминализации общества и учреждений здравоохранения, снижению физического и психического здоровья населения, росту недоверия к институтам государства, социальной напряженности в обществе.

Сформированная таким образом конституционная платформа прав и свобод человека и гражданина в сфере охране здоровья и принятая на законодательном уровне презумпция согласия на «посмертное» донорство вступают друг с другом в правовое, но прежде всего в нравственное противоречие и влечет за собой нарушение национальной безопасности России.

С учетом изложенного автор предлагает следующее:

1) отнести выражение воли человека на согласие или несогласие на трансплантацию своих органов и (или) тканей после смерти к персональным данным гражданина;

2) ввести обязательный учет факта волеизъявления гражданина, выражающее согласие или несогласие на «посмертное» донорство своих органов и тканей;

3) ввести обязательный учет факта волеизъявления гражданина, выражающее согласие или несогласие на «посмертное» донорство органов и тканей своих супруга, близких родственников, иных родственников, законных представителей;

4) ввести обязательный учет факта волеизъявления согласия или несогласия на «посмертное» донорство в медицинской карте гражданина потенциального донора относительно своего волеизъявления;

5) ввести обязательный учет факта волеизъявления согласия или несогласия на «посмертное» донорство в медицинской карте гражданина потенциального донора по вопросу волеизъявления в отношении своих супруга, близких родственников, иных родственников, законных представителей;

6) ввести обязательный учет нотариально удостоверенного согласия или несогласия на трансплантацию своих органов и (или) тканей после смерти.

Полагаем, что соблюдение двусторонних прав и обязанностей гражданами и должностными лицами в ходе правоотношений при трансплантации органов и тканей умершего человека, взаимодействие с его близкими родственниками или законными представителями, исключение усмотрения в праве в нравственных отношениях жизни и смерти («презумпция согласия»), которые свойственны демократическому государству и обществу, должны способствовать укреплению национальной безопасности России, повышению качества морального облика государства, сохранению гуманизма, накладывать обязательное исполнение обязанностей сотрудниками учреждений здравоохранения на предоставление информации о планируемом изъятии органов и (или) тканей для трансплантации.

Пристатейный библиографический список

1. Биомедицинское право в России и за рубежом: монография / Г. Б. Романовский, Н. Н. Тарусина, А. А. Мохов и др. М.: Проспект, 2015.
2. Залеская М. В. О проблеме презумпции согласия на посмертное изъятие органов в целях донорства // Гражданин и право. 2003. № 6.
3. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: Дис. ... доктора юридических наук. Екатеринбург, 1994.
4. Куковский А. А. Национальная безопасность в РФ: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011.
5. Стеценко С. Г. Медицинское право: Учебник. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
6. Тихонова С. С. Уголовно-правовое регулирование посмертного и прижизненного донорства в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001.

5 Куковский А. А. Национальная безопасность в РФ: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С 8.

БАСОВА Юлия Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

СУБЪЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

В статье осуществлен анализ научных работ относительно определения классификации субъектов обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях. Также, проанализированы различные научные подходы относительно классификации органов государственной власти. Установлено, что субъектов обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях целесообразно классифицировать на три группы: общие, специальные и вспомогательные. Критерием предложенной классификации выступает «характер их компетенции».

Ключевые слова: классификация, субъект, общественная безопасность, обеспечение общественной безопасности, чрезвычайная ситуация.

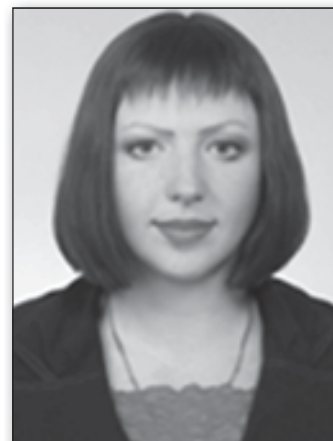
BASOVA Yuliya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Public prosecutions and the participation of the prosecutor in the civil, arbitration and administrative proceedings sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

SUBJECTS OF PUBLIC SAFETY IN EMERGENCY SITUATIONS AND THEIR CLASSIFICATION

In the article the analysis of scientific works concerning definition of classification of subjects of maintenance of public safety in extreme situations is carried out. Also, various scientific approaches to the classification of public authorities have been analyzed. It was established that subjects of public security provision in emergency situations can be classified into three groups: general, special and auxiliary. The criterion of the proposed classification is «the nature of their competence».

Keywords: classification, subject, public safety, ensuring public safety, emergency situation.

Басова Ю. Ю.

Федеральное законодательство закрепляет соответствующие стандарты в сфере обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях (далее – ЧС). Основная цель такого закрепления заключается не только в определении минимальных требований состояния общественной безопасности, но и качества, и эффективности деятельности уполномоченных субъектов в указанной сфере, направлений их деятельности, порядка взаимодействия, содержания государственной политики.

Вместе с тем, современная ситуация в сфере обеспечения общественной безопасности в ЧС имеет несколько проблемных секторов, которые обусловлены факторами, такими как: экономические; политические; технологические; социальные. Негативные факторы создают препятствия обеспечению нормального состояния жизнеобеспечения населения, в то же время могут создать реальную угрозу национальной безопасности страны. Именно в связи с указанным, крайне актуальным остается вопрос теоретического и практического анализа деятельности соответствующих субъектов, каждый из которых осуществляет реализацию значительного количества мер в сфере предупреждения и ликвидации угроз (ЧС) общественной безопасности.

Для современной юридической науки характерным является многообразие научных подходов к определению системы субъектов обеспечения общественной безопасности в ЧС. Отметим, что данная научная проблематика исследовалась в работах отечественных и зарубежных ученых: Д. Н. Бахраха, А. В. Басова, А. В. Виноградова, Д. М. Власова, А. В. Грязнова, В. В. Гущина, М. П. Киреева, А. М. Ларина, В. В. Лозбинова, С. С.

Маиляна, А. В. Мелехина, И. Л. Петрухина, Б. Порфирьева, С. В. Пчелинцева, С. Д. Хазанова и др. Однако, единой позиции по данному вопросу не достигнуто.

Следует согласиться с мнением профессора Х. П. Ярмаки, который отмечает, что в современных условиях невозможно строить правовое социально-ориентированное государство, продолжать курс на демократизацию общественной жизни в условиях, когда не гарантирована безопасность личности, не обеспечены в полной мере ее права и свободы, не созданы надлежащие условия для формирования и успешного функционирования гражданского общества¹. В связи с этим особую актуальность приобретает научная задача – четкое определение перечня субъектов, участвующих в обеспечении общественной безопасности в ЧС, определение границ их компетенции и особенностей ее реализации.

Анализируя указанную проблематику, отметим, что первоначально учеными акцентировалось внимание на анализе классификации субъектов охраны общественного порядка. Такой «научный интерес» ученых-юристов к общественному порядку являлся вполне оправданным, ведь именно данный правовой институт можно отнести к базовым юридическим категориям. В то же время, разработанную концепцию можно использовать как основу классификации субъектов обеспечения общественной безопасности в ЧС.

Составляющие элементы системы субъектов обеспечения общественной безопасности в ЧС могут быть определены на

1 Ярмаки Х. П. Административно-надзорная деятельность милиции: [монография]. – О.: Юрид. л-ра, 2006. – С. 157.

основании анализа присущих признаков субъекта управления. Базируясь на научных концепциях теории управления, отметим, что для субъектов управления в сфере обеспечения общественной безопасности характерны такие общие признаки: наличие определенной организационно-правовой формы, в которой осуществляется управленческая деятельность; внешняя обособленность, которая характеризуется наличием системообразующих признаков; наличие государственно-властных полномочий, определенных соответствующими нормативными актами; является составной и одновременно самостоятельной частью государственного механизма².

В отношении классификации субъектов обеспечения общественной безопасности в ЧС следует отметить, что ее осуществление обусловлено как теоретическими, так и практическими потребностями. Во-первых, необходимостью проведения теоретического анализа сущности деятельности различных субъектов обеспечения общественной безопасности в ЧС, цели их деятельности, порядка реализации процедур взаимодействия и координации. Во-вторых, необходимостью усовершенствования теоретических основ с целью повышения эффективности обеспечения общественной безопасности в ЧС. Разработанная классификация субъектов станет ключевой позицией проведения научного исследования в области определения их «практического потенциала».

На сегодня в науке разработано несколько подходов к определению классификации органов, осуществляющих государственное управление в какой-либо сфере государственной деятельности. Так, в учебнике «Советское административное право» под редакцией доктора юридических наук, профессора Р. С. Павловского, указано, что органы управления в зависимости от объема компетенции делятся на органы общей компетенции, органы отраслевой компетенции, органы межотраслевой компетенции, органы предметной компетенции³. В данный исторический период был предложен еще один вариант классификации субъектов управления, который как в правоприменительной деятельности «показал» свою достаточную эффективность и удобство, так и стал основой научных разработок классификации субъектов в различных сферах государственного управления. По мнению профессора Д. М. Бахраха, всех субъектов управления можно разделить на две большие группы: общей компетенции и специальной компетенции⁴. Поддерживая указанную концепцию, С. Д. Хазанов более детализирует специальных субъектов, выделяя органы отраслевой, функциональной и смешанной компетенции⁵.

Заслуживает внимания мнение группы ученых, которые считают, что данных субъектов целесообразно разделить на общие и специальные. Однако этот вариант классификации, как и предыдущий, не проводит четкой границы между полномочиями различных субъектов, поскольку в одну группу объединены субъекты и отраслевой, и межотраслевой компетенции, что, по нашему мнению, не совсем оправданным подходом. Так, например, В. В. Гуцин считает, что субъекты

обеспечения общественной безопасности в ЧС целесообразно объединить в определенные подсистемы, а именно: территориальные, функциональные и ведомственные. Территориальные подсистемы отвечают административно-территориальному устройству страны или региона, в состав которых входят соответствующие органы власти. Органы, входящие в состав данной подсистемы, разрабатывают и воплощают в жизнь меры по предупреждению ЧС, создают и обеспечивают необходимыми материально-техническими ресурсами силы быстрого реагирования, решают вопросы финансового и материально-технического обеспечения. Характерной особенностью организации деятельности данной подсистемы является то, что субъекты во время ликвидации последствий ЧС действуют самостоятельно.

Функциональные подсистемы обеспечивают осуществление контроля над состоянием природной среды, создание различных резервных фондов, осуществление мероприятий по защите населения от последствий ЧС, обеспечение общественной безопасности и охраны общественного порядка, охраны всех форм собственности.

Ведомственные подсистемы создаются в министерствах, государственных комитетах, государственных службах, государственных администрациях, государственных инспекциях. Главная цель создания данных подсистем – это предупреждение и ликвидация ЧС на объектах, относящихся к их подведомственности⁶. Представляется, что эта позиция, прежде всего, базируется на положениях Федерального Закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁷.

Ю. С. Небеска отмечает, что субъекты охраны общественной безопасности целесообразно разделить на две группы: органы или объединения граждан, которые специально созданы для выполнения данной задачи; органы, должностные лица, объединения граждан, отдельные граждане, одним из прав или обязанностей которых является обеспечение общественной безопасности⁸.

Суммируя выше приведенное отметим, что существующие взгляды создают существенное научное основание для классификации указанных субъектов. Однако, по нашему мнению, они содержат ряд недоработок, связанных: во-первых, использованием различных критериев классификации; во-вторых, невозможность в полном объеме охватить всех субъектов обеспечения общественной безопасности в ЧС, в-третьих, их теоретическая направленность, в свою очередь может обуславливать трудности в правоприменительной деятельности.

В то же время, отсутствие правового акта, который бы четко определял перечень субъектов, обуславливает существование ситуации, когда предложено ровно столько вариантов классификаций, сколько мнений ученых приведены в научных трудах. Несомненно, указанные позиции ученых создают методологическую основу, однако в полном объеме не охватывают всех субъектов, участвующих в обеспечении общественной

2 Васин В. Н. Право на общественную безопасность: [моногр.]. – М.: ИИД-во «Щит», 1999. – 172 с.; Агапов А. Б. Административное право: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2012. – 874 с.; Система государственного и муниципального управления: Учебник / В. Е. Чиркин. - 5-е изд. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 432 с.

3 Советское административное право: [учебн.] / под ред. Р. С. Павловского. – К.: Изд-во «Вища школа», 1986. – С. 91.

4 Бахрах Д. Н., Додин Е. В., Здри Я. А. Советское административное право: [учеб.] / [под ред.: В. М. Манохина]. – М.: Юрид. лит., 1977. – 544 с.

5 Бахрах Д. Н. Административное право России: [учеб.] / Бахрах Д. Н., Хазанов С. Д., Демин А. В. – М.: Норма – Инфра-М, 2002. – С. 178.

6 Гуцин В. В. Правовые и организационные основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации при чрезвычайных ситуациях: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1998. – С. 124-125

7 Федеральный Закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/.

8 Небеска Ю. С. Административно-правовые основы охраны общественного порядка и обеспечения безопасности граждан в современных условиях: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.07. – Луганск, 2008. – С. 36.

безопасности. По нашему мнению, данных субъектов целесообразно классифицировать на три группы: общие, специальные и вспомогательные. Критерием предложенной классификации выступает «характер их компетенции», а именно место и роль субъекта в формировании государственной политики в сфере обеспечения общественной безопасности в ЧС и осуществления ее нормативного правового обеспечения.

Следовательно, к общим субъектам обеспечения общественной безопасности в ЧС следует отнести те органы, которые определяют основы внутренней политики государства, определяют стратегию государственного управления, имеют соответствующие координационные полномочия и решают в основном конституционно и законодательно закрепленные стратегические задачи в указанной сфере. К ним относятся: Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание, Правительство Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации, органы местного самоуправления.

Указанная группа субъектов обеспечивает выполнение общих задач по обеспечению общественной безопасности в ЧС, а именно: планирование и осуществление правового, кадрового, финансового, материально-технического обеспечения деятельности как специальных, так и вспомогательных субъектов; осуществление координации деятельности субъектов обеспечения общественной безопасности в ЧС; выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз для объектов общественной безопасности; подготовка комплексных целевых программ обеспечения общественной безопасности; подготовка программ в сфере повышения эффективности управления на разных уровнях и в разных обстоятельствах (государственном, региональном, местном, в обычных условиях и в условиях возникновения ЧС); осуществление оценки состояния общественной безопасности, прогнозирование тенденций его развития.

К специальным или основным субъектам обеспечения общественной безопасности в ЧС относятся субъекты, наделенные соответствующей компетенцией в сфере обеспечения общественной безопасности в ЧС. К ним относятся: Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Служба внешней разведки Российской Федерации, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, Федеральная служба охраны Российской Федерации, Министерство обороны Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации. Эти органы специально созданы с целью непосредственной реализации государственной политики в сфере обеспечения общественной безопасности в ЧС.

К вспомогательным субъектам обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях следует отнести те органы, задачей которых является осуществление мер по обеспечению общественной безопасности как в обычных условиях, так и в условиях возникновения ЧС, а также принятия мер по ликвидации ЧС в пределах их компетенции. К ним относятся: Министерство здравоохранения Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации, Министерство экономического развития Российской Федерации (Федеральное агентство по государственным резервам), Министерство транспорта Российской Федерации и др. Данная группа субъектов создает необходимые условия и содействует эффективной деятельности иных субъектов обеспечения общественной безопасности.

Подводя итог отметим, что современные потребности общества и государства в сфере обеспечения общественной безопасности в ЧС требуют определения ряда вопросов, в частности: четкой системы субъектов обеспечения общественной безопасности в ЧС, понятие такого субъекта, объем полномочий. Данные положения целесообразно закрепить в едином нормативном правовом акте (например, в Федеральном законе «Об обеспечении общественной безопасности в Российской Федерации»).

Проведенное исследование показывает, что субъектов обеспечения общественной безопасности целесообразно классифицировать на три группы: общие, специальные и вспомогательные. Критерием предложенной классификации выступает «характер их компетенции».

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный Закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/.
2. Агапов А. Б. Административное право: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2012. – 874 с.
3. Бахрах Д. Н., Додин Е. В., Зари Я. А. Советское административное право: учеб. / [под ред.: В. М. Манюхина]. – М.: Юрид. лит., 1977. – 544 с.
4. Бахрах Д. Н., Хазанов С. Д., Демин А. В. Административное право России: учеб. – М.: Норма – Инфра-М, 2002. – 623 с.
5. Васин В. Н. Право на общественную безопасность: [моногр.]. – М.: Изд-во «Щит», 1999. – 172 с.
6. Гушин В. В. Правовые и организационные основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации при чрезвычайных ситуациях: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1998. – 449 с.
7. Небеска Ю. С. Административно-правовые основы охраны общественного порядка и обеспечения безопасности граждан в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07. – Луганск, 2008. – 227 с.
8. Советское административное право: [учебн.] / под ред. Р. С. Павловского. – К.: Изд-во «Вища школа», 1986. – 416 с.
9. Чиркин В. Е. Система государственного и муниципального управления: учебник. – 5-е изд., пересмотр. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 432 с.
10. Ярмаки Х. П. Административно-надзорная деятельность милиции: [монография.]. – О.: Юрид. л-ра, 2006. – 336 с.

ГАДЕЛЬШИН Ринат Ишбульдинович

старший преподаватель кафедры уголовного процесса третьего факультета института повышения квалификации (с дислокацией в г. Новосибирске) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

О ПРОБЛЕМАХ ЭВОЛЮЦИИ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ В СВЕТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы российского федерализма, для того чтобы выработать новые подходы к государственному устройству России. На основе анализа содержания федеративной модели, выявляются проблемы представляющие угрозу системе национальной безопасности, а также предлагаются возможные пути решения обозначенных проблем.

Методы: исторический, сравнительно-правовой, системный.

Выводы: на формирование национальной политики в федеративном многонациональном государстве оказывают влияние различные факторы: социально-экономические, политические, исторические и культурные традиции, с которыми следует считаться.

Ключевые слова: федерализм, модель федерализма, многонациональность, многоконфессиональность, политика национальной безопасности, государственное управление.

Гадельшин Р. И.

GADELSHIN Rinat Ishbulatovich

senior lecturer of Criminal process sub-faculty of the Third Faculty of the Institute of Professional Development (with a dislocation in Novosibirsk) Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

ON THE PROBLEMS OF THE EVOLUTION OF FEDERALISM IN RUSSIA IN THE LIGHT OF THE FORMATION OF A NATIONAL SECURITY POLICY

The article examines the problems of Russian federalism in order to develop new approaches to the state structure of Russia. Based on the analysis of the content of the federal model, problems that pose a threat to the national security system are identified, and possible solutions to the identified problems are suggested.

Methods: historical, comparative-legal, systemic.

Conclusions: Various factors influence the formation of a national policy in a federal multinational state: socio-economic, political, historical and cultural traditions that must be taken into account.

Keywords: federalism, model of federalism, multinationality, multi-confessionality, national security policy, public administration.

События конца XX века показали, что от просчетов в национальной политике не застраховано не одно государство, тем более такое как Россия, являющаяся правопреемницей СССР и сохранившая в себе ее структуру, многонациональность, многоконфессиональность и унаследовавшая большинство проблем, которые, обострившись, ввергли страну в «хаос» многочисленных конфликтов и даже войн, вызывая внутреннюю дестабилизацию, вплоть до полного распада страны на отдельные обособленные государства.

Многонациональный состав и большая протяженность территории Российского государства определили выбор федеративной формы государственного устройства. Государство исторически строилось посредством присоединения громадных территорий, содержащих различных по своему национальному составу группы населения, содержащие отличные культуры и исповедующие многочисленные религиозные конфессии. Помимо этого, уникальность географического расположения, различные природно-климатические зоны, что соответственно наложило отпечаток на заселенности территорий и их народно-хозяйственном использовании. Таким образом, становление и развитие государства изначально закладывалось как неоднородное по своему составу, требующее от органов государственной власти определенной мобильности и прогрессивности при проведении государственной политики на местах.

Необходимость сохранения национально-территориальной целостности предполагает создание гибкой и мобильной системы национальной безопасности, предполагающей возможно в некоторых случаях излишней централизации государственной власти. Что позволило некоторым исследова-

телям высказать точку зрения, о несоответствии «между официально заявляемыми целями политических преобразований в области национальных отношений и реальной политической практикой, а точнее между декларируемыми намерениями создать систему развития демократии в решении национальных проблем и, наоборот, усилением авторитаризма»¹. Так взятый курс на усиление вертикали власти, способствует возвышению роли центра в управлении регионами, способствуя проведению независимой властной политики, направленной на стабилизацию и укрепление государства. Однако ослабляя роль региональных органов управления, тем самым усиливаются центробежные течения, что не способствует сохранению единства.

Современная модель российского федерализма неидеальна, его особенностью является двойственный характер, который имеет свои исторически свойственные ему черты, такие как стремление централизации и децентрализации, унитаризму и самостоятельности. Тем самым ставя под сомнение эффективность и состоятельность федерализма как метода управления.

Моделируя возможные ситуации можно выделить недостатки той или иной формы государственного устройства. Например, чрезмерное увлечение централизации государственных институтов ведет к модели «унитарного» государства, при которой его единая территория, подразделяется на административно-территориальные единицы, с ограниченной

1 Файзуллин Ф. С. Статус этноса и этнические интересы как факторы, определяющие национальную политику в регионе // Проблемы востоковедения. 2012. № 2 (56). С. 17.

самостоятельностью, основным признаком которой, является единая территория. Россия же составляет ряд различных национальных территориальных образований, состав которых не однороден, тем самым выбирая курс на унитаризм, вряд ли можно вести речь о формировании единой гражданской нации. Как показывает весь исторический опыт, унитарность не объединяет, а разделяет людей. Таким образом, создание унитарного государственного устройства для России не приемлемо.

Федерализм как система государственного устройства традиционно считается, регулятором и оптимизатором социальных конфликтов, способным стать как механизмом управления, так и средством разрешения возникающих проблем и противоречий в обществе. Насколько гибкой будет система реализации полномочий федеральными органами государственной власти и органами власти регионов на местах, насколько эффективной в управлении. Будет ли успешно местное самоуправление, способным разрешать возникающие проблемы межнациональных отношений, не доводя их до кризисных состояний. И самый животрепещущий вопрос, вопрос экономики, финансовой составляющей, хватить ли средств, в региональном бюджете. Разрешение обозначенных вопросов, способно снизить межнациональные противоречия.

Многонациональный состав государства, требует особого отношения и осторожности в принятии решений связанных с реализацией государственной власти. При установлении жесткой властной структуры с единым центром (вертикали власти), принятие и доведение принятого решения от руководителя до адресата, вызовет определенные проблемы, вплоть до последующей парализации аппарата государственного управления.

И только федерализм способен объединить и защитить разнородные по своему составу, различные национальные и конфессиональные группы. Национальная федерация рассматривается как единственно возможный путь государственного строительства на современном этапе с учетом обширности территории государства многонациональности народа, разнообразия условий жизни и экономической деятельности населения². Однако федерализм, тоже не стоит идеализировать, тем более половинчатый как в России, как отмечает Е. С. Карсанова: «Безусловно, если федерализм институционально защищает национальные, этнолингвистические и религиозные интересы меньшинства от посягательств доминирующего большинства, его функциональная эффективность очевидна. Но только до ситуации, пока этнические меньшинства не инициируют сепаратизм»³. В данном случае федерализм не выполняет своих функций, становится препятствием для самовыражения, или ограничителем прав и свобод. В другом случае, федерализм способен даже усугубить национальные и религиозные отношения, как это уже было в СССР и Югославии.

Имеются и правовые проблемы, Конституция РФ определяет понятие государственной целостности, которая означает, что ни один субъект РФ не имеет права выхода из ее состава (сепаратизма), тем самым отмечается, что территория России является целостной и неприкосновенной. В тоже время «международное право признает право на самоопределение и не ставит его реализацию в зависимость от каких-либо обстоятельств, принципов... Реализация права на самоопределение – суверенное право каждого народа, не противоречит никаким принципам международного права, не нарушает права человека. Больше того, данное право является гарантией соблюдения прав людей, принадлежащих к тем или иным национальностям... Право наций на самоопределение имеет приоритет перед принципом территориальной целостности многонационального государства»⁴. Несомненно, соблюдение прав и свобод, является неотъемлемым правом человека, он волен самостоятельно организовывать свою

жизнь исходя из своих представлений (исторических, культурных, религиозных и прочих традиций и установок). Однако по мнению автора, принцип самоопределения народов в федеративном государстве следует сочетать с суверенитетом многонационального народа федерации, что предполагает ограничение его проявления рамками территориальной целостности, тем самым сохраняя территориальную целостность государства, пресекая разделение на «удельные княжества». Другой задачей федерализма является пресечение сепаратистских течений. Таким образом, необходимо исходить из того, что для Российской Федерации федеративное устройство является основой наиболее рационального территориального устройства, способом разрешения острых моментов межнациональных отношений, гарантией демократического развития и эффективного управления, что следует из сущности и содержания российской концепции федерализма. Как отмечает К. А. Кузьменко «Принцип национально-территориального деления страны наряду с правом народов на самоопределение, является распадным по своей сути, антигосударственным, закладывает «мину замедленного действия», инициируя в итоге распад государства изнутри. Он инициирует процессы распада и уничтожения во времени того государства, где он внедрен, тем более, на конституционной основе» [3. С. 45–47]. Такого рода правовые нормы создают прямую угрозу национальной безопасности страны. При проведении национальной политики следует исходить из одной цели обеспечения единства всех наций и народностей России, сохранение целостности государства, должно стать наиважнейшей задачей, которую можно решить только путем построения современной жизнеспособной модели федерализма.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: на формирование национальной политики в федеративном многонациональном государстве оказываю влияние не только волеизъявление государственной власти, но исторически сложившиеся в обществе национальные и культурные традиции, а также устойчивые в государстве социально-экономические особенности; федерализм в России еще находится в стадии становления и для его полноценного развития целесообразно привести в соответствие нормативное регулирование в целях устранения обозначенных проблем, а также в части разграничения предметов ведения субъектов РФ и исключив дублирование полномочий.

Приставленный библиографический список

1. Авдеева О. А. Основные направления новеллизации Российского федерализма // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 2 (35).
2. Карсанова Е. С. Федерализация государства как метод предупреждения этнополитических конфликтов // Вестник РУДН, серия Политология. 2010. № 5.
3. Кузьменко К. А. Территориальная целостность страны как фундаментальная ценность конституционного права и бытия населения России // Ценность человеческого бытия: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Алтайский государственный педагогический университет; под ред. С. А. Ан. Издательство Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул). 2016.
4. Файзуллин Ф. С. Статус этноса и этнические интересы как факторы, определяющие национальную политику в регионе // Проблемы востоковедения. 2012. № 2 (56).
5. Халилов А. М., Магомедов Ш. Б., Омаров А. Р. Национально-государственное устройство Республики Дагестан в составе Российской Федерации. Махачкала, 1995.

2 Авдеева О. А. Основные направления новеллизации Российского федерализма // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 2 (35). С. 48.

3 Карсанова Е. С. Федерализация государства как метод предупреждения этнополитических конфликтов // Вестник РУДН, серия Политология. 2010. № 5. С. 123.

4 Халилов А. М., Магомедов Ш. Б., Омаров А. Р. Национально-государственное устройство Республики Дагестан в составе Российской Федерации. Махачкала, 1995. С. 146.

5 Кузьменко К. А. Территориальная целостность страны как фундаментальная ценность конституционного права и бытия населения России // Ценность человеческого бытия: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Алтайский государственный педагогический университет; под ред. С. А. Ан. Издательство Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул). 2016. С. 45-47.

КЕБУРИЯ Кристина Отаровна

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ ДЕТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ: ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ*

В статье изучаются проблемы эксплуатации детей с применением новейших технологий на примере Японии. Автором определяются основные специфические формы сексуальной эксплуатации детей, включая торговлю детьми, проституцию и порнографию, характерные для современного японского общества. Существенное внимание в рамках настоящей статьи рассматриваются ключевые нормы законодательства Японии, а также направления политики, ориентированные на борьбу с детской эксплуатацией.

Ключевые слова: эксплуатация, права детей, торговля детьми, детская проституция, детская порнография, новые технологии, Япония.

KEBURIYA Kristina Otarovna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

SOLNTZEV Aleksandr Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

COMBATTING THE EXPLOITATION OF CHILDREN BY NEW TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF JAPAN: LEGAL ASPECTS

The Article examines the problems of exploitation of children by the latest technologies in the context of Japan. The author identifies the main specific forms of sexual exploitation of children, including trafficking of children, prostitution and pornography, relevant to the modern Japanese society. At the same time, within the framework of this very Article, the key norms of Japanese legislation, as well as policies aimed at combating child exploitation are considered.

Keywords: exploitation, children's rights, trafficking of children, child prostitution, child pornography, new technologies, Japan.

Кебурия К. О.

Солнцев А. М.

Дети представляются одной из наиболее уязвимых категорий населения, которая нуждается в особой защите. С развитием технологий преступная эксплуатация детей вышла на новый уровень, к примеру, посредством сети Интернет, которая позволяет охватить большее количество детей. В связи с этим на универсальном и региональном уровне создан ряд международных механизмов, направленных на защиту прав детей¹. Однако и на уровне государств также предпринимаются существенные усилия для защиты детей.

Рассмотрим в данной связи подробнее ситуацию, сложившуюся в настоящее время в Японии. В этом государстве также было принято специальное законодательство в отношении борьбы с детской проституцией, речь идет о Законе о наказании за детскую проституцию, детскую порнографию и о защите детей 1999 г. (далее – Закон). Данный нормативный акт

криминализировал сексуальную эксплуатацию детей в Японии².

В июне 2014 г. в Закон были внесены поправки, с целью привести его в соответствие с международными нормами и стандартами в области защиты прав человека, к примеру, криминализации, в частности, простого хранения детской порнографии³. Поправки стали результатом напряженных переговоров, которые продолжались почти десять лет, а также информационно-пропагандистских усилий гражданского общества и неправительственных организаций, учителей и родителей, ЮНИСЕФ, частного сектора и некоторых политических партий. Свою роль также сыграло и международное давление, оказанное на государство.

В декабре 2014 г. Япония приняла новый план действий по борьбе с торговлей людьми, которая также включает осуществление мер, направленных против детской проституции и детской порнографии. Указанный план, среди прочего,

* Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 16-03-00467 «Проблемы и международная практика в сфере защиты детей от эксплуатации и насилия: история, политика, право».

1 См.: Кебурия К. О., Солнцев А. М. Международное взаимодействие национальных судов в целях повышения эффективности реализации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года и Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 года // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10. С. 26-28.

2 Закон о наказании за детскую проституцию, детскую порнографию и о защите детей, принят 18 мая 1999 г. JPN-1999-L-53924. Неофициальный перевод на английский язык: Камро, 1999-05-26, №. 2632, pp. 3-4.

3 Закон о наказании за детскую проституцию, детскую порнографию и о защите детей, принят 18 мая 1999 г. JPN-1999-L-53924. Неофициальный перевод на английский язык: Камро Gogai, 2004-06-18, №. 130, p. 17.

предусматривает публикацию ежегодных докладов о мерах, принятых Японией для борьбы с торговлей людьми, детской проституцией и детской порнографией, включая соответствующую статистику⁴.

Согласно официальной статистике, в Японии показатели проституции, в которую вовлечены дети, уменьшились, хотя эксплуатационные формы, связанные с надругательством над детьми, наоборот, возросли. Однако никакого официального анализа или специальных исследований по данному вопросу, которые объяснили бы причины снижения уровня детской проституции, но увеличение распространения, продажи и покупки материалов, связанных с надругательством над детьми, с развитием Интернета и новых технологий, не проводились. По-прежнему среди жертв лидируют девочки⁵.

Между тем, согласно сведениям различных заинтересованных сторон, работающих с детьми, ставшими жертвами сексуальных надругательств и эксплуатации, существует значительная проблема в отношении мальчиков-жертв, которые, по понятным причинам, неохотно сообщают о случаях преступлений и не обращаются за помощью из-за страха быть подвергнутыми стигматизации, что усугубляется традиционным отношением к гендерным особенностям.

Особую озабоченность вызывает феномен «услуг джоши-косей» (или «JK-услуги»), который включает разнообразную коммерческую деятельность с участием девочек школьного возраста. «JK-услуги» могут принимать различные формы, которые не всегда и не обязательно приводят к сексуальным контактам. Однако, несмотря на усилия японской полиции по пресечению «JK-услуг», вовлеченные девочки становятся жертвами сексуальной эксплуатации, включая проституцию.

«Джоши-косеиосанпо» («свидания со старшеклассницей») – одна из специфических форм эксплуатации, проводимая коммерческими компаниями, которые сводят старшеклассниц с мужчинами, для походов на свидания в различные места за определенную плату. Некоторые из таких компаний позволяют мужчинам находиться наедине с девочками, что зачастую приводит к сексуальным контактам. Иной формой «JK-услуг» являются прямые контакты мужчин-клиентов и девушек или женщин, когда мужчины оплачивают общение с девушками деньгами или подарками. Такие отношения не всегда носят сексуальный характер, но подобный контакт не исключается⁶.

В такую сферу нередко вовлекаются девочки от 12 до 17 лет, часть из которых даже оценивает свое положение с точки зрения некоего престижа и статуса. Девушек нанимают на работу рекламодатели и рекрутеры. Но попав в эту сферу девочки и девушки зачастую оказываются вынуждены предоставлять сексуальные услуги, как работодателям, так и клиентам. Поскольку «JK-услуги» не охвачены правовым мониторингом, сложно проследить весь масштаб этого явления. Некоторые девочки попадают в сферу услуг из-за насилия, которому они подвергались у себя дома, таким образом, проституция стано-

вилась для них средством выживания. Но большинство стремится вырваться из положения, в котором они оказались⁷.

В Японии уголовное преследование в отношении преступления вовлечения детей в проституцию может быть возбуждено *ex officio* без согласия потерпевшего. Прокуратура Японии направляет значительные усилия по обеспечению доступности правосудия для жертв преступлений посредством, например, публикации пособия по защите и поддержке жертв, а также поощряет выпуск аналогичного пособия для детей и молодежи, ставших жертвами торговли людьми и сексуальной эксплуатации.

По данным за 2013 г. по 2331 факту преступлений детской проституции и детской порнографии были возбуждены дела: из них 1391 дела дошли до судебного разбирательства, а 567 дел – закрыты. Согласно ежегодному отчету, количество осужденных судом первой инстанции по делам, связанным с детской проституцией и детской порнографией, сократилось с 324 в 2010 г. до 143 человек в 2014 г.

Согласно данным, предоставленным Верховным судом Японии, в 2014 г. был вынесен 141 обвинительный приговор за нарушения Закона; по 30 из них виновные были осуждены на тюремное заключение на срок до трех лет; по 106 случаям наказание было отсрочено; в 13 случаях последовало условное освобождение.

Таким образом, возможно, выразить обеспокоенность в связи с высокой степенью отсрочки вынесения приговоров за преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией детей. В интересах защиты прав детей представляется необходимым обеспечить реальное осуждение преступников во избежание безнаказанности за совершение столь тяжких преступлений.

Следует выделить конкретные меры по противодействию сексуальной эксплуатации детей на просторах сети Интернет на примере Японии. В последние годы правительство Японии ужесточило контроль над производством, распространением и продажей материалов надругательства над детьми, а именно, детской порнографии.

Благодаря новым технологиям материалы детской порнографии, выпущенные в Японии, распространяются по всему миру. В частности, Япония была отмечена как крупный производитель манги, аниме, компьютерных игр, которые включают элемент детской порнографии⁸.

Японское законодательство также включило уголовную ответственность за «виртуальное» насилие над детьми, а именно распространение порнографических материалов, демонстрирующих фотографии или образы несовершеннолетних, участвующих в откровенных сексуальных действиях (например, манга, аниме и видео-игры). Оппоненты изменений законодательства утверждали, что криминализация таких ресурсов будет нарушением права на свободу выражения мнения, закрепленного в статье 21 Конституции Японии. Далее, они утверждали, что материалы надругательства над детьми (или «визуальные изображения несуществующих лиц») не вредят реальным детям и что в данном случае не может быть установлена причинно-следственная связь.

Оппоненты законодательных поправок также предупреждали о риске чрезмерного вмешательства полиции в сферу творческой (художественной) свободы, которую можно было бы назвать «сомнительной», и напомнили о том, что «непристойность» уже криминализована Уголовным кодексом.

4 Obi N.I. Ebbe, Dilip K. Das, *Global Trafficking in Women and Children*, 2007, pp. 106-114.

5 По информации правительства Японии, на 2014 г. Гендерное распределение было таково: 1130 девочек-жертв против 82 жертв-мальчиков.

6 Официальный сайт Американской газеты «The Washington Post» / *For vulnerable high school girls in Japan, a culture of “dates” with older men.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/for-vulnerable-high-school-girls-in-japan-a-culture-of-dates-with-older-men/2017/05/15/974146c4-035d-11e7-9d14-9724d48f5666_story.html?utm_term=.0a52e349e588.

7 U.S. Department of State, *Trafficking in Persons Report*, July 2015, p. 198.

8 U.S. Department of State, *Country Reports on Human Rights Practices for 2014: Japan*, Bureau of Democracy, Human Rights and Labor.

По их мнению, цель закона заключается в защите реальных детей и что усилия должны быть направлены на борьбу с сексуальной эксплуатацией реальных детей. Оппоненты также критиковали попытки создать более жесткие ограничения на виртуальные СМИ, что оказало бы определенное влияние на культуру манги и аниме, уникальную для Японии.

Сторонники криминализации производства, продажи, распространения, приобретения и хранения виртуальных материалов надругательства над детьми утверждали, что, в соответствии с нормами международного права в области прав человека, указанный материал представляет детскую порнографию и значит, нарушает права ребенка. Дети страдают от вредных элементов, содержащихся в определенных мангах, аниме и видео-играх. Кроме того, так создается культура, которая допускает сексуальное насилие над детьми. Даже в случае отсутствия реального вреда, фактический материал, связанный с надругательством над детьми, способствует социальной толерантности к описанным действиям, сексуально эксплуатирующим детей.

В ходе переговоров по проекту поправки к Закону встал вопрос о проведении дополнительных научных исследований о влиянии указанных материалов надругательства над детьми на потенциальные жертвы и лиц, совершивших преступления. Противники поправок утверждали, что это выходит за допустимые рамки и может ущемить право на неприкосновенность частной жизни людей, и даже если бы результаты продемонстрировали причинно-следственную связь, нет доказательств того, криминализация уменьшит преступность.

Поправка к Закону, введенная в июне 2014 г. криминализовала факт хранения материалов детской порнографии (ст. 7, пункт 1). Это положение вступило в силу в июле 2015 г., предоставив лицам, хранящим подобные материалы надругательства над детьми, один год, чтобы от них избавиться. Статьи 2 и 3 этой поправки также изменили определение детской порнографии, криминализовав демонстрацию любой позы ребенка, полностью или частично обнаженного, демонстрацию определенных частей тела ребенка, а также действий, возбуждающих или стимулирующих сексуальное желание зрителя. В этой связи возникает неоднозначность, поскольку материал, который подпадает под эту категорию (например, детская эротика), считается законным.

Несмотря на поправки, многие аспекты детской порнографии не считаются уголовно наказуемыми, такие как просмотр и доступ к материалам надругательства над детьми в Интернете. «JK-услуги» также должны регулироваться. Айти – единственная японская префектура, в которой официально были запрещены «JK-услуги», установлены штрафы для владельцев и менеджеров магазинов, предлагающих «JK-услуги». Несмотря на то, что эти меры регулирования на местном уровне важны для решения проблем в рамках национальной системы защиты детей, они все же не оказывают такого же воздействия, как всеобъемлющий закон на национальном уровне.

В других нормативных правовых актах Японии также содержатся положения, касающиеся сексуальных надругательств и эксплуатации детей, например, в Уголовном кодексе Японии (статья 175 о непристойном материале, статья 177 об изнасиловании, статья 176 о насильственных непристойных действиях или нападении). Закон о благополучии детей от 12 декабря 1947 г.⁹ определяет ребенка как любое лицо в возрасте до 18 лет. Возраст для полового согласия устанавливается в 13

лет, что представляет собой серьезную проблему в преследовании сексуальных преступлений против детей. Гражданский кодекс Японии устанавливает возраст полной дееспособности в 20 лет, таким образом, создается разрыв в защите прав лиц в возрасте 18 или 19 лет, которые не подпадают под охват Закона о благополучии детей.

Несмотря на определенные запреты, содержащиеся в Законе о благополучии детей (например, в статье 34), он не защищает детей от детской эротики, «JK-услуг» и феноменов «младших идолов»¹⁰, как коммерческих видов деятельности, которые вредны для детей. Аналогичным образом, защита детей усилится за счет изменения узкого определения надругательства над детьми, а также мер по предупреждению надругательства над детьми (статьи 2 и 3).

В других законах, регулирующих вопросы сексуального надругательства и эксплуатации детей, в частности в сфере содействия информационно-коммуникационных технологий, выделяются Закон о развитии среды, обеспечивающий безопасное использование Интернета для молодежи, Закон о контроле и улучшении развлечений. Статья 22.3 последнего Закона запрещает торговцам в сфере развлечений привлекать лиц моложе 18 лет на работу включающую предоставление развлекательных услуг для гостей. Однако положения этого Закона не распространяются к «JK-услугам», поскольку не все формы «JK-услуг» считаются частью сферы развлечений.

Невзирая на ужесточение законодательства, материалы детской порнографии доступны и могут приобретаться в Японии, например, в магазинах специальных развлекательных районов, таких как Акихабара в Токио. Один из видов подобных материалов содержит детскую эротiku, т.е., к примеру, фотографии детей школьного возраста (от 7 до 12 лет) в провокационных позах. Такие материалы не попадают под категорию незаконных, лишь потому, что представленные на них дети, не обнажены.

По своей собственной инициативе и при поддержке правительства японский бизнес-сектор в сотрудничестве с правоохранительными органами и неправительственными организациями создал два механизма для блокирования и удаления ресурсов, нарушающих права детей: Ассоциацию защиты контента в Интернете и Ассоциацию за безопасный Интернет.

В 2011 г. была создана Ассоциация безопасности контента в Интернете в качестве ответной реакции на увеличение распространения и распространения ресурсов, нарушающих права детей. Ассоциация насчитывает 93 участника, включая Интернет-провайдеров, операторов мобильной сети, операторов поисковых систем и провайдеров услуг фильтрации. Ассоциация получает информацию о случаях сексуального насилия над детьми от Национального полицейского агентства и горячей линии он-лайн.

Независимый наблюдательный комитет, в состав которого входят ученые, представители неправительственных организаций, ЮНИСЕФ, предпринимательский сектор, детские врачи и юристы разрабатывают критерии и определяют, какие веб-сайты на их основе должны подвергнуться блокировке. Затем Ассоциация предоставляет провайдерам интернет-услуг и операторам мобильной сети списки заблокированных Интернет-ресурсов.

В 2015 г. Ассоциация заблокировала доступ к 201 домену и еще 1006 Интернет-ресурсов (содержащие изображения) определила в список блокировки. Представители Ассоциации

9 Закон о благополучии детей № 164 от 12 декабря 1947 г. С поправками от 25 мая 2007 г. JPN-2007-L-89915.

10 Явление в поп-культуре Японии, ставящее в ранг кумиров среди молодежи артистов, как правило, подросткового возраста.

неоднократно подчеркивают необходимость согласования стандартов и обмена черными списками для улучшения координации усилий на международном уровне.

Ассоциация за безопасный Интернет была основана в 2013 г., благодаря добровольным усилиям японских компаний в области информационно-коммуникационных технологий. Ассоциация обеспечивает горячую линию для сообщений о незаконном и опасном контенте в Интернете. Кроме того, она исследует источники незаконного контента, проводит необходимые исследования, дает рекомендации по вопросам политики и реализует программы просвещения и повышения осведомленности среди населения. Ассоциация вправе запрашивать, как национальные, так иностранные провайдеры удалить незаконный контент.

Деятельность Ассоциации основана на руководящих принципах, разработанных консультативным советом, состоящим из независимых экспертов по правовым вопросам. Отчеты о незаконном (например, ресурсы с материалами надругательства над детьми или онлайн-проституция) или вредном контенте (например, издевательства над несовершеннолетними) Ассоциация размещает на своем официальном сайте. Далее, Ассоциация передает имеющуюся информацию полиции и горячей линии, а также запрашивает национальные или международные провайдеры удалить опасный контент.

На префектурном уровне и в крупных городах организованы 208 детских консультационных центров. К ним обычно обращаются дети, ставшие жертвами пренебрежения, надругательства и насилия. Однако в Японии нет конкретных центров для детей, ставших жертвами именно сексуальных надругательств и эксплуатации. Консультационные центры для детей сотрудничают с правоохранительными органами, медицинскими учреждениями и школами.

Из консультационных центров дети либо возвращаются домой, либо направляются в специализированные учреждения (например, детские дома), управляемые местными общинами. Консультационные центры для детей неоднократно подвергались критике из-за отсутствия средств и специализированного персонала, а также за то, что они не включили в свою работу меры по участию детей, несмотря на существование руководящие принципы, разработанные для подобных консультационных центров для детей.

Гендерные роли и дискриминация, сексуальная товаризация детей и социальная толерантность, безнаказанность и нищета являются одними из коренных причин различных форм сексуальной эксплуатации детей в Японии. Потребительское отношение также усиливает опасность сексуальной эксплуатации детей, например, в сфере «JK-услуг». Отрицательными факторами являются отсутствие рабочих мест, высоко конкурентное общество и снижение качества человеческих отношений, а также отсутствие социальных навыков детей. Эти факторы делают детей и молодежь уязвимыми для сексуальной эксплуатации¹¹.

Детей зачастую рассматривают как сексуальные товары в индустрии развлечений, о чем свидетельствует феномен «младших идиолов». Такие дети начинают карьеру в качестве фотомоделей, появляются в сексуальной одежде и образах. Некоторые «младшие идиолов» в конце концов, взрослея, входят в порнографическую индустрию. Они популярны у некоторых подростков, таким образом, распространяя образ.

Социальная толерантность к такому виду коммерческой деятельности с участием детей является одним из основных факторов, способствующих сексуальной эксплуатации детей. К сожалению, проблема спроса на сексуальную эксплуатацию детей, как правило, обходится вниманием.

Таким образом, несмотря на предпринимаемые шаги в Японии, в том числе, на законодательном уровне, сексуальная эксплуатация детей в Интернете по-прежнему вызывает серьезную озабоченность в Японии. Новые технологии увеличили распространение материалов связанных с надругательствами над детьми в Интернете, а активизация усилий по борьбе с ним привела к смещению акцента с других форм сексуальной эксплуатации, таких как проституция девочек. Сексуальная товаризация детей и гендерные стереотипы, в частности, вызвали тенденций, которые способствуют сексуальной эксплуатации детей или ведут к ним. Более того, эти виды деятельности социально терпимы и обычно остаются безнаказанными.

Пристатейный библиографический список

1. Кебурия К. О., Солнцев А. М. Международное взаимодействие национальных судей в целях повышения эффективности реализации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года и Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 года // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10. С. 26-28.
2. Официальный сайт Международной организации труда / Закон о наказании за детскую проституцию, детскую порнографию и о защите детей, принят 18 мая 1999 г. JPN-1999-L-53924. [Электронный ресурс]. – Точка доступа: http://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=&p_isn=53924.
3. Chan-Tiberghien J. Gender and Human Rights Politics in Japan. Global Norms and Domestic Networks / Stanford University Press, 2004.
4. Obi N.I. Ebbe, Dilip K. Das, Global Trafficking in Women and Children, 2007.
5. Официальный сайт Американской газеты «The Washington Post» / For vulnerable high school girls in Japan, a culture of “dates” with older men. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/for-vulnerable-high-school-girls-in-japan-a-culture-of-dates-with-older-men/2017/05/15/974146c4-035d-11e7-9d14-9724d48f5666_story.html?utm_term=.0a52e349e588.

11 Chan-Tiberghien J. Gender and Human Rights Politics in Japan. Global Norms and Domestic Networks / Stanford University Press, 2004, pp.88-120.

МАМЛЕЕВ Радик Римлянович

кандидат технических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

РОДИТЕЛЬСКИЙ КОНТРОЛЬ, ШПИОНСКИЕ СТРАСТИ ИЛИ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ?

В статье обсуждаются вопросы правомерности использования программ родительского контроля в связи с необходимостью защиты как от иностранных производителей, так и трансграничной передачи персональных данных.

Ключевые слова: государственная поддержка отечественных производителей, безопасность персональных данных, защита детей, информация, причиняющая вред, информационная безопасность.

MAMLEEV Radik Rimlyanovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Operational-investigative activity bodies of internal affairs sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Мамлеев Р. Р.

THE PARENTAL CONTROL, ESPIONAGE PASSIONS OR IMPUNITY?

In article questions of legitimacy of use of programs of the parental control in connection with necessity of protection as from foreign manufacturers and transboundary transfer of the personal data are discussed.

Keywords: the state support of home producers safety of the personal data, protection of children, the information harming, information safety.

Стремительное расширение информационного пространства за счет использования современных технических средств коммуникации, наряду с бесспорными преимуществами прямо пропорционально увеличивает вероятность угроз деструктивного характера, затрагивающих практически все сферы общения от морально-этических до сугубо материальных. В условиях непрерывного развития программно-аппаратных средств защититься от возможных негативных последствий информатизации невозможно. Добавим, что если аппаратные средства, используемые гражданами России, более или менее регулируются процедурами сертификации, лицензирования, нострификации и таможенного контроля, то программная составляющая по версии одного из разработчиков и распространителей отечественного программного обеспечения регулируется неважно, так как «законодательство РФ противоречиво, а право на его трактовку принадлежит только суду»¹.

Так, например ситуация с шпионскими программами будоражит уже не только рядовых пользователей – шпиономания вышла на международную арену, широко обсуждается и возбуждает как здоровый так и нездоровый интерес. Наше внимание привлекло массовое развитие сектора программ родительского контроля (ПРК), которые в большом количестве на вполне платной основе реализуются в сети Интернет.

В отличие от других типов программного изменения конфигурации терминала КС – ПРК практически безопасны для функционала системы. Однако является средством перехвата паролей и другой конфиденциальной информации, например вводимой пользователем с помощью клавиатуры, наблюдаемой на экране или прослушиваемой через аудиоадаптер. В результате работы ПРК может быть зафиксирована не только история работы пользователя, но скомпрометированы коды доступа, номера счетов платежных систем, пароли к учетным записям, адреса, логины, пароли к учетным записям электронной почты.

Как правило, такие программы перехватывают и запоминают в отдельном сегменте памяти системные вызовы клавиатуры, поэтому большинство простейших из них получили название кейлоггеры (key logger – регистратор нажатий клавиш). В настоящее время под кейлоггером понимают программное обеспечение, основным назначением которого является скрытый мониторинг нажатий клавиш и ведение журнала этих нажатий. Это определение не вполне точно отражает особенности данного класса устройств для негласного контроля за пользовательским интерфейсом, так как в качестве кейлоггеров может использоваться не только программное обеспечение, но и аппаратные средства, а также скрин-шоттеры фиксирующие мгновенные снимки экрана, что актуально, например, при контроле планшетных терминалов.

Главным преимуществом ПРК является то, что они легко скачиваются и просто устанавливаются в операционную среду персонального терминала (компьютера или мобильного телефона), позволяя отлеживать контролируемый терминал с удаленного компьютера через сервер электронной почты или хостинг персональной страницы заботливо заведенной владельцем «облачного сервиса», куда и поступает информация о работе терминала. С целью скрытия факта контроля за соединениями большинство ПРК работают в скрытом режиме, что затрудняет их обнаружение.

Для оценки функционала программ, предназначенных для работы под управлением операционной системы (ОС) Android рассмотрим описание программы VkurSe, хостинг которой, по информации базы WHOIS UANIC, предоставлен шведской компанией «The Internet Foundation In Sweden»².

Сервис ПРК VkurSe отличается огромным списком возможностей, таких как:

- назначать пароль во время входа в приложение;
- пересылать все входящие и исходящие сообщения на e-mail;
- фиксировать биллинг СМС и звонков;
- фиксировать данные геолокации;

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mipko.ru/legal> (дата обращения: 20.12.2017 г.).

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hois.uanic.name/domainname/vkur.se.html> (дата обращения: 20.12.2017 г.).

- записывать разговоры и окружение в аудио-файл, который пересылается на e-mail;
- перехватывать в режиме онлайн сообщения мессенджеров WhatsApp, ВКонтакте, Одноклассники, Viber;
- пересылать удаленный компьютер все переписки с мессенджеров WhatsApp, Viber, ВКонтакте в форматах txt, xls;
- чтение архивов мессенджеров;
- производить съемку с фронтальной камеры при ошибке ввода графического ключа;
- блокировать телефон удаленным методом с помощью сообщения с кодом;
- сообщать о смене SIM-карты с помощью сообщения с номером и географическим местоположением;
- выполнять скриншоты экрана по времени и интервалу;
- просматривать историю работы Интернет-браузеров и многое другое.

Несмотря на то, что производитель декларирует основное предназначение приложения как родительский контроль, а также как средство поиска телефона при краже или утери, никто не гарантирует, что данное приложения не может быть использовано для слежки или негласного наблюдения за третьими лицами.

Большинство существующих на данный момент ПРК считаются «незаконными» и свободно продаются, так как разработчики декларируют большое количество причин для их использования, например:

- «домашний детектив»: отслеживание действий своей половины в Сети в случае подозрения на «виртуальную измену»;
- «сетевой контроль»: отслеживание фактов нецелевого использования персональных компьютеров, их использования в нерабочее время;
- «коммерческая тайна»: отслеживание фактов набора на клавиатуре критических слов и словосочетаний, которые составляют коммерческую тайну организации, и разглашение которых может привести к материальному или иному ущербу для организации;
- «форенсика»: проведение криминалистического анализа и расследования инцидентов, связанных с использованием персональных компьютеров.

Однако объективное положение вещей, свидетельствует о том, что практически любой легальный кейлоггер зачастую используется во вредоносных целях, так как в последнее время именно кража информации пользователей различных систем онлайн-платежей стала, к сожалению, главным применением кейлоггеров.

То обстоятельство, что кейлоггеры прячут свои вызовы и процедуры в системных командах ОС (т.к. имеют функции руткита), значительно облегчает их использование в преступных целях, тем более, что способы распространения кейлоггеров в целом не отличаются от способов распространения других вредоносных программ. Так можно выделить следующие методы распространения кейлоггеров:

- при открытии файла, присоединенного к электронному письму;
- при запуске файла из каталога, находящегося в общем домене в peer-to-peer сети;
- с помощью скрипта на веб-страницах, который использует особенности интернет-браузеров, позволяющие программам запускаться автоматически при заходе пользователя на данные страницы;
- с помощью ранее установленной вредоносной программы, которая умеет скачивать и устанавливать в систему другие вредоносные программы.

Ситуация с вызывает и еще одно опасение – организация масштабной шпионской деятельности «зарубежных партнеров» за счет массового распространения бесплатных пробных (7-14 дней) версий, в результате чего установщик, не оплативший доступ на хостинг программы, – лишается права на просмотр контролируемых данных, хотя сбор данных по всей вероятности продолжается, реализуя в полной мере беззаходные методы получения компьютерной информации (ПКИ) то есть позволяют осуществлять:

- несанкционированный доступ к каналам связи, выходящим за пределы терминалов КС;
- несанкционированный доступ (через сопряженный терминал) к локальным или глобальным сетям;
- несанкционированный доступ к информации с использованием специальных программных воздействий посредством программных вирусов, вредоносных программ, алгоритмических или программных закладок;
- несанкционированный доступ через элементы КС, которые в процессе своего жизненного цикла (модернизации, сопровождения, ремонта, утилизации) оказываются за пределами контролируемой зоны.

При этом место за пределами контролируемой зоны чаще всего находится в США. Подтвердим данный факт исследованием, проведенным автором на примере ПРК «Mirko employee monitor», которая, кстати, во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» приказом Минкомсвязи России от 18 апреля 2016 г. № 165 включена третьей по списку в единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных.

Однако при скачивании пробной версии ПРК разработчики по email благодарят с сервера smtp-out.us-west-2.amazonaws.com ([54.240.27.31]:38636), который позиционируется службой IPINFO.IO в городе Seattle.

После поиска «соседей» по данному IP-адресу, случайно обнаружена компания из США – Refog, производитель ПРК «Refog Employee Monitor», откуда при скачивании, разработчики поблагодарили за использование программы с того же адреса. Процесс установки этих программ сопровождается одинаковыми экранами, отличающимися лишь языком интерфейса, ну а службы поддержки программ MIPKO и REFOG (а также серверы сбора данных), установленные трассировкой соединений находятся соответственно в городах Fremont и New York.

Аналогично дело обстоит и с другими ПРК, к примеру – хостинг программы Clevercontrol (активно распространяемой ООО «Крафт», зарегистрированной по адресу г. Киров, ул. Горького, д. 24А, кв. 34) размещен в городе Montreal. К сожалению, сведений о сотрудничестве с иностранными техническими разведками ни на одном из сайтов производителей и продавцов ПРК не обнаружилось, однако факты, перечисленные в статье, должны заставить задуматься не столько о безопасности отдельных пользователей Интернета, сколько о безопасности персональных данных граждан России, и немного о «запрете на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³.

Пристайный библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hois.uanic.name/domainname/vkur.se.html> (дата обращения: 20.12.2017 г.).
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mirko.ru/legal> (дата обращения: 20.12.2017 г.).

3 См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

СУДАКОВА Ольга Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления персоналом Самарского государственного университета путей сообщения

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

В статье раскрыты основные нормы правового регулирования транспортной безопасности РФ. Рассмотрена правовая сущность и природа транспортной безопасности ее роль в системе национальной безопасности РФ. Освещены проблемы правового регулирования транспортной безопасности на железнодорожном транспорте.

Ключевые слова: закон, безопасность, транспортная безопасность, железнодорожный транспорт.

SUDAKOVA Olga Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Management staff sub-faculty of the Samara State University of Railways

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF TRANSPORT SAFETY IN RAILWAY TRANSPORT

The article deals with the basic norms of the legal regulation of transport safety of the Russian Federation. Considered a legal entity and the nature of the transport safety and its role in the system of national security of the Russian Federation. Illuminated legal regulation of the transport safety of the railway transport.

Keywords: Law, security, transport safety, railway transport.

Железнодорожная сеть России является одной из крупнейших в мире. Ее протяженность составляет более 85 тысяч километров. Не удивительно, что вокруг такой мощной инфраструктуры сложилась целая система правового регулирования отношений, связанных с системой железнодорожного транспорта. В том числе, касаясь обеспечения транспортной безопасности железнодорожного транспорта.

Изучением проблем правового регулирования транспортной безопасности, в том числе на железнодорожном транспорте, занимались различные авторы: В. И. Якунин, С. Н. Дмитриев, М. В. Рыбкина и т.д. Авторы концентрируют внимание на наличии противоречий и не совершенности нормативно-правовых актов в сфере обеспечения транспортной безопасности. Но работы многих авторов, трудящихся над рассматриваемой темой не отражают весь спектр правового регулирования транспортной безопасности в силу того, что законодательство в данной области не стоит на месте и требует постоянного изучения.

По определению, которое дано в Федеральном законе РФ от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», транспортная безопасность – это состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства¹. Необходимость правового регулирования транспортной безопасности была обусловлена возросшим количеством террористических атак, как в России, так и в мире и необходимостью принятия мер по противодействию терроризму

1 Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (с изменениями и дополнениями).

СудакOVA О. В.

и экстремизму. Данное определение на законодательном уровне провело черту между транспортной безопасностью и другими видами безопасности, связанными с транспортными перевозками и инфраструктурой. Так, например, до этого в понятие транспортная безопасность включалась безопасность технического, экологического, террористического и информационного характера².

Поручение Президента РФ о подготовке законопроекта в области обеспечения транспортной безопасности было дано после совершения в России двойного теракта 28 августа 2008 года, когда в воздухе с интервалом в минуту взорвались два самолета, вылетевшие из аэропорта Домодедово (рейс WLG1303 Москва-Волгоград, рейс SBI1047 Москва-Сочи)³. Что же касается террористических атак на железнодорожном транспорте, то у России есть данный печальный опыт. 13 августа 2007 году, через несколько месяцев после принятия ФЗ «О транспортной безопасности», произошел взрыв пассажирского поезда «Невский экспресс», следовавшего рейсом Москва – Санкт – Петербург⁴. Это говорит о том, данный законопроект на практике еще не успел реализоваться в полную силу.

2 Якунин В. И., Сулакшин С. С., Порфирьев Б. Н. и др. Проблемы формирования государственной политики транспортной безопасности // Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М.: Наука, 2006. 432 с.

3 Академик: словари и энциклопедии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/158954>.

4 Селин Б. Н., Селина И. А. Британская практика предупреждения террористических актов на объектах железнодорожной инфраструктуры // Проблемы правоохранительной деятельности: сб. науч. Форума. – Белгород: МВД РФ БЮИ, 2014. Вып. 1. С. 61-67.

Транспортная безопасность в системе железнодорожного транспорта сегодня является одним из звеньев стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁵. В условиях растущей угрозы со стороны террористических сил, а также таких факторов как моральное и физическое устаревание железнодорожного транспорта и железнодорожной инфраструктуры, необходимо осуществлять деятельность по повышению уровня безопасности в области функционирования железнодорожного транспорта. Данные меры должны быть официально закреплены подзаконными актами и опираться на принципы государственной политики в области национальной обороны, государственной и общественной безопасности, а также устойчивого развития России.

Конституция Российской Федерации закрепляет положение о том, что вопросы правового регулирования и обеспечения безопасности в отношении железнодорожного транспорта находятся в компетенции государства, в частности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти (Ст. 71, 74 Конституции РФ)⁶. В соответствии с п. 2 статьи 74 Конституции РФ в целях обеспечения безопасности и защиты жизни и здоровья людей, а также охраны природы и культурных ценностей могут вводиться ограничения на перемещение товаров и услуг, в том числе применительно к железнодорожным перевозкам.

Отношения, возникающие между пассажирами и перевозчиками, отправителями и получателями, физическими и юридическими лицами, пользующимися услугами железнодорожного транспорта и владельцами железнодорожной инфраструктуры и путей общего и необщего пользования, регулируются ФЗ РФ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (с изменениями на 18 июля 2017 г.)⁷. Однако в Уставе прописаны лишь положения о пожарной, экологической безопасности и безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта (статьи 3, 7, 18 Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации (с изменениями на 18 июля 2017 года)), тогда как понятие транспортная безопасность и связанные с ним вопросы правового регулирования в данном документе отсутствуют.

Но прежде всего отношения, возникающие в сфере железнодорожного транспорта, регулируются Федеральным законом «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» от 10 января 2003 г.⁸ Данный нормативно-правовой документ прошел ряд преобразований и изменений в силу роста структурных преобразований, и данные изменения обусловлены необходимостью повысить эффективность деятельности железнодорожного

транспорта. Изменения, внесенные в ФЗ «О железнодорожном транспорте» в редакции от 3 июля 2016 г. охрану наиболее важных объектов железнодорожного транспорта общего пользования и специальных грузов осуществляется силами национальной гвардии РФ (п. 2, ст. 23 ФЗ «О железнодорожном транспорте» от 03.07.2016 г.). Данное изменение было введено через четыре месяца после того, как Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал указ о создании национальной гвардии РФ⁹. Играет ли данное изменение в области охраны и обеспечения транспортной безопасности на железнодорожном транспорте особые полномочия роль усилителя безопасности? Для этого обратимся к нормативному документу, который содержит в себе информацию о полномочиях национальной гвардии, а именно к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»¹⁰. Исходя из постановок задач и полномочий в статьях 2 и 8, можно увидеть, что данная военная организация выполняет в основном функции борьбы с терроризмом и экстремизмом, обеспечения общественной безопасности и охрану особо важных объектов. Данное положение позволяет сделать вывод, что такая ориентация национальной гвардии на борьбу против актов незаконного вмешательства различных объектов срабатывает на повышение уровня транспортной безопасности на железнодорожном транспорте, что закреплено в рассмотренных нормативно-правовых актах.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» была разработана и утверждена 31 марта 2010 г. «Комплексная система обеспечения безопасности населения на транспорте»¹¹. Данная система была создана с целью обеспечения безопасности населения на метрополитене и других видах общественного транспорта, предотвращения различных угроз, в том числе террористических актов.

Рассматривая нормативно-правовые акты РФ в сфере обеспечения транспортной безопасности можно прийти к выводу, что сложилась целая правовая система, которая, тем не менее, требует дальнейшего совершенствования. Прежде всего, считаем, что данная система весьма громоздкая, подзаконные акты часто дублируют друг друга, а изменения в законодательстве в области транспортной безопасности, в том числе на железнодорожном транспорте, носит характер неопределенности и несогласованности с другими нормативно-правовыми документами. Например, требования к обязательной сертификации технических средств обеспечения транспортной безопасности прописаны как в ФЗ «О транспортной безопасности», так и в ряде законодательных актов, от-

5 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902156214>.

6 Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

7 Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации (с изменениями на 18 июля 2017 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901838121>.

8 Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ (ред. от 20.12.2017) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации».

9 Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 (ред. от 30.09.2016) «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».

10 Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 03.07.2016 № 226-ФЗ (последняя редакция).

11 Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2010 № 1285-р (ред. от 11.12.2013) «Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-30072010-n-1285-r/>.

носителем данного предмета¹². Также, существует несоответствие в определении транспортной безопасности в различных нормативно-правовых документах, что мешает выработке конкретного правового подхода к данной проблеме.

Редакции Федерального закона «О транспортной безопасности» вопреки ожиданиям не дает ясного определения понятию «транспортная инфраструктура», что в определенной степени усложняет реализацию мер транспортной безопасности. В соответствии с ч. 5 ст. 1 ФЗ «О транспортной безопасности» к транспортной инфраструктуре относительно сферы железнодорожного транспорта относятся только железнодорожные и вокзалы, станции, участники железных дорог. Но необходимо существенно расширить перечень объектов транспортной инфраструктуры, учитывая их функциональные особенности, в рамках действующего законодательства.

В целом, весь комплекс работ по разработке и реализации нормативно-правовых документов затянут во времени и находится в незавершенной стадии, постоянно подвергаясь изменениям. С одной стороны это следствие появления научно-технических новшеств в сфере технического обеспечения транспортной безопасности, а также реагирование на ситуации внутри страны и в мире. С другой стороны постоянные изменения и подвижный характер системы правового регулирования транспортной безопасности делают эту систему незавершенной, содержащей в себе различного рода противоречия и недоработки¹³.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 (ред. от 30.09.2016) «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (с изменениями и дополнениями).
4. Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ (ред. от 20.12.2017) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации».
5. Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 03.07.2016 № 226-ФЗ (последняя редакция).

6. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2010 № 1285-р (ред. от 11.12.2013) «Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-30072010-n-1285-r/>.
7. Академик: словари и энциклопедии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/158954>.
8. Дмитриев С. Н. Новации в правовом регулировании транспортной безопасности // Общество и право. журн. – 2014. - № 2 (48). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novatsii-v-pravovom-regulirovanii-transportnoy-bezopasnosti>.
9. История закона о транспортной безопасности №16-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://egisotb.ru/fz-16_history/.
10. Селин Б. Н., Селина И. А. Британская практика предупреждения террористических актов на объектах железнодорожной инфраструктуры // Проблемы правоохранительной деятельности: сб. науч. Форума. Белгород: МВД РФ БЮИ, 2014. Вып. 1. С. 61-67.
11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902156214>.
12. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации (с изменениями на 18 июля 2017 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901838121>.
13. Якунин В. И, Сулакшин С. С., Порфирьев Б. Н. и др. Проблемы формирования государственной политики транспортной безопасности // Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М.: Наука, 2006. 432 с.

¹² Дмитриев С. Н. Новации в правовом регулировании транспортной безопасности // Общество и право. журн. – 2014. - № 2 (48). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novatsii-v-pravovom-regulirovanii-transportnoy-bezopasnosti>.

¹³ История закона о транспортной безопасности № 16-ФЗ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://egisotb.ru/fz-16_history/.

АРСЕНТЬЕВА Надежда Анатольевна

кандидат исторических наук, декан юридического факультета Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

В статье рассматриваются актуальные вопросы и особенности правовой регламентации дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих как одной из основных форм их профессионального развития, направленного на повышение эффективности обеспечения реализации полномочий и функций государственных органов. Автором осуществлен анализ актуализированных действующих и принятых в последнее время новых нормативных правовых актов, регулирующих вопросы дополнительного профессионального образования гражданских служащих.

Ключевые слова: правовое регулирование, гражданские служащие, профессиональное развитие, дополнительное профессиональное образование.

ARSENTJEVA Nadezhda Anatoljevna

Dean of the Law Faculty of the Bashkir Academy of State Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

LEGAL NATURE OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF CIVIL SERVANTS

The article deals with topical issues and peculiarities of legal regulation of additional professional education of civil servants as one of the main forms of their professional development aimed at improving the effectiveness of the implementation of the powers and functions of public bodies. The author conducts an analysis of the updated existing and recently adopted a new normative legal acts, regulating the issues of additional professional education of civil servants.

Keywords: legal regulation, civil servants, professional development, continuing professional education.

Модернизация последних лет коснулась практически всех сфер деятельности, в том числе и системы образования управленческих кадров. Подготовка управленческих кадров в общем смысле имеет несколько аспектов: первый связан с первоначальной подготовкой (профессиональное образование), которая необходима для замещения определенных должностей, второй – с профессиональным развитием должностных лиц. Профессиональное развитие – это совершенствование служащих в служебно-квалификационном и должностном отношении, его компетентность и профессионализм. Они складываются из знаний, умений, навыков, а также из уровня его профессионального образования. Реализация на практике принципа профессионализма и компетентности обеспечивается, прежде всего, системой профессионального развития гражданских служащих, работающих в государственных органах. С вступлением в силу Постановления Правительства РФ от 27.06.2016 г. № 584 профессиональные требования к специалистам, в том числе на государственной гражданской службе, меняются, что требует новых знаний и компетенций. Для должностей, учреждаемых для документационного, финансово-экономического, информационного и другого обслуживания государственных структур разработаны профессиональные стандарты, которым должны соответствовать указанные сотрудники государственных органов, что требует прохождения курсов повышения квалификации или профессиональной переподготовки в случае несоответствия образования. В настоящее время при трудоустройстве уделяется внимание умениям и компетенциям специалиста, а с вступлением в силу профессиональных стандартов прием на работу кандидата

без соответствующих квалификационных документов, подтверждающих его соответствие предъявляемым требованиям, не допускается, что требует развития системы дополнительного профессионального образования. В законодательстве предусмотрено единство требований к профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации гражданских и муниципальных служащих. Именно по этим причинам в современных условиях главным направлением профессионального развития являются кадровые технологии, связанные с профессиональной подготовкой, переподготовкой, повышением квалификации гражданских служащих. Гражданский служащий должен ориентироваться на развитие ключевых компетенций, необходимых для дальнейшего профессионального роста, а кадровые службы органов государственного управления должны создавать условия для обучения и профессионального развития, формирования кадрового резерва и оценочных процедур. Следовательно, проблема профессионального развития служащих является по сути одной из ключевых в системе государственной гражданской службы и кадровой политики в целом.

В условиях реформирования системы государственного управления РФ в 2016-2017 гг. претерпели изменения требования к дополнительному профессиональному образованию государственных гражданских служащих, так вместо понятия «дополнительное профессиональное образование гражданского служащего» введено понятие «профессиональное развитие гражданского служащего», отменены требования к периодичности повышению квалификации (теперь в течение всего периода прохождения гражданской службы), а также на законодательном уровне отменены требования к прохождению

стажировки. В настоящее время в соответствии с ФЗ № 79-ФЗ¹ система профессионального развития и образования включают в себя дополнительное профессиональное образование и мероприятия по профессиональному развитию гражданского служащего. Дополнительное профессиональное образование состоит из переподготовки и повышения квалификации, которые регулируются специальными нормативными правовыми актами².

Основанием для направления гражданского служащего на профессиональную переподготовку или повышение квалификации являются:

- 1) решение представителя нанимателя;
- 2) результаты аттестации гражданского служащего;
- 3) назначение гражданского служащего на иную должность гражданской службы;
- 4) назначение гражданского служащего в порядке должностного роста на должность гражданской службы категории «руководители» высшей или главной группы должностей гражданской службы либо на должность гражданской службы категории «специалисты» высшей группы должностей гражданской службы впервые;
- 5) поступление гражданина на гражданскую службу впервые.

Профессиональная переподготовка является кадровой технологией, также, безусловно, необходимой для государственного органа. К освоению дополнительных профессиональных программ допускаются: лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование. Профессиональная переподготовка – это приобретение дополнительных знаний и навыков, необходимых для осуществления гражданскими служащими нового вида профессиональной служебной деятельности. Диплом о профессиональной переподготовке дает право на деятельность в новой сфере, а для гражданских служащих – в сфере государственного управления, а также является подтверждением профессиональной компетентности и дает возможность карьерного роста. Целью профессиональной переподготовки гражданских служащих является получение ими компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации. Речь идет о профессиональной переподготовке гражданского служащего и получении права на ведение профессиональной деятельности в сфере государственного управления. Профессиональная переподготовка служащих осуществляется на основе договора об образовании, заключаемого со слушателем и (или) с физическим или юридическим лицом, обязывающимся оплатить обучение лица, зачисляемого на обучение, либо за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации.

В настоящее время организация учебного процесса по программам дополнительного профессионального образования регулируется Приказом Минобрнауки России от

01.07.2013 № 499³, в соответствии с которым формы обучения и сроки освоения дополнительной профессиональной программы определяются образовательной программой и (или) договором об образовании. Срок освоения дополнительной профессиональной программы должен обеспечивать возможность достижения планируемых результатов и получение новой компетенции (квалификации), заявленных в программе и составляет не менее 250 часов. Но для государственных гражданских служащих действуют специальные нормы, по которым минимально допустимый срок освоения программы профессиональной переподготовки не может быть менее 500 часов, а также установлены требования к соотношению лекционных (не более 30%) и практических занятий.

Программы профессиональной переподготовки разрабатываются образовательной организацией на основании установленных квалификационных требований, профессиональных стандартов и требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального и (или) высшего образования к результатам освоения образовательных программ. Дополнительные образовательные программы профессиональной переподготовки завершаются итоговой аттестацией и выдачей диплом о профессиональной переподготовке.

Под повышением квалификации на государственной гражданской службе следует понимать обновление теоретических и практических знаний гражданских служащих, имеющих высшее или среднее профессиональное образование в связи с повышением требований к уровню их квалификации и необходимостью освоения ими новых способов решения профессиональных задач. Повышение квалификации как кадровая технология осуществляется при появлении у служащего дополнительных служебных функций на замещаемых должностях или при необходимости предстоящих должностных перемещений, в пределах данной группы должностей в структурном подразделении органа государственного управления. Реализация программы повышения квалификации направлена на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации. В структуре программы повышения квалификации должно быть представлено описание перечня профессиональных компетенций в рамках имеющейся квалификации, качественное изменение которых осуществляется в результате обучения. Срок освоения программ повышения квалификации для гражданских служащих не может быть менее 16 часов.

Содержание реализуемой дополнительной профессиональной программы должно учитывать профессиональные стандарты и квалификационные требования, указанные в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям, или квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, которые устанавливаются в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации о государственной службе.

3 Приказ Минобрнауки России от 01.07.2013 № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» // Российская газета. № 190. 28.08.2013.

1 Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» // СЗ РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.

2 Указ Президента РФ от 28.12.2006 № 1474 «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации» // СЗ РФ. 01.01.2007. № 1 (1 ч.). Ст. 203; Постановление Правительства РФ от 06.05.2008 г. № 362 «Об утверждении государственных требований к профессиональной переподготовке и повышению квалификации государственных гражданских служащих Российской Федерации» // СЗ РФ. 12.05.2008. № 19. Ст. 2194.

Повышение квалификации гражданского служащего может осуществляться непосредственно в органе государственного управления, образовательной организации, а также в организации (внутриорганизационная кадровая технология) без освобождения от выполнения должностных обязанностей или с освобождением от этих обязанностей. Основной формой повышения квалификации является краткосрочное тематическое обучение по программам конкретной служебной деятельности (например, «Электронный документооборот», «Информационные технологии», «Стратегическое планирование», «Управление персоналом», «Государственный заказ» и др.)⁴. По итогам повышения квалификации государственному гражданскому служащему выдается свидетельство о повышении квалификации без присвоения новой специализации или квалификации установленного образовательной организацией образца.

После изменений в 2016 г. ч.2 ст. 62 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлено, что дополнительное профессиональное образование гражданского служащего включает в себя только профессиональную переподготовку и повышение квалификации (ранее была включена и стажировка), а в тоже время п. 6 Положения о порядке получения дополнительного профессионального образования государственными гражданскими служащими РФ регламентирует, что дополнительные профессиональные программы могут реализовываться полностью или частично в форме стажировки. Это является противоречием правового регулирования среди различных нормативно-правовых актов, регулирующих сферу дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих. Так, в действующем законодательстве с 2016 г. отсутствуют требования к проведению стажировки, к формам отчетности государственных гражданских служащих после ее прохождения и т.д., хотя стажировка является одной из эффективных форм профессионального развития государственного гражданского служащего.

Таким образом, в настоящее время, когда происходит комплексное реформирование системы образования, необходимо устранить противоречия правового регулирования среди различных нормативно-правовых актов, регулирующих сферу дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих. Одним из вариантов решения проблемы является изданием специального закона, регулирующего профессиональное развитие государственного гражданского служащего.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» // СЗ РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.
2. Указ Президента РФ от 28.12.2006 № 1474 «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации» // СЗ РФ. 01.01.2007. № 1 (1 ч.). Ст. 203.

3. Постановление Правительства РФ от 06.05.2008 г. № 362 «Об утверждении государственных требований к профессиональной переподготовке и повышению квалификации государственных гражданских служащих Российской Федерации» // СЗ РФ. 12.05.2008. № 19. Ст. 2194.
4. Постановление Правительства РФ от 27.06.2016 г. № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами РФ, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более 50 процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности» // СЗ РФ. 04.07.2016. № 27 (часть III). Ст. 4484.
5. Приказ Минобрнауки России от 01.07.2013 № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» // Российская газета. № 190. 28.08.2013.

4 Сайфутдинова В. М. К вопросу о соотношении понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2015. № 18-4. С. 102-107.

БЕРДЫШЕВА Светлана Николаевна

ассистент кафедры государственного управления и права филиала Удмуртского государственного университета в городе Воткинске, аспирант Удмуртского государственного университета

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследуются особенности правового статуса классического, федерального, национально-исследовательского и опорного университетов. Рассматривается правовое регулирование деятельности указанных вузов и их отличия в статусе автономного, бюджетного и казенного учреждения как юридических лиц. Анализируется правовой статус различных категорий образовательных организаций высшего образования. Приводится авторская точка зрения на критерии различия вузов.

Ключевые слова: высшее образование, классический университет, федеральный университет, национально-исследовательский университет, опорный вуз.

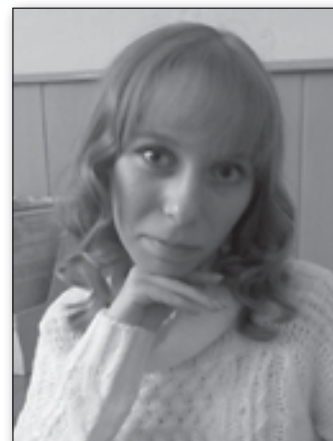
BERDYSHEVA Svetlana Nikolaevna

assistant of Public administration and law sub-faculty of the branch of the Udmurt State University in Воткинск, postgraduate student of the Udmurt State University

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF DIFFERENT CATEGORIES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Features of the legal status of a classical and a federal universities, a national research and reference universities are considered. Legal regulation of activities of stated universities and their differences in the status of the Autonomous, budgetary and public institutions as legal entities. The legal status of various categories of educational institutions of higher education are analyzed. Given the author's point of view on the criteria for the distinction of the universities.

Keywords: higher education, classical university, federal university, national research university, reference university.

Бердышева С. Н.

Одним из важных субъектов сферы образования являются образовательные организации. Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 года «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ (далее – ФЗ №273) образовательную деятельность могут осуществлять образовательная организация; организация, осуществляющая обучение и организация, осуществляющая образовательную деятельность, объединяя их под общим понятием организации, осуществляющие образовательную деятельность. ФЗ № 273 разграничивает организации, осуществляющие образовательную деятельность на типы. Кроме этого, ФЗ № 273 отдельно выделяет следующие категории вузов: ведущие классические университеты, федеральные университеты, национальные исследовательские университеты и опорные вузы, предоставляя этим вузам особый правовой статус.

Ранее в Законе «Об образовании» № 3226-1 были установлены такие категории вузов как академия, университет, институт. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 года № 273 (далее – ФЗ № 273) не устанавливает интерпретацию академии, университета, института.

В настоящее время в Российской Федерации функционируют по официальным данным Росстата всего 896 образовательных организаций, реализующих программы высшего образования. Ранее в 1990 году насчитывалось 514 вузов¹.

Каждая из организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в частности и вузы, имеет свои критерии

деятельности. Представим разграничение образовательных организаций высшего образования.

Согласно ФЗ № 273 МГУ им. М.В. Ломоносова и СПбГУ являются федеральными государственными бюджетными учреждениями и относятся к ведущим классическим университетам, учредителем которых является Правительство РФ.

Указом Президента РФ от 7 мая 2008 года № 716 «О федеральных университетах» была поставлена цель сформировать сеть федеральных вузов, которые будут обеспечивать высокий уровень образовательного и научного процесса. Согласно статье 24 ФЗ № 273 категория «федеральный университет» (далее – ФУ) устанавливается автономному учреждению в целях решения кадрового вопроса в соответствии с социально-экономическим развитием субъекта РФ. При создании ФУ Правительство с учётом предложений органов государственной власти субъекта РФ в соответствии с программой социально-экономического развития субъекта РФ. Развитие ФУ осуществляется в рамках разработанных университетом и утвержденных Правительством РФ программ. Программы развития ФУ должны предусматривать условия осуществления образовательной деятельности и критерии оценки её эффективности, а также интегрирование образовательной и научно-исследовательской деятельности, в том числе в мировое образовательное пространство, улучшение инфраструктуры.

Категория «национальный исследовательский университет» (далее – НИУ) устанавливается образовательной организации высшего образования по результатам конкурсного отбора программ развития образовательных организаций высшего образования, направленных на кадровое обеспечение приоритетных направлений развития науки, социально-экономической сферы и внедрение высоких технологий в производство. При этом Правительство РФ имеет право по

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/ (Дата обращения: 07.12.2016 г.)

результатам оценки эффективности реализации программ развития образовательной организации лишить ее статуса «национальный исследовательский университет». Следует отметить, что это право Правительства не распространяется на категорию «федеральный университет». Конкурс, который проводится для получения статуса НИУ, является открытым. Участниками конкурса могут быть образовательные организации высшего образования, обеспечивающие подготовку кадров для приоритетных направлений развития науки, социально-экономической сферы и внедрение высоких технологий в производство. Образовательная организация высшего образования имеет право подать одну заявку на участие в конкурсе. Отбор программ развития осуществляется на основе анализа современного состояния и динамики развития образовательных организаций высшего образования за последние 3 года. В частности, основными критериями для получения статуса НИУ, являются: кадровый потенциал, инфраструктура образовательного процесса и научных исследований, эффективность научной и инновационной деятельности, свидетельства международного и национального признания, качество, обоснованность и ожидаемая результативность представленной программы развития.

Определим отличия федерального от национально-исследовательского университета. Федеральный университет создается Правительством бессрочно, национально-исследовательский университет наоборот создается временно на срок 10 лет, при этом в течение этих 10 лет он может быть лишен статуса. Национально-исследовательский университет в отличие от федерального университета создается на конкурсной основе при условии разработки программы развития университета. Государственная поддержка федерального университета осуществляется постоянно, научно-исследовательский университет получает государственную поддержку только в первые пять лет после присвоения университету этого статуса².

У федерального университета и национально-исследовательского университета имеются следующие общие черты³:

- 1) призваны обеспечить качественное образование;
- 2) вправе самостоятельно создавать диссертационные советы, утверждать положение о диссертационном совете, устанавливать порядок присуждения ученых степеней;
- 3) могут проводить экспертизу выполненных научных исследований, опытно-конструкторских разработок;
- 4) могут самостоятельно утверждать образовательные программы;
- 5) реализуют инновационные образовательные программы;
- 6) осуществляют полномочия от имени государства, например, выдача дипломов государственного образца;
- 7) имеют бюджетное финансирование.

В ФЗ № 273 отдельно выделены такая категория вуза как ведущий классический вуз. Понятие ведущий вуз относится к таким как МГУ и СПбГУ, при этом их качество образования и неконкурирующие составляющие по отношению к другим вузам установлены законодательно. Понятие классического университета отсутствует в ФЗ № 273. ФУ создается на базе классического университета, НИУ – чаще всего на базе технического университета. При этом может ли федеральный университет повысить свой статус до ведущего классического университета, каким обладают МГУ и СПбГУ? Скорее нет, чем да, так как у обычных ву-

зов, федеральных университетов отсутствует возможность конкурировать с МГУ и СПбГУ в качестве образования и объемах финансирования.

Еще одной категорией образовательных организаций высшего образования является опорный университет. С 2015 года в рамках государственной программы РФ «Развитие образования на 2013-2020 гг.», утвержденной Правительством РФ от 15 апреля 2014 года № 295, издан Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 февраля 2017 г. № 161 о конкурсном отборе организаций высшего образования на получение статуса опорных университетов.

В России до утверждения государственной программы развития образования имелся опыт создания так называемых опорных университетов путем объединения нескольких региональных вузов в один, например, таким объединенным вузом стал Сибирский федеральный университет⁴. В Российской Федерации имеется опыт оптимизации региональных образовательных структур. Федеральные университеты, в частности опорные вузы, имеют государственную поддержку, на мероприятия в рамках программы развития, в том числе и на науку. При этом вузы, не относящиеся к ФУ, НИУ и опорным вузам, не утратили научной самостоятельности. Они также выполняют фундаментальные и прикладные исследования, профессорско-преподавательский состав и студенты в таких вузах ведут научно-исследовательскую деятельность.

Ранее опорные вузы создавались путем объединения существующих университетов, расположенных в том же муниципальном образовании РФ⁵. Сегодня это требование утратило силу в связи с принятием нового Положения о конкурсном отборе организаций высшего образования на получение статуса опорных университетов. Заявителем на участие в конкурсе на статус опорного университета может быть образовательная организация, кроме имеющих статус федерального университета, научно-исследовательского университета, ведущих классических университетов, а также образовательных организаций расположенных в г. Москве и Санкт-Петербурге и в муниципальных образованиях, в которых уже созданы опорные университеты. Однако и здесь существует вопрос. В некоторых регионах вузы, имеющие узкую направленность, объединились и стали одним опорным университетом. В описанном выше ограничении классические вузы во втором этапе конкурса лишились права стать опорным университетом.

Заявитель предоставляет заявку, анкету, программу развития опорного университета, главными направлениями которого должны были быть модернизация образовательной, научной, инновационной деятельности, системы управления в университете, развития материально-технической базы и социально-культурной инфраструктуры. Опорный вуз направлен на активное взаимодействие с работодателями, органами государственной власти субъекта и органами местного самоуправления, а также на социально-экономическое развитие регионов. Поэтому в программе развития указанное также должно быть отражено.

Ранее для опорных вузов были установлены следующие критерии в результате реализации Программы развития:

- наличие контингента более 10.000 студентов очной формы обучения;
- наличие бюджета более 2 миллиардов рублей;
- наличие многопрофильной подготовки – более 20 УГСН;
- наличие магистров и аспирантов – более 20% по удельному контингенту;

2 Сударушкина Е. С. Особенности финансирования национально-исследовательских университетов // Вестник Томского государственного университета. 2011. №1 (13). С. 100-105.

3 Ислакаева Г. Р., Зулькарнай И. У. Федеральные университеты и национально-исследовательские университеты в мировых рейтингах // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С. 502-506.

4 Дворецкий С. И., Краснянский М. Н., Молоткова Н. В. Опорный вуз региональной экономики и социальной сферы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (131). С. 1-11.

5 Тимошенко В. Сеть опорных университетов: костяк или костыль для образования? 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/701532/> (Дата обращения: 15.12.2016 г.)

Таблица 1. Отличия автономного, бюджетного и казенного учреждения

Вид учреждения	Автономное	Бюджетное	Казенное
Ответственность учреждения по своим обязательствам	Отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, за исключением недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленных за учреждением собственником этого имущества или приобретенных учреждением за счет средств, выделенных собственником его имущества. По обязательствам, связанным с причинением вреда гражданам, при недостаточности имущества учреждения, на которое может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность несет собственник имущества автономного учреждения	Отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, в т.ч. приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за учреждением собственником этого имущества или приобретенного учреждением за счет средств, выделенных собственником его имущества, а также недвижимого имущества независимо от того, по каким основаниям оно поступило в оперативное управление учреждения и за счет каких средств оно приобретено. По обязательствам учреждения, связанным с причинением вреда гражданам, при недостаточности имущества учреждения, на которое может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность несет собственник имущества учреждения	Отвечает по своим обязательствам находящимся в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения несет собственник его имущества
Ответственность учреждения по обязательствам собственника имущества	Собственник имущества автономного учреждения не несет ответственность по обязательствам автономного учреждения, также не отвечает по обязательствам собственника имущества автономного учреждения	Государственные и муниципальные учреждения не отвечают по обязательствам собственников своего имущества	Государственные и муниципальные учреждения не отвечают по обязательствам собственников своего имущества
Создание других некоммерческих организаций	Может создавать другие некоммерческие организации, вступать в ассоциации и союзы, может быть преобразована в фонд	Может создавать другие некоммерческие организации и вступать в ассоциации и союзы	Не может создавать другие НКО и не может вступать в ассоциации и союзы
Распоряжение имуществом	Без согласия собственника не вправе распоряжаться недвижимым имуществом и особо ценным движимым имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенными автономным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества. Остальным закрепленным за ним имуществом автономное учреждение вправе распоряжаться самостоятельно, если иное не установлено законом	Без согласия собственника не вправе распоряжаться особо ценным движимым имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным бюджетным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества, а также недвижимым имуществом. Остальным имуществом, находящимся у него на праве оперативного управления, бюджетное учреждение вправе распоряжаться самостоятельно, если иное не установлено законом	Не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом без согласия собственника имущества
Осуществление приносящей доход деятельности	Автономное учреждение вправе осуществлять иные виды деятельности лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, и соответствующую этим целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах (уставе).	Вправе осуществлять приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, и соответствующую этим целям при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах	Может осуществлять приносящую доход деятельность в соответствии со своими учредительными документами.

- наличие 200 тысяч рублей на одного научно-педагогического работника (НИОКР);
- наличие 8 научно-педагогических работников со степенью на 100 студентов;
- наличие публикаций WOS – более 25 публикаций на 100 научно-педагогических работников.

Вузы, в результате реализации Программы развития опорного университета, должны достигнуть определенных показателей, которые сегодня трансформировались.

Деятельность опорного университета должна характеризоваться следующими показателями:

- общая численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры по очной форме обучения;
- доходы вуза из всех источников;
- количество укрупненных групп направлений подготовки и специальности, по которым реализуются образовательные программы;
- удельный вес численности обучающихся по программам магистратуры и программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, в общей численности приведенного контингента, обучающихся по основным образовательным программам высшего образования;

Распоряжение полученными доходами	Доходы автономного учреждения поступают в его самостоятельное распоряжение и используются им для достижения целей, ради которых оно создано. Собственник имущества автономного учреждения не имеет права на получение доходов от осуществления автономным учреждением деятельности и использования закрепленного за автономным учреждением имущества	Доходы, полученные от приносящей доход деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение учреждения	Доходы, полученные от приносящей доход деятельности, поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы РФ
Финансирование, финансовая деятельность	На основе субсидий	На основе субсидий	Согласно смете

– объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в расчете на одного научно-педагогического работника;

– число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science в расчете на 100 НПП;

– число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus в расчете на 100 НПП;

– количеств научных журналов, включенных в Web of Science или Scopus

ФУ и НИУ являются автономными учреждениями, а остальные вузы, не являющиеся ФУ и НИУ чаще всего имеют статус бюджетного учреждения. Государственный вуз может быть: автономным, бюджетным или казенным учреждением. Рассмотрим таблице 1 отличия автономного, бюджетного и казенного учреждения⁶.

Следует отметить, что в Великобритании разделение вузов на 4 категории (низшая, средняя, выше средней, высшая – в зависимости от объемов финансирования) происходит на основе системы оценки эффективности деятельности образовательного учреждения, которая представляет собой модель метаоценки⁷. Такое разделение вузов могло быть применимо к РФ на основе системы мониторинга эффективности деятельности вузов.

Нормативно-правовые акты, регулирующие правовые статусы высших учебных заведений различных категорий отсутствуют. Отсутствует в нормативно-правовых актах четкое разграничение между различными категориями вузов, отсутствуют четкие критерии различия вузов в их составляющей деятельности, а также условий повышения приобретенного статуса. При этом и обычный вуз может выполнять всё то, на что направлен федеральный университет или национально-исследовательский. Так, показателями научно-исследовательского университета являются: число публикаций в Scopus, удельный вес численности приведенного контингента обучающихся в образовательной организации высшего образования. Это может быть и в обычном вузе, и в федеральном университете⁸.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо создание единого федерального закона об образовательных организациях высшего образования, в котором будет установлен правовой статус всех категорий образовательных организаций высшего образования, критерии для приобретения того или иного статуса, финансирование, условия для повышения статуса и возможности перехода из одной категории вуза в другую.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/# (дата обращения: 07.12.2016 г.)
2. Приказ Минобрнауки России от 22.09.2015 № 1038 «О перечне показателей, критерии и периодичности оценки эффективности реализации программ развития образовательных организаций высшего образования, в отношении которых установлена категория «национальный исследовательский университет» // СПС «Консультант плюс».
3. Дворецкий С. И., Краснянский М. Н., Молоткова Н. В. Опорный вуз региональной экономики и социальной сферы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (131). С. 1-11.
4. Ислакаева Г. Р., Зулькарнай И. У. Федеральные университеты и национально-исследовательские университеты в мировых рейтингах // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №2. С. 502-506.
5. Мотова Г. Н., Наводнов В. Г. Модели аккредитации за рубежом: Научное издание. 2-е изд. М.-Июшкар-Ола: Центр государственной аккредитации, 2005.
6. Сударушкина Е.С. Особенности финансирования национально-исследовательских университетов // Вестник Томского государственного университета. 2011. №1 (13). С. 100-105.
7. Тимошенко В. Сеть опорных университетов: костяк или костыль для образования? 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/701532/> (дата обращения: 15.12.2016 г.)
8. Чепарина О. А. Правовой статус федерального университета: соотношение гражданско-правового и публично-правового регулирования // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 4. С. 162-165.

6 Чепарина О. А. Правовой статус федерального университета: соотношение гражданско-правового и публично-правового регулирования // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 4. С. 162-165.

7 Мотова Г. Н., Наводнов В. Г. Модели аккредитации за рубежом: Научное издание. – 2-е изд. – М.-Июшкар-Ола: Центр государственной аккредитации, 2005. С. 112.

8 Приказ Минобрнауки России от 22.09.2015 № 1038 «О перечне показателей, критерии и периодичности оценки эффективности реализации программ развития образовательных организаций высшего образования, в отношении которых установлена категория «национальный исследовательский университет» // СПС «Консультант плюс».

ГЛАДИЛИНА Ирина Петровна

доктор педагогических наук, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства г. Москвы

СЕРГЕЕВА Светлана Александровна

преподаватель кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства г. Москвы

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Государственные услуги являются предметом пристального внимания как ученого сообщества, так и всех потребителей данных услуг. Особую актуальность имеет вопрос оценки качества государственных услуг. В статье представлены отечественные и зарубежные подходы к организации оценки качества государственных услуг, а также предложено решение проблемы выбора валидных критериев и показателей оценки качества государственных услуг, позволяющих принимать необходимые управленческие решения, через технологии экспертных оценок.

Ключевые слова: государственные услуги, качество, оценка, критерии, показатели.

GLADILINA Irina Petrovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of State and municipal procurement sub-faculty of the Moscow City Government University of Management Moscow

SERGEEVA Svetlana Aleksandrovna

lecturer of State and municipal procurement sub-faculty of the Moscow City Government University of Management Moscow

MODERN APPROACHES TO QUALITY ASSESSMENT PUBLIC SERVICES

Public services are under intense scrutiny as the scientific community, and all consumers of these services. Of particular relevance is the question assessing the quality of public services. The article presents the domestic and international approaches to assessing the quality of public services, and also provides a solution to the problem of selection of valid criteria and indicators for assessing the quality of public services, allowing to take the necessary management decisions through expert assessments of technology.

Keywords: public services, quality assessment, criteria, indicators.

Гладилина И. П.

Сергеева С. А.

В категориальном и методологическом направлениях исследований государственных услуг необходимо отметить отсутствие единых подходов к толкованию содержания понятия «качество государственных услуг». Вопросы оценки в общественном секторе затруднены из-за монополистического характера государственных услуг, что порождает нерыночный характер оценки в процессе их реализации¹. Категория «качество» является многофакторной и требует широкого анализа каждого фактора. Изучение научной литературы позволило сделать вывод о фрагментарности исследований категории «качество» в отношении государственных услуг. Сравним иностранные и отечественные методики мониторинга государственных услуг. Среди наиболее распространенных критериев сравнительных методик рассмотрим следующие:

- жизненные ситуации для потребителей государственных услуг;
- стадии зрелости государственных услуг;

- уровень удовлетворённости граждан уровнем качества предоставляемых услуг;
- рейтинг результатов мониторинга государственных услуг.

Остановимся более подробно на содержании вышеуказанных методик.

Методика «жизненные ситуации для потребителей государственных услуг» подразумевает набор базовых или персонализированных государственных услуг, которыми может воспользоваться каждый гражданин для решения своих жизненных ситуаций. Использование методики «стадии зрелости государственных услуг» предусматривает анализ тех услуг, которые оказываются в электронном виде (интерактивное взаимодействие, информационная составляющая, транзакционное взаимодействие и др.). Данный вид услуг сегодня – один из самых востребованных, что требует оперативной оценки их качества. Уровень удовлетворённости гражданина уровнем качества предоставляемых услуг предусматривает изучение мнений граждан о процессе предоставления государственных услуг, способах их получения и др. Рейтинг результатов мониторинга государственных услуг проводится в области сравнимых друг с другом объектов – государств, городов, других государственных объединений и др.

Оценка уровня качества оказываемых услуг проводится путём экспертных оценок, основывающихся на анализе дея-

¹ См.: Калугин В. Е. Совершенствование оценки качества оказания государственных услуг // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2016. № 4 (50); Козлов Ю. Алгоритм оценки качества государственной услуги // Государственная служба. 2015. № 4 (96); Костина С. Н. Современная проблема оценки качества оказания государственных услуг (на примере УРФО) // Вопросы управления. 2016. № 2 (20).

тельности государственных органов по таким направлениям, как качество реестров государственных данных, уровень развитости электронных систем платежей, электронная идентификация пользователей и многое другое.

В имеющихся в открытом доступе материалах о зарубежном опыте оценки качества государственных услуг основным методом сбора информации является опрос. Особенности такой оценки заключаются в соблюдении следующих подходов:

- сопоставимость;
- адаптивность;
- преемственность;
- оценка целесообразности внедрения нововведений;
- изучение влияния коррупционного фактора на восприятие качества государственных услуг;
- исследование причин, по которым люди не желают использовать те или иные виды государственных услуг².

Необходимо отметить, что оценка проводится по единой модели организации контроля качества предоставления государственных услуг с автоматизированным сбором информации. *Оперативный* мониторинг осуществляется в режиме он-лайн. В большинстве зарубежных стран стратегический мониторинг проводится один раз в полгода или в год.

Что касается отечественного опыта, то интерес представляет научная статья Ю. Козлова (2015) «Алгоритм оценки качества государственной услуги», где представлены практические рекомендации повышения качества госуслуг на основе результатов их оценки. Автор предлагает использовать для оценки качества государственных услуг методы социологического исследования, математического моделирования, системного подхода и др. Ю. Козлов для создания алгоритма использовал методику «куба для сбора данных». Данная методика была разработана К. Мейби и Д. Пью и направлена на представление комплексной картины исследуемого явления в трёхмерной системе координат. Авторский алгоритм оценки государственных услуг включает следующие этапы:

- 1 – создание рабочей группы;
- 2 – построение пирамиды эффективности системы государственных услуг исполнительной власти;
- 3 – определение ключевых аспектов, определяющих состояние системы и её оценка о позиции стандартов качества;
- 4 – разработка инструкции по управлению качеством системы;
- 5 – выбор системы контроля за состоянием процесса оказания государственных услуг;
- 6 – материально-техническое обеспечение предоставления государственных услуг;
- 7 – взаимодействие с потребителем³.

Принципиальным является тот факт, что и зарубежные, и отечественные учёные отмечают, что одной из актуальных проблем оценки качества государственных услуг является недостаточность, а порою и отсутствие, контроля за устранением выявленных недостатков. Отсутствует системность в достижении конечного результата оценки – ошибки выявлены, но не выявлены причины их возникновения, не разработаны мероприятия по устранению и предотвращению рисков воз-

никновения подобных ошибок. Решению проблемы выбора валидных критериев и показателей оценки качества государственных услуг, позволяющих принимать необходимые управленческие решения, будет способствовать применение технологии экспертных оценок. При этом особого внимания требует сам отбор экспертов. В России накоплен большой опыт работы с экспертным сообществом. Эксперт – это компетентный, креативный специалист, обладающий высокоразвитыми навыками экспертной деятельности, широтой и конструктивностью мышления и др. Комплекс компетенций и личностных характеристик, которыми должен обладать эксперт в области оценки качества государственных услуг, включает в себя следующие позиции:

- глубина знаний по рассматриваемой в ходе экспертизы проблеме;
- квалиметрическая (экспертная) компетентность;
- наличие публикаций по проблемам экспертизы;
- знания о достижениях науки и практики по вопросам экспертизы;
- общая самооценка собственного уровня компетентности в вопросах, требующих экспертного заключения;
- четкая позиция по вопросам, требующим экспертного заключения;
- понимание главной цели экспертизы;
- высокий профессионализм;
- конформизм;
- широта мышления;
- конструктивность мышления;
- критическое мышление;
- умение работать в коллективе;
- собранность, объективность и др.

Измерительными инструментами в деятельности экспертных групп являются экспертные методы, которые позволяют не только получать информацию, но и измерять ее по заданным параметрам. Методы экспертных оценок качества государственных услуг – это комплекс логических и математических процедур, направленных на получение информации, ее анализа и обобщения с целью подготовки и принятия управленческих решений по повышению качества государственных услуг.

Таким образом, современные подходы к оценке качества государственных услуг ориентированы на динамическое развитие исследуемого явления, но вопрос остается малоизученным и требует глубокого теоретического обоснования и практической апробации предлагаемого измерительного инструментария.

Пристатейный библиографический список

1. Калутин В.Е. Совершенствование оценки качества оказания государственных услуг // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2016. № 4 (50).
2. Козлов Ю. Алгоритм оценки качества государственной услуги // Государственная служба. 2015. № 4 (96)
3. Костина С. Н. Современная проблема оценки качества оказания государственных услуг (на примере УРФО) // Вопросы управления. 2016. № 2 (20).
4. Официальный сайт Аналитического Центра при Правительстве Российской Федерации / Практика мониторинга и оценки деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг в субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ac.gov.ru>

2 Официальный сайт Аналитического Центра при Правительстве Российской Федерации / Практика мониторинга и оценки деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг в субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ac.gov.ru>

3 Козлов Ю. Алгоритм оценки качества государственной услуги // Государственная служба. 2015. № 4(96).

КОРОВИН Владимир Викторович

доктор исторических наук, Юго-Западный государственный университет

ГРОХОТОВ Александр Николаевич

кандидат юридических наук, Юго-Западный государственный университет

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

В настоящей статье рассматриваются вопросы правового регулирования государственного проектного управления. Проводится анализ действующего законодательства, закрепляющего понятие, цели методы государственного проектного управления, систему соответствующих органов. Также предлагается авторское видение дальнейшего развития отдельных элементов проектного управления.

Ключевые слова: проектное управление, государственный менеджмент, проектный офис, стратегическое планирование.

KOROVIN Vladimir Viktorovich

Ph.D. in historical sciences, Southwest State University

GROKHOTOV Aleksandr Nikolaevich

Ph.D. in Law, Southwest State University

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF THE STATE OF PROJECT MANAGEMENT IN RUSSIA

This article considers the issues of legal regulation of the state of project management. The analysis of the current legislation enshrines the concept, purpose, methods of state project management system of the relevant authorities. Also the author offers his vision of further development of separate elements of project management.

Keywords: project management, public management, project office, strategic planning.

В условиях внешнеполитических вызовов, сложностей российской экономики вопрос повышения эффективности государственного управления становится не просто актуальным, а критически важным.

Одним из механизмов, способствующих решению указанной проблемы, может стать правовая институализация и активное использование государственного проектного управления, в том числе создание на федеральном и региональном уровнях проектных офисов.

В послании Федеральному Собранию в 2015 г. Президент РФ В.В. Путин определил проектное управление в качестве одного из ключевых инструментов эффективного управления в органах государственной власти. При этом работа по правовой регламентации проектного управления началась ранее.

Стоит отметить, что внедрение проектного управления в государственном секторе на современном этапе является продолжением мировой тенденции адаптации эффективных бизнес-практик и управленческих моделей.

В основе такого заимствования лежит концепция государственного менеджмента. Указанная концепция, как новая трактовка государственного управления, возникла в 70-е годы прошлого века вместе с развитием школы государственной политики в англо-саксонской традиции. Данный процесс начался с заимствования из бизнес-школ метода ситуационного анализа (case studies) как основного в исследовании управленческих процессов и обучении менеджменту.

Этот переход означает уход от традиционного институционального подхода в сторону изучения реально действующих процедур управления с использованием современных методов

Коровин В. В.

Грохотов А. Н.

принятия управленческих решений и практики их реализации через конкретные программы (как государственные, так и в сфере бизнеса)¹.

Основообразующим постулатом данной концепции является стремление перейти от бюрократического к предпринимательскому подходу исполнения государственных функций (оказания услуг). К плюсам такого подхода традиционно относят повышение качества оказания услуг населению, в том числе уменьшение сроков рассмотрения обращений и принятий соответствующих решений, доступность инфраструктуры, снижение административных издержек, введение принципа «одного окна» и т.д. В части оказания государственных и муниципальных услуг здесь присутствует стремление к клиенто-ориентированности.

В тоже время, указанную концепцию критикуют за избирательность её распространения, поскольку выполнение далеко не всех государственных функций можно вписать в рыночные рамки. Действия государственного аппарата носят социальный характер и не всегда могут оцениваться бизнес-категориями.

Под проектом принято понимать временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата.

Проектная деятельность же представляет собой деятельность, связанную с иницированием, подготовкой, реали-

1 Сазерленд Джефф. Scrum. Революционный метод управления проектами. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 43 с.

зацией и завершением проектов. Последние в свою очередь определяются как комплекс взаимосвязанных мероприятий, объединенных общей целью и координируемых совместно в целях повышения общей результативности и управляемости. В свою очередь комплекс взаимосвязанных проектов и мероприятий образуют программу.

А. И. Васильев, С. Е. Прокофьев выделяют следующие особенности управления проектами, присущие государственному сектору:

- 1) Осуществление деятельности в жестких правовых рамках;
- 2) Подотчетность вышестоящим органам власти;
- 3) Финансирование проектов за счет бюджетных ресурсов;
- 4) Публичная отчетность и общественный контроль;
- 5) Амбициозность целей проектов;
- 6) Многогранность, архиважность и масштабность государственных проектов;
- 7) Направленность на социальный эффект, а не на получение выгод от инвестирования финансовых средств².

На наш взгляд, можно согласиться с большей частью указанных особенностей.

Как отмечалось ранее, проектное управление в зарубежных странах в государственный сектор пришло из коммерческого. Что касается отечественного опыта, то государственное проектное управление, по сути своей, лежало в основе советской экономической модели: от реализации таких проектов как ГОЭЛРО до системной роли Госплана³.

Полагаем, что эффективность государственного проектного управления во многом зависит от степени проработанности более высокого уровня управления - стратегического планирования, которое, по сути, определяет вектор государственного развития.

Статья 3 ФЗ «О стратегическом развитии в РФ» ПОЛНОЕ НАИМЕНОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «___» ОТ № определяет стратегическое планирование как деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Указанный выше Федеральный закон определяет вертикаль стратегического планирования, включающую федеральный, региональный и муниципальные уровни.

В тоже время, в настоящее время мониторинг правоприменительной практики в сфере стратегического планирования отсутствует. Нет четкого понимания насколько закладываемая указанным законом вертикаль стратегического планирования действительно создана, будет ли она коррелировать с деятельностью создаваемых как на федеральном, так и на региональном уровне проектными офисами и т.д.

Теме не менее, в настоящий момент идет подготовка правовой, методической основы государственного проектного управления.

Распоряжением Министерства экономического развития РФ от 14 апреля 2014 г. №26-АУ утверждены Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти.

В соответствии с указанными методическими рекомендациями основными целями внедрения проектного управления являются:

- обеспечение достижения результатов, запланированных органами исполнительной власти;
- соблюдение и сокращение сроков достижения результатов;
- повышение эффективности использования ресурсов;
- прозрачность, обоснованность и своевременность принимаемых решений в органе исполнительной власти;
- повышение эффективности внутриведомственного, межведомственного и межуровневого взаимодействия, а также взаимодействия с подрядными организациями, привлекаемыми органом исполнительной власти, за счет использования единых подходов проектного управления.

Указом Президента РФ от 30 июня 2016 г. утверждено Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам.

В соответствии с вышеуказанным Положением к основным задачам данного Совета, в том числе, отнесено определение ключевых параметров для формирования перечня приоритетных проектов и программ по основным направлениям стратегического развития Российской Федерации, а также координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, экспертного и предпринимательского сообществ при рассмотрении вопросов, связанных с реализацией приоритетных проектов и программ.

Среди системообразующих нормативных правовых актов, определяющим юридические основы проектного управления на государственном уровне, является Постановление Правительства РФ от 15 октября 2016 г. №1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».

Положение об организации проектной деятельности в Правительстве РФ определяет порядок инициирования приоритетных проектов (программ) и формирования портфеля приоритетных проектов (программ), подготовки, реализации, завершения приоритетных проектов, мониторинга реализации приоритетных проектов, оценки и иных контрольных мероприятий реализации приоритетных проектов (программ), а также организационную структуру системы управления проектной деятельности (рис. 1).

В соответствии с п. 8 вышеуказанного Положения предложения по приоритетным проектам (программам) разрабатываются и инициируются федеральными органами исполнительной власти по собственной инициативе, а также в соответствии с поручениями и решениями Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, решениями президиума Совета и исходя из установленных параметров и приоритетов для формирования портфеля приоритетных проектов (программ).

Предложения по приоритетным проектам (программам) могут подготавливаться, в том числе, по итогам проведения экспертно-аналитических мероприятий и инициироваться

2 Васильев А. И., Прокофьев С. Е. Организация проектного управления в органах государственной власти // Государственное и муниципальное управление 2016. № 4. С. 45

3 Джурев Э. Ш., Персод Н. Л. Механика проектного управления. Методология управления: Изд. решения, 2016. 24 с.

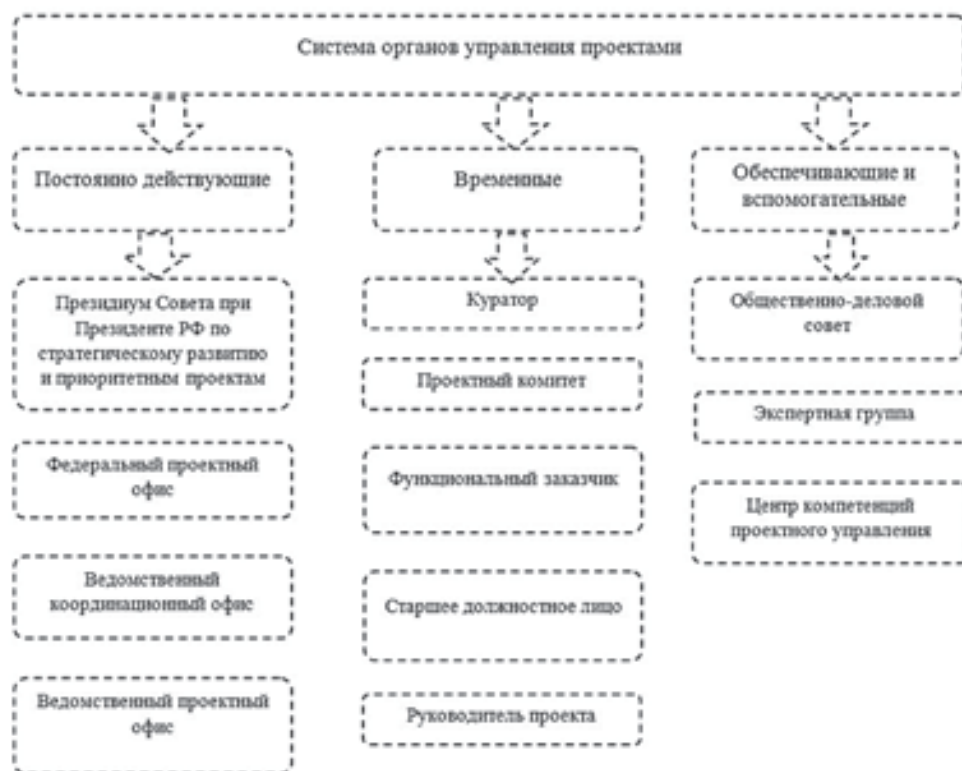

Рисунок 1.

рабочими группами, специально формируемыми по решению президиума Совета или проектного комитета по соответствующему направлению.

Предложения по приоритетным проектам (программам) могут инициироваться заинтересованными органами власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями, научными и другими организациями.

Полагаем, что механизм отбора проектов должен быть максимально прозрачен и должен включать возможность широкого общественного обсуждения не только со стороны экспертного сообщества, но также с помощью формальных и неформальных институтов гражданского общества.

Кроме того, считаем, что для эффективного внедрения системы проектного управления необходимо проделать значительную работу по внедрению современных управленческих практик:

– agile (аджайл) – методология гибкого управления проектами. Основные постулаты: люди важнее процессов, продукт (итог) важнее документации, необходимость постоянной обратной связи с клиентом (применительно к государственному проектному управлению – обратная связь с гражданами, общественным институтами, представителями предпринимательского сообщества в зависимости от специфики реализуемого проекта), способность меняться важнее следования планам, упрощение внутренней иерархии⁴.

– бенчмаркинг - особая управленческая процедура внедрения в практику работы организации технологий, стандартов и методов работы лучших организаций. Руководители коммерческих фирм, управляющие организациями общественного сектора и государственные служащие многих стран используют бенчмаркинг как инструмент оценки выполнен-

ной работы, а также для передачи передового опыта управления успешно действующих организаций⁵.

Органы государственной власти в современных условиях должны быть более гибкими и динамичными, способными управлять изменениями не затормаживая общественного развития, а, наоборот, формируя для такого развития комфортную среду. Полагаем, что государственное проектное управление является важным элементом решения соответствующей задачи развития государственности на современном этапе.

Пристайный библиографический список

1. Васильев А. И., Прокофьев С. Е. Организация проектного управления в органах государственной власти // Государственное и муниципальное управление. 2016. № 4. С. 44-52.
2. Джураев Э. Ш., Персод Н. Л. Механика проектного управления. Методология управления: Изд. решения, 2016.
3. Сазерленд Джефф. Scrum. Революционный метод управления проектами М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.

4 Сазерленд Джефф. Scrum. Революционный метод управления проектами. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 97 с.

5 Там же.

МУРТАЗАЛИЕВ Абулмуслим Магомедович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

МИРЗАЕВ Мирза Абдуллаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права юридического института Дагестанский государственного университета

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

В публикации рассматриваются наиболее не решённые вопросы взаимодействия органов государственной власти субъектов федерации и местного самоуправления в социокультурной сфере.

Ключевые слова: местное самоуправление, социально-культурная сфера, общественные отношения, полномочия, учреждения, образование, художественные промыслы, туризм, здравоохранение, бюджет, финансы.

MURTAZALIEV Abulmuslim Magomedovich

Ph.D. in Law, professor, Head of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

MIRZAEV Mirza Abdullaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

INTERACTION OF BODIES OF STATE POWER OF CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND LOCAL GOVERNMENT IN THE SOCIO-CULTURAL SPHERE

In this publication discusses the most not resolved the issues of interaction between bodies of State power of constituent entities of the Russian Federation and local government in the socio-cultural sphere.

Keywords: local self-government, the socio-cultural field, public relations, authority, institution, education, artistic crafts, tourism, health, budget and finance.

Местное самоуправление представляет собой такой уровень публичной власти, который ориентирован в первую очередь на удовлетворение интересов и потребностей граждан, проживающих на соответствующей территории. Значительный объем таких интересов и потребностей населения находится в социально-культурной сфере. Законодательство России, как и основные международно-правовые документы, не содержит определения понятия «социально-культурная сфера». С одной стороны, это порождает определенные трудности при решении вопроса об объеме и содержании социально-культурной сферы, а также о том, какие отрасли экономики входят в данную сферу жизнедеятельности общества, с другой — оставляет простор для научного творчества. С юридической точки зрения, социально-культурная (социальная) сфера представляет собой объект правового воздействия, поэтому ее можно определить как совокупность общественных отношений, возникающих между гражданами, органами государственной власти и местного самоуправления, учреждениями и организациями и иными субъектами по поводу реализации социальных и культурных прав граждан, закрепленных в Конституции РФ и признаваемых международным сообществом. В предложенном определении речь идет о праве на социальное обеспечение, охрану здоровья и медицинскую помощь, образование, пользование достижениями культуры, свободу творчества и др. Названные общественные отношения приобретают форму правовых связей правоотношений, которые следует рассматривать как важнейший элемент механизма правового регулирования. Для них, как и для иных правоотношений характерно наличие взаимных прав и обязанностей субъектов, направленность на определенный объект, обусловленность возникновения, изменения

и прекращения теми или иными юридическими фактами¹. Особенность большинства правоотношений, возникающих в социально-культурной сфере, заключается в том, что гражданин выступает в них управомоченным субъектом. Обязанной стороной является публично-правовое образование (Российская Федерация, субъект Федерации, муниципальное образование) в лице своих органов либо учреждение (организация), наделенные соответствующими полномочиями. Права граждан и корреспондирующие им обязанности указанных субъектов закреплены в нормах различных правовых актов. Такие авторы как: С. В. Нарутто и А. И. Попова считают, что «все отрасли государственного управления формируют в совокупности три основные сферы: экономическая, социально-культурная (здравоохранение, социальная защита населения, культура, образование и наука), административно-политическая»².

Из данной классификации видно, что культура относится к социально-культурной сфере государственного управления. К социально-культурной сфере жизнеобеспечения общества относятся охрана здоровья людей и их медицинское обслуживание (здравоохранение), содействие государства и его органов занятости населения и его социальная защита, культура и иные аспекты духовной сферы в жизни людей, а также образование и наука. Система государственного управления социально-культурной сферой включает в себя органы

1 Муниципальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям 030501 «Юриспруденция» // под ред. А. Н. Костюкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 329.

2 Нарутто С. В. Территориальная организация государственной власти и местного самоуправления. М.: Юридическая норма, 2017. С. 272.

исполнительной власти федерального и регионального уровня, на которые возложена практическая реализация соответствующих вопросов, а также соответствующая деятельность органов местного самоуправления. То есть на федеральном уровне система государственного управления включает в себя соответствующие федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, на региональном уровне и уровне местного самоуправления - соответствующие министерства субъектов РФ, а также различного рода департаментами, управлениями и отделами администраций субъектов РФ или местных администраций».

С. В. Нарутто систематизировал «полномочия федеральных органов государственной власти в области культуры это: обеспечение прав и свобод человека в области культуры; установление основ федеральной культурной политики, принятие федерального законодательства в области культуры и развития федеральных государственных программ сохранения и развития культуры; правовое регулирование отношений собственности, формирование федерального бюджета в части расходов на культуру; координация внешней политики в области культурного сотрудничества; регулирование вывоза и ввоза культурных ценностей; определение принципов государственной политики в области подготовки кадров, занятости, оплаты труда, установление минимального размера ставок авторского вознаграждения по федеральным учреждениям культуры на основании перечня, утверждаемого Правительством Российской Федерации; создание единой государственной системы информационного обеспечения культурной деятельности в Российской Федерации; официальный статистический учет в области культуры; контроль за исполнением законодательства Российской Федерации о культуре». Можно согласиться с С. В. Нарутто, что «полномочиями органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области культуры также относятся: сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности субъекта Российской Федерации, государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального значения; организация библиотечного обслуживания населения библиотеками субъектов Российской Федерации; создание и поддержка государственных музеев (за исключением федеральных государственных музеев, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации); организация и поддержка учреждений культуры и искусства (за исключением федеральных учреждений культуры и искусства, перечень которых утверждается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти); поддержка народных художественных промыслов; поддержка региональных и местных национально-культурных автономий, поддержка изучения в образовательных учреждениях национальных языков и иных предметов этнокультурной направленности»³.

В соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» «органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе участвовать в финансировании мероприятий по сохранению и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в федеральной собственности, и государ-

ственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального значения»⁴.

МСУ играет большую роль в социокультурной сфере г. Махачкалы. Например, в Махачкале откроют школу музейного мастерства, где будет проходить обучение по повышению квалификации музейных работников. Обучение состоится в рамках проекта «Дагестанское гостеприимство». Главной темой станут новые подходы в работе экскурсоводов с гостями города, в деятельности музеев, вариант разработки новых экскурсий.

Программа «Развитие туристского кластера Республики Дагестан на ближайшие годы и на перспективу в качестве своих целей и задач определила «динамичное» развитие Республиканского туризма. Также в нее включена и поддержка народных художественных промыслов, что соответствует государственной политике в этой сфере. Надо отметить, это именно результаты народных промыслов и вызывают интерес у туристов, особенно иностранных. Поэтому эта программа является практически комплексной, включающей не только создание благоприятных условий для развития туризма на территории Республики Дагестан, но и сохранение, и дальнейшее развитие сферы народных художественных промыслов⁵.

В решении социальных проблем важную роль играет и туризм. С его развитием создаются новые рабочие места, а значит, растет занятость населения, что, несомненно, сказывается на росте благосостояния населения страны. В настоящее время развитие туризма непосредственно оказывает влияние на рост экономики. Конкретно возникают рабочие места, а значит, увеличивается собираемость налогов, отчислений во внебюджетные фонды. Это связано с развитием, как услуг туристских компаний, которые занимаются развитием, прежде всего внутреннего туризма. Растет сфера средств размещения, возникает необходимость в развитии транспортных услуг, расширяется область услуг связи. Развитие туризма стимулирует торговлю, растет спрос на производство сувенирной и иной продукции. В определенной мере это касается даже роста потребностей в продукции местных сельхозпроизводителей. Таким образом, туризм выступает в целом «катализатором» социально-экономического развития региона. Надо отметить поэтому, что республиканские власти должны быть в этом заинтересованы, принимать свои программы по развитию туризма и предусматривать в своем региональном бюджете финансы, которые будут направлены в виде субсидий на осуществление соответствующих программ местного уровня. Государственное регулирование туризма должно стать одной из приоритетных задач развития регионов, которая, кстати, достаточно успешно возрождается в Республике Дагестан, в части развития внутреннего туризма, что особо важно в условиях ограничения возможностей для граждан выезда на отдых в другие страны. Основные цели государственного регулирования туристской деятельности вытекают из необходимости обеспечить такие права граждан, как прав на отдых, свобода передвижения, охрана окружающей среды. Кроме того, особенно это касается отдыха молодого поколения, это создание условий для воспитания, образования и оздоровления туристов. Развитие туристской индустрии направлено не только на создание новых рабочих мест, увеличение доходов государства.

3 Нарутто С. В. Территориальная организация государственной власти и местного самоуправления. М.: Юридическая норма, 2017. С. 272.

4 Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

5 О государственной программе Республики Дагестан «Развитие туристско-рекреационного комплекса и народных промыслов в Республике Дагестан на 2014-2018 годы».

Туристская деятельность важна и в плане обеспечения потребности граждан в путешествиях, для развития международных контактов. Региональные власти должны обеспечить при этом финансовую поддержку органам местного самоуправления в деле сохранения объектов туристского показа. Необходимы трансферты и для обеспечения местной властью рационального использования природного и культурного наследия. Приоритетным направлением государственного регулирования туристской деятельности являются не только поддержка и развитие внутреннего, въездного, социального, но и самостоятельного туризма, что связано особенно с организацией мест отдыха и общественного питания.

Подводя итог, можно сказать, что государство, в целом помогая в развитии туризма муниципалитетом, увеличивая тем самым количество рабочих мест, интерес к культуре Республики Дагестан у населения страны. Важно понимать, что на органы местного самоуправления практически ложится ответственность в социально-культурной сфере. Однако механизм финансирования обеспечения этой деятельности в большей мере закрепляется законами субъектов, что приводит к тому, что в разных регионах по-разному происходит процесс налоговых отчислений от федеральных, региональных налогов в муниципальные бюджеты. Считаю необходимым привести налоговое и бюджетное законодательство в соответствии с ФЗ РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» чтобы законодательно определены были нормы отчислений в местные бюджеты.

В противном случае в условиях недофинансирования будут страдать, прежде всего, учреждения культуры. В большей мере при этом будут страдать небольшие муниципальные образования, где невозможна организация деятельности на платной основе. В то же время именно учреждения культуры являются в них центрами духовно-нравственного воспитания наряду со школой. Как нам представляется, следует на федеральном уровне принять Закон, предусматривающий создание условий на развитие культуры в малых населенных пунктах. Этот закон должен обязать региональные власти вносить в бюджеты особую статью на эти цели. Это особенно актуально в условиях, когда пошел процесс преобразований муниципальных районов в городские округа, а значит, поселения будут лишаться статуса муниципальных образований, и вместе с этим, самостоятельности и пусть на сегодня и небольших, но денежных средств.

Чтобы создать равные условия реализации права граждан на культурную деятельность считаю необходимым применить специальный федеральный закон «Об организации деятельности учреждений культуры в городских и сельских поселениях», который бы закреплял роль федерации и субъектов в решении проблем финансирования обеспечения данной деятельности. Можно разделить социальные проблемы по регионам или областям, но если брать общие, то одной из главных проблем в этой сфере является передача всей социальной инфраструктуры в ведение местных органов власти (муниципалитетов) без создания системы обеспечения институциональной и финансовой базы, массовый вывод социальных объектов из общедоступного пользования через приватизацию и отказ от целого ряда социальных гарантий привели к существенному сокращению возможностей удовлетворения социальных потребностей людей, переносу основной ответственности государства на местный уровень, не имеющий финансовых источников.

Ситуация стала особенно парадоксальной после принятия Налогового кодекса РФ, который значительно сократил на-

логовые поступления на муниципальном уровне. А. И. Потов утверждает «поскольку уровни развития регионов различны, остро встает вопрос о единых правах дотирования регионов. Большое значение здесь смогли бы сыграть единые социальные нормативы как основа объективной оценки положения дел на территории⁶. Также необходимо обеспечить целевое использование трансфертов. Трансферты могут иметь разное назначение: дополнительные средства для выплаты заработной платы работникам бюджетной сферы при их недостаточности, в местном бюджете, выделение субвенций для поддержания определенного муниципального уровня социальной сферы, обеспечение установленных законом выплат и дотаций ЖКХ и др. Цель государства – обеспечение конституционных прав населения на всей территории страны. Сложившееся в настоящее время положение с распределением социальной политики и ответственности между субъектами социальной политики по уровням вертикали власти и в территориях с очевидностью свидетельствует, что дальнейшее повышение эффективности социальной политики в России требует модернизации межбюджетных отношений и жесткого структурирования единой государственной социальной политики на всем государственном пространстве»⁷.

Таким образом, мы считаем, что создание наиболее оптимальной модели функционирования органов местного самоуправления в стране возможно только в условиях вариативности, обеспеченной законодательством, и в результате поиска, основанного на тиражировании успешных практик отдельных регионов и городов. Следующая проблема в сфере образования. К числу полномочий органов местного самоуправления в сфере образования относятся также их обязанности: по строительству зданий и сооружений муниципальных образовательных учреждений, обустройству прилегающих к ним территорий; по контролю за условиями аренды зданий, помещений и иных объектов собственности образовательными учреждениями; по использованию государственных и муниципальных образовательных учреждений, объектов культуры и спорта в интересах образования; по установлению дополнительных налогов и льгот, стимулирующих развитие образования⁸. По мнению В.А. Лапина «реальная ситуация в сфере образования показывает, что население не в полной мере удовлетворено качеством исполнения органами местного самоуправления полномочий в данной области. Слабая материально-техническая база большинства муниципальных школ и детских садов, значительное устаревание зданий и недостаток финансовых средств на их ремонт являются основными проблемами в сфере образования. В отдельных регионах России в сельской местности за последние годы закрываются школы с низкой наполняемостью, в результате учащиеся вынуждены каждый день ездить на учебу в более крупные населенные пункты. В городах остро проявилась проблема нехватки мест в дошкольных образовательных учреждениях, что вызывает открытое недоверие населения. Решение данных проблем сталкивается со слабостью муниципальных систем управления и их неготов-

6 Социальная политика: территориальный аспект // Человек и труд. 2014. № 4. 60 с.

7 Муниципальное право Российской Федерации: учеб. пособие / И. А. Алексеев, Б. Б. Адамоков, Д. С. Белявский, М. С. Трофимов. — 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. 254 с. (Высшее образование: Бакалавриат). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.dx.doi.org/10.12737/21308.

8 Муниципальное право России: учебник для бакалавриата / отв. ред. Г. Н. Чеботарев. - 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРАМ, 2017. 416 с.

ностью решать возникающие трудности. Зачастую текущий ремонт школ осуществляется за счет родителей учащихся, капитальный же ремонт зданий носит единичный на всей территории Ставропольского края характер»⁹. Я считаю, что решение данной проблемы зависит от того, активности органов местного самоуправления. Как вариант, исполнительные органы местной власти могут обязать строительные организации развивать сеть образовательных учреждений при строительстве новых микрорайонов. В. А. Гневко рассматривая полномочия местных органов в области охраны здоровья, отметил, что они выражаются, прежде всего, в организации деятельности больниц, поликлиник и других муниципальных учреждений здравоохранения, их развитии, надлежащего содержания. Они могут существовать за счет своего бюджета и субсидий из региона. Это возможно, если есть соответствующие программы на обоих уровнях. Не менее важно обеспечить санитарное благополучие населения. В задачи развития здравоохранения входит и участие в развитии физкультуры и спорта, в охране окружающей среды. В муниципальном образовании для этого создаются соответствующие органы управления. При финансировании всех мероприятий в этой сфере за счет местного бюджета формируются целевые фонды для охраны здоровья населения; принимаются меры по обеспечению обязательного медицинского страхования граждан. Местная власть отвечает за санитарно-гигиеническое образование населения, Она обязана информировать население при появлении опасных заболеваний, риска эпидемий. Одна из функций местных органов власти - контроль деятельности учреждений в сфере охраны здоровья населения, соблюдения стандартов качества медицинской помощи. На них лежит и задача обеспечения лекарственными средствами, входит и создание условий для осуществления гражданами здорового образа жизни.

Охрана здоровья в РФ является одной из важнейших национальных задач. Муниципальная система здравоохранения достаточно сложна. Она включает в себя ряд учреждений, которые находятся в муниципальной собственности. В их числе лечебно-профилактические, в больших городах (округах) могут быть и научно-исследовательские учреждения, даже предприятия фармации и, аптечные оптовые организации и аптеки (аптечные пункты).⁹⁸ надо согласиться с мнением В. А. Гневко, что органы местного самоуправления обязаны решать вопросы организации здравоохранения на своей территории и в их функции включается содержание находящихся на их балансе учреждений здравоохранения, санитарное благополучие населения. Органы местного самоуправления должны в целом отвечать за обеспечение права граждан на бесплатную медицинскую помощь, которая согласно Конституции РФ, осуществляется в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения¹⁰. Тем не менее, выполнение полномочий в сфере здравоохранения далеко от идеальной картины, прописанной в законах. Приходится платить за какие-то медицинские услуги почти при каждом посещении врача. Большинство граждан говорит, что не только материальное состояние, но и качество услуг в больницах города нельзя назвать удовлетворительным. Можно сделать вывод, государственная власть, в отличие от местного самоуправления, не может обеспечить индивидуальный подход к каждой проблеме местных

сообществ. Особенно четко это проявляется в социально-культурном аспекте. В связи с этим, можно согласиться с мнением относительно того, что местное самоуправление играет роль согласования интересов местных сообществ и государства, оставляя за собой широкие полномочия для реализации социальной политики. Однако выполнение полномочий сталкивается с целым рядом проблем, которые имеют различный характер, но в итоге снижают как социальное самочувствие граждан, так и подрывают авторитет местного самоуправления. Решение данных трудностей должно иметь ориентир для деятельности органов местной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
2. Гневко В. А. Государственное и муниципальное управление. Менеджмент территорий и отраслей. СПб., 2014.
3. Муниципальное право России: учебник для бакалавриата / отв. ред. Г. Н. Чеботарев.- 3е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРАМ, 2017.
4. Муниципальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям 030501 «Юриспруденция // под ред. А. Н. Костюкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.
5. Муниципальное право Российской Федерации: учеб. пособие / И. А. Алексеев, Б. Б. Адамоков, Д. С. Белявский, М. С. Трофимов. — 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. (Высшее образование: Бакалавриат). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dx.doi.org/10.12737/21308.
6. Нарутто С. В. Территориальная организация государственной власти и местного самоуправления. М.: Юридическая норма, 2017.
7. О государственной программе Республики Дагестан «Развитие туристско-рекреационного комплекса и народных промыслов в Республике Дагестан на 2014-2018 годы».
8. Основы управления муниципальным хозяйством / А. Г. Воронин, В. А. Лапин, А. Н. Широков. Московский общественный научный фонд, 1997
9. Социальная политика: территориальный аспект // Человек и труд. 2014. № 4. 60 с.

⁹ Основы управления муниципальным хозяйством / А. Г. Воронин, В. А. Лапин, А. Н. Широков. Московский общественный научный фонд, 1997.

¹⁰ Гневко В. А. Государственное и муниципальное управление. Менеджмент территорий и отраслей. СПб., 2014. С. 247.

МИРЗАЕВ Мирза Абдуллаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права юридического института Дагестанский государственного университета

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В публикации рассматриваются основные принципы и формы взаимодействия государственной и муниципальной власти, определяется место и роль органов государственной власти и органов местного самоуправления в обеспечении данного взаимодействия как условие эффективности управления региональными территориями.

Ключевые слова: принципы взаимодействия, органы государственной власти, органы местного самоуправления, региональные органы, исполнительные органы, предметы ведения, муниципальная власть.

MIRZAEV Mirza Abdullaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

THE BASIC PRINCIPLES OF INTERACTION OF STATE POWER AND LOCAL GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

The publication discusses the main principles and forms of interaction between state and municipal authorities, determines the place and role of government bodies and local governments in ensuring this interaction as a condition for the effectiveness of regional territories management.

Keywords: principles of interaction, state authorities, local self-government bodies, regional bodies, executive bodies, subjects of reference, municipal authority.

В процессе осуществления органами государственной власти и органами местного самоуправления своей компетенции между ними неизбежно происходит взаимодействие. Взаимодействие между органами государственной власти и органами местного самоуправления, как правило, определяют как совокупность организационно-правовых форм и методов, направленных на совместное решение как общегосударственных, так и местных задач. Местное самоуправление, хотя и является независимым звеном в системе публичной власти Российской Федерации, отнюдь не исключается из процесса управления государством в целом. Систему органов государственной власти нельзя считать устойчивой до тех пор, пока она не подкреплена эффективным механизмом самоуправления территорий. Гражданин государства в первую очередь житель, и лишь потом участник политических процессов. Почти все государственные решения, затрагивающие его интересы, проходят через местные органы власти.

Взаимодействие государственной власти и местного самоуправления строится на определенных принципах, которые определяют следующее:

– какими должны быть взаимоотношения между органами государственной власти и местного самоуправления;

— какой должна быть модель поведения в отношениях этих органов друг с другом, какие идеи должны лежать в их основе.

Сложность проблемы заключается в необходимости различить принципы организации и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, и те принципы, на основе которых должны быть организованы их взаимоотношения. Здесь есть определенная тождественность, но есть и различия¹. Принципы взаимоотношений произво-

дны от первых, органически связаны с ними, но вместе с тем обладают собственной спецификой, собственным содержанием. Их особенность в том, что они проявляются в процессе взаимодействия государственных органов с органами местного самоуправления. Собственно говоря, их задача заключается в том, чтобы обеспечить из всего многообразия возможных взаимоотношений именно взаимодействие как необходимое условие оптимизации и повышения эффективности управленческой деятельности органов публичной власти, к которым и относятся органы государственной власти и местного самоуправления.

Только при неукоснительном соблюдении принципа законности можно реально говорить о правовом управлении. Такая деятельность возможна только при детальной правовой регламентации общественных отношений, возникающих в процессе взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления.

Вполне естественно, что любые взаимодействия между органами государственной власти и местным самоуправлением должны иметь определенный смысл, быть направленными на реализацию общегосударственных целей. Этот принцип включает в себя и выделяемый в некоторых нормативных актах принцип соблюдения общегосударственных интересов, относясь к нему как общее к частному. Нарушение принципа целесообразности во взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления, например, при необоснованной передаче органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий, которые они не могут успешно реализовывать, должно являться основанием для отмены соответствующих законодательных актов и соглашений.

Принцип самостоятельности органов государственной власти и местного самоуправления в пределах их компетенции. Органы государственной власти и местного самоуправления самостоятельно реализуют свои полномочия в рамках

¹ Радченко А. И. Основы государственного и муниципального управления. Ростов-на-Дону, 2009. С. 196.

своих предметов ведения, без вмешательства других органов. Принцип самостоятельности органов государственной власти и местного самоуправления в пределах их компетенции не исключает, однако, контроль со стороны других органов за их деятельностью. Органы государственной власти и местного самоуправления вступают во взаимоотношения как равные субъекты права, и органы местного самоуправления различных муниципальных образований равноправны между собой. Обеспечение этого принципа позволит минимизировать различия в определении объема полномочий каждого отдельно муниципального образования.

Принцип недопустимости ущемления интересов других муниципальных образований нацелен на создание таких условий, при которых осуществление полномочий одним муниципальным образованием простирается лишь до той границы, от которой начинается осуществление полномочий другим муниципальным образованием. Практика применения данного принципа будет выступать специфическим индикатором, определяющим степень свободы и защищенности муниципальных образований.

Соблюдение принципа согласования интересов субъекта Федерации и интересов муниципального образования, соотносится с ограничениями их компетенции, поскольку каждый из них должен считаться с правами и интересами другого, обязан содействовать нормальному функционированию как органов государственной власти субъекта Федерации, так и органов местного самоуправления, реализации их полномочий. Указанный принцип в наибольшей степени из всех принципов подвержен правовому регулированию и на его основе может быть создан механизм взаимодействия, поскольку основой взаимных действий может быть только добровольное согласие участников отношений. Закрепление такого единства и согласия правовыми средствами, будет способствовать эффективной совместной деятельности государственных органов, т.е. их взаимодействию. На практике это достигается путем информирования друг друга о планах работы, проводимых мероприятиях, разрабатываемых документах, а также путем координации - согласования планов, действий государственных органов и их структурных подразделений ради решения общих задач. Для осуществления этих функций органы государственной власти и местного самоуправления создают специальные согласительные или координационные комиссии, либо сами берут на себя их осуществление. И наконец, важную роль играет контроль за ходом выполнения согласованных мероприятий, в ходе которого дается оценка проделанному и устанавливается соответствие выполненного принятым решениям и достигнутым соглашениям. По результатам контроля устраняются отклонения от заданного состояния или корректируется решение, определяющее это состояние.

Принцип обеспеченности ресурсами направлен, прежде всего, на обеспечение органов местного самоуправления необходимыми им для реализации возложенных на эти органы полномочий, как переданных им государственных, так и относящихся к предметам их ведения. Данный принцип обычно закрепляется во всех законах субъектов Федерации о передаче органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий. При этом следует иметь в виду, что речь должна вестись не только о выделении необходимых финансовых ресурсов, но и о наличии иных ресурсов: материальных, человеческих, правовых и т.д. Во взаимоотношениях между органами государственной власти и местного самоуправления речь должна вестись не только об ответственности органов

местного самоуправления перед государственными органами, но и об ответственности самих государственных органов.

Принцип гласности заключения договоров, соглашений означает гарантию защищенности прав муниципального образования, поскольку полноценная информация обеспечивает невозможность в одностороннем порядке изменять взаимные права, обязанности и ответственность, установленную в договорном порядке.

Важным принципом организации взаимодействия является сочетание интересов субъектов федерации и муниципальных образований. Наряду с рассмотренными основными принципами, можно отметить и не менее важные, учет исторических и местных традиций, обеспечение самостоятельности органов местного самоуправления в пределах их полномочий. В плане взаимодействия с региональной властью при выработке совместного решения необходимо взаимное согласие органов государственной власти и органов местного самоуправления. Важнейшим принципом является обеспеченность муниципалитетов финансовыми и материальными ресурсами при реализации вопросов, требующих совместного решения. При заключении договоров и соглашений должна быть обеспечена добровольность. При этом должны соблюдаться взаимная ответственность и гласность. Деятельность органов местного самоуправления согласно ст. 12 Конституции РФ должна исходить из принципа самостоятельности в пределах своих полномочий.

Представляется, что в целях повышения эффективности государственного и муниципального управления эти принципы должны быть закреплены на законодательном уровне. Принципы взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления являются, как уже отмечалось выше, основой, на которой должны строиться все взаимоотношения между данными органами, правовые формы и механизмы их взаимодействия. В то же время при отсутствии конкретных норм органы государственной власти и местного самоуправления должны руководствоваться общими принципами².

Основные принципы и направления взаимодействия государственной и муниципальной власти определены в целом в ФЗ № 131-ФЗ³. Это важно в целях повышения уровня жизни и в каждом муниципальном образовании, и в регионе в целом. Благодаря взаимодействию создаются условия для обеспечения жизненных интересов населения, защиты их прав.

Реализация взаимодействия местной власти с государственной осуществляется, прежде всего, через региональные органы. Это обуславливает достаточно большое количество проблем, противоречий и даже конфликтов в сфере местного самоуправления именно на этом уровне.

Формы взаимодействия государственной власти различных уровней и органов местного самоуправления различны. Если формы взаимоотношений федеральной власти и муниципальными органами унифицированы и не зависят от региона, то связи самих регионов с органами местного самоуправления различаются и зависят, прежде всего, от вида и размера территории муниципального образования. Как упоминалось ранее, есть несколько видов муниципальных образований. Это — сельское поселение, муниципальный район, городской

2 Михеева Т. Н. Местное самоуправление и государственная власть в России: проблемы взаимоотношений и разграничения полномочий. Йошкар-Ола, 2011. С. 86.

3 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017).

окрут, городское поселение и внутригородская территория города федерального значения. Эффективность взаимодействия зависит от той модели, которая избрана, как правило, со стороны региональной власти. Эффективными могут быть признаны только такие, которые предполагают определенный диалог. Сильные муниципальные образования могут решать большую часть вопросов исходя из своих возможностей. Слабые же могут развиваться, только если региональные власти направят свои усилия на решение проблем муниципальных образований с целью их сохранения. Органы власти на федеральном уровне также создают структуры, которые занимаются непосредственно политикой в сфере местного самоуправления. Органы МСУ не входят в систему органов государственной власти. В структуру органов МСУ, регулируемую уставом муниципального образования, входят следующие должностные лица и органы МСУ: глава муниципального образования, представительный орган муниципального образования, местная администрация, контрольный орган муниципального образования, иные органы МСУ⁴.

Органы местного самоуправления самостоятельно решают свои внутренние задачи, т. е. вопросы местного значения, осуществляя экономическую, социокультурную политику в регионе. Основными функциями муниципалитетов при этом являются управление муниципальной собственностью, водными ресурсами, использованием земель, утверждают план застройки в своем муниципальном образовании. В пределах своих полномочий они осуществляют охрану окружающей среды, решают вопросы образования, здравоохранения, куль-

туры и спорта⁵. Для эффективного взаимодействия региональной и муниципальной власти необходимо четкое разграничение полномочий между всеми органами власти.

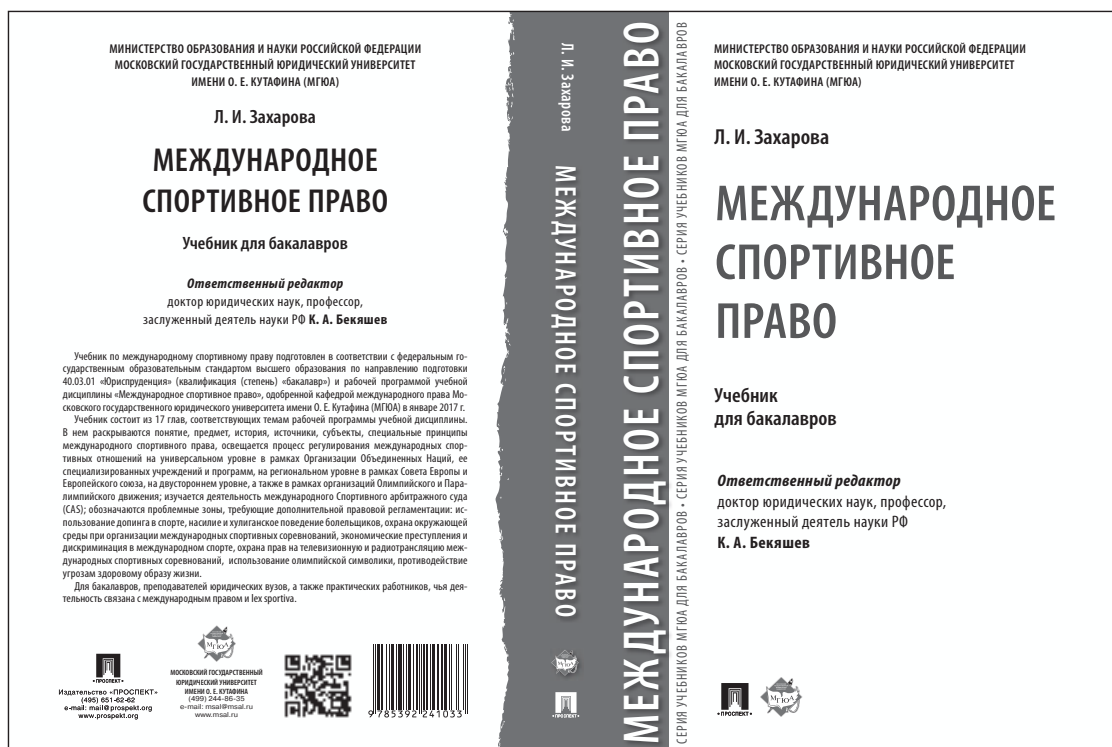
Надо отметить, что законодательно не принят регламент взаимоотношений властей разных уровней по поводу реализации собственных и делегированных полномочий органами местного самоуправления. Как нам представляется, необходимо разработать регламент и внести соответствующие изменения и дополнения в 131-ФЗ. При этом указать, какие полномочия не могут быть переданы, а которые возможно передать под контролем государственных органов с учётом полноценного финансирования.

Пристайный библиографический список

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017).
2. Михеева Т. Н. Местное самоуправление и государственная власть в России: проблемы взаимоотношений и разграничения полномочий. Йошкар-Ола, 2011.
3. Муниципальное право России: учебник для бакалавриата / отв. ред. Г. Н. Чеботарев. 3е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРАМ, 2017.
4. Радченко А. И. Основы государственного и муниципального управления. Ростов-на-Дону, 2009.

4 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017).

5 Муниципальное право России: учебник для бакалавриата / отв. ред. Г. Н. Чеботарев. 3е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРАМ, 2017.

ГАДЖИЕВ Алисултан Шамсулаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права юридического института Дагестанского государственного университета

МЕСТО И РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

В статье автор определяет критерии и признаки института местного самоуправления, которые позволят определить место и роль такового в управлении обществом и государством. Конституция и федеральное законодательство, принятое в ее развитие, создали определенную правовую базу для осуществления местного самоуправления, вместе с тем, отсутствие четкой позиции законодателя в части определения политической роли института местного самоуправления и его места в системе разделения властей дезорганизует власть, образно говоря, «выбивает» целый слой публично-правовых отношений из целостной пирамиды власти.

Ключевые слова: местное самоуправление, разделение властей, общество, государство, органы местного самоуправления, муниципальные органы.

GADZHIEV Alisultan Shamsulayevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

PLACE AND ROLE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS

In the article the author determines the necessary criteria and attributes of the institution of local self-government, which will allow to determine the place and role of such in the management of society and the state. The Constitution and federal legislation adopted in its development have created a certain legal basis for the implementation of local self-government, however, the lack of a clear position of the legislator in determining the political role of the institution of local self-government and its place in the system of separation of powers disorganizes the government, figuratively speaking, it knocks out "A whole layer of public-legal relations from a holistic pyramid of power.

Keywords: local self-government, separation of powers, society, state, local self-government bodies, municipal bodies.

Местное самоуправление в международном праве трактуется как право и реальная способность органов управления местного уровня регламентировать и управлять значительной частью государственных дел, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения. Органы местного самоуправления в пределах, установленных законом, обладают полной свободой действий для осуществления собственных инициатив по любому вопросу, который не исключен из их компетенции и не отнесен к компетенции другого органа власти¹. Европейская хартия местного самоуправления подчеркивает политическое значение данного института, в частности, определяя, что право граждан участвовать в управлении государственными делами наиболее непосредственным образом может быть осуществлено на местном уровне². Исходя из международных правовых источников, а также существующей во всем мире практики, местное самоуправление предстает составным элементом единой системы государственного управления. В России институт местного самоуправления не приобрел должной правовой регламентации. Практика осуществления местного самоуправления показала, что размытость его политической роли в ряду других демократических институтов сводит к минимуму эффективность процесса демократизации российского общества.

Само слово «муниципалитет», будучи латинским по своему происхождению, переводимое на русский язык как «самоуправляющаяся община», применяется в наших условиях к городским и сельским поселениям, то есть к такому уровню общественной жизни, на котором осуществляется местное самоуправление. Поэтому термины «муниципальный» и «местный» являются идентичными и в равной мере используются

по отношению к явлениям и структурам, связанным с местным самоуправлением³.

Именно такой подход характерен для Конституции Российской Федерации, которая использует оба эти термина применительно к раскрытию общественных отношений, складывающихся на местном уровне. Например, «местное самоуправление», «органы местного самоуправления», «местный бюджет», «местные налоги и сборы», «вопросы местного значения» (ст. 3, 12, 32, 33, гл. 8), «муниципальная собственность», «муниципальные жилищные фонды», «муниципальные учреждения здравоохранения», «муниципальные образовательные учреждения» (ст. 8, 9, 40, 41, 43).

Исторические традиции местного самоуправления, существовавшие на рубеже XIX и XX столетий, в значительной степени были утрачены. Вместе с тем, используя существующий уровень правовой регламентации, научное наследие российских ученых и правоведов, представляется возможным определить необходимые критерии и признаки института местного самоуправления, которые позволят определить место и роль такового в управлении обществом и государством.

В Конституции России определено, что народ РФ осуществляет свою власть непосредственно, а также через государственные и муниципальные органы. Исходя из данного тезиса, можно сделать вывод о публичной природе местного самоуправления, которая идентична природе государственной власти. Однако законодатель в тексте Основного закона не упоминает местное самоуправление в качестве власти. Это во многом связано с тем, что местное самоуправление призвано уравновешивать власть государства, ограничивать ее, не допускать произвола с ее стороны. Передача властных полномочий на места позволяет также избежать перегрузки центрального правительства частными проблемами, существенными для

1 Федерализм: Энциклопедический словарь. - М., 1997. - С. 136.

2 Европейская хартия местного самоуправления // Местное самоуправление в Российской Федерации: Сборник нормативно-правовых актов. - М., 1998. - С. 7.

3 Ковешников Е. М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия: Монография. - М.: Норма, 2002.

определенных локальных сообществ. Органы местного самоуправления выполняют роль посредника между личностью и государством. И в городах, и в селах работа местных Советов затрагивает буквально каждого – зачастую она представляется гражданам более понятной и конкретной, чем деятельность центральных властей.

Согласно правовой позиции Конституционного суда РФ местное самоуправление является необходимой формой осуществления власти народа и составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации⁴. Конституционные основы местного самоуправления обозначают такое, как «специфический уровень власти, разноаспектное социально-политическое явление, выступающее в качестве института гражданского общества и соответствующего набора прав граждан» (ст. 12 Конституции РФ)⁵. Данное толкование специфики местного самоуправления в целом соответствует современной тенденции в противопоставлении гражданского общества и государства, согласно которой государство в определенной своей части входит в структуру гражданского общества⁶. Примечательно, что в словаре русского языка под редакцией С. И. Ожегова местное самоуправление не относится к институтам гражданского общества⁷.

По мнению И. А. Светловой, к определению специфики местного самоуправления законодатель подошел с той позиции, которая, по-видимому, была необходима на определенном этапе развития российской государственности⁸.

Местное самоуправление представляет собой новую «публичность», которая по сравнению с государством, имеет измененный характер связей субъектов и объектов управления⁹. По сравнению с государством, местное самоуправление – равноправный субъект управления, обладающий самостоятельностью в пределах полномочий. Только в отличие от государства, местное самоуправление предполагает, что субъекты управления являются звеньями системы собственного, а не государственного управления.

Эволюция местного управления «многократно усилила государственную природу муниципальных институтов, ставив местные дела с общегосударственными и поставив выборные муниципальные учреждения в сильнейшую административную и финансовую зависимость от правительства и министерств». Это «окончательно оттеснило элементы местного самоуправления в муниципальной организации и деятельности на второй план», превратив муниципальное управление в «разновидность исполнительной деятельности, осуществляемой в рамках общей государственной политики»¹⁰.

Причиной распространенного мнения о том, что местное самоуправление – разновидность общественного самоуправления является также конституционное отграничение местного самоуправления от органов государственной власти. Общественное самоуправление абсолютно независимо от государственного управления, тогда как местное самоуправление должно входить в единую систему управления страной, в

противном случае оно перестает быть местным самоуправлением, а становится общественным самоуправлением.

При анализе статьи 12 Конституции, определяющей, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, возникает вопрос о месте местного самоуправления в системе управления государством. По-видимому, сказалось то наследие, которое осталось от административно-командной системы. Очевидно, организационная обособленность органов местного самоуправления выступала в качестве гарантии самостоятельности таковых в отношениях с органами государственной власти, отражая одновременно структурное разделение властей по вертикали. Вместе с тем, определить местное самоуправление в качестве власти позволяет природа данного публично-правового явления, а также источник этой власти. Первое выражается в прерогативах муниципальной власти на территории муниципальных образований, второе производно от власти народа (профессор С. А. Авакьян выделяет власть местного самоуправления как одну из форм власти народа в Российской Федерации¹¹). Поэтому муниципальная власть есть публичность в масштабе муниципального образования. При этом, несмотря на то, что государственная власть – это публичность в масштабе страны, местные дела не безразличны государству и не случайно некоторые государственные вопросы реализуются на уровне местного самоуправления¹². Известна иная позиция относительно роли местного самоуправления, согласно которой местное самоуправление нацелено на выполнение тех или иных административных полномочий, имеющих исключительно местное значение, без вмешательства в политику государства согласно доктрине «муниципальная власть – вне политики»¹³. Однако накопленный опыт развития российской государственности позволяет предположить, что государство посредством учреждения института местного самоуправления в очередной раз признает свою неспособность управлять обществом. На современном этапе все бремя забот о населении переложено на муниципальные органы и местный бюджет: социальная защита, здравоохранение, образование и т.п., что, в свою очередь, придает институту местного самоуправления особый социальный и политический вес.

Исходя из того, что Россия сегодня – это федеративное государство, территория которого велика, некоторые регионы значительно отдалены от центра, местное самоуправления следует использовать в качестве гарантии демократического развития субъектов Федерации.

Как известно, общегосударственная система управления складывается из трех составляющих: органов государственной власти Российской Федерации; органов государственной власти субъектов Российской Федерации; органов местного самоуправления. Несмотря на то, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, однако они тесно связаны между собой, взаимодействуя при осуществлении властных функций, а также при выполнении отдельных государственных полномочий, когда органы местного самоуправления наделяются ими от имени государственных органов власти. При этом, как подчеркивают Д. П. Зеркин и В. И. Игнатов, единство трехуровневой организации публичной власти и системы управления – взаимосвязь и преемственность в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления – основное условие обеспечения управляемости государством и обществом¹⁴.

Организационное обособление местного самоуправления в системе управления государством, как представляется,

4 См.: По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной закон) Курской области»: Постановление Конституционного суда РФ от 30 ноября 2000 г. №15-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 50. Ст. 4943.

5 Конституция Российской Федерации: Комментарий / Под ред. Б. Н. Топорнина. - М., 1994. - С. 97.

6 Федерализм. Энциклопедический словарь... - С. 61.

7 Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М., 1973. - С. 641.

8 Светлова И. А. Местное самоуправление как политико-правовой институт в системе управления обществом и государством // Право и политика. - 2001. - № 6.

9 Белкин А., Еремин А. О категориальных пределах местного самоуправления // Право и жизнь. - М., 1997. - С. 124.

10 Барабашев Г. В. Муниципальные органы современного государства (США, Великобритания). - М., 1971. - С. 19.

11 Авакьян С. А. Конституционное право России: Учебный курс: В 2 т. Т.1. - М., 2010. - С.339.

12 Васильев В. И. Местное самоуправление: Учебное и научно-практическое пособие. - М., 1999. - С. 18.

13 Баглай М. В., Лейбо Ю. И., Энтин Л. М. Конституционное право зарубежных стран. - М., 1999. - С. 298.

14 Зеркин Д. П., Игнатов В. И. Основы теории государственного управления. - Ростов-на-Дону, 2000. - С. 319.

предполагает установление определенных направлений взаимодействия различных уровней власти. При этом возникает необходимость установления возможностей и пределов контроля государственных органов за соблюдением муниципальными образованиями и их органами установленных законами правил, процедур, которым должна соответствовать муниципальная деятельность. Недостаточная урегулированность взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления относится к числу наиболее острых проблем формирования государственного устройства Российской Федерации, соответствующего требованиям действующей Конституции Российской Федерации. Построение единой вертикали власти, в которую бы входило местное самоуправление, позволило бы оптимизировать государственное управление.

Укрепление вертикали власти на современном этапе в значительной мере отлично от российского опыта прежних лет. На сегодняшний день основная проблема на всех уровнях власти, и в значительной степени на уровне местного самоуправления, состоит в соблюдении и исполнении законов. Власть в России не способна соблюдать и исполнять закон, который ею же учрежден. Соответственно, главная задача власти на современном этапе состоит в том, чтобы не сохранять принципы централизованного управления обществом, когда нижестоящие органы подотчетны вышестоящим, как это было раньше в соответствии с принципом «демократического централизма», а создать такие условия, которые бы позволили местным органам управления самостоятельно осуществлять свою деятельность на всех уровнях, ответственность за последствия которой ложилась бы на данную власть. Ключевое значение в этом процессе имеет принцип разделения властей.

Следует согласиться с И. А. Светловой, в том, что определение места местного самоуправления в системе единой исполнительной вертикали, согласно принципу разделения властей, ни в коей мере не посягает на централизацию государственного управления, поскольку властные органы на различных уровнях федеральной системы, в том числе и муниципальные, формируются независимо друг от друга. Кроме того, существует конституционный запрет на совмещение постов должностными лицами, осуществляющими властные полномочия (ст. 11, 97, 119 Основного закона). Если исходить из принципа народного суверенитета, а также разделения властей по вертикали, то первым структурным уровнем власти в России предстает власть низовых коллективов и организаций, вторым – муниципальная власть, третьим – власть на уровне субъекта, четвертым – власть в масштабе страны.

Практика осуществления местного самоуправления показала, что отсутствие должного внимания со стороны государства к институту муниципальной власти, в части политического значения последней, приводит к целому ряду негативных последствий. Тогда как повышенный интерес со стороны местных жителей к выборам в органы местного самоуправления в очередной раз доказывает социальное значение и политическую роль местного самоуправления.

Из вышеизложенного следует, что Конституция и федеральное законодательство, принятое в ее развитие, создали определенную правовую базу для осуществления местного самоуправления. Конституция учреждает единство и особенности природы публичной (государственной и муниципальной) власти. Вместе с тем, отсутствие четкой позиции законодателя в части определения политической роли института местного самоуправления и его места в системе разделения властей дезорганизует власть, образно говоря, «выбивает» целый слой публично-правовых отношений из целостной пирамиды власти. При условии понимания и признания муниципальной власти как таковой возможна реальная децентрализация, реальное разделение властей и, соответственно, реальное соблюдение прав и свобод человека. Власть только тогда является властью, когда она самостоятельна в осуществлении своих полномочий.

Самостоятельность местного самоуправления как власти в системе разделения властей – это:

- финансовая самостоятельность, наличие местного бюджета;
- самостоятельность органов местного самоуправления (в том числе самостоятельность в отношении с государственными органами, которая производна от порядка формирования органов местного самоуправления посредством местных выборов и самостоятельное осуществление полномочий);
- самостоятельность населения в реализации права на местное самоуправление;
- самостоятельная ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления.

Таким образом, созданы реальные условия для укрепления публичной власти, органы и должностные лица которой могут быть привлечены к ответственности и лишены своих полномочий. Ответственность в данном случае носит не абстрактный характер (например, по причине утраты связи с избирателями), а достаточно конкретную административную направленность.

Тот факт, что государство предпринимает меры по укреплению вертикали власти, начиная с муниципальной власти и власти на уровне субъекта Федерации, демонстрирует некоторые позитивные изменения в концептуальном понимании местного самоуправления как эффективного политического института управления.

Таким образом, местные жители и муниципальные органы осуществляют власть самостоятельно в определенных законом пределах, с наличием характерных для публично-властных образований форм ответственности и контроля.

Пристатейный библиографический список

1. По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной закон) Курской области»: Постановление Конституционного суда РФ от 30 ноября 2000 г. № 15-П // Собрание законодательства РФ. - 2000. - № 50. - Ст. 4943.
2. Авакьян С. А. Конституционное право России: Учебный курс: В 2 т. Т. 1. - М., 2010.
3. Баглай М.В., Лейбо Ю.И., Энтин Л.М. Конституционное право зарубежных стран. - М., 1999.
4. Барабашев Г. В. Муниципальные органы современного государства (США, Великобритания). - М., 1971.
5. Белкин А., Еремин А. О категориальных пределах местного самоуправления // Право и жизнь. - М., 1997.
6. Васильев В. И. Местное самоуправление: Учебное и научно-практическое пособие. - М., 1999.
7. Европейская хартия местного самоуправления // Местное самоуправление в Российской Федерации: Сборник нормативно-правовых актов. - М., 1998.
8. Зеркин Д. П., Игнатов В. И. Основы теории государственного управления. - Ростов-на-Дону, 2000.
9. Ковешников Е. М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия: Монография. - М.: Норма, 2002.
10. Конституция Российской Федерации: Комментарий / Под ред. Б. Н. Топорнина. - М., 1994.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М., 1973.
12. Светлова И. А. Местное самоуправление как политико-правовой институт в системе управления обществом и государством // Право и политика. - 2001. - № 6.
13. Федерализм: Энциклопедический словарь. - М., 1997.

ХАМИТОВА Рита Махмашарифовна

студентка факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ШАЯХМЕТОВА Римма Рафаэлевна

кандидат социологических наук, доцент, магистрант по направлению «Социология» Башкирского государственного университета

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье рассматривается антинаркотическая политика на уровне региона. И проводится категориально-понятийный анализ социальной политики. Рассматриваются цели и задачи антинаркотической политики в Республике Башкортостан. Описана история российских законов о наркотиках и выделены основные этапы.

Ключевые слова: антинаркотическая политика, политика, цели, задачи, направления.

KHAMITOVA Rita Mahmasharifovna

student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

SHAYAKHMETOVA Rimma Raphaelievna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor, magister student in the direction of "Sociology" of the Bashkir State University

THE MAIN DIRECTIONS OF ANTI-DRUG POLICY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article discusses the anti-drug policy at the regional level. And is categorical-conceptual analysis of social policy. Discusses the goals and objectives of the drug policy in the Republic of Bashkortostan. Describes the history of Russian drug laws and the basic stages.

Keywords: anti-politics, policy, goals, objectives, direction.

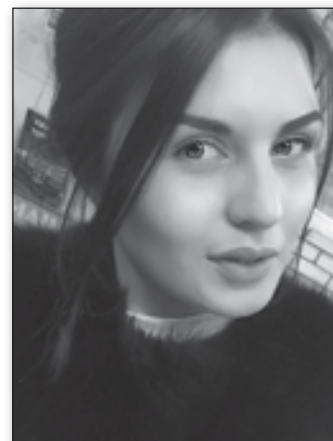
Государственная антинаркотическая политика – это система стратегических приоритетов и мер, а также деятельность федеральных органов государственной власти, Государственного антинаркотического комитета, органов государственной власти субъектов РФ, антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленная на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, профилактику немедицинского потребления наркотиков, лечение и реабилитацию больных наркоманией. А сама антинаркотическая деятельность – это деятельность федеральных органов государственной власти, Государственного антинаркотического комитета, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, антинаркотических комиссий в субъектах РФ и органов местного самоуправления по реализации государственной антинаркотической политики. Руководство антинаркотической деятельностью осуществляет Президент Российской Федерации¹.

Вообще историю российских законов о наркотиках можно разделить на 3 этапа.

Первый - законы периода контроля (1915-1990 годов). В Российской Империи контроль над оборотом наркотиков до 1917 года был возложен на Министерство внутренних дел. Непосредственно этим вопросами занимались Департамент

полиции и Медицинский департамент. Разрастание проблем наркомании побудило монархическую

власть принять 7 июня 1915 года первый в истории России специальный антинаркотический уголовно-правовой акт – Указ «О мерах борьбы с опиокурением». Это закон подписан Николай II и действовал на Дальнем Востоке. Помимо введения уголовной ответственности за действия, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в крупных российских городах были открыты клиники для лечения наркоманов. В 1918 году в силу вступил Декрет о национализации аптек, реализующих наркотикосодержащие лекарства, а в 1924 году – Декрет об уголовной ответственности за распространение наркотиков. Постановлением Совнаркома в 1938 году устанавливались правила потребления, сбыта и перевозки наркотиков, ядовитых и сильнодействующих веществ. С 1952 по 1962 год в республиканские уголовные кодексы была введена статья, предусматривающая ответственность за сбыт, хранение и перевозку наркотиков. В 1963 году СССР присоединяется к «Единой конвенции о наркотических средствах» (1961 год), принятой ООН и обеспечивающей на международном уровне систему контроля за оборотом наркотиков. Конвенция разрешила использовать запрещенные наркотики только в медицинских и научных целях. Позитивную роль сыграл Указ «Об усилении борьбы с наркоманией», введенный в действие в 1974 году Президиумом Верховного Совета СССР. Указ имел ярко выраженный комплексный координирующий характер и являлся для регионов документом не рекомендательным, а обязывающим, имеющим силу закона.

Хамитова Р. М.

Шаяхметова Р. Р.

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 24 (дата обращения: 20.04.2014 г.).

Указ был дополнен важными законодательными положениями. На их основании в Административный кодекс РСФСР была внесена норма, разрешающая привлечение к штрафу или административному аресту за незаконное потребление наркотиков без назначения врача или хранение (приобретение) их без цели сбыта (для себя) в небольших количествах. К началу 80-х годов проблема наркомании в советской России стала обостряться, возросли масштабы незаконной торговли наркотиками кустарного производства, а также число лиц, допускающих их немедицинское потребление. Незаконный оборот наркотиков стал грозить превратиться в серьезную криминальную проблему. С учетом масштабности проблемы ее успешное решение становилось возможным лишь при условии принятия скоординированных общегосударственных мер превентивного, социального, организационного, медицинского и правового характера. В связи с этим в октябре 1982 года было принято закрытое постановление ЦК КПСС об организации борьбы с наркоманией, однако реальных практических мер в этом направлении принято не было. Через четыре года (30 января 1986 года) ЦК КПСС вновь принимает постановление «О серьезных недостатках в организации борьбы с наркоманией», реализации которого было уделено более серьезное внимание государственных органов и общественности. Таким образом, к началу 90-х годов в СССР сложилась действенная, взаимосвязанная система правовых мер борьбы с наркоманией: административная ответственность, уголовная наказуемость, принудительные и добровольные меры медицинского характера. Создавалось единое правовое поле для министерств и ведомств, отвечающих за данное направление.

Второй этап – период либерализма и попытки декриминализации законодательства против наркотиков. 25 октября 1990 года Комитет Конституционного надзора СССР своим Заключением № 8 (2-10) «О законодательстве по вопросу, о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией» фактически начал либеральный виток в наркополитике России. Согласно Заключению «потребление наркотиков приравнивалось к неотъемлемому праву человека, который ни перед кем не обязан бережно относиться к собственному здоровью». Подчеркивалось, что такая обязанность человека не может обеспечиваться мерами принудительного характера. Предыдущие правовые положения утрачивали силу, тем самым разрушалось необходимое для координации антинаркотических сил единое правовое пространство, и создавались условия для доминирования узковедомственных отраслевых интересов². В 1991 году депутаты Верховного Совета посчитали, что юридическая ответственность за незаконное потребление наркотиков без назначения врача (как уголовная, так и административная) несовместима с новой демократической Россией и созданием открытого общества. С 1987 года до 5 декабря 1991 года за незаконное потребление наркотиков (без разрешения врача), по Административному кодексу РСФСР, полагались штраф или арест до 15 суток. 5 декабря 1991 года эту норму депутаты отменили. Одновременно ими были отменены меры уголовного характера за повторное незаконное потребление наркотиков в течение года после административного наказания. Ранее эти меры осуществлялись, хотя и не часто, но угроза их применения

ощутимо сдерживала рост числа наркоманов. В 1996 году, когда последствия либерального отношения государства к незаконному потреблению наркотиков резко обострили наркоситуацию, в Государственной Думе Российской Федерации был подготовлен законопроект «О наркотических средствах и психотропных веществах», согласно которому потребление наркотических средств без разрешения врача вновь запрещалось. Закон, пройдя стадии законодательного процесса, не был подписан Президентом Российской Федерации. В 1996 году Россия вынуждена принимать новый Уголовный кодекс. В его редакции либералами из Государственной Думы предпринимается попытка декриминализации хранения и приобретения наркотиков в небольших размерах. Однако эта попытка не удалась благодаря позиции Постоянного комитета по контролю за наркотиками Минздрава России, который под влиянием Министерства внутренних дел Российской Федерации отреагировал на либеральные новации уголовного законодательства пересмотром своих протоколов о величине «крупного размера» существенно его уменьшив, и фактически свел к «небольшим размерам».

Третий этап – период начала возврата к контролю за незаконным потреблением наркотиков.

Отсутствие последовательности в антинаркотической политике страны настолько осложнило наркоситуацию, что в 1998 году законопроект «О наркотических средствах и психотропных веществах», предложенный в 1996 году, был принят Государственной Думой и подписан Президентом России. Чтобы преодолеть ведомственную разобщенность и доминирование ведомственного подхода над государственным, в 1998 году российское государство абсолютно правильно провозгласило в этом законе две конкретные цели в области контроля наркотиков:

- постепенное сокращение числа больных наркоманией;
- сокращение количества правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков³.

Но отсутствие в России в течение длительного времени базового федерального закона в сфере правового регулирования оборота наркотиков уже оказало отрицательное воздействие на формирование эффективной государственно-правовой политики, направленной на противодействие наркотизации общества. Новый Федеральный закон в 1998 году восстановил запрет потребления наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача в Российской Федерации, с этого изменения законодательства общество стало медленно возвращаться к утраченному пониманию необходимости практического контроля за самой незначительной, с точки зрения борьбы с наркобизнесом, и самой главной, с точки зрения эффективной профилактики наркомании, стадией незаконного оборота наркотиков – их потреблением без назначения врача. Российское общество переживает в своем развитии сложный переходный период на пути становления правового государства и обретения статуса полноценного участника процессов, происходящих в современном цивилизованном мире, целью которого является – развитие демократии, утверждение прав человека и достоинства личности. Любой переходный период связан с дезорганизацией государственных структур, потерей привычных духовных ориентиров, противоборством политических сил, указанные процессы развиваются сегодня и в

2 Гасанов Э. Г. Борьба с наркотической преступностью: международный и сравнительно-правовой аспекты. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000. – С. 87.

3 Матузов Н. И. Право и политика в их взаимодействии // Российская правовая политика. – М., 2003. – С. 28.

нашем обществе в крайне сложных и обостренных формах. Нестабильность функционирования формирующейся государственной системы стимулирует рост социальной напряженности и обострение криминогенной ситуации⁴.

Итак, целью государственной антинаркотической политики является утверждение в обществе здорового и безопасного образа жизни на основе формирования позитивных и жизнеутверждающих (альтернативных наркомании, токсикомании, алкоголизму) ценностей и идеалов, духовности и нравственности, гражданственности и патриотизма, уважения к закону, преодоления правового негативизма.

Эта цель достигается решением следующих основных задач:

- сокращение предложения наркотиков путем искоренения их нелегального производства и оборота внутри страны и снижения уровня внешней наркоагрессии;

- сокращение спроса на наркотики путем организации системного взаимодействия механизмов профилактической, в т.ч. пропагандистской, лечебной, реабилитационной и законотворческой работы.

Основные направления государственной антинаркотической политики:

- реализация общегосударственного комплекса мер по пресечению незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ на территории Российской Федерации;

- выработка мер адекватного противодействия их незаконному ввозу на территорию Российской Федерации;

- развитие и укрепление международного сотрудничества в сфере антинаркотической деятельности на многосторонней и двусторонней основе;

- обеспечение надежного государственного контроля за легальным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

- разработка и внедрение государственной системы мониторинга и оценки развития наркоситуации в Российской Федерации, как основы эффективной реализации государственной антинаркотической политики;

- создание государственной системы профилактики наркомании, а также лечения и медико-социальной реабилитации больных наркоманией, в том числе несовершеннолетних;

- совершенствование организационного и правового обеспечения антинаркотической деятельности⁵.

Правовой основой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров являются: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», федеральные законы, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нормативные акты федеральных органов исполнительной власти, нормативные акты органов местного самоуправления муниципальных образований.

Наряду с основными направлениями антинаркотической деятельности, осуществляемыми федеральными органами исполнительной власти, реализуются федеральные и региональные целевые программы в сфере противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту.

Решения и меры, принимаемые органами государственной власти в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков, основываются на принципах открытости, конкретности, упреждающего воздействия, обеспечения равенства всех перед законом и неотвратимости ответственности, опоры на поддержку общества, законности, соблюдения конституционных прав и свобод граждан⁶.

Пристатейный список литературы

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 24 (дата обращения: 20.04.2014 г.).
2. Гасанов Э. Г. Борьба с наркотической преступностью: международный и сравнительно-правовой аспекты. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000. – 160 с.
3. Матузов Н. И. Право и политика в их взаимодействии / Н. И. Матузов // Российская правовая политика. – М., 2003. – 340 с.
4. Позднякова М. Е. Наркомания: ситуация, тенденции и проблемы. – М.: Издательство Института социологии РАН, 2002. – 222 с.
5. Сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fskn.gov.ru/pages/gak/4605/4604/6744/index.shtml> (дата обращения: 12.07.2017 г.).
6. Сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fskn.gov.ru/pages/gak/4605/4604/6744/index.shtml> (дата обращения: 15.07.2017 г.).

4 Позднякова М. Е. Наркомания: ситуация, тенденции и проблемы. – М.: Издательство Института социологии РАН, 2002. – С. 54.

5 Сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fskn.gov.ru/pages/gak/4605/4604/6744/index.shtml> (дата обращения: 12.07.2017 г.).

6 Сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fskn.gov.ru/pages/gak/4605/4604/6744/index.shtml> (дата обращения: 15.07.17 г.).

МИРЗАЕВ Мирза Абдуллаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права юридического института Дагестанского государственного университета

КАРИБОВ Ризван Магомедович

магистрант кафедры теории государства и права юридического института Дагестанского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

В публикации рассматриваются вопросы этапных реформ в местном самоуправлении и характерные особенности этих реформ. Детально анализируются прошедшие и свежие реформы органов местного самоуправления.

Ключевые слова: муниципальные реформы, местные советы, Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации, инфраструктуры, самодостаточность, городской округ, муниципальный район.

MIRZAEV Mirza Abdullaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

KARIBOV Rizvan Magmedovich

magister student of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

TOPICAL QUESTIONS OF REFORMING OF THE INSTITUTE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

In this publication discusses the landmark reforms in local government, and the characteristic features of these reforms. Past are analyzed and fresh reform of the local self-government bodies.

Keywords: municipal reform, local councils, on general principles of organization of local self-government in the Russian Federation, infrastructure, self-sufficiency, a prefecture-level city, municipal district.

Наиболее заметные муниципальные реформы начались уже в 1990-1991 гг, переименовывая местные советы в местное самоуправление и дав им определенную автономию. Хотя в практической деятельности они продолжали исполнять компетенцию прежней власти, одновременно решая возникавшие повседневные вопросы, коммунальные, хозяйственные и организационные. На этап реформирования местных органов власти девяностых годов были приняты, Конституция РФ и Федеральная закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹. Положительным моментом процедуры принятия данного закона, закон был разработан при непосредственном участии муниципальных ассоциаций и активистов муниципального движения. Законодатель, принимая данный нормативный акт, отошёл от принципа рамочного закона и не содержал, детальное регулирование местного самоуправления, оставляя эту сферу субъектам Федерации. Исходя из такой редакции, в законе вопросы организации местной власти находились в совместной компетенции центра и регионов. Закон не устанавливал жестких ограничений по видам муниципальных образований, уровням, на которых реализуется самоуправление (район, поселение, город могли быть, а могли и не быть муниципальными образованиями); не разграничивал единообразно компетенцию муниципалитетов. В результате в регионах были выстроены различные модели организации местной власти – территориальные, институциональные. Как нам представляется, надо признать, что при всех хвалебных цитатах в адрес данного закона, якобы центр старается передать больше полномочий в организации местных сообществ регионам, а результат всё это осталось в пожеланиях и регионы такую самостоятельность не получили². Надо признать, что закон был разработан, при непосредственном участии муниципальных ассоциаций и активистов муниципального движения и законе учтены вопросы выборности местной власти, га-

рантии местного самоуправления и муниципальной автономии, а также учета мнения населения при территориальных изменениях в муниципалитетах. События 1990-х гг. показывают, что в постсоветских реалиях усиление регионов – это автоматически ослабление муниципалитетов. Даже будучи исполнителями воли центра, регионы стремятся реализовать свои собственные, партикулярные интересы. В условиях неразвитости демократических институтов политического участия граждан в жизни государства, далеко не все субъекты оказываются способными построить у себя более цивилизованные социально-политические институты³. В результате муниципалитеты встраиваются в локальную вертикаль, занимая в ней подчиненное положение. Не совершенство политической системы, наличие в ней значительных противоречий, ослабление местного самоуправления стало причиной проведения новых реформ, в том числе: федеративную, административную, муниципальную и связанную с ними бюджетную и налоговую. Результатами этих реформ стало принятие 6 октября 2003 года нового Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации»⁴. С принятием данного закона произошли следующие изменения: переход к единым законодательным основам организации местного самоуправления в стране; создание повсеместно (кроме инфраструктурной самодостаточных городов) двух уровней самоуправления – поселений (которые ранее существовали только в 31 субъекте федерации) и муниципальных районов; четкое определение исчерпывающего перечня вопросов местного значения с соответствующим распределением доходных источников и расходных обязательств.

Единая для страны модель местного самоуправления, заложенная в Федеральном законе № 131-ФЗ, отличалась следующи-

1 Федеральная закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2 Шугрина Е. С. Муниципальное право. М.: Проспект, 2017. С. 656.

3 Муниципальное право Российской Федерации: учеб. пособие / И. А. Алексеев, Б. Б. Адамоков, Д. С. Белявский и др. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 254.

4 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

ми основными чертами: принцип муниципальной автономии был отчетливо признан и закреплен. В то же время, государству были предоставлены серьезные возможности влиять на муниципальный уровень публичной власти через институт отдельных государственных полномочий, право регламентации порядка решения конкретных вопросов местного значения, институты государственного контроля и «интервенций»; федеральный центр детально урегулировал компетенцию каждого вида муниципальных образований, оставляя в данном вопросе минимум свободы, как для субъектов РФ, так и для муниципальных образований; органы местного самоуправления не вправе определять собственную компетенцию и даже ее детализировать.

Единственным доступным механизмом регионального регулирования компетенции местного самоуправления становится институт государственных полномочий, а муниципальный - институт соглашений о передаче полномочий между муниципальными районами и поселениями в переходный период реформы местного самоуправления. Формально за муниципальными образованиями была закреплена свобода действий при оказании публичных услуг жителям, однако не исключена (и даже четко не ограничена) возможность регулирования этого процесса государственными органами. В ходе муниципальной реформы 2003-2008 гг. городская проблематика оказалась в тени вопросов организации двухуровневой системы местного самоуправления (преимущественно в сельской местности). Городские сообщества как субъекты местного самоуправления получили на выбор две по сути уже сложившиеся к тому времени формы определения муниципального статуса – в качестве городских поселений (внутри района) и городских округов, которым, дополнительно к полномочиям поселений, были переданы и полномочия муниципальных районов. Новацией стал законодательный запрет на создание дополнительного (нижнего) уровня самоуправления в городских округах, что лишило самостоятельности не только районы городов, но, порой, и муниципальные образования вблизи городской черты. Проблема статуса пригородной зоны зачастую решалась явочным порядком: региональные законодатели прирезали прилегающие к крупным урбанизированным центрам земли к территориям городских округов. Это было, с технократической точки зрения, логично и способствовало географическому расширению городских территорий. Указанный недостаток был устранен Федеральным законом от 29.12.2006 № 258-ФЗ⁵ путем введения списка «прав органов местного самоуправления поселения на решение вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения поселений» (статьи 14.1., 15.1., 16.1 Федерального закона №131-ФЗ). Такое решение открывало перечень решаемых муниципалитетами задач, но:

– органы местного самоуправления полагались не только субъектами полномочий, предоставленных им муниципальным образованием для действий в его интересах, но также и носителями неких самостоятельных прав;

– окончательно стерло грань между вопросами местного значения, полномочиями по их осуществлению, государственными предметами ведения и полномочиями, некими новыми правами государственных и муниципальных органов.

На практике это привело к тому, что контролирующие органы стали требовать от муниципальных образований и выполнения государственных полномочий (например, по ведению капитального ремонта жилых домов, находившихся в муниципальной собственности до 1 марта 2005 г.), но уже без необходимости соблюдения процедур, установленных статьями 19-21 Федерального закона № 131-ФЗ, т.е. без государственного финансирования.

Проблема партийно-политического представительства на местном уровне власти нашла отражение в Послании Президента РФ 2008 г., а также в ряде законопроектов, внесенных в Государственную думу осенью 2008 г. В настоящее время в регионах в целом принято законодательство, позволяющее

устанавливать на муниципальных выборах систему выборов с использованием элементов пропорциональной системы. В становлении института местного самоуправления очередная реформа и законодатель заложил в основу новой реформы, повсеместная ликвидация двухуровневой системы местного самоуправления путем объединения всех муниципалитетов первого уровня (поселений) в один городской округ, попутно ликвидируя муниципальные районы. Этот процесс наиболее активно был начат и продолжается ныне в Московской области. В феврале-марте 2017 года он получил законодательную поддержку и оформление также и на федеральном уровне посредством архисрочного внесения изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6.10.2003 за №131-ФЗ. Объединение поселений в городской округ, равно как и создание городского округа, по законодательству Российской Федерации конституируется посредством принятия органом представительной власти субъекта (региона) специального регионального закона об образовании конкретного городского округа и определении границ его территории⁶. В результате принятия регионального закона о создании городского округа вместо существовавших ранее на этой территории поселений и района для всех налогоплательщиков существенным становится вопрос о том, изменится или не изменится целевое назначение земель, включенных в состав территории городского округа. Это - с одной стороны, а с другой - этот же самый вопрос не менее существенен также и для бюджетов городского округа и субъекта. Именно от категории земель, к которым принадлежат земельные участки, прямо зависит не только их кадастровая стоимость, от которой рассчитывается земельный налог, но и ставка этого налога в Российской Федерации. Теперь предложено укрупнять районы не только в городские, но и в сельские округа. С такой инициативой выступил депутат фракции «Единая Россия» от Воронежской области, член думского комитета по местному самоуправлению Андрей Марков. Разработанный им законопроект упрощает процедуру «укрупнения» районов в субъектах федерации, дополняя законодательство понятием «сельский округ» – в такие округа, по мнению депутата, можно укрупнять сельские муниципальные районы. Марков поясняет свою позицию так: «Было бы странно создавать городской округ там, где даже район – село. В сельский округ можно будет объединять малонаселенные районы, где сельские поселения не то, что свои функции не могут выполнять, даже содержания собственного административного аппарата не могут обеспечить. Эта инициатива находила поддержку у моих коллег из других регионов».

Процедура формирования сельских округов, предложенная Марковым, практически ничем не отличается от порядка создания городских округов. Как в том, так и в другом случае главный результат – ликвидация местного самоуправления (администраций и советов депутатов) в поселениях и полное лишение поселений самостоятельности в решении каких-либо вопросов. Парламентарий заявляет, что его поправки о создании сельских округов – это «попытка оживить существующую систему». Пакет поправок, предложенных единосрочником Михаилом Терентьевым, вводит в реформу МСУ процедуру укрупнения районов в городские округа по схеме, которую уже применяет администрация Московской области во главе с губернатором Андреем Воробьевым. Часть районов Подмосковья уже преобразована в городские округа, ещё несколько готовят к укрупнению. Как заявил губернатор, его конечная цель – укрупнить до городских округов все районы области. К законопроекту Терентьева, как и к продвигаемой Воробьевым схеме «укрупнения» районов Подмосковья, у экспертов, общественников и депутатов различного уровня отношения крайне неоднозначные. При этом преоблада-

5 Федеральный закон от 29.12.2006 № 258-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» // СПС «КонсультантПлюс».

6 Миронова С. М. Городские округа с внутригородским делением и внутригородские районы как новые субъекты финансовых правоотношений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1. С. 201-208.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--90aavaaeegdcyobjg1dgc1g.xn--p1ai/news/obshchestvo/deputat-gosdumy-predlozhitel-vesti-ponyatie-selskiy-okrug-v-zakon-omu/> - (дата обращения: 10.11.2017 г.).

ют скорее доводы против таких мер. Одно из главных возражений заключается в том, что таким образом ликвидируется базовый, местный уровень системы местного самоуправления. К тому же снижается эффективность управления территориями — это уже видно на примере укрупнённых районов Московской области. Кроме того, преобразование районов в городские округа фактически выгодно только одной стороне — руководителям регионов: после него резко сокращается число «местных» руководителей и депутатов, соответственно повышается их «управляемость». Действительно, чем меньше мест в руководстве какой-то территории, тем легче для губернатора это руководство контролировать, проводя в него «нужных» людей. Эксперт КГИ Андрей Максимов подчёркивает, что, хотя формально поправки Маркова ничего не меняют, они действительно упростят укрупнение районов для региональных администраций: «Городской округ и по поправкам Терентьева можно будет сформировать и вокруг сельских поселений. Но предложение имеет символическое значение: логически сформировать городской округ вокруг сёл сложно, с введением сельских округов эта проблема для региональных властей снимается». Политолог Дмитрий Михайличенко (Уфа) рассматривает реформу МСУ в привязке к остальным происходящим в России процессам — по его мнению, с этой точки зрения реформа вполне логична: «На мой взгляд, местное самоуправление — это основа гражданских свобод, однако в современной России оно не развивается должным образом». Муниципальная власть всё более и более встраивается в региональные вертикали власти. То, что сейчас происходит в нашей стране, вписывается в логику централизации. Действительно, централизуются деньги, медиаресурсы, власть и далее по списку. В этом контексте стремление оптимизировать (или, другими словами, сократить, убрать «лишнее») муниципальные советы в сельских районах выглядит логично. Предполагается, что априори муниципалитеты не пользуются своими полномочиями (отчасти провозглашёнными, отчасти реальными) — и зачем тогда их плодить? С этой точки зрения их действительно целесообразно оптимизировать и укрупнить. Тем более что это позволит сэкономить бюджетные деньги, отмечает Дмитрий Михайличенко. Предложение Маркова комментирует политолог, политконсультант, кандидат политических наук, президент «Центра общественно-политических проектов» Константин Листратов: «Каким образом повлияет эта инициатива в случае её реализации на качество управления сельскими территориями — большой вопрос».

Директор «Центра Развития Региональной Политики», исполнительный директор «Фонда изучения электоральной политики» Илья Гращенков высказал свое мнение о поправках, разрешающих регионам упразднить поселения и муниципальные районы, создавая городские округа. Основная цель реформы по его мнению заключается в завершении вертикали власти — «Президент будет дергать за ниточки губернатора, а губернатор будет дергать за ниточки назначенных им сити-менеджеров и мэров городов».

Порой в конфликте федерального центра и региона, когда Москва выставляет какие-то требования губернатору, допустим «решить вопрос с таким-то мэром», губернатор говорит: «Я не могу, он не мной избран». Сейчас подобная ситуация будет сведена на нет. Всюду будут назначены легко заменяемые сити-менеджеры. Как мы видим, эта система реализуется в целом по стране, то есть полная вертикализация власти.

Такая система вертикализации просто убивает весь бизнес на корню. Уже известно, что сейчас, те люди, которые работали в районах и теперь вынуждены обращаться в областные центры, чтобы решить свои вопросы, просто сворачивают свой бизнес, потому что говорят, что это невозможно. Во-первых, плохо подготовленные чиновники, нет кадрового аппарата, который бы решал эти проблемы на уровне области, которые раньше решали муниципалитеты. Во-вторых, область в принципе ориентирована на какой-то крупный бизнес — крупные сети, крупные промышленные производства и т.д. Весь бизнес средний и ниже среднего, он постепенно выхолащивается благодаря этой форме местного самоуправления. В Московской области, Нижнего Новгорода, Карелии, Свердловской области, Приморье, практически всех более-менее крупных регионах, где есть какое-то производство, наблюда-

ется сворачивание бизнеса из-за того, что область ориентирована на более крупных игроков. В Подмосковье эта реформа идет уже полным ходом. Из 80 муниципальных районов уже 30 % переведены в городские округа. И еще 30 % будут переведены до конца года. В других регионах идет схожая система.

Политический аналитик Дмитрий Буреев (Хакасия) также обращает внимание на то, что в предложенной Марковым схеме будут заинтересованы далеко не все регионы: «Новая инициатива депутата Маркова ближе к центральной части страны, где плотность населения и количество поселений огромное, значимость их высока. В Сибири, пожалуй, только Алтайский край с его сотнями поселений и Красноярский край с его огромными расстояниями могут быть заинтересованы в таком начинании»⁸.

Большой минус — это люди, которые приходят к власти. У них нет опыта ни государственной службы, ни муниципального управления, они не разбираются в экономике, не прошли школу выборов. Как правило, такие главы долго у власти не задерживаются, что вызывает большую текучку. Приходя к власти, они пытаются как-то «зачистить поляну» себе, разобраться с местными элитами. Ройзман: «Люди голосовали за одного, у власти другой, уже ситуация не очень понятная, кто и на каких правах занимается управлением городом, почему не избранный мэр, а человек, согласованный с администрацией. В общем, на наш взгляд, такая система долго не просуществует, она приведет к некоторому коллапсу, а потом все вернется на круги своя. Без нормальной работающей муниципальной власти невозможно построить ни демократическое государство, ни сильное гражданское общество».

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 29.12.2006 № 258-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Миронова С. М. Городские округа с внутригородским делением и внутригородские районы как новые субъекты финансовых правоотношений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1.
5. Муниципальное право Российской Федерации: учеб. пособие / И. А. Алексеев, Б. Б. Адамоков, Д. С. Беляевский и др. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2018.
6. Шугрина Е. С. Муниципальное право. М.: Проспект, 2017.
7. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://xn--90aavaaaeedccyobjg1dgc1g.xn--p1ai/news/obshchestvo/deputat-gosdumy-predlozhit-vvesti-ponyatie-selskiy-okrug-v-zakon-o-msu/> - дата обращения 10.11.17.
8. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.center-yf.ru «Местное самоуправление 2017- (дата обращения: 14.11.2017 г.)».

8 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.center-yf.ru «Местное самоуправление 2017- (дата обращения: 14.11.2017 г.)».

ТЕПЛЯКОВ Дмитрий Олегович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета

ХАНДРИК Егор Александрович

магистрант Института государства и права Тюменского государственного университета

РОССИЙСКО-ФИНСКОЕ ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «КАРЕЛИЯ»)

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ № 15-03-00626 "Доступ граждан и организаций к реализации внешней политики Российской Федерации по отношению к Северным странам". Новый Федеральный закон от 26.07.2017 № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» признал органы местного самоуправления самостоятельными участниками приграничного сотрудничества с правами заключать соглашения о приграничном сотрудничестве, участвовать в реализации проектов программ приграничного сотрудничества, создавать организации приграничного сотрудничества. Однако соглашения о приграничном сотрудничестве существовали с 1989 года между российскими и финскими муниципальными образованиями в Карелии. Авторы приходят к выводу о необходимости использования субъектами приграничного сотрудничества Российской Федерации ранее накопленного опыта реализации приграничного сотрудничества по проекту «Карелия» между Россией и Финляндией и в условиях принятия Федерального закона № 179-ФЗ. Авторы надеются, что российские муниципальные образования будут вовлечены в управленческие и административные процессы приграничного сотрудничества между государствами, для более эффективного решения вопросов местного значения.

Ключевые слова: межмуниципальное сотрудничество, приграничное сотрудничество, международные соглашения на местном уровне.

TEPLYAKOV Dmitriy Olegovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

KHANDRIK Egor Aleksandrovich

magister student of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

RUSSIAN-FINNIC COOPERATION OF MUNICIPAL FORMATIONS IN THE CROSS- BOARDSERS ZONE (THE PROJECT «KARELIA» AS EXAMPLE)

This article was prepared at the expenses of the Russian Foundation for Basic Research grant №. 15 03-00626 "Access of Individuals and Legal Entities to Implementing Russia's Foreign Policy towards the Nordic States". The new Federal Law No. 179-FZ by 26.07.2017 "On the Basics of Cross-Border Cooperation" has implemented that local self-government bodies is recognized as an independent participant in cross-border cooperation with the rights to covenant agreements on matters of the cross-border cooperation, to participate in the implementation of cross-border cooperation projects, and to create cross-border cooperation organizations. However, agreements between Russian and Finnic municipalities on such issues have been existed since 1989. The authors came to the conclusion that in case of future cooperation between that countries it is necessary to use the former experience of cross-border cooperation between Russia and Finland that had been accumulated before then and to express such cooperation under the conditions of the newly adopted Federal Law №. 179-FZ. The authors hope that Russian municipalities should be more actively involved in the administrative processes of cross-border cooperation between states so that they can effectively express issues of local importance.

Keywords: municipal cooperation, cross-border cooperation, international agreements at the local level.

26 июля 2017 г. был принят Федеральный закон от 26.07.2017 № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества»¹, которым урегулированы базовые отношения в сфере приграничного сотрудничества субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, расположенных в приграничных субъектах Российской Федерации. В том числе, установлены основные направления приграничного сотрудничества, определен статус соглашений о приграничном сотрудничестве и порядок их заключения, закреплены полномочия каждого

уровня публичной власти в сфере приграничного сотрудничества.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона № 179-ФЗ органы местного самоуправления признаются самостоятельными участниками приграничного сотрудничества с правами заключать соглашения о приграничном сотрудничестве, участвовать в реализации проектов программ приграничного сотрудничества, создавать организации приграничного сотрудничества. Между тем муниципальные образования активно участвовали в программах приграничного сотрудничества до принятия вышеуказанного Федерального закона. Самым ярким примером в этом плане является приграничное сотруд-

Тепляков Д. О.

Хандрик Е. А.

1 Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4728.

ничество между муниципальными образованиями Республики Карелия и муниципальными образованиями Финляндии.

Сотрудничество между Республикой Карелия и регионом Финляндии началось в 1996 г. после одобрения Европейской комиссией проекта Итеррег-ПА-Карелия. Программа Итеррег существует с 1989 г. и направлена на осуществление обмена опытом в сфере публичного управления, активизации деловых и культурных связей между различными регионами Европы. Проект Итеррег-ПА-Карелия был завершен в 1999 г.

Проект Итеррег-ПА-Карелия явился основой для создания форума сотрудничества Еврорегион «Карелия», который был создан в 2000 г. на основе Соглашения о создании, подписанном со стороны Правительства Республики Карелия и региональных союзов Финляндии Кайнуу, Северной Карелии и Северной Похьянмаа. Данным соглашением был также утвержден Устав Еврорегиона «Карелия», которым определено, что Еврорегион «Карелия» это не окончательная модель, а постоянный процесс, в котором осуществляется сотрудничество на конкретных уровнях по обе стороны границы на благо общей цели. Реализация проектов в рамках Еврорегиона «Карелия» предполагает создание исполнительного комитета – органа, принимающего решения по вопросам сотрудничества. Исполнительный комитет состоит из 12 членов (по 6 представителей от Республики Карелия, по 2 представителя от каждого из трех финских регионов-участников). Более того, исполнительный комитет также принимает участие в координации проектов и их финансировании в рамках Итеррег по приграничному сотрудничеству Республики Карелия и Финляндии. Таким образом, пример Еврорегиона «Карелия» демонстрирует создание совместного самостоятельного органа, принимающего решения по вопросам координации и развития проектов приграничного сотрудничества.

Особенностью программы Итеррег-ПА-Карелия, реализовавшейся в 2000 – 2006 гг. явилось участие России в финансировании проектов (ранее финансирование осуществлялось за счет средств Европейского фонда регионального развития и Финляндии). В 2004 г. Итеррег-ПА-Карелия был трансформирован в программу Добрососедство. Одним из самых показательных итогов приграничного сотрудничества в указанный период является развитие погранично-таможенной инфраструктуры.

В дальнейшем сотрудничество осуществлялось на основе программы ППС ЕИСП «Карелия» 2007 – 2013 гг. Участие российских муниципалитетов в период с 2007 г. по 2013 г. было отмечено, в том числе, в следующих проектах (согласно данным, представленным на официальном сайте проектов приграничного сотрудничества cbcprojects.eu):

1) строительство биотопливной котельной в г. Костомукша (совместно с региональным советом Кайнуу)²;

2) открытие рудного парка «Тулмозеро» (Пряжский район Республики Карелия) в рамках развития приграничного туризма³;

3) обмен опытом по строительству гравийных дорог и реконструкция порядка 70 километров гравийных дорог между муниципальными образованиями Республики Карелия⁴;

4) поддержка создания более 9 новых малых предприятий и разработка для них бизнес планов⁵.

Приведенные примеры проектов, в которых принимали участие российские муниципалитеты, демонстрируют, что через механизмы приграничного сотрудничества местная власть может осуществлять решение вопросов местного значения, развивать инфраструктуру и улучшать экономическое положение.

В 2015 г. Европейской комиссией был одобрен программный документ приграничного сотрудничества «Карелия» на 2014 – 2020 гг. (Программа приграничного сотрудничества «Карелия», далее – ППС «Карелия»⁶). Приоритетными направлениями для проектов были названы развитие приграничных бизнес связей, создание привлекательной культурной среды, улучшение состояния окружающей среды в регионе, развитие пограничной инфраструктуры для более удобного и быстрого перемещения товаров (работ, услуг) и туристов.

Предполагается, что руководство ППС «Карелия» будет осуществляться следующими органами: объединенный комитет по мониторингу (Joint Monitoring Committee), управляющий орган (Managing Authority), органы власти в России и Финляндии, орган по аудиту (Audit Authority), контактные пункты (Control Contact Points). Функционал названных органов определен в пунктах 4.1 – 4.8 Программного документа.

Объединенный комитет по мониторингу состоит из двух представителей от центральной власти и трех представителей от региональных властей от России и Финляндии (всего 10 человек). Также в состав объединенного комитета по мониторингу входит наблюдатель от Европейской комиссии. Полномочия объединенного комитета по мониторингу состоят в утверждении плана работы управляющего органа и плана финансирования, контроле над исполнением управляющим органом проектов в рамках программы и плана финансирования, установлении критериев, которым должны соответствовать проекты для получения финансирования в рамках программы, и определении процедур отбора проектов, окончательном утверждении проектов, которые будут финансироваться, утверждает ежегодные планы и отчеты. Объединенный комитет по мониторингу вправе учреждать объединенный комитет, который занимается отбором проектов (Joint Selection Committee), однако окончательное принятие решение о том, какие проекты получают финансирование остается за комитетом по мониторингу.

Согласно пункту 4.3 программно-управляющим органом признается Совет региона Оулу (Council of Oulu Region). Следовательно, органом управления в рамках программы сотрудничества выступает орган местного самоуправления (региональный совет) одного из финских публично-правовых образований-участника программы сотрудничества.

Функции управляющего органа заключаются в следующем:

- обеспечение информирования органов власти России и Финляндии в целях предоставления информации о программах сотрудничества и реализуемых проектах;
- подготовка ежегодных отчетов;

2 Официальный портал проектов программ приграничного сотрудничества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbcprojects.eu/en/projects/647>.

3 Официальный портал проектов программ приграничного сотрудничества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbcprojects.eu/en/projects/330>.

4 Официальный портал проектов программ приграничного сотрудничества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbcprojects.eu/en/projects/746>.

5 Официальный портал проектов программ приграничного сотрудничества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbcprojects.eu/en/projects/753>.

6 Joint Operational Programme. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kareliabc.fi/sites/default/files/assets/images/dokumentit/JOP%20Karelia%20CBC%2017.12.2015.pdf>.

– проводит процедуры отбора проектов, претендующих на получение финансирования;

– заключает контракты на предоставление грантов на реализацию проектов и обеспечивает их исполнение.

Приведенные полномочия объединенного комитета по мониторингу и управляющего органа демонстрируют, что их главными функциями являются обеспечение отбора проектов для финансирования и сопровождение реализации проектов.

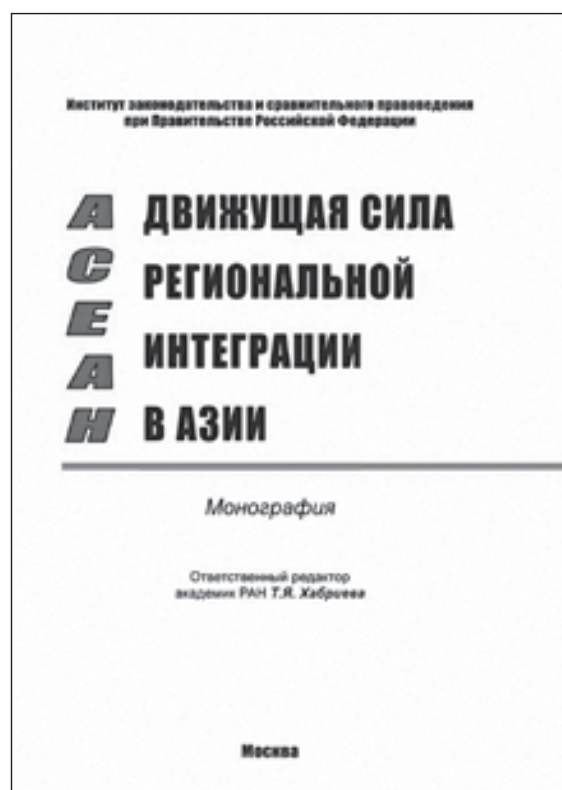
Таким образом, развитие приграничного сотрудничества между Россией и Финляндией на протяжении порядка 20 лет демонстрирует усложнение порядка реализации приграничных программ, прежде всего, посредством создания структуры органов, выполняющих исключительно функции в сфере приграничного сотрудничества. Статус таких органов в принципе отличается от статуса органа публичной власти и не предполагает их подчиненности органам публичной власти каждого из государств, участвующих в программе. Как видно, деятельность таких органов построена на принципе прозрачности деятельности и привлечения широких кругов заинтересованных лиц.

Вместе с тем, порядок их формирования не предполагает участия муниципальных образований Республики Карелия, несмотря на то, что большинство проектов представляют интерес именно для местных сообществ. Действующее нормативное регулирование не предполагает учета мнения органов местного самоуправления при назначении представителей в объединенный комитет по мониторингу. В то же время, со стороны Финляндии именно муниципальные образования (регионы – один из уровней муниципальной власти Финляндии) принимают непосредственное участие в руководстве органами, реализующих ППС «Карелия». Федеральное законодательство предоставляет органам местного самоуправления право создавать органы приграничного сотрудничества и участвовать в их деятельности согласно подпункту 3 пункта 2 статьи 8 Федерального закона № 179-ФЗ.

Таким образом до наделения органов местного самоуправления полномочиями в области приграничного международного сотрудничества накоплен большой положительный опыт, который может использоваться субъектами приграничного сотрудничества Российской Федерации для обозначенных в ст. 5 Федерального закона № 179-ФЗ задач. Представляется, что российские муниципальные образования должны быть активнее вовлечены в управленческие и административные процессы приграничного сотрудничества между государствами. Широкое вовлечение представителей местного самоуправления на этапах отбора проектов, реализация которых предполагается в рамках программ приграничного сотрудничества, позволит увеличить эффективность решения задач, стоящих перед местными сообществами, и сделает приграничное сотрудничество одним из эффективных методов решения вопросов местного значения.

Пристайный библиографический список

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4728.
2. Официальный портал проектов программ приграничного сотрудничества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbсprojects.eu/en/projects/647>
3. Официальный портал проектов программ приграничного сотрудничества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbсprojects.eu/en/projects/330>
4. Официальный портал проектов программ приграничного сотрудничества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbсprojects.eu/en/projects/746>
5. Официальный портал проектов программ приграничного сотрудничества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbсprojects.eu/en/projects/753>
6. Joint Operational Programme. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kareliacbc.fi/sites/default/files/assets/images/dokumentit/JOP%20Karelia%20CBC%2017.12.2015.pdf>

ГОРНЕВ Роман Вадимович

аспирант кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета, член Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ*

В статье проанализированы положения законодательства ряда субъектов Российской Федерации, посвященные взаимодействию органов местного самоуправления и общественных объединений. По результатам исследования автором была выявлена недостаточность регулирования данных отношений на региональном уровне, а также предложены перспективные пути развития законодательства субъектов Российской Федерации по регламентации взаимодействия органов местной власти и общественных объединений.

Ключевые слова: гражданское общество, демократия, законодательство субъектов РФ, органы местного самоуправления, общественные объединения.

GORNEV Roman Vadimovich

postgraduate student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Mari State University, member of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»

INTERACTION BETWEEN LOCAL GOVERNMENTS AND PUBLIC ASSOCIATIONS: PROSPECTIVE WAYS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL REGULATION

In the article analyzes the provisions of the legislation of several subjects of the Russian Federation, devoted to the connection of local governments and public associations. According to the results of the research, the author identified the lack of regulation of these relations at the regional level, as well as suggested the main perspective ways of development of the legislation of the subjects of the Russian Federation on the regulation of interaction between local governments and public associations.

Keywords: civil society, democracy, legislation of the subjects of the Russian Federation, local governments, public associations.

Горнев Р. В.

Одной из задач, которая стоит в настоящее время перед современной Россией, является развитие демократии и построение реального гражданского общества. Поступательное развитие как государства, так и институтов гражданского общества невозможно без взаимодействия. Целью такого взаимодействия является повышение эффективности деятельности органов публичной власти, борьба с коррупцией, усиление авторитета России на международной арене, улучшение уровня жизни населения, повышение правовой культуры и правосознания граждан.

Как известно, существует два уровня публичной власти – государственная власть и местная. Отмечается, что связующим звеном между государством и гражданским обществом является местное самоуправление¹. В свою очередь, местное самоуправление является уровнем публичной власти, который наиболее приближен к гражданам². В этой связи особенно актуальным является взаимодействие институтов гражданского общества и органов местного самоуправления. При этом огромное значение приобретает развитие взаимодействия органов местного самоуправления с общественными объединениями как одним из базовых элементов гражданского общества³.

Регламентация взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений является многоуровневой. В той или иной степени данные вопросы регулируются международными правовыми актами, Конституцией РФ, федеральным законодательством, правовыми актами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В рамках настоящего исследования автором отдельно изучаются региональный уровень правового

регулирования вопросов взаимодействия органов местной власти и общественных объединений.

Установление общих принципов организации местного самоуправления в соответствии с п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Реализуя свои конституционные полномочия, субъекты Российской Федерации регулируют вопросы взаимодействия общественных объединений и органов местного самоуправления региональными конституциями, уставами, законами, а также иными нормативными правовыми актами. О важности региональной регламентации права граждан на местное самоуправление указывает в своем исследовании В. И. Васильев, отмечая при этом, что данное право на федеральном уровне регулируется не в полном объеме, а с предоставлением резерва для детализации его содержания и механизмов применения в законодательных актах субъектов России⁴.

Конституции и уставы субъектов Российской Федерации, как правило, включают в себя специальный раздел или главу, регулирующие вопросы местного самоуправления, а также положения регламентирующие деятельность общественных объединений. Например, правовой основой для функционирования в Республике Марий Эл местного самоуправления и общественных объединений являются ст. ст. 12, 14 Конституции Республики Марий Эл⁵. Основной закон Республики Марий Эл также содержит главу 7 «Административно-территориальное деление. Местное самоуправление», включающую в себя 5 статей, посвященных регулированию вопросов местного самоуправления на территории республики.

В п. 2 ст. 6 Устава города Москвы⁶ указано, что местное самоуправление осуществляется на территориях внутригородских муниципальных образований в городе Москве путем проведения местных референдумов, выборов, собраний и конференций, проявления гражданской инициативы, через органы местного самоуправления и иные формы местного самоуправления, создаваемые по мере формирования социально-экономических, финансовых и организационных предпосылок. Устав города

* Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» в рамках научного проекта № 2017-086.

1 Вавилов Н. С., Михеева Т. Н. Правовое регулирование деятельности институтов гражданского общества на муниципальном уровне. М.: Юрист, 2016. С. 4.

2 Горнев Р. В., Михеева Т. Н. Местное самоуправление и гражданское общество: проблемы взаимосвязи и соотношения // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 9.

3 Горнев Р. В. Общественные объединения как субъект общественного контроля на муниципальном уровне // Гласность и открытость местного самоуправления: актуальные теоретические и практические вопросы: материалы научно-практического «круглого стола» от 18 декабря 2015 года / под ред. Д.С. Михеева. Йошкар-Ола. 2015. С. 71.

4 Васильев В. И. Местное самоуправление: центр и регионы // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 15.

5 Конституция Республики Марий Эл от 24.06.1995 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

6 Закон г. Москвы от 28.06.1995 г. «Устав города Москвы» // Ведомости Московской городской Думы. 2001. № 8. Ст. 130.

Москвы включает в себя также Главу 9, регулиующую вопросы организации местного самоуправления в городе Москве, и Главу 10, закрепляющую формы непосредственной демократии, такие как местный референдум, консультативные опросы, иные способы выявления мнения граждан, обращения и петиции отдельных граждан и групп граждан и другие.

В контексте нашего исследования определенный интерес представляет п. 2 ст. 3 Устава города Севастополя⁷, который закрепил, что в целях обеспечения взаимодействия граждан Российской Федерации, общественных объединений с органами государственной власти города Севастополя и органами местного самоуправления, учета интересов граждан, защиты их конституционных прав и свобод, прав общественных объединений при проведении государственной политики, а также осуществления общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти города Севастополя и органов местного самоуправления Севастополя в соответствии с законом города Севастополя может быть сформирована Общественная палата города Севастополя. Тем самым в городе Севастополе на уровне Основного закона определена значимость правового взаимодействия, в том числе между органами местного самоуправления и общественными объединениями, а также указан орган, который призван способствовать реализации данного взаимодействия.

Проанализированные Основные законы субъектов России в основном дублируют сходные положения, содержащиеся в Конституции РФ. Однако некоторые из них, в частности Устав города Севастополя, содержат специальные правила, посвященные вопросам взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений.

Рассматриваемые взаимоотношения также регулируются на уровне субъектов РФ региональными законами. Причем отдельные законы субъектов включают в себя специальные положения, посвященные регулированию взаимодействия между местной властью и общественными объединениями. К примеру, согласно статье 3 Закона города Москвы «Об организации местного самоуправления в городе Москве»⁸ гласность и учет общественного мнения, а также взаимодействие с органами территориального общественного самоуправления, жилищного самоуправления, с общественными организациями названы в качестве принципов организации местного самоуправления.

Аналогичные принципы организации местного самоуправления зафиксированы в законе города Севастополя «О местном самоуправлении в городе Севастополе»⁹. Закрепление данных принципов на уровне базовых региональных законов о местном самоуправлении свидетельствует о важности взаимоотношений между институтами гражданского общества и местной властью и показывает значимость регламентации механизма взаимодействия между общественными объединениями и органами местного самоуправления, учета последними мнения общественности.

Кроме того, в ряде субъектов Российской Федерации приняты и действуют законы, регулирующие общие и специальные вопросы взаимодействия между органами местного самоуправления и общественными объединениями. В частности, в Республике Саха (Якутия) действует закон «О взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Саха (Якутия) с общественными объединениями»¹⁰, предметом регулирования которого являются правовые и организационные отношения, принципы и формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Саха (Якутия) с общественными объединениями, действующими на территории Республики Саха (Якутия). На территории Алтайского края действует закон «Об основах взаимодействия органов государственной власти Алтайского края, органов местного самоуправления Алтайского края и общественных объединений, реа-

лизирующих на территории Алтайского края социально значимые проекты»¹¹.

Подводя итог настоящему исследованию, отметим перспективные пути развития регионального законодательства, посвященного регламентации вопросов взаимодействия между органами местного самоуправления и общественными объединениями:

1. Конкретизация и дополнение федерального законодательства, регулирующего сходные общественные отношения.

2. Включение в региональные законы о местном самоуправлении таких принципов организации местного самоуправления, как гласность и учет общественного мнения, а также взаимодействие с общественными объединениями и другими институтами гражданского общества.

3. Принятие в субъектах РФ специальных законов, посвященных вопросам взаимодействия общественных объединений и органов местного самоуправления (с подробным указанием принципов и форм такого взаимодействия).

При реформировании регионального законодательства в соответствии с направлениями, предложенными в настоящем исследовании, целесообразно использовать положительный опыт городов федерального значения Москвы и Севастополя, Алтайского края, а также Республики Саха (Якутия).

Пристатейный библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Устав города Севастополя от 14.04.2014 г. № 1-3С (принят Законодательным Собранием города Севастополя 11.04.2014 г.) // Севастопольские известия. 2014. № 31 (1652).
3. Закон г. Москвы от 28.06.1995 г. «Устав города Москвы» // Ведомости Московской городской Думы. 2001. № 8. Ст. 130.
4. Конституция Республики Марий Эл от 24.06.1995 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
5. Закон города Севастополя от 30.12.2014 г. № 102-3С «О местном самоуправлении в городе Севастополе» // Севастопольские известия. 2014. № 122-123(1744).
6. Закон Алтайского края от 27.12.2007 г. № 153-3С «Об основах взаимодействия органов государственной власти Алтайского края, органов местного самоуправления Алтайского края и общественных объединений, реализующих на территории Алтайского края социально значимые проекты» // Алтайская правда. 2008. № 8.
7. Закон Республики Саха (Якутия) от 13.07.2005 г. 259-3 № 525-III «О взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Саха (Якутия) с общественными объединениями» // Якутия. 2005. № 143.
8. Закон города Москвы от 06.11.2002 г. № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» // Ведомости Московской городской Думы. 2002. № 12. Ст. 276.
9. Вавилов Н. С., Михеева Т. Н. Правовое регулирование деятельности институтов гражданского общества на муниципальном уровне. М.: Юрист. 2016. 224 с.
10. Васильев В. И. Местное самоуправление: центр и регионы // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 8-17.
11. Горнев Р. В., Михеева Т. Н. Местное самоуправление и гражданское общество: проблемы взаимодействия и соотношения // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 8-12.
12. Горнев Р. В. Общественные объединения как субъект общественного контроля на муниципальном уровне // Гласность и открытость местного самоуправления: актуальные теоретические и практические вопросы: материалы научно-практического «круглого стола» от 18 декабря 2015 года / под ред. Д.С. Михеева. Йошкар-Ола. 2015. С. 71-76.

7 Устав города Севастополя от 14.04.2014 г. № 1-3С (принят Законодательным Собранием города Севастополя 11.04.2014 г.) // Севастопольские известия. 2014. № 31 (1652).

8 Закон города Москвы от 06.11.2002 г. № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» // Ведомости Московской городской Думы. 2002. № 12. Ст. 276.

9 Закон города Севастополя от 30.12.2014 г. № 102-3С «О местном самоуправлении в городе Севастополе» // Севастопольские известия. 2014. № 122-123 (1744).

10 Закон Республики Саха (Якутия) от 13.07.2005 г. 259-3 № 525-III «О взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Саха (Якутия) с общественными объединениями» // Якутия. 2005. № 143.

11 Закон Алтайского края от 27.12.2007 г. № 153-3С «Об основах взаимодействия органов государственной власти Алтайского края, органов местного самоуправления Алтайского края и общественных объединений, реализующих на территории Алтайского края социально значимые проекты» // Алтайская правда. 2008. № 8.

КОЖЕНКО Яна Васильевна

кандидат юридических наук, доцент Ростовского государственного экономического университета

ПАШКОВСКИЙ Павел Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент Ростовского государственного экономического университета

КАТАЕВА Татьяна Михайловна

кандидат экономических наук, доцент Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОПЫТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА*

В статье анализируется зарубежный и отечественный научно-исследовательский опыт правового регулирования института государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, частно-публичное сотрудничество, государственное управление, контрактная система.

KOZHENKO Yana Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Rostov State Economic University

PASHKOVSKIY Pavel Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Rostov State Economic University

KATAEVA Tatyana Mikhailovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Institute of Management in the Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

ANALYSIS OF FOREIGN AND DOMESTIC RESEARCH EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

The article analyzes foreign and domestic scientific and research experience of legal regulation of the institute of public-private partnership.

Keywords: public-private partnership, private-public cooperation, public administration, contract system.

Обобщая международный и отечественный научный опыт исследования правового регулирования отношений возникающих, изменяющихся и прекращающихся в сфере государственно-частного партнерства (далее ГЧП) можно выделить целый ряд научных подходов направленный на исследование его сущности. В качестве наиболее распространенных зарекомендовали себя системный, целостный, теоретический, исторический, деятельностный и праксиологический подходы. Комплексный анализ содержания научно-исследовательских традиций и подходов является необходимой частью изучению феномена ГЧП. В каждом из научных подходов в большей или меньшей степени содержатся объяснительные аргументы, необходимые для формирования общей концептуализации национальной системы договорных отношений государственно-частного партнерства в Российской Федерации (далее РФ)¹.

«Исторический подход» отражает понимание частно-публичного сотрудничества в целом и ГЧП в частности как

находящихся в процессе исторических изменений, возникновения и исчезновения. Данный подход дает возможность подняться на уровень анализа социально-экономических, политических историко-цивилизационных и культурных процессов оказывающих влияние на развитие, изменение или исчезновение отдельных форм ГЧП. Так, на месте отвлеченного абстрактного понимания ГЧП как универсальной и неизменной формы частно-публичных отношений утвердился взгляд на его развития как на закономерный процесс перехода от возникновения относительно простых форм ГЧП к более сложным. Исторический подход позволяет рассматривать каждую форму ГЧП как относительно самостоятельную целостность, существующую по своим законам и ценностям. Анализируя роль и значение исторического подхода в ГЧП можно констатировать следующее. Во-первых, данный подход обосновывает понимание ГЧП как постоянно изменяющейся

Коженко Я. В.

Пашковский П. В.

Катаева Т. М.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных научных исследований (РФФИ) № 15-33-0121. «Государственно-частное партнерство в России: проблемы институционального развития и противодействия злоупотреблениям властью».

1 Коженко Я. В. Научно-исследовательский опыт изучения правового регулирования государственно-частного партнерства: теоретико-концептуальный анализ // Аграрное и земельное право. 2016. № 12 (144). С. 78-81.

реальности. Во-вторых, позволяет наблюдать ГЧП в реальных действующих формах и видах. В-третьих, дает возможность выявить все политические, экономические, социально-культурные факторы оказывающие влияние на развитие ГЧП. Так, используя методологию макро и микро сравнения, диахронного и синхронного сравнения в исследовании процессов развития, функционирования и зарождения института ГЧП в различных правовых системах можно сделать вывод о том, что «модель ГЧП» определяется особенностями национальной правовой системы или спецификой правовой семьи. Именно набор базовых признаков правовой системы формирующей модель ГЧП, может характеризовать степень допустимости или недопустимости применения отдельных видов форм ГЧП в рамках конкретной правовой системы. В этой связи, модель ГЧП в каждом конкретном государстве может зависеть от уровня развития правосознания, правовой идеологии, источников права, уровня аксиологии права, юридической герменевтики, политического режима, уровня развития юридической техники, отражение состава юридических явлений. Именно поэтому при выборе и законодательном закреплении в правовой системе РФ новых зарубежных форм ГЧП необходимо провести мониторинг и задуматься, о согласовании заимствованных форм с отечественной правовой системой в целом и национальной концепцией ГЧП в частности. А поскольку в настоящее время уровень нормативно-правовой регламентации ГЧП свидетельствует о том, что в России отсутствует национальная концепция ГЧП (как стратегия и модель развития ГЧП), следовательно, нет единого понимания о том, какая модель ГЧП реализуется в РФ. Хаотичное, бессистемное заимствование иностранных форм ГЧП не только вводит в заблуждение инвесторов, но и представляет угрозу национальной безопасности².

«Теоретический подход». В целом, теоретический подход отражает познание частно-публичного сотрудничества в одном из возможных аспектов его жизнедеятельности. По сути, не принимаются во внимание динамические, процессуальные характеристики ГЧП, не рассматриваются этапы и состояния эволюционного развития. В теоретическом подходе конкретность объекта заменена абстрактными аналогами реальных явлений. Теоретические аспекты развития ГЧП в инновационной сфере находят свое отражение в трудах Е. В. Белкина, Т. К. Блохиной, О. Г. Голиченко, Н. В. Щелюбской. Однако, со временем этот подход преобразовался в аспект постижения ГЧП, осознанно отстраненный ради решения ограниченных исследовательских задач, когда изучают правовой механизм ГЧП, значение функции его элементов. В этой связи особый интерес представляют работы И. В. Кузнецова посвященные развитию ГЧП на основе распределения постоянных и переменных издержек; труды Т. С. Горбань направленные на анализ внешне-экономического потенциала региона на основе активизации системы ГЧП. Вопросы применения инструментов ГЧП в различных областях экономики рассматриваются в трудах С. Д. Еникеевой, В. Н. Казаковым, В. П. Панкратовой, И. Д. Тургиль.

Так, в отличие от «теоретического подхода» «системный подход» является основополагающим в исследовании феномена государственно-частного партнерства. Данный подход дает возможность избежать методологической односторонности и исследовать ГЧП с позиции юриспруденции, экономики и

стратегического менеджмента. В настоящее время возрастает научная популярность в применении системного подхода в оценке значимости и целесообразности долгосрочных проектов ГЧП, управления рисками при реализации данных проектов. В качестве представителей системного подхода можно выделить работы В. В. Орлова, В. Ф. Попандопуло, Н. А. Шевелевой. По отношению к этому философско-методологическому подходу, все другие исследования ГЧП выступают как более или менее частные и взаимодополняющие. Однако, данный подход имеет и ряд существенных недостатков. В частности, реализуя квантитативный взгляд на ГЧП, его строение с точки зрения функции и соподчинения отдельных самостоятельных его видов и элементов частно-публичного сотрудничества. ГЧП представляет собой своего рода «сверхсистему», элементами которой являются подсистемы, представляющие собой отдельные обширные сферы частно-публичного сотрудничества и взаимодействия. В ней выделяются подсистемы цивилизованного и теневого лоббизма; систему государственных закупок и аутсорсинга; контрактную подсистему и т.д. Каждая из них может быть рассмотрена как относительно самостоятельная система. Итак, изучение ГЧП как системы, предполагает начало исследования с уровня элементов и способа их объединения в простейшие, а затем во все более сложные системы (подсистемы) частно-публичного сотрудничества.

«Целостный подход» предусматривает приоритет целого, которое не является функцией или результатом сложения частей. В рамках данного подхода, назначение частей ГЧП и его функций получают свое осмысление с точки зрения понимания их отношения к целому, т.е. с позиции структуры. Часть вне целого теряет все свои качества. Если иметь в виду ГЧП, то особенности отдельных его видов определено тем, что они отличаются не только морфологией, т.е. различной компоновкой частей, но и тем, что формально части обладают различными значениями и функциями с точки зрения частно-публичных отношений, к которым они относятся. В этой связи, понимание ГЧП как при системном, так и при целостном подходе не столько не исключают, а взаимодополняют друг друга, помогая постичь природу частно-публичных отношений в разных модусах проявлений. Так, в зарубежной традиции в рамках целостного подхода исследованию общеметодологических аспектов сотрудничества государства и частного бизнеса, а также механизмов ГЧП для решения инфраструктурных проектов посвящены работы Т. Аткинсона, Я. Бертрама, К. Вернера, Д.ж. Делмона, М. Портера, П. Снелсона и других. Общие вопросы развития ГЧП в России находят свое отражение в работах О. С. Белокрылова, Е. И. Бухвальда, В. Г. Варнавского, Ю. В. Зварыкиной, А. Г. Зельднера, В. А. Кабашкина и других ученых. Особый интерес представляет позиция И. В. Кузнецова, который выражает мнение о том, что существование «целостного подхода в исследовании ГЧП» в современной экономической науке представляется весьма спорным, поскольку целостная концепция ГЧП должна основываться на достижениях альтернативных экономических школ и течений, которые в настоящее время отсутствуют (что препятствует формированию действенных рекомендаций экономическим агентам – участникам партнерских отношений, направленных на использование потенциала ГЧП).

Анализ научно-исследовательской литературы позволяет выявить ряд других методологических воззрений и концепций, в свете которых особое место занимает «деятельностный подход». С позиции данного подхода ГЧП рассматривается как особый тип деятельности, присущей частно-публичному сотрудничеству бизнеса и государства. Рассмотрение деятель-

2 Коженко Я. В., Пашковский П. В. Формы и виды государственно-частного партнерства в условиях модернизации системы государственного управления в Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 722.

ности как трудовой, инвестиционной, предпринимательской, производственной активности (сотрудники компании участвующей в ГЧП проекте); лоббистской деятельности (юридические или физические лица, оказывающие как цивилизованное, так и неправомерное давление на должностных лиц, принимающих решение о заключении контракта ГЧП); профессиональной деятельности государственных служащих (осуществляющих свои служебные обязанности по обслуживанию проекта ГЧП). Часто публичное сотрудничество (рассматриваем в узком смысле ГЧП) как одну из форм предпринимательской деятельности рассматривали в своих трудах В. Гордон, А.Граучи, Р. Коуз, Д. Норт. В рамках деятельностного развития ГЧП можно объединить и представителей теории агентских отношений и ограниченной рациональности Дж. Акерлофа, А. Берле, М. Дженсена, Т. Джонса, Дж. Минза, Ч. Хилла и др. В отечественной экономической литературе ГЧП как особый вид инвестиционной деятельности исследовали А. О. Баранов, П. Л. Виленкин, В. Н. Лившец, А. А. Первозванский. Работы зарубежных авторов Р. Брейли, А. Дамодарана, Ч. Ф. Ли, С. Майерса, Д. И. Финнерти, служат базисом для изучения финансовых потоков, возникающих у бизнеса в ходе инвестиционной деятельности.

«Праксеологический подход». В контексте данного подхода ГЧП исследуется как эффективная и целесообразно организованная практическая деятельность. Некоторые сторонники этой ориентации предполагают, что ГЧП в сущности своей есть способ приспособления человека к миру. Она призвана обеспечить самосохранение, комфорт и развитие человека, создать наиболее эффективные, продуктивно значимые средства обеспечения этих целей человека. Таким образом, государство и бизнес могут объединить свои усилия в решении социально-значимых проблем общества в различных сферах и областях человеческой деятельности. В рамках данного подхода интерес представляют научно-исследовательские работы Е. В. Козловой рассматривающей ГЧП как фактор развития инновационной экономики; А. И Петрова, анализирующего механизм развития ГЧП в сфере культуры; Е. А. Дмитриевой определяющего возможности развития ГЧП в сфере высшего профессионального образования; Ю. А. Комарова исследующего эффективность применения ГЧП при создании промышленно-логистических парков и другие. С позиции юридической науки серьезное внимание уделяется проблемам объединения финансовых потоков публичного и частного партнеров, вопросам делегирования полномочий (например, делегирование полномочий органов государственной власти на оказание государственных услуг частному партнеру), проблемам злоупотребления властью и т.д. Особый научный интерес представляет собой исследование А. А. Алпатова, А. В. Пушкина, Р. М. Джапаридзе, нацеленное на юридический анализ ГЧП как института сервисного государства. Значимыми и актуальными работами современности, исследующими проблемы правового регулирования ГЧП являются труды А. В. Белицкой, Г. А Борщевского, А. Еганян, Э. Р. Йескомба, Г. Манссена, И. Н. Ткаченко, А. Химмельрайх и другие. С позиций стратегического менеджмента праксеологическое понимание ГЧП получило свое широкое развитие в рамках сервисного подхода в системе государственного управления, который разделяют: Дж. Е. Фонтэйн, А. Ф. Васильева, М. В. Паршин, Л. В. Сморунов.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что проанализированные научные подходы по-разному истолковывают сущность, роль и значение ГЧП. Их наличие говорит о весьма сложном и неоднозначном строении ГЧП, его многофунк-

циональности, многообразии форм и видов сложнейшем механизме реализации и масштабного количества социально-экономических и культурно-политических факторов определяющих перспективы развития ГЧП как формы частно-публичного сотрудничества.

Пристатейный библиографический список

1. Коженко Я. В. Научно-исследовательский опыт изучения правового регулирования государственно-частного партнерства: теоретико-концептуальный анализ // Аграрное и земельное право. 2016. № 12 (144). С. 78-81.
2. Коженко Я. В., Пашковский П. В. Формы и виды государственно-частного партнерства в условиях модернизации системы государственного управления в Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 722.

БРУСЕНЦОВА Лилия Самимовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ГАГИНА Мария Владимовна

магистрант Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ХАКИМОВА Ильмира Ильдаровна

магистрант Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ И РАЗВИТИИ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу развития практики нефинансовой отчетности в Российской Федерации. Обоснована необходимость ускорения развития публичной нефинансовой отчетности среднего и малого бизнеса.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность (КСО), нефинансовая отчетность, прозрачность бизнеса, нефинансовая отчетность крупного бизнеса, нефинансовая отчетность малого бизнеса.

BRUSENTOVA Liliya Samimovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economics, management and marketing sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

GAGINA Mariya Vadimovna

magister student of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

KHAKIMOVA Ilmira Ildarovna

magister student of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

REVISITING THE STATE AND DEVELOPMENT OF NON-FINANCIAL REPORTING IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is concerned with analysis of the development of the practice for publishing non-financial reporting in the Russian Federation. It has been substantiated the necessity of acceleration of development for public non-financial reporting of medium and small-sized businesses.

Keywords: corporate social responsibility (CSR), non-financial reporting, transparency of business, non-financial reporting of large business, non-financial reporting of small business.

Концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) в соответствии с которой компании добровольно возлагают на себя учет интересов общества сверх определенного законом находит все большее понимание в предпринимательском секторе.

Результаты деятельности в области реализации корпоративной социальной ответственности обобщаются и представляются в виде нефинансовой отчетности, то есть отчетности, содержащей результаты экономической, экологической и социальной результативности хозяйственной деятельности.

Исследование развития нефинансовой отчетности компаний в хронологической последовательности демонстрирует трансформацию ее от средства информирования (1) через отчетность как средство PR (2) к отчетности как средству планирования и оценки деятельности (3).

Как средство информирования (1) документы нефинансовой отчетности содержат изложение назначения бизнеса по удовлетворению потребности целевой аудитории и часто являются реакцией компании на конфликтные ситуации, нуждающиеся в преодолении или коррекции.

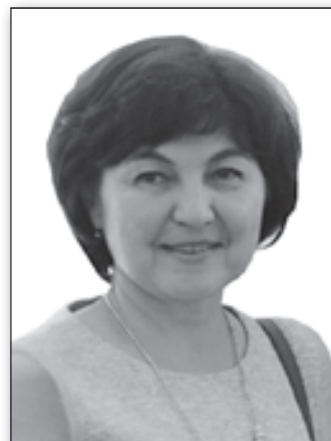
Как средство PR (2) нефинансовая отчетность способствует формированию имиджа прозрачности деятельности компаний, позволяет завоевывать доверие заинтересованных лиц. Сам факт предоставления отчета в публичное пространство говорит о том, что компания движется по пути повышения информационной открытости, ответственно относится к тому, какой ценой достигаются результаты, готова вести диалог и сотрудничать с заинтересованными сторонами.

Как средство планирования и оценки деятельности (3) нефинансовая отчетность рассматривается с конца 90-х гг. в связи

с развитием системного подхода в менеджменте, в соответствии с которым деятельность в области КСО должна управляться как бизнес-процессом. Документ нефинансовой отчетности при этом помогает не только вести диалог с регионами присутствия, учитывать интересы общественности, местной власти, поставщиков и потребителей, но и повышать качество стратегического управления компанией, оперативно реагируя на потенциальные и вероятные риски, что является немаловажным фактором для инвесторов, государства и деловых партнеров.

Опрос экспертов-представителей современного крупного бизнеса показал, что подавляющее их большинство (78 %) рассматривают корпоративную социальную ответственность и ее отражение в отчетности как бизнес-стратегию.

Анализ показывает наличие около двадцати различных стандартов раскрытия нефинансовой информации в мире. Большинство компаний, публично раскрывающих свои нефинансовые результаты, готовят отчетность с использованием подходов и принципов трех наиболее популярных стандартов: Стандарты по отчетности в области устойчивого развития Гло-

Брусенцова Л. С.

Гагина М. В.

Хакимова И. И.

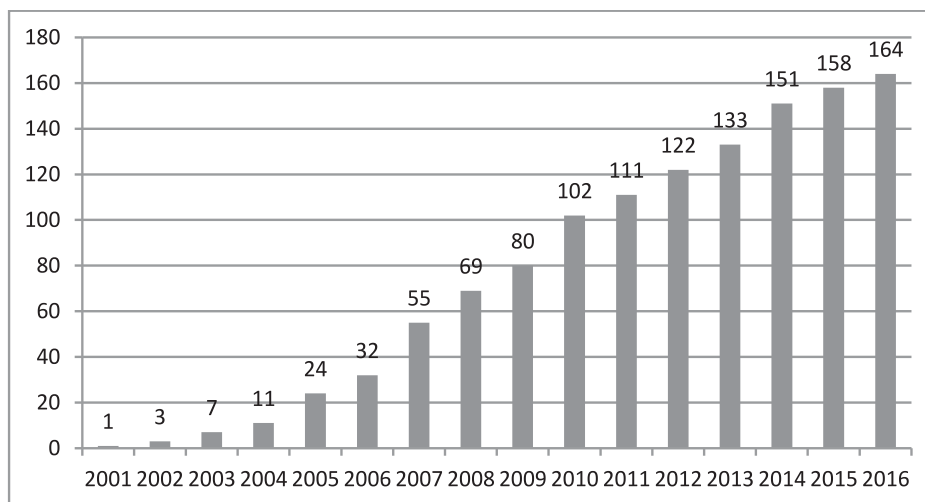

Рисунок 1. Количество компаний, публикующих нефинансовые отчеты (нарастающим итогом) в РФ

бальной инициативы по отчетности (GRI); Стандарты AA1000; Стандарты для секторов экономики, разработанные Советом по стандартам отчетности устойчивого развития (SASB).

Самым распространенным международным стандартом, предусматривающим требования к системе нефинансовой отчетности, является руководство GRI: за более чем пятнадцатилетний срок существования в мире его используют более 10 тысяч компаний. Руководство является практическим пособием по подготовке нефинансовых отчетов для компаний различных отраслей и размеров и содержит принципы определения содержания, стандартные показатели по экологическим, экономическим и социальным вопросам, характеризующие профиль компании и ее подходы в области менеджмента, а также более сорока специфических количественных показателей в десяти отраслевых версиях с описанием методики их расчета¹.

В России процесс составления и публикации нефинансовой отчетности развивается более медленными темпами, чем в мире, о чем свидетельствует динамика нефинансовых отчетов и отчитывающихся организаций, а также масштаб общественной активности в этой сфере – наличие объединений, поддерживающих процесс отчетности, стимулирующих дальнейшее развитие в этой сфере, формирующих запрос на информацию².

На рисунке 1 представлена динамика общего числа компаний, публикующих нефинансовые отчеты в Российской Федерации (нарастающим итогом).

По состоянию на 1 февраля 2017 г. в Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов, который ведет РСПП (Российский союз промышленников и предпринимателей – организация, представляющая интересы деловых кругов, занимающая активную позицию в российском обществе, широко известная за пределами страны), внесены 164 компании и организации, которые в период с 2000 по 2016 гг. выпустили 751 нефинансовый отчет. Среди них (в порядке уменьшения доли): социальные отчеты (СО) – 39 %; отчеты в области устойчивого развития (ОУР) – 33 %; интегрированные отчеты – 16 %; экологические отчеты (ЭО) – 9 %; отраслевые – 3 %.

В таблице 1 отражено состояние нефинансовой отчетности компаний в разрезе отраслевой принадлежности.

Характерной особенностью российской практики нефинансовой отчетности является то, что первые позиции в публикуемых рейтингах российских социально ответственных компаний традиционно занимают крупные компании пре-

имущественно топливно-энергетического сектора и производственной сферы.

В нефтегазовой отрасли все крупные компании, а также крупные дочерние общества «Газпрома» регулярно издают отчеты в области устойчивого развития (за исключением единичных интегрированных отчетов). В металлургии из 12 ныне действующих и присутствующих в Регистре нефинансовых отчетов металлургических и горнодобывающих компаний девять публикуют отчеты стабильно на протяжении 5 и более лет. Заметный, почти в 3 раза, рост отчитывающихся компаний в химической и нефтехимической отрасли обусловлен в основном появлением отчетов дочерних обществ атомных концернов – по итогам 2016 г. они составляют 50 % от общего количества отчетов в отрасли. В электроэнергетической и атомной отраслях процесс формирования нефинансовой отчетности развивается преимущественно в результате внутренних управленческих процессов в виде внедрения корпоративных стандартов публичной отчетности со стороны головных управляющих компаний. В атомной отрасли за шесть лет количество отчетов увеличилось с пяти до девяти, а с учетом компаний химической промышленности – до 15, причем все они позиционируют свои отчеты как годовые публичные отчеты, подготовленные с использованием и Руководства по отчетности в области устойчивого развития, и международного стандарта интегрированной отчетности.

Что касается других отраслей, то здесь ситуация принципиально не изменилась – в Национальном регистре по-прежнему присутствует небольшое количество отчетов, и появление в нем отчетов новых организаций, например, первых отчетов машиностроительных компаний, еще не гарантирует стабильного продолжения. Этот факт подтверждает широко распространенное мнение о том, что только достаточно сильные и отчетливые внешние мотиваторы, такие как требования со стороны регуляторов, инвесторов или активных организаций гражданского общества, могут изменить ситуацию.

В целом можно констатировать, что процессы формирования нефинансовой отчетности в России имеют отчетливую отраслевую специфику, а общее количество отчитывающихся компаний постепенно растет.

Говоря о развитии нефинансовой отчетности в РФ следует отметить, что актуальной остается задача расширения практики отчетности среди региональных компаний, компаний с государственным участием, среднего и малого бизнеса во многих отраслях.

Особую группу компаний, для которых актуальна задача развития публичной нефинансовой отчетности, составляют компании, производящие товары и услуги для населения, такие как компании фармацевтической, пищевой промышленности, торговли и другие. Их нацеленность на удовлетворение повседневного спроса актуализирует информационную открытость вследствие публикации нефинансовой отчетности, приводящей к следующим преимуществам:

1 Информационный бюллетень. Чистые технологии и устойчивое развитие. Нефинансовая отчетность компаний: в погоне за успехом. Май 2017, выпуск 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-ccass-newsletter-may-2017/\\$File/EY-ccass-newsletter-may-2017.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-ccass-newsletter-may-2017/$File/EY-ccass-newsletter-may-2017.pdf) (дата обращения: 23.10.2017 г.).

2 Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2015-2016 годы выпуска / Е. Н. Феоктистова, Л. В. Аленичева, Е. И. Долгих, Г. А. Копылова, М. Н. Озерянская, Н. В. Хонякова. М.: РСПП, 2017. 10 с.

Таблица 1. Нефинансовая отчетность компаний: динамика в разрезе отраслей, РФ

Отрасль	2000-2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	к/о	к/о	к/о	к/о	к/о	к/о	к/о	к/о	к/о	к/о	к/о	к/о	к/о
Нефтегазовая	5/7	7	7	8	8	9	12/14	13	14/15	13	14	11	11/12
Электроэнергия	1/4	2	7	16	10	5	6	9	7	9	7	10	9
Атомная	-	-	-	-	-	-	5	7	9	10	11	11	9
Деревообрабатывающая	1/2	4/5	2/3	1	2	2	1	1	1	1	1	1	1
Химическая и нефтехимическая	-	-	1	2	2	3	4	5/6	8	7	10	10	10
Металлургическая и горнодобывающая	-	5	5	9	6	5	4	8/9	7	11	8/9	9/10	11
Производство машин и оборудования	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1	2	2
Пищевая	½	-	1	-	2	1	3	5	7	6	5	6	4
Телекоммуникационная	-	-	-	-	2	4	3	2	4	6	3	3	3
Фармацевтическая	-	-	1	0	1	1	1	1	0	1	1	1	0
Финансовая	2	3	5	6	7	8	8	9	8	7	7	6	4
ЖКХ	-	1	1	1	1	1	1	2	1	3	1	1	1
Строительство	-	-	-	-	-	-	1	0	1	0	0	0	0
Транспорт	-	-	1	½	3	1	1	2	1	2	2	2	2
Услуги	-	-	-	1	0	0	1	1	2	2	1	2/4	1
Итого компаний	10/17	22/23	31/32	45/46	44	40	51/53	65/68	71/72	79	71/73	75/78	70/71

– информационная открытость демонстрирует стейкхолдерам, что их ожидания учитываются при принятии управленческих решений;

– участие в системе КСО с публикацией отчетов благоприятно воздействует на имидж компании, что, в свою очередь, позволяет привлекать средства инвесторов;

– нефинансовая отчетность дает возможность руководству компании выявлять прямые и косвенные возможности увеличения корпоративных доходов, а также четко представлять ограничения увеличения или снижения расходной части бюджета³;

– открытость компании способствует развитию корпоративного бренда и др.

Создание и публикация нефинансовой отчетности еще более актуальны для среднего и малого бизнеса, остро испытывающих потребность социального позиционирования в силу того, что их потребители близки к ним, равно как и к их многочисленным конкурентам⁴.

Опрос экспертов – представителей малого бизнеса показал, что как саму социально ответственную практику, так и обнародование ее результативности, они связывают прежде всего с возможностями роста доверия к бизнесу. Таким образом, важным преимуществом следования принципам социальной ответственности и публикации нефинансовой отчетности для малого бизнеса является усиление адаптивности компании на рынке и лояльности клиентов как реакция на персонализацию удовлетворения потребностей.

Разработка стандартов нефинансовой отчетности компаний среднего и малого бизнеса, являясь перспективным направлением развития публичной отчетности на принципах открытости и прозрачности, должна вестись с учетом специфики «малости» бизнеса при соучастии самого бизнеса.

3 Кожаринов А. В., Неретина А. Д., Елесина М. В., Мурар В. И. Перспективы развития нефинансовой отчетности в России // Интернет-журнал «Науковедение», выпуск 5(24), сентябрь-октябрь 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/perspektivy-razvitiya-nefinansovoy-otchetnosti-v-rossii> (дата обращения: 18.09.2017 г.).

4 Брусенцова Л. С., Брусенцов Д. В. Социальная ответственность малого бизнеса: актуальность, ограничения, формы взаимодействия со стейкхолдерами // Управление экономикой: методы, модели, технологии четырнадцатая международная научная конференция: сборник научных трудов. Уфа, 2014. С. 84-87.

Обобщая анализ, следует отметить, что современная нефинансовая отчетность крупных компаний приобретает черты зрелости, создает хорошую основу для дальнейшего развития систем сбора и анализа данных, которые будут иметь решающее значение для качества раскрытия информации и состояния отчетности в будущем. Нефинансовая отчетность для среднего и малого бизнеса представляет собой направление для развития современной практики нефинансовой отчетности.

В целом же, демонстрация ответственной деловой практики, «упакованная» в нефинансовую отчетность, являющаяся элементом ее бизнес-стратегии, формирующая мнение о том, что компания устойчива, надежна, привлекательна для потребителей и бизнес-партнеров, убыточна только в краткосрочной перспективе; в долгосрочной же будет позитивно влиять на рост эффективности бизнеса.

Пристатейный библиографический список⁵

1. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2015-2016 годы выпуска / Е. Н. Феоктистова, Л. В. Аленичева, Е. И. Долгих, Г. А. Копылова, М. Н. Озерянская, Н. В. Хонякова. М.: РСПП, 2017. 136 с.
2. Брусенцова Л. С., Брусенцов Д. В. Социальная ответственность малого бизнеса: актуальность, ограничения, формы взаимодействия со стейкхолдерами // Управление экономикой: методы, модели, технологии четырнадцатая международная научная конференция: сборник научных трудов. Уфа, 2014. С. 84-87.
3. Информационный бюллетень. Чистые технологии и устойчивое развитие. Нефинансовая отчетность компаний: в погоне за успехом. Май 2017, выпуск 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-ccass-newsletter-may-2017/\\$File/EY-ccass-newsletter-may-2017.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-ccass-newsletter-may-2017/$File/EY-ccass-newsletter-may-2017.pdf) (дата обращения: 23.10.2017 г.).
4. Кожаринов А. В., Неретина А. Д., Елесина М. В., Мурар В. И. Перспективы развития нефинансовой отчетности в России // Интернет-журнал «Науковедение», выпуск 5(24), сентябрь-октябрь 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/perspektivy-razvitiya-nefinansovoy-otchetnosti-v-rossii> (дата обращения: 18.09.2017 г.).

ДИВИСЕНКО Юлия Андреевна

аспирант кафедры маркетинга и предпринимательства института экономики и управления Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

ЗАЙЦЕВ Алексей Геннадьевич

доктор экономических наук, доцент, директор института экономики и управления, заведующий кафедрой маркетинга и предпринимательства Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ И ПОДХОДОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ПРОЦЕССЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

В статье проведен анализ авторских подходов к определению процесса маркетинговых исследований. Рассмотрены методы маркетингового анализа в разрезе фундаментального и технического анализа финансовых рынков. На основе рассмотрения истории параллельного развития фундаментального, технического и маркетингового анализа сделан вывод о наличии интеграции различных методов анализа и систематичности проведения исследований. Представлена авторская классификация используемых методов маркетингового анализа финансовых рынков.

Ключевые слова: процесс маркетинговых исследований, финансовые рынки, фундаментальный анализ, технический анализ, маркетинговый анализ.

DIVISENKO Yuliya Andreevna

postgraduate student of Marketing and entrepreneurship sub-faculty of the Institute of Economics and Management of the I. S. Turgenev Orel State University

ZAYTSEV Aleksey Gennadjevich

Ph.D. in Economics, associate professor, director of the Institute of Economics and Management, Head of Marketing and entrepreneurship sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

CLASSIFICATION OF METHODS AND APPROACHES USED IN THE MARKETING RESEARCH OF FINANCIAL MARKETS

The author analyzes the author's approaches to the definition of the marketing research process. Methods of marketing analysis in the context of fundamental and technical analysis of financial markets are considered. Based on the history of the parallel development of fundamental, technical and marketing analysis, it is concluded that there are integration of various methods of analysis and systematic research. The author's classification of used methods of marketing analysis of financial markets is presented.

Keywords: process of marketing research, financial markets, fundamental analysis, technical analysis, marketing analysis.

Процесс маркетингового исследования может быть представлен авторскими трактовками Н. К. Малхорты и А. А. Романова, В. П. Басенко, В. А. Диановой. Так, по мнению Н. К. Малхорты, процесс маркетинговых исследований есть комплекс действий, объединяющих с одной стороны шесть этапов (определение проблемы, разработка подходов к ее решению, формирование плана исследования, осуществление полевых работ, подготовка, анализ данных, подготовка и представление отчета о проведенном исследовании), а с другой стороны, несколько стадий (идентификация, сбор, анализ, распространение и использование информации)¹. А. А. Романов, В. П. Басенко и В. А. Дианова определяют процесс маркетинговых исследований как последовательность этапов по разработке и реализации исследовательского проекта. Эти этапы включают: определение проблемы, целей исследования, выбор проекта, определение метода сбора данных, типа информации и ее источников, разработку выборочного плана и определение

1 Малхорта Нэреш К. Маркетинговые исследования. Практическое руководство. - 3-е изд.: пер. с англ. - М.: ИД «Вильямс», 2002. - 960 с.

Дивисенко Ю. А.

Зайцев А. Г.

объема выборки, анализ и интерпретацию данных, подготовку отчета о проведенном исследовании и его доведение до заказчика².

В подходе Е. А. Зайцева, М. В. Прохоровой акцент сделан на систематичности, что в условиях финансовых рынков является весьма важным. Эти авторы подчеркивают, что процесс маркетинговых исследований состоит из этапов и процедур по сбору, обработке, поиску и хранению информации о процессах, происходящих на рынке, и есть не что иное как процесс систематического анализа собранной информации, получения обоснованных выводов, адекватно отражающих рыночную действительность, и прогнозирования развития рынка в будущем³. Своеобразен подход к процессу маркетинговых исследований И. Б. Веденькова. С его точки зрения про-

2 Романов А. А., Басенко В. П., Дианова В. А. Маркетинговые исследования: учеб. пос. - Краснодар: Южный институт менеджмента, 2012. - 165 с.

3 Зайцев Е. А., Прохорова М. В. Маркетинговые исследования и ситуационный анализ: учеб. пос. - Нижний Новгород: Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р. Е. Алексеева, 2015. - 101 с.

Таблица 1. Методы маркетингового анализа финансовых рынков в рамках фундаментального анализа

Этапы фундаментального анализа	Методы маркетингового анализа	Показатели, для которых применяется анализ
Анализ общего состояния экономики	Метод SWOT и PEST анализа, набор методов психологического анализа поведения потребителей	ВВП, золотовалютные резервы, денежная масса, ставка рефинансирования, торговый баланс, фондовые индексы (американский промышленный индекс Доу-Джонса, S&P-500, Nikkei 225, MSCI Emerging Markets)
Отраслевой анализ	Набор методов психологического анализа поведения потребителей, метод формирования «портрета» рынка	Фондовые индексы
Анализ финансового состояния компаний-эмитентов	Метод формирования «портрета» рынка	Структура активов и источников их формирования, рентабельность бизнеса, ликвидность, платежеспособность, финансовая устойчивость, деловая активность, кредитоспособность
Определение справедливой стоимости акций	Метод прогнозирования емкости рынка, метод сравнительного анализа	Мультипликаторы: P/E (отношение рыночной капитализации к чистой прибыли) и P/S (отношение рыночной капитализации к выручке)

Процесс маркетинговых исследований включает в себя множество различных маркетингово-исследовательских техник, которые разделяют процесс маркетинговых исследований на фазы инициации, разработки, опытного производства и тестирования, промышленного производства и распространения. Фаза инициации включает сегментирование, оценку спроса, предсказание продаж, исследование процесса принятия решения потребителями, исследование позиционирования продукта. Фаза разработки предполагает определение ценовой эластичности, тестирование концепций и названия марки, исследование имиджа марки. Фаза опытного производства и тестирования – это пробный маркетинг, т.е. ограниченный запуск продукта, тестирование практичности, тестирование рекламы и продвижение товара. Фазу промышленного производства и распространения олицетворяет мистерии шопинг (таинственный покупатель), аудит магазина, аудит каналов распространения⁴. Этот подход применим для проведения глубокого маркетингового исследования, требует значительных затрат времени и ресурсов, но в условиях финансовых рынков может быть оправданным.

Применительно к специфике финансовых рынков с нашей точки зрения наиболее применим модернизированный подход К. П. Кудрявцева и О. А. Артемьевой, согласно которому процесс маркетинговых исследований состоит из нескольких этапов, предполагающих четкое определение проблемы и постановку целей исследования, определение объектов исследования, отбор источников, разработку плана сбора информации с использованием первичных и вторичных данных, сбор информации с помощью внекабинетных или лабораторных изысканий, систематизацию и анализ собранной информации, представление основных результатов исследования.⁵ В рамках этого подхода целесообразным является использование отдельных методов маркетингового исследования для фундаментального и технического анализа финансовых рынков. Применение любого подхода в конкретных условиях существенно образом ограничено периодом времени, так как динамика развития рынка может быть достаточно высокой. Фунда-

ментальный анализ представляет собой метод анализа, с помощью которого прогнозируется изменение цены на основе учета политико-экономической ситуации в конкретной стране и в мире в целом, общего состояния отрасли или конкретного эмитента⁶. Иначе говоря, фундаментальный анализ – это оценка различных внешних и внутренних факторов, оказывающих большое влияние на финансовую деятельность компании и ее результаты, отражающиеся в рыночной стоимости ее ценных бумаг. В его рамках целесообразно применение следующих методов (табл. 1).

Технический анализ – это метод предсказания цены и будущих рыночных трендов посредством исследования графиков изменений на рынке, которые отражают цены бумаг, объемы сделок, объем открытых позиций⁷. Технический анализ подразумевает обработку информации о рыночной цене акций на основе определения общих рыночных тенденций, позволяющих определить оптимальное время совершения купли-продажи⁸. В рамках проведения технического анализа могут быть применены следующие методы (табл. 2).

Фундаментальный, технический, маркетинговый анализ формировались в течение 18-20 вв. параллельно. История их параллельного развития свидетельствует о том, что развитие рынков сопровождалось трансформацией методов их анализа. Поэтапно происходила интеграция различных методов анализа для обеспечения всесторонности изучения рыночных процессов. Кроме того, в качестве тенденции следует отметить акцент на систематичности проведения исследований. В целом в настоящий момент в процессе исследований финансовых рынков используется широкий спектр методов и подходов. В большинстве случаев целесообразно либо использование в качестве подхода сценарного анализа или ситуационного подхода. Большое значение имеет временной период, используемый в качестве базы для аналитики. Итак, каждый вид финансового рынка предполагает специфику не только выбора метода анализа, но и существенные особенности его применения. Представляется, что

4 Веденьков И. Б. Маркетинговые исследования и маркетинговые информационные системы в компании. - М.: Лаборатории книги, 2012. - 130 с.

5 Кудрявцев К. П. Использование SPSS в маркетинговых исследованиях. - М.: Лаборатория книги, 2010. - 56 с.; Финансовый маркетинг: учебник/ под общ. ред. С. В. Карповой. - М.: Юрайт, 2015. - 424 с.

6 Чижик В. П. Сравнительная характеристика методов фундаментального и технического анализа финансовых активов // Сибирский торгово-экономический журнал. - 2013. - № 1(17). - С. 49-55.

7 Технический анализ / пер. с англ. - 3-е изд. - М.: Альпина Паблишерс, 2011. - 330 с.

8 Чижик В. П. Сравнительная характеристика методов фундаментального и технического анализа финансовых активов // Сибирский торгово-экономический журнал. - 2013. - №1(17). - С. 49-55.

Таблица 2. Методы маркетингового анализа финансовых рынков в рамках технического анализа*

Этапы технического анализа	Методы маркетингового анализа	Показатели, для которых применяется анализ
Графический анализ	Метод SWOT и PEST анализа, метод формирования «портрета» рынка	Трендовые индикаторы, индикаторы разворота, индикаторы для построения каналов и уровней на графиках.
Анализ различных индикаторов и осцилляторов (численный анализ)	Метод прогнозирования емкости рынка, метод сравнительного анализа	Индикатор «скользящая средняя», осциллятор двойной скользящей средней, осциллятор скорости рынка, индекс относительной силы, стохастический осциллятор, коридор скользящих средних, вершина микро-M и впадины микро-W и др.

классифицировать используемые методы анализа можно с учетом ряда признаков, таких как вид финансового рынка, временной период анализа, анализируемые показатели. Данная классификация в наиболее общем виде отражает возможности применения методов маркетингового анализа в ходе исследований финансовых рынков.

Пристатейный библиографический список

- Веденьков И. Б. Маркетинговые исследования и маркетинговые информационные системы в компании. - М.: Лаборатория книги, 2012. - 130 с.
- Зайцев Е. А., Прохорова М. В. Маркетинговые исследования и ситуационный анализ: учеб. пос. - Нижний Новгород: Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р. Е. Алексеева, 2015. - 101 с.
- Кудрявцев К. П. Использование SPSS в маркетинговых исследованиях. - М.: Лаборатория книги, 2010. - 56 с.
- Малхорта Нэреш К. Маркетинговые исследования. Практическое руководство. - 3-е изд.: пер. с англ. - М.: ИД «Вильямс», 2002. - 960 с.
- Полтева Т. В., Коваленко О. Г. Основные методы исследования конъюнктуры финансового рынка // Карельский научный журнал. - 2016. - Т. 5. - №4(17). - С. 177-180.
- Романов А. А., Басенко В. П., Дианова В. А. Маркетинговые исследования: учеб. пос. - Краснодар: Южный институт менеджмента, 2012. - 165 с.
- Рудых А. С. Финансовые инструменты технического анализа // Провинциальные научные записки. - 2015. - №2. - С. 133-135.
- Технический анализ / пер. с англ. - 3-е изд. - М.: Альпина Паблишерс, 2011. - 330 с.
- Чижик В. П. Сравнительная характеристика методов фундаментального и технического анализа финансовых активов // Сибирский торгово-экономический журнал. - 2013. - №1(17). - С. 49-55.
- Швагер Дж. Технический анализ. Полный курс. - М.: Альпина Паблишерс, 2001. - 768 с.

* Составлено на основе: Полтева Т. В., Коваленко О. Г. Основные методы исследования конъюнктуры финансового рынка // Карельский научный журнал. - 2016. - Т. 5. - №4(17). - С. 177-180; Рудых А. С. Финансовые инструменты технического анализа // Провинциальные научные записки. - 2015. - № 2. - С. 133-135; Швагер Дж. Технический анализ. Полный курс. - М.: Альпина Паблишерс, 2001. - 768 с.

ЛЕЙБЕРТ Татьяна Борисовна

доктор экономических наук, профессор Уфимского государственного нефтяного технического университета

БУЛАТОВА Миляуша Руслановна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ

В статье авторы рассматривают роль контроллинга в процессе управления инновационной деятельности с учетом ориентированности на устойчивость в деятельности вертикально интегрированных нефтяных компаний (далее – ВИНК). Принимая во внимание заданные государственными нормативными правовыми актами ориентиры инновационного развития, а также зарубежную практику, авторами предложена схема организации контроллинга инновационной деятельности ВИНК.

Ключевые слова: вертикально интегрированная нефтяная компания, государственное регулирование, инновационная деятельность, контроллинг.

LEIBERT Tatyana Borisovna

Ph.D. in Economics, professor of the Ufa State Petroleum Technical University

BULATOVA Milyausha Ruslanovna

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

IMPROVING THE SYSTEM OF CONTROLLING OF INNOVATION ACTIVITIES OF VERTICALLY INTEGRATED OIL COMPANIES

In the article authors consider a role of controlling in the management process of innovation activity given the focus on sustainability in the activities of vertically integrated oil companies. Taking into consideration specified regulatory legal acts of reference points of innovative development, as well as foreign practice, the authors propose a scheme of organization of controlling of innovation activity of vertically integrated oil companies.

Keywords: vertically integrated oil company, government regulation, innovative activity, controlling.

Лейберт Т. Б.

Булатова М. Р.

Концепция инноваций как ключевого фактора экономического роста признается в теориях экономического роста с 1950-х годов, когда экономист Роберт Мелтон Солоу дополнил входные факторы «труд» и «капитал» Адама Смита третьим – технологической инновацией, которую он назвал «совокупной факторной производительностью». Другой известный экономист Иосиф Шумпетер признал инновационную деятельность независимым продуктивным фактором и показал, что инновации оказывают влияние на рост бизнеса и экономики. Он также подчеркнул, что предпринимательская функция является важным фактом для эффективной инновационной деятельности, и рассматривал инновационную деятельность предпринимателей как процесс «творческого разрушения», который приводит к изменению экономики или трансформации общества. Однако, как считал Шумпетер, инновации также лидируют в экономических структурах, которые называют «творческим строительством»¹.

При сложившейся в России экономической ситуации, инновации играют главную роль в создании стоимости и со-

хранения конкурентных преимуществ российских предприятий. Так, распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р утверждена Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Стратегия-2020), которая задает долгосрочные ориентиры развития субъектам инновационной деятельности, а также ориентиры финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок².

Также на федеральном уровне реализуется государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», включающая в себя подпрограмму «Стимулирование инноваций»³. В Республике Башкортостан разработан проект, предусматривающий дополнение государственной программы «Экономическое и инвестиционное развитие Республики

1 Vitezić V., Vitezić N. A Conceptual Model Of Linkage Between Innovation Management And Controlling In The Sustainable Environment. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/281439089_A_Conceptual_Model_Of_Linkage_Between_Innovation_Management_And_Controlling_In_The_Sustainable_Environment

2 Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/

3 Об утверждении государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 (ред. от 17.08.2017)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/

Таблица 1. Распределение функций контроллинга мероприятий по развитию инновационной деятельности предприятия

Функции	Мероприятие	Целевой индикатор реализации мероприятия
Планирование	Содействие созданию технико-технологической базы для разработки и внедрения высокотехнологичной и наукоемкой продукции и технологий	Стоимость реализованных технологических инноваций
	Обучение кадров в области управления инновационной деятельности	Численность прошедших профессиональную подготовку, повышение квалификации, чел.
	Формирование и развитие кластеров	Объем финансовой поддержки, тыс. руб.
	Поддержка инициатив и идей сотрудников предприятия в области развития инновационной деятельности	Количество идей, принятых в разработку, ед.
	Участие в мероприятиях государственных программ стимулирования инновационной деятельности (субсидии, субвенции, гранты)	Количество субъектов инновационной инфраструктуры, получивших государственную поддержку, ед.
Контроль	Осуществление мер по поддержке инновационных проектов, прошедших научно-техническую экспертизу	Количество инновационных проектов, прошедших научно-техническую экспертизу которым оказана поддержка, ед.
	Получение финансовой поддержки инновационных проектов от Венчурного фонда	Количество инновационных проектов, получивших финансовую поддержку, ед.
Управление	Сертификация и патентование разработанной компанией инновационной и высокотехнологичной продукции	Количество сертифицированной продукции, ед.; количество патентов, ед.
	Сотрудничество с предприятиями – субъектами инновационной инфраструктуры, с обменом опытом инновационных разработок	Количество мероприятий, в которых приняла участие компания, ед. Количество внедренных заимствованных разработок, ед.
	Информационное обеспечение субъектов инновационной деятельности	Число проведенных информационных мероприятий, ед.
	Внедрение и/или развитие системы «бережливое производство»	Количество предприятий концерна, внедривших технологию, ед.
	Повышение производительности труда	Прирост индекса производительности труда, %
	Создание высокопроизводительных рабочих мест	Число созданных/модернизированных высокопроизводительных рабочих мест, ед.

Башкортостан» подпрограммой «Инновационное развитие Республики Башкортостан»⁴.

Реализация положений Стратегии-2020 и мероприятий вышеупомянутых государственных программ на уровне приоритетного для страны нефтегазового сектора требует от ВИНК устойчивого управления инновационной деятельности, которое будет достигнуто за счет использования эффективных инструментов, одним из которых выступает контроллинг.

Поскольку инновационная деятельность представляет собой достаточно обширную сферу, в которой задействованы процессы взаимодействия всевозможных факторов, методов и технологий, структур и органов управления⁵, в целях развития инновационной деятельности компаниям требуется осуществление целого комплекса различных мер, включающих: развитие кадрового потенциала, совершенствование производственных процессов, организационной, финансовой деятельности предприятия и т.д. Учитывая опыт зарубежных компаний, применение контроллинга, как инструмента для планирования, контроля и управления позволяет значитель-

но повысить положительный эффект реализации подобных мероприятий.

Принимая во внимание положения государственных программ по стимулированию инновационной деятельности, Стратегии-2020, а также отчеты о социально-экономической устойчивости крупных российских ВИНК, в таблице 1 приведено распределение функций контроллинга по перечню мероприятий, направленных на развитие инновационной деятельности компании.

Ярким примером инновационной деятельности предприятия является разработка и реализация инновационного проекта.

Контроллинг инновационного проекта в основном осуществляется на начальном этапе посредством технико-экономического обоснования и после внедрения инновации в качестве последующего анализа. Координирующая и интегративная функция управления недостаточно выражена во всем процессе инноваций. Поэтому авторами предлагается схема, в которой подчеркивается необходимость контроллинга на всех этапах инновационного проекта.

На рисунке 1 представлена схема организации контроллинга инновационного проекта, в которой входом для контроллинга является инновационный проект со всеми его этапами и характеристиками. Функциями контроллеров в данной схеме являются фиксация показателей реализации инновационного проекта и анализ реализации инновационного проекта.

Выходом контроллинга является предоставление менеджеру проекта аналитического отчета в соответствии с проведенным анализом сроков, выполнению работ и проме-

4 О внесении изменений в государственную программу Республики Башкортостан «Экономическое и инвестиционное развитие Республики Башкортостан»: проект постановления Правительства РБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.bashkortostan.ru/priemnaya/protivodeystvie-korrupsii/antikorrupsionnaya-ekspertiza/proekty-normativnykh-pravovykh-aktov-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-bashkortostan/index.php/>

5 Инновационное развитие предприятия: выбор направления и разработка стратегии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gd.ru/articles/9375-innovatsionnoe-razvitie-predpriyatiya>

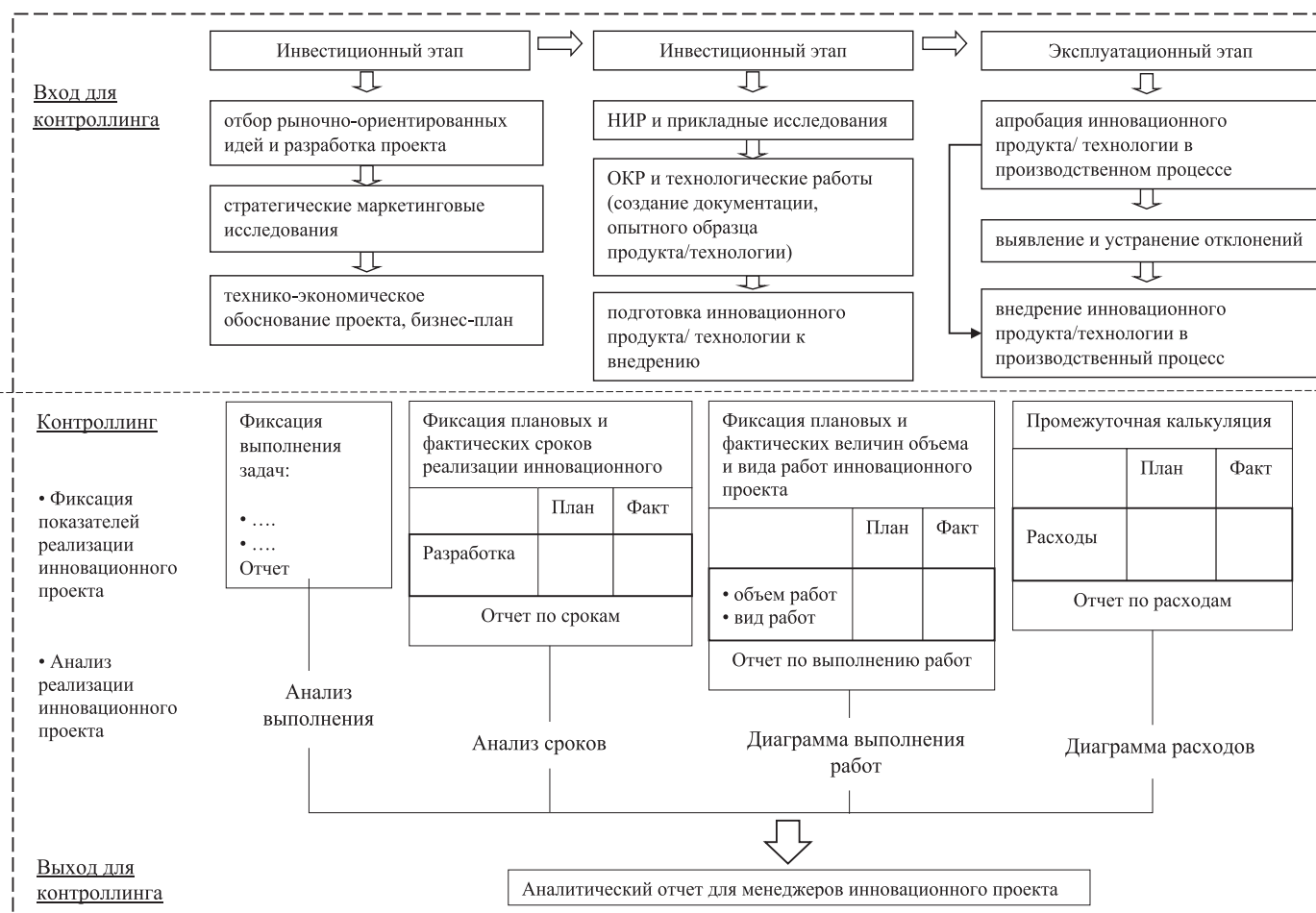

Рисунок 1. Схема организации контроллинга инновационной деятельности предприятия

жеточной калькуляции, который отражает обнаруженные отклонения фактических величин от плановых, также причины данных отклонений и вероятные пути их ликвидации.

Таким образом, контролинг, как управленческая служба, должен сопровождать изменения в деятельности руководства и стать проактивным «проводником» инновационной деятельности. Контроллеры и руководство несут совместную ответственность за достижение целей, поскольку они помогают проектировать процесс управления посредством планирования, анализа и контроля.

Принятие предложенной модели позволяет вертикально интегрированной нефтяной компании более точно измерять эффективность каждого этапа инновационного процесса, что важно не только с точки зрения научных исследований, но и значительно больше с практической точки зрения.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/
2. Об утверждении государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 (ред. от 17.08.2017)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/

3. О внесении изменений в государственную программу Республики Башкортостан «Экономическое и инвестиционное развитие Республики Башкортостан»: проект постановления Правительства РБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.bashkortostan.ru/priemnaya/protivodeystvie-korrupsitii/antikorrupsionnaya-ekspertiza/proekty-normativnykh-pravovykh-aktov-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-bashkortostan/index.php/>
4. Инновационное развитие предприятия: выбор направления и разработка стратегии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gd.ru/articles/9375-innovatsionnoe-razvitie-predpriyatiya>
5. Vitezić V., Vitezić N. A Conceptual Model Of Linkage Between Innovation Management And Controlling In The Sustainable Environment. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/281439089_A_Conceptual_Model_Of_Linkage_Between_Innovation_Management_And_Controling_In_The_Sustainable_Environment

ГОРЧАК Марина Олеговна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики таможенного дела Российской таможенной академии

ПРОБЛЕМЫ И ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье проанализирована динамика производительности труда в региональной промышленности Московской области в 2009-2016 гг. Произведен корреляционно-регрессионный анализ динамики средней реальной заработной платы на темпы изменения производительности труда. Систематизированы основные проблемы, ограничивающие возможности повышения производительности труда в промышленности региона. Выделены основные факторы дальнейшего увеличения уровня производительности труда.

Ключевые слова: производительность труда, заработная плата, трудовые ресурсы, институциональные проблемы производительности труда, факторы роста производительности.

GORCHAK Marina Olegovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics of customs sub-faculty of the Russian Customs Academy

PROBLEMS AND FACTORS OF INCREASE OF LABOUR PRODUCTIVITY IN INDUSTRIAL ENTERPRISES (ON THE EXAMPLE OF MOSCOW REGION)

The paper analyzes the dynamics of labor productivity in the regional industry of the Moscow region 2009-2016. Produced by the correlation-regression analysis of the dynamics of average real wages to the rate of change of labour productivity. Systematized are the main problems limiting productivity of labor in industry of the region. The main factors for a further increase in the level of productivity.

Keywords: labour productivity, wages, labour resources, institutional issues, productivity, sources of productivity growth.

Горчак М. О.

Повышение уровня производительности труда является одним из наиболее существенных условий обеспечения конкурентоспособности экономики Российской Федерации и, как следствие, увеличения качества жизни населения. Вместе с тем, по оценке, в частности Э. Н. Кузьбожева и И. Ф. Рябцевой, по уровню производительности труда отечественная экономика отстает от государств Европейского союза в среднем на 80-90%, причем в некоторых отраслях промышленности, например, в легкой промышленности или индустрии строительных материалов, такого рода отставание достигает 2,5 – 3 раз¹.

В специальной литературе представлены различные подходы к оценке уровня производительности труда в промышленности². Одним из наиболее распространенных методов такого рода оценки является расчет производительности труда на уровне региональной промышленности как отношение динамики индекса физического объема промышленного производства к динамике численности занятых. Тенденция изменения производительности труда в региональной промышленности Московской области, рассчитанная нами данным образом на основании информации официальной статистики, приведена на рис. 1.

Как показано на рис. 1, в 2009 – 2016 гг. темп роста производительности труда в промышленности Московской области в сопоставимой стоимостной оценке составил 133,0%. При этом для периода 2014 – 2016 гг. было характерно существенное замедление увеличения уровня производительности тру-

да, обусловленное определенными кризисными явлениями в отечественной экономике в целом (эскалацией инфляционных процессов, снижением уровня доступности банковского кредита, сокращением совокупного спроса и т.п.).

По нашему мнению, основными причинами достаточного существенного роста производительности труда в промышленности Московской области в 2009 – 2016 гг. являются:

- наличие устойчивого государственного оборонного заказа на ряде крупных промышленных предприятий промышленности региона в указанный период;

- активным внедрением в указанный период на ряде промышленных предприятий региона, в первую очередь относящихся к машиностроению и химической промышленности, технологий ресурсосбережения;

- интенсификацией использования в промышленности Московской области комплексных ERP-систем управления, позволяющих существенно повысить эффективность использования трудовых ресурсов.

Теоретически одним из основных факторов обеспечения роста производительности труда в промышленности является заработная плата. Для оценки влияния динамики темпов изменения реальной заработной платы на темпы роста производительности труда в региональной промышленности Московской области воспользуемся инструментарием корреляционно-регрессионного анализа (рис. 2).

Как показано на рис. 2, в региональной промышленности Московской области в 2009 – 2016 гг. имела места статистически устойчивая прямая взаимосвязь между изменением уровня средней реальной заработной платы и динамикой производительности труда. Вместе с тем, полученная статистическая функция характеризуется отсутствием мультипликативного

1 Кузьбожев Э. Н., Рябцева И. Ф. Прогресс и производительность труда. М.: Инфра-М, 2016. С. 17.

2 Пикалова В. П. Развитие трудового потенциала региона в современных соци-ально-экономических условиях: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. С. 11.

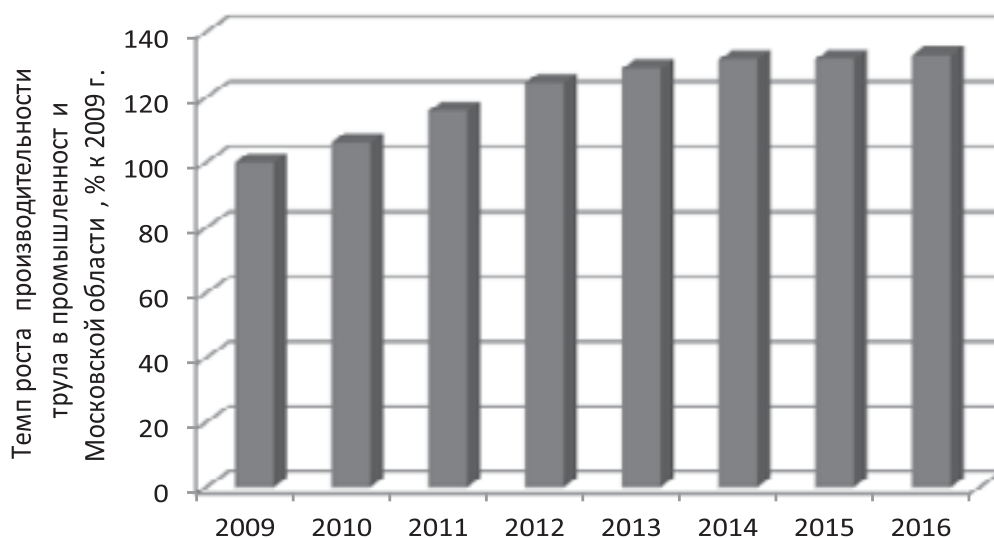

Рисунок 1. Динамика производительности труда в промышленности Московской области, % к 2009 г. (составлено на основе информации, содержащейся в*)

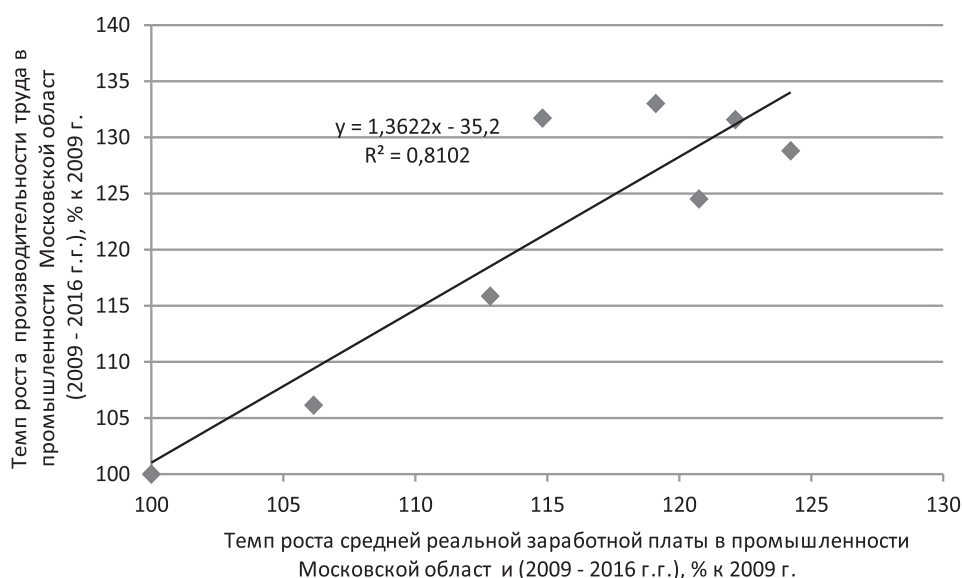

Рисунок 2. Экономико-статистическая функция влияния темпов изменения средней заработной платы на темпы изменения производительности труда в промышленности Московской области (2009 – 2016 г.г.) (построено автором)

эффекта, заключающегося в возможности ускоренного влияния изменения заработной платы на динамику производительности труда в региональной промышленности.

Нами систематизированы основные проблемы, ограничивающие возможности дальнейшего увеличения уровня производительности труда в региональной промышленности Московской области (таблица 1).

Соответственно, исходя из систематизированных проблем, наиболее значимыми факторами обеспечения увеличения производительности труда в региональной промышленности Московской области являются:

1. Институциональные факторы, такие как разработка и принятие комплексной программы увеличения уровня производительности труда в промышленности региона. В качестве существенного институционального фактора следует выделить и повышение роли института профессиональных

союзов в защите прав и законных интересов работников предприятий промышленности области. Наконец, программно следует предусмотреть мероприятия по уменьшению оттока наиболее квалифицированных кадров из промышленности Московской области в Москву. Следует отметить, что такого рода внутрисредственная трудовая миграция в настоящее время представляет одну из наиболее существенных проблем ограничения роста производительности труда в промышленности индустриально развитых регионов^{3,4}.

2. Факторы, связанные с реорганизацией процессов стимулирования труда персонала промышленных предприятий Московской области, прежде всего в части внедрения новых форм материального стимулирования, таких, в частности, как системы оплаты труда, основанные на технологии КРІ, про-

* Регионы России: статистический ежегодник. М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2017. С. 159, 167, 272.

3 Лившиц М. Л. Влияние миграции и естественного воспроизводства трудовых ресурсов на экономический рост в странах мира // Прикладная эконометрика. 2013. № 31. С. 71.

4 Окладникова Е. А. Трудовая миграция: теория и практика. М.: Директ-медиа, 2014. С. 14.

Таблица 1. Основные проблемы обеспечения производительности труда в промышленности Московской области (систематизировано автором)

Группы проблем	Основные проблемы обеспечения производительности труда
1. Институциональные	– несовершенство регионального законодательства в области трудовых отношений; – отсутствие действенной долгосрочной программы формирования в региональной промышленности Московской области квалифицированных кадров и их привлечения извне; – номинальность института профессиональных союзов.
2. Связанные со стимулированием труда персонала	– достаточно низкий уровень оплаты труда в ряде отраслей экономики Московской области, прежде всего в легкой и отдельных подотраслях пищевой промышленности, на муниципальных предприятиях; – неразвитость схем косвенного материального стимулирования труда промышленного персонала (таких как дополнительное страхование здоровья, корпоративное пенсионное обеспечение, опционы для топ-менеджмента промышленных предприятий); – низкая действенность процессов морального стимулирования труда.
3. Связанные с организацией труда	– высокий средний уровень износа (61,4% в 2016 г.) основных фондов в промышленности Московской области [8, с.457]; – неразвитость программ обеспечения безопасности труда; – низкая интенсивность внедрения технологий бережливого производства в промышленности региона
4. Связанные с процессами кооперации и интеграции в региональной промышленности Московской области.	– недостаточность процессов вертикальной интеграции и промышленной кооперации в экономике Московской области; – неравномерность процесса формирования региональных промышленных кластеров.

граммы дополнительного пенсионного обеспечения наиболее квалифицированных кадров промышленных предприятий региона, использование опционных схем для стимулирования роста производительности труда топ-менеджмента и т.п.

3. Факторы, связанные с совершенствованием процессов организации труда на предприятиях Московской области. К такого рода факторам следует отнести, прежде всего, развитие систем обеспечения безопасности труда и бережливого производства на промышленных предприятиях региона. Так, бережливое производство представляет собой передовую технологию минимизации уровня производственных потерь на всех стадиях процесса создания и распределения продукции, работ, услуг промышленным предприятиям, заключающуюся в оптимизации расстановки рабочих, рационализации использования производственных площадей, парка промышленного оборудования, комплексной автоматизации управления производственным циклом⁵.

4. Факторы промышленной кооперации и интеграции в региональной промышленности Московской области, заключающиеся в интенсификации формирования устойчивых производственно-технологических цепочек между промышленными предприятиями региона, активизации формирования региональных промышленных кластеров.

Таким образом, для обеспечения устойчивого долгосрочного роста производительности труда в промышленности Московской области необходимо системное использование институциональных факторов, факторов стимулирования труда персонала промышленных предприятий, факторов, связанных с организацией труда и факторов промышленной кооперации и интеграции в регионе.

Пристатейный библиографический список

1. Абдулаев К. Х. Производительность труда как фактор повышения эффективности производства на предприятии // Российское предпринимательство. 2011. № 12. С. 85-90.
2. Вумек Дж., Джонс Д. Бережливое производство. М.: Альбина паблишер, 2017.
3. Кузьбожев Э. Н., Рябцева И. Ф. Прогресс и производительность труда. М.: Инфра-М., 2016.
4. Лившиц М. Л. Влияние миграции и естественного воспроизводства трудовых ресурсов на экономический рост в странах мира // Прикладная эконометрика. 2013. № 31. С. 71-78.
5. Окладникова Е. А. Трудовая миграция: теория и практика. М.: Директ-медиа, 2014.
6. Пикалова В. П. Развитие трудового потенциала региона в современных социально-экономических условиях: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012.
7. Регионы России: статистический ежегодник. М.: Изво Федеральной службы государственной статистики, 2017.
8. Российский статистический ежегодник: статистический сборник. М.: Изво Федеральной службы государственной статистики, 2017.

5 Вумек Дж., Джонс Д. Бережливое производство. М.: Альбина паблишер, 2017. С. 21.

ЛОКТИОНОВА Марина Александровна

старший преподаватель кафедры региональной экономики Ставропольского филиала Московского технологического университета

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В исследовании разработана стратегия формирования финансового потенциала коммерческих корпоративных организаций – часть финансовой стратегии их развития. Под стратегией формирования финансового потенциала коммерческой корпоративной организации автор понимает комплекс долгосрочных целей и перспективных действий, определяемых задачами ее развития и финансовой концепцией на основе создания, адаптации и реализации походов, методов, способов, приемов инструментов стратегического финансового менеджмента в условиях неопределенности макро-, мезо- и микросреды.

Ключевые слова: стратегия, финансовый потенциал, стратегический источник, перманентный капитал, цель.

LOKTIONOVA Marina Aleksandrovna

senior lecturer of Regional economy sub-faculty of the Stavropol branch of the Moscow Technological University

DEVELOPMENT OF STRATEGY OF FORMATION OF THE FINANCIAL POTENTIAL OF RUSSIAN CORPORATIONS: THEORETICAL-METHODOLOGICAL ASPECT

The study developed a strategy for the formation of the financial potential of the commercial enterprise of organizations – part financial strategies for their development. Under the strategy of forming the financial potential of the commercial corporate organization the author understands the complex long-term goals and future actions defined by the tasks of its development and financial concept based on the creation, adaptation and implementation of campaigns, methods, ways, techniques of tools of strategic financial management in uncertain conditions the macro-, meso - and microenvironment.

Keywords: strategy, financial strength, strategic source of permanent capital, the purpose.

В современных условиях политика формирования финансового потенциала коммерческих корпоративных организаций носит краткосрочный характер, предполагающий максимизацию прибыли при ограничении ликвидности. Полное невыполнение организациями ключевых правил финансового менеджмента – «золотое правило финансового менеджмента», «золотое правило экономики» обуславливает необходимость совершенствования их финансовой стратегии в части разработки стратегии формирования финансового потенциала, свидетельствуя, таким образом, об актуальности исследования.

Цель разработки стратегии формирования финансового потенциала организации – построение оптимальных потоков его источников; ключевая задача – координация решений, связанных с формированием финансовых потоков внутри каждой организации в отдельности для получения высоких результатов с полной интеграцией контроля пассивов, активов с учетом притока / оттока средств по требованиям и обязательствам в будущем и, соответственно, состава доходов и расходов.

В долгосрочной перспективе, в отличие от краткосрочной, ориентированной на решение проблем текущей эффективности использования источников финансового потенциала, ставится задача развития новых направлений их использования и получения новых источников финансирования. Задачи формирования финансового потенциала организации, интегрированные для эффективной реализации главной цели по ее ключевым аспектам:

- выбор из возможных альтернатив оптимального варианта финансирования, оценка его эффективности;
- повышение ликвидности и оборачиваемости средств через наибольшую отдачу при min вложении;
- сбалансированное управление ликвидностью, риском и доходностью, направленное на min риска при ожи-

даемой прибыли в перспективе с учетом соблюдения ликвидности;

- обеспечение эффективного денежного потока организации;
- аккумулирование и оптимальное размещение источников финансового потенциала, оптимизация финансовых потоков в перспективе;
- определение потребности в источниках финансового потенциала и обеспечение их достаточной величины с учетом стратегических задач развития организации в перспективе;
- обеспечение «чистого капиталообразования» по приросту активов / собственных источников финансового потенциала;¹
- соблюдение const финансового равновесия организации в процессе ее развития;
- оптимизация финансовых результатов и обеспечение устойчивой прибыльности;
- поиск способов, инструментов, резервов max повышения эффективности финансового потенциала и обеспечение эффективной его величины по всем направлениям деятельности организации;
- создание достаточной мотивации у финансовых менеджеров по достижению экономического роста через увеличение финансового потенциала организации.

Процесс разработки стратегии формирования финансового потенциала организации осуществляется этапами, конкретизируемыми при поступательном движении к обозначенным стратегическим целям.

1 Мануйленко В. В., Малеева А. В. Совершенствование методики оценки достаточности собственных средств (капитала) коммерческого банка: монография. – Ставрополь: ГОУ ВПО «СевКавГТУ», 2006. – 209 с.; Мануйленко В. В. Концепция экономического капитала коммерческого банка // Финансы и кредит. – 2011. – № 13 (445). – С. 8-17.

На 1-м этапе учитывается, что условие осуществления стратегии формирования финансового потенциала организации – конкретизация цели, задач и этапов их реализации во временном аспекте (по российскому законодательству из-за нестабильности внешней среды интервал стратегического планирования – только 1 год и более, а оперативного – месяц, квартал). Стратегию формирования финансового потенциала организации конкретизируют по периодам ее реализации на основе внешней (согласование по времени периода ее формирования с длительностью разработки общей финансовой стратегии развития организации, который не должен выходить за его пределы, учет возможностей прогнозирования состояния экономики и развития финансового рынка, вида экономической деятельности – в торговле продолжительность разработки стратегии формирования финансового потенциала меньше, чем в обрабатывающих производствах) и внутренней синхронизации (согласование по времени реализации отдельных направлений финансирования между собой и с источниками финансирования, учет размеров организации – чем меньше организация, тем короче срок реализации стратегии формирования ее финансового потенциала и, наоборот).

На 2-м этапе внешние и внутренние факторы, влияющие на состояние финансового потенциала организации, – результата взаимодействия совокупности факторов, обеспечивающих условия ее развития характеризуются не const величинами. От изменяющейся макроэкономической ситуации зависит содержание каждого элемента стратегии формирования финансового потенциала организации, а для минимизации влияния факторов определяющее значение имеет организационное обеспечение организаций, детально отраженное во внутрикорпоративных стандартах.

На 3-м этапе выбираются методы, способы, приемы, инструменты, рычаги формирования финансового потенциала организации.

Быстрая реализация новых перспективных возможностей, возникающих при динамических изменениях факторов внешней макросреды, а также определение нежелательных, но возможных тенденций развития отдельных результатов деятельности, ограничивающих решение поставленных стратегических задач организации, – 4-й этап.

Рассматривая 5-й этап необходимо уточнить, что в основе определения стратегических целевых ориентиров и принятия альтернативных стратегических финансовых решений – диагностика и прогнозирование финансового потенциала, стратегическое бизнес-планирование, выбор эффективных финансовых инструментов, в т. ч. в аспекте акцептованных финансовых / инвестиционных решений, регулирование финансовых рисков, налоговое планирование, организационно-правовое обеспечение и контроль финансовых потоков и др. Положительно применять отдельные стратегические финансовые решения на основе многовариантности подходов.

Организация исполнения стратегических финансовых решений – 6-й этап, предполагает объединение людей, совместно реализующих финансовую программу по установленным правилам и процедурам (создание органов управления, построение структуры аппарата управления, определение взаимосвязи между управленческими подразделениями, разработка норм, нормативов, методик и др.).

Формирование финансовых потоков организации не должно происходить стихийно, стохастически, реализация стратегических финансовых решений требует определенного уровня профессионализма ее кадрового состава. Очевидно, что один из элементов стратегии формирования ее финансового потенциала – организационное обеспечение. Необходимо отметить, что успех деятельности коммерческой корпоратив-

ной организации зависит от постоянного процесса принятия управленческих решений, принимаемых индивидуально / коллективно стратегическими финансовыми менеджерами организации.

Как правило, в рамках организационной структуры управления, направленной на принятие и реализацию управленческих решений по всем аспектам финансовой деятельности, в крупных коммерческих корпоративных организациях (публичные акционерные общества, иногда общества с ограниченной ответственностью) может образовываться департамент управления финансовыми потоками; в средних и малых (непубличные акционерные общества, часть обществ с ограниченной ответственностью, производственные кооперативы, крестьянские фермерские хозяйства, хозяйственные товарищества) – финансовое управление / отдел, что, как свидетельствует практика, иногда нарушается. Цель таких подразделений – разработка требований и схем, выполняющих функцию управления пассивами и активами, а также проведение комплекса мероприятий и контроля за их реализацией. Для ее решения потребуется решить следующие основные задачи: аккумулярование, систематизация, анализ, структуризация информации о движении источников финансового потенциала (особое значение имеет информация по изменению прогнозирования рынков, видам экономической деятельности, стэйкхолдерам); оценка информационных потоков; рост качественных потоков организации на основе расширения активно-пассивных операций; разработка внешней и внутренней ценовой политики, калькуляция цен на продукты и услуги; обеспечение достаточного роста доходов при min затратах, оценка их изменений; циркулирование финансовых потоков; сохранение ликвидности; установление уровня и границ допустимого риска и хеджирование общего его уровня; определение потребности в ликвидных средствах; дополнительные вопросы по управлению пассивами и активами.

Вместе с тем для крупных коммерческих корпоративных коммерческих организаций представляют интерес центры ответственности различных типов (прибыли и затрат), что определяет возможность получения финансового результата – прибыли.

Справедливо, что достижение перспективных стратегических целей развития зависит от квалификации и материальной заинтересованности финансовых менеджеров высшего звена управления. Как правило, финансовые менеджеры среднего уровня решают текущие, оперативные задачи, не располагая методами, способами, приемами, инструментами прямого воздействия на рост финансового потенциала организации, что с учетом требований рынка требует применения профессионального суждения руководителя (специалиста) – профессиональной оценки реальных объективных существенных факторов, влияющих на акцептование решения в условиях неопределенности. Стратегическим финансовым менеджерам поставленные задачи необходимо реализовывать своевременно с учетом непрерывности и синхронности работ всех звеньев организации, направленных на получение установленного задания, что потребует развития и применения действенных инструментов стимулирования стратегических финансовых менеджеров, ориентированных на рост финансового потенциала, не нарушая цели, планов производственного и социального развития организации.

Однако, к сожалению, российская практика мотивации стратегических финансовых менеджеров из-за различия каждого вида коммерческих корпоративных организаций и недлительного периода наличия у них корпоративного статуса не имеет единого подхода к выбору инструментов стимулирования. Как правило, крупные организации – акционерные общества (АО) располагают своими индивидуальными ин-

инструментами стимулирования, формирующимися на основе оптимизации выгод и потерь от объективных и субъективных причин с учетом специфики видов экономической деятельности / организационно-правовой формы хозяйствования / особенностей предмета финансово-хозяйственной деятельности.

Пошагово рекомендуется использовать следующий порядок стимулирования стабильного экономического роста, сопровождающийся увеличением финансового потенциала организации:

1-й шаг: определение предметной принадлежности инструментов стимулирования роста ее финансового потенциала;

2-й шаг: идентификация типа корпоративного управления через учет факторов (доля основного собственника, организационные группы миноритарных акционеров, значение организации для государства и его влияния на ее политику, взаимосвязь с рынком, стэйкхолдерами) с учетом специфики российских условий осуществления корпоративного бизнеса и принадлежности организации к соответствующему виду экономической деятельности. Так, организации оптовой и розничной торговли не должны ориентировать стратегический финансовый менеджмент на стоимость бизнеса, когда их прибыль – результат роста продаж, доли рынка, обуславливая целесообразность определения цели стратегического финансового менеджмента с учетом взаимосвязи с рынком;

3-й шаг: ранжирование целей стратегии на первичные, вторичные..., второстепенные, общие с позиции будущего развития; непосредственному руководителю необходимо осуществлять мониторинг исполнения утвержденных целей работников, находящихся в его подчинении. Выплата премии осуществляется через оценку сотрудника по компетенциям и результатам выполнения ключевых показателей эффективности – КРІ в течение определенного периода;

4-й шаг: определение срока достижения ключевых целей стимулирования, ориентированное на долгосрочное мотивирование управленческой деятельности;

5-й шаг: выбор наиболее приемлемых инструментов стимулирования стратегических финансовых менеджеров по экономическому (собственник распределяет расходы на стимулирование менеджеров), правовому (исключение собственником инструментов, противоречащих действующему законодательству и «дорогих» / экономически необоснованных) и налоговому (оптимизация дополнительных налоговых льгот и бремени от расходов на стимулирование) критериям;

6-й шаг: обеспечение баланса интересов стратегических финансовых менеджеров и собственников организации (цели, вознаграждение за их достижение и дополнительные условия, обусловленные применением дополнительных выплат и финансовых санкций между стратегическими финансовыми менеджерами и собственниками);

7-й шаг: утверждение инструментов премирования стратегического финансового менеджера во внутренней нормативной базе (в АО – Положение о стимулировании менеджмента, разработанное Правлением и Советом директоров и утвержденное общим собранием акционеров, имея особую значимость для акционеров, поскольку от установленных темпов развития АО и величины аккумулируемых средств для формирования достаточного финансового потенциала зависит размер выплачиваемых дивидендов по акциям);²

8-й шаг: определение в общей системе стратегического финансового менеджмента места стимулирования за рост финансового потенциала организации.

На 7-м этапе контроллинга результативности стратегии формирования финансового потенциала – звено обратной связи в цепи управления, обеспечивающее финансовых менеджеров соответствующей информацией, ориентированной на коррективы при реализации стратегии и выявление соответствующих недостатков в условиях постоянно меняющейся рыночной ситуации. Контрольные действия непрерывно концентрируются по наиболее приоритетным направлениям. С помощью контроллинга аккумулируется информация об использовании источников финансового потенциала, идентифицируются дополнительные финансовые резервы и возможности, корректируются финансовые программы, оценивается уровень организации работы стратегического финансового менеджмента.

Параметры оценки результативности стратегии формирования финансового потенциала организации:

- ее соответствие прогнозируемым изменениям экономического развития и конъюнктуре финансового рынка, в т. ч. по отдельным его сегментам;

- уровень согласованности ее целей, направлений и этапов реализации общей финансовой стратегии развития;

- степень взаимосвязи ее объемов, направлений и форм с элементами внутреннего финансового потенциала;

- надежность ее реализации с позиции: возможных изменений внешней среды и внутреннего финансового потенциала; ее ресурсного обеспечения; соответствия финансовой стратегии развития, росту деловой репутации, экономической эффективности вложений;

- приемлемость уровня финансовых рисков, связанных с ее реализацией, обеспечению финансового равновесия с учетом соответствия финансовому менталитету ее собственников и ответственных финансовых менеджеров, а также возможным финансовым потерям и генерированию угрозы банкротства;

- оценка экономической эффективности ее реализации, в т. ч. критически по заданным целевым стратегическим нормативам, сопоставимым с базовым их уровнем;

- ее реализуемость.

Результат оценки – основа разработки альтернативных стратегических финансовых решений. При положительных результатах оценки разработанной стратегии финансового потенциала, отвечающих установленным параметрам и менталитету финансового поведения, она реализуется организацией.

По результатам оценки на 8-м этапе устанавливаются стратегические направления развития организации.

Прогноз будущих финансовых возможностей организации, обеспечивающих стратегические направления ее развития, – 9-й этап.

Заключает разработку стратегии формирования финансового потенциала организации, определение, уточнение стратегических направлений формирования, накопления, распределения источников финансового потенциала и поиск новых их видов с учетом конкретных финансовых возможностей и перспектив 10-й этап.

Для обеспечения результативности процесс разработки стратегии формирования финансового потенциала организации необходимо основывать на взаимосвязанных между собой принципах (таблица 1), каждый из них дополняя, уточняет друг друга:

- прозрачности – разработка стратегии на качественном уровне требует ее рассмотрения как открытой социально-экономической системы для активного взаимодействия с макро-мезосредой, способной к самоорганизации, – обретению

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

соответствующей пространственной / временной / функциональной структуры;

– финансовой адаптивности – стратегия разрабатывается с учетом адаптивности к изменениям факторов макро-, мезо- и микросреды;

– формирования фонда источников финансового потенциала – ориентировано на обеспечение устойчивости организации во все периоды экономического развития, особенно в спад;

– согласования стратегических и оперативных финансовых решений;

– ориентации на финансовые стратегические цели развития организации – строгое соответствие проектов финансовых решений миссии организации, стратегическим приоритетным направлениям ее развития, а также направленность на создание экономической базы высоких размеров прибыли в будущем;

– соблюдения финансовой культуры при реализации стратегии;

– взаимосвязи и комбинирования стратегического и оперативного уровней формирования финансового потенциала – стратегия формирования финансового потенциала – 1-й шаг процесса стратегического управления финансовой деятельностью, составляющего основу текущему уровню формирования финансового потенциала – базы оперативного управления финансовой деятельностью организации;

– финансовой альтернативности – стратегические финансовые решения основываются на активном поиске альтернативных вариантов направлений, форм и методов осуществления деятельности, выборе наилучших из них, построении на этой основе общей стратегии формирования финансового потенциала и разработке механизмов эффективной ее реализации. Альтернативность связана со всеми ключевыми элементами стратегического финансового выбора – целями, источниками образования финансового потенциала, политикой его формирования, стилем и менталитетом финансового поведения по наиболее ключевым стратегическим направлениям организации и др.;

– оптимизации финансового риска – при акцептовании стратегических финансовых решений необходимо учитывать постоянно меняющийся уровень финансового риска, допустимое значение которого при разработке стратегии формирования финансового потенциала каждая организация устанавливает дифференцированно с учетом стиля ее финансового поведения;

– профессионализма специалистов, участвующих в процессе разработки и реализации стратегии формирования финансового потенциала – наличие требуемой квалификации, опыта и деловых качеств у работников, обязательное владение ими финансовой культурой; квалифицированные финансовые менеджеры должны уметь разрабатывать предложения вышестоящим органам управления по повышению эффективности формирования финансового потенциала;

– прямой связи вознаграждения с вкладом в формирование качественной составляющей финансового потенциала;

– реализации стратегии альтернативными методами – комплексное управление пассивами и активами, стратегическое прогнозирование на основе стохастического моделирования и др.;

– результативности – обобщающий принцип, разработанная стратегия формирования финансового потенциала должна обеспечивать наилучшие результаты деятельности организации.

Наряду с общей стратегией формирования финансового потенциала организации формируются частные субстратегии,

разрабатываемые для реализации основной стратегии – стратегия управления финансовой безопасностью, формирования источников финансового потенциала – уравновешенная и др.

Обеспечивает эффективность реализации стратегии формирования финансового потенциала организации оптимальное сочетание источников ее финансирования, выбор которых осуществляется через разработку политик аккумуляции источников финансового потенциала на выгодных условиях и обеспечения оптимального их соотношения, а также дивидендной политики – для АО. С учетом комбинации источников финансового потенциала (собственные, заемные, привлеченные) организация может разработать свою стратегию.

В системе стратегического финансового менеджмента во взаимосвязи со стратегической финансовой деятельностью организации необходимо реализовать уравновешенную стратегию, ориентированную на долгосрочную деятельность организации, отличающуюся уравновешенной политикой управления рисками, ростом прибыли невысокими темпами, небольшими дивидендами (АО), как правило, направляемыми на капитализацию, в итоге уравновешивая прибыль и ликвидность. Необходимость обеспечения соответствия прибыльности организации акцептованным ею рискам вызывает потребность формирования стратегического источника финансового потенциала. Исходя из того, что финансовый потенциал – прочность, стратегическим источником выступает долгосрочный устойчивый ресурс, перманентный капитал, формируемый и мобилизуемый, как правило, на строго целевой основе, что будет способствовать последующему его эффективному использованию.

Итак, роль стратегии формирования финансового потенциала для достижения эффективного и успешного развития организации сводится к следующему:

– обеспечивает механизм реализации долгосрочных общих и финансовых целей предстоящего финансового и социального ее развития в целом и по отдельным ее структурным подразделениям;

– позволяет реально оценить финансовые возможности, обеспечивая max использование ее внутреннего финансового потенциала и возможность активного маневрирования его источниками;

– отражает ее сравнительные преимущества в финансовой деятельности в сопоставлении с конкурентами;

– позволяет спрогнозировать возможные вариации развития неконтролируемых ей факторов внешней финансовой среды с min их негативных последствий.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
2. Мануйленко В. В. Концепция экономического капитала коммерческого банка // Финансы и кредит. – 2011. – № 13 (445). – С. 8-17.
3. Мануйленко В. В., Малеева А. В. Совершенствование методики оценки достаточности собственных средств (капитала) коммерческого банка: монография. – Ставрополь: ГОУ ВПО «СевКавГТУ», 2006. – 209 с.

НИЗАМОВА Гульнара Закиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЙФУЛЛИНА Марина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СЮЮНДУКОВА Асель Аамандыковна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОЦЕНКА РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье выполнена оценка рыночной стоимости нефтехимической компании доходным и затратным методом. Приведены результаты согласования результатов расчетов и установление итоговой рыночной стоимости предприятия ООО «Газпром нефтехим Салават» с учетом различных критериев принятия решения.

Ключевые слова: рыночная стоимость, денежный поток, доходный подход, затратный подход, нефтехимическое предприятие.

NIZAMOVA Gulnara Zakievna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GAIFULLINA Marina Mikhaylovna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SUYUNDUKOVA Aseel Amandykovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

ASSESSMENT OF MARKET VALUE OF THE PETROCHEMICAL ENTERPRISE

In article assessment of market value of the petrochemical company is executed by a profitable and expensive method. Results of coordination of results of calculations and establishment of total market value of the LLC Gazprom neftekhim Salavat enterprise taking into account various criteria of decision-making are given.

Keywords: market value, cash flow, profitable approach, expensive approach, petrochemical enterprise.

Стоимость компании, рассчитанная в денежном выражении в условиях конкретного рынка, с учетом влияющих на нее факторов в конкретный момент времени, является ключевой характеристикой компании. Необходимость оценки стоимости компании заключается не только для расчета его стоимости залога или проведения сделок купли-продажи, но и для выявления эффективности принятия управленческих решений, существенным критерием выбора которых является повышение стоимости компании¹. Актуальными среди причин оценки стоимости компании также являются причины кредитования, страхования, реорганизации, продажа бизнеса.

Процесс оценки стоимости предприятия имеет свою особенность, которая заключается в ее рыночном характере². Это говорит о том, что оценка стоимости предприятия не ограничивается только учетом затрат на приобретение или создание объекта оценки, она обязательно принимает во внимание всю совокупность рыночных факторов, в числе которых такие фак-

торы, как: риск, время, уровень и модель конкуренции, рыночная конъюнктура, экономические особенности оцениваемого объекта, а также микро- и макроэкономическая среда деятельности компании³.

Выделяют три основных подхода к оценке стоимости компании: доходный, затратный, сравнительный (рыночный)⁴. Доходный подход – это основной подход при оценке рыночной стоимости действующих

Низамова Г. З.

Гайфуллина М. М.

Суюндукова А. А.

1 Гайфуллина М. М. Оценка факторов стратегического развития нефтеперерабатывающей и нефтехимической отрасли Республики Башкортостан // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 4 (5). С. 5-12.
2 Гайфуллина М. М., Низамова Г. З. Проблемы и перспективы устойчивого экономического развития стран-членов ОПЕК // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2015. № 2. С. 339-356.

3 Маков В. М. Анализ состояния нефтеперерабатывающей промышленности Российской Федерации // Вестник экономики и менеджмента. 2017. № 2 (8). С. 58-67; Маков В. М. Оценка рисков инвестиционных проектов нефтяной компании // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 3 (4). С. 44-49.
4 Гайфуллина М. М., Низамова Г. З. Оценка стоимости и эффективности использования собственного капитала нефтяных компаний Российской Федерации // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2017. № 5. С. 206-226.

Таблица 1. Расчет прироста капитальных вложений ООО «Газпром нефтехим Салават», тыс. руб.

Наименование	На начало года	На конец года	Изменения (+/-)
Долгосрочные финансовые вложения	8118475	10728616	2610141
Краткосрочные финансовые вложения	2685690	264965	-2420725
Итого капитальные вложения	10804165	10993581	189416

Таблица 2. Расчет ставки дисконтирования денежных потоков для ООО «Газпром нефтехим Салават»

Факторы риска	Разброс премии, %	Премия предприятия, %	Примечание
Безрисковая норма дохода		7,7	
Размер компании	0 - 5	2,5	«+»: интеграция в систему ПАО «Газпром» обеспечила предприятию высокий уровень квалификации руководящих сотрудников в связи с большим количеством социальных программ. ; негибкая сбытовая политика предприятия, в частности, реализация продукции на единственном базисе поставки FCA»
Финансовая структура	0 - 5	3	Низкая рентабельность, замедление показателей оборачиваемости, преобладание заемных средств в структуре источников
Диверсификация клиентуры	0 - 5	1,0	«-»: географическая удаленность от рынков Европы, основных портов и судоходных рек; усиление позиции иностранных конкурентов
Качество управления и менеджмента	0 - 5	1,8	Рассчитана как среднearифметическая остальных премий, кроме премии за размер предприятия (2,5%+1% + 3% + 2+0,5%) / 5 = 1,8%.
Уровень и прогнозируемость прибылей	0 - 5	2,0	«-»: низкие показатели рентабельности (капитала 1,69%, продаж 1,13%).
Прочие риски	0 - 5	0,5	
ИТОГО ставка дисконта		18,5	

предприятий. Он считается более приемлемым, поскольку учитывает будущие условия деятельности предприятия, отражая потенциальную доходность бизнеса, учитывает темпы инфляции, ситуацию на рынке капитала через ставку дисконта, а также рисковость инвестиций. Сравнительный подход (или рыночный) отражает реальную практику хозяйствования с учетом ориентации на фактические цены купли-продажи сходных объектов. Затратный подход, основанный на достоверной фактической информации о состоянии имущественного комплекса, целесообразно использовать для оценки стоимости холдингов, чем и является компания, на примере которого будет рассчитана рыночная стоимость⁵.

Рассмотрим особенности оценки рыночной стоимости нефтехимических предприятий с использованием различных методов оценки на примере ООО «Газпром нефтехим Салават».

Выполним оценку рыночной стоимости ООО «Газпром нефтехим Салават» с использованием доходного метода. Расчеты произведены по данным 2015 г., в виду того что в октябре 2016 компания была преобразована из ОАО в ООО и за 2016 г. отсутствует достоверные общедоступные данные. Фактическая величина чистого убытка предприятия за 2015 год равна -8632,309 тыс. руб., амортизационные отчисления по итогам года составляют 28928,337 тыс. руб. Прирост собственного оборотного капитала определяется как разность собственного оборотного капитала (разница между оборотными активами и краткосрочными обязательствами) за год. Для расчета ка-

питальных вложений используются данные строк 1170 и 1240 формы № 1 Бухгалтерского баланса (таблица 1).

Таким образом, для исчисления денежного потока капитальных вложений берем 189416 тыс. руб. Производим расчет величины денежного потока: ДП = -8632,309 + 28928,337 + 8519720 + 24683072 - 189416 = 33033672,03 тыс. руб. За рассматриваемый период предприятие имеет положительный денежный поток в размере 33033672,03 тыс. руб.

Построение ставки дисконта. Расчет ставки дисконтирования денежных потоков для ООО «Газпром нефтехим Салават» приведен в таблице 2.

Расчет ставки дисконтирования методом оценки капитальных активов (CAPM). Изменение индекса РТС = (1041,49 - 900,98) / 900,98 = 0,1560; Изменение курса доллара = (57,0020 - 72,9299) / 72,9299 = -0,2184. Найдем среднерыночную доходность: $R_m = 0,1560 + (-0,2184) = 0,0624$ или 6,24%. Для определения ставки дисконта, определим премии за риски: X1 - премия, обусловленная размером предприятия 2,5%; X2 - премия за прочие несистематические риски 2,5%; С - страновой риск 2,5%, т.к. существуют риски, вызванные изменением внешнеполитической обстановки, также с рисками, связанными с осуществлением деятельности за пределами Российской Федерации.

Ставка дисконта методом капитальных активов: $R_1 = 0,077 + 0,0138 * (0,0624 - 0,077) + 0,025 + 0,025 + 0,025 = 0,1516$ или 15,01%; $R_2 = 0,077 + 0,0138 * (0,0624 - 0,077) + 0,017 + 0,025 + 0,025 = 0,1438$ или 14,38%.

В результате проведения расчетов было получено два значения ставки дисконта. Определим среднее значение полученных величин: $i_1 = (18,5 + 15,01) / 2 = 16,76\%$; $i_2 = (16,9 + 14,38) / 2 = 15,64\%$. Рассчитаем стоимость компании ООО «Газпром нефтехим Салават» в постпрогнозный период, которая определяется по модели Гордона. Сначала определим ежегодный темп прироста (g), как суммарную величину темпа роста ВВП в постпрогнозный период и инфляционных ожиданий в ана-

5 Gajfullina M. M., Nizamova G. Z., Musina D. R., Alexandrova O. A. Formation of strategy of effective management of fixed production assets of oil company // Advances in Economics, Business and Management Research, 2017. Volume 38. P. 185-190; Гайфуллина М. М., Низамова Г. З. Алгоритм оценки отношения персонала к инновационным преобразованиям в компании // Евразийский юридический журнал. 2017. № 6 (109). С. 281-283.

Таблица 3. Текущая стоимость денежных потоков ООО «Газпром нефтехим Салават», тыс. руб.

ДП в базисном периоде	Прогнозный период	Темп роста в год, 1%	ДП в прогнозном периоде	Коэффициенты пересчёта	Текущая стоимость ДП
33033672,03	Базовый год				
	1	0,01	$33364008,75 = 33033672,03 * 1,01$	0,86	28574861,9
	2	0,01	$33697648,84 = 33364008,75 * 1,01$	0,73	24717891,84
	3	0,01	$34034625,33 = 33697648,84 * 1,01$	0,63	21381526,86
	4	0,01	$34374971,58 = 34034625,33 * 1,01$		

Таблица 4. Согласование результатов расчетов и установление итоговой рыночной стоимости компании ООО «Газпром нефтехим Салават»

Показатель	Доходный подход	Затратный подход
Оценка рыночной стоимости, млн руб.	363753188	23667568
Критерии сравнения:		Балл
1. Достоверность и достаточность информации, на основе которой проводились анализ и расчеты, балл	7	3
2. Способность подхода учитывать структуру ценообразующих факторов, специфичных для объекта, балл	10	10
3. Способность подхода отразить мотивацию, действительные намерения типичного покупателя/продавца, балл	10	5
4. Соответствие подхода виду рассчитываемой стоимости, балл	10	5
Итого сумма баллов для данного подхода, балл	37	23
Сумма баллов, балл		60
Весовая значимость подхода, доли ед.	0,62	0,38
Рыночная стоимость компании, млрд руб.	233101	

логичный период, затем определим стоимость реверсии $g = 2,9 + 3,7 = 6,6\%$; Спостпрогноз (1) = $33033672,03 * (1+0,066) / (0,1676-0,066) = 346593448,66$ тыс. руб. Спостпрогноз (2) = $206802,4 * (1+0,066) / (0,1564-0,066) = 2355249,56$ тыс. руб. Расчет текущей стоимости денежных потоков приведен в таблице 3.

Сумма текущей стоимости ДП трёх лет: $CF(t+1) = 28574861,90 + 24717891,84 + 21381526,86 = 74674280,60$ тыс. руб. Стоимость реверсии: $34374971,58 / 0,1016 = 338336334,45$ тыс. руб. Текущая стоимость реверсии: $34374971,58 * 0,7394 = 25416853,99$ тыс. руб. Итоговая стоимость ООО «Газпром нефтехим Салават», рассчитанная доходным подходом, на дату оценки составила: $338336334,45 + 25416853,99 = 363753188,44$ тыс. руб.

Расчет стоимости предприятия ООО «Газпром нефтехим Салават» сравнительным подходом некорректен, поскольку в данной методике присутствует количество и стоимость акций. Согласно отчетности данного предприятия 17 мая 2013 торги акциями приостановлены, 10 июня 2013 запущены снова. 29 мая 2014 торги приостановлены. С 30 мая 2014 биржевое обращение прекращено. Акции выкуплены дочерней структурой компании ПАО «Газпром».

Определение рыночной стоимости с использованием затратного подхода будет проведен методом чистых активов. Таким образом, рассчитанная по методу чистых активов стоимость ООО «Газпром нефтехим Салават» составляет 23667568 тыс. руб.

При оценке рыночной стоимости предприятий были использованы два подхода: доходный и затратный. Каждый из этих методов имеет как сильные, так и слабые стороны, поэтому необходимо прийти к согласованному мнению о стоимости компании. Для этого воспользуемся процедурой согласования по методике А. Шаскольского (таблица 4).

По результатам произведенных расчетов рыночная стоимость предприятия ООО «Газпром нефтехим Салават», рассчитанная с использованием доходного и затратного подхода по состоянию на начало 2016 г. составляла 233101 млрд. руб.

Приставительный библиографический список

1. Гайфуллина М. М. Оценка факторов стратегического развития нефтеперерабатывающей и нефтехимической отрасли Республики Башкортостан // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 4 (5). С. 5-12.
2. Гайфуллина М. М., Низамова Г. З. Алгоритм оценки отношения персонала к инновационным преобразованиям в компании // Евразийский юридический журнал. 2017. № 6 (109). С. 281-283.
3. Гайфуллина М. М., Низамова Г. З. Оценка стоимости и эффективности использования собственного капитала нефтяных компаний Российской Федерации // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2017. № 5. С. 206-226.
4. Гайфуллина М. М., Низамова Г. З. Проблемы и перспективы устойчивого экономического развития стран-членов ОПЕК // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2015. № 2. С. 339-356.
5. Маков В. М. Анализ состояния нефтеперерабатывающей промышленности Российской Федерации // Вестник экономики и менеджмента. 2017. № 2 (8). С. 58-67.
6. Маков В. М. Оценка рисков инвестиционных проектов нефтяной компании // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 3 (4). С. 44-49.
7. Gajfullina M. M., Nizamova G. Z., Musina D. R., Alexandrova O. A. Formation of strategy of effective management of fixed production assets of oil company // Advances in Economics, Business and Management Research. 2017. Volume 38. P. 185-190.

САЛЬНИКОВА Инна Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инноваций и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ПОНЯТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В статье анализируются различные подходы к проблеме понятия инновационного потенциала, как в отечественной экономической науке, так и в трудах зарубежных учёных.

Ключевые слова: экономический потенциал, инновационный потенциал предприятия.

SALNIKOVA Inna Nikolaevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Innovation and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

THE CONCEPT OF INNOVATIVE POTENTIAL IN DOMESTIC AND FOREIGN ECONOMIC SCIENCE

In the article are analyzed different interpretations and approaches to the problem of the concept of innovative potential in domestic and foreign economic science.

Keywords: economic potential, innovative potential of the enterprise.

Сальникова И. Н.

В современной науке исследования экономического потенциала в целом, а также потенциала отдельных отраслей экономики, экономических феноменов и процессов относятся к числу наиболее актуальных, что определяется, прежде всего, высокой практической значимостью данного вопроса. Нет никаких сомнений в том, что сущностное понимание процессов реализации возможностей экономической системы, методологическая разработка способов расчета объема данных возможностей, динамики их развития, позволит качественно повысить прогнозируемость экономики.

Истоки проблемы потенциала можно наблюдать еще в работах Аристотеля, выделявшего наряду с реальным бытием бытие потенциальное. Древнегреческий мыслитель первым теоретически обосновал, что динамика развития задается не реализованным проектом, а той его исходной основой, которая и обладает силой развития. В этом отношении абсолютно не случайным является то обстоятельство, что для обозначения потенциального бытия Аристотель использует древнегреческое слово *δύναμις* (*дьюнамис* – отсюда «динамика», «динамичность»), переведенное на латинский язык термином «*potentia*». Данная этимологическая тонкость подчеркивает то важнейшее обстоятельство, что потенциал и является динамикой, задает ее параметры.

На протяжении ряда веков потенциальное оставалось предметом философских исследований, и только признание, принятие и последующее широкое распространение эволюционной парадигмы в науке второй половины XIX – начале XX веков привело к появлению данного термина в рамках экономических исследований. Есть все основания считать политэкономическую теорию К. Маркса первым трудом, в которой категории потенциала отводится одно из центральных мест. Он наглядно продемонстрировал, как внутри производительных сил одной формации формируются возможности для их дальнейшего развития и перехода на качественно новую ступень.

По мере развития экономической мысли XX века в рамках отечественной науки формируется единое понимание экономического потенциала как «совокупной способности отраслей народного хозяйства производить промышленную и сельскохозяйственную продукцию, осуществлять капитальное строительство, перевозки грузов, оказывать услуги населению

в определённый исторический момент».¹ В целом подобное понимание экономического потенциала как «совокупной способности экономики страны, ее отраслей, предприятий, хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать продукцию, товары, услуги, удовлетворять запросы населения, общественные потребности, обеспечивать развитие производства и потребления»,² сохраняется и до наших дней, что не исключает широкой научной дискуссии по вопросу о факторах, определяющих экономический потенциал.

Вместе с тем отмеченная близость трактовок не привела к формированию аналогичного единства мнений исследователей и в ситуации использования термина в отдельных отраслях экономики и в области экономики инноваций.

В отечественной экономической науке толкование инновационного потенциала характеризуется достаточно большим спектром мнений. Так, следует отметить позицию Л. А. Аюшевой, согласно которой «инновационный потенциал региона представляет собой часть экономического потенциала, выраженную в виде научно-исследовательских, проектно-конструкторских, технологических организаций, экспериментальных производств, опытных разработок, персонала научно-исследовательских организаций, их квалификации и способности к нестандартным новаторским идеям».³

Выделяется и противоположная позиция, в рамках которой понятие инновационного потенциала трактуется максимально широко. Так, по мнению Николаева А. И. «инновационный потенциал можно определить, как способность различных отраслей народного хозяйства производить наукоемкую продукцию, отвечающую требованиям мирового рынка».

Некоторые ученые подходят к понятию инновационного потенциала как характеристике системы, предполагающей

1 Белоусов Р. А. Рост экономического потенциала. М.: Экономика, 1971. С. 14. Аналогичную трактовку наблюдаем в работах: Основы экономического и социального прогнозирования / Под ред. Мосина В. Н., Крука Д. М. М., 1985.

2 Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 327.

3 Федотенков Д. Г., Падалко А. А. Инвестиционно-инновационный потенциал как основа развития экономики региона // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 565-572.

ее изменение, улучшение и прогресс. В этом случае инновационный потенциал трактуется, как «способность системы к трансформации фактического порядка вещей в новое состояние с целью удовлетворения существующих или вновь возникающих потребностей субъекта – новатора, потребителя, рынка и др.». Подобный подход хоть и воплощает в себе все существенные характеристики инновационного потенциала, но слишком обобщенно.

Значительно более распространен подход к пониманию инновационного потенциала как сложной многокомпонентной и многофакторной системы, при этом у исследователей нет единства относительно набора составных элементов данной системы. Однако ряд ученых связывают инновационный потенциал с конкретным уровнем (объектом) экономической системы. В данном подходе инновационный потенциал раскрывается с должной полнотой с позиций макро-, микро- и мезоэкономического уровня, что влечет слишком сложную систему показателей оценивания данного понятия.

В зарубежной экономической науке теория инновационного потенциала базируется на понятии ресурсов предприятия. Это понятие, развитое в начале 90-х годов, подразумевает, что способность предприятия к развитию во всех направлениях деятельности тесно взаимосвязана с имеющимися ресурсами. Ранним представителем этого подхода была Э. Пенроуз,⁴ выявившая в своих работах роль ресурсов в формировании конкурентных преимуществ компании и теории роста.

Детальный анализ факторов, которые определяют инновационный потенциал, является предметом множества исследований и научных публикаций в зарубежной экономической науке. Наиболее глобальное видение факторов, детерминирующих инновационный потенциал, было предложено Бирчалом и Армстронгом, которые создали модель инновационных условий, включающую в себя следующие факторы: внешнюю среду, внутреннюю среду, инновационный процесс и управление развитием.

Тидд и его коллеги предложил несколько иной взгляд на инновации и сфокусировался в основном на внутри организационных факторах, которые стимулируют инновационный процесс. Наиболее значимые из них включают: способность лидеров к далеко идущему предвидению развития ситуации, некие пророческие черты у лиц, определяющих развитие компании; адекватную организационную структуру; систему подбора кадров; готовность участвовать в инновационном процессе.

Всеобъемлющая концепция факторов инновационного потенциала была представлена Глотом и Сэмсоном. Они выделяли: стратегию, лидерство, изменение, направленность потребителя, про-инновационную организационную культуру, альянс знаний, качество процессов.

Нельзя не упомянуть о работах Бялона, Познанска, Норека и Зольнерски. Последний представил наиболее неординарную интерпретацию, в рамках которой инновационный потенциал определяется внутренними инновационными возможностями наряду с внешними источниками информации, необходимыми для инновационного процесса.

В отношении определения сущности и роли инновационного потенциала в инновационных процессах для западной науки особое значение имеет вопрос измеримости отдельных детерминант инновационного потенциала. Как подчеркивают зарубежные экономисты, значительная часть факторов, которые оказывают влияние на инновационный потенциал компании (особенно связанных с внешними факторами) очень трудно измеримы и выразимы в количественных характеристиках, что значительно осложняет анализ и оценку этих факторов.

Зарубежные исследователи отмечают многосторонность и комплексный характер феноменов, создающих инновацион-

ный потенциал предприятия, что, по их мнению, усиливает необходимость разработки оптимальных методов для анализа и оценки данного сегмента. Эта проблема особенно значима для предприятий среднего и малого бизнеса. Во множестве публикаций предлагались новые методы измерения инновационного потенциала и способностей предприятия, которые ориентированы на максимально точный учет воздействия специфики рода деятельности и региональных условий на инновационность предприятия. В целом анализ современных зарубежных моделей производственных инноваций демонстрирует, что ключевым фактором, регулирующим эффективность инновационных процессов, выступает внутренний инновационный потенциал предприятия.

Подводя итоги, следует признать, что проблемам дефиниции инновационного потенциала в современной отечественной и зарубежной экономической литературе уделяется достаточно внимания, но имеющиеся подходы не позволяют прийти к единой, общепризнанной трактовке данного явления. В рамках сложившихся в отечественной и зарубежной экономической науке можно выделить как узконаправленные, так и максимально широкие трактовки категории инновационного потенциала. Нельзя не отметить весомый вклад тех исследователей, которые подходят к пониманию инновационного потенциала как сложной многокомпонентной и многофакторной системы. При этом не вполне обоснованной видится радикальная позиция тех современных экономистов, которые, связывая инновационный потенциал с конкретным уровнем (объектом) экономической системы, отрицают его самостоятельное существование.

Пристатейный библиографический список

1. Белоусов Р. А. Рост экономического потенциала. М.: Экономика, 1971.
2. Волков А. А., Зайцев А. Г., Такмакова Е. В. Определение приоритетов развития региона на основе экономико-математического моделирования его экономического потенциала // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 37. С. 34-43.
3. Основы экономического и социального прогнозирования / Под ред. Мосина В. Н., Крука Д. М. М., 1985.
4. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999.
5. Спасская Н. В. Проблемы реализации Федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП) как резервы повышения эффективности бюджетных инвестиций // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2(81). С. 202-204.
6. Спасская Н. В. Региональные особенности распределения инвестиций в основной капитал в Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 16. С. 43-54.
7. Федотенков Д. Г., Падалко А. А. Инвестиционно-инновационный потенциал как основа развития экономики региона // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 565-572.
8. Penrose E. The Theory of the Growth of the Firm. L.: John Wiley and Sons, 1959.

4 Penrose E. The Theory of the Growth of the Firm. L.: John Wiley and Sons, 1959.

БЕДИКИН Виталий Владимирович

экстерн кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2014-2015 ГОДАХ

В статье рассмотрены статистические данные, отражающие динамику развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации в 2014-2015 гг. На основании указанных данных проведен анализ использования механизма ГЧП как по России в целом, так и в отдельных федеральных субъектах. Особое внимание в статье уделено структурированию проектов по сферам хозяйствования, юридическим формам, их реализации и объемам привлеченных инвестиций. Установлено, что государственно-частное партнерство как форма способствующая развитию новой и поддержке имеющейся инфраструктуры, находит все более широкое применение в социально-экономическом развитии отечественных регионов. Как показывают рассмотренные в статье данные, особенно бурный рост числа ГЧП-проектов зафиксирован в коммунальной и энергетической сферах хозяйствования за счет передачи инфраструктурных объектов, находящихся в муниципальной собственности в концессии представителям частного бизнеса.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, анализ, проект, федеральный округ, сфера хозяйствования, субъект, период, инвестиции, муниципальный, региональный, развитие.

BEDIKIN Vitaliy Vladimirovich

ekstern of Innovation economy sub-faculty of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

ANALYSIS OF THE USE OF THE MECHANISM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2014-2015

The article considers statistical data reflecting the dynamics of the development of public-private partnership in the Russian Federation in 2014-2015. Based on these data, an analysis of the use of the PPP mechanism was carried out both for Russia as a whole and for individual federal entities. Particular attention is paid to the structuring of projects in the spheres of management, legal forms of their implementation and the volumes of attracted investments. It is established that public-private partnership as a form contributing to the development of new and supporting the existing infrastructure is finding increasing application in the socio-economic development of domestic regions. As shown in the article, particularly rapid growth in the number of PPP projects is recorded in the communal and energy sectors of the economy through the transfer of infrastructure facilities that are in municipal ownership in a concession to private business representatives.

Keywords: public-private partnership, analysis, project, Federal district, economic activity, subject, period, investment, municipal, regional, development.

Введение.

Несмотря на то, что государственно-частное партнерство относительно недавно получило свое развитие в условиях современной отечественной экономики, многими российскими экономистами оно уже рассматривается как один из значимых инструментов в дальнейшем социально-экономическом развитии регионов. Однако, подобное планирование не может строиться только на основе перенимаемого иностранного опыта, без учета отечественных реалий. Поэтому, на мой взгляд, для более лучшего понимания и планирования направления использования ГЧП в перспективе, уже на данном этапе необходимо проведение анализа развития указанной формы партнерских отношений в российской экономике на основе имеющихся статистических данных.

Анализ динамики развития ГЧП в субъектах Российской Федерации

О развитии ГЧП в отечественных регионах в масштабе страны можно судить по различным критериям, в той или иной степени характеризующим степень участия такой формы партнерства органов государственной власти и бизнеса в формировании социально-экономического развития субъекта.

Анализ предоставляемых официальными источниками данных показывает, что за два года в целом по России произо-

шел резкий скачок проектов в форме государственно-частного партнерства: с 131 на конец 2013 года до 1285 на начало 2016 года. Рост произошел по всем основным сферам хозяйствования, однако, если в социальной сфере количество проектов выросло в 4 раза, в транспортной в 3 раза, то в коммунальной и энергетической сферах данный показатель вырос в 25 раз. В основном этот результат дали объекты водо- и теплоснабжения, передаваемые в концессию на уровне муниципалитета¹.

В общем виде распределение проектов по сферам хозяйствования в целом по Российской Федерации в процентном отношении можно сформировать в виде таблицы²:

Более подробное распределение по субъектам РФ и формам хозяйствования наглядно показано в таблице³:

- 1 Рейтинг регионов ГЧП-2014. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2014; Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014 – 2015. М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2015; Портал «ГЧП в России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppinrussia.ru>.
- 2 Портал «ГЧП в России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppinrussia.ru>.
- 3 Портал «Платформа поддержки инфраструктурных проектов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppi.ru/>; Портал «ГЧП в России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppinrussia.ru>.

Таблица 1. Распределение проектов по сферам хозяйствования

Сфера хозяйствования / год	2014	2015
Коммунальная	17,6%	33,1%
Социальная	42,5%	28,2%
Транспортная	22,9%	10,9%
Энергетическая	16,8%	27,8%

Таблица 3. Формы реализации проектов в динамике

Форма реализации проекта / год	2014	2015
Концессия	53 %	72,9 %
Соглашение о ГЧП в рамках регионального законодательства	35 %	17,6 %
Формы, близкие к ГЧП	12 %	9,5 %

Таблица 2. Данные по российским ГЧП-проектам по итогам 2014 / 2015 гг.

Федеральный округ/ сфера	Коммунальная	Социальная	Транспортная	Энергетическая	Общий итог
Дальневосточный федеральный округ	-/66	-/15	2/2	2/60	4/143
Приволжский федеральный округ	9/115	17/54	5/15	3/158	34/342
Северо-западный федеральный округ	4/26	8/49	7/12	4/27	23/114
Северо-кавказский федеральный округ	-/18	3/5	-/3	1/2	4/28
Сибирский федеральный округ	1/54	10/29	6/9	7/164	24/256
Уральский федеральный округ	2/21	6/6	2/3	1/19	11/49
Центральный федеральный округ	5/142	7/43	5/45	4/62	21/292
Южный федеральный округ	2/40	5/2	3/6	-/13	10/61
Общий итог	23/482	56/203	30/95	22/505	131/1285

Исходя из рассмотренных данных, можно заключить, что проекты ГЧП как правило, используются для решения задач поддержки и реконструкции имеющейся инфраструктуры (коммунальной, энергетической, транспортной), а также социального развития. Исключение составляют несколько межрегиональных (федеральных) проектов, реализуемых в виде строительства и дальнейшей эксплуатации ж/д или авто-дорог в основном федерального значения.

Большая часть проектов инициируется и реализуется в форме концессионного соглашения, кроме того, применение нашли такие формы как «соглашение о ГЧП в рамках регионального законодательства» и «аренда государственной собственности с инвестиционными обязательствами арендатора». При этом отмечено два проекта муниципального уровня в рамках контракта жизненного цикла, подразумевающего выполнение комплекса работ по проектированию, строительству и содержанию объекта:

- объекты наружного освещения в г. Н. Тагил;
- подъездная автодорога в Кондинском районе ХМАО.

Инфраструктурные проекты в основной своей массе реализуются по следующим направлениям:

В сфере ЖКХ:

- системы водоснабжения и водоотведения (на уровне города);
- полигоны переработки ТБО;
- очистные сооружения.

В энергетической сфере:

- производство и распределение тепловой энергии (котельные);
- производство и распределение электрической энергии (подстанции).

В транспортной сфере:

- автомобильные дороги;
- авиа- и ж/д транспорт (аэропорты и ж/д вокзалы).

В социальной сфере проекты представлены в основной массе в области здравоохранения (медицинские центры различного профиля), образования (дошкольные учреждения), туризма (туристско-рекреационные зоны) и спорта (отдельные спортивные сооружения).

Все инфраструктурные проекты, даже такие крупные как аэропорты и ж/д вокзалы, за исключением дорожного строительства, заключаются в ремонте, реконструкции и дальнейшей эксплуатации уже имеющегося в государственной или муниципальной собственности имущества (здания, сооружения).

К вновь создаваемым объектам можно отнести строительство автодорог и мостовых переходов, создание полигонов переработки ТБО и спортивных сооружений.

Анализ изученных данных показывает, что по сравнению с 2014 годом, в 2015 произошел рост реализации проектов в форме концессионного соглашения. Количество же проектов реализованных в иных формах, таких как соглашение о ГЧП

Таблица 4. Динамика поэтапной реализации ГЧП-проектов

Этап проекта/год	2014	2015
Реализуемый	57%	50,8%
Разрабатываемый	24%	17,6%
Реализованный (управляемый)	9%	17,9%
Проходящий конкурс	8%	13,6%

в рамках регионального законодательства и формы, близкие к ГЧП (аренда с инвестиционными обязательствами, контракт жизненного цикла) значительно снизилось, что наглядно показывает следующая таблица⁴:

Реализация проектов производится как за счет привлечения средств частного инвестора, так и за счет регионального (федерального) либо муниципального бюджетов. На уровне муниципалитета, как правило, это происходит в виде передачи муниципальной собственности в концессию на сроки от 5 до 30 лет. За последние 2 года именно рост числа концессионных соглашений на муниципальном уровне в энергетической сфере и ЖКХ дает значительное увеличение числа ГЧП-проектов в общем по России.

Отдельно следует отметить такие модели применения механизмов ГЧП как особые экономические зоны и промышленные кластеры, используемые для привлечения в регион новых инвесторов и развития производства. В данном случае государственная власть предоставляет земельные участки, частичное инфраструктурное обеспечение и определенные налоговые льготы с целью формирования в регионе нового производства каких-либо товаров или услуг.

В рассматриваемом периоде значительно увеличилась доля реализованных проектов и находящихся на конкурсном рассмотрении, однако при этом значительно снизилось количество разрабатываемых проектов при незначительном снижении доли реализуемых. Наглядно распределение проектов по этапам реализации можно изобразить в виде следующей таблицы⁵:

Несмотря на рост общего количества ГЧП-проектов в целом по России, в рассматриваемом периоде произошло снижение привлекаемых к реализации проектов инвестиций. Рост вложений отмечен лишь в 3 из 8 федеральных округов. Снижение объемов инвестиций при увеличении количества проектов можно объяснить тем, что в 2015 году значительно выросло число небольших проектов, реализуемых на муниципальном уровне, тогда как в 2013-2014 годах в субъектах РФ стартовали крупные проекты регионального и федерального

Таблица 5. Объемы привлеченных инвестиций

Федеральный округ /год	2014	2015
Дальневосточный федеральный округ	11 051 300 т.р.	4 686 707 т.р.
Приволжский федеральный округ	44 046 757 т.р.	23 145 586 т.р.
Северо-западный федеральный округ	136 025 603,8 т.р.	4 076 831 т.р.
Северо-кавказский федеральный округ	225 000 т.р.	655 460 т.р.
Сибирский федеральный округ	211 964 068 т.р.	29 793 678 т.р.
Уральский федеральный округ	46 770 159 т.р.	5 607 657 т.р.
Центральный федеральный округ	30 312 669 т.р.	102 325 366 т.р.
Южный федеральный округ	8 724 104 т.р.	30 3618 740 т.р.
Общий итог	297 771 000,8 т.р.	200 910 025 т.р.

уровня. Объем средств, привлеченных со стороны частных инвесторов в рассматриваемом периоде, наглядно показан в таблице⁶:

Однако, среднее значение инвестиционной привлекательности регионов в тот же период выросло с 4,105 баллов до 4,129 баллов, что говорит о возрастающем доверии частного инвестора к региональным властям.

Развитость институциональной среды в первую очередь можно оценивать по состоянию нормативно-правовой базы в регионах. По состоянию на 2014 год региональные законы о ГЧП были приняты в 65 субъектах России, в 4 регионах законы находились в стадии рассмотрения региональными властями.

На начало 2015 года региональные законы были приняты уже в 68 субъектах и в 4 также находились на рассмотрении. Кроме того, в 40 регионах приняты нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок работы с ГЧП-проектами, в 21 приняты подобные документы на уровне муниципальных образований. Инвестиционные программы, рассматривающие ГЧП как потенциальный источник привлечения инвестиций были приняты в 74 российских регионах, в 18 из них имелись планы развития либо реализации ГЧП-проектов. Также, по состоянию на 2015 год в 76 регионах при органах власти созданы подразделения, отвечающие за развитие государственно-частного партнерства в субъекте. Динамику развития по РФ в указанных вопросах не представляется возможным в связи с отсутствием данных на 2013-2014 года.

Даже учитывая положительную динамику в развитии ГЧП в целом по России, все же следует отметить, что темпы

4 Рейтинг регионов ГЧП-2014. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2014; Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014 – 2015. М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2015; Портал «ГЧП-журнал». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppjournal.ru>; Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в Российской Федерации. М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2015.

5 Портал «ГЧП в России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppinrussia.ru>; Портал «ГЧП-журнал». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppjournal.ru>.

6 Рейтинг регионов ГЧП-2014. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2014; Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014 – 2015. М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2015; Портал «ГЧП в России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppinrussia.ru>; Портал Центра ГЧП Внешэкономбанка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppcenter.ru>.

роста явно недостаточны. По итогам рассматриваемого периода средний уровень развития ГЧП в регионах вырос на 0,9% и составил 35,9%, что ниже установленного Распоряжением № 570-р Правительства РФ целевого значения на 6,3%.

Основными причинами отставания как правило являются:

- отсутствие инициативы и непринятие региональными властями мер по развитию имеющегося уровня государственно-частного партнерства;

- уровень развития ГЧП в регионах изначально рассчитывался по методике, не учитывающей корректирующую оценку экспертов (да/нет), что в свою очередь привело к завышению первоначальных показателей развития государственно-частного партнерства в отдельных регионах и соответственно к излишне оптимистичным прогнозам в его дальнейшем развитии;

- кроме того, недостоверное представление регионами информации о фактическом состоянии реализации проектов и развитии нормативно-правовой базы также оказывает влияние на итоговую оценку.

Заключение.

Проведенный в статье анализ статистических данных говорит о достаточно устойчивой динамике развития государственно-частного партнерства в российских субъектах в 2013 – 2015 годах практически во всех сферах хозяйствования. При этом установлено, что если на уровне регионов механизм ГЧП в основном используется для создания новых объектов, то на уровне муниципалитетов государственно-частное партнерство как правило, выступает инструментом реконструкции и дальнейшей эксплуатации уже имеющихся инфраструктурных объектов. В основном это относится к сетям тепло- и водоснабжения и отведения, долговременное использование которых является крайне важным для муниципального образования. Поэтому, отсюда совершенно закономерно следует увеличение числа многолетних договорных обязательств, самой распространенной формой которого является концессионное соглашение. Данная форма партнерских отношений четко регламентируется имеющимся законодательством, что значительно упрощает реализацию проектов. В пользу выбора государственно-частного партнерства как значимого инструмента в социально-экономическом развитии говорит и то, что даже достаточно небольшие размеры привлекаемых инвестиций при грамотном подходе способствуют решению многих имеющихся задач.

Пристатейный библиографический список

1. Методические рекомендации по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ «Региональный ГЧП-стандарт». М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2014.
2. Портал «ГЧП в России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppinrussia.ru>.
3. Портал «ГЧП-журнал». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppjournal.ru>.

4. Портал «Платформа поддержки инфраструктурных проектов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppi.ru/>.
5. Портал Центра ГЧП Внешэкономбанка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppcenter.ru>.
6. Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в РФ. М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2014.
7. Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в Российской Федерации. М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2015.
8. Рейтинг регионов ГЧП-2014. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2014.
9. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014 – 2015. М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2015.
10. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. М.: Центр развития ГЧП, 2013.

ДИВИСЕНКО Юлия Андреевна

аспирант кафедры маркетинга и предпринимательства института экономики и управления Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ НА ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

В статье рассматривается специфика различных видов финансовых рынков, определяются методы анализа финансовых рынков, обосновывается необходимость оценки влияния отдельных индикаторов и информационного поля на потребительское поведение субъектов финансовых рынков. Показывается специфика применения инструментов маркетинговых исследований финансовых рынков.

Ключевые слова: финансовые рынки, методы маркетингового анализа, информационное поле, маркетинговые исследования.

DIVISENKO Yuliya Andreevna

postgraduate student of Marketing and entrepreneurship sub-faculty of the Institute of Economics and Management of the I. S. Turgenev Orel State University

FEATURES OF INFLUENCE OF THE USED METHODS OF ANALYSIS OF FINANCIAL MARKETS ON THEIR FUNCTIONING

The article examines the specifics of various types of financial markets. Methods for the analysis of financial markets are determined. The necessity of an estimation of influence of separate indicators and an information field on consumer behavior of subjects of the financial markets is proved. The specifics of the application of tools for marketing research of financial markets are shown.

Keywords: financial markets, methods of marketing analysis, information field, marketing research.

Дивисенко Ю. А.

Рациональное применение методов маркетингового анализа в значительной мере определяет возможности развития отдельных видов финансовых рынков в современных условиях. Каждый вид финансового рынка достаточно специфичен¹. Каждый вид финансового рынка представлен продавцами и покупателями финансовых активов и инструментов и финансовыми посредниками, которые в свою очередь определяют специфику применения различных методов маркетингового анализа. Тем не менее, отдельные инструменты маркетингового анализа применимы в любых специфических условиях.

Существенное значение имеют каналы продвижения информации и их эффективное использование. В ряде случаев большое значение имеет место. Все это, в конечном счете, сводится к концепции «4Р», лежащей в основе стратегического маркетингового анализа. Задачи изучения рынка носят комплексный характер и включают как конкурентный анализ, так и анализ поведения потребителей. В качестве потребителей условно выступают заемщики на кредитном рынке, инвесторы на рынке ценных бумаг, на валютном рынке покупатели валюты, страхователи на страховом рынке, покупатели драгоценных металлов на рынке инвестиционных металлов, конкурентами зачастую являются посредники.

Факторов, которые влияют на спрос, достаточно много. Задача стоит в том, чтобы оценить не только объективное информационное поле, но и возможность влияния тех или иных индикаторов этого поля на потребительское поведение. На ряде финансовых рынков, таких как валютный рынок (Forex) и фондовый рынок множество мелких игроков действует под воздействием психологических законов. Здесь существенную помощь в анализе рынка могут оказать инструменты нейромаркетинга. В частности, исследования Д. Кохена, Т. Оберлехнера, Л. Твида² показали, что психологические особенности потребителей на валютных, фондовых рынках проявляются в их поведении при принятии решений, которое определяется рядом психологических факторов: мысли и чувства потребителей, их алчность и страх, потребность в защищенности, излишний оптимизм, когнитивные предубеждения, динамика рыночных слухов, аффект и интуиция, психологическое

принятие риска. Зачастую влияние подобных факторов на принятие решений потребителями приводит к возникновению паники и массовых отклонений от рациональности.

Аналогичной может быть реакция потребителей на других финансовых рынках. Естественно, что поведение крупных игроков, обладающих значительными финансовыми ресурсами, более логично рассматривать в контексте математических моделей и определенной логики принятия решений в конкурентных условиях. Так, крупная организация, желающая получить пакет акций для управления другим предприятием или другой организацией, при наличии достаточного объема финансовых ресурсов может пренебречь реальной стоимостью акций и приобрести предприятие (организацию) за более высокую цену. Наличие конкурентов в процессе приобретения такого рода ценных бумаг может способствовать также изменению цены в сторону увеличения.

Задача анализа ценообразования на финансовых рынках лежит в основе разработки стратегии маркетингового поведения. Но ряд факторов (недостаток финансовых ресурсов, знания инсайдерской информации) могут значительно корректировать поведение рыночных игроков. Так, например, компания Altimo – главный акционер компании Vimpelcom в течение одного месяца увеличила свой пакет акций на 44%, а после объявила о том, что Vimpelcom выиграла огромный государственный тендер, что в результате привело к резкому повышению стоимости акций. Однако компания Telenor – главный конкурент Altimo в получении тендера из-за инсайдерской торговли подала в суд на Altimo, которая его проиграла³. В процессе анализа рынков возможно использовать и метод прогнозирования емкости рынка, метод формирования «портрета» рынка, метод сравнительного анализа, метод SWOT и PEST анализа и набор методов психологического анализа поведения потребителей. Исходя из видов финансовых рынков, их можно систематизировать следующим образом (табл. 1).

Применение инструментов маркетингового анализа позволяет прогнозировать развитие финансовых рынков. Существенным ограничением является поведение государства и крупных игроков, что не делает его полноценно конкурентным. Важно знать при анализе окружающую среду рынка, зачастую игроки действуют по законам, которые находятся за пределами конкурентной

1 Школик О. А. Финансовые рынки и финансово-кредитные институты: учеб. пос. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 288 с.
2 Кохен Д. Психология фондового рынка: страх, алчность и паника. – М.: Интернет-трейдинг, 2004. – 364 с.; Оберлехнер Т. Психология рынка Forex. – М.: Омега-Л, 2005. – 330 с.; Твид Л. Психология финансов. – М.: «ИК «Аналитика», 2002. – 376 с.

3 Инсайдерская торговля (что это) – примеры и скандалы // Equity.today Портал о финансовых рынках. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://equity.today/insider.html> (дата обращения: 28.11.2017 г.).

Таблица 1. Соотношение методов маркетингового анализа и видов финансовых рынков

Виды финансовых рынков	Методы маркетингового анализа	Предмет анализа
Кредитный рынок	Метод прогнозирования емкости рынка	Спрос
Рынок ценных бумаг	Психологический анализ поведения потребителей	Поведение потребителей, спрос
Валютный рынок	SWOT и PEST анализ, метод прогнозирования емкости рынка,	Факторы внешней среды, спрос
Рынок инвестиционных металлов	Метод формирования «портрета» рынка, метод сравнительного анализа	Предложение
Страховой рынок	Метод формирования «портрета» рынка, метод сравнительного анализа	Предложение
Рынок коллективных инвестиций	Психологический анализ поведения потребителей	Поведение потребителей, спрос

Таблица 2. Специфика маркетинговых исследований финансовых рынков

Виды финансовых рынков	Специфика маркетинговых исследований
Кредитный рынок	определяется принадлежностью кредитных продуктов к сфере услуг и особенностями банковской деятельности; сложность получения и сохранения банковской маркетинговой информации; анализ решений, действий органов власти, экономики страны и регионов относительно банковской системы; использование высоких технологий при анализе банковской информации*; заказной характер маркетинговых исследований; маркетинговые исследования проводятся для решения конкретной проблемы
Валютный рынок	
Рынок ценных бумаг (РЦБ)	заранее определяемые цели и формы финансирования, несовершенство рынка, информационная асимметрия определяют процедуру, методы и инструменты маркетинговых исследований; исследование фундаментальных факторов (экономические интересы и экономическое поведение субъектов, действующих на РЦБ, объем и структура РЦБ, взаимодействие между клиентами); исследование влияния специфических факторов макросреды (экономической, политико-правовой, социально-культурной, научно-технической) и микросреды (конкуренты с альтернативами использования финансовых ресурсов, действительные и потенциальные инвесторы, посредники); учет вида конкуренции (конкуренция между двумя способами использования денежных средств (потребление/сбережение), функциональная конкуренция между способами удовлетворения потребностей, межотраслевая конкуренция, конкуренция между отдельными компаниями, предлагающими финансовые инструменты); задачи исследования инвесторов в сегментировании рынка и определении емкости отдельных сегментов РЦБ
Рынок инвестиционных металлов	анализ инвестиционной деятельности, внутреннего и глобального инвестиционного рынка, показателя-индекса удовлетворенности инвесторов; изучение процесса формирования портфельных инвестиций; поиск способов адаптации к рынку инвестиционной деятельности
Рынок коллективных инвестиций	
Страховой рынок	специфические потребности в страховании множества реальных и потенциальных страхователей; высокая стоимость и технические сложности исследования потребностей каждого страхователя; деление страхового рынка на сегменты однородных групп потребителей, потребности в страховой защите которых совпадают или близки; подразделение сегментации страхового рынка на маркетинговую (связана с поведением потребителей) и техническую (связана с оценкой риска наступления страхового случая)**

щадки. Интересы, находящиеся на других видах рынка, могут затруднить анализ. Но всесторонне проведенный грамотный анализ позволит спрогнозировать развитие рынка и определить тенденции движения игроков. Процесс маркетингового исследования финансовых рынков помимо общего маркетингового анализа включает маркетинговый анализ динамики и устойчивости развития рынка, анализ реакции рынка на формирование и изменение рыночной ситуации, конкурентный анализ и анализ покупательского поведения⁴. Он достаточно специфичен в зависимости от вида финансового рынка (табл. 2).

Итак, особенности влияния используемых методов анализа финансовых рынков на их функционирование проявляются в том, что, если субъект финансового рынка обладает достаточной информацией и ее источник характеризуется высокой степенью доверия, то результат любых исследований и прогнозов не может повлиять на принимаемое субъектом решение. Если же субъект полагается исключительно на результаты проведенного анализа и при этом использует несколько групп методов, и все эти методы показывают с определенной степенью достоверности тот или иной результат, то принятие решения будет осуществляться с учетом этого результата. Если резуль-

тат становится известен относительно широкой группе лиц, то он может существенно повлиять на финансовые рынки. В частности, трейдеры будут продавать больше акций, если прогноз негативный, при этом покупки будут снижаться, что в свою очередь повлияет на цену.

Пристатейный библиографический список

1. Адонин А. С., Туленты Д. С. Страховой маркетинг: учебно-метод. комплекс. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2010. – 254 с.
2. Алёшин В. А. Финансовый маркетинг: учеб. пос. / В. А. Алёшин, А. И. Зотова, Д. А. Шевченко. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2011. – 158 с.
3. Зайцев А. Г., Такмакова Е. В. Маркетинговые исследования: учеб. пос. – М.: ИЦ «РИОР», 2015. – 88 с.
4. Кохен Д. Психология фондового рынка: страх, алчность и паника. – М.: Интернет-трейдинг, 2004. – 364 с.
5. Оберлехнер Т. Психология рынка Forex / Т. Оберлехнер. – М.: Омега-Л, 2005. – 330 с.
6. Твид Л. Психология финансов. – М.: «ИК «Аналитика», 2002. – 376 с.
7. Школик О. А. Финансовые рынки и финансово-кредитные институты: учеб. пос. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 288 с.

* Алёшин В. А. Финансовый маркетинг: учебное пособие / В. А. Алёшин, А. И. Зотова, Д. А. Шевченко. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2011. – 158 с.

4 Зайцев А. Г., Такмакова Е. В. Маркетинговые исследования: учеб. пос. – М.: ИЦ «РИОР», 2015. – 88 с.

ГУБИНА Анна Николаевна

аспирант Института экономики и управления Сургутского государственного университета

ПЛАНИРОВАНИЕ ЗАКУПОК УЧРЕЖДЕНИЯМИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПО НОВЫМ ПРАВИЛАМ

В статье рассматривается проблематика организации закупочных процедур для медицинских целей. В статье проводится параллель между современными требованиями законодательства к организации закупочных процедур и действующей системой. Кроме того, в статье рассмотрены перспективные направления корректировки действующей системы закупок и определены пути развития данной сферы на близлежащий период, приводится оценка исполнения действующего законодательства и тех норм закона, которым предстоит вступить в силу с 2018 года.

Ключевые слова: здравоохранение, закупки, конкурсные процедуры, законодательство, нарушение.

GUBINA Anna Nikolaevna

postgraduate student of the Institute of Economics and Management of the Surgut State University

Губина А. Н.

PROCUREMENT PLANNING OF HEALTH CARE FACILITIES UNDER THE NEW RULES

The article considers the problems of organization of procurement procedures for medical purposes. The article draws a parallel between the modern legal requirements for procurement procedures and the current system. In addition, the article discusses promising directions of adjustment of the current system of procurement and defines ways of development of this sphere at the nearby period, an assessment of the enforcement of existing legislation and of the norms of the law, which will enter into force in 2018.

Keywords: health care, procurement, competitive procedures, legislation, violation.

Введение

В последние годы отечественная медицина переживает сложный период. Проблемы, определяющие негативные процессы в российской экономике, не могли не сказаться на здравоохранении. При этом важно констатировать, что 2017 год значительным образом улучшил перспективы развития отрасли.

Порядок финансового обеспечения расходов на нужды здравоохранения

Расходы по разделу «Здравоохранение» в проекте федерального закона «О федеральном бюджете на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг.»¹, принятого Госдумой РФ во втором, основном чтении, увеличены на 15 млрд. руб. ежегодно. Всего ко второму чтению, как сообщил председатель Комитета Госдумы РФ по бюджету и налогам Андрей Макаров, к законопроекту поступило 586 поправок, 406 из которых были рекомендованы пленарному заседанию палаты к принятию.

Дополнительные средства, выделенные на здравоохранение, пойдут на закупку лекарственных средств, на строительство и капитальный ремонт объектов здравоохранения и другие неотложные нужды отрасли. Первоначально общие расходы федерального бюджета на программу «Развитие здравоохранения» предусматривалось увеличить в 2018 г. до 460,3 млрд. руб., расходы бюджета Федерального ФОМС – на 1,994 трлн., региональных бюджетов – до 940,8 млрд.²

Проблемы организации закупок в сфере здравоохранения

В широком смысле предметом закупки является оказание социальных услуг в рамках Закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»³. В соответствии со ст. 1 Закона №178-ФЗ, государственная социальная помощь – предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан, указанным в настоящем Федеральном законе, социальных пособий, социальных доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров. При этом, согласно ч. 1 ст. 6.2 Закона № 178-ФЗ, в состав предоставляемого гражданам из числа категорий, указанных в ст. 6.1 Закона № 178-ФЗ, набора социальных услуг включаются социальные услуги по обеспечению в соответствии со стандартами медицинской помощи необходимыми лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты, медицинскими изделиями по рецептам на медицинские изделия, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов.

Рассмотрим вопросы обеспечения необходимыми лекарственными средствами (далее - ОНЛС) граждан из числа категорий, указанных в ст. 6.1 Закона № 178-ФЗ. Система ОНЛС состоит из:

- поставки необходимых лекарственных препаратов;
- хранения (и учета) лекарственных препаратов;
- отпуска лекарственных препаратов льготным категориям граждан.

Таким образом, комплексным предметом закупки является обеспечение граждан из числа категорий, указанных в ст.

1 Проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» (подготовлен Минфином России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.09.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=163656#0/> (дата обращения: 25.12.2017 г.).

2 Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 294 (ред. от 12.08.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162178/ (дата обращения: 25.12.2017 г.).

3 Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О государственной социальной помощи». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/ (дата обращения: 25.12.2017 г.).

6.1 Закона № 178-ФЗ, лекарственными препаратами (реализация социальной услуги), который может быть разделен на указанные выше составляющие.

В первую очередь заказчику необходимо определиться со способом определения поставщика. Учитывая, что обычно НМЦК в таких закупках составляет несколько миллионов рублей, выбор заказчики делают между электронным аукционом и открытым конкурсом, причем довольно часто в пользу последнего.

В качестве обоснования заказчики приводят довод о том, что предметом закупки является оказание социальных услуг, которые относят к коду ОКПД Услуги прочие 85.14... Однако, данный подход следует признать неверным, поскольку социальная услуга по ОНЛС включает в себя в том числе и поставку лекарственных средств, которые включены в Перечень товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых, заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме, утвержденный распоряжением Правительства РФ. В итоге за принятие решения о способе определения поставщика путем открытого конкурса вместо электронного аукциона должностное лицо заказчика может быть привлечено к ответственности по ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ. К примеру, аналогичные выводы содержит Решение ФАС России от 20.04.2015 г. по делу № К-423/15, Решение ФАС России от 26.12.2014 г. по делу № К-1969/14, Определение Верховного Суда РФ от 26.12.2014 г. № 305-КГ16-3673 по делу № А40-85516/2015⁴.

С точки зрения законодательства закупка услуг также возможна в единственного поставщика согласно п. 6 ч.1 ст. 93 Закона №44-ФЗ.

До 01.01.2017 г. унитарные предприятия осуществляли закупки в рамках закона № 223-ФЗ, а не Закона №44-ФЗ как сейчас. Это давало возможность закупать лекарственные средства и медицинские изделия по торговым наименованиям, фактически в обход Закона № 44-ФЗ⁵.

Таким образом, закупки по обеспечению граждан необходимыми лекарственными средствами могут осуществляться путем проведения электронного аукциона или у единственного поставщика в рамках п. 6 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ (если заказчик сочтет такой способ выгодным для себя).

Довольно интересной для заказчика видится возможность проведения одной закупки по обеспечению граждан лекарственными препаратами в рамках Закона № 178-ФЗ. При этом затрачивается на много меньше трудовых ресурсов, значительно снижается риск «срыва» государственной программы, риск неосвоения выделенных денежных средств, отсутствует необходимость координирования действий различных поставщиков (исполнителей) и т.д. Однако, подобное формирование лотов может быть расценено антимонопольным органом как нарушение законодательства о защите конкуренции.

Система обеспечения необходимыми лекарственными средствами (далее — ОНЛС), как было рассмотрено выше, состоит из:

- поставки необходимых лекарственных препаратов;
- хранения (и учета) лекарственных препаратов;
- отпуска лекарственных препаратов льготным категориям граждан.

При этом все указанные выше виды деятельности относятся к фармацевтической деятельности согласно Закону №61-

ФЗ «Об обращении лекарственных средств». В соответствии с п. 47 ч. 1 ст. 12 Закона №99-ФЗ от 04.05.2011 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности», для осуществления фармацевтической деятельности необходимо наличие лицензии. Согласно постановлению Правительства РФ от 22.12.2011 г. № 1081 «О лицензировании фармацевтической деятельности», в сфере обращения лекарственных средств для медицинского применения, выполняемые работы, оказываемые услуги, составляющие фармацевтическую деятельность, состоят из поименованного перечня.

В указанный перечень включены:

- оптовая торговля лекарственными средствами;
- хранение лекарственных средств и препаратов;
- перевозка лекарственных средств и препаратов;
- розничная торговля лекарственными препаратами;
- отпуск лекарственных препаратов;
- изготовление лекарственных препаратов.

В соответствии со статьей 53 Закона № 61-ФЗ, организации оптовой торговли лекарственными средствами могут осуществлять продажу и хранение лекарственных средств, однако, не вправе осуществлять отпуск лекарственных препаратов. Согласно статье 54 Закона № 61-ФЗ, оптовая торговля лекарственными средствами осуществляется производителями лекарственных средств и организациями оптовой торговли лекарственными средствами по правилам, утвержденным приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 28.12.2010 г. № 1222н. Указанные правила также не предусматривают такой вид деятельности организации оптовой торговли, как отпуск лекарственных средств по рецептам.

В соответствии с п. 1.4 приказа Минздравсоцразвития РФ от 14.12.2005 г. № 785 «О Порядке отпуска лекарственных средств» и приказом Минздравсоцразвития РФ от 29.12.2004 г. № 328 «Об утверждении порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан», отпуск выписанных по рецепту врача лекарственных средств осуществляется исключительно через аптеки и аптечные пункты (организации розничной торговли лекарственными средствами). Таким образом, поставка в аптечные организации (учреждения) лекарственных средств может осуществляться организацией, имеющей лицензию на оптовую торговлю, а отпуск лекарственных средств — организацией, имеющей лицензию на розничную торговлю.

В итоге получается, что оказание социальной услуги в рамках ОНЛС возможно лишь для организаций, имеющих как лицензию на право оптовой торговли лекарственными средствами, так и на право розничной торговли лекарственными средствами. Однако, данный вывод противоречит принципу обеспечения конкуренции Закона № 44-ФЗ и положениям Закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁶, поскольку не позволяет подавляющему большинству фармацевтических компаний, действующих на оптовом или на розничном фармацевтическом рынке, но не имеющих обе лицензии, принять участие в закупке. Следовательно, заказчик при предъявлении требования о наличии у участника закупки сразу обеих лицензий может быть привлечен к ответственности по ч. 4.2 ст. 7.30 КоАП РФ. Незаконными действиями заказчика сошло УФАС РСО-Алания в Решении от 18.12.2015 г. по делу № А53-9-12/15, ФАС России в Решении от 18.12.2015 г. по делу № ВП-79/16, Решении ФАС России от 20.04.2015 г. по делу № К-423/15, Решении ФАС России от 14.05.2015 г. по делу № К-566/15.

4 Судебные и нормативные акты РФ // База данных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 25.12.2017 г.).

5 Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 25.12.2017 г.).

6 Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 25.12.2017 г.).

Имеется и противоположная позиция по данному вопросу, суть которой заключается в том, что при проведении закупки лекарственных препаратов для обеспечения граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи, поставка и отпуск лекарственных препаратов являются технологически и функционально взаимосвязанными. Действующее законодательство не ограничивает возможность заказчика уполномоченного органа объединить в один лот такие виды деятельности, как поставка лекарственных препаратов и их отпуск льготным категориям граждан, поскольку данные виды деятельности являются комплексным предметом закупки и направлены на достижение одного результата — исполнения функций по обеспечению лекарственными средствами граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи. Данная позиция отражена в Решении Мурманского УФАС от 12.09.2014 г. по делу № 06-10/14302, Решении Саратовского УФАС от 09.12.2014 г. по делу № 336-14/гз, а также в Постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.04.2014 г. по делу № А46-11766/2013 (последний принят в рамках Закона № 94-ФЗ). Однако, следует отметить, что указанная позиция является менее распространенной, чем противоположная (которую, к слову отстаивает ФАС России).

Не является выходом с точки зрения ФАС России и следующая схема объединения поставки и отпуска в одном лоте. К участнику закупки предъявляется требование о наличии у него лицензии на фармацевтическую деятельность (без указания какой именно - оптовой или розничной), при этом в проекте контракта предусматривается возможность привлечения соисполнителей, имеющих лицензию на фармацевтическую деятельность. Казалось бы, проблема, обозначенная выше, решена - заказчик одной закупкой решает проблему обеспечения граждан лекарственными препаратами, а требование о лицензии не ограничивает ни розничные, ни оптовые фармацевтические организации. Однако, антимонопольный орган в Решении ФАС России от 15.02.2016 г. по делу № ВП-79/16 указал на неправомочность такой схемы, указав, что организации оптовой торговли лекарственными средствами и аптечные организации получают лицензии на различные виды деятельности (розничная торговля или оптовая торговля) в разных лицензирующих органах, следовательно, осуществляются на разных рынках и с целью обеспечения конкуренции должны являться предметами разных закупок.

Таким образом, заказчику следует проводить как минимум две разные закупки:

– по хранению, учету и отпуску лекарственных препаратов;

– по поставке лекарственных препаратов.

Реализуемая система закупок в настоящее время достаточно часто дает сбои.

Все имеющиеся проблемы указывают на назревшую необходимость корректировки действующей системы закупок. Рассмотрим систему государственных закупок в ее теперешнем состоянии и попробуем охарактеризовать эффективность регулируемых закупочных процедур. Федеральным законом от 26.07.2017 № 198-ФЗ в Закон № 44-ФЗ добавлены 2 основания для закупки у единственного поставщика:

– осуществление закупок юридических услуг в целях обеспечения защиты интересов Российской Федерации в иностранных и международных судах и арбитражах, а также в органах иностранных государств;

– осуществление закупок товаров, работ, услуг органами государственной охраны в целях реализации мер по осуществлению государственной охраны.

Перечень товаров, работ, услуг, закупки которых могут осуществляться в соответствии с таким пунктом, утверждается

руководителем федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны. Федеральный закон вступил в силу с 26 июля 2017 г. Федеральным законом от 26.07.2017 № 211-ФЗ внесены поправки в ст. 111.1 в части действий заказчиков, осуществляющих свою деятельность на территории иностранного государства, а именно:

– можно не использовать идентификационный код закупки и каталог товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

– можно не направлять сведения о недобросовестных поставщиках в реестр недобросовестных поставщиков;

– можно не устанавливать требование обеспечения исполнения контракта, но при наличии обоснования. Кроме этого, не осуществляется казначейский контроль в отношении закупок таких заказчиков.

Заключение

Таким образом, при реализации положений Закона № 178-ФЗ, заказчику следует формировать отдельные закупки на поставку лекарственных средств, соблюдая все правила и ограничения, существующие как в рамках контрактной системы, так и антимонопольного законодательства, и на отпуск (хранение, учет) лекарственных средств. При этом не допускается объединение закупок медицинских изделий и лекарственных препаратов в рамках одной закупки. Основываясь на существующей практике антимонопольных органов, рекомендуется заказчикам обратить особое внимание при подготовке документации на требование к участникам о наличии лицензии, а также определении объема оказываемых услуг.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О государственной социальной помощи». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/ (дата обращения: 25.12.2017 г.).
2. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 25.12.2017 г.).
3. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 25.12.2017 г.).
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 294 (ред. от 12.08.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162178/ (дата обращения: 25.12.2017 г.).
5. Проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» (подготовлен Минфином России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.09.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=163656#0/> (дата обращения: 25.12.2017 г.).
6. Судебные и нормативные акты РФ // База данных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 25.12.2017 г.).

ГАЙНУЛЛИН Тимур Робертович

студент Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета

БУРЕНИН Алексей Никитович

студент Механического факультета Уфимского государственного нефтяного технического университета

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТЕСЕРВИСА

В статье дается оценка текущей ситуации на мировом и российском рынке нефтесервисных услуг, а также рассматриваются основные перспективы развития.

Ключевые слова: нефтесервисные услуги, анализ рынка, прогнозирование.

GAYNULLIN Timur Robertovich

student of the Institute of Petroleum and Gas Business of the Ufa State Petroleum Technological University

BURENIN Aleksey Nikitovich

student of the Mechanical faculty of the Ufa state oil technical University

BURENINA Irina Valerjevna

Ph.D. in Economics, professor, Head of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

ANALYSIS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE WORLD MARKET OF OIL SERVICES

The article provides an assessment of the current situation on world and Russian market of oilfield services and discusses the main perspectives of development.

Keywords: oilfield services, market analysis, forecasting.

В настоящее время мировой рынок нефтегазового комплекса один из самых объемных и капиталоемких, а его стабильность основа устойчивости мировой экономики. Однако, в последние годы рынок переживает значительный потрясения, а как следствие и изменения. Сланцевый бум в США, увеличение добычи в странах ОПЕК, укрепление доллара - все это привело к значительному падению цен на углеродные энергоносители. При этом, важно отметить, что несмотря на серьезные убытки от падения цен, в последние десятилетия в отрасль вкладывали так много средств и сил, что снижение рынка может привести к риску не окупаемости инвестиций, а речь идет о триллионах долларов США во всем мире.

Последние годы показали, даже передовикам отрасли жизненно необходимо перестраивать своих стратегические планы и находится в состоянии постоянного поиска лучших решений. Безусловно, в структуре затрат любой крупной ВИНК значительной строкой числятся сервисные услуги. Поддержка текущего уровня добычи и расширение ресурсной базы – драйвера роста нефтяной компании. А обеспечить этот рост возможно только при условии развития качественных нефтесервисных услуг. Именно нефтесервисная отрасль обеспечивает прирост запасов углеводородов, интенсификацию добычи и увеличивает срок службы действующего оборудования.

Стоит отметить, что рынок нефтесервисных услуг показывал значительный рост в среднем 6,2 % в год, так в 2012 году он составлял 332,03 млрд. \$, в 2014 уже 367,35 млрд. \$. Данная ситуация обуславливалась невероятной стабильностью на мировом нефтегазовом рынке, цены на энергоносители росли, компании активнее инвестировали в инфраструктуру и увеличивала капитальные затраты. Рынок переживал уверенный подъем, до резкого падения цен в конце 2014 года. Так 01.06.2014 года за баррель нефти марки Brent давали 112,38\$, через полгода 01.01.2015 стоимость аналогичного барреля составляла 52,39\$, а 01.01.2016

баррель торговался за 34,74\$. Разумеется, это стало значительным потрясением для рынка крупные нефтедобывающие компании были вынуждены резко сократить капитальные затраты, чтобы сохранить общую ликвидность и попытаться консолидировать денежные средства. В-первую очередь пострадал рынок нефтесервиса. Только за 2015 год он сократился на 39,6 % и составил 225,6 млрд. \$, а в 2016 – 177,59 млрд. \$.

При этом большая доля рынка (порядка 40 %) приходится на страны Северной Америки, в пиковый 2014 год на данный регион потратил 157,41 млрд. \$, но и здесь 2015 отмечен значительным падением до отметки 71,67 млрд. \$. В сравнении ближайший по объемам рынок нефтесервисных услуг регион – это Азия, с 75,42 млрд. \$ в 2014 и 53,92 млрд. \$ в 2015.

В 2017 году на рынке появились все условия для выхода из кризиса, цены на нефть начали расти и зафиксировались на уровне 65\$ за баррель, подобная стабильность на протяжении определенного времени способствовала улучшению общего финансового состояния компаний, они смогли вновь обратить внимание на сервис и увеличить количество инвестиций в собственные основные фонды, пользуясь основными услугами OSM (oilfieldservicemarket): бурением, капитальным и текущим ремонтом скважин. По приблизительным оценкам в 2017 году объем мирового рынка нефтесервиса составил 207,16 млрд. \$, что на 16 % больше предыдущего периода. Так как присутствует прямая корреляция между ценами на нефть и спросом на нефтесервисные услуги, можно прогнозировать, что в среднем рынок выйдет из состояния стагнации и будет наращивать 5 % объема ежегодно и к 2021 году достигнет планки 252,38 млрд. \$.

Отдельно остановимся на российском рынке нефтесервисных услуг, рассмотрение его особенно актуально в связи с особой ролью нефтегазового сервиса в экономике государства, так нефтегазовые доходы по разным оценкам формируют около 50 % российского бюджета, а количество капитальных вложений в

отрасль за последнее десятилетие было столь велико, что окупаемость затрачиваемых инвестиций является задачей первостепенной важности. Сделать это без OSM фактически невозможно, т.к. обязательным условием эффективности любого добывающего предприятия является увеличение запасов (геологоразведка) и увеличение добычи за счет существующих скважин (капитальные и текущие ремонты, гидроразрыв пласта и др.).

На долю стран Восточной Европы и СНГ приходится 17,4 % всего мирового рынка нефтесервисных услуг (30,85 млрд. \$.) по состоянию на 2016 год, при этом стоит уточнить, значительную долю в данном регионе играет Российская Федерация в 2016 году объем российского OSM составил 21,3 млрд. \$.

Стоит отметить, что российский рынок нефтесервисных услуг (в отличие от глобального) отмечается рядом особенностей. Так он является более локальным и сегментированным. Устоявшийся спрос и предложения, понятная конъюнктура рынка обуславливали его состояние последнее десятилетие. На рынке сложились ключевые игроки, которые поделили между собой основных заказчиков, объем и направление работ. Однако, стоит отметить, что крупнейшие ВИНК не могут долгое время мириться с подобной ситуацией, поэтому в последние годы происходит значительная трансформация рынка, а неустойчивость цен на нефть только подталкивают к этому решению. Только в период с 2014 по 2017 год, состоялось 4 крупных M&A сделки по поглощению вертикально интегрированными компаниями независимых нефтесервисных компаний. В связи с этим, рассмотрев состояние и динамику рынка в 2016-2017 годах, можно спрогнозировать объемы и стратегические цели OSM на ближайшие годы, а также сформулировать ключевые проблемы нефтесервисного рынка России и направления развития.

Основным драйвером развития и самым крупным по объемам на рынке российских нефтесервисных услуг является сегмент бурения, он занимает долю 24 % или 5 млрд. \$. Это обусловлено в равной степени, как высокой стоимостью сервиса, так и тем что включает в себя ряд подуслуг: производство долот, обсадных труб и т.д. Именно поэтому, рассматривая ситуацию на рынке нефтесервисных услуг, релевантно оценивать этот рынок.

В 2016 году, рынок буровых услуг вырос на 12 %, что было вызвано ростом горизонтального бурения и повышением цен. Рост доли горизонтального бурения был ключевым фактором роста в 2016. Рынок бурения в России вырос в 2015 на 10 % из-за выросшей доли горизонтального бурения и девальвации рубля. При этом долларовые удельные цены остались на уровне 2013 года из-за выросшей доли горизонтального бурения.

Оказанная услуга измеряется величиной проходки, измеряется млн.м. Данный рынок оставался стабильным на протяжении последних нескольких лет и меньше поддержан рыночным потрясениями. С 2014 по 2017 годы, ему удалось прирастить 25 % объема. Подобная стабильность обусловлена политикой компаний, нацеленной на увеличение запасов и текущей добычи, а основное влияние на увеличение роста оказала ПАО НК «Роснефть» и ПАО «Лукойл» - эти компании заявили о поддержании высоких темпов проходки, и постепенном их наращивании, особенно в Западно-Сибирском регионе. Однако поддержание высокого уровня проходки, вовсе не обозначает увеличение рынка в денежном эквиваленте, скорее наоборот, как отмечалось выше крупные ВИНК начинают процесс изменений на рынке, и будут безусловно демпинговать цены на услуги. Таким образом, мы можем спрогнозировать рост проходки, вслед за ростом добычи в России, на уровне 7 % до 2019 года.

Однако такой рост возможен при выполнении ряда условий: нефтесервисным компаниям следует быть более экономически эффективными и вкладывать в развитие новых технологий, повышение маржинальности бизнеса возможно только при условии нейтрализации основных проблем:

Снижение объемов рынка вспомогательных услуг. Поставщиков, которые оказывают услуги для нефтесервисных компаний становится все меньше, это вызвано последовательной политикой крупных игроков, которые стараются избавиться от лишних

звеньев в получении прибыли и концентрируют собственные производства. Это создает барьеры для развития новых игроков.

Роль заказчика значительно увеличивается. Как неоднократно упоминалось ранее, крупным ВИНК стратегически важно сохранить прибыль на докризисном уровне, а годы развития рынка увеличить ее, крупные заказчики стараются консолидировать внутренние сервисные активы, чтобы снизить затраты, контролировать рынок и цены, и уменьшить время производства.

Количество независимых нефтесервисов сокращается. Подобная ситуация обусловлена из-за перечисленных выше проблем, и создает барьеры для развития рынка, крупнейшими игроками на данный момент являются аффилированные и принадлежащие крупным холдингам нефтесервисные подразделения.

Таким образом, перечисленные выше проблемы характеризует российский OSM, как низкоконкурентный. Эта значительная проблема, которая останавливает развитие российского рынка в целом и оказывает значительное влияние на развитие новых технологий в данном сегменте. При этом, стоит отметить, что сложившаяся ситуация характеризуется в теории игр, как «Дилемма заключенного». Когда каждый игрок по отдельности, старается вынести для себя большую выгоду и ведет себя рационально исходя из-за отсутствия информации о поведении другого игрока проигрывают в итоге оба. Единственно правильным решением здесь стала бы договоренность между игроками рынка об условиях и ожиданиях от действий на рынке.

Однако, пока этого не произошло компаниями имеет смысл придерживаться одной из четырех основных стратегических политик: лидерство маржинальности (снижение издержек); лидерство в технологиях; лидерство на международном рынке; продажа собственного бизнеса.

При этом, какую бы стратегию не определили для себя игроки рынка, в основе всегда будет лежать четыре фактора: увеличение производительности, снижение расходов, эффективные инвестиции и управление прибылью контрактов (контроль на всех уровнях).

На основании последних мировых трендов на рынке нефтесервиса и прогнозе роста мирового рынка энергоносителей прогнозируем объем рынка до 2021 года. рынок будет обладать средним темпом роста 11,18 % и увеличится на 81,75 % за 5 лет, достигнув к 2021 году 42 млрд. \$. Данная оценка, также учитывает текущую ситуацию в российском нефтяном сегменте: для РФ уровень добычи нефти является определяющим для нефтесервисной активности, в то время как цены на нефть оказывают ограниченное влияние, эта ситуация во много уникальна и значительно отличается от других стран.

При этом рынок и конкуренция на нем продолжает оставаться нестабильной, несмотря на постоянно растущий спрос на услуги. Нестабильность, прежде всего, вызвана вечно меняющимися стратегиями заказчиков, консолидацией добывающих активов в руках государства и постоянно повторяющимися кризисами в непродолжительной перспективе. Постоянные изменения нарушают процесс долгосрочного планирования и приводят к пониженному уровню инвестиций. Доминирование на рынке очень крупных заказчиков приводит к заниженным показателям рентабельности, которая и в лучшие времена оставалась на уровнях ниже, чем требуется для отрасли.

Пристайный библиографический список

1. Буренина И. В., Захарова И. М. Стратегическое и текущее планирование на предприятиях нефтяной и газовой промышленности учебное пособие / Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа, 2009.
2. Хасанова Г. Ф., Буренина И. В. Совершенствование процесса стратегического управления посредством достижения стратегического единства компании // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2012. № 6. С. 4-8.

КАСИМОВА Дилара Фаритовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, аудитор

КАСИМОВ Тимур Салаватович

кандидат юридических наук, руководитель Аппарата Общественной палаты Республики Башкортостан, доцент кафедры теории государства Института права Башкирского государственного университета

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ В АУДИТЕ

Статья посвящена применению финансового анализа в аудите. Рассмотрена эволюция финансово-экономического анализа как сопутствующей аудиту услуги. Изучены принципы применения аналитических процедур как элементов финансового анализа на этапе планирования и оценки рисков, этапе проведения процедур проверки по существу ("аналитические процедуры проверки по существу"), этапе формирования у аудитора общего вывода относительно финансовой отчетности.

Ключевые слова: аудит, финансовый анализ, аналитические процедуры, международные стандарты аудита.

KASIMOVA Dilara Faritovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Finance and taxation sub-faculty of the Institute of Economics, Finance and business of the Bashkir State University, Auditor

KASIMOV Timur Salavatovich

Ph.D. in Law, Head of the Staff of the Public Chamber of the Republic of Bashkortostan, associate professor of State theory sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

FINANCIAL ANALYSIS IN AUDIT

The article is devoted to the application of financial analysis in the audit. The evolution of the financial and economic analysis as related audit services is considered. The principles of the use of analytical procedures as elements of financial analysis at the planning stage and risk assessment stage of carrying out verification procedures on the merits (the "analytical audit procedures on the merits"), and the stage of forming the auditor General's conclusion on the financial statements are studied.

Keywords: audit, financial analysis, analytical procedures, International Standards on Auditing.

Касимова Д.Ф.

Касимов Т.С.

Несмотря на то, что отдельные аспекты использования финансово-экономического анализа в аудиторской деятельности рассматривались в трудах отечественных и зарубежных ученых, данному вопросу посвящено недостаточно научных исследований¹.

В российской практике в аудите экономический анализ вообще и финансовый анализ в частности традиционно рассматривался в 2 ипостасях: как вид сопутствующих услуг и в качестве аналитических процедур, проводимых для сбора аудиторских доказательств.

Причины этого, на наш взгляд, следующие. Еще во Временных правилах аудиторской деятельности в Российской Федерации, утвержденных Указом Президента Российской Федерации № 2263 от 22 декабря 1993 г. (одном из первых нормативно-правовых актов, регулирующих аудиторскую деятельность), указывалось, что аудиторы и аудиторские фирмы помимо проведения проверок могут оказывать ограниченный перечень услуг, в том числе услуги по анализу хозяйственно-финансовой деятельности, оценке активов и пассивов экономического субъекта.

В принятом в период действия данных Временных правил Правиле (стандарте) аудиторской деятельности «Характеристика сопутствующих аудиту услуг и требования, предъявляемые к ним», одобренном Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 18 марта 1999 г., протокол № 2, к сопутствующим услугам, совместимым с проведением у экономического субъекта обязательной аудиторской проверки, относились и услуги по анализу хозяйственной и финансовой деятельности. Причем под оказанием сопутствующих аудиту услуг понималась предпринимательская деятельность, осуществляемая аудиторскими организациями помимо проведения аудиторских проверок.

В Федеральном законе «Об аудиторской деятельности» от 07.08.2001 № 119-ФЗ, сменившем Временные правила, в статье 1 был дан перечень сопутствующих аудиту услуг, включавший в себя и анализ финансово-хозяйственной деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей.

Однако в федеральном правиле (стандарте) аудиторской деятельности № 24 «Основные принципы федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности, имеющих отношение к услугам, которые могут предоставляться аудиторскими организациями и аудиторами», утвержденном Постановлением Правительства РФ от 25.08.2006 № 523» о внесении изменений в федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности,

¹ Агупова К. П. Организация и методика экономического анализа в аудиторской деятельности: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. Воронеж, 2010. С. 5.

утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 г. № 696» в качестве сопутствующих услуг, оказание которых регулируется федеральными правилами (стандартами) аудиторской деятельности, были отнесены обзорные проверки; согласованные процедуры; компиляция финансовой информации. Разночтение между перечнем сопутствующих услуг в Федеральном законе и стандарте № 24 аудиторское сообщество и авторы, в частности, объясняли себе тем, что в законе список сопутствующих услуг открытый, следовательно, в федеральном стандарте приведены лишь те, оказание которых специально регулируется. Сам федеральный стандарт базировался на международных стандартах аудита.

В первой редакции Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (пришедшего на смену закону № 119-ФЗ) указывалось, что перечень сопутствующих услуг устанавливается федеральными стандартами аудиторской деятельности. При этом статьей 23 было предусмотрено, что до утверждения уполномоченным федеральным органом федеральных стандартов аудиторской деятельности, предусмотренных вышеупомянутым федеральным законом, обязательными для аудиторских организаций, аудиторов, саморегулируемых организаций аудиторов и их работников являются федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности, утвержденные до дня вступления в силу данного федерального закона. То есть в отношении сопутствующих услуг продолжал действовать федеральный стандарт аудиторской деятельности № 24.

Федеральным законом от 01.12.2014 № 403-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в часть 4 статьи 1 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» была внесена поправка о том, что виды аудиторских услуг, в том числе перечень сопутствующих услуг, устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере аудиторской деятельности (Минфином РФ). Однако вступить в силу эти изменения должны только с 1 января года, следующего за годом признания международных стандартов аудита для применения на территории Российской Федерации, т.е. с 1 января 2018 г. Приказом Минфина России от 09.03.2017 № 33н «Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих услуг» в состав сопутствующих услуг вошли:

- услуги, обеспечивающие разумную уверенность (выполнение заданий, обеспечивающих разумную уверенность в финансовой информации, нефинансовой информации, в предмете, отличном от информации),
- услуги, обеспечивающие ограниченную уверенность (обзорные проверки выполнение заданий, обеспечивающих ограниченную уверенность в финансовой информации, нефинансовой информации, в предмете, отличном от информации),
- услуги, не обеспечивающие уверенность (исследование предмета задания заказчика, компиляция информации).

То есть, из состава сопутствующих услуг анализ финансово-хозяйственной деятельности исключен.

В тоже время в первой редакции Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ в статье 1 появился закрытый перечень прочих связанных с аудиторской деятельностью услуг, которые могут оказывать аудиторские организации, индивидуаль-

ные аудиторы наряду с аудиторскими услугами, в частности анализ финансово-хозяйственной деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, из сопутствующих услуг анализ финансово-хозяйственной деятельности превратился в услуги, связанные с аудиторской деятельностью. Однако Федеральным законом от 01.12.2014 № 403-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» анализ финансово-хозяйственной деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей был исключен и из перечня прочих связанных с аудиторской деятельностью услуг.

На сегодняшний момент анализ финансово-хозяйственной деятельности в чистом виде в нормативных актах, регулирующих аудиторскую деятельность, не рассматривается как самостоятельный вид аудиторских услуг.

На наш взгляд, причинами этого является как принятый Советом по аудиторской деятельности курс на полную интеграцию в мировое аудиторское сообщество, переход на МСА, так и банальная невостребованность подобного рода услуги. Действительно, только финансовый анализ в отрыве от управленческого консультирования вряд ли интересует потребителей аудиторских услуг, кроме того его проведение не является таким уж сложным, да и входит в обязанности персонала клиентов.

Но это отнюдь не значит, что финансовый анализ не востребован в аудиторской деятельности в другой ипостаси, в качестве аналитических процедур.

Применение аналитических процедур в аудите в Российской Федерации регулировалось правилом (стандартом) аудиторской деятельности «Аналитические процедуры», одобренным Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 22.01.1998, протокол № 2. Его сменило Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности № 20 «Аналитические процедуры», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 16.04.2005 № 228 «О внесении изменений в федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 г. № 696».

Этот стандарт наряду с другими федеральными стандартами аудиторской деятельности, утвержденными приказами Минфина России от 20 мая 2010 г. № 46н, от 17 августа 2010 г. № 90н и от 16 августа 2011 г. № 99н (ФСАД), и федеральными правилами (стандартами) аудиторской деятельности, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 г. № 696 (ФПСАД), прекращает свое действие с 01.01.2018 г. в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 23.10.2017 № 1289.

С 01.01.2017 г. на территории Российской Федерации применяются международные стандарты аудита (МСА). Но, если договор на проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организации был заключен до 1 января 2017 года, аудиторская организация, индивидуальный аудитор вправе проводить аудит и составить аудиторское заключение, по такому договору в соответствии со стандартами аудиторской деятельности, действовавшими до вступления в силу МСА.

Международный стандарт аудита 520 «Аналитические процедуры» введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 24.10.2016 № 192н. В нем устанавливаются обязанности аудитора в отношении аналитических процедур в качестве процедур проверки по существу, а также регламентируется обязанность аудитора по про-

ведению аналитических процедур ближе к окончанию аудита для способствования формированию у аудитора общего вывода относительно финансовой отчетности.

Стандартом дано определение термина «аналитические процедуры» для целей МСА как оценки финансовой информации посредством анализа вероятных взаимосвязей между финансовыми и нефинансовыми данными. Указывается, что аналитические процедуры также предусматривают исследование выявленных отклонений или соотношений, которые противоречат прочей имеющейся информации или существенно расходятся с ожидаемыми показателями.

Более подробно содержание аналитических процедур дано в п. А1-А3 МСА 520.

Так, аналитические процедуры предполагают сопоставление финансовой информации организации:

- со сравнительной информацией за предыдущие периоды;
- с ожидаемыми результатами деятельности организации, например, бюджетами или прогнозами, или с ожиданиями аудитора, например, относительно амортизации;
- с аналогичной отраслевой информацией, например, сопоставление коэффициента продаж к дебиторской задолженности организации с усредненными отраслевыми показателями или показателями других аналогичных по размерам организаций в той же отрасли.

Также аналитические процедуры предусматривают изучение, среди прочего, следующих соотношений:

- между элементами финансовой информации, которые, как ожидается, будут соответствовать прогнозируемой структуре на основе опыта деятельности организации, например, процентные показатели валовой прибыли;
- между финансовой информацией и соответствующей нефинансовой информацией, например, соотношение расходов по фонду заработной платы и количества сотрудников.

Уточняется, что для проведения аналитических процедур могут использоваться различные методы – от простого сопоставления до комплексного анализа с применением передовых статистических методик. Аналитические процедуры могут быть проведены в отношении консолидированной финансовой отчетности, ее компонентов и отдельных элементов информации.

Таким образом, видим, что в качестве аналитических процедур в стандарте используются все виды финансового анализа: горизонтальный, вертикальный, трендовый, сравнительный коэффициентный, факторный, ситуационный и т.д., а информационной базой служит финансовая отчетность предприятия, ее составляющие, и любая информация финансового и нефинансового характера, на основе которой аудитор может строить свои выводы.

В стандарте указывается, что решение о целесообразности проведения аналитических процедур проверки по существу должно быть основано на суждении аудитора о предполагаемой результативности и эффективности доступных аудиторских процедур, направленных на снижение аудиторского риска на уровне предпосылок до приемлемо низкого уровня.

Если аудитор уверен в надлежащей подготовке аналитических данных руководством организации, то целесообразным может оказаться их использование. Для этого аудитор может направить в адрес руководства запрос относительно доступности и надежности информации, необходимой для проведения

аналитических процедур проверки по существу, и результатов проведения организацией таких аналитических процедур.

В стандарте отмечается, что в целом аналитические процедуры проверки по существу чаще всего проводятся применительно к большим объемам операций, поддающихся перспективному прогнозированию. В ряде случаев эффективной аналитической процедурой может стать даже несложная прогнозная модель. Действительно, применение методов ситуационного анализа и прогнозирования, в основе которых лежат модели, предназначенные для изучения функциональных или жестко детерминированных связей, когда каждому значению факторного признака соответствует вполне определенное неслучайное значение результативного признака, может дать приемлемый результат. Используя подобные модели и подставляя в них прогнозные значения различных факторов, можно рассчитать прогнозное значение результативного показателя и сравнить его с фактическим, оценив степень отклонения. В стандарте приводится пример подобной модели – фонд заработной платы как произведение численности сотрудников и фиксированных ставок оплаты труда.

В стандарте также указывается, что в зависимости от вида проводимых аналитических процедур варьируется степень уверенности. Т.е., прогнозная факторная модель вида:

доход от аренды=площадь, сдаваемая в аренду * ставка аренды

позволяет получить убедительные аудиторские доказательства по величине выручки, тогда как модель вида:

выручка = валовая прибыль * прогнозный коэффициент рентабельности продаж по валовой прибыли

вряд ли заменит другие аудиторские процедуры.

Эти примеры приведены в стандарте и, как нам кажется, их простота и наглядность более способствуют пониманию принципов применения аналитических процедур, нежели сухая формализация. Так, вместо этих примеров можно было бы дать определения прямого факторного анализа, при котором исследование ведется дедуктивным способом - от общего к частному, и обратного факторного анализа, когда исследование причинно-следственных связей осуществляется способом логичной индукции - от частных, отдельных факторов к обобщающим, но много ли это дало бы для понимания принципов выбора аудиторских процедур в конкретной ситуации.

В стандарте уделяется внимание и тому факту, что соотношения между отдельными статьями финансовой отчетности, традиционно учитываемые при аудите коммерческих организаций, не всегда применимы при аудите государственных учреждений или иных некоммерческих организаций государственного сектора. В частности, для многих государственных учреждений, да и других НКО не существует прямой взаимосвязи между доходами и расходами, также затруднено сравнение из-за отсутствия накопленной статистической базы по отрасли.

Также в стандарте рассмотрен вопрос об информационной базе, ведь анализ, проведенный по недостоверным данным, даст, в свою очередь, ненадежные результаты. Аудиторы должны учесть следующие факторы при разработке аналитических процедур проверки по существу:

- источник имеющейся информации;
- сопоставимость имеющейся информации;
- характер и уместность имеющейся информации;

– средства контроля за подготовкой информации, которые предназначены для обеспечения ее полноты, точности и действительности.

Аудитору необходимо оценить: может ли быть сформировано ожидание, которое было бы достаточно точным для выявления искажения, которое само по себе или в совокупности с другими искажениями может привести к существенному искажению финансовой отчетности. Для этого касательно аналитических процедур аудитор должен определить:

– степень точности прогнозирования ожидаемых результатов проведения аналитических процедур проверки по существу;

– возможность дезагрегирования информации;

– доступность информации, как финансовой, так и нефинансовой.

Выводы, основанные на результатах аналитических процедур, разработанных и проведенных в соответствии с МСА 520, призваны подтвердить выводы, сформированные в ходе аудита отдельных компонентов или элементов финансовой отчетности. Это способствует формированию аудитором обоснованных выводов, на которых будет основано его мнение.

Если же в ходе проведения аналитических процедур будет выявлен ранее не выявленный риск существенного искажения, то аудитор должен будет пересмотреть свою оценку рисков существенного искажения и внести соответствующих изменений в запланированные аудиторские процедуры.

Кроме вышеуказанного стандарта вопросы применения аналитических процедур рассматриваются в МСА 315 (пересмотренный) «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» и МСА 330 «Аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски».

В соответствии с МСА 315 (пересмотренный) аналитические процедуры могут применяться в качестве процедур оценки рисков, наряду с запросами, наблюдением и инспектированием. Они могут выявить вопросы, о которых аудитору не было известно, например, необычные операции или события, а обнаруженные необычные или неожиданные соотношения могут помочь в оценке рисков существенного искажения. Аналитические процедуры могут включать как финансовую, так и нефинансовую информацию. Также в стандарте отмечается, что, когда аналитические процедуры выполняются с использованием данных, обобщенных на высоком уровне, их результаты могут служить только приблизительным и предварительным индикатором наличия существенного искажения.

В МСА 330 указывается, что аудитор должен разработать и провести процедуры проверки по существу в отношении каждого существенного вида операций, остатка по счету и раскрытия информации, независимо от оцененных рисков существенного искажения. При этом характер и объем процедур проверки по существу аудитор определяет, основываясь на своем профессиональном суждении, в зависимости от обстоятельств. Так, аудитор может ограничиться выполнением лишь аналитических процедур проверки по существу; применить детальные тесты или сочетать аналитические процедуры проверки по существу с детальными тестами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несмотря на то, что финансово-экономический анализ как самостоятельная услуга утратил свою актуальность, в качестве аналитических процедур он применяется практически на всех этапах аудита, включая этап планирования и оценки рисков, этап

проведения процедур проверки по существу («аналитические процедуры проверки по существу»), этап формирования у аудитора общего вывода относительно финансовой отчетности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 07.08.2001 № 119-ФЗ.
2. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ.
3. Временные правила аудиторской деятельности в Российской Федерации, утвержденные Указом Президента Российской Федерации № 2263 от 22 декабря 1993 г.
4. Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности № 20 «Аналитические процедуры», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 16.04.2005 № 228.
5. Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности № 24 «Основные принципы федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности, имеющих отношение к услугам, которые могут предоставляться аудиторскими организациями и аудиторами», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 25.08.2006 № 523.
6. Международный стандарт аудита 520 «Аналитические процедуры», утвержденный Приказом Минфина России от 24.10.2016 № 192н.
7. Приказ Минфина России от 09.03.2017 № 33н «Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг».
8. Правило (стандарт) аудиторской деятельности «Аналитические процедуры», одобренный Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 22.01.1998, протокол № 2.
9. Правило (стандарт) аудиторской деятельности «Характеристика сопутствующих аудиту услуг и требования, предъявляемые к ним», одобренный Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 18 марта 1999 г., протокол № 2.
10. Агупова К. П. Организация и методика экономического анализа в аудиторской деятельности: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. Воронеж, 2010. 24 с.
11. Земсков В.В. Финансовый и статистический анализ в аудите // Аудиторские ведомости. 2006. № 6. С. 2-6.

КЛЯВЛИНА Яна Марсовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

КЛЯВЛИН Марс Салихович

доктор технических наук, профессор кафедры водоснабжения и водоотведения Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОБКОВ Олег Владимирович

кандидат технических наук, доцент кафедры водоснабжения и водоотведения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТАЛИПОВ Рустем Альфирович

кандидат технических наук, доцент кафедры водоснабжения и водоотведения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА

Строительные работы состоят из нескольких строительных процессов. Строительный процесс — совокупность рабочих операций по выполнению какого-либо вида работ, которые, в свою очередь, складываются из рабочих приемов, включающих в свой состав рабочие движения.

В зависимости от сложности и числа рабочих операций различают простые, сложные и комплексные строительные процессы. Простой и сложный процессы состоят из одной или нескольких технологически связанных рабочих операций, выполняемых рабочим или группой (звеном) рабочих. В состав комплексных процессов входят как простые, так и сложные рабочие процессы, требующие для своего исполнения участия различных групп (звеньев) рабочих и конечным результатом которых является законченный объект или его часть.

Ключевые слова: эффективность, производственный процесс.

KLYAVLINA Yana Marsovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KLYAVLIN Mars Salihovich

Ph.D. in technical sciences, professor of Water supply and sanitation sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

BOBKOV Oleg Vladimirovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Water supply and sanitation sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

TALIPOV Rustem Alfirovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Water supply and sanitation sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

INCREASE ECONOMIC EFFICIENCY WHILE IMPROVING THE ORGANIZATION OF THE PRODUCTION PROCESS

The construction work consists of several construction processes. Construction process — a set of operations for performing any type of work, which, in turn, develop working methods, including in its membership workers movement.

Depending on the complexity and number of operations can distinguish between simple, complicated and complex construction processes. Simple and complex processes consist of one or several interrelated operations performed by a worker or a group (link) working. In the integrated processes include both simple and complex workflows, requiring for its execution the participation of different groups (links) working and the end result which is the finished object or its part.

Keywords: efficiency, production process.

Научно-технические разработки выступают как промежуточный результат научно-производственного цикла и по мере практического применения превращаются в научно-технические нововведения.

Необходимо также отметить, что на практике понятия «новшество», «новация», «нововведение» нередко отождествляются, хотя между ними есть определенные различия. Новшеством может быть новый порядок, новый метод, изобретение. Нововведение означает, что новшество используется. С момента принятия к распространению новшество приобретает новое качество и становится инновацией.

Для примера рассмотрим важный вопрос, который стоит перед будущим пользователем дробильно-сортировочного оборудования, это какое оборудование выбрать. Важность именно этого вопроса состоит в его прямом влиянии на стои-

мость непосредственно оборудования и на эксплуатационные расходы с ним связанные, а также на стоимость подготовительных работ (проектных, строительных, оформление различных согласований).

Установки для дробления и сортировки можно разделить на категории по исполнению (возможности размещения на площадке и перемещения): стационарное; полумобильное (перемещаемое) на салазках; мобильное (транспортируемое) на колесном ходу; мобильное (самоходное) на гусеничном ходу.

Стационарное оборудование предполагает размещение на подготовленной площадке, на которой выполнены работы по строительству фундаментов (железобетонных) под оборудование или под их опорные металлические конструкции.

Таблица 1. Расчет стоимости работ на 1 м²/руб.

Стоимость строительства 1 м ² /руб.	Стационарная дробильная установка	Мобильная дробильная установка (самоходная) на гусеничном ходу	Экономия в денежном выражении
	2304	2166	138

Противоположностью стационарных установок являются мобильные, которые можно разделить на транспортируемые и самоходные. Как следует из общего названия, главная их особенность - это отсутствие привязки к площадке и возможность легкой смены места работы.

Транспортируемое оборудование размещается на колесном полуприцепе, что позволяет в транспортном положении узлы установки перевозить оборудование тягачом.

Транспортные технические средства (автомобили, вагоны, краны, транспортеры, бетононасосы и др.) обеспечивают доставку материальных элементов и технических средств к возводимым зданиям и сооружениям.

Для работы оборудование устанавливается на опоры (выдвижные гидравлические), сложенные узлы переводятся в рабочее положение: например, конвейера раскладываются, грохота поднимаются на нужный угол и т.п. К установке подводится электропитание, если она не оснащена дизель-электрическим генератором или работа предполагается от имеющегося внешнего источника электроэнергии. Все приводы на транспортируемых установках электрические. Задача конструкторского решения для транспортируемого оборудования - реализовать возможность перемещения, пренебрегая другими параметрами.

Самоходное оборудование имеет гусеничное шасси и специальную пространственную раму, особенность конструкции которой – равномерное распределение весов узлов оборудования для предотвращения опрокидывания на какую-либо сторону, у некоторых образцов техники имеются дополнительные выдвижные опоры. Собственный привод гусениц позволяет переместить оборудование по площадке в любой момент, не обязательно переводить в транспортное положение. Самоходная техника имеет в подавляющем большинстве случаев дизель-гидравлический привод (все приводы – гидромоторы), в небольшом числе представлены установки с дизель-электрическим приводом или с опциями установок электродвигателей и дизельного генератора. В первом случае питание возможно только дизтопливом, во втором как дизтопливом, так и подключением к внешнему источнику электроэнергии. Практически для всего имеются гидравлические приводы, упрощающие и ускоряющие перевод в рабочее или транспортное положение. Для самоходного оборудования конструктивно важны именно компактность и быстрота подготовки. Единственным по сути требованием для мобильной техники к площадке является ровность и возможность выдержать вес оборудования, опирающегося на выдвижные опоры или гусеницы. Оборудование на гусеничном шасси представлено оборудованием компаний: щековые и конусные дробилки DSP; щековые, конусные и роторные дробилки, тяжелые и финальные грохота Keestrack; минидробилки для строительных отходов BAV.

Полумобильность подразумевает промежуточное решение между стационарным и транспортируемым, то есть дать возможность перемещать стационарное оборудование. Оборудование полностью электрическое.

Основными достоинствами мобильной техники для дробления и сортировки являются возможность ее легкого перемещения с карьера на карьер и в пределах карьера и быстрый ввод в эксплуатацию.

Самоходное оборудование на гусеничном ходу из-за своей мобильности очень необходимо при необходимости постоянного перемещения и небольших или средних объемах работы, первичного дробления в карьере, выделению сразу в отвал перерабатываемого песка в карьерах, разрабатывающих ПГС и т.п. Также оно очень удобно для начала разработки карьеров, когда важно начать работать и получать прибыль от вложенных средств в максимально короткие сроки, а стационарное оборудование требует времени на производство, стро-

ительные работы и монтаж, что занимает существенно больше времени и замораживает оборотный капитал.

Главными недостатками стационарного дробильного комплекса «LEM25 – 061 ET» являются большие капитальные затраты и сложность изменения схемы: переставить что-то местами, изменить направление потоков, если это не было заложено в схему изначально не получится, так как изменение схемы влечет перемещение сразу нескольких единиц оборудования, а это связано с капитальными строительными работами.

Исходя из недостатков стационарного дробильного комплекса, мы предлагаем внедрить в производственный процесс мобильную дробильную установку «Sandvik QJ 341». Мобильную дробильную установку «Sandvik QJ 341» легко перемещать по площадке и по схеме. Она практически не зависит от имеющегося пространства, а также от электроснабжения (возможность работать в глухой местности).

На основе оценки стоимости двух различных вариантов производится подсчет экономии денежных ресурсов для предприятия.

Экономия составила 138 рублей на один квадратный метр.

Очевидно, что применение мобильной (самоходной) на гусеничном ходу дробилки эффективнее использования стационарной.

Использование данной инновации позволяет:

- сократить количество техники используемой на объекте;
- снизить затраты на оплату труда за счет сокращения техники;
- снизить затраты на ГСМ.

Пристатейный библиографический список

1. Бобков В. В., Самофеев Н. С., Хайруллин В. А., Клявлилина Я. М., Князева О. В. Техничко-экономическое обоснование внедрения вариантов решений сборных и сборно-монолитных керамзитобетонных покрытий и перекрытий в проекты жилищного строительства Республики Башкортостан // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2015. Том 7. № 1.
2. Ефименко И. Б., Плотников А. Н. Экономика отрасли (строительство): учебное пособие. М.: Вузовский учебник, 2015. 357 с.
3. Клявлилина Я. М. Экономическая эффективность применения новых материалов и технологий в малоэтажном строительстве // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 5. С.89-92.
4. Клявлилина Я. М., Гайнанова Э. С. Инновационные решения в строительстве // В сборнике: научные механизмы решения проблем инновационного развития сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 118-120.
5. Клявлилина Я. М., Клявлин М. С., Самофеев Н. С., Шильдт Л. А., Гайнанова Э. С. Экономические аспекты определения стоимости строительства с применением инновационных материалов // Актуальные проблемы технич., естеств. и гуман. наук: Материалы Межд. научно-техн. конф. Вып. 7. 2017. С. 94-96.
6. Клявлилина Я. М., Клявлин М. С., Талипов Р. А., Бобков О. В. Инновационные процессы на нулевом цикле строительного производства // Актуальные проблемы технич., естеств. и гуман. наук: Материалы Межд. научно-техн. конф. 20 ноября 2013г. Вып.7. Уфа, УГНТУ, 2013. С. 94-96.

ГЕРАСИМОВА Марина Витальевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАЛИКОВА Мамдуда Абдулхаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОРТФЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ НЕФТЕСЕРВИСНОЙ КОМПАНИИ

В статье предложен алгоритм формирования портфельной стратегии для нефтесервисных компаний, позволяющий определить тип стратегии исходя из уровня показателей стратегического анализа по каждой бизнес-единице компании, сформировать стратегию развития и разработать рекомендации для каждой бизнес-единице.

Ключевые слова: нефтесервисная компания, бизнес-единица, портфельная стратегия, сценарии развития нефтесервисного рынка, тип стратегии, стратегический анализ, стратегическое планирование.

GERASIMOVA Marina Vitalevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management of the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

KHALIKOVA Mamdukha Abdulkhaevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

METHODICAL ASPECTS OF OILFIELD SERVICES COMPANY PORTFOLIO STRATEGY FORMATION

The article suggests a model of oilfield services company portfolio strategy formation, which allows to determine the type of strategy based on the level of strategic analysis indicators for each company's business unit, to develop recommendations for each business unit

Keywords: oilfield service company, business unit, portfolio strategy, scenarios of development of the oilfield services market, type of strategy, strategic analysis, strategic planning.

Герасимова М. В.

Халикова М. А.

Эффективное функционирование современных нефтегазодобывающих предприятий всецело зависит от уровня развития нефтяных сервисных компаний, оказывающих им услуги по геологическому исследованию, сейсмической разведке, бурению и испытанию скважины, их капитальному ремонту.

Многообразие оказываемых видов нефтесервисных услуг в рамках одной компании способствует формированию бизнес-портфеля, ориентированного на использование одного пула ресурсов¹. Портфельная концепция, лежащая в основе управления бизнес-портфелем является одной из наиболее популярных парадигм современного стратегического управления. Поэтому при разработке стратегии развития нефтесервисной компании необходимо принимать решение и относительно развития ее бизнес-портфеля².

Чтобы сформировать портфельные стратегии развития нефтесервисных компаний целесообразно выявить, проанализировать и спрогнозировать основные внешние и внутренние факторы³, которые повлияют на общее направление развития компании и обеспечат баланс портфеля услуг.

В рамках методики формирования портфельной стратегии нефтесервисных компаний разработка портфельной стратегии должна опираться на инструментарий портфельного анализа и учитывать изменения факторов (внутренних, внешних и других) на планируемый период.

В исследовании разработана модель формирования портфельной стратегии нефтесервисных компаний, представленная на рисунке 1.

Согласно прогнозов, наибольшими по своим удельным долям сегментами нефтесервисного рынка на протяжении 2016–2025 г. останутся: эксплуатационное бурение; капитальный ремонт скважин (КРС); гидроразрыв пластов (ГРП); геофизические исследования скважин (ГИС). Главной причиной роста объема сегмента эксплуатационного бурения станет все большее применение дорогостоящего горизонтального бурения, а также работа в регионах со сложной геологией.

Основные внешние факторы, которые необходимо проанализировать при формировании стратегии развития нефтесервисных компаний следующие: налоговая нагрузка и законодательные изменения в нефтесервисной отрасли; курс доллара; цены на нефть; инфляция в РФ.

Для того чтобы определить оптимальные направления стратегического планирования нефтесервисных компаний в России, необходимо проанализировать внешнюю и внутреннюю среду нефтесервисной отрасли⁴.

На основе PEST-анализа были выявлены внутренние проблемы нефтесервисного рынка, а так же возможные сценарии

1 Герасимова М. В., Ямилова Я. В. Концепция управления рисками нефтегазового проекта. В сборнике: роль инноваций в трансформации современной науки / Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 42-45.

2 Ижбердеев Р. Р., Кузеева Р. Н., Халикова М. А. Формирование оптимальной инвестиционной программы нефтяной компании // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 3. С.262-265.

3 Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Ахметов Р. Л. Формирование модели стратегического управления инновационным потенциалом нефтеперерабатывающего предприятия // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 362-364.

4 Санников А. А., Халикова М. А. Методический подход к формированию инвестиционной программы нефтяной компании // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2012. № 6. С. 552-565.

Рисунок 1. Модель формирования портфельной стратегии нефтесервисных компаний

развития нефтесервисного бизнеса. Основными политическими факторами являются: ухудшение геополитической ситуации, в том числе введение санкции против российского ТЭК; ограничение доступа к современным технологиям и оборудованию, а потенциально – к рынкам сбыта.

Среди экономических факторов необходимо выделить: нестабильное экономическое развитие страны; волатильность финансового рынка; сокращение международных заемных источников финансирования; нестабильность нефтяного рынка. Среди социальных факторов для нефтесервисной рынка важны факторы охраны труда и экологические факторы. Значимым технологическим фактором является появление новых технологий и продуктов.

Результаты SWOT-анализа и сценарии развития нефтесервисного рынка представлены в таблице 2.

Представленные сценарии развития нефтесервисного рынка могут определить новые возможности и угрозы на этом рынке. Возможностями будет являться увеличение перечня видов нефтесервисных услуг, улучшение качества работ, увеличение объемов рынка, а так же рост доли российских компаний на нефтесервисном рынке. Угрозами будет являться временная отсрочка развития инвестиционных проектов, сокращение спроса на нефтесервисные услуги, экономически нерентабельный срок разработки месторождений и как следствие – снижение энергетического потенциала страны.

Определение и планирование портфеля стратегических бизнес-единиц или стратегических зон хозяйствования, в ко-

торых нефтесервисные компании будет работать в будущем, составляет суть портфельной стратегии.

Нами предложена усовершенствованная методика формирования портфельной стратегии с учетом специфики функционирования нефтесервисного рынка и особенностей работы нефтесервисных компаний, состоящая из 3 этапов.

В рамках первого этапа проводится анализ существующих методов формирования портфельной стратегии. Для этого необходимо сформировать перечень методов портфельного анализа.

Далее определяются оптимальные методы планирования. Здесь необходимо провести критический анализ матриц бизнес-портфеля для рынка компании и сделать вывод о применимости того или иного метода к рынку компании. Для ранжирования методов анализа предлагается использовать балльную систему⁵: наименьшее количество недостатков метода или максимальное количество достоинств.

На втором этапе проводится портфельный анализ стратегических бизнес-единиц (СБЕ). Основываясь на сегментировании нефтесервисного рынка выделяются СБЕ, определяются направления развития каждой СБЕ и конкурентоспособность каждой СБЕ.

5 Герасимова М. В., Ямилова Я. В. Методические аспекты формирования системы стратегического управления рисками нефтегазовых проектов // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 331-335.

Таблица 2. Внутренние факторы нефтесервисной отрасли и сценарии развития

Внутренние факторы нефтесервисной отрасли	Пессимистичный сценарий	Оптимистичный сценарий
Низкие темпы роста и текущая рецессия российской экономики	Замедление роста внутреннего спроса на топливо и энергию, снижение инвестиционной активности в ТЭК	Инвестиционная активность останется на прежнем уровне
Ухудшение ресурсной базы топливной промышленности по мере истощения действующих нефтяных и газовых месторождений	Сокращение геологоразведочных работ, что увеличивает капиталоемкость освоения сложных и удаленных месторождений (сокращение финансирования ГРП в 2017 году на 5%)	Освоение новых месторождений останется на прежнем досанкционном уровне
Технологическое отставание российского ТЭК	Высокий уровень зависимости от импорта некоторых видов оборудования, откладывание развития наиболее масштабных для России нефтегазовых проектов	Разработка своих технологий и современного оборудования, ускоренное импортозамещение
Ограниченные возможности привлечения доступных долгосрочных финансовых ресурсов	Сокращение инвестиций и замедление темпов развития компаний [1,3]	Сохранение темпов развития компаний на прежнем уровне
Нехватка квалифицированного персонала	Снижение качества сервиса	Создание обучающих программ в ВУЗах страны, а так же на рабочих местах

Таблица 3. Критический анализ матриц бизнес-портфеля для рынка компании

Метод	Достоинства	Недостатки	Выбор
Метод 1			
.....			
Метод х			

Таблица 4. Определение портфельной стратегии компании

СБЕ	Метод анализа			Удельный вес СБЕ в прибыли компании, %	Тип стратегии	Портфельная стратегия		
	Метод № 1	Метод № 2	Метод № X			Стратегия	Описание	Рекомендуемые стратегические мероприятия
	Показатели методов							

Третий этап представляет собой процесс формирования портфельной стратегии. В рамках этого этапа анализируются возможные стратегии нефтесервисной компании.

При этом необходимо определить тип стратегии компании, провести анализ стратегии развития каждой СБЕ, разработать мероприятия, с помощью которых будет достигаться та или иная стратегия, определить в каких случаях необходимо использовать соответствующую стратегию и обосновать применимость той или иной стратегии к отдельным бизнес-единицам нефтесервисной компании.

Далее необходимо выбрать методы портфельного анализа, которые набрали наибольшее количество баллов по результатам этапа 1.

Для определения тенденций развития каждой СБЕ выбираются показатели финансово-хозяйственной деятельности стратегических бизнес-единиц (СБЕ) и рассчитывается динамика их изменений, определяются тенденции роста/спада каждого показателя СБЕ.

Далее с помощью методов портфельного анализа проводится анализ выбранных стратегий СБЕ строго по алгоритму методов портфельного анализа.

Итогом методической разработки является таблица 4, в которую необходимо внести результаты предыдущих пунктов, определить тип стратегии, исходя из показателей методов анализа по каждой СБЕ, и сформировать стратегию с мероприятиями / рекомендациями по каждой СБЕ.

Разработанная методика анализирует и учитывает специфику нефтесервисного рынка и нефтесервисных компаний и может быть предложена для формирования портфельной стратегии нефтесервисных компаний.

Пристатейный библиографический список

- Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Ахметов Р. Л. Формирование модели стратегического управления инновационным потенциалом нефтеперерабатывающего предприятия // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 362-364.
- Герасимова М. В., Ямилова Я. В. Концепция управления рисками нефтегазового проекта. В сборнике: роль инноваций в трансформации современной науки / Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 42-45
- Герасимова М. В., Ямилова Я. В. Методические аспекты формирования системы стратегического управления рисками нефтегазовых проектов // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 331-335.
- Ижбердеев Р. Р., Кузеева Р. Н., Халикова М. А. Формирование оптимальной инвестиционной программы нефтяной компании // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 3. С. 262-265.
- Санников А. А., Халикова М. А. Методический подход к формированию инвестиционной программы нефтяной компании // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2012. № 6. С.552-565.

ХАЙРУЛЛИН Виталий Агзамович

заместитель генерального директора по экономике ООО «НПП ЭКОПРОМСИСТЕМЫ»

ТЕРЕХОВ Иван Геннадьевич

кандидат технических наук, доцент архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

АБОЛИХИН Алексей Андреевич

магистрант архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПОНЯТИЕ РЕНОВАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ЗДАНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЯВЛЕНИЯ

Реновация строительных объектов гражданского назначения, как форма воспроизводства эксплуатационного ресурса зданий, в настоящий момент времени получила повсеместное распространение на территории нашей страны. При этом само понятие «реновация», не являясь нормативным и законодательно закреплённым в содержательном аспекте, имеет значительное количество смысловых интерпретаций и как следствие создаёт семантическую неопределённость. Цель статьи, на основе изучения теоретических источников и собственного практического опыта авторов в этой области, постараться раскрыть теоретические и прикладные аспекты данного явления.

Ключевые слова: реновация, воспроизводство, экономический эффект, реконструкция, инвестиции, физический износ.

KNAYRULLIN Vitaliy Agzamovich

Deputy General Director for Economics, LLC NPP EKOPROMSISTEMY, 450112, Republic of Bashkortostan, Ufa city, 3 connecting highway, 3

TEREKHOV Ivan Gennadjevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

ABOBILIN Aleksey Andreevich

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

THE CONCEPT OF RENOVATION OF CIVIL BUILDINGS: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF THE PHENOMENON

Renovation and construction of civil objects, as a form of reproduction of the working life of these buildings in real time widespread on the territory of our country. While the concept of "renovation" not being a regulatory and legislated in the substantive aspect has a significant number of semantic interpretations and as a result creates semantic ambiguity. The purpose of the article, on the basis of theoretical sources and our own practical experience of the authors in this field try to reveal the theoretical and applied aspects of the phenomenon.

Keywords: renovation, reproduction, economic benefits, reconstruction, investments, physical deterioration.

Выделим, какие проблемы теоретического и прикладного характера, существуют на сегодняшний момент у такого понятия, как реновация и представим авторский взгляд на решение данных проблем.

1. Семантическая неоднозначность понятия, так в основном документе федерального значения¹ указано следующее: «При этом под реновацией жилищного фонда в городе Москве (далее также – реновация) понимается совокупность мероприятий, выполняемых в соответствии с программой реновации жилищного фонда в городе Москве, направленных на обновление среды жизнедеятельности и создание благоприятных условий проживания граждан, общественного пространства в целях предотвращения роста аварийного жилищного фонда в городе Москве, обеспечения развития жилых территорий и их благоустройства». Но в данном документе так и не появилось чёткого определения, что же такое реновация, как следствие содержание мероприятий, правовой статус, экономические отношения и т.п. остаются крайне размытыми. На взгляд авторов данной статьи, авторам данного федерального закона, следует представить чёткое пояснение, носящее нормативный характер, в части содержания, что подразумевается под понятием реновации здания, жилищного фонда.

2. Очень часто ссылаются, в том числе и в ФЗ², на свод правил³, где сказано следующее: «реновация здания: Комплекс взаимосвязанных строительных работ, включающий в себя полную реконструкцию объекта, его дальнейшую адаптацию к новым потребностям, изменение функционального назначения». И опять вопросов возникает больше чем ответов, в городе Москва при реновации жилищного фонда, подразумевается снос зданий, попавших в программу реновации, в это же время и авторы данной статьи отмечали этот факт в статье⁴ ни в ГкР, ни в НК РФ отдельно не выделяют понятия реновации, а разделяют работы на реконструкцию и капитальный ремонт, таким образом уточняем: реновация это особый вид реконструкции. При этом в ГкР сказано следующее: «Реконструкция объектов капитального строительства (за исключением линейных объектов) – изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замена и (или) восстановление несущих строительных конструкций объекта капитального строительства, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и

1 Федеральный закон № 120505-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей реновации жилищного фонда в столице Российской Федерации – городе федерального значения Москве».

2 Там же.

3 СП 147.13330.2012 Здания для учреждений социального обслуживания. Правила реконструкции.

4 Хайруллин В. А., Шакирова Э. В. Правовые аспекты процесса воспроизводства основных фондов в строительстве // Евразийский юридический журнал. № 8 (75). 2014. С. 20-21.

(или) восстановления указанных элементов». Из определения, данного в Градостроительном кодексе, как мы видим, совсем не следует, что предполагается полный снос старого здания и строительство нового здания и в прикладном аспекте понимания – это кажется странным, если мы говорим о реконструкции здания, при этом само здание уничтожаем и возводим новое, очевидно здание не подвергается никаким работам по реконструкции согласно ГрК, а только одной – это полное уничтожение, то есть прерывание полностью его эксплуатационного ресурса, в то время, как целью реконструкции является увеличение или возобновление эксплуатационного ресурса здания. Отсюда возникает семантическая коллизия, которая на наш взгляд связана с путаницей в терминологии. На взгляд авторов, разумнее говорить не о реновации жилищного фонда (зданий), а о реновации территорий застройки, в этом случае вся понятийная терминология приобретает логичное содержание. Реновация территорий, (определение авторов), предполагает вынужденное освобождение территории от строительных объектов, путём их сноса, включая демонтаж инженерных коммуникаций, сетей и элементов предыдущей инфраструктуры, для создания условий под новое строительство, отвечающее современным требованиям эксплуатации строительных объектов. В этом случае, как мы наглядно видим, вопросов и путаницы становится, очевидно, меньше.

3. Проблема учёта затрат, распределения финансовых ресурсов и т.п. Эта проблема возникает, как следствие пункта 1 обозначенного нами и также отсутствия понятия и терминологии закреплённой в НК РФ, подробно этот вопрос освещался авторами в статьях⁵⁶. В НК РФ выделяют понятие реконструкции объекта, но не реновации, сложность формирования финансовых результатов для целей налогообложения возникает по ряду причин: а) неясно как быть с существующими взносами на капитальный ремонт, которые сейчас платят жильцы старых зданий, ведь они будут переселены в новое здание, отсюда накопленные взносы на капитальный ремонт по старому зданию (которые уже не требуются, так как оно сносится) будут учтены как взнос на капитальный ремонт уже нового здания (который ожидается минимум через 25 лет), либо они будут компенсированы и т.д. данный вопрос, очевидно, требует проработки; б) неясно с остаточной стоимостью (и балансовой) новых зданий, так согласно НК РФ при реконструкции увеличивается остаточная стоимость здания на стоимость работ по реконструкции, тогда на баланс новые здания должны придти как новые здания (первоначальная стоимость), куда тогда денется стоимость демонтажа старого здания и инфраструктуры, войдёт в балансовую стоимость нового здания, что не совсем логично, либо уйдёт отдельной строкой затрат в бюджете города.

4. Абсолютно не проработан вопрос морального износа зданий, что неоднократно мы отмечали в статьях⁷⁸⁹ и других наших публикациях, очевидно, что вопросы физического устаревания являются приоритетными при принятии решения о реконструкции объекта, но в случае реновации объекта, как подвид реконструкции, в котором упор делается на обновление согласно современным стандартам эксплуатации жилых зданий, вопросы оценки морального износа приобретают исключительную важ-

ность при обосновании проекта реновации, данный вопрос при этом вообще не рассматривается, тогда зачем использовать термин – «реновация», раз упор делается на физическое устаревание, то логично было использовать термин «реконструкция» без уточнения вида реконструкции.

5. Проблема технической реализации программы, почему авторы программы сделали упор на обязательность сноса старого здания, существует множество проектов реновации, при этом реализованных в городе Москва, без сноса старого здания. Техничко-экономически подобный вид реновации более оправдан, с точки зрения снижения затрат по проекту, так как исключаются затраты на работы по демонтажу и затраты на материалы, этот вопрос также остаётся открытым.

В данной статье авторы очертили ряд основных проблем связанных с термином и процессом «реновации», постарались дать ответ на те вопросы, в которых авторы считают себя компетентными, тем не менее, следует отметить, что необходимость в более глубокой и детальной проработке в данной сфере вопросов остаётся актуальной как никогда, учитывая стоимость проектов реновации жилого фонда.

Пристайный библиографический список

1. Градостроительный кодекс РФ с изменениями от 22.07.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dogovor-urist.ru>.
2. МДС 35-12.2006 Примерный порядок реализации мероприятий по строительству и реновации зданий и сооружений с учетом потребностей людей старшего возраста.
3. Постановление Правительства Москвы от 21.01.2003 № 28-ПП «О программе капитального ремонта, модернизации, реконструкции и реновации зданий, сооружений и территорий сложившейся застройки начиная с 2003 года и основных объемных показателей на 2003-2004 годы».
4. СП 147.13330.2012 Здания для учреждений социального обслуживания. Правила реконструкции.
5. Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.01.2016 № 80-р.
6. Федеральный закон № 120505-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей реновации жилищного фонда в столице Российской Федерации – городе федерального значения Москве».
7. Хайруллин В. А., Салова М. С., Шакирова Э. В., Кузнецов Д. В. Оценка морального износа рандомизированной простой выборочной совокупности гражданских зданий // Интернет-журнал «Науковедение». Том 8. № 3 (34). С. 95.
8. Хайруллин В. А., Зенцов В. Н., Шакирова Э. В. Оценка экономического эффекта от внедрения новых конструктивных решений в строительстве // Известия Высших Учебных Заведений: Социология. Экономика. Политика. №1 (44). 2015. С. 75-79.
9. Хайруллин В. А., Шакирова Э. В. Правовые аспекты процесса воспроизводства основных фондов в строительстве // Евразийский юридический журнал. № 8 (75). 2014. С. 20-21.
10. Хайруллин В. А., Терехов И. Г., Ильяслова К. Р. Факторы морального износа второго рода при оценке социального эффекта при проведении капитального ремонта жилого здания // Интернет-журнал «Науковедение». Том 7. № 5 (сентябрь-октябрь 2015 г.). С. 1-15.
11. Хайруллин В. А. Экономико-правовой анализ социальной инвестиционной политики государства в области строительства // Евразийский юридический журнал. № 4 (83). 2015. С. 188.

5 Хайруллин В. А. Экономико-правовой анализ социальной инвестиционной политики государства в области строительства // Евразийский юридический журнал. № 4 (83). 2015. С. 188.

6 Хайруллин В. А., Шакирова Э. В. Правовые аспекты процесса воспроизводства основных фондов в строительстве // Евразийский юридический журнал. № 8 (75). 2014. С. 20-21.

7 Хайруллин В. А., Зенцов В. Н., Шакирова Э. В. Оценка экономического эффекта от внедрения новых конструктивных решений в строительстве // Известия Высших Учебных Заведений: Социология. Экономика. Политика. №1 (44). 2015. С. 75-79.

8 Хайруллин В. А., Терехов И. Г., Ильяслова К. Р. Факторы морального износа второго рода при оценке социального эффекта при проведении капитального ремонта жилого здания // Интернет-журнал «Науковедение». Том 7. № 5 (сентябрь-октябрь 2015 г.). С. 1-15.

9 Хайруллин В. А., Салова М. С., Шакирова Э. В., Кузнецов Д. В. Оценка морального износа рандомизированной простой выборочной совокупности гражданских зданий // Интернет-журнал «Науковедение». Том 8. № 3 (34). С. 95.

ЧЕРНЕНЬКОВ Иван Владимирович

соискатель Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ

В данной статье рассматриваются основные проблемы машиностроительной отрасли, связанные как с техническими особенностями производства, а именно моральным устарением, так и с недостатками в области кадров и кадровой политики. Рассмотрены типичные «препятствия», мешающие предприятию развиваться, согласно динамике отрасли в целом.

Ключевые слова: машиностроение, проблемы, кадровые препятствия, необходимость изменений.

SHERNENKOV Ivan Vladimirovich

competitor of the G. V. Plekhanov Russian Economic University

PROBLEMS OF THE ENTERPRISES OF MECHANICAL ENGINEERING

In this article, the main problems of the machine-building industry are considered, related both to the technical features of production, namely, to moral obsolescence, and to shortcomings in the field of personnel and personnel policy. Typical "obstacles" that prevent an enterprise from developing, according to the dynamics of the industry as a whole, are considered.

Keywords: mechanical engineering, problems, personnel obstacles, the need for change.

Машиностроение вполне заслуженно является ведущей отраслью промышленности страны. Именно развитие машиностроения различных уровней полностью отражает уровень научно-технического потенциала и обороноспособности России. Машиностроение определяет перспективы индустрии не только в отдельно взятой стране, но и в мире в целом.

Необходимо отметить, что деятельность большинства предприятий машиностроения основана на реализации проектов разработки и изготовления продукции.

Структура управления в таких организациях является иерархичной и линейно-функциональной. В принципе, организационная структура управления не имеет принципиальных отличий по сравнению с организационными структурами других машиностроительных предприятий.

При этом, взаимодействие предприятий с внешней средой осуществляется только посредством исполнителей – специалистов соответствующих отделов, в таких условиях возникает увеличение риска возможных ошибок и искажения информации в ходе деятельности предприятия.

Анализ функциональных обязанностей управленческого персонала показал, что функции более или менее разделены, однако в некоторых случаях происходит дублирование функций, например, между начальниками Отдела закупок и Отдела МТС в области разработки планов закупок оборудования и материалов и т.д. Таким образом, недостатком системы управления предприятия является дублирование функций за счет недостаточно четкого разделения. Анализ схемы взаимодействия основных подразделений показал, что взаимодействие происходит только сверху вниз, отсутствует взаимодействие между подразделениями, что приводит к дублированию функций и низкой эффективности деятельности всей структуры в целом. Как показал проведенный нами анализ, то функцию контроля за реализацией проектов по всем показателям на анализируемом предприятии выполняет Генеральный директор, который является недостаточно компетентным в том или

ином вопросе, что свою очередь отрицательно сказывается на эффективности контроля.

Таким образом, в настоящее время при управлении проектами используется преимущественно функциональный подход, а, значит, отсутствует единый центр ответственности за комплексную реализацию проекта, в процессе реализации проекта решаются задачи, прежде всего, функциональных подразделений и т.п.

Проведенный анализ соответствия регламентов системы управления проектами основным параметрам показал, что в настоящее время часть основных параметров в регламенте исследуемого предприятия отсутствует. Регламент системы управления проектами включает только методику оценки и выбора проектов, эффективности объектов инвестирования.

В Регламенте системы управления проектами отсутствует один из самых важных параметров – Алгоритм планирования и оценки проектов.

В целом, чтобы не получить «отрицательный результат» от реализации проекта, руководству необходимо тщательно обосновать целый ряд управленческих решений, реализация которых должна обеспечить эффективное участие в работе каждого конкретного проекта.

Прежде всего, необходимо найти обоснованные решения следующих основных задач:

1. Определить целесообразность проекта
2. Обеспечить качественную подготовку проекта
3. На должном уровне организовать работу персонала
4. Подвести итоги реализации проекта и разработать соответствующие управленческие решения.

Например, последовательность работ по подготовке и реализации проекта предполагает следующие основные этапы:

- подготовка проектной документации,
- планирование проекта, планирование графика производства работ,
- определение необходимых ресурсов (материально-технические и человеческие) и определение источников ресурсов,

а также, оптимального графика поступления ресурсов, согласно графика производства работ по проекту,

- реализация проекта согласно намеченного графика производства работ,
- контроль реализации проекта.

Ежегодно на основании утвержденной проектной программы в пообъектно формируется сетевой график работ. В данном графике проставляются контрольные сроки выполнения работ по каждому проекту.

Сетевой график согласовывается со всеми участвующими в процессе управления проектами службами, утверждается Генеральным директором.

В разрезе функционального блока работ по каждому проекту Главный инженер разрабатывает календарный план-график в соответствии с контрольными сроками сетевого графика, направляет его на согласование Техническому директору и утверждение Генеральным директором в установленном порядке.

Система контроля за реализацией проектов в осуществляется в двух режимах: режиме оперативной обработки (проведение еженедельных планерок) и выдачи информации и в режиме накопления информации и пополнения собственной базы данных.

Таким образом, система контроля в оперативном управлении при реализации проектов включает в себя несколько основных звеньев:

1. Учет реализации проекта.
2. Анализ реализации проекта.
3. Контроль или мониторинг реализации проекта.
4. Регулирование – принятие оперативного решения по проекту.

Все проекты делятся на две категории:

- проекты высшего уровня, к которым относятся наукоемкие проекты (в основном проекты специальных заказов),
- проекты низшего уровня, к которым относятся проекты производства гражданской продукции.

Анализируя ситуацию по отрасли, можно заметить, что в 2016 году было реализовано на 35 % проектов меньше, чем в 2015 году и если смотреть на динамику в разрезе четырех лет, то можно отметить неравномерное изменение количество реализуемых проектов. В первую очередь это связано с тем, что в основном проекты, реализуемые производятся по государственному заказу.

При этом в 2015 году наблюдается тенденция снижения количества проектов, которые были завершены в срок, но со срывами сроков при организации самого проекта.

На большинстве предприятий отрасли во время организации и реализации проектов присутствуют следующие проблемы: неравномерная загрузка ресурсов (в первую очередь, трудовых), нет системы приоритетов при работе с несколькими проектами, не всегда четко формулируют границы проекта, нечеткие задачи, неадекватные ожидания участников проекта, не имеется резерва на непредвиденные обстоятельства и частое возникновение конфликтных ситуаций¹.

В целом, можно сделать вывод о том, что основными причинами снижения общего количества проектов, в первую оче-

редь, высшей категории, а также несвоевременного завершения проектов, реализуемых являются:

- низкое качество конструкторской и проектной документации, требующей постоянной доработки,
- низкая производительность труда персонала,
- недостаток квалифицированных кадров для выполнения проектов высшей категории,
- отсутствие приоритетов при одновременной реализации нескольких проектов.

Все вышеперечисленные причины связаны, в первую очередь, с нерациональным размещением персонала предприятия при реализации проектов.

Кроме того, необходимо отметить, что увеличение бюджета проекта, не завершено в срок или завершено в срок, но со срывами сроков на стадии организации проекта, составляет примерно 20%. В 2016 году многие проекты были проведены в срок, но были сорваны сроки на стадии организации проектов именно данное обстоятельство сказывается на увеличении расходов и снижении эффективности деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. «Актуальные проблемы предприятий машиностроения». Стратегическое планирование и развитие предприятий // Материалы Шестнадцатого всероссийского симпозиума. М.: ЦЭМИ РАН, 2015.
2. «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без НДС, акцизов и других аналогичных платежей) по «чистым» видам деятельности (месяц), тысяча рублей, крупные, средние и малые организации» // Росстат, 2015.
3. «Уровень жизни населения» // Росстат, 2015.

¹ «Актуальные проблемы предприятий машиностроения». Стратегическое планирование и развитие предприятий // Материалы Шестнадцатого всероссийского симпозиума. М.: ЦЭМИ РАН, 2015.

ЧЭНЬ Синьчуань

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета

РОЛЬ НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье раскрывается содержание понятия «интернационализация». Выделены факторы, актуализирующие необходимость научного познания всех аспектов интернационализации российско-китайского сотрудничества. Охарактеризовано значение неформальных институтов интернационализации китайских и российских компаний.

Ключевые слова: интернационализация, институты, российско-китайское сотрудничество, компании, неформальные институты.

CHEN Xinchuan

postgraduate student of the St. Petersburg State University

THE ROLE OF INFORMAL INSTITUTIONS THE INTERNATIONALIZATION OF CHINESE AND RUSSIAN COMPANIES

The article reveals the concept of "internationalization". The factors need to update the scientific knowledge of all aspects of internationalisation of the Russian-Chinese cooperation. Described the importance of informal institutions, the internationalization of Chinese and Russian companies.

Keywords: internationalization, institutions, the Russian-Chinese cooperation, companies and informal institutions.

Интернационализация современных компаний и применяемые на её основе стратегии становятся одним из основных способов повышения эффективности внешнеэкономической деятельности, экспансии на зарубежные рынки в условиях сложившейся системы международных отношений. Понятие «интернационализация» связано с понятием «глобализации», но не тождественно ему. Видится верным мнение, в соответствии с которым, отличия между данными понятиями заключаются в том, что «интернационализация» характеризует совокупность устойчивых взаимоотношений, складывающихся между различными системами (в том числе экономическими), в то время как «глобализация» отражает создание единого образа между различными сторонами жизни (в том числе экономики) отдельных континентов, стран, людей¹.

Понятие «интернационализации» раскрывается на различных уровнях: в основном на уровне государства и на уровне предприятия. Так, на уровне государства интернационализацию могут рассматривать как процесс формирования и развития системы устойчивых экономических связей между странами, основанный на взаимовыгодном сотрудничестве государств².

На уровне функционирования предприятий интернационализацию могут рассматривать как:

– начальный этап осуществления внешнеэкономической деятельности предприятия³;

– перенос предпринимательской активности предприятия за пределы национального государства, выраженный в форме экспорта товаров, услуг и капитала⁴;

– процесс роста вовлеченности компании в международную деятельность⁵;

– деятельность, охватывающая все этапы внешнеэкономической активности фирмы⁶.

На наш взгляд интернационализация компании включает совокупность основных этапов, отношений, форм и стратегий внешнеэкономической деятельности, включающих в том числе:

1. Этапы внешнеэкономической деятельности: открытие представительств компании в зарубежных странах, открытие сервисных центров, открытие производств и др.

2. Формы внешнеэкономической деятельности, выраженные в экспортных и импортных операциях.

3. Стратегии интернационализации, в том числе: создание совместных предприятий, приобретение пакета акций иностранных предприятий, создание международных многоотраслевых холдинговых структур, создание ТНК, развитие отрасли силами компаний нескольких государств, диверсифицированная стратегия и др.

В современных условиях развитие интернационализации компаний происходит под одинаково важным влиянием формальных и неформальных институтов. При этом можем согласиться с тем, что применение институционального подхода при изучении особенностей отношений интернационализации позволяет лучше понять существующие отличия в «меж-

1 Келеман Л. А. К вопросу о соотношении понятии «интернационализация» и «глобализация» // Kant. 2013. № 2 (8). С. 82-83.

2 Коровина Е. И. Соотношение понятий интернационализации, транснационализации и глобализации // В сборнике: Мировая экономика, международный бизнес и Россия в новых геополитических условиях Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2015. С. 64-68.

3 Forsman M. Internationalization from a SME perspective / M. Forsman, S. Hinttu, S. Kock. [Electronic resource] // Industrial Marketing and Purchasing Group. Date of access: 19.12.2017.

4 Данильченко А. В. Эмпирические исследования интернационализации предпринимательства. Мозырь: Белый ветер, 1997. 16 с.

5 Welch L. S. Internationalization: evolution of a concept' / L. S. Welch, R. Loustarinen // J. of General Marketing. 1988. Vol. 14. № 2. P. 36-64.

6 Панибратов А. Ю. Стратегии интернационализации строительных компаний: предпосылки, направления и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8. 2010. № 1. С. 61-86; Andersen O. Internationalization and market entry mode: A review of theories and conceptual frameworks // Management International Review. 1997. Vol. 37. No. 2. P. 27-42.; Dunning J. N. The Eclectic (OLI) Paradigm of International Production: Past, Present and Future // International Journal of the Economics of Business. 2001. Vol. 8. No. 2. P. 173-190; Johanson J., Vahlne J.-E. The internationalization process of the firm: A model of knowledge development and increasing foreign market commitments // Journal of International Business Studies. 1977. Vol. 8(1). P. 23-32.

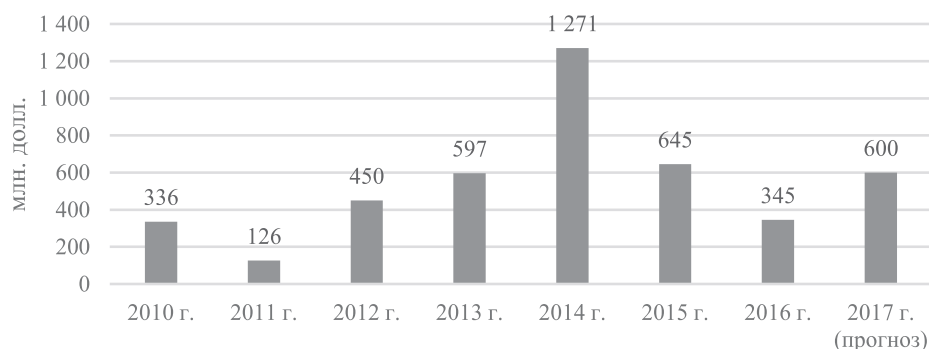

Рисунок 1. Прямые инвестиции Китая в российскую экономику, 2010-2017 гг., млн. долл.

Источник: Прямые инвестиции в Российскую Федерацию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrID=svs> (дата обращения: 20.12.2017 г.).

дународном» поведении фирм, поскольку именно институты обуславливают условия развития международного бизнеса⁷.

Уточним также, что в текущих условиях возникла необходимость более глубокого изучения особенностей влияния системы институтов в отношениях России и Китая. Сегодня китайское направление справедливо рассматривается как наиболее перспективное направление интернационализации российских компаний. Об этом свидетельствуют как повышенное внимание лидеров стран к потенциалу российско-китайских отношений и заявления о необходимости их развития⁸, так и объективные данные товарооборота между странами, уровня прямых иностранных инвестиций и других показателей интернационализации.

К примеру, один из показателей, демонстрирующих интенсивность интернационализации – объем прямых иностранных инвестиций, позволяет сделать вывод о постепенном росте интернационализации экономик России и Китая, что можно представить в виде динамики прямых инвестиций китайских компаний в Россию (рис. 1).

Кроме этого, усиливается взаимная роль в стран во внешней торговле в последние годы:

– в 2016 г. доля Китая во внешнеторговом обороте России выросла до 14,1 % (в сравнении с 12,07 % в 2015 г.), таким образом, Китай занимает первое место в российском международном товарообороте;

– доля Китая в российском экспорте составила 9,8 % в 2016 г. (8,3 % в 2015 г.) – Китай занимает второе место в российском экспорте;

– доля Китая в импорте товаров в Россию составила 20,9 % в 2016 г. (19,1 % в 2015 г.), Китай занимает первое место в российском импорте⁹.

В условиях повышенной значимости интернационализации российско-китайских фирм, требуется научное осмысление всех её аспектов, в том числе особенностей влияния системы институтов на экономические отношения российских и китайских компаний.

Приняв в настоящем исследовании понимание институтов как правил, механизмов, обеспечивающих их выполнение и норм поведения, структурирующих повторяющиеся взаимодействия между индивидами и организациями¹⁰, под неформальными институтами будем понимать совокупность

норм поведения, правил и механизмов их реализации, не закрепленных официальными государственными и надгосударственными системами нормативно-правового регулирования.

В исследованиях, посвященных интернационализации компаний, отдельное внимание уделяется роли неформальных институтов¹¹, также получили развитие исследования, связанные с изучением культурных различий и их влияния на компании различных стран¹². К примеру, в работе¹³ отмечается роль культурных аспектов при выходе российских компаний на зарубежные рынки. В исследовании Л. Марино указывается влияние национальной культуры на процессы интернационализации предпринимательства¹⁴.

Значимость неформальных институтов особенно важна для стран, в которых ещё не осуществился полный переход и применение системы формальных норм при конструировании экономических подсистем. К таким странам исследователи справедливо относят Китай и Россию¹⁵. Сегодня, особенно в России, полный переход компаний в рамки формальных институтов вряд ли возможен в силу объективных причин и противоречий. В связи с этим, влияние неформальных институтов неизбежно сказывается и на вопросах интернационализации российских и китайских компаний.

Роль неформальных институтов интернационализации китайских и российских предприятий в современных условиях можно выразить в следующих утверждениях.

Во-первых, неформальные институты становятся способом заполнения нормативно-правового и регулирующего «вакуума», ставшего результатом недостаточной развитости системы правового регулирования предпринимательской деятельности и осуществления внешнеэкономических операций в России. Кроме этого, неформальные институты, во многом

7 Peng M. W. An institution-based view of international business strategy: a focus on emerging economies / M. W. Peng, D. Y. L. Wang, Y. Jiang // Journal of International Business Studies. 2008. Vol. 39. Issue 5. P. 920-936.

8 Путин: развитие отношений с Китаем имеет общенациональный консенсус. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/news/460097-putin-razvitie-otnosheniya-kitai> (дата обращения: 20.12.2017 г.).

9 Торговля между Россией и Китаем в 2016 г. / Внешняя торговля России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-kitaem-v-2016-g/> (дата обращения: 25.12.2017 г.).

10 Douglass C. North. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction // World Development, 1989. Vol. 17. No. 9. P. 1319-1332.

11 Busenitz L. W. Country institutional profiles: unlocking entrepreneurial phenomena / L. W. Busenitz, C. Gómez, J. W. Spencer // Academy of Management Journal. 2000. Vol. 43. Issue 5. P. 994-1003; Busenitz L. W. A cross-cultural cognitive model of new venture creation / L. W. Busenitz, C.-M. Lau // Entrepreneurship: Theory & Practice. 1996. Vol. 20. Issue 4. P. 25-39.

12 Engelen A. Cross-cultural entrepreneurship research: current status and framework for future studies / A. Engelen, F. Heinemann // Journal of International Entrepreneurship. 2009 Vol. 7. P. 163-189; Freytag A. Entrepreneurship and its determinants in a cross-country setting / A. Freytag, R. Thurik // Journal of Evolutionary Economics. 2007. Vol. 17. Issue 2. P. 117-131.

13 Tovstiga G. Preparing Russian small innovative enterprises for international competitiveness: a scoping study / G. Tovstiga, P. den, Hamer, V. Popova, I. P. Efimov, S. V. Moskalev, I. M. Bortnik // Journal of International Entrepreneurship. 2004. Vol. 2. Issue 1/2. P. 89-108.

14 Marino L. The moderating effect of national culture on the relationship between entrepreneurial orientation and strategic alliance portfolio extensiveness / L. Marino, K. Strandholm, H. K. Steensma, K. M. Weaver // Entrepreneurship: Theory & Practice. 2002. Vol. 26. Issue 4. P. 145-160.

15 Puffer S. M., McCarthy D. J., Boisot M. Entrepreneurship in Russia and China: The impact of formal institutional voids // Entrepreneurship theory and practice. 34 (3). 2010. P. 441-467.

заменяют функции судебной системы. Как показывает практика, внешнеэкономическая деятельность китайских компаний во многом ограничивается в России ввиду недостаточной эффективности функционирования судебной системы. В таких условиях неформальные институты выступают регулятором экономических отношений и механизмами решения возникающих экономических споров между субъектами международной экономики.

Во-вторых, неформальные институты, в конечном итоге формируют основу для создания системы формальных институтов. Сложившиеся традиции и практика осуществления предпринимательства непременно должны закладываться в систему регулирования деятельности субъектов внешнеэкономической деятельности.

В-третьих, неформальные институты позволяют зарубежным китайским компаниям эффективно адаптироваться на начальных этапах развития бизнеса в России.

В-четвертых, роль неформальных институтов имеет существенно экономический характер – их использование позволяет (к примеру, путем получения «неформального» доступа к административному ресурсу) снизить издержки субъектов экономической деятельности.

В-пятых, нельзя не отметить и негативное влияние неформальных институтов, нередко снижающих уровень инвестиционной привлекательности отраслей и территорий, что в большей мере характерно для российской институциональной системы. В условиях отсутствия понятных, стабильных «правил игры» повышается недоверие участников внешнеэкономической деятельности к формальным институтам, при этом неформальные не всегда позволяют восполнить существующие пробелы в системе регулирования и нормативно-правового обеспечения. Как показывают результаты эмпирических исследований – чем выше уровень негативного восприятия судебной системы, тем ниже вероятность интернационализации фирм¹⁶.

В-шестых, даже при наличии официальных норм и правил, использование неформальных институтов становится объективной необходимостью. Достаточно отметить, что за период с 2002 по 2012 г. в России было принято порядка 180 тыс. нормативно-правовых актов¹⁷. В условиях обилия норм и правил осуществления предпринимательской деятельности, неформальные институты становятся способом принятия оптимальных управленческих решений в короткое время, позволяя тем самым оптимизировать затрачиваемые субъектами внешнеэкономической деятельности управленческие и иные ресурсы.

Пристатейный библиографический список

- Данильченко, А. В. Эмпирические исследования интернационализации предпринимательства. Мозырь: Белый ветер, 1997. 16 с.
- Келеман Л. А. К вопросу о соотношении понятии «интернационализация» и «глобализация» // *Kant*. 2013. № 2 (8). С. 82-83.
- Коровина Е. И. Соотношение понятий интернационализации, транснационализации и глобализации // В сборнике: *Мировая экономика, международный бизнес и Россия в новых геополитических условиях*. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2015. С. 64-68.
- Панибратов А. Ю. Стратегии интернационализации строительных компаний: предпосылки, направления и перспективы // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 8. 2010. № 1. С. 61–86.
- Путин: развитие отношений с Китаем имеет общенациональный консенсус. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/news/460097-putin-razvitie-otnosheniya-kitai> (дата обращения: 20.12.2017 г.).
- Торговля между Россией и Китаем в 2016 г. / *Внешняя торговля России*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-kitaem-v-2016-g/> (дата обращения: 25.12.2017 г.).
- Цуканова Т. В. Интернационализация российских фирм малого и среднего бизнеса: влияние институциональной среды: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Цуканова Татьяна Владимировна. Санкт-Петербург, 2015. 210 с.
- Andersen O. Internationalization and market entry mode: A review of theories and conceptual frameworks // *Management International Review*. 1997. Vol. 37. No. 2. P. 27–42.
- Busenitz L. W. Country institutional profiles: unlocking entrepreneurial phenomena / L. W. Busenitz, C. Gómez, J.W. Spencer // *Academy of Management Journal*. 2000. Vol. 43. Issue 5. P. 994–1003.
- Busenitz L. W. A cross-cultural cognitive model of new venture creation / L. W. Busenitz C.-M. Lau // *Entrepreneurship: Theory & Practice*. 1996. Vol. 20. Issue 4. P. 25-39.
- Douglass C. North. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction // *World Development*. 1989. Vol. 17. No. 9. P. 1319–1332.
- Dunning J. N. The Eclectic (OLI) Paradigm of International Production: Past, Present and Future // *International Journal of the Economics of Business*. 2001. Vol. 8. No. 2. P. 173–190.
- Engelen A. Cross-cultural entrepreneurship research: current status and framework for future studies / A. Engelen, F. Heinemann // *Journal of International Entrepreneurship*. 2009. Vol. 7. P. 163-189.
- Forsman M. Internationalization from a SME perspective / M. Forsman, S. Hinttu, S. Kock. [Electronic resource] // *Industrial Marketing and Purchasing Group*. Date of access: 19.12.2017.
- Freytag A. Entrepreneurship and its determinants in a cross-country setting / A. Freytag, R. Thurik // *Journal of Evolutionary Economics*. 2007. Vol. 17. Issue 2. P. 117-131.
- Johanson J., Vahlne J.-E. The internationalization process of the firm: A model of knowledge development and increasing foreign market commitments // *Journal of International Business Studies*. 1977. Vol. 8(1). P. 23–32.
- Marino, L. The moderating effect of national culture on the relationship between entrepreneurial orientation and strategic alliance portfolio extensiveness / L. Marino, K. Strandholm, H. K. Steensma, K. M. Weaver // *Entrepreneurship: Theory & Practice*. 2002. Vol. 26. Issue 4. P. 145-160.
- Peng M. W. An institution-based view of international business strategy: a focus on emerging economies / M. W. Peng, D. Y. L. Wang, Y. Jiang // *Journal of International Business Studies*. 2008. Vol. 39. Issue 5. P. 920-936.
- Tovstiga G. Preparing Russian small innovative enterprises for international competitiveness: a scoping study / G. Tovstiga, P. den, Hamer, V. Popova, I. P. Efimov, S. V. Moskalev, I. M. Bortnik // *Journal of International Entrepreneurship*. 2004. Vol. 2. Issue 1/2. P. 89-108.
- Welch L. S. Internationalization: evolution of a concept / L. S. Welch, R. Loustarinen // *J. of General Marketing*. 1988. Vol. 14. № 2. P. 36-64.

16 Цуканова Т. В. Интернационализация российских фирм малого и среднего бизнеса: влияние институциональной среды: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Цуканова Татьяна Владимировна. Санкт-Петербург, 2015. 210 с.

17 Упрощение регулирования предпринимательской деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/urpd> (дата обращения: 21.12.2017 г.).

НЕГАНОВ Фаниль Мидхатович

доктор философских наук, профессор кафедры философии Уфимского государственного авиационного технического университета

СУЛТАНОВА Айгуль Шамиловна

аспирант кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВЕРТЫВАНИЯ В ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ

В статье анализируется действие принципа развертывания в науке и философии. Показывается его универсальный характер для развивающихся систем. Иллюстрируется его применение в античном атомизме, в классической механике, в теории эволюции, в критическом рационализме и в фундаментальной философской онтологии. Показана его неотъемлемая связь с телеологией. Выявляется специфика его применения в естественнонаучных теориях и в философских учениях.

Ключевые слова: принцип развёртывания, телеология, цель, неопределенность, механистическая картина мира, теория эволюции, критический рационализм, фундаментальная онтология.

NEGANOV Fanil Midhatovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

SULTANOVA Aigul Shamilovna

postgraduate of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

THE CONCEPTION OF DEPLOYMENT IN PHILOSOPHY AND SCIENCE

The article analyzes the operation of the principle of deployment in science and philosophy. Its universal character for developing systems is shown. Its use in ancient atomism, classical mechanics, evolution theory, critical rationalism and fundamental philosophical ontology is illustrated. It shows its inalienable connection with teleology. The specificity of its application in natural-science theories and in philosophical teachings is revealed.

Keywords: deployment principle, teleology, goal, uncertainty, mechanistic picture of the world, theory of evolution, critical rationalism, fundamental ontology.

Неганов Ф. М.

Султанова А. Ш.

Концепция развертывания исходит из положения о том, что новые формы существования возникают из скрытой (для человеческого познания) основы нецелесообразным путём. То есть, данная идея исключает телеологизм, а именно, не предполагает заранее установленной кем-либо или чем-либо цели. Данная идея имеет свои философские корни в античной атомистике, в частности, в учении Демокрита. Атомистическая картина мира оказалась крайне плодотворной именно для науки. Например, совершившая революцию в науке классическая механика И. Ньютона, ставшая в дальнейшем основой целого исторического типа мировоззрения, получила своё обоснование именно в античном атомизме. Механистическое мировоззрение основывается на обратимом времени, тем самым исключает необратимость изменений и свободен от изначальной присущей этому миру цели. В рамках антитеологизма развивается и эволюционная теория Ч. Дарвина, согласно которой биологическое развитие, не есть направленный к изначально поставленной цели процесс. Наконец, выводы исследователей научного развития 20 века подтверждают работоспособность антитеологической концепции в объяснении развития самой науки. Наиболее ярко это выражено в «критическом рационализме» К. Поппера.

У концепции развертывания есть мощный телеологический оппонент, представленный в множестве учений. Один из их аргументов выглядит так – если бы в процессе развёрты-

вания не было целенаправленной силы, то мир представлял бы из себя хаос форм. Мы же наблюдаем целенаправленный процесс, который очевидно наблюдаем и может быть познан. В частности, это допускают древнегреческие учения Платона¹ и Аристотеля, а позднее учение Гегеля об абсолютной идее², и другие. Впрочем, на присутствие идее развертывания можно оценить любое философское воззрение.

Если сравнить особенность понимания и применения идеи развертывания у И. Ньютона и Ч. Дарвина, то мы найдём не только различия, но и общие черты. Теория Ч. Дарвина не содержит математических доказательств и не строится по характерному для математики методу – выдвигание аксиом, принимаемых на веру истинными без доказательств (вместо этого часто идёт ссылка на их очевидность), формулировка теорем, которые доказываются их сведением по правилам математической и формально-логической теории, к этим аксиомам. Теория И. Ньютона также представлена в виде математической модели, которая применена для объяснения наблюдаемых физических явлений на небе и на Земле. Имея

1 См. работу: Неганов Ф. М., Хазиев З. А. От древней мифологии к правовой системе государственного устройства: философские искания Платона // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12. – С. 222-227.

2 См.: Там же.

дело с динамическими законами, данная математическая модель имеет предсказательную силу, проверяемую с высокой степенью точности, а значит и убедительности, что обеспечило теории И. Ньютона абсолютное признание как среди ученых, так и среди простых людей.

Предложенная Ч. Дарвином модель эволюции видов не имеет подобной ньютоновской математической составляющей. Дело в том, что взаимодействие между живыми организмами невозможно описать с такой же динамичностью (однозначностью), как это допускается в классической механике. Значительная степень свободы в поведении живого организма не даёт права говорить о нем как о механическом объекте. Ч. Дарвин просто выдвинул идею, которая им подкреплялась на большом числе конкретных примеров из биологии. В отличие от ньютоновой теории она не позволяла предсказывать точно – какие новые виды возникнут в природе. Но она ясно и отчетливо показывала, что новые виды могут быть какими угодно (сложными или простыми) и это определяется не действием изнутри организма какой-либо цели, а естественным отбором наиболее приспособленных к данной среде их обитания. Никакой изначальной цели для биологического развития нет.

Таким образом, античный атомистический антителеологизм получил своё воплощение в естественнонаучной теории эволюции. Ведь согласно Демокриту существуют только атомы и пустота. Космос – античный материальный мир – возникает из того, что атомы сталкиваясь друг с другом соединяются с «железной» необходимостью в сложные системы – тела, образующие предметы. Каким именно будет мир-Космос, зависит от случайности столкновения разных по своей структуре атомов. В этом проявляется чисто механический процесс, так как не даётся объяснения – откуда возникает новое в системе, которое не присутствует в его частях-элементах.

Своеобразное воплощение концепция развертывания получила в теории познания, а именно, в «критическом рационализме» К.Поппера. До него предполагала следующие этапы: К.Поппер отвергает традиционную модель научного познания и выдвигает свой вариант: (1) Констатация существующей проблемы (т.е. принятая научным сообществом модель, теория не справляется с задачей объяснения или не оправдывается ожидаемое); (2) Предполагаемое решение проблемы, то есть новая теория или модель объяснения; (3) Выдвижение рабочих (проверяемых) гипотез, посредством их дедуктивного выведения из новой теории; (4) Проверочные тесты (эксперименты), при этом ценностью обладают варианты, которые не подтверждают верность теории, а наоборот, опровергают её, то есть определяют границу, где теория хорошо работает и где работает плохо; (5) Преимущество имеет та теория (если их предлагается несколько), которая большее количество фактов, лучше объясняет реальность.

Чтобы лучше объяснить свою идею К.Поппер обращается к тому, что происходит в процессе биологической эволюции. Дело в том, что, начиная с первых живых организмов наблюдается процесс сохранения наиболее значимых реакций существ на окружающую среду. Закрепленные в наследственности эти реакции в новом носителе-организме играют положительную роль в деле сохранения жизни данного вида. Новый организм как бы ждёт опасного воздействия со стороны окружающей природы и своей готовой реакцией сохраняет свою жизнь, в чем проявляется его высокая приспособляемость к среде. Получается так, как будто новый организм уже обладает готовым врожденным «знанием» того, что может случиться. Вместе с

тем, хранящихся в наследственном аппарате нужных ответов (= положительного знания) на внешнюю среду может и не быть в достаточной мере для осуществления полного приспособления. В складывающихся новых условиях организму придется приспособляться в актуальном режиме, благодаря пластичности своего мозга и физиологии.

По сути с появлением человека природа предложила новый способ приспособления для вида. Человек теперь может целенаправленно воздействовать на самого себя, например, улучшать зрение лекарствами, глазными операциями, искусственно создаваемыми очками. То, на что у природы бы уходило много поколений и лет, теперь решается творческими действиями человека в ходе жизни одного индивида. Кроме того, человек получил возможность менять саму среду своего обитания и подстраивать ее под свои нужды. Природа как бы ищет короткий путь для заполнения ниш предоставляемых Землей. Подобно тому как осуществляется физическое или химическое взаимодействие между объектами.

Встает вопрос – является ли решающим влияние окружающей среды для появления вида? Иными словами – если человек появляется вследствие взаимодействия видов со средой обитания, насколько необходимо было изменение качества среды для его появления? Если бы на Земле никогда бы не было суши – появилось бы тогда эволюционно существо со способностями человека? На этот вопрос нет научно достоверного ответа.

Другой вопрос – можно ли рассматривать поиск природой короткого пути для заполнения природных ниш обитания как цель имманентно присущую природе? Если оставаться на фундаментальной позиции античного атомизма как антителеологизма, а значит и дарвинизма, то конкретная форма организма, которая должна возникнуть – это не цель. Для природы это не важно, кто это будет – человек или водоплавающее существо со способностями человека, для неё главное – это система (организм), который будет исполнять задачу как можно быстрого заполнения ниши без нарушения фундаментальных физических (природных) законов и принципов, например, второго начала термодинамики, и т.п.

Творческая лаборатория природы зиждется на случайных мутациях, то есть на изменениях в структуре ДНК, которые дают разнообразный материал, состоящий из особей, с новыми признаками. Чем больше мутантов, тем лучше, так как тем больше шансов, что появится особь с нужными для адаптации признаками. Но только при этом приходится либо расстаться с предшествующим видом, каким бы он ни был, например, с точки зрения сложности или красоты, либо потеснить среду его обитания. Решается главная задача, не связанная с интересами вида, – поиск оптимальной видовой формы, которая укомплектует возникающие природные ниши. Но появление человека кардинально меняет парадигму этого процесса. Так как он отказывается менять свою видовую особенность. Для природы – появление человека – это кризис (если не провал). Так как человек становится её конкурентом. Мы только предполагаем – чем руководствуется природа, но мы знаем – чем руководствуется человек, несомненно, собственными исходящими из его внутренних потребностей интересами.

Идея развертывания в условиях отсутствия цели работает, собственно, не только в теории научного познания. В своей не менее известной работе «Нищета историцизма» К. Поппер утверждает, что невозможно дать рациональное объяснение того как создаются научные теории, произведения искусства или новые жизненные формы нашего мира. "Novelty cannot

be causally or rationally explained, but only intuitively grasped."³ (глагол английского языка *to grasp* означает: *понять, постичь, схватить*.)

Попыткой интуитивно схватить новое, которое проявляется в процессе развертывания новых форм реальности и есть задача за которую берется философия. Негативно относящиеся к науке философские школы 20 века не могут, однако, игнорировать ее глобальные успехи во всех областях жизни. Такая модификация аналогично тому, как римско-католическая церковь вынуждена признать свою неправоту в отношении учений и учёных, чьи идеи оценивались как еретические, так как не соответствовали библии. Если скажем для Аристотеля, а позднее Гегеля утверждать о изначально существующей внутренней цели в природных изменениях было задачей, о защите от критики которой можно было не беспокоиться, то в современную эпоху научной и технической революций пришлось корректировать свои фундаментальные идеи. Мы можем это проследить на примере фундаментальной онтологии немецкого мыслителя 20 века М. Хайдеггера. Для него бытие как центральная категория его воззрений есть неопределенность. В своей работе «Европейский нигилизм», написанной в 1940 году, он пишет: «Бытие ...должно держаться совершенно неопределенным в своем значении, чтобы принимать определенность от того или иного разнообразного сущего»⁴. Неопределенность бытия позволяет нам интерпретировать его как бесцельную сущность. Этот вывод укрепляется тем фактом, что его определенность определяется сущим – миром существования.

Кроме того, что бытие нельзя определить, на него невозможно каким-либо образом воздействовать, повлиять, вмешаться в его *дела*. В этом смысле бытие абсолютно irrelevantно. В свою очередь это означает, что само бытие не способно воздействовать, влиять на что-либо так как это происходит в мире существования. М. Хайдеггер в этом случае хочет показать, что воздействие бытия ни с чем не сравнимо, оно уникально, специфично, и мало что годится из нашего привычного сущего мира для иллюстрации того как оно воздействует. Отсюда так же вытекает, что бытие не может быть ни причиной, ни следствием. Оно вообще за пределами причинно-следственных отношений.

Таким образом, развертывание сущего мира сопровождается участием хайдеггеровского бытия, что им описывается как выход в *открытость*, в подлинность существования.⁵ Но выход в открытость сопровождается *удержанием* бытием себя, *отнятием* себя. В ходе этого бытие не может выходить как попало, стихийно, импульсивно или случайно, или даже с неизбежностью; должно выйти так как надо, то есть *уместно*, или как мы бы сказали теперь - оптимально, рационально, без излишеств и недостатка, или, как говорит сам мыслитель, «в пользу внятности вмещаемого». Оно не должно выплеснуть себя полностью, извести себя в прах, а ровно так и столько, сколько необходимо, чтобы

сохранить свою истинность.⁶ В результате у бытия имеется открытая часть (*открытость, непотаенность*) и сокрытая часть (*потаенность*), отнятая, удержанная часть. И важно, что эта последняя является частью «питающей», обеспечивающей сущую жизнь. Не случайно М.Хайдеггер здесь прибегает к образу растущего дерева, у которого и корни, и вегетативная часть одинаково важны для растения, но неравнозначны. Отнятая часть, в рассматриваемом случае, и есть корневая часть.

Итак, для бытия важно, чтобы в процессе выхода из *потаенности*, оно, соблюдая *уместность* и *внятность*, правильно себя *отказало*, правильно себя *удержало*, правильно себя *отняло* у самого себя, и в результате осталось *потаенным*. Потаенной же остается не что иное, как собственная суть бытия. Поэтому раскрытие не должно быть безудержным и не контролируемым. Это означает, что для бытия это *само-обладание, отнятие, утаивание, сокрытие, отказ* и так далее, есть способ само-сохранения, способ бытийствования, но не существования. Существующая часть (часть *вегетативная*) оказывается чем-то вроде излишнего балласта, который нужно отпустить, ради собственной сути.

Пристатейный библиографический список

1. Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Истины открытия и истины подтверждения: сравнительный анализ // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 6. – С. 239-241.
2. Неганов Ф. М., Хазиев З. А. От древней мифологии к правовой системе государственного устройства: философские искания Платона // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12. – С. 222-228.
3. Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Обоснование права и нравственности в философии Гегеля: онтологический и антропологический аспекты // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 1. – С. 223-225.
4. Неганов Ф. М., Яруллина Л. Х. Нонконформизм и подлинность человеческого существования в концепции Ж.-П.Сартра // Вестник БашГУ. – 2009. – № 4. – С. 1490-1493.
5. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993.
6. Popper K. R. The poverty of historicism. London: Routledge, 1957.

3 Popper K. R. The poverty of historicism. – London: Routledge, 1957. – Р. 23.

4 Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – С. 173.

5 Сравни как это реализуется в экзистенциализме: Неганов Ф.М., Яруллина Л.Х. Нонконформизм и подлинность человеческого существования в концепции Ж.-П.Сартра // Вестник БашГУ. – № 4. – 2009. – С. 1490-1493.

6 См. об этом: Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Истины открытия и истины подтверждения: сравнительный анализ // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 6. – С. 239-241.

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

МИСТИКА КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

В данной статье мистика рассматривается в качестве одной из важнейших философских проблем. Она определяется в нескольких взаимосвязанных аспектах: как тип мировоззрения, форма познания, бытия, ценности, как образ жизни.

Ключевые слова: мистика, философия, наука, мировоззрение, познание, бытие, ценность, образ жизни, медитация.

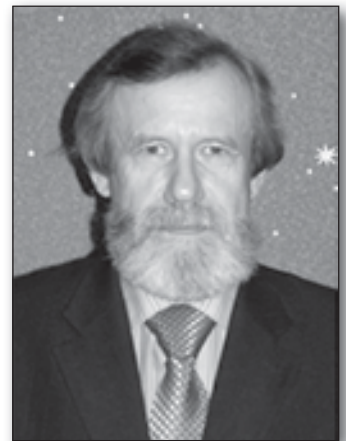
BONDARENKO Viktor Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

MYSTICISM AS A PHILOSOPHICAL PROBLEM

In this article, mysticism is seen as one of the most important philosophical problems. It is defined in several related ways: as a type of worldview, knowledge, existence, values, as a way of life.

Keywords: mysticism, philosophy, science, ideology, knowledge, existence, values, way of life, meditation.

Бондаренко В. Н.

В современной философии одной из важных проблем является постижение мистики. По всей видимости, настало время представить эту проблему в своеобразном целостном виде, выяснить, что известно, а что неизвестно в её понимании.

Первоначально интерес автора статьи к мистике прослеживался по различным, взаимосвязанным направлениям её исследования: соотнесение мистики и метафизики в качестве существенных разделов философии; демаркация мистики, религии и метафизики; определение места и роли мистики в метафизической концепции познания человека; постановка проблемы использования мистического духовного опыта в создании современной (новой) метафизики; сопоставление мистики и науки; трактовка мистики как одного из мировоззренческих детерминантов права; выяснение взаимосвязи мистики с философской и духовной психологией; рассмотрение ловушек эго на пути мистического просветления и духовного роста в контексте философской психологии¹.

В дальнейшем философское постижение мистики вывело на необходимость понимания того, что не только философы, но и религиозные, мистические, научные (особенно психологические) авторы, изучая и развивая мистику, вносят свой существенный вклад в её познание².

1 См., об этом следующие статьи автора: Бондаренко В. Н. Новая метафизика как проявление духовной жизни // Валеев Д. Ж. – учёный и общественный деятель. Материалы «Философско-культурологических Чтений имени проф. Д. Ж. Валеева» (14 февраля 2003 г.). – Уфа: ВЗФЭИ, «Знание», 2003. – С. 36-40; Бондаренко В. Н. Мистика и наука (проблема метафизического соотнесения) // Истины человеческого бытия: сборник статей преподавателей, докторантов, аспирантов и соискателей кафедры философии, социологии и политологии БГПУ им. М. Акмуллы. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – С. 49-52; Бондаренко В. Н. Метафизическая концепция познания человека (постановка проблемы) // Философия и история педагогики: Материалы региональной конференции. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 41-44; Бондаренко В. Н. О метафизике и мистике на языке новой метафизики // Язык науки XXI века: Материалы научной конференции / Издание Башкирского университета. – Уфа, 1998. – С. 36-38; Бондаренко В. Н. Метафизика, религия и мистика (проблема соотнесения) // Акчуринов Б. Г., Лукьянов А. В., Янгузин А. Р. История трансцендентальной философии в Республике Башкортостан. 10 лет фихтевскому обществу. Приложение / Изд-е Башкирск. ун-та. – Уфа, 2001. – С. 129-131; Бондаренко В. Н. О мировоззренческой детерминации права // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 12 (67). – С. 178-180; Бондаренко В. Н. Философская психология и духовная пси-

хология (метафизический аспект) // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104). – С. 381-383; Бондаренко В. Н. Ловушки эго как проблема философской психологии // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3 (106). – С. 377-379.

2 См., например: Гроф К., Гроф С. Духовный кризис: Когда преобразование личности становится кризисом / К. Гроф, С. Гроф.; Пер. с англ. А. Ригина, А. Киселёва. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2003; Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания / С. Гроф; Пер. с англ. С. Офергаса и О. Цветковой. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2003; Дюпрель К. Философия мистики / Карл Дюпрель; (пер. с англ. М. С. Аксёнова. – М.: Эксмо, 2006; Кэплан М. На полпути к вершине. Пер. с англ. К. Семёнов. – К.: «София», 2002; Кэплан М. Ловушки просветления: Революционный взгляд на духовность в современном мире. Пер. с англ. – М.: ООО Издательство «София», 2011; Ладыженский М. В. Сверхсознание и пути его достижения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002; Меррелл-Вольф Франклин. Пробуждение в Сверхсознании: Гносеология как Путь в иные измерения. Пер. с англ. – М.: ООО Издательство «София», 2009; Монро Роберт. Путешествия вне тела. Пер. с англ. – М.: ООО Книжное издательство «София», 2014; Ньютон Майкл. Путешествия души. Изучение жизни после жизни. / Пер. с англ. К. Р. Айрапетян. – СПб.: Будущее Земли, 2011; Ньютон Майкл. Предназначение души. Жизнь между жизнями. Пер. с англ. Айрапетян К. Р. – СПб.: Будущее Земли, 2009; Ошо. Медитация: первая и последняя свобода. – М.: «Нирвана», 2000. – 256; Раджнеш Бхагван Шри. Медитация: Искусство внутреннего экстаза. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993; Уайт Д. Что такое просветление / Д. Уайт; Пер. с англ. Под ред. А. Киселёва. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004; Уилбер К. Великая цель бытия // Пути за пределы «эго». Под ред. Роджера Уолша и Фрэнсис Воон; пер. с англ. М. Папуша, Е. Поле, К. Андреевой. – М.: Открытый мир, 2006. – С. 296 – 308; Уилбер К. Один вкус: Дневники Кена Уилбера / К. Уилбер; Пер. с англ. А. Киселёва. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004; Хант Г. Т. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансформационной точек зрения / Г. Т. Хант; Пер. с англ. А. Киселёва. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004; Чанышев А. Н. Мировоззрение и философия // Мысль и жизнь. К столетию А. Ф. Лосева. Сборник статей. – Уфа: Изд-е БашГУ, 1993. – С. 226-240.

Всё это позволяет в целом взглянуть на мистику как философскую проблему, в которой она проявляется как взаимодействие её главных моментов: мистика как тип мировоззрения, форма познания, бытия и ценности, как своеобразный образ жизни.

Исследование мистики как типа мировоззрения обуславливает, прежде всего, определение её статуса (наличия или отсутствия его) в структуре мировоззрений. Существуют разные трактовки данного аспекта. Так, например, в своё время Карл Дюпрель в произведении «Философия мистики» выделял три диаметрально противоположных воззрения (по существу, речь идёт о типах мировоззрения): материалистическое, пантеистическое и мистическое. Противопоставляя мистическое мировоззрение материалистическому и пантеистическому, он отмечал, что «согласно этому воззрению, наше рождение не есть начало нашего существования; нашей земной жизни предшествовало совершенно другое индивидуальное наше существование, которое с рождением нашим погружается для нас в лоно забвения. Но если так, то слабость света нашего самосознания объясняется наступающим с нашим рождением его ослаблением»³. Религиозные философы чаще всего рассматривают мистику не как особый тип мировоззрения, а как существенную часть религии. Не избежал этого в определённой мере и русский религиозный философ и рациональный мистик М. В. Ладыженский⁴. В современной официальной российской философии, как правило, обычно выделяют в качестве мировоззрений мифологию, религию, науку и философию. Отрадно то, что А. Н. Чанышев к данным разновидностям мировоззрения добавляет искусство, или художественное мировоззрение. Но, к сожалению, он не ведёт речь о мистическом мировоззрении, отказывая ему в статусе мировоззрения⁵. Следует подчеркнуть, что в данной своей статье, как и в других своих публикациях, автор исходит из существования шести типов мировоззрения: мифологического, художественно-образного, религиозного, мистического, научного и философского⁶.

Признание за мистикой статуса типа (разновидности) мировоззрения предполагает рассмотрение его (её) основных признаков, определяемых применением ряда взаимосвязанных критериев. К этим критериям можно отнести: во-первых, отношение человека к миру; во-вторых, отношение его к себе; в-третьих, отношение человека к подобным себе существам. Согласно первому критерию, можно сказать, что в мистическом мировоззрении говорится о многообразии мира, его уровней, а земной (физический) мир трактуется только в качестве одного из известных миров. Исходя из второго критерия, в данном мировоззрении человек характеризует себя главным образом не как «внешнего человека», а в качестве «внутреннего человека», по преимуществу «духовного человека». Иными словами, он видит свою суть не в себе как индивидуе или личности, а в своей индивидуальности. Отсюда возникает пристальный интерес к различной реализации собственной индивидуальности и её форм (телесной, душевной, духовной и т.д.). Согласно третьему критерию, в мистическом мировоззрении исследуются разные уровни отношений между людьми, вытекающие из первых двух признаков и их критериев. Всё эти критерии и признаки сводятся к первоначальному, к основанию, не

имеющему основания для себя. Как бы это основание без основания не называлось: Богом, Дао, Самостью, Материей, Природой и подобным образом. Не случайно то, что мистическое мировоззрение может быть, как религиозным, так и нерелигиозным, научным и ненаучным, философским и нефилософским, мифологическим и немифологическим, художественным и нехудожественным.

Синтез, слияние познания, бытия, ценности и образа жизни мистика главным образом можно выразить словом медитация. Индийский мистик Ошо утверждал: «Когда вы совершенно ничего не делаете, ни физически, ни умственно, никак, когда всякая деятельность прекратилась и вы просто есть, просто существуете, это и есть медитация. Вы не можете это делать и практиковать, вам нужно лишь понять это. ... медитация не против действия. Она не требует, чтобы вы убежали от жизни. Она просто учит вас новому образу жизни, вы становитесь центром циклона. ... Вы не деятель, вы наблюдатель. Вот в чём секрет медитации – он в том, что вы становитесь наблюдателем. ... Неотъемлемая суть, дух медитации заключается в том, чтобы научиться тому, как свидетельствовать. ... Есть ещё и свидетель, который видит, что вы видите дерево»⁷. Иными словами, слияние познания, бытия, ценности и образа жизни в мистическом мировоззрении – это непрерывный процесс бдительности, осознаваемости и осознанности в мистике, как в наблюдателе, как в свидетеле.

В данном процессе мистики выделяют несколько взаимосвязанных шагов. Например, Ошо вёл речь о четырёх шагах осознания человеком себя: осознание своего тела; осознание своих мыслей; осознание своих чувств, эмоций и настроений; предельное осознание – осознание своего осознания, «... делающее человека пробуждённым»⁸, то есть просветлённым.

В мистическом мировоззрении возникают различные опасности, или ловушки, о которых говорят как сами мистики, так и философы, и, особенно, представители некоторых направлений современной западной психологии. Но сама данная проблема нуждается в специальной глубокой проработке⁹.

Предварительная трактовка мистики как философской проблемы позволяет сформулировать несколько перспективных направлений с целью их развития в последующем постижении этой проблемы: 1) понимание мистики не возможно без определения её места и роли в структуре мировоззрений, для чего нужно исследовать её горизонтальные и вертикальные связи с мифологией, искусством, религией, наукой и философией; 2) нуждается в прояснении вопрос о преодолении ума не-умом в мистической медитации, в процессе снятия двойственности в исследовании человека, в его бытии; 3) следует выявить новые возможности в отношениях между умом и не-умом, между индивидуальностью и личностью в человеке; 4) требует дальнейшей проработки соотношения одиночества и одиночества в мистике; 5) есть потребность в постижении взаимосвязи бытия, небытия и ничто в мистике; 6) целесообразно соотнести индивидуальность, свидетеля и первоначало, исходя из их определения в мистическом мировоззрении; 7) нужно выяснить, не абсолютизируется ли процесс осознания в мистике.

3 Дюпрель К. Философия мистики... – С. 16.

4 См.: Ладыженский М. В. Сверхсознание и пути его достижения...

5 См.: Чанышев А. Н. Мировоззрение и философия... – С. 234.

6 См.: например: Бондаренко В. Н. О мировоззренческой детерминации права... – С. 178.

7 Ошо. Медитация: первая и последняя свобода... – С. 3-5.

8 Ошо. Медитация: первая и последняя свобода... – С. 6-7.

9 См.: об этом в статье: Бондаренко В. Н. Ловушки эго как проблема философской психологии... – С. 377-379.

Вполне понятно, что в данном случае намечаются только некоторые аспекты дальнейшего изучения мистики как философской проблемы.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко В. Н. Ловушки эго как проблема философской психологии // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3 (106). – С. 377-379.
2. Бондаренко В. Н. Метафизика, религия и мистика (проблема соотношения) // Акчурин Б. Г., Лукьянов А. В., Янгузин А. Р. История трансцендентальной философии в Республике Башкортостан. 10 лет фиктевскому обществу. Приложение / Изд-е Башкирск. ун-та. – Уфа, 2001. – С. 129-131.
3. Бондаренко В. Н. Метафизическая концепция познания человека (постановка проблемы) // Философия и история педагогики: Материалы региональной конференции. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 41-44.
4. Бондаренко В. Н. Мистика и наука (проблема метафизического соотношения) // Истины человеческого бытия: сборник статей преподавателей, докторантов, аспирантов и соискателей кафедры философии, социологии и политологии БГПУ им. М. Акмуллы. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – С. 49-52.
5. Бондаренко В. Н. Новая метафизика как проявление духовной жизни // Валеев Д. Ж. – учёный и общественный деятель. Материалы «Философско-культурологических Чтений имени проф. Д. Ж. Валеева» (14 февраля 2003 г.). – Уфа: ВЗФЭИ, «Знание», 2003. – С. 36-40.
6. Бондаренко В. Н. О метафизике и мистике на языке новой метафизики // Язык науки XXI века: Материалы научной конференции / Издание Башкирского университета. – Уфа, 1998. – С. 36-38.
7. Бондаренко В. Н. О мировоззренческой детерминации права // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 12 (67). – С. 178-180.
8. Бондаренко В. Н. Философская психология и духовная психология (метафизический аспект) // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104). – С. 381-383.
9. Гроф К., Гроф С. Духовный кризис: Когда преобразование личности становится кризисом / К. Гроф, С. Гроф; Пер. с англ. А. Ригина, А. Киселёва. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2003. – 377 с.
10. Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания / С. Гроф; Пер. с англ. С. Офертаса и О. Цветковой. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2003. – 458 с.
11. Дюпрель К. Философия мистики / Карл Дюпрель; (пер. с англ. М. С. Аксёнова. – М.: Эксмо, 2006. – 592 с.
12. Кэплан М. На полпути к вершине. Пер. с англ. К. Семёнов. – К.: «София», 2002. – 320 с.
13. Кэплан М. Ловушки просветления: Революционный взгляд на духовность в современном мире / Пер. с англ. – М.: ООО Издательство «София», 2011. – 320 с.
14. Ладыженский М. В. Сверхсознание и пути его достижения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 896 с.
15. Меррелл-Вольф Франклин. Пробуждение в Сверхсознании: Гносеология как Путь в иные измерения. Пер. с англ. – М.: ООО Издательство «София», 2009. – 640 с.
16. Монро Роберт. Путешествия вне тела. Пер. с англ. – М.: ООО Книжное издательство «София», 2014. – 416 с.
17. Ньютон Майкл. Предназначение души. Жизнь между жизнями. Пер. с англ. Айрапетян К. Р. – СПб.: Будущее Земли, 2009. – 384 с.
18. Ньютон Майкл. Путешествия души. Изучение жизни после жизни. /Пер. с англ. К. Р. Айрапетян. – СПб.: Будущее Земли, 2011. – 328 с.
19. Ошо. Медитация: первая и последняя свобода. – М.: «Нирвана», 2000. – 256 с.
20. Раджнеш Бхагван Шри. Медитация: Искусство внутреннего экстаза. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. – 208 с.
21. Уайт Д. Что такое просветление / Д. Уайт; Пер. а англ. Под ред. А. Киселёва. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 379 с.
22. Уилбер К. Один вкус: Дневники Кена Уилбера /К. Уилбер; Пер. с англ. А. Киселёва. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 427 с.
23. Уилбер К. Великая цепь бытия // Пути за пределы «эго». Под ред. Роджера Уолша и Фрэнсис Воон; пер. с англ. М. Папуша, Е. Поле, К. Андреевой. – М.: Открытый мир, 2006. – С. 296-308.
24. Хант Г. Т. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения / Г. Т. Хант; Пер с англ. А. Киселёва. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – 555 с.
25. Чанышев А. Н. Мировоззрение и философия // Мысль и жизнь. К столетию А. Ф. Лосева. Сборник статей. – Уфа: Изд-е БашГУ, 1993. – С. 226-240.

САЛИХОВ Гафур Губаевич

доктор философских наук, профессор, декан факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

МИННЕГУЛОВА Ильзид Рафиловна

магистрант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРЫ В СТАНОВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Духовная культура – это есть сфера сознания, творчества, чувственного восприятия мира. Проявление ее отмечается в сферах науки, познания, воспитания, образования, права, искусства, религии, мифологии, в поведении и поступках человека. Духовная культура есть творческая активность, целенаправленная деятельность человека по производству и воспроизведению нематериальных ценностей, а также деятельность по овладению этими ценностями. Отличительная от духовной, материальная культура определяется как совокупность предметов и объектов, созданных человеком в результате его творческой деятельности, включая и саму эту деятельность. В широком смысле культура – это есть совокупность обычаев, традиций, верований, ценностей, этических норм, составляющих как духовную жизнедеятельность людей, так и творческую активность во всех сферах бытия. Направлена она на осмысление и преобразование действительности, получение материальных и духовных результатов деятельности.

Ключевые слова: культура, глобализация, культурные связи, глокализация, культуроцентризм, культурное акцентирование, культура социума, ценности.

SALIKHOV Gafur Gubaevich

Ph.D. in Philosophy, professor, Dean of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

MINNEGULOVA Ilzida Rafilovna

magister student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

THE SPECIFICITY OF CULTURE IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN

Spiritual culture is a sphere of consciousness, creativity, sense perception of the world. A manifestation of her notes in the areas of science, knowledge, upbringing, education, law, art, religion, mythology, behavior, and actions of man.

Spiritual culture is a creative activity, a purposeful human activity for production and reproduction of intangible assets, as well as the activities on the mastery of these values. Distinctive spiritual, material culture is defined as the set of objects and objects created by man as a result of his creative activity, including this very activity. Thus, in a broad sense, culture is the totality of customs, traditions, beliefs, values, ethical standards, as components of the spiritual life and creative activity in all spheres of life. It is aimed at understanding and transformation of reality, material and spiritual performance.

Keywords: culture, globalization, cultural relations, glocalize, kulturzentrum, cultural accentuation, culture of society, values.

Существует такое понятие, как «культура организационная». Утвердилась она в порядке комплекса основных подходов к решению различных проблем внутренней регуляции и адаптации к внешним условиям, принятая в данной организации. Если культура организации доказала свою эффективность, ей обучают сотрудников с целью формирования у них сознания, восприятия и осмысления, характерного для данной организации. На основе принятых целей, ценностей, образов деятельности и норм поведения, формируются социальный опыт и стереотипы восприятия мира, которые культура хранит, а затем транслирует индивидам. Культура влияет на выработку стратегии, постановку целей и выбор средств их достижения, на определение критериев прогресса и оценки результатов, на формирование подходов к разрешению сложных ситуаций. Она способствует приспособлению к внешнему миру, регуляции внутреннего развития, обеспечивая тем самым достижение целей. Как пишет Р. Мертон: «Сильное культурное акцентирование цели успеха открывает дорогу этой форме приспособления, состоящей в использовании ин-

ституционально запрещенных, но часто эффективных средств достижения хотя бы подобия успеха – богатства и власти. Эта реакция возникает, когда индивид усвоил культурное акцентирование цели, не интернализовав при этом в равной степени институциональные нормы, регулирующие пути и средства ее достижения»¹. Культура социума, организации имеет свои особые, специфические характеристики возможностей влияния на становление и формирование человека эпохи.

К познанию специфики культуры в становлении и формировании человека эпохи глобализации можно подойти как с внутренних позиций, так и внешних параметров бытия. Взгляд на культуру извне пригоден в основном для целей осмысления реальности и контроля над ней и изображений всех культур как целостности. Но, при рассмотрении изнутри, она не кажется целостностью. Культура скорее задает горизонт, удаляющийся по мере приближения к нему. Как пишет О.

1 Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 257.

Салихов Г. Г.

Миннегулова И. Р.

Шпенглер: «У каждой культуры есть свое собственное понятие родины и отечества, трудно ощутимое, едва выразимое в слове, полное темных метафизических связей, но все-таки отмеченное недвусмысленной тенденцией»². Такой подход может быть направлен на предупреждение столкновений цивилизаций через укрепление союзов, соответствующих делению на основе культурной идентичности. Нередко богатство культуры приносит в жертву восприимчивости к ней широких масс. Это ведет к ее политизации. Тогда политизированная культура становится культурой массовой, с соответствующими последствиями, оказывающими специфическое влияние на человека, его поведение, менталитет.

Одно из распространенных определений глобализации связано с представлением о мире, движущемся к единству через синхронизацию технологии и коммерческой культуры, которая берет начало на Западе. Согласно этой позиции, глобализация связана с модернизацией, является процессом смешения всех народов мира в одно глобальное общество. Согласно западным понятиям культура является продуктом западной модернизации. В сфере культуры глобализация означает унификацию культур всего мира, которая охватывает человечество в процессе культурной и интеллектуальной стандартизации. Подобная идея международной культурной синхронизации игнорирует противоположную тенденцию, предполагающую воздействие других стран и культур на Запад. Культура может быть основана и на двух, и более культурных источниках. При этом этносы могут сохранять национальную культуру, этнические особенности поведения. Идея культурного скрещивания цивилизаций, или ксеногамии, обозначает культурный процесс в котором смешиваются культурные смыслы и типы, происходящие из разных источников. «Переоценка ценностей – таков сокровенный характер всякой цивилизации. Она начинается с того, что перечеркивает все формы предшествовавшей культуры, иначе толкует их, иначе ими пользуется»³. На этом фоне модель культурной стандартизации, которую иногда стремятся применить к различным культурным и этническим группам, подвергается критике. Подобная культурная модель, которая навязывается этносам и странам, может превратить диалог культур в их столкновение. Культура, сохраняя в каждом конкретном проявлении свою специфику и дифференциацию, продолжает глобализироваться, становится массовой, межнациональной, общедоступной, усредненной. Никакие оценки и мнения не могут изменить объективный характер наблюдаемых трансформаций в сфере культуры, а складывающаяся мировая система не отменяет культурное разнообразие и цивилизационную специфику отдельных стран и народов, органически вбирая их в себя в качестве составных частей и характеристик⁴.

Наблюдающееся взаимодействие культур есть принцип их функционирования в условиях глобализации. Динамика глобализационных процессов расширяет формы и уровни взаимодействия культур, при этом время проявления результатов взаимодействия культур «снижается». В систему интеграционных связей и отношений в сферах экономики, политики, информационных технологий, коммуникаций, образования включаются культурные механизмы. Выделяют разные уровни взаимодействия культур. Этнический уровень взаимодействия характерен для отношений между локальными этносами, историко-этнографическими, этническими, профессиональными общностями. На национальном уровне взаимодействия культур регулятивные функции в значительной

степени выполняют государственно-политические структуры. Цивилизационный уровень взаимодействия культур приобретает спонтанно-исторические формы. Ритуалистический тип приспособления легко поддается определению. Он предполагает отвержение или понижение завышенных культурных целей великого денежного успеха и быстрой социальной мобильности до той точки, когда эти устремления могут быть удовлетворены. Но хотя индивид отвергает культурное обязательство пытаться «обогнать весь мир», хотя он ужимает горизонты своих устремлений, он продолжает при этом едва ли не с маниакальной навязчивостью соблюдать институциональные нормы⁵. В межкультурных же связях принимают участие как большие, так и малые нации, независимо от того, имеют они или не имеют свои административно-государственные формы регулирования этнического образования. Более крупное по численности представителей культурное образование оказывает большее влияние на процессы взаимодействия, нежели малая этническая группа. Одна из них разделяется на культуру – донорную, которая больше отдает, чем получает, и культуру – реципиентную, в основном принимающую. Изменения динамики культурных взаимодействий современности связаны с формированием глобальных инфраструктур, способствующих проникновению культур сквозь национальные границы, развитию индустрии культур, изменяющих культурные потоки, появлению транснациональных корпораций для изготовления, распределения и распространения культурных товаров и услуг. Сектором, обеспечивающим плотность культурных связей, становятся массмедиа и туризм⁶.

На процесс взаимодействия культур доводят информационно-коммуникативные системы, включая телевидение, радио, персональные компьютеры и компьютерные сети, спутниковое вещание, онлайн-линии, интернет. В рамках современного информационного общества возникает новый тип культуры, получившее название «информационная культура» и все более оказывающее влияние на человека. Как пишет В. В. Мантатов: «Большую опасность для будущих поколений людей представляет глобальная информатизация общества. Если геновая инженерия подрывает природную основу жизни, то интерактивная информация разрушает социокультурное ядро наций. Сегодня необходимо защищать не только биоразнообразие, но и разнообразие культур. К сожалению, новейшие информационные технологии используются как средство культурного колониализма, как средство создания глобальной технокультуры, ассимилирующей традиционные ценности»⁷. Информационные технологии позволяют объединить все виды коммуникации в единое целое, что, в свою очередь, приводит к возникновению явления «культуры реальной виртуальности». Символом культуры информационного общества является распределенная, не имеющая единого центра мировая информационная сеть. Флуктуации, понимаемые как спонтанные объединения, происходящие в сети, порождают виртуальные сообщества. Под словом «виртуальное сообщество» чаще понимают самоорганизующуюся электронную сеть интерактивных коммуникаций, объединенных вокруг общих интересов или целей. Наиболее проблемным фактором при этом становится создание виртуальных сообществ, опирающихся на традиционные национальные и общечеловеческие ценности.

Информационно-коммуникативные системы в первую очередь влияют на направление процессов саморазвития культуры, формы и характер их взаимодействия. В этих условиях,

2 Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: Гештальт и действительность / Освальд Шпенглер; [пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьян]. М.: Эксмо, 2006. С. 623.

3 Шпенглер О. Закат Европы... С. 642.

4 Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. Научное издание: монография. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2006. С. 66.

5 Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. С. 268.

6 Взаимодействие культур (с. 102-104). О. Н. Астафьева, Г. А. Аванесова) ГЛОБАЛИСТИКА: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.-СПб.- Н.-Й.: ИЦ «ЕЛЕМА», ИД «Питер», 2006. С. 800.

7 Мантатов В. В. Зеркало расколотого мира // Вестник Российского Философского общества. 2002. № 4 (24). С. 121.

одним из неотъемлемых элементов общей культуры человека начинает становиться культура, проявляющаяся в информированности и поведенческой реакции на полученную информацию. Базовым принципом во всем этом является диалог, основанный на плюрализме и партнерстве, признании равенства культур. Решение данного принципа рассматривается как стремление сохранения культурного многообразия, поэтому взаимодействие культур, включая и информационную культуру, в условиях глобализации не должно осознаваться как создание всемирной, транснациональной культуры⁸. Важным механизмом взаимодействия культур может выступать политика модернизации, национальная и культурная политика, реализуемая на уровне государства, внутри отдельных производственно-корпоративных структур, муниципальной власти, общественных организаций, культурно-национальных объединений. В сложной социально-культурной среде государств, мультикультурализм, полиэтничность, включенные в глобализационные процессы, заставляют искать новые формы взаимодействия культур.

Усвоение новых форм может являться моментом саморазвития культуры, поэтому любые этнические, традиционные культуры несвободны от заимствований, так как процессы глобализации создают новую обстановку, в которой развиваются культуры. Устойчивость любых структур обеспечивается балансом нелинейности и диссипации, рассматриваемым как вариант уклонения от крайностей. Но в то же время, процесс глобализации наступает на традиционный мир зачастую и в агрессивных формах. Необходимость сохранения многообразия культурных форм и практик задает цивилизационному развитию определенные параметры. Поэтому для воплощения в жизнь идеи становления многополярного и многоликого сообщества стран, народов и культур, в отличие от варианта «конфронтационного полицентризма», человечество стремится к объединению на основе согласования интересов и взаимопроникновения ценностей, сосуществующих сегодня техногенного и традиционного миров.

Основной смысл и назначение культуры в философии раскрывается через множество ее проявлений. Наиболее важные из них могут определяться понятиями, когда культура будет являться, прежде всего, сферой свободной творческой деятельности и самореализации человека, средством его самовыражения, раскрытия его задатков и способностей. Культура выступает связующим звеном между человеком и социальной средой, между человеком и природой. Она позволяет целенаправленно изменять внутренний и внешний мир людей, личности, выстраивать соответствующую систему ценностей, морально-этических норм и эстетических принципов, мировоззренческих, религиозных, идеологических, политических предпочтений. Культура находит свое выражение в предметах труда и быта, роскоши, в сооружениях и изваяниях, в художественных и литературных произведениях, – во всем том, что человек создает для удовлетворения материальных и духовных потребностей. Культура есть мир, созданный человеком, в котором он, несмотря на то, что выступает в качестве активного, создающего начала, продолжает оставаться в подчинении ей⁹. Культура нужна человечеству не только для того, чтобы выжить, но и жить по-человечески. Она есть одновременно и деятельность, и ее результат, и сущностная характеристика жизненного уклада человека, способ передачи накопленного многими поколениями теоретического и практического опыта. Она также является определенной программой саморазвития человека, реализации себя в качестве творчески мыслящего субъекта.

Культура является механизмом антропологического воздействия, способом адаптации индивида к потребностям общества и индивидуальной реализации накопленного этнического и национального опыта и самореализации личности в жизненном пространстве этноса. К некоторым наиболее важным ее функциям относятся функции: нормативные, коммуникативные, информативные, гносеологические, адаптивные, гуманистические. Они находятся во взаимозависимости, дополняют друг друга. Нормативная функция культуры выражается в системе всевозможных норм, правил, предписаний, устанавливаемых в обществе посредством морали и права, направлена на регуляцию поведения как отдельных индивидов, так и различных сообществ людей. Коммуникативная функция обеспечивает взаимопонимание и взаимоотношение между людьми, которые осуществляются благодаря использованию различных средств общения и приспособлений. Посредством информативной функции культуры осуществляется накопление и трансляция социального опыта, навыков, обычаев, традиций.

Культура выполняет срединную роль между народами, поколениями, возрастными и социальными группами людей, выступает одновременно в качестве «памяти» человечества и механизма передачи «социальной наследственности». Гносеологическая или познавательная функция культуры способствует накоплению знания о мире и созданию благоприятных условий для дальнейшего его познания и освоения. Адаптивная функция культуры характеризует ее как средство приспособления человека к постоянно меняющимся обстоятельствам в мире. Она более остро проявляется во взаимоотношениях человека и общества, с ее помощью индивид входит в окружающее его бытие, социализируется. Гуманистическая функция культуры позволяет проводить селекцию материального и духовного наследия человечества, сохраняет ценное, жизнеспособное, отвергает архаизмы и пережитки прошлого, отчуждает новации, противоречащие гуманистической сущности человека.

Высшее благо или высшая цель человеческой деятельности в блаженстве, утверждают философы. В самом деле, развитие культуры должно вести людей к этому. Но люди не могут добиться по отдельности этого блага. Следовательно, глобализация является дорогой в данном направлении. Но человеческое благо всего лишь субъективная сторона стремления людей. Существует и объективная половина всего этого, – это добродетель. В ходе движения мира к счастью предлагается руководство вторым направлением, оно считается ценнее первого. В строительстве глобализованного мира призывается отдача предпочтения добродетели, как ценной в себе самой. Оно больше состоит в разумной деятельности человечества перед лицом множественности мировых культур.

Бытие людей отличается от бытия природы в способности к самодвижению, стремлением к цели, выработанной разумом. В соответствии с этим движущим началом процесса глобализации является человек, подвижимым – культура. Телесная и психическая сторона человека способствует активизации движения. Но всякое движение можно разделить на две половины, рассматривать двояко. Первое направление внутренней работы движения человека в культурологическом плане это теоретическое, состоящее в основном в созерцании бытия. Второе – это практическая деятельность, когда ум человека целенаправленно руководит желанием, вырабатывает свободу воли. Регион, или нация и их культура, следовавшие в первом направлении, становятся пассивными, а вторые – активными, ведущими к глобализации мира. Первое направление представляет собой форму региональной культуры и ее бытия, включенную в себе самой. Второе – ту же форму, но взятую в процессе ее осуществления в жизни всего человечества. Все сущее раздроблено на фрагменты, которые связаны

8 Социальное расслоение и социальная мобильность / Отв. ред. д. филос. н., проф. З. Т. Голикова. М.: Наука. С. 137.

9 Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. С. 87.

друг с другом, образуя единство. При этом способ организации целого называется формой, а способ организации системы считается структурой. Форма соотносится с содержанием, представляющим собой совокупность частей целого. Наличествующая во всем подобном функция, есть способ поведения объекта, способствующий сохранению его самого или той системы, в которую он входит.

К тому следует добавить, что глобализация культуры есть процесс формирования единой общечеловеческой культуры в мировом пространстве как результат реализации изначально заложенных в ней глобализационных тенденций, вовлечение различных культур во всеобщий поток глобализации. Противники глобализации культуры признают глобализацию как специфический процесс, но не допускают возможность унифицирования глобализации на мировом уровне. Речь идет о невозможности глобализации духовной сферы как таковой. Подобная позиция обосновывается тезисом об изначальном единстве, но единстве в множественности. Как физическая, так и духовная ограниченность агентов культуры обуславливает фрагментарность и мозаичность бытования самой культуры в социуме. В ней присутствует практическая недостижимость восприятия сферы духа в единстве присущей ей дискретности и континуальности, дробности и целостности. Из этого делается вывод, что интеграция сферы духа, гомогенизация в области культуры недостижимы. В случае их реализации на практике, они приведут к завершению истории человечества в силу достигнутого единства в духе, или в результате объединения людей путем приведения их в согласованное духовное состояние как обладателей усредненных потребностей и способности.

Исходное предположение результатов глобализации культуры заключается в том, что все происходящее в мире относится к состоянию видимых частей скрытого, недоступного с ходу, сложного и целостного механизма человеческой активности. Но люди наблюдают за процессом глобализации, участвуют в ее движении, не зная механизма. Правомерность допустимости существования единого механизма глобализации подтверждается поиском общей модели развития цивилизации. Исследование позволяет представить некоторые фазы и закономерности развития культурной подсистемы общества, в ходе которой обособляются, приобретают свое значение компоненты ранее единого нормативного и целеполагающего механизма общества. В таком процессе и в тех его фазах, которые развертываются в новом веке, обретают определенный смысл и единство сдвиги, принадлежащие как бы разным культурным феноменам.

Нередко считается, что хотя глобализация и имеет на первый взгляд экономические формы и политические последствия, она не менее может проявить первичность культуры на глобальном уровне. В связи с этим воздействие культуры на глобализацию и глобализации на культуру, а также соотношение глобального и локального, относится к предметам особого внимания для философского исследования. Совмещение глобализации и локализации, иногда называемое как «глокализация», приводит к отражению сложного процесса переплетения местных, локальных особенностей культурного развития отдельных народов, наций, человека и глобальных тенденций в развитии мирового сообщества. Глобализация в этом контексте осознается как нечто громадное, внешнее, надвигающееся и, в конечном счете, подавляющее все остальное. Локальное образование воспринимается дискретно, как выступающее в конкретных мелких проявлениях на местном, житейском уровне. Но локальное и глобальное не исключают друг друга, первое в нем рассматривается как аспект второго. При этом глобализация означает также стягивание, столкновение локальных культур. Культурная глобализация, как полагают, перечеркивает отождествление национального государства с нацио-

нально-государственным обществом, сталкивая друг с другом транснациональные формы коммуникации и жизни, представления об ответственности и этнической принадлежности¹⁰.

Глобализация культуры и процессы глокализации оказывают влияние на мировоззрение людей, на формирование нового человека, ведут к растворению самобытных культур народов и государств в условиях современных экономических и торговых процессов. По этой причине многие социумы стараются отвергать процессы глобализации, считая их опасными для себя. Наблюдающиеся в мире явления воспринимаются чаще как, насаждение западных стандартов и образцов поведения, как современная форма культурного колониализма. Во всем этом люди видят средство трансформации и уничтожения традиционных ценностей, изменения привычного образа жизни и, как следствие, угрозу национальной идентичности и культурному разнообразию. Вызвано это в некоторой степени тем, что глобализация осуществляется неравномерно. Традиционно сформировавшиеся общества проявляют против нее защитную реакцию, противодействуют процессам интеграции, проводят политику локализации и поддержания локальных культур. Возникают «партикуляристские» идентичности, подрывающие концепцию глобальной культуры, этнический активизм, который никак нельзя объяснить глобализацией. На этой волне возникло понятие «культуроцентризм», как некоторая альтернатива техноцентризму. Применительно к глобализации культуросцентризм предполагает дуалистическую природу этого процесса, как экономического и научный технический, и одновременно цивилизационный процесс, опирающийся на некое социально культурное основание и измерение. Культура занимает особое место в жизни человека, выступает фактором ценностного, целевого обеспечения и легитимации его жизнедеятельности. Под культуросцентризмом понимается преобладание и новое качество духовной сферы человеческой деятельности, повышение статуса нравственных, религиозных и собственно человеческих факторов. Понятие «культуроцентризм» несет в себе ориентацию на ценности и жизненные смыслы, которые в рамках процесса глобализации способны прийти на смену установкам потребительского общества.

Известно, что феномены и процессы культуры реально существуют только в социальной среде, в обществе людей с наличием социальных структур, институтов, групп. Отличие в том, что социальные структуры имеют способность к быстрым изменениям, которые могут происходить в течение достаточно короткого периода, а для закрепления глубоких культурных перемен требуется больше времени. Поэтому в современную эпоху интенсивной глобализации во многих странах и регионах наличествуют многообразные феномены социально культурного симбиоза, предполагающего сочетание и сравнения относительно новых социальных структур и норм с существовавшей прежде культурной основой. Как отмечает Ю. Левада: «...универсальный процесс модернизации социально-технических, социально-экономических, социально-правовых инфраструктур в разных обществах приводит к разным последствиям, поскольку реализуется в различных культурно заданных структурах, при различии человеческого «материала», групповых привычек и национальных установок»¹¹. С этими явлениями иногда связывают затруднения модернизационных процессов культуры в России, республике и ряде других стран, в частности, с этим могут связывать и противоречия глобализации самой культуры.

10 Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. С. 220.

11 Левада Ю. От мнений к пониманию. Социологические очерки. 1993-2000. М.: Московская школа политических исследований, 2003. С. 306-307.

Каждая культура несет отпечаток влияния других культур, обычно соседних, и в большей степени тех, которые оказываются более развитыми и привлекательными по результатам и достижениям. Распространение и перенос на другие страны, народы и этносы идей, научных открытий, материальных и духовных ценностей, техники и технологии, является доказательством преемственности культуры. Согласно Н. А. Мажитову, происхождение и распространение элементов культуры среди населения региона на определенном этапе его исторического развития в значительной степени начинает зависеть от культурно-торговых связей с другими народами¹². Но заимствования не всегда носят творческий характер, не обязательно они складываются гладко, могут порождать напряжения в обществе, стать причиной критических оценок. Вообще, проблема межкультурного взаимодействия и противостояния различных культурных традиций и систем не ослабевает. Она постоянно обретает новые формы, порождает вопросы необходимости диалога и сотрудничества на основе взаимопонимания и уважения.

Весь мир, глобальная культура человечества нередко представляется некоторыми исследователями как ряд регионов и государств, концентрированно расположенных вокруг одного мирового культурного региона или страны. В связи с этим возникает учение об ограниченности глобальной культуры в пространственном отношении. Пространство глобализации есть только граница окружающей мировой культуры по отношению к окружающей национальной или региональной культуре. Вне мира человеческих обществ нет пространства культуры, пустоты не существует. Из этого выходит, что без существования культуры не может быть и ее времени. Время глобализации есть только число движения в отношении к «прежде» и «после». Каждая малая или национальная культура может существовать отдельно от высших мировых культур, но высшая всегда существует в соединении с малыми частями.

В связи с этим следует рассмотреть и кризисы культуры, которые могут оказать существенное влияние на становление и формирование человека эпохи глобализации. Смысл термина «кризис» определяется как перелом, переход к иной фазе, иной структуре процесса. В свое время писал Н. Бердяев: «Все говорят теперь о кризисе культуры и опасаются за ее будущее. Это стало общим местом. Кризис культуры социологически связан с тем, что всякой высокой культуре присуще аристократическое качественное начало, которое подвергается величайшей опасности от процесса демократизации и уравнивания, от господства масс»¹³. Фиксируемые в мировом пространстве современные сдвиги в сфере культуры отдельные исследователи относят к результатам совместного действия двух различных по своей природе кризисов. Одно из них это кризисы общемирового характера, связанные с утверждением механизмов массовой культуры и соответствующей переоценкой механизмов культуры элитарной, иерархической. А. Н. Чумаков пишет, что «Наряду с интернационализацией экономики и унификацией роли денег отличительной чертой современной глобализации и в определенной степени ее закономерным порождением стало также формирование массового общества и соответствующей ему массовой культуры, для которых благодатной почвой послужили, с одной стороны, интернационализация общественной жизни и резко возросшее взаимовлияние различных культур на поверхностном, фрагментарном и упрощенном уровне, ведущее к имитации и тиражированию образцов высокой культуры, а с другой стороны, активное развитие средств массовой информации, воспроизводящих в любых количествах унифицированную культуру, мировоззренческие клише, речевые штампы, стереотипы мышления, поведения и образа жизни. Своеобразным механизмом самоорганизации и распространения массовой культуры в условиях

глобализации стала реклама...»¹⁴. Второе – с кризисом специфически регионального, скажем, Российского, а также республиканского, касающегося населения, связанной с переходом от прежней директивной культуры к открытой и массовой. Переломная или кризисная культура прошлого века лишь в последнее его десятилетие начала вторгаться в социально культурное пространство России, в котором ни человек, ни социальные институты не были готовы ее воспринять, освоить должным образом. К этому следует добавить и факторы, относящиеся к развалу старых и отсутствие новых экономических механизмов, идейное и политическое замешательство культурной элиты.¹⁵

Пристатейный библиографический список

1. Астафьева О. Н., Аванесова Г. А. Взаимодействие культур. ГЛОБАЛИСТИКА: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.-СПб.-Н.-Й.: ИЦ «ЕЛЕМА», ИД «Питер», 2006. 1160 с.
2. Белый А. Символизм как миропонимание / Сост., вступ. ст. и прим. Л. А. Сугай. М.: Республика, 1994. 528 с.
3. Бердяев Н. Русская идея. М.: Эксмо; СПб.: Мидград, 2005. 832 с.
4. Голикова З. Т. Социальное расслоение и социальная мобильность. М.: Наука, 1999. 191 с.
5. Левада Ю. От мнений к пониманию. Социологические очерки. 1993-2000. М.: Московская школа политических исследований, 2003. 576 с.
6. Мажитов Н. А. Южный Урал в VII-XIV вв. М.: Наука, 1977. 202 с.
7. Мантатов В. В. Зеркало расколотого мира // Вестник Российского Философского общества. 2002. № 4 (24). С. 145.
8. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.
9. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1994. 608 с.
10. Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. Научное издание: монография. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2006. 516 с.
11. Шайхисламов Р. Б. Социокультурная система и личность (теоретико-методологический анализ) / Под научной редакцией д-ра филос. наук, проф. С. Г. Спассибенко: Монография. М.: Соц.-гуманит. знания, 2005. 177 с.
12. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: Гештальт и действительность / Освальд Шпенглер; [пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна]. М.: Эксмо, 2006. 800 с.
13. Элиаде Мирча. Аспекты мифа. Пер. с фр. В. Большакова. М.: «Инвест-ППП», СТ «ППП», 1996. 240 с.

12 Мажитов Н. А. Южный Урал в VII-XIV вв. М.: Наука, 1977. С. 7.

13 Бердяев Н. Русская идея. М.: Эксмо; СПб.: Мидград, 2005. С. 530.

14 Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. С. 257.

15 Левада Ю. От мнений к пониманию. Социологические очерки. С. 307.

АВДОНИН Александр Николаевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГЛОБАЛЬНЫЕ КРОССКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ОБРАЗОВАНИЕ

В предлагаемой статье рассмотрена когнитивно-ценностная противоположность западного и восточного мышления в контексте глобальных угроз существованию человечества и необходимости их преодоления. Предложена идея связующего Запад и Восток «звена» на уровне «жизненного мира» Гуссерля, один из способов преодоления глобальных угроз существованию человечества и конкретные задачи выводы для научных исследований и сферы образования.

Ключевые слова: глобализация, аналитический атрибутивизм и синтетический холизм, жизненный мир, конкретно-практическая человечность.

AVDONIN Aleksandr Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

Авдонин А. Н.

GLOBAL CROSS-CULTURAL VALUE ORIENTATIONS AND EDUCATION

The article discusses the cognitive-evaluative contrast of Western and Eastern thinking in the context of global threats to the existence of humanity and the need to overcome them. Proposed the idea of connecting the East and West link at the level of "life-world" Husserl, one of the ways to overcome global threats to human existence and specific objectives conclusions for scientific research and education.

Keywords: globalization, analytical atributivism and synthetic holism, the life-world, concrete, practical humanity.

Принципиально новым фактором истории, начиная с конца XIX столетия, является глобализация, т.е. выдвигание на первый план государственной и личной жизни мирового уровня социально-исторического процесса. В XX веке мы пережили две «горячие» и одну «холодную» мировую войну, столкнулись с угрозами существованию человечества от возможного ядерного самоуничтожения в третьей мировой войне или смерти от глобального изменения климата. С распадом Советского Союза выявилось фундаментальное различие между западной и не западной (исламской или восточноазиатской) цивилизацией, которое проявилось в появлении международного терроризма и конкурентных отношениях Запада с Россией и Китаем.

Под ценностными ориентациями мы будем понимать отражение в сознании людей ценностей, признаваемых ими в качестве стратегических жизненных целей и общих ориентиров в жизни и деятельности. На личностном уровне глобальное различие западной и восточноазиатской цивилизации во многих ценностных ориентациях было рассмотрено в кросскультурном исследовании американским психологом Ричардом Нейсбитом. Мы остановимся на когнитивно-ценностной противоположности западного аналитического атрибутивизма и восточноазиатского синтетического холизма.

На Западе с V века до нашей эры Парменидом и Платоном был сделан шаг навстречу абстрактному, отвлеченному от чувственно воспринимаемой реальности, мышлению. Аристотель, хоть и отказался от идеалистического противопоставления общих идей материальным предметам, воспринимал общие, несущественные и существенные свойства (атрибуты), абстрактно, и строил свои философские теории на основе этих абстракций. «В этом греческая философия кардинально отличалась от китайской – она искала, из каких свойств объект складывается, а какие можно менять, не меняя его природу»¹. Методологическим аспектом отличия западного мышления

был принцип изучения объекта в изоляции от гетерогенной среды².

В результате в Новое время сформировался специфический для Запада аналитический атрибутивизм, тип абстрактно-общего знания, опирающийся на абстрагирование и идеализацию. Например, в классической механике объект познания сначала становился эмпирическим объектом, механическим телом, в котором абстрагировались, отвлекались от всех немеханических его свойств, кроме пространственных размеров и массы, затем посредством процедуры идеализации сводили к нулю его пространственные размеры и конструировали теоретический объект, материальную точку, представляющую в теории объект познания³. Теоретические, в данном случае, ньютоновские, законы давали единственно верное математически точное описание законов движения *не* реальных объектов, а теоретических конструкторов, материальных точек, которые потом через процедуры дезидеализации и дезабстрагирования соотносились с реальными материальными телами. В результате между теоретизированным научным знанием и чувственно познаваемой реальностью возникала пропасть:

«В мире, в котором мы живем, нет и невозможно изготовить на практике безупречно ровную или безупречно сферическую поверхность, в природе не существует абсолютно твердых тел, невозможно провести абсолютно точное измерение, движение по инерции не является делом опыта, который постоянно противоречит ему. Реальному миру не свойственно математическое совершенство; мы можем только приближаться к нему, но никогда его не достигнем. Между эмпирическим фактом и теоретическим понятием существует зазор, и его невозможно ликвидировать. В математическом мире науки совершенно круглые шары катятся по совершенно твердым поверхностям, тела движутся бесконечно в бесконечном

2 Там же. С. 37.

3 Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 620-621.

1 Нейсбит Р. География мысли. М.: Астрель, 2012. С. 36.

пространстве, свет излучается точечными источниками и т.д. Ньютонская наука нерасторжимо связана с понятием абсолютного времени, абсолютного пространства, абсолютного движения, и ни одно из этих понятий не может быть постигнуто опытом, они могут быть восприняты только чистой мыслью. Этот существующий сам по себе, независимый от человека мир познается ученым»⁴.

Что в реальной действительности является предметом абстрактно-общего научного знания? Только не природная объективная реальность, от которой ученые так сильно «удалились». Так что? Во-первых, объектом абстрактно-общих теоретических утверждений с квантором всеобщности становится «...новый объект – *свойство*, а «навешивание» квантора всеобщности является одновременно конструированием и введением нового объекта в теорию»⁵. Во-вторых, – искусственная техническая реальность, создаваемая в конструктивном взаимодействии с физико-математическим научным знанием. Она подтверждала его теоретические положения, потому что техническая, «вторая природа» в своей металлической форме намного превосходит «первую природу» в твердости и прочности. «Металлическая» цивилизация является результатом практического выделения и обособления наиболее твердых и прочных элементов земной коры, металлов и создания из них искусственных предметов. Твердый металл имеет *максимально однородные* параметры, которые позволяют наиболее точно переносить в процессе деидеализации теоретические законы на эмпирические объекты, учитывая коэффициенты трения. Гносеологическая эквивалентность переноса этих законов на практические и технические объекты в процессе деабстрагирования обеспечивается разницей в твердости и прочности между металлической техникой и окружающей реальностью, которая во много раз уменьшает силу внешнего воздействия на внутренние отношения в технической реальности, делая его несущественным. Отсюда проистекают огромные и впечатляющие успехи физико-математических наук и металлической цивилизации, *науко-техники* в деле покорения «первой природы» и создания высокого материального уровня основной части населения.

Именно этой, научно-технической реальности, более всего соответствует теоретическая схема, в которой движение материальной точки в математически идеализированных параметрах пространства и времени определяется математическими соотношениями между этими параметрами. Из механики абстрактно-общий тип научного знания пришел во многие другие науки. Только после создания абстрактно-общих теоретических понятий «категории позволяют установить законы поведения объекта».

На азиатском Востоке, напротив, получил развитие синтетический холизм, конкретно-комплементарный (-дополнительный) тип знания, направленный на выявление и достижение сложной гармонической взаимозависимости между разнообразным человеком и разнообразной природой в даосизме, межчеловеческих отношений в конфуцианстве. Всё во вселенной неким образом взаимосвязано, невозможно понять частное без понимания целого. Западный стиль мышления для азиата представляется вымыслом⁶.

Основанием различия между Западом Востоком в широком и историческом смысле является оппозиция: общность – целостность, – которая выражается в отношении к классификации предметов по общему или целостному признаку. В начале 30-х годов по инициативе Л. С. Выготского было про-

ведено кросскультурное исследование мышления узбекских дехкан, получивших и не получивших западного образования. Им, например, была предложена задача классификации группы предметов: молоток – пила – полено – топор. Для не обучавшихся испытуемых операция выделения признака и создания на его основе отвлеченной категории «орудие», объединяющей сходные предметы, остается совершенно чуждой – такая «категориальная» классификация либо полностью отвергается, либо считается возможной, но несущественной.

Вместо вышеназванной операции испытуемые данной группы выполняют другие, которые нашим опытом не предусматривались. Одни из испытуемых классифицируют предметы, непосредственно оценивая их практическое значение или «нужность», указывая при этом на функции каждого из них, и даже не пытаются сблизить их друг с другом. Другие ищут такую ситуацию, в которой предметы могли бы вступать друг с другом в практические отношения, взаимодействовать друг с другом. Воображаемая ситуация обычно воспроизводит реальную наглядно-действенную ситуацию из практического опыта. Испытуемые с полной убежденностью относят в одну группу пилу, топор и полено, заявляя, что «полено нужно раньше распилить, потом разрубить топором», что «все три вещи работают вместе», что «без полена пиле или топору нечего делать», относят их в одну группу⁷.

Другими словами, мышление среднеазиатских крестьян, не знакомых с западным образованием, и мышление современного населения Восточной Азии, других не западных обществ входит в общий глобальный конкретно-комплементарный тип. Таким образом, западное и восточное мышление обладают высокой степенью глобальной устойчивости.

В середине XX столетия глобализация перешла в радикально новую стадию: обнаружилось социально-социальные и социально-природные угрозы существованию человечества, соответственно, от мировой ядерной войны и от глобального изменения климата. Создание во время второй мировой войны атомного оружия и его применение при бомбардировке японских городов Хиросимы и Нагасаки изменило мир: человечество впервые узнало на практике, что оно смертно, и то, что смерть может наступить от действий образующих его людей. В этих условиях произошло резкое сближение микроличностных, мегасоциальных, т. е. глобально-человеческих, и только после них, макросоциальных отношений между людьми в противостоящей этой угрозе интеллектуальной и практической политической деятельности. Например, широкое международное движение за мир и разоружение в 50-х-60-х годах XX века, объединившее миллионы людей на разных континентах, привело к заключению договоров о прекращении ядерных испытаний и ограничению ядерных вооружений. К сожалению, нынешнее обострение политических отношений между ядерными державами Запада и Востока такого мощного международного движения за мир не вызывает, хотя с тех пор ничего не изменилось. Как и раньше, мировая ядерная война приведет к исчезновению нашей цивилизации с лица Земли.

Но в наше время появилась другая глобальная угроза существованию человечества, которая стала побочным кумулятивным следствием развития в XX столетии массового промышленного производства на основе абстрактно-общего научного знания. Она является результатом все более и более существенного «вторжения» твердой и однородной металлической цивилизации в глобальное равновесие природно-неоднородной географической оболочки планеты Земля, приводит к глобальному изменению климата и созданию условий,

4 Маркова Л. А. Философия из хаоса. М.: Канон+, 2004. С. 113-114.

5 Грязнов Б. С., Дынин Б. С., Никитин Е. П. Теория и ее объект. М.: Наука, 1973. С. 36.

6 Нейсбит Р. География мысли. М.: Астрель, 2012. С. 78.

7 Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М.: Наука, 1974. С. 99-101.

несовместимых с существованием человечества. Возникла необходимость в самоограничении такого промышленного роста, необходимость коэволюционного «вписания» человечества в природу, необходимость в традиционных философских взглядах Востока. Другими словами, в коэволюционно-духовном плане приоритет переходит от Запада к Востоку.

Здесь тоже сначала была инициатива «снизу», а именно, создание А. Печчеи в 1968 году общественной организации «Римский клуб», которая своими регулярными научными докладами обратила внимание человечества на глобальную экологическую угрозу⁸. Следствием этой деятельности стало заключение под эгидой ООН в 1997 году Киотского протокола по снижению выброса парниковых газов в атмосферу.

Очерченная выше фундаментальная противоположность ценностных ориентаций Запада и Востока существует на высшем абстрактно-общем уровне. Вместе с тем, осмысливая причину массовой гибели людей в первой мировой войне, Э. Гуссерль нашел ее в отрыве объективно-теоретической западной науки от intersубъективно-практического жизненного опыта людей, выдвинул понятие «жизненный мир»⁹. «Согласно А. Шюцу (ученику Э. Гуссерля, – А. А.), жизненный мир – это донаучный и вненаучный практический мир, предшествующий научно-теоретическому миру, который представляет собой его «опредмечивание. Именно в жизненном мире сокрыты очевидности, обеспечивающие доступ людей к реальности»¹⁰. Возникает мысль: может быть, связующее обе глобальные культуры-цивилизации звено находится не на высшем категориальном уровне, а на уровне жизненного мира.

В этом плане представляют интерес результаты кросскультурного исследования, проведенного в 2011-2013 г.г. в группах младших школьников в средних образовательных московских школах № 1411, № 1051 и еврейском центре образования № 1311 «Тхия» (с. 191-192). Дело в том, что целью исследователей было выявление консервативности и гибкости моральных суждений на прекоventionalном уровне и в период зарождения conventionalного уровня, т. е. до сознательной «обработки» их тем или другим типом глобального образования. Детям, по методике Л. Кольберга, М. Селимана, предлагались восемь ситуаций-рассказов, в которых «главный герой (или героиня, если отвечала девочка) при смягчающих обстоятельствах нарушает моральные нормы или соблюдает их, во всех случаях вступая в определенный конфликт с окружающими... (им, – А. А.) предлагалось решить, прав или неправ был главный герой, поступив описанным в рассказе образом, поступили бы они в данной ситуации таким же образом или нет, испытывали они соблазн так поступать или нет. Дети также попросили обосновать свои ответы.

Гибкий подход означал, что нравственные нормы необходимо соблюдать, ибо они служат благополучию людей, но в ситуации, когда нормы противоречат интересам людей, их можно нарушить, чтобы совершить добро. Консервативный подход предполагал, что нормы незыблемы, и соблюдать их необходимо в любом случае, независимо от обстоятельств.

Нормы и авторитеты, стоящие за ними всегда правы, и любые нарушения должны быть наказаны»¹¹.

Для нас особую важность представляют ответы детей на ситуации-рассказы, выражающие их положительное / отрицательное отношение к ценности конкретно-практической жизни, а именно, оправданию раскаявшегося преступника и обвинению нераскаявшегося вора. В первом случае наибольшую гибкость суждений обнаружили дети из общеобразовательных московских школ (70,8 % «гибких» моральных суждений; мальчики – 4,51 балла, девочки – 3,71 балла), в то время как дети еврейской школы наиболее гибко оценили ситуацию нарушения школьного запрета в интересах семьи (пропуск уроков с целью увидеть больного родственника; 73,9 % «гибких» моральных суждений; мальчики – 4,01 балла, девочки – 3,71 балла), но на втором месте по гибкости моральных суждений первая ситуация (мальчики – 3,6 балла, девочки – 3,9 балла).

Напротив, наиболее консервативно учащиеся обычных общеобразовательных школ и учащиеся еврейского центра образования оценили ситуацию с обвинением отрицательного персонажа – нераскаявшегося вора (6,5 % детей из обычной школы, мальчики – 0,63 балла, девочки – 0,1 балла; и 7,8 % детей из еврейского центра образования, мальчики – 1,2 балла, девочки – 0,5 балла) высказали идею о помиловании героя¹².

Таким образом, наивысшей и универсальной ценностью, с положительной и отрицательной стороны, для тех и других учащихся, соответственно, той и другой культуры является жизнь и ее сущность, конкретно-практическая человечность. Именно она, является, по нашему мнению, связующим Запад и Восток, микро-, макро- и мегакоэволюционным «звеном».

На наш взгляд, такие кросскультурные исследования должны быть продолжены на личностно-, социально- и глобальнокоэволюционном уровне, потому что позволяют точно изучить сходные и различные ценностные ориентации людей из разных сообществ. В частности, в данном исследовании была выявлена более высокая значимость семейных ценностных ориентаций у детей еврейской школы по сравнению с детьми из общеобразовательной школы. Это позволит проводить более точную межнациональную политику.

В настоящее время существуют два противоположных взгляда на будущее человечества: Ф. Фукуямы и С. Хантингтона. Ф. Фукуяма видит впереди слияние Запада и Востока в западной культуре-цивилизации¹³, а С. Хантингтон – сохранение фундаментальных различий между ними и необходимость сохранения между ними добрососедских отношений¹⁴. Но именно концепция Ф. Фукуямы лежит в основе нынешнего насильственного распространения западных ценностей на все восточные страны, в основе нынешнего обострения глобальных отношений Запада и Востока.

Странно видеть высокую обеспокоенность Запада глобальной экологической угрозой существованию человечества и полное непонимание того, что предотвращение этой угрозы невозможно без совместных с Востоком действий, стало быть, без резкого снижения уровня конфронтации с ним, без создания атмосферы сотрудничества между ними. Следствием та-

8 Обзор основных докладов Римского клуба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://life-prog.ru/1_11120_obzor-osnovnih-dokladov-rimskomu-klubu.html (дата обращения: 11.11.2017 г.).

9 Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная философия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://malyshkin.narod.ru/Makets/Husserl_Crisis.pdf (дата обращения: 10.11.2017 г.).

10 Цит. по: Серебренникова П. Н. Жизненный мир как философская категория. С. 83. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3210/2/Alter_Idem_2_10.pdf (дата обращения: 5.11.2017 г.).

11 Байковская Н. А. Развитие идеи Л. Кольберга о межкультурной универсальности становления моральных суждений в современных исследованиях // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2013. № 2. С. 196-197. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psyedu.ru> (дата обращения: 12.11.2017 г.).

12 Там же. С. 197-199.

13 Фукуяма Ф. Конец истории? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ckr.ru/biblio/f/hist_ends.htm (дата обращения: 10.11.2017 г.).

14 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. 571 с.

кой политики стали проблемы с ратификацией принятых на конференции в Дохе (2012) поправок к Киотскому протоколу из-за споров развитых и развивающихся стран по источникам его финансирования. И это тогда, когда новое обострение отношений между ведущими странами Запада и Востока привело в 2010-х годах к высокому уровню мировых военных расходов до 1,7 триллионов долларов в год¹⁵. Если удастся ослабить глобальную и локальную напряженность, направив значительную часть этих средств на противостояние надвигающейся экологической угрозе, то она будет преодолена.

Устойчивое существование земной цивилизации возможно тогда, когда нам удастся согласовать темпы преобразования природы вне нас и в нас с темпами преобразования себя, своих личных качеств: преодолевать как чрезмерное стремление к личному материальному богатству, характерное для народов стран Запада, так и стремление к чрезмерной власти, характерное для народов стран Востока. Иными словами, когда нам удастся создать человечество, в котором оптимально сочетаются инновационность Запада и коэволюционность Востока. Борьба с неограниченным корыстолюбием и столь же неограниченным властолюбием – это, скорее, проблема не образования, а воспитания и самовоспитания. Следовательно, необходимо в психологии и педагогике, нравственности и морали перенести центр исследований и деятельности с образования, как формирования знаний и понимания смыслов ценностей, на самовоспитание и воспитание, как положительное изменение *своих* личностных качеств и личностных качеств *других* людей¹⁶.

Идее морально-нравственного совершенствования желательно стать социально-доминантной идеей общества, идущего к мировому инновационно-коэволюционному сообществу. Конечно, не все могут достигнуть его высших уровней, но большинству людей в нынешних и будущих условиях стоит к этому стремиться. Героями инновационно-коэволюционного сообщества должны быть такие люди наравне с лучшими людьми в своих областях деятельности, а не самые богатые миллиардеры или властные лидеры тех или иных стран. Для институционального закрепления этих усилий необходимо продумать и реализовать законодательные меры против неограниченного нарастания личного богатства или личной власти.

Многим представляется такая задача трудно разрешимой. Но успешные эксперименты по политическому изменению массового сознания являются существенным аргументом в пользу реальной *возможности* создания массового коэволюционного сознания. Достаточно сказать о том, что на первом съезде РСДРП в 1898 году было всего девять человек, а его последствия совершенно изменили мировую историю XX века, посмотреть на такого же типа успехи движений за равноправие женщин и ЛГБТ-сообщества на Западе. Если люди научились таким социально-психологическим технологиям, следуя которым они успешно делают представления и действия той или иной малой группы представлениями и действиями большинства населения ради своих *частных* интересов и целей, то разве нельзя это сделать ради великого и охватывающего всех землян интереса: *выживания и дальнейшего развития всего человечества?*

Эта, желательна бескровная, микро-, мега- и макрореволюция по своей значимости сравнима с возникновением жизни и появлением общества на Земле. В ней на первый план выдвигаются такие, ранее находившиеся на самом заднем плане,

области социальной деятельности, как сферы нравственности и образования.

Таким образом, для решения микро-, мега- и макроэволюционных проблем в образовании, на наш взгляд, необходимо:

1. Изучать пути создания глобальной системы образования и нравственности, в т.ч. эмпирические кросскультурные исследования;
 2. Заниматься коэволюционной гармонизацией отношений между различными:
 - 1) культурами;
 - 2) техническими, естественнонаучными и социальными и гуманитарными познаниями, деятельностями и знаниями;
 - 3) национальностями и нациями;
 - 4) государствами и странами.
 3. Для упрочения полученных результатов – перенести акцент с образования на воспитание и самовоспитание с использованием современных социально-психологических и информационно-когнитивных технологий.
- Таким нам видится выход из создавшейся глобальной ситуации.

Пристайный библиографический список

1. Байковская Н. А. Развитие идеи Л. Кольберга о межкультурной универсальности становления моральных суждений в современных исследованиях // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2013. № 2. С. 190-202. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psyedu.ru> (дата обращения: 12.11.2017 г.).
2. Грязнов Б. С., Дынин Б. С., Никитин Е. П. Теория и ее объект. М.: Наука, 1973. 248 с.
3. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная философия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://http://malyshkin.narod.ru/Makets/Husserl_Crisis.pdf (дата обращения: 10.11.2017 г.).
4. История философии: Запад-Россия-Восток. Кн. 4-я. Философия XX в. / Под ред. Н. В. Мотрошиловой, А. М. Руткевича. М.: Академический Проект, 2012. 426 с.
5. Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М.: Наука, 1974. 172 с.
6. Маркова Л. А. Философия из хаоса. М.: Канон+, 2004, 384 с.
7. Нейсбит Р. География мысли. М.: Астрель, 2012. 285 с.
8. Обзор основных докладов Римского клуба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://http://life-prog.ru/1_11120_obzor-osnovnih-dokladov-rimskomu-klubu.html (дата обращения: 11.11.2017 г.).
9. Серебrenникова П. Н. «Жизненный мир как философская категория». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3210/2/Alter_Idem_2_10.pdf (дата обращения: 5.11.2017 г.).
10. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
11. США и Европа увеличили военные расходы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://warspot.ru/8927-ssha-i-evropa-uvelichili-voennye-rashody> (дата обращения: 1.11.2017 г.).
12. Фукуяма Ф. Конец истории? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://http://www.ckp.ru/biblio/f/hist_ends.htm (дата обращения: 10.11.2017 г.).
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. 571 с.

15 США и Европа увеличили военные расходы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://warspot.ru/8927-ssha-i-evropa-uvelichili-voennye-rashody> (дата обращения: 1.11.2017 г.).

16 История философии: Запад-Россия-Восток. Кн. 4-я. Философия XX в. / Под ред. Н. В. Мотрошиловой, А. М. Руткевича. М.: Академический Проект, 2012. С. 397-399.

ЛУКМАНОВА Рушана Хусаиновна

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии, факультет философии и социологии Башкирского государственного университета

БЕЛЯКОВ Николай Станиславович

аспирант кафедры философии и политологии, факультет философии и социологии Башкирского государственного университета

КОГНИТИВНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ВЕРЫ

Авторы обосновывают идею о том, что вера является необходимым и одним из ключевых элементов познания. Вера присутствует в научном познании и делает его более эффективным. Будучи краеугольным камнем религиозного познания, вера обеспечивает жизнеспособность и широкое распространение религиозного способа объяснения мира. В статье также приводятся аргументы в защиту положения о взаимодополнительности религиозного и научного познания.

Ключевые слова: вера, познание, рациональное, религия, наука.

LUKMANOVA Rushana Khusainovna

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

BELYAKOV Nikolay Stanislavovich

postgraduate student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

THE COGNITIVE IMPORTANCE OF BELIEF

The authors substantiate the idea that belief is necessary and one of the key elements of cognition. Belief is in scientific knowledge and it makes it more effective. As the cornerstone of religious cognition, belief provides the viability and wide dissemination of the religious way of explaining the world. The article also provides arguments in the defense of the provision on the complementarity of religious and scientific knowledge.

Keywords: belief, cognition, rational, religion, science.

Одним из атрибутов человеческого познания является вера. Она наличествует в процессе познания вне зависимости от того, признает ли ее когнитивную ценность сам субъект или нет. Интересный опыт «оправдания веры» представил еще в конце 19 века У. Джеймс. В своей работе «Воля к вере» он пишет, что вера, будучи одной из «природных сил», всегда останется фактором, который нельзя исключить из философских построений. Она сама есть свое оправдание и часто позволяет философу отдохнуть от «педантичных сомнений» и «на свой страх и риск предаваться вере»¹.

Необходимость и значимость веры как элемента духовной жизни признают все ученые и философы, однако разногласия начинаются тогда, когда надо определить место веры в рациональном познании.

Вера необходимо присутствует в познании человека. Она конструирует некий исходный пункт, который не поддается сомнению, и на основании которого происходит дальнейшее развертывание и познание мира. Кроме того, что не менее важно, она позволяет ускорить процесс познания, так как знание, полученное при помощи веры, не обязательно проверять. Оно преподносится как истина без дополнительных логических проверок, которые признаются необходимыми, например, в науке.

Считается, что критериями научного познания являются объективность, общезначимость, достигаемые бесстрастным, никакими внутренними духовными силами

(относимыми к субъективным факторам) не определенным констатированием того, что дано в природе. Идеалом научного знания в этом случае выступает адекватное отображение познаваемой действительности. Это понятие о научном познании гносеологически и психологически ложно, поскольку предполагает непосредственную данность объектов познания, прямую, однозначную связь субъекта и объекта. Если бы это было так, вопрос о познаваемости мира не конституировался бы как философская проблема, и агностицизма как направления мысли не существовало бы.

Несмотря на то, что вера присутствует во всех типах познания, ярче всего она проявляется в религиозном познании. В немалой степени это вытекает из самого признания веры в качестве краеугольного камня религии. Вера предстает ключевым компонентом познания и представления о мире в целом. Утверждается, что акта веры, в целом, достаточно для того, чтобы приблизиться к истинному пониманию вещей. Это не отрицает возможностей рационального познания в рамках религиозной системы и религиозного общества в целом. Вспомним, например, концепцию двойственной истины. Но все же, исходным пунктом любой системы, вписанной или сосуществующей с религией, является Бог, рациональное познание которого невозможно во всей его полноте. Недаром даже Кант выделял вопрос о существовании сущности, которую можно рассматривать как первопричину мира в качестве одной из антиномий. «К

Лукманова Р. Х.

Беяков Н. С.

¹ Джеймс У. Воля к вере. М., 1997. С. 74.

миру принадлежит или как часть его, или как его причина безусловно необходимая сущность... Нигде нет никакой абсолютно необходимой сущности – ни в мире, ни вне мира – как его причины»². Мы можем привести доказательства как к тезису, так к антитезису. Поэтому, можно сказать, что нам остается только верить и соответственно принимать или опровергать соответствующий тезис или антитезис. Либо верить, что такая сущность есть, либо, что ее нет. В случае, если мы признаем первое, то рождается религия (или религиозная вера), а во втором случае – атеизм.

Можно конечно начать рассуждать, что атеизм логичен, и, следовательно, его упоминание в контексте веры несколько абсурдно. Однако такое утверждение равносильно признанию полного рационализма науки и не является истинным. Однако он действительно кажется более логичным для светского человека, так как в большей степени опирается (или старается опираться) на науку и логику ей свойственную. Здесь можно вспомнить, например, Л. Таксиля³, популярного в СССР. Его работы не являются научными в строгом смысле слова, однако хорошо иллюстрируют пропаганду атеизма. Здесь следует учесть, что атеизм, нападая на религию, часто обрушивает свою логическую критику не на религиозную веру как таковую, а на своеобразное следствие ее реализации: разнообразные религиозные тексты, писания и предания. Эти тексты действительно насыщены противоречиями для человека, которой не верит, и опровергнуть которые с научной точки зрения не составляет особого труда. При этом для самого верующего человека эти нападки не несут разрушающего эффекта для его веры, при усювыи, конечно, что он действительно верует.

Религиозное и научное познание оказываются взаимодополнительными в процессе «цельного» познания, предпочтение одного или другого одинаково ущебно и представляет опасность также для целостности духа познающего человека. Необходимость выбора – опираться на разум или руководствоваться верой – является искусственным и сравнительно недавним образованием в истории западноевропейской духовной культуры. Научное познание осуществлялось еще в античную эпоху и не заставляло человека приносить символы веры в жертву естествознанию. «Пресловутое противопоставление *веры* и *знания* возможно только тогда, когда знание, оторвавшись от целостного духовного опыта, сделалось *отвлеченным знанием*, а вера, не просвеченная логосом, стала слепо-эмоциональной и темной. Не вера противопоставляется знанию, но лишь *умаленная вера* – *умаленному знанию* (курсив везде Н. М. Бахтина)»⁴.

Каждое человеческое общество создало или подошло максимально близко к созданию определенной религиозной системы. Еще раз отметим, что мы не утверждаем, что все народы создали религию, поскольку проводим определенные различия между религией и мифом, а также между другими формами познания. Эти различия касаются объекта веры, а также некоторых других познавательных аспектов. Если же такого различия не проводить, то рели-

гией можно считать любую систему взглядов, в которой присутствует вера во что-либо. Так как религиозная вера является ядром любой религии. Но поскольку вера характерна для каждого типа познания, то, таким образом, под определение религии можно подвести почти любую человеческую практику. Например, идеологию, как считал Бердяев. Он пишет: «Причина исключительного динамизма и действительности марксизма-коммунизма та, что он носит на себе все черты религии. Научная теория и политическая практика никогда не могли бы играть такой роли»⁵. Или науку, так как многие верят в истинность тех или иных научных программ, применяют или упоминают их, не понимая и не проверяя их.

Современное научное мировоззрение, сформированное в Новое время, представляет нам новый объект веры – данные науки, открытия и теории, истинность которых доказана весьма сложным путем и, как правило, недоступна эмпирической проверке в опыте повседневной жизни. Большинство людей не заняты непосредственно научными исследованиями, и истины науки воспринимаются ими просто на веру. Сообщая своему ребенку, что Земля – это планета, вращающаяся вокруг Солнца, обычный человек ничем не может подтвердить свои слова, кроме ссылки на «данные науки». Формально это ничем не отличается от ссылки на Священное Писание. В. В. Налимов отмечает: «С наукой трудность состоит в том, что она по-своему эзотерична. Проникнуть в ее глубины может только тот, кто получил серьезную подготовку»⁶.

Интересно отметить, что заставить человека верить невозможно. Сама формулировка такого вопроса абсурдна. Его нельзя даже убедить верить, поскольку если мы убедим, то результатом того будет, например, убеждение о преимуществе подобной веры, а не она сама. К вере во что-либо можно подтолкнуть, направить человека, но само ее принятие всегда будет внутренним экзистенциальным актом.

Уверовать – достаточно для того, чтобы начать познавать мир, который детерминирован наличием Бога. Религия, рассмотренная во всей своей полноте, не может довольствоваться исключительно иррациональными моментами в деятельности человека. Во-первых, потому, что это в принципе невозможно. Если бы вера субъекта лежала бы исключительно в области иррационального, то мы бы о ней даже не узнали, так как осознанная вербализация требует построения определенных логических схем, то есть рационализации. Вера, мистицизм и проч., что так популярно в рамках религии может быть катализатором познавательного процесса, и даже его ядром, но на определенном этапе к ним с необходимостью должны присоединиться процессы, находящиеся под контролем *ratio*. Иначе подобное знание окажется полностью неявным, личностным и неосознанным.

Важно понимать, что в контексте религии мы используем рациональные компоненты не потому, что этого требует сама религия или вследствие того, что без них постижение Бога является невозможным. Наоборот, проблема существования Бога для разума, во всяком случае, на современном этапе, неразрешима. Мы используем рациональное в рели-

2 Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным; Примеч. Ц. Г. Арзаканяна. М.: Мысль, 1994. С. 284 – 285.

3 См. Таксиль Л. Забавная Библия. М.: Политиздат, 1965. 447 с.

4 Бахтин Н. М. Вера и знание // Бахтин Н. М. Из жизни идей. Статьи. Эссе. Диалоги. М., 1995. С. 112.

5 Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря / Сост. и послесл. П. В. Алексева; Подгот. текста и прим. Р. К. Медведевой. М.: Республика, 1995. (Мыслители XX века). С. 338.

6 Налимов В. В. На грани третьего тысячелетия: что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку. М., 1994. С. 64.

гии потому, что без этого полноценный процесс познания в принципе невозможен. А религиозное познание остается одной из самых успешных и влиятельных форм познания вплоть до современного периода. В науке ситуация, в целом, зеркальна. Ранее роль веры и иррационального в целом всячески умалялась и отрицалась как гносеологически эффективная. Ныне этого конечно не происходит. Уже открыто утверждается, что «при рассмотрении теоретического знания, в частности научного, в структуре его философско-гносеологических оснований обнаруживается вера»⁷. Тем не менее, рациональное понимание процессов действительности по-прежнему может быть рассмотрено в качестве одного из идеалов научности. То есть наука использует иррациональное не потому, что это входит в ее программу, но потому, что субъектом познания является человек, который не в силах от него «избавиться».

На сегодняшний день религия продолжает оставаться одной из наиболее популярных человеческих практик. Можно говорить даже об определенном росте влияния религиозной модели поведения в России. Конечно, многие формально принимают религиозную модель, чтобы соответствовать моде, получать преференции и проч., так как происходит тесное сотрудничество религиозных и государственных институтов. О подлинной вере в этом случае речи не идет. Однако определенный запрос на объект веры на то, что было бы безоговорочным базисом наших убеждений, существует. В современном мире существует две достаточно влиятельные системы объяснения мира: наука и религия. Наука, как возможное ядро построения картины мира достаточно сложна и требует усиленной работы *ratio*. Поэтому религия остается одним из наиболее приемлемых вариантов для большого количества людей. Это не означает, что религия более проста по сравнению с наукой. Их простота и сложность лежат в разных плоскостях, и не могут быть непосредственно сравнены.

Развитие научного знания зависит как от исторических типов мировосприятия (определенности во времени), так и от географических условий (определенности в пространстве), оказывающих влияние на формирование особенных черт духовной культуры народов. Некоторые нации и государства внесли преимущественный вклад в развитие той или иной области научного знания (напр., французские математики, немецкие логики, английские экономисты и т.д.), что же касается символов веры, то здесь духовная деятельность всех народов и племен, населяющих Землю, всех когда-либо существовавших и существующих культур равно значима. Это является несомненным преимуществом религиозной формы познания, позволяющим религии оставаться наиболее распространенной моделью объяснения мира.

Пристатейный библиографический список

1. Бахтин Н. М. Вера и знание // Бахтин Н. М. Из жизни идей. Статьи. Эссе. Диалоги. М.: «Лабринт», 1995. С. 112-114.
2. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря / Сост. и послесл. П. В. Алексеева; Подгот. текста и прим. Р. К. Медведевой. М.: Республика, 1995. (Мыслители XX века). 383 с.
3. Воденко К. В. Наука и религия: возможность когнитивно-когнитального единства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Философские науки. 2011. № 1. С. 5-10.
4. Джеймс У. Воля к вере. М.: Республика, 1997. 431 с.
5. Кант И. Критика чистого разума/ Пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным; Примеч. Ц. Г. Арзаканяна. М.: Мысль, 1994. 591 с.
6. Налимов В. В. На грани третьего тысячелетия: что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку. М.: «Лабринт», 1994. 73 с.
7. Таксиль Л. Забавная Библия. М.: Политиздат, 1965. 447 с.

⁷ Воденко К. В. Наука и религия: возможность когнитивно-когнитального единства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Философские науки. 2011. № 1. С. 8.

КАСАТКИН Петр Игоревич

кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России

РЕФОРМА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС

Сегодня Российская Федерация является активным участником Болонского процесса, уже не первый год реформируя свою систему образования в соответствии с требованиями базовых нормативных документов процесса. Одним из ключевых требований (целей) Болонского процесса является создание единого духовного пространства всех стран-участниц, базирующемся на общеевропейских ценностях. При этом данные ценности, на взгляд автора статьи, не всегда коррелируются с традиционными российскими ценностями, которые в ходе углубления Болонского процесса, все больше отходят на второй план. В результате, крайне актуальной задачей сегодняшнего дня является поиск адекватных механизмов объединения и совмещения отечественных и европейских ценностей. Данная попытка и предлагается в настоящей статье.

Ключевые слова: образование, система образования, Болонский процесс, аксиология образования, философия образования, реформы.

KASATKIN Petr Igorevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of World political processes sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

REFORM OF RUSSIAN EDUCATION: AXIOLOGICAL ANGLE

Today, the Russian Federation is an active participant in the Bologna Process, having reformed its education system for more than a year in accordance with the requirements of the basic regulatory documents of the process. One of the key requirements (objectives) of the Bologna Process is the creation of a single spiritual space of all participating countries, based on common European values. At the same time, these values, according to the author of the article, do not always correlate with traditional Russian values, which, in the course of deepening the Bologna process, are increasingly falling into the background. As a result, an extremely urgent task today is to find adequate mechanisms for combining and combining domestic and European values. This attempt is proposed in this article.

Keywords: education, education system, Bologna process, education axiology, philosophy of education, reform.

Касаткин П. И

Проблема сохранения национальных культурных ценностей в условиях Болонского процесса является крайне острой и актуальной, особенно в связи с участием в Болонском процессе России и необходимостью сохранения своих духовно-нравственных ценностей, не в ущерб развитию ценностей общеевропейских.

Обратимся к перечню основных целей Болонского процесса: 1. построение европейской зоны высшего образования как ключевого направления развития мобильности граждан с возможностью трудоустройства; 2. формирование и укрепление интеллектуального, культурного, социального и научно-технического потенциала Европы; повышение престижности в мире европейской высшей школы; 3. обеспечение конкурентоспособности европейских вузов с другими системами образования в борьбе за студентов, деньги, влияние; достижение большей совместимости и сравнимости национальных систем высшего образования; повышение качества образования; 4. повышение центральной роли университетов в развитии европейских культурных ценностей, в которой университеты рассматриваются как носители европейского сознания¹.

Таким образом, войдя в Болонский процесс, Россия автоматически признала приоритет европейских культурных ценностей над национальными ценностями. По мнению сторонников данной концепции «консолидация мирового сооб-

щества на основе общечеловеческих ценностей – не утопия и свидетельств тому много: деятельность ООН, ЮНЕСКО, ЮН-СЕД, Римского клуба, движение последовательных «правозащитников». На наших глазах идёт становление глобальной цивилизации, культура которой (как единство многообразия) должна быть основана на приоритете общечеловеческих ценностей: идеях ненасилия, гуманизма, демократии, социальной справедливости, бережном отношении к жизни и окружающей среде, так как альтернативой могут быть лишь эгоистическая разобщённость, соперничество, войны, истощение ресурсов планеты, гибель человечества»².

И действительно, как отмечает Е. Белозерцев, процедура вступления России в Болонский процесс была сопряжена с необходимостью приведения структуры и содержания образования в соответствии с западными стандартами на уровне федерального и регионального компонентов: «Собственно, оба эти компонента в совокупности должны обеспечивать нашу интеграцию в общеевропейское образовательное пространство, но именно в наполнении регионального компонента, по видимому, возможны решения, позволяющие поддерживать национальные ценности и традиции. В федеральном компоненте для таких ценностей и традиций в рамках «Болонского

1 Основные цели Болонского процесса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edumask.ru/magiws-610-1.html> (дата обращения: 12.01.2018).

2 Мухаметзянов Ф. А., Синюк А. И., Вагапова Р. Р. Аксиологический подход к реализации Болонского процесса в высшей школе // Казанский педагогический журнал. 2008. № 3. С. 61-66.

процесса» просто не остается места – ведь это не Запад приспособляется к России, а наоборот»³.

Отметим, что указанная Е. Белозерцевым возможность использования национально-регионального компонента существовала до 2007 г., когда была произведена «замена действующего института государственных образовательных стандартов (включающих в себя федеральный и региональный (национально-региональный) компоненты, а также компонент образовательного учреждения), на институт «федеральный государственный образовательный стандарт»⁴. В результате, сегодня крайне остро встает вопрос о том, каким образом наполнять содержание образования национальным ценностно-культурным компонентом, учитывая, что действующие стандарты не предусматривают подобных целей.

Еще одним механизмом, который мог бы поддержать в университетах отечественные традиции и помочь формированию взвешенного взгляда на мир и социум, является механизм финансирования высшего образования. Как известно, в современном мире все отчетливее прослеживается тенденция к переходу университетов на рыночные отношения, когда их доход напрямую начинает зависеть от их коммерческой деятельности. Как абсолютно верно отмечает И. В. Налетова, анализируя современную американскую систему образования, которая в эпоху глобализации во многом становится эталонной для многих высших учебных заведений, «сокращение финансирования со стороны федерального правительства и штатов привело к тому, что все американские университеты все больше функционируют как элементы рыночной структуры. Сегодня в высшем образовании не редки такие явления, как приватизация, разделение расходов и временная занятость. Под угрозой оказались гарантии права на труд, академические свободы и местная культура»⁵.

С начала 2010-х гг. в условиях продолжающегося в мировой экономике спада проблема финансирования образования в большинстве стран обостряется. В России этот процесс характеризовался одновременным сокращением государственного заказа на подготовку специалистов, падением спроса бизнеса и частных лиц на платные образовательные услуги⁶.

В этих условиях представляется крайне важным сохранение государственной поддержки высших учебных заведений в той части, насколько это необходимо для их нормального функционирования.

Говоря об аксиологическом аспекте модернизации российского образования в контексте глобализации с точки зрения трансформации ценностей как таковых, необходимо указать на тот факт, что сторонники ускоренных реформ настаивают на том, что социокультурные изменения (то есть трансформация менталитета) являются вторичными по отношению к экономическим процессам. Так А. Асмолов пря-

мо указывает на то, что «экономические проблемы должны решаться в контексте социокультурной модернизации образования. Именно разработка нормативно-экономических механизмов выступает как механизм социокультурной модернизации образования, а не как самоцель всех изменений и всех реформ»⁷. С точки зрения А. Асмолова образование должно пониматься не как инструмент усвоения знаний или средство для ускоренного экономического развития. А как некий институт социализации, который «взаимодействует и конкурирует с другими институтами, а именно с институтом семьи, институтом религии, институтом культуры, институтом бизнеса»⁸. На наш взгляд, подобное выведение образования из культурной и воспитательной сферы является неприемлемым.

Как верно отмечает Е. Г. Каменский, «Проблема трансляции культурно-цивилизационных социокодов общества в социальную перспективу, особенно в их аксиологических характеристиках, в системе высшего образования в настоящее время крайне актуальна и дискуссионна. Она охватывает все многоуровневое, иерархически сложное пространство социокультурной среды и образовательного пространства высшей школы»⁹. Еще в начале 2000-х гг. на государственном уровне в Российской Федерации отмечалось, что проблема образования общества связана не только с развитием экономики, повышением её эффективности и конкурентоспособности, но и с тем, что в общемировой ситуации перехода к постиндустриальному обществу, в условиях многонациональной и многоконфессиональной страны, становления новой российской государственности и демократического гражданского общества обновление образования выступает как решающее условие формирования у россиян системы современных, социально значимых ценностей и общественных установок: «Именно образование в первую очередь должно собрать воедино эти ценности и установки с передовыми отечественными традициями в новую ценностную систему общества – систему открытую, вариативную, духовно и культурно насыщенную, диалогичную, толерантную, обеспечивающую становление единичной гражданственности и патриотизма»¹⁰.

Таким образом, безусловно, образование должно модернизироваться вместе с экономикой, социальной сферой в целом. В аксиологической теории М. Шелера выделяются априорные ценности, которые даже если не обретаются через традицию или через наследование, не теряют из-за этого своего априорного характера¹¹ и которые следует понимать в качестве базовых и фундаментальных для того или иного народа.

На наш взгляд, ценности следует рассматривать и понимать, как реально существующие представления, имеющие определенно выраженную негативную или позитивную направленность: «Одна та же ценность не может быть пози-

3 Белозерцев Е.П. Образование. Историко-культурный феномен. Литрес. 2017.

4 Федеральный закон от 01.12.2007 № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/3340.html> (дата обращения: 12.01.2018).

5 Налетова И. В. Изменение национальных традиций высшего образования в современных условиях // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 8. № 4. С. 85.

6 Чепыжова О. К. Государственное финансирование высшего образования: современные тенденции // Вестник МГУПИ. 2012. № 39. С. 201-210.

7 Асмолов А. Модернизация образования заставила готовить школу к ребенку, а не ребенка к школе // Российское образование 2004–2011: эпоха перемен. Издательство «Медиа - Лайн». 2011. С. 9.

8 Там же. С. 9.

9 Каменский Е. Г. Высшее образование как транслятор культурно-цивилизационных социокодов // Сетевой научно-практический журнал «Научный результат». 2014. № 1. С. 79.

10 Образовательная политика России на современном этапе. Из доклада Государственному совету Российской Федерации // Высшее образование в России. 2002. № 1. С. 22.

11 Шеллер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шеллер М. Избранные произведения: Пер. нем. / Пер. Денежкина А. В., Малинкина А. Н., Филиппова А. Ф.; Под ред. Денежкина А. В. М.: Издательство Гнозис, 1994. С. 297.

тивной негативной; напротив, всякая не негативная ценность позитивна, всякая не позитивная ценность негативна»¹². Мы не можем согласиться с ницшеанской трактовкой ценностей (фактическим их отрицанием), а также с распространенной на сегодняшний день обновленной постмодернизмом аксиологической концепцией М. Хайдеггера, согласно которой ценности сами по себе не обладают никаким объективным содержанием: «Анализируя философию Ницше, Хайдеггер отмечает, что сущность ценности покоится в том, что она – точка зрения. Ценность подразумевает то, что схватывается смотрящим оком»¹³.

М. Хайдеггер ставит вопрос о том, что и почему мы считаем ценностью: «Что значит онтологически ценность? Как категориально схватить эту «долю» и эту наделенность? Не говоря о темноте этой структуры наделенности ценностью, уловлен ли тут феноменальный бытийный характер того, что встречается в озаботившемся обращении?»¹⁴. И отвечает на него следующим образом: «Ценности суть наличные определенности вещи. Ценности имеют в итоге свой онтологический источник единственно в предыдущем введении вещной действительности как фундаментального слоя»¹⁵. В результате, ценность как таковая теряет свое метафизическое содержание, становясь порождением Бытия. Бытие, в свою очередь, фундируется ценностями. Но так как «вещность» несколько не проявляет сущее, то говорить о ценностях становится еще более затруднительно.

Подобный аксиологический релятивизм, основанный на онтологическом позитивизме, связанным с утверждением Бытия в качестве временно уловимой экзистенции, девальвирует/онтологизирует категорию ценности, лишая ее самостоятельного статуса: «Ценность как раз и оказывается немощным и прохудившимся прикрытием для потерявшей объем и фон предметности сущего»¹⁶. На наш же взгляд, «понятие ценности описывает особую реальность, не выводимую только из потребностей. Ценности не вторичны, они обладают особым статусом, общезначимостью, объективностью и могут трактоваться как особая социокультурная реальность»¹⁷.

М. Шелер указывал на то, что «всему царству ценностей присущ особый порядок, который состоит том, что ценности отношениях друг другу образуют некую «иерархию», силу которой одна ценность оказывается «более высокой» или «более низкой», чем другая»¹⁸. К ценностям первого порядка, то есть к тем, которые должны формироваться и утверждаться в первую очередь, мы относим традиционные для отечественной духовной культуры максимы, определяющие самобытность и уникальность российской цивилизационной общности (Таблица 1).

В условиях глобального развития главной ценностью в образовании должен оставаться человек. Как представляется здоровый синтез национальных и общеевропейских ценностей ни в коей мере не скажется на дальнейшей интеграции России в мировое образовательное пространство. В связи с этим довольно остро встает вопрос о том, как и насколько возможна подобного синтеза в условиях, когда одной из целей Болонского процесса объявляется создание единого культурного пространства¹⁹, то есть, фактически принятие Россией европейских духовно-культурных ценностей.

Радикальные взгляды на Болонский процесс, связанные, в том числе, с требованием унификации культурного пространства, сегодня звучат довольно заметно. Обобщить их можно высказыванием отечественного исследователя И. В. Фомичева: «Пока же под вывеской Болонского процесса, методология которого явно страдает квантофренией (по Питириму Сорокину), лишь имитируется модернизация отечественной системы образования. В действительности же происходит нечто иное – осуществляется проект организации в России колониальной системы образования»²⁰.

Отметим, что дилемма сохранения Россией собственных ценностей отчетливо осознается и сторонниками Болонского процесса: «С одной стороны, Болонский процесс – это проявление глобализации, и Россия заинтересована в использовании предоставляемых возможностей и глобальных перспектив. С другой стороны, России нужно сохранить свою культурную и образовательную идентичность: к примеру, многие из прославленных российских научных школ изучают, скорее, абстрактные и теоретические, нежели прикладные методы»²¹. Делая подобные выводы, сторонники дальнейшего вхождения России в европейское образовательное пространство пишут: «Ни изоляция от Болонского процесса, ни навязывание внешних стандартов российскому высшему образованию не имеют политического будущего. Вместо этого Россия и Европа должны добиваться интеграции в сфере высшего образования. Это означает двусторонний процесс взаимного учета интересов, причем Россия не только адаптирует свои внутренние системы в соответствии с Болонскими стандартами, но также переведет свои национальные традиции на язык совместного общения и станет равным партнером на европейском пространстве высшего образования»²².

Следует отметить, что и в самой Европе, в ходе подготовки реформы образования, в рамках подготовки Болонского процесса шли активные дискуссии, касающиеся ценностного компонента: «На всех этапах интеграционного процесса наряду с принятием идей возникали и разногласия, и конфликтные зоны. Одной из противоречивых зон стал выбор базовой образовательной модели. По одной – англосаксонской – предполагался курс на коммерциализацию образования. По

12 Там же. С. 300

13 Савоськина А. М. Понятие «ценность» в работах М. Хайдеггера и Ф. Ницше // Вестник ОГУ. 2014. №7 (168). С. 72.

14 Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В. В. Библихина. Харьков: «Фолио», 2003. С. 88.

15 Там же. С. 122

16 Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления (пер. с нем.; комм. В. В. Библихина; серия «Мыслители XX в.»). М., Республика 1993. С. 41–63.

17 Кетова Л. М. Аксиологические проблемы образования. Москва-Берлин. 2015. С. 10.

18 Шеллер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шеллер М. Избранные произведения: Пер. нем. / Пер. Денежкина А. В., Малинкина А. Н., Филиппова А. Ф.; Под ред. Денежкина А. В. М.: Издательство Гнозис, 1994. С. 305.

19 См.: Pursiainen Ch., Medvedev A. The Bologna Process and its Implications for Russia. The European Integration of Higher Education. Moskau, RESEP, 2005.

20 Фомичев И. В. Болонский процесс и России: интеграция или «болонизация» // Профессиональное образование в современном мире. 2013. № 2 (9). С. 41.

21 Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе. М.: РЕЦЭП, 2005. С. 26–27

22 Там же. С. 28.

Таблица 1.

ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТЕЙ	
Ценности первого порядка	Патриотизм, любовь к родной истории, любовь к ближнему, уважение старших поколений, взаимопомощь, терпимость и т.д.
Ценности второго порядка	Толерантность, плюрализм, материальное благополучие, стремление к личному успеху, индивидуализм и т.д.

другой (немецкой или континентальной) — сохранялся приоритет общекультурных ценностей образования»²³.

Подводя итоги, мы можем сделать следующие основные выводы. Российское образование прошло длительный путь развития, в результате которого, сформировалась уникальная отечественная педагогическая школа, испытавшая на себе влияние как общемировых, европейских тенденций, так и впитавшая в себя многовековую российскую культурную традицию. В данной ситуации представляется крайне важным определиться с аксиологическими приоритетами, теми ценностями, которые будут лежать в основе отечественного образования, и ценностями, которые оно будет воспроизводить и ретранслировать следующим поколениям.

Пристатейный библиографический список

1. Асмолов А. Модернизация образования заставила готовить школу к ребенку, а не ребенка к школе // Российское образование 2004–2011: эпоха перемен. Издательство «Медиа - Лайн». 2011.
2. Белозерцев Е. П. Образование. Историко-культурный феномен. Litres. 2017.
3. Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе. М.: РЕЦЭП, 2005.
4. Демидова И. Д., Меньшикова Г. А., Смирнова Е. Э. Болонский процесс и возможные преобразования российской высшей школы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. № 4.
5. Каменский Е. Г. Высшее образование как транслятор культурно-цивилизационных социокодов // Сетевой научно-практический журнал «Научный результат». 2014. № 1.
6. Кетова Л. М. Аксиологические проблемы образования. Москва-Берлин. 2015.
7. Мухаметзянов Ф. А., Синюк А. И., Вагапова Р. Р. Аксиологический подход к реализации Болонского процесса в высшей школе // Казанский педагогический журнал. 2008. № 3.
8. Налетова И. В. Изменение национальных традиций высшего образования в современных условиях // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 8. № 4.
9. Образовательная политика России на современном этапе. Из доклада Государственному совету Российской Федерации // Высшее образование в России. 2002. № 1.
10. Савоськина А. М. Понятие «ценность» в работах М. Хайдеггера и Ф. Ницше // Вестник ОГУ. 2014. №7 (168).
11. Фомичев И. В. Болонский процесс и России: интеграция или «болонизация» // Профессиональное образование в современном мире. 2013. № 2 (9).
12. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В. В. Бибихина. Харьков: «Фолио», 2003.
13. Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления (пер. с нем.; комм. В. В. Бибихина; серия «Мыслители XX в.». — М., Республика 1993.
14. Чепыжова О. К. Государственное финансирование высшего образования: современные тенденции // Вестник МГУПИ. 2012. № 39.
15. Шеллер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шеллер М. Избранные произведения: Пер. нем. / Пер. Денежкина А. В., Малинкина А. Н., Филлипова А. Ф.; Под ред. Денежкина А. В. М.: Издательство Гнозис, 1994.
16. Pursiainen Ch., Medvedev A. The Bologna Process and its Implications for Russia. The European Integration of Higher Education. Moskau, RESEP, 2005.

²³ Демидова И. Д., Меньшикова Г. А., Смирнова Е. Э. Болонский процесс и возможные преобразования российской высшей школы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. № 4. С. 162.

МАЯЦКАЯ Ольга Борисовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

АБРАРОВ Ильнар Ильдарович

магистрант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ФЕНОМЕН ЗДОРОВЬЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье дан анализ зависимости здоровья человека от его мировоззренческих установок, обращено внимание на негативные для человека последствия от внедрения новых высоких технологий. Рассматривается восточный и западный философский подход к пониманию феномена здоровья, гармонизации взаимоотношений человека, общества, природы, космоса. Обозначена проблема определения философии здоровья как специфического поля философского исследования, показана универсальность здоровья как биосоциокультурного феномена.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, модификация человека, тело, болезнь, медицина, общество.

MAYATSKAYA Olga Borisovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy and Sociology sub-faculty of the Bashkir State University

ABRAROV Ilnar Ildarovich

magister student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

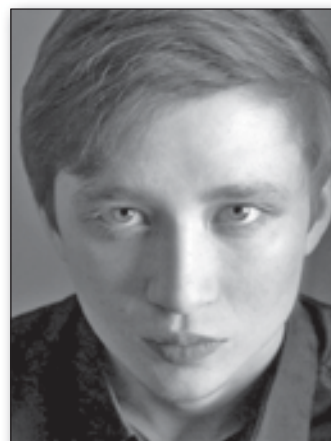
THE PHENOMENON OF HEALTH A PHILOSOPHICAL PROBLEM

This article provides an analysis of the dependence of human health from its worldview, focuses on the negative human consequences of the introduction of new high technologies. Examines Eastern and Western philosophical approaches to understanding the phenomenon of health, harmonizing the relationship between man, society, nature, space. Outlines the problem definition of the philosophy of health as a specific field of philosophical study, it was shown the universality of health as biosocialities phenomenon.

Keywords: health, healthy lifestyle, human modification, body, disease, medicine and society.

Маяцкая О. Б.

Аббаров И. И.

Здоровье является объектом изучения множества направлений и дисциплин, однако нам интересна именно философская рефлексия в процессе осмысления данного феномена. Здоровье определяет жизненные стратегии всего существующего и обеспечивает гармоничные взаимоотношения человека, общества и природы. Здоровье – явление не только материальное, но и духовное, поэтому проблеме его достижения посвящены раздумья философов, медиков, биологов, экологов, социологов и т.д. Отметим, что в рамках этих многочисленных направлений и дисциплин, здоровье рассматривается как физиологический феномен, а в гуманитарных концепциях как валеологический, либо социологический. Рассмотреть же здоровье, его сущностные свойства, истоки, пределы, законы развития и основания возможно только с помощью философии, так как она осмысливает человека как целостность в единстве его духа и тела, культуры и истории.

Философская мысль издревле была сосредоточена на вечных вопросах о смысле и предназначении человека: «Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться?» – вопрошал И. Кант¹. Феномен здоровья определяется огромным количеством как внешних, так и внутренних условий и причин, что требует для его исследования методологической эклектики, поэтому многие исследователи считают, что философское исследование здоровья должно опираться, помимо аналитики, ещё и на интуицию. Например, феноменологическое понимание здоровья позволило говорить о существовании здоровья не только живых организмов, но и здоровья системы, структуры, процесса, явления – определить здоровье или болезнь природы как целостности или как любой её части (общества, государства, нравственности и т.д.).

Здоровье человека и в целом все здоровое всегда соответствует окружению, окружающей среде, потому что не ограничивается телесностью и духовностью одного человека, оно предполагает

своим условием образ жизни, формируемый человеком согласно его мировоззрению. Устроителем и регулятором здорового образа жизни как фундаментальной основы здоровья, выступает сам человек: «здоровым является только то состояние, в котором субъект или объект не просто существует, но может активно взаимодействовать с окружающим миром, обладая некоторым запасом энергии... энергия субъекта или объекта избыточна, а это возможно лишь в случаях, когда объект или субъект оптимально организован, то есть тратит энергию эффективно, наиболее благоприятным для собственного существования образом. Именно тогда имеется баланс внутренних и внешних связей, позволяющих минимизировать жизненные силы».

Пифагорейцы рассматривали здоровье как необходимый атрибут совершенства, который нужно беречь, так как нездоровье «портит душу», а несовершенная душа не может появиться в чистом и прекрасном мире божественного. В Древней Греции болезнь рассматривалась как преобладание одной из стихий над другой, например, Гераклит пишет: «болезнь – это преобладание каждого из элементов, заключенных в нас... но душа, соединяющая их в гармонию, – нечто божественное. Здоровье первично, природа – лучший врач», «раз я знаю природу космоса, то знаю и природу человека, знаю болезни, знаю здоровье. Исцелю самого себя, уподоблюсь богу, который выравнивает чрезмерности космоса»². В стремлении достичь духовного совершенства, пифагорейцами был обоснован здоровый образ жизни, основной составляющей которого было здоровье: «должно оставить беспечность, коль дело пойдёт о здоровье» Рассуждая о телесном здоровье, пифагорейцы советовали во всём соблюдать меру и не изнурять своё тело, а для чистоты души советовали побороть свои страсти: «так обуздай же в себе мощным усилием воли – и жадность, и лень, и сексуальные

1 Кант И. Критика чистого разума. Соч.: В 6 т. Т. 3. М., 1964. С. 661.

2 Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 182-183.

страсти, и гнев безрассудный!». Излечению души, считали пифагорейцы, способствует нравственное здоровье: «Храни честь свою! Будь всегда справедлив и в словах, и в поступках своих, следуя в них непреклонно велениям ума, и закона»³

Древние культуры, основанные на космоцентризме – центральном мировоззренческом принципе, разрабатывали натурфилософию, в рамках которой человек мыслился как микрокосм, а дух не был принципиально отделён от материи, здоровье же обосновывалось как состояние гармонии с миром, природой и космосом, а болезнь определялась как нарушение этой гармонии, пути излечения и восстановления здоровья выделялись как восстановление изначального единства, с Дао или логосом.

В восточной религиозной философии здоровье трактуется как гармония человеческой жизни и существования мира и, если рассматривать даосизм как некую универсальную матрицу китайской культуры, то основным содержанием даосской философии является учение об универсальности пути дао как закономерности развития космоса, человека и общества (идея единства микро и макрокосмоса и идентичности процессов, происходящих в них, человеческого организма и в социуме). Данное учение обосновывает следующие основные принципы поведения: естественность, простоту, близость к природе («цзы-жань») и недеяния («у-вэй»), означающего отказ от целенаправленной деятельности, не согласующейся с естественным миропорядком). Недеяние – это следование «сокровенному пути» дао, а не собственному эгоизму, к принципам осуществления дао можно отнести также ненасилие, бесстрашие, безмолвие, спонтанность и др. Данные принципы стали основой даосских практик: психофизических упражнений, медитативных техник и т.д.

Вспомогательные традиционные системы медицины, можно сказать, что они различают профилактику и лечение как части целого образа жизни людей. Классический труд древнекитайской медицины «Трактат о внутреннем», состоящий из 18 томов и написанный за две тысячи лет до н.э., рассматривает все процессы, происходящие в организме человека, в тесной взаимосвязи с жизнью окружающей среды. Древнекитайская медицина особенное внимание уделяла профилактике заболеваний и видела задачи медицины не только в излечении больных, но и в укреплении здоровья здоровых, для которого необходим здоровый образ жизни.

Прояснить сущность понятия «здоровый образ жизни» представляется возможным через определения, имеющие глубокие религиозные и философско-нравственные основания, в которых здоровье рассматривается как гармония, сложное единство, синергия телесного и духовного, внешнего и внутреннего. Понимание здорового образа жизни должно непременно приниматься врачом во внимание, стать важнейшей частью анамнеза. Здоровье – есть некий интегральный критерий для оценки образа жизни человека, его мировоззрения и подлинности бытия. Образ жизни включает в себя такие составляющие, как: жизненный уклад, стиль, уровень и качество жизни. Здоровье человека невозможно без здоровья окружающих его систем: природы, космоса, общества и чтобы быть здоровым, необходимо выстроить гармонические отношения с данными системами, а начать нужно с достижения гармонии души, тела и разума. Как только в медицине происходит смена ориентации с патологии на охрану здоровья, то на первый план выдвигаются естественные методы оздоровления, во главе которых – здоровый образ жизни, который может реализовываться как «целостная совокупность практик, с необходимостью включающая в себя и практики физического совершенствования, и оптимальную адаптацию к условиям природной и социальной среды, и духовное развитие, и социальное благополучие. А входящее в определение здорового образа жизни «качество жизни» мыслится при этом как система природных, социальных, экономических, культурных условий, позволяющих человеку достичь физического, психического и социального благополучия и самореализации. Из сказанного следует определение здорового образа жизни: здоровый образ жизни – это единство всех видов человеческой деятельности, а также природных, социальных и культурных условий, направленное на достижение максимально возможного физического, духовного, социального развития человека»⁴.

Современная научно-техническая цивилизация предлагает мировоззренческие установки, в которых прервана связь человека и природы, человека и космоса и т.д. Здоровье сегодня определяет специфику современного общества в его движении к новому состоянию, которое можно охарактеризовать влиянием кризисов: экологического, геополитического, нравственного и иных, негативно отражающихся на психике людей, приводящих к тревожности, отчуждению, эмоциональному выгоранию, росту суицидов и хронических заболеваний.

Современная высокотехнологичная медицина превратилась в комплекс естественнонаучных дисциплин, с явными потерями в гуманистической составляющей. Отсюда объективация здоровья и болезни как процессов жизнедеятельности и потеря самого предмета медицины – человека, усреднение и формализация характеристик живого индивида, вплоть до потери его личностных качеств, что напрямую связано с успехами в области биотехнологий и геномной инженерии, рассматривающих человека исключительно как организм, вне его личности.

Медицинская теория и практика стремительно утрачивает ориентации на целостность человека, которая была в центре внимания древних. Утрата здоровья воспринимается современной медициной исключительно как «поломка», а убеждение в том, что душа человека здесь вовсе не участвует, сводит понимание здоровья к показателям работы систем организма. Сегодня современная медицина вместо того, чтобы исцелять человека, в большей степени концентрирует своё внимание на самом заболевании или на поражённых им органах. Такой подход, совместно с ростом абстрактных методов диагностики и усовершенствованных способов лечения, приводит к усиливающемуся обезличиванию лечебного процесса и углублению растерянности и беспомощности пациента, так как он все более обособлен от собственного заболевания и связанного с ним страдания. Рассматривая заболевание как автономные и чисто физиологические явления, требующие только исключительно медицинского вмешательства, врач уже не вдохновляет пациента сознательно принять свою болезнь и сопротивляться ей, наоборот, создаёт иллюзию полной зависимости состояния здоровья и самой жизни пациента от медицины.

Таким образом, мы наблюдаем преувеличение значимости «жизни тела», и значительное возрастание тенденций рассматривать и воспринимать человека как психосоматическую сущность, заведомо отрицая его духовную составляющую. Однако следует обратить внимание, прежде всего на то, что тело является не только физическим олицетворением личности, но в какой-то степени оно и есть сама личность, в свою очередь, личность не только пребывает в теле, но и тождественна ему, несмотря на то, что неизмеримо превосходит пределы тела.

Современное медицинское знание становится глобальным, а медицинские проблемы столь глубоки, вплоть до девальвации жизни как ценности, именно достижения высоких технологий, в том числе и медицинских, превратили человека в «собственника своего организма», с самым широким спектром модификаций и манипуляций с собственным телом и здоровьем. Сегодня человеку нельзя дать высоким технологиям «соблазнить себя», нужно принять технологию, сохраняющую нашу человечность, наше здоровье, признать ее как неотъемлемый, вдохновенный процесс и отказаться от технологии, которой свойственно грубо и необратимо вторгаться в природу человека.

Пристайный библиографический список

1. Бриленок Н. Б. Здоровый образ жизни как социальная практика // Изв. Саратов. Ун-та. Нов. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. Вып. 1. С. 6.
2. Кант И. Критика чистого разума. Соч.: В 6 т. Т. 3. М., 1964. С. 661.
3. Пифагор – золотые стихи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru/philosophy-of-religion.org/ua/golden_verses_of_pythagoras.html.
4. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 182-183.

3 Пифагор – золотые стихи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru/philosophy-of-religion.org/ua/golden_verses_of_pythagoras.html.

4 Бриленок Н. Б. Здоровый образ жизни как социальная практика // Изв. Саратов. Ун-та. Нов. Сер. Философия. Психология. Педагогика.

БАЙМИЕВА Вера Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматривается сущность русской национальной культуры в понимании Ф. М. Достоевского, затрагивается основная проблема творчества писателя – проблема добра и зла, двойственности человеческой природы – и обыгрывание этой проблемы в «Новой московской философии» В. Пьецуха.

Ключевые слова: национальная культура, христианство, природа человека, добро и зло.

BAJMIJEVA Vera Yurjevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Foreign and Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

F.M. DOSTOEVSKIY'S PHILOSOPHICAL PROBLEMS AND THE CURRENT ISSUES

The article considers the essence of Russian national culture in the understanding of F. M. Dostoevsky. The main problem of the writer – the problem of good and evil, the duality of human nature are dealt with. The dramatization of this issue presented in "New Moscow philosophy" V. Piecuch is discussed.

Keywords: national culture, Christianity, human nature, good and evil.

Баймиева В. Ю.

Творчество великого русского писателя Ф. М. Достоевского остается актуальным и в наши дни, так как проблемы, поставленные писателем, являются вечными и не разрешенными до конца. А потому, говоря о Достоевском, можно говорить и о современности.

Эпоха, в которой жил и творил писатель, являлась для России переломной. На смену феодальному строю приходит строй капиталистический, когда старые идеалы рушились, а новые еще не народились. Социальные контрасты становились резче и нагляднее: все необеспеченные и придавленные оказались еще в более горестном положении. Новая действительность была погружена в неправду, в несправедливость, в несчастье¹. Остро испытав на себе всю бесчеловечность российского общественного устройства, сочувствуя страданиям человека, Достоевский не мог не сказать в полный голос всего того, что он думал о русском обществе того времени. А он видел драму России, которая, по его мнению, заключалась в том, что между интеллигенцией и простым народом создавалась пропасть. Интеллигенция, оторванная от народа в силу своего европейского просвещения, утратила связь с народной верой и правдой, с родовыми основами национальной культуры. При этом сущность русской национальной культуры заключалась, по Достоевскому, в Православии, которое он называл тем живым чувством, обратившимся у народа русского, как писал Н. О. Лосский, в одну из тех живительных сил, без которых не живут нации. Достоевский считал, что правильный путь выхода из тех социальных, культурных и духовных противоречий, которые охватили Россию – это путь принятия истинного христианского завета².

Центральное место в романах Ф. М. Достоевского занимает проблема добра и зла. По мысли писателя, ответ на вопрос, что такое добро и что такое зло, можно найти в заповеди Христа, вернее в том свидетельстве истины, которое он дал всей

своей жизнью. Сын Божий, сошедший на землю в образе живого человека Иисуса Христа, как считал Достоевский, служит миру примером добра, направляет к добру.

Важно отметить, что основным мотивом всего творчества Достоевского, по мысли исследователей, является человек³. Исследуя человека, писатель пришел к выводу, что человеческая природа двойственна: в ней соединяются и божественное, и дьявольское начало. Согласно этому, Достоевский полагал, что сердце человека – это место, в котором Бог с дьяволом борются. Так как между добром и злом идет постоянная борьба, то в течение всей своей жизни человек или восходит к Богу, или низвергается к дьяволу. Поэтому и в романах писатель показывает ситуацию, когда человек с неизбежностью должен прийти в определенные отношения с Богом: принять Бога, мир Божий и жизнь или отречься от Бога, встать на путь зла и погибнуть. Познать добро, как считал Достоевский, можно через зло, которое находится внутри каждого человека. Но как человек может освободиться от зла? Страданием! Достоевский считал, что страдание есть заслуженное человеком наказание, ведущее к очищению его души⁴. Проблема добра и зла нашла отражение и в русской литературе второй половины XX века, конечно же, претерпев изменения.

В 1989 году В. Пьецух публикует роман «Новая московская философия», сюжет которого разворачивается в коммунальной квартире из двенадцати комнат в Москве и построен вокруг смерти старушки Пумпянской. Раньше она владела всем домом, а ныне занимает в квартире самую маленькую и самую темную комнату. Перед читателем возрождается сюжет известного романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и поднимаются все те же вечные проблемы добра и зла, преступления и наказания.

Повествование в романе ведется от имени рассказчика, который размышляет о соотношении жизни и литературы,

1 Кирпотин В. Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова. М.: Советский писатель, 1974. С. 14.

2 Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. С. 89.

3 Карякин Ю. Ф. Достоевский и канун XXI века. М.: Советский писатель, 1989. С. 34.

4 Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. С. 66.

о значении литературы в бытии русского человека. Автор уверяет, что он просто описывает некие реальные события, и классическая история повторяется в современности. Более того, он утверждает, что подобное не только возможно, но и закономерно, так как «литература есть корень из жизни, а то и сама жизнь, но только слегка сдвинутая по диагонали, и, следовательно, нет решительно ничего удивительного в том, что у нас куда жизнь, туда и литература, а с другой стороны, куда литература, туда и жизнь, что у нас не только по-жизненному пишут, но частью и по-письменному живут...»⁵

Поразмышляв о том, как соотносятся жизнь и литература, автор обращается к реальности, где жильцы переполненной коммунальной квартиры мечтают о смерти старушки Пумпянской. Без ее десяти метров им «как без воздуха»: Вера Валенчик на седьмом месяце ходит, Анна Олеговна Капитонова живет в одной комнате с внуком – девятиклассником, а Льву Борисовичу Фондervякину необходима кладовка, куда он будет ставить консервы домашнего изготовления. Он-то и завязывает интригу, считая, что Пумпянская слишком задержалась на этом свете. На следующее утро старушка исчезла, убили, правда, не топором, а другим очень изощренным способом.

В отличие от Достоевского, который решает проблему добра и зла на высоком философском уровне, Пьецух рассуждает об этих категориях в игровой манере. Во-первых, он обыгрывает классические персонажи романа Достоевского. В тексте «Новой московской философии» возникает сравнение героев Пьецуха с героями Достоевского. Образ старухи-процентщицы перекликается с образом аккуратной старушки Александры Сергеевны Пумпянской. Также в повести присутствуют прототипы таких персонажей, как Порфирий Петрович, Мармеладов, Соня. Но герои Пьецуха существенно отличаются от своих прообразов в классической литературе. Если у Достоевского герои несут в себе какой-то глубинный смысл, то герои Пьецуха отличаются неопределенностью. Сам автор пишет: «... характеры измельчали. Положим, Лев Борисович Фондervякин ... не дурак выпить, а все же не Мармеладов, участковый инспектор Рыбкин тоже блюстителю порядка, не обделенный способностями к индуктивному образу мышления, но до Порфирия Петровича ему далеко, а Любовь Голова не только не Соня, но до такой степени в этой истории неприметна, точно ее и нет»⁶. Вячеслав Пьецух, повествуя о насковзь литературной реальности, все время оглядывается на реальную литературу, он даже вводит в текст известного персонажа Петра Петровича Лужина.

Кроме того, Пьецух обыгрывает саму философскую идею. В романе присутствуют герои, которым очень нужно осмысленное бытие. Это Василий Чинариков и Никита Белоцветов. Василий Чинариков – когда-то и в «Афгане» побывал, и на философском факультете поучился, а ныне – улицы подметает. Никита Белоцветов – фармацевт, холостяк и мечтатель. Белоцветов и Чинариков не чета другим обитателям квартиры. Бытовых и материальных трудностей они словно не замечают. Живут в разгороженном пополам бывшем кабинете покойного Пумпянского, в драных ботинках ходят, а мысли все – о смысле жизни, о природе добра и зла.

Никита Белоцветов – идеалист. Он уверен, что изжить мировое зло возможно и необходимо. Василий Чинариков, напротив, скептик, полагающий, что зло в природе вещей, а

добро – это выдумка. На каждый тезис Никиты Белоцветова Василий Чинариков находит свой антитезис. Но все споры Белоцветова и Чинарикова, рассуждающих об извечных категориях добра и зла, разрушаются овысказывания Митьки Началова, который считает, что жизнь – это одно, а философия – это совсем другое⁷. Он видит, что Василий Чинариков, хоть и сорок тысяч всяких книжек прочитал, а ни одной юбки не пропустил. Поэтому Митька Началов сознательно отвергает мораль, совесть, бескорыстие. Он уверен, что ничего этого просто не существует. Ни у кого не существует: ни у Наполеона, ни у Василия Чинарикова, ни у него самого. А кто это выдумал: Никита Белоцветов, русские писатели или западные мыслители – это ему все равно. Он доверяет только своему жизненному опыту, который – в силу коммунального быта у него не так уж мал.

Митька Началов и убил Александру Сергеевну Пумпянскую. Но у него не было никакой идеи, как у Раскольникова. Митька при помощи различных технических манипуляций показал Александре Сергеевне «привидение» ее отца (для чего украл предварительно его фотографию). Старушка испугалась, вышла на улицу – и замерзла. Ее смерть – это результат глупости, шалости и невоспитанности. При этом можно отметить, что старушку убило и всеобщее равнодушие. Сначала Митька из равнодушия не подумал о последствиях своей «шалости», а потом мертвая Пумпянская тридцать часов просидела на людном бульваре в центре Москвы, и никто не обратил на нее внимания.

Таким образом, в сознании современного автору общества рождается новая московская философия, и у этого общества и зло не как у людей, и добро не как у людей. В. Пьецух показывает, что нравственные нормы отсутствуют, категории добра и зла размыты. Если у Родиона Раскольникова была идея, он пытался изменить мир, хоть и через преступление, то у Митьки Началова никакой идеи нет.

Пристайный библиографический список

1. Карякин Ю. Ф. Достоевский и канун XXI века. М.: Советский писатель, 1989.
2. Кирпотин В. Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова. М.: Советский писатель, 1974.
3. Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994.
4. Нефагина Г. Л. Русская проза второй половины 80-х – начала 90-х годов XX века. Минск: Экономпресс, 1998.
5. Пьецух В. А. Я и прочее: Циклы; Рассказы; Повести; Роман. М.: Худож. лит, 1990.

5 Пьецух В. А. Я и прочее: Циклы; Рассказы; Повести; Роман. М.: Худож. лит, 1990. С. 219–220.

6 Пьецух В. А. Указ. соч. С. 306.

7 Нефагина Г. Л. Русская проза второй половины 80-х – начала 90-х годов XX века. Минск: Экономпресс, 1998. С. 141.

ГАЗИЗОВ Раиль Робертович

кандидат технических наук, доцент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

ПРАВОВОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО-ВРЕМЯ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

В статье исследовано правовое информационное пространство-время, требующее своих собственных экзистенциальных усилий, часто наталкивающихся на информационное препятствие. Когда право, правовое сознание становится, если не целиком, но полностью объективным, то информационная компонента права нуждается в стоящем на стороне человека и общества пределе.

Правовое информационное пространство-время на не развитых ступенях общественного развития обладает неким информационным пределом. Информация в этом плане сама выглядит достаточно смутным, чтобы выявлять определенные правовые объекты и отношения между ними.

Ключевые слова: правовое информационное пространство-время, экзистенциальное усилие, информационное препятствие, информационная компонента права, информационный предел, исторические, правовые границы знания как способа бытия информации, воля человека.

GAZIZOV Rail Robertovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Criminology sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University

LEGAL INFORMATION SPACE-TIME: THE EXPERIENCE SOCIO-PHILOSOPHICAL CONCEPTUALIZATION

The article examines the legal information space-time, requiring assistenziali their own effort, often against a information barrier. When the right, legal consciousness becomes, if not entirely, but completely objective, the information component of the right needs to be standing on the side of the person and society bound.

Legal information space-time in non-developed stages of social development has a certain information limit. The information in the plan itself looks quite vague to identify certain legal objects and the relationships between them.

Keywords: legal information space-time, the existential force of the obstacle information, the information component of the right, information limit, historical and legal boundaries of knowledge as a way of being information, the will of man.

Газизов Р. Р.

Мыслить правовым информационным пространством и временем нелегко. Научное усердие венчает любое информационное усилие, сопряженное с процессом собирания мысли. Это усилие мысли, конечно, отличается от художественного мышления, которое состыкуется с наглядным и соразмерным оформлением информации.

Правовое пространство и время само требует своих собственных экзистенциальных усилий, часто наталкивающихся на некое информационное препятствие. Когда право, правовое сознание становится, если не целиком, но полностью объективным, то информационная компонента права нуждается в стоящем на стороне человека и общества пределе, причем, не личностном, а экономико-социальном, неустранимым и не исправляемым. В таком случае сама информация позволяет понимаемому в одно и то же время быть информационно-освоенным по-разному.

Правовое информационное пространство – время зависит, по всей видимости, от достигнутого уровня развития общественных производительных сил. Но мысли человека не возникают в любое время, а также их последовательности, да и само познание человека. Правовая детерминанта информационного пространства – времени (автор здесь использует реляционную концепцию пространства и времени, где пространство и время выступают модусами, состояниями единого социального, правового пространства – времени) соотносима с новыми ходами мысли, информационного знания, которое, в свою очередь, связано с самой способностью воспринимать,

а затем, делать интересными и сами мысли, адекватные соответствующей эпохе.

Но правовое информационное пространство-время на не развитых ступенях общественного развития обладает неким пределом. Информация сама выглядит достаточно смутным образованием, что бы выявлять определенные правовые объекты и отношения между ними. Информация, видимо, обладает «тяжестью», а это свойство информационного капитала обладает исторически весьма малой подвижностью и косностью, которая оказывает сопротивление всему новому, в том числе и возникающим правовым отношениям.

Мир правовых реалий устремлен, по сути дела к готовности воспринимать любой мир, в том числе и косный. Правовое информационное пространство – время, конечно, практически не связано с такой готовностью без известного сопротивления информации со стороны земного, косного мира.

Но мы всегда стремимся к тому, чтобы увидеть само право за линией горизонта – его возможностей. В данном отношении право позволяет нам как бы «прозревать» последующие времена. Ведь, право, правовая жизнь всегда поражает нас самой интеллектуальной перспективой культурной эпохи. Сами культуры «остаются привязанными к задачам, формам, пределам имеющегося способа производства и обмена»¹.

1 Блох Э. Тюбингенское введение в философию / Пер. с Т. Ю. Быстровой, С. Е. Вершинина, Д. И. Криушова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – С. 303.

Право в своей информационной ипостаси сопряжено с такими социальными пределами познания, которые иногда выглядят как целиком объективные. Что касается самой правовой действительности, то она, по всей видимости, характеризуется не только общественно – человеческими, но и достижимым творческим познанием, но не более того. Правовая информационная реальность всегда устремлена в мир познаваемого, объективного; а это объективное дано наряду с установленными социальными и духовными преградами. Это такие преграды, препятствия, которые не исчерпываются чисто социальными отношениями.

Напротив, сами общественные пределы зачастую, пустые и информационно обманчивые, заставляют сами предметы правового космоса казаться более простыми, чем они представляются для прежнего идеологического взгляда, где правовой информационный барьер, более важный и действенный еще не выступает в качестве главного слоя обозначенной здесь проблемы, проблемы формирования правового информационного пространства времени.

Заметим, что само «информационное право воздействует на общественные отношения субъектов (людей) в процессе осуществления ими своей деятельности в информационной сфере».

Но правовое информационное пространство и время отличается молодостью и комплексным характером. Правовое информационное время обращено к теоретико – познавательному объектному характеру, к пределу, который не только ставит общественную проблему, но и оказывается сопряженным с историческим, правовыми границами самого знания как способа бытия информации.

Правовое информационное пространство – время является очеловеченным и далеко неантропоморфным. Правовое пространство и время информации, прежде чем развиваться дальше, использует теоретико – познавательную категорию «сопротивления в таких ее проявлениях, как «предел», «преграда».

Само значение категории «сопротивления» далеко от агностицизма, а также от панлогизма. Информация продвигается благодаря смелости самого познавательного процесса. Чтобы сделать мир, состоящий из «приобретших плоть понятий», мы должны развить учение о пределе информации, но не только как «границе», а как о некоем, которое, двигаясь, встречает свои правовые и моральные границы.

Право дает нам представление о сопротивлении самознания миру. Оно вызывает к жизни нечто активно противостоящее всякого рода идеальным конструкциям.

Ведь, сам социальный мир имеет свою проблемность как реальное свойство правового информационного социума, который существует в пространстве и во времени. Правовое информационное пространство – время, в данном отношении, осуществляется не только людьми, но и самой движущей силой всего мирового процесса. Право всегда празднует свою победу над властью тьмы уже тем, что оно есть способ регуляции самих общественных отношений, а правовое информационное пространство – время, зачастую, имеет «бытие – для – себя» (Гегель) и воплощается в кристально – ясный мир, где проблемы «тьмы» и «света» полностью находят свое место.

Таким образом, социально – философская концептуализация правового информационного пространства – времени оборачивается исследованием субъективно – деятельностной стороны проблемы формирования правовых пространственно – временных отношений. В то время как весь социальный мир оказывается не «освещенный» внутри самого себя, сама

информационная составляющая права оказывается, подчас, изолированной как таковая. Мы, таким образом, показали, что сопротивление информации миру права не обходится без противоречия.

Человеческий мир не существовал бы вообще, если бы сам человек не прилагал усилий смоделировать возможное тождество отдаленного смысла и вещи в ее изолированности, самого культурного процесса, который направлен, в конечном счете, на информационно – правовое регулирование общественных отношений.

Право, как и мораль, имеют непосредственное отношение к ложно и зло начатой жизни. Но право как, в целом, доброе деяние, в состоянии изменить ход вещей, повысить экзистенциальную составляющую самой информации, информационной культуры. Сама человеческая, правовая возможность формирования информационной культуры, в целом, не в силах изменить сам ход вещей и процессов.

Информация призвана изменять жизнь людей к лучшему, но право, в принципе, направлено к этому же. Человеческое деяние в этом смысле, далеко не очевидно. Но оно показывает, что воля человека не позволяет сдаваться самой возможности информации полностью завладеть миром. Сам внешний мир способен вести себя таким образом, что, несмотря на жесткий фарватер, мир людей, человеческий мир не только содержит волю к «вещи для нас», но и на каких – то отдельных участках движется ей навстречу.

Правовое информационное пространство – время сопряжено с путешествием без людей. Но данное путешествие следовало бы продолжить с людьми, причем, на их правовой территории. Человек изменяет, комбинирует в своих интересах познанную действительность. Осознанно это совершается в самом изменении мира, которое, в целом, оказывается нацеленным на гуманную пользу. Человек, используя право как способ установления гуманных отношений, открывает истории. Конечно, при этом, сама правовая информационная картина течения информационных процессов может быть вполне заменена понятием правовой информационной тенденции. Все условия правового процесса, тем не менее, обусловлены некоем подготавливающим их. Информационные законы, при этом, никоим образом, не представляют собой «тихого» царства, в котором информационный разум как бы «вглядывается» в сами явления. Столь же мало сегодня сами «законы» являются отражениями «существенного» в информационном явлении.

К функционирующему закону добавляется «дальнейшее, некая информационная остановка и, одновременно, некая опора, объединяющая «гештальт» самого духовного, правового и информационного напряжения, какая – то вполне объективная конфигурация правовых информационных явлений.

Пристайный библиографический список

1. Блох Э. Тюбингенское введение в философию / Пер. с Т. Ю. Быстровой, С. Е. Вершинина, Д. И. Криушова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – 400 с.
2. Рассолов И. М. Информационное право: учебник для магистров. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – С. 444.

2 Рассолов И. М. Информационное право: учебник для магистров. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – С. 6.

РЫБАКОВА Ирина Андреевна

преподаватель Московского государственного лингвистического университета

АКТУАЛЬНА ЛИ АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ, ИЛИ: ЗАЧЕМ НАМ НУЖНЫ ГРЕКИ?

Статья посвящена вопросу необходимости изучения и анализа философии древних греков в свете ее актуальности для современного естествознания, а конкретно: физики. В статье приводится краткий исторический анализ понятия φύσις и подчеркивается связь данного понятия с современной наукой о природе, а также выделяются различия античной и современной интерпретации «природы» как таковой. Помимо этого, в статье приводятся аргументы, обосновывающие необходимость освоения и применения метафизики именно в ее классическом понимании, для чего статья обращается, в частности, к концепции одного из крупнейших философов прошлого столетия – М. Хайдеггера. В заключительной части статьи кратко приводятся идеи современной космологии и обосновывается необходимость включения в нее метафизической компоненты, которая, в свою очередь, базируется на учении Аристотеля о двух модусах бытия – потенциальном и актуальном.

Ключевые слова: философия, естествознание, метафизика, Платон, Аристотель, Хайдеггер, квантовая теория.

RYBAKOVA Irina Andreevna

lecturer of the Moscow State Linguistic University

IS THE ANTIQUE PHILOSOPHY OF RELEVANCE, OR: WHY DO WE NEED THE GREEKS?

The article is devoted to the need of studying and analyzing the philosophy of the ancient Greeks in the light of its relevance to modern natural science, and specifically: physics. The article presents a brief historical analysis of the notion φύσις and emphasizes the connection of this concept with modern science of nature, and also distinguishes the differences between the ancient and modern interpretation of the notion "nature" itself. In addition, the article provides arguments that justify the need to master and apply metaphysics precisely in its classical sense, for which purpose the article refers, in particular, to the concept of M. Heidegger, one of the greatest philosophers of the last century. The final part of the article briefly summarizes the ideas of the modern cosmology and justifies the need to include in it a metaphysical component, which, in turn, is based on Aristotle's doctrine of the two modes of being – the potential and the actual.

Keywords: philosophy, natural science, metaphysics, Plato, Aristotle, Heidegger, quantum theory.

Рыбакова И. А.

Современное естествознание охватывает широчайшую область явлений и пытается объяснить мир, исходя из принципов и методов, укрепившихся в нем относительно недавно – если вести отсчет от эпохи Декарта и Ньютона, символизирующей поворот к новому типу мышления, который ныне именуется «научный». Естественно предположить, что исследованием мира люди занимались и до великих философов 17-18 вв. и что многие философские, а также научные проблемы были поставлены задолго до них – в то время, когда только зарождалась европейская философская мысль.

Согласно классификации С. А. Лебедева, существует четыре основных концепции взаимоотношения философии и естествознания:

- натурфилософская;
- позитивистская;
- антиинтеракционистская;
- диалектическая.

Натурфилософская концепция, разработанная Аристотелем, превалировала в европейской культуре до середины 19-го века. Ее суть состоит в том, что «философия первична по отношению к естествознанию как с точки зрения генезиса, так и в плане функционирования»¹, подчеркивается фундаментальность философских идей по отношению к любым научным теориям.

Позитивистская концепция подчеркивает онтологическую и методологическую автономию науки по отношению к философии, критерием истинности при этом является только степень соответствия теорий данным опыта. Некоторые позитивисты рассматривали возможность построения «правиль-

ной», научной философии, в отличие от «метафизики», однако в этом случае она не должна была отличаться от частных методов (позитивная философия).

Сегодня весьма распространена антиинтеракционистская концепция, постулирующая полное равноправие естествознания и философии, отсутствие взаимосвязи между ними и, соответственно, взаимовлияния. Согласно представителям этой концепции, а это в основном, экзистенциалисты (Гуссерль, Бергсон, Кьеркегор и т. д.), предметы науки и философии абсолютно разные. Если наука при этом имеет своей целью увеличение материального могущества человечества и решает главным образом прагматические задачи, то философия полностью относится к гуманитарной культуре и преимущественно помогает человеку освоить мир ценностей и рефлексировать над ним, не касаясь содержания физического мира. Философия и наука могут, с точки зрения антиинтеракционистов, лишь помешать друг другу, имея слишком разные предметы и методы².

Наконец, нельзя не упомянуть о такой концепции, как диалектическая. Смысл ее состоит в том, что философия и естествознание тесно связаны друг с другом, и эта связь имеет диалектическую природу. В этой концепции наука и философия предстают как равноправные системы знания, взаимодействующие друг с другом. С. А. Лебедев напоминает нам, что фундаментальные теории естествознания (теория относительности, квантовая механика, синтетическая теория эволюции и пр.) опираются на определенные философские идеи, используя их когнитивные ресурсы³, то есть философия помогает

1 Лебедев С. А. Философия естественных наук. Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2006. – С. 11-12.

2 Там же. – С. 18-19.

3 См. там же. – С. 22.

интерпретировать научную теорию и вписать ее в общий фон рационального знания и социальной культуры в целом⁴.

Нетрудно заметить, что диалектическая модель взаимодействия между наукой и философией является наиболее приемлемой и продуктивной – по мнению С. А. Лебедева. Он видит смысл такого сотрудничества в синтезе философии и естественно-научного знания, взаимной поддержке этих двух областей рационального знания, с привлечением в качестве подлинных целей трех предыдущих видов взаимодействия: истинностная оценка естествознания, взаимоперевод и устранение логических противоречий, анализ ценностных оснований естественно-научного прогресса и возможных последствий, которые он несет с собой и т. п.⁵

Не вдаваясь в подробный анализ этой позиции, скажем лишь, что подобное мнение, скорее всего, отражает наиболее современную точку зрения по вопросу соотношения естественно-научного и философского знания. Необходимость взаимной интеграции различных областей знания ощущается, как никогда, остро. И здесь мы обязаны вернуться к основному вопросу данной статьи, выраженному в заглавии: нужна ли нам сейчас философия античных мыслителей, может ли она принести нечто новое в философию современного естествознания, или же ей остается только, грубо говоря, «отправиться на свалку истории»?

Первое, что приходит в голову относительно взаимосвязи современного естествознания и античной натурфилософии – это, конечно, исторический аспект. Несомненно, истоки современной науки принадлежат гораздо более ранней эпохе, чем философия, с которой обыкновенно связывается ее появление. Чем же занимались философы Античности? Главным образом это – рассуждения о том, как устроен мир, то есть, философия природы. Но действительно ли эти понятия – натурфилософия и физика – тождественны? Физика как наука о природе «образует фундамент естествознания»⁶.

В основе известного всем понятия «физика» лежит греческий термин «φυσική», который можно перевести следующим образом:

- природа, естество, характер;
- вещество, материал;
- род, природа;
- создание, творение;
- происхождение, рождение.

Очевидно, что этот термин требует контекстуального уточнения. Является ли предмет

познания для изучения природы в Античности и в Новое время одним и тем же, или же со временем взгляд на содержание понятия «φυσική» существенным образом изменился?

А. В. Ахутин в своей монографии «Понятие «природа» в античности и Новое время («фюсис» и «натура»)» исследует этот вопрос и проводит различие между пониманием природы во времена Платона и Аристотеля и в семнадцатом веке, когда зарождается современная наука. В предисловии он утверждает, что «античный «нус» решал *иные задачи* и иначе относился к своим «нозам» (предметам), чем «рацио» или «интеллект» науки XVII века»⁷. Далее, он обращает внимание на то, что «для Платона Вселенная – «единое живое существо, заключающее в себе все остальные живые существа, как смертные, так и бессмертные» (Tim. 92c)»⁸, и делает вывод о том, что Космос Платона, являясь самобытным живым существом, не тождествен понятию «фюсис». Более того, античная «фюсис» не является предметом естественнонаучного познания, будучи рассматриваемой как предмет онтологического постижения, постижения того, что есть и чему причастно все, составляющее категорию бытия. Вселенная, исследуемая наукой Нового

Времени, и Космос Платона, таким образом, разительно отличаются друг от друга. По мысли А. В. Ахутина, Вселенную можно сравнить или даже отождествить с понятием «природа», но Космос Платона «обладает своей природой-«фюсис»»⁹.

Вообще же, этот термин имеет множество значений и продолжительную историю. Что касается его происхождения, то оно напрямую связано с глаголом φυσω, имеющим своими значениями следующие:

- производить на свет, порождать, создавать;
- вырастать, расти, рождаться, возникать.

А. В. Ахутин отмечает, ссылаясь на И. Д. Рожанского, что сам глагол восходит к общеевропейскому корню bheu (рождаться, становиться, быть)¹⁰, от которого, в частности, произошли общеизвестные формы: «быти», «to be», «ich bin» и так далее. Однако необходимо отметить, что в древнегреческом языке подобной эволюции не происходит. Лишь совершенные формы данного глагола приближаются по своему значению к глаголам «быть» и «существовать»¹¹. Можно сделать вывод, что понятие «фюсис», или природы, сблизается таким образом с понятием «бытия» – центральным понятием античной философии, а затем и европейской.

Здесь необходимо напомнить, что современное естествознание также претендует на осмысление природы, но ее предмет представляет собой нечто иное, нежели «фюсис», также как и ее метод – эксперимент – не то же самое, что античное созерцание. И от чего вообще нам отталкиваться, говоря о соотношении современного естествознания и греческой натурфилософии?

Прежде всего, как нам кажется, следует учесть то мировосприятие, которое характерно для двух столь разных эпох. Принципиально иное понимание «фюсис» в самой же науке-физике, на наш взгляд, кроется именно в этом. М. Хайдеггер обращает наше внимание на то, что современная физика называется математической, поскольку она изначально оперирует математикой для описания природных, материальных процессов, то есть заранее, до самой встречи с тем или иным природным явлением, задает некую общую схему природы. Таким образом, суть естественных наук, по Хайдеггеру, состоит в исследовании природы, при этом оно необходимо осуществляется в рамках уже заданной схемы, некоего проекта, в процессе развертывания которого устанавливаются законы и правила. Метод современной науки зависит от выбранных условий исследования: «Не так, что наука становится исследованием благодаря эксперименту, а наоборот, эксперимент впервые оказывается возможен там и только там, где познание природы уже превратилось в исследование. Только потому, что современная физика в основе своей математична, она может стать экспериментальной. И опять же, поскольку ни средневековая doctrina, ни греческая ἐπιστήμη – не исследующие науки, дело в них не доходит до эксперимента»¹².

Мы можем попытаться противопоставить науку Нового времени и античную натурфилософию друг другу, но нам следует при этом остерегаться, так сказать, прогрессивного подхода, т.е. оценивания самого существенного различия между ними чисто с точки зрения исторического прогресса: новоевропейское восприятие сущего не следует считать более верным, чем греческое, поскольку у этих парадигм совершенно разное «истолкование истины сущего», что «обуславливает соответственно другой способ видения природных процессов»¹³.

Можно сказать, что метафизическое основание натурфилософии коренным образом отличается от понимания бытия сущего в современном естествознании. Хайдеггер приводит изречение Парменида: «Ибо мышление и бытие есть то же самое»¹⁴ – и подчеркивает, что для античного восприятия «сущее есть то возникающее и самораскрывающееся, что своим

4 Там же.

5 Там же. – С. 32-33.

6 Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / пол общ. ред. д-ра филос. наук, проф. В. В. Миронова. – М.: Гардарики, 2006. – С. 66.

7 Ахутин А. В. Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура»). – М.: Наука, 1988. – С. 4-5.

8 Там же. – С. 5.

9 Там же.

10 Там же. – С. 113.

11 Рожанский И. Д. Развитие естествознания в эпоху античности. – М.: Наука, 1979. – С. 66.

12 Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие: Статьи и выступления. Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – С. 44.

13 См. там же. – С. 42.

14 Там же. – С. 50.

присутствием захватывает человека как присутствующего при нем <...> Скорее сущее глядит на человека, раскрывая себя и собирая его для пребывания в себе»¹⁵. Для греков в принципе не может быть понятия «картина мира», потому что для них человек принимает сущее и видит свою задачу в том, чтобы сохранить сущее именно в том виде, в котором оно открывается ему. Однако в то же время «эйдос» Платона уже по своему значению (вид, облик) предвосхищает превращение мира в картину, то есть, по мнению Хайдеггера, платоновская философия косвенно предвещает Новое время, а значит, и науку современного типа.

В Новое время происходит сдвиг метафизической установки: акцент смещается с сущего на человека. Человек сам определяет свой статус по отношению к сущему и способ опредмечивания сущего: «Сущее тем самым фиксируется в качестве предмета, впервые получая так печать бытия»¹⁶. Человек при этом впервые становится субъектом, развертывающим свою человечность, овладевая этим миром. И наука здесь становится уже не просто инструментом познания мира и своего места в нем, но скорее инструментом для обеспечения своего существования и развертывания своего Я: «Чем объективнее становится объект, тем наступательнее выдвигает себя субъект, тем неустойчивее наблюдение мира, и наука о мире превращается в науку о человеке, в антропологию»¹⁷.

Итак, мы выяснили, что метафизические концепции античной натурфилософии и современного естествознания различительно отличаются, и хотя античная мысль лежит в основе новоевропейской культуры и науки в качестве одной из ее важнейших составляющих, они отстоят друг от друга достаточно далеко. Так какой же смысл тогда возвращаться к античной метафизике, и есть ли в современном субъектно-объектном восприятии место для какой-либо метафизики вообще?

С нашей точки зрения, интерес представляют высказывания Э. Шредингера в его книге «Природа и греки». Пытаясь объяснить читателю и, отчасти, самому себе, причину собственной тяги к древним мыслителям, он, как ученый, стремящийся к наиболее цельному описанию реальности, говорит об античности примерно следующее: это период, когда человек познавал данный ему мир и свое место в нем до того, как возникло разделение на «научный» способ постижения мира и «ненаучный», на чисто философию и чисто науку, в отрыве друг от друга. Можно сделать вывод, что Шредингер выражает своеобразную *тоску* по ушедшему времени, когда познающий субъект мог идти одним-единственным путем и довольствоваться им. Но это лишь первый момент. Вторую причину своего интереса Шредингер видит в так называемом кризисе фундаментальных наук, который начался с появлением квантовой механики и теории относительности (как нам думается, в философском смысле этот кризис до сегодняшнего момента не преодолен). Главным образом речь здесь идет об изменении представлений об устройстве материи, а также о пространстве-времени. В результате «вторжения» упомянутых двух теорий в стабильную схему физики девятнадцатого столетия, по выражению Шредингера, «пошатнулись сами основы»¹⁸, поскольку «теория относительности уничтожила понятия Ньютона об абсолютном пространстве и времени, другими словами, абсолютной неподвижности и одновременности, и она вытеснила освященную веками пару «сила-материя» <...> Квантовая теория, хотя и распространила атомизм почти безгранично, в то же время свергла его в кризис»¹⁹. И эти утверждения побуждают Э. Шредингера вновь обратиться к изучению греческой философии, чтобы «обрести у них свободу мысли, хотя бы, возможно, для того, чтобы использовать ее, с нашим лучшим знанием фактов, для исправления их ранних ошибок, которые все еще могут ставить нас в тупик»²⁰.

Вряд ли стоит подробно разъяснять, почему такое обоснование представляется нам недостаточным. Обретение упомянутой «свободы мысли» необязательно должно побудить нас заняться именно классической метафизикой – даже с целью использования ее, к примеру, для создания новой метафизики. М. Хайдеггер, говоря о природе метафизики, указывает на то, что сам по себе метафизический вопрос «может быть поставлен только таким образом, что спрашивающий как таковой оказывается в сфере вопроса»²¹, в научном же исследовании вопрошающий как бы вторгается в сущее и при этом предоставляет ему самому раскрываться без непосредственного участия вопрошающего, который сам одновременно является сущим (*das Seiende* – все, о чем мы говорим, что имеем в виду, с чем так или иначе имеем дело, и то, чем мы сами являемся²²). Наука лишь вопрошает о сущем и в то же время отвергает возможность постановки вопроса о чем-то еще – о том, что не будет относиться к сущему (в философии это – обращение к «ничто»). Так, возможно, и нет смысла в том, чтобы посвящать время построению умозрительных схем в поиске *инного* за пределами сущего, с которым – и только с ним одним – желает иметь дело наука? Для Хайдеггера, однако, этот вопрос уже решен: наука в принципе не может исследовать сущее как предмет, если она отказывается обсуждать ничто, то есть она может быть самой собой только, если она «происходит от метафизики»²³.

Обратимся к современной космологии, которая, по мнению А. Ю. Севальникова, всегда являлась «как бы «переходным мостиком» между философией и физикой»²⁴. Необходимо выделить здесь позицию В. Д. Захарова, которая примечательна следующим высказыванием: «Предмет космологии должен быть метафизическим»²⁵, т. е. В. Д. Захаров не считает приемлемым четкое разграничение физики и метафизики, которая, по сути, выступает здесь в роли онтологической философии, вопрошающей о том, каким образом существуют объекты, или, если позволительно так перефразировать, каким образом бытийствует сущее. И это вопрошание возвращает нас к умозрительно постигаемым началам, а конкретно, к пространственно-временной структуре реальности.

Современная космология и физика, а также их методология опираются в первую очередь на то фундаментальное положение, что материя есть единственная реальность, она является первоосновой всего, развертываясь в космическом вакууме. Однако в рамках этой установки имеется множество неточностей в определении того, что же такое существование и каким образом существуют такие явления, как «темная материя», «темная энергия», «реликтовое излучение» и т. п. Не останавливаясь на них подробно, согласимся с Ю. Л. Ахкозовым, который считает, что вышеупомянутое фундаментальное положение о материи целесообразно рассмотреть на фоне квантовой теории, «поскольку именно в квантовой теории, как физической теории, наиболее ярко высветилась философская сторона науки, широко проявились различные мистерии, исчезли объективность и причинность, выступила ведущая роль сознания в реальности, претензия на особое положение и понимание квантовой теории и т. д.»²⁶. В квантовой теории заново переосмысливаются понятия движения, материи, пространства и т. д. Постулируется отказ от субстанциальности мира, то есть от существования «самого по себе», независимо от экспериментальной установки. Квантовая теория пытается описать существование объектов до их измерения, т. е. до того,

15 Там же.

16 Там же. – С. 51.

17 Там же.

18 Шредингер Э. Природа и греки. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. – С. 17.

19 Там же.

20 Там же. – С. 17.

21 Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Лекции о метафизике. – М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2016. – С. 21.

22 Там же, раздел «Комментарии». – С. 50.

23 Там же. – С. 39.

24 Севальников А. Ю. Возвращение метафизики // Ориентиры... Вып. 5 / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. Т. Б. Любимова. – М.: ИФ РАН, 2009. – С. 90.

25 Захаров В. Д. Пространство и время в современной космологии (Аспект бесконечности) // Современная космология: философские горизонты / Под ред. В. В. Казютинского. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – С. 413.

26 Ахкозов Ю. Л. Philosophy and Cosmology 2015 (Том 14). – Киев: ISPC, 2015. – С. 21-46.

как какой-либо квантовый феномен становится наблюдаемым. Исходя из этого, можно сделать допущение, что существование квантового объекта следует рассматривать как своего рода «возникающее» именно в тот момент, когда его регистрируют, иными словами, в каком-то смысле квантовый объект, со всеми присущими ему характеристиками, не существует до момента измерения. Или же существует, но как-то иначе? В соответствии с принципом суперпозиции, т. е. наличия вероятности одновременной альтернативы для состояния квантового объекта, В. Гейзенберг приходит к необходимости современной интерпретации понятия «возможность», поскольку различные варианты развития событий для того или иного объекта (например, фотона) более предполагают возможность, нежели однозначную действительность²⁷. Гейзенберг считает данное понятие ключевым и в дальнейшем неоднократно подчеркивает следующую мысль: «Понятие возможности, игравшее столь существенную роль в философии Аристотеля, в современной физике вновь выдвинулось на центральное место. Математические законы квантовой теории вполне можно считать количественной формулировкой аристотелевского понятия «дионамис» или «потенция»²⁸.

Итак, объект актуализируется в материальной реальности, находясь изначально в некоем ином способе, или модусе, существования. И это уже вплотную подводит нас к рассмотрению такой картины мира, в которой бытие имеет больше одного модуса существования. Это воззрение уходит корнями в философию Аристотеля и его учение о «бытии потенциальном» (*δύναμις*) и «бытии актуальном» (*ἐντελέχεια*). «Бытие потенциальное» носит принципиально иной характер по отношению к «бытию актуальному» (каковым является квантовый объект после регистрации), развертывающемуся в пространстве-времени.

Что такое *δύναμις*? Прежде всего, это слово имеет следующие значения: «сила», «способность», «могущество». То есть мы можем рассматривать *δύναμις* как некую движущую силу – по Аристотелю, одно из первоначал, которое своим воздействием на другое первоначало – *ὕλη* – ведет к возникновению того, что средневековые философы назвали бы *materia secunda* – то, что мы наблюдаем в результате актуализации того или иного объекта. До того, как достигнуть своей *ἐντελέχεια*, объект существует иным способом, и дальнейшая *участь* решается в соответствии с некой вероятностью, описываемую волновой функцией $\psi(r,t)$, а сам переход от модуса возможности к модусу действительности осуществляется посредством скачка; при этом происходит так называемая «редукция волновой функции», в ходе которой «ненаблюдаемое» становится «наблюдаемым» и описывается уже действительными величинами (в то время как волновая функция оперирует комплекснозначными). Таким образом, состояние объекта как системы до регистрации в реальности, или до энтелехии, качественно отличается от состояния *после*, являясь *иным* по отношению к нему. Аристотель в «Метафизике» (кн. 5, гл. 12) указывает на «инобытийность» возможности: «Способностью, или возможностью, называется начало движения или изменения вещи, которое находится в ином, или само есть иное». То есть то, благодаря чему вещи обретают свою форму, является *иным* по отношению к этому модусу бытия, другими словами, уходит за пределы «наблюдаемого».

Поведение квантовых объектов в непосредственно квантовых актах (элементарные эксперименты с квантовыми частицами, например, двухщелевой и т.д.) выглядит как бы «случайным», не детерминированным строгой необходимостью, но к такому выводу можно прийти лишь без учета некоторой «самостоятельности» динамического (опять же, от *δύναμις*) начала. Вместо этого мы напоследок обратимся к аристотелевскому пониманию случайности. Аристотель использует слово *τυχή*, которое одним из основных своих значений имеет «судьбу», «участь». По утверждению А. Ф. Лосева, «случайность является для него здесь понятием только философским»²⁹, и с

ним приходится согласиться, поскольку так называемый «элемент случайности» несет с собой материя, которая «случайно» опосредуется через возможное и становится действительным, порождая то разнообразие (и снова мы встречаем отголосок понятия *εἶδος* – образ) энтелехий, которое мы можем наблюдать в чувственном мире.

У нас нет цели рассмотреть здесь все, что касается непосредственно перехода от одного модуса бытия (возможное) к другому (действительное), поэтому, подводя итоги, мы вернемся к первой части статьи, в которой мы упоминали о моделях взаимодействия между метафизикой и естествознанием. Выражая свое согласие с диалектической моделью взаимодействия этих двух областей знания, скажем, что древнегреческая философская мысль, в особенности аристотелевская, представляет собой несомненный интерес для исследования применительно к фундаментальным теориям современной физики – в частности, квантовой механике. В этом случае ответом на вопрос «Зачем нам нужны греки?» может служить необходимость для современного естествознания определенным образом всмотреться в собственные истоки, чтобы, в соответствии с принципами диалектики, переродиться в некий синтез, опосредовав себя через принципы «классической метафизики», актуальность которой, таким образом, представляется нам вполне очевидной.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Метафизика. – М.: Издательство «Э», 2016.
2. Ахкозов Ю. Л. Philosophy and Cosmology 2015 (Том 14). – Киев: ISPC, 2015. – С. 21–46.
3. Ахутин А. В. Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура»). – М.: Наука, 1988.
4. Гейзенберг В. Шаги за горизонт. – М.: Прогресс, 1987.
5. Лебедев С. А. Философия естественных наук. Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2006.
6. Лосев А. Ф. ЖЗЛ Малая серия: Аристотель. – М.: Издательство АО «Молодая гвардия», 2014.
7. Рожанский И. Д. Развитие естествознания в эпоху античности. – М.: Наука, 1979.
8. Севальников А. Ю. Возвращение метафизики // Ориентиры... Вып. 5 / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. Т. Б. Любимова. – М.: ИФ РАН, 2009.
9. Севальников А. Ю. Интерпретации квантовой механики: В поисках новой онтологии. – М.: ЛЕНАНД, 2016.
10. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук/ под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. В. В. Миронова. – М.: Гардарики, 2006.
11. Хайдеггер М. Время картины мира//Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993.
12. Хайдеггер М. Что такое метафизика?//Лекции о метафизике. – М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2016.
13. Шредингер Э. Природа и греки. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001.

27 См.: Севальников А. Ю. Интерпретации квантовой механики: В поисках новой онтологии. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – С. 90.

28 Гейзенберг В. Шаги за горизонт. – М.: Прогресс, 1987. – С. 223.

29 А. Ф. Лосев.

КАСАТКИН Петр Игоревич

кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России

БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

В статье рассматривается проблема дальнейшего реформирования российской системы образования в контексте формирующейся уже сегодня так называемой экономики знаний, главной особенностью которой является необходимость обеспечения подготовки высококвалифицированных специалистов, способных быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Автор делает вывод о том, что проводимые на сегодняшний день реформы не могут в полной мере гарантировать России создание эффективной образовательной системы нового типа, которая бы учитывала не только транснациональный, но и национальный контекст, обеспечивала бы сохранение и преумножение национальных ценностей, являющихся основой отечественной государственности.

Ключевые слова: образование, система образования, реформы, Болонский процесс, экономика знаний, знаниеёмкость.

KASATKIN Petr Igorevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of World political processes sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

FUTURE OF RUSSIAN EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE ECONOMY OF KNOWLEDGE

The article considers the problem of further reforming the Russian education system in the context of the so-called knowledge economy, which is already formed today, the main feature of which is the need to provide training of highly qualified specialists capable of quickly adapting to changing conditions. The author concludes that the current reforms cannot fully guarantee Russia the creation of an effective educational system of a new type that would take into account not only the transnational but also the national context, ensure the preservation and multiplication of national values that are the basis of the national statehood.

Keywords: education, education system, reforms, Bologna process, knowledge economy, knowledge capacity.

Касаткин П. И.

Структурные реформы в сфере российского образования, начавшиеся в начале 2000-х гг., вызвали неоднозначную реакцию в российском обществе. Введение единого государственного экзамена, двухуровневой системы высшего образования, появление новых образовательных стандартов – все эти меры, которые модернизировали систему образования, приближая ее к западным моделям, не всегда воспринимались позитивно, как со стороны профессионального сообщества, так и со стороны населения.

Сложно не согласиться с мнением о том, что «процессы глобализации, нашедшие отражение в трансформации мировой системы образования, представляют собой вызов для российской системы образования. Этот вызов может являться как возможностью, так и угрозой для развития национальной образовательной системы»¹.

Говоря об учете глобальных тенденций в процессе реформирования отечественной системы образования, крайне важно помнить о том, что ключевым концептом социально-экономического мирового развития на сегодняшний день является формирование так называемого общества знаний или экономики знаний. Постиндустриальный тип развития общества характеризуется стремительным распространением и усилением степени влияния знаний на все области хозяйственной деятельности. Как отмечает С. А. Алексеева, «под экономикой знаний подразумевается тип экономики, ключевым фактором развития которой являются знания, сосредоточенные в человеческом капитале, и информационная среда, в которой этот

капитал применяется»². Таким образом, с аксиологической точки зрения в экономике знаний мы можем выделить два ключевых компонента: собственно сами знания, а также то, что принято определять как «человеческий капитал».

Важной характеристикой экономики знаний является «знаниеёмкость»³. Под знаниеёмкостью понимается степень задействования знаний в той или иной сфере экономики. Согласно экспертным прогнозам уже в ближайшие двадцать пять лет значительная доля экономики будет определяться знаниеёмкими отраслями. Как уточняет З. М. Салихова, «в структуре экономики можно условно выделить знаниеёмкие сферы, т. е. сферы, где создают, распространяют, продают и используют знания, и сферы, использующие продукты первой группы сфер»⁴.

Именно знание, с точки зрения многих экспертов уже в самое ближайшее будущее будет определять уровень развития того или иного общества. Так, эксперты из The Boston

1 Межевич Н. М., Жабреев А. А., Жук Н. П. Процессы глобализации и их влияние на развитие системы инновационного образования в регионах Российской Федерации // Проблемы современной экономики. 2011. № 1. С. 219.

2 Алексеева С. А. Экономика знаний и человеческий капитал // Обучение иностранным языкам: от профессионализации к профессионализму. Материалы научно-методического межвузовского семинара 11 ноября 2009 г. М.: МГИМО-Университет, 2010.

3 Отметим, что как верно отмечают А. В. Бондарь и К. И. Жукова на сегодняшний день в научной литературе «однозначного толкования понятия «знаниеёмкая услуга» (в западной литературе употребляется термин knowledge intensive services или knowledge intensive business services) не сложилось. Так, российскими исследователями в основном используется термин «интеллектуальные услуги» или «интеллектуальные деловые услуги» (Бондарь А. В., Жукова К. И. Знаниеёмкие услуги: содержание и роль в современном обществе // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2015. № 5. С. 17.).

4 Салихова З. М. Измерение знаний как один из основных этапов в оценке развития экономики, основанной на знаниях // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 30. С. 59.

Consulting Group отмечают, что «группу стран, уже перешедших к экономике знаний, объединяет и схожая структура рынка труда. Все более существенную роль на этом рынке играют люди, которые способны работать в условиях неопределенности и выполнять сложные аналитические задачи, требующие импровизации и творчества»⁵. Из приведенной выше цитаты видно, что речь идет, скорее, не о знании как таковом, а о некоей специфической системе знаний, которая позволит человеку ориентироваться в меняющихся условиях.

В результате, главной целью образования в этой картине мира становится не получение универсальных знаний, а получение знаний о том, как получать знания, обновлять их и, следовательно, быть постоянно востребованным на рынке труда. Совершенно очевидно, что мы не можем отрицать все более усиливающие изменения, связанные с процессом глобализации. Сегодня уже невозможно подходить к моделированию будущего с лекалами не только прошлого, но и настоящего, так как изменения происходят слишком быстро. В результате, образование должно учитывать ключевые тенденции современности и работать на опережение. Как совершенно верно отмечают А. А. Татуев и А. В. Лебедев, «для определения целей реформ российской высшей школы необходимо достаточно подробно осветить основные положения общества знаний, так как только тогда станет более понятным вопрос об организационно-экономических инструментах совершенствования отечественной системы высшего образования»⁶.

Образование в экономике знаний приобретает перманентный характер. Как совершенно справедливо пишет Е. А. Ярушкіна, «экономика знаний существенно повышает требования к системе образования в целом. Те знания, которые человек получает в системе образования, не являются теперь постоянной величиной, а являются лишь фундаментом, требующим постоянной надстройки, доработки и совершенствования. То есть в новой экономике знаний, возникает необходимость постоянного и непрерывного повышения квалификации и дополнительного образования, и, исходя из этого, формируются новые требования к сфере образования, к которым относятся: непрерывность; следование за конъюнктурой рынка и введение новых образовательных программ; преемственность уровней образования; практическая ориентированность программ; достижение высокого образовательного уровня реализуемых программ через современные технологии обучения»⁷.

Таким образом, России уже сегодня необходимо предпринять все необходимые меры по совершенствованию национальной системы образования, так как в противном случае отсталая образовательная модель может стать причиной технологической и экономической отсталости страны в целом, так как, как верно замечает М. Г. Кехян, «экономика знаний объективно превращает образование в решающий фактор развития», а «правительства многих стран считают использование потенциала науки и технологий необходимым условием для укрепления национальной конкурентоспособности»⁸.

Главная цель европейских реформ высшей школы очевидна – сформировать единое европейское образовательное пространство и повысить на мировом рынке образовательных услуг конкурентоспособность своих вузов. Очевидно, что Россия, как участник Болонского процесса, ставит перед собой те же самые цели. России, как и Европе уже сегодня необходимо учитывать такой важный фактор, как глобальный мировой сдвиг в образовании. Если еще 20-30 лет назад Западная Европа и США были безусловными лидерами в мировом образовательном пространстве, то сегодня появились новые игроки, в первую очередь Индия и Китай. Как пишет А. Шляйхер, «времена, когда Европа конкурировала в основном со странами, предлагавшими низкоквалифицированную рабочую силу

по низкой цене, давно прошли. Сегодня такие страны, как Китай и Индия, начинают поставлять по низкой цене высококвалифицированную рабочую силу — и делают это все более активно»⁹. Европа в свою очередь никак не может помешать этим быстро развивающимся странам выпускать высококвалифицированных специалистов с высшим образованием: «Барьеры на вход», как их называют экономисты, рушатся. Индивиды и компании, находящиеся в любой точке мира, легко могут сотрудничать и конкурировать в глобальном масштабе. И эти силы невозможно исключить без колоссального ущерба для нашего (европейского – П. К.) экономического благосостояния»¹⁰.

Европа сегодня активно ищет пути реформирования своего образования, чтобы не оказаться в числе отстающих в новой экономике знаний. Как известно, на сегодняшний день наиболее позитивным опытом реформирования школьного образования является опыт Финляндии, где «ключевым принципом реформ было установление связи между высокими ожиданиями и сильными системами поддержки школ к принятию на себя ответственности за успехи каждого учащегося. Пространственные содержательные предписания относительно того, чему учителя должны учить, были заменены концентрированным набором целей образования, в которых формулировалось, что учащиеся должны уметь, а создание среды обучения и определение содержания образования, которое наилучшим образом поможет учащимся достичь этих целей, было оставлено на усмотрение школ»¹¹. В данном случае нас интересует именно аксиологический аспект проблемы, а не технические характеристики процесса обучения, которые, безусловно, так же крайне важны¹². Как можно заметить, в финской модели ценность знания была заменена ценностью цели.

В результате, ключевыми навыками, имеющими наибольшую ценность в системе образования, на сегодняшний день становятся:

- адаптивность;
- умение работать с большими объемами информации;
- нацеленность на результат;
- способность к самообучению;
- коммуникационность;
- владение цифровыми технологиями.

Российские и зарубежные эксперты также полагают, что еще одной важной компетенцией должна быть культурная, а если точнее, то кросскультурная компетенция, которая заключается в умении работать с представителями различных культур и во владении иностранными языками.

Какие же ценности являются приоритетными в новой модели образования, которая, с нашей точки зрения, является наиболее перспективной, в том числе, и для России? Среди главной ценности, которой, с точки зрения экспертного сообщества, должен обладать индивид, должна стать так называемая «ценность роста» - человек должен стремиться к профессиональному развитию и саморазвитию на протяжении всей своей жизни, опираясь на собственные силы и не ожидая указаний от кого-либо. Как показывают последние социологические опросы, у россиян данный показатель находится на уровне 2 %, при том, что в Европе он варьируется на уровне 24-36 %¹³.

9 Шляйхер А. Экономика знаний: почему образование — ключ к успеху Европы // Вопросы образования. 2007. № 1. С. 28.

10 Там же. С. 28.

11 Шляйхер А. Экономика знаний: почему образование — ключ к успеху Европы // Вопросы образования. 2007. № 1. С. 35.

12 Так, к примеру, крайне важным является финансовый показатель — затраты на одного обучающегося. Сегодня расходы на высшее образование в США превышают европейский уровень более чем на 50 % в расчете на одного студента, ввиду чего в рейтинге лучших 20 вузов мира находится 17 американских высших учебных заведений (при двух британских и одном японском).

13 Магун В. С., Руднев М. Г. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2015/04/03/1096440477/Magun_Rudnev.pdf (дата обращения: 12.01.2018).

5 Россия 2025: от кадров к талантам. BCG. 2017. С.8.

6 Татуев А. А., Лебедев А. В. Экономика знаний — ориентир для реформы системы высшего образования // Экономика знаний. 2010. № 29. С. 60.

7 Ярушкіна Е. А. Новая роль сферы образования в экономике Знаний // Научный вестник ЮИМ. 2013. №1. С. 37.

8 Кехян М. Г. Основные тенденции глобализации сферы образования // Креативная экономика. 2013. Том 7. № 1. С. 84-88.

Не менее пессимистично выглядят и ценности россиян с точки зрения понимания ими ценности знания. Так, приоритетным остается так называемый «социальный капитал» (связи, знакомства), а не знания. Именно с помощью первого компонента россияне предпочитают строить свою жизнь. В результате, полученное образование становится вторичным. Сегодня в России «социальный капитал» - основной ресурс, что, разумеется негативно сказывается на возможностях модернизации отечественной системы образования: «Социальные связи – один из самых эффективных ресурсов поиска источника дохода. 46 % опрошенных устроились на работу через родственников, знакомых или друзей – это наиболее распространенный канал поиска работы»¹⁴.

Отметим, что по мнению ряда специалистов «все большее проникновение алгоритмов и компьютерных решений будет вести к переориентации потребностей рынка труда на «человеческое в человеке»: творческое начало, культурные аспекты, индивидуальные и коллективные ценности, а также универсальные «компетенции XXI века», которые не смогут компенсировать «цифровые технологии»¹⁵.

Как представляется, говоря о реформе российского образования, с одной стороны, нельзя не учитывать мировые тенденции, но с другой – и традиционный российский опыт. Консервативно настроенные отечественные авторы сегодня прямо пишат о консервативной модели модернизации образования, указывая на то, что «выработка новой стратегии развития российского образования на традиционно - консервативной основе объективно предполагает всеобъемлющий исторический анализ процесса разработки и осуществления подобных стратегий модернизации образования на протяжении такого длительного и существенного хронологического периода, каким является эпоха XX – начала XXI века»¹⁶.

На наш взгляд подобный подход является ошибочным и непродуктивным. В условиях глобального мирового развития у части общества, безусловно, возрастает потребность в сохранении идентификационных оснований человека, нации, государства. Тем не менее, призывы к обращению к консервативному традиционализму, в то время, когда мир движется по иной траектории развития, являются крайне недальновидными. Тем не менее, нельзя не согласиться с мнением, что и коренной слом старой системы не всегда является позитивным явлением. Система образования нуждается в систематических изменениях, развитии. Но это развитие должно быть «внутренним, органичным. Копирование чужих приемов достижения успеха редко приводит к его повторению», а потому «не надо ломать существующее в стране образование – его логику, его фундаментальный, систематический характер, его всеобщий, или массовый, масштаб. Нам надо его напитать ресурсами – и дать возможность свободно развиваться»¹⁷.

Встает вопрос, какие негативные стороны имеют осуществляемые на сегодняшний день реформационные преобразования в области отечественного образования. На наш взгляд, с точки зрения аксиологии образования, их несколько. Во-первых, речь идет о тех ценностных ориентациях, которые формируются у индивида в процессе образования. Во-вторых, о ценности образования как такового, но не с точки зрения его утилитарно-прикладного значения, а с позиции понимания его как элементы духовно-культурной сферы общества.

Итак, как верно на наш взгляд указывает В. А. Руденко, негативное влияние идеологии глобализации проявляется в деструктивных изменениях направленности и качества воспитательного процесса. Рыночный менталитет, пронизывая всю систему образования, вызывает масштабную перестройку цен-

ностных ориентаций и мотиваций деятельности как преподавателей, так и студентов. Исключение из образовательного процесса воспитательной составляющей и сосредоточение его на узкопрофессиональных целях способствует переориентации сознания обучающихся на удовлетворение утилитарных потребностей, потребительские ценности и запросы¹⁸.

По нашему мнению, перекося в сторону утилитарного технократизма, которые действительно прослеживаются в современном образовании, должен быть учтен в ходе дальнейших трансформаций российской системы образования. Исключение ценностного духовного компонента и исключительная ориентация на «ценности» общества потребления не может восприниматься в качестве положительной стороны процесса реформирования образования. Очевидно, что сохранение баланса в этой сфере возможно лишь при наличии четко сформулированных государством и обществом критериев духовных ценностей, их сущностных характеристик. И пока этого не будет сделано, невозможно говорить о позитивном решении данного вопроса.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева С. А. Экономика знаний и человеческий капитал // Обучение иностранным языкам: от профессионализации к профессионализму. Материалы научно-методического межвузовского семинара 11 ноября 2009 г. М.: МГИМО-Университет, 2010.
2. Богуславский М. В. Анализ стратегий модернизации российского образования в XX – начале XXI в // Среднее Образование в России.
3. Бондарь А. В., Жукова К. И. Знаниеемкие услуги: содержание и роль в современном обществе // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2015. № 5.
4. Кехян М. Г. Основные тенденции глобализации сферы образования // Креативная экономика. 2013. Том 7. № 1.
5. Межевич Н. М., Жабреев А. А., Жук Н. П. Процессы глобализации и их влияние на развитие системы инновационного образования в регионах Российской Федерации // Проблемы современной экономики. 2011. № 1.
6. Российское образование 2004–2011: эпоха перемен. Издательство «Медиа - Лайн». 2011.
7. Россия 2025: от кадров к талантам. ВСГ. 2017.
8. Руденко В. А. Глобализация образования и проблема сохранения ценностей национальной культуры // Теория и практика общественного развития. 2012. № 6.
9. Салихова З. М. Измерение знаний как один из основных этапов в оценке развития экономики, основанной на знаниях // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 30.
10. Татуев А. А., Лебедев А. В. Экономика знаний – ориентир для реформы системы высшего образования // Экономика знаний. 2010. № 29.
11. Шляйхер А. Экономика знаний: почему образование – ключ к успеху Европы // Вопросы образования. 2007. № 1.
12. Шляйхер А. Экономика знаний: почему образование – ключ к успеху Европы // Вопросы образования. 2007. № 1.
13. Ярушкина Е. А. Новая роль сферы образования в экономике Знаний // Научный вестник ЮИМ. 2013. № 1.

14 Вахштайн В. С. Социальный капитал и адаптация населения к экономическим трудностям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ranepa.ru/images/News/2017-04/27-04-2017-opros.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).

15 Россия 2025: от кадров к талантам. ВСГ. 2017. С. 20.

16 Богуславский М. В. Анализ стратегий модернизации российского образования в XX – начале XXI в // Среднее Образование в России. С. 65.

17 Российское образование 2004–2011: эпоха перемен. Издательство «Медиа - Лайн». 2011. С. 7.

18 Руденко В. А. Глобализация образования и проблема сохранения ценностей национальной культуры // Теория и практика общественного развития. 2012. № 6. С. 58.

ЮСУПОВА Гурия Ислангараевна

доктор философских наук, главный научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНОГО ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Целью статьи является анализ регионального ракурса практики противодействия идеологии религиозного терроризма в образовательном пространстве Республики Дагестан. В качестве методов исследования автором были применены: диалектический подход, междисциплинарный подход, метод системного анализа. В статье исследована современная система противодействия идеологии терроризма и религиозного экстремизма в молодежной среде учащихся Республики Дагестан. Сформулированные по результатам данного исследования выводы способствуют повышению эффективности работы по противодействию идеологии терроризма в образовательном пространстве Дагестана.

Ключевые слова: региональный аспект, образовательное пространство, воспитание, идеология, экстремизм, религиозный терроризм, патриотизм, духовный ресурс, учебно-воспитательный процесс.

YUSUPOVA Guriya Islangaraevna

Ph.D. in Philosophy, chief scientific officer of Regional center of ethnopolitical researches of the Dagestan scientific center of the Russian Academy of Sciences

THE REGIONAL DIMENSION OF COMBATING THE IDEOLOGY OF RELIGIOUS TERRORISM IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

The purpose of this article is to analyze the regional perspective, the practice of combating the ideology of religious terrorism in the educational space of the Republic of Dagestan. As research methods, the author has applied the dialectical approach, interdisciplinary approach, method of system analysis. The article examines the modern system of counteracting terrorism and religious extremism in the youth environment of students of the Republic of Dagestan. Based on the results of the research insights to improve the effectiveness of counteraction of ideology of terrorism in the educational area of Dagestan.

Keywords: regional aspect, educational space, education, ideology, extremism, religious terrorism, patriotism, spiritual life, educational process.

Юсупова Г. И.

Современное образовательное пространство региона представляет собой сложившуюся систему учебно-воспитательного процесса, являющуюся неотъемлемой частью социальнокультурной и духовной жизни общества. Эта система имеет свои структурные элементы, связи и отношения, регулирующие ее деятельность и обеспечивающие ее устойчивое и безопасное развитие.

Как любая социальная система она является открытой, функционирует на основе нелинейных законов развития. В современном обществе любые социальные системы подвержены воздействию внешних и внутренних угроз и рисков. Самой опасной угрозой в социальном пространстве Республики Дагестан в последние два десятилетия является религиозно-политический экстремизм. В трансформации этноконфессиональных процессов на Северном Кавказе существенную роль играл и продолжает играть религиозно-политический экстремизм как основная угроза этнополитической, этноконфессиональной и духовной безопасности региона.

Новизна исследования заключается в представленном автором анализе сложившейся в республике практике противодействия идеологии современного религиозного терроризма и экстремизма. Исследование проблемного характера особенностей религиозного терроризма в Российской Федерации остается важнейшей задачей усиления научной доминанты антитеррористической деятельности государства. Политизация исламского общества во всем мире, причины, тенденции,

проявление в новой и новейшей истории является наиболее актуальным на сегодняшний день предметом научного изучения исследователей во многих странах мира. В то же время неизученной остается проблема регионального аспекта противодействия идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма именно в образовательном пространстве, которое охватывает значительную часть молодежи, являющуюся главным объектом экспансии экстремистской идеологии.

Методы исследования

Наряду с тем, что проблема религиозного терроризма и экстремизма является одной из наиболее актуальных в современном социогуманитарном знании, имеет разработанные методологическое поле исследования, изучение обозначенного нами выше аспекта проблемы еще находится в своей начальной стадии. Предлагаемая нами методологическая матрица исследования проблемы включает в себя широко используемые в современном научном дискурсе методы и подходы. Системный анализ позволяет объективно изучить особенности регионального аспекта противодействия экстремистской идеологии в молодежной среде Дагестана. Междисциплинарный подход объединяет исследовательские возможности педагогики в изучении проблемного поля современного образовательного процесса в Республике Дагестан, психологии, раскрывающей особенности возрастной психологии учащейся молодежи, политологии и террорологии, исследующих при-

чины возникновения, основные характеристики современного религиозного терроризма.

Религиозный терроризм на Северном Кавказе является социально опасным явлением, требующим научного осмысления и комплексного анализа, основанного на использовании современных научных методов и подходов. Так как религиозный терроризм на Северном Кавказе носит исключительно сетевой характер, его следует рассматривать с точки зрения сетевого характера организации, специфики идеологической направленности, форм и методов рекрутизации северокавказской молодежи, совершенствования стратегии противодействия и создания комплексной программы профилактики молодежного экстремизма в субъектах СКФО

Радикализация ислама стала одной из причин террористической активности молодежи в регионе. Политизация и радикализация ислама усилились в конце 90-х годов прошлого века в связи с определенным спадом деятельности этнических движений, пик активности которых приходится на конец 80-х – середину 90-х годов.¹

Борьба с религиозным радикализмом и терроризмом в молодежной среде является важнейшей составляющей внутренней безопасности современного образовательного пространства в регионе.

Современное образовательное пространство в республике функционирует в соответствии с общероссийской образовательной стратегией, изложенной в федеральном законе РФ «Об образовании». А также в других нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность сферы образования.²

Тема терроризма, террористических сообществ активно изучается в северокавказских и южнороссийских научных исследовательских центрах – ЮНЦ РАН, РЦЭИ ДНЦ РАН, ДГУ. В 2007 году в издательстве «Наука» издана монография сотрудников РЦЭИ ДНЦ РАН А.К. Алиева, З.С. Арухова, К. М. Ханбабаева «Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе». В 2010 году в Региональном центре этнополитических исследований ДНЦ РАН была опубликована монография А.К. Алиева, Г.И. Юсуповой «Терроризм как угроза глобальной и национальной безопасности».

Значительный вклад в исследование проблем религиозно-политического экстремизма и терроризма внесли северокавказские ученые. В работах В. А. Авксентьева, З. С. Арухова, С. Е. Бережного, Ю. В. Васильева, И. П. Добаева, Х. Т. Курбанова, А. В. Малашенко, С. М. Маркедонова, И. В. Пащенко, С. Я. Суцего, К. М. Ханбабаева, О. М. Цветкова, В. В. Черноуса рассматривается влияние терроризма на современную этноконфессиональную ситуацию на Северном Кавказе. Сетевым войнам как угрозе стабильности и безопасности общества посвящены публикации Г. А. Мурклинской.

Проблема противоборства религиозному экстремизму и терроризму рассматривается в трудах А. К. Алиева, З. С. Арухова, И. П. Добаева, М. Я. Яхьяева, М. В. Вагабова, К. М. Ханбабаева, Г. И. Юсуповой и др. Зарубежный опыт противодействия терроризму исследован в монографии К. М. Ханбабаева, опубликованной в 2011 году.

Вопросы, касающиеся сетевого принципа организации террористического движения, практически не рассматриваются в отечественной политологии и социологии, за исключением работ И. П. Добаева и Н. А. Анисимовой.

5 октября 2009 года была утверждена «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации». В ней концептуализированы важнейшие принципы политики государства в сфере противодействия террористической деятельности в РФ, включая цель, задачи, главные детерминанты функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму.

На основе Концепции противодействия терроризму в РФ, Стратегии национальной безопасности РФ, Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года в апреле 2013 года был утвержден «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы» наметивший стратегические задачи решения проблемы на основе системности и комплексного подхода.

В нем намечена и такая задача – в целях обеспечения научно-методологического сопровождения реализации мероприятий Комплексного плана скорректировать тематику перспективных научных исследований в сфере противодействия идеологии терроризма.

Под идеологией терроризма в Комплексном плане понимается совокупность идей, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, обосновывающих необходимость террористической деятельности и направленных на мобилизацию людей для участия в этой деятельности. Наибольшую угрозу представляет идеология религиозно-политического экстремизма, составляющая основу деятельности международной террористической организации «Аль-Каида» и ее филиалов, включая «Имарат Кавказ», а также других структур, внесенных в Единый федеральный список организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими и экстремистскими.

Программно-целевой подход к решению проблемы отработан в ряде республиканских программ: «Информационное противодействие идеологии терроризма и экстремизма в Республике Дагестан на 2014–2016 годы», Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан на 2017 год».

В государственных программах четко определена настоятельная потребность эффективности противодействия идеологии религиозного терроризма. Сложность реализации данной задачи состоит в том, что трудно это сделать в условиях идеологически дезориентированного общества. Опубликовано очень много работ по проблемам этноконфессиональной толерантности как средства противодействия идеологии религиозно-политического экстремизма. Но как показывает практика, этого оказалось совершенно недостаточно. Сегодня задача заключается в разработке научно обоснованной стратегии идеологического противодействия терроризму, включающей весь имеющийся потенциал информационных средств государства.

В целях реализации федеральных законов Российской Федерации № 35-ФЗ от 6 марта 2006 года «О противодействии терроризму», № 182-ФЗ от 23 июня 2016 года «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы» и государственной программы Республики Дагестан «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в

1 Юсупова Г. И., Алиева Д. А. Политизация ислама в Дагестане // Исламоведение. 2011. № 4. С. 9–13.

2 Магаррамов М. Д., Багандов М. Г., Курбанов М. А. Достоинства и недостатки современного образовательного процесса и актуализация патриотического воспитания современной молодежи // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2016. Том 10. № 4. С. 71.

Республике Дагестан на 2017 год», а также исполнения плана работы Экспертного совета при Антитеррористической комиссии в Республике Дагестан (ЭС при АТК в РД), (протокол от 07.04.2017 г., № 4), членами Совета в мае-июне 2017 года была проведена проверка средних учебных заведений (СУЗ) и высших учебных заведений (ВУЗ) Республики Дагестан.

Были определены задачи проверки:

анализ преподавания предметов «Основы безопасности жизнедеятельности», «Основы религиозных культур и светской этики», в т. ч. в ВУЗах курсов «Обществознание» и «Конфликтология» и других курсов, направленных на противодействие экстремизму и терроризму;

изучение практики использования в учебном процессе иных учебных материалов, раскрывающих преступную сущность идеологии терроризма;

анализ эффективности духовно-нравственного, патриотического воспитания молодёжи в Республике Дагестан.

Для проведения проверки была сформирована временная группа, в которую вошли 14 человек. Всего проверено: 9 вузов; 10 гимназий; 9 лицеев; 21 городских сузов, 24 сельских сузов, с охватом 5 городов, 8 районов Республики Дагестан. Проверка вышеуказанных образовательных учреждений показала, что, руководство школ организовало работу по противодействию идеологии экстремизма и терроризма согласно муниципальному, республиканскому и ведомственным программам. Весь перечень предполагаемых мероприятий зафиксирован в школьных планах учебно-воспитательной работы на текущий учебный год.

В школах на уроках обществоведческого цикла уделяется внимание раскрытию причин, сущности религиозного экстремизма и терроризма. Проводятся ученические конференции, семинары, круглые столы по проблемам формирования межэтнической, межконфессиональной терпимости, единства народов Дагестана и России.

В учебных заведениях, в отдельных классах разработаны планы воспитательной работы, включающие специальные разделы по профилактике и противодействию идеологии терроризма. Проводятся классные часы, другие воспитательные мероприятия, беседы с приглашенными религиозными деятелями, родительские собрания по вопросам противодействия идеологии терроризма. Преподавание вышеуказанных предметов осуществляют квалифицированные специалисты с профильным образованием (преподаватели истории и т.п.). Информация о предстоящих и проведенных мероприятиях регулярно отражается на сайтах школ в виде кратких иконографических (фото и видео) материалов и текстовых комментариев.

В школах проводится внеурочная и внеклассная воспитательная работа (классные часы и др.), направленная на формирование у учащихся общечеловеческих ценностей, гражданственности, моральных и нравственных позиций. Данная работа проводится согласно классным и школьным планам и фиксируется в отдельных журналах.

Настоящими центрами учебно-воспитательной работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма стали высшие учебные заведения республики. Имея активную интегративную функцию, религия играет важную роль в формировании идентичности современной молодежи.³ В вузах, в частности в Дагестанском государственном университете, создан Научно-исследовательский центр по изучению проблем

правового противодействия идеологии терроризма и коррупции, преподается дисциплина «Религиозно-политический экстремизм», по которой разработаны соответствующие учебные программы, учебные и методические пособия. В университете успешно функционируют инновационные центры: исламских исследований, арабистики, корановедения, НИИ исламоведения. Создан Центр проблем предупреждения экстремизма и терроризма, проводятся регулярные научные конференции по проблемам противодействия идеологии терроризма. На сайте ДГУ есть специальный раздел «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в студенческой среде». Разработан и вывешен план мероприятий по противодействию идеологии терроризма, методическая литература, видеоролики.

В вузах республики регулярно проводятся научно-практические конференции по вопросам противодействия идеологии терроризма в молодежной среде. Так, в декабре 2017 года в Дагестанском государственном университете народного хозяйства была проведена научно-практическая конференция «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма: новые идеи и вызовы времени».

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

В условиях активной работы деструктивных сект и сил в СМИ и сети «Интернет» по радикализации молодежи необходимо усилить работу по противодействию идеологии терроризма, по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию.

В целях повышения эффективности воспитательной работы по противодействию идеологии терроризма больше привлекать родителей.

Важно уделить больше внимания разработке и доработке учебных программ и учебных пособий по курсу «Основы противодействия идеологии религиозного терроризма».

Необходимо организовать специальные курсы повышения квалификации по противодействию идеологии терроризма для учителей республики. Необходима подготовка квалифицированных кадров, способных ненавязчиво, грамотно и квалифицированно донести соответствующий материал до аудитории, приспособив к ее специфике, интересам, потребностям. Неправильная или сомнительная подача материала, связанного со столь важным и острым для республики вопросом, опасна.

Необходимо разработать программы, учебные и методические пособия по противодействию идеологии религиозного экстремизма и терроризма, адаптированные для школ республики.

Пристатейный библиографический список

1. Магаррамов М. Д., Багандов М. Г., Курбанов М. А. Достоинства и недостатки современного образовательного процесса и актуализация патриотического воспитания современной молодежи // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2016. Том 10. № 4. С. 71.
2. Юсупова Г. И., Алиева Д. А. Политизация ислама в Дагестане // Исламоведение. 2011. № 4. С. 9-13.
3. Юсупова Г. И., Гаджимурадова А. К. Роль религии в межкультурном и междисциплинарном диалоге Запада и Востока // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2012. № 47. С. 100-109.

³ Юсупова Г. И., Гаджимурадова А. К. Роль религии в междисциплинарном и межкультурном диалоге Запада и Востока // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2012. № 47. С. 100-109.

МАЯЦКАЯ Ольга Борисовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ТАИНСТВО ЖИЗНИ И СМЕРТИ, ПОИСК ПУТИ К БЕССМЕРТИЮ В ФИЛОСОФИИ ВОСТОКА И ЗАПАДА

В статье проанализированы представления русских мыслителей о жизни, смерти и бессмертии, идеи модификации телесности человека в русском космизме. Рассмотрены причины, перспективы, а также критика представлений о жизни смерти и бессмертии в философских концепциях запада и востока. Определено, что стремление к пониманию и разъяснению феноменов жизни и смерти, их взаимовлияния и взаимосвязи вечно. Смерть является неизбежным фактом существования человека, представители любой эпохи и любого мировоззрения неизбежно в той или иной мере сталкиваются со смертью и формируют собственное к ней отношение. В статье выявляются особенности интерпретации идеи бессмертия в философии запада и востока: идея бессмертия тесно переплетается с учениями о вечном круговороте душ и их различных «переселениях», характерных для культурных традиций востока и запада.

Ключевые слова: жизнь, смерть, бессмертие, искусственное, естественное, модификация человека, рождение, тело, метемпсихоз, иммортология, космизм, постмодернизм.

MAYATSKAYA Olga Borisovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy and Sociology sub-faculty of the Bashkir State University

SACRAMENT OF LIFE AND DEATH, THE SEARCH FOR WAYS TO IMMORTALITY IN THE PHILOSOPHY OF EAST AND WEST

The article analyzes the views of Russian thinkers about life, death and immortality, the idea of modifying the physicality of the person in Russian cosmism. The causes, perspectives, and criticism of the ideas about life, death and immortality in the philosophical concepts of the West and the East. Determined that the desire for understanding and explanation of the phenomena of life and death, their interaction and relationships forever. Death is an inevitable fact of human existence, any era and any worldview is inevitable in one way or another deal with death and form their own attitude. The article reveals the peculiarities of interpretations of the idea of immortality in the philosophy of East and West: the idea of immortality is closely intertwined with the teachings of the eternal cycle of souls and their various "migrations", characteristic for the cultural traditions of East and West.

Keywords: life, death, immortality, artificial, natural, human modification, birth, body, metempsychosis, immortology, cosmism, postmodernism.

Если мы говорим о бессмертии, то под ним подразумеваем отсутствие смерти, продолжение жизни долгое время, вероятно, бесконечно долгое время, следовательно, возникает необходимость рассматривать смерть и бессмертие в контексте категорий конечного и бесконечного. Однако, применительно к индивиду, диалектика смерти и бессмертия такова, что в смерти индивида реализуется бессмертие рода, а в конечности обособленного индивида – бесконечность всего вида. В прерывающейся индивидуальной жизни есть непрерывность жизни как формы существования материальных тел и формы движения материи.

Тогда возникает вопрос, а что же конкретно следует понимать под идеей бессмертия, под бесконечно длительным существованием? Вероятно, под ним понимается сохранённая себе тождественность «вечного» существа, но будет ли тогда его жизнедеятельность только духовной или только телесной? Да и сам организм в процессе жизненного цикла представляет собой постоянный обмен со средой обитания и постоянное обновление вещества, что же тогда считать самотождественностью? Ответ на данный вопрос требует философского осмысления.

Идея бессмертия тесно переплетается с учениями о вечном круговороте душ и их различных «переселениях», характерных для культурных традиций Востока и Запада. Философский образ тибетского «Колеса становления», учение о «сансаре» в Древней Индии, о вечном существовании души, переходящей из одной земной и тленной формы в другую – представляют собой кармическое движение фигур, совершающих восхождение к более высокому положению, и, фигур, низвергающихся вниз, с весьма точным посылом: никто не останется в одном царстве навсегда.

Это движение обусловлено состояниями ума, отвечающими за наши превращения: поступки обусловлены желаниями, а желания – незнанием истинной сути вещей. Основная причина реинкарнации души – это вечно действующая сила заслуг и проступков, определяющая не только судьбу личности в её новой жизни, но и образование всех вещей и природной жизни, когда каждое событие затрагивает какое-либо существо, отсюда вечное странствование души от одной смерти к другой и включение в непрекращающийся ритм природы.

Древние греки этот феномен назвали «метемпсихозом»: Пифагор верил, что душа движется в круговороте, попадая в

Маяцкая О. Б.

разные существа и этот процесс предписан необходимостью. Древние отличали метемпсихоз как «посмертное воздаяние», обусловленное нравственным поведением усопшего, и метемпсихоз – случайное попадание в любое тело, т.е. нисхождение души. Гераклит также говорил о роковом восхождении и нисхождении душ, вовлечённых в вечный круговорот космических элементов. Сократ верил в существование новой жизни и восстание живых из мёртвых. Осмысление темы смерти в западной традиции берёт начало от эйдетической трактовки человека и его души, является основной в школах платоников, эпикурейцев и стоиков, а феномен смерти рассматривается не только как неотъемлемый компонент бытия, но и как необходимый атрибут истинной философии.

Стремление разобраться в таинствах жизни и смерти, поиск путей к бессмертию – это ключевые идеи, объединявшие русскую религиозную философию. Н. Ф. Фёдоров ещё в XIX веке создал оригинальный проект регуляции природы, предвосхитив эволюционную концепцию ноосферы, трансгуманизма, иммертологии и др. Спустя более века после кончины философа, его идеи живут, разрабатываются, исследуются и внедряются. Концепция «философии общего дела» Фёдорова и русских анархистов-биокосмистов А. Агиенко, А. Ярославского и П. Иваницкого очерчивают направления активного достижения всеобщего бессмертия посредством овладения природой, её модификации по законам Добра и уничтожения смерти как победы над Злом.

Человек, согласно концепции активно-эволюционного иммертолизма, рассматривается как целостный объект космопланетарного масштаба. «Философия общего дела» является концептуальным истоком учения Н. А. Бердяева, предполагавшего веру не только в Бога, но и в человека: «...и эмпирики, и позитивисты, и рационалисты, и критицисты – все по-своему и частично исходят из предположения, что в человеке должны быть исключительные источники для познания мира. В конце концов, и самый крайний сенсуалист должен признать в ощущениях человека его микрокосмическую природу. И самый крайний рационалист типа когенского должен признать в категориях макроантропическую природу бытия. Человек – малая вселенная, микрокосм – вот основная истина познания человека и основная истина, предполагаемая самой возможностью познания. Вселенная может входить в человека, им ассимилироваться, им познаваться и постигаться потому только, что в человеке есть весь состав вселенной, все ее силы и качества, что человек – не дробная часть вселенной, а цельная малая вселенная»¹.

Этический аспект достижения бессмертия становится краеугольным в последующем развитии иммертологических концепций и весьма отличительной чертой русской религиозной философии, именно эту особенность В. В. Зеньковский назвал «панморализмом» и считал, что именно здесь лежит один из самых «действенных и творческих истоков русского философствования»². Фёдоров на основе «супраморализма» разрабатывали идею о единении человечества ради «общего дела» – победы над смертью, достижения власти на преображённой посредством разума человека природой. Мыслитель

пришёл к осознанию «регуляции природы» – этот антропо-космический проект предлагал поставить природу на службу человечеству, по сути, данный проект впервые описал переход человека к энерго- и ресурсосберегающим технологиям, востребованным сегодня во всем мире. Главной задачей в философии «регуляции природы» становится преобразование человека и утверждение его на уровне познающего новую реальность, им же и сотворённую. Эта сотворённая, преображённая реальность должна быть осуществлена по законам Добра, а оно, по мысли Фёдорова, «есть сохранение жизни живущим и возвращение её теряющим и потерявшим жизнь». Смерть, по Фёдорову, – есть «свойство, состояние, обусловленное причинами, но не качество, без коего человек перестаёт быть тем, что он есть и чем должен быть»³.

Идея Фёдорова о разумном управлении природой как органом человечества для достижения его бессмертия, перекликается с теориями атеизма Востока (йога, сикхизм), однако Фёдоров, понимал бессмертие, все-таки, по-христиански, и мечтал воскресить все природные тела по божественному промыслу, посредством высшей христианской Любви и Добра. Но на этот подвиг способны «сверхчеловеки», с их великим разумом и осознанием своего физического бытия как органа, к которому нужно относиться глубоко полюбленно, только тогда возможно воссоздание всех умерших.

В своей «философии отцелюбия» Фёдоров определяет главную причину разобщения людей в том, что «люди не были бы так конечны и ограничены, если бы была между ними любовь...они потому и смертны, потому и ограничены, что нет между ними единства, любви»⁴. Мыслитель считает, что рождение детей влечёт смерть родителей, истинная сыновняя и дочерняя любовь заключается в деятельном воскрешении отцов: «человек не смертный, а сын умерших отцов»⁵. Между людьми должна осуществиться всеобщая любовь, через которую человечество станет «братством сынов для дела воскрешения отцов», образец такого братства, Фёдоров видит в Божественной Троице. Философ считает, что половое влечение разобщает людей, что вся современная городская культура ориентирована на основной инстинкт и обслуживает его, являясь «культурой женщины», однако похоть не должна заменять любовь к отцам, а половой любви Фёдоров противопоставляет любовь всемирную, уходящую корнями в детскую любовь к родителям «чувствующую, но не чувственную». Полемизируя с В. В. Розановым, Фёдоров утверждает, что половая любовь связана со смертью, так как рождение – это всегда начало конца и первый шаг к смерти «извращённая природа под видом брака и рождения скрывает смерть»⁶. Он считает, что продвижение к вечности, может быть только единым, общим, где каждый важен так же, как и все целое, в результате чего предназначение раскрывает свой смысл через религиозную категорию «спасения» как освобождения от смерти и воскресения как приобщения к вечной жизни.

Согласно мысли Фёдорова, существование души вне её телесной компоненты невозможно, он видит в этом неполноту бытия: высшее благо – это воскресение через обретение умершим телесности. Идея обретения духовно-телесного бессмертия в творчестве Н. Ф. Фёдорова, – есть попытка доказать

1 Бердяев Н. А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 77-108.

2 См.: История русской философии. В кн.: О России и русской философской культуре: Философы рус. послеокт. зарубежья. Сборник. Сост. М. А. Маслин. М.: Наука, 1990. 384 с.

3 Фёдоров Н. Ф. Сочинения / Вступ. ст., прим. и сост. С. Г. Семенов. М.: Мысль, 1982. С. 364.

4 Там же. С. 144.

5 Там же. С. 612.

6 Там же. С. 342.

возможность полного преодоления смерти, Вл. Соловьев писал Фёдорову: «Прочел я Вашу рукопись с жадностью и наслаждением духа... «Проект» Ваш я принимаю безусловно и без всяких разговоров... Со времени появления христианства Ваш «проект» есть первое движение вперед человеческого духа по пути Христову. Я со своей стороны могу только признать Вас своим учителем и отцом духовным... Будьте здоровы, дорогой учитель и утешитель». Влияние Фёдорова прослеживается в работе Соловьёва «Об упадке средневекового мирозерцания»⁷.

Идеи Фёдорова весьма тесно соприкасались с духовно-нравственными исканиями Л. Н. Толстого, также постоянно обращавшегося в своём творчестве к проблемам жизни и смерти, вечности и бессмертия. Толстой в своём философском творчестве обозначает смерть как «последнюю нравственную борьбу» человека и увязывает её в основном с духовно-нравственными процессами, он показал глубокий трагизм смерти через процесс умирания своих литературных героев: смерть отца Пьера графа Безухова, смерть старого князя Болконского, самого князя Андрея и его молодой жены и других персонажей в романе «Война и мир», а также философское осмысление смерти в «Анне Карениной» – Николая Левина и самой Анны, смерть Лукашки из «Казаков», смерть Василия Андреевича из «Хозяина и работника», смерть Хаджи-Мурата из одноименной повести, смерть Ивана Ильича также в одноименной повести, т.е. «создается впечатление, что главной предпосылкой раскрытия Закона Жизни становится для Толстого разгадывание загадки смерти. Иными словами, в объяснении, по Толстому, нуждается не столько жизнь, сколько смерть: надо понять закономерность превращения жизни в смерть, и тогда понятной станет и сама жизнь»⁸.

Толстой неустанно ищет ответ на вопрос, терзающий его душу, непосредственно касающийся смысла его жизни и предстоящей смерти: «Вопрос мой, тот, который в пятьдесят лет привел меня к самоубийству, был самый простой вопрос, лежащий в душе каждого человека, от глупого ребенка до мудрейшего старца, – тот вопрос, без которого жизнь невозможна, как я и испытал на деле. Вопрос состоит в том: «Что выйдет из того, что я делаю нынче, что буду делать завтра – что выйдет из всей моей жизни?» Иначе выраженный, вопрос будет такой: «Зачем мне жить, зачем чего-нибудь желать, зачем что-либо делать?» Еще иначе выразить вопрос можно так: «Есть ли в моей жизни такой смысл, который не уничтожился бы неизбежно предстоящей мне смертью?»⁹.

Русские религиозные мыслители, безусловно, находились под мощным влиянием христианской традиции при определении смысла жизни, смерти и понимания путей достижения бессмертия, однако попытки переработки богословских источников в их философском творчестве, все же нельзя рассматривать как православную ортодоксию.

Такие «вечные» темы философии как проблема жизни, смерти и бессмертия в современном мире, насыщенном новыми высокими технологиями, преломляются и проявляют себя под иным углом зрения. Успехи в области геномной инженерии, проблемы поддержания жизнедеятельности организма в ус-

ловиях анабиоза, вопросы, касающиеся новых техник реанимации, эндо-криногенного омоложения организма, современные методы трансплантации и т.д., – все они общим моментом перечисленных аспектов жизни, смерти и бессмертия имеют связь с биологическим субстратом жизни, сопряжённым с проблемой сохранения биологических функций организма, что нельзя сказать о «перекачке сознания», «реконструкции» всего комплекса сознания личности с помощью высоких технологий, что технически, вероятно, в недалёком будущем будет допустимо, и тогда мы столкнёмся с новым видом бессмертия – «компьютерным» или «цифровым».

Возможно, станет реальным при данном виде бессмертия, перенести на некий носитель информации память человека, его словарный запас, эмоционально-психологический склад личности, индивидуальные особенности и т.д. Однако сущностные черты человека, такие как творчество и способность к самосовершенствованию, на наш взгляд, перенести ни на какой носитель не получится.

В эпоху постмодерна самые жгучие рассуждения и размышления человека о себе, о мире и собственном месте в нём, определены не только возможностью активного действия в области модификации собственного тела, пола, телесности и ментальности, но и всё тем же фактом осознания им собственной конечности.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н. А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 77-108.
2. История русской философии. В кн.: О России и русской философской культуре: Философы рус. зарубежья. Сборник. Сост. М. А. Маслин. М.: Наука, 1990. 384 с.
3. Козырев А. П. Наукоучение Владимира Соловьёва // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997. С. 23-24.
4. Рыбин В. А. Траектория жизни в произведениях Л. Н. Толстого // Рефлексии: журн. по филос. антропологии. 2010. № 1. С. 134–158.
5. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч., т. 23. С. 16.
6. Фёдоров Н. Ф. Сочинения / Вступ. ст., прим. и сост. Г. Семенов. М.: Мысль, 1982. 711 с.

7 Козырев А. П. Наукоучение Владимира Соловьёва // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997. С. 23-24.

8 Рыбин В. А. Траектория жизни в произведениях Л. Н. Толстого // Рефлексии: журн. по филос. антропологии. 2010. № 1. С. 134–158.

9 Толстой Л. Н. Полн. собр. соч., т. 23. С. 16.

ЛАПАТИН Владимир Викторович

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена проблеме толерантности в межнациональных отношениях в Российской Федерации. В настоящей статье рассматриваются причины нетерпимого отношения людей внутри российского общества и возможные варианты решения межнациональных конфликтов.

Ключевые слова: регулирование межнациональных отношений, национальный вопрос, толерантность.

LAPATIN Vladimir Viktorovich

student of the Ufa State Petroleum Technical University

BASES AND PRINCIPLES OF TOLERANCE IN INTER-NATIONAL RELATIONS IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

The article is devoted to the problem of tolerance in interethnic relations in the Russian Federation.

This article examines the reasons for the intolerant attitude of people within Russian society and possible options for solving interethnic conflicts.

Keywords: regulation of interethnic relations, national issue, tolerance.

Лапатин В. В.

Проблема межнациональных отношений является предметом споров людей по всему миру. В Канаде растет количество культурных разногласий между англоязычным и франкоязычным населением. Шотландия и Уэльс хотят защитить свою самобытность от Великобритании. Провинции Испании борются за политическое равноправие. Европа до сих пор принимает жителей стран Ближнего Востока, вынужденных покинуть свой дом из-за проводящихся там боевых действий, причем нередки случаи конфликтов между беженцами и мирным населением той или иной страны.

Особенно остро эта проблема обстоит в России. С самого своего основания российское государство было пристанищем для большого числа народов. К моменту образования Советского Союза на его территории, согласно переписи населения 1926 года, было выделено 175 этнических единиц¹. Правительство СССР пропагандировало различные проявления интернационализма и «дружбы народов», но любые попытки обособить культуру своего народа от всех остальных воспринимались как национализм, а довольно часто происходившие на национальной почве конфликты попросту замалчивались. Целевые народы подвергались массовым репрессиям и этническому геноциду (более 60 народов, в числе которых калмыки, ингуши, чеченцы, крымские татары, турки-месхетинцы, греки, болгары и крымские цыгане²).

Экономика России находится в крайне непростом положении: качество производимых ею товаров и их доля на мировом рынке несравнимо ниже показателей развитых стран, стоимость рубля падает, по качеству жизни мы сравнялись с Беларусью и Украиной и незначительно уступаем Индии и Египту. Многие считают проживающих в России граждан бывших республик СССР и ближнего зарубежья той самой причиной, которая препятствует ее нормальному развитию. Люди ищут выход из сложившейся ситуации и находят его в межнациональной розни.

Поэтому актуальность проблемы толерантности в межнациональных отношениях для Российской Федерации не подлежит сомнению. Она до сих пор отражается на состоянии современного российского общества. Все еще обсуждаются такие темы, как предоставление равных прав и свобод национальным меньшинствам, искоренение неравенства различных народов по социальным и экономическим признакам, проявление людьми экстремизма на фоне национализма. Эти и многие другие важные проблемы требуют немедленного решения.

Идея толерантности появилась еще во времена Древней Греции, как решение проблемы нетерпимого отношения к религиозным меньшинствам. С тех пор начали постепенно вырабатываться принципы гуманного отношения к инаковерующим и инакомыслящим, учитывающие лояльность, терпимость и уважение к вере других людей. Большой вклад в вопрос толерантности внесли гуманисты эпохи Возрождения и деятели эпохи Просвещения. В последние годы благодаря работе ЮНЕСКО понятие «толерантность» стало международным термином, учитывающимся при решении почти любой мировой проблемы.

Национальный вопрос возникает из-за неравномерности развития разных народов. С давних времен более развитые государства покоряли менее развитые, проявляя насилие по отношению к коренному населению. Общества Азии, Африки и Америки пали под давлением Европы и превратились в колонии. Вместе с этим началась борьба зависимых народов против национального угнетения. К концу XX века она завершилась полным развалом колониальной системы и образованием на политической карте мира множества независимых государств, имеющих собственную культуру (большинство стран Африки, таких как Судан, Свазиленд, Уганда, Кения, ЮАР и др., а также островные государства в Тихом и Атлантическом океанах³).

В России протекали похожие процессы. На протяжении всей истории она завоевывала новые земли, увеличивая количество проживающих в государстве народов (завоевание Казанского и Астраханского ханства, освоение Сибири). Вхождение обширных территорий Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и др.) и Восточной Европы (Эстония, Латвия, Молдавия и др.) в состав Советского Союза позволило не только

1 Все ли российские народы верно посчитали? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0319/tema01.php> (30.11.17)

2 Депортации народов в СССР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Депортации_народов_в_СССР (3.12.17)

3 Бывшие колонии Великобритании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Категория:Бывшие_колонии_Великобритании (3.12.17)

увеличить площадь страны до 22,4 млн. км², но и разнообразить состав ее населения огромным количеством этносов. Так же, как и европейские колонии, к концу XX века автономные республики стали добиваться независимости и, в конце концов, отделиться от СССР в качестве суверенных государств⁴.

В нашей стране, как и в мире в целом, можно проследить две связанные друг с другом тенденции. Первая выражается в сближении разных национальностей и стирании этнических границ⁵. Вторая состоит в желании некоторых народов обрести национальную самостоятельность, противостоять политической, экономической и культурной экспансии этнического большинства.

Для современной западной культуры характерна экономическая, политическая и культурная интеграция наций (пример – Европейский Союз). Она усиливается из-за необходимости решения глобальных проблем человечества, а также благодаря успехам научно-технической революции.

Другой путь межнациональной интеграции осуществляется в США – так называемая стратегия «плавильного котла» – концепция, по которой США представляет собой своеобразный «плавильный котел», превращающий представителей различных национальностей в обычных американцев. Благодаря постоянному притоку мигрантов население Америки с 1871 г. по 2017 г. увеличилось с 39,8 до 325,3 миллиона человек⁶.

Многие движения, партии и государства используют в качестве своей идеологии идеи национализма. Такие народы, как баски, шотландцы и фламандцы все настойчивее требуют политического самоопределения. Ярким примером является самопровозглашенная Каталонская Республика, объявившая по результатам референдума о своей независимости 27 октября 2017 года, но, в связи с непризнанием ее правительством Испании, просуществовавшая всего 4 дня⁷.

Национализм обладает немалой популярностью и в России. Согласно результатам масштабного опроса, который провел Левада-центр в 2017 году, 11 % опрошенных поддерживают лозунг «Россия для русских», в 2013 году этот показатель составлял 23 %. О необходимости осуществления этого лозунга «в разумных пределах» говорят 30 % против 43 % в 2013 году. Называют его настоящим проявлением фашизма 26 % против 19 % в 2013 году. 66 % считают нужным ограничить приток мигрантов в Россию, а не ставить на пути приезжих административных барьеров – 23 %, хотя в 2013 году таких людей было на 10 % меньше. Стоит отметить, что люди неодинаково относятся к людям различных национальностей. На данный момент самую большую этническую неприязнь у наших сограждан вызывают выходцы с Кавказа (22 %, 2013 г. – 54 %), Средней Азии (19 %, 2013 г. – 45 %), а также цыгане (17 %, 2013 г. – 32 %) и китайцы (15 %, 2013 г. – 45 %)⁸.

Анализируя результаты этих опросов, можно сделать вывод, что за последние 4 года граждане России стали более толерантными в вопросах межнациональных отношений, хотя проявление нетерпимости все еще частое явление для нашей страны. Так или иначе, нет сомнений в необходимости ведения властью политики, обеспечивающей равные права и свободы для всех народов.

Активная работа над этим вопросом началась лишь в 2012 году поводом указов Президента Российской Федерации. И хотя Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года⁹ и была у-

тверждена, существенных улучшений в сфере межнациональных отношений пока не наблюдается, и все еще часты случаи конфликтов на национальной почве.

Чтобы решать проблемы регулирования межнациональных отношений, построения межэтнического мира, развития в обществе идей толерантности, правительство должно делать следующее:

- основывать свою политику касательно данного вопроса на практике стран зарубежья, которая сочетает принцип равенства всех людей, несмотря на их расу или национальную принадлежность, а также учитывать особенности межнациональных отношений в различных сообществах¹⁰;

- контролировать поток мигрантов, выделять зоны разрешенной миграции и обеспечивать в них условия для жизни;
- обеспечивать культурную интеграцию на местах, которая обязана включать строительство школ для мигрантов, выделение мест для их обучения, причем национальная структура классов не должна допускать конфликтности.

Таким образом, для того, чтобы российское общество было толерантным к этническим меньшинствам, политика регулирования межнациональных отношений должна включать деятельность разных сфер и направленностей, а не только воспитательно-просветительную. Меры по решению данного вопроса должны быть эффективными и последовательными.

Одна из важнейших задач, которую должна решить политика, – это объяснить всему многонациональному населению страны, почему разные народы должны жить в мире и согласии. Складывается впечатление, что российское правительство не заинтересовано в решении национального вопроса, и до тех пор, пока он не разросся до масштабов катастрофы, будет делать видимость усиленной работы над этим, издавая многочисленные законы, которые никак не изменят ситуацию. Поэтому в интересах каждого жителя нашей Родины вносить свой вклад в улучшение межнациональных отношений. Для этого необходимо: быть толерантным к другим народам, признавать их права и свободы; отказаться от насилия и принуждения на почве национализма; быть готовым мирно урегулировать спорные ситуации.

Пристатейный библиографический список

1. Вильданов Х. С. К проблеме корреляции этнокультурной стабильности регионов с процессами адаптации и интеграции мигрантов // В сборнике: Современное общество, образование и наука сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 16 частях. 2015. С. 21-23.
2. Вильданов Х. С. Роль национальных ценностей в этносоциальных и этнокультурных процессах // В сборнике: Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор: Г. Ф. Габдрахманова. 2014. С. 292-295.
3. Онохова В. В. Проблемы развития межнациональных отношений в РФ // Сибирский Юридический Вестник. 1999. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1117546> (28.11.17)
4. Проблемы национальных отношений в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://konspekta.net/lek-17330.html> (30.11.17)
5. Черняховский С. Ф. О конфликтном поле национальных отношений в современной России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2584> (28.11.17)

4 Союз Советских Социалистических Республик. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Союз_Советских_Социалистических_Республик (29.11.17)

5 Вильданов Х. С. К проблеме корреляции этнокультурной стабильности регионов с процессами адаптации и интеграции мигрантов // В сборнике: Современное общество, образование и наука сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 16 частях. 2015. С. 21-23.

6 Население США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_США (3.12.17)

7 Каталонская Республика (2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Каталонская_Республика_\(2017\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Каталонская_Республика_(2017)) (3.12.17)

8 Ксенофобия в 2017 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/08/23/16486> (30.11.17)

9 Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» <http://base.garant.ru/70284810> (30.11.17)

10 Вильданов Х. С. Роль национальных ценностей в этносоциальных и этнокультурных процессах // В сборнике: Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор: Г. Ф. Габдрахманова. 2014. С. 292-295.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.